ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ CCCXIV.

1897.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.
1897.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (22-го января 1897 года). *Объ учрежденіи при Житомирскомъ городскомъ училищѣ стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, 22-го января 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Житомирскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ стипендіи Августѣйшихъ Именъ Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

2. (22-го января 1897 года). *Объ учрежденіи при Херсонской, Екатеринославской, Симферопольской и Кишиневской 1-й мужскихъ гимназіяхъ стипендій Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, 22-го января 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при мужскихъ гимназіяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Симферопольской и Кишиневской 1-й стипендій Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

3. (18-го февраля 1897 года). *Объ учрежденіи при Могилевской мужской гимназіи стипендіи Имени Императора Александра III.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 18-й день февраля 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Могилевской мужской гимназіи сти-

Библиотека "Руниверс"

пендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III. При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

4. (1-го мая 1897 года). *Объ учрежденіи при Нижегородскомъ дворянскомъ Институтѣ Императора Александра II шести стипендій Имени Высочайшихъ Особъ.*

Общее собраніе дворянства Нижегородской губерніи, въ ознаменованіе посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго князя Алексѣя Александровича, 18-го іюля 1896 года, дома дворянскаго собранія, ходатайствовало объ учрежденіи при Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ Императора Александра II шести стипендій, а именно, двухъ— Имени Его Величества, двухъ — Имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, одной—Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны и одной — Имени Его Императорскаго Высочества Великаго князя Алексѣя Александровича. На содержаніе вышеозначенныхъ пансіонеровъ внесено въ смѣту расходовъ Института на текущій годъ 2.400 руб. изъ суммъ, отпускаемыхъ Александровскимъ губернскимъ дворянскимъ банкомъ, на средства котораго будутъ содержаться упомянутые пансіонеры и на будущее время.

Ея Величество Государыня Императрица, по всеподданнѣйшему докладу о присвоеніи наименованія по Августѣйшему Ея Величества Имени двумъ стипендіямъ изъ числа вышеупомянутыхъ шести стипендій, Всемилостивѣйше на сіе соизволила.

Вслѣдствіе сего министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе означенныхъ шести стипендій.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра народнаго просвѣщенія, въ 1-й день мая 1897 года, Всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно начертать: „*Съ удовольствіемъ соглашаюсь*".

5. (9-го іюня 1897 года). *О присвоеніи одеждѣ воспитанниковъ Александровскаго учительскаго института въ Тифлисѣ особыхъ знаковъ на фуражкѣ и воротникахъ пиджака и пальто и объ утвержденіи рисунка упомянутыхъ знаковъ.*

Министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на присвое-

Библиотека "Руниверс"

ніе одеждѣ воспитанниковъ Александровскаго учительскаго института въ Тифлисѣ особыхъ знаковъ на фуражкѣ и воротникахъ пиджака и пальто.

Государь Императоръ, 9-го іюня 1897 года, на сіе Высочайше соизволилъ, а рисунокъ означенныхъ знаковъ удостоенъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(26-го сентября 1897 года). *Назначается*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Миллеръ* — директоромъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ; окружный инспекторъ Казанскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Дѣдовъ* — главнымъ инспекторомъ училищъ Восточной Сибири, съ 14-го сентября.

Увольняется отъ службы главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Татлинъ*—за выслугою срока, съ 14-го сентября.

(29-го сентября 1897 года). *Назначаются*: ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, докторъ древне-классической филологіи, статскій совѣтникъ *Лецiусъ* — директоромъ реальнаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины, въ Кіевѣ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности; инспекторъ народныхъ училищъ, состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, статскій совѣтникъ *Калабановскій* — директоромъ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи; прозекторъ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Пржевоскій*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ патологической анатоміи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, инспекторъ студентовъ Императорскаго Томскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пятницкій*, съ 1-го сентября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ, директоръ Псковской гимназіи, статскій совѣтникъ *Новоселовъ*, съ 6-го сентября.

Библиотека "Руниверс"

(29-го сентября 1897 года). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: директоръ Бакинской Императора Александра III мужской гимназіи *Побѣдоносцевъ* съ 1-го іюля 1897 г.; дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія *Сысоевъ*—съ 1-го іюня 1897 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета *Введенскій*—со 2-го іюля 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по департаменту народнаго просвѣщенія, дѣлопроизводители VIII класса: *Смирновъ*—съ 24-го апрѣля 1897 г.; *Селивановъ*—съ 30-го іюня 1888 г.; *Сѣрковъ*—съ 11-го апрѣля 1897 г. и *Казанскій* — съ 11-го марта 1897 г.; помощникъ бухгалтера *Янковскій* — съ 24-го марта 1897 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по департаменту народнаго просвѣщенія, помощники дѣлопроизводителя: *Орловъ*—съ 1-го мая 1897 г. и особаго отдѣленія по завѣдыванію промышленными училищами *Мураковъ* — съ 17-го апрѣля 1897 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по департаменту народнаго просвѣщенія, помощники дѣлопроизводителя: *Алексѣевъ* и *Вележевъ*—оба—съ 10-го мая 1897 г.. *Гергинъ*—съ 6-го мая 1897 года и *Соловьевъ*—съ 10-го мая 1897 г.; канцелярскій чиновникъ *Хрщоновичъ*—съ 10-го мая 1897 г.; въ *коллежскіе регистраторы*, по департаменту народнаго просвѣщенія, канцелярскій служитель — *Горскій*—съ 18-го мая 1897 года.

(7-го октября 1897 года). *Утверждается* въ чинѣ, со старшинствомъ, *коллежскаго секретаря*, ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Зенгеръ* — съ 1-го октября 1874 г., по степени кандидата Императорскаго университета.

По С.-Петербургскому учебному округу.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи *Тихвинскій* и преподаватель Новгородскаго реальнаго училища *Дѣдовъ*, оба — съ 1-го января 1897 г.; воспитатель при пансіонѣ С.-Петербургской 3-й гимназіи *Базаровъ*—съ 17-го апрѣля 1897 г.; преподаватель Архангельской гимназіи *Ерюхинъ* — съ 1-го августа 1896 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи *Суморинъ* — съ 11-го сентября 1895 г.; преподаватель технологическаго истиститута Императора Николая I *Терешинъ* — съ 12-го апрѣля 1897 г.; врачъ

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскаго Вознесенскаго городскаго училища *Зворыкинъ*—съ 23-го октября 1896 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: преподаватели гимназій: Александровской Гельсингфорской, *Макарьевскій*, С.-Петербургской 7-й, *Реха*, оба — съ 1-го августа 1896 г., Архангельской: *Кизель*—съ 3-го марта 1894 г. и *Мазюкевичъ* — съ 1-го августа 1895 г., реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго 2-го: *Быстровъ* — съ 1-го іюля 1896 г., (сверхштатные) *Маттей* — съ 1-го ноября 1896 г. и *Ильинскій* — съ 1-го сентября 1896 г., Новгородскаго, *Маленьковъ* и врачъ С.-Петербургской 7-й гимназіи *Хетагуровъ*, оба—съ 1-го августа 1895 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Архангельской гимназіи *Іевлевъ*—съ 1-го декабря 1896 г.; учитель Островскаго городскаго училища *Боченковъ*—съ 15-го февраля 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: преподаватель Маріинской Гельсингфорской женской гимназіи *Соколовичъ*—съ 24-го января 1897 г.; почетный смотритель Новоржевскаго городскаго училища *Поляковъ*—съ 12-го апрѣля 1895 г.; учителя городскихъ училищъ: Устюжскаго, *Копыловъ*—съ 13-го октября 1894 г. и Оночецкаго, *Скоковъ* — съ 1-го іюля 1894 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: помощникъ классныхъ наставниковъ Вологодскаго реальнаго училища *Устиновъ* — съ 5-го сентября 1895 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, помощникъ классныхъ наставниковъ Новгородскаго реальнаго училища *Болонинъ* — съ 26-го мая 1893 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: учителя городскихъ приходскихъ училищъ: Псковскаго, *Чистовскій*—съ 18-го іюня 1894 г., Холмскаго: *Сукневъ* и *Захаровъ*, оба — съ 28-го апрѣля 1897 г.; домашній учитель *Хворовъ*—съ 1-го августа 1894 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: учителя приходскихъ училищъ: Холмскаго *Концевой*—съ 1-го января 1897 г. и Мезенскаго, *Васильевъ*—съ 4-го марта 1897 года.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: преподаватели реальныхъ училищъ: Вологодскаго, *Беккеръ*—съ 11-го ноября 1892 г. и Новгородскаго, *Финеръ* — съ 25-го апрѣля 1893 г.; *титулярнаго совѣтника*, врачъ Мало-Вишерскаго городскаго училища *Кохъ*—съ 15-го сентября 1892 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*, лаборантъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Гершунъ* — съ 1-го сентября 1893 г., по диплому 1-й степени Императорскаго университета; *коллежскаго регистратора*: домашніе учителя: *Владиміровъ* — съ 28-го февраля 1897 г., *Лопатинъ*—съ 1-го апрѣля 1897 г. и *Рябко*—съ 16-го мая 1897 года.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (18-го апрѣля 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени предсѣдателя Московскаго коммерческаго суда Александра Ивановича Вицына при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Московскому университету присяжными повѣренными Округа Московской судебной палаты, состоящими присяжными стряпчими Московскаго коммерческаго суда и присяжными стряпчими онаго суда и заключающагося въ трехъ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты на *три тысячи* рублей, учреждается при университетѣ для студентовъ юридическаго факультета одна стипендія имени предсѣдателя Московскаго коммерческаго суда Александра Ивановича Вицына, въ ознаменованіе его 40-лѣтней научной и служебной дѣятельности.

§ 2. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ за вычетомъ изъ оныхъ государственнаго налога.

§ 3. Какъ при назначеніи стипендіи, такъ и при производствѣ и прекращеніи выдачи ея стипендіату соблюдаются общія существующія въ университетахъ правила назначенія стипендій и пособій студентамъ.

§ 4. Основной стипендіальный капиталъ можетъ быть увеличенъ дальнѣйшими на сей предметъ взносами частныхъ лицъ и учрежденій.

§ 5. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи или по какому либо случаю остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала присоединяются къ самому капиталу для увеличенія, впослѣдствіи, размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

2. (27-го іюля 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени коллежскаго совѣтника Фридриха фонъ-Зецена при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *шестнадцать тысячъ сто двадцать пять* металлическихъ рублей, завѣщаннаго вдовою коллежскаго совѣтника Луизою Амаліею фонъ-Зеценъ, урожденною фонъ-Зеценъ,

Библиотека "Руниверс"

учреждаются при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ стипендіи имени умершаго мужа ея, коллежскаго совѣтника Фридриха фонъ-Зецена.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ консолидированныхъ Россійскихъ 4% желѣзнодорожныхъ облигаціяхъ на 16.125 металлическихъ рублей, хранится въ Юрьевскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ, по закону 20-го мая 1885 г., государственнаго 5% сбора, выдаются въ стипендіи бѣднымъ, но дѣльнымъ и старательнымъ студентамъ университета изъ уроженцевъ города Риги, причемъ студенты, имѣющіе фамильное имя Зеценъ, при равенствѣ указанныхъ въ положеніи условій, имѣютъ преимущественное право на полученіе этихъ стипендій.

§ 4. Управленіе стипендіальнымъ капиталомъ, выборъ стипендіатовъ и назначеніе размѣра стипендій предоставляется Правленію университета. Въ случаѣ равенства голосовъ членовъ Правленія университета при назначеніи размѣра стипендій и при выборѣ стипендіатовъ, дѣло разрѣшается по жребію.

§ 5. Стипендіаты могутъ пользоваться назначенными имъ стипендіями лишь въ теченіе девяти семестровъ, причемъ они, какъ для полученія стипендій, такъ и для дальнѣйшаго пользованія оными, своевременно, въ началѣ каждаго семестра, должны представлять Правленію университета свидѣтельство въ томъ, что въ предшествовавшемъ семестрѣ они съ весьма хорошимъ успѣхомъ выдержали установленныя семестральныя испытанія по прослушаннымъ ими предметамъ этого семестра или замѣняющія оныя другія испытанія. Въ случаѣ несвоевременнаго исполненія сего, стипендіаты лишаются права на дальнѣйшее пользованіе стипендіями, за исключеніемъ лишь того случая, когда во вниманіе къ особо-важнымъ обстоятельствамъ, именно по причинѣ долговременной болѣзни, подлежащимъ факультетомъ, при одновременномъ увѣдомленіи о томъ Правленія университета, стипендіату дана будетъ отсрочка для исполненія означеннаго требованія.

§ 6. Могущіе образоваться отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки обращаются въ процентныя бумаги для увеличенія этого капитала.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

3. (20-го сентября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Анатолія Гавриловича Баталина при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *семь тысячъ пятьсотъ* рублей, пожертвованнаго университету св. Владиміра дворяниномъ Викторомъ Гавриловичемъ Баталинымъ, учреждается на медицинскомъ факультетѣ университета одна стипендія имени покойнаго брата жертвователя тайнаго совѣтника Анатолія Гавриловича Баталина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся нынѣ въ наличныхъ деньгахъ, долженъ быть обращенъ въ государственныя процентныя бумаги и храниться въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для означенной стипендіи.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, ежегодно получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами имени Баталина могутъ быть только бѣдные уроженцы Черниговской или Полтавской губерніи, православнаго вѣроисповѣданія, причемъ преимущество въ замѣщеніи стипендіи должно быть отдаваемо уроженцамъ Переяславскаго уѣзда.

§ 5. Избраніе стипендіата производится Правленіемъ университета на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

§ 6. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги для увеличенія, изъ процентовъ съ нихъ, размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей имени Баталина не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

4. (5-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Соломоновича Полякова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ пожертвованнаго Императорскому Московскому университету капитала въ *восемь тысячъ* рублей, собраннаго служащими въ Московскомъ Земельномъ Банкѣ по добровольной

Библиотека "Руниверс"

подпискѣ, учреждается при упомянутомъ университетѣ одна стипендія имени „дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Соломоновича Полякова", по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія нахожденія его представителемъ означеннаго Банка.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, долженъ храниться въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, за вычетомъ 5% государственнаго налога.

§ 4. Выборъ лица для полученія стипендіи предоставляется Л. С. Полякову по соглашенію съ правленіемъ университета, а по смерти Л. С. Полякова,—соглашенію Правленія университета съ тѣмъ лицомъ, которое будетъ избрано самимъ Поляковымъ. Если же распоряженія имъ при жизни сдѣлано не будетъ, то назначеніе стипендіата переходитъ на тѣхъ же основаніяхъ въ вѣдѣніе старшаго изъ потомковъ Полякова.

§ 5. Стипендіатъ сохраняетъ за собою право на полученіе стипендіи до окончанія имъ экзаменовъ въ ближайшей, по времени выпуска его изъ университета, испытательной коммиссіи.

§ 6. Могущіе образоваться, по какимъ либо причинамъ, остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала должны быть присоединяемы къ самому капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Курсъ ботаники. Руководство для реальныхъ училищъ. Составилъ *Е. Жадовскій*. Часть I (стр. 4+17+313+VI) и II (стр. 229). Изданіе К. Тихомірова. М. 1897. Цѣна 1-й части 1 руб. 25 коп., 2-й части 1 руб."—допустить 1-ю часть для пріобрѣтенія

Библиотека "Руниверс"

въ ученическія библіотеки реальныхъ училищъ, II-ю же часть допустить въ качествѣ учебнаго руководства для IV, V и VII классовъ реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи этой книги она была исправлена по указаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „*Ч. Вѣтринскій* (*Вас. Е. Чешихинъ*). Т. Н. Грановскій и его время. Историческій очеркъ. М. 1897. Стр. XV + 319. Цѣна 1 руб. 60 коп.“ — допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Table de triangulaires de 1 à 100.000 suivie d'une table de réciproques des nombres, à cinq chiffres, de 1 à 100.000 et d'une table de sinus et tangentes naturels variant de 30″ en 30″, de 0° à 90° avec texte explicatif, par *A. Arnaudeau*, ancien élève de l'École Polytechnique, membre agrégé de l'Institut des actuaires français, membre de la Société de Statistique de Paris. Paris. 1896“.—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Изданія: „1) Таблицы для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей. Составилъ *С. Цыбульскій*. Таб. X. Греческій домъ. С.-Пб. 1895. Изданіе торговаго дома Н. Фену и К°. Цѣна 2 руб.—2) Греческій домъ. Объяснительный текстъ къ X-й „Таблицѣ для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей“. Составилъ *С. Цыбульскій*, учитель Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи. Съ рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1896. Изданіе торговаго дома Н. Фену и К°. Стр. 20. Цѣна 10 коп.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „*Борисъ Корженевскій*. По Востоку. Путевые очерки и картины въ трехъ частяхъ, съ 117 иллюстраціями. М. 1897. Стр. 423. Цѣна 2 руб. 75 коп.“ — одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также для учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книгу: „Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій примѣнительно къ учебнымъ планамъ 1890 года. Выпускъ первый. Гай Саллюстій Криспъ. Югуртинская война. Связный текстъ, непосредственно примыкающій къ латинскому тексту, читаемому въ классѣ. Пособіе для учениковъ V и VI классовъ гимназій и про-

Библиотека "Руниверс"

гимназій. Составилъ *Л. Горкевичъ*, преподаватель древнихъ языковъ. Изданіе 2-е, исправленное. Харьковъ. 1895. Стр. IV+43. Цѣна 45 коп."—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для V и VI классовъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Курсъ практической педагогики съ рисунками въ текстѣ. Для учительскихъ семинарій, народныхъ учителей и вообще лицъ, занимающихся первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей въ школахъ и дома. Составилъ *С. А. Бобровскій*. Изданіе 5-е, исправленное и сокращенное согласно указаніямъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. М. 1896. Цѣна 1 руб. Стр. XV+288" — допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ.

— Книжку: „Профессоръ *А. А. Царевскій*. Счастье человѣческое и его источники. Казань, 1897. Стр. 38. Цѣна 35 коп."—допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „Профессоръ *А. А. Царевскій*. Идеализмъ, какъ насущная потребность нашего времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма. Казань. 1897. Стр. 61. Цѣна 45 коп." — допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Составленныя *В. Покровскимъ* книги: 1) „Систематическій диктантъ для среднеучебныхъ заведеній, городскихъ и начальныхъ училищъ. Часть I. Этимологія. Правописаніе согласно съ руководствомъ Грота. Изданіе третье, исправленное и дополненное. М. 1897. Стр. XIII+163. Цѣна 40 коп."—2) „Систематическій диктантъ. Часть II. Синтаксисъ. Изданіе второе, дополненное. М. 1897. Стр. XI+256. Цѣна 60 коп."—3) „Сборники русскихъ диктантовъ со стороны ихъ содержанія. М. 1896. Стр. V+33. Цѣна 20 коп."—и 4) „Справочный орѳографическій словарь. Пособіе для учащихся. М. 1897. Стр. 126. Цѣна въ папкѣ 20 коп." — одобрить: первую — для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ городскихъ и начальныхъ училищъ; вторую и третью—для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а четвертую — для ученическихъ библіотекъ какъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и городскихъ и начальныхъ училищъ.

— Книгу: „Правила русскаго правописанія въ связи съ примѣрами для послѣдовательнаго списыванія съ книги и классныхъ орѳографическихъ упражненій. Составилъ по „Русскому правописанію" академика Я. К. Грота *С. Благовѣщенскій*, преподаватель Калужской гимназіи. Калуга. 1896. Стр. II+159. Цѣна 60 коп." — допу-

Библиотека "Руниверс"

стить въ ученическія, младшаго и средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „О періодахъ. Для IV класса гимназій и прогимназій. Составилъ *И. А. Поликарповъ*, преподаватель Ржевской шестиклассной прогимназіи. Ржевъ. 1897. Стр. 87 (in 16°). Цѣна 40 коп.— одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для IV класса гимназі и прогимназій съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книжка была исправлена по замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „Басни И. А. Крылова съ приложеніемъ портрета автора, его біографіи, написанной П. А. Плетневымъ, примѣчаній, составленныхъ по В. Ѳ. Кеневичу, и пяти этюдовъ о басняхъ Крылова *П. Смирновскаго*. С.-Пб. 1897. Стр. 332. Цѣна 1 руб.“ — рекомендовать въ качествѣ пособія при изученіи басенъ Крылова въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для ученическихъ библіотекъ этихъ заведеній, а также для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книгу: „Учебникъ Священной исторіи Новаго Завѣта. Составилъ священникъ *Михаилъ Ѳивейскій* Изданіе Товарищества И. Д. Сытина. М. 1897. Стр. VIII + 223. Цѣна 50 коп.“ — допустить въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ учительскія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, а равно и низшихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Изъ жизни великихъ избранниковъ Божіихъ. Свѣточи христіанства. Сочиненіе *М. Хитрова*. М. 1897. Изданіе Товарищества И. Д. Сытина. Стр. 200. Цѣна 40 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книжку: „Профессора *Пуше*. Жизнь земли. Перевелъ и дополнилъ *Н. Лямминъ*. (Съ 30 рисунками). Изданіе П. П. Сойкина. („Полезная библіотека“). С.-Пб. 1894. Стр. 164, въ 16-ю д. л. Цѣна 50 коп.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ реальныхъ училищъ и для ученическихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ, а также для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книжку: „*Ѳ. Песковъ*. Рыболовъ-любитель. (Жизнь, ловля и разведеніе прѣсноводныхъ рыбъ). Общедоступное практическое руководство. (Съ 69 рисунками). Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1894. Стр. 186+VI, въ 16-ю д. л. Цѣна 50 коп.“ — одобрить для учени-

Библиотека "Руниверс"

ческихъ, старшаго и средняго возраста, библіотекъ мужскихъ среднеучебныхъ заведеній, а также и городскихъ училищъ, и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книжку: „*Ив. Святскій.* Пѣвчія птицы. (Съ 21 рисункомъ). С.-Пб. 1896. Изданіе П. П. Сойкина. Стр. 238. Цѣна 50 коп.“— допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, но съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе книжки было напечатано болѣе четкимъ шрифтомъ.

— Книжку: „*Ив. Святскій.* Драгоцѣнные камни. (Съ 38 рисунками). С.-Пб. 1895. Изданіе П. П. Сойкина. Стр. 181. Цѣна 50 коп.“— допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, но съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе этой книжки было напечатано болѣе четкимъ шрифтомъ.

— Книжку: „*К. Келлеръ.* Жизнь моря. Переводъ *Вл. Шацкаго*, подъ редакціею доктора геологіи *А. М. Никольскаго.* Часть 1-я и 2-я; цѣна каждой части 50 коп. Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1896. Стр. 208+184“—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи эта книжка была напечатана болѣе четкимъ шрифтомъ.

— Книжку: „*Ѳ. Медвѣдевъ.* Чудеса растительнаго міра. (Съ 30 рисунками). С.-Пб. 1895. Изданіе П. П. Сойкина. Стр. 147. Цѣна 50 коп,“—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Матеріалы для исторіи военнаго искусства въ Россіи. Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 годахъ. Генеральнаго штаба полковникъ *А. З. Мышлаевскій.* С.-Пб. 1896. Цѣна 5 руб. Стр. VIII+XVIII+475+154+XIII. Съ 25 картами и чертежами“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе: „Сочиненія Н. В. Гоголя. Изданіе 10-е. Текстъ свѣренъ съ собственноручными рукописями автора и первоначальными изданіями его произведеній *Н. Тихонравовымъ* и *В. Шенрокомъ.* Томы VI и VII. М. и С.-Пб. 1896. Изданіе А. Маркса. Стр. VIII+832 и V+

Библиотека "Руниверс"

1089. Цѣна 3 руб. и 3 руб. 50 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить, наравнѣ съ другими изданіями сочиненій Гоголя, въ ученическія библіотеки означенныхъ заведеній.

— Книгу: „Титъ Ливій. Римская исторія отъ основанія города. Переводъ съ латинскаго подъ редакціей *П. Адріанова*. Томъ IV. Книги XXVI—XXX. Изданіе наслѣдниковъ А. Г. Кузнецова. М. 1897. Цѣна 1 руб. 50 коп. Стр. 411"—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „*Г. Клейнъ*. Астрономическіе вечера. Очерки изъ исторіи астрономіи. Солнечный міръ, звѣзды, туманности. Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія. Изданіе М. В. Клюкина. М. 1897. Цѣна 2 руб. Стр. 507"—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Димитрій Кайгородовъ*. Лепестки. Разказы, очерки и картинки. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1896. Стр. 141. Цѣна не обозначена. (Посвящена Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Ольгѣ Александровнѣ)"—рекомендовать для ученическихъ, младшаго возраста, библіотекъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ среднеучебныхъ заведеній.

— Книгу: „Разказы для дѣтей Р. Киплинга. Книжка вторая. Съ англійскаго *А. Рождественской*. Съ рисунками. М. 1897. Стр. 125. Цѣна 40 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни.

— Книгу: „Исторія русской педагогіи, *М. И. Демкова*. Часть II. Новая русская педагогія. (XVIII вѣкъ). Изданіе автора. С.-Пб. 1897. Стр. IV+691. Цѣна 4 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книгу: „*У. Хэдсонъ*. Натуралистъ на Ла-Платѣ. Переводъ съ 3-го англійскаго изданія. Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1897. Часть I—180 стр., 15 рисунковъ, II—198 стр. 11 рисунковъ. Цѣна каждой части 50 коп."—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу: „Précis d'histoire de littérature française pendant la première moitié du XIX-e siècle par *A. Nalis*, lecteur en langue française à l'Université Impériale de Saint-Wladimir. Kiew. 1895. Стр. 260. Цѣна 1 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Изданіе: „Школьный ботаническій атласъ. *А. Генкеля.* С.-Пб. Изданіе подвижнаго музея учебныхъ пособій Императорскаго Русскаго техническаго общества. Выпускъ I. Морфологія растеній. 14 стѣнныхъ таблицъ. Цѣна 4 руб."—допустить въ видѣ класснаго пособія при преподаваніи ботаники въ реальныхъ училищахъ, но съ тѣмъ, чтобы было приложено къ нему оглавленіе всѣхъ фигуръ, изображенныхъ на таблицахъ, съ указаніемъ того, что обозначаютъ находящіяся на нихъ фигуры.

— Книги: „*А. Кругловъ.* Литература „маленькаго народа". Критико-педагогическія бесѣды по вопросамъ дѣтской литературы. Выпуски I (стр. IV+195) и II (стр. IV+235). М. 1897. Цѣна по 85 коп. за выпускъ"—допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Нѣмецкая хрестоматія. Часть II. Составилъ *Ѳ. Ѳ. Лесковскій.* Рига. 1897. Стр. VII+194. Цѣна 60 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи нѣмецкаго языка въ начальныхъ училищахъ и въ среднихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

— Книгу: „Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской въ разказахъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ протоіерея *Димитрія Соколова.* Въ двухъ частяхъ. Изданіе шестое исправленное. С.-Пб. 1896. Стр. VI+V+211+IV+260. Цѣна 1 руб."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Проэктивная геометрія. Сочиненіе *М. И. Ващенко-Захарченко,* ординарнаго профессора Императорскаго университета Св. Владиміра. Кіевъ. 1897. Стр. II+VIII+383. Цѣна 3 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій, реальныхъ училищъ и среднихъ техническихъ училищъ.

— Книги, подъ общимъ заглавіемъ: „Краткій учебникъ географіи *П. Раевскаго,* директора Второго Петербургскаго реальнаго училища": 1) „Часть I. Описаніе земного шара. Съ 37 политипажами, 20 табли-

Библиотека "Руниверс"

цами рисунковъ и 3-мя раскрашенными картами. Изданіе седьмое. С.-Пб. 1897. Стр. 55. Цѣна 50 коп."—2) „Часть II. Внѣевропейскія страны. Съ 58 политипажами, 15 таблицами рисунковъ и 5-ю раскрашенными картами. Изданіе шестое. С.-Пб. 1897. Стр. 94. Цѣна 65 коп."—3) „Часть III. Западная Европа. Съ 9-ю раскрашенными картами, 39 политипажами въ текстѣ и 26 таблицами рисунковъ въ приложеніи. Изданіе шестое. С.-Пб. 1897. Стр. 95. Цѣна 65 коп."— одобрить въ видѣ руководства для гимназій, мужскихъ и женскихъ, для реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „*В. В. Латышевъ*. „Очеркъ греческихъ древностей. Пособіе для гимназистовъ старшихъ классовъ и для начинающихъ филологовъ. Часть I. Государственныя и военныя древности. Изданіе 3-е, пересмотрѣнное *А. И. Щукаревымъ*. С.-Пб. 1897. Стр. X+373. Цѣна 1 руб. 50 коп." — рекомендовать въ качествѣ весьма полезнаго и даже необходимаго пособія по греческому языку и по древней истори въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Родная нива. Хрестоматія для II и III классовъ среднеучебныхъ заведеній (VI и V — В. У. И. М.) и 2 классовъ приходскихъ училищъ. Часть I. Составила *М. А. Гусева*, образцовая преподавательница русскаго языка въ прогимназіи при педагогическихъ курсахъ. С.-Пб. 1897. Стр. X + 311. Цѣна 80 коп." — одобрить къ употребленію въ низшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній, а также въ городскихъ, уѣздныхъ и двухклассныхъ начальныхъ училищахъ.

— Книжку: „Географія Владимірской губерніи. Курсъ родиновѣдѣнія. Руководство къ изученію Владимірской губерніи. Составилъ *И. С. Смирновъ*. Владиміръ. 1896. Стр. 151"—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Владимірской и сосѣднихъ съ нею губерній, а также въ безплатныя народныя читальни.

Библиотека "Руниверс"

— Брошюру: „Святый апостолъ и первомученикъ архидіаконъ Стефанъ. Составлено свящ. *І. Бухаревымъ*. М. 1896. Стр. 32. Цѣна не обозначена"—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: „Практическіе совѣты воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ. Составилъ *Иванъ Снеранскій*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Смоленскъ. 1896. Стр. 156 + IV. Цѣна 20 коп."—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*А. В. Кругловъ*. Изъ золотого дѣтства. Повѣсть въ 2 частяхъ, съ 42 рисунками. М. 1897. Стр. 136. Цѣна въ папкѣ 1 рубль" — допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Грамматика съ письменными работами для начальныхъ училищъ. Составилъ учитель *И. С. Виноградовъ*. 6-е исправленное изданіе. М. 1895. Стр. VIII + 255. Цѣна 25 коп." — допустить къ употребленію въ начальныхъ училищахъ.

— Брошюрку: „*А. В. Кругловъ*. Божій человѣкъ. Разказъ съ 5-ю рисунками. № 19. Москва. Изданіе 2-е книгопродавца М. В. Клюкина. 1897. Стр. 40. Цѣна 10 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ, безплатныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Изданіе: „Вешніе всходы. Первая послѣ азбуки книга для чтенія и бесѣдъ, устныхъ и письменныхъ упражненій въ школѣ и въ семьѣ. Составилъ *Д. И. Тихомировъ*. Изданіе 9-е. М. 1897. Стр. 154 + III. Цѣна 30 коп.—Тоже. Вторая книга. Изданіе 9-е. М. 1897. Стр. VI + 245. Цѣна 40 коп."— допустить къ употребленію въ низшихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— 3-го минувшаго сентября въ присутствіи преосвященнѣйшаго Александра, епископа Полоцкаго и Витебскаго, представителей города Витебска, начальниковъ мѣстныхъ учрежденій, почетныхъ гостей и родителей учащихся состоялось освященіе и торжественное открытіе Витебскаго четырехкласснаго городскаго училища по положенію 31-го

Библиотека "Руниверс"

мая 1872 года, преобразованнаго изъ двухкласснаго уѣзднаго. Къ пріемнымъ экзаменамъ явилось 402 человѣка. Изъ нихъ принято 160, что составляетъ вмѣстѣ съ 60-ю, переведенными изъ уѣзднаго училища, 220 человѣкъ.

— По донесенію г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, 4-го минувшаго сентября состоялось открытіе двухкласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія, учрежденнаго близъ села *Середы Упиной*, Нерехтскаго уѣзда, Костромской губерніи, при 103 учащихся.

— По донесенію г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, 8-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе въ селѣ *Телинѣ*, Кинешемскаго уѣзда, Костромской губерніи, при фабрикѣ Высочайше утвержденнаго товарищества мануфактуры г. Разоренова и П. Кокорева, двухкласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 116 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 8-го минувшаго сентября на станціи *Ковель* Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ открыто двухклассное сельское училище министерства народнаго просвѣщенія, при 110 учащихся.

— По донесенію г. управлявшаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ, 9-го минувшаго сентября въ *Зигазинскомъ* заводѣ гг. Шамовыхъ и К°, Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, открыто одноклассное начальное училище, при 64 учащихся.

— 11-го сентября сего года въ городѣ Асхабадѣ послѣ торжественнаго молебствія открыто Маріинское женское училище; въ текущемъ году поступили въ училище 92 дѣвочки.

— По донесенію г. управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ, 16-го минувшаго сентября открыто *Сильковичское* двухклассное министерства народнаго просвѣщенія училище, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, при 102 учащихся.

— По донесенію г. управлявшаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ, 16-го минувшаго сентября послѣдовало въ гор. *Уфѣ* открытіе 9-го приходскаго одноклассного училища, при 86 учащихся.

— По донесенію г. управлявшаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ, 21-го минувшаго сентября состоялось преобразованіе *Тамлинскаго* сельскаго одноклассного начальнаго училища, Оренбургскаго уѣзда, въ двухклассное министерства народнаго просвѣщенія, при 142 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

— 21-го минувшаго сентября послѣ благодарственнаго молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, въ присутствіи попечителя Казанскаго учебнаго округа, мѣстныхъ чиновъ учебнаго вѣдомства, представителей гражданскихъ и военнаго вѣдомствъ, а также и представителей города послѣдовало открытіе въ городѣ Саратовѣ 2-й мужской гимназіи во временномъ помѣщеніи, отведенномъ городскимъ обществомъ.

Библиотека "Руниверс"

По распоряженію министерства народнаго просвѣщенія напечатаны, между прочими, слѣдующія изданія.

Учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Справочная книга, составленная по офиціальнымъ свѣдѣніямъ къ 1-му января 1895 года, съ приложеніемъ двухъ картъ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Каталогъ книгъ для употребленія въ **низшихъ** училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и для публичныхъ **народныхъ чтеній**. 1897. Цѣна 20 коп.

Каталогъ книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ **народныхъ читаленъ**. Изд. 2-е, дополненное, 1897. Цѣна 25 коп.

Опытъ каталога ученическихъ библіотекъ **среднихъ** учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 2-е, исправленное. 1896. Цѣна 20 коп.

Первое дополненіе къ „Опыту каталога ученическихъ библіотекъ **среднихъ** учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія". 1897. Цѣна 20 коп.

Примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ **начальныхъ** народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. (Утверждены г. министромъ 7-го февраля 1897 года). Цѣна 5 коп.

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ **гимназіяхъ** и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія (Утвержд. 20-го іюля 1890 г.). Цѣна 35 коп.

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ **реальныхъ** училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. (Утвержд. 26-го іюля 1895 г.). Цѣна 30 коп.

Учебные планы и программы предметовъ учебнаго курса **ремесленныхъ** училищъ. (Утвержд. 19-го декабря 1890 г. Цѣна 20 коп.

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ **низшихъ механико-техническихъ** училищахъ. (Утвержд. 10-го ноября 1893 г.). Цѣна 20 коп.

Библиотека "Руниверс"

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ **низшихъ химико-техническихъ** училищахъ. (Утвержд. 20-го іюня 1891 г.). Цѣна 20 коп.

Учебные планы, программы и объяснительныя къ нимъ записки для **среднихъ химико-техническихъ** училищъ. (Утвержд. 20-го іюня 1891 г.). Цѣна 20 коп.

Программы для руководства при преподаваніи въ **мореходныхъ классахъ** и при производствѣ экзаменовъ на мореходныя званія въ испытательныхъ комиссіяхъ. Цѣна 10 коп.

Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія. Томъ I (отъ 1802 до 1825 г.). Цѣна 2 руб. 50 коп.—Томъ II, отд. 1 (1825—1839). Цѣна 2 руб. 25 коп.—Томъ II, отд. 2 (1840—1855). Цѣна 2 руб. 25 коп.—Томъ III (1855—1864). Цѣна 2 руб. 20 коп.—Томъ IV (1865—1870). Цѣна 2 руб. 10 коп.—Томъ V (1871—1873). Цѣна 3 руб.—Томъ VI (1874—1876). Цѣна 3 руб.—Томъ VII (1877—1881). Цѣна 3 руб.—Томъ VIII (1881—1883). Цѣна 3 руб.—Томъ IX (1884). Цѣна 3 руб.—Томъ X (1885—1888). Цѣна 3 руб.——Томъ XI (1889—1890). Цѣна 3 руб.—Томъ XII (1891—1893). Цѣна 3 руб.

Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія Томъ I (отъ 1802 до 1834 г.). Цѣна 1 руб. 30 коп.—Томъ II (1835—1849). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Томъ III (1850—1864). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Томъ IV (1865—1870). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Томъ V (1871—1873). Цѣна 2 руб.

Алфавитный указатель къ Сборнику постановленій (1802—1881). Цѣна 1 руб.

Алфавитный указатель къ Сборнику распоряженій (1803—1864). Цѣна 35 коп.

Сборникъ матеріаловъ по техническому и профессіональному образованію. Въ четырехъ выпускахъ. Цѣна каждому выпуску 1 руб.—*Выпускъ I.* Часть I. Узаконенія, касающіяся техническаго и профессіональнаго образованія. Часть 2. Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, касающіяся техническаго и профессіональнаго образованія.—*Выпускъ II.* Общій планъ промышленнаго образованія и матеріалы по организаціи и устройству промышленныхъ училищъ различныхъ типовъ.—*Выпускъ III.* Свѣдѣнія о техническихъ училищахъ и о состояніи профессіональнаго образованія заграницею.—*Выпускъ IV.* Часть 1. Свѣдѣнія о спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Часть 2. Свѣдѣнія

Библиотека "Руниверс"

о ремесленныхъ классахъ при начальныхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ и городскихъ по Положенію 1872 года училищахъ, о ручномъ трудѣ и мореходныхъ классахъ.

Книги эти могутъ быть пріобрѣтаемы въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: Глазунова (Садовая, 20). Суворина (Невскій 38). Фену (Невскій, 40), Морева (Невскій, 106) и Карбасникова (Литейный, 46).

Библиотека "Руниверс"

ЕВСТАХІЙ ИЗЪ МАТЕРЫ (ИЛИ ВЕНОЗЫ) И ЕГО PLANCTUS ITALIAE.

(И. В. Помяловскому къ 14-го декабря 1897 г.).

I.

Въ своихъ Генеалогіяхъ боговъ (VII, 41) Боккаччьо передаетъ одну изъ многихъ легендъ, которыя должны были отвѣтить на вопросъ: откуда пошло то или другое названіе, учрежденіе, обычай и тому подобное? Отвѣчали на это мѣстные, но и типическіе, повторяющіеся миѳы; въ Италіи, гдѣ классическое преданіе было живо, школа овладѣла его миѳологическимъ схематизмомъ, и явился цѣлый рядъ сказаній, не традиціонныхъ, а школьныхъ, объясняющихъ, напримѣръ, названіе какой-нибудь мѣстности или города, съ обязательнымъ героемъ эпонимомъ и соотвѣтствующею мнимо-историческою сказкой.

Паоло изъ Перуджіи разказалъ Боккаччьо, со словъ какого-то (nescio quem) Евстахія, такую сказку: въ царствованіе Спарета у Ассирійцевъ Эриданъ, Фаэтонтъ то-жъ, сынъ египетскаго Солнца, спустился со своими людьми по Нилу и прибылъ, при попутномъ вѣтрѣ, въ заливъ, который мы зовемъ лигурійскимъ. Сойдя послѣ долгаго, утомительнаго плаванія на берегъ и направившись, по уговору своихъ, внутрь страны, онъ оставилъ одного изъ спутниковъ, Генунна, ослабѣвшаго отъ морской болѣзни, и съ нимъ часть людей, въ качествѣ стражей при корабляхъ. Въ союзѣ съ мѣстными дикими племенами Генуинъ построилъ городъ, который назвалъ, по своему имени, Генуей; Эриданъ-же, перейдя горы, вступилъ въ обширную, плодоносную равнину и, въ надеждѣ смягчить грубые и жестокіе

Библиотека "Руниверс"

нравы туземцевъ, поселился у По. Судя по словамъ Паоло, Евстахій былъ того мнѣнія, что Туринъ построенъ Эриданомъ и названъ въ началѣ его именемъ. Тамъ онъ царствовалъ нѣкоторое время, пока не утонулъ въ По, названномъ оттого Эриданомъ, оставивъ сына Лигура [1]).

Сказка о Генуинѣ и построеніи Генуи побудила меня увидѣть въ неизвѣстномъ Боккаччьо Евстахіи—итальянца и сблизить его съ тѣмъ Евстахіемъ, о которомъ говоритъ Діонисій изъ Borgo San Sepolcro въ отчетѣ объ источникахъ своего комментарія къ Валерію Максиму [2]) Я привелъ соотвѣтствующее указаніе по ркп. библіотеки св. Марка въ Венеціи (Zan. lat. DXXVI), справляясь съ ркп. CLXXVII вѣнской библіотеки по описанію Эндлихера. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ случай лично познакомиться съ этимъ спискомъ комментаріевъ и могу на первыхъ же порахъ исправить сообщенное мною чтеніе: Діонисій называетъ Eustachium (Eustrachium) Venusinum, qui sub nomine *poëtae* introducitur et *Plantus* (не Plautus, какъ у меня и у Эндлихера *Italiae* nominatur. Plantus, то-есть Planctus; какъ увидимъ далѣе. Planctus Italiae—родъ поэмы, авторомъ которой былъ Евстахій; я понимаю указаніе Діонисія такъ, что, цитуя Евстахія, онъ то называетъ его поэтомъ, то приводитъ его-же Planctus Italiae.

Я сообщилъ по венеціанскому списку комментаріевъ стихи Евстахія въ похвалу Тарента, которые вспомнились Діонисію по поводу Валерія Максима l. II c. II § 3 (Relatis Q. Fabii laudibus... Tarentina civitas). Приведу теперь по вѣнской рукописи (л. 45 recto) и текстъ Діонисія и стихи Евстахія, имѣя ввиду для послѣднихъ варіанты венеціанскаго списка и сборника неаполитанской библіотеки, о которомъ скажу далѣе.

Notandum est *Tarentum*: fuit enim civitas valde nobilis et opulentissima, et est hodie, in qua fuit studium philosophiae ytalicum et grecum, ut dicit beatus Augustinus libro de- Civitate Dei. — *ad res petundas*: quas non ex debito, sed ex consuetudine conferri permittebant. — *ut romana civitas esset fertilior*, eo quod Tarentina civitas opulentissima erat, ut hodie est, de qua poëta dicit:

Deliciis vulgata suis fit nota per orbem,
Bino cincta mari, fertilitatis humus.
Emulus hic Romo situs in bellisque notatus [3]),

---

[1]) Боккаччьо, его среда и сверстники II, стр. 340—1.

[2]) L. c. I, стр. 87—8, прим. 5.

[3]) Вѣн. сп.: vocatus

Библиотека "Руниверс"

Fertilis urbsque mari diviciosa suo.
Vitibus hoc variis multis frondoscit olivis,
Diversis pomis, ficubus atque piris;
Pratis et silvis uberrima fert numerosa
Hoc armenta, gregos et genus omne fero.
Inde Ceres, bombix, sal, quicquid fertile cultu
Terra parit, cunctis deliciosa cibis.
Quis numerare quoat pisces maris, ostrea, tunnos,
Auratas, cephalos, pisces et omne genus?

Подъ poëta разумѣется Евстахій; что цитата взята изъ его Planctus Italiae, это явствуетъ изъ указаннаго выше неаполитанскаго сборника, въ которомъ намъ встрѣтятся и другія ссылки на того-же автора.

II.

Рукопись неаполитанской библіотеки № IX, c, 24, уже описанная Capasso [1]), содержитъ, безъ начала (недостаетъ двухъ листовъ), родъ коллектаней, касающихся миѳологіи, древней исторіи и географіи Италіи, особенно южной; собраніе матеріаловъ безъ очевиднаго плана. Capasso предполагаетъ, что мы имѣемъ дѣло съ какимъ-нибудь комментаріемъ къ Виргилію, ибо составитель, можетъ быть, неаполитанецъ, толкуетъ о городахъ и рѣкахъ, мѣстностяхъ и миѳахъ, упоминаемыхъ Виргиліемъ, поясняя его другими свидѣтельствами. Въ концѣ читается такая приписка: Hunc libellum Belardinus de Policastro de Suessa propria manu ecscripsit sub anno D.MCCCCLXXVIIII die 18 m. Octobris XIII Ind. Если сборникъ не составленъ Белардиномъ, а имъ только списанъ, то подлинникъ могъ принадлежать послѣднимъ годамъ XIV, вѣроятнѣе половинѣ XV вѣка. Capasso относитъ его составленіе ко времени около 1350 года, основываясь на упоминаніи „Африки“ *недавно* вѣнчаннаго поэта Петрарки (л. 102, лиц. новой номераціи: nuper romana laurea insignitl), но въ коллектанеяхъ есть прямые слѣды заимствованій изъ Генеалогій Боккаччьо, что относитъ насъ ко времени послѣ 1374 года. Такъ Боккаччьо упоминается подъ словомъ Cornithum (et dicit Boccatius: Iasius fuit filius Abantis и т. д., л. 93 лиц.; сл. л. 115 лиц., a. v. circus), цитуются лица, давшія ему матеріалъ для Генеалогій: Паоло изъ Перуджіи (л. 94 лиц.; л. 96

[1]) *Capasso*, Historia diplomatica regni Siciliae inde ab anno 1250 ad annum 1266. Napoli, 1874, стр. 354, прим.

Библиотека "Руниверс"

лиц. a. v. Yliona; л. 100 лиц. a. v. Alyoneus), Паоло и Варлаамъ (л. 99 об. a. v. Teucer), Леонтій (л. 99 об., a. v. Antigona; л. 101 об.: по поводу Енея), наконецъ, писатели, о которыхъ Боккаччьо узналъ лишь отъ Паоло: загадочный Теодонцій (л. 99 об.: Theodocius, a. v. Esacus; л. 108 лиц.: Theoduncius, a. v. Acis; л. 111 лиц.: Theodoncius, a. v. Hebe) и *Eustrachius* — въ разказѣ, воспроизводящемъ, съ незначительными отличіями, приведенную выше легенду Евстахія, которую Боккаччьо слышалъ именно отъ Паоло (л. 94 лиц.): Regnante Sparato Assiriis, ut ait Paulus, secundum *Eustachium quendam* (у Боккаччьо: nescio quem), Eridanus, qui et Pheton, Solis Egyptii filius, cum copia suorum duce Nilo navigiis devenit in mare... relicto Ligo seu Ligure filio in Pado perlit, a quo Padus Eridanus dictus est, Ligures a Ligure.

Для составителя коллектаней Eustrachius = Eustatius остался такою-же неизвѣстною величиной (quendam), какъ и для Боккачьо; онъ, очевидно, не объединялъ его съ Eustatius или Eustasius, авторомъ Planctus Italiae изъ котораго даетъ нѣсколько выдержекъ. Слѣдуетъ-ли въ нихъ видѣть два разныхъ лица, или авторъ не отождествилъ ихъ по незнанію, потому что бралъ выписки изъ вторыхъ рукъ, а за Боккачьо повторилъ: „какой-то?"

Вотъ выдержки изъ Planctus.

Листъ 89 лиц. Eustatius vero in suo Plantu Italie li. 9° dicit, quod dicta est (Neapolis) ab Enea et polis, quasi Eneapolis, hoc est civitas Enee.. Subdit etiam quod antea habitata a Grecis, de nomine (regis) [1]) eorum Parthenopaei Parthenope dicta est. Unde ait li. 9°:

Inclita Parthenope, generosa Neapolis, alto
Nomen ab Enea que renovata tenes,
Culta prius grecis, de nomine Parthenopey
Parthenope dicta, regia regis eras,
Post pius Eneas urbem renovavit et auxit.

Листъ 89 об.—90 лиц. (о Неаполѣ) Fertur etiam, quod fieri fecit (Virgilius) equum ereum, ut alii equi, aliquo morbo vexati, eum respicientes, ipsius visu sanitatis remedia reportarent. Hic equus fuit juxta ecclesiam S. Iohannis Majoris, postmodum surreptus ad archiepiscopatum extitit deportatus. Quem equum, cum rex Carolus victam urbem intraret, admirans, ei disticum fecit in hunc modum, ut refert Eustatius in suo Planctu Italie l. 14:

---

[1]) Я обязанъ этой поправкой, какъ и нѣкоторыми другими, *В. К. Ернштедту.*

Библиотека "Руниверс"

Hactenus effrenis, nunc freni paret habenis,
Rex domat hunc (aequus) parthenopensis equum.

Объ этой неаполитанской диковинкѣ говоритъ Конрадъ Кверфуртскій: In eadem civitate est equus aereus, magicis incantationibus a Virgilio sic compositus, ut ipso integro permanente nullus equus possit redorsari, cum tamen de vitio naturali sit illi terrae proprium, ut ante equi illius compositionem et post ejusdem equi quantulamcunque corruptionem nullus equus sine dorsi fractura possit equitem aliquandiu vehere [1]). Другіе пересказы этого преданія ближе къ редакціи коллектаней: больныя лошади выздоравливали при видѣ мѣднаго коня [2]). Интереснѣе, по отношенію къ приведенному выше тексту, разказъ Бартоломео Караччьоло въ его Cronaca di Partenope, конца XIV вѣка: о цѣлебномъ дѣйствіи коня разказывается то-же, коноваламъ не было заработка, и вотъ однажды ночью они испортили статую, пробуравивъ ей животъ. Съ тѣхъ поръ она утратила свою врачующую силу и была употреблена на отливку колоколовъ Неаполитанскаго собора въ 1322 году; а передъ тѣмъ она стояла тамъ на дворѣ (fo convertito a la construtione de le campane de la majore Ecclesia de Napoli, in nello anno MCCCXXII; il quale cavallo si stava guardato a la Corte de la predicta Ecclesia di Napoli). Говорятъ, что отъ нея ведетъ свое начало гербъ piazza Capuana: золотой конь безъ узды; когда увидѣлъ его, вступивъ въ Неаполь, Карлъ 1-й, удивился и ему, и гербу piazza di Nido: черному коню, также безъ узды, и велѣлъ написать слѣдующее двустишіе:

Hactenus effrenis, nunc freni portat habenas
Rex domat (hunc) aequus Partenopensis equum [3])

На чемъ написано было двустишіе, не ясно; въ текстѣ коллектаней на статуѣ.

Листъ 116 об. Messana.... dicta Messana quia in ejus portu quasi messes pro romanis portabantur, quod confirmat Eustasius in suo Plantu Italie li 3° dicens.

Inque tuo portu messes sibi Roma parabat,
Indeque Messana nomina messis habet.

---

[1]) *Comparetti*, Virgilio nel medio evo II стр. 169.

[2]) l. c. стр. 179 (Image du monde), 192 (Renars contrefait). у Adenes'a больную лошадь приводили къ статуѣ (l стр. 186), у Боккачьо со трижды обводили вокругъ нея (Comento ed. Milanesi v. I стр. 121).

[3]) *Comparetti*, l. c. стр. 231—2. Сл. aequus: equus у Боккаччьо, De Geneal. VIII, 8.

Библиотека "Руниверс"

Листъ 119 об. Tarentum; сл. л. 120 об.: Eustasius vero sui Plantus Italie dicit, quod civitas Tarenti est cincta bino mari et quod caput et patronus ipsius civitatis est beatus Cataldus, cujus corpus ibi habetur [1]), et laudat ipsam civitatem quam ad maris et terrae ubertatem, unde ait:

Urbs regionis opes prestat miranda Tarentum,
Mira magnis meritis, sancte Cataldo tuis.
Delitiis vulgata suis и т. д.

Слѣдуютъ строки, уже приведенныя выше изъ комментарій Діонисія.

Есть еще одно упоминаніе объ Eustasius, но не какъ объ авторѣ Planctus. Сл. л. 119 лиц. Avernus: Circa hunc locum sunt balnea saluberrima, quae a modernis balnea Tripergule dicuntur. Locus autem ubi sunt balnea ideo Tripergula dicitur, eo quod domus balneorum sit trium mansionum, in una qualium homines, in alia reponuntur vestes, in tercia vero aqua. Unde Eustasius li° balneorum de Tripergula sic ait:

Hic locus est triplex, de jure Tripergula ditta,
Una caput, vestes altera servat aquam.

Едва ли Capasso имѣлъ ввиду эту именно цитату (которую, впрочемъ, не приводитъ), когда выразилъ предположеніе, что Eustachius, авторъ Planctus, вѣроятно, одно лицо съ Eustasius изъ Матеры, которому дѣйствительно приписывали сборникъ эпиграммъ на цѣлебные источники въ Поццуолахъ. Теперь извѣстно, что этотъ сборникъ (Liber balneorum Terrae Laboris) принадлежитъ не ему, а Петру de Ebulo (нап. между 1212 и 1221 г.) [2]), но уже въ первомъ, неполномъ изданіи эпиграммъ 1475 года [3]) ихъ авторомъ названъ Eustasius изъ Матеры, тогда какъ въ первомъ полномъ изданіи 1553 г. [4]) онѣ явились подъ именемъ Alcadini poetae siculi. Capaccio [5]) устра-

---

[1]) Житіе св. Катальда въ AA. SS. 10-го мая, II, 570–575.

[2]) См. для слѣдующаго Percopo, Bagni di Pozzuoli (Napoli, 1887). Въ старомъ итальянскомъ стихотворномъ переводѣ этимологія Tripergula — triplex исчезла (l. c. стр. 67: Chisto bagno Trippergule à case dupplicate; L'una se spogllan l'omini, l'altra dà sanetate), но въ прозаическомъ какъ бы остались ея слѣды: Quisto predicto bangno have *doy* case, *et in perciò el dicto de Trepergole.*

[3]) Libellus de mirabilibus civitatis Putheolorum et locorum vicinorum ac de nominibus virtutibusque balneorum ibidem existentium. Napoli, 1475.

[4]) Въ сборникѣ De balneis omnia quae extant apud graecos, latinos etc. Venetiis apud Iuntas, 1553.

[5]) Capaccio, Balneorum quae Neapoli, Puteolis, Baiis, Pithecusis extant, virtute etc. Neapoli. 1604.

Библиотека "Руниверс"

няетъ то и другое имя, Mazzella ихъ удерживаетъ: эпиграммы написаны будто бы Алькадиномъ, сыномъ Гарсяна изъ Сиракузъ, медикомъ Генриха VI и Фридриха II (около 1191 года)—и Евстахіемъ изъ Матеры (около 1285 года), знаменитымъ врачемъ Карла II, писавшимъ admodum docte et facili methodo de natura et temperie hominis [1]. Эти соображенія повторены были и другими.

Алькадина я оставлю, Евстахію же эпиграммы приписывались уже въ 70-хъ годахъ XV вѣка двумя источниками, повидимому, независимыми другъ отъ друга: составителемъ неаполитанскихъ коллектаней 1479 и неаполитанскимъ изданіемъ 1475 года, гдѣ авторъ названъ уроженцемъ Матеры. Если трудъ Петра de Ebulo былъ присвоенъ Евстахію, то это лишь показываетъ, что его имя еще помнили, какъ имя поэта, тогда какъ его творенія были забыты,—или замолчаны? На то могли быть причины.

III.

Отрывки Planctus указываютъ, что произведеніе это состояло изъ нѣсколькихъ книгъ; Planctus могъ представлять развитую форму того литературнаго рода, который бызъ популяренъ въ Италіи XIV—XV вѣковъ подъ названіемъ Lamento: сѣтованіе, причитаніе. Сѣтовали великіе люди, политическіе дѣятели, сраженные судьбой, плакались города о потерѣ свободы и т. п.; таково общее содержаніе lamenti. Planctus Italiae, стало быть, сѣтованіе Италіи; на сцену могли выходить города; въ нашихъ отрывкахъ являются Неаполь, Мессина, Тарентъ, южно-итальянская область. О чемъ они сѣтовали, то-есть сѣтовалъ за нихъ авторъ? На это даетъ косвенное указаніе отрывокъ о Неаполѣ, гдѣ говорится о Карлѣ I, обуздавшемъ виргиліевскаго коня. Это переноситъ насъ во вторую половину XIII вѣка, ко времени борьбы гвельфовъ и гибеллиновъ и анжуйскаго завоеванія южной Италіи. Свевская партія была поражена и сѣтованія могли раздаться съ этой стороны. Авторъ Planctus могъ быть гибеллиномъ.

Эти апріорныя построенія находятъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ стихотворномъ текстѣ, въ которомъ я подозрѣваю отрывокъ Planctus. Въ рукописи XIII вѣка, нынѣ находящейся въ библіотекѣ епископской семинаріи Потенцы, какой-то читатель конца XIV, либо

---

[1]) Mazzella, Opusculum de balneis Puteolorum, Baiarum et Pithecusarum. Napoli, 1606, стр. 260 слѣд., 269 слѣд.

Библиотека "Руниверс"

начала XV вѣка внесъ, воспользовавшись незаписаннымъ листомъ, 34 стиха подъ заглавіемъ: Hec est coronica dum destructa fuit civitas Potentina. Записавшій эти строки былъ, очевидно, житель Потенцы, онъ и извлекъ, быть можетъ, изъ Planctus, стихи, касавшіеся судьбы его города. Они давно были изданы Viggiano [1]), комментированы Volpe и недавно вновь напечатаны, въ исправленномъ чтеніи и съ новыми объясненіями, въ брошюрѣ Ireneo Sanesi [1]).

Содержаніе отрывка воспроизводитъ дѣйствительный историческій фактъ: битва при Тальякоццо разрушила послѣднія надежды свевской партіи и месть Карла I грозила всѣмъ, кто еще разъ попытался поддержать имперское знамя. Въ этихъ-то обстоятельствахъ, желая напередъ умилостивить побѣдителя, жители Потенцы измѣннически напали на своихъ же бароновъ, сторонниковъ имперіи и имперскаго орла.

Inde potentini populi furor obruit omnes
Qui tulerant aquile signa verenda sibi.
Urbs est lucanis girata Potentia lucis,
Fulta patrociniis, sancte Girarde, tuis,
5. Montibus et pratis gregis armentique feraces
Et lini late predita cultat agros,
Lonbardis populis austera potensque colonis
Prestat vicinis diviciosa suis.
Auditis cedum turiis,, victore minante,
10. Insanit populus, turbine turba ruit.
Iram victoris placet hoc placare furore.

Напрасно, ибо впослѣдствіи стѣны города были разрушены, и онъ поплатился за свое нечестіе (14 Sed punita magis impietate sua), говоритъ отъ себя авторъ, обнаруживая свои симпатіи, и ведетъ разказъ далѣе: въ послѣдовавшей свалкѣ многіе погибли, другихъ сторонниковъ свевской партіи ведутъ связанныхъ въ Ачеренцу (19 Acherontis in arcem) [2]), когда на конвой нападаютъ Riccardo di Santa Sofia и Enrico della Castagna съ толпой венузинцевъ (22 venusina cohors) и отбиваютъ плѣнниковъ.

Sanesi [3]) собралъ нѣсколько свѣдѣній относительно лицъ, упоминаемыхъ въ отрывкѣ, но не все ему удалось выяснить. Въ числѣ

---

[1]) Viggiano, Memorie della città di Potenza. Napoli, 1805, стр. 72 — 3; Memorie storiche profane e religiose su la città di Matera. Napoli, 1818, стр. 67—68; (Ireneo Sanesi), Un frammento di poema storico del sec. XIII. Pistoia, 1896. За предоставленіе мнѣ этой непущенной въ продажу брошюры приношу автору глубокую благодарность.

[2]) Sanesi l. c. стр. 15—16 прим. I.

[3]) L. c. стр. 18 слѣд.

Библиотека "Руниверс"

сневскихъ сторонниковъ, названныхъ въ актахъ Карла I, онъ нашелъ братьевъ Роберта и Раймонда di Santa Sofia и заключаетъ, что либо въ отрывкѣ Riccardus—описка, либо братьевъ было трое.

За 34-мя стихами, внесенными въ рукопись, стоитъ: finis и слѣдуетъ еще четверостишіе:

Annis millenis bis centum septuagenis,
Franco regnante, Romana sede vacante,
Exilii dampnum relevans dictata per annum
Explicuit mesta vates per singula gesta.

Итакъ: при королѣ изъ французской династіи, Карлѣ I-мъ, авторъ изгнанникъ, очевидно гибеллинъ, короталъ невзгоды изгнанія, записавъ (explicuit) въ 1270 году печальныя событія по годамъ, каждое особо, per singula gesta. Дѣло шло, стало быть, не объ одной лишь Потенцѣ, а и о другихъ городахъ, удрученныхъ анжуйскимъ завоеваніемъ, о южной Италіи, въ широкомъ смыслѣ—отчизнѣ автора. Въ этомъ именно смыслѣ можно понять patria въ слѣдующей помѣткѣ, записанной на поляхъ рукописи противъ первыхъ шести стиховъ текста:

Nomen Matera genetrix Eustacius, omen
Judicis et scribe Venusia (m) dedit,
Excidium patrie velut alter flet Ieremias,
Mundi conflictus Italieque malum.

Vel sic:

Itala fata queror, urbis et orbis honos [1])

Итакъ: авторъ стиховъ, Евстахій, былъ родомъ изъ Матеры, судьей въ Венозѣ; Евстахія изъ Венозы Діонисій называетъ авторомъ Planctus Italiae, какъ Евстахію же, безъ дальнѣйшаго опредѣленія по городу, приписанъ Planctus въ отмѣткахъ неаполитанскихъ коллектаней; какъ Іеремія онъ оплакивалъ гибель отечества, судьбы Италіи. Мое предположеніе о принадлежности разказа о Потенцѣ къ Planctus поддерживается и метромъ, и совпаденіемъ общихъ мѣстъ въ описаніи Потенцы—и Тарента въ неаполитанскомъ сборникѣ, напримѣръ: Mira magnis meritis, sancte Catalde, tuis (о Тарентѣ): Fulta patrocinitis, sancte Gerarde, tuis (о Потенцѣ); Fertilis urbsque mari diviciosa suo (о Тарентѣ): Prestat vicinis diviciosa suis (о Потенцѣ).

[1]) У Сенеи vel sic отнесено къ концу четвертаго стиха. Я напечаталъ согласно съ указаніемъ В. К. Ериштедта, видящаго въ 5-мъ стихѣ — варіантъ въ четвертому, что очень вѣроятно. Остается предположить, что варіантъ этотъ находился въ рукописи, изъ которой сдѣланъ былъ эксцерптъ.—Въ стихѣ 2-мъ В. К. Ериштедтъ предлагаетъ читать: [vae!] Venusia.

Библиотека "Руниверс"

Евстахій былъ судьей въ Венозѣ и, какъ видно, поэтъ; изъ Венозы былъ (venusinae gentis alumnus), въ предыдущемъ поколѣніи, и judex Richardus, гибеллинъ и поэтъ dans ses moments perdus:

Cedere saepe solet ludo sapientia nostra,
Cum sibi praecipue tempus et hora favent;

такъ начинаетъ онъ свой шутливый разказъ, посвященный Фридриху II, De Paulino et Polla libellus [1]). Отъ этихъ раннихъ южноиталіанскихъ гуманистовъ часто ничего не осталось, кромѣ отрывковъ и именъ. Относительно Евстахія это понятно: онъ бѣжалъ, писалъ въ изгнаніи; въ слѣдующемъ поколѣніи, полномъ анжуйскихъ симпатій, его, гибеллина, плохо знали въ Неаполѣ, но Діонисій, вызванный въ 1339 году ко двору короля Роберта, еще цитуетъ его рядомъ съ Овидіемъ, Ювеналомъ, Юліемъ Цельзомъ, Стаціемъ [2]).

Возвращусь къ nescio quem Eustachium Боккаччіо; я приписываю nescio quem Боккаччіо, не Паоло, который сообщилъ ему сказку о Генуѣ и Генуинѣ, могъ еще читать Евстахія и эксцерпировалъ его для своей энциклопедіи, Liber colleotaneum. Такой эксцертъ попалъ въ руки Боккаччіо: отрывокъ о Генуѣ и Генуинѣ напоминаетъ пріемы Planctus съ его этимологіей: Neapolis: Eneapolis. Если такъ, то patria была бы для Евстахія не одна лишь южная Италія, а нѣчто большее: не даромъ онъ говоритъ объ Italiae malum, Itala fata.

Александръ Веселовскій.

---

[1]) Сл. Édelestand Du Méril, Poésies inédites, стр. 345; Groeber въ Grundriss der rom. Philologie II B., 1 Abth, 413.

[2]) Объ источникахъ Діонисія сл. Боккаччіо, его среда и сверстники I, стр. 37—8 прим. 5. Онъ собиралъ свѣдѣнія изъ рукописей, прислушивался къ преданіямъ. Сл. въ вѣнской рукописи комментаріевъ л. 143: Nota ergo Rome fuisse quasdam scolas occultas sub terra, quibus a carcere publico, qui nunc vocatur St. Nicolaus, ad carcerem occulte ad Capitolium veniebatur, quae dicebantur gemonia ab inventore qui eas fieri fecit, per quas captivi ad locum supplicii et carceres ducebantur. Sed quia hoc dictum posset eadem ratione negari qua ponitur, *cum hoc in cronica non reperiatur*, dico quod hoc non posui ex me, sed cum plures *romanos* interrogavi, hoc quod scriptum est audivi — На л. 185 лиц. сообщается анекдотъ о философѣ который circa hujus fluminis (Nili) inundaciones insistens, dum causas refluxus capere non valeret, in aquam se projiciens dixit: Non possum te capere, capias me; quod utrum sit verum, lectoris judicio relinquatur. Діонисій говоритъ, что читанъ этотъ анекдотъ in *quodam libro valde antiquo*, quem inveni in quadam ecclesia.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКИ ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ [1]).

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

Уголовное право Русской Правды.

I.

При изученіи уголовнаго права Русской Правды первая задача изслѣдователя — выяснить понятіе о преступленіи и наказаніи въ Правдѣ. При этомъ необходимо разсмотрѣть этотъ вопросъ отдѣльно по отношенію къ краткой и пространной Правдѣ, тѣмъ болѣе, что мнѣніи изслѣдователей о понятіи преступленія въ каждой изъ этихъ основныхъ редакцій памятника различны.

Существуетъ прежде всего взглядъ, что въ понятіи о преступленіи въ краткомъ текстѣ Русской Правды нѣтъ совершенно общественнаго элемента, что здѣсь господствуетъ полное смѣшеніе уголовнаго преступленія съ гражданскимъ правонарушеніемъ. Первымъ представителемъ этого мнѣнія былъ Эверсъ, утверждавшій, что въ краткой Правдѣ основное юридическое понятіе уголовнаго, какъ и гражданскаго права — понятіе о личной обидѣ, почему нѣтъ виръ и продажъ, то-есть, платежей въ пользу князя, а существуютъ лишь частныя вознагражденія потерпѣвшихъ [2]). Такъ же думали Макси-

---

[1]) Предлагаемые очерки представляютъ собою три главы изъ приготовляемаго авторомъ къ печати „Опыта объясненія Русской Правды", который скоро выйдетъ отдѣльнымъ изданіемъ.

[2]) Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытіи, переводъ *Платонова*, Спб., 1885, стр. 341—342.

Библиотека "Руниверс"

мовичъ [1]), Поповъ и г. Сергѣевичъ. Послѣдніе два изслѣдователя не ограничиваются догматическимъ утвержденіемъ, а пытаются обставить свой взглядъ доказательствами, которыя почерпаются изъ разсмотрѣнія сущности наказаній: указываютъ, что месть—частное дѣло, самосудъ, самоуправство; а что всѣ платежи, указанія на которые встрѣчаются въ краткой Правдѣ, поступаютъ въ пользу потерпѣвшаго,—это доказывается слѣдующими соображеніями: плата за убійство называется платой „за голову", что̀ равняется головничеству, а головничество—частное вознагражденіе; плата „за обиду" шла потерпѣвшему, такъ какъ, во-первыхъ, за это говоритъ самое названіе—„за обиду", во-вторыхъ, въ краткой Правдѣ нѣтъ слова „продажа", въ-третьихъ, во 2-й статьѣ Академическаго списка сказано: „ожели себе не можеть мьстити, то *взяти емоу* за обидоу 3 гривнѣ"; все это—соображенія Попова [2]); г. Сергѣевичъ прибавилъ къ нимъ указаніе на то, что „первоначальный выкупъ явился какъ замѣна мести, а потому весь шелъ въ пользу мстителя" [3]). Прибавимъ, что и Бѣляевъ, очевидно, принадлежалъ къ числу сторонниковъ изложеннаго мнѣнія [4]).

Но преобладаетъ другой взглядъ, по которому уже и въ краткой Правдѣ понятію о преступленіи не чужды были общественные элементы. Выразителями его являются Ланге [5]), Чебышевъ-Дмитріевъ, г. Владимірскій-Будановъ и г. П. Бѣляевъ [6]). И здѣсь опорой служитъ изученіе сущности наказаній. Чебышевъ-Дмитріевъ доказываетъ, что месть имѣла государственное или общественное значеніе, такъ какъ она была обязанностью, и общество слѣдило за ея выполненіемъ; притомъ, допуская месть, общество считало преступника безправнымъ и такимъ образомъ наказывало за нарушеніе не частнаго права, а

---

[1]) О развитіи идеи преступленія по смыслу памятниковъ русскаго законодательства, Кіевъ, 1845, стр. 8, 12—14.

[2]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву. Москва, 1841, стр. 41, 42.

[3]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права. Спб., 1883, стр. 448.

[4]) Лекціи по исторіи русскаго законодательства. М., 1888, стр. 178. Впрочемъ, по его мнѣнію, въ другихъ областяхъ, кромѣ Новгородской, виры сбирались. См. тамъ же, стр. 179.

[5]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. Спб., 1860, стр. 99—102.

[6]) Говоря о вирѣ, онъ ссылается на 18—19 статьи *Академическаго* списка. См. Очерки права и процесса въ эпоху Русской Правды въ „Сборникѣ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній", т. V, стр. 18.

Библиотека "Руниверс"

обычая; наконецъ, для мести надо было доказать фактъ обиды, какъ видно изъ 2-й статьи Академическаго списка [1]). Здѣсь умѣстно отмѣтить слѣдующій взглядъ г. Сергѣевича: месть, по его мнѣнію, предшествовала суду, и затѣмъ судъ разсматривалъ справедливость или несправедливость уже совершившихся случаевъ мести: какъ видно изъ 20-й статьи Троицкаго списка, обиженный, нанеся ударъ мечемъ, долженъ былъ доказать на судѣ, что ударъ нанесенъ изъ мести [2]) Этотъ взглядъ на условія мести находится въ очевидномъ противорѣчіи съ мнѣніемъ того же изслѣдователя о частномъ характерѣ преступленія въ эпоху первой Правды и подтверждаетъ наблюденія Чебышева-Дмитріева. Г. Владимірскій-Будановъ на слѣдующихъ основаніяхъ полагаетъ, что въ мести общественные и частные элементы смѣшаны: месть не только признана, но и предписана закономъ; она соединяется съ судомъ, то-есть, требуетъ или предварительнаго судебнаго рѣшенія (при побояхъ: см. 2-ю статью Академическаго списка) или послѣдующей санкціи (чаще); въ законѣ опредѣленъ кругъ мстителей [3]).

Нельзя не признать, что соображенія названныхъ изслѣдователей о характерѣ мести весьма замѣчательны и убѣждаютъ въ томъ, что въ этомъ первобытномъ способѣ уголовнаго возмездія — по крайней мѣрѣ въ эпоху краткой Русской Правды — былъ общественный элементъ.

Другое доказательство мнѣнія о общественномъ характерѣ понятія о преступленіи въ краткой Правдѣ предложено г. Владимірскимъ-Будановымъ; оно состоитъ въ томъ, что платы краткаго текста въ количественномъ отношеніи соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ вирамъ и продажамъ, слѣдовательно, онѣ соотвѣтствуютъ имъ и въ отношеніи качественномъ, то-есть, тоже платились въ пользу князя [4]).

Дѣйствительно, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что при Ярославѣ существовали виры: не говоря уже о лѣтописномъ извѣстіи о сборѣ на себя виръ Владимиромъ [5]), 42-я статья Академическаго списка содержитъ „оурокъ *Ярославль*", а между тѣмъ въ ней говорится о „поклонѣ *вирномъ*" и о томъ между прочимъ, что

---

[1]) О преступномъ дѣйствіи по русскому до-Петровскому праву, стр. 7, 19, 21, 28.

[2]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права. Спб., 1888, стр. 444.

[3]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II. Кіевъ, 1886, стр. 21 и 22.

[4]) Тамъ-же, стр. 8.

[5]) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. I, 6504 г., стр. 54.

Библиотека "Руниверс"

„*виро* зберуть *вирници*". Поповъ замѣтилъ, что это противорѣчитъ его теоріи, и попытался дать объясненіе съ своей точки зрѣнія: онъ предполагаетъ именно, что „вира значила прежде всякаго рода плату, которую давали князю, вообще дань", такъ что вира при Владимірѣ — плата князю съ каждой верви за то, что онъ не вмѣшивается въ ея судные обычаи. Все это построеніе основывается у Попова на лингвистическомъ сближеніи виры съ вервью: корень обоихъ словъ будто бы одинъ, такъ какъ слово „верви" иногда замѣняется словомъ „вира" („вирное платити, въ ней же *вири* голова ляжетъ"), впослѣдствіи вира называется „вѣрою"; вмѣсто „вира". „вирное" въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ „вервенное" или „вирьвная" [1]). Не говоря уже о томъ, что, какъ увидимъ въ свое время, судебной самостоятельности ни верви, ни какія-либо другія общины не имѣли, объясненія Попова не можетъ быть принято уже и потому, что основанія лингвистическаго сближенія виры и верви въ высшей степени шатки: слово „вн.р.и" въ 19-й статьѣ Академическаго списка испорчено: по изданію Калачова видно, что здѣсь пропущено двѣ буквы; слово „вервенное" совсѣмъ не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ [2]), и „вирьвная" такимъ образомъ является единственнымъ выраженіемъ, на которое могъ бы до нѣкоторой степени опираться Поповъ; едва ли однако же можно дѣлать важный выводъ, основываясь на сомнительномъ, тѣмъ болѣе единственномъ, разночтеніи; замѣтимъ еще, что, какъ извѣстно, для понятія „дань" существовалъ уже во времена начальной лѣтописи и терминъ „дань", что дѣлаетъ совершенно излишнимъ употребленіе слова „вира" въ томъ же самомъ смыслѣ.

Остается разобрать основанія перваго изъ изложенныхъ взглядовъ на понятіе о преступленіи въ краткой Правдѣ. Первый доводъ Попова — о платѣ „за голову" — и замѣчаніе г. Сергѣевича о выкупѣ, какъ замѣнѣ мести, теряютъ свое значеніе, если мы попробуемъ сравнить 1-ю статью краткаго текста съ первыми двумя пространнаго: такое сравненіе необходимо для правильнаго пониманія краткой Правды; мы видимъ при этомъ, что то, что нужно „положити за голову", отличается отъ выкупа: Ярославъ постановилъ, что при убійствѣ примѣняется месть, но „оже ли не будеть кто его мьстя", надо

---

[1]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 54 и 55.

[2]) Изслѣдованія о Русской Правдѣ, часть I, предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, отдѣленіе III, ст. LXXXVIII.

Библиотека "Руниверс"

„положити за голову“ такую то сумму: это не выкупъ, а плата князю; о выкупѣ говорится только при Ярославичахъ, которые „отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати“; при этомъ прибавлено: „а іно все якоже Ярославъ судилъ, такоже і сынове его оуставиша“. Эти слова обыкновенно толкуются въ смыслѣ подтвержденія всѣхъ постановленій, когда-либо сдѣланныхъ Ярославомъ; но намъ кажется, что вѣрнѣе отнести ихъ только къ уставу Ярослава объ убійствѣ: „іно все“, — то-есть, надо было по прежнему „положити за голову“ въ пользу князя. Такимъ образомъ платежъ въ пользу князя существовалъ еще до отмѣны мести и послѣ этого пріобрѣлъ только болѣе общее значеніе, распространился на всѣ почти случаи убійства. Остается, дѣйствительно, трудно-объяснимое мѣсто 2-й статьи Академическаго списка: „взяти *емоу* за обидоу“; если мы не имѣемъ здѣсь дѣла съ ошибкой въ текстѣ, то придется признать, что платежи за побои и личныя обиды шли — при существованіи законнаго права мести за нихъ и невозможности мстить — въ пользу потерпѣвшаго. Вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ надо считать еще открытымъ. На то, что при Ярославичахъ князю поступали платежи въ 3 и 12 гривенъ, можно найдти указаніе въ 41-й статьѣ Академическаго списка, гдѣ сказано: „а отъ грние мечнику коуна, а въ девятиноу 15 коунъ, *а князю 3 гривны*; а отъ 12 гривноу емъцю 70 коунъ, а въ десятиноу 2 гривнѣ, *и князю 10 гривенъ*“.

Итакъ почти всѣ основанія въ пользу мнѣнія, что въ краткой Правдѣ понятіе о преступленіи не заключало въ себѣ общественныхъ элементовъ, не выдерживаютъ критики. Съ другой стороны наличность этого общественнаго элемента выступаетъ съ несомнѣнностью, если мы обратимъ надлежащее вниманіе на сущность и условія мести, какъ признаннаго обычаемъ и закономъ способа уголовнаго возмездія, и на несомнѣнный фактъ существованія виры при Владимірѣ и Ярославѣ.

Еще съ бо́льшей увѣренностью можно указать на общественный элементъ понятія о преступленіи въ пространной Русской Правдѣ, что и признается почти всѣми изслѣдователями, касавшимися этого вопроса: Эверсомъ, Поповымъ, Власьевымъ, Ланге, Чебышевымъ-Дмитріевымъ, г.г. Стефановскимъ, Сергѣевичемъ и Владимірскимъ-Будановымъ. Взглядъ Эверса виденъ изъ его перевода Синодальнаго текста [1]). Попову принадлежатъ первыя обстоятельныя доказатель-

[1]) Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытіи, прибавл. II.

Библиотека "Руниверс"

ства этого взгляда. Они состоятъ прежде всего въ указаніи, что существовало такое наказаніе, какъ „потокъ и разграбленіе", то-есть, изгнаніе изъ міра, лишеніе всѣхъ правъ, такъ что всякій могъ убить преступника, и предоставленіе имущества обвиненнаго въ преступленіи—на пользованіе всякому; съ утвержденіемъ князей потокъ и разграбленіе стали заключаться въ выдачѣ преступника съ семьею и его имущества князю (см. 79 статью Троицкаго списка) [1]). Затѣмъ Поповъ доказываетъ, что виры и продажи шли князю. Относительно виръ это несомнѣнно по слѣдующимъ даннымъ: 1) Владиміръ бралъ виры на содержаніе дружины; 2) въ предисловіи къ Софійскому Временнику говорится: „тіи бо (то-есть, древніе) князи не събираахy много имѣніа, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въскладааху на люди; но оже будяше праваа вира, а ту възымааше и дааше дружинѣ на оружье"; 3) въ грамотѣ Мстислава 1125 г. князь даритъ монастырю св. Георгія вотчины съ данью, вирами и продажами [2]). Къ этимъ, предложеннымъ Поповымъ, доказательствамъ общественнаго характера виръ Власьевъ присоединилъ еще слѣдующія: 4) въ уставѣ новгородскаго князя Святослава Ольговича, относящемся къ 1137 г., сказано, что онъ данъ „имати пискупомъ десятину отъ даніи и отъ виръ и продажъ, чтó входитъ въ княжъ дворъ всего"; 5) въ 1150 г. Ростиславъ Мстиславичъ, учреждая смоленскую епископію, далъ ей десятину отъ даней, кромѣ виръ, продажъ и полюдья; 6) въ церковномъ уставѣ Ярослава читаемъ: „свадебное, сговорное, бой, убійство, душегубство.... платятъ виру князю наполы со владыкою"; 7) въ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ княжеская власть была менѣе значительна, и виры были меньше: въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ князьями постоянно встрѣчается условіе: „виры брать по старинѣ"; по Псковской судной грамотѣ виры незначительны; 8) въ Московскомъ государствѣ „вѣра", „вѣрное"—плата въ казну [3]). Что продажа также шла князю, это подтверждается, согласно указанію Попова: 1) предисловіемъ къ Софійскому Временнику; 2) грамотой Мстислава; 3) словами Русской Правды (Троицкій списокъ, статья 41): „то ти оуроци смердомъ, оже платять князю продажю" [4]); къ этому

---

[1]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 65, 66.

[2]) Тамъ же, стр. 45.

[3]) О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права. Москва, 1860, стр. 130—131.

[4]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 45.

Библиотека "Руниверс"

Власьевъ замѣчаетъ: 4) гдѣ въ краткой Правдѣ плата „за обиду", тамъ въ пространной продажа въ той же суммѣ и часто рядомъ съ ней въ другой суммѣ частное вознагражденіе; 5) въ 28-й статьѣ Троицкаго списка (= 2-й статьѣ Академическаго) 3 гривны названы продажей, а „платити ему" = онъ (то-есть, отвѣтчикъ) долженъ платить; (во 2-й статьѣ Академическаго списка слова „взяти ему", по Власьеву, лишнія: ихъ и нѣтъ въ одномъ изъ списковъ краткой редакціи, какъ видно изъ сводпаго текста Калачова); 6) что 3 и 12 гривенъ платились князю, видно изъ 41-й статьи Академическаго списка: отъ 12 гр. емцу 70 кунъ, а въ десятину 2 гривны, а князю 10 гр.; въ первой половинѣ этой статьи говорилось, вѣроятно, о платѣ въ 3 гривны, но цифра 3 пропущена, ибо она изображалась буквою Г, да и слово „грние" испорчено [1]). Наконецъ, Ланге еще увеличиваетъ количество свидѣтельствъ о платежѣ продажи князю: 7) въ 32-й статьѣ Троицкаго списка сказано: „а князю продажю"; 8) въ 34-й: „а князю продажѣ 12 гривенъ въ челядинѣ"; 9) въ 42-й читаемъ: „аже будуть холопи татие... іхъ же князь продажею не казнить"; 10) наконецъ, 84-я статья Троицкаго списка гласитъ: „а въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть; но оже будеть безъ вины оубіенъ, то за холопъ оурокъ платити или за робу, а князю 12 гривенъ продажѣ". Относительно виръ у Ланге тѣ же доказательства, что́ и у Попова и Власьева [2]). Г.г. Стефановскій [3]), Сергѣевичъ [4]) и Владимірскій-Будановъ [5]) раздѣляютъ мнѣніе названныхъ изслѣдователей, не обставляя его новыми доводами, что̀ впрочемъ и не нужно, такъ какъ приведенные выше доказательства достаточно убѣдительны.

Противъ общественнаго значенія виръ и продажъ высказался одинъ только Деппъ; по его мнѣнію, виры — вознагражденіе законныхъ мстителей убитаго за утраченное ими право мщенія; это доказывается, во-первыхъ, ссылкой на договоры съ греками, гдѣ говорится: „часть его... да возьметъ ближній убіеннаго", „да возьмуть

---

[1]) О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права, стр. 162–167.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. Спб., 1860, стр. 99—101.

[3]) Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права. *„Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія"* за 1873 г., мартъ, стр. 16. Авторъ полагаетъ, что въ древнѣйшей Правдѣ не было платежей князю. Тамъ же, прим. 2 на стр. 13.

[4]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 450.

[5]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 8, 23, 24.

Библиотека "Руниверс"

его имѣніе ближніе убіеннаго"; во-вторыхъ, словами Русской Правды: „отложиша убіеніе за голову, но кунамися выкупати" — не у князя, конечно, ибо не онъ казнилъ убійцу при существованіи мести; въ-третьихъ, другимъ мѣстомъ того же источника: „аще не будетъ кто его мстя.... то 40 гривенъ положити зань"— эти 40 гривенъ шли не князю, потому что за исчисленными въ этой статьѣ родственниками оставались еще весьма близкія степени родства; наконецъ, четвертымъ доказательствомъ служитъ замѣчаніе, что въ Правдѣ установлено различіе въ суммахъ платежей: такое различіе было бы невозможно въ томъ случаѣ, если бы эти платежи шли князю: въ послѣднемъ случаѣ, напримѣръ, за свободнаго и раба была бы равная плата. Въ виду лѣтописнаго извѣстія, что Владиміръ бралъ виры на оружіе и коней, Деппъ допускаетъ, что часть виры шла князю, но незначительная: изъ 40 гривенъ—8, изъ 80—16, изъ 20—4. Впрочемъ самъ онъ признаетъ противорѣчащею его мнѣніямъ 21-ю статью Троицкаго списка — полувирье 20 гривенъ, а тому за вѣкъ 10 гривенъ — и затрудняется разрѣшить это противорѣчіе. Статьи, гдѣ говорится о продажѣ князю, относятся, по Деппу, къ холопамъ, „которыхъ юридическія отношенія должны быть объяснены совершенно самостоятельнымъ образомъ", слова же „а князю 12 гривенъ продажи"—прибавка позднѣйшая, относящаяся ко времени полнаго утвержденія княжеской власти [1]).

Мнѣніе Деппа слишкомъ сильно противорѣчитъ пространному тексту Русской Правды, а потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано вѣрнымъ. Его попытки примирить это противорѣчіе— натянуты и неосновательны: 16 гривенъ отъ виры въ 80 гривенъ шли не князю, а вирнику, ему же шли и 8 гривенъ съ 40-гривенной виры [2]); статьи о продажѣ князю нельзя относить къ холопамъ: это противорѣчитъ и понятію о холопствѣ въ то время, и прямымъ указаніямъ Правды, что продажу платили смерды [3]), а холоповъ „князь продажею не казнить, зане суть несвободни" [4]); наконецъ, ни на чемъ не основано и утвержденіе, что слова „а князю 12 гривенъ продажи"—позднѣйшая прибавка. Что касается до самыхъ основаній

---

[1]) О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до царя Алексѣя Михайловича. Спб., 1849, стр. 38—49.

[2]) Троицкій списокъ, статьи 7-я и 8-я.

[3]) Тамъ же, статья 41.

[4]) Тамъ же, статья 42.

Библиотека "Руниверс"

мнѣнія Деппа, то еще Ланге справедливо замѣтилъ по этому поводу, что постановленія договоровъ съ греками объ отдачѣ имѣнія бѣжавшаго убійцы родственникамъ убитаго и выраженія „кунами ся выкупати" относятся не къ вирѣ, а къ головничеству [1]). Затѣмъ непонятно, почему количественное различіе въ платежахъ несовмѣстимо съ поступленіемъ ихъ въ пользу князя. Остается только замѣчаніе, что 40 гривенъ, которыя убійца долженъ „положити" за убитаго, шли не князю, потому что за исчисленными тутъ родственниками оставались еще весьма близкія степени родства. Но, во-первыхъ, нѣкоторые изслѣдователи [2]) думаютъ, что перечень родственниковъ тутъ только примѣрный, не полный, а во-вторыхъ, слова „аще ли не будетъ кто его мьстя" указываютъ на полное отсутствіе законныхъ мстителей, на несуществованіе родственниковъ у убитаго; кто же въ такомъ случаѣ будетъ получать эти 40 гривенъ, какъ не князь? Допустимъ даже, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые [3]), что здѣсь разумѣется и тотъ случай, когда лица, имѣющія право мстить, отказываются отъ него; можно ли допустить даже и въ этомъ случаѣ замѣну мести однимъ частнымъ вознагражденіемъ? Нѣтъ, такъ какъ въ мести былъ, какъ мы видѣли, общественный элементъ.

Итакъ существованіе въ пространной Русской Правдѣ такихъ наказаній, какъ потокъ и разграбленіе, вира и продажа ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что понятіе о преступленіи имѣло общественный характеръ. Другой вопросъ, насколько силенъ былъ общественный элементъ въ этомъ понятіи? Слѣдуетъ признать его — вмѣстѣ съ г. Сергѣевичемъ [4]) — довольно слабымъ: общественная власть брала деньги съ преступника въ свою пользу, позволяла какъ бы откупаться, совершивъ преступное дѣяніе. Это во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ, что сама эта власть смотрѣла на свои функціи съ фискальной точки зрѣнія, а интересы общаго блага и общественнаго спокойствія стояли на второмъ планѣ; поэтому и общественный элементъ въ понятіи о преступленіи не могъ быть сильнымъ. Только слишкомъ важныя преступленія, какъ убійство „въ разбоѣ", коневаятатьба и поджогъ, слишкомъ явно нарушавшія общее благо или гро-

---

[1]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 101—102.

[2]) *Ланге.* Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 95; *Сергѣевичъ.* Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 443—444.

[3]) *Поповъ.* Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 39; *Ланге.* Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 98.

[4]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 440—441.

Библиотека "Руниверс"

зившія совершеннымъ разореніемъ, наказывались „потокомъ и разграбленіемъ"—такимъ видомъ уголовнаго возмездія, который, при всей своей примитивности, заключалъ въ себѣ больше общественныхъ элементовъ, чѣмъ денежные платежи въ княжескую казну.

Слабость общественнаго элемента въ понятіи о преступленіи по Русской Правдѣ выступаетъ для насъ съ еще бо́льшею ясностью, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ Правдѣ понятіе о преступленіи почти исключительно матеріальное: это — обида, матеріальный вредъ, а не формальное нарушеніе закона. „Всякое право, взятое въ своей цѣлости", говоритъ Эверсъ, „получаетъ начало свое въ понятіи объ обидѣ... Первоначально все—обида и рѣчи только объ обидахъ" [1]). Этотъ же взглядъ, только болѣе обстоятельно, развитъ у Максимовича: въ эпоху Правды Ярослава, по его мнѣнію, господствовало понятіе обиды, то-есть, матеріальнаго, физическаго вреда; въ Правдѣ XIII столѣтія понятіе обиды расширяется: въ него входитъ, какъ элементъ, и оскорбленіе чести другого, но господствующій характеръ преступленія все же зло физическое, матеріальное, выражаемое терминами „му́ка" (по отношенію къ лицамъ) и „пагуба" (по отношенію къ вещамъ) [2]). Точно также и Чебышевъ-Дмитріевъ думаетъ, что „дѣйствіе считалось преступнымъ въ силу заключающагося въ немъ матеріальнаго (дѣйствительнаго), непосредственнаго зла. Отвлеченнаго понятія о преступности дѣйствія ради одного только зла формальнаго (нарушенія закона), хотя бы это дѣйствіе было само по себѣ и по ближайшимъ, непосредственнымъ своимъ результатамъ безразлично,—въ періодъ Русской Правды не было" [3]). И г. Сергѣевичъ [4]) присоединяется къ этому взгляду. Вообще онъ не оспаривается, да и едва ли можно что-либо сказать противъ него.

Въ виду этого вполнѣ понятно, что объектомъ преступленія по Русской Правдѣ считаются лишь права лицъ физическихъ, и что нашъ памятникъ не знаетъ цѣлаго ряда преступленій—противъ государства и общества.. Это отмѣчено еще Эверсомъ, который, впрочемъ, объяснялъ такое явленіе не понятіемъ о преступленіи, а тѣмъ, что го-

---

[1]) Древнѣйшее русское право. Спб., 1835, стр. 350.

[2]) О развитіи идеи преступленія по смыслу памятниковъ русскаго законодательства, стр. 12 и 18.

[3]) О преступномъ дѣйствіи по русскому до-Петровскому праву. Казань. 1862. стр. 92.

[4]) Лекціи и изслѣдованія, стр. 437.

Библиотека "Руниверс"

сударственная власть имѣла въ то время патріархальное основаніе [1]). Максимовичъ только отмѣтилъ фактъ, не поставивъ его въ связь съ выясненнымъ имъ же самимъ понятіемъ о преступленіи по Русской Правдѣ [2]). Такое же замѣчаніе находимъ и у г. Владимірскаго-Буданова [3]). По нашему мнѣнію, связь между понятіемъ о преступленіи и объектомъ преступленія въ правдѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Но права не всѣхъ физическихъ лицъ подлежали въ тѣ времена уголовной защитѣ и охранѣ. Эта мысль особенно рѣзко выражена Чебышевымъ-Дмитріевымъ. Такъ, права лицъ несвободныхъ—холопа и рабы—не объектъ преступленія: убійство холопа постороннимъ есть лишь нарушеніе имущественныхъ правъ его господина, наказывается, какъ истребленіе чужой собственности,—„продажей"; убійство несвободнаго своимъ господиномъ ненаказуемо: это видно изъ 84 статьи Троицкаго списка, говорящей о наказаніи за убійство *только чужихъ* холопа и рабы, и признается всѣми изслѣдователями—Чебышевымъ-Дмитріевымъ [4]), г. Ведровымъ [5]), г. Владиміровымъ-Будановымъ [6]) и др., но оспаривается Ланге, по мнѣнію котораго такой порядокъ существовалъ лишь съ Владиміра Мономаха, да и то лишь при убійствѣ холопа въ „свадѣ", за убійство же его „въ разбоѣ"—потокъ и разграбленіе; до Мономаха, по Ланге, убійство наказывалось сорокагривенною вирой. Онъ доказывалъ свой взглядъ слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, если за кражу холопа князь получилъ 12 гривенъ, а владѣлецъ, въ случаѣ невозвращенія ему его, 5, то должна быть вира или продажа и за убійство холопа; во-вторыхъ, до Мономаха за убійство холопа взималась всегда вира, ибо при Ярославѣ и Изяславѣ съ братьями она взыскивалась за лишеніе жизни тіуна боярскаго, тіунъ же боярскій могъ быть и холопомъ; въ-третьихъ, слова 84 статьи Троицкаго списка: „а въ холопѣ и рабѣ виры нѣтуть"—свидѣтельствуютъ объ отмѣнѣ стараго постановленія о вирѣ за ихъ убійство, такъ какъ „нѣтуть"=„да не будетъ" [7]). Г. Ведровъ дѣ-

[1]) Древнѣйшее русское право, стр. 355.

[2]) О развитіи идеи преступленія по смыслу памятниковъ русскаго законодательства, стр. 8.

[3]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 8, 12.

[4]) О преступномъ дѣйствіи по русскому до-Петровскому праву, стр. 63—66.

[5]) О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ сравнительно съ законами салическихъ франковъ, Москва, 1877, стр. 73, 75.

[6]) Обзоръ исторіи русскаго права, вып. II, стр. 12, 13.

[7]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской правды, стр. 57—58.

Библиотека "Руниверс"

лаетъ слѣдующія, вполнѣ основательныя возраженія на эти аргументы: за убійство холопа и платилась продажа; въ статьѣ о вирѣ за убійство тіуна боярскаго рѣчь идетъ о тіунѣ боярскомъ *съ рядомъ*, то-есть, не холопѣ; объясненіе слова „нѣтуть" въ смыслѣ „да не будетъ"— произвольно [1]).

Чебышевъ-Дмитріевъ не останавливается однако на констатированіи факта непризнанія правъ несвободныхъ въ Русской Правдѣ: онъ утверждаетъ еще, что „вира платилась только за убійство члена извѣстнаго союза, вошедшаго въ составъ тогдашняго общества, или по крайней мѣрѣ за человѣка вѣдомаго"; поэтому она не платилась, когда найденъ скелетъ или трупъ неизвѣстнаго: „а по костехъ и по мертвеци не платить верви, аже имене не вѣдають, ни знають его" (Троицкій списокъ, статья 15); поэтому же за убійство иностранца князь не получалъ виры: въ договорахъ Олега и Игоря съ греками говорится только о частныхъ вознагражденіяхъ: то же самое замѣтно и въ договорѣ Смоленска съ Ригой въ 1229 и 1230 годахъ, какъ видно изъ статьи, опредѣляющей 5 гривенъ серебра за насилье дѣвкѣ: этотъ платежъ соотвѣтствуетъ 5 гривнамъ серебра частнаго вознагражденія за это же преступленіе, по церковному уставу Ярослава; наконецъ и договоръ Новгорода съ нѣмецкими городами въ 1269—1270 годахъ содержитъ тоже только частныя вознагражденія: въ самомъ дѣлѣ, здѣсь прямо сказано, что за сломку старой ограды надо выстроить новую и *ничего болѣе не взыскивать*, между тѣмъ какъ въ Русской Правдѣ за это назначается 3 гривны продажи [2]). Это мнѣніе вызвало критическія замѣчанія гг. Ведрова и Владимірскаго-Буданова. По указанію перваго, нельзя признать правоспособными лицами однихъ только членовъ извѣстныхъ союзовъ по той причинѣ, что за изгоевъ платилась 40 гривенная вира, а они не были членами союзовъ [3]). Второй названный изслѣдователь считаетъ невѣрнымъ мнѣніе Чебышева-Дмитріева, опираясь на то наблюденіе, что „права лицъ съ ограниченною правоспособностью ограждаются уголовнымъ закономъ въ одинаковой мѣрѣ съ свободными": указаніе на это можно видѣть, напримѣръ, въ статьяхъ о закупахъ, а иностранцы — варяги и колбяги—имѣютъ въ этомъ отношеніи даже преимущества передъ гражданами (см. Троицкій списокъ, статья 25); и по договору Новгорода

---

[1]) О денежныхъ пеняхъ по Русской правдѣ, стр. 70—75.

[2]) О преступномъ дѣйствіи по русскому до-Петровскому праву, стр. 55—62.

[3]) О денежныхъ пеняхъ по Русской правдѣ, стр. 80.

Библиотека "Руниверс"

съ нѣмцами, граждане и иностранцы равноправны: „если убьютъ купчину нѣмца въ Новгородѣ, то за голову 10 гривенъ", что равняется 40 гривнамъ Русской Правды [1]).

Такимъ образомъ нѣтъ основаній раздѣлять взглядъ Чебышева-Дмитріева на то, что права лицъ, не принадлежащихъ къ какому либо союзу, не были объектомъ преступленія во времена дѣйствія нашего памятника. Чтобы закончить рѣчь объ объектѣ преступленія, остается указать на замѣчаніе г. Владимірскаго-Буданова, что правоспособныя лица „пользовались уголовною защитой своихъ правъ не всѣ въ одинаковой степени: такъ, жизнь княжихъ мужей ограждается двойною вирою, за „му̀ку" огнищанина 12 гривенъ продажи, а за „му̀ку" смерда 3" [2]). Разборъ спорной статьи „о женѣ" откладываемъ до разсмотрѣнія постановленій объ убійствѣ.

II.

Перейдемъ теперь къ трудному вопросу о субъектѣ преступленія по Русской Правдѣ.

Кто могъ быть преступникомъ по понятіямъ того времени? Г. Владимірскій-Будановъ выражаетъ общепринятый взглядъ, утверждая, что „злодѣянія холоповъ—не преступленія и не навлекаютъ на дѣятеля уголовныхъ взысканій" [3]): такъ за кражу, совершенную холопомъ, продажа князю не взыскивалась (см. Карамзинскій списокъ, ст. 43); господинъ могъ выкупить совершившаго такое преступленіе холопа или выдать виновнаго потерпѣвшему, но продажи не платилъ: ей подлежали только свободные соучастники преступленія, если таковые были (Карамзинскій списокъ. ст. 132); если холопъ ударитъ свободнаго человѣка и убѣжитъ въ домъ своего господина, то послѣдній обязанъ или выдать его потерпѣвшему или заплатить ему же 12 гривенъ, а затѣмъ, если оскорбленный холопомъ встрѣтитъ его, то, по рѣшенію Ярослава, можетъ его убить. а по уставу Ярославичей, бить его, раздѣвши или взять гривну кунъ „за соромъ" (Карамзинскій списокъ, статья 76). Мы видимъ изъ этихъ постановленій, что взглядъ г. Владимірскаго-Буданова не лишенъ основаній: кража холопа разсматривалась, повидимому, какъ гражданское правонарушеніе, за ударъ, на-

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права, вып. II, стр. 13.

[2]) Тамъ же.

[3]) Обзоръ исторіи русскаго права, вып. II, стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

несенный холопомъ, не платилась продажа. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться мыслью, что холопъ совершенно не признавался преступникомъ: уже самое право обиженнаго убить или бить холопа-обидчика и возможность выдачи холопа его господиномъ потерпѣвшему указываютъ, что практиковались *личныя* наказанія холоповъ, и эта практика санкціонировалась закономъ. Итакъ въ Русской Правдѣ уже замѣненъ зародышъ признанія личности холопа, и хотя нѣтъ сомнѣнія, что по отношенію къ преступленіямъ свободныхъ и несвободныхъ точка зрѣнія не была одна и та же, все-таки самою княжескою властью въ холопѣ признавалась свободная воля, дурныя проявленія которой подлежали извѣстной уголовной карѣ; мы говоримъ—уголовной, потому что убить или бить холопа — значило примѣнять къ нему личную месть, а месть между тѣмъ, какъ мы видѣли, имѣла несомнѣнное значеніе *общественнаго* наказанія. Можно даже думать, что причина непримѣнимости продажи при преступленіяхъ холоповъ, выраженная въ Русской Правдѣ словами „зане суть несвободни", заключается именно въ томъ, что холопъ совершенно не имѣлъ *имущественныхъ* правъ, а не въ томъ, что не признавалась его личность: послѣднее, строго говоря, невѣрно.

Лица правоспособныя, свободныя, всѣ безъ исключенія могли быть преступниками во времена Русской Правды. Это положеніе не нуждается въ доказательствахъ и признано всѣми изслѣдователями.

Изъ всѣхъ тѣхъ, кто занимался изученіемъ Русской Правды, одинъ только Максимовичъ высказался за то, что въ нашемъ памятникѣ не было понятія ни объ отношеніи дѣйствій человѣка къ его разумно-свободной волѣ, ни объ умыслѣ; это, по его мнѣнію, вытекаетъ изъ признанія въ Русской Правдѣ существеннымъ признакомъ преступленія—внѣшняго дѣйствія [1]). Взглядъ Максимовича, построенный на основаніи однихъ только общихъ соображеній, находится въ слишкомъ явномъ противорѣчіи съ текстомъ источника, чтобы найдти себѣ послѣдователей. Слѣдуетъ считать безспорнымъ, что степень участія злой воли въ Русской Правдѣ различалась; вопросъ только въ томъ, какъ далеко проведено было это различіе, и насколько силенъ былъ субъективный элементъ правонарушенія.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія прежде всего замѣчанія Ланге: по его словамъ, въ Правдѣ различалось убійство „въ

---

[1]) О развитіи идеи преступленія по смыслу памятниковъ русскаго законодательства, стр. 10.

Библиотека "Руниверс"

обиду" или „въ разбоѣ". то-есть, злоумышленное, отъ убійства „въ свадѣ" или на пиру. то-есть, въ раздраженіи; впрочемъ, на основаніи 24-й статьи Троицкаго списка [1]) Ланге указываетъ, что въ Правдѣ, при опредѣленіи наказанія, послѣдствія преступленія цѣнились болѣе, нежели самое направленіе воли; названный изслѣдователь идетъ даже дальше и утверждаетъ, что и при нанесеніи увѣчій, ранъ и побоевъ различались два случая, въ свадѣ или безъ свады они нанесены (подробно объ этомъ см. ниже); наконецъ, онъ указываетъ на различіе кражи разныхъ предметовъ, животныхъ и птицъ изъ клѣти или перевѣса и съ поля [2]). По Власьеву, за имущественныя преступленія продажа назначается лишь при наличности злого умысла: такъ она платилась лишь въ томъ случаѣ, если закличутъ на торгу о пропажѣ холопа или покражѣ вещи [3]); при сводѣ платилъ лишь дѣйствительно виновный [4]); при неосторожной винѣ, то-есть, отсутствіе злаго умысла, и закупъ платилъ лишь частное вознагражденіе [5]): кто „*пакощами*" порѣжетъ скотъ, тотъ платитъ продажу [6]); то же назначается и за *злонамѣренный* отказъ платить долгъ [7]). Власьевъ утверждалъ однако, что не было различій въ степени умысла [8]). Весьма любопытныя соображенія по занимающему насъ вопросу высказалъ Чебышевъ-Дмитріевъ, вообще считающій весьма важнымъ субъективный элементъ въ правонарушеніи по Русской Правдѣ: по его мнѣнію, въ это время „главнымъ опредѣляющимъ моментомъ въ понятіи преступнаго дѣйствія является преступная злонамѣренность воли, а не извѣстный способъ нарушенія права"; въ Правдѣ такимъ образомъ „въ понятіи преступнаго дѣйствія преобладающимъ является субъективный моментъ"; злонамѣренность дѣйствія—тотъ признакъ, который отличаетъ уголовное преступленіе отъ гражданскаго правонарушенія: „такъ относительно истребленія и поврежденія чужаго имущества Русская Правда различаетъ дѣйствія смотря по тому, совершено ли оно „пакощами" („пакости дѣя"), или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ истребленіе

---

[1]) Аже оударить мечемь, а не а не оутнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна за рану же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской правды, стр. 150, 200.

[3]) Троицкій списокъ, статьи 26 и 27.

[4]) Тамъ же, статьи 29 и 33.

[5]) Тамъ же, статьи 53 и 54.

[6]) Тамъ же, статья 80,

[7]) Тамъ же, статья 43.

[8]) О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права, стр. 183—185.

Библиотека "Руниверс"

и поврежденіе считается преступленіемъ, вызываетъ поэтому платежъ продажи, во второмъ—гражданскимъ правонарушеніемъ, обязывающимъ виновнаго къ одному вознагражденію хозяина вещей [1])". Сторонниками мнѣнія о вниманіи Русской Правды къ отношенію между преступнымъ дѣйствіемъ и волей дѣятеля являются и гг. Сергѣевичъ [2]) и Владимірскій-Будановъ. Послѣдній, вопреки Власьеву, признаетъ, что въ Правдѣ различается *степень* умысла: „количество злой воли предполагается большимъ при истребленіи, чѣмъ при кражѣ тѣхъ же самыхъ вещей": за злонамѣренное истребленіе чужаго скота—12 гривенъ продажи, и за кражу его 3 гривны. Вмѣстѣ съ Ланге г. Владимірскій-Будановъ утверждаетъ, что „при наличности злой воли различіе *результатовъ* преступленія вліяетъ на уголовную оцѣнку дѣянія [3]). Весьма любопытно, наконецъ, мнѣніе г. П. Бѣляева: онъ думаетъ, что Русская Правда „лишь въ нѣкоторыхъ правонарушеніяхъ требуетъ для бытія наказуемой неправды наличности субъективнаго элемента": такія правонарушенія—убійство, татьба, злонамѣренное истребленіе скота, нарушеніе правильныхъ закупническихъ отношеній. Но гораздо чаще Правда „заключаетъ изъ внѣшней обстановки правонарушенія на бытіе субъективнаго элемента, такъ сказать примышляетъ внутреннюю сторону правонарушенія къ наличной внѣшней": такъ татемъ считается тотъ, кто не отвелъ отъ себя слѣда, и тотъ, кто обладаетъ чужою вещью, но не можетъ указать своего auctor'а; подобное же явленіе замѣчается въ 55 статьѣ Троицкаго [4]) списка и въ 14 статьѣ Академическаго [5]). Наконецъ, весьма часто Русская Правда „проводитъ чисто-объективную точку зрѣнія на наказаніе и возмѣщеніе ущерба—игнорируетъ совершенно внутреннюю сторону дѣянія", „знаетъ наказаніе безъ вины", какъ видно, по мнѣ-

---

[1]) О преступномъ дѣйствіи по русскому до-Петровскому праву стр. 91, 86, 85.

[2]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 439.

[3]) Обзоръ исторіи русскаго права, вып. II, стр. 9.

[4]) Аже господинъ переобидить закоупа, а оувидить куну его іли отарицю, то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ; паки ли приметь на немь кунъ, то опять ему воротити куны, что будеть принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи; продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ: а, господину за обиду платити 12 гривенъ продажѣ; аже господинъ бьеть закупа про дѣло, то безъ вины єсть: биеть ли не смысля пьянъ, а безъ вины, то якоже въ свободнемъ платежь, такоже и въ закупѣ.

[5]) Аще гдѣ възыщеть на дроузѣ проче, а онъ ся запирати почнеть, то итти ему на изводъ предъ 12 человѣка, да еще боудеть обиды не вдалъ, боудеть достоино емоу свои скотъ, а за обидоу 3 гривнѣ.

Библиотека "Руниверс"

нію г. Бѣляева, изъ 50-й статьи Троицкаго списка; та же объективная точка зрѣнія—при мести: игнорируется, былъ ли виновенъ, или нѣтъ, тотъ, кому мстятъ; то же при нанесеніи ранъ, увѣчій, мученій, преступленіяхъ противъ чести и пр. (Троицкій списокъ, статьи: 18, 22, 23, 25, 60, 61, 71, 72; Карамзинскій списокъ, статья 28; Троицкій списокъ, статьи: 64—66, 68, 74, 79, 84 и пр.) [1]).

Попытаемся разобраться въ этихъ довольно разнообразныхъ взглядахъ. Уже одно сопоставленіе изложенныхъ здѣсь нами мнѣній и ихъ основаній въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что отличительною чертой преступленія въ Русской Правдѣ служитъ наличность злой воли дѣятеля: въ этомъ отношеніи правы Чебышевъ-Дмитріевъ, Власьевъ и др. Можно принять и достаточно обоснованную текстомъ памятника поправку г. П. Бѣляева, что Правда дѣлаетъ заключеніе о наличности злой воли по внѣшнимъ признакамъ, но едва ли вѣрно другое замѣчаніе того же изслѣдователя—о томъ, что Русская Правда „знаетъ наказаніе безъ вины", держится чисто-объективной точки зрѣнія на преступленіе, то-есть, если мы вѣрно понимаемъ г. Бѣляева, наказываетъ, напримѣръ, за ударъ необнаженнымъ мечемъ или рукояткой, не обращая вниманія, нанесенъ ли онъ умышленно, или по неосторожности или случайности. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ ему подобныхъ, на которые ссылается г. Бѣляевъ, Правда такъ же „примышляетъ внутреннюю сторону правонарушенія къ наличной внѣшней", какъ она дѣлаетъ это и въ статьяхъ о „сводѣ". Совершенно непонятно, какъ можетъ служить подтвержденіемъ взгляда г. Бѣляева 50-я статья Троицкаго списка; въ ней находятся неопровержимыя доказательства вниманія Русской Правды къ субъективной, внутренней сторонѣ дѣянія: тутъ противополагаются два случая: первый, когда купецъ съ чужими деньгами „истопиться, любо рать возметь, ли огнь",—тогда нѣтъ преступленія, и купецъ возмѣщаетъ убытки довѣрителей, не стѣсняясь сроками платежа; второй случай—„аже ли *пробиеться* или *пропіеться*, а въ *безумьи* чюжь товаръ испортить", — тогда онъ виноватъ и можетъ быть проданъ въ рабство. Неубѣдительна, наконецъ, и ссылка на месть: вѣдь месть назначалась главнымъ образомъ за убійство, и при наказаніи за это преступленіе принимался во вниманіе субъективный элементъ, какъ признаетъ и самъ г. Бѣляевъ. Итакъ: налич-

---

[1]) Очерки права и процесса въ эпоху Русской Правды, въ „Сборникѣ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній", т. V, стр. 18—19, 23, 25 и 26.

Библиотека "Руниверс"

ность злой воли и умысла была непремѣннымъ условіемъ признанія факта преступленія, хотя иногда Правда и заключала объ умыслѣ по однимъ внѣшнимъ признакамъ; объективнаго отношенія къ преступленію въ Правдѣ не было.

Другой вопросъ—о *степени* умысла: кто правъ, Власьевъ ли, отрицающій различеніе ея въ Русской Правдѣ, или Ланге и г. Владимірскій-Будановъ, признающіе, что нашъ памятникъ различаетъ степень умысла? Въ дѣлахъ объ убійствѣ, какъ показываютъ термины убійство „въ разбоѣ" и убійство „въ свадѣ или на пиру явлено" и различная степень наказуемости каждаго изъ этихъ видовъ убійства [1]), различалась степень умысла. То же самое надо сказать и о воровствѣ-кражѣ: отличается кража изъ клѣти или изъ хлѣва и кража съ поля [2]) и послѣдняя считается не гражданскимъ правонарушеніемъ, а уголовнымъ преступленіемъ, обнаруживающимъ однако меньшее напряженіе злой воли, чѣмъ первая, почему караемымъ меньшею продажей. Такимъ образомъ правы Ланге и г. Владимірскій-Будановъ,—но только отчасти: не слѣдуетъ вмѣстѣ съ Ланге признавать вниманіе Русской Правды къ *степени* напряженности злой воли въ постановленіяхъ о нанесеніи увѣчій, ранъ и побоевъ: ни въ одной статьѣ, посвященной этимъ преступленіямъ, нѣтъ ни намека на вниманіе къ этому; степень наказуемости при этихъ преступленіяхъ опредѣлялась не напряженностью преступной воли, а результатами преступнаго дѣянія и большею или меньшею его оскорбительностью для потерпѣвшаго. Вотъ почему, напримѣръ, за ударъ какимъ либо тупымъ орудіемъ или необнаженнымъ мечемъ назначено было 12 гривенъ продажи, а за ударъ обнаженнымъ мечемъ, не причинившій смерти потерпѣвшему, только 3 гривны, тогда какъ въ случаѣ его смерти платилась вира [3]). Не различалась степень умысла также и въ другихъ имущественныхъ преступленіяхъ, кромѣ воровства-кражи,—здѣсь, какъ и по отношенію къ увѣчьямъ, ранамъ и побоямъ, надо согласиться съ Власьевымъ [4]).

Пойдемъ далѣе въ анализѣ субъективной стороны преступнаго дѣянія. Г. Владимірскій-Будановъ дѣлаетъ весьма важное указаніе на то, что въ Русской Правдѣ признавалось вліяніе аффекта на степень наказуемости: если кто либо, получивъ ударъ какимъ либо ту-

---

[1]) Троицкій списокъ, статьи 3, 4 и 5.

[2]) Тамъ же, статья 37 и 38.

[3]) Троицкій списокъ, статьи 18, 20, 24.

[4]) Тамъ же, статьи 63—66, 68, 69, 74 и пр.

Библиотека "Руниверс"

нымъ орудіемъ, не стерпѣвъ, ударитъ обидчика мечемъ, „то вины ему въ томъ нѣтуть“ (Троицкій списокъ, статья 20) [1]): Этотъ случай нельзя, подобно Калачову [2]), отнести исключительно къ законной самообороне, такъ какъ тутъ центръ тяжести лежитъ въ словахъ „не терпя“, несомнѣнно указывающихъ на аффектъ.

Спорнымъ является вопросъ о томъ, существуетъ ли въ Русской Правдѣ понятіе о сообщничествѣ или соучастіи? Максимовичъ не признавалъ его существованія въ то время [3]). Противоположную крайность представляетъ мнѣніе Ланге, видѣвшаго понятіе о сообщничествѣ и въ статьяхъ Русской Правды объ убійствѣ: это онъ выводилъ изъ 18-й статьи Академическаго списка: „еще оубьють (то-есть, нѣсколько человѣкъ) огнищанина въ обидоу, то платити зань 80 гривенъ оубійци“, то-есть, каждому изъ убійцъ [4]). Ясно однако же, что выраженіе „оубьють“ вовсе не указываетъ на нѣсколько убійцъ, а есть выраженіе безличное, въ смыслѣ „если кто либо убьетъ“. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать существованіе понятія о соучастіи въ Русской правдѣ, только оно ограничено случаями воровства-кражи: такъ въ 37-й статьѣ Троицкаго списка говорится: „Аже крадеть кто скотъ въ хлѣвѣ или клѣть, то же будеть одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 купъ; будеть ли ихъ много, всѣмъ по 3 гривны по 30 кунъ платить“, въ 38-й—читаемъ: „Аже крадеть скотъ на поли, или овцѣ, или козы, ли свиньи, 60 кунъ; будеть ли іхъ много, то всѣмъ по 60 купъ“; соотвѣтствующія этимъ постановленія находимъ и въ краткой Правдѣ [5]); наконецъ, на соучастіе въ кражѣ указываетъ еще слѣдующая статья пространнаго текста: „Аже холопъ крадеть кого либо, то господину выкупати и любо выдати и съ кимь будеть кралъ, а женѣ и дѣтемъ ненадобѣ; но оже будуть съ нимъ крали и хоронили, то всѣхъ выдати; паки ли а выкупаеть господинъ; аже будеть свободнии съ нимь крали или хоронили, то князю въ продажѣ“ [6]). На основаніи этихъ статей Власьевъ совершенно справедливо признаетъ понятіе о соучастіи въ Русской Правдѣ мало развитымъ [7]),

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права вып., II, стр. 10.

[2]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, заключеніе *е* изъ III главы III отдѣленія—объясненіе конца статьи XCVIII.

[3]) О развитіи идеи преступленія по смыслу памятниковъ русскаго законодательства, стр. 18.

[4]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 113.

[5]) Академическій списокъ, статьи 29 и 40.

[6]) Троицкій списокъ, статья 115.

[7]) О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права, стр. 187—188.

Библиотека "Руниверс"

что правильно разъясняется г. Владимірскимъ-Будановымъ въ томъ смыслѣ, что въ Правдѣ не различается главное виновничество: всѣ сообщники наказываются одинаково [1]).

Далѣе Максимовичъ [2]) и Власьевъ [3]) находятъ, что въ Русской Правдѣ нѣтъ понятія о покушеніи, и причину этого первый видитъ въ признаніи необходимымъ условіемъ преступленія пагубнаго послѣдствія его, второй же въ отсутствіи въ Правдѣ понятія о степени умысла и въ недостаточномъ развитіи процесса. Противоположный взглядъ высказанъ Поповымъ [4]), Калачовымъ [5]) и г. Владимірскимъ-Будановымъ [6]), и къ нему нельзя не присоединиться, такъ какъ онъ опирается на текстъ источника, именно на статью: „Аже ли вынезъ мечь, а не оутнеть, то гривна кунъ [7]) или, какъ сказано въ краткой редакціи, „то тои гривноу положить“ [8]).

Чтобы закончить рѣчь о субъектѣ преступленія въ изучаемомъ памятникѣ, остается упомянуть о правѣ законной самообороны; признаніе этого права Калачовъ [9]) и г. Владимірскій-Будановъ [10]) видятъ въ дозволеніи убить ночнаго татя на мѣстѣ преступленія (см. 38-ю статью Академическаго списка и 36-ю Троицкаго).

III.

Выяснивъ общее понятіе о преступленіи въ нашемъ источникѣ, мы должны теперь произвести подробный обзоръ постановленій Русской Правды объ отдѣльныхъ видахъ уголовныхъ преступленій.

За убійство, по древнѣйшей Правдѣ, назначалась месть, причемъ въ текстѣ источника перечислены слѣдующіе мстители: отецъ, сынъ,

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права, вып. II, стр. 11.

[2]) О развитіи идеи преступленія по смыслу памятниковъ русскаго законодательства, стр. 11 и 19.

[3]) О вмѣненіи, стр. 186—187.

[4]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 87.

[5]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава III, объясненіе С статьи.

[6]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 12.

[7]) Троицкій списокъ, статья 19.

[8]) Академическій списокъ, статья 8.

[9]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава III, объясненіе статей LXXXV и LXXXVI и заключенія изъ главы.

[10]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 10.

Библиотека "Руниверс"

братъ, двоюродный братъ, племянникъ [1]). Одни видятъ здѣсь полный перечень законныхъ мстителей, другіе—только примѣрный. Если держаться перваго мнѣнія, то надо признать, что тутъ введено ограниченіе первобытнаго, основаннаго лишь на обычаѣ, права мести. Такъ думаютъ Эверсъ [2]), Поповъ [3]), Иванишевъ, видѣвшій цѣль ограниченія числа мстителей въ финансовой выгодѣ отъ виры [4]). Чебышевъ-Дмитріевъ, полагавшій, что ограниченіе состояло въ замѣнѣ междусоюзной мести вирой и въ томъ, что осталась лишь месть родственниковъ внутри общины [5]), Бѣляевъ [6]), г. Стефановскій [7]) и г. Ведровъ [8]). Сторонники мнѣнія о примѣрномъ перечнѣ — Ланге и г. Сергѣевичъ. Ланге доказываетъ, что въ данномъ мѣстѣ нельзя понимать текстъ Правды буквально, такъ какъ тогда пришлось бы утверждать, что дядя не имѣлъ права мстить за племянника, тогда какъ послѣдній пользовался этимъ правомъ въ случаѣ убійства дяди, и что Правда дозволяла мстить однимъ мужчинамъ, а не женщинамъ и единственно за убійство мужчинъ [9]). Г. Сергѣевичъ подкрѣпляетъ послѣднее соображеніе Ланге—о томъ, что мстили и за женщинъ,—ссылкой на извѣстіе Начальной лѣтописи, что, по приказанію Святославова „мужа", Яна, волхвамъ, появившимся въ Бѣлозерской области и убивавшимъ женщинъ подъ предлогомъ, что онѣ мѣшаютъ урожаю, мстили за убійство матерей и сестеръ [10]). Въ доказательство мщенія со стороны женщинъ можно указать на извѣстную месть Ольги за Игоря.

Итакъ несомнѣнно, что указанія Русской Правды на кругъ мстителей и на лица, за которыхъ мстили, имѣютъ значеніе только примѣрнаго перечня. Слѣдовательно, мы не имѣемъ права утверждать, что въ этомъ отношеніи Ярославомъ произведены были какія либо

---

[1]) Академическій списокъ, статья 1.

[2]) Древнѣйшее русское право, стр. 338.

[3]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 37.

[4]) О платѣ за убійство въ древнемъ русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою вирою. Кіевъ, 1840, стр. 103.

[5]) О преступномъ дѣйствіи по русскому до-Петровскому праву, стр. 13.

[6]) Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 188.

[7]) Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1873 г., мартъ, стр. 13, прим. 2.

[8]) О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ, стр. 49.

[9]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 95.

[10]) Лекціи и изслѣдованія, стр. 443—444.

Библиотека "Руниверс"

перемѣны въ обычномъ правѣ: юридическій обычай продолжалъ дѣйствовать во всей своей неприкосновенности: месть „членовъ рода“ [1]), за убійство—не Ярославово нововведеніе, а правовой обычай.

Но и въ періодъ дѣйствія кровной мести существовали условія, при которыхъ месть не примѣнялась. Эти условія выражены въ Русской Правдѣ словами: „аще ли не будеть кто его мьстя“; въ этомъ случаѣ полагался платежъ, по древнѣйшей Правдѣ, всегда 40 гривенъ, а по позднѣйшей, 80 гривенъ, если убитый былъ „княжъ мужъ“ или княжескій тіунъ, и 40 гривенъ, если то былъ русинъ гридь, купецъ, тіунъ боярскій, мечникъ, изгой, славянинъ [2]). Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе три вопроса: о значеніи словъ „аще ли не будетъ кто его мьстя“, о томъ, кому платились эти 80 и 40 гривенъ, наконецъ, почему мы тутъ встрѣчаемся съ этимъ перечнемъ лицъ разныхъ общественныхъ состояній? Относительно перваго вопроса всѣ согласны, что тутъ разумѣется случай, когда нѣтъ мстителей [3]), но Поповъ [4]) и Ланге [5]) кромѣ того еще полагаютъ что вообще можно отказываться отъ права мести. Мнѣніе послѣднихъ двухъ изслѣдователей слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ: выраженіе „оже ли не будеть кто его мьстя“ соотвѣтствуетъ грамматически выраженіямъ „оже будетъ убилъ“ „будетъ ли самъ почалъ“ и отличается отъ нихъ лишь временемъ причастія (съ одной стороны „мьстя“, съ другой „убилъ“, „почалъ“): въ послѣднихъ выраженіяхъ прошедшее, а въ первомъ настоящее время; поэтому точный переводъ будетъ: „если же никто не мститъ“. Отвѣтъ на второй поставленный выше вопросъ,—кому шли платежи въ 80 и 40 гривенъ, данъ нами раньше при изслѣдованіи общаго понятія о преступленіи въ Русской Правдѣ: эти суммы поступали князю. Третій вопросъ рѣшается не всѣми одинаково. Иванишевъ дѣлаетъ предположеніе, что перечень лицъ разныхъ общественныхъ состояній приведенъ съ цѣлью отмѣнить личность права, будто бы господствовавшую раньше, и ввести ius ter-

---

[1]) Слова г. *Владимірскаго-Буданова*. Очеркъ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 22.

[2]) Академическій списокъ, статья 1; Троицкій списокъ, статья 1.

[3]) См., напр., „Правда Русская“, изданіе любителей отечественной исторіи, М., 1799, стр. 1; *Эверсъ*, Древнѣйшее русское право, стр. 309 и 370; *Поповъ*, Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, Стр. 39; *Ланге*, Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 96.

[4]) Русская правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 39.

[5]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской правды, стр. 96.

Библиотека "Руниверс"

riiorii [1]); но правильнѣе, вслѣдъ за Калачовымъ [2]), объяснить дѣло тѣмъ, что тутъ мы встрѣчаемся со слитіемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ судебныхъ рѣшеній въ одну общую форму.

Сыновья Ярослава, послѣ его смерти, уничтожили месть за убійство и ввели денежный выкупъ [3]). О какомъ выкупѣ здѣсь говорится? Въ пользу ли князя онъ шелъ, или въ пользу родственниковъ убитаго? Это—во-первыхъ. А затѣмъ высказываются сомнѣнія и въ полной отмѣнѣ мести Ярославичами. На этомъ и надо намъ теперь сосредоточить свое вниманіе. Еще Иванишевъ высказалъ мнѣніе, что здѣсь рѣчь идетъ о частномъ вознагражденіи родственниковъ убитаго, головничествѣ [4]). Этотъ взглядъ имѣетъ также и другихъ представителей въ лицѣ Лапге [5]) и г. Сергѣевича [6]). Мы уже говорили, что такое объясненіе слѣдуетъ признать вѣрнымъ, но это еще не значитъ, что при Ярославичахъ не платилась вира князю за убійство: на ея существованіе въ то время, какъ было уже замѣчено, указываютъ слова: „а іно все, якоже Ярославъ судилъ, такоже і сыновѣ его оуставиша“ [7]). Два изслѣдователя—Эверсъ и Нейманъ—высказались за то, что дѣти Ярослава не отмѣнили мести за убійство. Доказательство этого первый видѣлъ въ томъ, что Правда XIII столѣтія представляетъ собою сборникъ дѣйствовавшихъ тогда законовъ, между тѣмъ въ ней есть постановленіе о мести. Ярославичи, по Эверсу, замѣнили месть денежнымъ выкупомъ лишь въ томъ случаѣ когда мертвое тѣло найдено будетъ въ предѣлахъ верви, а убійца не отысканъ: они запретили мстить всей верви и установили денежное взысканіе съ нея [8]). По Нейману, виры и при Ярославичахъ платились только въ случаяхъ, во-первыхъ, незаконности убійства (то-есть, при убійствѣ не изъ мести и не изъ за обороны), притомъ при отсутствіи мстителей; во-вторыхъ, когда месть, по древнему праву, падала на вервь. Мнѣніе обоихъ названныхъ изслѣдователей о законности мести при сыновьяхъ Ярослава опровергается подлинными

[1]) О платѣ за убійство въ древнемъ русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ, стр. 90—91.

[2]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе первое, разборъ мнѣній Погодина.

[3]) Троицкій списокъ, статья 2.

[4]) О платѣ за убійство, стр. 95—96.

[5]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 101—102.

[6]) Лекціи и изслѣдованія, стр. 448—449.

[7]) Троицкій списокъ, статья 2.

[8]) Древнѣйшее русское право, стр. 418, прим. 5.

Библиотека "Руниверс"

словами Русской Правды „по Ярославѣ же паки совкупившеся сыновѣ его.... і отложиша оубиеніе за голову“ [1]).

Остается еще выяснить, въ чемъ состояла месть, и чѣмъ обезпечивалось правильное ея выполненіе. Прежде смѣшивали месть съ судебнымъ поединкомъ или „полемъ“, о которомъ въ дѣйствительности не упоминается въ Русской Правдѣ: такое смѣшеніе находимъ у Болтина [2]), Успенскаго [3]), Раковецкаго [4]), Калайдовича [5]). Это мнѣніе давно и заслуженно оставлено; достаточно замѣтить только одно: „поле“—видъ судебныхъ доказательствъ, родъ суда Божія, месть—не процессуальный актъ, а уголовное взысканіе; уже изъ этого видно, какъ глубоко заблуждались Болтинъ и его послѣдователи. Ланге высказалъ мнѣніе, что месть даже и за убійство не состояла непремѣнно въ убійствѣ же, а просто была правомъ самосуда, опредѣлялась волей мстителя, ибо нельзя допустить, чтобы за увѣчье убивали, а между тѣмъ въ Правдѣ прямо сказано, что за увѣчье существовало мщеніе. Итакъ мститель могъ нанести побои, убить, изувѣчить, взять выкупъ и даже примириться [6]). Совершенно расходится съ Ланге Чебышевъ-Дмитріевъ: онъ убѣжденъ, что при мщеніи руководились преданіемъ или обычаемъ, а не личнымъ произволомъ [7]). Г. Сергѣевичъ присоединяется къ Ланге: по его мнѣнію, родъ мести опредѣлялся въ каждомъ частномъ случаѣ темпераментомъ [8]). Правильное разрѣшеніе этого спорнаго вопроса зависитъ отъ того, чѣмъ обезпечивалось законное выполненіе мести. Чебышевъ-Дмитріевъ думаетъ, что для мести надо было доказать фактъ обиды, и ссылается при этомъ на 2-ю статью Академическаго списка [9]), судя по которой, только доказавъ фактъ обиды, можно было мстить [10]). Г. Сер-

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 2.

[2]) „Правда Русская“, изданная любителями отечественной исторіи. Москва, 1799, стр. 11.

[3]) Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Харьковъ, 1818, стр. 491.

[4]) Prawda Ruska ; t. II, w Warszawie, 1822, стр. 133, прим. 36.

[5]) Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще и въ особенности о судебныхъ, въ „Русскомъ Историч. Сборникѣ“, т. I, книга IV, стр. 4—6.

[6]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 96.

[7]) О преступномъ дѣйствіи по русскому до Петровскому праву, стр. 36.

[8]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, 441.

[9]) Или боудѣть кровавъ или синь надораженъ, то не искати емоу видока.... оже ли себе не можеть мьстити, то взяти емоу за обидоу 3 гривнѣ, а лѣтцю мзда.

[10]) О преступномъ дѣйствіи по русскому до Петровскому праву, стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

гѣевичъ утверждаетъ, что мстить можно было только взволнованному человѣку и немедленно послѣ нанесенія ему обиды: такъ въ 3-й статьѣ Академическаго списка [1]) выкупъ назначается за ударъ только въ томъ случаѣ, если обиженный „не постигнетъ" обидника, то-есть, если онъ его постигнетъ, то можетъ отомстить; изъ 20-й статьи Троицкаго списка [2]) видно, что, если обиженный перенесъ оскорбленіе дѣйствіемъ въ моментъ его нанесенія, то послѣ нельзя уже отомстить за него ударомъ меча. Притомъ, по мнѣнію г. Сергѣевича, месть предшествовала суду, и затѣмъ судъ лишь разсматривалъ справедливость или несправедливость уже совершившихся случаевъ мести: какъ видно изъ той же 20-й статьи Троицкаго списка, обиженный, нанеся ударъ мечемъ, долженъ былъ доказать на судѣ, что ударъ нанесенъ изъ мести [3]). Наконецъ, и г. Владимірскій-Будановъ полагаетъ, что месть соединяется съ судомъ, то-есть, требуетъ или предварительнаго судебнаго рѣшенія (при побояхъ: см. 2-ю статью Академическаго списка) или послѣдующей санкціи (чаще) [4]).

Изъ всѣхъ изслѣдователей, мнѣнія которыхъ только что изложены, вполнѣ правъ только одинъ Чебышевъ-Дмитріевъ: его взглядъ на необходимость предварительнаго судебнаго рѣшенія для выполненія мести основанъ на несомнѣнныхъ данныхъ, на текстѣ 2-й статьи Академическаго списка, не допускающемъ двусмысленнаго толкованія. Этого нельзя сказать о мнѣніи г. Сергѣевича: едва ли третья статья краткой Правды можетъ служить аргументомъ въ пользу мнѣнія о законности мести только въ состояніи раздраженія: г. Сергѣевичъ, очевидно, смѣшиваетъ законную самооборону съ местью; право законной самообороны признается и теперь, но никто не будетъ утверждать, что въ настоящее время дозволена закономъ месть; смыслъ 3-й статьи краткой Правды заключается въ томъ, что за ударъ тупымъ орудіемъ назначается 12 гривенъ продажи, но платится эта продажа лишь въ томъ случаѣ, если обиженный не отвѣтитъ ударомъ же; слѣдовательно, если обидчикъ получилъ отвѣтный ударъ, который со стороны обиженнаго есть въ данномъ случаѣ простое примѣненіе права законной самообороны, то онъ освобождается отъ уплаты продажи:

---

[1]) Аще сего не постигнуть, то платити емоу: то тоу конець.

[2]) Ажо кто кого сударить батогомъ,... то 12 гривенъ; но терпя ли противу тому оударить мечемъ, то вины ему въ томъ нѣтуть.

[3]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 44.

[4]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 21—22.

Библиотека "Руниверс"

отвѣтный ударъ зачитается ему вмѣсто наказанія. Подобное явленіе встрѣчается въ пространной Русской Правдѣ, въ 23-й статьѣ Троицкаго списка [1]): зачинщикъ драки платитъ 60 кунъ продажи, но если окажется, что его избили до синяковъ, то съ него не взыскивается продажа: синяки и кровь—достаточное наказаніе. Никто не будетъ толковать этого постановленія въ смыслѣ сохраненія мести и законности ея лишь подъ живымъ впечатлѣніемъ насилія: это не месть, а осуществленіе права законной самообороны. Подобное же смѣшеніе двухъ совершенно различныхъ по своей юридической природѣ явленій съ особенною ясностью выступаетъ въ объясненіи г. Сергѣевичемъ 20-й статьи Троицкаго списка: онъ и здѣсь опять видитъ не что иное, какъ месть, тогда какъ здѣсь та же законная самооборона, усложненная еще афективнымъ состояніемъ обороняющагося. А если вѣрно, что въ 3-й статьѣ Академическаго списка и въ 20-й Троицкаго нѣтъ ни слова о мести, то падаетъ основаніе взгляда гг. Сергѣевича и Владимірскаго-Буданова, что месть часто или даже всегда требовала послѣдующей санкціи суда. Пока не будетъ приведено новыхъ доказательствъ этой мысли, надо присоединяться къ взгляду Чебышева-Дмитріева, что законная месть имѣла всегда мѣсто лишь послѣ предварительнаго судебнаго рѣшенія: такъ было, по всѣмъ признакамъ, въ эпоху краткой Русской Правды. А если правильное выполненіе мести требовало предварительнаго приговора суда, что подтверждается и лѣтописными данными—извѣстнымъ, уже упомянутымъ выше, разказомъ о Ипѣ и бѣлозерскихъ волхвахъ,—то несомнѣнно, что и родъ мести, то, въ чемъ она состояла, опредѣлялось не темпераментомъ и не личнымъ произволомъ, а преданіемъ и обычаемъ, по справедливому замѣчанію Чебышева-Дмитріева. Для избѣжанія недоразумѣній напомнимъ, что рѣчь идетъ не о первобытной кровной мести—ея изученіе выходитъ за предѣлы нашей задачи,—а о мести въ эпоху краткой Русской Правды, во второй четверти XI вѣка, при Ярославѣ, когда уже два почти вѣка „княжили и володѣли“ Русскою землей призванные властители.

Если никто не мстилъ, то платилась вира и при Ярославѣ; она однако примѣнялась въ то время, очевидно, не часто, такъ какъ

---

[1]) Аже придеть кровавъ мужъ на дворъ, или синь, то видока ему не іскати, но платити ему продажю 3 гривны; аще ли не будеть на немь знамения, то привести ему видокъ: слово противу слова; а кто будеть почалъ, тому плати (=платити) 60 кунъ; аче же и кровавъ придетъ, іли будеть самъ почалъ, а вылѣзуть послуси, то то ему за платежь, оже и били.

Библиотека "Руниверс"

надо думать, что въ большинствѣ случаевъ мстители находились. Первостепенное значеніе въ качествѣ обычнаго наказанія за убійство вира пріобрѣла позднѣе съ отмѣной мести Изяславомъ и его братьями.

Относительно размѣровъ виры существуетъ два мнѣнія: одни [1]) думаютъ, что было только три нормы виры: 80 гривенъ или двойная вира, платившаяся за убійство княжескаго мужа или княжескаго тіуна, 40 гривенъ или простая вира, платившаяся за русина, гридя, купца, тіуна боярскаго, мечника, изгоя, славянина, и 20 гривенъ или полувирье; по мнѣнію другихъ [2]), вирами были и платежи въ 12, 6 и 5 гривенъ. Вторая группа изслѣдователей не приводитъ доказательствъ своего мнѣнія, но, повидимому, основываетъ его на томъ мѣстѣ, которое занимаютъ въ Правдѣ статьи о платежахъ въ 12, 6 и 5 гривенъ. Ланге попытался обставить свой взглядъ доказательствами: онъ полагаетъ, что статьи 18—24 краткой редакціи и имъ соотвѣтствующія въ пространной говорятъ не о вирѣ, а о головничествѣ: за убійство огнищанина, княжескаго подъѣзднаго, княжескаго тіуна огнищнаго и конюшаго назначалось головничество въ 80 гривенъ, за убійство княжескаго отрока, конюха и повара въ 40 гривенъ, за убійство сельскаго или ратайнаго княжескаго тіуна, ремесленника, ремесленницы, кормильца, кормилицы, рядовича— головничество въ 12 гривенъ, наконецъ, 5 гривенъ, головничество за смерда и холопа, а 6 гривенъ за рабу; соображенія, доказывающія это мнѣніе, заключаются въ слѣдующемъ: 1) 12, 6 и 5 гривенъ не виры, такъ какъ въ Правдѣ уже 20 гривенъ называется полувирьемъ; притомъ подъ людинами разумѣются и холопы, а о вирѣ за людиновъ сказано выше; было бы кромѣ того странно, что плата за умерщвленіе холопа (5 гривенъ) ниже платы за его похищеніе (12 гривенъ); наконецъ, 6 и 5 гривенъ не виры еще потому, что, по Ланге, съ Мономаха дѣйствовало постановленіе: „а

---

[1]) *Поповъ*, Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 49—50; *Ланге*, Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 107; *Власьевъ*, О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права, стр. 155—156; *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 24.

[2]) *Рейцъ*, Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, переводъ Морошкина, Москва, 1836, стр. 1836, стр. 180; *Иванишевъ*, О платѣ за убійство въ древнемъ русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ, стр. 92; *Калачовъ*, Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, отдѣленіе III, глава III, объясненіе статей LXXX—LXXXIII; *Ведровъ*, О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ, стр. 54.

Библиотека "Руниверс"

въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть"; 2) 80 и 40 гривенъ тоже не виры, такъ какъ стоятъ въ связи съ 12, 6 и 5 гривнами, о вирѣ въ 80 гривенъ за тіуна огнищнаго нечего повторять: о ней говорилось при указаніи виры за княжихъ мужей; и княжескіе отроки, конюхи и повара—тоже княжескіе мужи, значитъ, вира за нихъ не 40, а 80 гривенъ; 3) всѣмъ этимъ статьямъ чего-то недостаетъ для опредѣленности смысла; въ предыдущей (8-й Троицкаго списка) статьѣ сказано: „а за голову 3 гривны"; это относится не къ 8-й статьѣ Троицкаго списка, ибо особой платы за голову при 80-гривенной вирѣ быть не могло, такъ какъ ея не было и при 40-гривенной вирѣ; слова эти относятся къ слѣдующимъ статьямъ (9—14 Троицкаго списка) и тутъ ошибка: вмѣсто *3* надо „*ти*", то-есть, „слѣдующія": *и* стерлось, а т переписчикъ принялъ за г; въ Пушкинскомъ спискѣ сказано просто: „а за голову гривны" [1]).

Не всѣ доказательства Ланге убѣдительны: послѣднее сомнительно уже потому, что приходится прибѣгать къ передѣлкѣ текста; во всякомъ случаѣ, если признать тутъ текстъ испорченнымъ, что вѣроятно, то лучше не прибѣгать къ формѣ „ти", а прямо принять чтеніе Пушкинскаго списка; нельзя также считать княжескаго отрока, конюха и повара княжими мужами, такъ какъ „княжъ мужъ"= бояринъ, членъ старшей дружины; наконецъ, совершенно напрасно Ланге причисляетъ къ людинамъ и холоповъ: можно считать общепризнаннымъ и несомнѣннымъ, что терминомъ „людинъ" обозначался свободный человѣкъ. Но прочіе доводы сохраняютъ свою силу, и въ общей своей мысли Ланге вполнѣ правъ: все это—частныя вознагражденія, что подтверждается еще и тѣмъ, что за убійство холопа назначалось 12 гривенъ продажи [2]), слѣдовательно, здѣсь 5 гривенъ—урокъ, а всѣ эти статьи въ тѣсной взаимной связи.

Извѣстно, за кого платилась двойная и простая вира. Но спорнымъ является вопросъ, когда платилось полувирье? Вопросъ этотъ рѣшался въ двухъ направленіяхъ: одни [3]) полагали, что въ извѣст-

---

[1]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 136—138.

[2]) Троицкій списокъ, статья 84.

[3]) *Карамзинъ*, исторія Государства Россійскаго, т. I, глава III, изд. 5-е, Эйнерлинга, С.-Пб. 1842, стр. 25 и прим. 67; *Раковецкій*, Prawda Ruska, t. II стр. 145, прим. 76; *Мацѣевскій*, Slavische Rechtsgeschichte, übersetzt von Buss und Nawrocki, 2-er Theil, Stuttgart und Leipzig, S. 144, Anm. 173; *Иванишевъ*, О платѣ за убійство, стр. 93; *Неволинъ*, полное собраніе сочиненій, т. III, стр. 78—79; *Ведровъ*, О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ, стр. 60.

Библиотека "Руниверс"

ной статьѣ Русской Правды „о женѣ“ [1]) рѣчь идетъ о женщинѣ вообще, другіе [2]), что о женѣ въ смыслѣ супруги. Соотвѣтственно этому дѣлались и нѣкоторыя коньектуры въ текстѣ. Доказать первое мнѣніе, хотя и ненадежнымъ образомъ, старается только Неволинъ: онъ указываетъ, что за статьей „о женѣ“ слѣдуетъ статья: „а въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть“, гдѣ говорится о платежѣ урока господину убитаго холопа, т. е., о платѣ за убійство чужаго, а не своего холопа; значитъ, и предыдущая статья говоритъ объ убійствѣ посторонней женщины, а не своей жены [3]). Это основаніе чрезвычайно шатко: система въ Правдѣ есть, но чисто-внѣшняя, и невозможно предположить вниманіе составителя сборника къ такимъ тонкостямъ. Второе мнѣніе основывается на томъ соображеніи, что за убійство женщины, какъ и мужчины, платится полная вира: еще Иванишевъ видѣлъ доказательство этого въ одинаковомъ платежѣ за ремесленника и *ремесленницу*, за кормильца и *кормилицу* „хотя си холопъ, хотя си *раба*“ [4]), но замѣчаніе Иванишева не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія: тутъ рѣчь идетъ о частномъ вознагражденіи, урокѣ, а не вирѣ; г. Владимірскій-Будановъ указываетъ, что, по другимъ славянскимъ законодательствамъ и позднѣйшему русскому праву, убійство женщины и мужчины наказывается одинаково [5]). Онъ предлагаетъ измѣнить чтеніе „оже будетъ винова*тъ*“ на болѣе понятное „винова*та*“. Смыслъ всего постановленія получается тогда такой: если мужъ убьетъ жену, то тѣмъ же судомъ судить, какъ за убійство мужчины (то-есть, подвергать той же вирѣ), а если она сама въ этомъ виновата (то-есть, нарушила супружескую вѣрность), то полвиры, 20 гривенъ [6]). Такъ какъ чтеніе „винова*та*“ мы встрѣчаемъ въ спискахъ Карам-

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 83.

[2]) *Болтинъ*, „Правда Русская“, изданная любителями отечественной исторіи, стр. 84; *Эверсъ*, Древнѣйшее русское право, стр. 394; *Рейцъ*, Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, стр. 180; *Калачовъ*, Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, отдѣленіе III, глава III, объясненіе статьи LXXIX; *Ланге*, Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 112; *Владимирскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 14.

[3]) Полное собраніе сочиненій, т. III, стр. 78, прим. 185.

[4]) О платѣ за убійство въ древнемъ русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ, стр. 93.

[5]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 14.

[6]) Тамъ же. Отмѣтимъ здѣсь кстати, что и по Псковской судной грамотѣ, статья 15, (изд. Мурзакевича), князь получалъ продажу при убійствѣ въ семьѣ.

Библиотека "Руниверс"

зинской редакціи [1]), то такое объясненіе статьи „о женѣ“ представляется самымъ вѣроятнымъ. Совершенно оригинально понимаетъ вторую половину этой статьи Ланге: по его мнѣнію, тутъ рѣчь идетъ объ общей платѣ за убійство „въ свадѣ“: по вновь изданному закону, зачинщикъ свады платилъ полувирье [2]),—объясненіе столь же оригинальное, какъ и ни на чемъ не основанное.

Вира платилась не за всякое убійство, а только за убійство, бывшее слѣдствіемъ ссоры или совершенное на пиру открыто [3]). Но характерно, что, тогда какъ головничество всегда имѣло личный характеръ, платилось исключительно самимъ убійцей [4]), вира платилась иногда вервью или съ помощью отъ верви. Но условія платежа виры вервью удобнѣе разсматривать въ связи съ разборомъ вопроса вообще о значеніи верви, такъ что мы оставимъ пока это въ сторонѣ.

Кромѣ убійства въ ссорѣ или на пиру открыто, Русская Правда знаетъ еще убійство „въ разбоѣ“, то-есть, злоумышленное убійство. Оно наказывалось не вирой, а „потокомъ и разграбленіемъ“ [5]). Мы говорили уже выше о томъ, какъ понималъ сущность этого наказанія Поповъ. Его взглядъ въ общемъ раздѣляется всѣми [6]). Только Раковецкій [7]) считалъ потокъ неволей, рабствомъ, г. Стефановскій [8]) опредѣляетъ его, какъ казнь, а у г. Владимірскаго-Буданова находимъ замѣчаніе, что изъ потока и разграбленія „развились уже въ эпоху Русской Правды всѣ виды уголовныхъ каръ“: изгнаніе и ссылка, какъ видно изъ лѣтописнаго извѣстія 1024 г. о томъ, что Ярославъ, „изымавъ волхвы, расточи“; заключеніе или лишеніе свободы на время: въ 1146 г. новгородцы „заточиша Якуна въ Чюдь съ братомъ оковавъше и руцѣ къ шыи“; обращеніе въ рабство, какъ видно изъ 11-й

---

[1]) См. Карамзинскій списокъ, статья 101.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 122.

[3]) Троицкій списокъ, статья 4.

[4]) „А головничество самому головнику“: Троицкій списокъ, статья 4.

[5]) Троицкій списокъ, статья 5.

[6]) *Власьевъ*, О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права, стр. 160; *Калачовъ*, Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, отдѣленіе III, глава III, объясненіе статьи LXXI; *Ланге*, Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 125; *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 24.

[7]) Prawda Ruska, t. II, стр. 133, прим. 39.

[8]) Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1873 г., мартъ, стр. 24.

Библиотека "Руниверс"

статьи договора съ нѣмцами 1229 г. (см. Хрестоматію г. Владимірскаго-Буданова); тѣлесныя наказанія: замѣна ими потока удостовѣряется тѣмъ, что вмѣсто словъ „на потокъ" въ нѣкоторыхъ спискахъ Русской Правды поставлено: „на бой"; наконецъ, смертная казнь: арабскіе писатели свидѣтельствуютъ о смертной казни у Руси за воровство, а при Владимірѣ Святомъ, какъ видно изъ извѣстнаго мѣста Начальной лѣтописи, была смертная казнь за разбой [1]).

Вообще вопросъ о сущности потока и разграбленія достаточно выясненъ въ ученой литературѣ: тѣ незначительныя разногласія, съ которыми приходится встрѣчаться, удовлетворительно разрѣшаются приведенными соображеніями г. Владимірскаго-Буданова о развитіи разныхъ видовъ уголовнаго возмездія изъ потока и разграбленія.

Остается еще указать, что „Русская Правда" въ двухъ случаяхъ допускаетъ наказаніе за убійство *продажей*: первый изъ этихъ случаевъ—убійство чужаго холопа или рабы, разсматриваемое, какъ простое истребленіе чужой собственности [2]), второй—убійство уже задержаннаго или связаннаго ночнаго татя [3]). Мы не будемъ здѣсь повторять того, что̀ сказано выше о взглядѣ Ланге на наказаніе за убійство холопа до Мономаха. Въ добавленіе къ статьѣ объ убійствѣ вора надо отмѣтить извѣстную добавочную статью краткаго текста „Русской Правды" изъ утраченной теперь такъ называемой Ростовской лѣтописи, гдѣ сказано, что, когда воръ будетъ убѣгать, и его убьютъ въ предѣлахъ двора (и ноги его внутри двора лежатъ), то такое убійство не наказуемо [4]). Не наказывалось и убійство татя на мѣстѣ преступленія, до его задержанія [5]).

IV.

Русская Правда посвящаетъ довольно много вниманія, кромѣ убійства, еще и другимъ преступленіямъ противъ личныхъ правъ. Она различаетъ въ этомъ отношеніи нѣсколько видовъ преступнаго нарушенія права: прежде всего увѣчья и преступленія противъ здоровья, затѣмъ преступленія противъ чести, наконецъ, — противъ свободы.

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 25.

[2]) Троицкій списокъ, статья 84.

[3]) Тамъ же, статья 36.

[4]) Академическій списокъ, статья 38.

[5]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

Сущность постановленій Русской Правды объ увѣчьѣ и преступленіяхъ противъ здоровья заключается въ слѣдующемъ: за отсѣченіе руки или такую рану въ нее, которая лишала потерпѣвшаго возможности владѣть этимъ органомъ человѣческаго тѣла, краткая Правда назначала 40 гривенъ, по нашему мнѣнію, виры, то-есть. платы князю; но если вмѣстѣ съ тѣмъ была отсѣчена нога или повреждена настолько, что потерпѣвшій сталъ хромать, то за такое увѣчье мстятъ дѣти потерпѣвшаго [1]); по пространной Правдѣ, за лишеніе руки, ноги, глаза, а—по Карамзинской редакціи—еще и носа. назначено полувирье—20 гривенъ и 10 гривенъ потерпѣвшему, за увѣчье [2]). За побои до синяковъ и крови краткая Правда допускала месть, а въ случаѣ невозможности мести, 3 гривны за обиду и плату лѣкарю долженъ былъ вносить преступникъ, причемъ. какъ мы видѣли выше, является спорнымъ, кому шли эти 3 гривны, князю или потерпѣвшему [3])?; въ пространной Правдѣ и за это преступленіе не назначалась месть, и виновный платилъ 3 гривны продажи; сверхъ того зачинщикъ драки долженъ былъ платить 60 кунъ продажи; впрочемъ, если зачинщикомъ окажется лицо, получившее синяки или окровавленное въ дракѣ, то оно свободно отъ послѣдняго платежа [4]). За отсѣченіе пальца—3 гривны (продажи)—князю и 1 гривна (урока) потерпѣвшему [5]). За ударъ мечемъ, не причинившій смерти, 3 гривны продажи, а потерпѣвшему гривна на лѣченіе [6]).

Изъ объясненій, предложенныхъ изслѣдователями Русской Правды, любопытны тѣ, которыя принадлежатъ г. Владимірскому-Буданову, Власьеву и Ланге. Первый справедливо указываетъ на причину того, что увѣчье въ краткой Правдѣ приравнивалось къ убійству: увѣчьемъ тогда считалось лишеніе ноги или руки, умалявшее правоспособность лица, ставившее его въ христіанскую эпоху подъ опеку церкви; какъ только понятіе увѣчья распространилось и на лишеніе глаза и носа, потеряно было прежнее основаніе причислять это преступленіе къ убійству [7]). Власьевъ далъ то объясненіе статьи о побояхъ до синяковъ и крови, которое принято нами при изложеніи ея выше,—

---

[1]) Академическій списокъ, статья 5.

[2]) Троицкій списокъ, статья 21; Карамзинскій списокъ, статья 22.

[3]) Академическій списокъ, статья 2.

[4]) Троицкій списокъ, статья 23.

[5]) Тамъ же, статья 22.

[6]) Тамъ же, статья 24.

[7]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 15.

Библиотека "Руниверс"

съ тою впрочемъ важною особенностью, что и 3 гривны и 60 кунъ, по мнѣнію Власьева, всегда платилъ зачинщикъ: 3 гривны—при побояхъ до синяковъ и крови, и 60 кунъ—безъ этихъ послѣдствій [1]). Объясненіе словъ „іли будеть самъ почалъ....., то то̀ ему за платежь, оже ѝ били" предложилъ и Ланге: смыслъ этого выраженія заключается, по его взгляду, въ томъ, что частное вознагражденіе—лѣчебная гривна—платилась зачинщикомъ и то лишь въ томъ случаѣ, если онъ нанесъ больше ударовъ, чѣмъ получилъ; если же меньше, то онъ не платилъ, такъ какъ уже потерпѣлъ достаточное наказаніе; притомъ и продажу платилъ лишь зачинщикъ и опять при тѣхъ же условіяхъ, то-есть, когда получилъ меньше ударовъ, нежели нанесъ [2]). Статья „о кровавомъ мужѣ" вообще не вполнѣ ясна. Присматриваясь къ ея содержанію, мы не можемъ вполнѣ согласиться съ Власьевымъ и Ланге: они правы, что за побои безъ синяковъ и крови платилось 60 кунъ продажи, причемъ въ этомъ случаѣ платилъ всегда зачинщикъ; но нѣтъ основанія утверждать, что при побояхъ до синяковъ и крови 3 гривны также всегда платятъ зачинщикъ: текстъ 23-й статьи Троицкаго списка ясно свидѣтельствуетъ, что 3 гривны платилъ тотъ, кто нанесъ побои, а такимъ могъ быть и не зачинщикъ; конецъ статьи показываетъ, что зачинщикъ, окровавленный и въ синякахъ, не платилъ за то, что началъ драку; а этотъ платежъ за начинаніе драки только что указанъ: „кто будеть почалъ, плати (то-есть, „платити") 60 кунъ"; и мѣсто, гдѣ поставлено это прибавленіе о зачинщикѣ окровавленномъ или въ синякахъ, и тотъ фактъ, что 3 гривны продажи платились не всегда зачинщикомъ, убѣждаютъ насъ, что и тотъ, кто „кровавъ придетъ" и „будеть самъ почалъ", освобождался отъ платежа не трехъ гривенъ, а 60-ти кунъ: три же гривны въ этомъ случаѣ платились, но не имъ, а тѣмъ, кто нанесъ ему побои до синяковъ и крови. Другими словами: при побояхъ безъ внѣшнихъ знаковъ Русская Правда обращала исключительное вниманіе на субъективный психическій моментъ, на то, кто началъ драку, такъ какъ въ этомъ случаѣ трудно, даже невозможно было оцѣнить матеріальныя ея послѣдствія; при побояхъ же съ внѣшними знаками—синяками и кровью—различались два момента, даже два преступленія: нанесеніе побоевъ съ знаками на тѣлѣ, наказываемое трехгривенною продажей,

---

[1]) О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права, стр. 565 и прим. на этой же страницѣ.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 160.

Библиотека "Руниверс"

и начинаніе драки, караемое продажею въ 60 кунъ; послѣдняя продажа не взыскивалась, если зачинщикомъ былъ тотъ, кто былъ потомъ избитъ до синяковъ и крови. Не имѣетъ основаній и утвержденіе Лапге, что лѣчебная гривна платилась зачинщикомъ, если онъ не потерпѣлъ больше, чѣмъ его противникъ: во-первыхъ, о лѣчебной гривнѣ не говорится въ Русской Правдѣ, и только въ краткихъ спискахъ упоминается количественно-неопредѣленная „лѣтцю мъзда", а во-вторыхъ, и эта „лѣтцю мъзда", какъ видно изъ 2-й статьи Академическаго списка, всегда платилась тѣмъ, кто нанесъ побои съ внѣшними знаками, а не зачинщикомъ драки: весьма характерно, что, по краткой Правдѣ, за *всякіе* побои платилось 3 гривны или полагалась месть, и нѣтъ ни малѣйшаго намека на вниманіе закона къ тому, кто началъ драку: „если кто-нибудь", читаемъ въ краткомъ текстѣ, переводя его на современный языкъ, „избитъ до синяковъ или крови, то этому человѣку не искать свидѣтеля; если же на немъ нѣтъ никакого знака, то или придетъ свидѣтель, или, если этого быть не можетъ (то-есть, свидѣтеля нѣтъ), то тѣмъ дѣло и кончается (то-есть, фактъ преступленія признается недоказаннымъ); *если (избитый) за себя не можетъ мстить, то взять ему за обиду 3 гривны* (быть можетъ, слова „взять ему" лишнія), *а лѣкарю плата*". Подчеркнутыя слова, какъ показываютъ мѣсто, занимаемое ими въ статьѣ, и отсутствіе упоминанія о 60 кунахъ при побояхъ безъ слѣдовъ, относятся къ *обоимъ* только что указаннымъ въ той же статьѣ случаямъ побоевъ.

Любопытны нѣкоторыя замѣчанія Лапге о другихъ объясняемыхъ нами сейчасъ статьяхъ нашего источника. По его мнѣнію, и за отсѣченіе руки, если нога не повреждена, потерпѣвшій при Ярославѣ долженъ былъ мстить, а 40 гривенъ платились только въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій мстить не могъ; далѣе, вся статья объ отсѣченіи руки или ноги есть лишь частное выраженіе болѣе общей мысли: здѣсь разумѣется вообще увѣчье, лишавшее возможности самостоятельно мстить: лишеніе обоихъ глазъ, обѣихъ рукъ, обѣихъ ногъ и проч.; притомъ вира въ 40 гривенъ платилась за всякое увѣчье—въ „свадѣ" и безъ „свады",—съ тѣмъ лишь различіемъ, что причинившій увѣчье въ свадѣ уплачивалъ виру самъ, а безъ свады,—съ помощью верви [1]). Необходимо замѣтить, что все это не имѣетъ основаній въ текстѣ источника: мы не имѣемъ причинъ ожидать отъ Русской Правды—тѣмъ болѣе краткой—полноты, необходимой съ совре-

[1]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 145—146.

Библиотека "Руниверс"

менной точки зрѣнія; нельзя поэтому считать 5-ю статью Академическаго списка частнымъ выраженіемъ общей юридической нормы; о мести при отсѣченіи одной только руки эта статья не говоритъ ни слова: напротивъ, въ ней заключается прямое указаніе, что за это одно наказывали не местью, а платежемъ въ 40 гривенъ; такимъ образомъ здѣсь нашъ авторъ прямо противорѣчитъ своему источнику; наконецъ, о платежѣ этой 40-гривенной виры съ помощью верви въ эпоху краткой Правды мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; скорѣе всего, такого различія между увѣчьемъ въ свадѣ и безъ свады, какое указываетъ Ланге, не было. Нельзя считать доказательствомъ мысли объ этомъ различіи и другое указаніе названнаго изслѣдователя: въ 24-й статьѣ Троицкаго списка назначается 3 гривны продажи и лѣчебная гривна потерпѣвшему за ударъ мечемъ; а затѣмъ прибавлено: „потнеть ли на смерть, а вира"; послѣдняя прибавка убѣждаетъ Ланге, что здѣсь рѣчь идетъ объ ударѣ въ свадѣ, такъ какъ виновный въ убійствѣ подвергался вирѣ лишь при убійствѣ въ свадѣ [1]). На такое толкованіе можно сдѣлать два возраженія съ разныхъ точекъ зрѣнія: съ одной стороны — о вирѣ здѣсь упомянуто, просто какъ о самомъ распространенномъ, типическомъ во времена пространной Русской Правды способѣ наказанія за убійство, съ другой—какъ же наказывался не влекущій за собой смерти ударъ мечемъ, если онъ нанесенъ былъ безъ свады, и Правда проводила разграничительную черту между этими видами преступленій противъ здоровья, принимая во вниманіе степень умысла? Очевидно, Ланге ошибается: въ увѣчьяхъ и преступленіяхъ противъ здоровья не различалась степень умысла, не обращалось вниманіе на то, въ свадѣ или безъ свады нанесены они.

О преступленіяхъ противъ чести Русская Правда говоритъ слѣдующее: за болѣе тяжкія нарушенія чести другаго назначается продажа въ 12 гривенъ; такими признаются „мука" огнищанина, тіуна и мечника, безъ княжескаго повелѣнія (за это же назначается урокъ— частное вознагражденіе потерпѣвшаго — въ 1 гривну) [2]); ударъ необнаженнымъ мечемъ или рукояткой [3]), палкой, жердью, рукой [4]),

[1]) Тамъ же, стр. 157.

[2]) Академическій списокъ, статьи 31 и 32; Троицкій списокъ, статьи 71 и 72.

[3]) Академическій списокъ, статья 4; Троицкій списокъ, статья 18.

[4]) „пястью": Академическій списокъ, статья 8. См. *Даль*, Толковый Словарь, 2-е изд., III, 574; Академическій словарь, изд. 2-е, столб. 1244 въ III томѣ.

Библиотека "Руниверс"

чашей, рогомъ, кулакомъ [1]); 12 же гривенъ платилось за выбитый зубъ (за это же гривна урока) [2]), вырванный клокъ бороды или усъ [3]); продажей въ 3 гривны наказывались меньшія оскорбленія: мýка смерда (гривна урока) [4]) и толчки [5]). Рабъ, ударившій свободнаго человѣка, убивался, по постановленію Ярослава, а по рѣшенію его сыновей, если онъ убѣжитъ въ домъ господина, и послѣдній его не выдастъ, то долженъ платить за него 12 гривенъ, и затѣмъ оскорбленный, встрѣтивъ холопа-оскорбителя, могъ или бить его, раздѣвши, или взять за безчестье гривну кунъ [6]). Удары, нанесенные закупу, безъ вины со стороны послѣдняго, наказываются такъ же, какъ и удары, причиненные свободному человѣку [7]).

Что въ этихъ преступленіяхъ главнымъ элементомъ признавалось оскорбленіе чести, — это въ достаточной мѣрѣ доказано въ литературѣ. Такъ, напримѣръ, г. Ведровъ, сопоставляя трехгривенную продажу за несмертельную рану съ двѣнадцатигривенной за ударъ палкой, правильно объясняетъ эту видимую несообразность тѣмъ, что ударъ палкой считался болѣе оскорбительнымъ [8]). Г. Владимірскій-Будановъ справедливо указываетъ, что Русская Правда знаетъ только оскорбленіе дѣйствіемъ, а не словомъ. Поэтому въ ней различіе между преступленіями противъ чести и преступленіями противъ здоровья опредѣляется бóльшею наказуемостью первыхъ, несоотвѣтственною величинѣ матеріальнаго вреда отъ нихъ [9]). Взглядъ этотъ — весьма естественъ и не вызываетъ возраженій. Поэтому его слѣдуетъ предпочесть искусственному построенію Ланге, который, не различая въ своемъ „Изслѣдованіи объ уголовномъ правѣ Русской Правды" преступленій противъ чести отъ увѣчій и преступленій противъ здоровья, думаетъ, что за раны и побои до крови и синяковъ съ злымъ умысломъ, безъ свады, назначалась продажа въ 12 гривенъ, за побои безъ слѣдовъ и безъ свады—3 гривны продажи, за раны и побои въ свадѣ до крови и синяковъ—3 гривны, за раны и побои въ свадѣ

[1]) „тылесніи" — задней частью руки, кулакомъ: Академическій списокъ, статья 3; Троицкій списокъ, статья 20.

[2]) Троицкій списокъ, статья 61.

[3]) Академическій списокъ, статья 7; Троицкій списокъ, статья 60.

[4]) Академическій списокъ, статья 31; Троицкій списокъ, статья 71.

[5]) Академическій списокъ, статья 9; Троицкій списокъ, статья 25.

[6]) Академическій списокъ, статья 16; Троицкій списокъ, статья 58.

[7]) Троицкій списокъ, статья 55.

[8]) О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ, стр. 111.

[9]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 15.

Библиотека "Руниверс"

безъ синяковъ и крови—60 кунъ [1]). Стóитъ только сопоставить эти соображенія съ текстомъ источника, сущность котораго передана нами выше, чтобы убѣдиться въ ихъ неосновательности и искусственности.

Основываясь на словахъ 3-ей статьи Академическаго списка „аще сего не постигнуть, то платити емоу: то тоу конецъ", гг. Сергѣевичъ, [2]) и Ведровъ [3]) не сомнѣваются въ томъ, что за ударъ палкой и прочія подобныя преступленія назначалась при Ярославѣ месть. Мы имѣли уже случай указать выше, при разборѣ вопроса о составѣ мести, на ошибочность такого взгляда: рѣчь тутъ идетъ не о мести, а о законной самообороне.

Въ ряду другихъ постановленій, о которыхъ мы въ настоящее время говоримъ, находятся постановленія объ истязаніи или „мýкѣ". Г. Владимірскій-Будановъ считаетъ мýку единственнымъ *государственнымъ* преступленіемъ, которое знаетъ Русская Правда [4]). Едва ли однако здѣсь принимаются во вниманіе исключительно или даже преимущественно права государства: вѣрнѣе разсматривать мýку, какъ нарушеніе личныхъ правъ, оскорбленіе чести извѣстныхъ лицъ; такова, повидимому, точка зрѣнія Русской Правды, въ которой вообще идея государства была очень смутной, выражалась лишь въ конкретныхъ формахъ и не возвышалась до общихъ понятій о законѣ и государственномъ порядкѣ. Спрашивается, чтò же собственно считалось въ Правдѣ истязаніемъ? По всей вѣроятности, справедливо замѣчаніе Ланге, что истязаніемъ въ то время называлось испытаніе желѣзомъ, которое нельзя было производить „безъ княжа слова" [5]); предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ Правдѣ испытаніе желѣзомъ, дѣйствительно, носитъ названіе „мýки" [6]).

Въ своемъ изслѣдованіи мы обращаемъ главное вниманіе на тѣ редакціи Русской Правды, которыя имѣютъ болѣе важное значеніе: на краткій текстъ и Синодальную и Троицкую редакціи пространнаго. Текстъ списка князя Оболенскаго, какъ несомнѣнно позднѣйшая передѣлка, выходитъ изъ предѣловъ изученія. Нельзя, однако же, совершенно игнорировать Карамзинскій списокъ и съ нимъ сходные; въ

---

[1]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 159.

[2]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 441.

[3]) О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ, стр. 111.

[4]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 19.

[5]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 162.

[6]) Троицкій списокъ, статья 81: „гривна за *мýку*".

Библиотека "Руниверс"

нихъ какъ разъ находится одно постановленіе, относящееся къ истязанію и не входящее въ составъ другихъ редакцій: это довольно загадочная 135-я статья: „Оже оутяжутъ въ моукѣ, а посидить оу дворянина, 8 ногатъ за тоу моукоу, а оу колоколници бьютъ кноутомъ, а за тоу моукоу 80 гривенъ". Болтинъ слѣдующимъ образомъ переводитъ эту статью (дѣлая въ ней цифровое измѣненіе): „когда по суду и сыску дойдено будетъ, что господинъ холопа своего кобальнаго держалъ въ тюрьмѣ неповинно, то за то его истязаніе взыскать съ господина 80 ногатъ; а ежели сѣкъ его у колокольни кнутомъ, то взыскать съ него 80 гривенъ" [1]). Поповъ объясняетъ ту же статью въ томъ смыслѣ, что за побои, нанесенные холопу безъ вины съ его стороны, назначается 80 ногатъ [2]). Ни одно изъ этихъ объясненій нельзя признать удовлетворительнымъ; статья остается непонятной.

„Аже ли вынезъ мечь, а не оутнеть, то гривна кунъ", читаемъ въ 19-й статьѣ Троицкаго списка. Ланге указываетъ, что здѣсь собственно разумѣется 60 кунъ *продажи*, за вычетомъ 10% судебныхъ пошлинъ, (10 кунъ; расчетъ не точный). За то, что эти гривны шли князю, говоритъ и выраженіе краткой Правды „тъи гривноу положить" [3]); мы вѣдь видѣли, что выраженіе „положити зань" обозначаетъ княжескій доходъ, а не частное вознагражденіе. Противъ Ланге въ данномъ вопросѣ говорятъ два соображенія: во-первыхъ, приведенный расчетъ неточенъ и можетъ быть исправленъ развѣ только тѣмъ, что кромѣ 10% судебныхъ пошлинъ (5 кунъ) убавлена еще „десятина отъ продажи въ пользу церкви [4]) (то-есть, еще 5 кунъ), во-вторыхъ, все это построеніе предполагаетъ гривну равной 50-ти кунамъ, тогда какъ въ эпоху краткой Правды гривна вѣроятно, состояла изъ 25 кунъ.

Въ предшествующемъ изложеніи вопроса о преступленіяхъ противъ чести по Русской Правдѣ мы намѣренно оставили безъ разбора статью Ланге „О наказаніяхъ и взысканіяхъ за безчестье по древнему русскому праву" [5]), гдѣ авторъ отрицаетъ существованіе въ

---

[1]) „Правда Русская", изданная любителями отечественной исторіи. Москва, 1799, стр. 102.

[2]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 80.

[3]) Академическій списокъ, статья 8.

[4]) Срав. Академическій списокъ, статью 41.

[5]) Въ „*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*" за 1859 г., іюнь, см. особенно 166 стр.

Библиотека "Руниверс"

Русской Правдѣ продажъ за побои: всѣ платежи признаются частными вознагражденіями. Подвергать эту работу критическому разсмотрѣнію было бы излишне, ибо она прямо противорѣчитъ даннымъ источника, да и самъ авторъ въ позднѣйшемъ своемъ изслѣдованіи отказался отъ своихъ прежнихъ выводовъ.

Относительно преступленій противъ свободы Русская Правда содержитъ только одно постановленіе: за продажу въ рабство безъ законныхъ тому основаній, помимо, конечно, возвращенія правъ свободнаго человѣка потерпѣвшему, назначена продажа въ 12 гривенъ [1]).

Вотъ все, что говорится въ Русской Правдѣ о преступленіяхъ противъ личныхъ правъ. Остается обратить вниманіе на ея постановленія противъ нарушенія правъ имущественныхъ.

V.

Русская Правда выдѣляетъ всѣ имущественныя преступленія изъ другихъ видовъ преступныхъ дѣяній въ особую группу, обозначаемую и особымъ терминомъ — „татьба". Необходимо отмѣтить это съ особеннымъ удареніемъ, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ вопроса не высказывалось въ опредѣленной и точной формѣ такое воззрѣніе. Никто не сомнѣвается и нельзя спорить, что словомъ „татьба" называется въ Русской Правдѣ по преимуществу то преступленіе, которое теперь извѣстно подъ именемъ „воровства-кражи" или „тайнаго похищенія чужой движимой собственности". Но любопытно, что въ 63-й статьѣ Троицкаго списка *татемъ* названъ тотъ, кѣмъ „росѣчена земля іли знамение, имъ же ловлено, или сѣть". Преступленіе, о которомъ здѣсь говорится, по характеру своему совершенно тождественно съ тѣми, о которыхъ трактуютъ 64—66 и 74 статьи той же редакціи: вездѣ тутъ рѣчь идетъ объ уничтоженіи знаковъ чужой собственности и промысловыхъ приспособленій [2]). И такъ, и этотъ видъ преступнаго нарушенія правъ имущественныхъ разсматривается въ Русской Правдѣ какъ татьба. Но это еще не все. Двадцать девятая статья Троицкаго списка читается слѣдующимъ образомъ: „Аже кто познаетъ свое, что будеть *погубилъ*, іли оукрадено оу него что

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 55.

[2]) 64-я статья говоритъ объ уничтоженіи знака на борти, 65-я объ уничтоженіи межи, 66-я о посѣченіи знаменнаго или межнаго дуба, 74-я о посѣченіи верви въ перевѣсѣ.

Библиотека "Руниверс"

и или конь, или портъ, іли скотина, то не рци и: се мое; но поіди на сводъ, кдѣ есть взялъ; сведитеся, кто будетъ виноватъ, на того *татба* спидеть" и т. д. Здѣсь подъ татьбой разумѣется уже незаконное удержаніе чужой потерянной собственности.

И такъ не можетъ быть сомнѣнія, что Русская Правда придавала термину „татьба" весьма обширное значеніе. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если припомнимъ, что въ это время не существовало нѣкоторыхъ весьма существенныхъ теперь различій между разными видами имущественныхъ преступленій: не различались разбой и воровство-кража, насильственное и тайное похищеніе имущества. Г. Ведровъ указываетъ, что, такъ какъ въ Правдѣ говорится лишь объ „убійствѣ въ разбоѣ", то, значитъ разбой безъ убійства приравнивался къ воровству [1]). И по мнѣнію г. Тальберга, разбой Русской Правды — не нашъ разбой; понятія о насильственномъ похищеніи имущества въ то время вовсе не было; подобное явленіе замѣчается во многихъ древнихъ законодательствахъ: восточныхъ, славянскихъ, законахъ XII таблицъ; причина его заключается въ томъ, что принципъ жизни того времени — грубая матеріальная сила, почему и понятіе насильственнаго похищенія терялось въ понятіи убійства, воровства и необходимой обороны смотря по послѣдствіямъ нападенія [2]).

Важнѣйшимъ преступленіемъ противъ правъ собственности Русская Правда признаетъ поджогъ гумна и двора: за это назначенъ потокъ и разграбленіе [3]). Пагубныя послѣдствія пожара, при отсутствіи въ то время страхованія и какихъ бы то ни было противопожарныхъ средствъ, кромѣ самыхъ примитивныхъ, дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ такое суровое наказаніе за поджогъ.

Поджогъ не былъ однако единственнымъ имущественнымъ преступленіемъ, караемымъ потокомъ и разграбленіемъ. Это же наказаніе назначалось еще за конокрадство [4]). Но любопытно, что по краткой Правдѣ за это преступленіе взыскивалась только продажа въ три гривны 30 рѣзанъ [5]). Это противорѣчіе не могло не вызвать по-

---

[1]) О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ, стр. 117.

[2]) Насильственное похищеніе чужой движимой собственности по русскому праву, въ „*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*" за 1879 г., ноябрь, стр. 35, 39, 40.

[3]) Троицкій списокъ, статья 79.

[4]) Троицкій списокъ, статья 80.

[5]) Академическій списокъ, статья 29.

Библиотека "Руниверс"

пытокъ къ его разрѣшенію. Г. Леонтовичъ сближаетъ коневую татьбу Русской Правды съ кражей цѣнныхъ заводскихъ лошадей по Литовскому Статуту; а продажа по его мнѣнію, взималась за кражу рабочихъ лошадей [1]). Хотя съ этимъ согласенъ и г. Ведровъ [2]), но нельзя признать это сближеніе, удачнымъ: чрезвычайно сомнительно, чтобы въ то время на Руси существовали правильно устроенные конскіе заводы, притомъ нашъ источникъ ни словомъ не намекаетъ на указываемое г. Леонтовичемъ различіе, находящееся въ Литовскомъ Статутѣ. Поэтому вѣрнѣе смотрить на дѣло Ланге, который утверждаетъ, что потокъ и разграбленіе за кражу коня введены позднѣе, лишь при Изяславѣ [3]). Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ краткой Правдѣ не упоминается о потокѣ за конокрадство, а пространная не говоритъ о продажѣ за это преступленіе. Въ 32-й статьѣ Троицкаго списка впрочемъ читаемъ: „Паки ли будеть что татебно купилъ въ торгу, или *конь*, или портъ, іли скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника;... познаеть ли надолзѣ, оу кого то купилъ, то свое куны возметь, и сему платити, что оу него будеть погибло, а князю *продажю*". Не значитъ ли это, что за конокрадство платилась продажа и въ эпоху пространной Русской Правды? Ланге совершенно правильно даетъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ на томъ основаніи, что здѣсь о потокѣ пропущено, такъ какъ говорится вообще о кражѣ, за которую самое распространенное, обычное наказаніе—продажа [4]). Такое явленіе—недостатокъ точности—не единично въ Русской Правдѣ: мы встрѣтились уже съ подобною неточностью при объясненіи 24-й статьи Троицкаго списка, въ которой говориться о вирѣ, какъ обычномъ, нормальномъ, типическомъ наказаніи за убійство, хотя вира не была единственной карой за это преступленіе. Упомянемъ, наконецъ, о замѣчаніи г. Владимірскаго-Буданова, по которому потокъ и разграбленіе—наказаніе конокрада-рецидивиста [5]); это мнѣніе не можетъ быть принято, въ виду необоснованности его текстомъ изучаемаго памятника, не усвоившаго еще идею болѣе суровой кары за рецидивъ, о чемъ намъ еще придется говорить ниже.

По отношенію къ воровству-кражѣ мы находимъ въ Русской Правдѣ

---

[1]) Русская Правда и Литовскій Статутъ въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* за 1865 г., мартъ, стр. 2.

[2]) О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ, стр. 123.

[3]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 201.

[4]) Тамъ же, стр. 199.

[5]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 17.

Библиотека "Руниверс"

много указаній на разные платежи въ разныхъ размѣрахъ. Существенное значеніе имѣетъ опредѣленіе того, какіе изъ этихъ платежей продажи, поступавшіе въ пользу князя, и какіе—частныя вознагражденія. Не всѣ изслѣдователи разрѣшали этотъ вопросъ одинаково: Поповъ думалъ что всѣ означенныя въ Правдѣ суммы — продажа [1]), Ланге же различалъ пеню князю и частное вознагражденіе по слѣдующимъ признакамъ: первая—тамъ, гдѣ употребленъ оборотъ „аже крадетъ, то платити", второе же тамъ, гдѣ сказано: „за такой то предметъ столько то"; кромѣ того 34 — 37 статьи Академическаго списка составляютъ въ сущности одну статью: за похищеніе всѣхъ перечисленныхъ тутъ птицъ назначаются разныя частныя вознагражденія, но продажъ лишь двѣ: 60 кунъ, если птицы похищены не изъ перевѣса, и 3 гривны, если изъ перевѣса; статьи о похищеніи меда и пчелъ Ланге объяснилъ такъ: за это три гривны продажи, и хозяину 10 кунъ, если вмѣстѣ съ пчелами похищенъ медъ; если же меда не было, то хозяину 5 кунъ; 9 кунъ за сѣно и дрова—не продажа, а частное вознагражденіе (собственно тутъ два частныхъ вознагражденія: 9 кунъ за похищеніе въ небольшомъ количествѣ и двѣ ногаты за нѣсколько возовъ дровъ или сѣна): во-первыхъ, въ Русской Правдѣ нигдѣ такой продажи нѣтъ, во-вторыхъ, выраженіе „а въ сѣнѣ и проч." стоитъ за исчисленіемъ частныхъ вознагражденій; продажи тутъ, если украдено изъ клѣти,—три гривны 30 кунъ, а если изъ незапертаго помѣщенія—60 кунъ. О платежѣ частнаго вознагражденія употреблялось выраженіе „платить татьбу". Изъ 29-й, 33-й, 39-й и 40-й статей Троицкаго списка видно, по мнѣнію Ланге, что частное вознагражденіе при воровствѣ состояло: 1) въ вознагражденіи хозяина за украденный предметъ, если онъ не отыскался, 2) въ уплатѣ убытковъ (проторовъ), въ законѣ не опредѣленныхъ точно [2]).

Нельзя не признать, что въ общемъ многія замѣчанія Ланге вѣрны. Провѣримъ ихъ текстомъ источника и укажемъ все существенное, что содержатъ постановленія Русской Правды о воровствѣ-кражѣ.

Продажею въ 12 гривенъ карались: кража или уводъ холопа или рабы [3]) и кража бобра [4]). 3 гривны 30 кунъ или 3 гривны продажи

---

[1]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 82, 84.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 203, 204, 205, 211, 215, 216.

[3]) Троицкій списокъ, статья 34.

[4]) Тамъ же, статья 62.

Библиотека "Руниверс"

назначалось: 1) за кражу жита съ гумна или изъ ямы, причемъ, если находилось поличное, то оно возвращалось законному владѣльцу, и затѣмъ прибавлено: „и за лѣто возметь по полугривнѣ“ [1]); судя по контексту, эту сумму бралъ тоже потерпѣвшій, законный владѣлецъ похищенной вещи, это, повидимому, вознагражденіе за убытки, хотя Ланге и даетъ иное объясненіе: „если тать былъ несостоятеленъ“, говоритъ онъ, „то поступалъ въ закупы и за годъ работы ему засчитывалось по полугривнѣ“ [2]); 2) тою же продажей наказывались кража коня (по краткой Правдѣ), вола, вообще скота изъ хлѣва,— причемъ каждый изъ воровъ, при соучастіи, уплачивалъ полную сумму продажи,—а также и кража разныхъ предметовъ изъ клѣти [3]); частныя вознагражденія за кражу скота были слѣдующія: за княжескаго коня 3 гривны, за коня другихъ лицъ 2 гривны [4]), за кобылу 60 кунъ [5]), за вола гривна, за корову 40 кунъ, за трехгодовалую 30 кунъ, за однолѣтку полгривны, за теленка 5 кунъ, за свинью 5 кунъ, за поросенка ногата, за овцу 5 кунъ, за барана ногата, за неѣзжаннаго жеребца гривна кунъ, за жеребенка 6 ногатъ, за коровье молоко 6 ногатъ [6]); 3) три гривны продажи назначалось далѣе за кражу пса, ястреба и сокола изъ перевѣса (урокъ—1 гривна) [7]); повидимому та же продажа назначалась и за похищеніе другихъ птицъ, и нѣтъ никакихъ основаній принимать мнѣніе Ланге, что, въ случаѣ кражи ихъ не изъ перевѣса, платилось 60 кунъ продажи; частное вознагражденіе имѣло слѣдующіе размѣры: за голубя 9 кунъ, за куропатку 9 кунъ, за утку 30 кунъ [8]), въ краткомъ текстѣ Русской Правды за кражу всѣхъ этихъ только что упомянутыхъ птицъ назначено 60 кунъ продажи [9]), но въ пространной Правдѣ этого нѣтъ; быть можетъ, впрочемъ, этотъ случайный пропускъ, но и въ такомъ случаѣ, даже признавая такую сумму продажи за кражу птицъ, кромѣ ястреба и сокола, мы все-таки не можемъ согласиться съ Ланге, что размѣры продажи зависѣли отъ того, изъ перевѣса или не изъ перевѣса похищены птицы; текстъ

---

[1]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 218.
[2]) Троицкій списокъ, статья 39.
[3]) Академическій списокъ, статья 29; Троицкій списокъ, статья 37.
[4]) Академическій списокъ, статья 25; Троицкій списокъ, статья 40.
[5]) Академическій списокъ, статья 26; Карамзинскій списокъ, статья 42.
[6]) Троицкій списокъ, статья 41; ср. Академическій списокъ, статья 26.
[7]) Академическій списокъ, статья 37; Троицкій списокъ, статья 45.
[8]) Академическій списокъ, статья 35 и 36; Троицкій списокъ, статья 76.
[9]) Академическій списокъ, статья 36.

Библиотека "Руниверс"

источника насъ на это не уполномочиваетъ; 4) наконецъ, трехгривенная продажа уплачивалась при похищеніи пчелъ и меда; частное вознагражденіе въ этомъ случаѣ равнялось 10 кунамъ, „если пчелы не лажены", то-есть, если медъ похищенъ былъ вмѣстѣ съ пчелами, если же пчелъ не было, то частное вознагражденіе составляли только 5 кунъ [1]). Въ этомъ отношеніи мы опять отступаемъ отъ Ланге, держась объясненія слова „олѣкъ", предлагаемаго Діевымъ [2]). Самая меньшая продажа—въ 60 кунъ назначалась въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, за кражу овцы, козы или свиньи (вообще скота) на полѣ [3]) (частное вознагражденіе указано у насъ выше); во-вторыхъ, за кражу ладьи [4]); по отношенію къ частному вознагражденію въ послѣднемъ случаѣ, постановленія краткой Правды не развиты: за всякую ладью назначено 30 рѣзанъ [5]); но въ Правдѣ пространной различаются отдѣльные виды судовъ: за морскую ладью (въ случаѣ ея не возвращенія „лицомъ") похититель обязанъ платить потерпѣвшему 3 гривны, за набойную (то-есть, лодку, борты которой сдѣланы болѣе высокими вслѣдствіе набитыхъ на нихъ досокъ) 2 гривны, за челнъ 20 кунъ (по Карамзинскому списку 8 кунъ), за стругъ гривну [6]). Остается вопросъ о продажѣ за сѣно и дрова: текстъ источника не даетъ прямыхъ указаній на нее, и г. Ведровъ считаетъ ее неизвѣстною [7]), а Ланге, какъ мы видѣли, полагаетъ, что продажа была въ 3 гривны, если воровство произведено изъ клѣти, и въ 60 кунъ, если сѣно или дрова похищены изъ незапертаго помѣщенія. Нѣтъ однако основаній для такого взгляда, тѣмъ болѣе, что весьма сомнительно, чтобы въ тѣ времена сѣно и дрова помѣщались въ запертомъ помѣщеніи, особенно въ клѣти. Вѣроятнѣе всего, за кражу сѣна и дровъ платилось всегда 60 кунъ продажи; мы можемъ сказать это еще съ бо́льшей увѣренностью, если предположимъ, что въ 76 и 77 статьяхъ подразумѣвается та же 60-кунная продажа, которая значится за кражу птицъ въ краткой Правдѣ (см. 36-ю статью Академическаго списка). Къ сказанному надо прибавить, что за кражу, совершенную холопомъ,

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 69.

[2]) Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Правды Русской, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1839 г., часть XXII, стр. 51.

[3]) Троицкій списокъ, статья 38; Академическій списокъ, статья 40.

[4]) Троицкій списокъ, статья 73; Академическій списокъ, статья 34.

[5]) Академическій списокъ, статья 34.

[6]) Троицкій списокъ, статья 73.

[7]) О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ, стр. 129.

Библиотека "Руниверс"

отвѣчалъ господинъ, уплачивая двойную цѣну украденнаго [1]) или выдавая холопа потерпѣвшему [2]); если кражу совершилъ закупъ, то онъ становился „обельнымъ" (то-есть полнымъ), холопомъ своего хозяина, который платилъ за него въ данномъ случаѣ [3]).

Ланге, какъ было уже указано, доказывалъ, ссылаясь на 29, 33, 39 и 40 статьи Троицкаго списка, что при воровствѣ частное вознагражденіе состояло изъ двухъ элементовъ: вознагражденія за утраченный, невозвращаемый „лицомъ" (то-есть, натурой) украденный предметъ и уплаты убытковъ. Это мнѣніе заключаетъ въ себѣ зерно истины, но съ важнымъ ограниченіемъ: прежде всего надо замѣтить, что въ 29-й и 40-й статьяхъ Троицкаго списка нѣтъ ни слова о „прóторяхъ": въ первой говорится о сводѣ, причемъ, когда будутъ найденъ виновный, онъ платитъ татьбу и продажу за вещь, похищеніе имъ которой доказано посредствомъ свода, да кромѣ того, еще платитъ за то, „что погибло боудеть" съ этой вещью, что было потеряно или украдено одновременно съ ней; вторая указанная статья содержитъ простое и ясное постановленіе о платежѣ частнаго вознагражденія 3 гривны за княжескаго коня и 2 гривны за коня другихъ лицъ, конечно, при томъ условіи, если „лиця не будеть". Въ 33-й статьѣ, дѣйствительно, говорится о проторяхъ, но не вполнѣ ясно, о чьихъ убыткахъ идетъ рѣчь: объ убыткахъ ли лица, у котораго похищенъ холопъ, или о проторяхъ того, кто долженъ былъ отыскивать „конечнаго татя" послѣ „третьяго свода". Но, даже допустивъ вмѣстѣ съ Ланге, что тутъ говорится объ убыткахъ обокраденнаго, и принявъ во вниманіе несомнѣнное свидѣтельство 39-й статьи о платежѣ „по полугривнѣ за лѣто" при кражѣ жита съ гумна или изъ ямы, мы должны ограничить платежъ убытковъ только двумя случаями: протори оплачивались лишь при похищеніи холопа и при кражѣ жита (то-есть, зерноваго хлѣба).

По той же причинѣ, по какой мы оставили въ свое время безъ разсмотрѣнія вопросъ объ уплатѣ виры вервью, мы не будемъ здѣсь касаться и того, когда вервь платила продажу: и то и другое удобнѣе изучать въ связи съ общимъ вопросомъ о значеніи и происхожденіи верви.

Чтобы заключить изслѣдованіе постановленій „Русской Правды"

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 42.

[2]) Тамъ же, статья 115.

[3]) Тамъ же, статья 57.

Библиотека "Руниверс"

о воровствѣ—кражѣ, остается отмѣтить справедливое указаніе г. Владимірскаго-Буданова на обстоятельства, вліявшія на понятіе о степени тяжести татьбы: первое изъ этихъ обстоятельствъ — цѣнность украденнаго; продажа 12 гривенъ—за холопа и бобра, 3 гривны—за рогатый скотъ, пчелъ, охотничьихъ собакъ и птицъ, 60 кунъ—за все прочее; второе обстоятельство — напряженность преступной воли: за кражу скота *въ хлѣвѣ*, 3 гривны 30 кунъ, *въ полѣ*—60 кунъ [1]).

Остальныя преступленія противъ правъ собственности наказывались въ Русской Правдѣ такъ же, какъ и воровство — кража: существовали тѣ же три нормы продажи—12 гривенъ, 3 гривны или 3 гривны 30 кунъ и 60 кунъ. Высшій размѣръ продажи назначался за слѣдующія преступленія: за злоумышленное истребленіе чужаго коня или вообще чужаго скота, причемъ надо было еще платить хозяину, владѣльцу зарѣзаннаго скота „пагубу", урокъ" [2]) въ одну гривну [3]); за уничтоженіе знака собственности на борти [4]); за уничтоженіе бортной или полевой межи или перегораживаніе тыномъ дворной межи [5]); наконецъ, за срубку „знаменнаго" (то-есть, со знакомъ собственности) или межнаго дуба [6]). Трехгривенною продажей карались: посѣченіе перевѣсной веревки (служившей для ловли птицъ), причемъ владѣлецъ перевѣса получалъ гривну за эту веревку [7]); посѣченіе борти (то-есть лѣснаго улья въ древесномъ дуплѣ); причемъ за дерево владѣльцу его платилось полгривны [8]); злонамѣренный неплатежъ долга [9]); наконецъ, пользованіе чужимъ конемъ безъ спроса хозяина [10]). 60 кунъ продажи назначено только за одно преступленіе—незаконное уменьшеніе господиномъ „купы" или „отарицы" закупа [11]),—подъ купой надо разумѣть ту сумму, какую получалъ закупъ въ долгъ, а подъ отарицей — земельный участокъ, дававшійся господиномъ закупу для обработки. Въ этой же статьѣ Русской Правды мы на-

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права, вып. II, стр. 17.
[2]) То-есть, частное вознагражденіе въ опредѣленной суммѣ.
[3]) Троицкій списокъ, статья 80.
[4]) Тамъ же, статья 64.
[5]) Тамъ же, статья 65.
[6]) Тамъ же, статья 66.
[7]) Тамъ же, статья 74.
[8]) Тамъ же, статья 68.
[9]) Тамъ же, статья 43.
[10]) Академическій списокъ, статья 11; Троицкій списокъ, статья 27.
[11]) Троицкій списокъ, статья 55.

Библиотека "Руниверс"

ходимъ еще слѣдующее не вполнѣ ясное постановленіе: „паки ли приметь на немь кунъ, то опять ему воротити куны, что будеть принялъ, и за обиду платити ему 3 гривны, продажи". Болтинъ переводитъ это мѣсто такъ: „а ежели господинъ возьметъ у него насильственно деньги, то также и деньги наймиту возвратити, а за насиліе взыскать въ казну пени 3 гривны" [1]). Тотъ же смыслъ въ сущности имѣетъ и переводъ Эверса-Платонова: „равнымъ образомъ, когда господинъ возьметъ и станетъ удерживать деньги наемника, то взятыя деньги возвратить да за обиду заплатить ему 3 гривны пени [2]).

Совершенно другое объясненіе находимъ у Ланге: по его мнѣнію, во 2-й половинѣ 55-й статьи Троицкаго списка „говорится о *повтореніи того преступленія*, за которое назначалось 60 кунъ продажи въ первой части"; доказательства: 1) выраженіе „паки ли"=„снова ли, такъ какъ соединено со словами „опять воротити"; 2) въ 1-й части говорится: „то то ему воротити", а во 2-й—„то опять ему воротити [3]), Объясненіе Болтина и Эверса трудно принять по той причинѣ, что о деньгахъ на рукахъ у закупа едва ли можетъ быть рѣчь: закупъ—человѣкъ безденежный, не имѣющій капитала и входящій въ долговыя обязательства по отношенію къ господину, причемъ уплату долга онъ производитъ собственнымъ трудомъ, отработываетъ долгъ, — или уплачиваетъ деньгами, для чего однако ему приходится, по свидѣтельству нашего источника, идти „искать кунъ" [4]): своихъ денегъ у него не бывало. Если и были какія-либо деньги у закупа, что маловѣроятно, то во всякомъ случаѣ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что не могли вызвать господина на преступленіе. Что касается мнѣнія Ланге, то Русская Правда не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія на рецидивъ, и было бы странно, еслибы она заговорила о немъ только по отношенію къ нарушенію правъ закупа. Доказательства Ланге не убѣдительны: „паки ли" можетъ значить и „если же", а „опять" = „обратно", „назадъ". Намъ кажется, что спорный текстъ надо понимать слѣдующимъ образомъ: „если же господинъ возьметъ отъ другаго сумму, которую онъ далъ въ долгъ закупу, то-есть, передастъ всѣ свои права на закупа другому лицу, то онъ долженъ эти деньги

---

[1]) Правда Русская, изданная любителями отечественной исторіи. Москва, 1799, стр. 66.

[2]) Древнѣйшее русское право, стр. 403.

[3]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 180 — 183.

[4]) Троицкій списокъ, статья 52.

Библиотека "Руниверс"

возвратить тому, отъ кого ихъ взялъ, и платить 3 гривны продажи". Слѣдовательно, воспрещается передавать свои права на закупа другому лицу. Это объясненіе подтверждается и контекстомъ: ниже говорится объ уголовныхъ послѣдствіяхъ продажи закупа въ обельные холопы. Такимъ образомъ, къ приведенному выше списку имущественныхъ преступленій, влекущихъ за собою трехгривенную продажу, надо прибавить еще одно: продажу своихъ правъ на закупа другому лицу.

Въ заключеніе сдѣлаемъ еще одно маленькое замѣчаніе: Ланге говоритъ, что объ уплатѣ частнаго вознагражденія при воровствѣ — кражѣ употреблялось выраженіе „платить татьбу". Это подтверждается текстомъ 70-й статьи Троицкаго списка, гдѣ сказано: „а не отсочать отъ себе слѣда, ни ѣдуть на слѣдъ, или отобьються, то тѣмь платити *татьбу* и продажю". Было бы однако ошибкой утверждать, что частное вознагражденіе при воровствѣ и вообще имущественныхъ преступленіяхъ всегда обозначалось такъ, какъ указываетъ Ланге: несомнѣнныя данныя свидѣтельствуютъ, что оно называлось сплошь и рядомъ „урокомъ". Такъ въ 41-й статьѣ Троицкаго списка рѣчь идетъ о разныхъ размѣрахъ частнаго вознагражденія при кражѣ скота, на тотъ случай, если украденную скотину нельзя воротить „лицемъ", и въ концѣ статьи прибавлено: „то ти *оурощи* смердомъ, ожо платить князю продажю". Въ 80-й статьѣ, гдѣ говорится о злонамѣренномъ истребленіи чужаго скота, читаемъ: „продажѣ 12 гривенъ, а пагубу господину *оурокъ* платити". Наконецъ, 114-я статья Троицкаго списка гласитъ: „Аже кто бѣжа, а поиметь сусѣдне что или товаръ, то господину платити зань *оурокъ*, что будеть взялъ". „Изъ этихъ примѣровъ можно еще усмотрѣть, что между выраженіями „татьба" и „урокъ" была нѣкоторая разница: словомъ „татьба" обозначалось общее понятіе о частномъ вознагражденіи при нарушеніяхъ правъ собственности, а слово „урокъ" заключало въ себѣ, повидимому, идею вознагражденія въ точномъ, опредѣленномъ въ законѣ размѣрѣ. Припомнимъ аналогичныя позднѣйшія выраженія: „урочные годы", „урочный часъ".

Мы закончили детальное изученіе уголовнаго права Русской Правды. Подведемъ теперь итогъ, сдѣлаемъ общій выводъ. Что характернаго для извѣстнаго историческаго момента представляетъ собою это право? Говоря вообще, оно—типичнѣйшій памятникъ юридическаго сознанія того періода, когда общество только слагается, когда отдѣльные эле-

Библиотека "Руниверс"

менты лишь начинаютъ организоваться въ непрерывную ткань, причудливо и подчасъ неловко переплетаясь съ отжившими остатками старины и съ трудомъ ассимилируя ихъ себѣ. Въ уголовномъ правѣ Русской Правды соединяются противоположныя начала—старыя, уже отживающія, и новыя, которымъ принадлежитъ будущее; вполнѣ естественно, конечно, что ни одно изъ этихъ началъ не имѣетъ перевѣса надъ другими, ему противоположными: одни *уже* не господствуютъ, такъ какъ устарѣли, другія *еще* не преобладаютъ, потому что не созрѣли. Въ самомъ дѣлѣ: понятіе о преступленіи уже имѣло общественный элементъ и въ краткой и въ пространной Правдѣ, но онъ былъ еще очень слабъ; его подавляли чисто-матеріалистическія воззрѣнія, красною нитью проходящія въ изучаемомъ памятникѣ и выражающіяся, какъ мы видѣли, во взглядѣ на преступленіе исключительно какъ на зло матеріальное и въ такъ сказать откупномъ характерѣ наказаній, въ таксѣ пень, установленной закономъ; однако тотъ, кто усвоилъ бы себѣ мысль о безраздѣльномъ господствѣ матеріалистическихъ началъ въ Русской Правдѣ, глубоко ошибся бы: на ряду съ ними ясно и опредѣленно выступаютъ элементы духовнаго, психическаго характера, хотя опять-таки съ поправками и исключеніями: субъективный элементъ злой воли необходимъ для признанія дѣянія преступнымъ, но иногда о его наличности дѣлается заключеніе по внѣшнимъ признакамъ, и степень напряженія преступной воли далеко не всегда различается; признается вліяніе аффекта, и существуетъ понятіе о покушеніи, но о нихъ говорится очень рѣдко; извѣстно сообщничество или соучастіе, но нѣтъ и мысли о большей наказуемости главнаго виновника; въ области наказанія, наконецъ, наряду съ нѣкоторыми зародышами позднѣйшей карательной системы, въ которую переходятъ постепенно нѣкоторые виды древнѣйшихъ наказаній, — мы разумѣемъ здѣсь развитіе различныхъ уголовныхъ каръ изъ потока и разграбленія, — бросается въ глаза грубо-матеріалистическое начало выкупа, покрытія общественныхъ и частныхъ убытковъ отъ преступленія денежнымъ платежемъ; конечно, при такой очевидной слабости карательныхъ началъ, нечего ожидать хотя бы намека на исправительное значеніе наказанія.

Итакъ въ уголовномъ правѣ Русской Правды мы видимъ борьбу трехъ началъ: начала общественной связи, начала психологическаго индивидуализма и начала матеріалистическаго. Первыя два лежатъ въ основѣ каждаго правильно устроеннаго общественнаго союза и по-

Библиотека "Руниверс"

тому взаимно другъ друга предполагаютъ и поддерживаютъ, но каждое изъ нихъ въ отдѣльности и, можетъ быть, даже оба они вмѣстѣ въ то время были слабѣе третьяго. Не смотря на это, они, какъ начала прогрессивныя, должны были восторжествовать въ будущемъ. Мы не говоримъ ничего о кровномъ началѣ, проявлявшемся въ мести, потому что оно исчезло въ пространной Правдѣ.

Н. Рожновъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ЯЗЫКА [1]).

XIII.

Современный русскій языкъ почти совсѣмъ не знаетъ исключеній изъ закона такъ называемаго смягченія губныхъ согласныхъ: язвлю, уязвляю, уязвленъ, умерщвлю, умерщвляю, умерщвленъ, вытрезвлю, вытрезвляю, вытрезвленъ, отождествляю, осуществляю, очерствляю, развѣтвляю, рѣзвлюсь и т. д. Можно отмѣтить лишь клеймёный, заклеймёнъ отъ клеймить, оскобенъ отъ оскобить, по всей вѣроятности новообразованія. Но въ старыхъ русскихъ памятникахъ исключенія гораздо болѣе часты [2]).

Слова уязвляю, уязвленъ, умерщвляю, умерщвленъ и въ текстахъ, списанныхъ съ церковно-славянскихъ оригиналовъ, и въ текстахъ русскаго происхожденія до XV вѣка постоянно или почти постоянно не имѣютъ *л*. Если мы возьмемъ недавно изданный Кристинопольскій Апостолъ XII вѣка [3]), то въ немъ найдемъ умьрщвяютъ, умьрщвяюте, умьрщвяюми (им. мн., два раза), умьрщвена (род. ед.), при полномъ отсутствіи формъ съ *л* послѣ *в*; въ Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ по списку XII вѣка мы встрѣтимъ умьрщвяюмъ, л. 4; въ Словѣ Иларіона по Муминъ-Пушкинскому списку 1404 года, стр. 33, и въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи, стр. 207, уязвенъ; въ Чудовскомъ

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1897 года, № 5.

[2]) Оставляемъ въ сторонѣ слово *земля*, находящееся въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи, въ одной изъ двинскихъ грамотъ XIV вѣка и (нѣсколько разъ) въ Погодинскомъ спискѣ переведенныхъ съ латинскаго книгъ ветхаго завѣта, № 84,—такъ какъ въ предкѣ его не было j-та.

[3]) Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani edidit *Aem. Kałužniac* Vindobonae, 1 896.

Библиотека "Руниверс"

Новомъ Завѣтѣ XIV вѣка: умерьшвена, умерьшвенье 101, умершвяеми 118 об. и т. п. Сверхъ этихъ словъ, въ древне-русскихъ текстахъ есть слова трѣзвениѥ (въ Румянцевской Лѣствицѣ XII вѣка, въ Константинопольскомъ Апостолѣ и друг.; рядомъ трѣзвьниѥ отъ трѣзвѣти) и вълшвенвѥ (Хронографъ Амартола по списку XIV вѣка, л. 52 об. и друг., при вълшвлениѥ и вълшвити). Въ сравнительно позднемъ памятникѣ — Четьихъ-Минеяхъ Макарія есть слово благословещвенъ (сентябрь, стр. 1376, 1377 печ. изд., отъ благословествити).

Рядомъ съ этими словами въ древне-русскихъ текстахъ есть однородныя слова съ *л* послѣ *в*: трѣзвленіе, Пандекты Антіоха XI вѣка; но они въ этихъ текстахъ отнюдь не распространены.

Церковно-славянскіе памятники въ вопросахъ касающихся смягченія губныхъ, какъ извѣстно, лишены значенія. Впрочемъ отмѣтимъ умръштвьяти, умръштвено, узвенъ въ Супрасльской рукописи.

Старо-сербскіе памятники въ этихъ вопросахъ, напротивъ, очень важны. Но мы не владѣемъ данными изъ нихъ.

Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства мы должны ограничиться гипотезой.

Всѣ приведенныя выше древне-русскія слова имѣютъ передъ губнымъ какой-нибудь нѣмой согласный. Это позволяетъ намъ предположить, что j-тъ послѣ губныхъ въ общеславянскомъ языкѣ перешолъ въ мягкое *л* лишь тогда. когда передъ губными былъ или гласный, или согласный плавный, и что онъ слился съ губными, когда передъ ними былъ согласный нѣмой.

Современныя русскія слова, въ родѣ выписанныхъ въ началѣ этой статьи, и однородныя съ ними древне-русскія слова легко могутъ быть объяснены какъ новообразованія: *язвлю* обязано своимъ образованіемъ аналогіи *явлю* и т. п.

XIV.

Именныя и глагольныя образованія имѣютъ каждое два значенія — грамматическое и реальное. Судьба этихъ значеній оказываетъ значительное вліяніе на судьбу звуковъ образованія. Если какая-либо форма употребляется или съ ослабленнымъ грамматическимъ значеніемъ, или даже совсѣмъ безъ грамматическаго значенія, то ея *окончаніе* подвергается такимъ измѣненіямъ, какихъ совершенно не знаетъ та же форма при употребленіи съ полнымъ грамматическимъ значеніемъ. Если же какая-либо форма (или нарѣчіе) употребляется съ

Библиотека "Руниверс"

ослабленнымъ реальнымъ значеніемъ, то измѣненіямъ подвергается *основа*, и при томъ такимъ измѣненіямъ, какія совершенно отсутствуютъ въ той же формѣ при употребленіи съ полнымъ реальнымъ значеніемъ. Должно замѣтить, что ослабленіе или потеря значенія бываетъ тогда, когда слово является въ рѣчи очень часто, и при томъ безъ логическаго ударенія.

Русскій языкъ имѣетъ рядъ именныхъ и глагольныхъ формъ, утратившихъ грамматическое значеніе и вмѣстѣ звуки окончанія, а потому превратившихся въ нѣчто въ родѣ нарѣчій. Это формы 1-го лица ед. ч. вѣд*ѣ* = современное великорусское *вѣдь*, чаю = современное великорусское *чай*; формы 3-го лица ед. ч. дѣ*е* = современное великорусское *де* [1]), мол*вить*, откуда затѣмъ мол*ить* = современное великорусское *молъ*; форма дат. ед. чем*у* = современное малорусское *чомъ*. Объ нихъ мы говорили въ „Лекціяхъ по исторіи русскаго языка“ [2], стр. 90 слѣд. Другія формы, утративъ свое древнее грамматическое значеніе и окончаніе, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе случайныхъ причинъ (звукового совпаденія), усвоили себѣ какъ-бы новое грамматическое значеніе. Таковы формы 1-го лица ед. ч. благодарств*ую*, пожал*ую*, которыя, превратившись въ современномъ великорусскомъ нарѣчіи въ *благодарствуй*, *пожалуй*, сдѣлались какъ-бы формами 2-го лица ед. ч. повелит. накл. (вслѣдствіе этого появилась какъ-бы форма 2-го лица мн. ч. *благодарствуйте*, съ значеніемъ: благодарю; такова же форма 2-го лица ед. ч. здравств*уешь* (съ вопросительнымъ оттѣнкомъ), превратившаяся въ современномъ великорусскомъ нарѣчіи въ *здраствуй* и сдѣлавшаяся какъ-бы формою 2-го лица ед. ч. повел. накл. (почему рядомъ образовалась форма 2-го лица мн. ч. *здравствуйте*).

Что до формъ съ ослабленнымъ реальнымъ значеніемъ, въ которыхъ болѣе или менѣе пострадали звуки основы, то ихъ въ русскомъ языкѣ есть нѣкоторое число. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ должно поставить форму им.-зв. ед. ч. *государь*. Она въ великорусскомъ нарѣчіи потерпѣла рядъ измѣненій, утратила удареніе и сократилась до неузнаваемости. Изъ нея получились: 1) *сударь* (изъ *государь*); 2) *су*, *съ* (изъ *государь*), частица, часто придающая рѣчи оттѣнокъ вѣжливости; сравни въ „царскомъ словѣ“ Бориса Годунова воеводамъ: князь Ѳеодоръ *осу* Ивановичъ, князь Дмитрей *осу* Ивановичъ (*А. А. Э.*.

---

[1]) Сравни въ старомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи: мовятъ люторы, не треба *дей* церквей будованыхъ, и т. п.

Библиотека "Руниверс"

II, 77); 3) *ста* (изъ *юсудáрь*, сравни *судáрь* у Пушкина, наше *судáрикъ*). О послѣдней частицѣ, въ которой произошла ассимиляція втораго согласнаго съ первымъ, не излишне сказать нѣсколько словъ. Литературный языкъ знаетъ ее лишь въ выраженіи пожалу*ста*, при формѣ повел. накл. *пожалуй*; нѣкоторые народные говоры употребляютъ ее очень часто, въ тѣхъ же приблизительно случаяхъ, когда другіе говоры употребляютъ *су* или *съ*: какое ему *ста* дѣло до меня? а тебѣ что *ста* за дѣло (*Этнографическій Сборникъ*, II, стр. 4). Вотъ еще нѣсколько примѣровъ изъ пѣсенъ: „Свѣтъ Иванъ-то догадливъ былъ, Свѣтъ Иванычъ *ста* догадливъ былъ"; „Пора, милый *ста*, жениться" (*Симбирскій Сборникъ*, II); „Какъ у нашихъ у воротъ, У воротъ *ста*, у воротъ, Стоялъ дѣвокъ хороводъ, Хороводъ *ста*, хороводъ" (*Пѣсенникъ* 1810 года, стр. 200). Вотъ наконецъ примѣры изъ подражаній народной рѣчи у нашихъ классиковъ: „Оборони *ста* Богъ! Здѣсь мало ли людей? Да что же *ста*? Никакъ *ста* милости твоей Пришла здѣсь вотчина боярска не по праву?" (*Фон-Визинъ*, Коріонъ, дѣйствіе 1-е, явленіе 2-е); „Всѣ ли здѣсь? спросилъ незнакомецъ. Всѣ ли *ста* здѣсь? повторилъ староста. Всѣ *ста*, отвѣчали граждане" (*Пушкинъ*, Лѣтопись села Горохина).

XV.

Въ „Словарѣ бѣлорусскаго нарѣчія" *Носовича*, заключающемъ въ себѣ словарный матеріалъ говоровъ Могилевской губерніи, находятся между прочимъ числительныя дванацать и тринацать, съ носовымъ согласнымъ вмѣсто зубнаго. Тѣ же слова намъ встрѣтились въ первыхъ выпускахъ „Бѣлорусскаго Сборника" *Е. Р. Романова*, заключающихъ въ себѣ тексты также изъ Могилевской губерніи. И такъ передъ нами диссимиляція предшествующаго *т* съ послѣдующимъ *ц* и переходъ перваго звука въ *н*.

Это странное явленіе не одиноко. Оно извѣстно намъ изъ болгарскаго языка, также въ области числительныхъ: средне-болгарское пандесатъ, пандесатьница, девандесатъ; современное болгарское пендесет, девендесет. Обыкновенно думаютъ, что согласный *н*—потомокъ древняго ринезма [1]), но какъ показываютъ отчасти средне-болгарскія данныя,—безъ основанія.

---

[1]) *Лавровъ*, Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка, стр. 15; сравни въ нашей рецензіи на это сочиненіе (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1894 г. № 6, стр. 430).

Библиотека "Руниверс"

Замѣчательно, что однородныя явленія отмѣчены въ средне-греческомъ языкѣ. Нѣсколько словъ имѣютъ μβ изъ ββ, нѣсколько—μφ изъ πφ; повидимому есть также слова съ νδ изъ δδ [1]). Отсюда въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго языка сѫбота, Самфира (собственное имя), самфиръ (названіе камня).

XVI.

Въ одномъ изъ малорусскихъ текстовъ, находящихся въ недавно изданныхъ г. *Гринченкомъ* „Этнографическихъ матеріалахъ" (II, стр. 345), мы встрѣтили глаголъ *роздявляти*=разинуть. Онъ лишь немногимъ отличается отъ обычнаго въ малорусскихъ говорахъ глагола *роззявляти* (смотри словарь *Желеховскаго*)—группою *зд'* на мѣстѣ *зз'*, но именно эта особенность и представляетъ интересъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что древнѣйшій видъ приведенныхъ глаголовъ — *зьявляти* (сравни: польское областное ziajać зѣвать, Sprawozdania Komisyi językowej, IV, 352; пермское *сьяти*, *зьяти* сіять, *Пермскій Сборникъ*, I, 20) и что *зд'* и *зз'* восходятъ къ *зь*, *зj* (съ *зз'* сравни *дд'* въ *суддя* и т. п.). Равнымъ образомъ трудно сомнѣваться, что *зд'* произошло изъ *зз'*: вполнѣ однородное явленіе мы имѣемъ въ бѣлорусскихъ формахъ 2-го лица един. числа возвратнаго залога: *боисьтя* и т. п., изъ *боисся*. Передъ нами одинъ изъ интереснѣйшихъ случаевъ диссимиляціи согласныхъ, очень важный для объясненія церковно-славянскихъ *жд'* и *шт'* изъ *дj* и *тj*. Онъ дѣлаетъ совсѣмъ ненужною теорію происхожденія *жд'* и *шт'* путемъ перестановки и позволяетъ настаивать на объясненіи происхожденія этихъ группъ ближайшимъ образомъ изъ *жж'*, *шш'*, путемъ диссимиляціи.

XVII.

Общеизвѣстно, что для логическаго усиленія, одно изъ словъ въ предложеніи можетъ быть удвоено: „*чего-чего* я не видалъ", „*все-все* я знаю" и т. п. Но мало извѣстно, что такого рода удвоеніе слова ведетъ къ образованію новыхъ словъ въ языкѣ (которыя должны быть причисляемы къ словамъ сложнымъ). Русскій языкъ имѣетъ нѣсколько такихъ новыхъ словъ.

Прежде всего это—мѣстоименія *тотъ* и *сесь* (им.-вин. единств. муж. рода).

---

[1]) *Kuhn's Zeitschrift*, т. XXXIII, статья „Sambaz", Шульце.

Библиотека "Руниверс"

Мѣстоименіе *тотъ*, изъ *тъ-тъ*, засвидѣтельствовано памятниками съ XII—XIII вѣковъ: такъ называемымъ Златоструемъ XII вѣка, л. 73 об., смоленскимъ договоромъ 1230 года, Прологомъ 1262 года, новгородскимъ договоромъ 1270 года, рядною Тѣшаты, галицкими грамотами конца XIV—начала XV вѣковъ и другими. Современные великорусскіе говоры имѣютъ это мѣстоименіе едва ли не всѣ; изъ бѣлорусскихъ лишь немногіе окраинные; въ малорусскихъ говорахъ оно нерѣдко (здѣсь рядомъ съ им.-вин. единств. муж. рода *тотъ*— им. ед. женск. рода *тота*, им.-вин. ед. ср. рода *тото*, вин. ед. женск. рода *тоту*, твор. ед. *тотимъ* и *тотою* и т. п.).

Мѣстоименіе *сесь*, изъ *сь-сь*, засвидѣтельствовано памятниками съ XIV вѣка: Поликарповымъ Евангеліемъ 1307 года, лл. 34 об., 85. Евангеліемъ 1393 года, л. 50, Евангеліемъ XIV вѣка Троицкой Лавры № 5, л. 13, галицкою грамотою 1398 года, Ипатскимъ спискомъ лѣтописи, стр. 188, и другими. Современные великорусскіе говоры имѣютъ его не всѣ (между прочимъ его не имѣетъ подмосковный говоръ, хотя въ московскомъ дѣловомъ языкѣ XVII вѣка оно было; напримѣръ, смотри *Дополн. къ Акт. Ист.*, т. VII, стр. 53, 1676 года); въ нихъ это мѣстоименіе звучитъ и *сесь*, и *сёсь*; въ бѣлорусскихъ говорахъ оно намъ не извѣстно; малорусскіе говоры его имѣютъ повидимому не всѣ (въ нихъ рядомъ съ *сесь* — *сеся́*, *сесе́*, вин. *сесю́*, тв. *сесі́мъ*, *сесе́ю* и т. п.).

Другіе славянскіе языки этихъ мѣстоименій не имѣютъ (впрочемъ въ старо-чешскомъ отмѣчено tei=*тьтъ*; *Gebauer*, Historická mluvnice, III, 442); но въ нихъ встрѣчаются однородныя образованія: старочешск. им. ед. tentýž, род. tohotéhož, им. мн. titíž, род. těchtýchž и т. п. (*Gebauer*, III, 450—451). Сверхъ того, старый и новый чешскій языкъ имѣетъ форму вин. ед. муж. рода мѣстоименія *и*: jej, изъ jij (*е* вмѣсто *і*—подъ вліяніемъ другихъ падежныхъ формъ того же мѣстоименія), рядомъ съ которою формы дат.-мѣстн. ед. женск. рода jejej, род. мн. jejich, дат. jejim и друг. (*Gebauer*, III, 468—469).

Далѣе передъ нами нарѣчіе *тото*: „ужъ *тото* крови будетъ течь", „*тото* будетъ пиръ горой", „*тото* вотъ вы подлый народъ такой" (Островскій), „*тото* тошно, *тото* грустно" (народная пѣсня), „*тото* мнѣ и радость, *тото* и веселье" (народная пѣсня), восходящее къ мѣстоименію *то-то*, которое едва ли слѣдуетъ ставить въ непосредственную связь съ мѣстоименіемъ *тотъ*.

Далѣе передъ нами нарѣчіе *чуть-чуть*, восходящее къ формѣ неопредѣленнаго наклоненія.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ передъ нами предлогъ *въвъ. Нѣкоторые изъ сѣверно-великорусскихъ говоровъ (данныя относятся къ говору Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи) имѣютъ: *вовъ* чистомъ полѣ, *вовъ* сине море, *вовъ* высокъ теремъ (*Рыбниковъ*, Пѣсни, II, 250); часть южно-великорусскихъ, бѣлорусскіе и малорусскіе говоры имѣютъ *увъ*, вмѣсто *въ*, очень часто, особенно передъ гласными: *увъ* овсѣ (но также: *уво* снѣ). Совершенно такіе же предлоги находятся въновоболгарскомъ языкѣ: *във* и *със* [1]).

Родственные индо-европейскіе языки имѣютъ подобныя слова, въ ограниченномъ впрочемъ количествѣ. Напомнимъ, между прочимъ, объ латинскихъ формахъ вин. ед. обычной sese и рѣдкихъ meme, tete, въ лексиконѣ Феста emem (при старо-латинской формѣ вин. ед. em, im, отъ is), объ латинскомъ quisquis (съ значеніемъ нашего *кто-кто, кто ни*).

Сравни употребленіе рядомъ словъ-синонимовъ въ родѣ *путь-дорога*, *для-ради* гомеровск. ἀμφι-περί, и такихъ сложныхъ словъ, какъ. польск. oba-dwa, греч. δο-τις.

XVIII.

„Формы *домовъ*, *доловъ* не находятся ни въ какой генетической связи съ формами *домови*, *долови*; они существовали въ обще-славянскій періодъ, какъ показываютъ чешскія domův, dolův, и составляютъ по всей вѣроятности остатокъ древнихъ формъ мѣстн. ед. ч. основъ на u)“. Эти строки были написаны нами почти пятнадцать лѣтъ назадъ (*Русскій Филологическій Вѣстникъ*, томъ X, стр. 148). Наше мнѣніе какъ будто уже получило права гражданства въ наукѣ; недавно оно было повторено однимъ изъ нашихъ ученыхъ въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ (безъ указанія на принадлежность его намъ) и почти одновременно Е. Ѳ. Карскимъ въ его брошюрѣ: „Русскія нарѣчія *домой*, *долой*“, Нѣжинъ, 1895 г. Оба эти ученые не знали того факта, который мы имѣли въ виду, высказываясь за происхожденіе нашихъ нарѣчій отъ особыхъ падежныхъ формъ, но на который намъ не было надобности указывать,—существованія формъ дательнаго падежа на *овъ*. Такія формы принадлежатъ полабскому языку: dåuåv, dreugåv, bůgåv (*Schleicher*, Laut- und Formenlehre der polabischen Sprache,

---

[1]) Упомянемъ еще о формѣ 3-го лица ед. числа чешской není, словацкой nenie=не нѣ(сть).

Библиотека "Руниверс"

§ 71); они уже обратили на себя вниманіе ученыхъ (см. *Geitler*, O slovanských kmenech na *u*, стр. 20—21).

Но при такомъ объясненіи формъ *домовъ, доловъ* остается неяснымъ, почему формы мѣстнаго падежа стали означать направленіе *куда*, то-есть получили значеніе дательнаго или винительнаго падежа.

Въ виду этого обстоятельства, быть можетъ, не лишнимъ будетъ другое объясненіе этихъ формъ.

Чешскій языкъ (со словацкимъ нарѣчіемъ) имѣютъ существительное domov=родина, отечество, род. пад. domova и т. д. Теперь это слово склоняется какъ *рабъ* (по такъ называемому твердому склоненію), но ничто не мѣшаетъ намъ предположить, что древнѣйшая форма его была **домовъ*. Въ виду этого, нарѣчія *домовъ* и *доловъ* могутъ быть формами вин. пад. ед. числа безъ предлога отъ созвучныхъ съ ними существительныхъ.

XIX.

Бѣлорусскіе говоры Могилевской губерніи имѣютъ формы 3-го лица единственнаго и множественнаго чиселъ настоящаго времени на *ти*:

по мнѣ, широкой дорози, йду*ти* и ѣдуть,
пусть не ожида*ти* ето лѣточко мене,
пусть ожидая*ти* послѣ зимы,
што ето за мѣсячко: ночьчи свѣти*ти*, а днемъ не,
што ето за другъ: лѣтомъ ходи*ти*, зимой не,
рѣчи говора*ти*, любить Ванюшку хотять,
голова загорѣлася была, гори*ти*, гори*ти*,
во такъ игрушку (грушу) сада*ти*, во такъ поливаять,
оцецъ и маци до школы пойду*чи*,
подружки говора*ти*, мене глупою зовуть,
жонки йду*ти*, обѣдати несу*ти*,
уси хловцы бѣгу*ти* [1]), и друг.

Эти формы не чужды великорусскимъ говорамъ Калужской губерніи: кого мнѣ любить буде*ти*? [2]).

Прежде мы готовы были видѣть въ нихъ архаическія формы 3-го лица съ особымъ окончаніемъ, совершенно отличнымъ отъ окончанія *ть* [3]). Но теперь намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что эти формы—

---

[1]) *Романовъ*, Бѣлорусскій Сборникъ, вып. I—II, стр. 80, 90, 103, 117, 180, 184, 199, 213, 230, 231 (въ пѣсняхъ).

[2]) *Калужскія Губернскія Вѣдомости* 1860 года № 27—28 (въ пѣснѣ).

[3]) Лекціи по исторіи русскаго языка[1], стр. 149.

Библиотека "Руниверс"

потомки тѣхъ древне-русскихъ формъ 3-го лица на *ти*, которыя образовались изъ формъ на *ть* при послѣдующемъ j-тѣ (веде*ти* и, веду*ти* и т. п.) [1]) и которыя особенно часто встрѣчаются въ древне-русскихъ текстахъ кіевскаго и галицко-волынскаго происхожденія.

Сравни формы 1-го лица единственнаго числа имперфекта на *хи* старыя хорватскія (между прочимъ въ рукописяхъ Крижанича) и современныя чакавскія: говора*хи*, копа*хи*, хоя*хи* (=церк.-славяск хождаахъ). Покойный Гейтлеръ возводилъ *хи* этихъ формъ къ *хы*, *сы*, sun, sum, sam [2]). Но едва ли это окончаніе не находится въ тѣснѣйшей связи съ окончаніемъ формъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ *ты* древнихъ церковно-славянскихъ памятниковъ, образовавшимся изъ *тъ* при послѣдующемъ j-тѣ: веде*ты* и, и т. п. [3]), и не восходитъ къ окончанію *хы* формъ ведѣа*хы* и (съ послѣдующимъ j-томъ).

А. Соболевскій.

---

[1]) Сравни нашъ „Древній церковно-славянскій языкъ", стр. 104.

[2]) *Rad Jugoslovenske Akademije*, кн. LVIII, 1881 года.

[3]) Нашъ „Древній церковно-славянскій языкъ", стр. 103.

Библиотека "Руниверс"

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ БЕЗЫМЕННА БЫЛА БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТРУДОВЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ ПЕРЕПИСЧИКОВЪ.

Для точности считаю необходимымъ предупредить, что рѣчь идетъ о русскихъ переписчикахъ книгъ (или писцахъ, или книжныхъ списателяхъ, какъ называетъ ихъ монахъ Лаврентій, переписавшій лѣтопись въ 1377 году) лишь XI—XIV вѣковъ.

Обыкновенно высказываютъ, и это считается общепризнаннымъ, что труды нашихъ древнихъ переписчиковъ въ большинствѣ случаевъ не имѣли на себѣ записей съ ихъ именами, и при этомъ ссылаются на то, что въ древности рукописи писались почти исключительно лицами духовнаго званія, чаще всего монахами, которые, смотря на трудъ свой, какъ на долгъ, завѣщанный отъ Бога, проникались такимъ монашескимъ смиреніемъ, такою скромностью, что оставляли свой трудъ безъ записи о своемъ имени. На чемъ основано это распространенное убѣжденіе, не разъ высказывавшееся нашими историками и историками литературы? Во-первыхъ, на томъ обстоятельствѣ, что будто-бы очень немногія рукописи, какъ прежде полагали, изъ числа сохранившихся древне-русскихъ книгъ имѣютъ на себѣ записи, содержащія имя писца; значительное же большинство ихъ, какъ думаютъ, вовсе безъ записей и не сохранило даже простаго указанія года написанія рукописи; во-вторыхъ, на томъ предположеніи, что смиреніе и скромность писцовъ удерживали ихъ отъ эгоистическаго побужденія указывать свое имя на самой рукописи. Разсмотримъ оба эти основанія, являющіяся если не единственными, то по крайней мѣрѣ главными препятствіями для признанія древнихъ рукописей именными трудами. Исходною точкою для отвѣта на поставленный выше вопросъ мы примемъ не предположительныя сужденія о томъ,

Библиотека "Руниверс"

что было, но теперь не дошло до насъ, а тѣ наличныя данныя, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи.

Лѣтописи и другіе источники знакомства съ древне-русскою письменностью нигдѣ не упоминаютъ, чтобы списатели книгъ не выставляли на нихъ своего имени, и никогда не называютъ книги безыменными; а если не приводятъ списка именъ тѣхъ писцовъ, которыхъ собирали вокругъ себя наши древніе князья, митрополиты и епископы, какъ, напримѣръ, князья Ярославъ Владимировичъ, сынъ его Святославъ, Владиміръ Васильковичъ и др., архіепископы новгородскіе Алексій и Моисей, то вѣдь точно также лишь изрѣдка приводятся лѣтописями имена священниковъ, игуменовъ, княжескихъ тіуновъ и другихъ служилыхъ людей, и отсюда еще нельзя заключить, что писцы древніе не пользовались извѣстностью и уваженіемъ у своихъ современниковъ и были незнакомы книжнымъ людямъ того времени, когда духовное творчество и механическое переписываніе почти не различались и цѣнились въ равной степени.

Трудъ списыванія книгъ, при тогдашнихъ требованіяхъ, былъ слишкомъ усидчивъ, напряженъ, продолжителенъ, и потому тяжелъ, и такъ почетенъ и дорогъ, что очень трудно думать, чтобъ лица, преданныя ему, оставались въ полной безызвѣстности, даже помимо своей воли. Вопросъ, заносили ли они въ писавшіяся ими книги записи о своемъ имени, можно рѣшить болѣе или менѣе твердо лишь тогда, когда обратимся къ сохранившимся древнимъ книгамъ и на нихъ провѣримъ, насколько соотвѣтствуетъ дѣйствительности мнѣніе, что книгъ съ именами писцовъ было очень немного. Но прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ рѣшить другой, отъ котораго зависитъ первый, а именно: насколько было въ обычаѣ у писцовъ присоединять къ своему письменному труду записи вообще, съ указаніемъ ли одного года, или обстоятельствъ написанія книги, или и съ именемъ писца, а затѣмъ уже мы посмотримъ, что обыкновенно включали переписчики въ свои записи.

Данныя, полученныя изъ сохранившихся древнихъ русскихъ книгъ, представляютъ намъ слѣдующее: изъ 690 уцѣлѣвшихъ книгъ XI—XIV вѣковъ около 115 имѣютъ на себѣ тѣ или другія современныя письму рукописи записи, то-есть, $^1/_6$ или 16,6% книгъ съ записями. На первый взглядъ это число кажется весьма незначительнымъ, какъ будто бы подтверждающимъ, что число именныхъ рукописей было очень немного; но мы должны будемъ придти къ иному заключенію, если обратимъ вниманіе на то состояніе, въ какомъ дошли до насъ осталь-

Библиотека "Руниверс"

ныя 575 книгъ, не имѣющія на себѣ записей. Прежде всего намъ придется исключить изъ этого числа 45 мелкихъ отрывковъ рукописей, въ одинъ, два или нѣсколько листковъ, или въ одну тетрадь,— останется 530 книгъ; но отсюда надо отнять еще болѣе значительное число рукописей такихъ, которыя дошли въ трехъ, четырехъ или пяти тетрадяхъ, между тѣмъ какъ ихъ должно быть гораздо больше; далѣе идетъ весьма большое число книгъ, хорошо извѣстное всѣмъ, кто имѣлъ дѣло съ древними книгами XI—XIV вѣковъ, безъ начала или конца, или безъ того и другаго вмѣстѣ, и наконецъ, весьма много попадается такихъ книгъ, у которыхъ недостаетъ отдѣльныхъ листковъ, большею же частью тетрадей въ разныхъ мѣстахъ книги. Если мы изъ 530 книгъ безъ записей учтемъ всѣ тѣ книги, которыя сохранились въ неполномъ видѣ, то у насъ останется совершенно ничтожное число книгъ цѣльныхъ, сохранившихъ всѣ свои тетради и листы, но не имѣющихъ на себѣ какой-либо записи. Между тѣмъ книги, содержащія въ себѣ записи, отличаются отъ книгъ безъ записей именно тѣмъ, что онѣ лучше сохранились, и за небольшими исключеніями составляютъ рукописи полныя или лишь съ небольшимъ числомъ недостающихъ листовъ, преимущественно начальныхъ. Теперь, если мы припомнимъ, что записи писцовъ помѣщались обыкновенно въ концѣ, рѣже въ началѣ или въ разныхъ мѣстахъ середины книги, то не будетъ ничего страннаго въ предположеніи, что огромное большинство рукописей, уцѣлѣвшихъ безъ начальныхъ или послѣднихъ листовъ, нѣкогда имѣли записи, но онѣ утрачены вмѣстѣ съ пропавшими частями рукописи.

Приведу для поясненія нѣсколько указаній. Однимъ изъ подтвержденій того, какъ можно ошибиться, принимая книги безъ конца, не имѣющія записи, за безыменныя, послужитъ намъ слѣдующій случай: у покойнаго Саввантова хранилась 1 тетрадь Минеи XIII вѣка, въ 8 листовъ, составлявшая послѣднюю, 14-ую, тетрадь книги минеи служебной на февраль; въ концѣ ея находимъ запись: „и помози рабоу Григориеви, стяжавшему книгы сиѩ ст҃ому арх҃гелоу Михаилу въ монастырь. и в҃. аминь“. Повидимому, у Срезневскаго [1]) приведена не вся запись, или въ рукописи не хватаетъ первой части ея, какъ показываетъ стоящее въ началѣ *и*, но для насъ важенъ лишь фактъ, что запись на рукописи была. Теперь положимъ, что первыя 13 тетрадей этой Минеи до насъ дошли бы, то не имѣя на себѣ ни-

[1]) „Древніе памятники русск. письма и языка“, изд. 2, стр. 120.

Библиотека "Руниверс"

какой записи, онѣ попали бы въ число рукописей безъ записи, или, какъ увидимъ ниже, безыменныхъ. То же самое мы замѣчаемъ и въ Минеѣ XII Моск. Типогр. библ., на іюль, въ 52 листа, но съ записью на послѣднемъ листѣ. Можно назвать нѣсколько рукописей, у которыхъ случайно сохранилась часть, обыкновенно начало записи, которая въ остальной части потеряна для насъ вмѣстѣ съ послѣднимъ листомъ; не сохранись и этотъ листъ съ началомъ записи, опять, пожалуй, пришлось бы включить эти рукописи въ число беззаписныхъ рукописей: такъ, напримѣръ, Ирмологъ нотный, около 1249 г., принадлежавшій купцу Самсонову, на послѣдней страницѣ имѣлъ начало записи: „написаны быша книгы сия стяжаниемь влдкы Спиридона. сватому Никону въ радъ. а концяшася мца марта. въ. к. дн. а даи Гди"... (конецъ записи утраченъ); митрополиту Евгенію принадлежало нѣсколько листковъ изъ сборника житій и поученій, на одномъ изъ нихъ помѣщалось начало записи: „написаны быша книгы сия повелѣніемь владыки Ѳеоктиста, нареченаго архиепа Новагорода въ нашь манастырь. а псалъ сь съборникъ ѿ житии стыхъ и по...." (очевидно, запись не окончена); то же самое мы встрѣчаемъ и въ Апостолѣ 1389 года, гдѣ запись также прерывается на полусловѣ.

Утрату конца рукописей можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что, будучи прикрѣпляемы къ доскамъ переплета, послѣдніе листы легко рвались, стирались и терялись, какъ только портился или отдирался древній переплетъ, а вмѣстѣ съ этими листами погибали и находившіяся на нихъ записи. Примѣръ стершейся записи показываетъ намъ Тріодь цвѣтная XII вѣка (181 л.), Моск. Типогр. библ.; запись существовала еще въ XIV вѣкѣ, но уже въ такомъ состояніи, что потребовалось ея возстановленіе. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ возобновленіемъ записи при полустертой древней, но бывало и такъ, что только поздняя замѣтка о времени, мѣстѣ и имени писца остается свидѣтельницей того, что когда-то существовала въ рукописи древняя запись, но сама она уже исчезла, и, конечно, не будь этого поздняго упоминанія, опять пришлось бы отрицателямъ обычая у писцовъ дѣлать на книгахъ записи о написаніи причислять такія рукописи къ книгамъ безъ записи. Такую позднюю приписку мы встрѣчаемъ, напримѣръ, на Стихирарѣ 1157 года, Моск. Синод. библ., гдѣ рукою XVI вѣка помѣченъ годъ написанія его, вполнѣ оправдываемый и палеографическими особенностями и данными правописанія.

Библиотека "Руниверс"

Нѣкоторыя изъ книгъ сохранили свои записи только благодаря тому, что вслѣдъ за окончаніемъ главнаго текста рукописи, при которомъ и стоитъ запись, шли добавочныя статьи или пѣснопѣнія, и такимъ образомъ запись, вмѣсто конца книги, приходилась за нѣсколько листовъ передъ нимъ, что и спасало ее отъ утраты. Примѣровъ этому случайному сохраненію записи можно привести нѣсколько: въ Стихирарѣ около 1163 года (по моему опредѣленію, 1158 г.), Новг. Соф. библ., теперь въ С.-Петербургской духовной академіи, запись помѣщена на 99 л., сейчасъ же за послѣдней стихирой, но рукопись имѣетъ еще 14 листовъ добавочныхъ пѣснопѣній, приписанныхъ къ Стихирарю нѣсколько позже, но, судя по почерку и языку, въ ближайшее время; въ Галицкомъ евангеліи 1144 г., на 260 листахъ, текстъ евангелія оканчивается на 228 л., а далѣе идетъ мѣсяцесловъ XIV вѣка, и на томъ 228 листѣ древняя запись. Такимъ же образомъ уцѣлѣла запись въ Архангельскомъ евангеліи, 1092 года, не придясь на самый конецъ; и въ Трефолоѣ 1260 года—на 212 листѣ изъ 232.

Иногда запись сохранялась, помѣщаясь въ серединѣ рукописи, оттого, что она попадала на то мѣсто, гдѣ кончалъ одинъ писецъ и начиналъ другой; такъ стоятъ записи Захарія и Олуферія, отца и сына, въ Паремейникѣ 1271 года, на 73 л. и 91.

Часть записей исчезла съ утратою не конца, а начала и середины рукописей, такъ какъ изрѣдка записи помѣщались и въ этихъ частяхъ книгъ, какъ показываютъ уцѣлѣвшія записи, напримѣръ, на Минеяхъ 1095—1097 годовъ, на Стихирарѣ XII вѣка (79 л.), Моск. Типог. библ.—на первомъ листѣ, въ Панд. Ник. Черн. 1381 г. (229 л.), Моск. Синод. библ., тоже на первомъ листѣ и на л. 211 об., въ Евангеліи 1370 г.—на 170 л. изъ 181, и въ Стихирарѣ 1380 г.

Кромѣ приведенныхъ выше указаній, есть еще одно обстоятельство, которое также можетъ говорить въ пользу того, что на древнихъ рукописяхъ часто бывали записи,—это существованіе позднихъ списковъ съ древнихъ оригиналовъ, изъ которыхъ древнія записи были списаны на ряду съ остальнымъ текстомъ; такимъ способомъ дошли до насъ запись попа Упиря Лихого 1047 года въ спискѣ XVI вѣка книгъ Пророческихъ (Моск. Синод. библ.), запись игумена Сильвестра 1116 года въ спискахъ XIV вѣка Несторовой — Кіевской лѣтописи, запись діакона Кирика 1136 г. въ позднѣйшемъ спискѣ его Ученія; далѣе запись Кормчей 1286 года также въ позднемъ спискѣ ея; наконецъ запись Сборника 1392 г., уцѣлѣвшая тоже въ позднемъ спи-

Библиотека "Руниверс"

скѣ. Если бы наши древнія книги сохранились лучше, то, безъ сомнѣнія, мы имѣли бы гораздо больше случаевъ такого поздняго сохраненія древнихъ записей; отчасти же небольшое число этихъ случаевъ можетъ быть объяснимо и тѣмъ, что едва ли у писцовъ входило въ правило удерживать при перепискѣ всѣ древнія записи и приписки.

Иногда писцы просто обязаны бывали помѣщать на рукописяхъ записи, если они писали по заказу какого-нибудь „стяжателя", предназначавшаго рукопись въ извѣстную церковь, или получали заказъ отъ церкви, нуждавшейся въ книгѣ; въ этомъ случаѣ записи имѣли значеніе вкладныхъ или дарственныхъ грамотъ, закрѣплявшихъ за церквами владѣніе рукописью, предметомъ не только священнымъ, но по тому времени и весьма цѣннымъ. Какъ указываютъ дошедшія до насъ записи, далеко не такъ часто, какъ думаютъ, бывало, что рукописи жертвовались въ церкви самими же списателями ихъ. Книгъ съ дарственными записями сохранилось довольно значительное, сравнительно, число; на нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ простой записи, вѣрнѣе, она не уцѣлѣла, но стоитъ древняя же вкладная, напримѣръ, на Евангеліи 1400 года. (Имп. Публ. библ.).

Но мое мнѣніе, что наши древнія книги чаще являлись на свѣтъ съ записями ихъ переписчиковъ, чѣмъ безъ записей, было бы не вполнѣ подтверждено, если бы я обошелъ молчаніемъ тотъ фактъ, что есть небольшое число цѣльныхъ книгъ, дошедшихъ въ полномъ составѣ, но все-таки не имѣющихъ на себѣ записей, — напримѣръ, Стихирарь XII вѣка Академіи Наукъ, Минея—сентябрская, XI—XII вѣка Моск. Тип. библ.. Уставъ церковный Студійскій XII вѣка Моск. Синод. библ., нѣсколько миней нотныхъ XII—XIII вѣка.

Не знаю, насколько я буду убѣдителенъ, но по крайней мѣрѣ мнѣ самому это странное отсутствіе записей уясняется при помощи слѣдующаго соображенія: въ древнее время грамотныхъ лицъ, занимавшихся перепискою книгъ, дѣломъ весьма труднымъ, чрезвычайно кропотливымъ, требующимъ, помимо умѣнья, большой сосредоточенности и усидчивости, и весьма медленнымъ (въ день обыкновенно писали отъ $1^1/_2$ до 5 листовъ), было очень мало, на что есть косвенныя доказательства и въ самихъ книгахъ и въ лѣтописяхъ; вслѣдствіе этого умѣлому, искусному писцу нерѣдко поручалось списывать не одну книгу, а нѣсколько, иногда даже цѣлую серію книгъ, напримѣръ, 12 книгъ нотной минеи на 12 мѣсяцевъ, или евангеліе и апостолъ, прологи двухъ половинъ года, тріоди цвѣтную и постную съ октоихомъ;

Библиотека "Руниверс"

написавъ первую изъ заказанныхъ книгъ и помѣстивъ на ней запись подробную съ указаніемъ года, обстоятельствъ написанія и своего имени, писецъ, естественно, могъ ограничиться на дальнѣйшихъ книгахъ указаніемъ одного года или даже вовсе оставить безъ записи остальныя книги.

На это соображеніе навели меня нѣкоторыя указанія самихъ писцовъ о своей дѣятельности, иногда помѣщавшіяся ими въ записяхъ. Такъ, 1) писецъ Захарія, списавшій въ 1296 году Псалтырь, излагая обстоятельства ея написанія, пишетъ слѣдующее: „Повелѣ собѣ бо̑любивагѡ книгы̑ Мари̑ списати кни̑ сиѩ. псалтырю съ пока̑ны и мл̑твами Зарии̑ писе̑ о Гѣ Бзѣ вседержи̑ли мола̑ Гѣви и пречтѣи ѥго мтри. імѣѩ из дѣтьска обыча̑ мно̑ написавъ бо̑словія сты̑ книгъ. оуже при старости ему бывъ списа на Воло̑ еоуа̑нгліе опрако̑ бо̑любиво. Анътонию игоуме̑ к Покрову ст̑ѣи гж̑ѩ Бц̑ѩ. і сию пстрю написа̑ много трудивъ о гѣ Бзѣ“... Изъ этой важной записи мы видимъ, что передъ нами писецъ не единичнаго труда, а длиннаго ряда ихъ, писецъ, съ ранней молодости посвятившій себя писанію книгъ. Срезневскій объясняетъ слова Захаріи „написавъ бо̑словиѩ ст̑ыхъ книгъ“ такъ, какъ будто онъ переписалъ какую-то книгу *богословія*, и приводитъ ее въ числѣ пелошедшихъ книгъ; но я полагаю гораздо вѣрнѣе понимать это мѣсто въ простомъ смыслѣ, на который и указываетъ стоящее передъ „написавъ“ слово *много*: Захарія, начавъ чуть не съ дѣтства переписывать книги, переписалъ на своемъ вѣку много книгъ *духовнаго содержанія*, церковныхъ. Евангеліе, о которомъ Захарія упоминаетъ, до насъ не дошло. 2) Въ записи Пантелеймонова Евангелія около 1250 г. упоминается о написаніи книги *Пролога*: „и написа Прологъ, потомъ же и сиѩ книгы“, говорится въ послѣсловіи этого евангелія. 3) Запись на Стихирарѣ XII вѣка Моск. Типогр. библ. (79 л.), на 1-мъ листѣ, также упоминаетъ о другомъ трудѣ того же писца: „Се стихирарь ѥсть ст̑го Власія да кто вънь поѥть боуднѥмоу многа лѣта. а псалъ грамотицю сью чл̑вкъ. имя ѥмоу кр̑тьноѥ Яковъ, а мирьскы Творимиръ, понамарь ст̑го Николы. *да хотя и не оумѣя напсалъ кондакарь*. похваливъ же. аминь. аминь“ Эта прибавка „*хотя не оумѣя*“ и то обстоятельство, что изъ дошедшихъ до насъ 5 кондакарей всѣ нотные, за исключеніемъ одного неполнаго по составу, позволяютъ намъ полагать, что списанный Творимиромъ кондакарь былъ нотный, пе-

Библиотека "Руниверс"

переписываніе котораго и требовало большаго умѣнія, чѣмъ для простой нотной книги. Можетъ быть, въ числѣ уцѣлѣвшихъ 4 нотныхъ кондакарей одинъ и принадлежитъ перу Творимира; по времени они подходятъ, такъ какъ всѣ конца XII вѣка, кромѣ кондакаря Успенскаго собора, писаннаго въ 1207 г.; а церковь Власія, названная въ записи Творимира, какъ-разъ и упоминается въ лѣтописи подъ 1163 и 1184 годами. 4) На Милятиномъ евангеліи 1188 года также есть запись, въ которой писецъ указываетъ другой свой письменный трудъ: „Помощию х҃вою написашася. ст҃ии бг҃овидьци апл҃и. д҃. еуангелисти. Іоанъ и Матѳеи. Лоука и Маркъ. аминъ. Въ голодьноє лѣто. написахъ еуанг҃лие и апл҃ъ. обое одиномь лѣт҃. Дъмъка по ѿоу ст҃го Лазоря. поя. а повелѣниемь Милятиномь Луки ницьмь. и крилъ обоѣ книгы на спс҃еньє собѣ и на съдравиє. аминъ". Такъ какъ въ сохранившемся евангеліи находится только одно евангеліе, а не евангеліе и апостолъ вмѣстѣ, то слѣдовательно, дѣло идетъ о двухъ отдѣльныхъ книгахъ, изъ которыхъ евангеліе сохранилось, а апостолъ утраченъ.

Въ этихъ 4 примѣрахъ мы встрѣчали въ записяхъ указанія на книги, писанныя тѣми же писцами, но до насъ не дошедшія. А теперь приведу нѣсколько книгъ, изъ сохранившихся, писанныхъ несомнѣнно однимъ и тѣмъ же лицомъ, какъ показываютъ ихъ записи и почерки: Минеи 1095 и 1096 г., по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя части ихъ, писанныя писцомъ Домкою; двѣ Минеи XII вѣка, іюль и августъ (Моск. Типогр. библ.), переписанныя однимъ и тѣмъ же писцомъ Матвѣемъ; писецъ Лаврентій или Лавра написалъ Минею XII вѣка, апрѣль, и помогъ окончить ту іюльскую минею, которую началъ писать вышеупомянутый Матвѣй; владыченъ паробокъ Семеонъ переписалъ по повелѣнію архіеп. новгородскаго Алексѣя и Минею на мартъ 1369 и Минею на октябрь 1370 года; судя по этимъ дошедшимъ книгамъ миней, можно смѣло думать, что тѣ же писцы писали и остальныя книги этихъ экземпляровъ миней. Житіе Нифонта 1219 года и Апостолъ 1220, писанные для еп. ростовскаго Кирилла, то же составляютъ трудъ однихъ и тѣхъ же писцовъ. Въ данныхъ случаяхъ, какъ и еще въ нѣкоторыхъ, мною не приводимыхъ, на принадлежность рукописей рукѣ одного и того писца или писцовъ, указываютъ сохранившіяся записи на нихъ, но есть нѣсколько такихъ рукописей, о тожествѣ письма которыхъ можно утверждать на основаніи палеографическаго и филологическаго сопоставленія; однако, при

Библиотека "Руниверс"

разрозненности нашихъ рукописей, прочныхъ и обильныхъ выводовъ дать нельзя, пока не будетъ примѣнена для этой цѣли фотографія.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ можно считать засвидѣтельствованнымъ, что бывали случаи, когда писцу приходилось переписывать не одну, а двѣ или нѣсколько книгъ сряду. Теперь посмотримъ, какъ поступали писцы въ этихъ случаяхъ. Паробокъ Семеонъ дословно повторилъ свою запись на Минеѣ октябрской 1370 года, написанной имъ послѣ мартовской 1369 года; писцы Іоаннъ и Алексѣй, переписавшіе Житіе Нифонта, а затѣмъ Апостолъ 1220 г., сдѣлали почти то же, видоизмѣнивъ во второмъ трудѣ запись лишь настолько, насколько требовали этого обстоятельства: содержаніе книги и день окончанія. Не то мы находимъ въ остальныхъ примѣрахъ: въ Минеяхъ 1095 и 1096 годовъ и двухъ Минеяхъ XII вѣка, — здѣсь писцы ограничились лишь случайнымъ упоминаніемъ о своемъ имени въ родѣ „господи (гй), помози рабоу своему — такому-то“ и указаніемъ одного года. Вотъ это и позволяетъ намъ допустить возможность, что нѣкоторыя части многосложныхъ трудовъ, какъ 12 книгъ миней, иногда оставались вовсе безъ записи, даже самой краткой. Яркій примѣръ этому можно указать въ 10 книгахъ замѣчательнаго экземпляра нотныхъ миней конца XII или начала XIII вѣка Моск. Син. библ., которыя, по свидѣтельству Срезневскаго и другихъ, не имѣютъ записей; но онѣ могли стоять на нѣкоторыхъ утраченныхъ листахъ, а также и въ потерянныхъ двухъ книгахъ (мартъ и іюль), главнымъ образомъ въ мартовской, такъ какъ въ то время былъ мартовскій счетъ годовъ. Обращу вниманіе на большее число сохранившихся съ записью прологовъ мартовской половины, чѣмъ сентябрской: 5 мартовскихъ при 2 сентябрскихъ; не отрицаю, что здѣсь возможна случайность, но, можетъ быть, это показываетъ на болѣе частое приведеніе записи на мартовскихъ книгахъ, чѣмъ на сентябрскихъ. Тѣми же самыми соображеніями объясняю я и тѣ изрѣдка попадающіяся записи, которыя состоятъ изъ указанія одного только года, безъ всякаго упоминанія объ обстоятельствахъ написанія книги и безъ имени писца. Зачѣмъ было повторять ихъ писцу, если онъ уже упоминалъ о нихъ въ предыдущей или первой книгѣ заказа или откладывалъ до выполненія всего труда.

Наконецъ, нѣкоторыя книги вовсе не нуждались въ записи, если списыватели предназначали ихъ для собственнаго употребленія. Въ Галицко-Волынской лѣтописи (въ Хлѣбниковскомъ спискѣ), подъ 1288 годомъ, дошло извѣстіе, что князь Владимиръ Васильковичъ купилъ

Библиотека "Руниверс"

у жены протопопа молитвенникъ за 8 гривенъ кунъ и пожертвовалъ его въ церковь св. Георгія. Весьма вѣроятно, что на этомъ молитвенникѣ могло и не быть записи, если онъ былъ переписанъ самимъ протопопомъ.

Вотъ всѣ тѣ данныя, въ силу которыхъ намъ слѣдуетъ на вопросъ, имѣли ли обыкновенно рукописи какую-либо запись объ ихъ написаніи, отвѣтить въ утвердительномъ смыслѣ: обыкновенно имѣли. Я преднамѣренно такъ подробно остановился на данныхъ для рѣшенія этого вопроса, потому что отъ него главнымъ образомъ и зависитъ рѣшеніе вопроса, выставленнаго мною въ заглавіи моей замѣтки. Сейчасъ я укажу, что если кто признаетъ, что рукописи обыкновенно сопровождались тѣми или другими записями ихъ списателей, то необходимо долженъ будетъ согласиться, что рукописи въ большинствѣ случаевъ были именными трудами, и, наоборотъ, тому, кто стоитъ за безыменность рукописей, придется отрицать распространенность записей вообще. Причина этому слѣдующая: изъ 123 достовѣрно извѣстныхъ намъ записей на рукописяхъ XI—XIV вѣковъ только 14 не содержатъ въ себѣ имени писцовъ, а всѣ остальныя 109 записей имѣютъ имя писца или писцовъ; причемъ въ 91 записи, сохранившихся въ полномъ видѣ, имя находится на лицо, а въ 18, дошедшихъ въ отрывкѣ, вслѣдствіе утраты послѣдняго листа, имѣвшаго на себѣ продолженіе записи, необходимость имени явственно вытекаетъ изъ содержанія записи.

Единственнымъ возраженіемъ, кажется, можетъ быть выставлена случайность лучшаго сохраненія записей съ именами, чѣмъ записей безъ имени. Но тогда, въ виду весьма значительнаго превышенія первыхъ надъ вторыми (почти въ 8 разъ больше записей съ именемъ, чѣмъ безъ имени), правильнѣе было бы толковать о преднамѣренности такого сохраненія, а не о случайности. Между тѣмъ рукописи съ именными записями ничѣмъ не отличаются не только отъ рукописей съ записями безъ имени, но и отъ рукописей вовсе безъ записи; первыя рукописи, за небольшими исключеніями, нисколько не лучше и ничѣмъ особеннымъ не выдаются передъ рукописями двухъ вторыхъ разрядовъ, и никто не рѣшится и не возьмется по одному виду и письму распредѣлять книги на рукописи съ записями и безъ записей, или съ записями безъ имени. Приведу еще примѣръ: въ Евангеліи 1399 года на послѣднемъ, 158 листѣ, помѣщена такая запись: „ѡци гдо. чтите. исправлѣ стое се еуа. ци бу. ху. стро. престулъ. али не допра блїте. а не клени. да буде. бъ мира с ва-

Библиотека "Руниверс"

ми. амин." Здѣсь нѣтъ ни года, ни имени. Судя по этой записи слѣдуетъ причислить эту рукопись къ разряду безыменныхъ, а между тѣмъ на 155 листѣ встрѣчаемъ маленькую приписку того же почерка: „Ги помози рабу своєму Іосу." Что Іосифъ было дѣйствительно имя писца этой рукописи подтверждаетъ сохранившаяся на листѣ 12 другая приписка, болѣе поздняя по времени, но предполагающая древнюю: евангелиє писал Іоси Івано лѣта ҂ѕ҃ѵ҃ѕ҃ — (6907), откуда выходитъ, что евангеліе это должно отнести къ именнымъ рукописямъ.

Теперь мнѣ осталось разсмотрѣть, насколько твердъ второй доводъ безыменности большей части рукописей, что будто бы писцы древніе, какъ люди духовные, главнымъ образомъ монахи, изъ смиренія и скромности воздерживались отъ упоминанія въ записяхъ о своемъ имени. Если это такъ, тогда дѣйствительно придется признать невѣроятную случайность весьма значительнаго сохраненія записей съ именами писцовъ. Самымъ вѣрнымъ путемъ рѣшенія этого вопроса будетъ анализъ содержанія сохранившихся записей, изъ которыхъ огромное большинство довольно подробно говоритъ, кто и при какихъ обстоятельствахъ писалъ рукопись и какими побужденіями онъ руководствовался. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ оговорить, что какъ самый обычай, такъ и форма записей перешли къ нашимъ писателямъ изъ Византіи, конечно, первоначально черезъ посредство южныхъ славянъ. Наши писцы въ большинствѣ случаевъ копировали записи, иногда совершенно механически пріурочивая ихъ къ своимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Но это не должно препятствовать намъ смотрѣть на записи XII, XIII и XIV вѣковъ, въ особенности послѣднихъ двухъ, какъ на самостоятельныя приписки. И вотъ мы видимъ, что обстоятельства написанія рукописей и внутреннія побужденія самихъ писцовъ заставляли ихъ вставлять свое имя въ запись.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда рукопись представляла собою вкладъ въ церковь отъ лица, писавшаго ее, этотъ списатель, говоря о назначеніи рукописи, не только называлъ себя, но еще присоединялъ просительное обращеніе къ лицамъ, могущимъ преемственно замѣстить его въ той церкви, въ которую предназначалась рукопись. Въ Галицко-Волынскомъ евангеліи около 1299 года (или 1266) запись говоритъ слѣдующее: „В лѣ ѕ.... мця февраря въ. вг. дѣь четвѣ при Львовѣ княжѣньи. и сна єго Юрья. при ихъ тишинѣ, хваля ихъ съдоровьє. рукою грѣшнаго раба бжья Георьгья просвутора. скончашася книгы сия въ честь Гви собѣ на спсєньє ѿ сво-

Библиотека "Руниверс"

кго довола. а вы господо. и братьꙗ и оци. исправлеваюче чьтѣте не кльнуче, но поминаюче...". Въ записи на Тріоди постной XIII вѣка (Моск. Тип. библ.) эта цѣль выражена гораздо прямѣе: „аще кто станеть по мнѣ попъ оу стго Лазоря поминайте мя Бг дѣля оу слоужбѣ и млтвахъ. попа Ѡксѣнтѣꙗ. многогрѣшнаго. и васъ Бъ брае моя помянеть въ своемь си цртви. аминь". Точно такъ же заканчиваетъ попинъ Сава Грецинъ свою запись на Тріоди, около 1226 года: „а который попинъ станеть по мнѣ. да поминаеть мя просфорою въ соубо". Но и тогда, когда рукопись писалась по чьему-либо заказу, писецъ, приводя въ записи на ней имя „стяжателя", обыкновенно упоминалъ и о себѣ; такъ, пономарь Тимофей на Прологѣ 1192 года пишетъ: „азъ грѣшьныи Тимофѣи панамаръ стго Ꙗкова написахъ книгы сиꙗ рукою моею грѣшною стмоу ѡбразу стяжаниемь Захариꙗ Ѡлекшинича при попѣ Ѡвъстафии въ спсениꙗ дши и всемъ хрьстьꙗномъ послоушающе съ страхомь бжствьныхъ дшеполезныхъ словесъ... Которыи попинъ бобоꙗзнивыи прѣстоꙗ Гию прѣстолу. поминаи раба бжиа Захарию и рабу бжию Евдокию и раба бжиа Феѡдора". Запись на Евангеліи 1270 года оканчивается словами: „собѣ на спасеніе и всѣмъ хрьстьꙗномъ на утѣху". Писцы своимъ трудомъ достигали цѣли—пріобрѣсти себѣ молельщиковъ передъ престоломъ Всевышняго и, писали ли они по собственному почину, или выполняли волю епископа, игумена, князя или какого-нибудь другаго лица, все равно они вписывали свое имя въ запись на книгѣ, пользуясь случаемъ увѣковѣчить себя въ святомъ храмѣ, такъ какъ огромнѣйшее большинство древнихъ книгъ составляли книги необходимыя для церкви и потому въ ней хранившіяся. Это занесеніе имени на книгу, дѣлавшееся не однимъ переписчикомъ, но иногда и читателемъ, исходило изъ того же побужденія, которое заставляло богомольцевъ начерчивать свои имена на стѣнахъ храмовъ и церковныхъ предметахъ.

Тѣ выраженія радости по поводу окончанія труда, религіозныя чувства и назиданіе, которыя нерѣдко попадаются въ записяхъ писцовъ, также носятъ личный характеръ, а не общій, какъ это показываютъ, напримѣръ, молитвословіе писца Захаріи въ Псалтири 1296 года и запись въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи 1377 г. Интересна не вполнѣ сохранившаяся запись на Пантелеймоновомъ евангеліи XIII вѣка, главная часть которой какъ бы писана отъ имени писца Максима Тшиница, попина стго Предтечи, выражающаго въ ней пожеланіе „причастья царствія небнаго" своему князю и княгинѣ и дому ихъ за то

Библиотека "Руниверс"

что многое учинилъ этотъ неизвѣстный князь[1]) на потребу церкви: икону пожертвовалъ, колоколъ подарилъ и книгами снабдилъ—прологомъ и евангеліемъ; а оканчивается эта запись отъ имени другаго священника, попина св. Вознесенія,—приведу его слова: „азъ же грѣшный мьнии попинъ ст҃го Възнесения Гн҃я. написахъ сию грамотицю. да нѣкто се видѣвъ пакы понудится на доброе дѣло. въ спасение свое. аминъ".

Все это, вмѣстѣ съ предыдущимъ, говоритъ намъ противъ того, будто скромность писцовъ была такъ велика, что мѣшала имъ называть въ записяхъ свое имя; да и самое предположеніе это излишне въ виду огромнаго преобладанія записей съ именами писцовъ надъ записями безъ ихъ имени.—Такимъ образомъ, я не вижу твердыхъ основаній не признавать наши *древнія* книги именными трудами.

Разумѣется, съ теченіемъ времени взгляды на трудъ переписыванія книгъ могли измѣниться, переписываніе стало обращаться въ простое ремесло и, вѣроятно, прибыльное, а писцы въ ремесленниковъ, въ родѣ современныхъ спеціалистовъ-переписчиковъ. Какъ мнѣ представляется, эти перемѣны начались уже въ концѣ XIII вѣка, а во второй половинѣ XIV, въ особенности въ концѣ его, дѣло переписыванія уже окончательно установилось на новыхъ началахъ, такъ какъ потребность въ книгахъ, и раньше постепенно возраставшая, въ тѣ времена вдругъ значительно усилилась, вслѣдствіе пагубныхъ для книгъ историческихъ обстоятельствъ и огромныхъ пожаровъ. Новгородскіе архіепископы Моисей и Алексѣй, образовавшіе у себя штатъ паробковъ-писцовъ, и митрополитъ московскій Кипріанъ были едва ли не первые наши дѣятели, которые, сознавъ крайній недостатокъ въ книгахъ, нѣсколько упорядоточили переписываніе книгъ и тѣмъ способствовали появленію вмѣсто писцовъ-любителей, особыхъ писцовъ-ремесленниковъ. Вотъ для нихъ выставленіе имени въ записяхъ было не только излишне, но даже неумѣстно, какъ неумѣстно оно было бы со стороны нашихъ переписчиковъ.

Н. Волковъ.

---

[1]) Начало этой записи, гдѣ стояло имя князя, утрачено вмѣстѣ съ 11 листами, вырѣзанными изъ рукописи передъ послѣднимъ листомъ.

Библиотека "Руниверс"

ХРОНОГРАФЪ ИПАТСКАГО СПИСКА ЛѢТОПИСИ ПОДЪ 1114 ГОДОМЪ.

А. А. Шахматовъ въ своей недавней статьѣ о хронологіи древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, помѣщенной на страницахъ настоящаго журнала (1897 г. № 4), указываетъ на двѣ редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ, причемъ ко второй редакціи относитъ между прочимъ и Ипатскій списокъ. Указавъ на то, что второй редакторъ исправилъ хронологію первой редакціи на основаніи *Никифорова лѣтописца вскорѣ*, онъ говоритъ далѣе, что „нѣтъ указаній на то, чтобы второй редакторъ былъ знакомъ съ хроникой Амартола" (стр. 476). Къ этому онъ прибавляетъ такое примѣчаніе: „Кромѣ сочиненій Меѳодія Патарскаго, Ипполита папы Римскаго, Епифанія Кипрскаго ему былъ извѣстенъ и какой-то греческій хронографъ (ср. Ипат. 1114 г.)". Дѣйствительно, подъ 1114 г. Ипатской лѣтописи лѣтописецъ разказываетъ, какъ Ладожане говорили, что „егда будеть туча велика и находять дѣти наши глазкы стекляныя и малыи и великыи, провертаны, а другыя подлѣ Волховъ беруть еже выполоскываетъ вода" (Ипат. лѣт. изд. Археогр. ком., стр. 199). Чтобы онъ не дивился такому чуду, Ладожане сказали ему, что старые мужи, ходившіе за Югру и Самоѣдь видѣли, какъ послѣ тучи „спадаютъ оленци мали в нѣй и възрастають и расходятся по земли" (ibid). Къ этому лѣтописецъ приводитъ сначала живыхъ свидѣтелей— Павла Ладожскаго и всѣхъ Ладожанъ—а затѣмъ ссылается на письменное свидѣтельство: „аще ли кто сему вѣры не иметь, да почтеть фронографа, вар. хронографа" (стр. 200). Сначала указывается на подобное явленіе въ царство Право, причемъ издатель въ примѣчаніи указываетъ на стр. 369 Муральтовскаго изданія хроники Георгія

Библиотека "Руниверс"

монаха (Амартола). Сравнивая лѣтописное сказаніе съ соотвѣтствующимъ отрывкомъ славянскаго перевода хроники Георгія монаха, можно убѣдиться, что начало большой выписки изъ хронографа взято именно изъ хроники Георгія монаха. Это можно видѣть изъ сопоставленія (Елл. и Рим. Лѣтоп., Синод. библ. № 280, л. 220 v.):

Ин. Лѣт. „Въ царство Право дожьцю бывшю и тучи велици, и пшеница с водою многою смѣшена спаде юже събравше насыпаша сусѣкы велия.	*Ел. Р. Л.* При томь дождю бывшю пшеница смѣшена с водою многа спаде, єже събравше сжсѣкы велиꙗ створиша.
„Такоже при Авриьянѣ крохти сребреныя спадоша.	Тако и при Ꙗвлирианѣ крохты сребренѣ спадоша.
„А въ Африкѣи трие камени спадоша превелици.	

Послѣднему извѣстію нѣтъ соотвѣтствія въ греческомъ и его источника я указать не могу.

Дальнѣйшая выписка изъ хронографа взята уже изъ другаго источника, именно вся цѣликомъ изъ хроники Іоанна Малалы. Въ этой выпискѣ разказывается о двухъ царяхъ—о Феостѣ и о Солнцѣ, называемомъ Дажьбогъ. Сказаніе о Феостѣ составляетъ на греческомъ языкѣ окончаніе первой книги хроники Малалы, не сохранившееся въ найденномъ недавно Виртомъ спискѣ, но, какъ указываетъ славянскій переводъ хроники, вполнѣ уцѣлѣвшее въ той компиляціи, которая напечатана въ Боннскомъ изданіи хроники Іоанна Малалы какъ первая глава. Въ славянскомъ переводѣ этотъ отрывокъ сохранился въ полномъ видѣ только въ одномъ Виленскомъ хронографѣ, соотвѣтствующемъ извѣстному Архивскому хронографу, содержащему между прочимъ части хроники Малалы. Изъ этого Виленскаго хронографа (Вилен. публ. музея № 109 — 147) сказаніе о Феостѣ было издано мною при описаніи Архивскаго списка (см. мое изсл. Александрія русск. хроногр. стр. 332), а въ недавнее время переиздано вновь (см. Первая книга хроники Іоанна Малалы—Записки Императорской академіи наукъ, VIII сер., по истор. фил. отд. томъ I, № 3). Кромѣ того, тотъ же разказъ, но въ сокращенномъ видѣ, вошелъ въ Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ первой редакціи (см. *А. Попова*, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, I, 18).

Изъ сопоставленія лѣтописнаго текста съ славянскимъ переводомъ хроники Іоанна Малалы оказывается, что лѣтописецъ взялъ свое ска-

Библиотека "Руниверс"

заніе уже изъ готоваго славянскаго перевода, но при этомъ не выписалъ изъ своего оригинала съ такой буквальностью, съ какой онъ сдѣлалъ это относительно дальнѣйшаго сказанія. Поэтому я разсмотрю сначала второе сказаніе о Солнцѣ, называемомъ Дажьбогъ. Оно составляетъ начало второй книги хроники Іоанна Малалы и сохранилось въ Архивскомъ спискѣ (№ 902 — 1468), откуда я беру славянскій текстъ.

Лѣтоп. I. „И по семъ царствова сынъ его, именемъ Солнце, егоже наричють Дажьбогъ, семъ тысящь и 400 и семъдесять дни, и яко быти лѣтома двемадесятьма ти полу. нѣ видяху бо Египтяне инии чисти, ови по лунѣ чтяху, а друзии деньми лѣтъ чтяху, двоюбонадесять мѣсяцю число потомъ увѣдаша, отнележе начаша человѣци дань давати царямъ.

Архив. сп. л. 31а. По оумрътніи же Θеωстовѣ, єго҃ и Сварога наричить, и прт҃ствова Египтаномъ сн҃ъ єго Сл҃нце именемъ, єго҃ наричють Дажьбг҃ъ, седмь тысящь ѹ҃ о҃ ѯ҃ дн҃іи, ꙗко быти лѣтомъ двѣманадесатма ти полу. не вѣдахоу бо Египтанѣ ни иніи чисти, но ѡви по лоунѣ чтаху а дроузіи дн҃ьми лѣтъ чтахоу. дво юбонадесать мц҃ю число потомъ оувѣдаша, ѿнележе начаша чл҃ци дань давати цр҃мъ.

Какъ видимъ, сходство буквальное какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ славянскій текстъ сходится съ греческимъ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ переводъ отличается отъ греческаго. Славянская глосса къ имени Феоста „єго҃ и Сварога наричють“ перешла въ лѣтописи въ предыдущій разказъ о Феостѣ: 1) „сего ради прозваше и богъ Сварогъ“, 2) „сего ради и прозваша и Сварогомъ“. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ славянскаго перевода этихъ глоссъ, какъ увидимъ, нѣтъ. Славянская глосса къ имени „Сл҃нце“=Ἥλιος—„єго҃ наричють Дажьбг҃ъ, удержалась и въ лѣтописи. Въ опредѣленіи времени царствованія „Солнца“ всѣ три текста расходятся, но, очевидно, въ лѣтописи выпало число 7, иначе сказать въ Архивскомъ текстѣ и лѣтописи опредѣляется число дней царствованія въ 7477. Въ греческомъ текстѣ ἡμέρας ҂δυοζ (то-есть 4477, въ рукописи ошибочно ҂δυζ), ὡς εἶναι ἔτη ιβ' καὶ ἡμέρας ζ'; двѣнацать лѣтъ и 97 дней составляють, дѣйствительно, 4477 дней и, слѣдовательно, славянское счисленіе 7477 должно быть признано ошибочнымъ. Трудно сказать, конечно, откуда идетъ ошибка, но всего вѣроятнѣе, что изъ греческаго оригинала, въ которомъ могло быть ошибочно ҂ζυοζ. Съ этимъ вмѣстѣ стоитъ, повидимому, въ связи

Библиотека "Руниверс"

дальнѣйшее отличіе славянскаго перевода отъ греческаго текста: „ꙗко быти лѣтома двѣманадесатма ти полу“ = ὡς εἶναι ἔτη ιβ' καὶ ἡμέρας 33. Я понимаю это такъ, что царствованіе Геліоса (Солнца) продолжалось 12 съ половиною лѣтъ; объяснить иначе мнѣ кажется невозможно. Замѣну одного счисленія другимъ можно приписывать и греческому оригиналу и славянскому переводчику. Замѣтимъ здѣсь, что издатель лѣтописи неправильно раздѣлилъ слова—„двемадесятьмати по лунѣ“: „нѣ“ относится къ слѣдующему—„нѣ видяху бо—οὐ γὰρ ᾔδεισαν... Въ дальнѣйшемъ оба славянскихъ текста, сходясь между собой, нѣсколько отличаются отъ греческаго, хотя это отличіе состоитъ только въ свободной передачѣ греческаго текста, что̀, надо сказать, въ переводѣ хроники Іоанна Малалы, встрѣчается часто. Греческое οὐ γὰρ ᾔδεισαν οἱ Αἰγύπτιοι τότε ἢ ἄλλοι τινὲς ἀριθμὸν ψηφίσαι, ἀλλ' οἱ μὲν τὰς περιόδους τῆς σελήνης ἐψήφιζον εἰς ἐνιαυτούς, οἱ δὲ τὰς περιόδους τῶν ἡμερῶν εἰς ἔτη ἐψήφιζον передано съ нѣкоторыми отмѣнами: въ переводѣ не передано: 1) τινὲς ἀριθμὸν, 2) εἰς ἐνιαυτούς и своеобразно переведено: 1) τὰς περιόδους τῆς σελήνης = „по лунѣ“ и 2) τὰς περιόδους τῶν ἡμερῶν = „дн҃ьми“. Славянскіе тексты вышли, слѣдовательно изъ одного оригинала. На тотъ же отличный отъ извѣстнаго намъ греческаго текста оригиналъ указываетъ и дальнѣйшее чтеніе, дающее свободный переводъ: „двоюбонадесать мц҃ю число потомъ оувѣдаша, ѿнеже начаша члц҃и дань даꙗти цр҃мъ = οἱ γὰρ τῶν ιβ' μηνῶν ἀριθμοὶ μετὰ ταῦτα ἐπενοήθησαν, ἐξότε ἐπωνομάσθη τὸ ὑποτελεῖς εἶναι τοὺς ἀνθρώπους τοῖς βασιλεῦσιν.

II. (*Лѣт.*). Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажъбогъ, бѣ бо мужь силенъ, слышавше нѣ отъ кого жену нѣкую отъ Егуптяниньъ богату и всажену сущю, и нѣкоему въсхотѣвшю блудити с нею, искаше ея яти ю хотя, и не хотя отца своего закона расыпати Сварожа, поемъ со собою мужь нѣколко своихъ, разумѣвъ годину, егда прелюбы дѣеть нощью припаде на ню, не удоси мужа с нею, а ону обрѣте лежащю сь инѣмъ, съ нимъже

Архив. сп. Слн҃це же цр҃ь, сн҃ъ Свароговъ, єже єсть Даждьбг҃ъ, бѣ му҃ силенъ. слышавъ же нѣѿкоєго жену нѣкоую єгиптанынюю богату въ саноу соущю, нѣкомоу въсхотѣвшоу блоудити с нею, искаше єѧ ꙗти ю, (не) хота Свароже ѿц҃а своєго закона рассыпати. и поємъ съ собою моу҃ свой нѣколико, разоумѣвъ годиноу єгда прѣлюбодѣєть нощію, припаде на ню и не оудаси моужа с нею, ѡноу ѡбрѣте лежащоу ємоу҃ хоташе. ємъ же ю҆ моучивъ,

Библиотека "Руниверс"

хотяше, емъ же ю и мучи и пусти ю водити по земли укоризнѣ, а того любодѣица усѣкну; и бысть чисто житье по всеи земли Егупетьскои и хвалити начаша.

поусти ю водити по всеи земли оукоризнѣ, а того любодѣицю оусѣкноу. и бы чисто житіє по всеи земли єгипетстѣи и блажити и начаша.

Совпаденіе обоихъ текстовъ вполнѣ буквальное, отъ греческаго же текста переводъ имѣетъ свои отличія, ограничивающіяся, впрочемъ, только свободнымъ изложеніемъ. Слав. „сынъ Свароговъ єже єсть Дажьбогъ=ὁ υἱὸς Ἡφαίστου"; слав. „бѣ му силенъ = ἦν φιλότιμος δυνατός. но въ оригиналѣ перевода стояло, несомнѣнно, ἦν ἀνὴρ δυνατός; издатель греческаго текста измѣнилъ чтеніе рукописи οὖσα въ οὐσῶν въ выраженіи τῶν ἐν εὐπορίᾳ καὶ ἀξίᾳ οὖσα, что въ переводѣ передано—„богатоу въ саноу соущю"; лѣтоп. „всажену" есть испорченное изъ „въ саноу"=ἐν ἀξίᾳ. Греч. ἐρῶσά τινος ἐμοιχεύετο ὑπ' αὐτοῦ передается свободно—„нѣкоему въсхотѣвшему блоудити с нею". Особенной свободой отличается фраза—„не хота Свароже ѡца своего закона рассыпати" = διὰ τὴν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ Ἡφαίστου νομοθεσίαν ἵνα μὴ λυθῇ. Свободой отличается и все дальнѣйшее изложеніе: καὶ λαβὼν στρατιώτας ἐκ τοῦ ἰδίου στρατοῦ, μαθὼν τὸν καιρὸν τῆς μοιχείας αὐτῆς γίνεσθαι νυκτῶν. ἐπιρρίψας αὐτῇ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς μὴ ὄντος αὐτόθι, εὗρεν αὐτὴν μετὰ ἄλλου καθεύδουσαν τοῦ ἐρωμένου παρ' αὐτῆς, ἥντινα εὐθέως καταγαγὼν ἐπόμπευσεν ἐν πάσῃ τῇ χώρᾳ τῆς Αἰγύπτου τιμωρησάμενος. καὶ γέγονε σωφροσύνη μεγάλη ἐν τῇ γῇ τῆς Αἰγύπτου. κἀκεῖνον δὲ τὸν μοιχὸν ἀνεῖλεν καὶ εὐχαριστήθη. Буквальное совпаденіе обоихъ славянскихъ текстовъ, уклоняющихся въ способѣ выраженія отъ греческаго оригинала, безусловно указываетъ на одинъ и тотъ же источникъ—на славянскій переводъ хроники Іоанна Малалы.

Обращаюсь къ первому сказанію о Гефестѣ. Оно взято также изъ хроники Іоанна Малалы, но съ большими отмѣнами сравнительно съ разобраннымъ выше разказомъ о Геліосѣ, да кромѣ того въ срединѣ читается отрывокъ. не находящійся въ хроникѣ Малалы. Все сказаніе, какъ я сказалъ, составляетъ окончаніе первой книги хроники Іоанна Малалы.

I. Лѣтоп. И бысть по потопѣ и по раздѣленьи языкъ поча царьствовати пѣрвое Местромъ отъ рода Хамова, по немь Еремия, по

Вилен. сп. Сга оубо Ермий въ Егупетъ пріиде, тога цртвова Местремъ ѡ рода Хамова. по немь оумершю тому поставиша

Библиотека "Руниверс"

немь Феоста иже и Саварога нарекоша Егуптяне.

Єгуптане Єрміа цра и цртвова Єгуптѣ лѣ ѧ въ велицѣи славѣ. по немь цртвова Єгуптѣ Ѳеωстъ.

Названіе Феоста Сварогомъ въ лѣтописи взято, какъ я указалъ выше, изъ слѣдующаго разказа о „Солнцѣ". Буквальнаго совпаденія мы здѣсь не видимъ, но это можно объяснить тѣмъ, что лѣтописецъ хотѣлъ сдѣлать краткое вступленіе, чтобы было понятно, кто такой этотъ Феостъ. Такъ какъ ему нужно было привести доказательство справедливости разказа Ладожанъ, то онъ сейчасъ же и говоритъ о томъ, пропуская пока другія подробности, а именно:

II. Лѣтоп. Царствующю сему Феостѣ въ Егуптѣ, въ время царства его, спадоша клѣщѣ съ небесѣ, нача ковати оружье, прѣже бо того палицами и каменіемь бьяхуся.

Вилен. сп. Феωстоу же томоу нѣкоѭ таиноу млтвѫ творащѫ клеща спадоша с нбси ковати желѣзо и орѫжіе. [того дѣла бга и начаша имѣти ꙗко моудрость показавша, и пищоу чкомъ ωрѫжіемъ обрѣтоша и на ратныа силоу и помощь сътворша] прѣже бо палицами и каменіемъ побиваахоуса.

Поставленное въ скобки въ Виленскомъ текстѣ не вошло въ лѣтопись, остальное сходно. Послѣ этого уже слѣдуетъ выписка, не имѣющая никакого отношенія къ разказу Ладожанъ, именно о томъ, какой законъ установилъ Феостъ относительно прелюбодѣянія и какъ этотъ законъ былъ однажды примѣненъ къ одной женщинѣ сыномъ Феоста. Первая половина сходствуетъ съ хроникой Малалы:

III. Лѣтоп. Тъ же Феоста законъ устави женамъ за единъ мужь посагати и ходити говеющи, а иже прелюбы дѣющи казнити повелѣваше.

Вилен. сп. При томь Феωстѣ законъ оустави жена за єди моужь посагати и ходити говѣющи, а юже прелюбодѣющю ωбрѣсти то тѫю казнити.

Изъ той же хроники взято и выраженіе лѣтописи „Сего ради и прозваша и Сварогомъ и блажиша и Егуптяне" (Ип. 200, стрк. 21—22) = и блажахѫть єго Егуптане ꙗко прьвѣе законъ чистъ и житіе инъ показа", что въ Виленскомъ спискѣ слѣдуетъ непосредственно за выписаннымъ сейчасъ текстомъ. Въ срединѣ того и другаго читается шесть строкъ лишнихъ сравнительно съ текстомъ Малалы, а именно:

Библиотека "Руниверс"

„сего ради прозваше и богъ Сварогъ, преже бо сего жены блудяху, к нему же хотяше, и бяху акы скотъ блудяще; аще родяшеть дѣтищь, которыи ѣи любъ бываше дашеть: се твое дѣтя, онъ же створяше празнество приимаше. Феость же сий законъ расыпа и въстави единому мужю едину жену имѣти, и женѣ за одинъ мужъ посагати, аще ли кто переступить, да ввергуть и в пещь огнену". Каково происхожденіе этого отрывка? Прежде всего можно сказать, что онъ не принадлежитъ хроникѣ Малалы, не принадлежитъ по тремъ основаніямъ: 1) во второй его части говорится то же, что было сказано и раньше, да еще съ небольшимъ измѣненіемъ („в пещь огнену"), а въ хроникѣ Малалы, не изобилующей въ первыхъ книгахъ длиннотами, повтореній вообще не встрѣчается; 2) славянскій переводъ, читаемый въ Виленскомъ спискѣ, вполнѣ совпадаетъ въ данномъ случаѣ съ греческимъ, и въ случаѣ принадлежности отрывка хроникѣ Малалы пришлось бы заключить, что и греческій и славянскій тексты, оба независимо другъ отъ друга, выкинули одинъ и тотъ же отрывокъ, что́ очень мало вѣроятно; и 3) въ томъ же сказаніи, вошедшемъ изъ хроники Малалы въ Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ, нѣтъ ничего соотвѣтствующаго разсматриваемому отрывку (Поповъ, Обзоръ хр. I, 18), а сказаніе Еллинскаго Лѣтописца не стоитъ ни въ какой связи съ лѣтописнымъ. Слѣдовательно, этотъ отрывокъ взятъ не изъ Малалы. Я сказалъ, что вторая его часть передаетъ то же самое, что раньше передавала хроника Малалы, и потому весь отрывокъ является позднѣйшей глоссой, добавленіемъ къ первоначальному изложенію хроники Малалы. Замѣтимъ, что два раза повторяется наименованіе Феоста Сварогомъ; это даетъ мнѣ основаніе думать, что весь отрывокъ произошелъ такимъ образомъ. Заимствованіе изъ Малалы о Феостѣ оканчивалось словами — „а иже прелюбы дѣюци казнити повелѣваше, сего ради прозваше и богъ Саварогъ и блажиша и Египтяне"; о названіи Сварогомъ я говорилъ выше. Послѣдующій писецъ, написавъ „сего ради прозваше и богъ Сварогъ", внесъ отъ себя разъясненіе сказанія, которое могло быть или взято имъ изъ какого нибудь другаго хронографа—по памяти или съ рукописи, или могло стоять въ видѣ глоссы на поляхъ. Внеся дополненіе, онъ повторилъ выписанное выше изъ Малалы, но не списывая буквально, а по памяти, отчего мы и наблюдаемъ при нѣкоторыхъ совпаденіяхъ извѣстныя отличія. Послѣ этого онъ обратился къ лежащему передъ нимъ тексту лѣтописи, но по ошибкѣ повторилъ уже раньше сказанное „сего ради и прозваша и Сварогомъ". Подобные случаи мы

Библиотека "Руниверс"

встрѣчаемъ въ другихъ памятникахъ. Послѣднее повтореніе и служитъ доказательствомъ, что разсматриваемый отрывокъ внесенъ позднѣе, не самимъ лѣтописцемъ, изложеніе котораго повтореніями не отличается; въ данномъ же случаѣ наименованіе Сварогомъ выведено самимъ лѣтописцемъ и повторять его едва ли была ему необходимость. Не этому ли дополнителю принадлежитъ и лишнее противъ хроники Георгія монаха „а въ Африкѣи трие камени спадоша превелици"? Источника дополненія о правахъ египетскихъ женщинъ я указать не могу.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, во-первыхъ, то, что автору редакціи лѣтописи, представляемой Ипатскимъ спискомъ, были извѣстны двѣ хроники—Георгія монаха и Іоанна Малалы. Во-вторыхъ—и это главное—мы можемъ теперь говорить, что хроника Іоанна Малалы была извѣстна у насъ во всякомъ случаѣ во второй половинѣ XI в. До сихъ поръ у насъ не было никакихъ указаній на то, чтобы хроника Іоанна Малалы была извѣстна на Руси въ старое время. Составленіе Еллинскаго и Римскаго Лѣтописца остается неизвѣстнымъ, а Архивскій списокъ, содержащій части хроники Малалы, восходитъ къ началу второй половины XIII вѣка. Теперь будемъ знать, что хроника Іоанна Малалы вмѣстѣ съ хроникой Георгія монаха были извѣстны на Руси еще до XII в.

Но этимъ дѣло не исчерпывается. Лѣтописецъ говоритъ: „Аще ли кто сему вѣры не иметь, да почтетъ фронографа". Спрашивается, что онъ разумѣлъ подъ хронографомъ? Выписка состоитъ, какъ видѣли, изъ соединенія двухъ отрывковъ—изъ Георгія монаха и Іоанна Малалы, и потому представляется нѣсколько страннымъ, почему лѣтописецъ говоритъ только объ одномъ хронографѣ, подъ которымъ въ данномъ случаѣ нужно разумѣть хронику Георгія монаха. Ему слѣдовало бы сдѣлать второе указаніе при выпискѣ изъ хроники Малалы. Да къ тому же, надо было бы думать, что лѣтописецъ, на основаніи предшествующихъ примѣровъ укажетъ не просто на „хронографъ", но на „хронографъ Георгія", особенно тогда, когда онъ дѣлаетъ изъ него выписку для извѣстнаго подтвержденія. Все это приводитъ меня къ вопросу—имѣлъ ли лѣтописецъ подъ руками настоящія хроники Георгія монаха и Іоанна Малалы или только особый „хронографъ" составленный изъ повѣствованій этихъ двухъ хронистовъ, въ родѣ Еллинскаго и Римскаго Лѣтописца? Что такимъ хронографомъ не могъ быть Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ, указываютъ нѣкоторыя отмѣны текста Ел. Л—а сравнительно съ лѣтописью и Арх. спи-

Библиотека "Руниверс"

скомъ, но вполнѣ возможно, что такимъ хронографомъ могла быть другаго рода компиляція, не носившая имени автора и называвшаяся просто „хронографомъ". Разумѣется, рѣшить этотъ вопросъ съ положительностью нѣтъ пока данныхъ, но если бы это предположеніе оправдалось, то съ одинаковымъ правомъ можно было бы приписать составителю хронографа то, что выше приписано позднѣйшему интерполятору; по отношенію къ редактору Ипатской лѣтописи это безразлично: не ему принадлежатъ во всякомъ случаѣ интерполяціи Если бы предположеніе о существованіи такой компиляціи подъ именемъ „хронографа" оправдалось, то хроники Іоанна Малалы и Георгія монаха мы могли бы отодвинуть еще далѣе.

В. Петринъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТСТАВКА А. Л. ОРДИНА-НАЩОКИНА И ЕГО ОТНОШЕНІЕ КЪ МАЛОРОССІЙСКОМУ ВОПРОСУ.

I.

Сообщая о прекращеніи служебной дѣятельности А. Л. Ордина-Нащокина, С. М. Соловьевъ высказываетъ [1]) предположеніе, что причиною окончательнаго удаленія отъ дѣлъ бывшаго начальника Посольскаго Приказа было представленіе имъ по поводу назначенія его посломъ въ Польшу такихъ докладныхъ статей, на которыя не хотѣли согласиться. Предположеніе это въ настоящее время подтвердилось: между дѣлами бывшаго Посольскаго Приказа намъ удалось найдти представленный Ординымъ-Нащокинымъ по поводу назначенія его посломъ докладъ [2]), который, дѣйствительно, долженъ былъ вызвать неудовольствіе царя Алексѣя Михайловича, такъ какъ требовалъ слишкомъ широкихъ полномочій для посла и предлагалъ такое разрѣшеніе малороссійскаго вопроса, которое не согласовалось съ взглядами государя.

Докладъ, представленный Ординымъ-Нащокинымъ государю въ началѣ марта 1671 г. [3]), касается главнымъ образомъ малороссій-

---

[1]) Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 75. Это же предположеніе повторяетъ и проф. *Иконниковъ*, которымъ написана біографія Ордина-Нащокина (*Русская Старина* за 1883 г., №№ 10 и 11) только на основаніи печатныхъ источниковъ.

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г., № 11.

[3]) 28-го февраля 1671 г. послана была польскому королю грамота о назначеніи посломъ въ Польшу Ордина-Нащокина съ товарищи (ibid., № 12), а 20-го марта состоялся уже указъ объ отправленіи къ королю одного Ив. Ив. Чаадаева съ дьякомъ (ibid., стат. спис. № 138).

Библиотека "Руниверс"

скихъ дѣлъ, наполненъ жалобами, укорами и намеками, которые можно понять, только выяснивъ отношеніе его къ малороссійскому вопросу. Еще авторъ „Исторіи Россіи" обратилъ вниманіе на разногласіе [1]) по этому вопросу между государемъ и его „канцлеромъ" [2]), которому подчиненъ былъ и Малороссійскій Приказъ [3]). Документы, которыми не пользовался С. М. Соловьевъ [4]), даютъ возможность опредѣлить съ достаточною ясностью отношеніе Ордина-Нащокина къ малороссійскому вопросу. Изъ этихъ документовъ видно, что управленіе Малороссійскимъ Приказомъ, а затѣмъ руководство посольскими переговорами, касавшимися Малороссіи, не только были источникомъ многихъ непріятностей для Ордина-Нащокина, посольскихъ дѣлъ оберегателя, но также въ значительной степени содѣйствовали охлажденію къ нему государя и такимъ образомъ послужили одною изъ причинъ преждевременнаго удаленія отъ дѣлъ знаменитаго дипломата.

Завѣдываніе Малороссійскимъ Приказомъ было поручено Ордину-Нащокину 17-го іюня 1667 г. [5]), но выборъ новаго начальника этого приказа врядъ ли былъ удаченъ, такъ какъ Ординъ-Нащокинъ неоднократно заявлялъ, что не очень доволенъ присоединеніемъ Малороссіи. Еще въ 1660 г. онъ совѣтовалъ [6]) государю возвратить Малороссію польскому королю, чтобы можно было заключить съ нимъ прочный миръ; при этомъ Ординъ-Нащокинъ обращалъ вниманіе государя на то, что отнятые у Польши города никакой не даютъ прибыли, а убытки большіе. Четыре года спустя, Ординъ-Нащокинъ опять пишетъ царю Алексѣю Михайловичу о возможности „отступиться черкасъ малороссійскихъ" [7]), но такъ какъ государь рѣши-

---

[1]) Срави. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 226.

[2]) Такъ именовали Ордина-Нащокина представители малороссійскаго духовенства въ письмахъ, къ нему посылаемыхъ. (См. нашу статью „О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства" въ *Чтеніяхъ* въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1894 г. кн. III, стр. 505). Первый біографъ Ордина-Нащокина Малиновскій также называетъ его „канцлеромъ первымъ въ Россіи" (*Труды* и *Лѣтописи* Моск. Общ. Истр. и Древн., ч. VI).

[3]) Срави. *Ключевскій*, Боярская Дума, М., 1882 г., стр. 410.

[4]) Такіе, неизвѣстные Соловьеву и касающіеся Ордина-Нащокина, документы найдены нами въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи и въ Петербургскомъ Государственномъ Архивѣ.

[5]) Дополн. къ Акт. Истор., т. VI, № 44, стр. 210.

[6]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 98—99.

[7]) Ibid., стр. 226.

Библиотека "Руниверс"

тельно воспротивился такому предложенію, то при заключеніи договора въ Андрусовѣ Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ, какъ извѣстно, настоять на томъ, чтобы восточная Малороссія осталась за Московскимъ государствомъ на все время перемирія, а Кіевъ на два года.

Относясь пренебрежительно къ Малороссіи, новый начальникъ Малороссійскаго Приказа не могъ не встрѣтить непріязненнаго къ себѣ отношенія со стороны вліятельныхъ малороссіянъ, которые были совсѣмъ не такого, какъ Ординъ-Нащокинъ, мнѣнія о выгодахъ, полученныхъ Великою Россіею вслѣдствіе присоединенія къ ней Малой. Въ то самое время, когда Ординъ-Нащокинъ указывалъ на возможность отступиться черкасъ малороссійскихъ, епископъ мстиславскій Меѳодій, руководившій тогда управленіемъ Малороссіей [1]), писалъ государю: „Кіевъ, Чернѣговъ и вся Украйна тебѣ, великому государю, нелмы надобны, бо за ними Россійское Государство, якъ за стѣною твердою, стоитъ и стояти будетъ. А уховай бы Боже уступить Кіева и другихъ черкасскихъ городовъ, тогда король и ляхи и далѣй бы схотѣли. Кто тебѣ, великому государю, объ уступкѣ Кіева совѣтовать станетъ, тотъ Богу и тебѣ врагъ и измѣнникъ“ [2]).

Называя измѣнникомъ того, кто совѣтуетъ государю возвратить полякамъ Малороссію, Меѳодій несомнѣнно имѣлъ въ виду Ординна-Нащокина, такъ какъ состоялъ въ дружеской перепискѣ съ дьяками Посольскаго Приказа [3]) и потому могъ знать, отъ кого идутъ возмущавшіе его совѣты. Меѳодій достигъ высокаго положенія въ Малороссіи, исключительно благодаря поддержкѣ московскаго правительства, и предложеніе Ординна-Нащокина было ему особенно непріятно, такъ какъ съ уступкою Малороссіи Польшѣ епископъ мстиславскій потерялъ бы всякое значеніе. Съ этимъ-то Меѳодіемъ и пришлось имѣть столкновеніе Ординну-Нащокину уже черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ онъ вступилъ въ управленіе Малороссійскимъ Приказомъ.

Въ началѣ августа 1667 г. Меѳодій, временно пребывавшій тогда въ Москвѣ, обратился въ приказъ съ просьбою о томъ, чтобы ему была ввѣрена соболиная казна для раздачи тѣмъ изъ вліятельныхъ малороссіянъ, которыхъ вѣрная служба государю была особенно же-

---

[1]) См. нашу статью „Сношенія малоросс. духовенства“ (*Чтенія* въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1893 г., кн. 2, стр. 247).

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 78, стр. 184—185.

[3]) Сношенія малоросс. духовенства (*Чтенія* въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1893 г., кн. 2, стр. 136).

Библиотека "Руниверс"

лательна [1]). Во время управленія Малороссійскимъ Приказомъ предшественника Ордина-Нащокина, боярина П. М. Салтыкова, Меѳодій получалъ для такой раздачи довольно значительныя суммы [2]). Недоброжелатели епископа доносили въ Москву, будто Меѳодій значительную часть ввѣряемыхъ ему суммъ присвоиваетъ себѣ [3]); мало того, гетманъ Брюховецкій обвинялъ даже Меѳодія въ измѣнѣ государю [4]). Но этой ли причинѣ, или потому, что московское правительство, будучи увѣрено въ преданности Брюховецкаго, не опасалось шатости со стороны другихъ малороссіянъ, но только Ординъ-Нащокинъ не счелъ нужнымъ удовлетворить просьбу Меѳодія, и просимая имъ соболиная казна ему не была дана [5]).

Меѳодій не успѣлъ еще уѣхать изъ Москвы, какъ въ столицѣ получено было извѣстіе, что въ Малороссіи далеко не все спокойно, что въ Запорожьѣ убили посла государева, что все посольство охвачено смятеніемъ, которое вызвано агитаціей Дорошенка, гетмана западной Малороссіи, оставленной по Андрусовскому договору за Польшей [6]). Меѳодій опять началъ говорить о мѣрахъ, необходимыхъ для успокоенія Малороссіи, „извѣщалъ“ о нихъ самому государю, который указалъ Ордину-Нащокину переговорить съ епископомъ. 15-го августа 1667 г. состоялась бесѣда Меѳодія съ начальникомъ Малороссійскаго Приказа. Епископъ повторилъ Ордину-Нащокину опасенія, высказанныя въ докладѣ государю, указывалъ на то, что Дорошенко можетъ вызвать мятежъ во всей восточной Малороссіи, находящейся подъ властью великаго государя. Хотя Ординъ-Нащокинъ зналъ уже, что въ Малороссіи началось „смятеніе“, однако объявилъ Меѳодію, что не нуждается въ его услугахъ для успокоенія страны, такъ какъ Дорошенко будто бы неопасенъ. „Плевать на Дорошенка“, говорилъ Ординъ-Нащокинъ епископу: „надѣяться ему не на кого, крымскій ханъ проситъ и хочетъ быть съ великимъ государемъ въ мирѣ“ [7]).

Пренебрежительное отношеніе къ представленіямъ Меѳодія еще болѣе огорчило его, чѣмъ отказъ дать соболей: епископъ былъ увѣ-

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подл. Грам., № 161.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 48, стр. 103.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст., Сибирск. Прик. столбцы, № 771 (общ. 6815).

[4]) Книги Разрядныя, т. II, ст. 952—953.

[5]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 70.

[6]) Собраніе Госуд. Грам. и Догов., ч. IV, № 58, стр. 212; *Чтенія* въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г., ч. I, стр. 183.

[7]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 81.

Библиотека "Руниверс"

ренъ, что московское правительство не оставитъ безъ вниманія агитаціи Дорошенко, и понялъ поэтому, что, отклоняя его, епископа, услуги, Ординъ-Нащокинъ желаетъ только лишить его вліянія въ Малороссіи. Дѣйствительно, Ординъ-Нащокинъ невполнѣ искренно увѣрялъ Меѳодія, что не стоитъ обращать вниманія на Дорошенка: въ Москвѣ уже знали, что многіе жители восточной Малороссіи готовы „въ злой путь гетману Дорошенку послѣдовать". Ординъ-Нащокинъ сознавалъ необходимость непрестанно наблюдать за дѣйствіями Дорошенка и даже составилъ планъ, при помощи котораго можно было извлечь пользу для Московскаго государства изъ союза Дорошенка съ Турціей, но осуществить этотъ планъ долженъ былъ не Меѳодій, а самъ посольскихъ дѣлъ оберегатель.

Политика Ордина-Нащокина по отношенію къ Малороссія была въ зависимости отъ тѣхъ указаній, которыя даны были ему государемъ тогда, когда посольскихъ дѣлъ оберегатель представилъ ему Андрусовскій договоръ. Принимая этотъ стоившій Ордину-Нащокину столькихъ трудовъ договоръ, государь замѣтилъ, что Кіевъ необходимо удержать за Московскимъ государствомъ навсегда. Поэтому, когда пріѣхали въ Москву польскіе послы Казиміръ Беневскій съ товарищи для присутствія при подтвержденіи Андрусовскаго договора государемъ, Ординъ-Нащокинъ употребилъ всю силу своего дипломатическаго искусства на то, чтобы убѣдить этихъ пословъ заключить между Польскимъ и Московскимъ государствами союзный договоръ. Въ этотъ договоръ Ордину-Нащокину удалось внести такую статью, при помощи которой, по его словамъ, можно было бы впослѣдствіи, при обсужденіи условій вѣчнаго мира съ Польшей, настоять на томъ, чтобы не только Кіевъ, но и вся Западная Малороссія были присоединены къ Московскому государству. Согласно этой статьѣ союзнаго договора, какъ ее толковалъ Ординъ-Нащокинъ, всѣмъ украинскимъ жителямъ вины ихъ прощались, и предоставлялось имъ быть подъ властью обоихъ государей польскаго и московскаго или того изъ нихъ, кого пожелаютъ, только бы отстали отъ союза съ бусурманами [1]).

Въ то время, когда Ординъ-Нащокинъ и Беневскій заключали въ Москвѣ союзный договоръ между Московскимъ и Польскимъ государ-

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8—докладъ Ордина-Нащокина государю отъ 8 окт. 1669 г. Союзн. договор. см. въ Полн. Собр. Законовъ, т. I, № 420, стр. 729.

Библиотека "Руниверс"

ствами, отдавалась подъ турецкую протекцію подвластная Польшѣ Западная Малороссія съ гетманомъ Дорошенкомъ, который увѣрялъ, что соединяется съ бусурманами только потому, что не можетъ выносить притѣсненій отъ поляковъ; въ вѣрности московскому государю восточной Малороссіи и особенно гетмана ея боярина Брюховецкаго не было сомнѣнія [1]): ясно было, что указанная выше статья союзнаго договора разумѣетъ подъ украинскими жителями населеніе западной Малороссіи; этою статьею и обусловливалось осуществленіе задуманнаго Ординымъ-Нащокинымъ по желанію государя плана постепеннаго исправленія Андрусовскаго договора; необходимо было всячески стараться о томъ, чтобы жители западной Малороссіи склонились къ возвращенію въ подданство царю московскому, и въ такомъ случаѣ поляки согласно заключенному ими съ Москвою союзному договору не будутъ въ правѣ при обсужденіи условій вѣчнаго мира требовать не только Кіева, но и всей западной Малороссіи, если это требованіе будетъ препятствовать отлученію украинцевъ отъ бусурманъ.

„Учинивъ въ союзной статьѣ приводъ ко одержанію Кіева", Ординъ-Нащокинъ немедленно по отпускѣ съ Москвы польскихъ пословъ Беневскаго съ товарищами „многодокучно билъ челомъ великому государю и бояромъ его объявлялъ, чтобы ему, Аѳанасью, въ Украйнѣ въ Кіевѣ быть и противъ утвержденія мирнаго въ тамошнихъ народахъ къ вѣчной крѣпости о церквахъ Божіихъ въ чемъ бы имъ неотступному подданству крѣпко было привести".

Но немедленный отпускъ Ордина-Нащокина въ Малороссію не состоялся, было рѣшено, что самъ государь предприметъ нѣкоторое время спустя путешествіе въ Кіевъ, чтобы подданныхъ своихъ, украинскихъ жителей, „своимъ государскимъ пришествіемъ увеселить", тогда же посланъ будетъ въ Малороссію до государева походу и Ординъ-Нащокинъ. Но начальникъ Посольскаго и Малороссійскаго приказовъ, зная что переговоры о вѣчномъ мирѣ начнутся въ 1669 и даже въ 1668 годахъ, не считалъ удобнымъ медлить съ агитаціей среди жителей западной Малороссіи и, не имѣя возможности ускорить свой отъѣздъ въ Кіевъ, поручилъ начать дѣло одному изъ подчиненныхъ ему дипломатовъ В. М. Тяпкину и воеводѣ кіевскому П. В. Шереметеву.

---

[1]) „Брюховецкаго крови были неявны",—писалъ объ этомъ времени Ординъ-Нащокинъ въ отпискѣ своей государю отъ 1-го апр. 1669 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8).

Библиотека "Руниверс"

Начавъ сношенія съ Дорошенкомъ, Шереметевъ и Тяпкинъ убѣждали его оставить союзъ съ турками и вѣрно служить своему государю королю польскому и союзнику его, царю московскому, но вскорѣ Тяпкинъ измѣнилъ характеръ своихъ увѣщаній: попрежнему совѣтуя прекратить дружбу съ турками, онъ въ то же время началъ склонять Дорошенка къ окончательному отпаденію отъ Польши и къ подчиненію Москвѣ [1]). Такія увѣщанія были прямымъ нарушеніемъ четвертой статьи Андрусовскаго перемирнаго договора [2]). Правда, предложенія свои Тяпкинъ дѣлалъ тайно, ограничиваясь только устными заявленіями, такъ что Дорошенко не имѣлъ возможности сообщить полякамъ какой нибудь документъ, подтверждающій существованіе противныхъ Андрусовскому трактату переговоровъ.

При условіяхъ, въ какія поставлено было лѣвобережное казачество Московскими статьями 1665 г., трудно было расчитывать на полную удачу агитаціи Тяпкина, тѣмъ не менѣе ему удалось сыграть въ западной Малороссіи роль agent provocateur. Дѣло въ томъ, что высказанное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ еще до окончательнаго утвержденія Андрусовскаго договора желаніе не возвращать Кіева полякамъ по истеченіи назначеннаго двухгодичнаго срока можно было осуществить только въ томъ случаѣ, если-бы въ уступленной полякамъ западной Малороссіи были такія серьезныя смуты, что польское правительство не было бы въ состояніи принять Кіевъ. Такъ дѣйствительно и случилось: смута въ западной Малороссіи не прекращалась, срокъ отдачи Кіева былъ пропущенъ, и когда черезъ годъ послѣ переговоровъ Тяпкина съ Дорошенкомъ польскіе комиссары требовали объясненій, почему Кіевъ не возвращенъ въ срокъ, Ординъ-Нащокинъ сослался на бывшую въ то время въ Украйнѣ смуту [3]).

Если смута, продолженію которой содѣйствовалъ агентъ Ордина-Нащокина, стоила Польшѣ Кіева, то недешево она обошлась и

---

[1]) О перепискѣ Шереметева съ Дорошенкомъ см. Акт. Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 8, стр. 4, о Тяпкинѣ ibid., т. VI, № 71, о проектѣ путешествія государя ibid., т. VII, № 4, стр. 8. О просьбѣ Ордина-Нащокина, чтобы его въ 1667 г. отпустили въ Малороссію см. въ его отпискѣ къ государю отъ 8-го окт. 1669 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8).

[2]) Сравн. Полное Собр. Законовъ, т. I, № 398, стр. 659.

[3]) Сравн. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 51; отпускъ архіеп. Барановича и еписк. Меѳодія состоялся около начала сентября 1667 г., утвержденіе Андрусовскаго договора состоялось въ концѣ октября того же года. Объясненія Ордина-Нащокина см. ibid., стр. 75.

Библиотека "Руниверс"

Московскому государству, такъ какъ дѣятельность Тяпкина оказала вліяніе и на восточную Малороссію. Дорошенко довольно своеобразно воспользовался увѣщаніями Тяпкина, рѣшивъ окончательно порвать съ Польшею, чигиринскій гетманъ не склонился къ подданству московскому государю, а задумалъ объединить раздѣленную Малороссію совершенно инымъ способомъ, а именно отторгнувъ лѣвобережную Украйну отъ Великой Россіи. Недовольство руководящихъ лицъ этой страны Ординымъ-Нащокинымъ облегчало Дорошенку осуществленіе его плана. Не только Меѳодій былъ недоволенъ новымъ начальникомъ Малороссійскаго приказа, но и самъ гетманъ лѣвобережной Малороссіи Брюховецкій сдѣлался личнымъ врагомъ Ордина-Нащокина, такъ какъ узналъ о его сношеніяхъ съ Дорошенкомъ и началъ опасаться, какъ бы московское правительство не лишило его гетманства, чтобы отдать этотъ урядъ Дорошенку: о сношеніяхъ московскаго правительства съ Дорошенкомъ Брюховецкій узналъ отъ Меѳодія [1]); кромѣ того, Дорошенко написалъ Брюховецкому, что Тяпкинъ былъ къ нему присланъ съ призывомъ на гетманство восточной стороны Днѣпра [2]), хотя въ дѣйствительности не Тяпкинъ сдѣлалъ Дорошенку такое предложеніе, а, наоборотъ, присланный къ агенту Ордина-Нащокина Дорошенкомъ братъ его предложилъ лишить Брюховецкаго гетманства [3]).

Возстановивъ Брюховецкаго противъ Ордина-Нащокина, Дорошенко всячески старался вызвать среди населенія лѣвобережной Малороссіи недовѣріе къ московскому правительству и вскорѣ къ тому представился удобный случай. Въ концѣ 1667 г. къ гетману Брюховецкому прислали изъ Москвы грамоту о томъ, что „великій государь имѣетъ подвижность своего походу въ свою стародавнюю отчину въ Кіево-Печерскій монастырь помолиться, а напередъ своего походу послалъ великій государь боярина Ордина-Нащокина съ ратными людьми въ малороссійскіе городъ, чтобы къ царскому походу всякіе запасы свозились“ [4]). О предстоявшемъ путешествіи государя узналъ и Дорошенко [5]), который по своему истолковалъ полученную имъ вѣсть: братъ Дорошенка объявилъ Тяпкину, что не вѣритъ, „будто царское

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 29, стр. 63.
[2]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 25.
[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 71, стр. 246, 253—254.
[4]) Ibid., т. VII, № 4, стр. 6—7.
[5]) Ibid., т. VII, № 3, стр. 4.

Библиотека "Руниверс"

величество молиться идетъ, но опасается того накрѣпко, чтобы, когда будетъ государь въ Кіевѣ съ великими силами, поляки, надѣючись на царскаго величества многія силы, не поднесли на казаковъ войны своей" [1]). Отъ этого объясненія недалеко уже было до другаго: Ординъ-Нащокинъ идетъ съ войскомъ въ Малороссію только для того, чтобы отдать согласно Андрусовскому договору Кіевъ полякамъ, а лѣвобережную Украйну „огнемъ и мечемъ искоренить" [2]).

Такъ какъ Ординъ-Нащокинъ не считалъ возможнымъ текстъ союзнаго договора обнародовать въ Малороссіи [3]), то ложные слухи быстро распространялись среди жителей этой страны тѣмъ болѣе, что этому содѣйствовалъ Меѳодій: епископъ самъ написалъ къ Брюховецкому письмо съ изложеніемъ своихъ соображеній по поводу возвѣщенной въ государевыхъ грамотахъ экспедиціи Ордина-Нащокина въ Малороссію [4]) и, нисколько не стѣсняясь, повторялъ ходившіе по странѣ слухи, будто Ординъ-Нащокинъ идетъ съ большимъ войскомъ, чтобы отдать полякамъ Кіевъ, а другихъ малороссійскихъ городовъ жителей „до ссущаго младенца высѣчь", то-есть, перебить [5]). Слухи эти должны были особенно встревожить Брюховецкаго, такъ какъ возвратившійся въ то время изъ Москвы гетманскій бунчужный передалъ ему, что Ординъ-Нащокинъ не только не далъ ему видѣть государскія очи, но прямо сказалъ, что пора уже казаковъ къ Богу отпущать [6]). Напрасно старался кіевскій воевода бояринъ П. В. Шереметевъ опровергнуть эти слухи, увѣрить что „плутишка бунчужный солгалъ", и что бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ, „человѣкъ умный", не могъ такихъ словъ не только въ слухъ говорить, но и тайно помыслить [7]): слухи о походѣ государя къ Кіеву и о движеніи въ Малороссію великороссійскихъ войскъ подъ начальствомъ Ордина-Нащокина вызвали среди малороссіянъ такой „трусъ" [8]), что Брюховецкому, который не ожидалъ уже отъ Москвы ничего хорошаго, легко удалось склонить старшину къ возстанію противъ государя. Впослѣдствіи малороссіяне старались увѣрить московское правительство, что бунтъ

---

[1]) Ibid., т. VI, № 71, стр. 252.
[2]) Ibid., т. VII, № 4, стр. 5, № 31, стр. 79.
[3]) Сравн. ibid., № 12, стр. 33; № 31, стр. 79.
[4]) Ibid., № 31, стр. 79.
[5]) Ibid., стр. 78.
[6]) Ibid., № 4, стр. 6.
[7]) Ibid., стр. 7.
[8]) Письма Лазаря Барановича, Черниговъ, 1865, № 85, стр. 121.

Библиотека "Руниверс"

въ ихъ странѣ вызванъ былъ этими слухами, а также словами Ордина-Нащокина, который будто бы сказалъ посланцу Брюховецкаго, что великому государю Малороссія не надобна [1]).

Хотя московское правительство старалось увѣрить малороссіянъ въ томъ, что Меѳодій и Брюховецкій напрасно приписываютъ Ордину-Нащокину непріятныя для нихъ слова, однако самъ государь, повидимому, вѣрилъ тому, что Ординъ-Нащокинъ, имѣвшій привычку упрекать и порицать поступавшихъ несогласно съ его планами, и гетманскимъ посланцамъ сказалъ въ сердцахъ нѣчто подобное тому, въ чемъ его обвиняли малороссіяне, и что́, по ихъ словамъ, содѣйствовало возникновенію бунта. Тѣмъ болѣе основательными могли казаться государю эти обвиненія, что ему самому Ординъ-Нащокинъ не разъ совѣтовалъ отказаться отъ Малороссіи. Когда мятежъ прекратился и казаки прислали въ Москву посольство съ челобитьемъ о возстановленіи вольностей малороссійскихъ, то переговоры съ посланцами поручены были не начальнику Посольскаго и Малороссійскаго Приказовъ Ордину-Нащокину, хотя онъ и находился тогда въ Москвѣ [2]), а ближнему боярину и оружейничему Б. М. Хитрово [3]), который былъ тогда не совсѣмъ въ ладахъ съ Ординымъ-Нащокинымъ [4]).

На первомъ же „разговорѣ" съ войсковымъ посольствомъ Хитрово спросилъ о причинѣ вспыхнувшаго въ Малороссіи возстанія. Посланцы объявили, что одною изъ причинъ „великой и необъятной измѣны, учиненной Ивашкою Брюховецкимъ", было сомнѣніе, вызванное словами Ордина-Нащокина, который гетманскимъ „посланцамъ говаривалъ, что царскому величеству Малороссія будто и ненадобна, и Кіевъ польскому королю будетъ отданъ вскорѣ". Хитрово долженъ былъ оправдывать Ордина-Нащокина, увѣрять войсковое посольство въ томъ, что „такія смутныя рѣчи на боярина Аѳанасія Лаврентьевича говорили воры-измѣнники затѣваючи, не хотя видѣть малороссійскихъ жителей въ покоѣ и тишинѣ и чтобы отлучить ихъ отъ милости царскаго величества". „Великій государь", говорилъ войсковымъ посламъ

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 9, стр. 22.

[2]) Ординъ-Нащокинъ возвратился въ Москву 7-го января 1669 года. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. спис., № 123), а войсковое посольство было у великаго государя на пріѣздѣ только 19-го января (Моск. Арх Мин. Юст. Малоросс. прик. стол. № 6866 (общ., част. 822, лл. 202—204).

[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 9, стр. 20.

[4]) *Чтенія* въ Моск. общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1846 г., кн. № 1, Матеріалы иностранные, стр. 37.

Библиотека "Руниверс"

Хитрово: „для обороны малороссійскихъ жителей не только посылалъ своихъ бояръ, и воеводъ, и ратныхъ людей, но и самъ своею царскою особою ходилъ и ихъ, православныхъ христіанъ, отъ ига и отъ работы свободилъ и всегда содержалъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ отлученіи отъ своей милости никогда видѣть не хотѣлъ и, вѣдая такую великаго государя премногую къ малороссійскимъ жителямъ милость и жалованье, боярину Аѳанасію Лаврентьевичу такихъ словъ не только говорить, но и помыслить было непристойно“ [1]).

Нельзя не признать, эти рѣчи въ защиту Ордина-Нащокина, эти, по выраженію боярина Хитрово, „пространные разговоры“ были не особенно убѣдительны и скорѣе обвиняли, чѣмъ оправдывали Ордина-Нащокина; устраненіе посольскихъ дѣлъ оберегателя отъ важнаго и подлежавшаго его вѣдѣнію дѣла—переговоровъ съ войсковымъ посольствомъ—глубоко оскорбило Ордина-Нащокина: ему такимъ образомъ какъ бы давали понять, что возводимыя на него малороссіянами обвиненія признаны небезосновательными.

Будучи устраненъ отъ переговоровъ съ войсковымъ посольствомъ, начальникъ Посольскаго и Малороссійскаго Приказовъ не принималъ участія въ составленіи проекта наказа боярину Ромодановскому, назначенному руководить Глуховскою радою, на которой предполагалось провести весьма важныя мѣры, касавшіяся управленія Малороссіей. Авторъ проекта наказа, повидимому, не бывшій вполнѣ au courant тогдашнихъ сношеній Посольскаго Приказа съ Польшею, уполномочивалъ Ромодановскаго категорически объявить на радѣ, что Кіевъ полякамъ возвращенъ не будетъ [2]). Когда проектъ наказа представленъ былъ на разсмотрѣніе, нашли, что статья о Кіевѣ, сдѣлавшись извѣстною полякамъ, можетъ вызвать съ ихъ стороны обвиненіе въ нарушеніи московскимъ правительствомъ Андрусовскаго договора; поэтому повелѣно было передать эту статью на разсмотрѣніе автору Андрусовскаго трактата; Ординъ-Нащокинъ измѣнилъ статью наказа о Кіевѣ такимъ образомъ, что Ромодановскому давалось полномочіе только сказать, въ случаѣ необходимости, что Кіевъ „за нѣ-

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 9, стр. 23.

[2]) Въ первоначальномъ проектѣ запасной статьи наказа написано: „будетъ казаки за Кіевъ станутъ упорно, чтобъ его королю не отдавать, — послѣдняя статья сказать: будетъ они казаки въ подданствѣ у царскаго величества будутъ крѣпки и Кіевъ по тому жъ будетъ крѣпокъ же и не отданъ“. (Моск. Архі Мин. Юст. Малоросс. прик. столбцы, № 5828).

Библиотека "Руниверс"

которыми причинами *съ польскіе стороны*" не будетъ отданъ *въ срокъ*, назначенный Андрусовскимъ договоромъ, а будетъ относительно отдачи Кіева съѣздъ великихъ и полномочныхъ пословъ и о рѣшеніи съѣзда относительно Кіева казакамъ будетъ своевременно сообщено [1]).

Исправивъ ту статью проекта наказа Ромодановскому, которая казалась нарушеніемъ Андрусовскаго договора, Ординъ-Нащокинъ подалъ государю докладную записку съ указаніемъ мѣръ, которыя должны быть приняты для того, чтобы подготовить польское правительство къ отсрочкѣ отдачи Кіева. Кромѣ того, Ординъ-Нащокинъ обратилъ вниманіе государя на то, что необходимо послать грамоты къ архіепископу черниговскому Лазарю Барановичу и къ архимандриту Кіево-Печерской лавры Иннокентію Гизелю, которыхъ можно обнадежить тѣмъ, что Кіевъ, вѣроятно, останется подъ властью великаго государя; будучи такимъ образомъ обнадежены, эти духовныя особы постараются успокоить малороссіянъ [2]). Докладъ этотъ былъ одобренъ государемъ, проекты грамотъ къ Гизелю и къ Барановичу были составлены Ординымъ-Нащокинымъ и взяты для разсмотрѣнія „въ Верхъ", то-есть, во дворецъ [3]). Хотя такимъ образомъ Ордину-Нащокину опять поручено было веденіе нѣкоторыхъ дѣлъ Малороссійскаго Приказа, но не надолго; вскорѣ управленіе этимъ приказомъ было окончательно отнято у него и уже въ апрѣлѣ 1669 года въ приказѣ Малыя Россіи „сидѣлъ" А. С. Матвѣевъ, докладная же записка Ордина-Нащокина была оставлена безъ дальнѣйшаго движенія [4]).

Увольненіе Ордина-Нащокина отъ одной изъ занимаемыхъ имъ должностей указывало на то, что служебное его положеніе сильно поколебалось. Но на этомъ дѣло не остановилось. При всякомъ затрудненіи въ дѣлахъ малороссійскихъ, многочисленные недоброжелатели Ордина-Нащокина напоминали государю, что виновникъ этихъ

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 11, стр. 41. Сравн. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 121; въ этомъ статейномъ спискѣ сохранилась переписка съ Ординымъ-Нащокинымъ по поводу статьи о Кіевѣ.

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1668 года, № 12, и 1669 года, № 8.

[3]) Ibid. Польск. стат. списки, № 123.

[4]) Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 56, стр. 189. О неисполненіи докладной записки Ордина-Нащокина см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8.

Библиотека "Руниверс"

затрудненій—Аѳанасій Лаврентьевичъ [1]). Даже подчиненный Ордину-Нащокину Посольскій Приказъ плохо слушался своего начальника [2]) видя возрастающее охлажденіе къ нему государя. Впрочемъ, и посольскимъ приказомъ послѣдніе три года своей службы Ординъ-Нащокинъ не могъ управлять съ достаточною энергіею, такъ какъ большую часть времени проводилъ внѣ Москвы на посольскихъ съѣздахъ [3]). Эти продолжительныя отлучки, изъ которыхъ послѣдняя затянулась на цѣлый годъ, помогли недоброжелателямъ Ордина-Нащокина еще болѣе возстановить противъ него государя.

II.

Будучи отставленъ отъ управленія Малороссійскимъ Приказомъ, Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ все-таки принимать участіе въ разрѣшеніи сложныхъ дипломатическихъ вопросовъ, возникавшихъ по поводу малороссійскихъ дѣлъ. Главною задачею посольскихъ дѣлъ оберегателя на комиссіи русскихъ и польскихъ уполномоченныхъ 1669 и 1670 годовъ было удержаніе Кіева подъ властью великаго государя [4]). Такъ какъ въ 1669 году поддавшійся туркамъ [5]) Дорошенко, котораго московское правительство продолжало признавать „гетманомъ коруны польскіе и великаго княжества Литовскаго“ [6]), владѣлъ вопреки Андрусовскому договору многими городами лѣвобережной Ма-

---

[1]) Сравн. допросныя статьи Ордину-Нащокину (*Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 67, прим. 6).

[2]) Ibid., стр. 71.

[3]) За время съ 26-го мая 1668 по 19-е марта 1670 года Ординъ-Нащокинъ былъ въ Москвѣ только 63 дня (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 123). 26-го мая 1668 г. Ординъ-Нащокинъ выѣхалъ изъ Москвы на съѣздъ посольскій въ Курляндію, возвратился 7-го января 1669 года. 13-го марта 1669 года Ординъ-Нащокинъ выѣхалъ изъ Москвы въ Мигновичи на съѣздъ въ Андрусово, возвратился 19-го марта 1670 г. (ibid.) С. М. Соловьевъ (Ист. Росс., т. XII, изд. 1862 г., стр. 62), а вмѣстѣ съ нимъ и В. С. Иконниковъ (*Русск. Стар.* за 1883 г., № 11, стр. 287) полагаютъ, что передъ Андрусовскою комиссіею 1669—1670 г. Ординъ-Нащокинъ принималъ участіе въ какой-то Андрусовской комиссіи 1668 г., но, какъ видно изъ статейнаго списка Ордина-Нащокина, въ 1668 г. никакой комиссіи въ Андрусовѣ не было, а приводимые въ цитованномъ мѣстѣ „Исторіи Россіи“ переговоры происходили въ 1669 году.

[4]) Сравн. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 62, 75.

[5]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1668 г., № 25.

[6]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 110, стр. 270.

Библиотека "Руниверс"

лороссіи [1]), то Ординъ-Нащокинъ считалъ возможнымъ отсрочить возвращеніе Кіева полякамъ. Въ виду ясно высказаннаго желанія государя, посольскихъ дѣлъ оберегатель считалъ нужнымъ, найдти новый путь [2]) къ тому, чтобы *навсегда* удержать этотъ городъ во власти великаго государя при заключеніи вѣчнаго мира. По мнѣнію Ордина-Нащокина [3]), въ этомъ отношеніи могъ оказать содѣйствіе кіевскій митрополитъ Іосифъ Тукальскій, еще не признанный московскимъ правительствомъ и не имѣвшій мѣстопребыванія въ Кіевѣ, гдѣ былъ блюстителемъ митрополіи московскій ставленникъ Меѳодій. Но блюститель митрополіи, замѣшанный въ дѣло Брюховецкаго [4]), былъ отосланъ въ Москву [5]), и посольскихъ дѣлъ оберегатель, знавшій изъ донесеній Тяпкина о вліяніи Тукальскаго [6]), сталъ подумывать о томъ, что полезно было бы разрѣшить митрополиту пребываніе въ Кіевѣ и при его содѣйствіи найдти „путь" къ „одержанію" Кіева.

Однимъ изъ средствъ, къ „одержанію" Кіева Ординъ-Нащокинъ считалъ подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату [7]) и надѣялся, что Тукальскій, получивъ отъ Московскаго правитель-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. кн. № 5, *л.* 345. Сравн. *Костомаровъ*, Историч. моногр. и изслѣд., т. XV, изд. 1882 г., стр. 298.

[2]) Сравн. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68.

[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8.

[4]) Меѳодій говорилъ, что если Ординъ-Нащокинъ съ войскомъ придетъ на помощь полякамъ, то онъ „епископъ возьметъ въ правую мечъ, а въ лѣвую крестъ и будетъ стоять противъ ратей обоихъ государей". (См. нашу статью „О сношеніяхъ Малоросс. духовенства въ *Чтеніяхъ* Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1894 годъ, кн. III, стр. 555).

[5]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 84.

[6]) Ibid., т. VI, № 71, стр. 245.

[7]) Мысль эту Ординъ-Нащокинъ подробно развиваетъ въ докладной запискѣ, посланной имъ въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ *4-го мая* 1669 г., въ ст. 5 и 6. Докладная записка эта, состоящая *изъ 19 статей*, напечатана въ IX т. Акт. Южн. и Зап. Россіи подъ № 2, на столбц. 7—14 вмѣстѣ съ другимъ докладомъ (ibid., столбц. 14—20), посланнымъ въ приказъ Малыя Россіи *25-го мая* и состоящимъ изъ 21 статьи. Хотя ни въ томъ, ни въ другомъ докладѣ не сказано, что они посланы государю Ординымъ-Нащокинымъ, но это ясно изъ третьяго доклада, хранящагося въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ между Малоросс. дѣлами 1669 г. подъ № 10 и почему-то не напечатаннаго въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи, несмотря на то, что третій докладъ, пожалуй, важнѣе первыхъ двухъ. Этотъ не напечатанный докладъ написанъ отъ имени Ордина-Нащокина, который въ началѣ доклада сообщаетъ, что имъ „Аѳонкою" посланы уже два доклада— одинъ *4-го мая* и другой *мая въ 25-й день* въ дополненіе къ первому... и тѣ оба доклада въ *40* учиненныхъ статьяхъ.

Библиотека "Руниверс"

ства разрѣшеніе прибыть въ Кіевъ, будетъ содѣйствовать этой реформѣ [1]), провести которую въ то время можно было, по мнѣнію Аѳанасія Лаврентьевича, безъ особенныхъ проволочекъ, такъ какъ въ Москвѣ пребывалъ еще Паисій, патріархъ александрійскій, „папа и судія вселенныя" [2]). Еслибы подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату состоялось до предстоявшихъ въ 1669 году посольскихъ съѣздовъ относительно Кіева, то, по выраженію Ордина-Нащокина, „было бы за что стоять" на этихъ съѣздахъ.

Ходатайство кіевскаго митрополита о принятіи его подъ благословеніе московскаго патріарха было, по мнѣнію начальника Посольскаго Приказа, необходимо для того, чтобы имѣть достаточное основаніе на предстоявшемъ съѣздѣ говорить польскимъ посламъ о нежеланіи малороссійскаго духовенства и всѣхъ вообще малороссіянъ допустить возвращеніе Кіева полякамъ [3]). Кромѣ того, Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что, если въ концѣ-концовъ и пришлось бы отдать Кіевъ польскому королю, то подчиненіе духовенства западной Малороссіи московскому святителю рано или поздно вызоветъ и въ мірскихъ той стороны жителяхъ стремленіе „къ заступленію и защищенію у великаго государя его царскаго величества" [4]), а этимъ самымъ подастъ поводъ къ постоянному вмѣшательству государя во внутреннія дѣла Польско-Литовскаго государства, вмѣшательству, которое будетъ имѣть слѣдствіемъ возсоединеніе западной Малороссіи съ Великою Россіею.

Убѣдившись въ важности политическаго значенія перехода малороссійскаго духовенства изъ-подъ власти константинопольскаго патріарха подъ благословеніе московскаго, Ординъ-Нащокинъ еще въ январѣ 1669 года, будучи въ Москвѣ, передъ отъѣздомъ на посольскую комиссію, совѣтовалъ государю сообщить черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу и другу [5]) митрополита Тукальскаго архимандриту Иннокентію Гизелю „за что можно въ великаго государя сторонѣ одержати Кіевъ" [6]). Несомнѣнно вслѣдствіе этихъ представленій Ордина-Нащокина приказамъ Тайныхъ Дѣлъ и Малороссій-

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 21.
[2]) Ibid., столб. 18, статьи 14—15, ст. 19, статья 17.
[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8.
[4]) Ibid., дѣла Малоросс. 1669 г., № 10.
[5]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 71, стр. 245.
[6]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 123.

Библиотека "Руниверс"

скому повелѣно было войдти въ сношенія съ кіевскимъ духовенствомъ и съ Тукальскимъ [1]).

Такъ какъ ни Гизель, ни Тукальскій не выказали желанія подчиниться московскому патріарху, то проектъ Ордина-Нащокина былъ оставленъ безъ движенія, и сношенія малороссійскаго приказа съ митрополитомъ были прекращены [2]), тѣмъ болѣе, что Тукальскій въ письмѣ къ государю предлагалъ немедленно принять въ подданство Дорошенка и такимъ образомъ нарушить Андрусовскій договоръ. Отложено было на неопредѣленное время и разрѣшеніе вопроса о дозволеніи Тукальскому прибыть въ Кіевъ. Эти рѣшенія приняты были въ Москвѣ уже въ отсутствіе Ордина-Нащокина, который отправился на посольскую комиссію 13-го марта 1669 г. [3]).

Митрополитъ Тукальскій не ограничился отправленіемъ „епистоліи" къ государю: желая добиться разрѣшенія прибыть въ Кіевъ, митрополитъ считалъ необходимымъ войдти въ непосредственныя сношенія съ самимъ Ординымъ-Нащокинымъ и послалъ къ нему одного изъ состоявшихъ у него на службѣ шляхтичей Ивана Лубенку, который долженъ былъ передать боярину, что „о. Іосифъ Тукальскій хочетъ приклониться подъ высокую руку царскаго величества и вѣчно при немъ зостати и въ томъ труды показать, въ чемъ праведный государь изволитъ повелѣть". По мысли Тукальскаго, какъ передавалъ Лубенка, „труды" его могли имѣть слѣдствіемъ „прилученіе западной Малороссіи къ восточной, дабы въ Богомъ спасенномъ градѣ Кіевѣ единъ былъ митрополитъ и во всей Украйнѣ единъ былъ гетманъ подъ властью великаго государя", такъ какъ находясь подъ властью польскаго короля, православные не могутъ не испытывать гоненій [4]).

Ордину-Нащокину, уже находившемуся въ то время, когда къ нему явился Лубенка, на посольскомъ станѣ въ Мигновичахъ близъ Андрусова, не было еще сообщено изъ Москвы о неблагопріятномъ исходѣ сношеній Малороссійскаго приказа съ Тукальскимъ. Поэтому,

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. столбцы № 5882; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Греч. 7177 г., № 63; Моск. Синод. Библ. Рукоп. Слав. № 130, лл. 57—58; Письма Лаз. Барановича, № 64, стр. 81.

[2]) Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 41, стр. 145—146; Моск. Арх. Мин. Юст, Малоросс. прик. кн. № 1, л. 81.

[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 132—134; № 41, стр. 145—146; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 123.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. кн. № 9, лл. 609—610.

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ шляхтичъ митрополита увѣрялъ, будто патронъ его готовъ исполнять повелѣнія государя, то посольскихъ дѣлъ оберегатель еще болѣе утвердился въ мысли воспользоваться услугами малороссійскаго духовенства для того, чтобы имѣть возможность на посольскихъ съѣздахъ говорить полякамъ о необходимости не только оставить Кіевъ во власти великаго государя, но даже всю западную Малороссію современемъ присоединить къ Московскому государству. Считая необходимымъ немедленно приступить къ устройству дѣла подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату, Ординъ-Нащокинъ поспѣшилъ составить докладъ о томъ, какъ слѣдуетъ вести это дѣло. Докладъ былъ посланъ въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, чтобы вслѣдствіе волокиты нерасположеннаго къ своему начальнику Посольскаго Приказа дѣло не затянулось до начала посольской комиссіи, а было бы „совершено, не испустя времени".

Въ докладѣ [1]) своемъ Ординъ-Нащокинъ обращаетъ вниманіе на то, что съ самаго присоединенія Малороссіи кіевское духовенство не высказывало еще такой готовности служить государю, какою, повидимому, одушевлены Тукальскій и Гизель. Это усердіе знатныхъ и вліятельныхъ духовныхъ лицъ, умоляющихъ государя не вѣрить полякамъ, гонителямъ православія, должно прежде всего подвигнуть государское милостивое сердце къ тому, чтобы „отвратить" тѣхъ духовныхъ „отъ Константинополя, гдѣ турскій мечъ насилуетъ и искореняетъ христіанство". Если въ западной Малороссіи, писалъ Ординъ-Нащокинъ, жалуясь на гоненія противъ православія со стороны поляковъ, ищутъ турецкой протекціи, то это оттого, что духовенство малороссійское не высказало „согласія къ Московскому царству", но обстоятельства измѣнятся, если „кіевскіе ученые особы по своему радѣнію" оставятъ константинопольскаго патріарха и съ его разрѣшенія подчинятся московскому святителю, потому что „неоцѣненное сокровище правая вѣра, а идѣже сіе сокровище, ту и сердца праведныхъ будутъ", и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что послѣ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату и „крестоносный царь его величество во всемъ ближе и усерднѣйше учнетъ защищать православныя церкви".

Указавъ на то, что малороссійское духовенство пользуется большимъ вліяніемъ въ своей странѣ, Ординъ-Нащокинъ высказывалъ пожеланіе, чтобы немедленно кіевскимъ духовенствомъ отправлены были

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 7—14.

Библиотека "Руниверс"

„разумные люди мірскаго или духовнаго чину“ къ константинопольскому патріарху съ просьбой освободить отъ своей власти духовенство той части Россіи, которая осталась подъ его благословеніемъ послѣ того, какъ въ 1589 г. великороссійская церковь получила особаго патріарха. Необходимо также, чтобы и пребывающій еще въ Москвѣ александрійскій патріархъ „крѣпко отъ себя отписалъ“ о томъ же къ Константинопольскому и разъяснилъ бы, что для утвержденія мира въ Украйнѣ необходимо, чтобы жители ея имѣли одного съ Великою Россіею пастыря.

Настаивая на необходимости подчинить малороссійское духовенство московскому патріарху, Ординъ-Нащокинъ писалъ, что безъ такого подчиненія непрочна будетъ власть государя надъ восточною Малороссіей, и не только въ Малороссіи будутъ постоянныя шатости, но по примѣру ихъ будутъ происходить волненія и на Дону, да и Волга „отъ того-жъ бѣду воспріиметъ“. Указывая на то, что подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату дастъ возможность „промыслъ неотступно имѣти о Кіевѣ“, Ординъ-Нащокинъ съ неодобреніемъ отозвался о высказанной архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ на Глуховской радѣ мысли относительно перенесенія каѳедры митрополичьей въ Черниговъ, находящійся подъ властью великаго государя, изъ Кіева, возвращенія котораго требуютъ поляки; предложенный Барановичемъ планъ былъ, по мнѣнію Ордина-Нащокина, въ высшей степени эгоистичнымъ, такъ какъ при его осуществленіи всѣ живущіе за рубежемъ православные были бы оставлены „на съѣденіе волкомъ“.

Ординъ-Нащокинъ разсмотрѣлъ въ своемъ докладѣ вопросъ о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату съ точки зрѣнія договоровъ и находилъ, что подчиненіе это нисколько не будетъ нарушеніемъ перемирныхъ статей, напротивъ, почти предусмотрѣно первою статьею Московскаго союзнаго договора 1667 года, по которой обѣ договаривающіяся стороны должны всячески отвращать казаковъ отъ союза съ бусурманами, а несомнѣнно, что, пока малороссійская церковь будетъ подчинена цареградскому патріарху, до тѣхъ поръ на Украйнѣ будутъ помышлять о такомъ союзѣ, такъ какъ мірскіе люди, видя подчиненіе духовенства святителю въ Константинополѣ, легко привыкнутъ къ мысли о подданствѣ государю этой столицы.

Переходя къ вопросу о томъ, когда можно осуществить подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату, Ординъ-Нащокинъ

Библиотека "Руниверс"

писалъ въ своемъ докладѣ, что съ этимъ дѣломъ слѣдуетъ спѣшить для того, чтобы на предстоявшемъ „элекційномъ“ по случаю отреченія Яна Казиміра сеймѣ депутаты западной Малороссіи могли уже заявить, что Кіевская митрополія переходитъ подъ благословеніе московскаго патріарха, и что поэтому московскій государь принялъ подъ свою оборону и защищеніе православныя церкви ихъ страны; такое заявленіе лишитъ поляковъ возможности на посольскомъ съѣздѣ ссылаться на состоявшееся во время Глуховской рады постановленіе о томъ, что въ случаѣ возвращенія Кіева Польшѣ, митрополію можно будетъ перенести въ Черниговъ; кромѣ того, заявленіе о покровительствѣ московскаго царя православнымъ въ Польшѣ вызоветъ сочувствіе къ нимъ со стороны лютеранъ и другихъ польскихъ диссидентовъ. Пользуясь заступленіемъ государя, западная Малороссія, войнами и несогласіями отторгнутая отъ Великой Россіи, станетъ мысли свои обращать на „вѣнцекрестоноснаго царя“ и мало-по-малу будетъ приведена, какъ „избранное стадо въ мирную и вѣчнопитательную пажить“. Такое благополучное для Московскаго государства рѣшеніе малороссійскаго вопроса предсказывалъ Ординъ-Нащокинъ, если „крѣпко возьмутся“ за подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату и „то дѣло во основаніи поставятъ“, о которомъ прежде недостаточно заботились.

Докладъ свой послалъ Ординъ-Нащокинъ 4-го мая 1669 года въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ съ отпиской, въ которой просилъ немедленно отвѣтить, „годно ли тому дѣлу въ совершеніи быть“; при этомъ посольскихъ дѣлъ оберегатель сообщалъ, что „если Кіевъ надобенъ, то объ одержаніи его можно дѣлать черезъ Тукальскаго и намѣстника его въ Могилевѣ“. Но такъ какъ въ Москвѣ еще 19-го апрѣля, не списавшись съ Ординымъ-Нащокинымъ, рѣшили прекратить сношенія съ Тукальскимъ, то начальникъ Посольскаго приказа не скоро дождался отвѣта на свой докладъ. Между тѣмъ время шло, — наступило уже 25-ое мая, и Ординъ-Нащокинъ началъ опасаться, какъ бы не запоздали съ дѣломъ подчиненія Кіевской митрополіи такъ, что, когда начнутся посольскіе съѣзды, то „невѣдомо будетъ, за что стоять по одержанію Кіева“.

Не получая отвѣта на свой докладъ и желая напомнить о себѣ въ Москвѣ, Ординъ-Нащокинъ написалъ другой докладъ [1]) „въ дополненіе къ первому“. Въ этомъ второмъ докладѣ онъ болѣе всего

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столбц. 14—20.

Библиотека "Руниверс"

останавливался на доказательствахъ, въ пользу того, что подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату вполнѣ законно и является необходимымъ слѣдствіемъ всей предшествовавшей исторіи русской церкви. Доводы эти слѣдующіе: 1) Православная христіанская вѣра возсіяла надъ Владиміромъ св. изъ Константинополя отъ царя и патріарха греческихъ, и св. Владиміръ просвѣтилъ св. крещеніемъ всю Россію, а не только Малороссію. 2) Патріархъ константинопольскій Іеремія поставилъ въ Москвѣ Іова патріархомъ всея Россіи, впослѣдствіи іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ поставилъ въ Москвѣ патріархомъ великаго государя Филарета Никитича, а въ Кіевѣ митрополитомъ Іова Борецкаго, и если тогда не произошло подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату, то только потому, что въ то время между Московскимъ и Польско-Литовскимъ государствами „происходили страшныя войны", по заключеніи же перемирнаго Андрусовскаго договора ничто не мѣшаетъ возстановленію единства въ русской церкви, напротивъ, благодаря подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріархату осуществится высказанное въ первой статьѣ Московскаго союзнаго съ Польшей договора пожеланіе относительно „отлученія" украинцевъ отъ бусурманъ.

Заключеніе Андрусовскаго договора особенно благопріятствовало, по мнѣнію Ордина-Нащокина, переходу кіевскаго митрополита подъ благословеніе московскаго патріарха. Если до заключенія этого договора, вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній между Московскимъ и Польско-Литовскимъ государствами, малороссійское духовенство вынуждаемо было обращаться за благословеніемъ въ турецкую сторону къ константинопольскому патріарху, тяжко страждущему подъ бусурманскою неволею, то по возстановленіи дружественныхъ отношеній между Польшею и Москвою Кіевская митрополія можетъ обратиться за благословеніемъ въ Великую Россію, въ третій Римъ, куда по волѣ Божіей перенесено изъ Греціи „украшеніе царское и святительское", благодаря чему церковь великороссійская всѣ другія церкви „честію превосходитъ"; изъ этого „свѣтлаго кладезя" можетъ Малороссія „почерпати живую воду, а къ злосмрадному источнику не подходить".

Указавъ обстоятельства, благопріятствующія подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріархату, Ординъ-Нащокинъ продолжалъ настаивать на томъ, что необходимо немедленно приступить къ этому дѣлу, потому что кіевскому духовенству открылся свѣтъ правды и

Библиотека "Руниверс"

истинный путь спасенія: кіевскіе митрополитъ и архимандритъ сами обратились къ великому государю и на его волю положили прекратить дальнѣйшее вдовствованіе кіевской церкви; тѣ же духовныя особы жалуются на гоненія противъ православныхъ со стороны поляковъ, но съ подчиненіемъ Кіевской митрополіи Московскому патріархату, все православіе въ Малороссіи и во всемъ королевствѣ Польскомъ воспріиметъ отъ государя московскаго милость, и митрополитъ кіевскій для исцѣленія своего „о православіи израненнаго сердца" не долженъ будетъ „посылать по доктора духовнаго въ далечайшую страну", но „получитъ душевное лѣкарство" въ Великой Россіи, въ третьемъ Римѣ.

И во второмъ своемъ докладѣ Ординъ-Нащокинъ указывалъ средства для осуществленія своего проекта; подчиненіе Кіевской митрополіи московскому патріарху могло быть устроено, по его мнѣнію еще до окончанія посольскихъ съѣздовъ, такъ какъ находящійся въ Москвѣ патріархъ александрійскій, имѣя, какъ судія вселенныя, власть и надъ константинопольскимъ патріархомъ, можетъ дать малороссійскимъ пастырямъ грамоту, благословляющую подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату, а константинопольскому патріарху отписать, что, хотя это подчиненіе и необходимо для процвѣтанія въ Малороссіи православія, но государь не перестанетъ посылать милостыню константинопольской патріаршей церкви. Упомянувъ о предстоящихъ сношеніяхъ александрійскаго патріарха съ малороссійскимъ духовенствомъ, Ординъ-Нащокинъ писалъ государю, что въ письмахъ своихъ Паисій долженъ распространяться только о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату и совершенно не затрогивать вопроса о подданствѣ великому государю западной Малороссіи, чтобы не нарушить Андрусовскаго договора.

Такъ какъ Ординъ-Нащокинъ до 25-го мая не получилъ еще отвѣта на свой первый докладъ, хотя онъ и былъ посланъ въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, то второй докладъ свой Аѳанасій Лаврентьевичъ послалъ въ Малороссійскій приказъ, новый начальникъ котораго А. С. Матвѣевъ былъ тогда, повидимому, въ хорошихъ отношеніяхъ съ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, который отписалъ къ „Артемону", чтобы „изъ писемъ его въ докладѣ со усердіемъ приводилъ къ совершенію" [1]): очевидно, Ординъ-Нащокинъ находилъ болѣе полезнымъ послать свой второй докладъ черезъ Малороссійскій при-

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., № 10, л. 39.

Библиотека "Руниверс"

казъ, который уже не былъ ему подчиненъ, чѣмъ ввѣрить судьбу своего проекта бывшимъ подъ его начальствомъ дьякамъ Посольскаго приказа, которые плохо слушались своего начальника.

Въ отпискѣ, при которой посланъ былъ второй докладъ Ордина-Нащокина, посольскихъ дѣлъ оберегатель опять спрашивалъ, годно ли быть промыслу по его докладамъ, и повторялъ, что нельзя упускать удобнаго случая подчинить Кіевскую митрополію Московскому патріархату, что если случай будетъ упущенъ, то впослѣдствіи не будетъ возможности защитить православныхъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Ординъ-Нащокинъ расхваливалъ Тукальскаго, писалъ, что „всѣ народы русскіе заступникомъ въ вѣрѣ его называютъ и равнаго ему никого не ставятъ“ [1]).

Между тѣмъ московское правительство узнало, что гетманъ западной Малороссіи Дорошенко уже открыто соединился съ турками, не считаетъ себя подданнымъ польскаго короля и даже изъявляетъ согласіе быть подъ рукою царя московскаго [2]); поэтому, хотя въ Москвѣ еще въ апрѣлѣ 1669 г. рѣшили прекратить сношенія съ Тукальскимъ, однако, обратили вниманіе на заключавшееся въ письмѣ митрополита предложеніе принять Дорошенка въ подданство, подъ высокую руку великаго государя. Вмѣсто отвѣта Ордину-Нащокину на его докладъ отъ 4-го мая приказъ Тайныхъ Дѣлъ прислалъ боярину запросъ относительно „Дорошенкова подданства къ турскому салтану“, съ указомъ отписать *явно*: буде Дорошенка принять, и въ томъ Андрусовскому договору нарушенья не будетъ ли, и его Дорошенка къ царскаго величества милости мочно ли въ подданство принять [3]).

Запросъ приказа Тайныхъ Дѣлъ полученъ былъ Ординымъ-Нащокинымъ 25-го мая вечеромъ, уже по отправленіи въ Москву его втораго доклада, въ которомъ прямо было сказано, что писать въ западную Малороссію о „подданствѣ“ Дорошенка великому государю отнюдь нельзя, „чтобы утвержденному междо обоими государствы

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 21

[2]) Ibid., т. VIII, № 35, стр. 137—138; № 40, стр. 145: „присяги польскому королю не чинили“, № 25, стр. 116. Еще въ 1668 г. получено было въ Москвѣ отъ польскаго правительства полуофиціальное увѣдомленіе о томъ, что Дорошенко учинился въ подданствѣ у турецкаго салтана (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1668 г., № 25).

[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., № 10.

Библиотека "Руниверс"

миру въ письмѣ противнаго не оказалось"[1]). Несмотря на это, Ординъ-Нащокинъ немедленно, въ тотъ же вечеръ 25-го мая, написалъ въ отвѣтъ на запросъ большую, довольно зло и укоризненно составленную отписку[2]), въ которой прежде всего напомнилъ приказу Тайныхъ Дѣлъ, что планъ дѣйствій, необходимыхъ по отношенію къ западной Малороссіи, уже указанъ въ докладѣ отъ 4-го мая такъ „явно", что явнѣе того быть невозможно; высказалъ даже негодованіе, что къ нему обращаются съ запросомъ о столь противномъ договорамъ дѣлѣ, какъ *немедленный* пріемъ Дорошенка въ подданство.

Повторяя въ своей отпискѣ изложеніе указаннаго въ первыхъ докладахъ плана дѣйствій, посольскихъ дѣлъ оберегатель спѣшилъ повторить, что начинать дѣло слѣдуетъ съ подчиненія малороссійскаго духовенства Московскому патріархату, а не съ пріема Дорошенка въ подданство. И прежде, писалъ Ординъ-Нащокинъ, принимали такихъ шатостныхъ людей безъ правды, и они измѣнили, потому что принимавшіе этихъ людей мало обращали вниманія на вопросъ о вѣрѣ, о томъ гдѣ будетъ „духовное прибѣжище" принятыхъ въ подданство, а между тѣмъ во всякомъ дѣлѣ „вѣра—глава". Необходимо поэтому, не поднимая пока вопроса о принятіи въ подданство западной Малороссіи, начать съ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату, а что такая перемѣна въ малороссійской церкви возможна, видно изъ писемъ Гизеля и Тукальскаго, которые жалуются на гоненіе противъ православныхъ со стороны поляковъ и даже увѣряютъ, что только вслѣдствіе такихъ гоненій западная Малороссія вынуждена соединиться съ турками.

„Утвержденіе" Малороссіи „въ духовномъ послушаніи Московскому царству", писалъ государю Ординъ-Нащокинъ, дастъ возможность западной половинѣ этой страны избавиться современемъ и отъ польскаго, и отъ турецкаго ига: отъ подданства султану жители правобережной Украйны вправѣ будутъ отказаться вслѣдствіе продолжающихся вопреки повелѣніямъ изъ Константинополя набѣгамъ крымскихъ татаръ. Точно также западная Малороссія будетъ имѣть возможность освободиться и отъ подданства польскому королю, если не прекратятся въ Польшѣ гоненія на православіе, такъ какъ отъ такихъ гоненій малороссійское духовенство, перейдя подъ благословеніе московскаго патріарха, „въ Московскомъ царствѣ будетъ заступно".

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 20.

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 10, л. 38.

Библиотека "Руниверс"

„мірскіе за ними-жъ къ заступленію и защищенію великаго государя послѣдовать имутъ", и московское правительство будетъ имѣть полное право принять гонимыхъ въ подданство великаго государя, потому что еще Янъ Казимиръ при своей коронаціи не только присягнулъ, что не будетъ никакихъ гоненій за вѣру, но даже объявилъ, что „насильствуемые въ вѣрѣ могутъ изъ подданства свободными учиниться".

Особенно старался Ординъ-Нащокинъ обратить вниманіе государя на то, что подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату ясно покажетъ полякамъ, что всѣ малороссіяне желаютъ московской протекціи, а если такое настроеніе малороссіянъ будетъ извѣстно польскому правительству, то при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ московскіе послы будутъ имѣть возможность настаивать на томъ, что для окончательнаго умиротворенія Украйны и отвращенія отъ союза съ бусурманами, гибельнаго и для Польши и для Россіи, польскій король долженъ уступить московскому царю не только Кіевъ, но и всю западную Малороссію, „а нагло писать о томъ въ Польшу невозможно".

Надо полагать [1]), что въ присланномъ къ Ордину-Нащокину изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ запросѣ писали о ясно выраженномъ кіевскимъ духовенствомъ нежеланіи подчиниться московскому патріарху; поэтому въ своей отпискѣ посольскихъ дѣлъ оберегатель призналъ необходимымъ считаться съ возможностью такого отношенія кіевскихъ духовныхъ особъ къ московскому святителю. „Хотя бы митрополитъ Тукальскій,—писалъ Ординъ-Нащокинъ,—и всѣ духовные склонности къ великому государю, его царскому величеству подъ крѣпкую руку въ оборонѣ быть не хотѣли.... не сумнительно было бы святѣйшему папѣ и патріарху александрійскому, имѣющему вселенныя судъ, къ духовнымъ.. въ Кіевѣ и въ Украйну писати и отъ нужнаго константинопольскаго пути отвратить, а... къ престолу святительскому къ Москвѣ привести", чтобы кіевскіе духовные согласно съ пожеланіемъ, высказаннымъ въ посвященной государю книгѣ Гизеля „Миръ съ Богомъ", имѣли отъ московскаго государя вѣчное защищеніе и дали передъ посольской о мирѣ комиссіей „крѣпкой и подлинной случай Московскому царству ихъ оборонять", а не искали бы „въ

[1]) Самый запросъ не сохранился, но о немъ упоминаетъ Ординъ-Нащокинъ въ отвѣтной на запросъ отпискѣ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., № 10).

Библиотека "Руниверс"

нечистыхъ турскихъ хлѣвинахъ, подъ кровомъ мерзкимъ согрѣянія отъ мразу католицкаго и презѣльныя іезовитовъ бури".

Повторивъ въ своей отпискѣ главнѣйшія положенія докладовъ, посланныхъ въ приказы Тайныхъ Дѣлъ и Малороссійскій (4-го и 25-го мая), Ординъ-Нащокинъ не удержался отъ рѣзкихъ упрековъ по поводу того, что на Москвѣ не обратили никакого вниманія на его проекты, которые онъ составлялъ и писалъ „за горькими слезами, ищучи праведнаго доношенія" къ государю. Досталось отъ него не только думнымъ дьякамъ Посольскаго приказа, но и „заступникамъ" ихъ, которымъ противно выслушивать его, Нащокина, письма, такъ какъ они „не видятъ стези правды, и сердце ихъ одебѣло завистью".

Начальникъ Посольскаго приказа не ограничился упреками по адресу нерасположенныхъ къ нему вельможъ и почти предлагалъ государю выбрать между нимъ и „шепчущими любимцами" [1]), такъ какъ сравнивалъ себя съ выведеннымъ въ „Исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ" гонимымъ „сенаторомъ, который, будучи приведенъ предъ царя, реклъ, чтобы дву непріятелей изъ среды суду царскаго выгнати". Этого мало. Отвѣтивъ отрицательно на вопросъ относительно принятія Дорошенка въ подданство, Ординъ-Нащокинъ, увлеченный раздраженіемъ, позволилъ себѣ сдѣлать крайне обидное для самого государя замѣчаніе, будто и раньше казаковъ принимали безъ правды. Само собою разумѣется, что эта рѣзкая отписка Ордина-Нащокина не была положена его врагами подъ сукно, а немедленно представлена государю, который повелѣлъ послать къ посольскихъ дѣлъ оберегателю строгій запросъ по поводу его замѣчанія о томъ, что малороссіяне были приняты въ подданство безъ правды. Вмѣстѣ съ тѣмъ посольскихъ дѣлъ оберегателю сдѣланъ былъ выговоръ за то, что онъ своими неосторожными поступками возстановляетъ вліятельныхъ малороссіянъ противъ московскаго правительства [2]).

Проекты Ордина-Нащокина, имѣвшіе цѣлью подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату, казались приказамъ Тайныхъ Дѣлъ и Малороссійскому невыполнимыми тѣмъ болѣе, что находившіеся въ то время въ Москвѣ посланцы Гизеля прямо заявили, что

---

[1]) Такъ называли, между прочимъ, Б. М. Хитрово (*Чтенія* въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1846 г., кн. I. Матеріалы иностранные, стр. 37).

[2]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 69, 67; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. столбцы № 5881, л. 205. Выговоръ сдѣланъ былъ Ордину-Нащокину за то, что имъ будто бы показаны были польскимъ послам секретныя письма кіево-печерскаго архимандрита Гизеля.

Библиотека "Руниверс"

печерскій архимандритъ отнюдь не желаетъ выйдти изъ-подъ благословенія константинопольскаго патріарха [1]). Несмотря на такое заявленіе Гизеля, въ Москвѣ все-таки послѣдовали отчасти совѣту Ордина-Нащокина и обратились къ пребывавшему еще въ Москвѣ патріарху александрійскому съ просьбою написать въ Кіевъ и склонить малороссійское духовенство къ послушанію московскому патріарху; однако Паисій, вопреки ожиданію Ордина-Нащокина, на предложеніе писать къ кіевскому духовенству отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. „Писать", — говорилъ александрійскій патріархъ, — „и указывать въ чужую ерархію я не смѣю". Паисій обѣщалъ только отписать къ самому патріарху константинопольскому съ прошеніемъ о переводѣ малороссійскаго духовенства въ вѣдомство московскаго патріарха [2]). Отвѣтъ Паисія былъ, въ сущности, совѣтомъ отложить дѣло подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату на неопредѣленное время, такъ какъ Дорошенко, поступивъ подъ протекцію султана, пріобрѣлъ черезъ турецкое правительство большое вліяніе на константинопольскаго патріарха [3]) и, конечно, не допустилъ бы его произвести въ малорусской церковной іерархіи такую реформу, которая была бы непріятна Тукальскому. Такимъ образомъ, придуманный Ординымъ-Нащокинымъ „способъ къ одержанію Кіева" признанъ былъ въ Москвѣ неосуществимымъ, но самъ посольскихъ дѣлъ оберегатель не былъ такого мнѣнія о своихъ проектахъ и неудачу свою объяснялъ исключительно недоброжелательствомъ лицъ, завѣдывавшихъ въ его отсутствіе Посольскимъ приказомъ; въ отпискахъ своихъ къ государю Ординъ-Нащокинъ непрестанно жалуется на то, что докладами своими онъ „омерзѣлъ" приказамъ, особенно Посольскому.

Враждебное отношеніе Посольскаго приказа къ своему новому начальнику возникло съ перваго же года его управленія приказомъ. Посольскихъ дѣлъ оберегатель желалъ, чтобы подчиненные ему дьяки были людьми „безпорочными, избранными" и не „мздоимательными", чтобы они заботились о государственныхъ дѣлахъ, а не о собственныхъ прибыляхъ, и чтобы не плодили непрягожихъ рѣчей на Москвѣ съ иноземцами [4]). Не находя въ посольскихъ дьякахъ тѣхъ хорошихъ

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 43, стр. 147.

[2]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68.

[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Греч. 7178 г., № 75, въ карт. 68.

[4]) Ibid. Польск. стат. списки №№ 122 и 129; *Труды и Лѣтописи* Общ. Ист. и Древн., кн. VI, стр. 181—182.

Библиотека "Руниверс"

качествъ, которыми они должны бы были отличаться, Ординъ-Нащокинъ относился къ нимъ недовѣрчиво, старался болѣе важныя дѣла вести, по возможности, безъ ихъ участія [1]). Съ своей стороны посольскіе дьяки всячески старались повредить Ордину-Нащокину и противодѣйствовали всѣмъ его начинаніямъ.

Уже черезъ два мѣсяца послѣ вступленія Ордина-Нащокина въ управленіе Посольскимъ приказомъ произошла у него ссора со шведскимъ резидентомъ, при чемъ посольскіе дьяки, безъ сомнѣнія, дѣйствовали противъ своего начальника. Ссора эта кончилась тѣмъ, что шведское правительство требовало (въ грамотѣ королевской отъ 2-го октября 1667 г.) строгаго наказанія Ордину-Нащокину за то, что онъ „резидента Лиліентона всякимъ безчестьемъ при многихъ людяхъ безчестилъ". Съ своей стороны царь Алексѣй Михайловичъ въ грамотѣ къ королю (отъ 18-го марта 1668 г.), составленной вслѣдствіе доклада Ордина-Нащокина, оправдывалъ своего канцлера, выставлялъ виновникомъ столкновенія Лиліентона и высказывалъ пожеланіе, чтобы впредь въ Москву не присылались шведскіе резиденты, такъ какъ отъ нихъ только ссора чинится [2]).

Въ открытую борьбу съ дьяками Посольскаго приказа долженъ былъ вступить Ординъ-Нащокинъ во время пребыванія своего въ Курляндіи въ 1668 г. Уже вскорѣ послѣ отъѣзда изъ Москвы Ординъ-Нащокинъ прислалъ государю жалобу на Посольскій приказъ, задержавшій вѣрующую грамоту, которую Аѳанасій Лаврентьевичъ долженъ былъ представить курляндскому герцогу Якову. Согласно

---

[1]) Когда Ординъ-Нащокинъ, по порученію государя, бесѣдовалъ съ епископомъ Меѳодіемъ (15-го августа 1667 г.) о положеніи дѣлъ въ Малороссіи, думные дьяки Посольскаго приказа Лукьянъ Голосовъ и Герасимъ Дохтуровъ должны были стоять поодаль (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 80). 20-го іюля 1668 г. назначена была аудіенція у курляндскаго герцога Якова московскому посольству, въ главѣ котораго былъ Ординъ-Нащокинъ. Герцогъ предоставилъ самому Ордину-Нащокину рѣшить, будетъ ли онъ на аудіенціи одинъ или съ товарищами, и посольскихъ дѣлъ оберегатель отправился на аудіенцію одинъ, безъ товарищей (дьяка Горохова и Ивана Желябужскаго. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 122).

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 121. Шведскому резиденту еще болѣе, чѣмъ дьякамъ Посольскаго приказа, непріятно было назначеніе Ордина-Нащокина руководителемъ внѣшней политики Московскаго государства, такъ какъ Аѳанасій Лаврентьевичъ былъ виновникомъ заключенія невыгоднаго для Швеціи Валіесарскаго договора (*Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862, стр. 351).

Библиотека "Руниверс"

заключенному раньше договору въ Курляндію должны были собраться уполномоченные отъ Московскаго государства, Швеціи и Польши для обсужденія нѣкоторыхъ пограничныхъ вопросовъ и для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ между Польскимъ и Московскимъ государствами. Первыми прибыли въ назначенное мѣсто русскіе уполномоченные съ Ординымъ-Нащокинымъ во главѣ, но ни польскихъ, ни шведскихъ уполномоченныхъ они дождаться не могли. Польское правительство сообщило Ордину-Нащокину, что не можетъ прислать комиссаровъ, такъ какъ шведскій король отказывается отъ участія въ конгрессѣ. Дѣйствительно, шведское правительство не только не посылало уполномоченныхъ на конгрессъ, но даже начало стягивать войска въ Лифляндскую, Ижорскую и Карельскую земли. 25-го іюля 1668 г. Ординъ-Нащокинъ писалъ государю изъ Курляндіи, что въ Швеціи „нынѣшнихъ (посольскихъ) съѣздовъ опастны, будто намъ, холопемъ твоимъ, по союзу съ польскими послы прибыли искать въ свейской сторонѣ, а, чаять, такіе ссоры пронесены *съ Москвы*“ [1]). Нѣсколько времени спустя, Ординъ-Нащокинъ въ одной изъ своихъ отписокъ къ государю прямо обвинялъ дьяковъ Посольскаго приказа въ томъ, что они „разголосили“, будто на Курляндскомъ посольскомъ съѣздѣ предполагается, благодаря союзу, заключенному въ концѣ 1667 г. между Польшей и Московскимъ государствомъ „въ великаго государя державу взять Ижорскую и Карельскую земли, а Польшѣ Лифлянты. и провѣдавъ о томъ, шведы въ съѣздѣ отказали“ [2]). Въ Курляндіи Ординъ-Нащокинъ напрасно прожилъ съ 17-го іюля по 18-го октября: ни польское, ни шведское правительства не прислали уполномоченныхъ, и посольскихъ дѣлъ оберегателю пришлось возвратиться въ Москву „обруганнымъ на весь свѣтъ“ по винѣ Посольскаго приказа.

Дьяки Посольскаго приказа, воспользовавшись продолжительнымъ отсутствіемъ своего новаго начальника изъ Москвы, не только содѣйствовали тому, что посольскихъ дѣлъ оберегатель былъ „обруганъ на весь свѣтъ“, но даже успѣли въ самомъ государѣ вызвать первое неудовольствіе противъ него. Въ то время, когда Ординъ-Нащо-

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 122.

[2]) Ibid. №№ 128 и 129; Дѣла Польск. 1669 г., № 8. Неизвѣстно, говорилъ ли самъ Ординъ-Нащокинъ въ приказѣ о предстоящемъ занятіи земель, принадлежавшихъ Швеціи, но что Аѳанасій Лаврентьевичъ, дѣйствительно, считалъ необходимыми для Россіи такія территоріальныя пріобрѣтенія на сѣверо-западѣ, видно изъ того, что на Валіесарскомъ съѣздѣ онъ требовалъ уступки Россіи этихъ именно земель (*Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. XI, изд. 1870 г., стр. 82).

Библиотека "Руниверс"

кинъ еще ожидалъ на посольскомъ стану въ Курляндіи пріѣзда шведскихъ и польскихъ комиссаровъ, въ Польшѣ начались приготовленія къ выборамъ королевскимъ по случаю отреченія Яна Казимира отъ престола. Лишь только получено было извѣстіе объ этомъ въ Москвѣ, дьяки Посольскаго приказа доложили государю, что необходимо немедленно послать великое посольство въ Варшаву на сеймъ хлопотать объ избранія въ короли польскіе царевича Алексѣя Алексѣевича или даже самого царя Алексѣя Михайловича. Государь одобрилъ этотъ докладъ. и къ Ордину-Нащокину въ Курляндію посланъ былъ указъ немедленно ѣхать въ Варшаву на сеймъ. 15-го августа 1668 г. Ординъ-Нащокинъ послалъ къ государю отписку, въ которой доказывалъ, что ѣхать въ Варшаву ему отнюдь нельзя; вмѣстѣ съ тѣмъ посольскихъ дѣлъ оберегатель жаловался на то, что ему даются по докладу Посольскаго приказа невыполнимыя порученія. Вступая въ борьбу со Посольскимъ приказомъ, Ординъ-Нащокинъ расчитывалъ на расположеніе къ себѣ и поддержу со стороны государя: въ той же отпискѣ отъ 15-го августа 1668 г. посольскихъ дѣлъ оберегатель пишетъ государю: „твоими, великій государь, милостивыми въ прежніе годы грамотами я, холопъ твой, обнадеженъ, что сильнымъ выданъ николи не буду, и въ дерзновеніи моемъ холопа твоего о Посольскомъ приказѣ не положи, государь, своей государской праведной опалы на меня, холопа своего, если товарищамъ моимъ въ приказѣ ненавидимо письмо мое сіе покажется: тою моею грубостью ихъ впредь отъ великіе бѣды Богъ избавитъ“. Но въ Москвѣ государя убѣдили, что поѣздка Ордина-Нащокина въ Варшаву можетъ вполнѣ достигнуть цѣли и къ Аѳанасію Лаврентьевичу прислали новую грамоту съ подтвержденіемъ указа ѣхать немедленно на сеймъ. Опять пришлось Ордину-Нащокину писать государю, что избраніе кандидата изъ русскаго царскаго дома въ короли польскіе не состоится, польскую корону перекупятъ другіе, что вѣчнаго мира въ Варшавѣ не заключить, только прежній договоръ нарушенъ будетъ, и взять такое дѣло на себя онъ, Ординъ-Нащокинъ, будучи посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, не можетъ.

Ординъ-Нащокинъ понималъ, что, не исполнивъ дважды присланный указъ царскій, онъ навлечетъ на себя неудовольствіе государя, однако на сеймъ въ Варшаву не поѣхалъ, а государю написалъ, что для блага государства готовъ умереть. Полагая, что указъ ѣхать на сеймъ въ Варшаву „выше силы и мысли учиненъ“ вслѣдствіе доклада подкупленныхъ дьяковъ Посольскаго приказа, Ординъ-Нащо-

Библиотека "Руниверс"

кинъ написалъ государю: „надобно, великій государь, въ царствующемъ градѣ Москвѣ *безпорочнымъ*, *избраннымъ* людямъ Посольской приказъ, яко зеницу ока, хранить“ [1]). Отписка Ордина-Нащокина была послана къ государю черезъ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, и государь согласился, наконецъ, не настаивать на отправленіи великаго посольства въ Варшаву, но при этомъ, безъ сомнѣнія, почувствовалъ, что „Лаврентьевичъ“ стремится подчинить его волю. Чувство недовольства противъ Ордина-Нащокина, какъ нѣкогда противъ Никона, начало закрадываться въ душу государя, и враги посольскихъ дѣлъ оберегателя спѣшили этимъ воспользоваться.

Въ письмѣ къ государю отъ 15-го августа 1668 г. Ординъ-Нащокинъ высказываетъ опасеніе, что посольскіе дьяки постараются навести на него государскую опалу, и его опасеніе вскорѣ оправдалось. 10-го марта 1669 г. Ординъ-Нащокинъ подалъ государю „докладное письмо за своею рукою“ съ жалобою на то, что въ Посольскомъ приказѣ не „учинено промысла“ по представленному въ январѣ того же года и одобренному государемъ проекту сношеній московскаго правительства съ малороссійскимъ духовенствомъ. Черезъ два дня, 13-го марта, Ординъ-Нащокинъ выѣхалъ изъ Москвы на посольскій съѣздъ въ Мигновичи, близъ Андрусова, а „докладное письмо“ передано было государемъ въ Посольскій приказъ съ требованіемъ объяснить причину замедленія въ промыслѣ. Пользуясь отсутствіемъ своего начальника, дьяки Посольскаго приказа не только легко оправдались [2]), но даже самого Ордина-Нащокина подвели подъ царскій выговоръ, обвинивъ его въ томъ, что онъ будто бы показывалъ польскимъ посламъ секретныя письма Гизеля [3]). Но Ординъ-Нащокинъ не такой былъ человѣкъ, чтобы молча сносить выговоры за свою усердную службу. Посыпались въ Москву одна за другою отписки къ государю съ жалобами. 20-го іюля Ординъ-Нащокинъ пишетъ, что ему, „обруганному и оболживленному отъ товарищей своихъ посольскихъ дьяковъ и отъ друзей ихъ, не точію отъ дѣла откинуту, но и казнену быть слѣдуетъ, если онъ государя прогнѣвилъ и въ оборонѣ быть недостоинъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ординъ-Нащокинъ жаловался на то, что назначенный ему въ товарищи по посольству врагъ его Иванъ Желябужскій не желаетъ во время по-

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 122.
[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8.
[3]) Ibid. Польск. стат. списки, №№ 128 и 129.

Библиотека "Руниверс"

сольскаго съѣзда дѣйствовать съ нимъ согласно [1]). Энергичныя представленія Ордина-Нащокина оказали нѣкоторое дѣйствіе въ Москвѣ: Желябужскаго отозвали. Но начальникъ Посольскаго приказа желалъ полнаго удовлетворенія, жаловался на то, что объявленіемъ ему выговора черезъ стрѣлецкаго голову Лутохина вина его разглашена по всему свѣту, тогда какъ онъ ни въ чемъ не виноватъ; особенно возмущало Аѳанасія Лаврентьевича возведенное на него обвиненіе, будто онъ показывалъ кому-то письма Иннокентія Гизеля къ государю. 12-го августа 1669 г. Ординъ-Нащокинъ послалъ государю другую отписку, въ которой просилъ откинуть его отъ посольства, такъ какъ ему, оболганному Посольскимъ приказомъ, не вѣрятъ. Черезъ недѣлю, 19-го августа, Ординъ-Нащокинъ опять посылаетъ отписку съ жалобою на то, что многіе его доклады въ приказѣ ненавидимы и къ государю въ докладъ не доношены, что ни въ чемъ къ себѣ опасенія не видитъ изъ приказу; дьяки посольскіе разглашаютъ такія дѣла, отъ которыхъ посольской комиссіи будетъ помѣшка; посольскихъ дѣлъ оберегатель спрашивалъ государя, съ какой неволи онъ ненавидимаго человѣка у высокаго дѣла держитъ.

Слѣдствіемъ настойчивыхъ требованій Ордина-Нащокина разобрать взведенныя на него обвиненія было то, что 21-го сентября присланъ былъ на посольскій станъ въ Мигновичи приказа Тайныхъ Дѣлъ подьячій Ѳедоръ Казанцевъ спросить Аѳанасія Лаврентьевича отъ имени государя о здоровьѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Казанцеву поручено было напомнить Ордину-Нащокину, что при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ съ польскими комиссарами Кіевъ долженъ быть оставленъ за Московскимъ государствомъ [2]). Ордину-Нащокину пришлось нѣсколько

---

[1]) Ibid., дѣла Польск. 1669 г., № 8, отписка Ордина-Нащокина отъ 20-го іюля

[2]) Дальнѣйшій разказъ о посольской комиссіи 1669—1670 г. составленъ главнымъ образомъ на основаніи бумагъ посольства (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8; Польск. стат. списки, №№ 128, 123) Особенно много біографическихъ данныхъ объ Ординѣ-Нащокинѣ заключается въ рукописи, находящейся между Польскими статейными списками (№ 129) и носящей въ архивномъ реестрѣ такое названіе: „$\frac{7178}{1669}$ сентября 27-го — октября 1670. Черной статейной списокъ бывшихъ въ Андрусовѣ на съѣздѣ полномочныхъ пословъ боярина Нащокина и дьяка Горохова съ польскими послами. Тутъ же разныя приложенія, къ оному посольству принадлежащія". Эта рукопись представляетъ собою сборникъ копій съ разныхъ документовъ, относящихся къ послѣднимъ двумъ годамъ службы Ордина-Нащокина со многими его собственноручными замѣтками. Составленъ былъ сборникъ какъ бы для оправданія дѣя-

Библиотека "Руниверс"

мѣсяцевъ ждать въ Мигновичахъ польскихъ комиссаровъ, такъ какъ отпускъ польскаго посольства замѣшкался вслѣдствіе королевскихъ выборовъ, но къ послѣднимъ числамъ сентября комиссары должны были пріѣхать, и поэтому Казанцевъ передалъ Ордину-Нащокину, что согласно состоявшемуся на Глуховской радѣ постановленію на посольскій съѣздъ присланы будутъ посланцы отъ казаковъ для присутствія при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ. Это распоряженіе вызвало протестъ со стороны Ордина-Нащокина, онъ написалъ въ Москву, что „способы ко одержанію Кіева" были имъ указаны въ его докладахъ, но по этимъ докладамъ никакого рѣшенія не состоялось, казацкіе же послы могутъ только повредить дѣлу, такъ какъ въ Польшѣ извѣстно то постановленіе Глуховской рады, въ которомъ предусматривается возможность возвратить Кіевъ полякамъ [1]).

Считая излишнимъ допущеніе на комиссію депутатовъ отъ лѣвобережнаго казачества, Ординъ-Нащокинъ въ то же время призналъ полезнымъ вступить въ сношенія съ митрополитомъ Іосифомъ Тукальскимъ, такъ какъ увѣренъ былъ въ томъ, что и Тукальскій, и Гизель согласятся дѣйствовать въ пользу московскаго правительства, тѣмъ болѣе, что Гизель, какъ писалъ о немъ государю посольскихъ дѣлъ оберегатель, склонность свою къ Московскому государству „объявилъ не черезъ тайныя присылки, но во весь свѣтъ въ книгахъ печатныхъ, ни въ чемъ католиковъ не боясь, въ предословіи [2]) государскаго защищенія и обороны печерскимъ мѣстомъ бьетъ челомъ неотступно". Еще 24-го августа 1669 г. прибылъ къ посольскихъ дѣлъ оберегателю „Тукальскаго митрополита намѣстникъ Топичевшинскаго монастыря старецъ Варнава" и разказалъ боярину, что новый король польскій Михаилъ хочетъ предоставить Кіевскую митро-

---

тельности посольскихъ дѣлъ оберегателя, что видно, между прочимъ, изъ его собственноручной приписки на оборотѣ 2-го листа: „въ самомъ концѣ сия душелюбезныя книги со Києве со Украйной и со Смоленске к Московскому царству вѣчно на память написано къ миру". Этотъ сборникъ, составленный, очевидно, для Ордина-Нащокина и бывшій при немъ даже тогда, когда онъ уже находился въ монастырѣ, очутился среди книгъ Посольскаго приказа, вѣроятно, послѣ кончины Ордина-Нащокина, когда всѣ его бумаги были опечатаны присланнымъ для того изъ Москвы дьякомъ, а затѣмъ переданы въ Посольскій приказъ (*Малиновскій*, Біографич. свѣдѣнія о первомъ въ Россіи канцлерѣ въ *Труд.* и *Лѣтоп.* Моск. Общ. Ист. и Древн., ч. VI, стр. 188).

[1]) Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 20, стр. 92.

[2]) Имѣется въ виду посвященіе царю Алексѣю Михайловичу, напечатанное при книгѣ Гизеля: „Миръ съ Богомъ человѣку. Кіевъ. 1669".

Библиотека "Руниверс"

полію епископу перемышльскому Антонію Винницкому, а Тукальскаго въ Кіевъ не допустить, такъ какъ онъ католиками ненавидимъ за свое противодѣйствіе уніатамъ. Этому Варнавѣ Ординъ-Нащокинъ поручилъ переслать въ Кіевъ и къ Тукальскому извлеченіе изъ записокъ своихъ о необходимости кіевскому духовенству перейдти подъ благословеніе московскаго патріарха. „Для промыслу" Ординъ-Нащокинъ далъ Варнавѣ двѣ пары соболей да денегъ 5 рублей.

Какъ бы благосклонно ни относились Тукальскій и кіевское духовенство къ проектамъ Ордина-Нащокина, немедленное до пріѣзда польскихъ комиссаровъ осуществленіе ихъ было невозможно, такъ какъ комиссары были уже въ пути на съѣздъ. Но эти сношенія Ордина-Нащокина съ Тукальскимъ не имѣли уже въ виду немедленнаго подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату; посольскихъ дѣлъ оберегатель, не надѣясь уже осуществить при содѣйствіи Посольскаго и Малороссійскаго приказовъ свой проектъ преобразованія въ управленіи малороссійскою церковью, составилъ нѣсколько фантастическій планъ осуществить этотъ проектъ при помощи польскихъ комиссаровъ, — содѣйствіемъ кіевскаго духовенства въ этомъ дѣлѣ и хотѣлъ заручиться Ординъ-Нащокинъ, посылая къ митрополиту Тукальскому и къ архимандриту кіево-печерскому Иннокентію Гизелю извлеченіе изъ своей записки о необходимости кіевскому духовенству перейдти подъ благословеніе московскаго патріарха.

III.

23-го сентября 1669 г. прибыли, наконецъ, на посольскій съѣздъ польскіе комиссары Янъ Гимнскій, Павелъ Бростовскій съ товарищами, и уже 25-го сентября на первомъ съѣздѣ въ Андрусовѣ Ординъ-Нащокинъ представилъ имъ записку, въ которой прежде всего объяснялъ, что Кіевъ не отданъ полякамъ въ назначенный срокъ и удержанъ московскимъ правительствомъ „съ великими убытки исполняя союзъ христіанской", вслѣдствіе волненія въ подчиненной польскому королю западной Малороссіи и склонности ея жителей къ турецкому подданству, при чемъ Кіевъ могъ бы попасть въ бусурманскія руки, еслибы московскія войска были выведены изъ этого города. Далѣе, Ординъ-Нащокинъ писалъ и о причинѣ этой гибельной для Рѣчи Посполитой смуты: „духовные изъ Кіева по прежнимъ обычаямъ понуждаются до Константинополя и явно для такихъ неостерегательныхъ въ государствѣ вашемъ причинъ въ Украйнѣ розрухи

Библиотека "Руниверс"

возстали, ис чево оной народъ салтана турского неотступно держится". Указавъ причину смутъ въ Малороссіи, Ординъ-Нащокинъ заявилъ, что переговоры о вѣчномъ мирѣ можно будетъ начать только по разрѣшеніи вопроса о томъ, какъ успокоить Украйну, а „способы, какъ привести украинскій народъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ на истинный путь, ему извѣстны".

На второмъ съѣздѣ, 2-го октября польскіе комиссары попросили Ордина-Нащокина сообщить имъ, какіе извѣстны ему способы къ успокоенію Украйны. Московскій посолъ началъ съ того, что напомнилъ комиссарамъ о заключенномъ въ декабрѣ 1667 г. союзномъ между Польшей и Московскимъ государствомъ договорѣ; согласно этому договору: „украинскимъ народамъ всѣ вины и преступленія отъ обоихъ великихъ государей" прощались, „а имъ украинскимъ народамъ обоихъ великихъ государей или *котораго ни есть изъ нихъ*, ту милость благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучиться". Сдѣлавъ такое вступленіе съ довольно своеобразнымъ изложеніемъ статьи союзнаго договора [1]), Ординъ-Нащокинъ продолжалъ: „по союзному утвержденію постановлено Украйну успокоить, а нынѣ тамъ отъ бусурманъ и отступныхъ казаковъ великія крови проливаются, и мы, царскаго величества послы, размышляемъ: для того въ Украйнѣ кровь литься не перестаетъ, что ихъ, украинскихъ народовъ духовные ходятъ для благословенія въ Царьградъ къ патріарху, которой въ неволѣ у турка, а мірскіе украинскіе народы за тѣми своими духовными, не вмѣняя въ грѣхъ, поддаются подъ турскую же оборону, а у всѣхъ христіанъ крѣпость духовными людьми, и если духовные для благословенія учнутъ и впредь въ турскіе краи ходить, то и мірскіе украинскіе народы въ подданствѣ за своими духовными у турка же будутъ. И для тѣхъ въ украинскихъ народахъ шатостей надо учинить способъ, чѣмъ бы ихъ отъ турскаго подданства отвратить".

---

[1]) Въ текстѣ договора (Полн. Собр. Зак., т. I, № 420) соотвѣтствующее мѣсто изложено такъ: „его королевское величество... по заступленію его царскаго величества всѣмъ казакамъ по *обѣ* стороны Днѣпра будущимъ по истиннѣ и въ правду всѣ вины и преступленія... прощаетъ... таковымъ однако обычаемъ, чтобъ казаки украинскіе противны за обсылкою обоихъ великихъ государей или *котораго ни есть изъ нихъ* ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучилися... и больше того съ бусурманы случатися не желали". Хотя эта статья изложена не совсѣмъ ясно, однако трудно, основываясь на ней, утверждать, какъ это дѣлалъ Ординъ-Нащокинъ, что согласно этой статьѣ украинцамъ предоставлялось право быть подданными либо короля польскаго, либо царя московскаго, только бы отлучились они отъ бусурманъ.

Библиотека "Руниверс"

Намѣренія московскаго посла были слишкомъ ясны, и польскіе комиссары, желая замять разговоръ о способахъ къ отвращенію малороссіянъ отъ турецкаго подданства, начали толковать о томъ, что сначала нужно заключить вѣчный миръ, а потомъ уже говорить объ успокоеніи Украйны, но Ординъ-Нащокинъ настаивалъ на большей важности этого дѣла, такъ какъ Московское государство рискуетъ подвергнуться турецкому нашествію, если принадлежащая Польшѣ часть Украйны подчинится турецкому султану. Такимъ образомъ на второмъ съѣздѣ не пришли ни къ какому опредѣленному рѣшенію.

Хотя Ординъ-Нащокинъ и не объявилъ прямо, что единственнымъ средствомъ отвратить малороссіянъ отъ турецкаго подданства онъ считаетъ подчиненіе Кіевской митрополіи московскому патріарху, однако польскіе комиссары легко поняли намѣренія московскаго дипломата. Одинъ изъ комиссаровъ, Маркіанъ Огинскій, принадлежавшій къ числу немногихъ представителей западно-русскаго дворянства, не измѣнившихъ еще православію, въ письмѣ къ намѣстнику митрополита Тукальскаго писалъ: „Рѣчи Посполитой на то изволити невозможно будетъ, чтобъ патріархъ московскій нашимъ священствомъ владѣлъ, черезъ то самое всегда какое ни есть охраненіе Москва бы имѣла, а изъ него причину войны. Удивитись не могу о Москвѣ, что въ таковы дѣла входятъ; истинно больше намъ (то-есть, православнымъ) дѣла портятъ, чѣмъ направляютъ". Понимая, что Ординъ-Нащокинъ расчитывалъ осуществить свой планъ при содѣйствіи Тукальскаго, Огинскій писалъ, что такими дѣйствіями митрополитъ „только измѣну кладетъ на все духовенство православное" [1]).

Несмотря на неблагопріятное отношеніе польскихъ комиссаровъ къ плану Ордина-Нащокина, 7-го октября на третьемъ съѣздѣ московскій посолъ настоялъ на томъ, чтобы возобновлены были переговоры о способахъ къ успокоенію Украйны. „Какимъ способомъ", сказали польскіе комиссары: „духовные и мірскіе украинскіе народы отъ турскаго пути отвратить? Уже болѣе ста лѣтъ имѣемъ мы охоту украинскихъ духовныхъ отъ благословенія цареградскаго патріарха отвратить, но такова способа не имѣемъ". Не желая прямо объявить о своемъ планѣ устроить подчиненіе малороссійскаго духовенства московскому патріарху, Ординъ-Нащокинъ отвѣтилъ польскимъ комис-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик., кн. № 9, л. 497; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1670 — 1671 гг., № 24, лл. 9 — 10. 1671 г., № 5.

Библиотека "Руниверс"

сарамъ, что о способѣ отвратить украинскихъ духовныхъ отъ благословенія константинопольскаго патріарха нужно спросить у тѣхъ украинскихъ духовныхъ и мірскихъ, которые подъ оборону турецкую поддаются. Ординъ-Нащокинъ былъ увѣренъ, что послѣ его сношеній съ Тукальскимъ черезъ намѣстника Варнаву малороссійское духовенство само выскажется въ пользу подчиненія своего Московскому патріархату. Чтобы узнать мнѣніе малороссійскаго духовенства о мѣрахъ, необходимыхъ для успокоенія Украйны, говорилъ Ординъ-Нащокинъ, нужно либо перевести комиссію въ Кіевъ, либо пригласить въ Андрусово выборныхъ изъ Малороссіи; если же между Польшей и Московскимъ государствомъ заключенъ будетъ мирный договоръ безъ предварительнаго совѣщанія съ выборными отъ малороссійскихъ жителей, то такой договоръ будетъ встрѣченъ съ ихъ стороны съ недовѣріемъ и вызоветъ въ странѣ еще большую смуту.

Неизвѣстно, имѣли ли польскіе комиссары достовѣрныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Ордина-Нащокина съ Тукальскимъ, но они согласились послать воззваніе къ малороссійскимъ жителямъ духовнаго и свѣтскаго чину, хотя и замѣтили Ордину-Нащокину, что онъ хлопочетъ объ отправленіи писемъ отъ пословъ къ малороссіянамъ для того, чтобы они, видя заступленіе за нихъ московскаго государя, склонились въ вѣчное ему подданство. Вступивъ въ соглашеніе съ польскими комиссарами относительно посылки воззваній въ Малороссію, Ординъ-Нащокинъ поспѣшилъ отписать объ этомъ договорѣ въ Москву, какъ о важномъ достигнутомъ имъ дипломатическомъ успѣхѣ. Но въ Москвѣ не особенно довѣряли расположенію правобережныхъ малороссіянъ къ Великой Россіи, и предпринятый Ординымъ-Нащокинымъ, безъ обсылки съ великимъ государемъ, шагъ вызвалъ тамъ большое неудовольствіе, такъ что 21-го октября Ординъ-Нащокинъ получилъ великаго государя указъ ѣхать къ Москвѣ, заявивъ предварительно польскимъ комиссарамъ, чтобы этой его отлучки они не считали разъѣздомъ и дожидались въ Андрусовѣ его возвращенія.

Получивъ указъ ѣхать въ Москву, Ординъ-Нащокинъ отписалъ государю, что не можетъ оставить посольства, пока не будетъ полученъ изъ Малороссіи отвѣтъ на его и польскихъ комиссаровъ воззванія; кромѣ того, писалъ Ординъ-Нащокинъ, на отъѣздъ его, хотя бы и временный, не согласятся польскіе комиссары. Дѣйствительно, когда Ординъ-Нащокинъ объявилъ комиссарамъ, что ему для нужнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ необходимо на время ѣхать въ Москву, то комиссары усиленно просили его остаться, а послать въ Москву

Библиотека "Руниверс"

товарища своего, дьяка Ив. Горохова, такъ Ординъ-Нащокинъ и поступилъ. 31-го октября отправился въ Москву Гороховъ съ докладомъ, въ которомъ Ординъ-Нащокинъ писалъ, что найденный имъ новый способъ ко одержанію Кіева (то-есть, вызовъ на комиссію депутатовъ изъ Малороссіи) необходимо испытать до начала переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Зная, что въ Москвѣ его недоброжелатели воспротивятся этому плану, Ординъ-Нащокинъ угрожалъ немедленною своею отставкою, если „учинится великого государя указъ и ближнихъ его государевыхъ бояръ разсужденіе и приговоръ учинить съ комиссары вѣчный миръ, не вступая въ промыслъ о Украйнѣ". „Такову запись", писалъ государю Ординъ-Нащокинъ: „въ вѣчный миръ писать, какъ нынѣ въ Украйнѣ невоздержанно крови льются и Великой Россіи неисчетные убытки основанія не имѣютъ, когда престанутъ, меня Аѳонки столько впредь на большее разрушенье дѣлать не стало и лучше въ истину принять злому животу моему конецъ и по вѣки свободну быти, нежели противно правды дѣлати".

Итакъ, Ординъ-Нащокинъ требовалъ, чтобы переговоры съ польскими комиссарами велись по плану, имъ самимъ составленному, но въ то же время не рѣшался брать на себя всю отвѣтственность и писалъ государю, что такое важное дѣло, какъ заключеніе мира, слѣдуетъ вести, „какъ Богъ великому государю извѣститъ и въ докончанье Божье и свое государево дѣло учинить ближнимъ его государевымъ бояромъ и думнымъ людемъ, чтобъ впредь безъ переговоровъ было и за худымъ мною человѣченкомъ въ низости не было". Въ особой отпискѣ, посланной съ Гороховымъ въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, Ординъ-Нащокинъ просилъ государя, чтобы повелѣно было синклиту царскому разсмотрѣть всѣ его, Аѳонкины, вины.

Когда Гороховъ пріѣхалъ въ Москву, великій государь указалъ боярамъ „противъ докладу и отписокъ боярина Ордина-Нащокина допросить" дьяка Горохова. Во время этого допроса старались прежде всего выяснить, не вступилъ ли уже Ординъ-Нащокинъ въ какіе либо договоры съ польскими комиссарами; особенно же требовали бояре объясненій по поводу постоянныхъ жалобъ посольскихъ дѣлъ оберегателя на то, что онъ обруганъ, и что Посольскій приказъ мѣшаетъ его дѣятельности. Изъ распросовъ выяснилось, между прочимъ, что Ординъ-Нащокинъ не только вошелъ въ соглашеніе относительно посылки въ Малороссію воззваній, но даже пообѣщалъ польскимъ комиссарамъ, что, во исполненіе союзнаго договора 1667 г., государь повелитъ послать калмыковъ на помощь полякамъ; что касается обидъ,

Библиотека "Руниверс"

на которыя жаловался Ординъ-Нащокинъ, то по этому вопросу Горюховъ не далъ никакихъ объясненій, хотя онъ былъ изъ числа тѣхъ немногихъ представителей московской бюрократіи, которые, по выраженію начальника Посольскаго приказа, были „единодушны ему“ [1]). Поэтому въ Москвѣ и не занялись разсмотрѣніемъ „всѣхъ винъ“ Ордина-Нащокина, прислали ему только подтвержденіе прежняго указа вести переговоры о мирѣ такъ, чтобы Кіевъ остался за Московскимъ государствомъ, точно также, какъ Смоленскъ и восточная Малороссія.

Еще до возвращенія на посольскій станъ товарища Ордина-Нащокина, постановленіе объ отправленіи въ Малороссію воззваній отъ пословъ было уже исполнено, но при этомъ польскіе комиссары постарались разстроить планы московскаго дипломата. Приготовлены были особыя воззванія отъ московскаго посла и отъ польскихъ комиссаровъ [2]). Въ воззваніи Ордина-Нащокина высказывалось удивленіе по поводу того, что нѣкоторые изъ малороссіянъ склонились къ турецкому подданству; далѣе, онъ приглашалъ въ своемъ воззваніи малороссійскихъ жителей обѣихъ сторонъ Днѣпра прислать на комиссію выборныхъ духовнаго и свѣтскаго чину, которые объяснили бы, въ чемъ причина „замѣшанины на Украйнѣ“ и что нужно для успокоенія страны. Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что посланная имъ съ Варнавою въ Кіевъ записка сдѣлала свое дѣло, и что депутаты изъ Малороссіи выскажутся за необходимость подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату.

Польскіе комиссары доставили Ордину-Нащокину для отправленія въ Малороссію нѣсколько экземпляровъ своего воззванія на польскомъ языкѣ. Московскій посолъ согласился отправить это воззваніе, хотя оно было написано въ выраженіяхъ, которыя могли не только уничтожить планы Ордина-Нащокина о подчиненіи малороссійскаго духовенства московскому патріарху, но даже вызвать смуту и недоумѣніе въ подвластной великому государю восточной Малороссіи. Польское воззваніе было адресовано къ Дорошенку, гетману западной Малороссіи, подчиненной королю польскому, но въ воззваніи этомъ было было написано, что король „всѣмъ казакамъ, по *обѣ* стороны Днѣпра будучимъ, всѣ вины прощаетъ“, разрѣшаетъ имъ прислать депутацію

---

[1]) Государственный Архивъ, столбцы приказа Тайныхъ Дѣлъ (отдѣлъ XXVII, № 284—письмо Л. Л. Ордина-Нащокина къ боярину Б. М. Хитрово).

[2]) Акты южн. и зап. Россіи, т. IX, № 22, стр. 88—95.

Библиотека "Руниверс"

съ „*послушенствомъ*“ и всѣ ихъ челобитья исполнитъ. Посылая воззваніе въ такихъ выраженіяхъ, польскіе послы давали понять, что и восточную Украйну считаютъ подвластною польскому королю. Проглядѣлъ ли эти выраженія Ординъ-Нащокинъ или же не придалъ имъ никакого значенія, но только онъ согласился послать воззваніе польскихъ комиссаровъ вмѣстѣ со своимъ въ Малороссію.

Отвезти въ Малороссію посольскія воззванія и передать вліятельнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ Ординъ-Нащокинъ поручилъ состоявшему при русскомъ посольствѣ поручику рейтарскаго строя Ѳаддею Крыжевскому, который, согласно данному ему наказу, долженъ былъ прежде всего отправиться въ Новгородъ-Сѣверскій, резиденцію черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича. Архіепископу Крыжевскій долженъ былъ передать адресованное къ нему письмо Ордина-Нащокина, который просилъ Барановича оказать содѣйствіе въ дѣлѣ обращенія на путь истины тѣхъ жителей правобережной Малороссіи, которые склонились къ турецкому подданству. Кромѣ того, Ординъ-Нащокинъ просилъ Барановича порадѣть о томъ, чтобы покорились великому государю тѣ изъ лѣвобережныхъ полковъ, которые держались еще Дорошенка и не подчинялись лѣвобережному гетману. Изустно Крыжевскій долженъ былъ объявить Барановичу, что гетману лѣвобережной Малороссіи Многогрѣшному и подчиненнымъ ему полковникамъ не слѣдуетъ „приходить въ сомнѣніе“ по поводу того, что о нихъ не упомянуто въ посольскихъ воззваніяхъ, приглашающихъ выборныхъ на комиссію: сначала послы стараются привести на путь истины ту сторону, которая въ шатости поддается бусурманамъ, а когда тѣхъ отъ бусурманъ отлучатъ, то приглашены будутъ на комиссію посланцы и отъ Многогрѣшнаго. Къ самому гетману Многогрѣшному Крыжевскій не имѣлъ порученія заѣхать, онъ долженъ былъ изъ Новгорода-Сѣверскаго отправиться черезъ Черниговъ прямо въ Кіевъ и тамъ просить воеводу кн. Козловскаго передать экземпляры русскаго и польскаго воззваній архимандриту кіевопечерскому Иннокентію Гизелю и всему освященному собору и мѣщанамъ кіевскимъ.

Кромѣ посольскихъ воззваній, которыя Крыжевскому разрѣшено было давать списывать желающимъ во всѣхъ городахъ лѣвобережной Малороссіи, Ординъ-Нащокинъ прислалъ къ Гизелю особое письмо, въ которомъ, не считая нужнымъ стѣсняться дипломатическими соображеніями, прямо утверждалъ, что задуманное имъ приглашеніе депутатовъ на посольскій съѣздъ имѣетъ цѣлью осуществить выска-

Библиотека "Руниверс"

занное самимъ Гизелемъ въ предисловіи къ „Миру съ Богомъ“ пожеланіе, чтобы Лавра всегда была подъ обороною царя московскаго. Далѣе, Ординъ-Нащокинъ просилъ въ своемъ письмѣ Гизеля, чтобы онъ отъ имени посольскихъ дѣлъ оберегателя увеселилъ „страждующую св. душу“, то-есть, Іосифа Тукальскаго, и помогъ ему „овцы своя ко спасенному пути привести“.

Прибывъ въ лѣвобережную Малороссію, Крыжевскій встрѣтилъ крайне неблагопріятный пріемъ со стороны Барановича, который вовсе не желалъ, чтобы Тукальскій сдѣлался такимъ же политическимъ агентомъ московскаго правительства, какимъ былъ онъ самъ. Архіепископъ черниговскій не только не оказалъ Крыжевскому никакого содѣйствія, но даже не счелъ нужнымъ отвѣтить на письмо Ордина-Нащокина [1]). Дружелюбнѣе отнесся къ посланному Ордина-Нащокина Гизель. Воззванія московскаго и посольскаго пословъ были прочитаны въ Кіевѣ передъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и объявлены войту съ мѣщанами, но отвѣтъ ихъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ желаніямъ Ордина-Нащокина. Кіевскіе игумены не рѣшились высказаться ни въ пользу Москвы, ни въ пользу Польши, такъ какъ не были увѣрены въ томъ, что Ордину-Нащокину въ концѣ концовъ удастся сохранить Кіевъ за Московскимъ государствомъ. Поэтому въ своемъ коллективномъ отвѣтѣ посламъ настоятели кіевскихъ монастырей написали, что не вмѣшивались никогда въ казацкіе совѣты, не знаютъ, почему казаки склонились къ бусурманамъ, но о самихъ себѣ просятъ, чтобы при заключеніи вѣчнаго мира всѣ ихъ права были сохранены: очевидно, кіевское духовенство полагало, что рано или поздно Кіевъ будетъ уступленъ полякамъ; въ такихъ же выраженіяхъ отвѣтилъ и войтъ отъ имени всего посполитства кіевскаго.

Въ особомъ письмѣ къ Ордину-Нащокину Гизель не только просилъ, чтобы на посольскомъ съѣздѣ обезпечена была цѣлость православія и чтобы Лавра сохранила всѣ свои права, но также сообщилъ, что оказалъ Крыжевскому содѣйствіе, далъ ему возможность проѣхать въ Чигиринъ къ Дорошенку, а къ Тукальскому написалъ, чтобы онъ отклонилъ правобережнаго гетмана отъ бусурманъ. Въ Чигиринѣ Крыжевскаго приняли радушно: вслѣдствіе ли увѣщаній Тукальскаго или

---

[1]) Въ письмѣ къ Барановичу отъ 19 янв. 1670 г. Ординъ-Нащокинъ высказываетъ удивленіе по поводу того, что не получилъ отъ архіепископа отвѣта на письмо свое отъ 23 октября (Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Польск. стат. списки, № 129).

Библиотека "Руниверс"

по собственнымъ расчетамъ Дорошенко прислалъ Ордину-Нащокину отвѣтъ, соотвѣтствовавшій намѣреніямъ московскаго дипломата: чигиринскій гетманъ писалъ, что волненія въ Малороссіи являются слѣдствіемъ притѣсненій православнымъ со стороны поляковъ, требовалъ отъ московскихъ пословъ защиты православію въ Польско-Литовскомъ государствѣ, указывалъ на то, что постановить рѣшеніе по вопросу о защитѣ православія въ Польшѣ удобнѣе всего въ Кіевѣ, куда поэтому необходимо перенести посольскую комиссію и пригласить на нее выборныхъ отъ малороссіянъ.

Не оставилъ Дорошенко безъ отвѣта и воззванія польскихъ комиссаровъ, въ письмѣ къ которымъ высказался еще болѣе опредѣленно, чѣмъ въ письмѣ къ Ордину-Нащокину. Правобережный гетманъ писалъ Гнинскому съ товарищи, что успокоенія Малороссіи можно будетъ достигнуть только въ томъ случаѣ, если царь московскій прежде, чѣмъ возвращать полякамъ Кіевъ, приметъ всѣ мѣры, необходимыя для предупрежденія гоненій противъ православія въ Польшѣ. Для обсужденія этихъ мѣръ совмѣстно съ представителями малороссійскаго духовенства необходимо, писалъ Дорошенко, устроить посольскій съѣздъ не въ Андрусовѣ, столь отдаленномъ отъ Малороссіи, но въ одномъ изъ городовъ малороссійскихъ, лучше всего въ Кіевѣ. Въ такомъ же смыслѣ высказался въ письмѣ своемъ къ Ордину-Нащокину и Тукальскій.

Когда Крыжевскій возвратился изъ Чигирина въ Кіевъ и сообщилъ Гизелю о желаніи Дорошенка и Тукальскаго устроить комиссію въ Кіевѣ, архимандритъ печерскій очень встревожился: еслибы комиссія дѣйствительно была переведена въ Кіевъ, то архимандриту пришлось бы открыто высказаться по вопросу о томъ, можно ли ожидать успокоенія бунтовъ украинскихъ, если Кіевъ будетъ возвращенъ полякамъ; но открыто стать на ту или другую сторону было очень опасно, такъ какъ само правительство московское не совсѣмъ было увѣрено въ успѣхѣ попытокъ удержать Кіевъ за Московскимъ государствомъ. Поэтому Гизель послалъ съ Крыжевскимъ къ Ордину-Нащокину новое письмо, въ которомъ жаловался на разореніе своихъ маетностей татарами и казаками, старался увѣрить московскихъ пословъ и польскихъ комиссаровъ въ томъ, что малороссіяне своихъ духовныхъ не слушаютъ, и что въ Кіевѣ посольскую комиссію устроить невозможно, такъ какъ въ Малороссіи жизнь комиссаровъ будетъ подвергаться опасности. Въ особомъ, тайномъ письмѣ, которое Ординъ-Нащокинъ не долженъ былъ показывать польскимъ комисса-

Библиотека "Руниверс"

рамъ, Гизель объяснилъ причины своей осторожности, писалъ, что Кіево-Печерская лавра въ своихъ имѣніяхъ великія терпитъ отъ поляковъ обиды, хотя Кіевъ еще не отданъ Польшѣ, и что онъ, Гизель, даже упомянуть не смѣетъ въ письмѣ къ посламъ объ этихъ притѣсненіяхъ, такъ какъ боится за то мести отъ поляковъ.

Посланецъ Ордина-Нащокина возвратился въ Андрусово только къ 23 декабря 1669 г. Посольскихъ дѣлъ оберегатель былъ доволенъ отвѣтами, полученными отъ Дорошенка, а по поводу писемъ, присланныхъ печерскимъ архимандритомъ, замѣтилъ, что „Гизель нынѣ о комиссіи въ Кіевѣ розвратно чинитъ, угождая тѣмъ розвратникамъ, которые ненавидятъ Кіеву быть къ Великой Россіи". Впрочемъ, ни благопріятный для Ордина-Нащокина отвѣтъ Дорошенка, ни „розвратное" письмо Гизеля не могли существенно повліять на ходъ занятій посольской комиссіи: вслѣдствіе „военныхъ мятежей", происходившихъ въ Малороссіи, путешествіе Крыжевскаго затянулось на два слишкомъ мѣсяца, и когда онъ возвратился въ Андрусово, послы уже постановили отложить переговоры объ успокоеніи Украйны и о вѣчномъ мирѣ до слѣдующей посольской комиссіи и занимались только обсужденіемъ вопроса объ установленіи status quo на время до этого будущаго конгресса. Несмотря на это, Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что миссія Крыжевскаго принесла не малую пользу, такъ какъ вызвала „склонность" Дорошенка и правобережной Малороссіи къ московскому государю. Кромѣ того, немаловажнымъ дипломатическимъ успѣхомъ Ординъ-Нащокинъ считалъ то, что польскіе комиссары, согласившись писать къ Дорошенку, признали его гетманомъ короля польскаго, а тѣмъ самымъ признали, что на польское правительство падаетъ отвѣтственность за произведенный Дорошенкомъ захватъ многихъ городовъ, уступленныхъ Московскому Государству на все время перемирія; такого признанія только и нужно было Ордину-Нащокину, чтобы при обсужденіи status quo отказаться отъ назначенія срока отдачи Кіева.

Если Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что въ правобережной Малороссіи присланныя туда съ Крыжевскимъ воззванія произвели благопріятное для Московскаго правительства впечатлѣніе, то совершенно другое заключеніе пришлось вывести о впечатлѣніи, произведенномъ этою миссіей на лѣвобережную Украйну. Еще при отправленіи Крыжевскаго въ Малороссію Ординъ-Нащокинъ опасался, чтобы у гетмана подвластной великому государю восточной Малороссіи не возникло „сомнѣнія" по поводу сношеній начальника Посольскаго при-

Библиотека "Руниверс"

каза съ соперникомъ его Дорошенкомъ. Хотя Ординъ-Нащокинъ черезъ Крыжевскаго просилъ Барановича позаботиться о томъ, чтобы гетманъ восточной Малороссіи Многогрѣшный не „приходилъ въ сомнѣніе", но, не получая отъ архіепископа отвѣта на свое письмо, призналъ необходимымъ отправить (17 ноября) и къ самому Многогрѣшному письмо съ извѣщеніемъ о своихъ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ, но письмо это пришло слишкомъ поздно, такъ какъ опасенія посольскихъ дѣлъ оберегателя оправдались: въ лѣвобережной Малороссіи миссія Крыжевскаго едва не вызвала новой смуты.

Въ лѣвобережной Украйнѣ Крыжевскій прежде всего прибылъ къ Лазарю Барановичу и, желая „со усердіемъ послужить" Ордину-Нащокину, началъ толковать архіепископу содержаніе неясно написаннаго воззванія польскихъ комиссаровъ; изъ объясненій Крыжевскаго Барановичъ вывелъ такое заключеніе, будто на посольской комиссіи идетъ рѣчь о возвращеніи полякамъ не только Кіева, но и всей восточной Малороссіи [1]). Далѣе, согласно данному Ординымъ-Нащокинымъ наказу, Крыжевскій просилъ Барановича предупредить въ восточной Малороссіи „сомнѣніе", которое могло возникнуть вслѣдствіе того, что въ воззваніи русскихъ пословъ и польскихъ комиссаровъ вовсе не было упомянуто о гетманѣ Многогрѣшномъ. Лазарь Барановичъ, которому, столь же мало нравились сношенія Ордина-Нащокина съ Тукальскимъ, сколько Многогрѣшному сношенія его съ Дорошенкомъ, по-своему исполнилъ просьбу посольскихъ дѣлъ оберегателя: онъ переслалъ гетману списки съ воззваній, но вмѣсто того, чтобы сдѣлать указанныя Ординымъ-Нащокинымъ разъясненія, велѣлъ передать Многогрѣшному, чтобы онъ не обращалъ вниманія ни на какія бумаги, кромѣ государевыхъ грамотъ [2]).

Отъ Барановича Крыжевскій поѣхалъ къ Многогрѣшному, хотя въ наказѣ Ордина-Нащокина не были предусмотрѣны непосредственныя сношенія съ этимъ гетманомъ. Отъ имени Ордина-Нащокина Крыжевскій передалъ Многогрѣшному, что бояринъ тайно проситъ его, гетмана, отписать къ государю и бить челомъ о переводѣ посольской комиссіи въ Кіевъ и о томъ, чтобы Кіевъ остался во власти великаго государя. Изъ доставленнаго Крыжевскимъ списка съ воззванія польскихъ комиссаровъ Многогрѣшный узналъ, что они приглашаютъ жителей малороссійскихъ *обѣихъ* сторонъ Днѣпра бить

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 36, ст. 146.

[2]) Ibid., № 23. ст. 102—104.

Библиотека "Руниверс"

челомъ королю, т.-е., считаютъ и восточную Малороссію подвластною Польшѣ [1]).

Содержаніе привезенныхъ Крыжевскимъ документовъ привело Многогрѣшнаго въ величайшее негодованіе. Особенно недоволенъ былъ Многогрѣшный тѣмъ, что даже Ординъ-Нащокинъ въ своемъ воззваніи вовсе не упоминалъ о немъ, хотя Дорошенка называлъ гетманомъ [2]); страннымъ казалось Многогрѣшному то, что Ординъ-Нащокинъ не прислалъ съ Крыжевскимъ никакого письма на его имя, хотя посланный посольскихъ дѣлъ оберегателя долженъ былъ проѣзжать черезъ управляемую имъ, Многогрѣшнымъ, страну. По поводу заключавшагося въ воззваніи польскихъ комиссаровъ предложенія жителямъ лѣвобережной Малороссіи бить челомъ королю польскому Многогрѣшный замѣтилъ Крыжевскому, что, присягнувъ царю Алексѣю Михайловичу, онъ уже никогда не станетъ бить челомъ королю польскому, напротивъ, не зарекается класть сабли на польскія шеи, какъ это казаки дѣлали прежде.

Не смотря на то, что Многогрѣшный выяснилъ неумѣстность распространенія воззванія польскихъ комиссаровъ въ лѣвобережной Малороссіи, Крыжевскій, отправившись изъ Батурина, резиденціи Многогрѣшнаго, въ Кіевъ, продолжалъ распространять это воззваніе по городамъ и селамъ малороссійскимъ [3]). Такъ какъ на основаніи этого воззванія, дѣйствительно, можно было предположить, что на комиссіи посольской идетъ рѣчь о возвращеніи Польшѣ восточной Малороссіи, то распространеніе воззванія вызвало по всей странѣ волненіе и недовольство Москвою. Лазарь Барановичъ въ письмѣ къ государю прямо утверждалъ, что затѣянная Ординымъ-Нащокинымъ посылка писемъ съ посольскаго съѣзда къ Дорошенку, при чемъ оказано было такое пренебреженіе по отношенію къ Многогрѣшному, произвела такой же „трусъ", какъ при Брюховецкомъ распущенный тѣмъ же Ординымъ-Нащокинымъ слухъ о походѣ государя въ Малороссію [4]).

Немедленно послѣ отъѣзда изъ гетманской резиденціи Крыжевскаго, Многогрѣшный послалъ къ Барановичу письмо, въ которомъ укорялъ архіепископа за то, что онъ, обнадеживая помощью великороссійскими войсками, склонилъ восточную Малороссію добить челомъ

---

[1]) Ibid., № 36, ст. 147; № 23, ст. 103.
[2]) Ibid., ст. 102.
[3]) Ibid., № 36, ст. 147.
[4]) Письма Лазаря Барановича, Черниговъ, 1865 г., № 85, стр. 121.

Библиотека "Руниверс"

великому государю, а когда малороссіяне добили челомъ, то ихъ не только не обороняютъ, но прямо отдаютъ полякамъ [1]). Лазарь Барановичъ въ письмѣ къ Многогрѣшному старался его успокоить и увѣрить въ томъ, что Малороссія никому не будетъ отдана; „что страшливы есте, маловѣры", писалъ архіепископъ: „Помазанникъ Божій, подражая Христу, говоритъ вамъ: единою взявъ васъ подъ крѣпкую свою руку, никто восхититъ я отъ руки моея". Барановичъ обнадеживалъ Многогрѣшнаго милостью государя, обѣщалъ немедленно послать въ Москву и просить объясненія [2]).

Письмо Барановича отчасти успокоило Многогрѣшнаго, но не уничтожило его недовольства Ординымъ-Нащокинымъ. Въ новомъ письмѣ [3]) къ архіепископу гетманъ высказалъ сначала негодованіе по поводу того, что Ординъ-Нащокинъ, называя въ своемъ письмѣ гетманомъ Дорошенка и не упоминая о немъ, Многогрѣшномъ, какъ бы не желаетъ признавать его гетманомъ, хотя онъ утвержденъ самимъ государемъ. Далѣе, Многогрѣшный обращалъ вниманіе Барановича на то, что въ присланномъ съ вѣдома Ордина-Нащокина воззваніи польскихъ комиссаровъ малороссіанамъ лѣвой стороны Днѣпра предлагается бить челомъ королю, но онъ, Многогрѣшный, своей присягѣ не измѣнитъ и сохранитъ вѣрность царю. Многогрѣшный просилъ архіепископа поскорѣе отправить обѣщанное имъ посольство въ Москву и довести до свѣдѣнія государя о дѣйствіяхъ Ордина-Нащокина. 26 ноября 1669 г. Барановичъ послалъ въ Москву игумена Іеремію Ширкевича, и уже 3 декабря игуменъ сообщилъ въ Малороссійскомъ приказѣ о „великомъ сомнѣніи" гетмана и всего войска Запорожскаго, вызванномъ распространеніемъ по Малороссіи „листа" польскихъ комиссаровъ [4]).

Вслѣдствіе представленій Ширкевича къ Многогрѣшному послана была государева милостивая грамота [5]), въ которой гетмана и все войско запорожское похваляли за то, что они „сыновнее показали послушаніе архипастырскому разсужденію" Барановича, убѣдившаго ихъ не приходить въ сомнѣніе отъ письма польскихъ комиссаровъ;

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 23, ст. 102—103.

[2]) Ibid., ст. 106; № 34, ст. 138.

[3]) Ibid., ст. 139; № 23, ст. 104—107.

[4]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., №№ 25 и 58; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 36, ст. 146—148.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. Кн. № 5, л.л. 276—281; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., № 58.

Библиотека "Руниверс"

кромѣ того, въ государевой грамотѣ заключалось обнадеживаніе въ томъ, что Малороссія никому государемъ уступлена не будетъ. Въ другой государевой грамотѣ [1]), посланной къ Барановичу, старались оправдать Ордина-Нащокина въ томъ, что онъ въ своемъ воззваніи „гетмана Многогрѣшнаго гетманомъ не именовалъ и особнаго листа къ нему не писалъ"; Ординъ-Нащокинъ, писали въ государевой грамотѣ, поступилъ такъ потому, что гетманъ Многогрѣшный великому государю служитъ вѣрно и никакого слученія съ бусурманы не имѣетъ и отводить его не отъ кого.

Въ Москвѣ не считали возможнымъ ограничиться успокоительными грамотами, посланными въ Малороссію, чтобы на будущее время предупредить такія дѣйствія Ордина-Нащокина, которыя могли бы встревожить малороссіянъ, на посольскій станъ въ Мигновичи посланъ былъ тотъ самый Юрій Лутохинъ, который въ іюнѣ 1669 г. присланъ былъ къ Ордину-Нащокину съ выговоромъ за то, что тайныя письма Гизеля показаны были польскимъ посламъ. Прибывъ въ Мигновичи 12 декабря, Лутохинъ прежде всего передалъ Ордину-Нащокину великаго государя указъ, не вступать съ польскими комиссарами ни въ какіе новые договоры, а стараться только о подтвержденіи договоровъ, ранѣе заключенныхъ. По этому поводу Аѳанасій Лаврентьевичъ замѣтилъ, что о такомъ указѣ слѣдовало ему сообщить гораздо ранѣе, „знали бы думные дьяки, чего остерегать, а нынѣ развращать невозможно, что Богъ созидаетъ". Тогда Лутохинъ сообщилъ Ордину-Нащокину о жалобахъ Многогрѣшнаго и объявилъ великаго государя указъ: „впредь къ посольскимъ съѣздамъ изъ черкасскихъ городовъ духовныхъ и мірскихъ всякихъ чиновъ людей призывать съ вѣдома обѣихъ сторонъ гетмановъ и быть посольскимъ съѣздомъ не въ Кіевѣ и не въ малороссійскихъ городахъ, потому что въ тѣхъ мѣстахъ съѣздамъ быть для ссоръ черкасскихъ опасно".

Высказанное Ордину-Нащокину порицаніе принятыхъ имъ мѣръ вызвало съ его стороны рѣзкую отписку съ новою жалобою на тѣхъ, кто даетъ государю вредные съ точки зрѣнія посольскихъ дѣлъ оберегателя совѣты: „Лучше впрямь, писалъ онъ, Кіевъ отдать и вся Украйна, когда съѣздамъ тамъ не быть, то отговоръ польской, а они въ Украйнѣ того желаютъ, а ссоры отъ того было бы, гдѣ въ далнемъ мѣстѣ (*съѣзды будутъ?*) и кто къ такимъ воспросамъ доношеніе свое имѣетъ, знаема сокровенная злоба на дѣлѣ суть". По поводу жалобъ Много-

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 84, ст. 140—145.

Библиотека "Руниверс"

грѣшнаго Ординъ-Нащокинъ послалъ государю особую отписку, въ которой старался оправдать свой образъ дѣйствій и объяснить неудовольствіе Многогрѣшнаго; этотъ гетманъ, по мнѣнію Ордина-Нащокина, былъ недоволенъ его заботами объ успокоеніи Украйны, такъ какъ не желаетъ прекращенія войны между Польшею и Московскимъ государствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ординъ-Нащокинъ давалъ болѣе благосклонный отзывъ о поддавшемся подъ турецкую протекцію Дорошенкѣ, который, благодаря его увѣщаніямъ, склонился къ тому, чтобы, „поискавъ *крѣпкой* обороны, противность турскую оставить". Не ограничиваясь этимъ неяснымъ намекомъ, Ординъ-Нащокинъ продолжалъ: „а что Дорошенко держится имени салтана турскаго и за тѣмъ, государь, и прежней пріемъ Богдана Хмельницкаго въ правду". Такимъ образомъ Ординъ-Нащокинъ какъ бы указывалъ на возможность принять *современемъ* въ подданство Дорошенка, если онъ окончательно отложится отъ Польши.

Въ Москвѣ не замедлили воспользоваться перемѣною въ настроеніи Ордина-Нащокина по отношенію къ Дорошенку и повторили сдѣланный еще въ маѣ запросъ: „Дорошенка, буде отъ турка не отложится и къ польскому королю въ подданство не похочетъ, и мочно ли его царскому величеству принять, чтобъ его отъ бусурмана отлучить, а андрусовскому бы договору нарушенья не учинить"? Ординъ-Нащокинъ былъ противникомъ всякихъ поспѣшныхъ въ этомъ отношеніи рѣшеній; боялся нарушенія договоровъ, заключенныхъ съ Польшей, и на непріятный запросъ далъ весьма уклончивый отвѣтъ. „Богъ творитъ по своей волѣ, а развратныя мысли отлучаетъ и дѣлать не зря вспять кто хощетъ управленъ быти въ царствіе Божіе". Очевидно, Ординъ-Нащокинъ считалъ преждевременными какіе бы то ни было переговоры о подданствѣ Дорошенка съ польскими комиссарами и признавалъ необходимымъ на первое время довольствоваться „склонностью Дорошенка къ Московскому государству" и воспользоваться ею для осуществленія своего проекта подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху.

Предостерегая противъ поспѣшности въ дѣлѣ Дорошенка, Ординъ-Нащокинъ старался объяснить причину своихъ опасеній въ отпискѣ къ государю отъ 1-го января 1670 г. Въ отпискѣ этой прежде всего излагается содержаніе письма митрополита Тукальскаго „о украинскихъ людей склонности христіанскаго послушанія"; затѣмъ посольскихъ дѣлъ оберегатель напоминаетъ о своихъ многочисленныхъ отпискахъ и докладахъ по малороссійскому вопросу, оставленныхъ безъ вниманія,

Библиотека "Руниверс"

жалуется на то, что онъ „омервѣлъ посольскому дѣлу“ и не можетъ взяться за навязываемое ему дѣло потому, во-первыхъ, что упущено благопріятное время, а главнымъ образомъ, потому, что послѣднею присылкою къ нему Юрія Лутохина онъ окончательно обруганъ. Еслибы даже, писалъ Ординъ-Нащокинъ, Польское королевство наметывало Московскому государству Кіевъ съ Украйною, то и въ такомъ случаѣ подобное дѣло „въ совершеніе приводить таковымъ людямъ кому вѣрить мочно, а меня хотя и пишутъ по твоему великаго государя указу въ постороннія государства оберегателемъ великихъ государственныхъ дѣлъ и такого отъ меня въ дѣлѣ совершенія чаютъ, но Посольскій приказъ, прежде не освидѣтельствовавъ меня, станетъ ли столько и нынѣ мною обругаютъ государственныя дѣла“.

Не смотря на непріятности, которымъ подвергся Ординъ-Нащокинъ вслѣдствіе своей попытки войдти въ самостоятельныя сношенія съ вліятельными малороссіянами, посольскихъ дѣлъ оберегатель не прекращалъ этихъ сношеній и призналъ необходимымъ объяснить Многогрѣшному (въ письмѣ отъ 28-го декабря 1669 г.), что нисколько не желалъ оскорбить его, не упоминая о немъ въ своемъ воззваніи, которое адресовано было къ пребывающимъ въ мятежѣ, а онъ Многогрѣшный великому государю вѣренъ, сообщить же ему, гетману, объ отправленіи въ Малороссію Крыжевскаго долженъ былъ Барановичъ, котораго объ этомъ просили, и если у Многогрѣшнаго, „печаль возросла“, то за это архіепископъ „отвѣтъ праведный возьметь въ свое время“, что же касается польскихъ комиссаровъ, то они вовсе не имѣли въ виду своимъ письмомъ склонить лѣвобережную Малороссію къ подданству королю польскому. Написалъ Ординъ-Нащокинъ и къ Барановичу, высказывалъ свое удивленіе по поводу того, что Барановичъ не отвѣтилъ на его письмо отъ 23-го октября и не сообщилъ о впечатлѣніи, произведенномъ въ Малороссіи присланными туда съ Крыжевскимъ воззваніями. „Обрѣтается отъ вашего святительства немилосердіе“, писалъ Барановичу Ординъ-Нащокинъ: „чего я не надѣялся и впредь не надѣюсь отъ васъ оному быть“ [1]).

Посылая письмо къ Барановичу, Ординъ-Нащокинъ имѣлъ только въ виду прекращеніе „труса“ въ лѣвобережной Малороссіи, о переговорахъ съ польскими комиссарами относительно подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату не могло быть и рѣчи, такъ какъ комисары, получивъ крайне непріятный для нихъ отвѣтъ Дорошенка,

[1]) Письмо Ордина-Нащокина къ Барановичу отъ 19-го января 1670 г. (ст. сп., № 129).

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ уяснили себѣ планъ московскаго дипломата, наотрѣзъ отказались отъ обсужденія мѣръ, необходимыхъ для успокоенія Украйны, и прямо заявили, что Ординъ-Нащокинъ только выказываетъ „охоту" московскаго правительства „къ овладѣнію *всею* Украйною, толкуя неправильно ту статью союзнаго договора, по которой казакамъ дана была воля принять милость отъ того государя, отъ котораго пожелаютъ, то-есть, отъ польскаго или московскаго, только бы отъ обороны бусурманской отстали. Прекративъ переговоры о мѣрахъ къ успокоенію Украйны, польскіе комиссары упорно требовали назначенія срока отдачи Кіева, не смотря на то, что Ординъ-Нащокинъ подъ разными, болѣе или менѣе благовидными предлогами отказывался исполнить это требованіе. Упорство польскихъ комиссаровъ происходило, по мнѣнію Ордина-Нащокина оттого, что они „наслышались съ Москвы противныхъ рѣчей, будто дѣло всенароднаго успокоенія (то-есть, заключенія мира) возненавижено изъ-за него Аѳонки; Ординъ-Нащокинъ прямо писалъ государю, что „нѣкоторые люди, не хотя на посольствѣ быть, на Москвѣ разгласили, что на посольскомъ създѣ не дойдетъ до крѣпости".

Польскіе комиссары, что переговоры на посольскомъ съѣздѣ не подвигаются впередъ вслѣдствіе охоты Ордина-Нащокина къ „одержанію Кіева", которая особенно проявилась въ его желаніи перенести комиссію въ Кіевъ, а также въ томъ, что московскій посолъ „Дорошенка съ духовными и мірскими къ оборонѣ для вѣры русской призывалъ и чрезъ то самое къ вящшему своеволію поджигалъ", такъ какъ смута на Украйнѣ не изъ-за вѣры, а изъ-за своевольства происходитъ, въ чемъ московскіе люди изъ Конотопскаго дѣла могутъ убѣдиться". На пятнадцатомъ засѣданіи посольской комиссіи, 16-го февраля 1670 г. польскіе комиссары говорили: „разумѣемъ мы, что бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ о задержаніи Кіева радѣніе чинитъ для того, чтобы потому Кіеву и во всей Украйнѣ подъ владѣніемъ его царскаго величества была греческая вѣра, и есть ли быть Кіеву его царскаго величества во владѣніи и по Кіевѣ его царское величество и о всей Украйнѣ въ вѣрѣ греческой учнетъ заступникомъ быти королевскому величеству и оберегателемъ въ коронѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскимъ, — и лучше казакамъ и всей Украйнѣ у турка въ подданствѣ быть, какъ волохи, и съ стороны королевскаго величества то турское овладѣніе Украйною не такъ страшно".

Уже изъ переговоровъ на пятнадцатомъ съѣздѣ выяснилось, что поляки хорошо оцѣнили значеніе той мѣры, которую предложилъ Ор-

Библиотека "Руниверс"

динъ-Нащокинъ для „отвращенія малороссійскихъ жителей отъ турской обороны". Въ письмѣ, посланномъ къ московскому послу четыре дня спустя, 20-го февраля, польскіе комиссары высказались еще болѣе опредѣленно и писали Ордину-Нащокину, что, предлагая отвести малороссійское духовенство отъ благословенія константинопольскаго патріарха, онъ не столько заботился объ успокоеніи Украйны, сколько о томъ, чтобы духовные украинскіе склонились къ оборонѣ царскаго величества. „Вы, очевидно, желаете, писали польскіе комиссары, подданныхъ королевскаго величества и Рѣчи Посполитой, въ вѣрѣ греческой сущихъ, взять подъ оборону царскаго величества, чтобы его царскому величеству вольно было заступаться за нихъ у королевскаго величества, а это указываетъ на ваше желаніе вступаться во владѣніе и строеніе чужаго государства" [1]).

Отказавшись еще задолго до пятнадцатаго засѣданія обсуждать вопросъ объ „отведеніи" малороссійскаго духовенства отъ константинопольскаго патріарха, польскіе комиссары тѣмъ не менѣе согласились, наконецъ, не требовать немедленнаго назначенія новаго срока отдачи Кіева; въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи (7-го марта) подтверждены были андрусовскій перемирный и московскій союзный договоры „во всѣхъ статьяхъ, запяткахъ и точкахъ", безъ противнаго смыслу договоровъ толкованія; что же касается еще неисполненныхъ статей этихъ договоровъ, то объ нихъ постановлено было, что онѣ будутъ „приведены въ совершеніе" полгода спустя, когда московскіе полномочные послы прибудутъ въ Варшаву, а польскіе въ Москву. Рѣшено было, что въ присутствіи этихъ пословъ государи лично подтвердятъ прежніе договоры присягою, а послы не только постановятъ, какъ „привести въ совершеніе" еще неисполненныя статьи, но также обсудятъ „способы объ оторваніи украинцевъ отъ бусурманъ и о приведеніи ихъ къ надлежащему послушанію". Того же 7-го марта 1670 г. Ординъ-Нащокинъ и польскіе комиссары присягами подтвердили, что заключенный ими договоръ о неуклонномъ и точномъ исполненіи прежнихъ трактатовъ будетъ подтвержденъ ихъ государями.

---

[1]) „А что вящее, когда потребуете, чтобъ волно было подданнымъ его королевскаго величества и Рѣчи Посполитой, въ вѣрѣ греческой сущимъ, притекщи въ обидахъ своихъ къ его царскому величеству, да его царскому величеству чтобы волно было заступати ихъ у королевского величества, что если не разрушаетъ самое основаніе заприсяженнаго покоя, когда во владѣніе и строеніе чуждаго государства вступатися хотите" (Письмо польскихъ комиссаровъ отъ $\frac{20\text{-го февраля}}{1\text{-го марта}}$ 1670 г. (ibd., № 128).

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ Ордину-Нащокину удалось исполнить главнѣйшую часть возложенной на него задачи: возвращеніе Кіева Польшѣ было опять отложено и посольскихъ дѣлъ оберегатель совершенно вѣрно, какъ впослѣдствіи оказалось, полагалъ, что этою отсрочкою „Кіевъ съ Украйною укрѣплены къ Московскому Государству вѣчно". Далѣе, Ордину-Нащокину удалось добиться того, что на комиссію присланы были изъ Малороссіи Дорошенкомъ жалобы на притѣсненія въ Польшѣ православнымъ и тѣмъ, по мнѣнію Аѳанасія Лаврентьевича, „отъ ляцкаго гоненія православной вѣрѣ учинено заступленіе".

Ординъ-Нащокинъ требовалъ, чтобы о его стараніяхъ обезпечить православіе въ Польско-Литовскомъ государствѣ было немедленно сообщено въ Украйну: достигнувъ подтвержденія, хотя и на время, того переходнаго положенія, которое было до начала посольскаго съѣзда, посольскихъ дѣлъ оберегатель хотѣлъ возобновить тотъ „промыслъ объ Украйнѣ", о которомъ онъ писалъ въ своихъ докладахъ отъ 4-го и 25-го мая 1669 г., такъ какъ благодаря отсрочкѣ на полгода переговоровъ о Кіевѣ открывалась возможность до пріѣзда въ Москву полномочныхъ польскихъ пословъ устроить переводъ кіевскаго митрополита подъ благословеніе московскаго патріарха.

Уступчивость польскихъ комиссаровъ по вопросу о назначеніи срока отдачи Кіева объясняется не только дипломатическою ловкостью Ордина-Нащокина, который, какъ жаловались на него польскіе дипломаты [1]) умѣлъ съ замѣчательнымъ искусствомъ пользоваться малѣйшимъ промахомъ противника; не мало, надо полагать, содѣйствовало смягченію упорства польскихъ комиссаровъ то обстоятельство, что имъ обѣщано [2]) было щедрое великаго государя жалованье въ

---

[1]) Въ письмѣ своемъ отъ $\frac{\text{20-го февр.}}{\text{1-го марта}}$ польскіе комиссары пишутъ Ордину-Нащокину: „хотя на насъ измогъ еси листъ къ Дорошенку чистымъ намѣреніемъ, отводя того отъ бусурманъ, однако и то намъ въ ядъ претворилъ еси, когда нѣсколько кратно примовлялъ, что мы въ писанія съ Дорошенкомъ вдались и что Дорошенко нашъ есть, чего ради тѣ, которые ему поддались мѣста, на насъ объялъ и мы тѣ мѣста съ убытками должны возвращати" (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 128).

[2]) „Съ Вовномъ Аѳанасьевичемъ (сыномъ Ордина-Нащокина, котораго государь прислалъ въ Мигновичи къ 25 декабря 1669 года) объявлено на комиссаровъ всѣхъ по докончанью всей комиссіи великаго государя жалованье 3000 рублевъ собольми (*около 51000 р. на наши деньги*), а особо объявлено воеводѣ хольминскому (*Яну Гнинскому, главѣ посольства*) 500 золотыхъ червонныхъ и сорокъ соболей въ 300 рублевъ (Ibid. № 129).

Библиотека "Руниверс"

случаѣ благополучнаго, конечно, съ точки зрѣнія московскаго правительства, окончанія посольской комиссіи.

9-го марта 1670 года, отслуживъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго окончанія посольскаго съѣзда, Ординъ-Нащокинъ выѣхалъ изъ Мигновичъ, гдѣ прожилъ ровно годъ, въ Москву; при возвращавшемся послѣ былъ Спасовъ образъ, данный ему государемъ при отпускѣ изъ столицы. Съ вѣстью о заключенномъ съ польскими комиссарами договорѣ Ординъ-Нащокинъ послалъ „напередъ себя" къ государю сына своего, стольника Воина Аѳанасьевича, котораго государь прислалъ къ празднику Рождества Христова 1669 года спросить отца его о здоровьѣ. Эта присылка Воина Ордина-Нащокина состоялась, конечно, помимо Посольскаго приказа и, безъ сомнѣнія, имѣла цѣлью ослабить непріятное впечатлѣніе, произведенное на Ордина-Нащокина вторичною присылкою Юрія Лутохина (12-го декабря) съ непріятными и даже обидными для посольскихъ дѣлъ оберегателя указными статьями. 15-го марта Ординъ-Нащокинъ былъ уже въ деревнѣ Вяземѣ, въ 30 верстахъ отъ Москвы и послалъ къ государю въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ отписку о томъ, что „поволокся къ Дорогомиловской слободѣ". Въ тотъ же день прискакалъ изъ Москвы къ Ордину-Нащокину гонецъ съ великаго государя указомъ изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ: „велѣно ему, боярину, со Спасовымъ образомъ быть въ Дорогомиловской слободѣ, а встрѣча будетъ образу 18-го марта, въ пятницу".

Въ указѣ Ордину-Нащокину ждать встрѣчи посольства государемъ три дня уже заключалась немилость,—впрочемъ, боярину не отказывали вовсе во встрѣчѣ; но Посольскій приказъ не дремалъ и спѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы отдѣлаться отъ непріятнаго начальника. Государю изъ Посольскаго приказа, какъ надо полагать, поданъ былъ докладъ, что „Московскому Государству" заключенный Ординымъ-Нащокинымъ съ польскими комиссарами договоръ „ненадобенъ" и вотъ „17-го марта на праздникъ Алексѣя Божія человѣка (тезоименитство государя) на подхожемъ стану въ Дорогомиловской слободѣ Посольскаго приказу дьяки думной Герасимъ Дохтуровъ да Ефимъ Юрьевъ великаго государя указъ боярину Аѳанасію Лаврентьевичу сказали, чтобы сего числа чудотворной Спасовъ образъ поставить въ церкви тоѣ слободы, а Аѳонасью того-жъ часу изъ слободы къ Москвѣ ѣхать на свой дворъ и быть на дворѣ до его, великаго государя, указу". Но бояринъ не далъ торжествовать своимъ врагамъ и не только не отправился подъ домашній

Библиотека "Руниверс"

арестъ, но даже сумѣлъ добиться свиданія съ государемъ, чего въ аналогичномъ случаѣ не могъ сдѣлать Никонъ.

Вмѣсто того, чтобы исполнить переданный дьяками Посольскаго приказа указъ, Ординъ-Нащокинъ „дьякамъ думному Герасиму съ товарищемъ сказалъ, чтобы они извѣстили его царскому величеству, что отъ чудотворнаго образа, покамѣстъ къ Москвѣ принятъ будетъ, отступить ему, Аѳанасію, невозможно для того: наславлено съ Москвы во всѣ государства, а больше въ королевствѣ Польскомъ разголошено всякимъ разрушеніемъ на тотъ миръ и нынѣ иноземцы, на Москвѣ, видя продолженіе въ приходѣ посольскомъ пріему, въ вѣстяхъ разголосятъ, что миръ ненадобенъ и то будетъ къ явному разрушенію и противные злые мысли учнутъ исполнятися и о томъ какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ". Ординъ-Нащокинъ хорошо зналъ характеръ царя Алексѣя Михайловича и былъ увѣренъ, что касавшійся его личности государевъ указъ будетъ отмѣненъ послѣ его настойчивыхъ представленій, указывавшихъ на то, какой вредъ государству принесетъ исполненіе этого указа. Дѣйствительно, послѣ высказаннаго Ординымъ-Нащокинымъ энергичнаго протеста его уже не заставляли идти подъ домашній арестъ и встрѣча образу, а вмѣстѣ съ нимъ и главѣ посольства была учинена черезъ день.

„19-го марта 178 (1670) года великій государь изволилъ чудотворный образъ Всемилостиваго Спаса встрѣтить, вышедъ изъ Землянаго города за Смоленскими вороты подъ Дорогомиловскою слободою на Москвѣ рѣкѣ, а во облаченіи были Чудова монастыря архимандритъ Іоакимъ со священники и діаконы; а на встрѣтеніи чудотворной образъ его царское величество цѣловалъ и пожаловалъ великаго и полномочнаго посла боярина и намѣстника шацкаго Аѳанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина къ своей царскаго величества рукѣ и за службу его милостиво похвалилъ и на его великаго государя, его царскаго величества милости бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ билъ челомъ" [1]). Какъ оказалось впослѣдствіи, эта побѣда надъ волею государя дорого стоила Ордину-Нащокину и не могла избавить его отъ неизбѣжной въ отношеніяхъ его къ государю развязки, такъ какъ царь Алексѣй Михайловичъ сталъ склоняться къ болѣе энергичной политикѣ въ малороссійскомъ вопросѣ; сверхъ того врагами Ордина-Нащокина кромѣ посольскихъ дьяковъ были многіе родовитые люди, противъ которыхъ

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ Польск. Стат. Списки №№ 123 и 128.

Библиотека "Руниверс"

ему приходилось всегда просить обороны [1]); но въ мартѣ 1670 года планъ подчиненныхъ Ордину-Нащокину дьяковъ не удался и воротиламъ Посольскаго приказа не долго пришлось ждать отъ своего начальника возмездія за то, что они пожелали навлечь на него царскую опалу и не допустить его до свиданія съ государемъ.

IV.

Еще 16-го августа 1668 года, черезъ годъ послѣ назначенія Ордина-Нащокина начальникомъ Посольскаго приказа, онъ уже жаловался на дьяковъ своего приказа, писалъ государю, что „Посольскій приказъ, яко зеницу ока, надобно хранить безпорочнымъ избраннымъ людямъ" [2]). Въ продолженіе всей комиссіи Андрусовской 1669 — 1670 гг. Ординъ-Нащокинъ неоднократно жаловался на недобросовѣстность и нерадѣніе дьяковъ Посольскаго приказа Голосова, Дохтурова и Юрьева; ясно было, что посольскихъ дѣлъ оберегатель будетъ настаивать на ихъ удаленіи изъ Посольскаго приказа. Послѣдняя продѣлка Дохтурова и Юрьева должна была только ускорить дѣло. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ возвращенія въ Москву Ординъ-Нащокинъ подалъ государю докладъ [3]) по малороссійскому вопросу, причемъ обратилъ вниманіе и на личный составъ Посольскаго приказа.

Въ докладѣ своемъ Ординъ-Нащокинъ указалъ на значеніе состоявшагося на послѣдней комиссіи постановленія о подтвержденіи андрусовскаго перемирнаго и московскаго союзнаго съ Польшею договоровъ, напомнилъ о вызванной его письмомъ „склонности Дорошенка отъ католицкаго насилія во оборонѣ царскаго величества быти" и обратилъ вниманіе государя на необходимость согласно прежнимъ его, Ордина-Нащокина, докладамъ „неотступно въ Украйнѣ промыслъ имѣти

---

[1]) Быстрое возвышеніе Ордина-Нащокина вызвало постоянные мѣстническіе споры людей болѣе знатныхъ, полагавшихъ, что имъ съ нимъ быть невмѣстно, причемъ не всегда эти споры кончались въ пользу вновь пожалованнаго боярина (ср. Арх. Историко-Юридическихъ свѣдѣній, изд. Калачевымъ, кн. III, стр. 134), хотя Ординъ-Нащокинъ „милостивыми великаго государя грамотами былъ обнадеженъ, что сильнымъ выданъ николи не будетъ" (отписка Ордина-Нащокина къ государю отъ 25-го іюля 1668 года въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списокъ № 122).

[2]) Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 122.

[3]) Ibid. № 129.

Библиотека "Руниверс"

и о томъ въ царскаго величества палатѣ разсужденіе со всею государственною крѣпостью учинить неотложно", чтобы ко времени предстоящаго по истеченіи шести мѣсяцевъ обмѣна посольствами принято было окончательное по малороссійскому вопросу рѣшеніе. Если государь соизволитъ повелѣть, писалъ Ординъ-Нащокинъ, вести дѣло по моимъ докладамъ, то необходимо не только промышлять въ Украйнѣ, но также немедленно сообщить съ гонцомъ въ Польшу, чтобы посламъ, которые присланы будутъ въ Москву, дано было полномочіе для переговоровъ объ украинскихъ дѣлахъ. Этимъ сообщеніемъ въ Польшу были бы „искоренены разрушительные съ Москвы разголошенія, которыя на комиссіи многую помѣшку чинили".

Упомянувъ о помѣшкахъ посольской комиссіи съ Москвы, Ординъ-Нащокинъ не могъ удержаться отъ жалобы на виновниковъ этихъ помѣшекъ, дьяковъ Посольскаго приказа. „И впредь бы", писалъ посольскихъ дѣлъ оберетатель: „Посольскій приказъ безчестія такого и злыя славы не поносилъ, чего во всемъ свѣтѣ берегутъ паче всего крѣпко государственнымъ страхомъ и указомъ держати, всякое убо розрушеніе отъ своихъ бываетъ. *Дошло время злое дѣло искоренить и Посольскій приказъ не мздоимательными людьми въ крѣпкомъ остереганіи царскому величеству и всему Московскому царству ко остереганію и къ прибыли держать*".

Когда Ординъ-Нащокинъ предъявилъ требованіе свое о томъ, что-бы искоренено было зло изъ Посольскаго приказа, предстояло два величайшей важности дипломатическихъ дѣла: переговоры съ прибывшими въ Москву для заключенія мира послами крымскаго Адиль-Гирея хана и отправленіе въ Польшу великаго посольства для присутствія при подтвержденіи польскимъ королемъ послѣдняго Андрусовскаго договора и для „приведенія въ совершеніе" неисполненныхъ статей прежнихъ договоровъ. Для благополучнаго совершенія обоихъ этихъ дѣлъ нуждались въ дипломатическомъ искусствѣ Ординa-Нащокина и, можетъ быть, по этой причинѣ требованіе посольскихъ дѣлъ оберегателя было исполнено: въ Посольскій приказъ вмѣсто Голосова, Дохтурова и Юрьева были вскорѣ [1]) назначены дьяки думный Дем. Мин. Башмаковъ и Яковъ Поздышевъ; изъ нихъ первый

---

[1]) 19-го марта Ординъ-Нащокинъ возвратился въ Москву, а 18-го мая Ефимъ Юрьевъ уже переведенъ въ Новгородскій приказъ (Полн. Собр. Зак., т. I. № 470, стр. 839), 21-го іюня Герасимъ Дохтуровъ служилъ уже въ Помѣстномъ приказѣ (ibid. № 475, стр. 840).

Библиотека "Руниверс"

извѣстенъ былъ хорошо государю, такъ какъ долго служилъ въ приказѣ Тайныхъ Дѣлъ [1]).

Устранивъ „многомятежное пребываніе" [2]) прежнихъ дьяковъ въ Посольскомъ приказѣ, Ординъ-Нащокинъ подалъ государю подробный докладъ о томъ, что „необходимо положить крѣпкое намѣреніе о Кіевѣ и о Украйнѣ и не испустя времени промыслъ учинить, если впредь надобно Кіевъ для вѣчнаго успокоенія всего православія отъ гоненія католицкаго и отъ подданства бусурманскаго къ царству московскому одержать". Ординъ-Нащокинъ настаивалъ въ своемъ докладѣ на томъ, что для промысла о Кіевѣ и крѣпкаго о Украйнѣ утвержденія необходимо немедленно снестись съ митрополитомъ Тукальскимъ и съ *гетманами* и побудить ихъ „слушаніе христіанское исполнить". 16-го іюня 1670 года великій государь съ ближними своими бояры, слушавъ докладъ Ординa-Нащокина, указалъ, „вскорѣ промыслъ учинить въ Украйнѣ у митрополита Тукальскаго и у гетмана Дорошенка, покамѣстъ отъ Турка впрямь не отвратились, а къ королевству польскому крѣпко не приложились". По этому вопросу „ближніе бояре хотѣли мыслить" [3]).

Резолюція государя на этотъ докладъ не вполнѣ соотвѣтствовала взглядамъ Ординa-Нащокина по малороссійскому вопросу. Посольскихъ дѣлъ оберегатель отнюдь не желалъ нарушать мира съ Польшей и считалъ необходимымъ твердо держаться Андрусовскаго перемирнаго договора; подъ „посылками къ Тукальскому и гетманамъ" посольскихъ дѣлъ оберегатель имѣлъ въ виду веденіе дѣла о переводѣ малороссійскаго духовенства подъ благословеніе московскаго патріарха [4]); въ 1670 году Ординъ-Нащокинъ былъ увѣренъ,

---

[1]) Сравн. Книги Разрядныя, ч. II, ст. 937. О новыхъ дьякахъ Посольскаго приказа см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX № 55, ст. 224.

[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 53. ст. 222—226. Что этотъ докладъ написанъ Ординымъ-Нащокинымъ видно изъ ссылокъ на его прежніе доклады, а также изъ указаній на его дѣятельность во время посольскихъ съѣздовъ.

[4]) Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ слѣдующіе отрывки изъ доклада Ординa-Нащокина: „отъ вселенскаго патріарха слезное моленіе впрямь о Украйнѣ и тѣмъ хвально передъ всѣмъ свѣтомъ къ промыслу идетъ и что въ прежнихъ докладахъ о Кіевѣ объявлено, къ патріарху писать по совѣту надежно". (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 53, ст. 224). Далѣе, Ординъ-Нащокинъ предлагаетъ для промысла о Украйнѣ посылать „къ Тукальскому и гетманомъ, *чтобы слушаніе христіанское исполнили*, Ibid. ст. 225). Если бы подъ этими словами

Библиотека "Руниверс"

что эта мѣра легко осуществима. Дѣло въ томъ, что письмо александрійскаго патріарха Паисія, который писалъ къ константинопольскому патріарху съ прошеніемъ о малороссійскомъ духовенствѣ, не осталось безъ послѣдствій. 28-го августа 1669 года патріархъ константинопольскій Меѳодій послалъ къ царю Алексѣю Михайловичу письмо, въ которомъ высказывалъ свое огорченіе по поводу того, что Дорошенко подчиняется султану. „Съ какой нужи казаки скверным Туркамъ поддаются" писалъ Меѳодій и умолялъ государя „какимъ либо способомъ" отвлечь казаковъ отъ союза съ турками [1]). Въ виду такого „слезнаго моленія вселенскаго патріарха впрямь объ Украйнѣ" Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что „писать по его прежнимъ докладамъ къ патріарху надежно". Не ожидалъ Ординъ-Нащокинъ противодѣйствія переводу малороссійскаго духовенства подъ благословеніе московскаго патіарха и со стороны султана Турецкаго, такъ какъ въ то время въ Москвѣ заключенъ былъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ, съ которымъ и султанъ желалъ „миръ имѣть" [2]).

Итакъ, Ординъ-Нащокинъ въ 1670 г. еще болѣе, чѣмъ въ 1669 былъ увѣренъ въ томъ, что составленный имъ проектъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату легко осуществимъ, а при помощи этой мѣры Аѳанасій Лаврентьевичъ считалъ возможнымъ не только удержать Кіевъ за Московскимъ Государствомъ при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ, но и по заключеніи вѣчнаго мира вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши и такимъ образомъ подготовить присоединеніе въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ западной Малороссіи къ Великой Россіи. Царь Алексѣй Михайловичъ, не желавшій отдавать „собакѣ и одного куска хлѣба православнаго" [3]), выслушавъ докладъ Ордина-Нащокина, повелѣлъ, какъ было выше указано: „у митрополита Тукальскаго и у гетмана Дорошенка вскорѣ промыселъ учинить, покамѣстъ отъ Турка впрямь не отвратились, а къ королевству Польскому крѣпко не приложились". Повелѣвая учинить промыслъ у Дорошенка, государь, очевидно, имѣлъ въ виду при-

---

разумѣлось приглашеніе подчиниться московскому царю, то было бы сказано „гетману", то-есть, Дорошенку, такъ какъ Многогрѣшный уже былъ подданнымъ государя.

[1]) Наложеніе содержанія этого письма и дату его см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списокъ, № 129. Указаніе на это письмо также въ Акт. Южн. и Зап. Россіи. т. IX, № 53, ст. 224.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 53, ст. 224.

[3]) *Соловьевъ*. Исторія Россіи, т. XI, стр. 226, изд. 1870 г.

Библиотека "Руниверс"

нятіе его въ подданство, такъ какъ онъ еще за годъ передъ тѣмъ сообщалъ въ Москву о своемъ желаніи быть подъ рукою великаго государя [1]); тогда, въ маѣ 1669 г. Ордина-Нащокина спрашивали отъ имени государя, можно ли принять Дорошенка и посольскихъ дѣлъ оберегатель рѣзко высказался противъ такого нарушенія андрусовскаго перемирнаго договора; въ декабрѣ 1669 г. къ Ордину-Нащокину посланъ былъ новый запросъ о пріемѣ Дорошенка; въ этотъ разъ Ординъ-Нащокинъ, помня негодованіе вызванное въ Москвѣ его рѣзкимъ отвѣтомъ на первый запросъ, далъ уклончивый отвѣтъ; въ іюнѣ 1670 г. государь прямо повелѣваетъ учинить промыслъ у Дорошенка. Въ этомъ рѣшеніи видно вліяніе новаго начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева, который нѣсколько мѣсяцевъ спустя, уже будучи начальникомъ Посольскаго приказа, не только считалъ возможнымъ „промыслъ чинить у Дорошенка", но даже составилъ проектъ переговоровъ съ польскимъ правительствомъ о принятіи Дорошенка подъ государеву руку; въ іюнѣ же 1670 г. начальникомъ Посольскаго Приказа былъ еще Ординъ-Нащокинъ и, надо полагать, онъ былъ виновникомъ того, что противный Андрусовскому договору указъ о скоромъ промыслѣ у Дорошенка не былъ исполненъ; дѣло не пошло далѣе „хотѣнія мыслить" и, какъ писалъ впослѣдствіи Аѳанасій Лаврентьевичъ, „продержалось безъ промыслу" [2]).

Ординъ-Нащокинъ, вѣроятно, заранѣе догадывался, что докладъ его вызоветъ неисполнимую съ его точки зрѣнія резолюцію и поэтому, еще до разсмотрѣнія этого доклада въ Боярской Думѣ, началъ на свой страхъ необходимыя, по его мнѣнію, для подчиненія малороссійскаго духовенства московскому патріарху сношенія съ митрополитомъ Іосифомъ Тукальскимъ. 25 апрѣля 1670 г. Ординъ-Нащокинъ послалъ къ игумену кіевскаго Братскаго монастыря и ректору кіевскихъ школъ Варлааму Ясинскому письмо [3]) въ которомъ просилъ сообщить свѣдѣнія „о страждущей за благочестіе святой душѣ, о преосвященномъ Іосифѣ, пастырѣ православномъ". Ординъ-Нащокинъ просилъ Ясинскаго узнать, какое принялъ Тукальскій рѣшеніе по поводу посланныхъ къ нему съ посольской комиссіи писемъ. Въ вознагражденіе за

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 25, стр. 116; о томъ же ходатайство Дорошенка черезъ Тукальскаго (ibid. № 30, стр. 132—134).

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1671, № 11 — докладъ Ордина-Нащокина.

[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129.

Библиотека "Руниверс"

труды Ординъ-Нащокинъ послалъ Ясинскому двѣ пары соболей изъ собственнаго сторублеваго сорока [1]).

Получивъ письмо Ордина-Нащокина, Ясинскій отправился съ разрѣшенія кіевскихъ воеводъ въ находившійся подъ властью Дорошенка городъ Каневъ, мѣстопребываніе Тукальскаго [2]). Митрополитъ очень обрадовался тому, что московскій дипломатъ возобновилъ сношенія съ нимъ. Въ отвѣтъ на письмо Ордина-Нащокина Тукальскій, „желая всяко черезъ вельможность его милость получить къ себѣ у великаго государя", отправилъ 9 августа 1670 г. посланіе [3]), въ которомъ жаловался на упадокъ православія въ Литвѣ, изъявлялъ готовность содѣйствовать московскому правительству, которое, по его мнѣнію, одно можетъ „создать стѣны россійскаго Іерусалима", то-есть, Кіева.

Попытки Ордина-Нащокина возобновить при посредствѣ кіевскаго духовенства сношенія съ Тукальскимъ должны были вскорѣ прекратиться: вслѣдствіе доклада начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева государь соизволилъ 13 іюля 1670 г. на предоставленіе блюстительства кіевской митрополіи черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу [4]); вмѣстѣ съ тѣмъ Тукальскій потерялъ всякую надежду водвориться въ Кіевѣ, а также не имѣлъ болѣе побужденій содѣйствовать планамъ Ордина-Нащокина. Но если бы даже Тукальскій и не потерялъ охоты содѣйствовать московскому правительству послѣ того, какъ ему предпочли Барановича, то для самого Ордина-Нащокина затруднены были дальнѣйшія сношенія съ митрополитомъ, непризнаннымъ московскимъ правительствомъ: Ординъ-Нащокинъ велъ эти сношенія при посредствѣ довѣренныхъ лицъ изъ среды кіевскаго

---

[1]) Ibid. Г. Мухинъ полагаетъ (Кіево-Братскій училищный монастырь, Кіевъ 1898 г., стр. 101), что Ординъ-Нащокинъ прислалъ Братскому монастырю двѣ пары соболей, вслѣдствіе воззванія Ясинскаго о помощи монастырю. Но воззваніе (Пам. Кіевск. Ком. т. II, отд. I. NXXV) написано 19 мая 1671 г., вслѣдствіе событія, случившагося 3 мая того же года, а посылка Ордина-Нащокина была отправлена 25 апр. 1670 г.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 61, ст. 257—258—письмо Ясинскаго къ Ордину-Нащокину отъ 19 авг. 1670 г.

[3]) Ibid., ст. 254—256—письмо Тукальскаго къ Ордину-Нащокину отъ 9 авг 1670 г. Письмо это напечатано въ „Актахъ" по испорченному списку Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, тогда какъ въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи есть вполнѣ исправный списокъ того же письма (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн., № 9, л.л. 611—618).

[4]) Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Малоросс. Прик. Кн. № 5, л.л. 746—756, Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 33.

Библиотека "Руниверс"

духовенства, а назначенный по докладу Матвѣева блюстителемъ митрополіи Барановичъ считалъ опасными какія бы то ни было сношенія подчиненнаго ему духовенства съ Тукальскимъ [1]).

Вынужденный прекратить сношенія съ Тукальскимъ, Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ окончательно отказаться отъ мысли, не нарушая заключеннаго имъ Андрусовскаго договора, исполнить при содѣйствіи малороссійскаго духовенства желаніе государя, считавшаго необходимымъ навсегда удержать Кіевъ за Московскимъ Государствомъ. Но въ то самое время, когда прекратились сношенія Ордина-Нащокина съ малороссійскимъ духовенствомъ, посольскихъ дѣлъ оберегатель задумалъ осуществить желаніе государя относительно Кіева и западной Малороссіи инымъ „промысломъ". 19 марта 1670 г. Ординъ-Нащокинъ возвратился въ Москву, а 27 апрѣля окончились уже его переговоры съ послами крымскаго Адиль-Гирея хана. Результатомъ этихъ переговоровъ было заключеніе съ Крымомъ мирнаго и союзнаго трактата, о которомъ Ординъ-Нащокинъ писалъ, что онъ „противляющимся (ему) на укоризну, а правовѣрнымъ на вѣчную похвалу". Дѣйствительно, договоръ былъ очень выгоденъ для Московскаго Государства, такъ какъ обусловливалъ не только прекращеніе крымскихъ набѣговъ на русскія Украйны, возвращеніе плѣнныхъ и въ числѣ ихъ В. Б. Шереметева, но также съѣздъ въ Украйнѣ пословъ отъ трехъ державъ: Россіи, Польши и Крыма для заключенія вѣчнаго мира при участіи депутатовъ изъ Малороссіи [2]).

Такъ какъ крымскій ханъ, вступая въ союзъ съ Москвою, обязался быть въ мирѣ съ союзникомъ Московскаго государя польскимъ королемъ, то о заключенномъ съ Адиль-Гиреемъ договорѣ Ординъ-Нащокинъ поспѣшилъ сообщить польскому правительству особою государевою грамотою. По поводу статьи договора о предстоящемъ конгрессѣ трехъ державъ съ участіемъ выборныхъ изъ Малороссіи, въ государевой грамотѣ напоминали польскому правительству о пред-

---

[1]) Ibid.—письмо Лазаря Барановича къ государю отъ 30 іюня 1670 г.

[2]) Отзывъ Ордина-Нащокина о договорѣ съ Крымомъ заключается въ одной изъ тѣхъ его собственноручныхъ, автобіографическаго характера замѣтокъ, которыя разбросаны по разнымъ листамъ составленнаго для него сборника документовъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129); самый договоръ см. ibid. (Напечатанъ въ Полн. Собр. Зак., т. I, подъ № 469), В. С. Иконниковъ относитъ заключеніе этого договора къ 1669 г. (*Русск. Старина* за 1883 г., № 11, стр. 287), но эта, неоправдываемая документами дата представляетъ собою, несомнѣнно, описку или опечатку.

Библиотека "Руниверс"

ложеніяхъ относительно съѣзда посольскаго въ Кіевѣ, сдѣланныхъ Дорошенкомъ вслѣдствіе письма польскихъ комиссаровъ съ послѣдней андрусовской комиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ польскому правительству изъ Москвы высказано было пожеланіе, чтобы тѣмъ посламъ, которые отправлены будутъ изъ Варшавы къ великому государю для подтвержденія андрусовскихъ договоровъ, дано было полномочіе сдѣлать постановленіе, до созванія конгресса въ Малороссіи, сообща съ московскимъ правительствомъ „о успокоеніи Украйны, чтобъ свирѣпые агаряне въ кротость приходили". Какъ на главную мѣру для успокоенія Украйны, предполагалось указать польскимъ посламъ на оставленіе Кіева за Московскимъ государствомъ и на заключеніе вѣчнаго мира на условіяхъ андрусовскихъ договоровъ. Зная, что поляки противъ заключенія вѣчнаго мира на такихъ условіяхъ и что дальнѣйшіе переговоры безъ посредниковъ могутъ не привести къ благопріятнымъ результатамъ, Ординъ-Нащокинъ настоялъ на томъ, чтобы вмѣстѣ съ грамотою, посланною къ польскому королю съ приглашеніемъ устроить посольскую комиссію въ Украйнѣ, послана была государева грамота и къ королю французскому Людовику XIV съ извѣщеніемъ объ избраніи его въ посредники при мирныхъ переговорахъ между Московскимъ и Польскимъ государствами.

По окончаніи переговоровъ съ крымскими послами Ординъ-Нащокинъ, добиваясь утвержденія заключеннаго съ ними договора, написалъ докладную записку [1]), въ которой намѣченъ былъ цѣлый планъ дальнѣйшей внѣшней политики Московскаго Государства. Союзъ съ крымскимъ ханомъ, писалъ Ординъ-Нащокинъ, будетъ Московскому царству къ великой прибыли и къ оборонѣ надежной. Согласно договору ханъ долженъ былъ относиться къ Польшѣ такъ же дружественно, какъ и къ Московскому Государству; такимъ образомъ безъ всякихъ военныхъ расходовъ исполнена будетъ та статья союзнаго съ Польшей договора, по которой должны были московскія силы „случаться" съ польскими, если Польша должна будетъ вести войну „между Днѣпромъ и Днѣстромъ", то-есть противъ Татаръ. Мало того, заключеніе мира съ крымскимъ ханомъ даетъ поводъ обратиться къ польскому правительству съ совѣтомъ послѣдовать этому примѣру и заключить миръ съ турецкимъ султаномъ; если же Поляки станутъ указывать на то, что съ султаномъ невозможно заключить миръ, такъ какъ ему поддается Дорошенко, то необходимо будетъ еще разъ на-

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129.

Библиотека "Руниверс"

помнить польскому правительству о томъ письмѣ Дорошенка, которое было прислано имъ на посольскій съѣздъ въ Андрусово и въ которомъ изложены были причины его склонности къ турецкому подданству. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно будетъ дать понять полякамъ, что успокоить Украйну можно не „жесточью и не рати умножая", а нужна для этого общая комиссія въ Малороссіи съ участіемъ выборныхъ отъ мѣстныхъ жителей. Такой совѣтъ былъ дѣйствительно данъ Ординымъ-Нащокинымъ польскому посланнику Герониму Комару, который присланъ былъ въ Москву въ началѣ августа 1670 г. просить помощи противъ турокъ, такъ какъ они, будто бы, желаютъ подчинить всю Малороссію и сдѣлать гетманомъ Хмельниченка.

Ординъ-Нащокинъ былъ увѣренъ, что на посольской комиссіи выборные отъ малороссійскихъ жителей выскажутся не только за удержаніе Московскимъ государствомъ всѣхъ уступленныхъ ему по Андрусовскому перемирію городовъ, но даже будутъ ходатайствовать о присоединеніи и западной Малороссіи къ Великой Россіи. Поляки, очевидно, были такого же мнѣнія и не пригласили московскихъ пословъ на комиссію съ казацкими депутатами въ Острогѣ, гдѣ и не удалось достигнуть соглашенія между Дорошенкомъ и польскимъ правительствомъ.

Заключеніе союза съ Крымомъ должно было, по мнѣнію Ордина-Нащокина, благопріятно отразиться на отношеніяхъ Россіи къ Швеціи. „Королевство Свейское", писалъ Ординъ-Нащокинъ въ докладѣ государю: „въ сосѣдствѣ неспокойно, а увидятъ царства московскаго съ королевствомъ польскимъ неразорванную крѣпость и съ Крымомъ крѣпкій миръ, противныя мысли отложатъ и учнутъ во всемъ быть *податны* и сдержательны съ Великою Россіей и ни въ чемъ противны". Въ докладѣ своемъ государю Ординъ-Нащокинъ ставитъ малороссійскія дѣла на второй планъ и особенно старается убѣдить въ необходимости составить коалицію противъ Швеціи. Надо полагать, что и раньше такія же мнѣнія излагались Ординымъ-Нащокинымъ въ Посольскомъ приказѣ и вина посольскихъ дьяковъ во время курляндской комиссіи 1668 г. состояла только въ томъ, что они „разголосили" рѣчи своего начальника.

Не смотря на то, что Ординъ-Нащокинъ придавалъ заключенному имъ съ крымскими послами договору первостепенное значеніе, считалъ этотъ договоръ достойнымъ завершеніемъ своей дипломатической карьеры, онъ долго не могъ добиться отпуска съ Москвы тѣхъ пословъ Адиль-Гирея, которые привезли „шертную крѣпость" этого

Библиотека "Руниверс"

договора. Дѣло затянулось до конца ноября 1670 г., чѣмъ Ординъ-Нащокинъ, не забывшій, конечно, нанесеннаго ему въ мартѣ оскорбленія, былъ очень огорченъ. Государь въ это время былъ въ походѣ въ одинъ монастырей, а Ординъ-Нащокинъ, будучи боленъ [1]), не могъ лично отправиться съ докладомъ къ царю Алексѣю Михайловичу и послалъ товарища своего, думнаго дьяка Дем. Мин. Башмакова, „*слезно* бить челомъ о крымскомъ отпускѣ". Съ Башмаковымъ же Ординъ-Нащокинъ послалъ государю свой докладъ о значеніи договора съ Крымомъ (28 ноября 1670 г.). Въ концѣ доклада онъ приписалъ; „При семъ докладѣ з горкими слезами челобитье мое истинное для послѣдняго покаянія отъ государственныхъ дѣлъ отпуску. Аѳонка Нащокинъ своею рукою". Такъ впервые объявилъ государю посольскихъ дѣлъ оберегатель о своемъ рѣшеніи удалиться отъ дѣлъ [2]).

Мысль удалиться отъ міра явилась у Ордина-Нащокина еще въ 1669 г., когда онъ былъ на посольскомъ стану въ Мигновичахъ и вынужденъ былъ вести доводившую его до изнеможенія борьбу съ дьяками Посольскаго приказа и ихъ заступниками. Въ это время посольскихъ дѣлъ оберегатель завелъ, какъ было выше указано, сношенія съ митрополитомъ Тукальскимъ. Однимъ изъ посредниковъ при этихъ сношеніяхъ былъ намѣстникъ Тукальскаго въ Могилевѣ Климовичъ. 16 ноября 1669 года, въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ минутъ посольскаго съѣзда, нѣсколько дней спустя послѣ того, какъ Ординъ-Нащокинъ отказался исполнить присланное къ нему изъ Посольскаго приказа повелѣніе оставить польскихъ комиссаровъ и отправиться въ Москву, посольскихъ дѣлъ оберегатель получилъ отъ Климовича письмо, въ которомъ высказывалось пожеланіе, чтобы въ „старости маститѣ" бояринъ „принялъ на себя крестъ", такъ какъ недостаточно быть превознесеннымъ при жизни за службу государю, нужно заботиться и о томъ, чтобы по смерти „на небо взойдти" [3]).

Испытывая постоянно непріятности по службѣ, изнемогая въ борьбѣ съ явными и тайными врагами, видя охлажденіе къ себѣ государя, Ординъ-Нащокинъ придалъ письму Климовича значеніе „благословенія купно съ пророческимъ духомъ" [4]) и дѣйствительно сталъ

---

[1]) „А я тогда боленъ былъ на Москвѣ" пишетъ Ординъ-Нащокинъ въ одной изъ своихъ автобіографическихъ замѣтокъ (ibid).

[2]) Ibid.

[3]) Изложеніе содержанія письма Климовича и дату его см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129.

[4]) Замѣтка Ордина-Нащокина (ibid).

Библиотека "Руниверс"

размышлять о томъ, какъ хорошо было бы удалиться отъ міра и принять иноческій образъ. Послѣ возвращенія изъ Мигновичъ Ординъ-Нащокинъ былъ принятъ въ Москвѣ такъ, что мелькнувшая во время пребыванія на посольскомъ съѣздѣ мысль о монашествѣ все чаще и чаще стала овладѣвать посольскихъ дѣлъ оберегателемъ. Но вскорѣ послѣ возвращенія въ Москву Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ заняться важнѣйшимъ государственномъ дѣломъ, переговорами съ давно уже ожидавшими его крымскими послами. Окончивъ благополучно это дѣло, поглощавшее все его вниманіе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Ординъ-Нащокинъ, къ величайшему своему огорченію убѣдился, что государь невполнѣ согласенъ съ его взглядами на задачи русской политики по отношенію къ Польшѣ и Крыму; посольскихъ дѣлъ оберегатель послалъ государю докладъ, въ которомъ защищалъ свои взгляды, но, очевидно, не былъ увѣренъ въ томъ, что государь перемѣнитъ свое мнѣніе и поэтому билъ челомъ „объ отпускѣ его отъ государственныхъ дѣлъ".

Само собою разумѣется, что Ординъ-Нащокинъ не могъ получить отставки, пока не было окончено важнѣйшее изъ дѣлъ послѣднихъ лѣтъ его службы, пока не были потверждены особыми посольствами оба андрусовскіе (1667 и 1670 г.г.) и московскій (1667 г.) договоры съ Польшею; посольства изъ Польши можно было ожидать со дня на день, такъ какъ назначенный на послѣдней комиссіи шестимѣсячный срокъ для его отправленія уже истекъ. Дѣйствительно, двѣнадцать дней спустя послѣ того, какъ Ординъ-Нащокинъ билъ челомъ объ отставкѣ, польское правительство отправило въ Москву гонца съ вѣстью о томъ, что великіе послы для присутствія при подтвержденіи государемъ договоровъ уже назначены и вскорѣ будутъ отпущены изъ Варшавы [1]). Поэтому на просьбу свою объ отставкѣ Ординъ-Нащокинъ не получилъ отвѣта, хотя преемникъ ему былъ уже, очевидно, намѣченъ [2]); это былъ, какъ оказалось черезъ два мѣсяца, начальникъ Малороссійскаго приказа А. С.

---

[1]) Моск Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла польск. 1671 г. № 7—грамота короля Польск. Михаила къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 10 декабря 1670 г.

[2]) Именно въ то время, когда Ординъ-Нащокинъ подалъ просьбу объ отставкѣ (это было 28 ноября 1670 г.), Матвѣевъ возведенъ былъ въ думные дворяне (23 октября Матвѣевъ былъ еще стольникомъ, а 24 декабря протопопъ Симеонъ Адамовичъ изъ Нѣжина поздравляетъ его „въ чести, въ думномъ дворянствѣ.— Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX № 76 ст. 298, № 81, ст. 330).

Библиотека "Руниверс"

Матвѣевъ, отношеніе котораго къ малороссійскому вопросу болѣе подходило къ взглядамъ царя Алексѣя Михайловича, чѣмъ отношеніе Ордина-Нащокина. Управляя Малороссійскимъ приказомъ, Матвѣевъ въ теченіе двухъ лѣтъ долженъ былъ непрестанно выслушивать настоятельныя требованія вліятельныхъ въ лѣвобережной Малороссіи лицъ о томъ, чтобы Кіевъ не былъ отданъ полякамъ [1]), такъ какъ владѣніе Кіевомъ необходимо московскому государю для удержанія подъ своею властью всей лѣвобережной Малороссіи [2]). Подъ вліяніемъ этихъ требованій Матвѣевъ склонился къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ для исправленія Андрусовскаго договора, чѣмъ тѣ, о которыхъ писалъ Ординъ-Нащокинъ въ своемъ докладѣ по поводу заключенія договора съ Крымомъ. 17 іюня 1670 г. въ засѣданіи Боярской Думы государь сказалъ еще только, что необходимо вскорѣ промыслъ имѣть о Кіевѣ у Дорошенка и Тукальскаго, а менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, 13 іюля, вслѣдствіе доклада Матвѣева, самъ царь Алексѣй Михайловичъ прямо объявилъ посланцу гетмана Многогрѣшнаго и Лазаря Барановича протопопу Симеону Адамовичу слѣдующее: „хотя помянуто было нѣкогда на андрусовскомъ постановленіи отдачю Кіева, а понеже господа поляки съ границы постановленія выступили и въ коликихъ дѣлахъ слова не додержали, для того нынѣ мы и въ помышленіи не имѣемъ Кіева королевскому величеству отдати". Такой категорическій отвѣтъ данъ былъ Адамовичу только четыре мѣсяца спустя послѣ того, какъ Ординъ-Нащокинъ присягнулъ въ Андрусовѣ польскимъ комиссарамъ въ томъ, что не позже какъ черезъ шесть мѣсяцевъ царь Алексѣй Михайловичъ личною присягою подтвердитъ андрусовскій договоръ, а о всѣхъ неисполненныхъ статьяхъ этого договора, между прочимъ и о статьѣ относительно Кіева, будетъ разсужденіе, чтобы онѣ были въ „совершеніе приведены".

10 февраля 1671 г. польскій гонецъ Александръ Чихровскій передалъ [4]) въ Посольскомъ приказѣ начальнику его Ординy-Нащокину, что, согласно состоявшемуся въ Андрусовѣ постановленію, польскій король вскорѣ высылаетъ въ Москву полномочныхъ пословъ Яна Гнинскаго, Павла Бростовскаго и Александра Котовича для приве-

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 41 ст. 165, 167—168, 170—171.

[2]) Ibid. т. VIII, № 49 стр. 163—письмо Лазаря Барановича къ государю.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, лл. 740, 746—756; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33.

[4]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 7 переговоры Ордина-Нащокина съ Чихровскимъ.

Библиотека "Руниверс"

денія въ совершеніе неисполненныхъ еще статей Андрусовскаго договора и для присутствія при подтвержденіи всѣхъ прежнихъ договоровъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Далѣе, Чихровскій отъ имени короля спросилъ, кто назначенъ отъ великаго государя полномочнымъ посломъ въ Польшу. На этотъ запросъ Ординъ-Нащокинъ отвѣтилъ, что, доложа о томъ великому государю, дастъ отвѣтъ, но ему не пришлось уже болѣе вести переговоры съ польскимъ посланникомъ.

Во время переговоровъ въ Посольскомъ приказѣ Чихровскій сказалъ Ордину-Нащокину о негодованіи короля и всей Рѣчи Посполитой по поводу безнаказанности шляхтича Владислава Куроша. Этотъ Курошъ, смолянинъ, русскій подданный, состоявшій при свитѣ Ордина-Нащокина въ Мигновичахъ во время посольской комиссіи 1669—1670 гг., убилъ въ присутствіи польскихъ комиссаровъ одного поляка за то, что онъ дурно отзывался о смоленскомъ воеводѣ, бояринѣ князѣ И. А. Хованскомъ, который не пожелалъ по письму Ордина-Нащокина возвратить поляку отобранный у него въ Смоленскѣ товаръ [1]). Возмущенные этимъ убійствомъ, польскіе комиссары требовали выдачи Куроша для управы надъ нимъ и Ординъ-Нащокинъ неоднократно писалъ о томъ въ Москву. Ходатайствовалъ ли за Куроша Хованскій, врагъ Ордина-Нащокина [2]), или по другой причинѣ, только шляхтичъ выданъ комиссарамъ не былъ и Ординъ-Нащокинъ, вслѣдствіе присланнаго изъ Москвы указа объявилъ полякамъ, что дѣло Куроша будетъ разсмотрѣно тогда, когда изъ Польши присланы будутъ въ Москву полномочные послы для подтвержденія договоровъ.

На запросъ Чихровскаго о Курошѣ Ординъ-Нащокинъ отвѣтилъ, что относительно него новаго указа государева не состоялось и что дѣло его будетъ разбираться тогда, когда въ Москву пріѣдутъ польскіе полномочные послы. Польскій посланникъ не былъ удовлетворенъ этимъ отвѣтомъ и требовалъ выдачи Куроша. По этому поводу начальнику Посольскаго приказа пришлось докладывать государю, причемъ, вѣроятно, онъ повторилъ уже много разъ высказан-

---

[1]) Ibid. Польск. Стат. Списки № 128—Отписка Ордина-Нащокина къ государю отъ 24 янв. 1670 г. Ординъ-Нащокинъ писалъ къ Хованскому по требованію польскихъ комиссаровъ.

[2]) Сравн. Дополн. къ Акт. Историч. т. V, № 1, стр. 87; *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 348.

Библиотека "Руниверс"

ныя имъ жалобы на то, что враги его, изъ личной къ нему ненависти, вредятъ государственнымъ дѣламъ и что лучше было бы его, ненавидимаго, откинуть отъ дѣлъ. Надо полагать, что именно такія жалобы побудили государя воспользоваться представившимся благовиднымъ предлогомъ освободить Ордина-Нащокина отъ управленія Посольскимъ приказомъ, безъ полнаго „отпуска отъ государственныхъ дѣлъ", о чемъ просилъ за два мѣсяца передъ тѣмъ самъ Аѳанасій Лаврентьевичъ. Дѣло въ томъ, что Чихровскій, назвавъ имена назначенныхъ въ Москву польскихъ пословъ, настоятельно требовалъ, чтобы ему объявлено было, кто назначенъ будетъ изъ Москвы великимъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу для присутствованія при подтвержденіи договоровъ королемъ польскимъ и для приведенія въ совершеніе еще неисполненныхъ статей этихъ договоровъ.

Необходимо было немедленно назначить великихъ и полномочныхъ пословъ и государь указалъ быть посломъ Ордину-Нащокину; это назначеніе казалось тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что давало возможность узнать, насколько дѣйствительны тѣ мѣры, которыя предлагалъ онъ для *постепеннаго* исправленія Андрусовскаго договора. Присутствіе при клятвенномъ подтвержденіи польскимъ королемъ прежнихъ договоровъ было второстепенною цѣлью посольства; такъ какъ Чихровскій сообщилъ въ Москвѣ, что турки угрожаютъ войною Польшѣ и отъ имени короля просилъ совѣта о томъ, какъ бы недопустить бусурманъ до овладѣнія Украйною, то Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ указать польскому правительству тотъ способъ недопустить турокъ въ Украйну, который былъ изложенъ въ его докладѣ отъ 28 ноября 1670 г., и не только указать, но даже настоять на томъ, чтобы способъ этотъ былъ испытанъ.

Такъ какъ переговоры Ордина-Нащокина съ польскимъ правительствомъ должны были затронуть нѣкоторыя статьи Андрусовскаго перемирнаго и Московскаго союзнаго договоровъ, то рѣшено было отправить его въ Польшу немедленно, „упреждая" отпускъ изъ Варшавы тѣхъ пословъ, которые должны были присутствовать при подтвержденіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ прежнихъ договоровъ. На него возлагалась нелегкая задача убѣдить польское правительство въ томъ, что Кіевъ для предупрежденія войны съ турками долженъ быть оставленъ во владѣніи Московскаго государства и что объ этомъ слѣдуетъ упомянуть въ наказѣ посламъ, которые посланы будутъ изъ Варшавы въ Москву.

Библиотека "Руниверс"

Будучи назначенъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу, Ординъ-Нащокинъ былъ освобожденъ отъ управленія Посольскимъ приказомъ. 22-го февраля 1671 г. „по указу великаго государя велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ думному дворянину Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да дьяку Григорью Богданову да Ивану Патрикѣеву да Якову Поздышеву“ [1]). Это назначеніе Матвѣева состоялось ровно черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ воспитанница его Наталья Кирилловна сдѣлалась супругою царя Алексѣя Михайловича [2]). Два дня спустя послѣ назначенія своего на мѣсто Ордина-Нащокина, новый начальникъ Посольскаго приказа доложилъ государю: „указалъ великій государь послать къ польскому королю грамоту объ отпускѣ въ Польшу великихъ и полномочныхъ пословъ боярина Аѳанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина съ товарищи и въ великаго государя грамотѣ его боярское имя какъ написать? А какъ онъ, бояринъ, сидѣлъ въ Посольскомъ приказѣ и писался въ великаго государя грамотахъ въ окрестные государства: „великаго государя его царскаго величества великій и полномочный посолъ, царскіе большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, бояринъ и намѣстникъ шацкій Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ“. Того же числа великій государь указалъ боярину Аѳанасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину, будучи въ посольствѣ, писаться намѣстникомъ шацкимъ, а „царскіе большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ“ не писаться [3]).

Проектъ грамоты государевой къ польскому королю съ увѣдомленіемъ о назначеніи въ Польшу посломъ Ордина-Нащокина и о скоромъ его отпускѣ былъ изготовленъ въ Посольскомъ приказѣ немедленно послѣ того, какъ состоялся указъ государевъ о назначеніи посла. 28-го февраля проектъ грамоты былъ представленъ государю и „той грамоты великій государь слушалъ съ бояры въ столовой палатѣ и указалъ великій государь написать боярина Аѳанасья Лаврентьевича ближнимъ бояриномъ“ [4]).

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 10.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 430—434.

[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. № 11; Польск. Стат. Списки № 137.

[4]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 12, Польск. Стат. Списки № 137, л. 6ма об. Изъ цитуемаго здѣсь документа ясно, что „ближнимъ бояриномъ“ указано было писать А. Л. Ордина-Нащокина не ранѣе 28-го февраля 1671 г. и, дѣйствительно, въ актахъ, которые относятся къ

Библиотека "Руниверс"

Когда уже состоялся указъ о скоромъ отпускѣ великаго посольства въ Польшу, Ординъ-Нащокинъ подалъ государю обширный докладъ [1]) о цѣляхъ посольства и о средствахъ къ ихъ осуществленію. Обстоятельства сложились такъ, что это былъ послѣдній докладъ Ордина-Нащокина государю. Начало доклада заключаетъ въ себѣ упрекъ за то, что въ теченіе года, прошедшаго со времени возвращенія Ордина-Нащокина изъ Андрусова, ничего не было сдѣлано „по его многимъ докладамъ и неотступному доношенію о всякомъ промыслѣ въ Украйнѣ, чтобы царству Московскому ни въ чемъ повреждения не было, но и паче къ расширенію и прибыли". Далѣе, Ординъ-Нащокинъ высказываетъ радость по поводу того, что „Господь наставилъ Помазаника Своего на истинный путь", такъ какъ назначенное въ Польшу посольство „совѣтомъ христіанскимъ можетъ задержать войну турецкую", которая угрожаетъ христіанскимъ государствамъ только потому, что „украинскіе народы склоняются къ турку, не имѣя истиннаго обнадеживанія, гдѣ искать помощи отъ насилія ляцкаго въ вѣрѣ и наипаче болѣзнуя о Кіевѣ". Для того, чтобы можно было достигнуть въ переговорахъ объ „украинскихъ народахъ" сколько-нибудь благопріятныхъ результатовъ, посольство должно быть отпущено въ Польшу немедленно, а изъ Посольскаго приказа слѣдуетъ выдать послу по его требованію всѣ нужныя ему „государственныя дѣла". Кромѣ наказа и указныхъ статей необходимо дать послу государевы грамоты къ римскому императору и къ

1667—1671 гг. и въ которыхъ упоминается А. Л. Ординъ-Нащокинъ, онъ пишется „бояриномъ", а не „ближнимъ бояриномъ" (ср., напр. Дополн. Акт. Истор. т. V, № 1, стр. 37). Проф. Иконниковъ въ статьѣ своей „Ближній бояринъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ" (*Русск. Старина* за 1883 г. № 10, стр. 52) слѣдуетъ ошибочному показанію статьи Малиновскаго („Біографическія свѣдѣнія о первомъ въ Россіи канцлерѣ бояринѣ А. Л. Ординъ-Нащокинѣ" въ „Трудахъ и Лѣтописяхъ Общ. Исторіи Древн. Росс.", ч. VI, стр. 181) и полагаетъ, что Ординъ-Нащокинъ „пожалованъ былъ чиномъ ближняго боярина" еще въ 1667 г., до того, какъ „получилъ въ управленіе Посольскій Приказъ", немедленно послѣ заключенія Андрусовскаго перемирія. Ошибку Малиновскаго повторяетъ и Терещенко (Опытъ описанія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, стр. 52), но Берхъ, писавшій одновременно съ Малиновскимъ („Новоселье", 1833 г. ч. I, стр. 523 и 529), Соловьевъ (Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 63), Медовиковъ („Объ историческомъ значеніи царств. Алексѣя Михайловича, стр. 158) и другіе писатели, слѣдуя современнымъ Ордину-Нащокину документамъ (ср. Древн. Росс. Вивліоѳ. т. XX, стр. 119), полагаютъ, что въ 1667 г. Ординъ-Нащокинъ именовался „бояриномъ", а не „ближнимъ бояриномъ".

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 11.

Библиотека "Руниверс"

султану турецкому, чтобы въ случаѣ необходимости можно было „для скораго промыслу“ войдти въ сношенія съ этими государями „безъ обсылки“ съ Москвою.

Добиваясь права самостоятельно сноситься во время пребыванія въ Польшѣ съ римскимъ императоромъ и съ турецкимъ султаномъ, Ординъ-Нащокинъ просилъ также разрѣшенія осуществить, въ случаѣ согласія на то польскаго правительства, проектъ посольскаго съѣзда въ Малороссіи, предложенный Дорошенкомъ въ письмѣ, которое было имъ прислано въ Андрусово, вслѣдствіе воззваній московскаго посла и польскихъ комиссаровъ. Въ письмѣ этомъ Дорошенко увѣрялъ, что для успокоенія Малороссіи необходимо устроить въ Кіевѣ съѣздъ польскихъ и московскихъ комиссаровъ съ участіемъ выборныхъ изъ Малороссіи. Ординъ-Нащокинъ добивался разрѣшенія отправиться на такой съѣздъ, хотя еще въ декабрѣ 1669 г. ему объявленъ былъ въ Мигновичахъ государевъ указъ устраивать посольскіе съѣзды впредь только въ Андрусовѣ и въ ближнихъ къ нему мѣстахъ, а отнюдь не въ Кіевѣ или какомъ-либо другомъ малороссійскомъ городѣ. Основываясь на предложеніяхъ, заключавшихся въ письмѣ Дорошенка [1]). Ординъ-Нащокинъ позволялъ себѣ даже намекнуть въ своемъ докладѣ на возможность возвращенія полякамъ Кіева, правда, подъ условіемъ предоставленія московскому государю права заботиться о неприкосновенности православія въ Польско-Литовскомъ государствѣ [2]).

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 22, стр. 96—97: „не тайно и сіе вамъ, полномочнымъ посломъ: яко егда Кіевъ объятъ держава его царскаго величества, тогда костелы римскіе были, ихъ же власти отъ его царск. вел. разорити повелѣша и егда подъ государствованіе его корол. величества тотъ градъ приведетъ, дабы церквамъ Божіимъ себѣ возвращати не насиловано, прежде времени вамъ оберегати достоитъ.

[2]) Въ виду особенной важности этой части доклада приводимъ ее въ подлинникѣ: „А захочетъ Украина о Киеве во ѡдержаніи быть под его цр҃скаго величества рукою во всякомъ обереженіи и какъ у нихъ въ писмѣ ѡбявлено, что Киевъ со всею ст҃нею і они свои головы поддали его цр҃скому величеству в оборону и чтобы розорвания у цр҃ства московскогѡ съ королевствомъ полскимъ в миру ни за что нѣбыло, а украи҃ские народы королю и всему и҃х гс҃дрству в послушаніи склонятца, однако не хотя отбыть своего обещания учну м҃ти просить у его цр҃ского величества, чтобы в вѣре і во всемъ полскомъ о насилования здержаніи на свою гр҃скую особу приняхъ, а Киево владѣть королевству полскому, а воеводе его цр҃ского величества въ Киеве быть не похотят *и такое утвер-*

Библиотека "Руниверс"

Еще въ одномъ изъ тѣхъ своихъ докладовъ, которые посланы были государю въ маѣ 1669 г., Ординъ-Нащокинъ настаивалъ на томъ, что для московскаго правительства весьма важно пріобрѣсть право постояннаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Рѣчи Посполитой, такъ какъ, обладая такимъ правомъ, московскій государь можетъ современемъ возсоединить съ Великой Россіей не только Кіевъ, если его придется отдать по Андрусовскому договору, но и всю западную Малороссію. Такъ могъ писать Ординъ-Нащокинъ, хотя уже не *оберегатель* посольскихъ дѣлъ, но все же авторъ Андрусовскаго договора, еще въ октябрѣ 1669 г. считавшій необходимымъ признать передъ польскими комиссарами право польскаго правительства требовать возвращенія Кіева, если возвращены будутъ Московскому государству захваченные Дорошенкомъ въ лѣвобережной Малороссіи многочисленные города [1]). Еще настоятельнѣе могли требовать поляки Кіева въ 1671 г., когда вся лѣвобережная Малороссія уже добила челомъ великому государю [2]). Но могъ ли равнодушно выслушивать царь Алексѣй Михайловичъ предложеніе о возвращеніи Кіева послѣ того, какъ онъ самъ неоднократно въ торжественной обстановкѣ, „своими праведными усты" [3]) заявлялъ представителямъ малороссійскихъ жителей, что Кіевъ полякамъ отданъ не будетъ?

Изложивъ всѣ тѣ требованія, исполненіе которыхъ необходимо было для успѣшнаго веденія переговоровъ, Ординъ-Нащокинъ не забылъ въ своемъ докладѣ и самого себя. Онъ требовалъ, чтобы всѣ его прежнія службы были „въ палатѣ выслушаны и въ Посольскомъ приказѣ записаны, чтобы отъ напраснаго розголошенія въ народахъ" родственники его и особенно сынъ его, отъ напрасныхъ укоризнъ не терпѣли и отъ милости государской отриновены не были, а клеветникамъ было бы не повадно впредь безъ вины „гонить". Для пре-

---

женіе станови[т] *ли, і в конец приводи*[т] *ли чтоб впредь постоянно и обреженисмъ обоихъ і дрстеъ ни за что в Украине успокоение междо народы разорвано нѣбыло. А сие богоугодное дѣло*, аще воля его восхощетъ смотря по времени до обсылки турские въ украине надобно учинить, а уже бы с тукомъ осылка и умирение становить, учинив прежде въ Украине, крѣпко и надежно были, потому что и Полше уже то постановленное дѣло, что тамъ комисия есть".

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки №№ 128 и 123.

[2]) Ср. *Костомарови*, Историч. Монограф. и Изслѣд. Т. XV, изд. 1882 г. стр. 303.

[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33, Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, лл. 740 sqq., 746—756.

Библиотека "Руниверс"

дупрежденія такихъ гоненій на себя и своего сына, Ординъ-Нащокинъ требовалъ суда надъ собою государскаго и наказанія, если въ чемъ-нибудь провинился, „а безъ праведнаго суда", писалъ онъ, „въ той посольской службѣ подъ смертью быть невозможно" [1]).

Подъ ложными „разголошеніями въ народахъ" Ординъ-Нащокинъ, несомнѣнно, подразумѣвалъ дважды распускавшіеся про него въ Малороссіи (въ 1667 и въ 1669 гг.) ложные слухи, благодаря которымъ, какъ впослѣдствіи малороссіяне доносили государю, въ 1668 г. произошло возстаніе Брюховецкаго, а въ 1669 г. едва не вспыхнула такая же смута. Но въ то время, какъ Ординъ-Нащокинъ требовалъ суда, чтобы доказать лживость возводимыхъ на него обвиненій, „отрипувшихъ" его отъ милости государевой, поступила на него жалоба отъ гетмана Многогрѣшнаго, который сдѣлался его врагомъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ послалъ въ 1669 г. въ Малороссію Крыжевскаго и при этомъ совершенно не обратилъ вниманія на лѣвобережнаго гетмана. Новая жалоба Многогрѣшнаго вызвана была слѣдующимъ обстоятельствомъ: шляхтичъ Иванъ Лубенка, пріѣхавшій въ 1669 г. къ Ординy-Нащокину съ предложеніемъ услугъ Тукальскаго и оставшійся затѣмъ на службѣ у начальника Посольскаго приказа, посланъ былъ, если вѣрить его показанію, 6-го января 1671 г. Ординымъ-Нащокинымъ къ находившемуся тогда въ Москвѣ посланцу Многогрѣшнаго Исаю Андрееву для провѣдыванія вѣстей [2]). Разговорившись съ гетманскимъ посланцемъ, Лубенка сказалъ ему, что если

---

[1]) Позволимъ себѣ привести въ подлинникѣ и эту весьма примѣчательную часть доклада: „а по мл҃тивому его великаго гр҃я указу какъ мнѣ Афонке в послѣх сказано быти и ніе бы мл҃ть его цр҃ского величества въ ѿпускѣ моемъ для ево гр҃ского дѣла исполнила, прежние мои службишка короткимъ оявленикемъ выслушены въ полате и в посолскомъ приказе записаны были, чтобы отъ напраснаго разголошения в народах, чему я невиненъ, родителем моимъ и сн҃ишку моему направы бх во мнѣ укоризнъ не терпѣтъ и от мл҃ти государские бе вины ориповешнымъ не быть и клеветникомъ впре бы гонить бе вины не повадно было, а естли моя хитростная вина предъ судомъ государскимъ обличитца, достоинъ наказан быти, а тѣм бы наказанемъ іные во исправление пришли и научились добро творить; а безъ праведнаго суда в то посолской службѣ под смертью быть невозможно. И о томъ какъ великому гр҃дрю цр҃ю и великому кн҃зю Алексѣю Михайловичю всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу Мл҃тивый Бг о мнѣ беззаступномъ ведитъ".

[1]) Дѣло Лубенки см. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик., кн. № 9, лл. 602—613.

Библиотека "Руниверс"

ихъ гетманъ не позаботится, то быть у нихъ уніи, такъ какъ уніаты начали уже пріѣзжать въ Смоленскъ, гдѣ правительство московское намѣрено будто бы уступить имъ одинъ монастырь. Когда Андреевъ спросилъ Лубенку, откуда онъ все это знаетъ, шляхтичъ отвѣтилъ, что собственными глазами видѣлъ у боярина Аѳанасія Лаврентьевича письма о томъ отъ Тукальскаго и Гизеля.

Возвратившись въ Малороссію, Андреевъ передалъ Многогрѣшному о словахъ Лубенки и гетманъ поспѣшилъ послать великому государю жалобу на то, что люди Ордина-Нащокина распускаютъ по Малороссіи слухи, отъ которыхъ можетъ возобновиться въ странѣ смута, такъ какъ не только простые малороссіяне, но и „онъ, гетманъ, по тѣмъ словамъ того человѣка Аѳанасья Лаврентьевича опасенъ, чтобы царское величество не изволилъ ихъ отдать въ сторону королевскаго величества". Жалоба Многогрѣшнаго получена была въ Москвѣ 5-го марта 1671 г. и слѣдствіе по этой жалобѣ повелѣно было вести новому начальнику Посольскаго приказа А. С. Матвѣеву. Начались крайне тягостные для Ордина-Нащокина допросы и очныя ставки, причиною которыхъ не столько было стараніе изобличить Лубенку, сколько желаніе выяснить, дѣйствительно ли бывшій начальникъ Посольскаго приказа показывалъ этому шляхтичу секретныя бумаги. Еще въ 1669 г. противъ Ордина-Нащокина, вслѣдствіе жалобы одного изъ вліятельнѣйшихъ въ Малороссіи лицъ — Гизеля, возбуждено было подобное обвиненіе и въ то время начальникъ Посольскаго приказа объявилъ этотъ извѣтъ ложнымъ и даже сказалъ: „въ такомъ извѣтѣ по очной ставкѣ въ чемъ Московскому государству убыль учинилъ, радъ пристойно правдѣ смертью розняться, чтобы мною ненавидимымъ воровство и нерадѣніе искоренилися въ Посольскомъ Приказѣ" [1]).

Когда началось дѣло Лубенки, опять выставлено было противъ Ордина-Нащокина обвиненіе въ томъ, что онъ не хранилъ въ тайнѣ писемъ Гизеля. Самъ государь допрашивалъ его о сношеніяхъ его съ Тукальскимъ [2]) и 8-го марта 1671 г. бояринъ „подалъ" царю Алексѣю Михайловичу письмо Тукальскаго, отъ 9-го августа 1670 г. [3]), содержав-

---

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68.

[2]) 8 го марта Матвѣевъ допрашивалъ Лубенку, а того же числа происходила бесѣда государя съ Ординымъ-Нащокинымъ о его сношеніяхъ съ Тукальскимъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик., кн. № 9, л. 613).

[3]) Можетъ быть, Ординъ-Нащокинъ „подалъ" и другіе документы, но къ „дѣлу" пріобщено было только это письмо.

Библиотека "Руниверс"

шее жалобы на упадокъ православія въ Литвѣ. Такимъ образомъ выяснилось, что болтовня Лубенки была не совсѣмъ безосновательна и что находившійся на службѣ у Ордина-Нащокина „иноземецъ" видѣлъ секретныя бумаги [1]), тѣмъ не менѣе передъ Многогрѣшнымъ опять, какъ и въ 1669 г., старались оправдать Аѳанасія Лаврентьевича. 12-го марта 1671 г. послана была къ гетману государева грамота, въ которой писали, что, какъ по розыску оказалось, плевелосѣятельныя рѣчи говорилъ Андрееву „не боярина Аѳанасія Лаврентьевича человѣкъ, а иноземецъ Ивашка Лубенка, который за свое воровство битъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь". Самого Многогрѣшнаго удостоили милостивой государевой похвалы за его извѣтъ о „плевелосѣятельныхъ рѣчахъ". Но въ Москвѣ знали, что Лубенка дѣйствительно служилъ у Ордина-Нащокина, что бояринъ посылалъ его къ малороссійскому посланцу помимо Малороссійскаго приказа въ вѣдѣнія котораго были всѣ пріѣзжавшія отъ гетмана лица; поэтому Лубенка не былъ такъ строго наказанъ, какъ объ этомъ писали Многогрѣшному.

Дѣло бывшаго на службѣ у Ордина-Нащокина шляхтича было, очевидно, намѣренно раздуто, передано на разсмотрѣніе Боярской Думы и рѣшено только три дня спустя послѣ того, какъ послана была къ Многогрѣшному похвала за его извѣтъ. 15-го марта 1671 г. „великій государь указалъ и бояре приговорили шляхтича отослать въ Сибирскій приказъ, а изъ Сибирскаго приказу сослать въ Сибирь, въ который городъ пригоже и съ женою его и написать его въ службу и давать ему коримъ по гривнѣ на день" [2]), о кнутѣ вовсе упомянуто не было; очевидно главнымъ виновникомъ плевелосѣятельныхъ рѣчей, опять проникшихъ въ Малороссію, считали самого Ордина-Нащокина и это, надо полагать, содѣйствовало до нѣкоторой степени усиленію того дурнаго впечатлѣнія, которое должны были произвести на государя многочисленныя требованія и притязанія, заключавшіяся въ докладѣ бывшаго начальника Посольскаго приказа по поводу назначенія его посломъ въ Польшу. Чрезъ пять дней послѣ разсмотрѣнія въ Боярской Думѣ дѣла Лубенки, 20-го марта 1671 г. отмѣненъ

---

[1]) Спустя мѣсяцъ послѣ того, какъ рѣшено было дѣло Лубенки, Тукальскій прислалъ въ Москву жалобу на то, что письма, посланныя имъ въ Москву „объявлялись" у враговъ его поляковъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 93, ст. 393).

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик., кн. № 9, л. 613.

Библиотека "Руниверс"

былъ состоявшійся въ концѣ февраля указъ о немедленномъ отправленіи въ Польшу Ордина-Нащокина въ качествѣ великаго и полномочнаго посла; вмѣсто него указано было отправиться въ Польшу товарищу его по посольству думному дворянину Ив. Ив. Чаадаеву [1].

Съ отправленіемъ въ Польшу Чаадаева не освобождался отъ посольства и Ординъ-Нащокинъ, мѣнялось только мѣсто веденія порученныхъ ему переговоровъ. Дѣло въ томъ, что Чаадаеву вовсе не было поручено вести въ Варшавѣ переговоры, онъ долженъ былъ только сообщить польскому правительству, что тѣ переговоры, которые поручено вести ближнему боярину Ордину-Нащокину, будутъ имѣть мѣсто не въ Варшавѣ, какъ объ этомъ было писано въ государевой къ королю грамотѣ отъ 28-го февраля 1671 г., а на рубежѣ обоихъ государствъ, въ Андрусовѣ, куда Ординъ-Нащокинъ вскорѣ отправится и куда приглашаются прибыть до отъѣзда своего въ Москву тѣ послы, скорый отпускъ которыхъ изъ Варшавы былъ возвѣщенъ Чихровскимъ; посламъ этимъ должна быть дана полная мочь для переговоровъ съ Ординымъ-Нащокинымъ относительно Дорошенка и Малороссіи. Перенесеніе переговоровъ изъ Варшавы на русскій рубежъ, подъ Смоленскъ можетъ быть объяснено только внезапно усилившимся недовѣріемъ московскаго правительства къ своему полномочному послу; при веденіи переговоровъ на рубежѣ и на недалекомъ сравнительно разстояніи отъ Москвы была полная возможность центральному правительству слѣдить за ходомъ переговоровъ, пріостановить въ случаѣ необходимости ихъ веденіе, наконецъ, отозвать самого посла или замѣнить его другимъ лицомъ, если бы оказалось, что переговоры ведутся слишкомъ самостоятельно,—между тѣмъ какъ сношенія Москвы съ посломъ, находящимся въ Варшавѣ, были въ полной зависимости отъ польскаго правительства.

Предлагая польскому королю поручить назначеннымъ въ Москву посламъ вести въ Андрусовѣ переговоры съ Ординымъ-Нащокинымъ, московское правительство нарушало [2]) заключенный тѣмъ же дипло-

---

[1]) Свѣдѣнія о посольствѣ Чаадаева взяты изъ его статейнаго списка (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Сп. № 138.

[2]) Посольскій Приказъ хорошо зналъ, что отправленіе въ Польшу великихъ пословъ, „упреждая" отпускъ польскихъ пословъ, а также новые переговоры въ Андрусовѣ представляютъ собою нарушеніе андрусовскаго договора 7-го марта 1670 г. Поэтому жильцу Борису Леонтьеву, посланному къ королю съ государевою грамотою отъ 28-го февраля 1671 г., Матвѣевъ поручилъ узнать въ Польшѣ, не считаютъ ли тамъ образъ дѣйствій московскаго правительства противнымъ

Библиотека "Руниверс"

матомъ 7-го марта 1670 г. договоръ, по которому эти послы не должны были вести на рубежѣ никакихъ переговоровъ, а отправиться прямо въ Москву, присутствовать тамъ при подтвержденіи государемъ прежнихъ договоровъ и „привести въ совершеніе" неисполненныя еще статьи этихъ договоровъ. Чтобы оправдать необходимость какихъ то новыхъ переговоровъ послѣ продолжительнаго посольскаго съѣзда 1669—1670 гг., московское правительство поручило Чаадаеву сообщить въ Варшаву о томъ, что гетманъ Многогрѣшный довелъ до свѣдѣнія царя Алексѣя Михайловича о направленныхъ противъ короля польскаго Михаила сношеніяхъ Дорошенка съ Яномъ Собѣсскимъ; такими дѣйствіями Собѣсскаго и Дорошенка вызывалась, по мнѣнію московскаго правительства, необходимость „обновить" союзъ новыми статьями между Московскимъ и Польскимъ государствами, для чего и были нужны переговоры въ Андрусовѣ. Но въ Москвѣ хорошо понимали, что представленное польскому правительству доказательство необходимости новаго посольскаго съѣзда мало убѣдительно. Скоро случай представилъ болѣе благовидный, повидимому, предлогъ требовать переговоровъ о „новыхъ нѣкакихъ дѣлахъ".

Черезъ нѣсколько дней послѣ отпуска Чаадаева въ Польшу, 19-го апрѣля 1671 г. прибылъ въ Москву македонскій архіепископъ Манассія съ порученіемъ отъ Дорошенка бить челомъ великому государю, чтобы онъ соизволилъ принять его, Дорошенка, и всю западную Малороссію подъ свою высокую руку, „потому что церковь Божія и народъ ихъ православной отъ поляковъ имѣетъ утѣсненіе и великое гоненіе и для того принуждены они и агаряпину поддаться на время; а если великій государь приняти ихъ подъ свою высокую руку не изволитъ,—и онъ бы изволилъ съ ними полскаго короля помирить, чтобъ поляки никакихъ имъ тягостей не чинили" [1]). Хотя Манассія передалъ въ Москвѣ эту просьбу отъ имени одного только Дорошенка и представилъ письмо [2]), написанное тоже отъ имени одного Дорошенка, однако Посольскій приказъ поспѣшилъ извлечь изъ этого посольства пользу и облегчить при его помощи исполненіе даннаго Чаадаеву порученія. Немедленно къ отпущенному уже въ

договору. Опасенія Матвѣева оправдались: король Михаилъ (въ грамотѣ отъ 9-го мая 1671 г.) далъ знать, что будетъ строго держаться договора 7-го марта 1670 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 12, Польск. Стат. Списки, № 137).

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 93, ст. 390—391.

[2]) Ibid. № 94, ст. 393—397.

Библиотека "Руниверс"

Польшу посланнику отправлена была государева грамота съ указомъ объявить польскому правительству о просьбѣ Дорошенка, которой при этомъ старались придать значеніе крупнаго политическаго событія.

Въ посланной къ Чаадаеву государевой грамотѣ писали: „какъ будете у пановъ радъ въ отвѣтѣ и вы имъ скажите, что отъ насъ, великаго государя, писано къ вамъ черезъ почту: по отпускѣ вашемъ отъ насъ присылалъ къ намъ, великому государю, тое стороны гетманъ Петръ Дорошенко и *полковники и всякого чину старшина и чернь* [1]), бьючи челомъ, чтобы мы, великій государь, наше царское величество, для единые православные христіанскіе вѣры ихъ пожаловали, велѣли принять подъ нашу царскаго величества высокую руку въ подданство для того, *что въ сторонѣ королевскаго величества греческой вѣрѣ учало быть гоненіе и къ уніи притѣсненіе великое и многіе церкви обращены въ костелы и въ уніатскіе церкви и вольности ихъ отъ королевскаго величества и Рѣчи Посполитой нарушены и чтобъ гетману и всему посполитству надежно было отъ подданства салтана турскаго отлучиться и ко истинѣ обратиться*" [2]). Такимъ образомъ Посольскій приказъ приписывалъ Дорошенку и всему посполитству такія слова, какихъ не было въ заявленіи Манассіи, ни въ письмѣ Дорошенка и, умалчивая о согласіи чигиринскаго гетмана въ крайнемъ случаѣ помириться съ поляками, какъ бы указывалъ польскому правительству средство избавиться отъ войны съ турками за Украйну: уступить эту страну московскому государю.

Матвѣевъ еще не рѣшался открыто нарушать Андрусовскій перемирный договоръ и прямо предлагать польскому правительству, чтобы оно уступило западную Малороссію Москвѣ. Чаадаеву поручили даже заявить въ Варшавѣ, что „великій государь, остерегаючи Андрусовскіе договоры, велѣлъ гетману Дорошенку и всему посполитству сказать, чтобы они отъ турскаго салтана отъ подданства отвратились, а были бы въ подданствѣ у государя ихъ, у королевскаго

---

[1]) О „полковникахъ, всякаго чину старшинѣ и черни" нѣтъ упоминанія ни въ письмѣ Дорошенка, ни въ заявленіи Манассіи.

[2]) Такъ красморѣчиво изложилъ Посольскій приказъ слѣдующее краткое заявленіе Манассіи: „потому что церковь Божія и народъ ихъ православной отъ поляковъ имѣетъ утѣсненіе и великое гоненіе и для того принуждены они и агарянину поддаться на время". Грамота къ Чаадаеву послана была 4-го мая 1671 г. (Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 188, л. 448).

Библиотека "Руниверс"

величества, какъ написано о томъ въ Андрусовскомъ договорѣ", но въ то же время Чаадаевъ долженъ былъ сообщить польскому правительству о желаніи царя Алексѣя Михайловича, „чтобы тѣмъ посламъ, которые вскорѣ посланы будутъ отъ короля, дана была полная мочь о томъ Дорошенковѣ отъ турскаго подданства отлученіи съ царскаго величества полномочными послами договоръ и постановленіе учинить пристойное" [1]). Въ то время какъ Чаадаеву писали въ столь неопредѣленныхъ выраженіяхъ объ этомъ „договорѣ и постановленіи пристойномъ", Посольскій приказъ уже совершенно точно опредѣлилъ, какой для Московскаго государства договоръ будетъ пристойнымъ: великій посолъ долженъ былъ домогаться на посольскомъ съѣздѣ, „чтобы королевское величество и Рѣчь Посполитая Дорошенка со всѣми городы поволили принять великому государю его царскому величеству подъ свою царскаго величества высокую руку въ *вѣчное* подданство для того, чтобы его отъ турскаго салтана подданства отвратить и тѣмъ бы война и междоусобіе усмирить" [2]).

Послѣ отправленія къ Чаадаеву государевой грамоты о „Дорошенковѣ подданствѣ", въ Посольскомъ приказѣ занялись приготовленіями къ отправленію посольства въ Андрусово и составленіемъ наказа великому и полномочному послу ближнему боярину А. Л. Ордину-Нащокину. Что касается вопроса о снабженіи посольства достаточными матеріальными средствами, то въ этомъ отношеніи требованіе, высказанное въ докладѣ Ордина-Нащокина было исполнено: для посольскихъ съѣздовъ ему назначено было жалованіе: 1000 руб. деньгами, на 500 руб. соболей (всего на наши деньги около 25.000 руб.) и кромѣ того всякіе „запасы и кормъ съ дворцовъ"; соотвѣтствующее жалованье назначено было всѣмъ состоявшимъ при послѣ лицамъ; указъ о жалованьѣ Ордину-Нащокину состоялся 16-го мая 1671 г. [3]); позаботились также о томъ, чтобы при великомъ послѣ была приличная свита: кромѣ назначенныхъ въ товарищи Ордину-Нащокину думнаго дворянина Ив. Ив. Чаадаева [4]), дьяковъ Башмакова и Посникова, въ посольство зачисленъ былъ цѣлый штатъ подъячихъ и

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 188, л. 448.

[2]) Ibid. № 140, лл. 124—125.

[3]) Ibid. л. 31.

[4]) Чаадаевъ, исполнивъ въ Польшѣ данное ему порученіе, долженъ былъ вмѣстѣ съ польскими послами отправиться въ Андрусово къ Ордину-Нащокину (Ibid. № 188, лл. 450—452.

Библиотека "Руниверс"

переводчиковъ; наконецъ, въ распоряженіе Ордина-Нащокина дано было 50 рейтаръ и 100 стрѣльцовъ; объ отпускѣ ихъ послана была грамота въ Смоленскъ къ Хованскому 21-го мая [1]), но, какъ вскорѣ выяснилось, всѣ эти приготовленія были сдѣланы напрасно.

Стараясь придать внѣшній блескъ снаряженію великаго посольства, Матвѣевъ при составленіи наказа великому послу призналъ необходимымъ, конечно, по повелѣнію государя, показать Ордину-Нащокину, что всѣ его притязанія на самостоятельное веденіе переговоровъ считаются совершенно неумѣстными. Въ докладѣ своемъ Ординъ-Нащокинъ требовалъ разрѣшенія посылать „для скораго промысла безъ обсылки" съ Москвою грамоты къ Римскому императору и къ султану Турецкому; въ отвѣтъ на это требованіе въ наказѣ [2])

---

[1]) Ibid. № 140, л. 40.

[2]) Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 90, ст. 363 — 383. Редакція IX т. „Актовъ" (*Н. И. Костомаровъ*) относитъ этотъ документъ къ концу марта 1671 г., но легко доказать, что такая дата наказа совершенно невѣрна. Въ этомъ наказѣ упоминается о томъ, что Чаадаеву дано было знать о посольствѣ Дорошенка къ государю съ челобитьемъ о подданствѣ. Грамота объ этомъ Чаадаеву была послана 4-го мая 1671 года (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 138, л. 448). Слѣдовательно, наказъ составленъ не въ концѣ марта, а не раньше первой половины мая и не позже послѣднихъ чиселъ іюня, такъ какъ 2-го іюля Ординъ-Нащокинъ былъ уже окончательно отставленъ отъ посольства и на мѣсто его назначенъ В. С. Волынскій (Ibid. № 140, л. 45). Далѣе, необходимо выяснить, для кого именно былъ составленъ наказъ, напечатанный безъ начала въ IX т. „Актовъ" подъ № 90? Сличая этотъ наказъ съ сохранившимся въ цѣлости наказомъ Волынскому (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 140, лл. 95 sqq.), находимъ между ними много сходства. При сравненіи тѣхъ частей наказа Волынскому, которыя несходны съ соотвѣтствующими мѣстами напечатаннаго наказа, обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, слѣдующее: то мѣсто наказа Волынскому, которое соотвѣтствуетъ началу напечатаннаго наказа, написано точно такъ же, но безъ слова *его*, то-есть въ наказѣ Волынскому читаемъ: „изволилъ послать въ его королевскому величеству своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника шацкаго Аѳанасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина"... и далѣе какъ въ напечатанномъ текстѣ до слова „тишинѣ" (3 строки ниже). Между этимъ словомъ и словами „(А по отпускѣ) того королевскаго..." въ наказѣ Волынскому сравнительно съ напечатаннымъ наказомъ слѣдуетъ вставка, въ которой говорится, что если польскіе комиссары спросятъ почему присланъ не объявленный въ прежнихъ государевыхъ грамотахъ Ординъ-Нащокинъ, а Волынскій, то комиссарамъ сказать въ отвѣтъ: „бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ волею Божіею занемогъ и великій государь за тою его болѣзнью на съѣздъ послать его не изволилъ, а указалъ послать *его* окольничаго и намѣстника чебоксарскаго Вас. Сем. Волынскаго съ товарищи (Ст. Сп. № 140, л. 110). Изъ этого сопоставленія совершенно ясно, что

Библиотека "Руниверс"

написали: „будучи на съѣздѣ, не описався къ великому государю о указѣ, ни о какихъ дѣлехъ турскому салтану и цесарю римскому... листовъ отъ себя не писать и съ ними ни о чемъ не списываться"; Ординъ-Нащокинъ намекалъ на то, что, быть можетъ, придется возвратить полякамъ Кіевъ, но въ наказѣ заключалось такое повелѣніе: „договариваться о томъ, чтобы Кіеву быть въ сторонѣ царскаго величества до перемирныхъ лѣтъ". Такимъ образомъ Ордину-Нащокину поручали требовать отъ Гнинскаго и Бростовскаго измѣненія Андрусовскаго перемирнаго договора, за точное соблюденіе котораго московскимъ правительствомъ самъ онъ присягою ручался передъ тѣми же послами годомъ раньше (7-го марта 1670 года).

Въ докладѣ, поданномъ государю Ординымъ-Нащокинымъ по случаю назначенія его великимъ посломъ, заключалось предложеніе „для отлученія украинскихъ народовъ отъ турка" пригласить выборныхъ изъ Малороссіи на комиссію посольскую; отвѣтомъ на такое предложеніе Ордина-Нащокина была слѣдующая статья составленнаго для него наказа: „на посольство выборныхъ изъ Украйны духовныхъ и мірскихъ людей... не призывать и ни въ какіе дѣла, о которыхъ въ семъ наказѣ не написано, не вступать и договору не чинить". Не довольствуясь этимъ довольно яснымъ запрещеніемъ, составитель наказа черезъ нѣсколько страницъ повторяетъ: „а о иныхъ дѣлехъ, о чемъ въ семъ наказѣ не написано, и польскіе комиссары учнутъ имъ объявлять такіе дѣла вновь, чтобъ они великіе и полномочные послы *по вѣрующей грамотѣ* въ договоръ о тѣхъ дѣлехъ съ ними вступили,—и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ ни въ какіе договоры мимо сего наказу съ комиссары отнюдь не вступать и ни о какихъ дѣлехъ не договариваться, а, выслушавъ, писать о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству объ указѣ наскоро".

Не легко было примириться съ такимъ наказомъ, Ордину-Нащокину, который считалъ себя единственнымъ въ Московскомъ государствѣ „промышленникомъ", умѣющимъ вести дѣло безъ подробнаго наказа [1]), и не обращаясь въ Москву за разрѣшеніемъ всякаго возникающаго во время переговоровъ вопроса. Еще не будучи начальникомъ Посольскаго при-

---

напечатанный наказъ былъ написанъ для Ордина-Нащокина, такъ какъ въ этомъ, напечатанномъ наказѣ передъ именемъ Ордина-Нащокина написано мѣстоименіе *сю*, точно такъ же, какъ въ наказѣ Волынскому это мѣстоименіе написано передъ именемъ Волынскаго.

[1]) Сравн. *Соловьева*, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1870 г., стр. 62.

Библиотека "Руниверс"

каза, Ординъ-Нащокинъ обращалъ вниманіе государя на порядки, установленные въ Швеціи, гдѣ никто не отнимаетъ воли у промышленниковъ [1]); сдѣлавшись посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, Аоанасій Лаврентьевичъ, отправляясь на посольство, самъ писалъ для себя наказъ [2]), тогда какъ составленный Матвѣевымъ наказъ оставлялъ Ордину-Нащокину только громкій титулъ великаго и полномочнаго посла, не предоставляя ему и тѣни самостоятельности; вѣрующая грамота послу оказывалась пустою формальностью. Посольскій приказъ не ограничился тѣмъ, что до крайности стѣснилъ дѣятельность полномочнаго посла, несмотря на то, что онъ требовалъ именно самостоятельности; Ордину-Нащокину напомнили о дѣлѣ Лубенки и объ открывшихся, благодаря этому дѣлу тайныхъ сношеніяхъ съ Тукальскимъ; въ наказъ полномочному послу была включена такая статья: „къ Тукальскому, и къ Гизелю, и къ иным духовнаго чину людемъ, и къ гетману Демьяну Игнатовичу, и къ Петру Дорошенку, и къ полковникамъ и ни къ кому листовъ отъ себя ни о какихъ дѣлехъ не посылать и съ ними ни о чемъ не списываться". Ордину-Нащокину весьма недвусмысленно давали понять, что считаютъ его сношенія съ представителями малороссійскаго духовенства и казачества вредными.

Запрещая Ордину-Нащокину входить въ непосредственныя сношенія съ вліятельными въ Малороссіи лицами, Матвѣевъ, безъ сомнѣнія, не скрылъ отъ „полномочнаго" посла, что ему придется вести съ польскими комиссарами переговоры о „Дорошенковѣ подданствѣ". Посольскому приказу было хорошо извѣстно мнѣніе по этому вопросу автора Андрусовскаго перемирнаго договора, чертвертою статьею котораго прямо воспрещалось Московскому государству, въ теченіе перемирныхъ лѣтъ принимать въ подданство жителей западной Малороссіи; поэтому не спѣшили давать Ордину-Нащокину подробныхъ по этому поводу инструкцій; такія инструкціи предполагалось прислать уже на посольскій съѣздъ, но для Ордина-Нащокина не было, конечно, тайною, что въ Посольскомъ приказѣ принято рѣшеніе поручить впослѣдствіи полномочному послу домогаться у польскихъ комиссаровъ согласія на принятіе Дорошенка подъ государеву руку.

Итакъ, для Ордина-Нащокина былъ приготовленъ наказъ, кото-

---

[1]) Ibid., стр. 75.

[2]) По показанію дьяковъ Посольскаго Приказа (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла польск. 1869 г. № 8).

Библиотека "Руниверс"

рый вынуждалъ его дѣйствовать вопреки данной имъ присягѣ и въ которомъ каждая статья была безпощаднымъ и рѣзкимъ осужденіемъ поданнаго Аѳанасіемъ Лаврентьевичемъ доклада. Само собою разумѣется, что Ордину-Нащокину, когда онъ ознакомился съ содержаніемъ этого наказа, оставалось только повторить слова своего доклада, а именно, что ему „въ той посольской службѣ быть невозможно". Для Ордина-Нащокина необходимость отказаться отъ посольства обусловливалась не только тѣмъ, что онъ не считалъ возможнымъ слѣдовать составленному Матвѣевымъ наказу; во время приготовленій къ отправленію великаго посольства, въ Крыму произошли событія, лишавшія Ордина-Нащокина возможности вести посольское дѣло даже по плану, имъ самимъ составленному. Въ Москвѣ, вопреки представленіямъ Ордина-Нащокина, долго не утверждали заключеннаго имъ съ крымскими послами договора; наконецъ, въ первыхъ числахъ декабря 1670 г. послано было въ Крымъ извѣщеніе, что царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ ханскую шертную грамоту, но это утвержденіе договора нѣсколько запоздало: Адиль-Гирей былъ смѣненъ, не успѣвъ исполнить условій заключеннаго съ Московскимъ царемъ договора; новый ханъ предъявилъ московскому правительству неумѣренныя требованія [1]) и союзъ, заключенію котораго такъ радовался въ 1670 г. Ординъ-Нащокинъ не осуществился, а вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ Аѳанасія Лаврентьевича составить коалицію противъ Швеціи долженъ былъ цѣлыхъ 30 лѣтъ оставаться только проектомъ.

Не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какимъ образомъ удалось Ордину-Нащокину избавиться отъ навязанной ему весьма непріятной роли „великаго и полномочнаго посла". Офиціально было объявлено, что „ближній бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ волею Божіею занемогъ и великій государь за тою его болѣзнію на съѣздъ послать его не изволилъ, а указалъ послать окольничаго Вас. Сем. Волынскаго" [2]). Очень можетъ быть, что заболѣвшій еще зимою 1670 г. [3]), Ординъ-Нащокинъ опять разболѣлся лѣтомъ 1671 г. вслѣдствіе вынесенныхъ въ это время непріятностей и огорченій.

Отказъ Ордина-Нащокина отправиться на посольскій съѣздъ на условіяхъ, предложенныхъ новымъ начальникомъ Посольскаго приказа долженъ былъ вызвать окончательное удаленіе его отъ дѣлъ.

---

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 84.

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 140, л. 110.

[3]) Ibid., № 129, автобіографическ. замѣтка Ордина-Нащокина.

Библиотека "Руниверс"

Волынскій съ товарищи, отправившись на посольскій съѣздъ, понапрасну прожили нѣсколько мѣсяцевъ въ Мигновичахъ. Прибывшіе 15 октября 1671 г. польскіе полномочные послы Янъ Гнинскій, Павелъ Бростовскій и др. отказались вести какіе бы то ни было переговоры съ Волынскимъ, ссылаясь на заключенный ими 7 марта 1670 г. съ Ординымъ-Нащокинымъ договоръ, согласно которому польскимъ посламъ слѣдуетъ отправиться прямо въ Москву, присутствовать тамъ при подтвержденіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ прежнихъ договоровъ и привести въ совершеніе неисполненныя статьи этихъ договоровъ. Когда Волынскій отписалъ въ Посольскій приказъ, что польскіе послы, отказавшись отъ переговоровъ на рубежѣ, ѣдутъ прямо къ Москвѣ, государь по докладу Матвѣева указалъ, чтобы тѣ же вопросы о подданствѣ Дорошенка и объ оставленіи Кіева за Московскимъ Государствомъ, которые долженъ былъ рѣшить на съѣздѣ Волынскій, были внесены въ программу переговоровъ съ польскими послами въ Москвѣ. Ординъ-Нащокинъ, заключившій 7 марта 1670 г. съ тѣми же Гнинскимъ и Бростовскимъ договоръ о неуклонномъ соблюденіи московскимъ правительствомъ Андрусовскаго перемирнаго договора, былъ какъ бы живымъ укоромъ для новаго начальника Посольскаго приказа, который считалъ возможнымъ немедленно приступить къ *столь желательному для государя* исправленію Андрусовскаго договора. Ординъ-Нащокинъ попалъ въ такое положеніе, изъ котораго былъ только одинъ выходъ: повторить заявленную въ 1670 г. просьбу объ увольненіи отъ государственныхъ дѣлъ для послѣдняго покаянія. 2 декабря 1671 г. въ день торжественнаго въѣзда польскихъ пословъ въ Москву и за шесть дней до пріема ихъ государемъ [1]), Ордина-Нащокина „царь Помазанникъ Божій отъ руки своея государскія при всемъ своемъ сигклитѣ милостиво отпустилъ и отъ всеѣ мирские суеты свободилъ явно". 16 января 1672 г. Ординъ-Нащокинъ уже прибылъ въ „пустынь Крыпецкую Св. Евангелиста и Богослова Іоанна и преподобнаго Савы", а 21 февраля „той святой обители отецъ игуменъ Тарасій" постригъ его въ монахи подъ именемъ Антонія [2]).

Во время управленія Ордина-Нащокина Малороссійскимъ приказомъ произошло возстаніе Брюховецкаго; хотя эта смута была под-

---

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 114, ст. 529, 533.

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 129, автобіогр. замѣтка Ордина-Нащокина.

Библиотека "Руниверс"

готовлена событіями, случившимися еще во время управленія Приказомъ боярина Салтыкова, однако многіе считали виновникомъ ея и Ордина-Нащокина, и это вмѣстѣ съ событіями, сопровождавшими неудавшуюся курляндскую комиссію 1668 г., *впервые* поколебало авторитетъ посольскихъ дѣлъ оберегателя. Самостоятельное отношеніе къ малороссійскому вопросу, несогласное со взглядами самого царя Алексѣя Михайловича, а не борьба съ отдѣльными личностями изъ числа царскихъ приближенныхъ была главною причиною *окончательнаго* удаленія отъ дѣлъ знаменитаго дипломата. Считая необходимымъ всѣ усилія внѣшней политики Россіи направить къ тому, чтобы образовалась сильная коалиція противъ Швеціи, Ординъ-Нащокинъ предлагалъ соблюдать умѣренность и осторожность по отношенію къ Польшѣ и рѣшительно высказался противъ немедленнаго нарушенія Андрусовскаго перемирнаго договора, хотя угрожавшая Польшѣ турецкая война, повидимому, благопріятствовала этому. Ординъ-Нащокинъ желалъ сохранить союзника противъ Швеціи, будучи увѣренъ, что Западная Малороссія и при точномъ соблюденіи московскимъ правительствомъ Андрусовскаго договора, силою обстоятельствъ рано или поздно возсоединится съ Великою Россіею при содѣйствіи малороссійскаго духовенства.

А. С. Матвѣеву, принявшему отъ Ордина-Нащокина управленіе Малороссійскимъ приказомъ приходилось постоянно выслушивать заявленія вліятельныхъ Малороссіянъ о томъ, что необходимо всѣми силами заботиться о немедленномъ и весьма существенномъ исправленіи Андрусовскаго договора, такъ какъ дальнѣйшія въ этомъ отношеніи промедленія могутъ вызвать возстаніе въ лѣвобережной Украйнѣ. Матвѣевъ, котораго Малороссіяне вскорѣ прозвали своимъ „батькой, и добродѣемъ, и милости государской ко всей Украйнѣ неотступнымъ просителемъ“ [1]), не могъ не проникнуться мѣстными малороссійскими стремленіями, а такъ какъ и царь Алексѣй Михайловичъ открыто высказывался противъ нѣкоторыхъ статей Андрусовскаго договора, то Матвѣевъ уже вскорѣ по вступленіи въ управленіе Малороссійскимъ приказомъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости немедленно приступить къ существенному измѣненію Андрусовскаго договора. Сдѣлавшись начальникомъ Посольскаго Приказа, Матвѣевъ рѣшился отказаться отъ политики Ордина-Нащокина по отношенію къ Польшѣ и андрусовскому договору. Но всѣ диплома-

[1]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 188, ст. 645.

Библиотека "Руниверс"

тическія усилія Матвѣева, даже открывшіяся въ 1673 г. военныя дѣйствія привели только къ тому, что срокъ отдачи Кіева былъ отложенъ, то-есть, къ тому, чего удалось добиться Ордину-Нащокину договоромъ 7 марта 1670 г. [1]). Неудачный исходъ попытокъ Матвѣева и осуществленіе проектовъ Ордина-Нащокина при Петрѣ Великомъ лучше всего доказываетъ прозорливость знаменитаго посольскихъ дѣлъ оберегателя.

Виталій Эйнгорнъ.

---

[1]) А. Поповъ, обвиняетъ (Русское Посольство въ Польшѣ въ 1673—1677 г.г., стр. 260—261) Ордина-Нащокина въ томъ, что, увлекаясь мыслью о Балтійскомъ морѣ, онъ не замѣчалъ *важнѣйшихъ* выгодъ на югѣ Россіи и что „представитель Малороссіи Матвѣевъ, стремившійся присоединить всю Малороссію, завладѣть всѣмъ теченіемъ Днѣпра, войти въ Черное море... во время предупредилъ (?) послѣдствія ошибки“ Ордина-Нащокина. Голословность этихъ замѣчаній очевидна.

Библиотека "Руниверс"

О ПРОИСХОЖДЕНІИ СИКУЛОВЪ,

НА ОСНОВАНІИ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ.

Не такъ давно на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* [1]) мы говорили объ образованіи римской расы, то-есть о главныхъ народностяхъ, изъ которыхъ она составилась. Но у этихъ народностей — латинской, сабинской и этрусской — на римской территоріи, какъ и вообще въ Лаціумѣ, были предшественницы. Жилъ тамъ народъ, племени котораго мы не знаемъ, но который, какъ у римскихъ историковъ, такъ и у греческихъ, писавшихъ о начальныхъ временахъ Рима, называется аборигенами. Древнѣе аборигеновъ на почвѣ Лаціума римскіе писатели никого не знаютъ, считая ихъ автохоонами, о чемъ въ ихъ глазахъ свидѣтельствовалъ и этимологическій смыслъ самого названія (ab origine), очевидно, однако, присвоеннаго древнѣйшему населенію Лаціума со стороны, всего вѣрнѣе писателями [2]), а не бывшаго дѣйствительнымъ именемъ самого первобытнаго населенія мѣстности, въ которой впослѣдствіи возникъ городъ Ромула. Кто же были эти аборигены, какой

[1]) Май, 1896 г.

[2]) Правда, первый изъ извѣстныхъ историковъ, считающійся употребившимъ названіе аборигеновъ для обозначенія первобытнаго населенія Лаціума, былъ сиракузскій историкъ Каллія, писавшій въ первую четверть III вѣка до Р. Хр. Но вѣрна ли ссылка на него у Діонисія (I, 72), это еще вопросъ, тѣмъ болѣе, что Діонисій въ этомъ случаѣ расходится съ Фестомъ (*Rotat*, p. 266 ed. M.). Естественнѣе предполагать, что это названіе было пущено въ ходъ римскими повѣствователями. У греческихъ писателей встрѣчается взамѣнъ этого термина слово Βορείγονοι (см. Lycophr., v. 1253). По этому поводу высказывалось не мало ученыхъ комбинацій, хотя и не приведшихъ ни къ какому положительному результату. См. ихъ у Шверглера въ Röm. Geschichte, I, p. 198 слд., у Эд. Мейера, въ Geschichte der Alterthums, II, p. 526, и у Пайса въ Storia della Sicilia e della Magna Grecia, I, Torino-Palermo, 1894, p. 475 слд.

Библиотека "Руниверс"

народъ, или, по крайней мѣрѣ, какое племя они собой представляли, это вопросъ темный и едва ли когда-нибудь рѣшимый, если его рѣшать на основаніи заявленій древнихъ писателей. По господствующему представленію римскихъ писателей, это просто древніе латины, которыми управлялъ царь Латинъ въ то время, когда въ Лаціумъ прибылъ Эней съ своими спутниками по разрушеніи Трои. Такъ именно и начинаетъ свою римскую исторію Т. Ливій, служащій для насъ главнымъ представителемъ историческихъ преданій, распространенныхъ въ образованномъ римскомъ обществѣ времени Августа. Съ нимъ не расходятся въ существѣ дѣла и другіе латинскіе писатели [1]). Наука однако никакъ не можетъ считать латинянъ, хотя бы и подъ названіемъ аборигеновъ, первобытными обитателями Лаціума. Какъ бы ни было отдаленно время, когда италійское племя, часть котораго составляютъ латиняне, прибыло на Апеннинскій полуостровъ, но оно застало тамъ обитателей, у которыхъ была совсѣмъ другая культура, выражавшаяся въ особомъ типѣ жилищъ, въ особомъ типѣ могилъ, въ другихъ погребальныхъ обрядахъ, въ другихъ орудіяхъ домашняго быта, культуры еще каменнаго вѣка, тогда какъ италійцы, еще живя въ терремарахъ долины По, то-есть въ первый періодъ своего пребыванія на полуостровѣ, имѣли культуру бронзоваго вѣка, принесенную ими изъ мѣстъ (Средней Европы), гдѣ они обитали раньше. Мало того: и эти предшественники италійцевъ, люди неолитической культуры, не были въ Италіи аборигенами въ буквальномъ смыслѣ слова, автохѳонами, а были пришельцами въ страну, которая была обитаема еще въ такой періодъ времени, когда долина Тибра была еще подъ водой и когда, по крайней мѣрѣ въ Лаціумѣ, человѣкъ ютился по горамъ, имѣя своимъ домашнимъ кровомъ пещеры и удовлетворяя несложныя потребности своего быта съ помощью каменныхъ орудій, лишенныхъ всякой обдѣлки [2]). Такимъ образомъ, говорить объ аборигенахъ, въ страну которыхъ будто бы пріѣхалъ съ своими спутниками Эней изъ Трои, какъ о первобытныхъ латинянахъ, нѣтъ никакого основанія. Да и вообще говорить объ аборигенахъ, какъ о чемъ-нибудь въ этнологическомъ смыслѣ положительномъ, на основаніи сообщеній римскихъ или греческихъ писателей, нѣтъ возможности. Ничего сколько-нибудь осязательнаго, такого, за что можно бы было уцѣпиться, эти

---

[1]) См. ссылки на нихъ у Швеглера loc. cit.

[2]) Нѣкоторыя указанія на этотъ счетъ сдѣланы были мной въ вышеуказанной статьѣ „*Журн. Мин. Нар. Просв.*“, составлявшей отрывокъ моихъ публичныхъ лекцій о Римѣ древнемъ и новомъ.

Библиотека "Руниверс"

писатели не сообщаютъ, а поставленіе аборигеновъ въ связь съ прибытіемъ Энея изъ Трои и отнесеніе ихъ времени къ вѣку фавновъ [1]), Яна и Сатурна [2]) заставляетъ разказы о нихъ относить къ области поэтической фантазіи и миѳологическихъ вымысловъ.

Не такого рода данныя мы имѣемъ о народѣ, который также считался древнѣйшимъ въ Лаціумѣ, а по преданію, приводимому Діонисіемъ Галикарнасскимъ въ первыхъ строкахъ его повѣствованія о *Римскихъ древностяхъ* [3]), даже предшествовалъ аборигенамъ, впослѣдствіи его вытѣснившимъ. Народъ этотъ былъ Сикулы, Siculi, Σικελοί греческихъ писателей. Тутъ положеніе дѣла для изслѣдователя другое. Мы имѣемъ о Сикулахъ не только заявленія древнихъ писателей, но и два-три другихъ источника, и прежде всего кое-какіе остатки языка и данныя, добытыя археологическими раскопками. Послѣдній источникъ совершенно новый, открытый вниманію ученыхъ только въ самые послѣдніе годы. Кромѣ того, теперь появляются и данныя антропологическія. Всѣ эти источники, вмѣстѣ взятые, представляютъ матеріалъ если не вполнѣ достаточный, то во всякомъ случаѣ такой, который даетъ возможность взяться за дѣло и приступить къ рѣшенію вопроса: что́ за народъ были Сикулы?

Что́ же это былъ за народъ въ самомъ дѣлѣ?

Для рѣшенія этого вопроса прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть свидѣтельства древнихъ писателей.

I. Данныя литературныя.

Хотя собственную территорію сикуловъ представляетъ островъ, Средиземнаго моря, которому они дали имя, Сицилія, но сохранившіяся у древнихъ писателей преданія представляютъ намъ этотъ народъ прежде всего на территоріи Рима и вообще Лаціума. Мы уже упомянули, что, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго, Сикулы были древнѣйшими обитателями Рима, какихъ только знаетъ преданіе [4]), и

[1]) Gell. V, 21, 7: tibi habeas auctoritates istas, ex Faunorum et Aboriginum saeculo repetitas; XVI, 10, 7: si jus Faunorum et Aboriginum didicissem.

[2]) Virg. *Aen.* VII, 178: Italusque paterque Sabinus.. Saturnusque senex Janique bifrontis imago vestibulo adstabant aliique ab origine reges. Ср. примѣч. Сервія къ этому мѣсту.

[3]) Ant. Rom., I, 9.

[4]) A. R. I, 9: Τὴν ἡγεμόνα γῆς καὶ θαλάσσης πόλιν, ἣν νῦν κατοικοῦσι Ῥωμαῖοι, παλαιότατοι τῶν μνημονευομένων λέγονται κατασχεῖν βάρβαροι Σικελοί, ἔθνος αὐθιγενές.

Библиотека "Руниверс"

что заявленіемъ объ этомъ и начинается повѣствованіе о Римѣ этого греческаго писателя, прожившаго двадцать два года въ Римѣ и хорошо изучившаго его языкъ и литературу, особенно же историческую. какъ онъ объ этомъ сообщаетъ намъ, приступая къ своему сочиненію [1]). Но Діонисій въ заявленіи объ обитаніи Сикулами Рима въ древнѣйшее время не стоитъ одиноко и не является отголоскомъ сообщеній греческихъ писателей. Еще раньше его говорилъ въ этомъ родѣ Варронъ [2]), который въ свою очередь ссылается на древнюю римскую лѣтопись. На то-же указываетъ и другой важнѣйшій изслѣдователь римской старины. Веррій Флаккъ, говоря объ изгнаніи лигуровъ и сикуловъ изъ Рима завоевателями, двинувшимися изъ Реатинской области [3]). Нѣтъ повода сомнѣваться, что то-же самое древнее преданіе воспроизводитъ и Виргилій, вводя въ свою поэму [4]), какъ обитателей древнѣйшаго Лаціума, сикановъ, вѣроятно отождествляя ихъ съ Сикулами, имя которыхъ по своему короткому предпослѣднему слогу не подходило у него къ размѣру. Къ древнѣйшимъ народамъ Лаціума причисляетъ Сикуловъ и Плиній Старшій, ставя ихъ рядомъ съ аборигенами, пелазгами, аркадянами, аврунками и рутулами, но присвояя каждому изъ этихъ народовъ свое время [5]). Сервій въ своихъ примѣчаніяхъ къ Энеидѣ Виргилія не разъ [6]) замѣчаетъ, что тамъ, гдѣ теперь Римъ, жили сикулы, замѣняя ихъ въ другихъ случаяхъ сиканами, съ которыми онъ ихъ, очевидно, смѣшивалъ. Сикуламъ принадлежали, по преданію, кромѣ Рима, и разные другіе города въ Лаціумѣ, какъ то: Арицція [7]).

---

[1]) Ibid. I, 7.

[2]) De L. L. V, 101: a Roma quod orti Siculi, ut annales veteres nostri dicunt.

[3]) Fest. *Sacrani* (p. 321 M.): Sacrani appelati sunt Reate orti, qui ex Septimontio Ligures Siculosque exegerunt.

[4]) Aen. VII, 795: Auruncae manus, Rutuli veteresque Sicani; VIII, 328: Tum manus Ausonia et gentes venere Sicanae; XI, 316—317: Est antiquus ager Tusco mihi proximus amni, longus in occasum, fines super usque Sicanos.

[5]) N. H. III, 9, 56: Latium antiquum... colonis saepe mutatis tenuere alii aliis temporibus: Aborigines, Pelasgi, Arcades, Siculi и т. д.

[6]) Ad *Aen.* III, 500: Profecti Siculi ad Italiam, eam tenuerunt partem, ubi nunc Roma est, usque ad Rutulos et Ardeam; ad VIII, 795: Ubi nunc Roma est, ibi fuerunt Sicani (Siculi ?), quos postea pepulerunt Aborigines; ad XI, 317: Fines Sicanos, quos Siculi aliquando tenuerunt, id est usque ad ea loca, in quibus nunc Roma est; haec enim Siculi habitaverunt.

[7]) Solin., 2, 10: Notum est, Ariciam ab Archilocho Siculo (constitutam), unde et nomen, ut Heminae placet, tractum.

Библиотека "Руниверс"

Ценина [1]), Антемны [2]), Габіи [3]), Тибуръ [4]), Крустумерій [5]), а внѣ Лаціума—Фалеріи [6]), впослѣдствіи главный городъ родственныхъ латинянамъ фалисковъ, въ юго-восточномъ углу Этруріи, и Фесценній [7])—немного къ сѣверу отъ Фалерій, городъ, прославившійся впослѣдствіи вошедшими въ Римѣ въ моду Фесценнинскими стихами, послужившими тамъ зародышемъ драматической поэзіи [8]). Преданіе идетъ дальше и предоставляетъ Сикуламъ весь Лаціумъ, по крайней мѣрѣ береговую полосу отъ Тибра до Лириса, такъ какъ Сервій [9]) приписываетъ къ ихъ владѣніямъ мѣстность древнѣйшихъ городовъ этой страны — Лавинія и Лаврента, а Фабій Пикторъ [10]) помѣщаетъ ихъ и въ той части юго-западнаго Лаціума, которая составляла потомъ территорію Вольсковъ. Этого мало: мѣстопребываніе сикуловъ отмѣчается и въ разныхъ другихъ частяхъ Италіи: въ землѣ сабинянъ [11]) въ собственной Этруріи [12]), въ Пиценской области [13]), по берегу Адріатическаго моря. Наконецъ, нѣкоторые писатели, впрочемъ не придавая, повидимому, своимъ словамъ строгаго значенія, прямо выражаются такъ, что сикулы или—что въ ихъ глазахъ было одинаковымъ—си-

[1]) Dionys. II, 35: Ἀβοριγῖνες γὰρ αὐτὰς ἀφελόμενοι τοὺς Σικελοὺς κατέσχον (Ценину и Антемны).

[2]) Ibid.

[3]) Solin. 2, 10: Gabios a Galatio et Bio Siculis.

[4]) Solin. 2, 8: Catillus... in Italia procreavit Tiburtum, Corum, Catillum, qui depulsis ex oppido Siciliae veteribus Sicanis a nomine Tiburti fratris natu maximi urbem vocaverunt. Діонисій, I, 16, говоря о нападеніи аборигеновъ на тибуртинцевъ замѣчаетъ, что часть города „и по сіе время" носитъ названіе Σικελικόν, и что аборигены ни къ какому народу не относились съ такою непріязнію (μάλιστα λυπηροί), какъ къ Сикуламъ.

[5]) Serv. ad Aen. VII, 631: Cassius Hemina tradidit Siculum quendam nomine uxoris suae Clytemestrae condidisse Clytemestrum, mox corrupto nomine Crustumerium dictum.

[6]) Dionys. I, 21: Φαλέριον καὶ Φεσκέννιον... Σικελῶν ὑπάρχουσαι πρότερον.

[7]) Ibid.

[8]) См. мои Лекціи по исторіи римской литературы, стр. 59 слд. изд. 1888 г.

[9]) Ibi autem habitasse Siculos, ubi Laurolavinium est, manifestum est.

[10]) У Петера въ Historicorum Roman. reliquiae. I, Leipz. 1870.

[11]) Serv. ad Aen. VIII, 638 (ссылаясь на Гигина): Sabini... a Sabo, qui... expulsis Siculis, tenuit loca, quae Sabini habent.

[12]) Dionys. I, 20, гдѣ говорится объ отнятіи аборигенами у сикуловъ многихъ городовъ, которые потомъ были отняты этрусками. Ср. Joh. Lyd., De mag., Proem., гдѣ говорится впрочемъ о Сиканахъ, какъ древнѣйшихъ обитателяхъ Этруріи.

[13]) Plin. N. H. III, 19, 112: Siculi et Liburni pluruma eius tractus tenuere, in primis Palmensem Praetutianum Hadrianumque agrum.

Библиотека "Руниверс"

каны считаются древнѣйшими обитателями вообще Италіи, qui primi coluisse Italiam dicuntur, причемъ писатели эти указываютъ еще на аврунковъ и пелазговъ, какъ на народы, которые въ этомъ отношеніи могутъ быть поставлены на мѣсто сикуловъ или сикановъ. Таково именно заявленіе у Геллія [1]) и Макробія [2]), какъ бы дающихъ понять, что они, высказывая это, движутся на почвѣ очень зыбкой и имъ неизвѣстной. Твердо стоитъ только преданіе о поселеніяхъ сикуловъ въ Лаціумѣ, гдѣ ими основаны были будто бы извѣстные города и гдѣ указываются опредѣленно тѣ или другія мѣста ихъ поселеній.

Но рядомъ съ этимъ также твердо стоитъ и другое преданіе именно, что они, будучи изгнаны изъ Лаціума спустившимися съ Апеннинъ въ долину Тибра завоевателями, двинулись на югъ полуострова, но, вытѣсняемые и оттуда, рѣшили перебраться черезъ проливъ на о. Сицилію. Народъ, который выгналъ сикуловъ изъ Лаціума, былъ, по Діонисію, населявшіе Реатинскую область аборигены вспомоществуемые пелазгами [3]). Хотя преданіе объ изгнаніи сикуловъ аборигенами и находитъ себѣ нѣкоторую опору даже у Варрона [4]), но въ немъ очевидная путаница, вышедшая, какъ можно думать отъ стремленія помѣстить въ Лаціумъ аборигеновъ возможно раньше, по крайней мѣрѣ вслѣдъ за первыми его обитателями, которыми этимъ преданіемъ были признаны сикулы. Но аборигены, изгнавшіе сикуловъ, являются въ томъ-же преданіи народомъ, который и свои мѣста въ Реатинской области не занималъ, какъ indigenae, а долженъ былъ для этого изгнать оттуда Умбровъ [5]). Какіе же они были аборигены? Слѣдовательно, у Діонисія народъ, выбившій сикуловъ изъ долина Тибра, названъ невѣрно. У Веррія Флакка [6]) народъ этотъ названъ Sacrani, подъ именемъ которыхъ обыкновенно въ данномъ случаѣ разумѣютъ сабинянъ, которымъ между италійскими народами особенно былъ свойственъ обычай посвящать въ трудныхъ обстоятельствахъ богамъ „священную весну“ (ver sacrum) то-есть обычай, съ которымъ было соединено отправленіе молодежи извѣст-

---

[1]) N. A. I, 10, 1.

[2]) *Saturn.* I, 5, 1; 7, 30.

[3]) A. R. I, 9, 16, 20, 22.

[4]) De l. L. V, 53: Palatium (dictum), quod Palatium Aborigines ex agro Reatino, qui appellatur Palatium, ibi consederunt.

[5]) Dionys. I, 16.

[6]) Fest. *Sacrani* (321 M.). Текстъ приведенъ выше. Къ приведеннымъ словамъ нужно прибавить слѣдующія за ними: nam vere sacro nati erant.

Библиотека "Руниверс"

наго возраста добывать себѣ съ оружіемъ въ рукахъ новыя мѣста для поселенія. Нужно замѣтить, что Діонисій [1]) инициативу войны аборигеновъ съ сикулами также приписываетъ ихъ молодежи, посвященной богамъ въ священную весну. Но мы знаемъ, что сабиняне, хотя и были составною частью собственно римскаго населенія и оставались ближайшими сосѣдями Рима, никогда не занимали Лаціума, доставшагося еще въ доисторическое время въ удѣлъ латинскому племени, которое съумѣло отстоять свою территорію отъ упорныхъ покушеній на нее сабинянъ точно такъ-же, какъ и отъ покушеній этрусковъ и вольсковъ. Какъ преданія объ изгнаніи сикуловъ изъ Лаціума были сбивчивы, доказываетъ еще заявленіе Сервія [2]), что сикулы были изгнаны лигурами. Этотъ совершенно новый элементъ преданія дополняется интереснымъ также по своей новизнѣ сообщеніемъ, что лигуры въ свою очередь были изгнаны сакранами, а уже эти послѣдніе аборигенами. Мы останавливаемся на этихъ подробностяхъ и варіантахъ преданія потому, что для нашего вопроса весьма небезъинтересно знать, кому сикулы должны были уступить свои владѣнія въ долинѣ Тибра и Аніо. Съ разъясненіемъ этой задачи, въ нашихъ глазахъ нѣкоторымъ образомъ связано и разъясненіе занимающаго насъ вопроса о племенномъ происхожденіи самихъ сикуловъ. Но къ этому пункту нашего изслѣдованія мы еще не подошли. Намъ еще нужно прослѣдить до конца судьбу изгнанныхъ изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ въ Средней Италіи сикуловъ, по писателямъ.

Естественно предполагать, что какъ изгнаніе сикуловъ изъ Лаціума, такъ и странствованіе ихъ по Италіи къ южной оконечности полуострова не были событіями, совершившимися въ очень короткое время. Изъ городовъ и укрѣпленныхъ природою пунктовъ, какіе они занимали, они не могли быть выбиты сразу и, конечно, защищали свои очаги до тѣхъ поръ, пока у нихъ хватало на то силы. Но когда защищать свои поселенія въ Лаціумѣ сикуламъ не стало возможности, они, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго [3]), забравши съ собой женъ и дѣтей

---

[1]) I. 16.

[2]) Ad. Aen. XI, 317: (Siculi) a Liguribus pulsi sunt, Ligures a Sacranis, Sacrani ab Aboriginibus.

[3]) I, 22: Τέκνα καὶ γυναῖκας, καὶ χρημάτων ὅσα χρυσὸς ἢ ἄργυρος ἦν, ἀνασκευασάμενοι, μεθίενται αὐτοῖς ἁπάσης τῆς γῆς.

Библиотека "Руниверс"

и сколько было у нихъ золота и серебра, двинулись въ путь, оставивъ своимъ непріятелямъ „всю землю". Золото и серебро, которое забрали сикулы, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, воображенію Діонисія или его источника, но едва ли также вѣроятно и то, чтобъ побѣжденные оставили свою землю всѣ до единаго. Цѣлые народы не отправляются въ путешествіе, чтобъ искать себѣ новыхъ мѣстъ для поселенія. Извѣстная и, можетъ быть, болѣе значительная часть побѣжденнаго народа остается на своихъ мѣстахъ частію вслѣдствіе хозяйственныхъ затрудненій, а главное—вслѣдствіе покоренія его непріятелемъ. Побѣжденные и не покинувшіе своихъ очаговъ сикулы вѣроятно и составили ту часть населенія Лаціума, которая была обращена завоевателями этой страны въ крѣпостное состояніе, и изъ которой, какъ необходимо думать, образовался впослѣдствіи классъ кліентовъ, игравшій такую важную роль въ римской хозяйственной, юридической, а отчасти и политической организаціи. Говоря это, мы какъ бы предупреждаемъ тотъ выводъ нашего изслѣдованія о сикулахъ, что побѣдителями сикуловъ было не какое другое племя, какъ латинское, и что побѣжденные въ Лаціумѣ сикулы и были тѣ аборигены, которыхъ нужно было латинянамъ покорить, прежде чѣмъ водвориться въ области, омываемой Тибромъ и Аніо въ ихъ нижнемъ теченіи. Но мы пока никакого вывода не дѣлаемъ, а только собираемъ данныя, которыя со временемъ должны насъ привести къ опредѣленному выводу о народѣ, одно время занимавшемъ Лаціумъ и принужденномъ оставить эту страну подъ напоромъ завоевателей съ сѣверо-востока. Діонисій далѣе говоритъ, что сикулы двинулись на югъ по гористымъ мѣстамъ и, прошедши всю нижнюю Италію, отовсюду прогоняемые, выстроили себѣ у пролива плоты (σχεδίας) и дождавшись благополучнаго теченія, перебрались на ближайшій островъ (то-есть, Сицилію). Шли-ли сикулы по гористымъ или по низменнымъ мѣстамъ, Діонисій этого, конечно, на самомъ дѣлѣ не зналъ, и было бы гораздо лучше, еслибъ онъ сообщилъ, съ какими народами сикулы сталкивались на пути къ Сицилійскому проливу. Онъ этого не сообщаетъ, но, приводя мнѣнія о сикулахъ греческихъ историковъ, указываетъ [1]) на Гелланика, на Филиста сиракузскаго, на Антіоха сиракузскаго и на Ѳукидида, изъ которыхъ каждый, передавая фактъ прибытія сикуловъ изъ Италіи на о. Сицилію, освѣщаетъ его по своему. Такъ Гелланикъ считаетъ сикуловъ за одно съ авзонами, которыхъ

[1]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

будто бы прогнали на Сицилію японги, что произошло за три поколѣнія до троянской войны, въ двадцать шестой годъ жречества Алкіоны въ Аргосѣ. Филистъ считаетъ перебравшихся на о. Сицилію сикуловъ лигурами, предводительствуемыми Сикуломъ, а лигуры, говоритъ онъ, были прогнаны изъ своей земли (въ данномъ случаѣ— изъ Лаціума) умбрами и пелазгами. Переселеніе въ Сицилію произоизошло, по его словамъ, въ восьмидесятомъ году до троянской войны. Антіохъ сиракузскій не сообщаетъ времени переселенія сикуловъ, но говоритъ, что они были прогнаны туда энотрами и опиками (то-есть осками). Наконецъ, Ѳукидидъ, какъ это до насъ дошло и въ собственномъ его сообщеніи [1]), передаетъ, что сикулы удалились на о. Сицилію, убѣгая отъ опиковъ.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ у Діонисія свидѣтельствъ выходитъ, что сикулы на своемъ походѣ изъ Лаціума встрѣчались съ разными народами, которые не давали имъ поселиться у себя и прогоняли ихъ: съ японгами, съ опиками, съ энотрами. Японги были иллирійское племя, очень рано занявшее юго-восточный уголъ южной Италіи, ту часть его, которая въ римское время называлась Апуліей и далѣе къ югу Калабріей [2]). Ясное дѣло, что дойдти до этихъ мѣстъ, прилегающихъ къ Адріатическому и Іоническому морямъ, сикуламъ нельзя было иначе, какъ проходя черезъ земли, обитавшіяся другими народами. Прямой и удобный путь къ югу для нихъ лежалъ черезъ Кампанію, непосредственно граничащую съ Лаціумомъ. Эта прекрасная и плодородная страна, въ которой была основана древнѣйшая изъ греческихъ колоній на Апеннинскомъ полуостровѣ (Кумы), была, конечно, обитаема съ незапамятныхъ временъ, но преданіе не знаетъ тамъ болѣе древняго народа, чѣмъ тотъ, который у грековъ называется опиками, а у римлянъ осками. Этотъ народъ, какъ мы видѣли, по сообщенію Антіоха сиракузскаго и Ѳукидида, и былъ тѣмъ народомъ, который прогналъ сикуловъ къ Сицилійскому проливу. Впрочемъ у Антіоха рядомъ съ осками называются, какъ враги сикуловъ, энотры. Но имя энотровъ не заключаетъ въ себѣ обозначенія какого

[1]) VI, 2. При этомъ нужно отмѣтить значительную неточность Діонисія въ передачѣ Ѳукидида относительно времени перехода сикуловъ черезъ Сицилійскій проливъ. Въ то время какъ, по Діонисію, Ѳукидидъ сообщаетъ, что это произошло „много лѣтъ спустя послѣ троянской войны", самъ Ѳукидидъ заявляетъ, что это произошло почти за триста лѣтъ до прибытія грековъ въ Сицилію.

[2]) Впослѣдствіи, именно въ X вѣкѣ христіанской эры, названіе Калабріи было перенесено на юго-восточный уголъ Италіи.

Библиотека "Руниверс"

либо дѣйствительнаго народа, не есть имя этнографическое, а есть, какъ это само собой бросается въ глаза, греческое названіе жителей юго-западнаго угла Италіи, данное имъ греками по странѣ вина (οἶνος), которую они назвали Энотріей (Οἰνώτρια) [1]). Тотъ-же Антіохъ въ другомъ мѣстѣ [2]) говоритъ, что страной, которая теперь называется Италіей (то-есть юго-западный уголъ полуострова) въ старину обладали энотры, которые, когда ими управлялъ царь Италъ, стали называться италами, а когда ему наслѣдовалъ Моргетъ, то — моргетами, когда же къ Моргету явился Сикулъ и основалъ тамъ свое особое царство, то управляемая имъ часть народа стала называться сикулами. Свое разсужденіе объ этомъ Антіохъ заключилъ словами: „Такимъ образомъ стали сикулами, моргетами и италами тѣ, которые были энотрами". Изъ свидѣтельствъ Антіоха, слѣдовательно, такъ или иначе выходитъ, что сикулы, слѣдуя изъ Лаціума къ югу, были встрѣчены въ Кампаніи враждебнымъ образомъ осками и, отброшенные ими въ юго-западный уголъ полуострова, должны были выдерживать борьбу съ племенами, которыя у грековъ обозначались общимъ именемъ энотровъ. Эти послѣдніе заставили ихъ перебраться черезъ проливъ на островъ, получившій потомъ названіе Сициліи. Съ другой стороны нужно отмѣтить еще ссылку Страбона [3]) на такое мѣсто Антіоха, гдѣ онъ, говоря, что Кампанія обиталась опиками, прибавляетъ, что они-же назывались и авзонами. Авзонами называлъ жителей Кампаніи еще Гекатей, называющій, по цитатѣ у Свиды [4]), полугородомъ этого племени. Не безъ основанія думаютъ [5]), что авзоны есть греческая форма аврунковъ, имени народа, въ историческое время жившаго по нижнему теченію Лириса, на берегахъ Тирренскаго моря, между вольсками и осками; но въ древнѣйшее время авзоны, по указаніямъ греческихъ писателей были народомъ, занимавшимъ разныя мѣста нижней Италіи вплоть до южной оконечности юго-западнаго угла, обозначавшагося Греками общимъ именемъ *Эно-*

---

[1]) См. соображенія объ этомъ у Пайса въ его Storia della Sicilia e della Magna Grecia. Vol. I, 1894, p. 25—26.

[2]) Dionys. I, 12; въ Fragmenta histor. Graec. Карл. и Теод. Мюллеровъ (Parisiis, ed. Didot), I, p. 181, frgm. 3.

[3]) Strab. V, p. 142 C. Въ Fragm. hist. Graec. p. 183, I, fr. 8: Ἀντίοχος μὲν οὖν φησὶ τὴν χώραν ταύτην Ὀπικοὺς οἰκῆσαι, τούτους δὲ καὶ Αὔσονας καλεῖσθαι.

[4]) Fragm. hist. Graec., I, p. 2, fr. 28.

[5]) Такъ думалъ еще Нибуръ. См. Röm. Geschichte, p. 40 изд. въ одномъ томѣ (77—78 3-е изд. I части).

Библиотека "Руниверс"

тріи. Такъ, имъ принадлежали, по Страбону [1]), Темса или Темеса, городъ съ мѣдными рудниками, упоминающійся еще Гомеромъ [2]); въ ихъ странѣ, позднѣйшемъ Бруттіѣ, лежали Локры Эпизефирскіе, а по Діонисію Періэгету [3]), и самый Регій (Ῥήγιον, Rhegium), главнѣйшая послѣ Кумъ Халкидская колонія въ Италіи, городъ, лежащій уже при Сицилійскомъ проливѣ, тоже является основаннымъ въ странѣ Авзоновъ [4]). Наконецъ, по Поливію и Страбону [5]), за которыми слѣдуетъ и Плиній Старшій [6]), само Сицилійское море (mare Siculum), какъ называлась часть Средиземнаго моря къ востоку отъ Сициліи, прежде называлось Авзонскимъ. Такимъ образомъ, по сохранившимся въ греческой литературѣ преданіямъ, которыя перешли отчасти и въ римскую, въ доисторическое время та часть южной Италіи, которая соотвѣтствуетъ нынѣшней Калабріи или древней странѣ Бруттіевъ, обиталась народомъ, носившимъ названіе авзоновъ. Такъ какъ авзоны—Aurunci римскихъ писателей, и Антіохъ Сиракузскій (см. выше), а за нимъ и Аристотель [7]) считали опиковъ (осковъ) и авзоновъ за одинъ народъ [8]), то и выходитъ, что сикулы, проходя изъ Лаціума черезъ Кампанію и затѣмъ Энотрію греческихъ писателей, имѣли дѣло въ сущности съ однимъ и тѣмъ же племенемъ, племенемъ италійскимъ, которое, будучи родственно изгнавшему сикуловъ изъ Лаціума племени, не давало этимъ изгнанникамъ у себя

---

[1]) V, 255 C. Αὐσόνων κτίσμα.

[2]) Odyss. I, 184: ἐς Τεμέσην μετὰ χαλκόν.

[3]) Περιήγ. οἰκουμένης, v. 365.

[4]) См. Diod. Sic. VIII, 52, 2,

[5]) Plin. N. H. III, (10), 75: ultra Siciliam, quod est ad Sallentinos, Ausonium (mare) *Polybius* appellat. Strab. II, p. 123 128; VII, 324 C.

[6]) N. H. III, 10 (15), 95: A Locris Italiae frons incipit Magna Grecia appellata, in tris sinus recedens *Ausonii maris*, quoniam Ausones tenuere primi (ed. Jan.)—Считаю нужнымъ замѣтить, что объ авзонахъ въ южной Италіи съ большою компетентностью говоритъ Пансъ въ раньше упомянутомъ трудѣ: Storia della Sicilia e della Magna Grecia I, p. 31 — 34, трудѣ, который по этому вопросу былъ нашимъ руководителемъ.

[7]) Polit VII, 9, 2—4: Ὀπικοὶ τὴν ἐπωνυμίαν Αὔσονες κληθέντες.

[8]) Поливій у Страбона V, p. 232 C. видитъ въ опикахъ и авзонахъ два разныхъ народа, хотя они и жили на одной и той же землѣ у Кумскаго (нынѣ Неаполитанскаго) залива. Противъ этого мнѣнія знаменитаго греческаго историка рѣзко возставалъ еще Нибуръ (R. Gesch. I, p. 38 изд. въ одномъ томѣ, p. 73, 3-го изд.) но на него мягче смотритъ Ниссенъ въ *Italische Landeskunde* I, 531, оправдывая заявленіе Поливія тѣмъ, что авзоны „ein besonderes Glied der Oskischen Familie gebildet haben". Особенность авзоновъ въ осскомъ племени видѣлъ еще Аристотель (см. предыдущ. примѣч.).

Библиотека "Руниверс"

пристанища, а старалось выжить ихъ изъ Италіи, чего и достигло, хотя остатки этого народа продолжали жить среди авзонскаго населенія еще долго въ историческое время. Объ этихъ остаткахъ положительно говоритъ Ѳукидидъ [1]), и о пребываніи ихъ въ мѣстности Эпизефирскихъ Локръ сохранилось живое преданіе еще ко времени Полибія, которому мѣстные жители сообщали [2]), какъ греческіе поселенцы, вышедшіе изъ Озольскихъ Локръ въ Авзонію и нашедшіе мѣстность у Эпизефирскаго мыса во владѣніи сикуловъ, провели этихъ послѣднихъ хитрою клятвою о вѣчной дружбѣ съ ними и при первомъ удобномъ случаѣ выпроводили ихъ вонъ.

Перебравшись въ главной своей массѣ на островъ, получившій, потомъ отъ нихъ свое имя, Сикулы не нашли его необитаемымъ. Тамъ жили сиканы, народъ, по заявленію Діонисія Галикарнасскаго [3]), поселившійся на этомъ островѣ не задолго раньше и прибывшій туда, какъ говоритъ тотъ-же историкъ, а раньше и опредѣленнѣе его Ѳукидидъ [4]), съ Иберійскаго полуострова. По имени этого народа, прибавляютъ указанные писатели, островъ, прежде называвшійся Тринакріей, сталъ называться Сиканіей. Съ этими сиканами новымъ пришельцамъ, какъ это и естественно предполагать, необходимо было выдержать борьбу. Такъ какъ Сицилія обращена къ оконечности Апеннинскаго полуострова сѣверо-восточною своею частью, то, понятно, что сикуламъ пришлось прежде всего здѣсь и встрѣтиться съ ихъ прежними обитателями. Они прогнали этихъ послѣднихъ на югъ и на западъ острова, завладѣвши такимъ образомъ наиболѣе плодородными его частями и сдѣлавшись главными его хозяевами, такъ что островъ, называвшійся прежде Сиканіей, сталъ называться по ихъ имени Сициліей, Σικελία отъ Σικελοί, какъ это яснѣе изъ греческихъ названій. Такъ намъ сообщаютъ главные изъ сохранившихся источниковъ—Ѳукидидъ въ началѣ 6-й книги (гл. 2) своей исторіи, гдѣ онъ даётъ описаніе и историческій очеркъ острова по поводу рѣше-

---

[1]) VI, 2: Εἰσὶ δὲ καὶ νῦν ἔτι ἐν τῇ Ἰταλίᾳ Σικελοί.

[2]) XII, 5—6.

[3]) A. R., I, 22: κατεῖχον δ' αὐτὴν (νῆσον) Σικανοί, γένος Ἰβηρικόν, οὐ πολλῷ πρότερον συνοικισάμενοι Λίγυας φεύγοντες· καὶ παρεσκεύασαν ἀφ' ἑαυτῶν Σικανίαν κληθῆναι τὴν νῆσον, Τριναχρίαν πρῶτον ὀνομαζομένην, ἀπὸ τοῦ τριγώνου σχήματος.

[4]) VI, 2: Σικανοὶ δὲ μετ' αὐτοὺς (послѣ киклоповъ и лестригоновъ) πρῶτοι φαίνονται ἐνοικισάμενοι, ὡς μὲν αὐτοί φασι, καὶ πρότερον διὰ τὸ αὐτοχθονες εἶναι, ὡς δὲ ἡ ἀλήθεια εὑρίσκεται, Ἴβηρες ὄντες καὶ ἀπὸ τοῦ Σικανοῦ ποταμοῦ τοῦ ἐν Ἰβηρίᾳ ὑπὸ Λιγύων ἀναστάντες. Καὶ ἀπ' αὐτῶν Σικανία τότε ἡ νῆσος ἐκαλεῖτο, πρότερον Τριναχρία καλουμένη· οἰκοῦσι δὲ ἔτι καὶ νῦν τὰ πρὸς ἑσπέραν τὴν Σικελίαν.

Библиотека "Руниверс"

нія аѳинянъ покорить его, и Діонисій Галикарнасскій въ I, 22 гл., разказывая о сикулахъ по поводу ихъ изгнанія изъ Лаціума аборигенами въ союзѣ съ пелазгами. Ѳукидидъ при этомъ упоминаетъ и о баснословныхъ киклопахъ и лестригонахъ, которые, по сказаніямъ поэтовъ, населяли Сицилію въ наидревнѣйшее время, и объ элимахъ, бывшихъ составною частью населенія Сициліи и въ историческое время и происходившихъ, по его словамъ, отъ троянцевъ, которые нашли здѣсь убѣжище послѣ взятія и разрушенія ахейцами Трои. Говоритъ, наконецъ и о финикіянахъ, которые будто бы также въ очень древнее время старались основаться на островѣ, пока, наконецъ, онъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ греческой колонизаціи. Но мы не пишемъ исторіи Сициліи, а занимаемся сикулами и собственно ихъ происхожденіемъ. Поэтому для насъ изъ всѣхъ народностей, какъ населявшихъ Сицилію до прихода туда сикуловъ, такъ и явившихся туда послѣ нихъ, важны только сиканы.

Что́ за народъ были эти сиканы, въ имени которыхъ такъ много сходнаго съ сикулами? Ѳукидидъ прямо и рѣшительно говоритъ, что они—Иберы (Ἴβηρες ὄντες) и были прогнаны съ мѣста своего прежняго жительства, именно отъ рѣки Сикана, что́ въ Иберіи, то-есть, въ Испаніи, лигурами. Это заявленіе великаго аѳинскаго историка въ его глазахъ есть настоящая правда о сиканахъ (ὡς δὲ ἡ ἀλήθεια εὑρίσκεται), которую онъ противопоставляетъ собственному мнѣнію сикановъ, будто они первѣйшіе обитатели на этомъ островѣ и потому называютъ себя тамъ автохоонами. Діонисій Галикарнасскій съ такою же рѣшительностью называетъ сикановъ γένος Ἰβηρικόν и повторяетъ, какъ причину поселенія ихъ на островѣ, то, что они были выгнаны съ прежнихъ мѣстъ поселенія лигурами (Λίγυας φεύγοντες). Діонисій повторяетъ о сиканахъ то, что́ онъ нашелъ въ литературѣ; но его заявленіе о происхожденіи сикановъ не было бы такъ рѣшительно, еслибъ у греческихъ писателей на этотъ счетъ было серьёзное колебаніе. Дѣйствительно, у греческихъ историковъ иберійское происхожденіе сикановъ было безспорнымъ фактомъ. Вслѣдъ за Ѳукидидомъ, главнѣйшимъ авторитетомъ греческой исторіографіи, историкомъ, который никогда не говоритъ на обумъ, совершенно въ томъ же родѣ высказывается сиракузскій историкъ Филистъ (род. около 425 г. до Р. Хр.), цитуемый Діодоромъ Сицилійскимъ[1]). Пер-

[1]) Diod. Sic., V, 6 (Fragm. hist. Graec., I, p. 185, fr. 3; 193, fr. 2): Φίλιστος μὲν γὰρ φησιν ἐξ Ἰβηρίας αὐτοὺς ἀποικισθέντας κατοικῆσαι τὴν νῆσον, ἀπὸ τινὸς Σικανοῦ ποταμοῦ κατ' Ἰβηρίαν ὄντος τετευχότας ταύτης τῆς προσηγορίας.

Библиотека "Руниверс"

вымъ выразившимъ эту теорію о происхожденіи сикановъ былъ, по всей вѣроятности, древнѣйшій историкъ изъ сицилійцевъ, Антіохъ Сиракузскій, служившій въ томъ, что́ касается Сицилійской исторіи, источникомъ для Ѳукидида [1]), его младшаго современника, историкъ, который свою исторію Сициліи, изданную имъ въ 9-ти книгахъ, началъ, по словамъ Діодора [2]) „съ Кокала, царя сикановъ". Если впослѣдствіи Тимей и настаивалъ на томъ, что сиканы—автохѳоны Сициліи, упрекая при этомъ Филиста въ невѣжествѣ [3]), то эта раздражительность тавромеиійскаго историка, историческіе пріемы котораго такъ жестоко порицаетъ Полиній, не поколебала установившагося мнѣнія. Его усвоили и римскіе писатели, какъ это видно изъ Силія Италика [4]). Конечно, тутъ много значилъ авторитетъ такого историка, какъ Ѳукидидъ, который говорилъ о сиканахъ, какъ о народѣ, еще въ его время сохранившемся въ Сициліи, поддержная такимъ образомъ мнѣніе объ иберизмѣ этого племени какъ бы знаніемъ сходства ихъ съ иберами Пиринейскаго полуострова, что́, повидимому, вытекаетъ также и изъ заявленія Филиста, видѣвшаго въ сицилійскихъ сиканахъ иберійскую колонію. О томъ, что древнѣйшее населеніе дали Сициліи иберы, говорилъ и такой старательный въ собраніи надежныхъ матеріаловъ историкъ, какъ Эфоръ, хотя онъ и не смѣшивалъ сикановъ съ иберами [5]). Объ иберійскомъ на-

---

[1]) О зависимости въ Сицилійской исторіи Ѳукидида отъ Antioxa Сиракузскаго говорилъ еще Нибуръ въ Rom. Gesch., I, 28 (53) и затѣмъ доказывалъ эту зависимость на основаніи филологическихъ данныхъ Вёльффлинъ въ своей диссертаціи „Antiochos von Syracus und Coelius Antipater" (Winterthur, 1872) а за нимъ пошелъ и Бузольтъ въ Griechiche Geschichte, I, p. 224; не разъ останавливается на ней въ своемъ 1-мъ томѣ „Storia della Sicilia e della Magna Grecia" и Пансъ (p. 24, прим. 2; p. 103), обѣщаясь подробнѣе говорить объ этомъ въ приложеніи, которое будетъ находится при 2-мъ томѣ и въ которомъ будетъ рѣчь объ источникахъ. Сдержанно говоритъ на эту тему Фрименъ въ своей „Исторіи Сициліи", I. p. 396 нѣм. изданія (Lpz., 1895), въ переводѣ Лупуса.

[2]) Diod., XII, 71.

[3]) Diod., V, 6. (Fragm. hist. Graec., I, p. 185 и 193): Τίμαιος δὲ τὴν ἄγνοιαν τούτου τοῦ συγγραφέως (Филиста) ἐλέγξας, ἀκριβῶς ἀποφαίνεται αὐτόχθονας εἶναι.

[4]) XIV, 33 слд. гдѣ говорится о сиканахъ какъ о выходцахъ съ Пиринейскаго полуострова, qui *nomen ab amne* adscitum patrio terrae imposuere vacanti.

[5]) Strab., VI, p. 270 C. (Fragm. hist. Graec., I, p. 246, fr. 51): Διετέλεσαν μέχρι δεῦρο Σικελοὶ καὶ Σικανοὶ καὶ Μόργητες καὶ ἄλλοι τινὲς νεμόμενοι τὸν νῆσον, ὧν ἦσαν καὶ Ἴβηρες, ὅσπερ πρώτους φησὶν τῶν βαρβάρων Ἔφορος λέγεσθαι τῆς Σικελίας οἰκίστας.

Библиотека "Руниверс"

селеніи древнѣйшей Сициліи говоритъ и географическое описаніе, извѣстное подъ именемъ Περιήγησις Скимна, приписывающее иберамъ и древнѣйшее названіе острова Тринакріей [1]). Видно, что у греческихъ историковъ были сильныя основанія выводить сикановъ съ Иберійскаго полуострова. Извѣстную роль въ этихъ основаніяхъ играла рѣка Сиканъ въ Иберіи, при которой будто бы жили раньше сиканы. Гдѣ была именно эта рѣка на Пиринейскомъ полуостровѣ, мы точно не знаемъ, но что она была тамъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться, имѣя передъ глазами категорическое заявленіе о ней Ѳукидида и Филиста. О рѣкѣ этого названія въ Иберіи упоминаетъ еще, на основаніи какого источника—неизвѣстно, Стефанъ Византійскій, пріурочивая ее къ слову Δηρά [2]). Важнѣе, впрочемъ, то его указаніе, гдѣ онъ, ссылаясь на Гекатея [3]), говоритъ объ иберійскомъ городѣ Сиканѣ, подъ словомъ Σικάνη. Существованіе города Сиканы на Иберійскомъ полуостровѣ, извѣстнаго старѣйшему милетскому историку, можетъ подтверждать и существоваваніе тамъ рѣки, какъ существованіе города Гимеры въ Сициліи напоминаетъ о рѣкѣ, при которой онъ находился и которой онъ обязанъ своимъ именемъ, или какъ страна Иберія и городъ Ибера свидѣтельствуютъ собой о рѣкѣ, которая на самомъ западномъ полуостровѣ Южной Европы дала имъ названіе. Рѣки древнѣе городовъ и народовъ, и названія, которыя онѣ разъ получили, обыкновенно переживаютъ не только существованіе городовъ, но и цѣлыхъ племенъ, которыя въ теченіе тысячелѣтій смѣняютъ одно другое въ извѣстной мѣстности. Поэтому, когда говорится о рѣкѣ въ связи съ именемъ города, или народа, то мы естественно представляемъ себѣ эту рѣку, какъ основу именъ, съ нею связанныхъ. Переходя на новыя мѣста, народы нерѣдко переносятъ названія своихъ родныхъ мѣстностей въ новыя страны: такимъ

---

[1]) V. 264 слд.

ἑξῆς Σικελία νῆσος εὐτυχεστάτη
ἣν τὸ πρότερον μὲν ἑτερόγλωσσα βάρβαρα
λέγουσι πλήθη κατανέμεσθ' Ἰβηρικά,
διὰ τὴν ἑτερόπλευρον δὲ τῆς χώρας φύσιν
ὑπὸ τῶν Ἰβήρων Τριναχρίαν καλουμένην.

Изъ новыхъ слѣдователей исторіи Сициліи Фриманъ (lib. cit., p. 86 и 406 слд.) дѣйствительно приходитъ къ заключенію, что Тринакрія (=Тринакія) есть слово не греческаго происхожденія.

[2]) Δηρά γῆς Ἰβηρίας, ἧς ὁ Σικανὸς ποταμός.

[3]) Σικάνη, πόλις Ἰβηρίας, ὡς Ἑκ. Εὐρ.

Библиотека "Руниверс"

образомъ и рѣка Сиканъ является не только на Пиринейскомъ полуостровѣ, но и на Сициліи [1]), и такъ, по мнѣнію Гейстербергка [2]), называлась именно Южная Гимера, въ чемъ согласны и нѣкоторые другіе новѣйшіе историки Сициліи [3]).

Вопросъ теперь въ томъ: гдѣ же текла рѣка Сиканъ на Иберійскомъ полуостровѣ? По соображеніямъ Гротефенда [4]), Сиканы напоминаютъ собою рѣку Секвану, нын. Сену, и Секвановъ, прилегавшихъ къ этой рѣкѣ при ея истокѣ. Вообще нужно замѣтить, что въ Германіи было одно время большое стремленіе приписывать кельтскому элементу важную роль въ образованіи италійской національности [5]): онъ былъ перенесенъ поэтому и на сикуловъ съ сиканами. Нѣкоторые, говоритъ Гольмъ [6]), думали избѣгнуть затрудненій, признавъ за Сиканъ Sicoris (нынѣ Сегре), притокъ Иберы (Эбро) съ лѣвой стороны. Мнѣніе это существовало еще въ древности, какъ видно изъ объясненія Сервіи къ 328 стиху VIII книги *Энеиды*:

Tum manus Ausonia et gentes venere Sicanae [7]).

Но его рѣшительно оспариваетъ Пансъ [8]), принимая вмѣстѣ съ Мюлленгофомъ [9]) за Сиканъ рѣку Сукронъ (Sucro), нынѣ Хукаръ. Основаніемъ для этого мнѣнія служитъ указаніе Авіена [10]) въ его не-

---

[1]) Steph. Byz. подъ словомъ Σικανία· ἡ περίχωρος Ἀκραγαντίνων καὶ ποταμὸς Σικανός, ὥς φησιν Ἀπολλόδωρος.

[2]) Fragen der ältesten Geschichte Siciliens (Berlin, 1889), p. 27 слд.

[3]) Такъ, напримѣръ, Пансъ „Storia" etc., I, p. 87 и 93, гдѣ (въ прим. 4) приведены и свои соображенія по этому поводу. Но скептически относится къ существованію сицилійской рѣки Сикана Фриманъ въ „History of Sicily fromthe earliest times" (Oxford, 1890—1892), I, въ нѣм. пер. Лупуса (Lpz. 1895), p. 448, и совершенно отвергаетъ ее въ Италіи Гольмъ. См. его Storia della Sicilia nell antichità, trad. dai professori Dal Lago e Grazindei, riveduta, corretta e aumentata dall' autore. Vol. I, (Torino, 1896), p. 132.

[4]) Alt. Italien, II, p. 5.

[5]) См. ссылки на Вахсмута, Гротефенда, Клоца, Форбигера, Герлаха и Бахофена, Геффтера у Швеглера, I, p. 210.

[6]) Loc. cit.

[7]) Sicani autem, secundum nonnullos, populi sunt Hispaniae, a fluvio Sicori dicti.

[8]) Storia etc. I, p. 86.

[9]) Deutsche Alterthumskunde (Berlin, 1890), I, 161 слд. Здѣсь вопросъ разбирается до мелочей.

[10]) Rufi Festi Avieni carmina ed. Holder (Ad Aeni pontem, 1887), III, v. 479—480: Attollit inde se Sicana civitas, Propinquo ab amni sic vocata Hibericis.

Библиотека "Руниверс"

ринлѣ на рѣку Сиканъ и на Sicana civitas при описаніи восточнаго берега Пиринейскаго полуострова, берега, лежащаго противъ Питіузскихъ острововъ.

Такъ или иначе, изъ древнихъ свидѣтельствъ о сиканахъ выходитъ, что народъ этого имени существовалъ еще въ историческое время въ Сициліи, и что народъ этотъ жилъ будто бы когда-то въ Испаніи, гдѣ была и рѣка Сиканъ, берега которой и были его мѣстопребываніемъ, предшествовавшимъ его переселенію на островъ Сицилію. Переселеніе же это, если оно когда-либо имѣло мѣсто,—въ чемъ есть серьезныя основанія сомнѣваться, — должно было произойдти въ очень отдаленное время, отъ котораго у самихъ сицилійскихъ сикановъ не сохранилось никакого представленія, такъ какъ, по выше приведеннымъ словамъ Ѳукидида, они считали себя въ Сициліи автохѳонами; да не сохранилось объ этомъ переселеніи и какихъ-либо преданій у другихъ народовъ, какія сохранились въ Италіи о сикулахъ. Говорится только у писателей, что будто ихъ прогнали отъ береговъ Сикана лигуры ὑπὸ Λιγύων ἀναστάντες (Ѳукидидъ), Λίγυας φεύγοντες (Діонисій). Но это, очевидно, не преданіе, а неизвѣстно на чемъ основанное умозаключеніе Ѳукидида или его источника. Гдѣ, въ самомъ, дѣлѣ, могло возникнуть такое преданіе? Сами сиканы ничего такого не знали. Если же передавалось что-либо подобное лигурами въ Италіи, то у нихъ рѣчь могла идти развѣ объ изгнаніи сикановъ изъ Италіи, гдѣ лигуры были господствующимъ племенемъ до прибытія туда собственно италиковъ. Но пребываніе сикановъ въ Италіи также не имѣетъ для себя опоры въ какомъ-либо преданіи. Если же у латинскихъ писателей, какъ, напримѣръ, у Виргилія и даже у Плинія Старшаго [1]) говорится о пребываніи сикановъ въ Лаціумѣ, то тутъ имя сикановъ или употребляется, какъ мы видѣли это раньше, въ замѣнъ сикуловъ, или же, по своей полной неопредѣленности, является пустымъ звукомъ, исчезающимъ безслѣдно, именно sine vestigiis, какъ Плиній выразился объ исчезновеніи изъ Лаціума 50 народовъ, къ которымъ онъ причислилъ и сикановъ, являющихся въ Лаціумѣ на самомъ дѣлѣ совершенно безпочвенными.

Но ясное дѣло, что такой темный вопросъ, какъ вопросъ о происхожденіи въ Сициліи сикановъ не можетъ быть рѣшенъ на основаніи древнихъ писателей. Приводятъ ли они намъ древнія преданія, или дѣлаютъ на основаніи повѣрки этихъ преданій личными наблю-

---

[1]) N. H. III, 5, 69.

Библиотека "Руниверс"

деніями или свидѣтельствами географовъ и историковъ, свои заключенія, они не даютъ намъ доказательствъ, которыя были бы достаточны для того, чтобы мы такъ-же могли быть убѣждены въ происхожденіи сикановъ съ Пиринейскаго полуострова, какъ въ томъ были убѣждены Ѳукидидъ и Филистъ, или въ исконномъ ихъ пребываніи на островѣ Сициліи, какъ въ этомъ убѣжденъ былъ Тимей. Для насъ требуются еще другія данныя, другія доказательства, другія соображенія, чтобъ получить ясность убѣжденія древнихъ писателей. Мы можемъ попытаться этихъ данныхъ, доказательствъ и соображеній поискать, поискать тамъ, гдѣ древніе писатели ихъ не искали: въ областяхъ филологіи, археологіи и даже антропологіи. Но это будетъ дальше, когда мы приступимъ къ рѣшенію вопроса объ этнологическомъ происхожденіи сикуловъ. А пока мы отмѣтимъ лишь, выставляемый почти всѣми древними писателями, затрогивавшими вопросъ о древнѣйшихъ обитателяхъ Сициліи, фактъ, что древнѣйшее населеніе этого острова составляли иберы,—признавали ли эти писатели, какъ Ѳукидидъ, Филистъ и ихъ послѣдователи, что этими иберами были сиканы, или они не смѣшивали иберовъ съ сиканами, какъ Страбонъ и его источникъ Эфоръ. Съ этимъ фактомъ связанъ, но не стоитъ съ нимъ въ противорѣчіи вопросъ о томъ, были ли сиканы автохѳоны на островѣ, какъ они сами о себѣ думали, или прибыли туда съ Пиринейскаго полуострова, какъ объ этомъ обыкновенно говорилось въ греческой и римской литературахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ они могли быть иберами, т. е. принадлежать къ тому-же племени, которое дало въ глубочайшей древности населеніе Пиринейскому полуострову. Замѣтимъ, однако, мимоходомъ, что прибытіе на островъ Сицилію иберовъ съ Пиринейскаго полуострова мало вѣроятно, но что все-таки иберы могли поселиться на Сициліи еще раньше чѣмъ ихъ соплеменники очутились на самомъ западномъ полуостровѣ Европы.

Теперь обратимся къ сикуламъ.

Итакъ сикулы, изгнанные изъ Лаціума, не нашедшіе себѣ пріюта у опиковъ и авзоновъ въ странѣ, которая назывались потомъ Кампаніей, и все болѣе и болѣе оттѣсняемые къ югу, не могли усѣсться прочно и въ юго-западномъ углу полуострова, который назывался въ древнѣйшее время Энотріей, и должны были, въ главной своей массѣ, перебраться чрезъ проливъ на островъ, гдѣ и усѣлись, отодвинувъ прежнихъ жителей, сикановъ, на западъ и югъ называвшагося по ихъ имени острова. Обстоятельство, что сикулы ни въ одномъ

Библиотека "Руниверс"

изъ италійскихъ народовъ, сдѣлавшихся обладателями Апеннинскаго полуострова подъ именемъ умбровъ, латинянъ, осковъ и другихъ вѣтвей италійскаго племени, не нашли себѣ поддержки, а были отвсюду изгоняемы, служитъ нѣкоторымъ указаніемъ на то, что они не были народомъ, родственнымъ вторгшимся на Апеннинскій полуостровъ и распространившимся на немъ „италикамъ". Какъ-то сама собой навязывается картина, что въ очень далекое время, когда италійское племя еще не переходило Апеннинъ, а оставалось въ сѣверной Италіи, населяя съ своими свайными постройками долину По, жило на нижнемъ Тибрѣ съ его притоками, отъ моря по Апеннинъ, племя, называвшееся Сикулами. Оно имѣло тамъ, если не города, то укрѣпленныя мѣста, по возвышенностямъ римскихъ холмовъ, албанскихъ и сабинскихъ горъ, владѣя и берегомъ Тирренскаго моря отъ Тибра до Лириса. Но вотъ на нихъ стали надвигаться непріятели съ сѣверо-восточныхъ сосѣднихъ Апеннинъ, гдѣ уже засѣлъ центръ крѣпкаго племени, начавшаго распространяться на югъ къ востоку и западу, и стали вытѣснять прежнихъ жителей изъ ихъ предѣловъ. Преслѣдуемый народъ послѣ долгаго сопротивленія бросаетъ насиженныя мѣста и ищетъ новыхъ мѣстъ для поселенія. Но разныя отрасли италійскаго племени, часть котораго стремилась отнять у Сикуловъ Лаціумъ, уже успѣли распространиться по Италіи. Сикуламъ пришлось биться въ равнинахъ Кампаніи, и въ горахъ Энотріи съ непріятелемъ, который, занимая полуостровъ, естественно покорялъ или вытѣснялъ племена, раньше поселившіяся. Сикулы были настолько многочисленны, чтобъ выдержать тяжелую борьбу и не довести себя до истребленія; но оставаться въ Италіи, какъ самостоятельная община, не могли: новая раса, прорвавшаяся съ сѣвера черезъ Апеннины, твердо стояла за свое господство надъ страной, и разъ выбитый изъ своихъ предѣловъ народъ могъ быть или истребленъ, или покоренъ, или же долженъ былъ удалиться въ другія страны. Жившія въ восточномъ углу полуострова племена иллирійской вѣтви—япиги и мессаны удержали свои мѣста противъ натиска сабелльской вѣтви италиковъ и только впослѣдствіи подпали владычеству сначала греческихъ колоній, а потомъ римлянъ, какъ долгое время сохраняли за собою свою стародавнюю территорію сѣверо-италійскіе лигуры, мѣста которыхъ къ сѣверу отъ По уже въ историческое время стали занимать Галлы, и которые въ Приморскихъ Альпахъ отстаивали свою независимость еще въ первый вѣкъ Имперіи. Но центральнымъ инородцамъ, каковы были Сикулы, древнѣйшіе обитатели Лаціума,—ино-

Библиотека "Руниверс"

родцамъ, очутившимся со всѣхъ сторонъ во враждебномъ лагерѣ, среди племени, проявлявшаго въ ту эпоху подъ давленіемъ еще не выясненныхъ причинъ [1]) всю завоевательную энергію, пришлось испытать другую судьбу. Мы сказали: *инородцамъ*. Значитъ, Сикулы не принадлежали къ латинскому племени?

Да, мы пришли къ заключенію, что не принадлежали и что, скорѣе всего, они были Лигуры. Лигурами ихъ считали нѣкоторые и въ древности. Такъ о нихъ положительно говорилъ Филистъ [2]), именно что перебравшившійся въ Сицилію народъ были Лигуры, предводительствуемые Сикуломъ. Мнѣніе это раздѣлялъ потомъ Силій-Италикъ. Въ связи съ этимъ стоятъ тѣ свидѣтельства, по которымъ народъ, изгнанный изъ Лаціума, были Лигуры. Таково именно у Феста раньше уже приведенное нами заявленіе: Sacrani appellati sunt Reate orti, qui ex Septimontio *Ligures Siculosque* exegerunt. Хотя въ этомъ заявленіи, извлеченнымъ изъ Веррія Флакка, лигуры стоятъ какъ нѣчто особое отъ сикуловъ, но очевидно, что тутъ простое недоразумѣніе, происшедшее отъ неудачнаго формулированія преданія. Преданіе говорило, что было время, когда римская территорія находилась въ рукахъ лигуровъ, стародавнихъ обитателей разныхъ мѣстъ полуострова въ эпоху, предшествовавшую населенію италиковъ. Другое болѣе опредѣленное преданіе говорило, что эти стародавніе обитатели римской территоріи и Лаціума, прогнанные выходцами изъ реатинской области, назывались сикулами. У Веррія Флакка, или, быть можетъ, у его сократителя Феста, вмѣсто одного народа явились два. Какая путаница была у позднихъ писателей по

---

[1]) По всей вѣроятности, оно двигалось подъ напоромъ новаго племени, налегавшаго на него съ сѣвера, какимъ Гельбигъ (Italiker in der Poebene, p. 99) напрасно считаетъ Этрусковъ, такъ какъ ихъ прибытіе въ Италію, относимое къ 9—10 вв. до Р. Хр., не можетъ совпадать съ періодомъ заселенія италійскаго племени по Апеннинскому полуострову, которое во всякомъ случаѣ слѣдуетъ полагать задолго до начала перваго тысячелѣтія до Р. Хр. См. между прочимъ мою статью (отрывокъ изъ публичной лекціи) „Образованіе римской расы" и проч. въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* 1896, май, стр. 8 сл., въ которой впрочемъ я еще не прочь былъ считать Сикуловъ за отрасль италійскаго племени. Племя, подъ напоромъ котораго двигались италики, было скорѣе всего Веноты, какъ это раньше высказалъ фонъ-Дунъ въ статьѣ „Ueber die archäologische Durchforschung Italiens innerhalb der letzeren acht Jahre въ Neue Heidelberger Jahrbücher, VI (1896), p. 32.

[2]) Strab. VI, 2, 4 (p. 270 C.): Ἴβηρες, οὗσπερ πρώτους φησὶν τῶν βαρβάρων Ἔφορος λέγεσθαι τῆς Σικελίας οἰκιστάς.

Библиотека "Руниверс"

отношенію къ преданію о древнѣйшихъ обиттаеляхъ Лаціума, всего лучше показываетъ примѣчаніе Сервія къ 317 стиху XI кн. Энеиды: Siculi.. a Liguribus pulsi sunt, Ligures a Sacranis, Sacrani ab Aboriginibus. Здѣсь аборигены Лаціума, которыми у Варрона[1]) и Діонисія[2]) именно и называются выходцы изъ Реатинской области въ священную весну, (sacrani), предпринявшіе изгнаніе сикуловъ, являются народомъ, прогнавшимъ изъ Лаціума сакрановъ. Но и въ этой путаницѣ все-таки удержана черта преданія, что народъ, прогнанный сакранами изъ Реатинской области, были лигуры (Ligures a Sacranis). Объ яхъ пребываніи въ Лаціумѣ Діонисій [3]) говоритъ еще въ повѣствованіи о временахъ посѣщенія этихъ мѣстъ Геркулесомъ, но онъ-же въ другомъ мѣстѣ [4]) заявляетъ, что древнѣйшими обитателями римской территоріи считаются никто другой, какъ сикулы, ἔθνος αὐθιγενές. Такимъ образомъ преданіе о лигурійскомъ происхожденіи сикуловъ коренилось въ древности очень глубоко, хотя оно и не вылилось въ такія отчетливыя формы, какъ преданіе объ иберизмѣ сикановъ.

Но само собой разумѣется, что въ такихъ вопросахъ, какъ принадлежность того или другаго исчезнувшаго въ древности народа къ той или другой расѣ, преданіе значитъ немного, если нѣтъ болѣе вѣскихъ данныхъ въ его подтвержденіе. Поэтому нечего удивляться, что историки и филологи держатся обыкновенно другаго мнѣнія о происхожденіи сикуловъ. Были между ними такіе [5]), которые считали сикуловъ кельтами; были такіе [6]), которые причисляли ихъ къ пелазгамъ: но обыкновенное мнѣніе то, что сикулы народъ одного корня съ латинянами, осками, умбрами, т. е. съ народами собственно такъ называемой италійской расы, и даже чуть-ли не одно съ латинянами. Въ своей прекрасной диссертаціи „Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи“ (С.-Петербургъ, 1865), О. Ѳ. Соколовъ, разбирая вопросъ о племенной принадлежности сикуловъ, говоритъ (стр. 70): „сикулы принадлежатъ къ древней итальянской расѣ вмѣстѣ съ латинами, сабинами, самнитами, осками. Это мнѣ кажется неопровержимымъ“. Нѣтъ ничего удиви-

---

[1]) De L. L., V, 53.

[2]) A. R. I, 22.

[3]) I, 40.

[4]) I, 9.

[5]) Вахсмутъ, Гротефендъ, Клоцъ, Форбигеръ и въ послѣднее время D'Arbois de Jubainville.

[6]) Нибуръ, Отфр. Мюллеръ, Шёманнъ, Абекенъ.

Библиотека "Руниверс"

тельнаго, что слишкомъ тридцать лѣтъ назадъ рѣшалъ такимъ положительнымъ тономъ столь темный вопросъ молодой русскій ученый, хотя и тогда или раньше болѣе осторожные люди (изъ представителей этой теоріи), какъ, напримѣръ, Швеглеръ [1]), высказывались съ гораздо меньшею рѣшительностью, считали эту точку зрѣнія лишь „относительно наиболѣе вѣроятною". Удивительно то, что даже въ наши дни, когда данныя для рѣшенія этого вопроса необыкновенно увеличились, ближайшее родство сикуловъ съ латинянами провозглашается какъ наиболѣе вѣрное рѣшеніе задачи, относящейся къ ихъ происхожденію. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ историковъ Сициліи нашего времени, значеніе котораго въ этой области нѣкоторые ставятъ наравнѣ съ тѣмъ, какое имѣетъ Моммзенъ въ римской исторіи и Курціусъ въ греческой, бывшій палермскій профессоръ Адольфъ Гольмъ, даже въ недавно вышедшемъ итальянскомъ изданіи своей „Исторіи Сициліи въ древности", въ которомъ переводчиками указываются и изумительные результаты археологическихъ раскопокъ на островѣ, считаетъ возможнымъ утверждать [2]), что сикулы были „по племени родственны римлянамъ", что они были „италійской расы и по языку, и тѣсно родственны оскамъ и латинамъ". Но еще рѣшительнѣе на эту точку зрѣнія становится Эдуардъ Фриманъ, геніальный авторъ „Исторія Сициліи съ древнѣйшихъ временъ" [3]) труда, неоконченнаго въ задуманныхъ авторомъ размѣрахъ, но писаннаго съ величайшею любовію и съ самою строгою тщательностью и восхитительно изложеннаго. Опираясь единственно на остатки такъ называемаго языка сикуловъ, о которомъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, онъ прямо считаетъ сикуловъ латинскимъ народомъ не только въ широкомъ, но и въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. „Отъ ихъ языка", говоритъ онъ, дошло до насъ немного; мы не обладаемъ никакими сикельскими книгами, никакими навѣрное сикельскими надписями; но въ нашихъ рукахъ находятся сикельскія слова, до того осязательно латинскія, что едва-ли требуется приводить на то длинныя доказательства. Народъ, назвавшій рѣку по причинѣ холодности ея воды *Геласъ*, не позволяетъ относительно своего племеннаго родства находиться въ сомнѣніи.

---

[1]) Römische Geschichte. I, 211.

[2]) Storia della Sicilia nell'antichità переведенная съ нѣмецкаго профессорами Даль-Лаго и Граціадеи, пересмотрѣнная, исправленная и увеличенная авторомъ. I, (Torino, 1896), p. 144.

[3]) The history of Sicily etc. (1890—1892), переведенн. на нѣм. языкъ Берн. *Лупусомъ*, I, p. 107 (нѣм. изд.).

Библиотека "Руниверс"

Ближайшимъ отношеніемъ италійскихъ сикеловъ къ латинянамъ, которымъ принадлежали тридцать городовъ, или къ римлянамъ, которые удержали за собой палатинскій холмъ въ борьбѣ съ этрусками и сабинянами, менѣе должна заниматься сицилійская, чѣмъ италійская исторія. Для насъ достаточно установить, что они были отпрыскомъ обще-италійскаго корня, что они принадлежали тому-же общему племени, какому принадлежали обитатели Рима и Тускула, словомъ, что они въ широкомъ смыслѣ слова были латинскій народъ" [1]). Нѣсколько далѣе Фриманъ выражаетъ съ еще большею настойчивостью свое убѣжденіе въ латинскомъ происхожденіи сикуловъ. Онъ говоритъ: „если мы вообще можемъ чему нибудь вѣрить, что́ не стоитъ точно записаннымъ въ современныхъ лѣтописяхъ, то мы имѣемъ сильнѣйшія основанія для вѣры, что сикелы были италійскій народъ, *даже латинскій* народъ, который по всей вѣроятности былъ на этомъ островѣ первымъ піонеромъ арійскаго населенія. Они сохранили здѣсь характеръ латинскаго народа, нарѣчіе латинскаго языка, пока распространеніе греческаго завоеванія и греческаго вліянія мирнымъ путемъ не перевело ихъ шагъ за шагомъ, какъ усыновленныхъ членовъ, въ кругъ эллинизма". По пятамъ за Фриманомъ слѣдуетъ Жоржъ Перро въ недавней своей статьѣ подъ заглавіемъ „Un peuple oublié, les Sikèles" [2]). Въ статьѣ этой, умно, живо и талантливо написанной, какъ и все, что́ выходитъ изъ подъ пера дѣятельнаго члена парижской академіи надписей, поражаетъ то, что авторъ, такъ прославившійся своей „Исторіей искусства въ древности" [3]) и такъ привыкшій двигаться на археологической почвѣ, совсѣмъ упустилъ изъ виду данныя, ему хорошо извѣстныя, и предпочелъ путь рѣшенія вопроса, достаточно уже избитый, но въ настоящее время небезопасный. Фриманъ, который такъ хорошо изучилъ древнюю литературу и такъ близко основался съ топографіей Сицилія и съ тѣмъ, что́ находится на ея поверхности, совсѣмъ не считался съ раскопками некрополей древнихъ сикуловъ, предоставившими въ руки науки непосредствен-

---

[1]) Вопросомъ о происхожденіи сикуловъ Фриманъ подробнѣе занимается въ IV *приложеніи* къ I тому, гдѣ онъ входитъ и въ дальнѣйшій разборъ вопроса о племенномъ отношеніи сикуловъ къ сиканамъ, которыхъ онъ рѣшительно считаетъ иберами. Въ этомъ же приложеніи онъ занимается и разборомъ остатковъ языка сикуловъ (стр. 431 слд. нѣм. изд.).

[2]) *Revue des deux mondes*, 1 Juin, 1897, p. 598.

[3]) Histoire de l'art dans l'antiquité, par G. Perrot et Ch. Chipier (вышло 6 томовъ.

Библиотека "Руниверс"

ныя данныя объ этомъ вопросѣ, о какихъ до послѣдняго времени и не думали. Правда, его исторія писалась тогда, когда эти данныя были или еще очень скудны, или только-что стали разработываться; но Перро былъ посвященъ въ археологическія работы въ Сициліи послѣднихъ лѣтъ непосредственно и даже сообщаетъ результаты раскопокъ Ореи въ своей статьѣ съ свойственнымъ ему искусствомъ, и все-таки въ вопросѣ объ этническомъ происхожденіи сикуловъ онъ не пошелъ дальше того, что множество разъ было говорено другими. Онъ позволилъ себѣ даже отдѣлаться отъ него съ легкостью, недостойною своей репутаціи. Заявивъ не подлежащій сомнѣнію фактъ, что сикулы пришли на островъ Сицилію изъ Италіи, что они, по свидѣтельству греческихъ и римскихъ писателей, „играли роль въ исторіи первоначальнаго Лаціума", онъ заключаетъ: Il paraît donc certain, que les Sikèles, *comme toutes les autres tribus* (?) qui ont peuplé l'Italie, sont de race aryenne, et l'on est fondé à les croire très étroitement apparentés aux Latins. *Nombreux* (?) sont les indices, qui donnent à cette conjecture un haut degré de vraisemblance. Il *serait trop long de les énumérer*; nous n'en citerons qu'un, qui est significatif" (p. 598). За этимъ слѣдуетъ указаніе употреблявшихся въ языкѣ сицилійскихъ грековъ словъ, общихъ съ латинскими, съ ссылкой на Фримана. У автора, видите-ли, есть *многочисленныя* доказательства его теоріи, но ихъ было бы слишкомъ долго перечислять, и потому онъ приводитъ только *одно*. Право, это напоминаетъ одно мѣсто изъ Плавтовой комедіи, гдѣ весьма не почтенное лицо, на которомъ сосредоточивается комизмъ пьесы, на вопросъ объ его имени заявляетъ, что у него столько именъ, что еслибъ онъ сталъ ихъ съ утра перечислять, то не кончилъ бы до вечера [1]). Нѣтъ, никакихъ другихъ доказательствъ въ пользу общности происхожденія сикуловъ съ латинянами или вообще съ италиками, кромѣ приведенныхъ авторомъ не имѣется. Все же остальное или не говоритъ ничего въ пользу этой общности, или говоритъ прямо противъ нея. Именно все дальнѣйшее продолженіе статьи самого г. Перро, начиная съ того пункта, гдѣ онъ вступилъ на археологическую почву, до конца (pp. 608—632), есть самое прямое опроверженіе теоріи общ-

---

[1]) *Trinummus*, дѣйствіе IV, сц. 2, ст. 884—886. Безъ сомнѣнія, мы употребляемъ это не совсѣмъ вѣжливое сравненіе, не думая причинить оскорбленіе ученому, имя и заслуги котораго слишкомъ важны и громки, чтобъ мы могли относиться къ нему иначе, какъ съ глубокимъ уваженіемъ.

Библиотека "Руниверс"

ности происхожденія сикуловъ съ латинянами. Эпоха, къ которой принадлежатъ древнѣйшіе могильники сикуловъ, культура, въ нихъ открываемая, погребальные обычаи и могильная обстановка—все это отъ начала до конца можетъ говорить о чемъ угодно, только не о родствѣ населенія этихъ могильниковъ съ могильниками латинскаго или другаго италійскаго племени.

Въ самомъ дѣлѣ, забудемъ на время тѣ разнорѣчивыя и сбивчивыя сообщенія, какія мы находимъ о сикулахъ у древнихъ писателей, и обратимся къ тѣмъ даннымъ, которыя намъ оставилъ о себѣ самъ этотъ народъ на мѣстахъ своего жительства, на островѣ его имени, данныя, не выдуманныя, не искаженныя передачей и толкованіями, а подлинныя и дошедшія до насъ непосредственно.

II. Данныя археологическія.

Передъ нашими глазами книга: „Quattro anni di esplorazioni Sicule nella provincia di Siracusa" (1880—93). Parma, 1894. Книга эта есть не что иное, какъ переплетъ вмѣстѣ оттисковъ статей, помѣщавшихся въ совершенно неизвѣстномъ у насъ и не находящемся ни въ одной петербургской библіотекѣ, но очень важномъ для этнологовъ и археологовъ журналѣ Пигорини *Bullettino di Paletnologia Italiana*, на который мнѣ такъ часто приходилось ссылаться въ своихъ статьяхъ за послѣдніе годы. Авторъ этихъ статей, Паоло Орси, директоръ археологическаго музея въ Сиракузѣ или, по древнему, въ Сиракузахъ. Хотя археологическія раскопки въ Сициліи дѣлались и раньше, но слабо, не систематично, такъ что ихъ нельзя ставить ни въ какое сравненіе по энергіи, а отсюда и по результатамъ съ раскопками, производившимися въ послѣднюю четверть столѣтія въ центрѣ и на сѣверѣ Апеннинскаго полуострова. Наиболѣе крупнымъ трудомъ за этотъ предыдущій періодъ времени въ области доисторической археологіи Сициліи является работа нѣмецкаго антрополога Адріана „Praehistorische Studien aus Sicilien" (Berlin, 1878) [1]), въ которой, кромѣ собственныхъ изысканій автора, соединены результаты предыдущихъ раскопокъ и изслѣдованій. Эти раскопки и изысканія, направленныя главнымъ образомъ на пещеры сѣверной и сѣверо-западной части Сициліи (въ окрестностяхъ Чефалу̀, Терминн, Палермо, Карини и др.), но также и на находящіяся въ серединѣ острова, по ту и другую сторону Ги-

[1]) Помѣщена была работа въ *Zeitschrift für Ethnologie*, 1878.

Библиотека "Руниверс"

меры (Виллафрате, Каммарата, Кальтанизетта и др.), и на югѣ его (Седжа, Модика) и на Липарскихъ островахъ, выясняли, что Сицилія была обитаема съ наидревнѣйшаго времени, что первоначальное населеніе ея было троглодитское, то-есть обитало въ естественныхъ пещерахъ, что оно питалось охотой, рыбой и особенно моллюсками, что, далѣе, отъ неолитическаго періода остались слѣды многочисленнаго населенія, которое употребляло каменныя орудія, въ обдѣлкѣ которыхъ уступало таковымъ же орудіямъ, находящимся въ дольменахъ средней Европы, и сосуды, которые своимъ орнаментомъ превосходили сосуды каменнаго вѣка за Альпами, что вообще культура, на которой стояло это населеніе, и могильная обстановка, которая больше всего свидѣтельствуетъ объ этой культурѣ, имѣетъ ближайшее сродство съ неолитическою культурой острова Сардиніи, Балеарскихъ острововъ а также и Лигурійскихъ пещеръ и поселеній, такъ называемыхъ fondi di capanne, наконецъ—Пиринейскаго полуострова и южной Франціи. Общее заключеніе, къ которому пришли на основаніи добытыхъ къ восьмидесятымъ годамъ данныхъ, было то, что первоначальное населеніе Сициліи составляли Иберы, какъ впрочемъ думали и древніе, даже независимо отъ мнѣнія о происхожденіи сикановъ съ Иберійскаго (Пиринейскаго) полуострова [1]). Но всѣ эти выводы были сдѣланы изъ данныхъ, собранныхъ безъ плана и системы. Орси первый повелъ дѣло археологическихъ изысканій строго систематически, стараясь обслѣдовать одинъ за другимъ пещерные могильники вокругъ Сиракузъ и изучить добытый тамъ богатый матеріалъ точнымъ археологическимъ методомъ, слѣдя за постепенными измѣненіями этого матеріала, указывавшими на стороннія вліянія, и выясняя такимъ образомъ одну за другою эпохи жизни обитавшаго въ этихъ мѣстахъ населенія.

То былъ, конечно, случай, что, принявшись за археологическія изысканія въ окрестностяхъ Сиракузъ, онъ своевременно напалъ на

---

[1]) Изъ статьи г. Жоржа Перро можно заключить, что до Кавалларн, который въ 1877 г. обнародовалъ свой мемуаръ „Opere di escavazioni anteriori ai Greci in Sicilia“ (въ Archivio storico Siciliano), и отчета, обнародованнаго въ 1880 г. г. Салинасомъ въ *Notizie degli scavi*, о раскопкахъ въ могильникахъ Парко и Капачи, къ западу отъ Палермо, какъ бы не было археологическихъ изслѣдованій о первобытныхъ обитателяхъ Сициліи. Но это невѣрно, да и самъ Перро едва-ли думалъ это сказать, говоря, что Кавалларн и Салинасъ „ont eu les premiers le merite“ предпринять рядъ изслѣдованій о до-исторической эпохѣ своего отечества (p. 609).

Библиотека "Руниверс"

мѣстность, археологическій матеріалъ которой представлялъ наибольшую древность. Но это случайность была счастливая, давшая возможность выяснить преемственность культуры этихъ мѣстъ съ той самой поры человѣческаго существованія въ Сициліи, къ которой относятся самыя первыя поселенія на островѣ, о какихъ только сохранилась память до образованія греческихъ на немъ колоній. Коринѳскіе греки, подъ предводительствомъ Архіи, заняли въ 784 г. до Р. Хр. островъ Ортигію, прогнавши оттуда сикуловъ, чѣмъ и было положено основаніе Сиракузамъ. Такъ говоритъ Ѳукидидъ, приступая къ исторіи греческихъ поселеній на Сициліи [1]), изъ которыхъ Сиракузы были второю по времени. Такимъ образомъ греки отняли для постройки Сиракузъ территорію отъ сикуловъ. Но сикулы не были первобытными жителями на островѣ. Имъ, какъ мы знаемъ, предшествовали сиканы, которыхъ они, по словамъ того-же Ѳукидида [2]), оттѣснили въ южныя и западныя части острова, и сами, какъ это было и естественно, заняли восточную его половину, которая всего ближе къ Италіи, отдѣляясь отъ нея лишь Мессинскимъ проливомъ, и въ которую они прежде всего вторглись, когда переплыли на плотахъ (преданіе, отмѣченное Ѳукидидомъ) съ полуострова на островъ. Съ этого момента до прибытія грековъ восточный берегъ Сициліи и находился во владѣніи сикуловъ. Археологическіе памятники, предшествующіе греческимъ колоніямъ, слѣдовательно, и должны принадлежать народу, который обиталъ въ тѣхъ мѣстахъ непрерывно въ продолженіе многихъ столѣтій, пока не былъ оттѣсненъ отъ берега греческими колонистами. Но и народъ, который предшествовалъ въ тѣхъ же мѣстахъ самимъ сикуламъ, то-есть сиканы, также могъ оставить слѣды своего пребыванія. Случай, какъ раньше было сказано, навелъ Орси на слѣды этого первобытнаго населенія, называлось ли оно сиканами или иначе, все равно, но это было населеніе, культура котораго была мало похожа на культуру сикуловъ, какъ эта послѣдняя открывается намъ въ ихъ древнѣйшихъ могильникахъ, и обличаетъ ясныя точки соприкосновенія съ культурою дольменовъ Пиринейскаго полуострова и южной Франціи.

Археологическая станція неолитическаго періода, о которой идетъ рѣчь, называется Стентинелло, мѣстность по берегу моря къ сѣверу отъ верхнихъ Сиракузъ, въ двухъ километрахъ отъ таможенной

---

[1]) VI, 3.
[2]) VI, 2.

Библиотека "Руниверс"

станціи Стентино. Статьей о Стентинелло, съ приложеніемъ трехъ таблицъ съ фототипическими снимками образцовъ найденныхъ тамъ архаическихъ предметовъ и начинается необыкновенно богатая данными о доисторической жизни Сициліи книга Орси.

На мѣстѣ, которое было здѣсь занято населеніемъ неолитической эпохи, а въ особенности въ двухъ рвахъ, служившихъ мѣстомъ для его отбросовъ, найдены въ жирномъ черноземѣ кости животныхъ разсѣченныя вдоль, конечно для извлеченія оттуда мозжечка, обработанные или полуобработанные кремни, нѣсколько сломанныхъ базальтовыхъ топоровъ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ огромное множество глиняныхъ осколковъ древнѣйшаго типа; значитъ тутъ хранились остатки пищи и промышленности когда-то существовавшаго въ этихъ мѣстахъ населенія. Пищей его служили моллюски, отчасти рыба, остатокъ которой былъ также найденъ, но въ большой степени также и домашнія животныя, по костямъ и черепамъ которыхъ, изслѣдованнымъ пармскимъ профессоромъ Стробелемъ, можно было между ними съ достовѣрностью признать козу (hircus aegagrus), барана (ovis aries), быка малой (bos brachyceros Rütimeyer) и большой расы (bos taurus, bos primigenius), свинью малой расы (sus palustris Rütimeyer). Въ числѣ домашнихъ животныхъ была и собака двухъ видовъ, меньшаго (canis Spaletti, Strobel) и бо́льшаго (canis palustris Rütimeyer). Никакихъ слѣдовъ дикихъ животныхъ среди съѣстныхъ отбросовъ въ раскопанномъ районѣ не нашлось. Да, по всей вѣроятности, первобытный обитатель этихъ мѣстъ и не былъ охотникомъ. У него не было никакихъ потребныхъ для этого орудій: ни стрѣлъ, ни наконечниковъ копій и дротиковъ, никакихъ другихъ подобныхъ орудій, обыкновенно встрѣчающихся въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ мѣстахъ поселеній неолитической эпохи на материкѣ. Всѣ его орудія состояли изъ кремневыхъ ножей и отчасти изъ базальтоваго топора, которымъ онъ могъ защищаться отъ враговъ или дикихъ звѣрей, но который не годится для охоты. Наконецъ обломокъ чего-то похожаго на ручную мельницу изъ лавы вогнуто-выпуклой формы говоритъ, повидимому, объ употребленіи въ пищу и растертыхъ зеренъ, хотя, какъ вѣрно замѣчаетъ Орси, недостаточенъ для признанія этого человѣка земледѣльцемъ. Мельница такого рода могла ему служить для растиранія какихъ-нибудь дикихъ зеренъ или ягодъ, какъ это признано относительно другихъ станцій неолитической эпохи. Отсутствіе разнообразія каменныхъ орудій и обладаніе почти исключительно кремневымъ ножемъ естественно приводятъ къ мысли, что

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ Стентинелло жилъ раньше, чѣмъ стали въ Сициліи дѣлаться искуственныя пещеры или гроты, въ которыхъ погребались трупы предшествовавшаго греческимъ колоніямъ населенія, то-есть, сикуловъ. Онъ жилъ тутъ въ шалашахъ на поверхности земли, какъ можно судить потому, что вблизи этого населенія нѣтъ не только искусственныхъ, но и натуральныхъ гротовъ.

Культура первобытнаго обитателя Стентинелло была очень низка, ниже обыкновенной культуры неолитической эпохи въ южной и средней Европѣ во всемъ томъ, что́ касается орудій защиты, нападенія и добыванія средствъ къ существованію. Но этого нельзя сказать о керамикѣ и приложенныхъ къ ней артистическихъ способностяхъ человѣка. Тутъ обитатели Стентинелло обнаружили и разнообразіе формъ, и разнообразіе орнамента, какого нельзя было бы ожидать отъ обладателя столь несовершенныхъ орудій въ другихъ отношеніяхъ. У нихъ даже глиняная масса и ея приготовленіе (хорошее знаніе пропорцій примѣсей) отличались рѣдкимъ для того времени совершенствомъ, чѣмъ достигалась замѣчательная прочность издѣлій, осколки которыхъ провосходно противостояли вліянію дождей и морской воды въ продолженіе тысячелѣтій. И въ обжиганіи глиняныхъ издѣлій обитатели Стентинелло были въ своемъ родѣ замѣчательные мастера, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности предполагать у нихъ существованія гончарной печи, какъ это ясно доказывается неоднообразнымъ обжигомъ разныхъ сторонъ сосуда, происходящимъ видимо отъ подверганія его дѣйствію открытаго огня. Они умѣли, кромѣ того, настолько отшлифовать сосудъ, что онъ иногда получалъ блескъ, похожій на поливу. Какъ просты были геометрическіе орнаменты сосудовъ въ видѣ прямыхъ линій, отдѣльныхъ ли одна отъ другой, какъ это чаще всего, или связанныхъ между собою и образующихъ пятиугольники или ромбы, ломанныя линіи и въ исключительныхъ случаяхъ даже волнообразныя, или, наконецъ, въ видѣ маленькихъ сегментарныхъ кружковъ, во всякомъ случаѣ первобытные горшечники Стентинелло обнаруживали особый вкусъ къ изящному и умѣнье комбинировать декоративные элементы, какое рѣдко встрѣчается на этой степени неолитической культуры. Но что еще болѣе удивительно, это—попытки этихъ первобытныхъ обитателей восточнаго берега Сициліи къ пластикѣ,—къ изображенію фигуръ животныхъ, а можетъ быть и человѣка. Такія попытки столь необыкновенны для неолитическаго періода вообще и въ частности для того періода въ Италіи, что можно указать едва на два, на три случая подобныхъ находокъ,

Библиотека "Руниверс"

и что для того, чтобъ имъ найдти параллель, нужно обращаться къ *первому* городу на мѣстѣ Трои (у Шлимана, Ilios, p. 259), гдѣ былъ найденъ грубый образчикъ человѣческихъ фигуръ періода каменныхъ орудій, и къ гроту Карвайльгаль въ Испаніи [1]); да кромѣ того Орси указываетъ на два экземпляра въ атласѣ Морелли (тогда еще не появившемся въ свѣтъ), которые были найдены въ Arene Candide и обличаютъ большое сродство съ троянскими (уже втораго города), которые, какъ основательно замѣчаетъ Орси, „стоятъ во главѣ антропоморфическихъ созданій пластики". Такъ какъ ничего подобнаго нѣтъ въ керамикѣ искусственныхъ сицилійскихъ пещеръ (гротовъ) и такъ какъ формы и орнаментировка сосудовъ также всецѣло различна отъ формъ и орнаментовъ керамики этихъ пещеръ, обличая между тѣмъ аналогію съ дольменами Португаліи, французскихъ Альпъ, Пиринеевъ, и Прованса, то Орси заявляетъ, что эта связь формъ и орнаментовъ съ внѣ-сицилійскими странами указываетъ на связь этническую, на распространеніе по всѣмъ этимъ мѣстамъ одной и той-же вѣтви рода человѣческаго, что́ неоднократно высказывалъ раньше Пигорини [2]), на котораго Орси въ данномъ случаѣ опирается, и на что особенно, только въ болѣе широкомъ масштабѣ, напираетъ теперь Серджи, извѣстный римскій антропологъ, о теоріи котораго мы будемъ говорить ниже. Въ отличіе отъ той расы сицилійскаго населенія, которая содержитъ тамъ искусственные гроты, и въ которой по разнымъ основаніямъ надо видѣть сикуловъ, Орси считаетъ столь отличное отъ нихъ по своей керамикѣ населеніе Стентинелло иберо-лигурійскимъ, родственнымъ населеніямъ, создавшимъ южно-европейскіе дольмены.

Остатки неолитической эпохи, найденные въ мѣстности Стентинелло, такъ важны для вопроса о древнѣйшихъ обитателяхъ Сициліи, что на нихъ, какъ и на изслѣдованіи ихъ, сдѣланномъ Орси, нужно

---

[1]) См. у *Картальяка* въ „Ages préhistoriques de l'Espagne et du Portugal". p. 118.

[2]) Въ данномъ случаѣ Орси ссылается лишь на статью Пигорини въ его *Bullettino di paletnologia italiana* 1882. Тотъ-же взглядъ, именно, что сходство въ разныхъ особенностяхъ сосудовъ, находимыхъ на островахъ Сардиніи и Сициліи, съ сосудами дольменовъ и погребальныхъ гротовъ южной Франціи, Португаліи и пр. указываетъ не только на единство культуры, но и на единство этническое, на иберовъ, которые были обитателями всѣхъ этихъ странъ, Пигорини развиваетъ въ *Atti* академіи Линчеевъ 1881—1882. (Transunti, vol. VI, p. 156 сл.) въ замѣткѣ „Sulle tombe e stazioni di famiglie Iberiche esistenti in Italia и затѣмъ въ *Rendiconti* той же академіи, vol. III, 1887, p. 296, въ статьѣ „Antichità Ibero-Liguri dell' età neolitica, scoperte nelle provincia di Brescia".

Библиотека "Руниверс"

было бы остановиться дольше и изложить дѣло подробнѣе, если бы это не отклоняло насъ отъ нашей прямой задачи—отысканія народности сикуловъ. Въ данномъ случаѣ можно удовольствоваться тѣмъ выводомъ, что населеніе, которое предшествовало сикуламъ на островѣ Сициліи и по твердо стоящему у древнихъ писателей преданію называется сиканами, было неоднородно съ сикулами, такъ какъ памятники жизни, оставленные этими послѣдними, обличаютъ не только другой археологическій слой, какъ принято въ подобныхъ случаяхъ выражаться, то-есть другой періодъ времени, но и другія типическія особенности, не стоящія ни въ какой органической связи съ тѣмъ, что оставлено сиканами (будемъ такъ называть населеніе, оставившее намъ столь интересные отбросы въ мѣстности Стентинелло, такъ какъ это самое вѣроятное предположеніе въ данномъ случаѣ). О связи же этихъ сикановъ,—или того сицилійскаго населенія, которое предшествовало населенію сикуловъ и было отодвинуто этими послѣдними отъ восточнаго берега Сициліи,—съ „италиками", то-есть, съ умбро-сабелло-латинскимъ племенемъ, не можетъ быть никакой рѣчи уже потому, что пандревнѣйшія поселенія италиковъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, къ какимъ относятся ихъ постройки въ терремарахъ долины По, всецѣло принадлежатъ бронзовой эпохѣ, тогда какъ, копаясь въ отбросахъ, оставленныхъ намъ древнѣйшимъ населеніемъ Стентинелло, мы находимся въ полной глубинѣ каменнаго вѣка, который обитателями терремаръ былъ пережитъ гдѣ-то въ другихъ мѣстахъ, а не въ южной Европѣ.

Но и древнѣйшіе остатки культуры сикуловъ, то-есть, того населенія, съ которымъ пришлось грекамъ прежде всего придти въ столкновеніе, также гораздо древнѣе той культуры, какую италики имѣли еще раньше своего перехода черезъ Апеннины. Эти древнѣйшіе остатки культуры сикуловъ вводятъ насъ хотя также въ эпоху еще каменныхъ орудій, но зато въ такой ея періодъ, когда въ нее уже начинаютъ проникать и бронзовыя орудія, хотя бы въ самомъ маломъ количествѣ, хотя бы только въ видѣ исключенія. Такую эпоху Орси, безъ сомнѣнія, имѣлъ право назвать *энеолитическою*, то-есть, мѣдно- или бронзо-каменною. Эпоха эта принадлежитъ въ Сициліи народу, который умѣлъ строить искусственныя пещеры, а въ нихъ устраивать погребальныя камеры для своихъ усопшихъ. Предметы, которые характеризуютъ жизнь этого народа и найдены почти исключительно въ этихъ пещерахъ или гротахъ рядомъ съ костяками покойниковъ, трупы которыхъ, помѣщавшіеся въ устроенныхъ для того камерахъ,

Библиотека "Руниверс"

клались часто въ скорченномъ видѣ [1]), что въ свою очередь, заставляетъ думать о томъ, что они прежде погребенія скальпировались и клались уже въ видѣ скелетовъ. Древнѣйшіе пещерные могильники такого рода въ окрестностяхъ Сиракузъ представляетъ горная мѣстность близъ Мелилли, къ сѣверо-западу отъ Сиракузъ, на которой стоялъ сикульскій городъ Гибла, повелитель котораго по имени Гиблонъ, позволилъ грекамъ изъ Мегары основать на ближайшемъ морскомъ берегу городъ, получившій названіе Мегары Гиблейской [2]). А между разными могильниками Мелилли наиболѣе типическимъ по устройству могилъ и ихъ архаическому характеру представляется тотъ, который находится въ мѣстности, называемой Бернардина. Онъ былъ тщательнѣйшимъ образомъ обслѣдованъ Орси, который и далъ отчетъ объ этомъ въ *Bullettino di paletnologia Italiana* 1891 (май—іюль) въ статьѣ подъ заглавіемъ „La Necropoli Sicula di Melilli (Siracusa)". Почти на одинаковой степени стоитъ и представляетъ съ нимъ во всѣхъ отношеніяхъ наибольшее сходство также хорошо и подробно изслѣдованный имъ некрополь въ Кастеллуччо. Въ этихъ двухъ некрополяхъ, разработанныхъ систематически, Орси и видитъ наиболѣе древній моментъ сикульской культуры. Мы поневолѣ должны согласиться съ нимъ, такъ какъ болѣе древняго фазиса этой культуры до сихъ поръ нигдѣ не найдено.

Этотъ древнѣйшій, извѣстный намъ, фазисъ культуры сикуловъ характеризуется прежде всего устройствомъ самихъ пещерныхъ могилъ. Типъ этихъ могилъ, устроенныхъ въ известковомъ камнѣ юго-восточныхъ горъ Сициліи въ общемъ одинъ и тотъ же: передъ вырытой въ стѣнѣ горы могилой съ печеобразнымъ отверстіемъ (a forno), нѣчто въ родѣ прихожей, закрытой снаружи камнемъ, входъ въ могильную камеру также закрытъ плитой, играющей роль двери; камера круглой или эллиптической формы со сводомъ; въ числѣ сосудовъ всегда есть большой для воды, въ которой нуждался покойникъ для утоленія жажды, и горшки для пищи; затѣмъ вещи, служившія для занятій покойника (ножи, скребки, лощила и т. п.), или бывшія его любимыми, или служившія для его укра-

---

[1]) Обычай этотъ встрѣчается въ неолитической эпохѣ и въ другихъ мѣстахъ, и между прочимъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ южно-русскихъ кургановъ. См. статью Анучина *Могилы* въ *Энцикл. Словарѣ* Брокгауза и Ефрона (т. XIX, стр. 578).

[2]) Thucid., VI, 4.

Библиотека "Руниверс"

шенія. Но само собой разумѣется, что какъ самыя могильныя камеры, ихъ устройство такъ, и ихъ обстановка видоизмѣнялись вмѣстѣ съ прогрессомъ, съ увеличеніемъ культуры. При исключительномъ употребленіи каменныхъ орудій могильныя камеры устраивались и ниже, и тѣснѣе, входная дверь меньше, а съ періодомъ употребленія металлическихъ (бронзовыхъ и, наконецъ, желѣзныхъ) орудій помѣщенія для покойниковъ устраивались выше и удобнѣе, круглая форма (соотвѣтствовавшая формѣ древнѣйшаго жилища) уступала мѣсто все болѣе и болѣе квадратной (какую принимали жилища). То же слѣдуетъ сказать и о погребальной утвари: сосуды грубой работы, изъ дурно приготовленной глины, сдѣланные отъ руки, обожженные на вольномъ огнѣ, съ развитіемъ культуры, съ установленіемъ внѣшнихъ сношеній, становились изящнѣе по отдѣлкѣ, разнообразнѣе по формѣ, прочнѣе по матеріалу, орудія разнообразнѣе, украшенія цѣннѣе. Но при всѣхъ этихъ видоизмѣненіяхъ, дающихъ намъ возможность прослѣдить ходъ культуры этихъ мѣстъ вплоть до вліянія греческихъ колоній, сикульскія пещерныя могилы сохраняли свой основной характеръ, характеръ могилъ одного и того же народа, того самого, который мы теперь изучаемъ, чтобы опредѣлить его этнологію или по крайней мѣрѣ выяснить его этническое отношеніе къ италійскому племени.

Орси изслѣдовалъ тридцать пять пещерныхъ могилъ подлѣ Бернардины, подробно ихъ описалъ и приложилъ къ описанію три таблицы, въ одной изъ которыхъ представилъ формы могилъ съ ихъ измѣненіями въ высоту, длину и ширину, а въ двухъ другихъ—найденную тамъ обстановку изъ сосудовъ, орудій и украшеній. Своды этихъ могилъ такъ низки, что наибольшая высота, въ нихъ встрѣчающаяся, 90 сантиметровъ, такъ что для того, чтобы войдти туда человѣкъ долженъ былъ ползти, а помѣстительность могильныхъ камеръ такъ мала, что діаметры ихъ въ среднемъ были менѣе полутора метровъ въ длину и ширину (отъ 0,92 до 2,00). Это не мѣшало имъ содержать трехъ и болѣе покойниковъ въ скорченномъ положеніи. Почти всѣ эти могилы были уже обшарены, повидимому, еще въ древности; но такъ какъ скелеты, кремневыя орудія и грубые, а нерѣдко и битые сосуды никому не были нужны, то такого рода находкамъ предоставлялось могильными ворами оставаться въ прежнемъ положеніи до скончанія вѣка. И онѣ остались на мѣстѣ до девятидесятыхъ годовъ нашего столѣтія, покрытыя иломъ, который образовался изъ приносимой просачивающеюся водою земли, а не-

Библиотека "Руниверс"

рѣдко и отбросами позднѣйшаго времени. На днѣ этихъ болѣе или менѣе засыпанныхъ могилъ находились разбросанные кругомъ покойника разные предметы, больше въ видѣ осколковъ или обломковъ, но не мало и цѣльныхъ или такихъ, порча которыхъ не вредила сохранности ихъ формы. Такимъ образомъ передъ нами: большіе сосуды съ одной и съ двумя ручками, маленькіе питейные сосуды, всѣ дурной выдѣлки, кремневые ножи, иногда превосходной выдѣлки, просверленные камни, раковины, зубы животныхъ для ношенія въ видѣ украшеній или въ видѣ амулетовъ, иногда бронзовыя спирали и нити для поддержанія извѣстной прически волосъ, бронзовыя или каменныя зерна для ожерелья и т. п. Присутствіе бронзовыхъ издѣлій оказалось именно въ той двойной могилѣ, которая по видимымъ признакамъ оставалась до сихъ поръ не тронутою чужими руками и если тронутою, то лишь отчасти. Но это даетъ основаніе предполагать, что таковые же или подобные предметы находились и въ другихъ могилахъ или погребальныхъ камерахъ, и слѣдовательно, культура сикуловъ уже въ самую древнюю пору ихъ пребыванія на островѣ не была вполнѣ неолитическою, а дѣйствительно энеолитическою, какъ ее называетъ Орси, но такою, куда бронзовыя издѣлія входили въ видѣ роскоши и украшеній, а не сдѣлались еще потребностью обыденной жизни. Слѣдовательно, сикулы, пришедши на островъ, только прикоснулись къ бронзовой культурѣ, но не успѣли еще свыкнуться съ нею. Обстоятельство это для насъ очень важно, и мы отмѣчаемъ его съ удареніемъ, какъ такое, которое даетъ намъ возможность сдѣлать весьма серьезное соображеніе касательно ихъ столкновеній въ доисторическій періодъ. Но принося съ собой на о. Сицилію слѣды соприкосновенія съ бронзовою культурой, они въ то же время являются представителями древней неолитической культуры. Типъ ихъ древнѣйшихъ могилъ, какъ замѣчаетъ Орси, имѣетъ аналогію съ древнѣйшими могилами на о. Сардиніи, на о. Пьянозѣ, на о. Критѣ, въ Греціи, на берегахъ Малой Азіи. Керамика ихъ очень плохой выдѣлки и далеко уступаютъ керамикѣ болѣе древнихъ, чѣмъ они. обитателей Стентинелло, но нѣкоторыя формы ихъ сосудовъ, какъ напримѣръ, кубки съ съ двумя высокими ручками (что, соотвѣтствуетъ δέπας ἀμφικύπελλον [1]) Гомера), и даже шарообразный сосудъ, названный у Орси la pisside, а равно и

[1]) См. объ этомъ сосудѣ у Гельбига въ „Das Homerische Epos aus den Denkmälern erläutert. Leipzig, 1884, p. 260 сл. Ср. Шлиманъ, Mykenae (Leipz. 1878), fig. 339.

Библиотека "Руниверс"

грушевидная вазочка, изображенія которой онъ не даетъ, ведутъ насъ за аналогіями въ Микены или Трою [1]), а такія, какъ кубокъ съ двумя ручками, указываютъ на прямую связь съ микенскою культурой. На прямую или косвенную связь съ троянской культурой указываетъ, по Орси, и форма бронзовой спирали, и каменный привѣсокъ изъ кальцита, тождественные по формѣ и матеріалу [2]). Обстоятельства эти, по нашему мнѣнію, имѣютъ также большую важность, когда рѣчь идетъ о народѣ, происхожденіе котораго нужно отыскивать. Важность эта тѣмъ значительнѣе, что ни одинъ изъ найденныхъ въ мелилльскомъ некрополѣ предметовъ не указываетъ на какую бы то ни было торговлю съ греками или съ финикіянами. Орси дѣлаетъ отсюда заключеніе, что культура, представляемая этимъ некрополемъ, заставляетъ отнести его далеко во второе тысячелѣтіе до Р. Хр., заключеніе естественное и законное, но едва-ли единственное, какое можетъ до нѣкоторой степени вытекать изъ пріобрѣтенныхъ тутъ данныхъ, или, по крайней мѣрѣ, подготовляется ими.

Что́ Гибла была для сикуловъ въ горахъ къ сѣверу отъ Сиракузъ, то Неэтъ (Νέαιτον, Νέητον у Птолемея), впослѣдствіи Ното, былъ въ горахъ къ югу, между рѣками Анапо и Телларо. Это были ихъ горныя цитадели, мѣста, укрѣпленныя самою природою, и вмѣстѣ съ тѣмъ центры ихъ поселеній. Въ такихъ мѣстахъ естественно ожидать слѣдовъ исторіи древнихъ обитателей, и ихъ дѣйствительно не мало. Какъ въ горахъ кругомъ Мелилли (древняя Гибла) находится много пещерныхъ могилъ, напоминающихъ своимъ входомъ печное отверстіе (tombe a forno), такъ въ горахъ, близкихъ къ Ното, ихъ еще больше. Вотъ въ одномъ изъ этихъ мѣстъ, принадлежащемъ маркизу Коррадо дель Кастеллуччо и называющемся по имени владѣльца, въ долинѣ Cava della Signora, Орси насчиталъ до 200 погребальныхъ пещеръ, вырытыхъ въ горахъ на подобіе тѣхъ, какія мы видѣли около Мелилли. Этотъ некрополь оказался такой же или почти такой же древности, какъ и некрополь мелилльскій. Но онъ важенъ тѣмъ, что лучше сохранился, хотя, конечно, и онъ не ускользнулъ отъ вниманія любителей могильной добычи еще во времена классической древности и, какъ предполагаетъ самъ Орси, быть можетъ еще во времена археологическія, и продолжалъ расхищаться до самаго послѣдняго времени. Многіе предметы, тамъ найденные, съ одной стороны до-

[1]) См., напр., у *Шлимана*, Ilios (Leipz. 1881), fig. 44.
[2]) *Шлиманъ*, Ilios, fig. 710.

Библиотека "Руниверс"

полняютъ, съ другой подтверждаютъ то, что оставили сикулы первой стадіи энеолитическаго періода въ горахъ Гиблейскихъ. Орси описалъ его въ *Bullettino di paletnologia italiana*, 1892 г. (pp. 1—84), въ статьѣ „La necropoli Sicula di Castelluccio (Siracusa)".

Въ Сиракузскомъ музеѣ еще до систематическихъ личныхъ изслѣдованій Орси уже находились изъ Cava della Signora интересныя вещи. Орси отмѣчаетъ изъ каменныхъ орудій между прочимъ большой базальтовый топоръ (135 mm. длины, 100 mm. ширины) типа, который встрѣчается довольно часто къ концу неолитической эпохи въ южныхъ провинціяхъ Италіи, и 60 кремневыхъ ножей также длинныхъ; изъ бронзовыхъ издѣлій — два ножевыхъ клинка въ формахъ, встрѣчающихся среди микенскихъ орудій и въ терремарахъ и, что было новостью для изслѣдователя сикульскихъ могилъ, особый видъ издѣлій изъ костей трубчатой формы съ рельефнымъ узоромъ изъ кружковъ вдоль всей вещи, внутри которыхъ идутъ иногда новые узоры или въ видѣ звѣздочекъ, или завитковъ и другихъ фигурокъ, и съ рѣшетчатою насѣчкой по сторонамъ: работа тонкая и неожиданная въ этомъ археологическомъ слоѣ, лишенномъ годныхъ для нея металлическихъ орудій, такъ что Орси не повѣрилъ бы подлинности находки, еслибъ не встрѣтилъ самъ такихъ-же предметовъ въ одной нетронутой могилѣ. Онъ, конечно, съ полнымъ основаніемъ считаетъ такого рода издѣлія привозными; но едва ли онъ правъ, такъ смѣло приписывая ихъ ввозъ финикіянамъ [1]). О финикійской торговлѣ вообще въ это отдаленное время, примѣрно за полторы тысячи лѣтъ до Р. Хр., мы ничего не знаемъ: тѣмъ болѣе трудно допустить ее для этой эпохи относительно Сициліи. Но несомнѣнно господство въ отдаленную пору въ Средиземномъ морѣ микенской торговли, которая, какъ это въ одной замѣткѣ [2]) отмѣчаетъ и самъ Орси, ссылаясь на отчетъ о раскопкахъ Флиндерса Петри въ Египтѣ, привозила

---

[1]) Abbiamo quindi davanti un articolo d' importazione orientale che risale certo ai primi e più remoti commerci dei Fenici sulle coste dell' isola; la semplicità dello stile, che è ancora il puro e semplice stile geometrico, conferma quest' alta antichità" (Bullett. 1893, p. 25). Но даже Гельбигъ говоритъ не съ увѣренностью о финикійскомъ происхожденіи этихъ костяныхъ издѣлій въ своемъ походѣ за финикіянъ, въ трактатѣ „Sur la question Mycénienne". (Par. 1896), p. 67. Впослѣдствіи и самъ Орси въ статьѣ о Ѳансѣ въ *Monumenti Antichi*, IV, высказалъ взгляды, не совсѣмъ согласные съ мнѣніемъ о столь раннемъ вліяніи финикійской торговли на о. Сицилію.

[2]) См. въ *Bullettino di paletn. Ital.* 1891, p. 174—177 его статью: „Ancora sulla fibula a Micene e nelle terremare".

Библиотека "Руниверс"

туда издѣлія микенской культуры въ гораздо болѣе отдаленное время. Во всякомъ случаѣ, какъ это замѣчаетъ и Орси, единственная мѣстность, гдѣ были находимы такія же издѣлія изъ костей, есть Троя (2-й городъ) [1]). Наконецъ, въ числѣ находившихся въ Сиракузскомъ музеѣ предметовъ изъ Cava della Signora были и глиняные сосуды. Они, какъ и сосуды изъ Мелилли, были сдѣланы изъ другой пасты, плохо обдѣланы и обожжены, но, какъ и тамъ, со слѣдами грубой большею частью землянистаго тона раскраски полосами по красному кирпичнаго цвѣта. Что касается до формъ, то и онѣ соотвѣтствуютъ прежде отмѣченнымъ. Были между ними экземпляры той же гомеровской чаши съ двумя ушками (δέκας ἀμφικύπελλον), кубки или кружки съ однимъ длиннымъ ухомъ, шарообразный горшокъ и т. п. Систематическія раскопки, сдѣланныя самимъ Орси въ Кастеллуччо, не только подтвердили принадлежность означенныхъ предметовъ этимъ мѣстамъ, но и дали новыя вещи. Къ такимъ надо отнести видъ янтаря, употреблявшагося для бусъ, оказавшійся по химическимъ изслѣдованіямъ [2]) скорѣе суррогатомъ янтаря, чѣмъ настоящимъ янтаремъ. Къ новымъ предметамъ относятся также нѣкоторыя бронзовыя издѣлія очень тонкой выдѣлки, какова, напримѣръ, вещичка похожая на коромысло отъ вѣсовъ (un giogo di bilancia), отмѣченная Орси на таблицѣ V подъ № 7, съ такъ хорошо обрѣзанными краями, что присутствіе ея въ могилѣ среди каменныхъ орудій было бы невѣроятно, еслибы Орси самъ не нашелъ ее въ могилѣ, до него не тронутой (tomba vergine). Вещь, очевидно, привозная, какъ и тамъ же найденныя четыре тончайшихъ пластинки неизвѣстнаго назначенія, такъ какъ подобная ковка металла была для механическихъ средствъ сикуловъ той отдаленной эпохи совершенно недостижима. Далѣе—сосуды изъ хорошей глины, выдѣланные на гончарномъ станкѣ и хорошо обожженные, съ орнаментами греческаго геометрическаго стиля, сосуды, находимость которыхъ среди каменныхъ орудій, напримѣръ, рядомъ съ базальтовымъ топоромъ, какъ та ваза, что отмѣчена на таблицѣ III, 1, 3, невольно поражаетъ [3]), хотя самая могила видимо

---

[1]) *Шлиманъ*, Ilios, fig. 564—565 (франц. изд.).

[2]) Впрочемъ химическія изслѣдованія, сдѣланныя докторомъ Остеромъ въ Ахенѣ, не рѣшили вопроса о качествѣ и происхожденіи этихъ янтарныхъ зеренъ окончательно. См. у Орси прим. 22 на стр. 19.

[3]) Здѣсь идущія по ясному фону темныя линіи и концетрическіе кружки соединены съ зооморфическими изображеніями (утки). Не мѣшаетъ отмѣтить, что могила была уже обшарена чуждой рукой.

Библиотека "Руниверс"

принадлежитъ не къ древнѣйшему періоду энеолитической эпохи. Вообще въ керамикѣ могилы Кастеллуччо доставили болѣе разнообразныхъ формъ, обнаруживающихъ связь съ троянско-микенскими издѣліями. Но особою новостью является появленіе скульптуры на двухъ камняхъ, закрывавшихъ входъ въ могилу. Скульптура эта груба, но она указываетъ, во-первыхъ, на стремленіе къ декоративному искусству, появившееся, очевидно, вслѣдствіе уже прочно завязанныхъ сношеній съ культурными народами, а во-вторыхъ, уже на развитіе обычая пользоваться металлическими инструментами. Эти двойныя спирали, изъ которыхъ состоятъ барельефы указанныхъ камней, представляютъ явное подражаніе микенской скульптурѣ на могильныхъ плитахъ (стелахъ) въ микенскомъ акрополѣ [1]). Новое свидѣтельство усиливающагося микенскаго вліянія. Понятно, что въ могилѣ, къ которой относится одна изъ этихъ плитъ съ спиральными барельефами и которая была переполнена скелетами (числомъ 17), были обломки глиняныхъ сосудовъ, уже сдѣланныхъ на гончарномъ кругу, хотя тамъ же было не мало кремневыхъ клинковъ. Наконецъ, въ этой же могилѣ, вообще богатой количествомъ найденныхъ предметовъ, оказался изъ темнаго стекла пробуравленный цилиндръ, который точь въ точь похожъ на подобные же цилиндры, найденные Шлиманомъ на микенскомъ акрополѣ въ первой могилѣ [2]).

Мы не пойдемъ дальше въ разборѣ данныхъ, добытыхъ Орси въ очень интересномъ некрополѣ Кастеллуччо. Интересенъ этотъ сикульскій некрополь тѣмъ, что онъ, начавшись съ отдаленнѣйшаго времени, соотвѣтствующаго археологическому слою некрополя Мелилли, представляетъ не мало данныхъ послѣдовательнаго развитія сикульской культуры, отъ первыхъ начатковъ энеолитическаго вѣка до вліянія въ керамикѣ греческаго геометрическаго стиля, вліяніе на островъ котораго непосредственно предшествовало образованію на немъ греческихъ колоній. Но въ сущности этотъ некрополь очень древній, и Орси не безъ основанія причисляетъ его къ первому періоду „образованности“ сикуловъ. Самая форма его могилъ, очень распространенная въ Сициліи, имѣетъ въ себѣ полныя аналогіи на оо. Сардиніи и Пьянозѣ, а что́ касается содержанія ихъ, то оно

---

[1]) Особенно велико сходство со стелами, изображенными у Шлимана въ „Mykenae“, fig. 140 и 141.

[2]) См. *Шухардтъ*, „Schliemanns Ausgrabungen in Troja, Tiryns, Mykenae, Orchomenos, Ithaca“, 2-е изд., (Seipz. 1891), p. 218, fig. 167 (157 1-го изд.).

Библиотека "Руниверс"

встрѣчается, какъ замѣчаетъ Орси, въ искусственныхъ гротахъ провинціи Базиликаты, то-есть, мѣстности, находившейся,—кстати прибавляетъ онъ,—въ сосѣдствѣ съ мѣстами, гдѣ также жили [1]) сикулы. Но этимъ и ограничиваются извѣстныя, впрочемъ еще недостаточно установленныя, аналогіи съ италіанскимъ материкомъ; наиболѣе же прочныя и обширныя аналогіи, какъ въ устройствѣ могилъ, такъ и въ ихъ содержаніи ведутъ на Востокъ—въ Трою, на юго-западные берега Малой Азіи, на Кипръ, Критъ, острова Эгейскаго моря, въ Микены [2]). Обстоятельство, безспорно, важное не столько со стороны шедшихъ оттуда вліяній морской торговли, сколько со стороны какой-то отдаленной связи съ доисторическою культурой тѣхъ мѣстъ, при отсутствіи всякихъ точекъ соприкосновенія съ характеромъ древнѣйшихъ поселеній собственно италійскихъ народовъ и памятниками ихъ доисторической культуры. Но это мы замѣчаемъ пока мимоходомъ, тѣмъ болѣе, что мы еще не разстаемся съ памятниками, оставленными сикулами въ Cava della Signora.

Мѣстность Кастеллуччо замѣчательна въ археологическомъ отношеніи еще тѣмъ, что кромѣ погребальныхъ пещеръ, большею частью разграбленныхъ, тамъ былъ открытъ тѣмъ-же Орси слой отбросовъ наидревнѣйшей эпохи, подобно тому, какой мы встрѣтили во рвахъ Стентинелло. Это была очень счастливая находка, расхищать содержимое которой не было ни у кого большой охоты ни въ древности, ни въ новое время, и которой Орси посвятилъ особую статью подъ заглавіемъ: „Scarichi del villaggio Siculo di Castelluccio" въ *Bullettino di paletn. Ital.* 1893 (pp. 30—51).

Тамъ, гдѣ находятся отбросы, были по близости и жилища. Но слѣдовъ древнихъ поселеній Орси тамъ не нашелъ, основательно предполагая, что постройки сикуловъ древнѣйшаго времени были хижины, состоявшія изъ древесныхъ прутьевъ, тростника и тому подобнаго непрочнаго матеріала. Что же касается до сохранившихся по мѣстамъ на отлогости горы не связанныхъ цементомъ каменныхъ глыбъ, то онъ полагаетъ, что это могли быть жилища главарей на-

[1]) Орси имѣетъ, конечно, въ виду нынѣшнюю Калабрію или древнюю Энотрію. Г. Антоніо Тарамелли въ статьѣ „Appunto per lo studio delle stoviglie arcaiche esistenti nel museo di Taranto" въ *Bullettino di paletnol. Ital.* 1894, p. 20, сообщаетъ, что въ Тарентскомъ музеѣ, составленномъ, повидимому, изъ мѣстныхъ или окрестныхъ археологическихъ предметовъ, находятся множество сосудовъ, сходныхъ или тожественныхъ съ сосудами Кастеллуччо.

[2]) См. литературу предмета у Орси, p. 79—80.

Библиотека "Руниверс"

рода и притомъ болѣе поздняго происхожденія. На площади, равняющейся гектару, лежалъ слой жирной земли, humus, образовавшійся отъ разложенія органическихъ веществъ, покрытый костьми, черепками, кремнями и по мѣстамъ компактною массой остатковъ отъ полутора до 3 метровъ глубины. Прежде это были большія кучи всякаго рода отбросовъ, которыя отъ времени расползлись и образовали слои разной земли, то жирной, то сухой изъ пыли и пепла. Видно, что время отъ времени жители свозили сюда пепелъ изъ своихъ очаговъ съ остатками угля, а рядомъ съ этимъ сваливали нечистоты, куда бросалось также все, что̀ въ глазахъ жителей было ненужною дрянью. Вотъ тутъ-то и находится настоящая пожива для археолога. Совершенно кстати Орси замѣчаетъ, что тутъ жилъ народъ, у котораго было нѣкоторое чувство чистоты, въ отличіе отъ жителей терремаръ, которые, какъ извѣстно, не вывозили нечистотъ въ сторону отъ своихъ поселеній, а жили среди нихъ, и только когда уже дальнѣйшее увеличеніе ихъ было не возможно, сожигали ихъ вмѣстѣ съ своими жилищами. Къ этому мы считаемъ нужнымъ прибавить: обыватели терремаръ, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, были именно предками умбро-латино-сабелльскаго племени, то-есть тѣхъ самыхъ „италиковъ", съ которыми историки связываютъ ближайшимъ родствомъ сикуловъ. До сихъ поръ между этими двумя племенами мы, однако, встрѣчали только различія...

Интересно теперь посмотрѣть, что̀ даютъ намъ эти отбросы для заключеній о древнѣйшемъ бытѣ и культурѣ сикуловъ. *Кости* въ нихъ по изслѣдованію раньше упомянутаго профессора Стробеля, принадлежатъ: собакамъ, свиньямъ, быкамъ (большой и малой породы), овцамъ, козамъ и лошадямъ. Все это были животныя, употреблявшіяся въ пищу. Впрочемъ въ матеріалѣ, который былъ изслѣдованъ покойнымъ Стробелемъ, собака была представлена двумя костями, а лошадь только однимъ зубомъ. Сверхъ того, были кости оленя и лани. Въ сравненіи съ фауной отбросовъ Стентинелло, принадлежащихъ, по предположенію сиканамъ, есть разница. Тамъ не было ни лошади, ни оленя, ни лани. Уже это показываетъ, что тутъ дѣло идетъ о двухъ разныхъ народахъ, изъ которыхъ одинъ добывалъ себѣ пищу и охотой, а другой не зналъ ея. Заключеніе это дѣлаетъ здѣсь и Орси, который нѣсколькими годами раньше [1]), когда у него еще не

---

[1]) См. его статью „Contributi all'archologia preellemica Sicula" въ *Bullettino di paletn. ital.* 1889 (ann. XV), p. 219. Впрочемъ, о племенной разности сику-

Библиотека "Руниверс"

было этихъ и многихъ другихъ данныхъ, думалъ о сикулахъ и сиканахъ иначе. Ему тогда казалось, что тотъ и другой народъ очень близки по племени (molto affini per razza) и отличаются другъ отъ друга только тѣмъ, что пришли на островъ въ два разныхъ періода. Теперь же, указывая на разность отбросовъ фауны между Стентинелло и Кастеллуччо и видя въ этомъ причину говорить объ этнологической разности народовъ, которымъ принадлежатъ эти отбросы, онъ ударяетъ съ особенною силою на разность состоянія ихъ промышленности, обличающую „два населенія глубоко различныя" (p. 33). Но сикулы не только бросали кости, но и приготовляли изъ нихъ орудія и предметы небольшой домашней утвари, дѣлая изъ нихъ лопатки, лощила, иглы, бурава, шила, наконечники стрѣлъ и копій, нѣчто въ родѣ кинжала и др.; но замѣчательнѣе всего то, что тутъ нашлась такая же кость съ скарабеообразными (пятью) шариками и съ рѣшетчатымъ узоромъ, какія были находимы въ погребальныхъ пещерахъ. Кость эта, конечно, не мѣстной обработки и обстоятельство, что она находится среди предметовъ, обличающихъ культуру, гдѣ почти совершенно отсутствуютъ металлы, свидѣтельствуетъ о связяхъ Азіи съ сикулами въ отдаленнѣйшую эпоху. Орси говоритъ по этому поводу о торговыхъ сношеніяхъ или, чтобъ употребить его выраженіе, о „существованіи торговаго теченія, дѣйствующаго отъ береговъ азіатскихъ до сикульскихъ". Такъ ли это относительно поры, соотвѣтствующей еще троянскому періоду, куда самъ Орси относитъ древнѣйшую культуру Кастеллуччо, называя ее культурою перваго періода сикуловъ на островѣ и относя этотъ послѣдній къ первой половинѣ втораго тысячелѣтія до Р. Хр. (p. 51)? Но если эти, обработанныя въ троянскомъ вкусѣ, кости пришли въ Сицилію не коммерческимъ путемъ, то какимъ же? Вопросъ законный, но не легкій для отвѣта. Быть можетъ, мы къ нему возвратимся впослѣдствіи, когда намъ отвѣчать на него будетъ легче.

Изъ матеріала пещерныхъ могилъ Мелилли и Кастеллуччо мы знаемъ, что сикулы въ самую первую пору своего пребыванія на островѣ не были чужды знакомства съ бронзой, но матеріалъ, оставленный намъ въ отбросахъ Кастеллуччо, переноситъ насъ въ полный

ловъ Орси высказался еще въ заключеніи своей статьи о раскопкахъ въ Мелилли въ *Bull. di paletn. ital.* 1891 (ann. XVII), p. 75. Но затѣмъ—новое колебаніе въ *Bullettino* 1895 (ann. XXI), въ статьѣ: „Vasi Siculi della provincia di Girgenti", p. 84.

Библиотека "Руниверс"

каменный періодъ. Оно и понятно, такъ какъ бронза была тогда слишкомъ драгоцѣннымъ матеріаломъ, чтобъ ее выбрасывать въ поле вмѣстѣ съ объѣдками и нечистотами. Передъ нами въ большомъ количествѣ изношенные базальтовые топоры или клинья, базальтовыя мельницы, не говорящія еще, конечно, о земледѣльческихъ занятіяхъ сикуловъ, какъ и мельница, найденная въ Стентинелло, не говорила намъ ничего о земледѣльческой культурѣ сикановъ. Далѣе, между разными кремневыми обломками не мало клинковъ кремневыхъ ножей, двѣ стрѣлы въ формѣ равносторонняго треугольника, а также нѣсколько зубчатыхъ скребковъ. Орси отмѣчаетъ полное отсутствіе въ этихъ отбросахъ, равно какъ и въ погребальныхъ пещерахъ Кастеллуччо, обсидіана,—вулканическаго минерала (стекла), присутствіе котораго въ издѣліяхъ было замѣтно среди каменныхъ остатковъ въ Мелилли и особенно въ Стентинелло, и который находится въ изобиліи на островѣ близь Этны [1]). Наконецъ найденъ пирамидальный кусокъ сѣраго желѣзняка (лимонита) и кусокъ красноватой желѣзистой охры, служившій, какъ замѣчаетъ Орси, быть можетъ, для извлеченія оттуда красной краски, употреблявшейся при раскраскѣ сосудовъ, выдѣлка которыхъ была, повидимому, очень развита у сикуловъ этой мѣстности.

Дѣйствительно, тысячи обломковъ глиняныхъ сосудовъ служатъ вѣрнымъ доказательствомъ развитія этой промышленности, хотя работа производилась и безъ гончарнаго круга, и безъ печи для обжиганія. Замѣчательно однако, что при плохой работѣ и при дурной пастѣ, изъ которой эта посуда лѣпилась, сикулы Cava della Signora имѣли большую охоту ее раскрашивать, чего не было въ употребленіи у жителей Стентинелло, которые, живя въ болѣе древнюю эпоху, выдѣ-

---

[1]) А также и на Липарскихъ островахъ.—Въ Геологическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета есть оригинальное, почти овальной формы, копье изъ обсидіана, найденное на Алеутскихъ островахъ. См. графа Уварова, „Археологія Россіи. Каменный періодъ“ II (Приложеніе), стр. 7 и табл. 5, фиг. 99. Въ курганахъ Кавказа и Крыма встрѣчаются наконечники изъ обсидіана. Уваровъ, ibid. стр. 142 и 142.—Орси дѣлаетъ заключеніе, что сикулы Кастелуччо эненолитическаго періода, до которыхъ достигала морская торговля, не вели торговыхъ сношеній съ „собратьями“ мѣстностей, примыкавшихъ къ Этнѣ. Заключеніе во всякомъ случаѣ смѣлое и мало обоснованное. Трудно думать, чтобъ такіе близкіе сосѣди оставались совершенно чужды другъ другу, если бы даже они и не были „confratelli“. Они не употребляли обсидіана просто потому, что не нуждались въ немъ, какъ и на русской территоріи издѣлія изъ него встрѣчаются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ находится.

Библиотека "Руниверс"

лывали лучшіе сосуды и умѣли составлять для нихъ болѣе чистую глину, а о раскраскѣ не думали, довольствуясь узорами, сдѣланными острымъ орудіемъ. На основаніи разсмотрѣннаго имъ матеріала Орси опредѣляетъ пропорцію расписанныхъ сосудовъ къ нерасписаннымъ такъ: 7:3. Собственно эта пропорція больше, такъ какъ у многихъ сосудовъ окраска была, но не сохранилась. Не раскрашенные сосуды, обыкновенно не большіе (миски, чашки), обличаютъ употребленіе лощила, нѣкоторые имѣютъ даже глазурь, достигавшуюся, замѣчаетъ Орси, быть можетъ, черезъ употребленіе небольшаго количества графита или другаго суррогата. Для узоровъ употребляли иногда ноготь или конецъ пальца, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по краямъ сосудовъ идутъ треугольники или просто полосы, сдѣланныя острымъ орудіемъ по мягкому еще фону точками. Ничего общаго съ керамикою Стентинелло. Раскрашенные сосуды здѣсь или одного цвѣта, или двухъ цвѣтовъ. Раскрашенные въ одинъ цвѣтъ — обыкновенно сосуды большихъ размѣровъ (кадки для воды). На яркомъ фонѣ желтоватаго или розоваго оттѣнка сосудъ принимаетъ украшенія бѣло-желтаго, розоваго, рѣже яркокраснаго цвѣта, состоящія изъ лентъ или фестоновъ, а иногда завитковъ. Въ двухцвѣтныхъ сосудахъ слегка зернистая глина большею частью хорошаго обжига, хотя въ звучности тэмбра и уступаетъ гончарнымъ издѣліямъ Стентинелло. Употреблялись для раскраски три цвѣта: для внутренней стороны блѣдно-желтый или грязно-бѣлый и красный то яркій, то блѣдный, съ рядомъ посредствующихъ оттѣнковъ; темный также съ рядомъ градацій, зависѣвшихъ отъ разнаго обжига (черный, каштановый, кофейный, изрѣдка кровавый) для наружныхъ узоровъ. Между формами сосудовъ, такъ раскрашиваемыхъ, есть такія, какія не встрѣчались въ погребальныхъ пещерахъ, а по размѣрамъ есть и большіе, и средніе, и малые, то-есть для храненія жидкостей и для питья. Къ первымъ относятся пузатые кувшины слишкомъ въ полметра вышиной, ко вторымъ — очень многочисленное семейство чашъ, съ трубчатою ножкой, которыя въ развитомъ видѣ напоминаютъ микенскія чаши [1]) Приблизительная величина такихъ сосудовъ отъ 30 до 40 сантиметровъ. Такія чаши, съ широкимъ устьемъ, могли служить для фруктовъ; къ малымъ сосудамъ принадлежатъ почти исключительно чашки съ двумя ушками гомерическаго типа, цилиндрическіе кубки, расширенные къ верху, съ высокою ручкой, или расширенные къ низу.

---

[1]) Шлиманъ, „Mykenae", fig. 846; ср. Helbig, „Das Homerische Epos.", p. 272.

Библиотека "Руниверс"

Ручки у сосудовъ Кастеллуччо, кромѣ рѣдкихъ ручекъ кольцомъ, длинныхъ ушей, уже извѣстныхъ, являются еще въ новой формѣ, въ формѣ лопаточекъ, встрѣчающихся на сосудахъ лигурійскихъ пещеръ, иногда въ формѣ трапеціи; встрѣчаются также ручки носообразныя и даже начатки ручекъ въ видѣ коническихъ ушей,—форма потомъ (во 2-мъ періодѣ) очень развитая.

Что касается орнаментаціи сосудовъ, то она часто, особенно въ чашахъ, прилагается какъ къ внутренней, такъ и къ наружной сторонѣ и слѣдуетъ, какъ и нужно было ожидать, самому простому геометрическому стилю, представляющему, по вѣрному замѣчанію Орси, въ своихъ наиболѣе сложныхъ комбинаціяхъ подражанія плетенкамъ изъ соломы и ивы, что̀ заставляетъ предполагать значительность развитія у сикуловъ энеолитической эпохи плетеночной промышленности.

Между предметами глиняннаго производства въ отбросахъ Кастеллуччо Орси нашелъ такъ называемыя фузероли, очень извѣстныя и на Апеннинскомъ полуостровѣ просверленные кружки, назначеніе которыхъ еще не достаточно выяснено, а также и глиняные рога, также не выясненнаго значенія, хотя самое вѣроятное объясненіе ихъ то, что это дѣйствительно символы охраненія домашняго очага, съ каковою цѣлью и теперь еще, по замѣчанію Орси, употребляются бычачьи рога въ Средней и Южной Италіи.

Орси, описанію котораго мы до сихъ поръ поневолѣ слѣдовали, дѣлаетъ изъ матеріала, полученнаго такъ изъ отбросовъ, такъ и изъ некрополя Кастеллуччо, выводы о первоначальной сикульской культурѣ главнымъ образомъ на основаніи керамики. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что фактъ значительнаго развитія расписной посуды у сикуловъ въ разныхъ мѣстамъ острова [1]) при культурѣ еще каменнаго или только еще начинающагося энеолитическаго періода, хотя и поразителенъ, но не новъ, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ центральной и южной Америкѣ, еще до знакомства съ гончарнымъ станкомъ была развита гончарная живопись, не только въ геометрическихъ линіяхъ, но и съ зооморфическими и даже антро-

---

[1]) Въ сиракузской провинціи: въ Мелилли, въ Кастеллуччо, въ Кава Секкьера, на Монте Тарбутто близъ Рагузы, въ гротѣ Ладзаро близъ Модики; въ провинціи Джирдженти: въ Монтедоро, въ Коллина да Монсеррато, въ Grotta di pietra Rossa между Ликатой и Камнобелло, въ Пьетралонга близъ Ракамульто; въ провинціи Палермо: въ Виллафрати и Капачи близъ Палермо.

Библиотека "Руниверс"

поморфическими фигурами вплоть до изображенія сценъ дѣйствительной жизни. Но если не для Орси, то для насъ гораздо интереснѣе тотъ фактъ, что съ одной стороны расписные сосуды, именно темнымъ по бѣло-желтоватому фону, встрѣчаются въ чисто неолитическихъ и энеолитическихъ гротахъ лигурійскаго берега (въ Finalese), съ другой, что расписная керамика встрѣчается среди каменныхъ орудій на островахъ Эгейскаго моря (на о. Ѳерѣ, нынѣ Санторинъ, на Милосѣ). Особенно же важны явныя точки соприкосновенія съ древнѣйшею Троей, которыя проявляются не только въ формѣ и орнаментаціи сосудовъ, но и въ нахожденіи въ томъ и другомъ мѣстѣ, то-есть на Гиссарликѣ и у сикуловъ Кастеллуччо особымъ образомъ обработанныхъ и орнаментированныхъ трубчатыхъ костей, о которыхъ у насъ шла рѣчь выше, и происхожденіе которыхъ намъ неизвѣстно. Но эти связи съ троянскою культурой предшествуютъ микенскому вліянію, образовавшему уже 2-й періодъ доисторической эпохи сикуловъ. Слѣдовательно, въ сикульскомъ періодѣ, находящемъ себѣ соотвѣтствіе въ Троѣ и на о. Кипрѣ, обнаруживается параллель съ культурой Передней Азіи, какая тамъ была въ до-финикійскій и въ до-микенскій періодъ. Орси не желаетъ дѣлать отсюда какого либо этнологическаго вывода: онъ дѣлаетъ только хронологическій, относя, какъ мы уже говорили, 1-й періодъ до-исторической эпохи сикуловъ къ первой половинѣ втораго тысячелѣтія до Р. Хр.. куда относятся, по Шрадеру, два вавилонскихъ цилиндра съ клинообразными надписями, найденные на о. Кипрѣ въ некрополѣ св. Параскевы.

Но это лишь хронологическій минимумъ троянской культуры. Эпоха, къ которой относятся древнѣйшіе остатки Гиссарликскаго холма, когда Малая Азія едва-едва была затронута вліяніями восточной культуры, безъ сомнѣнія заходитъ далеко въ 3-е тысячелѣтіе до нашей эры, особенно если мы примемъ во вниманіе почти невѣроятныя открытія Флиндерса Петри относительно проникновенія издѣлій микенской культуры въ Египетъ, еще въ 25 столѣтіи до Р. Хр. [1]). Микенская культура, какъ мы знаемъ, не предшествуетъ троянской, а слѣдуетъ за нею. Для насъ впрочемъ достаточенъ просто фактъ совпаденія перваго періода до-исторической эпохи сикуловъ съ наибольшими древностями Гиссарлика и до-финикійскаго Кипра.

---

[1]) См. его статью въ Journal of Hellenic Studies, Oct.. 1890, p. 271 — 277; ср. Archäol. Anzeiger 1891, p. 37 сл. и Verhandlungen der Berl. Gesellschaft für Anthropologie und Urgeschichte, 1891, p. 476 сл.

Библиотека "Руниверс"

Но прежде чѣмъ мы сдѣлаемъ изъ этого факта выводъ, какой изъ него вытекаетъ относительно происхожденія сикуловъ, намъ необходимо, хотя въ самомъ краткомъ видѣ, представить послѣдовательныя археологическія данныя о теченіи всего до-историческаго періода жизни этого народа. Эти данныя служатъ живымъ свидѣтельствомъ того, какой длинный рядъ столѣтій сикулы жили на своемъ островѣ и подъ какими вліяніями развивались вплоть до того времени, когда стали на немъ селиться греки. Это же послѣднее событіе, которымъ начинается для сикуловъ исторія, совпадаетъ съ временемъ основанія Рима въ центрѣ Италіи, откуда сикулы, по преданію, когда то двинулись къ югу и, не нашедши себѣ прочнаго мѣста на полуостровѣ, переплыли проливъ и заняли восточный берегъ плодоноснаго острова.

На полуостровѣ, окаймляющемъ Сиракузскую бухту съ юга и называвшемся въ древности Племмиріемъ (Πλημμύριον), а теперь Penisola della Maddalena, находятся въ скалѣ также искусственные гроты, въ которыхъ были устроены такія же могилы a forno, какія мы видѣли въ Мелилли и Кастеллуччо. Только могилы эти устроены лучше: онѣ правильнѣе въ линіяхъ и въ архитектоническомъ выполненіи, что видимо указываетъ на усовершенствованные инструменты, которыми онѣ устраивались. Существованіе ихъ было извѣстно и раньше и отмѣчено еще прежнимъ директоромъ сиракузскаго музея Каваллари, а до него еще нѣмецкимъ археологомъ-топографомъ Шубрингомъ, объѣздившимъ Сицилію въ 1865—1866 годахъ и написавшимъ рядъ цѣнныхъ монографій по топографіи древнихъ городовъ знаменитаго острова. Но систематически эти погребальные гроты были изслѣдованы Орси весною 1891 года. Такихъ погребальныхъ гротовъ онъ нашелъ до 40, не считая нѣкоторыхъ полуразрушенныхъ каменоломщиками; но почти всѣ они были болѣе или менѣе расхищены, а нѣкоторые изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе еще тѣмъ, что послужили во второй разъ мѣстомъ погребенія, именно для грековъ въ періодъ пелопонезской войны и всего вѣроятнѣе для солдатъ Никіи, осаждавшихъ Сиракузы въ 413 г. до Р. Хр., какъ это высказываетъ Орси, приступая къ описанію племмирійскихъ погребальныхъ гротовъ въ *Bullettino di paletn. Ital. 1891* (ann. XVII), p. 115—139, въ статьѣ „La necropoli Sicula del Plemmirio (Siracusa)“.

Орси описываетъ тридцать одну могилу. Особенность ихъ, кромѣ вообще болѣе правильнаго и болѣе просторнаго устройства камеръ, состоитъ въ устройствѣ нишъ, которыхъ не было въ могилахъ ранняго періода, заисключеніемъ нѣкоторыхъ, попадающихся тамъ, помѣ-

Библиотека "Руниверс"

щеній для дѣтей. Содержимое этихъ камеръ богаче прежнихъ. Здѣсь уже полное господство бронзоваго вѣка [1]), не исключающее впрочемъ нѣкотораго употребленія и каменныхъ орудій, каковы ножи изъ кремня и обсидіана, найденные въ двухъ могилахъ. Здѣсь уже попадаются бронзовые мечи и кинжалы привозные и притомъ дорогіе.

Въ гончарной техникѣ прогресса мало: все еще нѣтъ ни станка, ни печи. Но раскраска сосудовъ исчезаетъ; тамъ, гдѣ является потребность орнамента, раскраску замѣняетъ нарѣзка узоровъ съ употребленіемъ внутри бѣловатаго порошка для большей ясности рисунка. Это такъ называемое decorazione a stecco, вообще рѣдкій орнаментъ въ сицилійскихъ сосудахъ. Но прекращеніе расписнаго орнамента представляетъ явленіе очень интересное. Оно показываетъ, что произошелъ глубокій переворотъ въ культурѣ народа, раньше его употреблявшаго и любившаго. Явленіе это можно было бы объяснить упадкомъ вкуса, если бы вся остальная культурная обстановка не показывала прогресса въ культурѣ. Художественный вкусъ у сикуловъ не упалъ, а только измѣнился. Измѣнился же онъ, конечно, подъ вліяніемъ новыхъ культурныхъ вліяній. Этими же культурными вліяніями могли быть только вліянія путемъ торговли. Торговля, значитъ, принесла не только новыя формы посуды, но и новый стиль. Керамика представляетъ постоянныя аналогіи съ троянскою и микенскою керамикой, хотя сохраняются и спеціально сикельскіе формы большихъ сосудовъ для храненія жидкостей. Но торговля вводила въ употребленіе не только глиняную, но и бронзовую посуду. Если мы не находимъ ея въ могилахъ Племмирія, то развѣ потому только, что она расхищена. Видъ бронзовой посуды, привозимой туда финикіянами или, скорѣе, микенцами [2]), прочной, удобной и красивой, такъ понравился людямъ, не знавшимъ еще хорошей техники въ выра-

---

[1]) Г. Жоржъ Перро дѣлаетъ крупную ошибку, приписывая Орси причисленіе некрополей Племмирія, Коццо Пантано (у Перро *ошибочно*: Поццо Кантано), Молинелло и Ѳапса къ *энеолитической эпохѣ*, когда Орси прямо причисляетъ эти некрополи къ бронзовой эпохѣ (siamo in piena età del bronzo). Также ошибочно г. Перро видитъ въ Кастеллуччо каменный вѣкъ вм. энеолитическаго. См. *Revue des deux mondes* 1-er juin 1897, p. 621—624.

[2]) Въ Ѳапскомъ некрополѣ, въ которомъ яснѣе сказывается бронзовый періодъ (2-й періодъ сикульской культуры), нѣтъ почти и слѣда финикійскихъ предметовъ. Орси высказался по этому поводу еще въ статьѣ о Племмирійскомъ некрополѣ (p. 143, въ текстѣ и примѣч. 3), но еще рѣшительнѣе послѣ подробныхъ раскопокъ на этомъ островкѣ, результаты которыхъ имъ изложены въ статьѣ „Thapsos", помѣщенной въ Monumenti antichi, VI, p. 145 слд.

Библиотека "Руниверс"

боткѣ глиняныхъ сосудовъ, что они могли взять ихъ за образецъ для подражанія и въ приготовленіи глиняной посуды. Металлическіе сосуды не знаютъ раскраски, а производители ихъ употребляютъ въ видахъ украшенія рѣзецъ, производя рельефъ или углубленіе. Нѣчто подобное сикулы стали примѣнять и къ глинѣ. Къ вліянію металлическихъ сосудовъ на перемѣну декораціи въ керамикѣ у сикуловъ прибѣгаетъ и Ж. Перро [1]), хотя онъ раньше и говоритъ, что „la raison de ce changement nous echappe". Намъ кажется, что другаго объясненія придумать нельзя. Во всякомъ случаѣ перемѣна эта несомнѣнно стоитъ въ связи съ привозомъ на островъ предметовъ микенской торговли, начавшей измѣнять потребности, промышленную технику и вкусъ туземцевъ.

Такія выдающіяся въ море мѣста, какъ полуостровки Племмирій и Ксифонія и островокъ Ѳапсъ, естественно должны были раньше столкнуться съ иноземной торговлей, чѣмъ поселенія, лежавшія дальше отъ морскаго берега. Но вліяніе этой торговли не заставило себя долго ждать и на внутреннія части острова, что́ между прочимъ доказывается присутствіемъ такого-же археологическаго матеріала, какъ на Племмиріѣ, въ Коццо дель Пантано и даже еще въ бо́льшей степени въ Панталикѣ, гдѣ мы встрѣчаемся уже съ 3-мъ періодомъ сикульской образованности.

Но этотъ 3-й періодъ разработанъ Орси на двухъ могильникахъ: небольшомъ могильникѣ Тременцано въ долинѣ Cava della Signora и на обширномъ некрополѣ Финоккито близъ Ното. Первый описанъ имъ въ *Bullettino di Paletn. Ital.*. 1892 (a. XVIII), p. 84—94, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Le Sepolcreto di Tremenzano"; 2-й въ томъ же *Bullettino* 1894 (a. XX), p. 23—26 и 38—71.

Могилы Тременцано, вырытыя въ отвѣсныхъ скалахъ, — такъ что доступъ къ нимъ могъ быть въ древности только посредствомъ лѣстницы,—съ перваго раза отличаются отъ могилъ 1-го и 2-го періода самою формой, именно строго квадратною, и къ нимъ ведетъ не простое отверстіе, а настоящая дверь достаточной высоты, чтобы, наклонившись, можно было войдти человѣку. Трупы клались въ нихъ не скорченными и не въ сидячемъ положеніи, а распростертые, съ головой на каменной подушкѣ. Сводъ совершенно ровный. Во всемъ этомъ видна новая эпоха, которую и доказываетъ содержимое. Сосуды

---

[1]) Въ упомянутой статьѣ въ *Revue des deux mondes*, p. 624.

Библиотека "Руниверс"

тамъ геометрическаго стиля, выдѣланные на гончарномъ станкѣ, обожженные на закрытомъ огнѣ. Одни изъ нихъ приготовлены изъ очищенной и блѣдной глины, другіе изъ болѣе обыкновенной, смѣшанной съ вулканическими кусочками. Послѣдніе, очевидно, мѣстнаго производства. Но и въ нихъ теперь воскресаетъ раскраска, утраченная во 2-й періодъ. По бѣловатому фону идетъ темная живопись съ переходами въ темно-красный и въ кирпичный цвѣтъ, въ зависимости отъ степени обжига. Между сосудами выдается энохоя съ длинною шеей и черными полосами, другая горбатая, у которой по брюху идутъ тонкія и частыя нити, по плечамъ тригрифы съ подобіемъ метоповъ въ промежуткахъ, наполненныхъ сцѣпленными ромбами, а по шеѣ косыя связки изъ угловъ. Орси указываетъ на тождественность геометрическихъ мотивовъ на энохояхъ, найденныхъ въ Вульчи [1]). Обращаетъ на себя вниманіе большой тазъ съ одною ручкой съ лентами по брюху, волнистой линіей по шеѣ и связными по краю. Онъ, какъ это показываетъ и его нечистая глина, и форма, мѣстной фабрикаціи, но геометрическій стиль орнамента указываетъ на связь съ древне-греческой культурой. Между бронзовыми издѣліями въ первый разъ встрѣчается фибула въ двухъ видахъ—простою дугой, форма, встрѣчающаяся въ другихъ некрополяхъ Сициліи, и лодочкой, столь обычная въ италійскихъ (фалисскихъ, латинскихъ) могильникахъ, но совершенно новая въ Сициліи, изрѣдка встрѣчающаяся и въ Греціи; кольца, бусы, похожія на находимыя въ древне-греческихъ некрополяхъ; колесики. Въ неразграбленной могилѣ Орси нашелъ еще остатки фибулы піявкой, двѣ бусинки изъ янтаря, экземпляръ энохои изъ очищенной пасты цвѣта crême на поверхности, съ темными поясами по брюху, съ триглифами и метопами, наполненными волнообразными линіями по плечамъ и болѣе крупною волнообразной линіей по шеѣ.—орнаментъ, встрѣчающійся въ Этруріи и въ Греціи эпохи стиля Дипилона, но только въ сицилійской керамикѣ еще не встрѣчается при этомъ фигуръ животныхъ и человѣческихъ,—замѣчаетъ Орси въ своемъ объясненіи, прибавляя, что такіе сосуды могутъ быть современны лишь наиболѣе древнимъ дипилонскаго стиля (8—9 ст. до Р. Хр.). Но рядомъ съ экземплярами привозными встрѣчаются и грубые сосуды домашней работы, сдѣланные отъ руки и дурно обожженные, но съ подражаніемъ геометрическому орнаменту, выше

[1]) См. Fouilles dans la nécropol de Vulci, executées et publiées par *Stéph. Gsell* (Paris, 1891), fig. 89, 94, 96, 101.

Библиотека "Руниверс"

описанному или даже съ геометрическими украшеніями нарѣзными, обличающими до нѣкоторой степени подражаніе рисункамъ раскрашенныхъ сосудовъ.

Могильникъ Тременцано, характеризующійся древне-греческими вліяніями, предшествующими однако непосредственному вліянію греческихъ колоній на островѣ, Орси относитъ къ началу желѣзнаго вѣка, хотя въ могилахъ его желѣзо и не найдено. Почтенный археологъ имѣетъ тутъ конечно въ виду то обстоятельство, что самое устройство могилъ въ томъ видѣ, какъ оно есть, требовало орудій болѣе совершенныхъ, чѣмъ бронзовыя. Какъ въ Племмирійскомъ некрополѣ мы присутствовали при вліяніи на сикуловъ микенской культуры, что дало Орси основаніе отнести его, среднимъ числомъ къ XII ст. до Р. Хр., такъ здѣсь передъ нами древне-греческая культура послѣ микенской эпохи. Въ немъ, значитъ, погребались сикулы X — VIII столѣтія до Р. Хр.

Теперь передъ нами гораздо болѣе обширный некрополь 3-го періода, некрополь горы Финоккито, въ которомъ культура послѣдняго до-историческаго періода жизни сикуловъ сказалась съ наибольшею рельефностью. Онъ состоитъ изъ трехъ группъ, въ которыхъ заключается до 300 могилъ, а между ними изслѣдованныхъ Орси 71. Не находя для нашей цѣли нужнымъ входить въ подробности, мы ограничимся лишь заключеніемъ, выведеннымъ Орси изъ своего изслѣдованія.

Могилы Финоккито уже „чувствительно" отличаются по формѣ отъ могилъ 1-го и 2-го періода. Это, за малыми исключеніями, прямоугольныя камеры, безъ дромоса и антикамеры, а входъ въ нихъ прямо въ дверцу, предшествуемую небольшимъ павильономъ. Для постройки этихъ могилъ потребовался не базальтовый и даже не бронзовый топоръ, а топоръ и долото желѣзные, бывшіе тогда уже въ употребленіи. Въ помѣстительныхъ камерахъ, съ каменными подушками, подъ черепъ клались одинъ, два, много три покойника, въ видѣ труповъ, а не скелетовъ, какъ прежде. Въ этихъ камерахъ помѣщалось много утвари въ видѣ сосудовъ съ водой и питьемъ и въ видѣ предметовъ личнаго украшенія. Матеріалъ этотъ позволяетъ хорошо изучить вліяніе иноземной торговли. Мѣстная керамика, все еще не знающая гончарнаго круга, или плохо имъ пользующаяся, и хорошаго обжига, рѣзко отличается отъ прежней и въ орнаментѣ представляетъ ухудшеніе, сравнительно со 2-мъ періодомъ, хотя въ этотъ орнаментъ входятъ и меандры въ подражаніе греческимъ образцамъ. Видно, что чисто

Библиотека "Руниверс"

сикульское гончарное искусство вырождалось отъ конкурренціи прото-эллинской керамики, распространявшейся все болѣе и болѣе. Геометрическій стиль сосудовъ иностраннаго привоза—тотъ, который предшествуетъ прото-коринескому стилю древнѣйшихъ колоній, какъ это показываютъ некрополи Сиракузъ и Мегары Гиблейской. Это стиль Дипилона, чисто геометрическій, который, съ одной стороны, соприкасается съ послѣдними произведеніями микенскаго искусства, съ другой—сталкивается иногда съ прото-коринескимъ. Бронзовыя издѣлія имѣютъ сходство съ умбро-италійскими, но проникли въ Сицилію независимо, изъ общаго источника, которымъ могли быть Греція и Востокъ. Таковы фибулы съ двумя спиралями, которыхъ не знаетъ Лаціумъ и Этрурія, но которыя находятъ въ Венгріи, на Балканскомъ полуостровѣ и по берегу Адріатическаго моря въ Италіи; фибулы змѣеобразныя, между которыми шесть экземпляровъ изъ желѣза и семь изъ бронзы, и фибулы лодочкой, которыхъ больше половины изъ всѣхъ, найденныхъ въ Финоккито (32 на 50), и которыя распространены были также и по Италіи. Браслеты изъ тонкой бронзовой нити являются у сикуловъ здѣсь въ первый разъ, какъ и скарабеи изъ лазуревой пастили, а равно ножи изъ желѣза. Ножи эти, съ лезвіемъ на одной сторонѣ, не имѣютъ ничего общаго съ бронзовыми клинками 1-го и 2-го періода. Все это предметы иностраннаго ввоза—греческаго и отчасти финикійскаго. Орси полагаетъ, что древнѣйшая часть некрополя Финоккито относится къ IX ст. до Р. Хр., главная къ VIII, а нѣсколько могилъ, можетъ быть, даже къ началу VII, т. е. ко времени уже греческихъ поселеній на островѣ Сициліи. Этимъ оканчиваются данныя до-исторической эпохи сикуловъ. Вмѣстѣ съ греческими колоніями начинается уже историческая эпоха на островѣ, насъ теперь занимающемъ.

Изъ литературныхъ свидѣтельствъ о сикулахъ мы могли вывести то заключеніе, что италійское племя относилось къ этому народу враждебно, какъ къ чужому, что, изгнавши его изъ Лаціума, оно въ лицѣ оциковъ или осковъ, авзоновъ или аврунковъ и, наконецъ, тѣхъ разновидностей племени на югѣ полуострова, которыя у греческихъ писателей называются энотрами, не позволило имъ, по-крайней мѣрѣ главной массѣ ихъ, усѣсться гдѣ-нибудь въ Италіи, гнало ихъ все дальше и дальше, пока они не переплыли пролива и не очутились на островѣ, получившемъ потомъ имя Сициліи. Лишь

Библиотека "Руниверс"

часть ихъ могла остаться среди энотровъ и продолжала тамъ существовать до временъ Ѳукидида. Но, какъ народъ, сикулы съ того отдаленнаго времени принадлежали Сициліи, съ которою до-историческая и историческая судьба ихъ неразрывно связана.

Археологическія данныя, добытыя въ могильникахъ и отчасти въ отбросахъ юго-восточнаго края острова, приводятъ насъ къ убѣжденію, что между сикулами и италиками нельзя усмотрѣть никакой этнологической связи. Во всякомъ случаѣ теперь нельзя сомнѣваться въ томъ, что сикулы не есть вѣтвь италиковъ, отъ нихъ отдѣлившаяся и проникшая на островъ Сицилію. Древнѣйшіе италики и древнѣйшіе сикулы представляютъ собой два совершенно разныхъ археологическихъ слоя, двѣ совершенно разныхъ культуры, свидѣтельствующія о томъ, что эти народы съ самаго отдаленнаго времени жили отдѣльною жизнью, не имѣя между собой никакихъ точекъ соприкосновенія. Италики съ самаго момента проникновенія своего на Апеннинскій полуостровъ, были представителями бронзовой культуры [1]), которую они принесли въ долину По еще изъ своего прежняго мѣстожительства, бывшаго гдѣ-то въ средней Европѣ, быть можетъ въ земляхъ придунайскихъ. Сикулы же, прибывшіе на Апеннинскій полуостровъ гораздо раньше италиковъ, были тамъ представителями культуры еще каменнаго вѣка (неолитической), и въ ихъ древнѣйшихъ остаткахъ на островѣ можно замѣтить развѣ только начало знакомства съ кое-какими бронзовыми предметами, тогда какъ вся сущность ихъ культуры была неолитическая. Въ терремарахъ долины По, гдѣ жизнь италиковъ представляется въ древнѣйшей стадіи своего развитія, мы встрѣчаемъ совершенно особый бытъ, какого совсѣмъ не знали сикулы въ 1-й періодъ своей до-исторической жизни на островѣ. Италики строили дома на сваяхъ,—обычай, вывезенный ими изъ прежняго своего мѣстопребыванія, такъ какъ на сухомъ мѣстѣ не было необходимости возводить свайныя постройки,—выводили ихъ ряды по опредѣленному плану, проводя двѣ линіи, съ юга на сѣверъ и съ

---

[1]) Систематическое сочиненіе, характеризующее жизнь и культуру италиковъ въ долинѣ По и принадлежащее Гельбигу (Italiker in der Poebene, Lpz. 1879), въ настоящее время уже очень устарѣло, и потому желающіе ознакомиться съ современной разработкой вопроса о поселеніяхъ въ терремарахъ должны обратиться къ журналу Пигорини *Bullettino di paletnologia Italiana*, въ которомъ нѣтъ выпуска безъ статьи или замѣтки, относящейся къ терремарамъ. Авторомъ этихъ статей является по преимуществу самъ Пигорини, важнѣйшій авторитетъ по этому вопросу.

Библиотека "Руниверс"

востока на западъ (cardo и decumanus), какъ потомъ римляне строили свои лагери, окружали свои селенія рвами, наполняемыми водою, и валомъ, укрѣплявшимся нерѣдко палиссадами. Ничего подобнаго этому устройству жилищъ и поселеній у сикуловъ мы не знаемъ, и никакихъ слѣдовъ чего-нибудь такого у нихъ не находимъ. Италики еще прежде перехода черезъ Апеннины, т. е. въ своихъ терремарахъ, занимались не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ. Остатки ихъ объѣдковъ ясно указываютъ на пшеницу, бобы, ленъ; они воздѣлывали виноградъ, занимались пчеловодствомъ, имѣли ручныя мельницы для размалыванія зеренъ. Между тѣмъ остатковъ земледѣльческой культуры у сикуловъ перваго періода мы не находимъ, и ихъ предполагаемыя каменныя мельницы могли служить развѣ для раздавливанія лѣсныхъ зеренъ и ягодъ. Посуда у италиковъ, несмотря на то, что они находились въ періодѣ бронзовой культуры, была проста и чужда всякой раскраски, которая характеризуетъ керамику еще 1-го періода сикуловъ. Особенно характеристическою принадлежностью ихъ сосудовъ была лунообразная ручка, долго державшаяся затѣмъ въ употребленіи и по переходѣ ихъ черезъ Апеннины у латинянъ и фалисковъ,—форма, въ сицилійской посудѣ совершенно отсутствующая. Изъ бронзовыхъ предметовъ у нихъ были уже серпы, пилы, шила, гребни, даже бритвы, а изъ боевыхъ орудій топоръ типа, называемаго у археологовъ и палеэтнологовъ паальштабъ, сохранившійся и въ послѣдующій періодъ, такъ называемый у италійскихъ археологовъ періодъ Villanova, но остававшійся навсегда чуждымъ Сициліи. Одна изъ главнѣйшихъ особенностей, какою отличаются сикулы отъ италиковъ, заключается въ томъ, что италики сожигали мертвыхъ, а сикулы хоронили ихъ. Эта особенность погребальнаго обряда, до временъ Римской Имперіи сохранившаяся у латинянъ какъ господствовавшій типъ погребенія, но бывшая правиломъ въ терремарахъ, указываетъ на глубокое различіе между двумя племенами. Сикулы никогда не сожигали труповъ, но при погребеніи ихъ сохраняли черту, извѣстную разнымъ народамъ [1]), но неизвѣстную италикамъ именно скальпированіе труповъ и отнесеніе въ погребальную камеру однихъ костяковъ, оставляемыхъ тамъ въ древнѣйшую эпоху еще въ скорченномъ положеніи.

---

[1]) По этому поводу писали: Hostmann, Das skelettiren der Leichen (не было у меня подъ руками), Pigorini, Sul'costume dell'età neolitica di sepellire le ossa già scarnite. Roma, 1884 (въ актахъ академіи Линцеевъ 1884) и др.

Библиотека "Руниверс"

Словомъ, во весь древнѣйшій періодъ сикуловъ и италиковъ мы не встрѣчаемъ въ бытѣ ихъ ни одной черты, которая свидѣтельствовала бы объ ихъ общемъ происхожденіи; напротивъ все, что даютъ намъ археологическія данныя о бытѣ того и другаго племени, показываетъ ихъ различіе. Аналогіи, какія даетъ керамика и вообще утварь сикуловъ 1-го періода, ведутъ насъ, какъ это мы, согласно съ Орси, неоднократно замѣчали, съ одной стороны на востокъ— къ Троѣ и Кипру, съ другой — на острова Сардинію и Пьянозу и въ Лигурійскія пещеры, а также въ дольмены Прованса, только отнюдь не къ италикамъ. Аналогіи съ послѣдними, если не считать нѣкоторыхъ, еще не прочно установленныхъ пунктовъ соприкосновенія съ керамикой южной Италіи, гдѣ жили раньше и частью оставались позже сикулы, начинаются вступленіемъ сикуловъ въ бронзовый періодъ (длинные мечи, затѣмъ извѣстныя формы фибулъ); но эти аналогіи происходятъ изъ общаго тѣмъ и другимъ источника, какимъ была иноземная торговля, распространявшая въ то время свое вліяніе на всю западную часть бассейна Средиземнаго моря и заносившая тѣ-же фибулы и на сѣверъ отъ Балканскаго полуострова.

В. Модестовъ

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle. Par *Émile Legrand.* Tome quatrième. Paris, 1896.

Новый томъ „Греческой Библіографіи" заключаетъ въ себѣ дополненія къ предыдущимъ томамъ, именно—біографическія свѣдѣнія о трехъ мало извѣстныхъ писателяхъ іезуитахъ и обширныя статьи о четырехъ писателяхъ, грекахъ и румынахъ, болѣе или менѣе связанныхъ съ Россіею—о Паисіи Лигаридѣ, Николаѣ Спаѳаріи, Петрѣ Могилѣ и Кириллѣ Лукарисѣ. Они принадлежатъ отчасти самому г. Леграну, отчасти профессору румынскаго языка въ парижской Школѣ восточныхъ языковъ г. Пико.

Біографическія и библіографическія данныя о Лигаридѣ, сообщаемыя г. Леграномъ, представляютъ для насъ кое-что новое и цѣнное. Прежде всего это — документы римскихъ библіотекъ; затѣмъ это — списокъ литературныхъ трудовъ Лигарида. Между послѣдними заслуживаетъ быть упомянутымъ Χρησμολόγιον Κωνσταντινουπόλεως, принадлежность котораго Лигариду внѣ сомнѣній и которое снабжено посвященіемъ царю Алексѣю Михайловичу. Къ сожалѣнію, г. Легранъ могъ лишь въ незначительной степени воспользоваться русскою литературою о Лигаридѣ. Ему извѣстно лишь сочиненіе профессора Каптерева; между тѣмъ немало данныхъ о Лигаридѣ находится также въ XII томѣ „Исторіи русской церкви" митрополита Макарія и особенно въ статьѣ г. Лавровскаго въ *Христіанскомъ Чтеніи* 1889 года, № 11 — 12 [1]); послѣдняя заключаетъ въ себѣ даже кое-какія

[1]) Есть еще о Лигаридѣ статья г. Воробьева въ *Русскомъ Архивѣ* 1893 года, № 1, не имѣющая впрочемъ особаго значенія (ср. *Книговѣдѣніе* 1894 года, № 1).

Библиотека "Руниверс"

неизвѣстныя г. Леграну библіографическія данныя. Само собою разумѣется, авторъ не знаетъ о томъ, что подлинникъ отвѣтовъ Паисія Стрѣшневу находится въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ; ему, конечно, неизвѣстны тѣ труды Паисія, которые сохранились только въ русскомъ переводѣ: опроверженіе челобитной Никиты Пустосвята, въ 31 главѣ, составленное по порученію царя и собора и изданное въ *Братскомъ Словѣ* 1895 года (по рукописи Московской духовной академіи, № 68), слово о мантіи (*Бѣлокуровъ*. Арсеній Сухановъ, томъ I, стр. CXXXIII) и „Поученіе духовное" (Толст. II, № 220). Нѣсколько странно отсутствіе у г. Леграна указанія на греческій текстъ предисловія Лигарида къ „Синтагмѣ" Матѳея Властаря, находящійся въ Синодальной библіотекѣ.

Статья о Спаѳаріи, составленная г. Пико главнымъ образомъ по русскимъ источникамъ,—для насъ лишена значенія. Мы можемъ лишь отмѣтить двѣ ошибки автора. „Ариѳмологія" Спаѳарія неправильно опредѣлена у него какъ ариѳметика; весь „Діаріумъ" Корба имъ признанъ за переведенный Спаѳаріемъ, тогда какъ послѣднему принадлежитъ лишь начало (надъ нимъ надписано его имя), а остальная часть книги переведена другими переводчиками посольскаго приказа. Можно еще указать на то, что списокъ греческаго перевода „Путешествія въ Китай" (съ русскими глоссами) находится въ библіотекѣ греческой школы на островѣ Халки, и что въ одномъ изъ русскихъ списковъ „Описанія китайскаго государства" (Толст. I, № 162) есть дата „совершенія" этого произведенія.

Г. Легранъ въ одномъ изъ примѣчаній къ статьѣ г. Пико (стр. 72) заявляетъ рѣшительно, что греческій оригиналъ „Хрисмологія" Спаѳарія—выше названный Χρησμολόγιον Лигарида. Правда, Спаѳарій выдаетъ свой трудъ за переводъ „отъ древнѣйшія харатейныя книги еллино-греческія" съ своими объясненіями и дополненіями; но для того чтобы утверждать, что эта харатейная книга — не болѣе какъ сочиненіе Лигарида, по нашему мнѣнію, необходимо предварительно сличить оба Хрисмологія и опредѣлить ихъ взаимныя отношенія. Возможно, что трудъ Спаѳарія есть только подражаніе труду Лигарида.

Статья о Петрѣ Могилѣ, принадлежащая г. Пико, для насъ также не представляетъ важности. Авторъ воспользовался, кромѣ трудовъ русскихъ ученыхъ, еще нѣкоторыми статьями на румынскомъ языкѣ; но эти послѣднія повидимому въ значительной степени основаны на русскихъ источникахъ; во всякомъ случаѣ онѣ не даютъ

Библиотека "Руниверс"

русскому читателю новыхъ для него данныхъ. Большая часть статьи г. Пико занята библіографіей „книгъ изданныхъ Петромъ Могилою или ему посвященныхъ". Она имѣетъ сравнительно значительные размѣры, такъ какъ авторъ помѣстилъ здѣсь, между прочимъ, всѣ изданія Кіево-Печерской лавры временъ Петра Могилы, вышедшія въ свѣтъ по его „благословенію". Отмѣтимъ одну ошибку г. Пико. По его словамъ, изъ предисловія къ „Главизнамъ Поучительнымъ" Агапита діакона, Кіевъ, 1628, видно, что переводъ этого сочиненія сдѣланъ Петромъ Могилою. Вотъ слова предисловія: „исправи же ся отъ еллинскаго идіомате съ многимъ опаствомъ въ благочестіи сіающу богопріемцу тезоименнаго Могілы дакійскихъ земль начальника отраслію твердоименнаго архіепископа тезоименну, произбранну съ Господомъ въ предстателство старѣйшеа паствы постничествующихъ", то-есть *при* Петрѣ Могилѣ. Что до перевода, передъ нами старый славянскій текстъ „Главизнъ Поучительныхъ", для изданія лишь исправленный нѣсколько по греческому оригиналу.

Статья, посвященная Кириллу Лукарису, заключаетъ въ себѣ впервые появляющіеся въ печати письма и документы (числомъ 216). Они проливаютъ много свѣта на дѣятельность этого патріарха и на его отношенія къ кальвинизму и рѣшаютъ вопросъ объ еретичествѣ Лукариса въ положительномъ смыслѣ.

А. Соболевскій.

Владиміръ Соловьевъ. Оправданіе Добра. Нравственная философія. Спб. 1897.

Содержаніе книги г. Соловьева въ краткомъ изложеніи сводится къ слѣдующему. Наша жизнь получаетъ нравственный смыслъ и достоинство, когда между нею и совершеннымъ Добромъ устанавливается совершенствующаяся связь. Совершенное Добро должно содержать въ себѣ норму нашего нравственнаго отношенія ко всему; все что существуетъ исчерпывается въ нравственномъ отношеніи тремя категоріями, то-есть то, что выше насъ, что намъ равно и что ниже насъ. Выше насъ безусловное Добро или Богъ; равно съ нами все то, что способно къ самодѣятельному нравственному совершенствованію, ниже насъ—матеріальная природа. Дѣйствительное начало нравственнаго совершенствованія заключается въ трехъ основныхъ чувствахъ, образующихъ натуральную добродѣтель человѣка: стыда, жалости и религіознаго чувства. Обобщая чувство стыдливости, нравственный законъ повелѣваетъ намъ господствовать надъ всѣми чув-

Библиотека "Руниверс"

ственными влеченіями, допуская ихъ только какъ подчиненный элементъ въ предѣлахъ разума, то-есть требуетъ борьбы съ плотью (принципъ аскетизма). Въ отношеніи къ другимъ людямъ нравственный законъ даетъ чувству жалости или симпатіи форму справедливости, требуя, чтобы мы признавали за каждымъ изъ нашихъ ближнихъ такое же безусловное значеніе, какъ за собою (принципъ альтруизма). По отношеніи къ Божеству нравственный законъ требуетъ безусловнаго признанія Божественной воли.—Исполненіе нравственнаго закона не можетъ ограничиться личною жизнью, потому что человѣка въ отдѣльности вовсе не существуетъ; поэтому процессъ совершенствованія мыслимъ только какъ процессъ собирательный, происходящій въ семьѣ, народѣ, человѣчествѣ. При постоянномъ взаимодѣйствіи личнаго нравственнаго подвига и организованной нравственной работы собирательнаго человѣка, Добро получаетъ свое окончательное оправданіе, являясь во всей своей полнотѣ и силѣ. Умственное воспроизведеніе этого процесса въ его совокупности и слѣдующее за исторіей въ томъ, что уже достигнуто, и предваряющее ее въ томъ, что еще должно быть сдѣлано, и составляетъ содержаніе нравственной философіи, изложенной въ положительной части книги Вл. Соловьева. Совершенство Добра окончательно опредѣляется какъ нераздѣльная организація тріединой любви: любви восходящей по отношенію къ Богу, уравнивающей по отношенію къ людямъ, нисходящей по отношенію къ матеріальной природѣ. Таково положительное содержаніе „Оправданія Добра"; если къ этому мы прибавимъ критику автора иныхъ принциповъ нравственности и полемику съ нѣкоторыми современными теченіями мысли въ области нравственной жизни, то мы тѣмъ самымъ получимъ нѣкоторое представленіе о богатомъ содержаніи книги.

Всѣ системы нравственности могутъ быть приведены къ двумъ основнымъ типамъ: первый ищетъ принциповъ нравственности въ личной жизни человѣка, второй считаетъ ихъ производными и ищетъ обоснованіе нравственности внѣ человѣческой жизни. Примѣромъ перваго субъективнаго типа можетъ служить эдонизмъ со всѣми его видоизмѣненіями, какъ-то: утилитаризмъ и такъ далѣе, а также въ извѣстномъ смыслѣ и система этики Канта. Примѣромъ втораго объективнаго типа можетъ служить этика матеріализма [1]) и „религіозная" этика, то-

[1]) Очень любопытна книжка бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія во Франціи: (Yves Guyot. La morale. Paris, 1883, вошла въ серію Bibliothèque matérialiste) она можетъ служить характернымъ образчикомъ матеріалистической этики.

Библиотека "Руниверс"

есть строящая принципы нравственными на религіи. Это сопоставленіе двухъ столь противуположныхъ этическихъ системъ, какъ этика матеріализма и этика религіозная, можетъ показаться парадоксальнымъ, между тѣмъ несомнѣнно, что есть у этихъ двухъ системъ одна весьма важная, общая имъ, черта. Обѣ системы разсматриваютъ человѣка и вмѣстѣ, съ тѣмъ самую нравственность, какъ нѣчто производное, основы чего находятся внѣ сферы чисто этической. Само собой разумѣется, что основы эти оказываются совершенно различными, и общаго въ указанныхъ системахъ только то, что предполагаемыя основы всецѣло опредѣляютъ область нравственности. Сфера природная съ ея слѣпою необходимостью, чуждою всякой разумности, какъ единственная допускаемая механическимъ міровоззрѣніемъ, должна, конечно, оказаться для него и источникомъ нравственныхъ велѣній; поэтому вполнѣ умѣстно утверждать вмѣстѣ съ А. Н. Бекетовымъ что „естественная основа нравственности представляется дериватомъ той самой силы, которая по волѣ Создателя направляетъ всѣми космическими явленіями. Подвижное равновѣсіе — вотъ высшая цѣль, въ которой сходятся всѣ цѣли бытія“ [1]). Религіозная этика дѣлаетъ законы человѣческой дѣятельности тоже дериватомъ, но не механической необходимости, а разумной воли Божества; нравственность оказывается точно также опредѣленною внѣшнимъ образомъ, хотя конечно гораздо легче представить себѣ зависимость человѣка отъ воли Божества, чѣмъ отъ закона сохраненія энергіи. Утверждать, что справедливость есть ничто иное какъ подвижное равновѣсіе, не значитъ ли это требовать слишкомъ многаго отъ людской фантазіи? Допустивъ опредѣленіе человѣка разумною волею Божества, можно спасти и нѣкоторый смыслъ и значеніе человѣческой жизни. Можно себѣ представить, что на человѣка возложена нѣкоторая задача, требующая усилій и сознанія свободы и, хотя рѣшеніе задачи предопредѣлено, однако самое рѣшеніе имѣетъ значеніе не только для человѣка, а можетъ быть для самого Божества. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что эта форма этическихъ системъ имѣетъ большія преимущества; однако, она въ то же время представляетъ и одно неудобство: истины религіозныя не имѣютъ съ точки зрѣнія философіи непосредственной очевидности, а такъ какъ религіозная этика выступаетъ съ утвержденіемъ своего безусловнаго значенія, то она должна дать обоснованіе своего ученія; это обоснованіе можетъ заключаться въ метафизикѣ

---

[1]) *Вопросы философіи и психологіи.* Книга 6-я, стр. 44-я.

Библиотека "Руниверс"

и гносеологіи. Этика перваго типа имѣетъ въ этомъ отношеніи преимущество передъ религіозною, ибо исходитъ изъ непосредственнаго факта психической и нравственной жизни человѣка, слѣдовательно въ обоснованіи путемъ метафизики и гносеологіи можетъ и не нуждаться, въ то же время она отличается бо́льшею простотой построенія; однако мы воздержимся отъ разсмотрѣнія вопроса, почему нельзя удовлетвориться субъективною моралью, и обратимся къ книгѣ, по поводу коей высказали эти замѣчанія.

Нравственная философія Владиміра Соловьева представляетъ собой въ художественномъ выполненіи религіозную этику. Необходимость обоснованія ея гносеологіей и метафизикой авторомъ вполнѣ сознается,—на это указываетъ заключительныя страницы его книги: „Самостоятельность нравственной философіи въ ея собственной области не исключаетъ внутренней связи самой этой области съ предметами философіи теоретической—ученія о познаніи и метафизики“; необходимость эта явствуетъ и изъ введенія, хотя въ немъ говорится о самостоятельности нравственной философіи. Введеніе это чрезвычайно любопытно: авторъ говоритъ здѣсь объ отношеніи нравственной философіи къ религіи и теоретической философіи. Нравственная философія, по мнѣнію автора, имѣетъ собственный предметъ (нравственныя нормы), независимый отъ положительныхъ религій и даже въ извѣстномъ смыслѣ ихъ обусловливающій; „въ теоретической философіи можетъ относительно предметовъ нравственности возбуждаться только сомнѣніе въ ихъ дѣйствительномъ бытіи, а никакъ не увѣренность въ ихъ небытіи, это сомнѣніе не можетъ перевѣсить увѣренности присущей свидѣтельству совѣсти; но еслибы даже возможна была увѣренность въ небытіи другихъ существъ, то это имѣло бы значеніе лишь для объективной стороны этики, оставляя въ неприкосновенности ея собственную основную область“ (стр. 20—21). Второй вопросъ теоретической философіи, который, какъ обыкновенно думаютъ, опредѣляютъ собой содержаніе этики, есть вопросъ о свободѣ воли. Нашъ авторъ и въ этомъ вопросѣ защищаетъ самостоятельность нравственной философіи: „нравственная философія, какъ ученіе о добрѣ, имѣетъ свое собственное содержаніе, ибо добро остается добромъ, разсматривать ли его какъ предметъ произвольнаго выбора, или же какъ мотивъ, необходимо опредѣляющій дѣятельность разумно нравственныхъ существъ“ (стр. 32). Разсужденія автора, путемъ которыхъ онъ приходитъ къ этимъ выводамъ, то-есть къ утвержденію самостоятельности нравственной философіи, въ высшей степени интересны и остроумны,

Библиотека "Руниверс"

однако я думаю, что все-таки не ошибаюсь въ томъ, что считаю, книгу Вл. Соловьева религіозной этикой. Конечно, разсужденія о явленіяхъ нравственной жизни не зависятъ отъ той или иной положительной религіи, но зависятъ отъ религіозныхъ представленій вообще. Идея Совершеннаго Добра или Бога вѣдь занимаетъ у Вл. Соловьева центральное мѣсто и, хотя эта идея и является въ разсужденіяхъ автора лишенною какихъ-либо догматическихъ опредѣленій, болѣе въ формѣ философской, но все-жъ эта идеи религіознаго порядка, да и самъ авторъ высказываетъ это очень ясно: „Отъ естественной религіи получаютъ свою разумную санкцію всѣ требованія нравственности", говоритъ онъ (стр. 625); но не только въ этомъ проявляется зависимость этики отъ религіи, а и въ рѣшеніи большинства вопросовъ. Такъ, напримѣръ, утверждая независимость этики отъ вопроса о свободѣ воли, Вл. Соловьевъ придаетъ самому вопросу весьма оригинальную постановку, въ которой опять-таки явно вліяніе его религіозныхъ воззрѣній. Онъ весьма основательно отвергаетъ ходячее опредѣленіе свободы, которое выражается формулой Дунса Скота nihil aliud a voluntate causat actum volendi in voluntate, но и въ такъ называемой нравственной свободѣ, то-есть въ сознательномъ подчиненіи своей воли идеѣ добра, авторъ хочетъ видѣть одну необходимость, а въ выборѣ зла, напротивъ, онъ повидимому усматриваетъ свободу. Это весьма оригинально и заставляетъ насъ ждать съ нетерпѣніемъ его метафизики, въ которой онъ обѣщаетъ подробное обоснованіе этого взгляда. Казалось бы, что понятія одного порядка, хотя и противуположнаго содержанія, подлежатъ одному принципу; если въ добрѣ нѣтъ свободы, то какъ его найдти въ злѣ? Это трудно себѣ представить, но мотивы, по которымъ Вл. Соловьевъ желалъ бы найдти свободу въ злѣ, мнѣ кажется, ясны. Богъ или совершенное добро можетъ опредѣлить человѣка къ добру, но какъ приписать Богу опредѣленіе человѣка къ злу?—это не мыслимо для религіознаго сознанія. — Такимъ образомъ, несомнѣнно, религіозныя представленія опредѣляютъ нравственную философію Вл. Соловьева, и высказывая это, я вовсе не желаю сдѣлать ему упрека, а просто указываю на особенность мышленія автора, его настроенія, его міросозерцанія. Это вовсе не мѣшаетъ тому, что самая книга есть настоящее философское произведеніе, ибо философскій талантъ проявляется не въ томъ, съ какими понятіями авторъ оперируетъ, а въ способѣ пользованія этими понятіями. — Недавно вышло сочиненіе профессора Катрейна „Philosophia moralis" (Freiburg 1893), написанное съ точки зрѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія католической религіи. Въ исходныхъ точкахъ зрѣнія Вл. Соловьева и Катрейна есть много общаго, но русскій авторъ создалъ истинно философское сочиненіе, которое прочтетъ съ одинаковымъ интересомъ, какъ тотъ, кто раздѣляетъ воззрѣнія Вл. Соловьева, такъ и тотъ, кто ихъ отвергаетъ,—ибо въ книгѣ нашего автора цѣнны не только его воззрѣнія, но и ходъ мысли, путемъ котораго онъ ихъ оправдываетъ,—въ то время какъ книгу Катрейна философъ отложитъ въ сторону съ полнымъ разочарованіемъ, хотя моралисту и покажутся вѣрными многія его положенія. Въ исходной точкѣ зрѣнія Вл. Соловьева несомнѣнная его сила. Всякій вправѣ выбрать ту точку зрѣнія, съ которой онъ намѣренъ разсматривать извѣстный вопросъ, выборъ же точки зрѣнія опредѣляетъ не только самого автора, но и критику; та критика несправедлива, которая разбираетъ предметъ съ иныхъ точекъ зрѣнія, и не становится на ту же почву, на которой стоитъ авторъ сочиненія. Нравственный и умственный обликъ Вл. Соловьева давно извѣстенъ читателямъ, поэтому апріори можно было предвидѣть общій ходъ его мыслей, но можетъ быть душевный складъ Вл. Соловьева ни въ одномъ его сочиненіи не выразился столь полно, какъ въ разсматриваемомъ нами теперь, поэтому весьма понятно, что именно это его сочиненіе вызвало и наибольшій энтузіазмъ и съ другой стороны—наиболѣе суровые отзывы; полагаю однако, что даже вполнѣ враждебно настроенный читатель признаетъ чистоту того источника, то-есть, искренняго религіознаго чувства, которымъ опредѣляются воззрѣнія автора. Уже изъ той передачи содержанія книги, которая находится въ началѣ этой замѣтки, видно, что ближайшее опредѣленіе нравственной области, тожественной по существу съ религіозной, авторъ находитъ въ двоякомъ: во-первыхъ въ психологическомъ анализѣ, раскрывающемъ пружины нравственной дѣятельности человѣка, во-вторыхъ въ тѣсной связи нравственности съ исторіей. Что касается перваго пункта, то вполнѣ очевидно, что въ душѣ человѣка должны находиться тѣ элементарные факты, изъ которыхъ и благодаря которымъ можетъ развиться нравственность. Вѣдь нравственность есть историческій процессъ, это совершенствующаяся связь съ совершеннымъ добромъ, въ этомъ процессѣ должны поэтому открыться зародыши, заложенные въ человѣческомъ сознаніи, но самый процессъ былъ бы невозможенъ безъ нихъ. Тѣсная же связь, въ которую Вл. Соловьевъ ставитъ нравственность съ исторіей, обнаруживается въ томъ толкованіи, которое онъ даетъ найденнымъ имъ зародышамъ нравственности, стыду, жалости и религіозному чувству.

Библиотека "Руниверс"

Психологическій анализъ стыда, жалости и религіознаго чувства проведенъ авторомъ весьма тонко, въ особенности интересно указаніе на нравственное значеніе чувства стыда; сколько намъ извѣстно — это вполнѣ оригинальная мысль, которую мы ранѣе не встрѣчали въ сочиненіяхъ, трактующихъ объ этомъ. Можетъ быть, натуралисты и станутъ спорить съ теоріей Вл. Соловьева объ эмпирическомъ происхожденіи чувства стыда, но значеніе стыда, опредѣляющаго этическое отношеніе человѣка къ матеріальной природѣ, не зависитъ отъ вопроса о происхожденіи этого чувства. Шопенгауеръ высказывалъ мысль и подробно обосновалъ ее, что жалость есть единственная основа всей нравственности; Вл. Соловьевъ показываетъ почему, именно жалость или состраданіе, а не со-радость или со-наслажденіе, можетъ имѣть принципіальное значеніе. Авторъ при этомъ критикуетъ метафизическія основы ученія Шопенгауера и, хотя критика нашего автора въ общемъ мнѣ кажется вѣрной, но можетъ быть онъ слишкомъ строго относится къ выраженіямъ Шопенгауера о „непосредственномъ отождествленіи" и „снятіи границъ между я и не—я" въ чувствѣ состраданія. Разсматривая значеніе религіознаго чувства для нравственности, Вл. Соловьевъ не могъ обойдти вопроса о возникновеніи религіознаго чувства. Положительное неравенство, которымъ опредѣляется сыновная любовь или благочестіе, представляетъ собой естественный корень религіозной нравственности, такъ какъ преимущество родителей передъ дѣтьми обусловливаетъ ихъ солидарность, служитъ основаніемъ особаго рода нравственныхъ отношеній. Въ силу этого смысла Вл. Соловьевъ отрицаетъ очень распространенную теорію о томъ, что первоначальною религіей былъ фетишизмъ; онъ признаетъ большее значеніе за теоріей Герберта Спенсера, которая выводитъ изъ почитанія умершихъ всю религію. Высшая степень религіознаго сознанія представляетъ собой лишь углубленіе и расширеніе того содержанія, которое мы находимъ на ступеняхъ первоначальнаго. Религія первобытной семьи человѣчества опредѣляется представленіемъ отца, или ближайшаго предка, сначала живаго, потомъ умершаго. Разобравъ эту тройную основу нравственности, то-есть, стыдъ, жалость и религіозное чувство, Вл. Соловьевъ старается доказать, путемъ отрицательнымъ, что никакія иныя основы немыслимы, ибо перебравъ всѣ другія качества, которыя въ древнія и новыя времена считались добродѣтелями, нельзя найдти ни одного между ними, которое *само по себѣ* заслуживало бы это названіе. Этотъ анализъ нашъ авторъ распространяетъ только на четыре такъ назы-

Библиотека "Руниверс"

ваемыя, „кардинальныя“ добродѣтели древнихъ (справедливость, мужество, воздержность и мудрость) и на три „богословскія“, вѣра, надежда и любовь. Онъ могъ бы еще болѣе облегчить себѣ задачу, еслибъ отослалъ читателей къ интересной книгѣ Гартманна „Феноменологія нравственнаго сознанія“, въ которой (правда съ иной точки зрѣнія) разобраны всѣ душевныя качества, которыя въ разныя времена выставлялись философами и моралистами какъ принципы этики.

Обратимся теперь ко второй указанной нами чертѣ разсматриваемаго сочиненія: а именно тѣсной связи, въ которую авторъ ставитъ нравственность съ исторіей. Это отношеніе обнаруживается уже въ опредѣленіи смысла жизни, который заключается въ совершенствующейся связи жизни съ совершеннымъ добромъ. Благодаря этому воззрѣнію автора получаетъ первенствующее значеніе не только самая жизнь человѣка, но въ особенности историческій процессъ. Исторія становится не простою смѣной дурныхъ и хорошихъ поступковъ людей, а развивающимся процессомъ, полнымъ смысла, и, можетъ быть, необходимымъ въ общемъ міровомъ развитіи; разказъ объ этомъ процессѣ становится поучительнымъ въ высокой степени и весьма естественно, что самое крупное явленіе въ исторіи, христіанство, находящееся въ столь тѣсной связи съ нравственною жизнью человѣка, выдвигается на первый планъ. Такимъ образомъ не нравственныя понятія служатъ критеріемъ при оцѣнкѣ историческихъ событій, а наоборотъ историческія событія являются въ извѣстномъ отношеніи критеріемъ нравственности. Въ этомъ пунктѣ есть извѣстнаго рода сходство абсолютной нравственности въ изложеніи Вл. Соловьева съ теоріей относительности всѣхъ нравственныхъ понятій, какъ она изложена, напримѣръ, въ извѣстной книгѣ Летурно „L'évolution de la morale“, по смыслу которой исторія должна выяснить значенія понятій добра и зла; разница этихъ двухъ воззрѣній въ томъ, что у эволюціонистовъ, въ родѣ Летурно, самый процессъ развитія случаенъ, онъ не опредѣленъ ничѣмъ инымъ кромѣ физіологическихъ и психологическихъ условій человѣка, въ то время какъ въ абсолютной нравственности, не отрицающей однако развитія нравственныхъ идей, онѣ съ самого начала опредѣлены не только началомъ, то-есть элементарными данными сознанія, перечисленными нами выше, но и концомъ, то-есть совершеннымъ добромъ, являющимся идеальною цѣлью развитія человѣчества. Есть однако въ такомъ воззрѣніи на значеніе исторіи въ вопросахъ нравственности одна опасность, которую, какъ мнѣ кажется, не слѣдуетъ упускать изъ виду. Историческій процессъ, хотя и является

Библиотека "Руниверс"

очерченнымъ въ главныхъ чертахъ, но онъ во всякомъ случаѣ не законченъ, поэтому оцѣнка отдѣльныхъ фактовъ исторіи не всегда можетъ быть безусловно вѣрной. Во всѣхъ попыткахъ конструкціи исторіи замѣчается субъективный элементъ и придается значеніе событіямъ, котораго, можетъ быть, они сами по себѣ не имѣли; стóитъ вспомнить Гегелеву фономенологію духа или Фихте Старшаго Grundzüge des Gegenwärtigen Zeitalters. При чтеніи книги Вл. Соловьева мнѣ иногда казалось, что и онъ не вполнѣ свободенъ отъ этой черты, которая обусловлена самою точкой зрѣнія на предметъ. Возьмемъ для примѣра то, что онъ говоритъ объ аскетизмѣ; общая его мысль прекрасно показываетъ и источники и смыслъ аскетической морали, но въ детальной обработки аскетизма авторъ останавливается на такихъ моментахъ, на которые наводитъ его глубокое его знаніе исторіи. Не потому ли, напримѣръ, онъ высказываетъ желательность пріобрѣтенія власти духа и надъ такими отправленіями животнаго организма, которыя не стоятъ въ прямомъ отношеніи къ „похотямъ плоти", каково напримѣръ „дыханіе", что знаетъ изъ исторіи, о такъ называемомъ „ноздренномъ дыханіи", что оно было однимъ изъ условій „умнаго дѣланія". Вл. Соловьевъ говоритъ, какъ мы видѣли выше, что требованія нравственности получаютъ свою разумную санкцію отъ естественной религіи, въ дѣйствительности же на мѣсто естественной религіи онъ ставитъ иногда христіанскую религію, которая, хотя и представляютъ собою историческій фактъ, но въ то же время заключаетъ въ себѣ безусловную истину. Нужно имѣть много такта и большую умственную ловкость, чтобы связать безусловную истину, которая должна быть мыслима какъ нѣчто неизмѣнное и вѣчное, съ признаніемъ историческаго развитія этой истины. Вѣдь въ такомъ случаѣ и въ христіанской религіи, какъ бы твердо ни были мы увѣрены въ ея абсолютномъ значеніи, мы должны будемъ признать временные элементы, исчезновеніе которыхъ послужитъ только къ тому, что самая сущность этого ученія проявится въ большей чистотѣ. Какъ рѣшаетъ этотъ трудный вопросъ Вл. Соловьевъ, который съ особенною любовью занимается вопросами по исторіи христіанской религіи и церкви — это видно изъ чрезвычайно интересной главы сочиненія „Нравственная организація человѣчества". Его общіе взгляды на эти вопросы извѣстны читающей публикѣ изъ его сочиненія: „Исторія и будущность теократіи" и мы не считаемъ себя въ правѣ подвергать ихъ въ данномъ мѣстѣ болѣе подробному разсмотрѣнію.

Въ книгѣ Вл. Соловьева есть еще одна черта, вытекающая изъ

Библиотека "Руниверс"

указанной тѣсной связи, въ которую онъ ставитъ нравственность съ исторіей. Онъ не ограничивается догматическимъ изложеніемъ принциповъ нравственности, онъ не только критикуетъ мнимыя начала практической философіи, выставленныя въ прежнія времена, но весьма чутко относится къ современнымъ теченіямъ религіозно-нравственной мысли. Постоянная полемика съ ходячими современными теоріями, имѣющими опору въ высокомъ авторитетѣ лицъ, ихъ выставившихъ, и въ подкупающей простотѣ самого ученія, дѣлаетъ книгу Вл. Соловьева особенно цѣнною. Напримѣръ, въ 12-й главѣ (уголовный вопросъ съ нравственной точки зрѣнія) мы находимъ весьма остроумное и основательное опроверженіе распространенной нынѣ теоріи о непротивленіи злу. Соображенія автора настолько остроумны, что мы не можемъ удержаться отъ того, чтобы не привести здѣсь нѣсколько ихъ образцовъ его хода мысли. Главная мысль ученія о непротивленіи злу такова, говоритъ авторъ: „То, что кажется намъ зломъ, можетъ быть вовсе не зло; божество, или провидѣніе лучше насъ знаетъ истинную связь вещей и какъ изъ кажущагося зла выводитъ дѣйствительное добро; сами мы можемъ знать и цѣнить только свои внутреннія состоянія, а не объективное значеніе и послѣдствія своихъ и чужихъ дѣйствій", „но изъ того что мы не знаемъ", къ такимъ послѣдствіямъ могутъ привести наши поступки, вовсе не слѣдуетъ, чтобы мы должны были воздерживаться отъ всякихъ поступковъ; такое заключеніе было бы правильно, если бы мы, напротивъ, знали навѣрное, что всѣ послѣдствія были дурными, а такъ какъ они равно могутъ быть и дурными и хорошими, то мы имѣемъ здѣсь одинаковое основаніе (или точнѣе— одинаковое отсутствіе основаній) для дѣйствія и бездѣйствія, то-есть съ этой точки зрѣнія, мы не можемъ знать, что для насъ лучше: дѣйствовать или бездѣйствовать, и слѣдовательно все это соображеніе о косвенныхъ результатахъ нашихъ поступковъ не можетъ имѣть для насъ практическаго значенія". „Итакъ, наши дѣйствія, или воздержанія отъ дѣйствій должны опредѣляться вовсе не соображеніями о ихъ возможныхъ, но намъ невѣдомыхъ, косвенныхъ послѣдствіяхъ, а съ побужденіями, прямо вытекающими изъ нравственнаго принципа" (стр. 421).

Отмѣтивъ нѣсколько характерныхъ чертъ сочиненія Вл. Соловьева, мы не станемъ вдаваться въ детальное его разсмотрѣніе; взвѣшивать и возражать противъ частностей, значитъ непонять духа всего произведенія, значитъ не оцѣнить той художественной цѣльности и мастерскаго изложенія, которыя столь рѣдко встрѣчаются у нашихъ писателей-философовъ. Въ этомъ отношеніи критика, какъ намъ ка-

Библиотека "Руниверс"

жется, по отношеніе къ Вл. Соловьеву. проявила свою полную несостоятельность, напавъ на отдѣльныя мысли и главы сочиненія. Такой несправедливой критикѣ подверглась, напримѣръ, весьма интересная глава „о смыслѣ войны".

Несомнѣнно, однако, что книга Вл. Соловьева имѣетъ успѣхъ въ обществѣ, о ней не только пишутъ; ее читаютъ и о ней много говорятъ.

Э. Радловъ.

G. Skanderbeg. Historische Studie von *Julius Pisko* k. und k. Vicekonsul und Leiter des k. u. k. öster-ungar. Generalkonsulats in Janina. Wien. 1896.

Написанная австро-венгерскимъ дипломатомъ, вице-консуломъ въ Яннинѣ, новая книга о Г. Скандербегѣ, несмотря на то, что авторъ ея воспользовался нѣкоторыми матеріалами изъ венеціанскихъ архивовъ, уясняющими отношенія знаменитаго албанскаго героя XV вѣка къ Венеціи въ многотрудные его годы управленія Албаніей, въ общемъ, даетъ немного больше того, что можно читать въ „Geschichte des Osmanischen Reiches" Цинкейзена. Этотъ послѣдній нѣмецкій историкъ для составленія исторіи о Скандербегѣ пользовался слѣдующими пособіями: Пуффендорфомъ (1684 г.), Poncet'омъ (1709 г.), Бьемми (въ изд. 1742 г.), Мариномъ Барлетти „De vita et moribus ac rebus praecipue adversus Turcas gestis Georgii Castrioti clarissimi Epirotarum principis. qui propter celebrrima facinora Scanderbegus hoc est Alexander Magnus cognominatus fuit", Strasburgo 1537, венеціанскимъ трудомъ Fatti illustri del signor Scanderbech d'incerto Autoro въ собраніи Сансовино (1582 г.). и рѣдкою хроникой „Cronica... per Ioan Ochoa de Lesalde (1592 г. [1]). Нашъ авторъ призналъ трудъ Барлетти единственнымъ современнымъ источникомъ по исторіи Албаніи изъ эпохи покоренія ея турками, однако, отдаетъ предпочтеніе труду Бьемми „Istoria di Giorgio Castriota", составленному въ 1742 г. на основаніи „Historia Scanderbegi edita per quendam Albanensem. (Venet. 1480 г.), который, по его мнѣнію, былъ первоначально составленъ неизвѣстнымъ албанцемъ, имѣвшимъ возможность узнать все изъ перваго источника, такъ какъ братъ его служилъ въ войскѣ Георгія

[1]) Но также слѣдовало воспользоваться Исторіей Албаніи, составленной Bonvenuto de Sancto Georgio, 1519 г. „Breve memoria de nostra casa Musachi" *Ив. Музаки* (1510 г.).

Библиотека "Руниверс"

Скандербега. Но въ настоящее время изслѣдователь политической дѣятельности Скандербега располагаетъ многими документальными, извлеченными изъ архивовъ, источниками, на основаніи которыхъ могутъ и должны быть дополнены свѣдѣнія о Скандербегѣ въ нѣмецкой книгѣ Цинкейзена, а тѣмъ паче у его предшественниковъ. Почти рабское пользованіе устарѣлыми пособіями ввело автора разсматриваемой книги въ погрѣшности, неизвинительныя послѣ обнародованія очень важныхъ архивныхъ источниковъ по данному вопросу. Такъ, напримѣръ, онъ вполнѣ довѣряетъ разказу византійскаго лѣтописца Халкокондила о приключеніяхъ Скандербега въ турецкомъ плѣну [1]), считаетъ подлиннымъ обмѣнъ писемъ между султаномъ Муратомъ и Г. Скандербегомъ въ 1445 году, изданныхъ въ Historia universale, Venetia MDCLIV, Сансовино, что́, однако, признается неправдоподобнымъ новѣйшими критическими изслѣдователями [2]).

Историческая роль Георгія Кастріота (съ конца 1443—17 го января 1468), получившаго прозваніе „Скандербегъ", то-есть, Александръ (Македонскій), за свои подвиги въ дѣлѣ защиты христіанскаго міра отъ турецкихъ завоеваній, представлена въ разсматриваемой книгѣ довольно поверхностно. Прежде всего, необращено должнаго вниманія на созваніе 2-го марта 1444 г. Г. Скандербегомъ (бѣжавшимъ въ Албанію изъ турецкой арміи, потерпѣвшей пораженіе у города Ниша 3-го ноября 1443 г. и затѣмъ хитростію захватившимъ г. Крою) въ г. Лешѣ албанскихъ и славянскихъ мелкихъ владѣтелей: Дукадиновъ, Музаки, Аріанитовъ, Топіи, Спановъ, Захаріи Альтисвера, Зетскаго (черногорскаго) Степана Черноевича и Бальшичей; участники съѣзда рѣшили принять мѣры обороны отъ турецкихъ нападеній и главнымъ вождемъ соединенныхъ силъ избрали Скандербега. Это довѣріе къ Георгію остальныхъ владѣтелей было условлено особенными его военными способностями, о которыхъ молва разнеслась по всему Балканскому полуострову. Послѣдовавшая вскорѣ (въ 1444 году) побѣда Скандербега надъ 25.000 турецкой арміей подъ начальствомъ Али-паши въ Дибрахъ [3]) условила приглашеніе героя со стороны короля Владислава вступить въ лигу противъ турокъ; приглашеніе было принято. Но сербскій деспотъ Юрій I Бранковичъ,

---

[1]) Ed. Bonnae, стр. 249 и 350.

[2]) См. Das Alban. Element in Griechenland, *Фальмерайера*, Histoire de Scanderbeg ou Turcs et Chrétiens par *M. Camille Paganet*. Paris. 1855 г.

[3]) По разказу неизвѣстнаго албанскаго автора „Historia Scanderbegi".

Библиотека "Руниверс"

какъ союзникъ и родственникъ турецкаго султана Амурата II, дѣйствуетъ противъ Албаніи, хотя въ концѣ концовъ долженъ уступить Скандербегу въ неравномъ бою: находившаяся подъ управленіемъ деспота Юрія I Бранковича Сербія испытала сильное опустошеніе со стороны албанцевъ, которое и въ будущемъ не могло быть забыто потерпѣвшимъ сербскимъ деспотомъ.

Къ этому несчастному недоразумѣнію между сербскимъ деспотомъ Юріемъ I Бранковичемъ и албанскимъ вождемъ Скандербегомъ присоединился вслѣдъ затѣмъ споръ Скандербега съ Венеціанскою республикой изъ-за обладанія Даньо (Dagnum) послѣ смерти Павла Дукагина, сынъ котораго Алексѣй убилъ владѣтеля этого округа, Захарію Альтисвера. Споръ этотъ окончился въ пользу Венеціанской республики, благодаря тому обстоятельству, что подъ вліяніемъ венеціанской интриги сторону Венеціи приняли албанскіе владѣтели Петръ Спанъ и Юрій Душманъ, которые произвели давленіе, вынудившее передачу матерью убитаго Захаріи Альтисвера Даньо Венеціи (1847 г.). Съ этимъ не хотѣлъ помириться Скандербегъ, а потому нажилъ себѣ кровнаго врага въ лицѣ Венеціанской республики.

Послѣ этого становится яснымъ, почему политическая роль Венеціи въ кровавомъ спорѣ Скандербега съ турками оказалась неблаговидною. Венеція вредила Скандербегу всякими способами, что, конечно, не могло не отозваться на дальнѣйшей печальной судьбѣ какъ Албаніи, такъ и другихъ южно-славянскихъ государствъ Балканскаго полуострова. Венеція видѣла въ албанскомъ вождѣ своего рода помѣху ея интересамъ на Балканскомъ полуостровѣ, и потому 4-го мая 1448 г. рѣшила [1]) покончить съ нимъ: постановлено было давать 100 червонцевъ въ годъ тому лицу, которое убьетъ Скандербега. Причина та, что Скандербегъ сталъ сильно тревожить венеціанскія владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ, главнымъ образомъ въ албанскихъ предѣлахъ. Тогда же было рѣшено отправить венеціанское войско противъ Скандербега и пожаловаться на него султану, который по уговору долженъ былъ наказать его за враждебныя дѣйствія противъ Венеціи. 27-го мая того же года былъ посланъ отъ венеціанскаго дожа, Франческо Фоскари, въ Албанію Андрей Веніеро для рѣшенія дѣла со Скандербегомъ; послу прежде всего поручалось отправить туркамъ заявленіе, чтобы они опять явились въ Албанію, если оттуда ушли, вслѣдствіе требованія венеціанскаго

[1]) *Schafar*. Acta Archivi Veneti, № CDLV.

Библиотека "Руниверс"

правителя (comes) г. Скадра, условленнаго опасеніемъ со стороны Скандербега. При этомъ же поручалось венеціанскому послу обращаться со Скандербегомъ вѣжливо и напомнить ему о благодѣяніяхъ, оказанныхъ ему и его братьямъ Венеціей по смерти ихъ отца Іоанна. Съ возвращеніемъ турокъ въ Албанію этотъ венеціанскій посолъ долженъ былъ идти въ городъ Скадръ. Въ случаѣ неприбытія турокъ, необходимо заключить со Скандербегомъ миръ, съ уплатою ежегодной дани не только ему, но и его потомству, но не свыше 1.500 червонцевъ. При этомъ слѣдуетъ добиваться отъ него уступки Dagnum; а если онъ не согласится на эту уступку, то предложить ему дань въ 1000 червонцевъ. Венеція не вполнѣ расчитывала на успѣхъ, и потому, въ случаѣ отказа Скандербега, ея посолъ долженъ былъ склонить на свою сторону Павла и Николая Дукадиновъ, которые могутъ повліять на Скандербега въ заключеніи искомаго соглашенія [1]). При содѣйствіи Николая Дукадина, Венеціи удалось 4-го октября 1448 г. въ лагерѣ подъ г. Лешемъ заключить миръ со Скандербегомъ, съ самимъ Николаемъ Дукадиномъ и съ Топіа [2]). 10-го октября того же года Венеція поручила своему албанскому провизору заключить миръ со Скандербегомъ, если турки будутъ поражены [3]). Очевидно, примиреніе 4-го октября могло быть необязательнымъ для Венеціанской республики.

Эта политика Венеціи по отношенію къ Георгію Скандербегу становится понятною, если припомнить отношенія Венеціи къ другимъ государствамъ за нѣсколько лѣтъ до этого, о которыхъ ничего не сказано въ разсматриваемой книгѣ, потому что ничего о нихъ не сказано и у Цинкейзена [4]) и у Гаммера. 6-го марта 1444 года былъ отправленъ изъ Венеціи въ Пештъ (Будимъ) посолъ Іоаннъ Регуардъ для переговоровъ съ королемъ польскимъ и венгерскимъ и сербскимъ деспотомъ Юріемъ I Бранковичемъ относительно общихъ дѣйствій противъ турокъ. Этотъ посолъ долженъ былъ сказать папскому кардиналу, что Венеція снаряжаетъ флотъ для отправки въ Галлиполи, съ цѣлью воспрепятствовать переходу турокъ изъ Азіи въ Европу, а польскій и венгерскій король долженъ двинуться противъ турокъ съ огромнымъ войскомъ изъ Венгріи. Нужно было и бла-

---

[1]) Ibid., № CDLVII.
[2]) Ibid., № CDLIX.
[3]) Ibid., № CDLX.
[4]) Geschichte des osman. Reiches, стр. 650.

Библиотека "Руниверс"

говоленіе Іоанна Гуніада, которому (magnifico capitaneo) этотъ посолъ долженъ былъ выразить особенное расположеніе республики. Сербскаго деспота Юрія I Бранковича посолъ долженъ былъ увѣрить въ расположеніи къ нему республики и выразить ему сожалѣніе ея по поводу его несчастій; а такъ какъ въ Венеціи недавно разнесся слухъ, что деспотъ уже получилъ обратно бо́льшую часть своихъ владѣній, то выразить ему свою радость, прибавивъ, что уже готовъ флотъ для отправки въ Галлиполи [1]). 12-го мая того же года этому венеціанскому послу было отправлено письмо съ наказомъ убѣждать польскаго и венгерскаго короля, что Венеція всегда готова дѣйствовать противъ враговъ христіанства и что флотъ уже скоро будетъ готовъ къ отплытію въ Галлиполи. Къ этому слѣдовало прибавить, что бургундскій герцогъ тоже снаряжаетъ 4 судна въ Венеціи и три судна въ Ниццѣ (apud Niciam). Точно также поручалось дать увѣренія сербскому деспоту, Іоанну Гуніаду и другимъ знатнымъ венгерскимъ лицамъ о твердомъ намѣреніи Венеціи дѣйствовать противъ турокъ. Папскому кардиналу слѣдовало сообщить, что Венеція желаетъ вскорѣ видѣть осуществленною мысль о заключеніи союза противъ турокъ [2]).

Нѣсколько сомнительный образъ дѣйствій папы вызвалъ жалобу венеціанскаго дожа въ письмѣ отъ 25-го мая 1444 г. на то, что папа тратитъ деньги на другія нужды и медлитъ съ отправленіемъ флота въ Галлиполи [3]), дѣло вслѣдствіе того замедлялось. Но, какъ бы то ни было, а 17-го іюня 1444 (какъ читаемъ ниже въ той же книгѣ актовъ) венеціанское правительство поручило Алоизію Лоредану идти съ флотомъ къ Галлиполи.

Въ Албаніи имѣла владѣнія не только Венеція, но и Сербія. Венеція, очевидно, соперничала съ сербскимъ правительствомъ на албанскомъ приморьи, и потому, понятно, должны были возникать натянутыя отношенія между Венеціей и Сербіей и Г. Скандербегомъ. Эти отношенія Г. Скандербега къ сербскому деспоту Юрію I Бранковичу и Венеціи не выяснены въ разсматриваемой книгѣ, потому что о нихъ ничего не сказано въ книгѣ Цинкейзена [4]). Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Къ данному времени (1445 г.) сербскій деспотъ предъ-

[1]) Acta Archivi Veneti, № CDXL.
[2]) Ibid., № CDXLIII.
[3]) Ibid., № CDXLIV.
[4]) *Zinkeisen*, op. cit., стр. 703.

Библиотека "Руниверс"

явилъ свои права на владѣнія въ Албаніи, которыя предъ тѣмъ очутились во власти венеціанцевъ; сербскій деспотъ потребовалъ возвращенія ему занятыхъ венеціанцами его владѣній въ Албаніи. На это требованіе сербскаго деспота Венеція отвѣтила слѣдующее: такъ какъ, при пріобрѣтеніи этихъ владѣній отъ князя Стефана (Вуковича, Вучича) Венеція понесла большія издержки, то деспотъ пусть согласится оставить эти владѣнія за Венеціей, или, если на это онъ несогласенъ, пусть возьметъ верхнюю Зету, а все остальное должно остаться во владѣніи Венеціи [1]). Подобный же отвѣтъ на новое требованіе сербскаго деспота былъ данъ Венеціей и 9-го іюня 1445 г. [2]). Но на слѣдующій день, 10-го іюня, былъ отправленъ къ сербскому деспоту посолъ съ оправданіемъ, почему Венеція заняла его владѣнія въ Албаніи и Зетѣ. Къ этому Венеція была побуждена заявленіемъ пословъ его же (сербскаго деспота), что, если Венеція не желаетъ добровольно уступить, деспотъ достигнетъ цѣли своей другимъ средствомъ, т. е. силою оружія [3]). Переговоры не остались безплодными, и 18-го іюня того же года венеціанскій дожъ отправилъ сербскому деспоту письмо, въ которомъ выражаетъ радость по поводу возвращенія ему разныхъ владѣній, а относительно владѣній сербскаго деспота въ Албаніи повторяетъ то же самое, что было сказано посламъ [4]).

Но этимъ сербскій деспотъ не удовольствовался, и потому сербское войско появилось около города Котора. Тогда-то венеціанскій дожъ Франческо Фоскари поручилъ Андрею Веніеру идти къ сербскому деспоту, если онъ окажется въ Зетѣ, а не то къ его капитану и разузнать, какая цѣль этого вторженія. Если онъ потребуетъ своихъ мѣстностей—Антивари, Дриваста и Будвы, то отвѣтить: Венеція пріобрѣла ихъ отъ его врага, князя Стефана Вучича, и при этомъ было не мало издержекъ; если онъ (деспотъ) желаетъ возвратить эти издержки, то можетъ взять свои земли [5]); если же сербскій деспотъ не захочетъ уплатить этихъ издержекъ, ссылаясь на то, что ему слѣдуетъ отъ Венеціи за Скадръ ежегодной дани 1000 червонцевъ, то можно уступить ему означенные города и дань за Скадръ до 3,000 червонцевъ [6]). Венеція наблюдала свой интересъ по отношенію къ

---

[1]) Acta Arch. Veneti, № CDXLVIII, отъ 14-го мая 1445 г.
[2]) Ibid., № CDXLIX.
[3]) Ibid., № CDL.
[4]) Ibid., № CDLII.
[5]) Ibid., № CDLVII, отъ 27-го іюня 1448 г.
[6]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

болѣе опасному сопернику и врагу Г. Скандербегу, и потому къ этому прибавила: если сербскій деспотъ не пожелаетъ быть по сосѣдству съ Скандербегомъ, то этимъ его нежеланіемъ необходимо воспользоваться; необходимо добиться обѣщанія сербскаго деспота, что онъ сообща съ Венеціей будетъ дѣйствовать противъ Скандербега [1]).

Но счастье измѣнило сербскому деспоту въ его замыслахъ. Поэтому венеціанское правительство поручило (письмомъ отъ 29-го іюля 1448 года) [2]) Андрею Веніеру войдти въ переговоры съ сербскимъ деспотомъ на новыхъ условіяхъ: такъ какъ „fortuna despoto adversa et contraria est", то при заключеніи мира не уступать ему ни земель въ Албаніи, ни 1000 червонцевъ ежегодной дани. А если деспотъ не будетъ соглашаться, то обѣщать ему 1000 червонцевъ за городъ Скадръ, но съ условіемъ, чтобы онъ не пропускалъ черезъ свои земли венеціанскихъ враговъ и чтобы не пропускалъ торговцевъ въ венеціанскія земли. Болѣе значительно слѣдующее условіе: если турки изъ боязни передъ Г. Скандербегомъ бѣжали, то склонить сербскаго деспота къ оказанію помощи туркамъ противъ Скандербега, Дукадина и Тоніа. Сербскій деспотъ не пожелалъ отказаться отъ своего права и продолжалъ военныя дѣйствія противъ венеціанскихъ владѣній въ Албаніи. Это повліяло на заключеніе мира между Венеціей и Скандербегомъ, Дукадиномъ и Тоніа 4-го октября 1448 года, о которомъ сказано нѣсколько выше.

Сербское войско, какъ доносилъ венеціанскій провизоръ въ Албаніи, подъ начальствомъ сына сербскаго деспота вторглось въ венеціанскія владѣнія въ Албаніи; венеціанское правительство поручило своему провизору въ Албаніи войдти въ переговоры съ сербскимъ деспотомъ на слѣдующихъ условіяхъ: обѣщать 1500 червонцевъ за городъ Скадръ, но чтобы всѣ прочія владѣнія оставались за Венеціей, такъ какъ они пріобрѣтены войною отъ Стефана Вуковича, если же деспотъ на это не станетъ соглашаться, извѣстить объ этомъ венеціанское правительство [3]).

Жизнь Скандербега преисполнена всякихъ невзгодъ, являвшихся

---

[1]) Ibid. Слѣдуетъ помнить, что Венеція систематически вытѣсняла албанцевъ изъ приадріатическихъ сербскихъ городовъ: по договору, заключенному между Венеціей и Дривастомъ относительно перехода послѣдняго подъ власть Венеціи (*Schaf.* A. A. V. N. CDXXVIII отъ 1442 г. 5 авг.), албанцы и другіе иноземцы должны были удалиться изъ Дривастинской общины.

[2]) Ibid., № CDLVIII.

[3]) Ibid. № CDLX.

Библиотека "Руниверс"

на смѣну одна другой. Недовольный исходомъ спора Венеціей изъ-за обладанья Даньо (о чемъ сказано выше), Скандербегъ перенесъ свое неудовольствіе и на ея друзей; въ числѣ этихъ друзей были и нѣкоторые албанскіе владѣтели, какъ Гина Музаки и Моисей Комненъ Големъ; у перваго онъ отнялъ Малую Музакію, а у втораго Дибри; у братьевъ Ивана и Койна Бальшичей онъ отнялъ страну между Кроей и Лешемъ Мизію. Это обстоятельство заставило Голема обратиться за помощью къ туркамъ, которые и явились въ Албанію въ концѣ 1455 г., но были разбиты Скандербегомъ. Въ слѣдующемъ году за помощью къ туркамъ обратился племянникъ Скандербега Гамза, но турки опять были разбиты: турецкій паша Исакъ и Гамза были взяты въ плѣнъ; послѣдній былъ подаренъ неаполитанскому королю Альфонсу, съ которымъ у Скандербега устанавливались дружественныя отношенія. Авторъ разсматриваемой книги не вполнѣ ясно изложилъ эти отношенія Скандербега къ упомянутымъ албанскимъ владѣтелямъ; онъ слишкомъ довѣрился сообщенію Барлетта, какъ и французскій ученый Паганель въ книгѣ „Histoire de Scanderbeg" [1]), будто Скандербегъ совершенно разбилъ турецкій отрядъ; но въ дѣйствительности, какъ сообщалъ капитанъ Драча Маркъ Діеда венеціанскому дому, турки опустошили страну Скандербега и подошли къ г. Лешу на часъ разстоянія; главные сподвижники Скандербега перешли на сторону турокъ, а Скандербегъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ горы [2]).

Султанъ Магометъ II не довелъ теперь своего дѣла въ Албаніи до конца, такъ какъ былъ вынужденъ обратить свои силы на войну съ Іоанномъ Гуніадомъ; но все же на границѣ Албанія составилъ обсерваціонную 30.000-ую армію.

Упомянутыя невзгоды свалились на голову Скандербега, безспорно, не безъ участія Венеціанской республики. Побуждаемый неаполитанскимъ королемъ Альфонсомъ, Скандербегъ дѣйствуетъ противъ Венеціи вмѣстѣ съ Лехомъ Дукадиномъ; послѣдній отнялъ (1456 г.) отъ Венеціи Даньо (Dagnum). Симпатія Скандербега къ неаполитанскому двору выразилась затѣмъ въ томъ, что онъ, по смерти Альфонса († 27-го іюня 1458 г.), помогъ его преемнику Фердинанду I утвердиться на неаполитанскомъ престолѣ (въ августѣ 1461 г.) и тѣмъ отстранилъ притязанія Іоанна Анжуйскаго (Реньера) на неапо-

---

[1]) Стр. 236—245.

[2]) *Макушевъ*, Истор. разыск. о славянахъ въ Албаніи, 98.

Библиотека "Руниверс"

литанскій престолъ [1]). Политическія недоразумѣнія между Венеціанскою республикой и Скандербегомъ впослѣдствіи, однако, должны были разсѣяться, когда турецкій натискъ сталъ угрожать и самой Италіи; сынъ Скандербега Иванъ, послѣ занятія Албаніи турками, нашелъ пріютъ въ Италіи [2]); съ нимъ въ южной Италіи въ Абруццахъ поселилась цѣлая албанская колонія, насчитывающая нынѣ до 200.000 душъ и вполнѣ сохранившая свой родной языкъ и свои національные обычаи [3]).

Сообщенныя документальныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Скандербега къ Венеціи, къ сербскому деспоту и туркамъ вполнѣ рельефно рисуютъ положеніе албанскаго героя; его дѣятельности противъ турокъ вредила главнымъ образомъ Венеція, убѣдившая Европу, что она готова ополчиться противъ враговъ христіанства. Ошибку свою Венеція сознала впослѣдствіи, когда турки заняли Сербію (1457 г.) и Боснію (1463 г.). Съ полученіемъ извѣстія о занятіи Босніи турками венеціанское правительство отправило 14-го августа 1463 года своего посла къ королю венгерскому съ цѣлью заключенія союза противъ турокъ, которые опасны не только Босніи, но и всюду, куда только они могутъ проникнуть. Венеціанское правительство поручаетъ своему послу сообщить, что г. Скандербегъ и герцогъ Герцеговины Стефанъ и прочіе пограничные владѣтели готовы дѣйствовать единодушно противъ общаго врага. Тогда-то Венеція стала склонять герцеговинскаго герцога Стефана къ общему дѣйствію противъ турокъ [4]), а албанскихъ владѣтелей удостоила права именоваться венеціанскими властелями: 25-го сентября 1463 года это право получилъ сынъ Георгія Скандербега (Кастріота) Іоаннъ [5]), а раньше 13-го мая то же право получили албанскіе владѣтели: Ѳома и братья его Константинъ и Аріанитъ [6]).

Роль Аріанита Топіа [7]) въ разсмотрѣнной книгѣ тоже не вполнѣ

---

[1]) Это не вполнѣ выяснено г. Юл. Писко. Принцъ тарентинскій Иванъ—Антоній Орсини поддерживалъ сторону Реньера и убѣждалъ Скандербега (въ письмѣ отъ 10-го окт. 1460 г.) перейти на его сторону (*Макушева*, Истор. разыск. о славянахъ въ Албаніи, стр. 101—102).

[2]) О сынѣ Скандербега Иванѣ см. „Regis Fertinandi Primi Instructionum liber“ (1486—1487), изд. Сцип. Вольпичелли. 1861. Неаполь, стр. 148.

[3]) Въ Римѣ издается албанская газета „Skiperia“ (то-есть, Албанія).

[4]) Ibid. № DIV.

[5]) Ibid. № DVIII.

[6]) Ibid. № DIX.

[7]) О родѣ Топіа, связанномъ узами родства съ Бальшичами, см. мою замѣтку въ XI книгѣ „Вѣстника Славянства“ (1896 года стр. 126).

Библиотека "Руниверс"

удовлетворительно выяснена; а между тѣмъ она имѣетъ близкое отношеніе къ дѣятельности Скандербега. Вообще болѣе полное изученіе обнародованныхъ архивныхъ матеріаловъ дало бы возможность представить въ болѣе ясномъ образѣ симпатичную личность Георгія Скандербега. Его неподкупная честность, богатырское мужество, наводившее ужасъ на турокъ и венеціанцевъ, однако, не оставили слѣдовъ въ народной памяти южно-славянскихъ племенъ; невольно приходится изумляться тому факту, что этотъ богатырь не воспѣтъ южно-славянскимъ богатырскимъ эпосомъ хоть наравнѣ съ другими менѣе важными историческими личностями XIV и XV вѣковъ. Одно предположеніе можно допустить, что такъ какъ албанскій элементъ не принималъ участія въ составленіи южно-славянскаго эпоса, а славянскій элементъ въ то отдаленное время не особенно дружилъ съ элементомъ албанскимъ (какъ не дружитъ и теперь), то понятно албанскій вождь не могъ быть воспѣтъ ни сербскимъ, ни болгарскимъ эпосомъ.

Несмотря на ощутительные пробѣлы, книга г. Писко въ литературѣ о Георгіи Скандербегѣ должна занять подобающее ей мѣсто; въ ней все же можно найдти кое-что новое сравнительно съ диссертаціей В. В. Макушева „Историческія разысканія о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка", гдѣ не мало мѣста отведено и Скандербегу.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что авторъ разсмотрѣнной книги невѣрно называетъ извѣстіе Андрея де-Палаціо „польскою хроникой".

В. Качановскій.

Книжныя новости.

Натанъ Мудрый. Драматическое стихотвореніе *Г. Э. Лессинга.*—Переводъ съ нѣмецкаго Виктора Крылова. Съ историко-литературнымъ очеркомъ, примѣчаніями къ переводу и библіографическимъ указателемъ. Съ 35 рисунками и 11 эстампами. Изданіе *А. Ф. Маркса.* С.-Пб. 1897. Цѣна 6 рублей.—„Натана Мудраго" нѣсколько разъ переводили на русскій языкъ, но ни разу онъ не былъ изданъ такъ роскошно, какъ это сдѣлалъ А. Ф. Марксъ. Бумага и печать безукоризненны; рисунки очень хороши, хотя и не вполнѣ выдержаны: напримѣръ, храмовникъ является на каждомъ рисункѣ въ новомъ видѣ, то съ усами и бородой, то безъ оныхъ, причемъ и типъ лица совершенно мѣняется; отчасти это объясняется тѣмъ, что эти рисунки заимствованы изъ различныхъ изданій, а именно изъ нѣмецкаго иллюстрированнаго изданія Лессинга (подъ редакціей Лаубе), а также изъ рисунковъ художника Пехта и Бендемана. Пере-

Библиотека "Руниверс"

водъ принадлежитъ Виктору Крылову и напечатанъ впервые въ „Вѣстникѣ Европы“ въ 1868 году, а потомъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1875 г. Въ нынѣшнемъ изданіизначительно расширенъ историческій очеркъ о Лессингѣ и его Натанѣ Мудромъ и въ особенности отдѣлъ библіографіи. Кромѣ перевода г. Крылова намъ извѣстны переводы „Натана“, сдѣланныя П. Вейнбергомъ (въ изданіи О. И. Бакста „Драматическія сочиненія Лессинга“. С.-Пб. 1886 г.), г. Порѣцкимъ, (Москва 1896 г.,—переводъ сокращенный и притомъ прозаическій) анонимнымъ переводчикомъ (Кіевъ, изданіе Іогансена 1893 г.) и В. С. Лихачевымъ (изданіе Гоппе. С.-Пб. 1897 г. безплатная премія къ журналу „Всемірная Иллюстрація“). Такое количество переводовъ „Натана“ объясняется какъ содержаніемъ, такъ и возвышенностью тона, въ которомъ написано это произведеніе; чтеніе его не можетъ, чистотою нравственной атмосферы, въ которой происходитъ все дѣйствіе, не произвести впечатлѣнія на читателя. Сравнивая переводы между собой придется сказать, что они постепенно улучшались; первому по времени переводчику, не имѣвшему готовыхъ образцовъ передъ глазами, естественно приходилось преодолѣвать и наибольшее количество трудностей; поэтому его переводъ, хотя и весьма точенъ, но въ тоже время немного тяжеловатъ; стихъ у П. Вейнберга болѣе легкій, а у В. Лихачева, онъ, какъ намъ кажется, еще лучше. Для примѣра приведу нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ всѣхъ трехъ переводовъ. Дѣйствіе III, явленіе X. В. Крыловъ: Дая: Сознайтесь только въ любви; безумство я уступлю вамъ... Храмовникъ: Торжественно! Но ставя осторожность взамѣнъ Спасителя, тутъ есть и правда“... П. Вейнбергъ: Дая: „Ну хоть любовь-то выдать я васъ прошу; безуміе могу вамъ уступить... Тампліеръ: Какъ это все торжественно (однако и правды тутъ не мало, — замѣни я Промысломъ Спасителя“). В. Лихачевъ: Дая: Въ любви-то хоть, въ одной сознайтесь: безуміе при васъ остаться можетъ... Храмовникъ: „И даже такъ торжественно (но, если Спасителя мы Промысломъ замѣнимъ, то врядъ ли ошибемся“)... Въ томъ же явленіи: В. Крыловъ: Особенно, что христіанка вашей работы; П. Вейнбергъ: Да, тѣмъ больше, что вашего издѣлья... В. Лихачевъ: „И вашего издѣлья христіанка — вотъ, что всего важнѣе здѣсь“... Въ томъ же явленіи Крыловъ: Итакъ, не только онъ воспитывалъ въ обманѣ ребенка, онъ въ обманѣ оставляетъ и дѣвушку. П. Вейнбергъ: „И въ этомъ заблужденьи онъ не только дитя держалъ,—онъ оставляетъ въ немъ и взрослую“... В. Лихачевъ: „И въ этомъ заблужденіи не только ребенка онъ воспитывалъ, но даже и дѣвушку оставилъ?“ Изъ этихъ немногихъ образцовъ видно, что В. Крыловъ не всегда удачно передавалъ мысль Лессинга. Въ виду того, что его переводъ первый по времени, нѣкоторые недочеты вполнѣ простительны. Признавая за переводомъ г. Крылова большее значеніе, мы всежъ не умолчимъ о нѣкоторыхъ его погрѣшностяхъ и укажемъ тѣ немногіе мѣста, въ которыхъ онъ не совсѣмъ вѣрно передалъ мысль автора. Стр. 147 слова Natana was sind wir Menschen переданы. „И что мы,—людя?“ Слѣдовало перевести „Вотъ немощность людская!“ (Лихачевъ). Стр. 151. „Какое впечатлѣніе это все должно произвести на разумъ Рахи“. У Лессинга мысль выражена гораздо общѣе: „auf einen Geist, wie Rechas“, стр. 165. „Нѣтъ очень годенъ; я только думалъ, дервишъ настоящій не захотѣлъ бы сдѣлаться пригоднымъ“ у Лессинга сказано „wollt'aus

Библиотека "Руниверс"

sich nichts machen lassen" это значитъ настоящій дервишъ не дозволитъ сдѣлать изъ себя чего-бы то ни было; не дозволитъ принудить себя къ чему бы то ни было. Стр. 182. Ihr schaudert? переведено „Вы боитесь!" слѣдовало бы „Вы ужасаетесь?" Стр. 188 „Случайный и безумный мой поступокъ, который какъ подумаю объ немъ, мнѣ самому становится загадкой". У Лессинга поступокъ называется не безумнымъ, а eine That bei der ich nichts gedacht то-есть—совершенный безъ размышленія. Стр. 189. Храмовникъ: Отойдите! Не дѣлайте мнѣ ненавистнымъ мѣсто подъ пальмами, гдѣ было такъ пріятно прогуливаться. Дая: „Ну, такъ убирайся! Медвѣдь нѣмецкій. — Все-таки слѣдъ звѣря мнѣ изъ виду не надобно терять". Тонъ, въ которомъ сказаны слова Храмовника ослабленъ въ переводѣ; а словамъ Дая придана бо́льшая рѣзкость; врядъ-ли говорятъ тому человѣку „убирайся", кого не желаютъ терять изъ виду. Стр. 190. Зитта: „Да гдѣ ты? какъ играешь ты сегодня". Такъ какъ Саладинъ играетъ съ Зиттой въ шахматы, то ей и незачѣмъ спрашивать „гдѣ ты". Онъ противъ нея. Слѣдовало перевести. „Что съ тобой?" или „гдѣ твои мысли". Стр. 197. „Недостаетъ проклятыхъ гнусныхъ денегъ". У Лессинга общая мысль „Ахъ проклятыя деньги". Стр. 215. „Ни разу жидъ богатый мнѣ не казался лучшимъ" у Лессинга „я не никогда не считалъ болѣе богатаго жида за лучшаго". Стр. 230. „Игра такая и скорлупы орѣховой не стоитъ"; у Лессинга напротивъ — „игра велась вѣдь не на орѣхи". Стр. 236. „Ob er auch" переведено „чтобъ тоже онъ", слѣдовало „хотя онъ".— Стр. 246. При этомъ ты еще себѣ въ добавокъ доставишь *удовольствіе узнать* (?!) какъ смѣло, какъ разумно онъ отвѣчаетъ" въ текстѣ сказано „wie ein solcher Mann sich ausred't" то-есть „какъ онъ вывернется". Стр. 263. „Натанъ: Не денегъ же съ меня потребовать? Саладинъ: Конечно, денегъ! денегъ!" Весь разговоръ Натана съ Саладиномъ представляетъ собой споръ въ благородствѣ, поэтому естественно, что какъ тотъ такъ и другой, говоря о деньгахъ избѣгаютъ самаго слова деньги — и напрасно вставилъ это слово переводчикъ. Стр. 265. „Вѣдь я не мало предразсудковъ отбросилъ здѣсь, въ странѣ обѣтованной, за то и мной прославленной всегда; слѣдовало перевести „въ странѣ обѣтованной также и для меня". Стр. 271. Умъ нашъ можетъ такъ безконечно много обнимать — и все-таки иной разъ вдругъ бываетъ такъ совершенно полонъ—и одной мельчайшей мыслью полонъ. Ничего, пускай и т. д. и т. д. у Лессинга послѣдніе слова taugt nichts то-есть не „пускай", а „это не годится, сверхъ того вмѣсто „мельчайшая мысль" лучше было бы сказать „мелочью". Стр. 281. „Но люблю оспаривать"; у Лессинга: „не хочу убѣждать". Стр. 287. „Да примутъ ли совѣтъ мой?" у Лессинга не вопросъ, а понужденіе. „Но только совѣтъ слѣдуетъ принять". Стр. 292. „Но въ которой я долженъ глубже разыскать основы. И это будетъ снова порученье для брата Бонафида"; у Лессинга: „Я долженъ хорошенько допытаться въ чемъ дѣло. Вотъ было бы какъ разъ порученье для брата Бонафида"! — Стр. 303. Schwärmer переведено фанатикъ, по смыслу текста лучше „мечтатель". Стр. 335. „So stellt er wenigstens sich an" переведено „хоть приступаетъ къ нимъ" слѣдовало „Такимъ онъ желаетъ казаться". Стр. 345. „Но твои основы, твои основы? говори мнѣ прямо" въ текстѣ „твои основанія". Стр. 365. „Что я слышу? Оно могло иначе быть, иначе! у Лессинга; „Развѣ могло быть иначе?"—Вотъ

Библиотека "Руниверс"

тѣ незначительныя неточности, которыя намъ удалось найдти при тщательномъ сличеніи текста съ переводомъ. Изъ этого ясно, что переводъ В. Крылова представляетъ собой большой и почтенный трудъ, въ особенности же имѣя ввиду комментаріи и историческія замѣтки, которыми сопровождаетъ свой переводъ В. Крыловъ.

Cosmopolis. Revue internationale, подъ редакціей *F. Ortmans*. — Г. Ортмансъ, началъ издавать въ 1896 году журналъ, имѣющій международный характеръ: этотъ журналъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ на трехъ языкахъ, англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Развитіе журнальнаго дѣла само собой привело къ такому составу; нѣсколько научныхъ журналовъ (какъ напримѣръ Archiv für Geschichte d. Philosophie) уже довольно давно печатаютъ статьи на различныхъ европейскихъ языкахъ; всежъ г. Ортмансу принадлежитъ идея подобнаго изданія съ характеромъ литературно-политическимъ. Лично намъ особенно нравится въ изданіи г. Ортманса политическая часть; чрезвычайно любопытно читать, какъ одни и тѣ же событія каждый мѣсяцъ разсматриваются съ различныхъ точекъ зрѣнія, одинаково правомѣрныхъ или, если хотите, одинаково ложныхъ. Но и литературный отдѣлъ и беллитрическій составляются весьма умѣло; журналъ съумѣлъ привлечь такихъ знаменитостей, какъ напримѣръ Моизена и др. Успѣхъ перваго года — г. Ортмансъ говорилъ, что онъ въ первый годъ имѣлъ 15.000 подписчиковъ — заставилъ редактора подумать о расширеніи дѣла, то-есть о прибавленіи въ различныхъ странахъ къ основному отдѣлу, состоящему изъ статей, написанныхъ на трехъ языкахъ, отдѣла, написаннаго на родномъ для каждой страны языкѣ. Мы не знаемъ, осуществилъ ли свою мысль г. Ортмансъ относительно Италіи и Даніи, какъ онъ намѣревался, но по отношенію къ Россіи онъ ее осуществилъ. Изданіе русскаго отдѣла взяла на себя книжная фирма Цинзерлинга, (бывшая Мелье), а редактированіемъ отдѣла занялся г. Сыромятниковъ. На обложкѣ журнала появилась нѣсколько таинственная надпись: „Редакторъ для Россіи С. Н. Сыромятниковъ (Сигма)". — Нѣкоторые поняли эту надпись такъ, что г. Сыромятниковъ намѣренъ сдѣлаться единственнымъ редакторомъ во всей Россіи, но вскорѣ таинственная надпись исчезла и появилась вполнѣ понятная: „Редакторъ русскаго отдѣла Ѳ. Д. Батюшковъ". Эта перемѣна произошла въ майской книжкѣ журнала. Такимъ образомъ вышедшіе пока 10 книжекъ русскаго отдѣла распадаются на двѣ группы: первая состоитъ изъ четырехъ книжекъ, вышедшихъ подъ редакціей г. Сыромятникова, вторая изъ 6 вышедшихъ подъ редакціей г. Батюшкова. Журналъ за второй періодъ своего существованія сталъ гораздо содержательнѣе, въ немъ появились статьи, подписанныя именами извѣстныхъ ученыхъ, какъ напримѣръ Ѳ. Ѳ. Мартенса, Ю. А. Кулаковскаго, А. С. Лаппо-Данилевскаго, самого редактора и т. д.; въ особенную заслугу слѣдуетъ поставить редактору привлеченіе гр. Л. А. Комаровскаго для иностранной лѣтописи. Найдти писателя, который сталъ бы обозрѣвать ежемѣсячно политическія событія вовсе не такъ легко, по очень понятнымъ причинамъ, и врядъ-ли можно было привлечь болѣе удачнаго для этой цѣли сотрудника, какъ именно гр. Л. А. Комаровскаго. Было бы однако несправедливостью, если бъ мы не указали и въ первыхъ книжкахъ интересныхъ статей; къ таковымъ слѣдуетъ отнести замѣтку нашего извѣстнаго

Библиотека "Руниверс"

философа Вл. С. Соловьева — „Импрессіонизмъ мысли“ и А. А. фонъ-Рейнгольда „Молодая Германія“; статья Ѳ. Ѳ. Мартенса „Королева Викторія и Россія“ разсматриваетъ отношенія Россіи и Англіи въ теченіи царствованія королевы Викторіи; интересный этюдъ заканчивается слѣдующими словами: „По нашему глубокому убѣжденію, лучшимъ, нетлетворнымъ (?) и вѣчнымъ памятникомъ было бы установленіе полнаго, сердечнаго и несокрушимаго (?) согласія между Англіей и Россіей во всѣхъ ихъ восточныхъ дѣлахъ, основаннаго на неограниченномъ довѣріи и взаимномъ уваженіи ихъ законныхъ желаній и требованій“. Статья А. С. Лаппо-Данилевскаго о внутренней политикѣ Екатерины Второй начинается нѣсколько туманно выраженными разсужденіями объ отношеніи среды къ дѣятельности лица, но въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи представляетъ прекрасный очеркъ дѣятельности Екатерины. Нѣкоторыя мысли однако могутъ быть оспариваемы. „Слѣдуетъ замѣтить прежде всего“, говоритъ авторъ, „что Екатерина содѣйствовала размноженію населенія, нужнаго по ея мнѣнію для развитія народнаго благосостоянія“. Авторъ имѣетъ ввиду дѣятельность комиссіи 1767 года, отмѣнившей „препятствія по дальнымъ свойствамъ въ бракахъ“. Но ежели авторъ заключаетъ: „можно думать, что приростъ населенія за эти 34 года значительно превышалъ приростъ его въ предшествующее время“, то невольно читатель замѣтитъ отсутствіе доводовъ въ пользу этой мысли. Статья Ю. А. Кулаковскаго „Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ“, представляетъ любопытный анализъ вопроса, которымъ въ послѣднее время много занимались, (напримѣръ Эрвинъ Родо и другіе). Ю. А. Кулаковскій разбираетъ сначала пѣсни Гомера и находитъ, что „всѣ чаянія, ожиданія, надежды и желанія человѣка въ міросозерцаніи, которое даетъ намъ Гомеръ, сосредоточено на благополучіи въ этой земной жизни“. Далѣе авторъ разбираетъ культъ героевъ, и хотя въ героѣ мы имѣемъ смертнаго, пріобрѣтшаго божественную личность, однако и въ этомъ культѣ героевъ авторъ не усматриваетъ идеи безсмертія духа человѣческаго. У орфиковъ и въ пиѳагорейскомъ союзѣ зародилась идея безсмертія души; разсмотрѣніемъ его авторъ и заканчиваетъ свою статью. Ѳ. Д. Батюшковъ написалъ интересную замѣтку, по поводу двухъ міровъ А. Н. Майкова. Эта замѣтка составлена на основаніи собственныхъ помѣтокъ, занесенныхъ поэтомъ на рукописи одного молодаго почитателя А. Н. Майкова. Эти помѣтки имѣютъ несомнѣнное значеніе какъ для выясненія самой поэмы, такъ и для вопроса о ея происхожденіи.—Изъ приведеннаго видно, что русскій отдѣлъ журнала „Cosmopolis“ редактируется весьма умѣло и, нужно думать, журналъ будетъ имѣть успѣхъ и въ предѣлахъ Россіи.

Дѣло о патріархѣ Никонѣ. Изданіе Археографической комиссіи по документамъ Московской синодальной библіотеки. С.-Пб. 1897.—Судное дѣло о патріархѣ Никонѣ, послужившее матеріаломъ для настоящаго тома, напечатано съ подлинника, хранящагося нынѣ въ Московской синодальной библіотекѣ и состоящаго изъ 12-ти столбцевъ различныхъ размѣровъ и одной тетради. Оно уже не разъ описывалось и приводилось въ порядокъ, а именно въ 1660 г. дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ, въ 1697 г., въ 1710 г. Никитою Моисеевичемъ Зотовымъ (см. II т. „Записокъ отдѣленія русской и славян-

Библиотека "Руниверс"

ской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества" стр. 8 и слѣд.), и позже. Первоначальнымъ мѣстомъ храненія этого „Дѣла" былъ Приказъ тайныхъ дѣлъ, потомъ Посольскій приказъ, Патріаршая Крестовая палата, Тайный приказъ, Ближняя царская канцелярія, Сенатскій архивъ, Государственный архивъ и наконецъ, Московская синодальная библіотека. Впервые воспользовался документами, относящимися къ дѣлу о патріархѣ Никонѣ, газскій митрополитъ Паисій Лигарадъ для своей исторіи о Московскомъ соборѣ 1666—1667 гг. и о судѣ надъ патріархомъ Никономъ; затѣмъ пользовались митрополитъ Макарій при изданіи XII т. „Исторія Русской Церкви", епископъ Филаретъ, С. М. Соловьевъ (отчасти), архимандритъ Аполлосъ въ своемъ сочиненіи „Начертаніе житія и дѣяній Никона" (1859 г.), проф. П. И. Субботинъ и Н. А. Гиббенетъ. Хотя въ настоящемъ изданіи напечатана только часть судпаго дѣла, сохранившагося въ Московской синодальной библіотекѣ и далеко не исчерпывающая собою всего дѣлопроизводства, возникшаго по поводу оставленія Никономъ патріаршаго престола,--болѣе полныя данныя для выясненія какъ личности самого Никона, такъ и обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ его обвиненію и низложенію, можно найдти у Ламанскаго во II т. „Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества" и въ изслѣдованіи Гиббенета, воспользовавшагося документами государственнаго архива въ С.-Петербургѣ,—однако и это изданіе имѣетъ свою цѣнность по полнотѣ противъ прежнихъ изданій нѣкоторыхъ документовъ, по своей точности и нѣкоторымъ исправленіямъ недосмотровъ прежнихъ издателей, не говоря уже о томъ, что оно исчерпываетъ весьма значительную часть документовъ изъ этого дѣла. Такъ, дѣло боярина П. А. Зюзина (подъ № 41) въ настоящемъ изданіи впервые появляется въ томъ составѣ, въ какомъ оно дошло до насъ, въ производствѣ дьяка Алмаза Иванова. Посланіе патріарха Никона къ царю Алексѣю Михаиловичу въ іюлѣ 1659 г. напечатано нынѣ съ оригинала и даетъ возможность исправить важный недосмотръ въ изданіи Н. Субботина, принявшаго цифровой знакъ „і за союзъ и. Полнѣе, нежели у Субботина и даже архимандрита Аполлоса напечатанъ здѣсь статейный списокъ архимандрита Іоакима и думнаго дьяка Дементія Башмакова (№ 42), въ которомъ, на основаніи письма патріарха Никона, изложены условія оставленія имъ навсегда патріаршаго престола. Въ болѣе полномъ видѣ напечатаны и предположительныя статьи соборнаго опредѣленія (№ 43). Всего въ „Дѣлѣ" 123 №№ на 453 стр. № 1—посланіе Никона къ царю Алексѣю Михаиловичу, 1658 г., за которымъ послѣдовали еще три посланія: 1) мартъ 1659 г. (№ 3), 2) іюль 1659 г. (№ 4) и 3) 1661 г. (№ 28) и письмо 1664 г. (№ 33). Начиная съ № 5 по № 18 идутъ „сказки" разныхъ лицъ по поводу отказа Никона отъ патріаршаго престола и вообще его дѣйствій. Затѣмъ наиболѣе крупныя документы: „Дѣяніе московскаго собора, которымъ опредѣлено право царя съ соборомъ россійской церкви избрать и поставить новаго патріарха" (№ 27), „Судъ надъ блюстителемъ патріаршаго престола, ростовскимъ митрополитомъ Іоною"... (№ 40); „Дѣло боярина Зюзина" (№ 41); „Статейный списокъ архимандрита Іоакима и Дементія Башмакова" (№ 42); „Черновой списокъ дѣянія собора

Библиотека "Руниверс"

россійскихъ архіереевъ" (№ 43); „Соборное опредѣленіе" 1666 г. и „Собственноручныя записки митрополитовъ"... (№ 45); „Списокъ настольной грамоты вселенскихъ патріарховъ и всего освященнаго собора, данной Іоасафу", преемнику Никона (№ 85); „Списокъ наказа патріарха Іоакима архимандриту Павлу" о розыскѣ объ образѣ жизни Никона въ Ѳеравонтовомъ монастырѣ и о переводѣ его въ Бѣлозерскій-Кирилловъ монастырь (№ 94); за этимъ спискомъ слѣдуютъ разнаго рода грамоты по поводу исполненія Павломъ даннаго ему порученія и вообще жизни Никона въ названныхъ монастыряхъ (съ № 95 по 114); съ № 115 по 122—идутъ грамоты—Никона къ патріархамъ Макарію, Сильвестру Коссову, воеводѣ Стефану, воеводѣ Мутьянскому Константину, архіепископу Гедеону и митрополиту Паисію. И наконецъ послѣдній документъ (№ 123)—„Дѣяніе московскаго собора о низложеніи патріарха Никона" (Секретное дѣло Святѣйшаго Правительствующаго Синода № 3). Въ концѣ книги приложенъ подробный указатель именъ личныхъ.

Труды Пермской ученой архивной коммисіи. Съ приложеніемъ XVI таблицъ рисунковъ древностей Пермскаго музея. Выпускъ III. Пермь, 1897. — Недавно сравнительно открытая Пермская археологическая коммиссія успѣла уже заявить себя рядомъ довольно цѣнныхъ историко-археологическихъ работъ, которыя вошли въ составъ сборника „Пермскій край" и „Трудовъ". Лежащій передъ нами III выпускъ послѣднихъ является особенно обильнымъ подобными работами. Послѣ вступительной статьи, характеризующей дѣятельность коммиссіи за 1893—1895 гг., слѣдуетъ описаніе археологическаго отдѣла Пермскаго музея, заключающаго кромѣ разныхъ костяковъ, черепковъ, бусъ, ожерелій, монетъ и проч. нѣсколько историческихъ предметовъ: мечь XV вѣка воина кіевскихъ князей, старинныя вериги и др. Опредѣленіе и описаніе большинства предметовъ музея принадлежитъ археологу Ѳ. А. Теплоухову, извѣстному по своимъ многочисленнымъ статьямъ о пермскихъ древностяхъ. Далѣе находимъ отчетъ г. Сергѣева объ его раскопкахъ близъ селъ Губдора, Искора и Верхъ-Боровскаго, произведенныхъ въ 1895 г. Хотя число находокъ не было велико, но тѣмъ не менѣе дало возможность г. Сергѣеву высказать довольно правдоподобное мнѣніе по темному вопросу о чудскихъ могильникахъ и доставило матеріалъ къ обширной статьѣ Ѳ. Теплоухова „Чудское жертвенное мѣсто на р. Колвѣ" (въ настоящемъ же выпускѣ). Кромѣ названныхъ статей къ области археологіи относятся еще двѣ статьи: „Рисунки древностей Пермской Чуди, принадлежащихъ Пермскому музею" Ѳ. Теплоухова и „Археологическія находки въ Пермской губерніи за послѣдніе два года, объявленныя офиціально". Находки эти состояли изъ монетъ (ок. 700 экз.), и золотыхъ, мѣдныхъ и серебряныхъ вещей. Въ томъ же I отдѣлѣ настоящаго выпуска на ряду со статьями археологическаго характера имѣются статьи и историческія. Таковы: „Слѣды Пугачевскаго бунта въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ" А. Самойлова, „Къ исторіи башкирскаго землевладѣнія въ Пермскомъ уѣздѣ и грамоты башкиръ", „Къ исторіи казенныхъ заводовъ", „Сто лѣтъ назадъ. Штаты служащихъ Пермской губерніи" М. Капустина, „Пермскіе воеводы", „Соликамскіе воеводы" и И. Попова,

Библиотека "Руниверс"

„Достопримѣчательности с. Ыроба Чердынскаго уѣзда", которое интересно, какъ мѣсто ссылки Михаила Никитича Романова. Въ первой статьѣ приводятся „отпуски" черновыхъ бумагъ объ убыткахъ, причиненнымъ горнымъ заводамъ Н. Н. Демидова „во время бывшаго замѣшательства отъ злодѣя Пугачева". Въ слѣдующей статьѣ впервые приводятся цѣликомъ царскія грамоты башкирамъ, изъ которыхъ видно, что башкиры владѣли до прихода Строгановыхъ землями по рр. Нижней Мулянкѣ, Югу и Очеру, что̀ за ними и утверждено этими грамотами, несмотря на всѣ притязанія Строгановыхъ. Въ статьяхъ о пермскихъ и соликамскихъ воеводахъ имѣются нѣкоторыя новыя данныя, заимствованныя изъ мѣстныхъ архивовъ, причемъ собраны и почти всѣ другія свѣдѣнія объ упоминаемыхъ лицахъ. Второй отдѣлъ выпуска составляютъ: „Опись дѣлъ Пермской ученой архивной коммиссіи высланныхъ изъ Сенатскаго архива" (до 167 №№, изъ которыхъ наиболѣе любопытны вѣдомости о бюджетѣ городовъ Перми, Кунгура, Чердыни, Красноуфимска, Соликамска, Екатеринбурга, Верхотурья, Ирбита и Шадринска—въ концѣ XVIII вѣка), „Указатель дѣлъ архива Пермской Духовной Консисторіи" (вошли сюда только дѣла соликамскаго духовнаго управленія) и „Изъ церковныхъ архивовъ", священника П. Пономарева (довольно любопытные документы для исторіи быта мѣстныхъ раскольниковъ).

А. Ѳ. Кони.—Федоръ Петровичъ Гаазъ.—Біографическій очеркъ, съ портретомъ.—С.-Пб. 1897.—Книжка А. Ѳ. Кони представляетъ біографію въ высшей степени почтеннаго, но совершенно забытаго дѣятеля первой половины нашего столѣтія. Докторъ Гаазъ, родомъ нѣмецъ, пріѣхалъ въ Россію съ Реннинымъ, котораго пользовалъ за границею, и съ 1802 г. поселился въ Москвѣ. Любознательный и энергичный человѣкъ, опытный офталмологъ, онъ скоро освоился съ русскою столицею и пріобрѣлъ въ ней большую практику, а заботы его о бѣдныхъ больныхъ обратили на него вниманіе московскихъ властей, и съ 1807 г. онъ былъ приглашенъ на коронную службу. Въ 1825 г. ему пришлось занять важный и отвѣтственный постъ штадтъ-физика въ Московской медицинской конторѣ, которая снабжала медикаментами армію и военные лазареты. Страшныя злоупотребленія, царившія въ этомъ учрежденіи, заставили Гааза предпринять ожесточенную борьбу противъ рутины и застоя, онъ проектировалъ рядъ преобразованій, но тѣмъ самымъ возбудилъ вражду противъ себя у лицъ, заинтересованныхъ въ соблюденіи стараго порядка, противъ него поднялась интрига, и скоро ему пришлось выйдти въ отставку. Тогда онъ занялся опять частною практикою и заботами о бѣдныхъ больныхъ. Владѣя домомъ въ Москвѣ и подмосковнымъ имѣніемъ, гдѣ онъ устроилъ суконную фабрику, Гаазъ велъ жизнь серьезнаго, обезпеченнаго и пользующагося общественнымъ уваженіемъ человѣка. Онъ много читалъ, любилъ дружескую бесѣду и состоялъ въ оживленной перепискѣ съ знаменитымъ философомъ Шеллингомъ. Въ 1828 г. московскій генералъ-губернаторъ, князь Димитрій Владиміровичъ Голицынъ, пригласилъ Гааза въ составъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, на который возлагались заботы объ улучшеніи быта заключенныхъ, находившихся тогда въ ужасающемъ положеніи. Гаазъ съ восторгомъ принялъ предложеніе Голицына и до самой

Библиотека "Руниверс"

смерти оставался дѣятельнѣйшимъ членомъ комитета и главнымъ врачемъ московскихъ тюремъ. Въ то время „за виновнымъ отрицались почти всѣ человѣческія права и потребности, больному отказывалось въ дѣйствительной помощи, несчастному—въ участіи. Съ этимъ положеніемъ вещей вступилъ въ открытую борьбу Гаазъ и велъ всю жизнь. Его ничто не останавливало, не охлаждало,—ни канцелярскія придирки, затрудненія и путы, ни косые взгляды и ироническое отношеніе нѣкоторыхъ изъ предсѣдателей комитета, ни столкновенія съ сильными міра, ни гнѣвъ всемогущаго графа Закревскаго, ни даже частыя и горькія разочарованія въ людяхъ... Увидавъ во-очію положеніе тюремнаго дѣла, войдя въ соприкосновеніе съ арестантами, Федоръ Петровичъ очевидно испыталъ сильное душевное потрясеніе. Мужественная душа его не убоялась, однако, горькаго однообразія представившихся ему картинъ, не отвернулась отъ нихъ съ трепетомъ и безплоднымъ соболѣзнованіемъ. Съ непоколебимою любовью къ людямъ и къ правдѣ вглядѣлся онъ въ эти картины и съ упорною горячностью сталъ трудиться надъ смягченіемъ ихъ темныхъ сторонъ. Этому труду и этой любви отдалъ онъ все свое время, постепенно пересталъ жить для себя... Быстро исчезли его бѣлыя лошади и карета, съ молотка пошла оставленная безъ хозяйскаго глаза суконная фабрика, безслѣдно продана была недвижимость, обветшалъ костюмъ, и когда, въ 1853 году пришлось хоронить нѣкогда виднаго и извѣстнаго московскаго врача, обратившагося, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ смѣшнаго одинокаго чудака, то оказалось необходимымъ сдѣлать это на счетъ полиціи“... Яркому и талантливому изображенію этой забытой подвижнической жизни и посвящена превосходная книжка А. Ѳ. Кони, которой нельзя не пожелать отъ всей души самаго широкаго распространенія. Имя автора обезпечиваетъ ей вниманіе общества, а содержаніе и изложеніе ея таковы, что всякій съ нею познакомившійся, конечно, охотно будетъ содѣйствовать ея распространенію.

Въ теченіе октября мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— *Властовъ, Георгій*. Теогонія Гезіода и Прометей. (Разборъ сказаній). С.-Пб. 1897. Цѣна 3 р. безъ пересылки. (Напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ).

— *Жуковичъ, Н. И.*, проф. Борьба противъ уніи на современныхъ ей литовско-польскихъ сеймахъ (1595—1600). С.-Пб. 1897.

— *Трусманъ, Ю. Ю.* Этимологія мѣстныхъ названій Витебской губерніи. Ревель. 1897.

— *Трусманъ, Ю. Ю.* Этимологія мѣстныхъ названій Псковскаго уѣзда. Ревель. 1897.

— *Случевскій, К. К.* По сѣверо-западу Россіи. Томъ I. По сѣверу Россіи. Съ картою Сѣвернаго края и 146 рисунками. Томъ II. По западу Россіи. Съ картою западнаго края и 159 рисунками. Изданіе *А. Ф. Маркса*. С.-Пб. 1897.

Библиотека "Руниверс"

— *Введенскій, Александръ*. Объ атеизмѣ въ философіи Спинозы. Москва. 1897.

— *Маркевичъ, А. И.* Императрица Екатерина II и Крымъ. (Къ столѣтію со дня кончины Екатерины Великой). Симферополь. 1897.

— *Филевичъ, И. П.* Поминка по К. Н. Бестужевъ-Рюминѣ. Москва. 1897.

— *Германъ, Ф.* Кадастръ, межеваніе и ипотека во Франціи. М. 1897.

— *Германъ, П.* Кадастръ, межеваніе и земельныя книги въ Австріи. М. 1897.

— *Степанова, Е. В.* О мѣропріятіяхъ австрійскаго правительства для улучшенія профессіональнаго образованія въ Австріи. Докладъ на 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. С.-Пб. 1897.

— *Аргамакова, Серафима.* Дѣйствительность, мечты и разсужденія провинціалки. С.-Пб. 1897.

— Геракль. Трагедія Еврипида. Перевелъ съ греческаго стихами и снабдилъ послѣсловіемъ „Миѳъ и трагедія Геракла" *Иннокентій Анненскій.* С.-Пб. 1897.

— Начало конца Польши. Введеніе въ исторію борьбы за объединеніе Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Матеріалы извлечены штабсъ-капитаномъ *А. К. Ильенко*, подъ редакціей, съ предисловіемъ и объяснительною запискою ординарнаго профессора Николаевской Академіи генеральнаго штаба *П. А. Гейсмана.* С.-Пб. 1897.

— *Генкель, А.* Краткій очеркъ морфологіи и органографіи цвѣтковыхъ растеній. Текстъ къ 1 выпуску „Школьнаго ботаническаго атласа". Изданіе Подвижнаго музея учебныхъ пособій Императорскаго Русскаго техническаго общества. С.-Пб. 1897.

— Житіе святаго Стефана епископа пермскаго, написанное *Епифаніемъ Премудрымъ.* Изданіе Археографической коммиссіи. С.-Пб. 1897.

— Историческое обозрѣніе. Сборникъ Историческаго общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, издаваемый подъ редакціей *Н. И. Карѣева.* 1897. Томъ девятый. С.-Пб. 1897. *Тураевъ, Б. А.* Новѣйшіе успѣхи и современное состояніе египтологіи; *Шутяковъ, П. О.* Аграрный строй Пруссіи въ серединѣ XVIII вѣка; *Пташицкій, С. Л.* Средневѣковыя западно-европейскія новости въ русской и славянской литературахъ; *Ильинскій, А. Г.* Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ, съ предисловіемъ *В. А. Мякотина*; *Семевскій, В. И.* Изъ исторіи общественныхъ теченій въ Россіи въ XVIII и первой половины XIX вѣка.

— Ежегодникъ коллегіи Павла Галагана. Съ 1-го октября 1896 года по 1-го октября 1897. Кіевъ. 1897.

— Отчетъ правленія общества взаимнаго вспоможенія лицамъ педагогическаго званія въ Москвѣ. М. 1897.

Библиотека "Руниверс"

— Состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Краткій очеркъ, составленный по случаю открытія дѣятельности Высочайше утвержденнаго комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. С.-Пб. 1897.

— Школьный календарь. 1897—1898 учебный годъ. Изданіе редакціи журнала *„Народное Образованіе“*. С.-Пб. 1898.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Титъ Ливій. Римская исторія отъ основанія города. Переводъ съ латинскаго подъ редакціей *П. Адріанова*. Томъ IV. Книги XXVI—XXX. Изданіе наслѣдниковъ А. Г. Кузнецова. М. 1897. Цѣна 1 р. 50 к. Стр. 411.

Почтенное предпріятіе г. Адріанова—подарить русской литературѣ полный переводъ Тита Ливія—подвигается къ окончанію. Ранѣе мы указывали на то, что переводъ этотъ сдѣланъ добросовѣстно и въ состояніи дать читателю болѣе или менѣе вѣрное понятіе о пріемахъ и стилѣ римскаго бытописателя, однимъ изъ достоинствъ слога котораго сами древніе ставили такъ называемую lactea ubertas. Читающій переводъ г. Адріанова (въ передачѣ разсматриваемаго тома приняли участіе сверхъ главнаго редактора гг. И. И. Виноградовъ, А. С. Поповъ, С. Я. Дроздовъ) дѣйствительно выноситъ изъ его изученія впечатлѣніе, совершенно соотвѣтствующее приговору древности, и многія мѣста переданы такъ хорошо и гладко, что читателю не хочется оторваться отъ чтенія. Разумѣется, что и теперь нѣкоторыя подробности можно было бы передать иначе и, думается, ближе къ подлиннику, но это нисколько неудивительно, если мы примемъ во вниманіе громадность предпріятія почтеннаго переводчика. Особенно отмѣтили бы мы стремленіе переводчика оставлять безъ соотвѣтствующей передачи нѣкоторыя малопонятныя для русскаго читателя термины, напримѣръ „пентера, пельта, пельтасты, право аусипицій“ и я д. и т. д. Иногда мы измѣнили бы и транскрипцію собственныхъ именъ, напримѣръ стр. 20 Ager albensis, что̀ переводится черезъ „Альбенская область“, мы передали бы выраженіемъ: „область Альбы“, и многія другія.

---

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

„Спутникъ правописанія. Справочная книжка при всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ въ русскомъ правописаніи. Краткія правила съ подробнымъ орѳографическимъ словаремъ составилъ учитель *И. К. Ганъ*. Изданіе 4-е, значительно дополненное. Исправлено по „Руководству" академика *Я. К. Грота*. Цѣна 30 коп. С.-Петербургъ 1897. VIII + 86.

Книжка заключаетъ въ себѣ: оглавленіе (III — IV), предисловіе къ 1-му изданію (V—VIII) и къ 3-му, состоящее изъ шести строкъ (VIII), предварительныя правила русскаго правописанія, относящіяся къ употребленію буквъ и знаковъ препинанія (1 — 40), и „орѳографическій словарь", заключающій въ себѣ „алфавитный списокъ болѣе или менѣе затруднительныхъ по правописанію словъ" (41—86).

Заглавіе книжки, взятое въ своемъ полномъ видѣ, такъ, какъ оно выписано выше, далеко не соотвѣтствуетъ тому, что въ книжкѣ есть дѣйствительно. Г. Ганъ слишкомъ много приписываетъ своему „спутнику правописанія", называя его „справочною книжкою *при всѣхъ* затруднительныхъ случаяхъ въ русскомъ правописаніи", и довольно смѣло говоритъ, что 4-е изданіе „Спутника правописанія" — „исправлено по Руководству академика Я. К. Грота". На повѣрку оказывается, что какъ „краткія правила" въ „Спутникѣ правописанія" не всегда согласны съ руководствомъ Грота, такъ и „подробный орѳографическій словарь" въ „Спутникѣ" не согласенъ съ „Справочнымъ указателемъ въ „Руководствѣ" не только по содержанію, но иногда даже и по правописанію. Въ „правилахъ" на стр. 3-й читаемъ, напримѣръ, слѣдующее неудобопонятное примѣчаніе: „При словѣ „лица", когда подразумѣвается *мужской* полъ, слѣдуетъ употреблять прилагательное или мѣстоименіе въ среднемъ родѣ съ окончаніемъ *ыя* (а не *ые*): лица, которыя, знатные (!) лица (люди)". Здѣсь примѣръ „знатные лица" съ прилагательнымъ на *ые* прямо противорѣчитъ правилу. Въ руководствѣ Грота (изданіе 8-е, 1890 г.) правило изложено ясно съ указаніемъ на его основаніе, а именно: „При словѣ „лица", когда подразумѣвается *мужской* полъ, многіе ставятъ прилагательное или мѣстоименіе въ мужескомъ родѣ и пишутъ, напримѣръ: лица, *которые*; но они забываютъ, что тутъ дѣло идетъ только о *грамматическомъ* родѣ, и что если мы говоримъ: *то* лицо, *которое*; то нѣтъ основанія и во множественномъ числѣ отступать отъ общаго закона согласованія. Это же замѣчаніе относится и къ слову *дѣти* въ значеніи мальчиковъ или сыновей" (§ 38, стр. 38). Въ „Спутникѣ правописанія" на той же 3-й страницѣ по поводу буквы *ѣ* читаемъ слѣдующее примѣчаніе „*ѣ* послѣ *і* въ дательномъ

Библиотека "Руниверс"

и предложномъ падежахъ замѣняется буквою *и*, напримѣръ: арміи, Россіи, о линіи, въ имѣніи, въ Англіи, при желаніи; послѣ же ъ пишется и *ѣ*, напримѣръ: о здоровьѣ, объ ученьѣ". Въ „Руководствѣ" же Грота на страницѣ 67-й въ концѣ § 68 читаемъ: „Въ предложномъ падежѣ отглагольныхъ именъ на *ніе*, какъ, напримѣръ: *описанье*, *недоумѣнье*, *окончанье*, *размышленье*, *воскресенье*, окончаніе *ѣ* употребительно развѣ только въ стихахъ". Слѣдовательно, по руководству Грота нужно писать „объ ученьи", а не „объ ученьѣ", какъ у г. Гана. На страницѣ 6-й: „Буква *ѣ* не пишется, 5) въ корняхъ словъ послѣ буквъ: г, к, х, ж, ч, ш, щ, за исключеніемъ *кѣмъ*, *чѣмъ*, *хѣръ*, *хѣрить*". Какъ будто бы въ формахъ *кѣмъ*, *чѣмъ* буква *ѣ* принадлежитъ корню! Въ „Руководствѣ" Грота сказано только, что „нѣтъ такихъ корней, въ которыхъ буква *ѣ* стояла бы послѣ гортанныхъ, а также послѣ шипящихъ" (стран. 62—63). Въ „спискѣ коренныхъ словъ съ буквою *ѣ* замѣчается неполнота и отсутствіе азбучнаго порядка въ перечнѣ словъ. Впрочемъ, неполноту „списка коренныхъ словъ съ буквы *ѣ*" авторъ исправляетъ указаніемъ на другую свою книгу, говоря въ выноскѣ: „Болѣе подробно смотри книгу нашу „Полный словарь буквы ѣ" (!) Собраніе всѣхъ словъ русскаго языка, коренныхъ и производныхъ, которыя пишутся черезъ ѣ. Цѣна 50 к.". стр. 7). Подобнымъ образомъ на страницѣ 28, приступая къ ученію „Объ употребленіи знаковъ препинанія", г. Ганъ такъ же любезно указываетъ еще на свою книгу, говоря въ выноскѣ: „См. книгу нашу: „Руководство къ правильному употребленію знаковъ препинанія". Цѣна 30 к.". Этими указаніями самъ авторъ ясно свидѣтельствуетъ, что для знакомства съ подробными свѣдѣніями объ употребленіи буквы *ѣ* и знаковъ препинанія „Спутникъ правописанія" оказывается недостаточнымъ; а между тѣмъ въ заглавіи онъ рекомендуется, какъ „справочная книжка *при всѣхъ* затруднительныхъ случаяхъ въ русскомъ правописаніи". Нельзя оставить безъ вниманія и того, что въ „Спутникѣ правописанія" встрѣчаются правила, отличающіяся крайнею неопредѣленностію и даже небрежностію въ выраженіи; напримѣръ, на стр. 6-й читаемъ: „Буква *ѣ* не пишется:—2) во множественномъ числѣ словъ, оканчивающихся на *анинъ*, *янинъ*, напримѣръ: *мѣщане*, граждане, крестьяне, дворяне". Первый примѣръ „мѣщане" прямо противорѣчитъ правилу: въ немъ есть буква *ѣ* не смотря на то, что форма „*мѣщане*"—множественнаго числа отъ существительнаго, оканчивающагося на *анинъ* (мѣщанинъ). Дѣло въ томъ, что въ правилѣ выпущено, какъ нѣчто лишнее, самое существенное указаніе на форму

Библиотека "Руниверс"

и на ту часть слова, въ которой не пишется *ѣ*. На той же страницѣ читаемъ еще слѣдующее правило: „Въ повелительномъ наклоненіи множественнаго числа пишется всегда *е*, а не *ѣ*, напримѣръ: смотрите, говорите, читайте". А въ „имѣйте, болѣйте, смѣйтесь, спѣшите и мн. др."—вѣдь пишется же *ѣ*. Въ правилѣ опять не сказано, въ какой части слова пишется *е*, а не *ѣ* въ повелительномъ наклоненіи множественнаго числа. Притомъ, что касается до окончанія 2-го множественнаго числа *те*, то оно принадлежитъ не одному только повелительному наклоненію. Очевидная небрежность въ формулировкѣ правилъ. На стр. 28 читаемъ, что „Съ строчной буквы пишутъ", между прочимъ, „4) имена христіанскихъ и миѳологическихъ небесныхъ существъ, *особенно* (!) тѣхъ, которыя употребляются во множественномъ числѣ, напримѣръ: *ангелъ*, *ангелы*, *серафимы*, *муза*, *нимфа*, *русалки*" и т. п. И такъ, *нимфа* и *русалки*—миѳологическія небесныя существа!

Что касается „подробнаго орѳографическаго словаря", то г. Ганъ въ предисловіи къ 1-му изданію, относящемся и къ 4-му, говоритъ о составленіи его слѣдующее: „Приложенный на концѣ „Орѳографическій словарь" составленъ нами такимъ образомъ. Просмотрѣвъ по порядку всѣ слова академическаго словаря, мы занесли въ алфавитный списокъ всѣ тѣ слова, которыя намъ казались затруднительными въ прямой или измѣненной формѣ слова; сличивъ затѣмъ нашъ списокъ со словами, помѣщенными у Грота, мы измѣняли начертанія тѣхъ словъ, которыя оказались несходственными съ орѳографіей Грота; остальныя же слова *составлены* (!) согласно орѳографіи академическаго словаря, если начертаніе въ послѣднемъ не устарѣло и употребляется образцовыми писателями" (стр. VII—VIII). Ясно, что г. Ганъ слѣдовалъ въ своей книжкѣ двумъ орѳографіямъ: орѳографіи Грота и орѳографіи академическаго словаря. Отсюда понятно, почему „Орѳографическій словарь" г. Гана не согласутся съ „Справочнымъ указателемъ" Грота не только по содержанію, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по правописанію. Въ „Орѳографическомъ словарѣ" г. Гана нѣтъ многихъ словъ, которыя академикъ Гротъ счелъ нужнымъ внести въ „Справочный указатель" своего руководства, и есть много такихъ словъ, которыхъ нѣтъ у Грота, но которыя показались г. Гану затруднительными по своему правописанію, какъ, напримѣръ: Ааронъ, абажуръ, аббатство, абонентъ, авантюристъ, августѣйшій, авторитетъ, авторъ, аллахъ, аллопатъ, алтынъ, бабьё, бадья, бавано, банкиръ, барыня и мн. др. Но во всякомъ случаѣ „Орѳографическій словарь" въ „Спут-

Библиотека "Руниверс"

пикѣ правописанія" г. Гана. не можетъ считатся *подробнымъ*, какъ значится въ заглавіи, если въ немъ нѣтъ многихъ словъ, которыя занесены въ „Справочный указатель" Грота. Точно также и то различіе, которое допущено г. Ганомъ въ правописаніи нѣкоторыхъ словъ противъ правописанія Грота, не даетъ права автору говорить въ заглавіи, что „4-е изданіе" его „Спутника правописанія исправлено по руководству Грота". Слова эти слѣдующія:

у г. Гана:	*у Грота*:
Абонимент*ъ*	Абонемент*ъ*
Аллилу*я*	Аллилуі*я*
Банкрут*ъ* (Банкрот*ъ*)	Банкрот*ъ*
Банкр*у*титься и обанкр*о*титься	
Геена (адъ)	Геенна (евр. адъ)
Гіена (животное)	Гіэна (зрѣрь, θαινα)
Задхлый	Задхлый и затхлый
Магн*и*тизировать	Магнетизировать
Менуетъ	Менуэтъ
Платьяный—ой	Платяной
Столпъ (др. слав.)	Столбъ (русс.) Столпъ (др. слав. стлъпъ)
Тетинька	„Въ ласкательныхъ уменьшительныхъ именахъ съ женскимъ окончаніемъ слѣдутъ писать *енька*, а не *инька*, напримѣръ: *маменька*, *папенька*, *рученька*, *Оленька*, *Васенька*" (§ 37, 3, стр. 34) слѣд. *тетенька*.

Странно, что г. Ганъ въ предисловіи говоритъ противъ такихъ сборниковъ по правописанію, въ которыхъ „главное мѣсто занимаютъ объясненія„ и „правила" изобилующія филологическими терминами и *иностранными словами* (написанными часто латинскими или греческими буквами), непонятными ученику элементарной школы или простому грамотному человѣку"; а самъ въ своемъ „Орѳографическомъ словарѣ", который долженъ заключать въ себѣ „алфавитный списокъ болѣе или менѣе затруднительныхъ по правописанію (разумѣется, русскому) словъ, помѣстилъ не мало словъ и выраженій латинскихъ и французскихъ, напечатанныхъ „латинскими буквами" и сопровождаемыхъ въ сноскахъ русскимъ переводомъ, не всегда удачнымъ. Эти слова и

Библиотека "Руниверс"

выраженія слѣдующія: alma mater (Достопочтенная мать по отношенію къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ); à propos; de facto; de jure; madame (сокр. m-me); mademoiselle (сокр. m-lle); maximum; minimum; monsieur (сокр. m-r); sapienti sat; sic transit gloria mundi; statu quo; terra incognita; tête à tête.

Неизвѣстно, почему г. Ганъ считаетъ выраженіе „*подписомъ*" — неправильнымъ.

Слово „выигришъ" (стр. 46), вѣроятно,—опечатка, какъ и „керстьянинъ" (стр. 57).

А. И. Гольденбергъ. Собраніе ариѳметическихъ упражненій для гимназій и реальныхъ училищъ. Курсъ перваго класса. Цѣна 25 коп. С.-Пб. 1896. Стр. II + 80.

Названный сборникъ содержитъ въ себѣ *766* задачъ на первыя четыре дѣйствія, производимыя надъ цѣлыми числами, *90* задачъ на простѣйшія дроби и, въ концѣ сборника, *200* задачъ для устныхъ вычисленій.

Сборникъ составленъ умѣло и цѣлесообразно, а именно: задачи хорошо формулированы; расположены въ порядкѣ возрастающей трудности; отсутствуютъ задачи-загадки и задачи, представляющія задачи на уравненія; сборникъ содержитъ много хорошихъ задачъ на измѣненія результатовъ дѣйствій въ зависимости отъ измѣненія чиселъ, надъ которыми дѣйствія производятся; встрѣчаются задачи, дающія представленія о показателѣ; находится много задачъ, требующихъ дѣйствій со скобками; числа, встрѣчающіяся въ каждой изъ задачъ, не велики, такъ что ученикъ не будетъ тратить времени на длинныя и, въ сущности, безполезныя выкладки; опечатки малочисленны. Недостатки сборника невелики; укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ:

1) задачи на десятичное счисленіе содержатъ громадныя числа; мы встрѣчаемъ задачи, требующія выговариванія чиселъ: 2.405.301.000; 15.450.054.504; и т. п.; мы встрѣчаемъ задачи, требующія изображенія такихъ, данныхъ устно, чиселъ: пятнадцать милліардовъ двадцать пять тысячъ сто семь, и т. п.

Къ чему это? Если бы при нѣкоторой единицѣ мѣры число представило бы пятнадцать милліардовъ двадцать пять тысячъ сто семь, то съ величайшимъ успѣхомъ можно было бы откинуть двадцать пять тысячъ сто семь и взять за единицу мѣру милліардъ, такъ что число представило бы собою 15.

Библиотека "Руниверс"

Авторъ и самъ хорошо понимаетъ это, не помѣщая ни въ одной изъ задачъ на четыре дѣйствія чиселъ, изображенныхъ болѣе чѣмъ 6-ю знаками.

2) На стр. 11, въ задачахъ на вычитаніе. помѣщены нѣсколько задачъ, ничего общаго съ задачами на вычитаніе не имѣющими. Таковы задачи 105. 106, 107, 108. И въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, задача: *для артели закуплено 200 пуд. гречневой крупы по 4 к. фунтъ и 150 пуд. овсяной крупы по 3 коп. фунтъ. Сколько всего уплочено денегъ?* — не представляетъ задачи на вычитаніе.

3) Нѣкоторыя изъ задачъ неудобны, по своему содержанію, и должны быть откинуты. Таковы, напримѣръ, задачи 110 и 112. И въ самомъ дѣлѣ, какой вопросъ въ ученикѣ долженъ возбудить вопросъ, предлагаемый задачею: *издатель продаетъ за 15 коп. задачникъ, экземпляръ котораго ему самому обходится 5 коп. Сколько денегъ наживаетъ издатель, продавъ милліонъ экземпляровъ?*

4) Нѣкоторыя изъ задачъ напечатаны такъ, что могутъ возбуждать недоумѣнія.

Напримѣръ, задача 186 напечатана такимъ образомъ:

62 вер. — 1.234 саж. — 2.345 саж. =
1.485 фун. — 143 фун. — 244 фун. =

Понятны требованія автора, но, намъ кажется, требованія эти должны быть иначе изображены.

Замѣченные недостатки эти, повторяемъ, поглащаются указанными выше достоинствами сборника.

„Table de triangulaires de 1 'a 100.000 suivie d'une table de reciproques des nombres, 'a cina chiffres, de 1 'a 100.000 et d'une table de sinus et tangentes naturels variant de 30″ en 30″, de 0° 'a 90° avec texte explicatif, par *A. Arnaudeau*, ancien élève de l' Ecole Polytechnique, membre agrégé de l' Institut des actuaires français, membre de la Société de Statistique de Paris. Paris. 1896“.

А. Арнодо составилъ, во первыхъ, таблицу треугольныхъ чиселъ для всѣхъ основаній отъ 1 до 100.000, которая можетъ служить къ вычисленію произведеній многозначныхъ чиселъ по формулѣ:

$$ab = S_a + S_{b-1} - S_{a-b}, \text{ или } ab = S_{a-1} + S_b - S_{a-b-1},$$

гдѣ S_a означаетъ треугольное число, имѣющее основаніе a, то-есть сумму натуральныхъ чиселъ отъ 1 до a. Очевидно, что таблица эта можетъ быть примѣнена къ вычисленію точныхъ произведеній не только цѣлыхъ чиселъ, не превышающихъ 100.000, но и какихъ

Библиотека "Руниверс"

угодно многозначныхъ. Для умноженія, напримѣръ, на число большее 100.000. надо разбить этого множителя на грани, содержащія не болѣе пяти цифръ въ каждой, и вычислять произведеніе какъ сумму произведеній даннаго множимаго на каждую изъ этихъ граней и на соотвѣтствующія имъ степени 10-ти и т. п.

Чтобы пользоваться тою же таблицею при дѣленіи, на основаніи формулы $ab = a:\frac{1}{b}$, то-есть замѣняя дѣленіе умноженіемъ на число обратное дѣлителю и выраженное въ десятичныхъ доляхъ, А. Арнодо приложилъ къ ней другую таблицу—чиселъ обратныхъ даннымъ отъ 1 до 100.000, вычисленныхъ, конечно, приблизительно (съ точностью до $^1/_2$ единицы послѣдняго десятичнаго разряда) и содержащихъ каждое по пяти цифръ, начиная отъ первой значущей. Въ этой второй таблицѣ обратныя числа изображены въ видѣ цѣлыхъ, то-есть помѣщены только первыя 5 цифръ числителей искомыхъ десятичныхъ дробей, такъ какъ нахожденіе ихъ знаменателей (или, что тоже самое, опредѣленіе мѣста запятой), не представитъ никакого затрудненія, на основаніи общеизвѣстнаго правила, которое и указываетъ А. Арнодо въ объяснительномъ текстѣ къ своимъ таблицамъ.

Таблица треугольныхъ чиселъ можетъ служить также къ нахожденію квадратнаго корня изъ даннаго числа на основаніи формулы $a^2 = S_a + S_{a-1}$. А именно: если, напримѣръ, подкоренная величина число цѣлое и меньшее 100.000.000.000, то большее изъ двухъ смежныхъ треугольныхъ чиселъ, между которыми будетъ заключаться половина подкоренной величины, выразитъ искомый корень съ точностью до $\frac{1}{2}$ единицы. Въ объяснительномъ текстѣ А. Арнодо указано, съ достаточною полнотою и ясностью, примѣненіе его таблицъ къ вычисленію первыхъ девяти цифръ квадратнаго корня изъ даннаго числа—цѣлаго или десятичной дроби, а также и всѣ вообще необходимыя правила примѣненія ихъ къ ариѳметическимъ вычисленіямъ. Сверхъ того, къ двумъ вышеупомянутымъ таблицамъ авторъ присоединилъ таблицу натуральныхъ синусовъ и тангенсовъ всѣхъ угловъ, съ промежутками въ 30″, отъ 0° до 90°, вычисленную съ 5-ю десятичными знаками, то-есть съ приближеніемъ до $\frac{1}{200.000}$. Въ объяснительномъ текстѣ указано примѣненіе этихъ таблицъ къ рѣшенію треугольниковъ, причемъ на 14 страницахъ весьма обстоятельно изложены и пояснены примѣрами всѣ случаи рѣшенія (безъ помощи логариѳмическихъ таблицъ) прямоугольныхъ и косоугольныхъ треугольниковъ по достаточному числу данныхъ элементовъ (сторонъ и угловъ) и вы-

Библиотека "Руниверс"

ведены необходимыя формулы, основанныя лишь на понятіи о синусѣ и тангенсѣ остраго угла.

Разсматриваемая книга А. Арнодо—или, вѣрнѣе, брошюра—хотя и озаглавлена „Tables de triangulaires", но самыхъ таблицъ не содержитъ, а въ ней изложено только руководство къ пользованію ими (texte explicatif) и въ концѣ приложена, въ видѣ образца, перепечатка четырехъ страницъ этихъ таблицъ (specimens des tables), а именно: 1) Двѣ страницы (212 и 213) изъ таблицы треугольныхъ чиселъ, содержащія 500 такихъ чиселъ (отъ S_{52500} до S_{52999}); 2) Одна страница (425-я) изъ таблицы обратныхъ чиселъ, содержащая тысячу таковыхъ (отъ обратнаго 28.000 до обратнаго 28.999); 3) Одна страница (523-я) изъ таблицы натуральныхъ синусовъ и тангенсовъ, соотвѣтствующая 240 угламъ (отъ 48° до 49° 59′ 30″). Но изъ разсмотрѣнія этихъ „specimens des tables", а также изъ подробныхъ рецензій E. Cheysson („Rapport à l'Institut des actuaires français" 12 nov. 1893 и „Note complémentaire" 21 mars 1895), слѣдуетъ заключить, что таблицы изданы въ наилучшемъ видѣ и занимаютъ 545 страницъ in 8° („table de triangulaires"—400 стр., „réciproques"—100 стр. и „sinus et tangentes naturels"—45 стр.). Онѣ могли бы быть сжаты почти вдвое, напримѣръ если бы были изданы in 4°, но тогда были бы менѣе удобны для употребленія.

Въ чемъ же состоитъ преимущество способа, предложеннаго А. Арнодо, предъ всѣми другими пріемами производства вычисленій надъ весьма многозначными числами и слѣдовательно — пригодность его таблицъ для практическаго употребленія?

Предварительно надо замѣтить, что прежде чѣмъ А. Арнодо представилъ свой мемуаръ о треугольныхъ числахъ въ парижскую академію наукъ, въ англійскомъ журналѣ „Nature" (въ октябрѣ 1889) былъ уже помѣщенъ мемуаръ M. Glaicher о примѣненіи этихъ чиселъ къ ариѳметическимъ вычисленіямъ. Но въ докладѣ г. Bouquet de la Grye академіи наукъ о мемуарѣ А. Арнодо сказано, что это „случайное совпаденіе, которое бываетъ часто, когда вниманіе ученыхъ обращено на преодолѣніе одного и того же затрудненія". Во всякомъ случаѣ, хотя первенство въ указаніи способа и не принадлежитъ А. Арнодо, но имъ составлена таблица, которой прежде не было, такъ какъ имѣвшаяся до того времени таблица E. Jancourt треугольныхъ чиселъ $\frac{1}{2}$ n (n+1), изданная въ 1762 году распространялась только отъ n=1 до n=20.000, а между тѣмъ несравненно болѣе важна таб-

Библиотека "Руниверс"

лица таковыхъ отъ n=10.000 до n=100.000, то-есть для пятизначныхъ основаній.

При все болѣе и болѣе возрастающемъ расширеніи дѣятельности промышленной, торговой, желѣзнодорожной, страховыхъ обществъ и т. п. приходится въ конторахъ и бюро различныхъ учрежденій производить такое множество вычисленій надъ многозначными числами, что необходимо было придумать механическія приспособленія, которыя могли бы сократить и облегчить крайне утомительный трудъ производства этихъ вычисленій, сопряженный съ огромною затратою времени и почти неизбѣжными ошибками. Въ настоящее время имѣется много такихъ механическихъ приспособленій, изъ которыхъ нѣкоторыя достигли значительнаго совершенства; такъ, напримѣръ, ариѳмометръ Болле даетъ произведеніе въ 20 цифръ. Для имѣющихъ такого рода механическія приспособленія, конечно, ни въ какихъ таблицахъ, подобныхъ треугольнымъ числамъ А. Арнодо, не предстоитъ надобности. Но когда нѣтъ подъ рукой этихъ приспособленій, то по неволѣ приходится прибѣгать къ таблицамъ, для сокращенія утомительныхъ выкладокъ и охраненія себя отъ ошибокъ.

Весьма распространено пользованіе логариѳмическими таблицами; по простотѣ и удобству ихъ примѣненія къ многоразличнымъ сложнымъ вычисленіямъ онѣ не могутъ имѣть себѣ соперниковъ и ничѣмъ другимъ не замѣнимы, но для такихъ несложныхъ вычисленій, какъ умноженіе чиселъ, онѣ не всегда оказываются столь же удобопримѣнимы, какъ напримѣръ таблицы А. Арнодо. Послѣднія дозволяютъ получать *точныя* произведенія сколько угодно многозначныхъ множителей, а логариѳмическія таблицы доставляютъ лишь ограниченное число цифръ въ искомомъ результатѣ.

Самый простой и скорый способъ вычислять произведенія весьма многозначныхъ чиселъ указывается формулою:

$$ab = \frac{(a+b)^2}{4} - \frac{(a-b)^2}{4},$$

извѣстною еще въ древности и составлявшей VIII предложеніе второй книги Евклида. Формула эта однако оставалась безъ должнаго примѣненія и хотя въ 1690 году Лудольфъ издалъ таблицу квадратовъ чиселъ отъ 1 до 100.000, но только въ нынѣшнемъ столѣтіи возникла мысль о примѣненіи формулы Евклида къ умноженію большихъ чиселъ. Вычисленіе ab по формулѣ квадратовъ даже болѣе удобно, чѣмъ по формулѣ треугольныхъ чиселъ, но лишь въ томъ случаѣ, когда сумма (a+b) обоихъ множителей не выходитъ за предѣлъ

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ чиселъ, для которыхъ составлена таблица. Вслѣдствіе этого, нѣсколько лѣтъ тому назадъ Joseph Blater издалъ таблицу четвертей квадратовъ всѣхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до 200.000. Въ этомъ удвоеніи таблицы не предстояло, однако, особой надобности, такъ какъ произведеніе двухъ чиселъ можно вычислять (съ помощью таблицы квадратовъ) не только по формулѣ Евклида, но и по формулѣ:

$$ab = \frac{1}{2}[a^2 + b^2 - (a-b)^2]$$

Слѣдовательно, и таблицы треугольныхъ чиселъ и таблицы квадратовъ могутъ съ одинаковымъ удобствомъ служить къ вычисленію произведеній весьма многозначныхъ чиселъ. Но составленная А. Арнодо таблица треугольныхъ чиселъ имѣетъ то особое преимущество, что къ ней присоединены таблица обратныхъ чиселъ и таблица натуральныхъ синусовъ и тангенсовъ, о предназначеніи которыхъ было выше сказано.

Борисъ Корженевскій. „По Востоку. Путевые очерки и картины" въ трехъ частяхъ, съ 117 иллюстраціями. Москва. 1897. Стр. 423. Цѣна 2 р. 75 к.

Авторъ названной книги, какъ видно изъ предисловія, былъ командированъ состоящимъ при Московскомъ Университетѣ Обществомъ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи для научныхъ работъ въ Турцію, Грецію, Сирію, Палестину и Египетъ. Во время путешествія онъ велъ записки, которыя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ; въ настоящее время всѣ эти записки собраны въ одинъ томъ, при чемъ матеріалъ распредѣленъ на три части: въ первой, наименьшей по числу страницъ, заключается описаніе путешествія въ Константинополь, Аѳины, къ Цикладскимъ островамъ и вдоль сирійскаго побережья до Яффы; вторая часть посвящена описанію Іудеи, а третья—Самаріи и Галилеи. Но этотъ томъ составляетъ первый выпускъ очерковъ, предпринятыхъ авторомъ.

Казалось бы, трудно дать въ очеркахъ интересное и популярное описаніе Востока послѣ того, что мы имѣемъ въ сочиненіяхъ Евгенія Маркова и д-ра Елисѣева, но г. Корженевскому это удалось. Правда, въ книгѣ встрѣчается много обыденнаго, неважнаго; къ числу таковыхъ мѣстъ принадлежатъ описанія времяпрепровожденія между посѣщеніемъ большихъ городовъ, достопримѣчательныхъ мѣстностей и т. п. Весьма часто авторъ вмѣсто описаній конкретныхъ сообщаетъ свои впечатлѣнія и чувства; такъ сообщеніе о храмѣ Гроба Господня ограничивается слѣдующимъ: „Кто не видалъ преддверія Св. Гроба? Кому

Библиотека "Руниверс"

незнакомо оно по рисункамъ, начиная отъ дорогихъ изданій до лубочныхъ картинокъ? Но передать то чувство, что охватываетъ душу передъ этими полуоткрытыми вратами, за которыми царитъ мягкій сумракъ, гдѣ подъ сводами храма въ таинственной тишинѣ мерцаютъ теплятся безчисленныя лампады—это выше того, что заносится на бумагу. Въ тайникѣ души человѣческой есть струны, до которыхъ нельзя касаться. Онѣ звучатъ сами, когда предъ духовными очами встаютъ не повседневныя картины будничной суеты, отраженіе житейскихъ треволненій... Озаренное свѣтомъ сердце начинаетъ биться радостнымъ трепетомъ и вы потрясены, вы возрождаетесь. Въ насъ самихъ источникъ священнаго восторга, экстаза и вдохновенія; и если пройдя дальній путь многихъ тысячъ верстъ, чтобы здѣсь преклониться,—вы не переживете лучшихъ часовъ въ жизни, — значитъ васъ отвратила отъ нихъ жизненная суета, и шумъ пошлаго людскаго гомона заглушилъ лучшіе звуки сердца. Здѣсь передъ Камнемъ Помазанія, гдѣ надъ мраморною плитою спустились лампады всѣхъ вѣроисповѣданій христіанства, какъ и въ пещерѣ Св. Гроба, осѣненнаго бѣлою мраморною часовней, въ Придѣлѣ Ангела, на Голгоѳѣ нѣтъ мѣста словамъ, наблюденію, выраженіямъ и описаніямъ. Тамъ, гдѣ совершилось великое Таинство обновленія міра—что-то высокое, всесильное, незримое наполняетъ душу; люди плачутъ кто можетъ, или молчатъ подавленные, потрясенные"... (стр. 119—120).

Въ другихъ мѣстахъ возмѣщеніемъ описанія служитъ углубленіе автора въ старину; такъ поступилъ онъ при описаніи Айи-Софіи (стр. 20—21), гдѣ онъ, между прочимъ, рисуетъ величественное патріаршее богослуженіе, свидѣтелями котораго были послы изъ Кіева, а затѣмъ намеками переноситъ читателя къ эпохѣ ограбленія св. Софіи крестоносцами и турками. Но все маловажное, не дающее читателю никакого знанія, все субъективное и не всегда могущее найти откликъ въ чувствахъ читателя, повторяемъ, все это искусно переплетается въ книгѣ съ матеріаломъ цѣннымъ, именно съ рельефными мѣткими характеристиками природы, нравовъ, вѣрованій, святынь, съ выписками изъ различныхъ источниковъ, пособій, и все это изложено литературно, а мѣстами и художественно.

Впрочемъ, эти тѣневыя стороны болѣе бросаются въ глаза въ первой части; въ остальныхъ частяхъ ихъ менѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ частяхъ и особенно во второй встрѣчаются безусловно прекрасныя главы, которыя при весьма интересномъ содержаніи проникнуты вѣротерпимостью, религіознымъ и патріотическимъ воодушевленіемъ;

Библиотека "Руниверс"

къ наиболѣе выдающимся въ этомъ смыслѣ страницамъ нужно отнести изъ второй части слѣдующія мѣста: все что касается настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Антонина, Георгіевскій монастырь, Кармелитскій монастырь—галлерея Молитвы Господней, монастырь Георгія Хозевита и его святыни—Маръ-Саба (монастырь св. Саввы Освященнаго). Въ третьей части — памятники и святыни Назарета и Палестинскіе школы-пріюты. Также весьма характерно и художественно описаны во второй части холмъ Моріа съ мечетью Омара.

Къ книгѣ приложены 117 рисунковъ, снятыхъ бо̀льшею частью на мѣстѣ спутникомъ автора г. Тарасовымъ. Рисунки эти небольшіе; по содержанію весьма характерны и за небольшимъ исключеніемъ выполнены порядочно.

И. Святскій. Драгоцѣнные камни. (Съ 38 рисунками). С.-Пб. 1895. Изданіе П. Сойкина. Стр. 181. Цѣна 50 к.

Въ этомъ сочиненіи разсматривается происхожденіе минераловъ, физическія свойства драгоцѣнныхъ камней и различные взгляды на нихъ, начиная съ древнихъ временъ до современнаго состоянія химіи; затѣмъ описываются алмазъ, рубинъ, сапфиръ, топазъ, изумрудъ, аквамаринъ, бирюза, кварцы, гранаты, турмалинъ, лабрадоръ, лазурный камень и малахитъ и говорится о приготовленіи поддѣльныхъ драгоцѣнныхъ камней, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ. Въ концѣ помѣщена статья о шлифовкѣ алмаза, но ее слѣдовало бы помѣстить послѣ описанія алмаза. Странно какъ-то встрѣтить между перечисленными статьями главу: „о жемчугѣ и кораллахъ", составляющихъ произведенія животнаго царства, а не минеральнаго.

Авторъ мало касается собственно природы драгоцѣнныхъ минераловъ, говоритъ только о химическомъ составѣ и крайне рѣдко касается физическихъ ихъ свойствъ. Что особенно замѣчательно, такъ это то, что авторъ, говоря (на стр. 12) о физическихъ свойствахъ минераловъ, указываетъ на удѣльный вѣсъ, какъ весьма важный признакъ, но ни слова не говоритъ о кристаллическихъ формахъ, свойственныхъ минераламъ; между тѣмъ мѣстами упоминаетъ о томъ, въ какой формѣ кристаллизуется извѣстный камень, такъ про корундъ сказано, что кристаллическая его форма шестигранная или эксагональная призма. Необходимо было бы познакомить читателей съ этимъ вопросомъ и уяснить хотя бы главнѣшія формы, въ которыхъ встрѣчаются минералы, а то для человѣка, незнакомаго съ основами минералогіи будетъ непонятно все, что говоритъ авторъ о кристаллическихъ

Библиотека "Руниверс"

формахъ драгоцѣнныхъ камней. За то авторъ охотно пускается въ историческую часть, сообщаетъ множество фактовъ, касающихся исторіи извѣстныхъ алмазовъ и нерѣдко при этомъ приводитъ даже различные анекдоты, какъ напримѣръ по поводу алмаза: „Регентъ" или такъ называемаго „Орловскаго", украшающаго скипетръ нашего Государя, а между тѣмъ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, что алмазъ кристаллизуется октаэдромъ, гранатоэдромъ и 48 гранникомъ.

Исторія русской педагогіи. *М. Н. Демкова*. Часть II. Новая русская педагогія. (XVIII вѣкъ). Изданіе автора. С.-Пб. 1897. Стр. IV+691. Цѣна 4 рубля.

Второй томъ почтеннаго труда г. Демкова имѣетъ такой же характеръ, какъ и первый томъ. Авторъ старательно собираетъ всѣ историческія данныя, могущія служить для освѣщенія занимающаго его вопроса: его одинаково интересуетъ и дѣйствительно состояніе учебнаго дѣла въ каждую эпоху, и движеніе воспитательныхъ и образовательныхъ идей. Поэтому въ его книгѣ мы находимъ и исторію школы, и характеристики дѣятелей просвѣщенія, и изложеніе образовательныхъ проектовъ и практическихъ мѣропріятій, касающихся народнаго образованія. Книга представляетъ какъ бы сводъ свѣдѣній, въ которомъ есть отвѣты на всѣ вопросы, связанные съ исторіею просвѣщенія на Руси. Этимъ объясняется и значительность внѣшняго объема труда г. Демкова.

По содержанію вторая часть „Исторіи русской педагогіи", охватывая весь XVIII вѣкъ, дѣлится главнымъ образомъ на два отдѣла. Первый посвященъ эпохѣ Петра Великаго, второй—эпохѣ императрицы Екатерины II. Въ первомъ, кромѣ характеристики самого Петра и его просвѣтительной дѣятельности, находимъ характеристики св. Димитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича, В. Н. Татищева и И. Т. Посошкова съ ихъ взглядами и дѣятельностью, также общій очеркъ школьнаго дѣла при Петрѣ (главы I—X). Переходныя ко второму отдѣлу книги пять главъ (XI—XV) даютъ картину просвѣщенія и нравовъ въ Елизаветинское время, останавливаясь всего болѣе на Ломоносовѣ. Оссальная часть книги (главы XVI—XLI) посвящена вѣку императрицы Екатерины II. Очень подробно останавливается авторъ на дѣятельности самой императрицы, литературной и практической, по воспитанію ея сына и внучатъ и въ сферѣ воспитанія и образованія вообще. Подробно говоритъ онъ и о дѣятеляхъ-сотрудникахъ императрицы: И. И. Бецкомъ, митрополитѣ Платонѣ, Ѳ. И. Янковичѣ-де-Миріево; описываетъ далѣе состояніе учебныхъ заведеній

Библиотека "Руниверс"

въ царствованіе Екатерины и характеризуетъ замѣтнѣйшихъ педагоговъ: Шадена, Шварца, Прокоповича-Антонскаго. Не обойдена молчаніемъ педагогическая литература той эпохи, а въ заключеніе данъ общій обзоръ эпохи въ отношеніи нравовъ и просвѣщенія.

Составлена книга съ полнымъ знаніемъ дѣла, серьезностью и съ теплымъ отношеніемъ къ русскому прошлому. Пособія, указываемыя авторомъ въ концѣ каждой главы, подобраны хорошо; ошибокъ въ изложеніи мы не замѣтили.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЗАНЯТІЯ СЕКЦІИ КИТАЯ И ЯПОНІИ XI КОНГРЕССА ОРІЕНТАЛИСТОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Секція дальняго Востока XI конгресса оріенталистовъ была подраздѣлена на два отдѣленія: во-первыхъ отдѣлъ Китая и Японіи, во-вторыхъ подъ-отдѣлъ Индо-китай и Малайскія государства. Принимая участіе въ занятіяхъ перваго изъ этихъ отдѣловъ, я намѣренъ говорить здѣсь о результатахъ именно его научныхъ работъ.

Въ первомъ засѣданіи секція были избраны: предсѣдателемъ ея Цинъ-чанъ, китайскій посланникъ въ Парижѣ; вице-предсѣдателями: графъ Томіи, представитель японскаго правительства; проф. Шлегель изъ Лейдена и проф. Дугласъ изъ британскаго музея въ Лондонѣ. Секретарями были выбраны: Хиртъ. Д. Позднѣевъ и Морисъ Куранъ. Вся секція глубоко сожалѣла о болѣзни ранѣе назначеннаго секретаремъ ея, проф. китайскаго языка въ Сорбоннѣ, Эдуарда Шаванъ. Этотъ молодой ученый, за свою недолгую дѣятельность въ Сорбоннѣ заявилъ себя весьма серьезными трудами и успѣлъ пріобрѣсти всеобщія симпатіи. Въ настоящее время, по предписанію врачей, онъ вынужденъ на время закрыть свой курсъ въ Сорбоннѣ и отправиться на лѣченіе въ горы Швейцаріи. Вмѣсто него отправленіе секретарскихъ обязанностей и редактированіе протоколовъ было возложено на г. Морисъ Куранъ. Это также молодой, въ высшей степени симпатичный ученый, проведшій уже свыше пяти лѣтъ въ Китаѣ, Японіи и особенно въ Кореѣ и избравшій предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій исторію Кореи и Маньчжуріи и литературу Ко-

Библиотека "Руниверс"

реи. Его капитальное трехтомное изслѣдованіе о корейской литературѣ представляетъ собою весьма цѣнный вкладъ въ науку, а благодаря его личнымъ усиліямъ библіотека Школы живыхъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ имѣетъ на своихъ полкахъ лучшее въ Европѣ собраніе корейскихъ книгъ.

Характеристическою чертою занятій секціи Китая и Японіи, нагляднымъ образомъ отличающею ее отъ таковыхъ же секцій предшествовавшихъ конгрессовъ, необходимо признать усиленную дѣятельность въ ней японскихъ ученыхъ. Нельзя не отдать имъ дань справедливости въ томъ отношеніи, что они отнеслись къ конгрессу съ большимъ вниманіемъ, систематично подготовились къ нему и заявили себя самыми разносторонними работами, докладами, выставленными коллекціями и предложеніями. Главный изъ ихъ офиціальныхъ представителей графъ Томіи, деканъ юридическаго факультета токіосскаго университета, имѣющій степень доктора правъ одного изъ французскихъ университетовъ и командированный нынѣ въ Европу японскимъ правительствомъ для окончательной обработки японскаго законодательнаго кодекса по европейскому образцу, явился лицомъ слишкомъ хорошо подготовленнымъ для своей роли, чтобы не упустить ни одного случая, гдѣ можно было должнымъ образомъ представить Японію. Ко всеобщему изумленію имъ были сдѣланы двукратныя заявленія въ первомъ и послѣднемъ засѣданіи конгресса, что японское правительство было бы очень счастливо видѣть одинъ изъ послѣдующихъ конгрессовъ собравшимся на его территоріи. Коллеги графа Томіи обнаружили не меньшую ревность въ дѣлахъ конгресса и поэтому можно безошибочно сказать, что представители Японіи играли въ секціи дальняго Востока одну изъ первенствующихъ ролей.

Общее число предложенныхъ докладовъ, какъ выяснилось изъ перваго же засѣданія секціи, было такъ велико, что для прочтенія всѣхъ ихъ не могло хватить времени, поэтому проф. Шлегель предложилъ, и предложеніе это было единогласно принято, чтобы секціи представлялись только тѣ доклады, авторы которыхъ присутствуютъ лично, остальные же должны быть отпечатаны въ трудахъ съѣзда.

Я позволю себѣ охарактеризовать здѣсь тѣ изъ докладовъ, которые возбудили наибольшее вниманіе членовъ секціи, и которые при этомъ безъ ущерба для пониманія могутъ быть напечатаны безъ восточныхъ текстовъ.

Среди докладовъ сдѣланныхъ японскими учеными на конгрессѣ оріенталистовъ первое мѣсто занимаетъ сообщеніе проф. Томіи, на-

Библиотека "Руниверс"

званное имъ „Coup d'oeil sur les transformations politiques du Japon". Въ своемъ докладѣ г. Томіи обозрѣлъ все существованіе Японіи со времени перваго императора Цзинъ-му за 660 л. до Р. Хр. до нашихъ дней, при чемъ нужно сказать, что интересно составленное и мастерски произнесенное сообщеніе его произвело симпатичное впечатлѣніе на слушателей.

Основныя положенія доклада г. Томіи могутъ быть сведены къ слѣдующему. Начиная съ первыхъ шаговъ исторической жизни Японіи принципъ абсолютнаго главенства единой императорской власти всегда жилъ въ японскомъ народѣ и никогда не видоизмѣнялся и не игнорировался. Неограниченная императорская власть, какъ таковая передается исключительно по наслѣдству отъ отца къ сыну и т. д. изъ рода въ родъ. На ряду съ властью императора существуетъ власть его ближайшихъ помощниковъ, по временамъ пріобрѣтающихъ такое вліяніе, при которомъ власть императора de facto становится призрачною. Во всѣхъ политическихъ перемѣнахъ и переживаніяхъ Японіи названный принципъ императорской власти оставался всегда незыблемымъ, и всѣ политическія перемѣны касались лишь власти помощниковъ императора и состояли именно въ этомъ, видоизмѣнявшемся сообразно времени и обстоятельствамъ, стремленія овладѣть фактическою властью и пользоваться ею во имя государя.

Въ исторіи государственныхъ учрежденій Японіи можно отмѣтить 5 періодовъ.

Первый съ 660 г. до Р. Хр. по 640 г. по Р. Хр. Японія раздѣлялась въ это время на отдѣльные кланы, главы которыхъ пользовались значительною долею самостоятельности и признавали лишь въ принципѣ власть Микадо. Столицею Японіи въ этотъ періодъ былъ городъ Ямато.

Второй періодъ отъ VII вѣка приблизительно до начала XII. Онъ характеризуется установленіемъ и распространеніемъ прямой императорской власти надо всею страною. Въ этотъ періодъ при императорѣ Канъ-му (782—806) столица была перенесена въ Кіото.

Третій періодъ — феодальный, съ XII вѣка по 1867 г. Происхожденіе феодализма въ Японіи, его развитіе и ослабленіе подчиняются въ значительной степени тѣмъ же историческимъ законамъ и носятъ на себѣ тѣ же историческія черты, какими характеризуется періодъ средне-вѣковаго феодализма Европы. Источникомъ феодализма въ Японіи явилась раздача императоромъ подчиненныхъ ему земель своимъ приближеннымъ. Развитію феодализма способствовала необычайная

Библиотека "Руниверс"

расчлененность различныхъ частей японскаго государства. Слѣдствіями феодальнаго уклада явились съ одной стороны постоянныя междоусобія и войны мелкихъ владѣтелей другъ съ другомъ, съ другой развитіе литературы подъ покровительствомъ различныхъ меценатовъ-князей. Власть императорская во время высшаго развитія феодализма сводится къ нулю. Ослабленіе феодализма вызвано отчасти тѣмъ, что усталый народъ созналъ необходимость прекращенія безконечныхъ раздоровъ и обратился къ императорской власти. Въ противовѣсъ власти безчисленныхъ мелкихъ владѣтелей создается въ періодъ феодализма такъ называемый сёгунатъ, то-есть, существованіе на ряду съ императоромъ, носителемъ власти религіозной, сёгуна,— лица, державшаго въ своихъ рукахъ власть гражданскую.

Четвертый періодъ съ 1867 г. по 1890 г., характеризущійся паденіемъ сёгуната и возстановленіемъ фактической власти императора надъ страною. Изъ прежняго религіознаго повелителя микадо становится дѣйствительнымъ правителемъ страны. Путемъ значительныхъ усилій онъ добивается упраздненія феодализма и ведетъ свою страну по пути сближенія съ Европою.

Пятый періодъ—съ 1890 г. констуціоннаго режима. Японія продолжаетъ идти по принятому съ отмѣною сёгуната пути, стремясь главнымъ образомъ къ перенесенію на свою почву тѣхъ юридическихъ и образовательно воспитательныхъ нормъ, по которымъ живетъ западная Европа. Въ настоящее время почти уже окончена работа перевода на японскій языкъ европейскаго законодательнаго кодекса и въ значительной мѣрѣ исполнена работа примѣненія этого кодекса къ японскому законодательству.

Дополненіемъ доклада Томіи о развитіи государственныхъ учрежденій въ Японіи послужилъ докладъ японца Ода „О государственныхъ учрежденіяхъ правительства Токугава со времени Йеяса". За недостаткомъ времени докладъ этотъ не могъ быть изложенъ во всей полнотѣ. Основныя положенія его заключаются въ слѣдующемъ:

Государственныя учрежденія правительства Токугава имѣютъ весьма большое значеніе и занимаютъ въ исторіи государственнаго управленія Японіи совершенно самостоятельное мѣсто. Большинство правительственныхъ органовъ въ древней Японіи были созданы по образцу таковыхъ же органовъ древняго Китая. Постоянно поддерживавшаяся политическая связь Японіи съ Китаемъ укрѣпляла и развивала органы управленія именно въ этомъ направленіи. Однако въ древней Японіи еще до проникновенія въ нее вліянія Китая суще-

Библиотека "Руниверс"

ствовалъ въ зародышѣ государственный строй съ самобытными японскими администраціею и судопроизводствомъ. Главная особенность реформы и дѣла Токугава заключается въ томъ, что онъ искалъ образцовъ для созиданія государственнаго управленія именно въ строѣ древней Японіи, внѣ зависимости отъ кодекса Китая. Сохранявшіеся въ зачаточномъ состояніи органы самобытнаго японскаго управленія Токугава развилъ въ цѣлостную систему, вполнѣ удовлетворявшую требованіямъ какъ центральнаго такъ и мѣстнаго управленія страною. Вся эта система управленія весьма сложная по внѣшней формѣ, по существу представляла единое гармоничное цѣлое. Низшіе органы управленія въ строго іерархическомъ порядкѣ подчинялись органамъ высшимъ и органы управленія мѣстнаго, провинціальнаго находились подъ строгимъ контролемъ центральнаго правительства. Нельзя не признать, что эта стройная система управленія, за 200 лѣтъ существованія династіи дома Токугава вполнѣ привившаяся въ Японіи, во многомъ способствовала уничтоженію феодализма и привела къ отмѣнѣ сёгупата въ 1868 году.

Органы государственнаго управленія Японіи дома Токугава располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

I. Управленіе центральное:

1) Кабинетъ министровъ: Jobeya { Tairo. Rodju. Wakadoshi yori.

2) Высшая судебная палата (Hyôdjo-sho).

3) Министерство культа (Jisha-bonghio).

4) Интендантство (Kondjo-bonghio).

5) Префектура г. Іеддо (Matei-bonghio).

6) Префектура полиціи (Metzuke-io).

II. Управленіе мѣстное въ городахъ имѣло нѣкоторыя особенности въ отношеніи къ Кіото, какъ къ столицѣ имперіи. Здѣсь во главѣ властей стояли:

a) Губернаторъ Кіото (Shoshi-dai).

b) Начальникъ дворцоваго замка (Jodai).

c) Префектъ (Matei-bonghio).

d) Подпрефектъ (Dai-kwan).

III. Управленіе муниципальное.

Правительство Токугава дало городамъ начало самоуправленія на самыхъ широкихъ основахъ (self-government).—Органами городскаго управленія въ городахъ явились:

Библиотека "Руниверс"

1) Мэръ (nanonshi).

2) Комиссаръ, избиравшійся на самый непродолжительный срокъ, иногда до мѣсяца (Tsoukighio-ji).

3) Старецъ-совѣтникъ мэра изъ наиболѣе почетныхъ гражданъ (Matci-doshi-yori).

IV. Отъ управленія городскаго отличалось въ извѣстной степени управленіе сельское.

Во главѣ каждаго поселка стоялъ также мэръ (nanonshi) помощниками его являлись выборные изъ крестьянъ (Konnugashi-ra) и отъ группъ семей другихъ сословій (Hyakonsho-todai). Кромѣ того въ значительной степени были развиты органы управленія спеціальнаго, которымъ ввѣрялось завѣдываніе отдѣльными отраслями народнаго хозяйства. Равнымъ образомъ было широко развито начало ассоціацій или артельное, органы управленія которыми имѣли за собою право законной юридической личности, почти тожественное съ тѣмъ правомъ, которымъ пользуются общества и артели въ современной западной Европѣ.

По поводу этого доклада г. Морисъ Куранъ замѣтилъ, что въ европейской литературѣ, на сколько ему извѣстно, нѣтъ ничего обстоятельнаго по вопросу объ учрежденіяхъ Токугава, и потому было бы весьма желательно, чтобы г. Ода опубликовалъ свой докладъ. Секція присоединилась къ такому пожеланію.

Въ засѣданіи 27-го числа былъ представленъ въ высшей степени интересный по предмету и постановкѣ докладъ г. Инуэ, японца, „О развитіи философскихъ идей въ Японіи до введенія европейской цивилизаціи". Въ подробномъ и довольно обстоятельномъ очеркѣ исторіи развитія философской мысли въ Японіи докладчикъ построилъ свои положенія по строго-европейскому плану, такъ что его работа представляетъ собою примѣръ одного изъ многочисленныхъ японскихъ трудовъ, выходящихъ изъ-подъ пера европейски образованнаго японца. Получившій образованіе въ Европѣ, г. Инуэ состоитъ нынѣ профессоромъ философіи Токіосскаго университета, и потому японская философія, о которой шла рѣчь въ его докладѣ, составляетъ предметъ его спеціальныхъ занятій. Основныя положенія его доклада заключаются въ слѣдующемъ.

Среди японскаго народа съ древнѣйшихъ временъ, еще задолго до введенія въ Японію китайской культуры и философіи, существовали, хотя и въ зачаточномъ состояніи, тѣ несложныя, создавшіяся на шаманской основѣ вѣрованія народной массы, которыя позднѣе пе-

Библиотека "Руниверс"

рождались или изъ которыхъ позднѣе выработался синтоизмъ. Однако при всей своей несложности уже въ первобытномъ символизмѣ народныхъ вѣрованій можно замѣтить нѣкоторые оттѣнки различныхъ направленій мысли, нѣкоторые признаки или зачатки тѣхъ характеристическихъ положеній, которыя позднѣе, при благопріятныхъ условіяхъ и на болѣе высокой ступени развитія общества, опредѣляютъ развитіе въ народѣ того или другаго философскаго теченія. Можно видѣть, напримѣръ, уже въ этихъ зачаткахъ мысли, что въ умахъ японцевъ циркулировала идея объ индивидуумѣ, какъ микрокосмѣ и основѣ всего существующаго съ одной стороны и идея пантеизма, идея сліянія безличнаго существа съ безличнымъ же существомъ абсолютнымъ съ другой.

Вслѣдствіе этого, когда на почву Японіи были перенесены конфуціанство и буддизмъ, они нашли себѣ уже подготовленную почву и могли быстро дать богатые результаты. Въ умахъ ученыхъ существуетъ предубѣжденіе, будто вся философская мысль Японіи взята цѣликомъ изъ конфуціанства и буддизма, и что, чуждые способности самостоятельной мысли, японцы заимствовали всю свою философію изъ Китая или Индіи. Это не вполнѣ вѣрно. Анализъ народныхъ вѣрованій, исповѣдывавшихся до введенія этихъ двухъ доктринъ въ Японію съ одной стороны, и изученіе позднѣйшихъ философскихъ школъ съ другой показываютъ, что какъ до, такъ и послѣ водворенія чужихъ, привнесенныхъ въ Японію философскихъ системъ, философская мысль японцевъ не прекращала своей работы, и что работа ея не была безплодна. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о развитіи въ Японіи буддизма, докладчикъ остановился исключительно на школахъ конфуціанства въ Японіи. Доктрина Кунъ-цзы, по его словамъ, неустанно развивалась въ Японіи со временъ ханьской до танской династіи, то-есть съ III по VIII вѣкъ по Р. Х. Въ этотъ періодъ она вошла въ плоть и кровь Японіи, восприняла въ себя существовавшія въ Японіи въ зародышѣ философскія ученія, дала имъ своеобразную окраску и создала такимъ образомъ всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ выродились позднѣе различныя философскія школы. Однако своего полнаго развитія конфуціанство на японской почвѣ достигло лишь послѣ ознакомленія японцевъ съ системою Чжу-си, жившаго отъ 1130 до 1200 г. Этотъ философъ, какъ глава конфуціанства, имѣлъ такое же вліяніе на развитіе философіи въ Японіи, что и въ Китаѣ. Для изученія всей японской философіи необходимо самое тщательное ознакомленіе съ доктриною Чжу-си. Для пониманія же системъ каж-

Библиотека "Руниверс"

даго отдѣльнаго философа въ Японіи послѣ Чжу-си необходимо разрѣшеніе 3-хъ вопросовъ: во-первыхъ, какое вліяніе имѣло на систему даннаго мыслителя доктрина Чжу-си; во-вторыхъ: какую роль играютъ въ этой системѣ отраженія древне-японскихъ самобытныхъ ученій и, въ-третьихъ каково въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проявленіе самостоятельной мысли философа.

Анализъ японскихъ философскихъ системъ, созданшихся послѣ Чжу-си, произведенный по указанному методу, открываетъ намъ существованіе въ Японіи разнородныхъ школъ. Одни изъ философовъ обратились къ изученію синтоизма и пытались давать ему оцѣнку и объясненіе съ точки зрѣнія доктрины Чжу-си. Въ этой школѣ присутствіе національной мысли Японіи сказывается всего сильнѣе. Другая школа давала въ своихъ работахъ перевѣсъ китайскому дуализму, и цѣлый рядъ философовъ посвящалъ свои силы на выясненіе вопроса о взаимоотношеніи двухъ міровыхъ силъ: Янъ, или силы положительной: и Инь, или силы отрицательной.

Философы третьяго направленія создали на основѣ того же конфуціанства чистый пантеизмъ. Въ этой школѣ особенно выдѣляются два лица: Ито-зонсай, и Ито-тогай, но они отличаются отъ чистыхъ пантеистовъ тѣмъ, что оба придавали весьма большое значеніе развитію личностей, основывали на понятіи о личности цѣлую теорію прогресса и, выходя изъ Чжу-сіевыхъ принциповъ о законѣ и о матеріальной основѣ духа, создали цѣлую систему морали.

Четвертою школою японской философіи нужно принять мыслителей-идеалистовъ.

Отличительною чертою японской философіи служитъ постоянное стремленіе выдвигать на первый планъ вопросы морали. Подъ вліяніемъ китайской философіи, но съ характеристическими самобытными чертами японскіе мыслители развиваютъ теоріи макрокосма и микрокосма. Человѣкъ, какъ микрокосмъ, является по этой системѣ центромъ жизни всей вселенной. Жизнь его сердца и его тѣла является отраженіемъ жизни неба и земли.

Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Инуе, правильный взглядъ на исторію японской философіи заключается въ томъ, что въ теоретической части своихъ доктринъ японскіе философы основывались на системахъ Чжу-си и другихъ конфуціанцевъ, но въ развитіи этихъ системъ они пошли гораздо дальше китайцевъ. Въ практической же своей части или ученіи о морали, японцы, основываясь на ученіи Конфуція и раздѣляя вполнѣ его положеніе о нераздѣльности теоріи и практики, о

Библиотека "Руниверс"

необходимости самому философу прежде всего осуществлять въ жизни исповѣдуемые имъ принципы, привносили въ систему нравственные принципы синтоизма и этимъ въ значительной степени видоизмѣняли конфуціанское ученіе о морали.

По выслушаніи этого доклада проф. Шлегель благодарилъ г. Инуэ и замѣтилъ, что философскія системы, перенесенныя изъ одной страны въ другую, неизбѣжно подпадаютъ новымъ вліяніямъ и перерабатываются иногда до неузнаваемости. Въ данномъ случаѣ китайская философія, перенесенная на японскую почву, несомнѣнно испытала такую же судьбу, и потому долженъ быть признанъ совершенно неправильнымъ взглядъ, отрицающій присутствіе въ японскихъ философскихъ системахъ извѣстной доли самобытной японской мысли. Въ вопросахъ морали отличительною чертою японскихъ системъ является, по мнѣнію проф. Шлегеля, проявленіе во взглядахъ особаго рода жизнерадостности, типично отличающей японскую мораль отъ широкаго развитія суровой теоріи долга, царящей во всѣхъ системахъ китайской философіи.

Кромѣ вышеупомянутыхъ различнымъ вопросамъ о Японіи были посвящены слѣдующіе доклады:

а) Кизакъ Тамаи, японца: Японскій путешественникъ въ Сибири въ XVIII вѣкѣ.

б) де-Рони: Первобытная Тримурти синтоизма.

в) Артуръ Діози: О будущности японскаго языка.

г) проф. Мюллеръ: О японской оперѣ „Но".

д) Морисъ Куранъ: Объ изученіи Японіи и Кореи.

Однимъ изъ интересныхъ собраній секціи дальняго Востока было посѣщеніе музея Гимэ 28 августа, когда японскіе представители Томіи и Инуэ представили членамъ конгресса картины и предметы, присланные японскимъ правительствомъ въ даръ съѣзду. Главнѣйшія изъ картинъ слѣдующія:

1) Копія знаменитой картины на стѣнѣ Хорюи (Horui) буддійскаго храма въ Нара. Эта картина представляетъ собою лучшій образецъ живописи древнѣйшей школы Японіи. Оригиналъ ея нарисованъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ около 1250 лѣтъ тому назадъ можетъ быть знаменитымъ живописцемъ Чобусси, хотя нѣкоторые приписываютъ ее буддійскому священнику Дончо.

2) Копія знаменитой картины „Ямагосино Мида" художника Есимсодзу IX вѣка. Она представляетъ собою другую школу японской живописи, начавшую процвѣтать двумя стами лѣтъ позднѣе.

Библиотека "Руниверс"

3) Старая картина „Изо-Мандара“ нарисованная по меньшей мѣрѣ 700—800 лѣтъ назадъ. Это также одно изъ лучшихъ произведеній стараго изящнаго искусства Японіи. По мнѣнію г. Гимэ, серьезнаго авторитета въ вопросахъ японской живописи, три названныя картины доказываютъ существованіе индійскаго, китайскаго и корейскаго вліяній на японскую живопись.

4) „Ассобапо“, старое буддійское изданіе въ ста томахъ; оно содержитъ въ себѣ между прочимъ изображеніе всѣхъ варіантовъ существующихъ въ Японіи Буддъ съ надлежащими объясненіями. Поэтому это изданіе является весьма цѣннымъ руководствомъ при изученіи японскаго буддизма, но, будучи считаемо изданіемъ священнымъ, оно никогда не было опубликовано и сохранялось всегда въ формѣ манускрипта. Кромѣ того японскими учеными были представлены цѣлый рядъ весьма древнихъ скульптурныхъ изображеній Буддъ и любезно дѣлались объясненія всей имѣющейся въ музеѣ Гимэ японской коллекціи. Впечатлѣніе какъ отъ вниманія японскаго правительства, озаботившагося высылкою огромныхъ, дорого стоющихъ и крайне неудобныхъ для пересылки, картинъ и статуй, такъ и отъ любезности его представителей, получилось самое пріятное.

Переходимъ теперь къ вопросамъ о Китаѣ.

Въ ряду, повидимому, много обѣщающихъ вопросовъ, возбужденныхъ въ секціи Китая и Японіи надлежитъ поставить предложеніе г. Мартина Фортриссa о необходимости введенія однообразной транскрипціи китайскихъ собственныхъ именъ въ западно-европейской синологической литературѣ. Г. Фортриссъ уже нѣсколько лѣтъ занимается китайскимъ языкомъ въ Англіи подъ руководствомъ профессоровъ Легге и Дугласа. Вопросъ, имъ поднятый, по единогласному заявленію всѣхъ членовъ секціи былъ признанъ имѣющимъ первостепенную важность, и разрѣшеніе его въ положительномъ смыслѣ было признано всѣми весьма желательнымъ. Обсужденіе вопроса, въ которомъ приняли участіе Шлегель, Ивуэ, де-Мели, Мартинъ Фортриссъ, де-Рони, Морисъ Куранъ и другіе, выяснило существованіе страшной путаницы въ транскрипціи китайскихъ именъ въ англійской, французской и нѣмецкой литературахъ. Въ зависимости главнымъ образомъ отъ существующихъ и вошедшихъ въ руководство при изученіи китайскаго языка словарей, существенно отличающихся по транскрипціи одинъ отъ другаго, синологи западной Европы до такой степени запутались въ правописаніи именъ, что въ настоящее время положеніе становится въ значительной степени критическимъ. Не го-

Библиотека "Руниверс"

воря уже о транскрипціи личныхъ собственныхъ именъ, которыя вообще безъ іероглифовъ понимаются съ большимъ трудомъ, даже и по отношенію къ картографіи Китая отсутствіе точной и однообразной транскрипціи дѣлаетъ пользованіе географическими картами очень затруднительнымъ. Проф. Шлегель указалъ нѣсколько примѣровъ, когда онъ не могъ признать на новой картѣ доктора Бретшнейдера нѣсколькихъ хорошо извѣстныхъ ему географическихъ названій. Существованіе подобныхъ же случаевъ подтвердили и другіе члены секціи.

При обсужденіи вопроса о томъ, какой изъ китайскихъ словарей долженъ быть положенъ въ основаніе рѣшенія вопроса, присутствующіе японскіе ученые заявили, что предлагаемому г. Фортриссомъ словарю Канъ-си-цзы-дянь слѣдовало бы предпочесть спеціально фонетическій словарь Пэй-вэнь-юнь-фу, а равнымъ образомъ обратить вниманіе на древнее произношеніе китайскихъ именъ, напр. въ той формѣ, въ какой оно перешло изъ Китая въ Японію. На это проф. Шлегель замѣтилъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не объ установленіи строго научной транскрипціи, а о разрѣшеніи вопроса единственно съ практической цѣлью, что словарь Канъ-си-цзы-дянь даетъ произношеніе каждаго іероглифа, къ которому слѣдуетъ лишь пріурочить буквы латинскаго алфавита. Секретарь секціи г. Морисъ Куранъ предложилъ подробное обсужденіе и разрѣшеніе этого вопроса ввѣрить особой международной комиссіи изъ ученыхъ, которая выработала бы нормы, наиболѣе удовлетворяющія требованію синологовъ различныхъ странъ. Съ этимъ предложеніемъ согласились докладчикъ и секція, причемъ предложеніе о принятіи въ число членовъ комиссіи японскихъ ученыхъ было отклонено на томъ основаніи, что вопросъ этотъ касается ближайшимъ образомъ западно-европейскихъ ученыхъ, пишущихъ латинскимъ алфавитомъ. Заключеніе по данному вопросу изложено въ слѣдующей формѣ:

Секція Китая и Японіи выражаетъ желаніе о принятіи единой системы для транскрипціи китайскихъ знаковъ словаря Канъ-си-цзы-дянь латинскими буквами.

Выработка таковой единой системы транскрипціи ввѣрена комиссіи состоящей изъ слѣдующихъ членовъ:

Гг. Devéria, проф. кит. яз. въ l'Ecole des langues orientales въ Парижѣ. Douglas, проф. кит. яз. въ Лондонскомъ университетѣ. Giles, докторъ правъ, синологъ. Hirth, проф. кит. яз. въ Мюнхенскомъ колледжѣ. Maurice Courant, драгоманъ кит. и япон. языковъ Мин.

Библиотека "Руниверс"

Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. De Rosny, проф. япон. яз. въ l'Ecole des lang. orient. Schlegel, проф. кит. яз. въ Лейденскомъ университетѣ и Turettini, проф. Женевскаго университета.

Не смотря на такое рѣшеніе вопроса и на единогласно выраженное членами секціи сознаніе необходимости точнаго его урегулированія, изъ обмѣна мыслей выяснилась необычайная трудность практическаго осуществленія рѣшеній комиссіи. Прежде всего ему препятствуютъ національныя разногласія ученыхъ. Англія, Франція, Германія, Италія и Швейцарія имѣютъ каждая свою одну, а иногда и нѣсколько транскрипцій, уже вошедшихъ въ употребленіе и ставшихъ достояніемъ общества. Измѣненіе транскрипціи въ угоду постановленіямъ комиссіи представляется сомнительнымъ. Кромѣ того самое существованіе различной транскрипціи основывается на существованіи различныхъ словарей, по кототорымъ учатся европейцы китайскому языку. Разъ усвоивъ себѣ извѣстную манеру правописанія, всякій ученый обыкновенно держится ее уже всегда, и представляется дѣломъ большой трудности для каждаго отдѣльнаго человѣка измѣненіе разъ установившейся привычки правописанія. Но кромѣ такихъ затрудненій существуетъ еще препятствіе, совершенно независящее отъ синологовъ. Проф. Шлегель назвалъ нѣсколько примѣровъ, когда лучшія и самыя богатыя западно-европейскія издательскія фирмы категорически отказывались отъ принятія на себя изданія весьма серьезныхъ сочиненій о Китаѣ съ измѣненною транскрипціею, отказывались на томъ основаніи, что эти сочиненія съ своимъ новшествомъ не найдутъ сбыта въ публикѣ. Вслѣдствіе этого авторы сочиненій должны были измѣнять принятую транскрипцію или издавать сочиненія на собственный счетъ, а и то и другое одинаково затруднительно.

Такимъ образомъ практическихъ результатовъ отъ принятаго рѣшенія члены секціи Дальняго Востока ожидали съ большимъ сомнѣніемъ. Но не смотря на это уже самое возбужденіе вопроса и то вниманіе, съ которымъ отнеслись къ нему ученые, ясно свидѣльствуютъ о необходимости найдти выходъ изъ существующаго нынѣ положенія, тягостнаго для всѣхъ ученыхъ. Если комиссія, составленная изъ корифеевъ западно-европейской синологіи, выработаетъ опредѣленный планъ для установленія единой транскрипціи, если она составитъ словарь съ такою транскрипціею и хрестоматію для первоначальнаго изученія китайскаго языка, если затѣмъ эти словари и хрестоматія будутъ изданы на одномъ изъ европейскихъ языковъ и станутъ распро-

Библиотека "Руниверс"

страненными пособіями для изученія китайскаго языка, то можно надѣяться, что послѣдующія поколѣнія синологовъ примутъ таковое правописаніе и избавятъ себя отъ совершенно излишняго и напраснаго труда разбираться въ тождественныхъ по существу, но различныхъ по транскрипціи китайскихъ собственныхъ именахъ.

Вниманіе лингвистовъ-синологовъ привлекъ на себя докладъ Поля Боэлль о языкѣ племенъ Ло-ло въ южномъ Китаѣ. Докладчикъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ много путешествовалъ въ южномъ и юго-западномъ Китаѣ и далъ въ своемъ сообщеніи много лингвистическихъ деталей о языкѣ Лолосовъ. Поль Боэлль составилъ словари на трехъ различныхъ діалектахъ Ло-ло, именно: А-си, Ніи-па, На-сэ-пэ, на которомъ говорятъ въ восточной Юнъ-нани. Эти свои словари г. Боэлль сравнивалъ со словаремъ составленнымъ г. Бабэромъ въ Сы-чуани и безошибочно показалъ лингвистическое тождество племенъ Ло-ло. Языкъ Ло-ло близко родственеенъ бирманскому и, вѣроятно, всѣмъ другимъ языкамъ того же корня, какъ напримѣръ языкамъ си-фань и моссо, но, какъ доказалъ г. Боэлль, онъ кореннымъ образомъ отличается отъ языка племенъ Шань и Мяо-цзы. Въ своемъ докладѣ г. Боэлль сдѣлалъ довольно точныя указанія по грамматикѣ и объ интонаціяхъ языка. Г. Боэлль затѣмъ отдалъ должную дань предшествовавшимъ изслѣдователямъ и отозвался съ большою похвалою о трудахъ Бабэра, Хози и П. Вуаля. Докладъ, изложенный г. Боэллемъ, даетъ массу новаго и важнаго матеріала для изученія малоизвѣстнаго языка.

Докладъ Герберта І. Аллена, являющагося однимъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ признанія китайской древности, былъ посвященъ вопросу о возрастѣ китайскихъ классическихъ книгъ.

Г. Алленъ началъ заявленіемъ, что сочиненія Ши-цзинъ, Шу-цзинъ, комментаріи Цзо-чжуань и Чунь-цю такъ тѣсно связаны одно съ другимъ, что предоставляется почти невозможнымъ для кого бы то ни было признавать древность одного изъ классиковъ, не относя составленіе другихъ къ самому раннему времени. То же положеніе сохраняетъ свою силу и при отрицаніи древности происхожденія этихъ сочиненій, т. е. нельзя признавать позднѣйшее происхожденіе одной книги, сохраняя за другою право на далекую древность.

Отрицаніе древности классиковъ является прямымъ выводомъ какъ изъ обзора общей исторіи древней китайской литературы, такъ и изъ анализа каждой классической книги, отдѣльно взятой. Сами китайцы—историки пытаются обставить существованіе своихъ классиковъ такими чертами, при которыхъ всегда возможно находить объясненіе

Библиотека "Руниверс"

разнымъ недостаткамъ и неясностямъ въ ихъ исторіи. Такъ, хорошо извѣстно, что ученые Ханьской династіи должны были употреблять чрезвычайныя усилія, чтобы найдти экземпляры древнѣйшихъ книгъ, сожженныхъ, якобы, по преданію, въ 213 г. до Р. Хр. и что, согласно Цянь-хань-шу, то-есть исторіи первой Ханьской династіи, книги „Ли-цзи, Мэнъ-цзы, Ши-цзинъ изданія Мао-чэня и Чунь-цю были найдены только около 150 лѣтъ до Р. Хр.". Относительно Ли-цзи, въ докладѣ, прочитанномъ на послѣднемъ конгрессѣ, г. Гарлецъ, по мнѣнію г. Аллена, доказалъ положительно, что это сочиненіе было написано несомнѣнно во 2-мъ вѣкѣ до Р. Хр.

Далѣе г. Алленъ обратился къ анализу книгъ, остановился главнымъ образомъ на Шу-цзинѣ и Ши-цзинѣ и на основаніи наблюдаемыхъ въ нихъ чертъ и сходства ихъ съ Ши-цзи, Сы-ма-цяня, старался доказать зависимость ихъ происхожденія отъ этой исторіи.

Что касается до Шу-цзина, говорилъ, Алленъ, то мы находимъ, что изъ его 50-ти главъ 42 главы якобы „случайно" совпадаютъ или указываютъ на Ши-цзи въ такой мѣрѣ, что оказывается затруднительнымъ сказать, какое изъ двухъ названныхъ сочиненій было написано раньше. Слогъ ихъ совершенно тождественъ, но смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ Ши-цзи данъ гораздо яснѣе, чѣмъ въ Шу-цзинѣ и поэтому необходимо изучать оба эти труда вмѣстѣ.

Интересно затѣмъ присутствіе на страницахъ Шу-цзина и Ши-цзи, въ изложеніи исторіи Китая, такихъ совершенно тождественныхъ чертъ, которыя должны неминуемо указывать съ одной стороны на взаимоотношеніе этихъ двухъ памятниковъ, съ другой на нѣкоторую искусственность составленія древней исторіи Китая. Такъ императоры Хуанъ-ди и Дику въ Ши-цзи, Яо и Шунь въ Шу-цзинѣ всѣ занимаются вычисленіями календаря. Въ 24 главѣ Шу-цзина, называемой „великимъ планомъ", содержится множество астрономическихъ указаній и далѣе обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что большая часть императоровъ династіи Ся, и всѣ императоры династіи Шанъ носили имена сходныя съ китайскими циклическими знаками, причемъ эти имена, не были синонимами, или добавочными именами, какъ предполагалось нѣкоторыми, такъ какъ никакихъ слѣдовъ вторыхъ именъ, насколько это извѣстно, доселѣ не открыто. Странно, раннымъ образомъ, какъ многочисленны примѣры лицъ, отрекавшихся отъ трона, и какъ часто главные министры пользуются расположеніемъ лицъ, выше ихъ стоящихъ. Это было съ Яо, Шунемъ, Бо-юй, Суй, И-охотникомъ-И-директоромъ церемоній и съ великимъ Юемъ. Около 10 тор-

Библиотека "Руниверс"

жественныхъ рѣчей содержится въ 3, 7, 10, 12, 21, 22, 23. 27 и 49 главахъ Шу-цзина, и всѣ эти рѣчи совершенно одного характера. Обыкновенно начальникъ арміи, взбунтовавшійся, желаетъ вести войска противъ императора, преступленія котораго внушаютъ всѣмъ отвращеніе. Объявляется, что этотъ мятежникъ является лишь исполнителемъ воли неба, и народъ принуждается присутствовать при привлеченіи виновнаго къ правосудію. Кромѣ этихъ подозрительныхъ повтореній другія черты указываютъ на присутствіе въ Шу-цзинѣ какъ бы буддійскихъ идей. Такъ святой мужъ или мудрецъ въ Шу-цзинѣ постоянно наставляетъ императора на пути добродѣтели или Дао. Во дни Чэнъ-тана, перваго императора шанскаго дома, И-инь произноситъ рѣчи о непорочномъ государѣ и о девяти такихъ же вельможахъ. Чэнъ-танъ восхваляется за освобожденіе птицъ изъ сѣти. Двѣнадцатый императоръ этого дома, по имени У-динъ, который оставался въ молчаніи, погруженный въ свои думы болѣе трехъ лѣтъ, видѣлъ во снѣ святаго мужа, позднѣе признаннаго имъ въ лицѣ одного отшельника, по имени Фу-юэ. Историкъ часто обращается также къ суевѣрію своихъ читателей. Такъ, напримѣръ, разказывается о правителѣ У-и, который, по словамъ лѣтописи, былъ совершенно безрелигіозенъ—*у-дао* Онъ сдѣлалъ изображеніе духа неба, игралъ съ нимъ въ кости, и когда духъ проигрывалъ, то онъ вѣшалъ его на висѣлицу и стрѣлялъ въ него изъ лука. За такое святотатство У-и былъ убитъ молніей. Фазанъ прилетаетъ на ручку треножника и каркаетъ, что считается для императора предупрежденіемъ неба, призывающимъ его исправить свои пути и жить добродѣтельно. Въ 25-ти изъ 30-ти главъ, называемыхъ Чжоусскими главами, основатели династій Ся, Шанъ и Чжоу осыпаются всякими похвалами.

Такая масса странныхъ совпаденій и ссылокъ на то, что мы можемъ назвать чисто буддійскими идеями, равно какъ и множество повтореній, встрѣчающихся одинаково въ Шу-цзинѣ и въ Ши-цзи, могутъ вызвать вполнѣ вѣроятное предположеніе, что оба эти труда написаны однимъ и тѣмъ же историкомъ. Наконецъ очень странно найдти въ Шу-цзинѣ въ царствованіе короля Нань въ 314 году до Р. Х. имя Сы-ма-цзяня, весьма подозрительно совпадающее съ именемъ позднѣйшаго историка.

Что касается до Ши-цзина или книги одъ, то въ самомъ сочиненіи существуютъ доказательства, что оды не были написаны между 1700 и 1600 годами до Р. Х., какъ вообще предполагалось. Историкъ говоритъ, что во времена Конфуція существовало болѣе 3000

Библиотека "Руниверс"

пѣсенъ, но онъ выбросилъ дубликаты и выбралъ 305 пѣсенъ, сохраняемыхъ доселѣ, такъ какъ только онѣ были полезны для воспитанія въ народѣ чувствъ благопристойности и доброты. Въ 9 параграфѣ великаго предисловія однако отчетливо утверждается, что „*государственный исторіографъ*“ нашелъ выраженіе своимъ чувствамъ въ скорбной траурной пѣснѣ, и это повидимому приводитъ къ возможности открытія автора. Также точно въ одѣ 6 книга 5 и часть 2 мы читаемъ: „я, евнухъ Менъ-цзы, — авторъ этой пѣсни, и всѣ лица высшаго ранга обращаютъ вниманіе и слушаютъ то, что я скажу“. Въ этой одѣ авторъ говоритъ о вредѣ злословія, и еще имѣется около 50 одъ на ту же тему. Мы должны припомнить, что Сы-ма-цянь совершено подобнымъ же образомъ выражалъ въ стихахъ сѣтованія на суровость своей судьбы, на свои страданія отъ клеветы и зависти и на фактъ своего насильственнаго оскопленія. Значительное число одъ носятъ хвалебный тонъ по адресу императора У-вана, около 50 трактуютъ о военныхъ экспедиціяхъ въ далекія страны и о желаніи солдатъ возвратиться оттуда домой. Нужно вспомнить что время Сы-ма-цяня было очень богато походами, и что одна изъ экспедицій въ далекія страны была особенно прославлена во времена перваго историка Китая. Однимъ словомъ по мнѣнію Аллена изъ различныхъ намековъ въ разныхъ мѣстахъ книги, изъ указанія на князя Гу-чжи, о которомъ дѣлается упоминаніе и въ книгѣ Сы-ма-цяня, и изъ многихъ другихъ подобныхъ мѣстъ мы можемъ сдѣлать заключеніе, что оды Ши-цзина были написаны Сы-ма-цянемъ.

Что касается до книги Мэнъ-цзы, то достаточно только сказать, что въ ней содержатся: 1) цѣлый рядъ заимствованій изъ Ли-цзи, 2) ссылки на буддійское ученіе о бездѣятельности и пассивности, и въ 3) пророчества о появленіи черезъ 500 лѣтъ самодержавнаго императора-властителя, и объ уничтоженіи книгъ — чтобы понять, что трудъ Мэнъ-цзы былъ написанъ уже послѣ возшествія на тронъ Ханьской династіи.

Таинственный Лао-цзы созданъ, по мнѣнію Аллена, въ силу заимствованій изъ Хоу-хань-шу, а доктрина Дао-дэ-цзина совершенно сходна съ ученіемъ буддизма.

Г. І. Алленъ далѣе старался показать, что многія другія лица китайской древности также выдуманы Сы-ма-цянемъ и показаны въ его Ши-цзи. Вообще, по взгляду докладчика, большая часть изъ китайскихъ классическихъ книгъ обязаны своимъ происхожденіемъ или прямо автору Ши-цзи или тому вліянію на китайское общество и литературу, которое было трудами Сы-ма-цяня.

Библиотека "Руниверс"

Профессоръ Шлегель благодарилъ докладчика за сдѣланное, весьма интересное, сообщеніе, но позволилъ себѣ замѣтить, что поднятый г. Алленомъ вопросъ слишкомъ сложенъ для того, чтобы рѣшать его на съѣздѣ, и что если бы о древности китайской говорили нѣсколько лѣтъ, то и то не пришли бы къ окончательнымъ выводамъ. Такъ, напримѣръ, по его, профессора Шлегеля мнѣнію, всѣ старанія ученыхъ поколебать китайскую древность не имѣютъ ровно никакого значенія, и всѣ попытки въ этомъ направленіи сводятся къ нулю.

Главное недоразумѣніе заключается въ данномъ случаѣ въ томъ, что критики китайскихъ классиковъ упускаютъ изъ вниманія ту разницу, которая неминуемо должна существовать между трудомъ, вышедшимъ изъ подъ пера автора и тою редакціею, въ которой этотъ трудъ дошелъ до нашего времени. Какъ бы ни были эти двѣ версіи одного и того же труда различны, но во всякомъ случаѣ отъ существованія измѣненной редакціи никоимъ образомъ нельзя заключать къ отрицанію самого первоисточника.

Большою обстоятельностью, полнотою и новизною затронутаго предмета отличался докладъ профессора китайскаго языка въ Мюнхенѣ Hirth'a по древней исторіи живописи въ Китаѣ.

Среди задачъ синологіи, по словамъ Hirth'a, нѣтъ ни одной болѣе привлекательной и въ то же время дающей болѣе осязательные результаты, чѣмъ выясненіе исторіи китайскаго искусства во всѣхъ его видахъ. Съ тѣхъ поръ какъ искусства Японіи, въ особенности же живопись, стали оказывать свою долю вліянія на развитіе артистическаго чувства въ Европѣ и Америкѣ, нельзя уже дольше игнорировать исторію ихъ происхожденія. Какихъ бы взглядовъ мы на держались относительно образчиковъ китайскаго живописнаго искусства, извѣстныхъ нынѣ въ Европѣ, относились ли бы къ нимъ съ удивленіемъ или нѣтъ, мы должны допустить, что значительною, если не большею частью своего успѣха японцы, какъ нація живописцевъ, обязаны своимъ предшественникамъ въ области восточно-азіатскаго искусства, китайцамъ. Даже тотъ, кто полагаетъ, что ни китайская, ни японская живопись не имѣютъ никакого значенія на ряду съ европейскими образцовыми произведеніями, долженъ согласиться, что исторія тѣхъ условій, которыя создали своеобразное искусство, заслуживаютъ изученія, хотя бы какъ одно изъ проявленій восточной цивилизаціи. Мы изучаемъ конфуціанство, не одобряя его; мы посвящаемъ много труда выясненію буддійскихъ стремленій въ Индіи и Китаѣ, и все-таки остаемся христіанами. По той же самой причинѣ

Библиотека "Руниверс"

намъ нечего опасаться сдѣлаться варварами, если мы будемъ изслѣдовать развитіе чуждаго намъ искусства.

Китайская исторія содержитъ множество подробностей касательно развитія туземной живописи. Подъ руководствомъ историковъ этого вида искусства мы въ состояніи прослѣдить всю генеалогію того направленія его, котораго придерживались художники до самаго недавняго времени. Пользуясь надлежащимъ образомъ документами, находящимися въ литературѣ китайскаго искусства, мы когда-либо успѣемъ изучить китайскую или японскую картину и указать особенности ея стиля, которыя мы, наконецъ, прослѣдимъ до художниковъ, жившихъ болѣе чѣмъ тысячу лѣтъ тому назадъ. Однако для того, чтобы наши труды были основательны, необходимо прежде всего пріобрѣсти обстоятельныя свѣдѣнія о литературѣ китайскаго искусства.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что живописное искусство въ Китаѣ относится къ гораздо болѣе отдаленному времени, чѣмъ даже древнѣйшіе памятники, о которыхъ мы имѣемъ въ настоящее время какія-либо свѣдѣнія. Достовѣрно извѣстно, что у императора У-ди, царствовавшаго отъ 140 до 186 г. до Р. Хр., среди придворныхъ учрежденій была Би-гэ, то-есть, „павильонъ рѣдкостей" или музей. Чжанъ-янь-юань — китайскій историкъ искусства IX столѣтія, сообщаетъ намъ, что Би-гэ было устроено для храненія императорской коллекціи картинъ и рукописей. То же самое названіе Би-гэ примѣнялось впослѣдствіи, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій къ императорской библіотекѣ, которая до того времени, когда книгопечатаніе стало принимать обширные размѣры, состояла главнымъ образомъ изъ рукописей. Много изъ нихъ сохранилось въ видѣ свертковъ,—цзюань—, весьма вѣроятно поэтому, что тѣ сокровища живописнаго искусства, которыя находились въ музеѣ У-ди, также хранились въ видѣ свертковъ.

Такъ какъ бумага была изобрѣтена не раньше 105 г. по Р. Хр., то мы должны предположить, что эти свертки состояли изъ шелковыхъ тканей. Въ тѣ времена картины, вѣроятно, еще не заслуживали того, чтобы быть отдѣленными отъ рукописей. Это случилось полтораста лѣтъ спустя, когда при императорѣ Минъ-ди, царствовавшемъ отъ 58 до 76 г. по Р. Хр., страсть къ собиранію картинъ на столько усилилась, что явилась необходимость въ сооруженіи спеціальнаго зданія для императорской картинной галлереи, по китайски хуа-шн, то-есть, „домъ картинъ". Историкъ искусствъ сообщаетъ,

Библиотека "Руниверс"

что эта галлерея составляла часть учрежденія, называемаго Хуньду-сё и была устроена для храненія рѣдкостей и предметовъ искусства; тамъ можно было найдти въ большомъ количествѣ рѣдкости „всего міра". Hirth, однако, самъ не вполнѣ увѣренъ, что переводъ выраженія „всего міра" точенъ, этими словами передается китайское выраженіе „тянь-ся", то-есть, „что подъ небомъ". Въ древнихъ текстахъ она обозначаетъ „Китай". Но въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, китайскія владѣнія расширились до хребта Цунъ-линъ, они вѣроятно, включали даже такія страны, какъ Фергана, которая подъ названіемъ Да-вань была поставлена въ зависимость отъ Китая при У-ди, такъ что свидѣтельство Птоломея, что страна Серовъ граничила съ Бактріею, совершенно справедливо.

Въ эти то времена, какъ полагаетъ Hirth, начали замѣтно цѣнить въ Китаѣ произведенія живописи. Къ тому же времени относятся также сообщенія, что живописцы находились подъ особымъ покровительствомъ императора. Къ сожалѣнію, тогда еще не начинали писать исторіи живописи. Каталогъ императорской библіотеки старшей династіи Хань, который сохранился до нашего времени въ XXX томѣ исторіи этой династіи (Цянь-хань-шу), не содержитъ никакого указанія, чтобы велись записи подобнаго рода.

Г. Hirth полагаетъ, что всѣ древнѣйшія исторіи искусства исчерпаны сочиненіемъ Ли-тай-минь-хуа-цзи, составленномъ въ 10 томахъ Чжанъ-янь-юанемъ, упомянутымъ великимъ историкомъ искусства въ IX столѣтіи. Это—главный источникъ исторіи древняго живописнаго искусства въ Китаѣ. Хотя это не самое древнее сочиненіе, трактующее о живописцахъ и произведеніяхъ живописи, однако это, несомнѣнно, древнѣйшій обстоятельный трудъ, выполненный на широкихъ основаніяхъ. Онъ даетъ намъ полный очеркъ развитія искусства отъ перваго его появленія до 841 г. по Р. Хр. Авторъ этой работы, послѣ окончанія ея былъ назначенъ секретаремъ палаты церемоній и наконецъ получилъ постъ директора главной ревизіонной палаты. Исторія династіи Танъ (Танъ-шу) упоминаетъ о немъ, какъ потомкѣ фамиліи, пользовавшейся политическимъ вліяніемъ, и отмѣчаетъ его превосходное знаніе искусства. Его родъ дѣйствительно далъ Китаю нѣсколько выдающихся государственныхъ людей. Его дѣдъ Чжанъ-хунъ-цзинъ, біографія котораго сохранилась въ Танъ-шу, имѣлъ обширную частную картинную галлерею, гдѣ Янь-юань началъ свои занятія искусствомъ. Такимъ образомъ его глаза съ ранней юности привыкли къ произведеніямъ искусства, и онъ былъ не однимъ лишь

Библиотека "Руниверс"

буквоѣдомъ, а дѣйствительнымъ знатокомъ дѣла. Въ его замѣткахъ проглядываетъ критикъ, который столь же строго относится къ небрежнымъ работамъ своихъ современниковъ, сколько восхищается классиками древней эпохи.

Съ особенною подробностью остановился г. Hirth на вопросѣ о стѣнной живописи.

Китай, вѣроятно, былъ переполненъ образцами стѣнной живописи въ теченіе перваго періода правленія Танской династіи. Наиболѣе значительную часть ихъ можно было найдти въ древнихъ столицахъ Чанъ-ань и Ло-янъ. Г. Hirth былъ не въ состояніи указать, какимъ именно образомъ расписывались стѣны (хуа-би—расписанная стѣна), но онъ склоненъ думать, что этого рода картины не составляли чего-либо нераздѣльнаго со стѣною, для украшенія которой онѣ предназначались. Чжанъ-янь-юань справедливо негодуетъ надъ вандализмомъ чиновниковъ, которымъ было поручено привести въ исполненіе рѣшеніе императора У-цзуна положить конецъ вліянію буддійскаго духовенства надъ народомъ. Для того, чтобы совершенно избавиться отъ всѣхъ буддійскихъ монаховъ, императоръ повелѣлъ въ 845 г. разрушить всѣ буддійскіе храмы и монастыри въ Китаѣ. Это событіе нанесло роковой ударъ развитію искусства въ Китаѣ, такъ какъ изъ цѣлыхъ тысячъ зданій, украшенныхъ со всѣмъ блескомъ религіознаго искусства, были пощажены только два или три. Къ счастью нѣсколькимъ любителямъ удалось спасти нѣкоторыя произведенія, обреченныя на уничтоженіе. Въ этомъ случаѣ нѣкоторую услугу оказала вѣроятно, жадность чиновниковъ, которымъ было поручено выполненіе воли императора, и которые, какъ сообщаютъ, переплавляли бронзовыя статуи Будды и цѣнные предметы его религіи въ мѣдную монету. Китайцы были бы совершенно не тѣмъ, чѣмъ они являются нынѣ, еслибы они тайно не предлагали произведеній стѣнной живописи, обреченной императоромъ на погибель, тѣмъ любителямъ искусства, которые пожелали бы ихъ купить. Кромѣ того, при дворѣ не было единодушія по вопросу объ ихъ уничтоженіи. Тамъ была могущественная партія во главѣ съ первымъ министромъ Ли-дэ-юй, который являлся главнымъ совѣтникомъ государя по вопросамъ чисто политическимъ и нисколько не одобрялъ того преслѣдованія, которому были подвергнуты буддисты въ угоду ихъ соперникамъ даосамъ. Этотъ Ли-дэ-юй, будучи большимъ покровителемъ искусства, успѣлъ, по словамъ Чжанъ-янь-юаня, сохранить нѣсколько образцовъ стѣнной живописи великаго классическаго художника Гу-хай-чжи (IV сто-

Библиотека "Руниверс"

лѣтія), перенеся ихъ изъ разныхъ частей имперіи въ одинъ изъ привиллегированныхъ монастырей. Изъ этого разказа можно заключить, что произведенія живописи этого рода могли быть переносимы. Можно думать, что они были писаны на крѣпкой бумагѣ или шелковой матеріи и назывались стѣнными картинами вслѣдствіе ихъ величины и назначенія. Списокъ стѣнныхъ картинъ, приводимый Чжанъ-яньюанемъ, содержитъ имена самыхъ знаменитыхъ живописцевъ классическаго періода, среди которыхъ наиболѣе извѣстны Чжанъ-сунъ-ю и У-тао-цзи. Судя по описанію этихъ картинъ, это были большею частью изображенія буддійскихъ предметовъ, хотя не пренебрегались и другіе виды живописи.

Сочиненіе Ли-хай-минъ-хуа-цзи является не самою древнею книгою по исторіи искусствъ, но представляетъ собою первую удачную попытку собрать во едино все, что можно было сказать по данному предмету въ обстоятельномъ очеркѣ. Это, безъ сомнѣнія, самое древнее сочиненіе, которое можетъ быть названо „исторіею" живописи. Оно обнимаетъ періодъ времени съ древнѣйшихъ поръ до 841 года. Слѣдующее обширное сочиненіе того же характера Ту-хуа-цзянь-вэнь-чжи, состоящее изъ 6 томовъ и написанное Го-іо-сю, первымъ историкомъ искусства XI вѣка. Этотъ трудъ является продолженіемъ Ли-тай-минъ-хуа-цзи, описывая періодъ времени съ 841 года по 1074. Исторію эпохи съ 1074 по 1167 годъ даетъ намъ сочиненіе, Хуа-цзи, составленное Тэнъ-чунемъ. На этомъ спеціальныя исторіи, являющіяся продолженіемъ одна другой, прерываются, хотя періодъ упадка искусства не начинался. Для послѣдующихъ столѣтій нѣтъ сочиненій, которыя были бы составлены въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ. Но такъ какъ въ теченіе правленія династій Юань и Минъ литература живописи развилась въ очень значительной степени, то по данному вопросу нѣтъ недостатка въ свѣдѣніяхъ, хотя намъ приходится обращаться къ цѣлому ряду сочиненій для того, чтобы найдти все то, что для предшествующаго періода мы имѣемъ уже собраннымъ въ трехъ обстоятельныхъ исторіяхъ. Впрочемъ, нить, начатая этими послѣдними, тянется послѣ 1167 года черезъ періодъ династій сунской, Цзиньской и Монгольской и даже до нынѣшней въ сочиненіи монгольскаго періода Ту-хуй-па-янемъ, которое было опубликовано въ 1365 году Сявэнь-янемъ и къ которому составлялись дополненія позднѣйшими авторами минской и цинской династій. Эти работы трактуютъ объ исторіи искусства, но сколько это касается біографій живописцевъ, которыхъ Ту-хуй-па-цзянь насчитываетъ около 1500 до конца 14 столѣтія, и

Библиотека "Руниверс"

обнимаютъ собою только часть всей литературы, такъ какъ за всѣ времена появились многочисленныя книги о теоріи живописи, подраздѣленіи художниковъ—по уму, по талантамъ, по чисто механической опытности—и о картинныхъ галлереяхъ разныхъ временъ.

На картинахъ въ видѣ свертковъ, которые можно купить нынѣ въ китайскихъ магазинахъ, въ большинствѣ случаевъ имѣются ярлыки изъ цвѣтной бумаги, на которыхъ надписываются имена живописцевъ и указывается сюжетъ картины или, по крайней мѣрѣ, родъ ея. Чаще всего современными китайскими живописцами дѣлаются слѣдующія надписи „*фо-сянъ*", то-есть картины Будды; *жень-у*—людскіе предметы, *шань-шуй*—пейзажи, *хуа-няо*—цвѣты и птицы, *хуа-хуй*—цвѣты, *ши-нюй*—дамы; послѣдняя категорія, повидимому, самая распространенная въ современномъ Китаѣ.

Кромѣ названныхъ докладовъ, Китаю были еще посвящены слѣдующія сообщенія:

а) S. W. Bushell, Чжурчженьскія и родственныя съ ними надписи.

б) G. Devéria, О надписи на 4 языкахъ — китайскомъ, маньчжурскомъ, восточно-турецкомъ и монгольскомъ — на стѣнѣ мечети Хуйцзы-инъ въ Пекинѣ.

в) Его же, Тангутское письмо Си-ся. Надпись на двухъ языкахъ въ буддійскомъ храмѣ въ Лянъ-чжоу (Гань-су), 1095 г. по Р. Хр.

г) P. Havret, Си-ань-фусскій памятникъ.

д) W. Thomsen, Система согласныхъ въ языкѣ уйгуровъ.

По вопросамъ о Кореѣ были предложены секціи доклады:

а) Henri Chevalier, Работы укрѣпленія Syou Ouen.

б) Maurice Courant, Памятникъ государства Ко-кон-чце, находящійся на правомъ берегу р. Ар-rok-kang—414 г. по Р. Хр.

Въ засѣданіи 29-го августа секретарь секціи Морисъ Куранъ, по порученію предсѣдателя съѣзда, при краткой рѣчи представилъ членамъ секціи присланныя конгрессу слѣдующія изданія русскаго министерства финансовъ по различнымъ вопросамъ Дальняго Востока: „Описаніе Маньчжуріи", подъ редакціей Д. Позднѣева; „Описаніе Амурской области", Г. Е. Грумъ-Гржимайло, подъ редакціей Н. П. Семенова, „Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли на Дальнемъ Востокѣ", Д. Д. Покотилова, подъ редакціей Д. Ѳ. Кобеко и П. М. Романова; „Карту Китая, Японіи и Кореи", составленную Д. Покотиловымъ и Д. Позднѣевымъ и карту Маньчжуріи, подъ редакціей Д. Позднѣева составленную Л. Бородовскимъ.

По выслушаніи доклада секція Китая и Японіи единогласно вы-

Библиотека "Руниверс"

разила отъ имени Конгресса Оріенталистовъ благодарность русскому министру финансовъ, С. Ю. Витте, за присылку упомянутыхъ изданій.

По распоряженію администраціи конгресса всѣ эти изданія должны поступить въ библіотеку l'Ecole des langues orientales vivantes.

Въ засѣданіи 9-го сентября г. Деникеръ представилъ секціи Дальняго Востока, посвященный XI съѣзду оріенталистовъ трудъ А. М. Позднѣева,—переводъ дневника База Бакши Мендучжіева, веденный во время его путешествія въ Лассу, въ Тибетъ. Въ краткой объяснительной рѣчи г. Деникеръ сообщилъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ произошло это путешествіе, причемъ выразилъ мнѣніе, съ которымъ не совсѣмъ можно согласиться, будто трудъ База Бакши можетъ быть оцѣниваемъ до извѣстной степени, какъ трудъ европейца или по крайней мѣрѣ кочевника-азіата, испытавшаго на себѣ европейское вліяніе. На этомъ основаніи г. Деникеръ помѣстилъ маршрутъ База Бакши на составленной имъ картѣ путешествій русскихъ въ центральную Азію, по каковому вопросу г. Деникеръ дѣлалъ особый докладъ въ секціи этнографіи.

Послѣ вступительной рѣчи Деникеръ представилъ секціи веленевый экземпляръ изданія и роздалъ здѣсь же членамъ секціи нѣсколько другихъ экземпляровъ. Предсѣдатель засѣданія, проф. Шлегель, благодарилъ г. Деникера отъ имени секціи за его сообщеніе, просилъ передать такую же благодарность А. М. Позднѣеву и выразилъ сожалѣніе отъ себя и отъ лица всѣхъ иностранцевъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ, что переводъ сдѣланъ именно на русскій, а не на какой либо другой изъ европейскихъ языковъ. Онъ выразилъ увѣренность, что лица, знающія русскій языкъ, ознакомятъ западно-европейскій міръ съ настоящимъ изданіемъ. На это г. Деникеръ заявилъ, что въ скоромъ времени переводъ или подробное изложеніе дневника База Бакши будетъ имъ напечатано въ одномъ изъ французскихъ періодическихъ изданій.

Не возражая ничего противъ его словъ о географическомъ интересѣ даннаго сочиненія, я позволю себѣ лишь сказать, что изданный дневникъ, по моему мнѣнію, имѣетъ именно значеніе памятника этнографическаго; онъ отражаетъ на себѣ все міросозерцаніе чистаго номада. По своей простотѣ изложенія, наивности и несложности наблюденій, онъ является подобіемъ тѣхъ описаній путешествій, которыя дошли до насъ отъ средневѣковыхъ буддистовъ монаховъ.

Однимъ изъ зрѣлищъ для членовъ конгресса оріенталистовъ было

Библиотека "Руниверс"

буддійское богослуженіе въ музеѣ Гиме. По этому случаю членамъ конгресса были разосланы приглашенія, въ которыхъ было сказано: „L'anagarika H. Dharmapala célébrera un office bouddhique de paix, au musée Guimet, le mardi 14 septembre, à dix heures et demie". Въ означенный часъ до 200 персонъ собрались въ вестибулѣ музея. Г. Гиме, взойдя на одну изъ ступеней лѣстницы, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: „Я васъ прошу, господа, не смотрѣть на церемонію, при которой вы будете присутствовать, какъ на фигуру котильона. Бонза, имѣющій совершить эту службу, принадлежитъ къ тому буддизму южной Индіи и Цейлона, обряды котораго лишены всякой роскоши, и самъ анагарика Дармапала пожелалъ еще упростить эту церемонію, сохранивъ изъ нея лишь самую существенную часть. Лица, имѣющія участвовать въ церемоніи должны держать въ рукѣ безъ перчатки цвѣтокъ безъ листьевъ, воздерживаясь отъ того, чтобы вдыхать въ себя его запахъ, который посвящается божеству. Необходимо также, чтобы они не пили ничего спиртнаго. Именно по этому послѣднему требованію назначенъ для церемоніи ранній утренній часъ, въ который для утренняго завтрака предпочитаютъ обыкновенно чашку чая или кофе стакану вина. Лица, желающія принять участіе въ обрядѣ, должны стать въ двѣ шеренги и, проходя предъ алтаремъ, положить на него по цвѣтку. Служитель буддійскаго алтаря предлагаетъ, чтобы во время церемоніи присутствующіе отгоняли отъ себя всякую мысль и хранили бы въ сердцѣ чувство доброты, кротости и невинности; необходимо, чтобы благоуханная шафрановая вода очистила вѣрующихъ, и чтобы руки приносящія къ алтарю цвѣты, дорогіе для божества, были чисты отъ всякой скверны".

Послѣ этой рѣчи приглашенные вошли въ первый этажъ, гдѣ они были раздѣлены на двѣ шеренги и принявшіе участіе въ церемоніи, получивъ цвѣты, прошли по галлереямъ музея въ круглый залъ библіотеки, не принявшіе же участія прошли прямо въ залъ, гдѣ они помѣстились на высокой площадкѣ, устроенной для вниманія книгъ, оставаясь зрителями происходившаго.

Залъ былъ украшенъ съ особою заботливостью. На полу—желтый коверъ, колонны залы украшены гирляндами цвѣтовъ безъ листьевъ и листьями безъ цвѣтовъ,—символы буддизма. Здѣсь видны хризантемы, гвоздика, чайныя розы, орхидеи и пр. Колонны украшены полосами изъ желтой матеріи. Алтарь не имѣетъ никакихъ претензій. Это—простой столъ, на семи ступенькахъ котораго горятъ 37 заж-

Библиотека "Руниверс"

женныхъ свѣчей, надъ алтаремъ развивается многоцвѣтное знамя, съ преобладаніемъ желтаго цвѣта.

Всѣ участники церемоніи, пройдя передъ алтаремъ, усѣлись на приготовленныхъ скамьяхъ, и Гиме сказалъ снова нѣсколько словъ о церемоніи и о личности Дармапалы. Черезъ нѣсколько времени появился и этотъ послѣдній. Сингалезецъ, темнокоричневаго цвѣта, высокаго роста, прекрасно сложенный, завернутый въ длинную желтую тогу, онъ входитъ медленно въ залъ, прижимая къ своей груди небольшую бронзовую статую Будды. Онъ ставитъ послѣднюю на алтарь и, обращаясь къ участникамъ церемоніи, говоритъ къ нимъ по англійски. Рѣчь его г. de Millone, помощникъ консерватора музея, переводитъ по французски. Анагарика говоритъ сначала небольшую рѣчь о происхожденіи и современномъ состояніи буддизма. Обрядъ, который онъ намѣренъ показать присутствующимъ, принадлежитъ къ культу первобытнаго буддизма и въ настоящее время исполняется лишь невѣжественною массою народа. Буддисты развитые не признаютъ внѣшняго культа. Единственнымъ храмомъ для нихъ служитъ ихъ собственное сердце.

Затѣмъ Дармапала предлагаетъ каждому мысленно повторять слѣдующія слова:

„Да буду я чистъ, какъ благоуханный цвѣтокъ; этотъ великолѣпный цвѣтокъ увядаетъ и такимъ же образомъ проходятъ всѣ вещи міра. Я приношу этотъ цвѣтокъ повелителю вселенной, вѣчной истинѣ и существамъ святымъ.

Я обѣщаю не уничтожать живыхъ существъ.

Я обѣщаю не брать имущества другаго.

Я обѣщаю не предаваться чувственнымъ удовольствіямъ.

Я обѣщаю не употреблять спиртныхъ напитковъ.

Миръ моимъ родителямъ.

Миръ моимъ сосѣдямъ.

Миръ всему міру.

Миръ всѣмъ духамъ добрымъ.

Миръ всѣмъ духамъ злымъ“.

Онъ окончилъ эти пожеланія мира заявленіемъ, что церемонія будетъ посвящена не только миру и счастью всего міра, но также и памяти француза, который первый сообщилъ Европѣ ученіе буддизма, именно памяти Евгенія Бюрнуфа.

По окончаніи этой рѣчи началась самая церемонія. Анагарика взялъ длинный шелковый желтый шнуръ, который долженъ былъ ок-

Библиотека "Руниверс"

ружить всю толпу участвующихъ въ церемоніи. Передаваясь изъ рукъ въ руки этотъ шнуръ возвращается другимъ концомъ опять въ Дармапалѣ; послѣдній соединяетъ два конца шнура въ одной рукѣ, привязавъ шнуръ предварительно къ принесенной имъ статуѣ Будды. Затѣмъ онъ объясняетъ присутствующимъ, что этотъ обрядъ совершается въ буддійскихъ странахъ ежедневно, по крайней мѣрѣ въ Индіи и на Цейлонѣ. Дармапала, по его словамъ, не былъ въ Лассѣ, но отъ бывшихъ въ этой столицѣ буддизма ему приходилось слышать, что на означенную церемонію въ Лассѣ собирается ежедневно до 4000 человѣкъ.

Бонзы произносятъ молитвы на языкѣ Пали и, чтобы дать понятіе объ этихъ молитвахъ. Дармапала произнесъ нѣсколько изъ нихъ предъ присутствующими. Этимъ церемонія и окончилась. Затѣмъ Анагарика сказалъ, что въ буддійскихъ странахъ существуетъ обычай брать себѣ на память кусочки веревки или шнура, употребляемаго при церемоніи. Послѣ этого шелковый шнуръ былъ сейчасъ же разрѣзанъ на кусочки и разобранъ участниками церемоніи.

Описанная церемонія произвела много шуму во французской прессѣ. Многія газеты увидѣли въ ней наглядное доказательство распространенія въ Парижѣ буддизма или, по крайней мѣрѣ, увеличеніе симпатій къ этой религіи. Католическіе органы назвали эту церемонію скандальною и протестовали громко противъ такого антихристіанскаго факта. „Не безъ нѣкотораго чувства страха, писалъ *Courrier de Genève* (католическій органъ французской Швейцаріи). нѣсколько лѣтъ тому назадъ католики смотрѣли на открытіе, подъ мнимымъ предлогомъ науки, парижскаго религіознаго музея, сдѣлавшагося нынѣ, по иниціативѣ самого основателя, храмомъ ложныхъ боговъ. Всѣ идолы міра нашли себѣ тамъ мѣсто, и вотъ теперь они начинаютъ находить себѣ уже поклонниковъ".

На меня лично означенная церемонія не произвела такого впечатлѣнія. Всѣ собравшіеся были простою группою любознательныхъ, явившихся посмотрѣть на интересное зрѣлище, смотрѣвшихъ на церемонію именно какъ на фигуру котильона. Слова г. Гиме о необходимости воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ и чувственныхъ удовольствій вызывали у всѣхъ улыбку и смѣхъ. Присутствующіе всѣ были очень весело настроены и шутки не переставали сыпаться отовсюду. Такъ когда присутствующіе были окружены шнуркомъ, то одинъ громкій голосъ на весь залъ воскликнулъ: „Nous avons l'air de jouer au furet des bois, mesdames"! Самъ анагарика Дармапала.

Библиотека "Руниверс"

повидимому, сознавалъ свою роль простаго демонстратора интереснаго явленія, такъ какъ онъ постоянно оттѣнялъ тотъ фактъ, что настоящая церемонія и въ странахъ буддизма отправляется лишь невѣжественною массою; самъ же онъ не разъ повторялъ имя Бюрнуфа, какъ родоначальника научнаго изученія буддизма и высказывалъ свое удивленіе предъ дарованіями и трудами этого ученаго.

Димитрій Позднѣевъ.

Библиотека "Руниверс"

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРА ВЪ 1896 Г.

Минувшій годъ отмѣченъ въ лѣтописяхъ университета св. Владиміра, равно какъ и города Кіева, посѣщеніемъ матери городовъ русскихъ Ихъ Императорскими Величествами. Признательный къ памяти своего основателя, Императора Николая I, университетъ св. Владиміра избралъ комиссію въ составѣ Романовича-Славатинскаго, Иконникова, Владимірскаго-Буданова и Пихно; этой комиссіи поручено было составить историческую записку подъ заглавіемъ: „Кіевъ и университетъ св. Владиміра въ царствованіе Императора Николая I", которая была роскошно издана на средства университета. Въ числѣ другихъ депутацій, имѣвшихъ счастье представиться Ихъ Императорскимъ Величествамъ на другой день по прибытіи Ихъ въ г. Кіевъ, депутація отъ университета св. Владиміра, состоящая изъ ректора и двухъ декановъ, удостоилась поднести историческую записку Его Величеству.

21-го августа 1896 года, въ $3^1/_2$ часа дня, послѣ открытія памятника Императору Николаю I, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Великихъ Князей Михаила Николаевича, Владиміра Александровича и Супруги послѣдняго, Великой Княгини Маріи Павловны, и блестящей свиты пѣшкомъ прослѣдовали изъ Николаевскаго сквера къ зданію университета св. Владиміра. У подъѣзда Августѣйшіе Посѣтители были встрѣчены попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, его помощникомъ, ректоромъ университета, деканами всѣхъ четырехъ факультетовъ, наличными профессорами, инспекторомъ студентовъ и другими служа-

Библиотека "Руниверс"

щими въ университетѣ лицами. Августѣйшіе Посѣтители поднялись въ торжественный залъ университета, гдѣ Государю Императору угодно было обратить особое вниманіе на бронзовый бюстъ Императора Николая I, стоящій у центральнаго окна зала. Изъ торжественнаго зала Августѣйшіе Посѣтители направились въ главный залъ библіотеки, гдѣ были встрѣчены библіотекаремъ; здѣсь были осмотрены разныя примѣчательности библіотеки, причемъ дополнительныя объясненія давали ректоръ и библіотекарь университета. По окончаніи Государь Императоръ, Государыня Императрица и другіе Августѣйшіе посѣтители соизволили начертать свое имя въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей. Посѣщеніе продолжалось съ 3½ часовъ дня до 4; во все это время Августѣйшіе Посѣтители милостиво бесѣдовали съ попечителемъ, ректоромъ, отдѣльными профессорами и библіотекаремъ университета. Въ ознаменованіе этого событія правленіе университета испросило разрѣшеніе поставить въ торжественномъ залѣ мраморную доску съ надписью о посѣщеніи университета св. Владиміра Ихъ Императорскими Величествами, а совѣтъ университета, въ первомъ своемъ засѣданіи послѣ каникулярнаго времени, выразилъ свои вѣрноподданническія чувства въ адресѣ Его Величеству. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія въ 18-й день декабря минувшаго года, милостиво принявъ адресъ отъ университета св. Владиміра, Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить университетъ за выраженныя имъ чувства.

Изъ другихъ фактовъ университетской жизни, выходящихъ изъ рамокъ обыденной работы университета, отмѣтимъ, что 26-го іюня университетъ, несмотря на вакаціонное время, торжественно, въ присутствіи многолюднаго собранія, отпраздновалъ особымъ актомъ столѣтній юбилей со дня рожденія своего основателя, императора Николая I; въ ноябрѣ состоящее при университетѣ историческое общество Нестора Лѣтописца чествовало въ публичномъ засѣданіи память императрицы Екатерины II, по случаю истеченія столѣтія со дня ея кончины; въ апрѣлѣ, когда въ Кіевѣ собрался VI съѣздъ врачей въ память Пирогова, университетъ широко открылъ для его занятій и свои аудиторіи, и свои учебно-вспомогательныя учрежденія, а члены медицинскаго факультета приняли самое живое и горячее участіе въ трудахъ съѣзда; въ продолженіе всего 1896 г. многіе профессора университета энергично хлопотали надъ организаціею общественной борьбы съ заразными болѣзнями и надъ созданіемъ при

Библиотека "Руниверс"

университетѣ бактеріологическаго института; наконецъ, въ истекшемъ же году профессора и преподаватели университета, принадлежавшіе главнымъ образомъ къ составу историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, организовали цѣлый рядъ курсовъ публичныхъ лекцій, причемъ университетъ предоставилъ въ распоряженіе лекторовъ свои приборы, свои коллекціи.

Къ 1-го января 1896 г. въ составѣ преподавателей университета св. Владиміра были: 1 профессоръ богословія, 55 ординарныхъ профессоровъ (въ числѣ ихъ 12 сверхштатныхъ), 20 экстраординарныхъ, 44 приватъ доцента, 1 астрономъ наблюдатель, 3 лектора новыхъ языковъ, 5 прозекторовъ, 9 помощниковъ прозектора, 46 служащихъ при разныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и 29 лицъ служащихъ по инспекціи и администраціи, всего 213 чел.

Изъ числа преподавателей университета св. Владиміра, въ истекшемъ году выбыли: ординарный профессоръ по каѳедрѣ римскаго права П. Е. Соколовскій, переведенный на ту-же каѳедру въ Московскій университетъ; прозекторъ при физіологической лабораторіи и приватъ-доцентъ, докторъ медицины В. П. Курчинскій и приватъ-доцентъ, магистръ всеобщей исторіи А. Н. Ясинскій, назначенные экстраординарными профессорами Юрьевскаго университета; умеръ профессоръ Л. П. Казанцевъ.

Опредѣлены вновь на службу семеро: на штатныя должности ординатора: хирургической факультетской клиники лѣкарь Михаилъ Пресницкій и терапевтической факультетской клиники Александръ Своехотовъ; на должности сверхштатнаго ординатора: при акушерской факультетской клиникѣ лѣкарь Н. Звинятскій и Кириллъ Кеглеръ, при терапевтической госпитальной клиникѣ лѣкарь Константинъ Руткевичъ; на должность лаборанта при физическомъ кабинетѣ окончившій курсъ съ дипломомъ 1-й степени Всеволодъ Роше; на должность сверхштатнаго консерватора ботаническаго сада окончившій съ дипломомъ 1-й степени въ Московскомъ университетѣ по отдѣлу естественныхъ наукъ П. Цингеръ. Приняты въ число приватъ-доцентовъ пять лицъ: по предмету греческой словесности магистръ Анатолій Семеновъ, учитель Кіевской 2-й гимназіи; по предмету статистики магистрантъ Владиміръ Желѣзновъ, по предмету дерматологіи и сифилитологіи докторъ медицины П. Никольскій, оба бывшіе профессорскими стипендіатами; по предмету химіи лаборантъ химической лабораторіи магистрантъ Яковъ Михайленко и по предмету микроскопической физіографіи минераловъ хранитель минералогическаго

Библиотека "Руниверс"

кабинета магистръ Василій Тарасенко. Переведенъ изъ Юрьевскаго университета приватъ-доцентъ его Іосифъ Покровскій въ Кіевскій университетъ тѣмъ же званіемъ по каѳедрѣ римскаго права съ вознагражденіемъ по 2.000 р. въ годъ.

За означенными перемѣнами къ 1-му января 1897 года университетскую корпорацію составляютъ профессоръ богословіи, 57 профессоровъ ординарныхъ (въ томъ числѣ 12 сверхштатныхъ)и 16 экстраординарныхъ (въ томъ числѣ 6 исправляющихъ должность), 43 приватъ-доцента, 3 лектора новыхъ языковъ (въ томъ числѣ одинъ приватъ-доцентъ), 6 прозекторовъ (въ томъ числѣ 3 приватъ-доцента) и 9 помощниковъ ихъ, 1 астрономъ-наблюдатель (онъ и приватъ-доцентъ), 1 инспекторъ и 5 помощниковъ его, 1 библіотекарь и 8 помощниковъ, 48 служащихъ при разныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (лаборантовъ и ихъ помощниковъ, хранителей музеевъ или кабинетовъ и проч.) и 14 лицъ, занимающихъ штатныя должности по административной части, а всего 212 лицъ. Изъ числа почетныхъ членовъ университета въ 1896 г. умерли—каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора Н. Г. Лебединцевъ, ординарный профессоръ Московскаго университета А. Г. Столѣтовъ, непремѣнный секретарь Берлинской академіи наукъ и профессоръ Берлинскаго университета Эмилій дю-Буа-Реймондъ, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ—ординарный профессоръ университета св. Владиміра по каѳедрѣ римскаго права, докторъ римскаго права Леонидъ Николаевичъ Казанцевъ и бывшій профессоръ Г. П. Минхъ.

Избраны въ почетные члены университета: Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ, Владиміръ Александровичъ и Константинъ Константиновичъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета Дмитрій Константиновичъ Бобылевъ и профессоръ Московскаго университета Ѳедоръ Евгеніевичъ Коршъ.

При университетѣ въ истекшемъ году для приготовленія къ профессорскому званію состояло 12 стипендіатовъ, изъ коихъ было на историко-филологическомъ факультетѣ 4, физико-математическомъ 2, юридическомъ 5 и медицинскомъ 1. Изъ этихъ стипендіатовъ четверо получали по 600 р. содержанія въ годъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія и четверо изъ спеціальныхъ средствъ университета, и 4 состояли на своемъ иждивеніи.

Въ 1896 году университетомъ св. Владиміра, на основаніи устава, удостоены ученыхъ степеней и званій 147 лицъ: а) трое степени доктора: медицины 2 и римскаго права 1; б) четверо степени маги-

Библиотека "Руниверс"

стра: русской исторіи 1, минералогіи и геогнозіи 1, римскаго права 1 и гражданскаго права 1; в) званія уѣзднаго врача 2; г) степени провизора 38; д) степени аптекарскаго помощника 57; и е) званія дантиста 43. Ученая дѣятельность 75 профессоровъ и преподавателей университета выразилась въ 100 сочиненіяхъ, напечатанныхъ, какъ отдѣльными книгами, такъ и статьями въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ.

На историко-филологическомъ факультетѣ были изучаемы слѣдующія произведенія классической литературы: Одиссея, „Исторія" Геродота, Платона „Государство", Плутарха біографіи Ѳемистокла и Перикла, Исократа Панегирики, Демосѳена рѣчь о вѣнцѣ, Аристофана Лягушки, произведенія Горація, Катулла, Проперція, Лукреція De rerum natura, жизнеописанія Корнелія Непота, Цицерона Тускуланскія бесѣды и рѣчь за Милона, Scriptores historiae augustae; наиболѣе легкія изъ этихъ произведеній служили, между прочимъ, матеріаломъ для переводовъ съ латинскаго языка на греческій, или съ греческаго на латинскій. Изъ курсовъ, читанныхъ профессорами и приватъ-доцентами, сверхъ обязательныхъ положенныхъ по программѣ, отмѣтимъ: „О подлинности Платоновыхъ діалоговъ" (проф. Гиляровъ) „Методологія исторіи" (проф. Бубновъ), „Крестьянская собственность во Франціи въ XVIII вѣка и продажа національной собственности", „Исторія цѣнъ на землю въ Англіи и Франціи въ средніе вѣка и въ новое время" (проф. Лучицкій); „Исторія французской революціи" (приватъ-доцентъ Клячинъ); „Исторія сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ" (приватъ-доцентъ Пискорскій), „Иностранныя извѣстія о Россіи", „Исторія XVII в." „Исторія царствованія Екатерины II" (проф. Иконниковъ), „Очеркъ исторіи Галицкаго княжества" (проф. Антоновичъ), „Русская историческая географія" (проф. Голубовскій), „Возрожденіе западно-славянскихъ литературъ", „Исторія чешской литературы" (проф. Флоринскій); „Исторія новѣйшей чешской литературы" (приватъ-доцентъ Степовичъ), „Очеркъ коллективнаго доисторическаго творчества", „Исторія французской литературы XIX вѣка", (проф. Дашкевичъ); „Литературная критика XIX вѣка" (приватъ-доцентъ Аничковъ), „Искусство XIX вѣка", „Русское искусство" (приватъ-доцентъ Павлуцкій) и др.

Въ 1896 г. въ число студентовъ университета св. Владиміра поступило: изъ гимназій 731 человѣкъ, изъ бывшихъ студентовъ сего университета 123 и изъ другихъ университетовъ 124, всего 978. Къ 1-му января 1897 г. состоитъ: на историко-филологическомъ фа-

Библиотека "Руниверс"

культетѣ 48, на физико-математическомъ: по отдѣлу естественныхъ наукъ 145, по отдѣлу математическихъ наукъ 127, на юридическомъ факультѣ 1.115, и на медицинскомъ 996, а всего на четырехъ факультетахъ 2.531. Сверхъ того, состоитъ вольнослушателей 170.

Въ истекшемъ году получили выпускныя свидѣтельства: по историко-филологическому: историческаго отдѣла 9, словеснаго 8, классическаго 1, итого 18; по физико-математическому факультету: естественнаго отдѣла 21, математическаго 14, итого 35. По юридическому факультету 224, по медицинскому 154; а всего—431. Получившіе выпускныя свидѣтельства въ большинствѣ явились съ ними въ учрежденныя правительствомъ испытательныя коммиссіи при Кіевскомъ учебномъ округѣ, а нѣкоторые, по собственному желанію, держали окончательный экзаменъ въ другихъ учебныхъ округахъ.

Въ отчетномъ году, по случаю Священнаго Коронованія, студентамъ предоставлена особая льгота, именно 123-мъ студентамъ деньги, внесенныя за весеннее полугодіе (по 25 руб.), зачислены въ плату за ученіе въ осеннемъ полугодіи того-же года. Кромѣ того, на выдачу стипендій и пособій въ 1896 году употреблено: а) изъ суммъ госуд. казначейства 21.020 руб., б) изъ спеціальныхъ средствъ университета 2.886 р. 18 к., в) изъ суммъ попечительства о недостат. студ. 4.845 руб., и г) обществомъ вспом. студ. выдано пособій на 12.480 р. 50 к., итого 41,231 р. 68 к.

При университетѣ св. Владиміра до 1896 года считалось стипендій: а) казенныхъ: 10 учительскихъ, 4 въ память св. Кирилла и Меѳодія, медицинскихъ 25, итого 39, б) частныхъ (разныхъ обществъ и лицъ) 18. Всего 57. Въ отчетномъ году увеличилось число частныхъ стипендій двумя, учрежденными на пожертвованные капиталы: а) отъ отставнаго корнета гвардіи Ивана Николаевича и жены его Елизаветы Михайловны Терещенко, въ $4^1/_2$% облигаціяхъ внутренняго займа 1893 г., 5.000 р.; б) отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Ивановича Афанасьева, въ билетахъ 4% государственной ренты 6.000 р.; итого 11.000 ррб.

Въ 1896 г. изъ числа слушателей университета св. Владиміра награждены за сочиненія, представленныя на заданныя отъ университета темы: золотыми медалями: окончившіе курсъ: Евгеній Тарле за сочиненіе на тему „Помпонацци и его ученіе“, Петръ Воронецъ за сочиненіе на тему „Геометрическая интерпретація вращенія тяжелаго твердаго тѣла“, съ напечатаніемъ сочиненія на средства университета, Богданъ Шишковскій за сочиненіе на тему „Этил-диме-

Библиотека "Руниверс"

тил-этиленмолочная кислота", студенты 7-го семестра: Вячеславъ Камбуровъ за сочиненіе на тему „Главнѣйшіе политическіе мыслители эпохи англійской революціи", Иринархъ Черкасскій—за сочиненіе „Семейное и наслѣдственное право по литовскому статуту" и Михаилъ Ясинскій—за „Изслѣдованіе въ санитарномъ отношеніи хлѣба, продаваемаго на рынкахъ въ Кіевѣ"; серебряныя медали получили: окончившіе курсъ: Николай Бокодоровъ за сочиненіе „Новыя начала, внесенныя въ литературу Ж. Ж. Руссо", и Яковъ Шницеръ, за сочиненіе: „О положеніи и движеніяхъ лопатки при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ"; студентъ 9-го семестра Анатолій Васютинскій за „Изслѣдованіе въ санитарномъ отношеніи молока, продаваемаго на рынкахъ г. Кіева"; студенты 7-го семестра: Александръ Шубинъ за сочиненіе „Семейное и наслѣдственное право по литовскому статуту", Алексѣй Ивановъ за сочиненіе „Паспортная система въ Россіи", Николай Трифоновъ за сочиненіе „Производство по жалобамъ на рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ въ его историческомъ развитіи", Абрамъ Лерманъ и Исаакъ Вайнштенкеръ за сочиненія на тему „Опыты надъ взаимнымъ вытѣсненіемъ галлоидовъ"; окончившій курсъ Николай Синцовъ получилъ почетный отзывъ за сочиненіе: „Болтинъ какъ историкъ".

Для соисканія наградъ медалями на 1897 г. факультетами предложены слѣдующія темы: по историко-филологическому факультету: Перевести на русскій языкъ „Cena Trimalchionis Петронія"; „Янъ Гусъ, какъ чешскій народный писатель"; „Англійскія народныя баллады о Робинъ Гудѣ", „Французскій эпосъ о Лисѣ", „Свадебные обряды и пѣсни русскаго народа"; „Борьба Польши съ казачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ"; „Общественныя отношенія въ Германіи наканунѣ французской революціи". По физико-математическому факультету: „О намагниченіи въ связи съ теоретическими и опытными изслѣдованіями послѣдняго времени"; „Артезіанскія воды юго-запада Россіи"; „О способѣ проведенія пыльцевой трубки къ сѣмяпочкѣ въ завязи нѣкоторыхъ двудольныхъ"; „По собственнымъ наблюденіямъ и литературнымъ даннымъ составить монографическое описаніе какой-нибудь небольшой группы безпозвоночныхъ животныхъ (коловратокъ, мшанокъ, турбеллярій, кольчатыхъ червей и т. п.), водящихся въ окрестностяхъ г. Кіева". По юридическому факультету: „Договоръ найма имущества"; „О рецидивѣ"; „О внѣземельности"; „О согласіи пострадавшаго"; „Право участія представителей русскаго общества въ судѣ и администраціи въ XVIII

Библиотека "Руниверс"

и XIX столѣтіяхъ". Для преміи имени Н. Х. Бунге факультетомъ предложена тема: „Экономическіе труды и основныя экономическія воззрѣнія Н. Х. Бунге". По медицинскому факультету предложены темы: „Выяснить разницу въ нагноеніяхъ подъ вліяніемъ различныхъ бактерій, вызывающихъ гнойныя воспаленія у человѣка (экспериментальное изслѣдованіе)"; „Изслѣдованіе легкихъ и бронхіальныхъ железъ по содержанію инородныхъ веществъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на кремнекислыя соединенія (не менѣе 50-ти случаевъ)"; „Опредѣлить, какъ часто встрѣчаются гонококки въ отдѣленіяхъ половыхъ путей у гинекологическихъ больныхъ и выработать удобные въ практическомъ отношеніи методы для означенныхъ изслѣдованій въ клиникѣ"; „Изученіе споровиковъ, паразитирующихъ въ наиболѣе часто встрѣчающихся въ домашней обстановкѣ человѣка насѣкомыхъ"; „Бактеріологія кори"; „Изученіе дѣйствія кровяной сыворотки больныхъ и выздоравливающихъ отъ брюшнаго тифа и крупозной пневмоніи на соотвѣтствующихъ бактерій"; „Изученіе тончайшихъ измѣненій, наступающихъ въ ткани поджелудочной железы послѣ перевязки ея выводнаго протока"; „Матеріалы къ экспериментальному изученію этіологіи, патогенеза и лѣченія риносклеромы"; „Діагностическое и терапевтическое значеніе бактерійныхъ протеиновъ";

Для учебной и ученой дѣятельности своей университетъ св. Владиміра имѣетъ вспомогательныя учрежденія, которыхъ насчитывается до 48, а именно: одна библіотека и студенческій при ней отдѣлъ, двѣ обсерваторіи—астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскихъ клиники, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевской городской Александровской больницѣ, анатомическій театръ, патолого-анатомическій институтъ, ботаническій садъ, 9 лабораторій и 22 кабинета. Изъ этого числа учебно-вспомогательныхъ установленій принадлежатъ: юридическому факультету 1 кабинетъ, историко-филологическому 2 кабинета или музея (древностей и изящныхъ искусствъ), физико-математическому факультету 14 разныхъ учрежденій и медицинскому 29, а библіотека служитъ для всѣхъ факультетовъ. Послѣдняя, заключая въ себѣ 116.000 названій книгъ, кромѣ журналовъ, въ количествѣ 195.000 томовъ, представляетъ цѣнность, едва-ли не превышающую стоимость всѣхъ учебныхъ пособій остальныхъ учрежденій; кромѣ того, студенческій отдѣлъ библіотеки содержитъ 14.000 названій книгъ при болѣе 80.000 томовъ. На содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій и пополненіе ихъ книгами, коллекці-

Библиотека "Руниверс"

ями, приборами и другими необходимыми пособіями назначено было на 1896 годъ до 110.000 рублей, изъ коихъ 65.000 руб. изъ казны и 45,000 изъ спеціальныхъ средствъ. Библіотека университетская въ отчетномъ году значительно пополнилась разными пожертвованіями: наслѣдниками дѣйствительнаго тайнаго совѣтника лейбъ-медика Ѳ. С. Цыцурина передана университету библіотека его, состоящая преимущественно изъ книгъ медицинскаго содержанія до 2.000 томовъ; наслѣдниками доктора медицины С. Т. Ковнера — библіотека его, содержащая около 500 томовъ; вдовою бывшаго предсѣдателя Кіевской палаты гражданскаго суда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. М. Колмакова, передана университету юридическій отдѣлъ его библіотеки до 300 томовъ; профессора и преподаватели университета, наряду съ другими представителями мѣстной интеллигенціи, принимали живое участіе въ дѣятельности слѣдующихъ ученыхъ обществъ, состоявшихъ въ 1896 г. при университетѣ св. Владиміра и поддерживавшихъ его связи съ мѣстнымъ обществомъ: въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца, въ Кіевскомъ обществѣ естествоиспытателей, Кіевскомъ юридическомъ обществѣ, Кіевскомъ физико-математическомъ обществѣ и акушерско-гинекологическомъ обществѣ.

Общество Нестора Лѣтописца состояло изъ 137 членовъ: 25 почетныхъ и 112 дѣйствительныхъ. Съ 5-го октября общество состоитъ подъ предсѣдательствомъ В. Б. Антоновича, въ отчетномъ году общество имѣло 13 засѣданій; изъ нихъ было 11 очередныхъ, 1 административное и 1 годичное. Въ теченіе истекшаго года общество издало X-ю и XI-ю книги своихъ „Чтеній" и открыло чтеніе публичныхъ лекцій, коихъ было прочтено по исторіи и археологіи г. Кіева три. Кіевское общество естествоиспытателей въ истекшемъ году, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. Ѳеофилактова, имѣло 6 собраній, въ которыхъ было сдѣлано 17 научныхъ сообщеній. По порученію общества его членами производились научныя изслѣдованія въ Крыму, въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ. Изъ изданій общества отпечатанъ 2-й выпускъ XIV тома „Записокъ". Къ 1 января 1897 года общество состояло изъ 32 почетныхъ членовъ, 145 дѣйствительныхъ и 7 членовъ-сотрудниковъ, всего изъ 184 членовъ. Кіевское физико-математическое общество, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Н. Н. Шиллера, къ концу 1896 г. состояло изъ 98 дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ. Въ теченіе года имѣло 22 засѣданія, на коихъ было доло-

Библиотека "Руниверс"

жено до 45 рефератовъ. Осенью того-же года обществомъ были организованы публичныя лекціи по физикѣ, химіи, астрономіи, геологіи, психофизикѣ, читанныя членами общества.

Кіевское юридическое общество имѣло 3 почетныхъ и 154 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ по отдѣленію обычнаго права. Въ теченіе отчетнаго года общество имѣло одно распорядительное собраніе и 11 научныхъ; акушерско-гинекологическое общество въ минувшемъ 1896 году состояло изъ 109 членовъ: почетныхъ 9, членовъ учредителей 24, дѣйствительныхъ членовъ 68 и членовъ корреспондентовъ 8. Оно имѣло въ теченіе 1896 года 7 очередныхъ научныхъ засѣданій и 1 годичное. Послѣ научныхъ засѣданій слѣдовали административныя, ихъ было 5 и, сверхъ того, два экстренныхъ, всего 7 административныхъ засѣданій. Въ научныхъ засѣданіяхъ было сдѣлано 26 докладовъ по различнымъ вопросамъ акушерства и гинекологіи. Въ истекшемъ году общество издало въ свѣтъ IX-й томъ своихъ „Протоколовъ" съ приложеніями.

Кромѣ того, въ концѣ декабря минувшаго года учреждено физико-медицинское общество, уставъ котораго утвержденъ 21-го сентября 1896 года министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Названныя общества, способствуя развитію науки, привлекали значительное число постороннихъ лицъ и установляли такимъ образомъ болѣе тѣсную связь между университетомъ и лицами, интересующимися научными вопросами.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

частія совершенно различны, ибо суффиксъ инфинитива есть *-ti-* (отс. слав. *да-ти*, лит. *dė-ti*), а суффиксъ страдательнаго причастія *-to-* (отс. слав. *взя-тъ*, лат. cap-tu-s, греч. λεκ-τό-ς и под.).

Далѣе, Буслаевъ не въ правѣ считать церковно-славянское такъ называемое „достигательное наклоненіе" за особый родъ „неопредѣленнаго наклоненія" (§ 56, ср. § 195 „неопредѣленное наклоненіе, простое и достигательное") и утверждать, что „достигательное наклоненіе *измѣняетъ* окончанія неопредѣленнаго наклоненія -ти на тъ, а шти, -щи на -шть, -щь" и пр. Церковно-славянскій супинъ, родной братъ инфинитива, образуется, подобно латинскому супину, посредствомъ особаго суффикса *-tu-* (отс. слав. да-тъ, лат. da-tū, *da-tu-m*), совершенно отличнаго отъ инфинитивнаго суффикса *-ti-*.

Насколько неудачно изложено Буслаевымъ синтактическое значеніе инфинитива, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ статьи А. Потебни и В. Андреева. Статья Потебни помѣщена во второй части его сочиненія „Изъ записокъ по русской грамматикѣ" (Харьковъ, 1874), стр. 274—407, подъ заглавіемъ „Неопредѣленное наклоненіе"; статья же г. Андреева „Къ вопросу о синтактической роли неопредѣленнаго наклоненія въ русскомъ языкѣ" появилась въ майской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1893 года. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Ѳ. Буслаевъ, а по его примѣру также многія школьныя грамматики учатъ, что „неопредѣленное наклоненіе, будучи по этимологическому своему образованію существительнымъ отглагольнымъ, и употребляется въ предложеніи какъ существительное, означая *подлежащее*, *сказуемое* и *дополненіе*; напримѣръ, *исчислять* (=исчисленіе) колонны, статуи, вазы, трофеи, *не есть описывать* (=описаніе); или: *боится ѣхать* (поѣздки) въ неизвѣстную землю" (§ 195).

Противъ такого ученія возражаетъ А. Потебня приблизительно слѣдующимъ образомъ (стр. 280 сл.). Въ настоящее время можно считать рѣшительно и прочно господствующимъ мнѣніе, что инфинитивъ только *былъ* нѣкогда именемъ, но *не остался* имъ, или какъ говорятъ иначе, что онъ есть имя въ этимологическомъ и родъ глагола въ синтактическомъ отношеніи. Превратившись изъ падежа въ особую грамматическую категорію, инфинитивъ вмѣстѣ съ падежомъ лишился и другихъ свойствъ имени: рода и числа. Отличіе инфинитива отъ личнаго глагола (verbum finitum) состоитъ въ томъ, что этотъ послѣдній заключаетъ въ себѣ опредѣленіе своего лица (1-го, 2-го или 3-го), тогда какъ въ инфинитивѣ, вырванномъ изъ связи, лицо остается

Библиотека "Руниверс"

неопредѣленнымъ. Въ живой рѣчи лицо инфинитива или 1) опредѣляется лицомъ verbi finiti: *хочу ѣсть* (гдѣ однако инфинитивъ „ѣсть" *не* есть *объектъ*), или 2) имѣетъ свое особое лицо, отличное отъ лица verbi finiti. Во всякомъ случаѣ инфинитиву „свойственна *одна* роль въ предложеніи, именно — быть *только сказуемымъ*, и ни въ какомъ случаѣ оно не бываетъ ни подлежащимъ, ни дополненіемъ, ни тѣмъ болѣе опредѣленіемъ или обстоятельствомъ цѣли".

Г. Андреевъ вѣскими доводами опровергаетъ мнѣніе Потебни и въ свою очередь доказываетъ, что „неопредѣленное наклоненіе служитъ въ предложеніи *аттрибутомъ*, при чемъ степень его аттрибутивности есть самая слабая въ сравненіи съ аттрибутами, выраженными именами прилагательными, существительными, причастіями и проч."

Итакъ, видно, что относительно синтактическаго значенія инфинитива grammatici certant et adhuc sub judice lis est; но въ одномъ пунктѣ согласны Потебня и г. Андреевъ (противъ Буслаева), а именно въ томъ, что *инфинитивъ не есть наклоненіе*. И въ этомъ отношеніи для насъ важны слѣдующія заключительныя слова г. Андреева: „Въ русскомъ языкѣ, въ числѣ другихъ наклоненій, и неопредѣленное называется наклоненіемъ. Несомнѣнно, что это аномалія; ее должно устранить въ интересахъ грамматики. Терминъ „наклоненіе" вполнѣ основательно соединяется съ терминами: „изъявительное", „повелительное", „сослагательное", означая предикативность въ предложеніи; а такъ какъ предикативной силы совершенно нѣтъ въ неопредѣленномъ наклоненіи, то лучше бы не именовать его наклоненіемъ, что и дѣлаютъ нѣкоторые ученые".

Какъ противорѣчитъ самъ себѣ Буслаевъ въ пониманіи наклоненія, это станетъ ясно, если сопоставить слѣдующія два мѣста его Синтаксиса. Въ § 122 сказано, что „глаголъ въ смыслѣ *сказуемаго* означаетъ, кромѣ признака, приписываемаго предмету, еще и отношеніе лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи, и это отношеніе выражается, между прочимъ, *наклоненіемъ* глагола, означающимъ: или а) прямое выраженіе мысли, то-есть утвержденіе или отрицаніе, безъ всякаго предположенія, или б) предположеніе, желаніе, повелѣніе". Въ другомъ же мѣстѣ (§ 195) говорится, что „неопредѣленное наклоненіе употребляется въ предложеніи какъ существительное, означая *подлежащее, сказуемое и дополненіе*". Такимъ образомъ въ предложеніи „исчислять не есть описывать" одно наклоненіе (неопредѣленное) служитъ подлежащимъ, а два наклоненія (изъяви-

Библиотека "Руниверс"

тельное „есть“ и неопредѣленное „описывать“) образуютъ составное сказуемое; въ другомъ же предложеніи „боятся ѣхать“ одно наклоненіе служитъ сказуемымъ, а другое дополненіемъ. Спрашиваемъ: возможно послѣ этого опредѣлить, *что такое*—наклоненіе, если оно можетъ быть въ предложеніи и подлежащимъ, и сказуемымъ, и дополненіемъ, и опредѣленіемъ (напримѣръ „охотники таскаться по пирамъ явились изъ первыхъ“, гдѣ инфинитивъ „таскаться“ обыкновенно принимается за опредѣленіе къ слову „охотники“), и даже обстоятельствомъ (напримѣръ, „иду рыбы ловити“, гдѣ „ловити“ обыкновенно разсматривается какъ обстоятельство цѣли къ слову „иду“)?— Повторяемъ: ученіе о наклоненіяхъ изложено Буслаевымъ въ высшей степени неудачно и представляетъ собою, по видимому, самую слабую сторону его Исторической грамматики.

IV Итакъ, если исключить изъ числа наклоненій инфинитивъ (и церковно-славянскій супинъ), то останутся въ русскомъ (и церковно-славянскомъ) языкѣ *три* наклоненія: изъявительное, сослагательное и повелительное, которымъ будутъ соотвѣтствовать такія же три наклоненія латинскаго языка (indicativus, conjunctivus и imperativus). Подъ „*наклоненіемъ*“ же *вообще* надо понимать всякую глагольную форму, обладающую силою предикативности, то-есть способную служить въ предложеніи сказуемымъ. Всѣ эти формы, именуемыя также *личными*, составляютъ группу, извѣстную подъ именемъ verbum finitum, въ противоположность другой группѣ такъ называемыхъ *именеглагольныхъ* формъ, или verbum infinitum (инфинитивъ, супинъ, причастіе и пр.).

Личныя формы подраздѣляются въ русскомъ и латинскомъ языкахъ на три наклоненія. Функціи этихъ наклоненій опредѣляются такимъ образомъ:

1) *Изъявительное наклоненіе* представляетъ сказуемое предложенія *дѣйствительнымъ*, реальнымъ, то-есть говорящій, употребляя форму изъявительнаго наклоненія, представляетъ дѣйствіе или явленіе, выраженное сказуемымъ, фактически или происходящимъ, или уже совершившимся, или имѣющимъ еще совершиться. Отсюда три времени изъявительнаго наклоненія: настоящее, прошедшее, будущее.

Надо замѣтить, что въ такомъ пониманіи изъявительнаго наклоненія наши русскія грамматики болѣе или менѣе согласны; разногласіе ихъ касается только числа принимаемыхъ временъ и происходитъ оно оттого, что съ временными различіями глагола часто смѣшиваются его видовые оттѣнки. Такъ, напримѣръ, *три* по *виду* различныхъ глагола

Библиотека "Руниверс"

читать, *прочитать* и *читывать* принимаются за одинъ, и такимъ образомъ изъ трехъ временъ глагола *читать*, двухъ временъ глагола *прочитать* и одного времени глагола *читывать* составляется шесть временъ какого то иксъ-глагола. Отсюда и получили свое начало эти безобразныя и безсмысленныя наименованія прошедшаго времени: преходящее, продолженное, совершенное, однократное, многократное и давнопрошедшее! (Буслаевъ § 188). Что есть глаголы, которые не образуютъ и даже не способны образовать всѣхъ трехъ временъ (напримѣръ, *читывать*, *прочитать*), это, конечно, всякому понятно, такъ же понятно, какъ и то, что нѣкоторыя существительныя употребительны только въ единственномъ числѣ и не могутъ имѣть множественнаго, или, наоборотъ, нѣкоторыя употребительны только во множественномъ числѣ и не имѣютъ единственнаго; но утверждать, что какой-нибудь глаголъ, будь онъ русскій или латинскій, имѣетъ болѣе чѣмъ три времени или что существуетъ въ русскомъ языкѣ *шесть* прошедшихъ временъ,—это по меньшей мѣрѣ неразумно.

2) *Сослагательное* и *повелительное* наклоненія представляютъ сказуемое предложенія лишь возможнымъ, условнымъ, предполагаемымъ, желательнымъ. Также и въ пониманіи этихъ двухъ наклоненій наши русскія грамматики довольно согласны. О неправильномъ взглядѣ нѣкоторыхъ на сослагательное (или условное) наклоненіе мы говорили выше. Здѣсь считаемъ нужнымъ сдѣлать еще слѣдующія два замѣчанія.

a) Изъ даннаго нами опредѣленія наклоненій ясно видно, что съ понятіемъ о сослагательномъ (и повелительномъ) наклоненіи нельзя связывать понятія о времени; вѣдь нельзя говорить о дѣйствіи или явленіи, которое считаемъ лишь возможнымъ, желательнымъ и въ своемъ исполненіи зависящимъ отъ извѣстныхъ условій, слѣдовательно, о дѣйствіи фиктивномъ и только предполагаемомъ, что оно на самомъ дѣлѣ происходитъ, или происходило, или будетъ происходить. „*Времена могутъ быть показаны только въ изъявительномъ наклоненіи*“, говоритъ Востоковъ (§ 55), и эта аксіома должна быть признана не только въ русскихъ, но также и въ латинскихъ грамматикахъ.

b) Академикъ Ив. Давыдовъ (§ 102) и нѣкоторые другіе, русскіе и иностранные [1]) грамматики утверждаютъ, что наклоненія соотвѣт-

[1]) Ср. Lateinische Syntax nach den Vorlesungen über lateinische Sprachwissenschaft von *Christian Karl Reisig*, neu bearbeitet von. *J. H. Schmalz* u Dr. *G. Landgraf*. (Berlin 1888), § 293.

Библиотека "Руниверс"

ствуютъ логической *образности* (modalitas) сужденій, а именно изъявительное соотвѣтствуетъ логическому judicium assertoricum, повелительное наклоненіе—judicium apodicticum, и сослагательное наклоненіе—judicium problematicum. Но сопоставлять грамматическія наклоненія съ такъ называемою модальностью логическихъ сужденій нельзя уже потому, что грамматическое предложеніе не есть логическое сужденіе, и законы языка не суть законы логики [1]). И если Кантъ различаетъ сужденія по модальности и раздѣляетъ ихъ на проблематическія, ассерторическія и аподиктическія, то этому трехчастному дѣленію сужденій по ихъ модальности никакъ не можетъ соотвѣтствовать *случайная* тройственность наклоненій въ русскомъ и латинскомъ языкѣ. Мы говоримъ „случайная" потому, что языковѣдъ не можетъ *вообще* утверждать, что наклоненій три; онъ можетъ только утверждать, что, напримѣръ, въ славянскомъ языкѣ собственно только два наклоненія (изъявительное и желательное), что въ греческомъ языкѣ четыре наклоненія (изъявительное, сослагательное, желательное и повелительное) и что въ индо-европейскомъ праязыкѣ было пять наклоненій (тѣ же+injunctivus, слѣды котораго находятъ ученые почти во всѣхъ арійскихъ языкахъ). Но какъ съ одной стороны въ латинскомъ языкѣ желательное и сослагательное слились въ одно наклоненіе, называемое conjunctivus, такъ что изъ первоначальныхъ четырехъ наклоненій сдѣлалось три, такъ съ другой стороны въ славянскомъ языкѣ при первоначальномъ существованіи двухъ наклоненій, изъявительнаго и желательнаго (получившаго значеніе повелительнаго наклоненія), съ теченіемъ времени развилось третье наклоненіе, которому дали тоже названіе „сослагательнаго"; и такимъ образомъ произошло то странное явленіе, что напримѣръ латинская форма velim, представляющая собою первоначально желательное наклоненіе, но теперь принимаемая за сослагательное, сдѣлалась семасіологически равносильною славянской формѣ „я хотѣлъ бы", то-есть такой формѣ, которая должна была означать первоначально дѣйствіе законченное въ прошедшемъ (нѣчто въ родѣ латинскаго plusquamperfectum). Отсюда видно, что каждымъ языкомъ управляютъ въ его развитіи свои законы, вытекающіе изъ природы даннаго языка и измѣняющіеся съ теченіемъ времени, подобно тому какъ подъ вліяніемъ разныхъ внутрен-

---

[1]) Объ отношеніи грамматическаго предложенія къ психологическому и логическому сужденію обстоятельно говоритъ *Д. Н. Овсянико-Куликовскій* въ статьѣ „Очерки науки о языкѣ", помѣщенной въ 12-й книгѣ „Русской Мысли" за 1896 г.

Библиотека "Руниверс"

нихъ и внѣшнихъ условій измѣняется характеръ самого народа. Поэтому законы языка не должны быть смѣшиваемы и отожествляемы съ законами логики.

§ 3.

Въ *латинскихъ* грамматикахъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь приступаемъ, ученіе о *наклоненіяхъ* не представляетъ столько затрудненій, сколько въ грамматикахъ русскаго языка. Мы разсмотрѣли болѣе сорока латинскихъ грамматикъ, написанныхъ на разныхъ языкахъ (нѣмецкомъ, французскомъ, чешскомъ и русскомъ) и не нашли въ нихъ столько противорѣчій и несообразностей, сколько въ десяти выше упомянутыхъ грамматикахъ русскаго (и церковно-славянскаго) языка. При этомъ приходится признать тотъ печальный фактъ, что русскія грамматики, представляющія собою переводъ или передѣлку нѣмецкихъ грамматикъ, вообще далеко уступаютъ своимъ нѣмецкимъ подлинникамъ и иногда даже извращаютъ ихъ въ ущербъ самому дѣлу.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами 25-ти нѣмецкихъ, чешскихъ и французскихъ грамматикъ [1]) только три принимаютъ *четыре* наклоненія: indicativus, conjunctivus, imperativus и infinitivus. Это—старыя нѣмецкія грамматики *J. N. Madvig'a* и *C. G. Zumpt'a*, и французская грамматика *G. Édon'a*. Изъ нихъ Zumpt готовъ принять въ число наклоненій также participium (§ 150); Édon же замѣчаетъ (52): Ce dernier mode (то-есть l'infinitif) *comprend* le participe, le supin et le gérondif. Другой французскій грамматикъ, *E. Sommer*, прямо принимаетъ *пять* наклоненій (comme en français): l'indicatif, l'impératif, le subjonctif, l'infinitif et le participe.

Всѣ прочіе (нѣмецкіе и чешскіе) грамматики принимаютъ только *три* наклоненія: indicativus, conjunctivus и imperativus. Имена ихъ слѣдующія: *Ferd. Schultz*, *M. Schinnagl*, *M. Meiring*, *A. Vaníček*, *H. Koziol*, *W. Gillhausen*, *J. Lattmann*, *M. Wetzel*, *Fr. Holzweissig*, *K. Heraeus*, *P. Harre*. *G. Landgraf*, *A. Goldbacher*, *R. Kühner* (Ausf. Gr.), *Jan Kosina*, *Jos. Kořínek*, *H. Perthes*, *C. Steymann* и *H. Schweizer-Sidler und A. Surber* (Grammatik der lateinischen Sprache.

[1]) Точныя заглавія этихъ и другихъ, ниже упоминаемыхъ грамматикъ (и ихъ изданій) показаны нами, за немногими исключеніями, въ предыдущей статьѣ: *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1896 г. (іюнь).

Библиотека "Руниверс"

Halle 1888). Къ этимъ грамматикамъ можно присовокупить еще нѣмецкую грамматику *G. W. Gossrau'a* и чешскую грамматику *B. Волчка* (Mluvnice latinská. Sestavil *Václav Vojáček.* V Praze 1873), которые различаютъ въ латинскомъ языкѣ conjunctivus и subjunctivus, понимая подъ conjunctivus такъ называемый conjunctivus praesentis и perfecti (въ нашей грамматикѣ: сослагательное I), а подъ subjunctivus такъ называемый conjunctivus imperfecti и plusquamperfecti (сослагательное II), такъ что ихъ четыре наклоненія = тремъ наклоненіямъ прочихъ грамматикъ.

Всѣ эти грамматики относятъ наклоненія indicativus, conjunctivus (subjunctivus) и imperativus къ *verbum finitum*, остальныя же глагольныя формы (*инфинитивъ*, супинъ, причастіе, герундій) къ verbum infinitum (или participialia—Kühner и Wetzel).

Изъ разсмотрѣнныхъ нами 15-ти *русскихъ* грамматикъ правильно трактуютъ о наклоненіяхъ латинскаго глагола только *двѣ*: Синтаксисъ *Э. Кесслера* и Краткая грамматика латинскаго языка *П. Сидорова* и того же *Э. Кесслера*. Въ обѣихъ этихъ грамматикахъ принимаются *три* наклоненія: indicativus, conjunctivus и imperativus; infinitivus же, подъ названіемъ „неопредѣленной формы" занимаетъ мѣсто въ числѣ отглагольныхъ именъ (verbum infinitum). Зато странную непослѣдовательность и грубый дидактическій промахъ въ изложеніи латинскихъ наклоненій допускаютъ тѣ грамматики, которыя принимаютъ *три* наклоненія (indicativus, conjunctivus и imperativus), а говорятъ о *четырехъ* (тѣ же + „неопредѣленное наклоненіе") или даже о *пяти* (тѣ же + „достигательное наклоненіе"). Таковы грамматики *Ив. Нетушила* (Генетическое изложеніе фонетики и морфологіи, и Синтаксисъ), *В. Никифорова*, *Эллендта-Зейфферта*, *Ф. Шульца—Ю. Ходобая*, *Н. Санчурскаго*, *Л. Г. Лопатинскаго* (Краткая латинская грамматика. Изданіе 6-е, Тифлисъ 1895) и др. При этомъ надо замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ грамматикъ совершенно напрасно уклоняются отъ своего нѣмецкаго подлинника. Такъ, напримѣръ, Ю. Ходобай въ латинской грамматикѣ Ферд. Шульца, обработанной имъ для русскихъ гимназій, говоритъ (§§ 94—95): „Въ латинскихъ глаголахъ есть *три* наклоненія: изъявительное, modus indicativus, сослагательное, m. conjunctivus, и повелительное, m. imperativus". „*Сверхъ наклоненій* глаголъ имѣетъ еще и другія формы, которыя составляютъ *неопредѣленную часть спряженія* (verbum infinitum); онѣ суть: 1) *неопредѣленное наклоненіе*, infinitivus (modus),—а между тѣмъ въ нѣмецкомъ подлинникѣ сказано: Der infinitivus (auch modus inf. genannt, und

Библиотека "Руниверс"

häufig fälschlich als modus betrachtet)—2) герундій, gerundium. 3) *достигательное наклоненіе*, supinum, 4) причастіе, participium" Въ другомъ, сокращенномъ изданіи той же грамматики (изд. 7-е. Москва 1887) Ю. Ходобай въ одномъ и томъ же мѣстѣ (§ 71) говоритъ: „Въ латинскихъ глаголахъ есть *три* наклоненія, modi; именно: 1) изъявительное, 2) сослагательное, 3) повелительное, 4) *неопредѣленное наклоненіе*, infinitivus (modus); 5) герундій, 6) супинъ, 7) причастіе". Одинъ и тотъ же авторъ два раза утверждаетъ, что въ латинскомъ языкѣ *три* наклоненія, а на самомъ дѣлѣ насчитываетъ ихъ въ одномъ изданіи своей грамматики *пять*, а въ другомъ *четыре*.

Четыре наклоненія (изъявительное, сослагательное, повелительное и неопредѣленное) безпрекословно принимаютъ *Ѳ. Ананьевъ, Як. Смирновъ, А. Новосильцевъ* (§ 62: „Наклоненій существуетъ четыре: indicativus, conjunctivus, imperativus, infinitivus. *Сюда же* относятся: participium, gerundium и supinum."), *С. Опацкій* (въ Синтаксисѣ) и переводчикъ *Кюнера*, тогда какъ настоящій Raph. Kühner, какъ мы видѣли выше, принимаетъ только три наклоненія.

Какое понятіе о наклоненіяхъ латинскаго глагола имѣли наши предки, объ этомъ свидѣтельствуетъ и „Латинская грамматика въ пользу россійскаго юношества тщательно и ясно съ россійскимъ переводомъ расположенная и при третичномъ изданіи исправленная и умноженная *Николаемъ Бантышемъ-Каменскимъ*". (Въ Москвѣ, 1783 г.). Въ этой грамматикѣ въ главѣ De modis verborum сказано: „*образъ* или *наклоненіе* глагола есть тотъ способъ, коимъ всякая вещь означается (*modus* verbi dicitur ratio illa, qua rem quamque significamus). Глаголъ имѣетъ четыре наклоненія: 1) изъявительное, 2) повелительное, 3) сослагательное (conjunctivus seu subjunctivus), и 4) неопредѣленное или неокончательное. Priores tres modi dicuntur etiam modi finiti (опредѣленныя или окончательныя наклоненія). *Сослагательное* наклоненіе иногда называется 1) *наклоненіе желательное*, когда изображается онымъ какое желаніе. 2) *наклоненіе могущественное*, когда на россійскомъ языкѣ чрезъ слова *возможно, должно* или *пускай* истолковать можно, 3) *наклоненіе повелительное*, когда что съ позволеніемъ изъясняется. — Къ неопредѣленному причисляются *деепричастія* и *причастодѣятія* (gerundia et supina), ни лица ни числа не изъявляющія" и пр.

Библиотека "Руниверс"

§ 4.

Переходимъ къ категоріи *временъ*. Уже въ предыдущей главѣ „Залоги и виды" мы говорили, что категорія временъ тѣсно связана съ категоріею видовъ, такъ что время безъ вида немыслимо. Мы доказали, что виды латинскаго глагола представляютъ собою явленіе *морфологическое*, выражающееся въ образованіи различныхъ глагольныхъ основъ, а не синтактическое, за какое принимаютъ его почти всѣ наши грамматики. Въ виду этого необходимо ввести категорію видовъ въ самую систему глагольныхъ формъ. Если это такъ, то возникаетъ вопросъ: въ какое отношеніе должна стать категорія временъ къ категоріи видовъ? Несомнѣнно, что въ отношеніе подчиненности; ибо категорія видовъ есть категорія высшая, болѣе общая, проникающая почти всѣ глагольныя формы, какъ личныя, такъ и именныя (verbum finitum и infinitum); категорія же временъ есть категорія низшая, частная, касающаяся, какъ мы уже говорили, лишь одной группы личныхъ формъ, именно той группы, которую называютъ изъявительнымъ наклоненіемъ, тогда какъ другія два наклоненія, сослагательное и повелительное, по своему значенію, въ силу своего raison d'être не допускаютъ временныхъ различій. Отсюда становится ясно, на какихъ началахъ должно быть построено ученіе о временахъ латинскаго глагола. Эти начала слѣдующія:

1) Временъ три: настоящее, прошедшее и будущее.

2) „Времена могутъ быть показаны только въ изъявительномъ наклоненіи"; другія два наклоненія не въ состояніи обозначать время [1]).

---

[1]) Принимая во вниманіе, что изъявительное наклоненіе *не имѣетъ особаго знака* для обозначенія наклоненія (отсутствіе модальнаго знака въ изъявительномъ наклоненіи замѣтили, изъ упомянутыхъ нами выше русскихъ грамматиковъ, Ант. Будиловичъ и Л. Поливановъ), и что вслѣдствіе этого функція его—обозначать время—рѣзко отличается отъ функцій другихъ наклоненій (сослагательнаго, желательнаго, повелительнаго), имѣющихъ совершенно иное назначеніе,—мы предложили бы въ интересахъ значительнаго упрощенія грамматической терминологіи, совсѣмъ упразднить терминъ „изъявительное наклоненіе", раздѣливъ *личныя формы* глагола прежде всего на двѣ группы, а именно на tempora и modi, времена и наклоненія, съ подраздѣленіемъ первыхъ (tempora) на настоящее время, прошедшее время и будущее время, а послѣднихъ (modi) на сослагательное наклоненіе, повелительное наклоненіе и (греческое) желательное наклоненіе. Тогда не приходилось бы говорить ни *de temporibus modorum*, о временахъ наклоне-

Библиотека "Руниверс"

3) Времена латинскаго глагола должны быть различаемы по видамъ; то-есть, должно различать времена несовершеннаго вида и времена совершеннаго вида.

4) По видамъ слѣдуетъ различать также и всѣ прочія формы глагола, какъ личныя, такъ и именныя (инфинитивъ и причастіе).

Значительное большинство латинскихъ грамматикъ просто принимаютъ *шесть* временъ (tempora) и это число, могущее показаться на первый взглядъ довольно страннымъ, оставляютъ въ морфологіи безъ всякаго ближайшаго объясненія; только въ синтаксисѣ онѣ стараются указаніемъ на видовые оттѣнки отдѣльныхъ временъ объяснить большое разнообразіе временъ или, лучше сказать, временныхъ формъ латинскаго глагола, при чемъ число этихъ формъ нѣкоторыя увеличиваютъ до *семи*.

Къ числу грамматикъ, въ которыхъ мы замѣтили этотъ, по нашему мнѣнію, крупный недостатокъ, принадлежатъ, изъ вышеупомянутыхъ нѣмецкихъ грамматикъ, слѣдующія: *M. Meiring*, *Fr. Holz-*

ній (то-есть упразднялись бы сложные, тяжеловѣсные и мало понятные термины, въ родѣ: praesens indicativi, настоящее время изъявительнаго наклоненія, perfectum indicativi и под., или, что́ ужъ совсѣмъ невѣрно: praesens conjunctivi, imperfectum conjunctivi, прошедшее несовершенное время сослагательнаго наклоненія и под.) ни *de modis temporum*, о наклоненіяхъ временъ (напримѣръ, indicativus praesentis, изъявительное наклоненіе настоящаго времени, indicativus perfecti и под., или, что́ еще хуже: conjunctivus praesentis сослагательное наклоненіе настоящаго времени, conjunctivus imperfecti сослагательное наклоненіе прошедшаго несовершеннаго времени, imperativus futuri и под.), а только *de temporibus* и *de modis*, о временахъ и наклоненіяхъ, различаемыхъ по видамъ (напримѣръ, praesens, praeteritum, futurum, то-есть настоящее, прошедшее, будущее несовершеннаго вида, и настоящее, прошедшее, будущее совершеннаго вида; и подобнымъ образомъ: conjunctivus, imperativus, то-есть сослагательное, повелительное несовершеннаго вида и сослагательное, повелительное совершеннаго вида). Объ этомъ предметѣ мы обстоятельно говорили въ нѣсколькихъ рефератахъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Кіевскаго отдѣленія Общества классической филологіи и педагогики (въ 1876 г.) и въ краткомъ извлеченіи напечатанномъ въ Отчетѣ о состояніи и дѣятельности того же общества за 20-лѣтній періодъ его существованія (1875—1895 гг.), Кіевъ 1896. Если теперь мы оставляемъ въ силѣ „изъявительное наклоненіе", то дѣлаемъ въ этомъ случаѣ уступку укоренившейся школьной практикѣ (usus tyrannus) и притомъ исключительно лишь въ интересахъ возможно бо́льшаго сближенія грамматики русскаго и древнихъ языковъ. Во всякомъ случаѣ, „изъявительное наклоненіе" не имѣетъ больше права на существованіе въ сферѣ наклоненій, на ряду съ сослагательнымъ, повелительнымъ и (греческимъ) желательнымъ, чѣмъ, напримѣръ, „положительная степень" въ сферѣ степеней сравненія, на ряду съ сравнительной и превосходной. См. Лат. грам. (изд. 2-е) § 39.

Библиотека "Руниверс"

weissig, *M. Wetzel*, *A. Goldbacher*, *I. Lattmann* и *A. Vaniček*. Времена (tempora, Zeiten), принимаемыя этими грамматиками въ морфологіи (Formenlehre), слѣдующія шесть: praesens, imperfectum, perfectum, plusquamperfectum, futurum I и futurum II (или exactum); но толкованіе сихъ временъ въ синтаксисѣ довольно различно. Такъ, напримѣръ, *Meiring* утверждаетъ (§ 599), что дѣйствія настоящаго времени (der Gegenwart) имѣютъ только одно tempus: praesens; дѣйствія прошедшаго времени (der Vergangenheit) имѣютъ три tempora (praeterita): perfectum, imperfectum и plusquamperfectum; а дѣйствія будущаго времени (der Zukunft) имѣютъ два tempora (futura): futurum I и futurum II или exactum. Въ другомъ мѣстѣ (§ 600, Anm. 1) Meiring различаетъ три tempora der dauernden Handlung: scribo, scribebam, scribam, и три tempora der vollendeten Handlung: scripsi, scripseram, scripsero. *I. Lattmann* (§ 98) различаетъ три Zeitsphären и въ каждой по два вида дѣйствія, dauernde Handlung и vollendete Handlung; отсюда 2 tempora praesentia: praesens и perfectum; 2 tempora futura: futurum и futurum exactum; 2 tempora praeterita: imperfectum и plusquamperfectum. Приблизительно такъ же смотритъ на времена и *M. Wetzel* (§ 264, 2). *Fr. Holzweissig* тоже принимаетъ (§ 225) три Zeitstufen, но относитъ къ прошедшему времени формы: scripsi (perfectum historicum), scribebam и scripseram, къ настоящему времени scribo и scripsi (perf. praesens) и къ будущему scribam и scripsero. И такъ временъ *семь*. Видовые оттѣнки, замѣчаемые Holzweissig'омъ въ нѣкоторыхъ временныхъ формахъ (imperfectum: § 227, perfectum: § 228), остаются безъ всякаго вліянія на классификацію временъ. Тѣ же семь временъ (praesens, perfectum praesens или absolutum; perfectum historicum, plusquamperfectum, imperfectum; futurum и futurum exactum) принимаютъ и по тремъ Zeitstufen распредѣляютъ *A. Vaniček* и *A. Goldbacher*; что же касается до видовыхъ свойствъ дѣйствія (Zeitart), то первый различаетъ (§ 432) въ латинскомъ глаголѣ четыре вида дѣйствія: die dauernde, wiederholte, eintretende, vollendete Handlung, а послѣдній (§ 387) — три: eintretende, sich entwickelnde и vollendete Handlung.

Raph. Kühner (Ausf. Gr.) въ морфологіи (§ 153) группируетъ tempora (Zeitformen) латинскаго глагола слѣдующимъ образомъ: I. 1) praesens, 2) perfectum; II. 3) imperfectum, 4) plusquamperfectum; III. 5) futurum (simplex), 6) futurum exactum. Объясненіе же такой группировкѣ временъ мы находимъ въ синтаксисѣ (§ 30), гдѣ авторъ различаетъ два вида дѣйствія, unvollendete Handlung и

Библиотека "Руниверс"

vollendete Handlung, и пріурочивая ихъ къ тремъ временамъ, получаетъ 2 × 3 tempora или Zeitformen.

Другое распредѣленіе временныхъ формъ встрѣчаемъ въ грамматикахъ *Ferd. Schultz'a* (§ 96) и *I. N. Madvig'a* (§ 97), которые различаютъ: I. настоящее время, tempus praesens; II. прошедшее время, tempus praeteritum, имѣющее три формы: 1) praeteritum perfectum, 2) praeteritum imperfectum и 3) praeteritum plusquamperfectum; III. будущее время, tempus futurum, имѣющее двѣ формы: 1) futurum simplex или просто futurum и 2) futurum exactum. (Точно такъ же *G. Édon*, § 51). Въ русской обработкѣ грамматики Шульца *Ю. Ходобай* отступаетъ отъ своего подлинника и говоритъ (§ 96), что временъ въ изъявительномъ наклоненіи латинскаго глагола *шесть*: 1) настоящее, tempus praesens; 2) прошедшее несовершенное, praeteritum imperfectum; 3) прошедшее совершенное, praeteritum perfectum; 4) прежде прошедшее, praeteritum plusquamperfectum; 5) будущее простое, futurum simplex; 6) будущее *прежде совершенное*, futurum exactum.

Эти же самыя шесть временъ принимаются также въ другихъ нашихъ грамматикахъ латинскаго языка: *Аѳ. Ананьева*, *Як. Смирнова*, *Кюнера*, *А. Новосильцева*, *Эллендта-Зейфферта*, *Сидорова-Кесслера*, *Н. Сапчурскаго*, *Л. Лопатинскаго* и *И. Нетушила*, съ тѣмъ лишь различіемъ, что imperfectum въ однѣхъ грамматикахъ называется „прошедшее несовершенное", въ другихъ „преходящее"; plusquamperfectum называется то „прежде-прошедшее", то „давно-прошедшее"; а futurum II или exactum называется „будущее (прежде) совершенное или оконченное", и даже „*предбудущее*" (Лопатинскій).

Эти шесть временъ только въ одной изъ упомянутыхъ нами грамматикъ, а именно въ грамматикѣ Аѳ. Ананьева (§ 375), раздѣляются „по формѣ и по значенію на два разряда, на времена вида несовершеннаго и времена вида совершеннаго". Кромѣ того, о видовыхъ свойствахъ латинскихъ временъ говорится болѣе или менѣе подробно въ Синтаксисѣ *Эллендта-Зейфферта*, въ Синтаксисѣ *Э. Кесслера* и *Ив. Нетушила*. Въ грамматикѣ Эллендта-Зейфферта (§ 234) сказано, что для обозначенія настоящаго времени служатъ praesens и perfectum praesens, для обозначенія прошедшаго времени—perfectum historicum, imperfectum и plusquamperfectum, а для обозначенія будущаго времени—futurum и futurum exactum. При этомъ, „praesens, imperfectum, plusquamperfectum и futurum exactum могутъ обозначать и *время* и *видъ*, futurum обозначаетъ только *время*, не указывая на

Библиотека "Руниверс"

видъ, а perfectum при одной и той же формѣ служитъ съ одной стороны для обозначенія *вида* (оконченность въ настоящемъ = греч. perfectum), съ другой—для обозначенія только *времени* (вообще прошедшее дѣйствіе=греч. aoristus)". Разсужденіе это невѣрно, такъ какъ авторы отказываютъ нѣкоторымъ временнымъ формамъ (futurum и отчасти perfectum) въ видовомъ значеніи.

Послѣдовательнѣе объясняютъ значеніе латинскихъ временъ въ своихъ синтаксисахъ *Э. Кесслеръ* и *Ив. Нетушилъ*, различающіе для всѣхъ временъ (настоящаго, прошедшаго и будущаго) два вида, называемые Кесслеромъ (§ 132) *видъ длительный* и *видъ оконченный*, а Нетушиломъ (§ 350) *видъ несовершенный* и *видъ совершенный*. Отсюда и дѣленіе временъ на: I. tempora praesentia: praesens и perfectum praesens или (у Нетушила) perfectum praesentiae; II. tempora praeterita: imperfectum и plusquamperfectum, къ которымъ принадлежитъ также и perfectum historicum (у Нетушила: perfectum *„видовое"*: ср. выше Эллендтъ-Зейффертъ), и III. tempora futura: futurum I (simplex) и futurum II (exactum).

Своеобразное мнѣніе о категоріи латинскихъ (и русскихъ) временъ высказываетъ *С. Онацкій*, разсуждающій въ своемъ Синтаксисѣ гл. XVII, § 1) такъ: „Латинскій глаголъ имѣетъ, какъ извѣстно (?), семь временъ: praesens, perfectum praesens, futurum simplex, futurum exactum, perfectum historicum, imperfectum, plusquamperfectum. Между тѣмъ нашъ глаголъ располагаетъ всего только двумя временами, если не считать описательнаго будущаго. Но *слишкомъ малое число временъ у насъ* вознаграждается существованіемъ *видовъ*, которыхъ нѣтъ (?) въ латинскомъ языкѣ. Оттого у насъ прошедшія и будущія времена являются въ нѣсколькихъ видахъ: я читалъ, я прочелъ, я читывалъ; я буду читать, я прочту и пр. Такимъ образомъ, можно сказать, что *ни латинскій языкъ не имѣетъ слишкомъ много временъ, ни нашъ слишкомъ мало*".

Не безынтересна также статья „de temporibus verborum" въ грамматикѣ *Бантыша-Каменскаго* (§ 605): „Глаголы имѣютъ начальныя *три*, а вообще *пять* временъ. Tempora verborum praecipue tria, sed vulgo numerantur quinque. 1) Praesens, настоящее. 2) Praeteritum, прошедшее, idque triplex: a) vel imperfectum, несовершенное, b) vel perfectum, совершенное, c) vel plusquamperfectum, давно прошедшее (напримѣръ, scripseram писывалъ). 3) Futurum, будущее. *Nota*. Къ сему прибавить можно futurum exactum (будущее совершенное) или *futurum plusquamperfectum* (давно прошедшее)".

Библиотека "Руниверс"

Другую группу составляютъ тѣ грамматики, которыя вполнѣ цѣлесообразно указываютъ на видовыя свойства латинскаго глагола уже въ морфологіи (этимологіи); а именно, различая *два* вида дѣйствія, и принимая *три* времени, онѣ совершенно естественнымъ образомъ опредѣляютъ число ($2 \times 3 = 6$) временныхъ формъ латинскаго глагола. Таковы нѣмецкія грамматики: *M. Schinnagl'я. C. G. Zumpt'a, W. Gillhausen'a. G. Landgraf'a. K. Heraeus'a, P. Harre, Herm. Perthes'a, G. W. Gossrau'a* и *C. Stegmann'a*, русская передѣлка послѣдней *В. Никифорова* и чешскія грамматики *Jana Kosiny* и *Jos. Kořinek'a*

Всѣ эти грамматики различаютъ въ морфологіи два вида дѣйствія (Zeitart, Vorgangsart): несовершенный (actio imperfecta или infecta, unvollendete или dauernde Handlung, dauernder или fortdauernder Vorgang, děj trvací) и совершенный (actio perfecta, vollendete Handlung, vollendeter или abgeschlossener Vorgang, dej dovršený). Но въ самую систему глагольныхъ формъ вносятъ категорію видовъ только четыре: Jan Kosina, G. W. Gossrau, Herm. Perthes и B. Stegman—В. Никифоровъ, о чемъ подробно мы говорили въ статьѣ о видахъ.

Смутное представленіе о латинскихъ временахъ даютъ *H. Schweizer-Sidler* и *Alfred Surber* (Grammatik der lat. Sprache, Halle 1888), когда говорятъ (§ 175), что латинскій языкъ обозначаетъ 2×3 времени (tempora): 1) *imperfecta*: praesens. praeteritum, futurum; и 2) *perfecta*: praesens, praeteritum, futurum. Отсюда получаются слѣдующія своеобразныя названія временъ: imperfectum praesens, imperfectum praeteritum, imperfectum futurum; perfectum praesens, perfectum praeteritum, perfectum futurum. Но infinitivus и participium непослѣдовательно называются: inf. и partic. *imperfecti*, inf. и partic. *perfecti* и inf. и partic. *futuri*.

Еще болѣе смутное представленіе о латинскихъ временахъ даетъ *Max Engelhardt* въ своемъ сочиненіи „Die lateinische Conjugation nach den Ergebnissen der Sprachvergleichung" (Berlin, 1887). Онъ говоритъ (§ 3), что въ латинскомъ языкѣ различаются по формѣ (der Form nach) шесть, а по значенію (der Bedeutung nach) семь временъ. Это невѣрно, потому что смѣшеніе и сліяніе перфекта съ аористомъ въ латинскомъ языкѣ доказывается не только его значеніемъ, но и самою формою: misi есть по формѣ аористъ (сравни ἔπεισα), dedi есть по формѣ перфектъ. Затѣмъ изъ представленнаго ниже дѣленія временъ по основамъ (nach Stämmen) можно заключить, что въ латин-

Библиотека "Руниверс"

скомъ языкѣ не шесть, а *восемь* временъ, а именно: 1) *три* imperfecta или durativa, образованныя отъ основы настоящаго времени (Praesensstamm), то-есть praesens, praeteritum (обыкновенно называемое imperfectum) и futurum I; 2) *двѣ* формы, образованныя отъ основы аориста (Aoriststamm), то-есть conjunctivus imperfecti (первоначально особое время для обозначенія ирреальности) и аористическое perfectum; 3) *три* perfecta, образованныя отъ перфектной основы (Perfektstamm), то-есть perfectum praesens, perfectum praeteritum (обыкновенно называемое plusquamperfectum) и futurum exactum.

Въ заключеніе этого краткаго обозрѣнія ученій о временахъ изъявительнаго наклоненія мы не можемъ не обратить вниманія еще на одно дѣленіе латинскихъ временъ, встрѣчающееся почти во всѣхъ латинскихъ грамматикахъ, какъ въ синтаксисѣ, такъ и въ этимологіи: это—дѣленіе временъ на *главныя* или *самостоятельныя* (Haupttempora, tempora absoluta) и *второстепенныя* или *историческія* или *относительныя* (Nebentempora, tempora relativa). По нашему мнѣнію, дѣленіе временъ на главныя и историческія есть дѣленіе нелогичное, противное требованіямъ и законамъ логики; дѣленіе же временъ на главныя и второстепенныя есть дѣленіе неестественное, противное законамъ природы; и всякое другое подобное дѣленіе временъ (а ихъ всего три) есть дѣло вообще *невозможное*.

§ 5.

Введеніемъ категоріи видовъ въ систему глагольныхъ формъ и признаніемъ грамматической аксіомы, что времена могутъ быть показаны только въ изъявительномъ наклоненіи, самъ собою устраняется вопросъ о временахъ прочихъ наклоненій (сослагательнаго и повелительнаго) и двухъ именеглагольныхъ формъ, инфинитива и причастія. Изъ всего изложеннаго видно, что разнообразныя формы латинскаго сослагательнаго, инфинитива и причастія возможно различать только по видамъ, а не по временамъ, какъ принято различать ихъ во всѣхъ латинскихъ грамматикахъ. Что формы сослагательнаго наклоненія, инфинитива и причастія не обозначаютъ времени, а только видъ дѣйствія, это признается многими грамматиками; но эти грамматики противорѣчатъ сами себѣ, когда утверждаютъ, что *только* формамъ изъявительнаго наклоненія свойственно обозначать время, и въ то же время называютъ формы сослагательнаго (и желательнаго) наклоненія conjunctivus (optativus) praesentis, imperfecti и под., то-есть сосла-

Библиотека "Руниверс"

гательное (желательное) настоящаго времени, сослагательное прошедшаго времени и т. д. И такимъ образомъ поступаютъ не только латинскія, но также и греческія грамматики. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Этимологіи греческаго языка *Нидерле*, переведенной съ чешскаго *И. Мейеромъ* (изд. 4-е, Москва, 1889) сказано (§ 267, прим.): „Весьма важно запомнить, что *время* обыкновенно обозначается *только формами изъявительнаго* наклоненія; формы остальныхъ наклоненій обозначаютъ только способъ дѣйствія или *видъ*, не обозначая времени". Въ Синтаксисѣ того же Нидерле, обработанномъ *И. Мейеромъ* и *В. Рейнеромъ* (М. 1877), говорится (§ 237): „Время обозначается обыкновенно только формами *изъявительнаго* наклоненія. Сослагательное и желательное наклоненія (§ 258) обыкновенно, а повелительное (§ 260) *всегда* имѣютъ значеніе *видовое*. Подобнымъ образомъ „неопредѣленное наклоненіе" (§ 261) и причастіе (§ 263) имѣютъ обыкновенно значеніе *видовое*".

Э. Черный въ Греческомъ синтаксисѣ (изд. 4-е, Москва, 1888) говоритъ (§ 101, 2), что „греческое, какъ и латинское praesens означаетъ въ *изъявительномъ* наклоненіи продолжительное (длительное и многократное) дѣйствіе, *нынѣшнее* или *всегдашнее* (постоянное) дѣйствіе или состояніе, въ *прочихъ же наклоненіяхъ*—вообще продолжительность (длительность и многократность) дѣйствія или состоянія въ *какое бы ни было время* (настоящее ли, прошедшее или будущее)". А въ Краткомъ синтаксисѣ греческаго языка *И. Страхова* (изд. 3-е. Москва, 1897) сказано (§ 73): „*Видовое* значеніе имѣютъ *всѣ* глагольныя формы (наклоненія"; слѣдовало прибавить еще „инфинитивъ и причастіе)". „*Временное* значеніе имѣетъ *только изъявительное наклоненіе* всѣхъ временъ" [1]).

Ив. Нетушилъ въ своемъ Латинскомъ Синтаксисѣ говоритъ (§ 349): „*Время* дѣйствія, разсматриваемаго съ точки зрѣнія говорящаго

[1]) Правильность мнѣнія приведенныхъ греческихъ грамматиковъ вполнѣ подтверждается слѣдующими авторитетными словами *K. Brugmann*'a (Griechische Grammatik, въ Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft. Zweiter Band. Griech. und lat. Sprachwissenschaft. Zweite, neu bearbeitete Aufl. München, 1890): „Der Präsens-, der Aorist- und der Perfektstamm bereichneten verschiedene Arten (Qualitäten) der Handlung und zwar, nach der gewöhnlichen Definition, das Präsens die dauernde, der Aorist die eintretende, das Perfekt die abgeschlossen vorliegende Handlung (Aktionsart)..... Während alle Formen eines Tempusstammes (auch Inf. und Part.) gleichmässig die dem Stamm zukommende Aktionsart darstellten, *haftete die Zeitbedeutung* zunächst *nur an den Indikativformen*" (§ 154).

Библиотека "Руниверс"

лица, выражается главнымъ образомъ формами *изъявительнаго* наклоненія"; въ другомъ же мѣстѣ (§ 391): „Въ придаточныхъ предложеніяхъ съ *сослагательнымъ* наклоненіемъ подбираются формы глагола главнымъ образомъ *только* на основаніи *вида* дѣйствія въ совокупности съ отношеніемъ зависящаго дѣйствія къ главному".

Гораздо рѣшительнѣе высказывается въ данномъ случаѣ *G. W. Gossrau*. Принимая 2×3=6 временъ (три времени actionis perfectae и три времени actionis infectae), онъ замѣчаетъ (§ 146): Diese 6 tempora gibt es im Indicativ, nicht in den übrigen Verbalformen; denn da sind sie nicht nöthig, da reichen die actiones aus. Der Imperativ, der nur Beziehung auf die Zukunft hat, kommt hier gar nicht in Betracht. Der Conjunctiv und Subjunctiv [1]) schliessen eine Handlung an eine andere (im Indicativ, also im Tempus schon bezeichnete) an, und bezeichnen das Verhältniss zu dieser, und somit ist das Tempus auch bei ihnen vollständig deutlich, bedarf keiner besondern Form dies anzugeben. Dasselbe ist beim Infinitiv und Particip der Fall. Aus dem gesagten erhellet, dass Conjunctivus praesentis, imperfecti, perfecti, plusquamperfecti eigentlich *falsche Bezeichnungen* sind, *die das Verständniss erschweren* und zu dem Irrthum geführt haben, als *fehle* der Conjunctiv der futura, der durch andere Formen *ersetzt* werden müsse".

Относительно *инфинитива* [2]) и *причастія* уже *C. G. Zumpt* (§ 149 и 150) былъ того мнѣнія, что они обозначаютъ не время, а только качество дѣйствія (Beschaffenheit der Handlung), dauernd oder vollendet. Dazu kommt ein drittes Participium für die vorzunehmende Handlung oder den bevorstehenden Zustand, das Participium futuri. Также инфинитивъ drückt keine Zeit aus, wohl aber die Be-

[1]) Нельзя отрицать, что такое раздвоеніе латинскаго *сослагательнаго* на conjunctivus и subjunctivus довольно искусственно и не оправдывается ни морфологическимъ образованіемъ этихъ формъ, ни синтаксическимъ соотвѣтствіемъ ихъ греческому сослагательному и желательному наклоненіямъ, на что указываетъ Gossrau въ примѣчаніи (§ 145: dieser Einteilung wie dem Gebrauche nach entspricht im Allgemeinen Conjunctiv und Optativ des Griechischen). Морфологическій анализъ всѣхъ этихъ формъ будетъ нами сдѣланъ въ слѣдующей статьѣ.

[2]) Замѣтимъ, что нѣкоторыя грамматики различаютъ *четыре* времени инфинитива; напримѣръ, *H. Harre*: infinitivus praesentis, infinitivus perfecti, inf. futuri и inf. futuri exacti (laudatum fore). Подобнымъ образомъ *E. Sommer* (§ 163): L'infinitif a quatre temps: le présent, le parfait, le futur simple, le futur antérieur (futurum fuisse, laudaturum fuisse).

Библиотека "Руниверс"

schaffenheit einer Handlung, ob sie unvollendet oder vollendet ist, wozu durch Umschreibung ein Infinitiv für die zu beginnende Handlung oder das bevorstehende Leiden kommt.

Подобнымъ образомъ разсуждаетъ *Raph. Kühner* (§ 122: der *Infinitiv* unterscheidet sich von dem Substantive, sowie das *Participium* von dem Adjektive dadurch, dass sie noch insofern das verbale Leben und Wesen in sich tragen, als sie die unterschiedene *Beschaffenheit* des verbalen Thätigkeitsbegriffes: *Unvollendetes*, *Vollendetes* und *Bevorstehendes* durch unterschiedene Formen bezeichnen etc. § 136: Das Partizip drückt wie der Infinitiv an und für sich *nie* die Zeit aus, sondern nur die Beschaffenheit der Thätigkeit) и *H. Perthes* (§ 90: Beim Infinitiv und Partizipium wird neben dem dauernden und vollendeten Vorgang auch der bevorstehende unterschieden, und den drei Vorgangsarten der Name und teilweise auch die Bedeutung der drei Zeitstufen zugeteilt).

Приблизительно такимъ же образомъ объясняются различныя формы латинскаго инфинитива и причастія и въ нашихъ грамматикахъ. Такъ, напримѣръ, *Э. Кесслеръ* (§ 205) говоритъ: „*Время не опредѣляется временами* (sic!) infinitivi, но временами опредѣленнаго глагола (verbi finiti). Времена неопредѣленой формы показываютъ только *неоконченность* или *оконченность* или *будущность* дѣйствія, по отношенію къ времени verbi finiti". Подобнымъ образомъ о причастіи (§ 233) сказано, что время его „не опредѣляется самимъ причастіемъ, но временами опредѣленаго глагола". Ср. Ив. Нетушила Синтаксисъ § 411 и § 454.

В. Никифоровъ (§ 185 и § 187) различаетъ infinitivus и participium: 1) *praesentis* (или actionis infectae), означающія дѣйствіе продолжающее (не оконченное), 2) *perfecti* (или actionis perfectae), означающія дѣйствіе оконченное, и 3) *futuri* (или actionis instantis), означающія дѣйствіе предстоящее. Мы идемъ дальше: устраняемъ сбивчивые латинскіе термины praesentis, perfecti и futuri и замѣняемъ ихъ болѣе подходящими русскими, различая инфинитивъ и причастіе 1) несовершеннаго вида, 2) совершеннаго вида и 3) предстоящаго вида. См. нашу Лат. грам. (изд. 2-е, Кіевъ, 1896), §§ 64 и 189.

А. Поспишиль.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ДРЕВНЕ-РИМСКІЯ СЕКУЛЯРНЫЯ ИГРЫ (LUDI SAECULARES) И СЕКУЛЯРНЫЙ ГИМНЪ (CARMEN SAECULARE) ГОРАЦІЯ [1]).

Всѣ предложенныя новѣйшими миѳологами толкованія первоначальнаго смысла Гіакинѳій и служившаго имъ основаніемъ миѳа о любимцѣ Аполлона Гіакинѳѣ, котораго первый нечаянно убилъ дискомъ, сводятся, по существу своему, къ слѣдующимъ четыремъ различнымъ положеніямъ [2]): 1) Гіакинѳъ есть олицетвореніе грозовыхъ явленій неба. Таково мнѣніе Шварца [3]); 2) Гіакинѳъ есть олицетвореніе гибнущей при лѣтнемъ солнечномъ зноѣ весенней растительности. Таково мнѣніе большинства новѣйшихъ миѳологовъ, въ особенности К. О. Мюллера, Швенка, Шёмана, Гергарда, Преллера, А. Моммзена, Швальбе, Рошера и многихъ другихъ [4]); 3) Гіакинѳъ есть солнечное существо, какъ и Аполлонъ. Таково убѣжденіе не только Велькера и Унгера, но, по видимому, также Энмана [5]). При этомъ

---

[1]) *Продолженіе*. См. іюньскую кн. *Журнала Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Ср. *Greve* въ *Roscher*'s Ausf. Lexikon d. griech. u. röm. Mythol. I, 2, p. 2763 sq., s. v. Hyakinthos. Греве, однако, упоминаетъ только о первыхъ трехъ толкованіяхъ.

[3]) *Schwartz*, Die poetischen Naturansch. d. Griechen, Römer u. Deutschen. Band 1: Sonne, Mond u. Sterne (Berlin 1864), p. 99. Впрочемъ, Шварцъ самъ не увѣренъ въ правильности своего толкованія миѳа о Гіакинѳѣ и допускаетъ возможность усматривать въ этомъ лицѣ солнечнаго бога.

[4]) См. *K. O. Müller*, Die Dorier I², 357 sq. *Schwenck*, Mythol. I, 121. *Schoemann*, Griech. Alterth. II², 437. *Gerhard*, Griech. Mythol. I, 329 sq. *Preller*, Demeter u. Persephone, p. 253 и Griech. Mythol. I³, p. 249. *A. Mommsen* въ Verhandl. d. Kieler Philologenvers. 1869, p. 154. *Schwalbe*, Ueber d. Bedeutung des Phan, p. 25. *Roscher*, Studien z. vergl. Mythol. I. Apollon und Mars, p. 58 и т. д.

[5]) См. *Welcker*, Griech. Götterlehre I, p. 472. *Unger*, Die Isthmien u. Hyakinthien, въ Philologus XXXVII (1877), p. 22 sqq. *Enmann*, Kypros u. d. Ursprung d. Aphroditekultes, p. 35 и 51. О *Шварцѣ*, допускавшемъ возможность

Библиотека "Руниверс"

первые два изъ названныхъ ученыхъ считаютъ Гіакинѳа олицетвореніемъ оживляющаго или весенняго солнца, а Аполлона олицетвореніемъ губящаго или лѣтняго и осенняго солнца; Энманъ же, исходя отъ предложенной имъ новой этимологіи имени Гіакинѳа и усматривая въ немъ „двигателя солнца", приводитъ его въ связь съ лѣтнимъ солнцеворотомъ и называетъ его двойникомъ Аполлона или хтоническимъ Аполлономъ, „во власти котораго, по вѣрованію древнихъ, находился старый, умирающій годъ"; 4) Гіакинѳъ есть мѣстный (Амиклейскій) подземный духъ или демонъ, культъ котораго былъ затемненъ культомъ Аполлона. Это мнѣніе въ новѣйшее время было высказано Роде [1]).

Не считая ни возможнымъ, ни нужнымъ останавливаться здѣсь на подробномъ критическомъ разборѣ каждаго изъ этихъ четырехъ положеній, изъ которыхъ съ первыми двумя и съ четвертымъ я никакъ не могу согласиться, я ограничусь немногими замѣчаніями относительно ихъ и прежде всего указаніемъ на то, что первое мнѣніе, какъ отличающееся совершенно очевидною произвольностью, не было одобрено никѣмъ [2]), а второе настолько основательно опровергнуто Унгеромъ [3]), что можно только удивляться попыткѣ Греве [4]) снова защитить и возстановить его. Что же касается до четвертаго мнѣнія, высказаннаго въ новѣйшее время такимъ крупнымъ авторитетомъ, какимъ является Роде, и исходящаго отъ излюбленной нынѣ, но едва-ли согласной съ законами логики и психологіи, теоріи Спенсера, которая выдвигаетъ на первый планъ такъ называемую низшую миѳологію, то-есть вѣрованія о разныхъ мелкихъ демонахъ, а также культовую сторону религіи, особенно культъ умершихъ: то оно еще менѣе первыхъ двухъ изъ вышеизложенныхъ мнѣній въ состояніи объяснить *возникновеніе* миѳа о Гіакинѳѣ и Аполлонѣ [5]). Считая

усматривать въ Гіакинѳѣ солнечнаго бога, см. выше прим. 3. Подобно *Энману*, и *Зюлинскій* въ своей обстоятельной рецензіи книги послѣдняго (въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за августъ 1888 г., стр. 438 и 440) называетъ Гіакинѳа двойникомъ или гипостасисомъ Аполлона, то-есть хтоническимъ Аполлономъ, но подробнѣе и опредѣленнѣе не высказывается о первоначальномъ значеніи его.

[1]) *Rohde*, Psyche. Seelencult u. Unsterblichkeitsglaube der Griechen, p. 129 sqq.

[2]) Ср. *Greve* въ Roscher's Lexikon, I, 2, p. 2763, s. v. Hyakinthos.

[3]) Въ вышеупомянутой статьѣ Die Isthmien u. Hyakinthien, въ Philologus XXXVII (1877), p. 20 sq.

[4]) l. c. I, 2, p. 2764.

[5]) Ко мнѣнію *Роде* о Гіакинѳѣ присоединились въ новѣйшее время также

Библиотека "Руниверс"

этотъ миѳъ произвольнымъ и лишеннымъ всякихъ основаній вымысломъ поэтовъ позднѣйшей эллинистической эпохи, Роде находится въ явномъ противорѣчіи не только съ сохранившеюся до нашего времени древнѣйшею монументальною традиціею о тѣсной связи Гіакинѳа съ Аполлономъ и съ Зефиромъ [1]), но и съ опредѣленными словами Еврипида [2]), доказывающими намъ, что сказаніе о смерти Гіакинѳа, пораженнаго дискомъ Аполлона, принадлежало къ числу общеизвѣстныхъ и старыхъ народныхъ сказаній. Въ особенности же Роде не принимаетъ въ соображеніе одного обстоятельства, на которое его вниманіе должно было бы быть обращено тѣмъ фактомъ, что на одной изъ сторонъ жертвенника или базиса статуи Амиклейскаго Аполлона, сооруженнаго надъ „могилою" Гіакинѳа, вѣроятно, еще задолго до шестаго вѣка до Р. Хр., въ которомъ, по видимому, жилъ Баѳиклъ, окружившій этотъ жертвенникъ или базисъ своимъ знаменитымъ трономъ, изображена была сцена [3]), какъ Гіакинѳъ и умер-

Wernicke въ обстоятельной статьѣ объ Аполлонѣ, напечатанной въ Pauly-Wissowa's Real-Encyclopaedie (vol. II, p. 5 sq.), и *Gruppe*, Griech. Mythol. (въ Müller's Handb. d. klass. Alt. vol. V, 2) p. 165 sq. Но и они не объясняютъ *возникновенія* миѳа о Гіакинѳѣ и Аполлонѣ и вообще не приводятъ никакихъ новыхъ доводовъ въ пользу мнѣнія *Роде*.

[1]) Эта древнѣйшая монументальная традиція, какъ доказалъ *Hauser* въ статьѣ Hyakinthos, напечатанной въ Philologus LII (1893), p. 209 sqq., представляется, главнымъ образомъ, одною тарентинскою терракоттою и двумя вазами, возникшими въ началѣ V вѣка въ мастерскихъ Дуриса и другаго, сходнаго съ нимъ, художника, а также, можетъ быть одной тарентинской монетою VI вѣка и нѣкоторыми другими произведеніями ремесленнаго искусства. Всѣ эти произведенія изображаютъ Гіакинѳа молодымъ юношею, то сидящимъ на лебедѣ, священной птицѣ Аполлона, и держащимъ въ рукѣ или лиру, или дискъ, то носящимся, вѣроятно, по воздуху вмѣстѣ съ любовно обнимающимъ его Зефиромъ. Ср. также *Hartwig*, Griech. Meisterschalen (Stuttgart u. Berlin 1893), p. 210 sq. (tab. XXII, 1) и p. 659 sq. (tab. LXXII, 1).

[2]) Euripides, Helena 1474 sqq: ὃν [i. e. Ὑάκινθον] ἐξαμιλλησάμενος
τροχῷ τάρμονι δίσκου
ἔκανε Φοῖβος κ. τ. λ.

[3]) *Pausanias* III, 19, 4: ποιοῦνται δὲ ἐπὶ τοῦ βωμοῦ καὶ ἡ Δημήτηρ καὶ Κόρη καὶ Πλούτων, ἐπὶ δὲ αὐτοῖς Μοῖραί τε καὶ Ὧραι, σὺν δὲ σφισιν Ἀφροδίτη καὶ Ἀθηνᾶ τε καὶ Ἄρτεμις· κομίζουσι δ' ἐς οὐρανὸν Ὑάκινθον καὶ Πολύβοιαν Ὑακίνθου, καθὰ λέγουσιν, ἀδελφὴν ἀποθανοῦσαν ἔτι παρθένον. Изъ всѣхъ (указанныхъ *Jessen*'омъ въ Pauly-Wissowa's Real-Encycl. I, 1998, s. v. Amyklaios) археологовъ, комментировавшихъ Павсаніево описаніе какъ этой сцены, такъ и другихъ сценъ, изображенныхъ на Амиклейскомъ жертвенникѣ, *Trendelenburg* предложилъ, по моему, наиболѣе правдоподобное объясненіе въ своей статьѣ Sull' altare di Giacinto in Amicle, напечатанной въ Bulletino dell' Inst. di corr. archeol. 1877, p. 124 sqq.

Библиотека "Руниверс"

шая въ дѣвичьемъ возрастѣ сестра его, Полибея, изъ подземнаго царства, представленнаго Деметрою, Корою и Плутономъ, въ присутствіи или, вѣрнѣе, въ сопровожденіи Мойръ и Горъ, возносятся на небо, гдѣ ихъ встрѣчаютъ олимпійскія богини Афродита, Аѳина и Артемида. Если бы миѳъ о Гіакинѳѣ во всѣхъ своихъ версіяхъ, въ какихъ онъ дошелъ до насъ, не возникъ въ древнѣйшія времена, а представлялъ бы собою, какъ полагаетъ Роде, довольно позднюю выдумку поэтовъ, основанную на позаимствованныхъ отовсюду и общеизвѣстныхъ миѳологическихъ мотивахъ, то слѣдовало бы ожидать, чтобы между этими мотивами, съ одной стороны, и вышеуказаннымъ весьма древнимъ изображеніемъ на почитаемомъ всѣми дорійцами Амиклейскомъ жертвенникѣ и соблюдавшимися на Гіакинеіяхъ церемоніями культа Гіакинѳа, съ другой стороны, существовала самая тѣсная связь, указывающая на зависимость первыхъ мотивовъ отъ вторыхъ и на очевидное взаимное согласіе обоихъ; ибо только въ такомъ случаѣ упомянутые поэты могли бы расчитывать на то, что читатели, знакомые съ пользовавшимся столь большою извѣстностью и популярностью Амиклейскимъ культомъ, отнесутся въ ихъ разказамъ съ участіемъ и довѣріемъ. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что эти разказы не имѣютъ ничего общаго ни съ находившимся на Амиклейскомъ жертвенникѣ изображеніемъ Гіакинѳа, ни съ данными самаго культа его, а отчасти даже находятся, по видимому, въ противорѣчіи съ ними. Такъ, въ приведенныхъ греческими и римскими писателями разказахъ о Гіакинѳѣ послѣдній выставляется какъ весьма красивый и совсѣмъ молодой юноша [1]), котораго любитъ то Аполлонъ [2]), то Зефиръ (или Борей) въ соперничествѣ съ Аполлономъ [3]), то оракій-

---

[1]) Такимъ онъ былъ изображенъ и на картинѣ знаменитаго живописца Пиѳія, жившаго въ IV вѣкѣ до Р. Хр., (Pausan. III, 19, 4), и на другихъ болѣе древнихъ предметахъ греческаго искусства (ср. выше на стр. 69, пр. 1).

[2]) *Apollodor.* I, 3, 3 и III, 10, 3 (cf. Euripides, Helena 1471 sqq); *Nicander*, Ther. 902 sqq.; *Commodian.* Instr. 1, 11 v. 19 sqq; *Ovid.* Metam. X, 162—219. *Schol.* ad Nic. Ther. 902; *Hyginus*, Fabul. 271. *Martialis*, Epigr. XIV, 178.

[3]) Palaephatus 47. Lucian., Dial. deor. 14 и De salt. 45. Pausanias III, 19, 5. Philo Jud. 14. Philostratus maior, Imag. I. 24. Philostratus minor, Imag. 14. Libanius, Narrat. p. 855. Theodorus Prodromus 6, 306. Nicetas Eugen. 4, 250 sqq. Nonnus, Dionys. 3, 155 sqq. 10, 255 и др. Philolaus rhet. у Westerm. app. narr. 78 и Tzetz. Chil. 1, 239.—Вмѣсто Зефира упоминается Борей только Сервіемъ ad Verg. Ecl. 3, 63.—Подобно только что названнымъ писателямъ, и нѣкоторыя художественныя произведенія, указанныя выше (стр. 69, прим. 1), приводятъ Гіакинѳа въ связь съ Зефиромъ.

Библиотека "Руниверс"

скій пѣвецъ Ѳамиридъ [1]), то наконецъ муза Эрато [2]); на Амиклейскомъ же жертвенникѣ, по опредѣленному свидѣтельству Павсанія [3]), Гіакинѳъ былъ изображенъ бородатымъ мущиною [4]), а вмѣстѣ съ тѣмъ названное художественное произведеніе не содержало ни малѣйшаго намека ни на любовныя отношенія Гіакинѳа къ одному изъ только-что названныхъ лицъ греческой миѳологіи, ни на особый родъ смерти юноши, случившейся, согласно литературнымъ разказамъ, вслѣдствіе того, что брошенный Аполлономъ во время игры или состязанія дискъ или случайно и противъ воли бога попалъ въ Гіакинѳа [5]), или же нарочно былъ отклоненъ и направленъ на него ревнивымъ Зефиромъ (или Бореемъ) [6]). Даже относительно судьбы, постигшей Гіакинѳа послѣ смерти, литературные миѳы объ этомъ лицѣ, разказывающіе то о возникновеніи изъ его крови одноименнаго цвѣтка „гіакинѳа" [7]), то о возвращеніи Аполлономъ „прекраснокудраго" юноши къ жизни [8]), болѣе или менѣе рѣзко отличаются отъ того миѳа, который, какъ мы уже видѣли, послужилъ основаніемъ художественной сценѣ, изображенной на древнемъ Амиклейскомъ жертвенникѣ, и церемоніямъ культа, не имѣвшимъ никакого отношенія къ цвѣтку „гіакинѳу" [9]).

[1]) *Apollodor*. I, 3, 3.

[2]) *Scholia* in Euripid. Rhesum, v. 346.

[3]) *Pausanias* III, 19, 4.

[4]) Совершенно взрослымъ мущиною представляло себѣ Гіакинѳа и аттическое сказаніе, считавшее его отцомъ почитавшихся въ Аттикѣ (въ Ὑάκινθος πάγος) παρθένοι Ὑακινθίδες (ср. *Photius*, s. v. παρθένοι, и *Apollodor*. III, 15, 8, 3—4, и Philoch. schol. Soph. Oed. Col. 101).

[5]) См. писателей, названныхъ въ примѣч. 2 предыдущей страницы.

[6]) См. писателей, названныхъ въ примѣч. 3 предыдущей страницы.

[7]) Такъ разказываетъ большинство названныхъ выше (прим. 2 и 3 предыдущей страницы) писателей.

[8]) *Nonnus*, Dionys. XIX, 102: εὐχαίτην Ὑάκινθον ἀνεζώγρησεν Ἀπόλλων.

[9]) Если то обстоятельство, что на Амиклейскомъ жертвенникѣ Гіакинѳъ былъ изображенъ бородатымъ мущиною, главнымъ образомъ приводитъ *Pode* къ заключенію, что этотъ Гіакинѳъ не былъ тождественъ съ любимцемъ Аполлона, то такое заключеніе должно считаться, по моему, совершенно произвольнымъ и несогласнымъ съ основными законами образованія миѳовъ. Не только самъ Аполлонъ, съ представленіемъ о которомъ всегда были неразлучны понятія о молодости и красотѣ, въ древнемъ искусствѣ нерѣдко изображался бородатымъ (ср. *Preller-Robert*, Griech. Mythol. I⁴, 293 n. 1 и *Hauser* въ Philologus LII (1893), p. 26), но и многія другія миѳическія существа представлялись, сообразно съ обстоятельствами,—какъ излагаетъ, напримѣръ, Макробій (Saturn. I, 18, 9—10) по отношенію къ миѳическимъ представителямъ солнца—то дѣтьми, то юношами,

Библиотека "Руниверс"

Въ виду всего этого мнѣ кажется несомнѣннымъ, что упомянутые различные миѳы не только возникли самостоятельно и независимо другъ отъ друга, но и относятся по своему существу къ болѣе или менѣе глубокой старинѣ и представляютъ собою почти одинаково важныя и заслуживающія нашего вниманія формы чисто-народнаго преданія. Объясненіе этихъ различныхъ формъ одно только и можетъ раскрыть намъ первоначальную роль Гіакинѳа, тѣмъ болѣе, что самое имя послѣдняго остается до сихъ поръ загадочнымъ по своей этимологіи и по своему значенію, или, по крайней мѣрѣ, не нашло еще общепризнаннаго толкованія [1]).

то совершенно взрослыми, а въ качествѣ παιδικά, то-есть молодыхъ мальчиковъ или (безбородыхъ) юношей, которыхъ любилъ какой-нибудь ἐραστής, нерѣдко выступали, подобно Гіакинѳу, такія миѳическія личности, которыя обыкновенно принимались за пожилыя: ср., напримѣръ, Радаманѳа, любовника Талоса (см. Suidas, s. v. Θάμυρις).

[1]) Ср. *Greve* въ Roscher's Ausf. Lexikon d. griech. u. röm. Myth. I, 2, p. 2765, s. v. Hyakinthos, гдѣ приводится большинство предложенныхъ до сихъ поръ этимологій имени Гіакинѳа, производящихъ его то отъ глагола ὕειν, то отъ ὗς и ἀκανθα, то отъ корня σϝαχ—(„пахнуть"), то отъ корня ϝιο—(ἴον = фіалка). Отвергая, вмѣстѣ съ Греве, первыя двѣ изъ этихъ этимологій, какъ несомнѣнно ошибочныя, а послѣднія двѣ, какъ весьма мало вѣроятныя, и считая еще болѣе произвольнымъ хитросплетеніемъ предложенную Энианомъ (Kyrros u. d. Urspr. d. Aphrod., p. 51) этимологію, согласно которой Гіакинѳъ есть „двигатель солнца" (Ὑάκινθος изъ *Σεϝα—κινθιος), я не могу не признать сомнительнымъ также то производство имени Гіакинѳа, которое недавно было предложено Brugmann'омъ (въ его Grundriss d. vergl. Gramm. II, 237) и одобрено *Greve-Roscher*'омъ (l. c.) и другими (ср., напримѣръ, Maass въ Hermes XXV (1890), p. 405), и согласно которому имя Ὑάκινθος, сопоставленное съ латинскимъ iuvencus, означаетъ „adulescentulus". Съ такой этимологіей не согласуется уже тотъ фактъ, что на Амиклейскомъ жертвенникѣ, представлявшемъ собою древнѣйшій памятникъ, относившійся къ миѳу о Гіакинѳѣ, это лицо, какъ мы уже видѣли, было изображено не молодымъ юношею, а бородатымъ мущиною, и что также древнее аттическое сказаніе представляло его совершенно взрослымъ, пожилымъ человѣкомъ, имѣвшимъ нѣсколько дочерей, такъ называемыхъ παρθένοι Ὑακινθίδες. Въ виду этого, уже Solmsen (въ Zeitschr. f. vergl. Sprachf., vol. XXXII, p. 289, nota) и Kretschmer (Einleitung in d. Gesch. d. Griech. Sprache—Göttingen 1896—p. 404), отвергли эту этимологію, и послѣдній ученый не безъ основаній указалъ на то, что слово Ὑάκινθος, имѣющее чуждый индоевропейскимъ языкамъ суффиксъ —νθ—, который такъ часто встрѣчается особенно въ древнихъ названіяхъ мѣстностей Греціи и Малой Азіи—(объ Ὑάκινθος πάγος въ Аттикѣ ср. Photius, s. v. παρθένοι, ed. Naber II, p. 64), — можетъ быть, представляетъ собою слово, принадлежавшее или цѣликомъ, или отчасти языку до-греческаго населенія Эллады, то-есть языку Каровъ. Въ пользу этого предположенія говоритъ, по моему, и то обстоятельство, что въ историзованныхъ генеалогіяхъ, составленныхъ древними логографами и приведенныхъ у Павсанія (III, 1, 1—4 и IV, 1, 2; 2, 2—4) и

Библиотека "Руниверс"

Приступая, поэтому, къ объясненію вышеупомянутыхъ миѳовъ о Гіакинѳѣ и исходя изъ того мнѣнія, что высокое божественное значеніе Гіакинѳа въ древнѣйшей греческой миѳологіи, въ противоположность къ приписываемой ему Роде низкой роли мѣстнаго демона, доказывается какъ выдающимся значеніемъ обще-дорійскаго праздника Гіакинѳій, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что на Амиклейскомъ жертвенникѣ не только изображеніе самого Гіакинѳа, помѣщенное, вѣроятно, на передней сторонѣ его, было окружено изображеніями верховныхъ божествъ, но и помѣщенныя на другихъ сторонахъ жертвенника художественныя сцены относились всѣ безъ исключенія къ такъ называемой высшей миѳологіи (ср. Pausanias III, 19, 3 — 5), мы прежде всего должны остановиться на слѣдующемъ фактѣ, который на первый взглядъ не можетъ не показаться намъ страннымъ: между тѣмъ какъ Гіакинѳъ во всѣхъ литературныхъ разказахъ о немъ и въ Амиклейскомъ культѣ является отличнымъ, по видимому, отъ Аполлона лицомъ, въ Тарентѣ, куда, какъ мы уже видѣли, культъ этого миѳическаго лица былъ перенесенъ „Парѳеніями" изъ Амиклъ, посвященная ему гробница, походившая, безъ сомнѣнія, вполнѣ на Амиклейскій образецъ, называлась то гробницею Гіакинѳа, то гробницею Аполлона-Гіакинѳа [1]).

Аполлодора (III, 10, 3 sqq. и I, 9, 5), Гіакинѳъ является (Каромъ-) Лелегомъ по происхожденію (ср. Deimling, Die Leleger p. 124 и Welcker, Griech. Götterl. I, p. 473). Не должны ли мы, въ виду этого, искать объясненія имени Ὑάκινθος скорѣе всего въ сопоставленіи его съ именами Ѳракійскаго бога Діониса Σαβάζιος или Ὕης или Ὑός или Ὕας, которыя также какъ и названіе Вакханокъ Ὑάδες, и другія имена, согласно справедливому замѣчанію *Узенера* (Götternamen, p. 43 sqq.), скорѣе всего должны быть произведены отъ корня su-, sav- („быстро двигаться")? Не означаетъ ли, поэтому, слово Ὑάκινθος, образованное изъ того же корня съ прибавленіемъ уменьшительныхъ суффиксовъ ακ- и ινθ- (о послѣднемъ суффиксѣ, какъ уменьшительномъ, ср. Döhring въ Progr. d. Friedr.-Kolleg., Königsb. 1888, p. 15), или „быстро двигающееся" (при игрѣ въ дискъ) лицо, о миѳологическомъ значеніи котораго мы будемъ говорить ниже, или „быстро растущее" растеніе „гіакинѳъ", то-есть вѣроятно, какъ доказалъ *Bissinger* (Welche Blume hat man sich unter dem ὑάκινθος der Alten zu denken? Erlangen 1880), современный ирисъ или касатикъ? Не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь и о томъ, что „дочери" Гіакинѳа, παρθένοι Ὑακινθίδες, отождествленныя съ дочерьми Эрехѳея, назывались также Ὑάδες (ср. *Servius*, ad Verg. Aen. I, 748), то-есть „быстро двигающіяся", и что Гіакинѳъ самъ, какъ мы увидимъ ниже, первоначально былъ миѳологически тождественъ съ Діонисомъ Ὕης.

[1]) См. *Polybius* VIII, 30, 2—3; ἐπὶ τοῦ τάφου (въ Тарентѣ), τοῦ παρὰ μέν τισιν Ὑακίνθου προσαγορευομένου, παρὰ δέ τισιν Ἀπόλλωνος Ὑακίνθου.—Ср. *Nonnus*, Dionys. XI, 330: Ὑακίνθιος ὥσπερ Ἀπόλλων.

Библиотека "Руниверс"

Придерживаясь мнѣнія, обоснованнаго впервые Ушольдомъ [1]) и подробнѣе развитаго въ новѣйшее время Узенеромъ [2]), что большинство именъ греческихъ божествъ возникло изъ эпитетовъ, которыми первоначально, какъ я полагаю, прославлялись самыя очевидныя и выдающіяся явленія или силы природы, въ особенности солнце и луна, и количество которыхъ въ древнихъ священныхъ гимнахъ и сказаніяхъ отдѣльныхъ племенъ греческаго народа было безчисленно, мы двоякимъ образомъ можемъ объяснить выше указанный фактъ, что одно и то же миѳическое лицо, почитавшееся дорійцами на ряду съ Аполлономъ и называвшееся обыкновенно Гіакинѳомъ, называлось иногда и Аполлономъ-Гіакинѳомъ. Послѣднее двойное имя или является остаткомъ возникшаго среди одного лишь племени древнѣйшаго религіознаго преданія, въ которомъ Аполлонъ на ряду съ другими эпитетами имѣлъ также прозвище Гіакинѳъ, или же должно быть признано результатомъ ранняго смѣшенія и соединенія двухъ отличныхъ другъ отъ друга по названію, но тождественныхъ другъ съ другомъ по значенію миѳическихъ существъ, которыя первоначально принадлежали къ религіи двухъ различныхъ племенъ. Въ первомъ случаѣ мы должны предположить, что возникновеніе отличнаго отъ Аполлона и уступающаго ему въ значеніи миѳическаго существа Гіакинѳа было вызвано тѣмъ, что прозвище Гіакинѳъ со временемъ отдѣлилось отъ имени Аполлона и сдѣлалось собственнымъ именемъ, при чемъ обозначаемое имъ лицо превратилось въ такъ называемаго героя. Во второмъ же случаѣ мы должны предположить, что на ряду съ упомянутымъ смѣшеніемъ и соединеніемъ Гіакинѳа и Аполлона каждое изъ этихъ лицъ продолжало существовать также какъ отдѣльное существо, при чемъ первое изъ нихъ, Гіакинѳъ, стало уступать въ значеніи второму, Аполлону, вслѣдствіе того, что оно принадлежало къ религіи племени, порабощеннаго другимъ племенемъ, почитавшимъ Аполлона.—Не имѣя возможности и надобности разбирать здѣсь въ высшей степени сложный и трудный вопросъ о томъ, какое изъ только-что приведенныхъ двухъ предположеній, объясняющихъ какъ взаимную связь Аполлона и Гіакинѳа, такъ и раздѣленіе ихъ, должно считаться наиболѣе правдоподобнымъ [3]), и на какія аналогичныя вза-

---

[1]) *Uschold*, Vorhalle zur Griech. Geschichte u. Mythologie I, p. 168; II, p XVII sq. et passim.

[2]) *Usener*, Götternamen (Bonn 1896), p. 216 sqq.

[3]) Въ пользу втораго предположенія говоритъ, по моему, то обстоятельство, что не только имя, но и историзованная генеалогія Гіакинѳа, какъ мы уже ви-

Библиотека "Руниверс"

имныя отношенія другихъ божествъ и героевъ и тому подобныхъ миѳическихъ существъ греческой миѳологіи можетъ указать то или другое предположеніе [1]), мы ограничиваемся здѣсь выведеніемъ изъ каждаго изъ нихъ несомнѣннаго заключенія, что Аполлонъ и Гіакинѳъ по своему значенію были первоначально тождественны и что второй, такимъ образомъ, являлся лишь двойникомъ перваго.

Въ чемъ же состояло *первоначальное* значеніе названныхъ двухъ существъ?

На этотъ вопросъ можетъ послѣдовать, по моему, только одинъ отвѣтъ: и Аполлонъ, и Гіакинѳъ суть солнечныя божества.

Что касается Аполлона, то большинствомъ новѣйшихъ миѳологовъ, разсуждавшихъ о немъ, и въ особенности Велькеромъ, было приведено столько разнообразныхъ вѣскихъ и неопровержимыхъ доводовъ въ доказательство указаннаго первоначальнаго значенія его, что сомнѣваться въ его достовѣрности, по моему, больше уже не пред-

---

дѣли (стр. 72, прим. 1), дѣлаютъ въ высшей степени вѣроятнымъ каро-лелегское происхожденіе этого лица, которое первоначально, безъ сомнѣнія, играло роль божества. Аполлонъ же, по видимому, не былъ извѣстенъ древнѣйшему догреческому населенію Эллады, то-есть Карамъ, Лелегамъ и др. (ср. въ особенности *K. O. Müller*, Die Dorier I², p. 201 sqq., которому безъ основаній возражаетъ *Gerhard*, Griech. Mythol. I, p. 285 sq.), а является чисто греческимъ божествомъ, почитаніе котораго уже съ древнѣйшихъ временъ распространено было у всѣхъ греческихъ племенъ, въ особенности у ахеянъ, дорійцевъ и іонійцевъ, и началомъ своимъ относится, безъ сомнѣнія, еще къ отдаленной, доисторической эпохѣ ихъ единства (ср. въ особенности *Roscher*, Stud. zur vergl. Myth. d. Gr. u. Röm. I. Apollon u. Mars, p. 16 и въ Ausf. Lexikon d. griech. u. röm Myth. I, 1 p. 422, s. v. Apollo, гдѣ приводится также остальная литература вопроса).

[1]) Не можетъ подлежать сомнѣнію, что тѣ изъ именъ героевъ и героинь, которыя по своему производству и значенію оставались всегда прозрачными и понятными, въ большинствѣ случаевъ — но едва-ли во всѣхъ, какъ нынѣ, по видимому, принято думать (кромѣ *Uschold*'a, Vorhalle z. griech. Gesch. u. Myth., passim, и другихъ, сравни въ особенности *Deneken* въ Roscher's Ausf. Lexikon d. gr. u. röm. Myth. I, 2, p. 2448 sqq., s. v. Heros, и *Usener*, Götternamen, p. 218 sqq.)—представляютъ изъ себя первоначальныя прозвища божествъ, отдѣлившіяся со временемъ отъ ихъ собственныхъ именъ. Что же касается другихъ именъ героевъ и героинь греческой миѳологіи, и въ особенности тѣхъ изъ этихъ именъ, производство и значеніе которыхъ уже рано сдѣлалось темнымъ, то я не могу не признать возможности того, что они первоначально означали самостоятельныя божества, которыя по своему характеру были сходны или тождественны съ тѣми божествами, къ которымъ они впослѣдствіи присоединились, какъ ихъ гипостасисы. Къ этимъ послѣднимъ именамъ я больше всего склоненъ причислять имя Гіакинѳа.

Библиотека "Руниверс"

ставляется возможнымъ, и мы спокойно можемъ сослаться на разсужденія названныхъ ученыхъ [1]). Въ миѳѣ о Гіакинѳѣ Аполлонъ характеризуется какъ солнечное божество уже тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ здѣсь выступаетъ съ дискомъ. Миѳологическое значеніе этого круглаго метательнаго орудія уже давнымъ-давно было признано такими миѳологами, какъ Крейцеръ, Ушольдъ, Норкъ, Велькеръ, Кунъ, Зонне, Шварцъ, Рошеръ и др. [2]). Подобно шару, колесу и щиту, и дискъ въ древнихъ греческихъ сказаніяхъ означаетъ преимущественно солнце, круглая форма котораго еще въ позднѣйшія времена культуры грековъ и другихъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ народовъ вызываетъ сравненіе съ только-что названными предметами [3]). Извѣстно, что обитателями пэонійской области Македоніи Геліосъ почитался подъ видомъ маленькаго диска, прикрѣпленнаго къ концу длиннаго шеста [4]), и что при ѳиванскихъ дафнефоріяхъ, издавна праздновавшихся въ честь исменскаго Аполлона, мальчикъ въ торжественной процессіи носилъ украшенное лавровыми вѣтвями и пестрыми цвѣтами оливковое дерево, къ верхнему концу котораго прикрѣпленъ былъ мѣдный шаръ, означавшій относимое къ Аполлону солнце, между тѣмъ какъ ниже его висѣли другіе меньшіе шары, означавшіе звѣзды, и 365 вѣнковъ, соотвѣтствовавшихъ числу дней года, а другой конецъ древка окруженъ былъ состоявшимъ изъ колецъ дискомъ (κρικωτόν), представлявшимъ собою луну съ ея отдѣльными фазами [5]).

---

[1]) Ср. въ особенности *Uschold*, Vorhalle zur griech. Gesch. u. Myth., passim. *Schwenck*, Mythol. I, p. 109 sqq. *Gerhard*, Griech. Myth. I, p. 306 sqq. *Welcker*, Griech. Götterl. I, p. 457 sqq. *Preller-Robert*, Griech. Myth. I⁴, p. 230 sq. *Roscher*, Stud. z. vergl. Myth. d. Gr. u. Röm. I. Apollon u. Mars, p. 16 sqq. и др.—Совершенно не могу я согласиться со взглядами, изложенными въ новѣйшее время въ пространной статьѣ Wernicke „Apollon" въ Pauly-Wissowa's Real-Encyclopaedie II, 1, p. 8 sqq.

[2]) *Creuzer*, Symbolik u. Mythol. I, 285. *Uschold*, l. c. I, 323 sq. u II, 79 sqq. *Nork*, Etym.-symbol.-myth. Real-Wörterb., s. v. Ball, p. 204 sq. Его-же Andeutungen e. Systems der Mythol., p. 270 sq. *Welcker*, l. c. I, 474 nota 8 u Kleine Schriften, I, p. 24 sq. *Kuhn*, Myth. Stud. I. Die Herabkunft des Feuers², p. 45 sqq. *Sonne*, Charis (въ Kuhn's Zeitschr. f. vergl. Sprachf. X (1860), p. 176 sq. *Schwartz*, Die poet. Naturansch. d. Gr., Röm. u. Deutschen. I. Sonne, Mond u. Sterne, p. 6 — 9. *Roscher*, Selene u. Verwandtes, p. 20, и Nachträge zu m. Buche Ueber Selene u. Verwandtes (Wurzener Gymn.-Programm 1895), p. 20. Ср. также *Rapp* въ Roscher's Ausf. Lexikon d. griech. u. röm. Myth., I, 2, p. 1997, s. v. Helios, и др.

[3]) См., напримѣръ, *Plutarch*. Moral. p. 891 A и Alex. Aphr. probl. 2, 46.

[4]) См. Maximus Tyrius, Or. 8, 8 ed. Dübner.

[5]) См. Proclus у Photios, Bibl. p. 321 ed. *Bekker*. Ср. *Creuzer*, Symbolik u. Mythol. II, 559 sqq.

Библиотека "Руниверс"

Не одинъ Аполлонъ, однако, являлся въ культѣ и въ миѳѣ обладателемъ упомянутаго круглаго диска или солнца. Не говоря о многочисленныхъ другихъ миѳическихъ лицахъ, какъ Аресъ [1]) Эетіонъ [2]), Язонъ [3]), Ахиллесъ [4]), Одиссей [5]), Персей [6]), и др., которые въ древнихъ сказаніяхъ выступаютъ съ этимъ метательнымъ орудіемъ, и солнечное значеніе которыхъ доказывается еще многими другими чертами, мы видимъ, что обладаніе дискомъ приписывается миѳомъ и Гіакинѳу, какъ миѳическому существу, состязающемуся въ метаніи его съ Аполлономъ [7]), согласно чему и въ произведеніяхъ древняго искусства это лицо часто изображается держащимъ дискъ въ рукѣ [8]).

Я глубоко убѣжденъ въ правильности воззрѣнія, защищаемаго

---

[1]) См. въ особенности Hymn. Homer. VII, и Apollonius, Argonaut. III, 1366.

[2]) Ilias XXIII, 826 sqq.

[3]) Apollonius, Argon. III, 1366.

[4]) Ilias XXIII, 826 sqq.

[5]) Odyss. VIII, 186 sqq.

[6]) Pausanias II, 16, 2—3 и Apollodor. II, 4, 4. 2.

[7]) Такъ какъ дискъ въ миѳахъ и въ культѣ иногда означаетъ, кромѣ солнца, и луну, то можно было бы также предположить, что Гіакинѳъ первоначально былъ луннымъ божествомъ, и что сказаніе о томъ, какъ Аполлонъ нечаянно убилъ его дискомъ, относится къ исчезновенію (или смерти) луны во время ея конъюнкціи съ солнцемъ и къ новому нарожденію ея послѣ этой конъюнкціи. Такое предположеніе, однако, я считаю неправдоподобнымъ, какъ по другимъ причинамъ, изложеннымъ мною ниже въ текстѣ, такъ и потому, что во всѣхъ греческихъ миѳахъ, которые относятся къ солнцу и къ лунѣ и представляютъ эти свѣтила антропоморфическими существами, луна является всегда лицомъ женскаго, а солнце лицомъ мужскаго рода. (Въ Богѣ Мѣν, составляющемъ, по мнѣнію новѣйшихъ миѳологовъ (ср. Drexler въ Roscher's Ausf. Lex. d. griech. u. röm. Myth. II, 2687 sqq., s. v. Men), исключеніе изъ этого правила и принимаемомъ ими за лунное божество, я усматриваю солнечнаго бога, властителя луны и звѣздъ и главнаго *мѣрителя* времени).

[8]) Такимъ образомъ изображаютъ Гіакинѳа, во 1) одна мраморная группа, находившаяся прежде въ коллекціи *Hope* и приведенная въ фотографической репродукціи, напримѣръ, въ Roscher's Lexikon d. Myth. I, 2 p. 2765, s. v. Hyakinthos; во 2) одна гемма (находящаяся нынѣ въ Британскомъ музеѣ), которая украшена надписью Ὑάκινθος (см. C. I. Gr. IV, n. 7050 и Catalogue of engraved gems in the British Museum № 742 [ср. также № 498]: Здѣсь Гіакинѳъ изображенъ, подобно дискоболу Миронa, смотрящимъ обратно на дискъ, который онъ держитъ въ правой рукѣ, собираясь метать его); въ 3) по всей вѣроятности, одна статуэтка изъ терракотты, описанная, напримѣръ, *Overbeck*'омъ: Griech. Kunstmythologie. Vol. III. Apollon, p. 150, № 8 (ср. Hauser въ Philologus LII (1893), p. 214).—И на описанной Младшимъ Филостратомъ картинѣ (Imag. XIV: Ὑάκινθος) Гіакинѳъ имѣетъ дискъ какъ аттрибутъ.

Библиотека "Руниверс"

нынѣ, къ сожалѣнію, лишь немногими миѳологами [1]), что солнце, имѣюшее столь очевидное, всеобъемлющее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, загадочное значеніе для жизни природы и людей, вмѣстѣ съ луною (и звѣздами) играло первенствующую роль въ древнѣйшемъ религіозномъ культѣ Грековъ, а также большинства другихъ народовъ, и что къ этимъ небеснымъ свѣтиламъ и ихъ взаимнымъ отношеніямъ относится несмѣтное количество разнообразныхъ миѳовъ, возникшихъ вслѣдствіе того, что солнце и луна (и звѣзды) прославлялись безчисленными эпитетами, изъ которыхъ одни были тождественны съ названіями похожихъ на нихъ въ какомъ-нибудь отношеніи предметовъ или животныхъ, а другіе со временемъ превратились въ названія особыхъ, болѣе или менѣе антропоморфическихъ существъ, боговъ и богинь, героевъ и героинь и т. под. Поэтому я полагаю, что, какъ скоро это послѣднее случилось, напримѣръ, съ названіями „Аполлонъ" и „Гіакинѳъ", служившими первоначально для обозначенія солнца, то возникшія изъ нихъ особыя божества, изъ которыхъ послѣднее понизилось со временемъ до роли героя, должны были считаться виновниками движенія этого солнца и, между прочимъ, представляться воображенію людей какъ существа, метающія (солнечный) дискъ или состязающіяся другъ съ другомъ въ этомъ метаніи (солнечнаго) диска [2]).

При этомъ метаніи диска или состязаніи въ такой игрѣ какъ названныя, такъ и другія солнечныя существа неминуемо должны были выступать въ сказаніяхъ побѣдителями или побѣжденными, смотря по тому, приводились ли они въ отношеніе къ восходу или къ за-

---

[1]) Въ числѣ этихъ миѳологовъ, придерживающихся приблизительно тѣхъ-же принципіальныхъ воззрѣній, какія были высказаны, напр., Uschold'омъ (Vorhalle zur griech. Gesch. u. Mythologie --Stuttg. u. Tübingen 1838—39), Максомъ Мюллеромъ (Essays—Lpz. 1869—76—; Einleit. in d. vergl. Religionswissenschaft—Strassb. 1874—), Schirren'омъ (Die Wandersagen der Neuseeländer u. d. Maunimythos—Riga 1856—въ особ. стр. 141 сл. и 169 сл.) и др., я упоману здѣсь въ особенности *Л. Воеводскаю*, капитальное сочиненіе котораго, „Введеніе въ миѳологію Одиссеи", часть I. (Одесса 1881), къ сожалѣнію, не было оцѣнено по заслугамъ, и Siecke (De Niso et Scylla in aves mutatis—Berlin 1884 –; Beiträge z. gen. Erkenntniss d. Mondgottheit bei d. Griechen—Berlin 1885—; Die Liebesgeschichte des Himmels—Strassburg 1892—; Ueber die Bedeutung der Grimm'schen Märchen für unser Volksthum—Hamburg 1896—; Die Urreligion der Jndogermanen—Berlin 1897—), а также отчасти *A. Hillebrandt* (Vedische Mythologie I. Soma u. verwandte Götter—Breslau 1891—), особ. стр. 455 сл.

[2]) О подобныхъ процессахъ въ образованіи миѳовъ ср., напр., Uschold, Vorhalle I, 283 sqq.

Библиотека "Руниверс"

ходу солнца, изъ которыхъ первый, какъ извѣстно [1]), представлялся побѣдою дневнаго свѣтила надъ ночнымъ мракомъ, а второй пораженіемъ или смертью его [2]). Если теперь предположить, напримѣръ, что въ какомъ-нибудь весьма древнемъ гимнѣ совершающее свой путь по небу солнце прославлялось приблизительно слѣдующимъ образомъ: „Аполлонъ появляется, дискъ летитъ, Гіакинѳъ падаетъ. Аполлонъ помрачается, Гіакинѳъ встаетъ, Аполлонъ сіяетъ",—то мы имѣемъ на лицо всѣ данныя, изъ которыхъ впослѣдствіи, когда первоначальный смыслъ этихъ словъ уже потерялся, благодаря раціонализаціи ихъ возникли вышеприведенные разказы о томъ, что при состязаніи въ метаніи диска Гіакинѳъ нечаянно былъ убитъ Аполлономъ и послѣ смерти оплаканъ имъ, какъ его любимецъ, а затѣмъ возвращенъ имъ къ жизни и вознесенъ къ небу, или, что миѳологически то же самое, превращенъ въ равноименный цвѣтокъ.

Такимъ образомъ, мы должны предположить, по моему убѣжденію, что Гіакинѳъ, явившись первоначально олицетвореніемъ солнца вообще, уже рано сталъ олицетворять собою преимущественно заходящее или зашедшее и скрывшееся подъ землею солнце [3]) и изъ небеснаго или надземнаго божества сдѣлался хтоническимъ, подземнымъ,

---

[1]) Ср. Uschold, Vorhalle II, 25 и 100 sq.

[2]) Какъ Аполлонъ убиваетъ дискомъ Гіакинѳа, такъ убиваетъ этимъ-же метательнымъ орудіемъ Персей Акрисія (ср. Pausan. II, 16, 2—3. Apollodor. II, 4, 4, 2. Schol. Apollon. Rh. IV, 1091. Hygin. fab. 63), а Теламонъ (или Пелей) Фока (см. Pausan. II, 29,9 sq. Apollodor. III, 12, 6, 11. Diodor. IV, 72. Tzetz. Lycophr. 175). Солнечное значеніе всѣхъ этихъ миѳическихъ лицъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Но и множество другихъ миѳовъ, разказывающихъ объ убіеніи одного миѳическаго лица, мужскаго или женскаго, другимъ—напр. объ убіеніи Керкафа, потомка Геліоса, т. е. солнца, его братомъ Алфеемъ (см. Pseudo—Plut. fluv. 19)—проще и естественнѣе всего объясняются такимъ-же предположеніемъ о первоначальномъ солнечномъ (или лунномъ) значеніи этихъ лицъ. Они возникли вслѣдствіе того,, что солнце каждаго дня разсматривалось какъ новое солнце, являвшееся причиною смерти солнца предыдущаго дня. Еще Горацій carm. saec. 9 sq. говоритъ: Alme sol... aliusque et idem nasceris).

[3]) Этимъ объясняется, почему Гіакинѳъ въ нѣкоторыхъ разказахъ (ср. выше стр. 70, съ примѣч. 2, и стр. 71), нашедшихъ отголосокъ и въ произведеніяхъ искусства (ср. выше стр. 69, съ прим. 1), приводился также въ связь съ Зефиромъ. Это божество, какъ можно заключить уже изъ его названія, производящагося, по всей вѣроятности, отъ корня ζαφ- и означающаго, поэтому, „темный, затемняющій" (ср. Sonne въ Kuhn's Zeitschr. f. vergl. Sprachf. X (1860), p. 123), первоначально, кажется, само олицетворяло собою заходящее (на западѣ) солнце и только впослѣдствіи сдѣлалось божествомъ дующаго съ запада вѣтра.

Библиотека "Руниверс"

подобно тому, какъ и Зевсъ, представлявшій собою первоначально, по моему убѣжденію, солнечное божество, дифференцировался въ Ζεὺς οὐράνιος или Ὀλύμπιος и въ Ζεὺς καταχθόνιος [1]). Лишь при такомъ предположеніи, нѣсколько модифицирующемъ мнѣнія Унгера и Энмана о первоначальномъ значеніи Гіакинеа, становится понятнымъ какъ соединеніе этого послѣдняго съ Аполлономъ вообще, такъ и въ особенности то обстоятельство, что посвященный спеціально Гіакинеу первый день Гіакинеій отличался печальнымъ характеромъ, а слѣдующій непосредственно затѣмъ второй день этого праздника, посвященный Аполлону, носилъ на себѣ явную печать радостнаго торжества. Какъ подземное божество преимущественно и какъ гипостасисъ Аполлона Гіакинеъ почитался въ Амиклахъ, гдѣ гробница его, имѣвшая, конечно, только символическое значеніе и помѣщавшаяся, въ видѣ жертвенника, подъ изображеніемъ воинственно торжествующаго Аполлона, служила средоточіемъ того печальнаго культа, относившагося къ его смерти, который справлялся въ первый день Гіакинеій и состоялъ, между прочимъ, въ томъ, что приносимыя умершимъ или героямъ жертвы—ἐναγίσματα—клались,—по всей вѣроятности, вечеромъ этого дня [2]),—въ гробницу Гіакинеа черезъ мѣдную дверь, находившуюся, соотвѣтственно западному стоянію заходящаго солнца, на лѣвой сторонѣ ея [3]). Тѣмъ не менѣе и въ Амиклейскомъ

---

[1]) Извѣстно, что то же самое случилось и со многими другими солнечными или лунными божествами, напр., съ индійскимъ Іамою (Yama), съ божествомъ Новоостровитянъ Мауи (Maui), съ Миносомъ, съ Персефоною, съ Перо и др. Ср. Uschold, Vorhalle II, 55 и 73. Sonne, Charis въ Kuhn's Zeitschr. f. vergl. Sprachf. X (1860), p. 131 sq. H. D. Müller, Mythologie I, 160 sq. Siecke, Beiträge z. gen. Erkenntniss d. Mondgottheit bei d. Griechen, p. 13. Его-же, Liebesgeschichte des Himmels, p. 108; 115; 124 и 126 nota *. Ehni, Der vedische Mythus des Yama (Strassb. 1890), въ особ. стр. 94 сл.—И владыка подземнаго царства Πλούτων или Ἅιδης, Ἀΐδης (=Невидимый) первоначально представлялъ собою ничто иное какъ солнце, а именно зашедшее, невидимое солнце (ср. Sonne, l. c., и Воеводскаго, Введеніе въ миѳологію Одиссеи, стр. 10).

[2]) Героямъ, какъ извѣстно, жертвовали обыкновенно вечеромъ, при заходѣ солнца. Ср. Schol. Pindar. Isthm. III, 110: ἔθος πρὸς δυσμὰς ἱερουργεῖν τοῖς ἥρωσι. Diog. Laert. VIII, 33: ἥρωσι θύειν ἀπὸ μέσης ἡμέρας. Etym. Mag. p. 468: ἀπὸ δὲ μεσημβρίας ἔθυον τοῖς καταχθονίοις. Согласно съ этимъ элейскія женщины чествовали и Ахиллеса, бывшаго, безъ сомнѣнія, первоначально солнечнымъ героемъ, при заходѣ солнца (Pausan. VI, 23, 3).

[3]) Pausan. III, 19, 3: τοῦ δὲ ἀγάλματος [sc. τοῦ Ἀπόλλωνος] τὸ βάθρον παρέχεται μὲν βωμοῦ σχῆμα, τεθάφθαι δὲ τὸν Ὑακινθον λέγουσιν ἐν αὐτῷ, καὶ Ὑακινθίοις πρὸ τῆς τοῦ Ἀπόλλωνος θυσίας ἐς τοῦτον Ὑακίνθῳ τὸν βωμὸν διὰ θύρας χαλκῆς ἐναγίζουσιν· ἐν

Библиотека "Руниверс"

культѣ, какъ это доказывается помѣщеннымъ, вѣроятно, на передней сторонѣ жертвенника изображеніемъ вознесенія Гіакинеа и его сестры Полибеи къ небу, сохранились слѣды первоначальнаго почитанія Гіакинеа также какъ небеснаго, надземнаго солнечнаго божества, и если Тарентинская гробница Гіакинеа называлась также гробницею Аполлона-Гіакинеа, а во второй (и третій) день Гіакинеій преимущественно почитался Аполлонъ, то этотъ Аполлонъ, собственно говоря, былъ миѳологически совершенно тождественъ съ почитавшимся въ предыдущій день Гіакинѳомъ и представлялъ собою ничто иное, какъ воскресшаго Гіакинѳа, т. е. восходящее вновь (послѣ захода) солнце.

Этотъ дуализмъ Амиклейскаго культа, относившагося къ Гіакинѳу и Аполлону, не является чѣмъ-то совершенно исключительнымъ и рѣдкимъ въ исторіи греческой религіи, и нѣкоторую параллель къ нему, какъ указалъ уже Энманъ [1]), представляетъ, напримѣръ, дельфійскій культъ Діониса и Аполлона. Средоточіями этого послѣдняго, чрезвычайно древняго культа, относившагося въ одинаковой степени къ обоимъ божествамъ [2]), служили, съ одной стороны, гробница Діониса, помѣщавшаяся гдѣ то [3]) въ ἄδυτον пиѳійскаго святилища, вблизи треножника и золотой статуи Аполлона, и этотъ треножникъ

ἀριστερᾷ δέ ἐστιν ἡ θύρα τοῦ βωμοῦ.—Къ этому описанію Павсанія сравни упомянутую уже выше (стр. 69, прим. 3) статью Trendelenburg'a Sull'altare di Giacinto in Amicle, напечатанную въ Bulletino dell'Inst. di corr. arch. 1877, p. 124 sqq.—Какъ въ Амиклахъ (и въ Тарентѣ) почиталась гробница Гіакинеа, такъ почитались въ другихъ мѣстахъ миѳіи, конечно, также только символическое значеніе гробницы другихъ миѳическихъ существъ, мужскихъ и женскихъ, первоначально олицетворявшихъ собою солнце и луну, напр., Ахиллеса въ Элидѣ (Pausan. VI, 23, 3), Гектора въ Ѳивахъ (Pausan. IX, 18, 5), Акрисія въ Ларисѣ (Clemens Alex., Protrept. cap. III, 45 ed. Dindorf=p. 13 ed. Sylburg), Зевса на островѣ Критѣ (Callimach., Hymn. I (in Jovem), 8 sq.), Талоса на западномъ склонѣ аѳинскаго Акрополя (Pausan. I, 21, 6. Suidas, s. v. Πέρδικος ἱερόν. Cp. Mercklin, Die Talos-Sage u. d. sardonische Lachen—Petersburg 1851—p. 17 (53) sqq.), Менелая и Елены въ Ѳераппнѣ (Pausan. III, 19, 9), Геракерги, Упиды и Арги на островѣ Делосѣ (Herodot. IV, 33. Cp. Clemens Alexandr., Protr. cap. III, 45 ed. Dindorf,=p. 13 ed. Sylburg) и др.

[1]) Enmann, Kypros u. d. Urspr. des Aphroditekultus, p. 46 sqq. Cp. и Зѣлинскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за августъ 1888 г., стр. 434 сл.

[2]) Plutarch., De Ei apud Delphos c. 9: Διονύσῳ τῶν Δελφῶν οὐδὲν ἧττον ἢ τῷ Ἀπόλλωνι μέτεστιν. О томъ-же самомъ свидѣтельствуютъ и Луканъ (Phars. V, 73 sq.—см. ниже на стр. 82 прим. 3) и Павсаній, X, 32, 7.

[3]) См. разнорѣчивыя указанія древнихъ, приведенныя Энманомъ (Kypros, p. 47 прим. 1) и критически оцѣненныя Роде (Psyche, p. 128 sq. прим. 3).

Библиотека "Руниверс"

Аполлона, а съ другой стороны—высоты Парнаса, гдѣ каждый второй годъ во время зимняго солнцеворота въ честь обоихъ божествъ происходило празднество, состоявшее въ томъ, что Θυιάδες рыскали тамъ ночью при свѣтѣ факеловъ послѣ того, какъ онѣ разбудили покоившагося въ своей гробницѣ Діониса (ἐγείρειν τὸν Λικνίτην—cf. Plutarch. De Isid. et Osir. 35 и Hymn. Orph. 53), а коллегія жрецовъ Аполлона, называемыхъ Ὅσιοι, принесла здѣсь жертвы тому-же Діонису [1]). По видимому, послѣдній игралъ въ Дельфахъ приблизительно такую-же роль, какую, согласно выше изложенному, игралъ Гіакинѳъ въ Амиклахъ, и отношенія обоихъ къ Аполлону были весьма сходны. Дуалистическое единство, которымъ отличалось почитаніе Діониса и Аполлона въ Дельфахъ, обнаруживается уже въ томъ, что на западномъ фронтонѣ пиѳійскаго храма былъ изображенъ Діонисъ, котораго окружаютъ Θυιάδες при заходящемъ солнцѣ, а на восточномъ Аполлонъ, котораго окружаютъ Музы съ Артемидою и Латоною [2]), и что такимъ-же образомъ изъ двухъ высотъ посвященнаго обоимъ божествамъ Парнаса, по всей вѣроятности, какъ можно предположить на основаніи словъ Лукана [3]), западная высота была посвящена спеціально Діонису, а восточная спеціально Аполлону. Послѣ убѣдительныхъ доказательствъ, приведенныхъ въ особенности Велькеромъ [4]), не можетъ быть больше сомнѣнія въ томъ, что первоначально Діонисъ олицетворялъ собою солнце, а именно зашедшее, ночное или подземное солнце [5]), и потому уже рано сдѣлался, между прочимъ, и хтоническимъ божествомъ, въ качествѣ котораго онъ и получилъ прозвища владыки подземнаго царства, Аида,—Ἰσοδαίτης, Ζαγρεύς и Εὐβουλεύς.

---

[1]) Подробности дельфійскаго культа см., напр., у Voigt'a въ Roscher's Ausf. Lexikon d. gr. u. röm. Mythol. I, 1, p. 1043 sq., s. v. Dionysos, и у Preller-Robert'a, Griech. Myth. I⁴, 686 sq.

[2]) Pausanias X, 19, 3. Cp. Welcker, Alte Denk. I, 151 sqq.

[3]) Lucan. V, 71 sqq. (ed. Hosius):

Hesperio tantum, quantum summotus eoo,
Cardine Parnasos gemino petit aethera colle,
Mons Phoebo Bromioque sacer, cui numine mixto
Delphica Thebanae referunt trieterica Bacchae.

[4]) Welcker, Griech. Götterl. I, 429 sqq. и II, 622.

[5]) Ср. Макробія, утверждающаго, по примѣру Аристотеля, первоначальное тожество Діониса и Аполлона и приводящаго въ пользу этого мнѣнія слѣдующій доводъ (Saturn. I, 18, 8): in sacris enim haec religiosi arcani observatio tenetur, ut *sol* cum in *supero* id est in *diurno* hemisphaerio est, *Apollo* vocitetur: cum in *infero*, id est *nocturno*, *Dionysus*, qui est Liber pater, habeatur.

Библиотека "Руниверс"

На сходство ѳрако-дельфійскаго бога-героя Діониса съ Гіакинѳомъ указываетъ и одно изъ прозвищъ перваго, Ὑης или Ὑας или Ὑεύς (ср. Stoll въ Roscher's Ausf. Lexicon d. gr. u. röm. Myth. I, 2, p. 2771, s. v. Hyes), которое по своему производству и значенію, какъ мы уже видѣли (стр. 72 сл. прим. 1), вѣроятно, весьма близко подходитъ къ имени амиклейскаго бога-героя Ὑάκινθος [1]).

Въ какомъ бы внутреннемъ родствѣ, однако, ни состоялъ дельфійскій культъ съ амиклейскимъ, послѣдній отличался отъ перваго тѣмъ, что его дуалистическій характеръ выражался не только въ противопоставленіи другъ другу Аполлона и его хтоническаго двойника или гипостасиса, но и въ противопоставленіи другъ другу женской πάρεδρος Аполлона, а именно его сестры Артемиды, и хтонической двойницы послѣдней, Полибеи. Что въ Амиклахъ Артемида почиталась на ряду съ своимъ братомъ и также играла какую-то роль при Гіакинѳіяхъ, можно заключить, во 1) изъ того, что изображеніе этой богини, такъ называемой Ἄρτεμις λευκοφρυνή, сдѣланное Баѳикломъ, находилось въ Амиклейскомъ храмѣ вблизи изображенія самого Аполлона [2]), во 2) изъ того, что, какъ доказываетъ культъ богини Ἄρτεμις Ἰακουθοτρόφος въ лакедемонской колоніи Книдѣ [3]), перенесенный туда, безъ сомнѣнія, изъ Амиклъ, Артемида приводилась въ тѣсную связь съ Гіакинѳомъ также въ послѣднемъ городѣ, и въ 3) изъ того, что при Гіакинѳіяхъ, очевидно для прославленія дѣвственной богини, немаловажную роль играли также дѣвицы [4]).—Точно такимъ-же образомъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что наряду съ Гіакинѳомъ въ Амиклахъ почиталась и умершая въ дѣвичьемъ возрастѣ сестра его, Полибея, которая на Амиклейскомъ жертвенникѣ, какъ мы уже видѣли, изображена была вмѣстѣ со своимъ братомъ возносящеюся изъ подземнаго царства къ небу, и прахъ которой, по вѣрованію Амиклейцевъ, покоился, вѣроятно, въ такой-же гробницѣ—предполагавшейся, должно быть, подъ

---

[1]) На близкое родство Діониса и Гіакинѳа указываетъ также то обстоятельство, что при Гіакинѳіяхъ, какъ свидѣтельствуетъ Макробій (Saturn. I, 18, 2), плющъ игралъ такую же роль, какъ и въ культѣ Діониса.

[2]) См. Pausanias III, 18, 9.

[3]) О храмѣ ея въ Книдѣ см. Newton, Discoveries of Halicarnassos II, 28, 52 и Le Bas, Inscriptions III, 1572. Въ честь ея праздновались тамъ Ἰακουθοτρόφια (см. Bull. hell. VII (1883), 485). Надписная форма прозвища Ἰακουθοτρόφος (см. Collitz, Dial.-Inschr. III, 3501, 3502 и 3512), конечно, испорчена изъ Ὑακινθοτρόφος.

[4]) См. Athen. IV, 17 p. 139 f.

Библиотека "Руниверс"

изображеніемъ Артемиды,—какая приписывалась Гіакинеу—подъ изображеніемъ Аполлона [1]). Въ совершенномъ согласіи съ этимъ предположеніемъ находится подтверждающее его свидѣтельство Гесихія, что Πολύβοια· θεός τις, ὑπ' ἐνίων μὲν Ἄρτεμις, ὑπὸ δὲ ἄλλων Κόρη. Двойное значеніе, которое Полибея соединяла въ себѣ по этому свидѣтельству, и согласно которому она, съ одной стороны, отождествлялась съ небесною или Олимпійскою богинею Артемидою, а съ другой стороны, съ подземною или хтоническою богинею Корою, то-есть Персефоною, не только обусловливаетъ и подтверждаетъ доказанное нами также другими доводами сходство брата Полибеи, Гіакинеа, съ одной стороны съ Аполлономъ, а съ другой стороны съ Плутономъ, но и служитъ доказательствомъ того, что подобно тому, какъ Гіакинеъ, согласно выше изложенному, сначала былъ солнечнымъ божествомъ и изъ такого развился въ подземное божество и въ героя, такъ и Полибея первоначально была лунною богинею [2]) и только въ качествѣ таковой и подобно, напримѣръ, ѳракійской богинѣ Βένδις и греческимъ богинямъ Персефонѣ, Гекатѣ и другимъ, олицетворявшимъ прежде луну, сдѣлалась со временемъ подземною богинею [3]).—Такимъ образомъ

---

[1]) И Энманъ (Kurgos, p. 36) приходитъ къ заключенію, что въ Амиклахъ находилась гробница Полибеи. Съ нимъ соглашается также Зѣлинскій, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за августъ 1888 г., стр. 431.

[2]) Въ томъ, что Артемида, съ которой Полибея отождествлялась, съ одной стороны, первоначально была только лунною богинею, не сомнѣвается нынѣ ни одинъ изъ здравомыслящихъ миѳологовъ.

[3]) Такою же подземною богинею была и Μελίβοια, которую Ласъ Герміонскій прямо отождествляетъ съ Персефоною (см. Bergk., Poet. lyr. gr. III⁴, 376. Ср. K. O. Müller, Die Dorier I², 357), и которая не только по своему имени, но и по своей генеалогіи какъ нельзя ближе подходитъ къ Πολύβοια, такъ какъ по преданію, приведенному аргивской поэтессою Телесиллою (fr. 5, см. Bergk, Poet. lyr. gr. III⁴, 380 sq.) и сохранившемуся до насъ у Павсанія (II, 21, 9) и Аполлодора (III, 5, 6, 4), она была дочерью Ніобы и сестрою Амиклы, отца Гіакинеа и Полибеи. Впослѣдствіи, какъ разказываетъ Павсаній (l. c.), Μελίβοια получила названіе Χλωρίς, а Χλωρίς, какъ извѣстно, идентична съ Персефоною (ср. H. D. Müller, Mythol. I, 160). Если такимъ образомъ роль Полибеи, какъ подземной богини, то-есть идентичность ея съ владычицею подземнаго царства не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, то вмѣстѣ съ тѣмъ приведенныя только-что отождествленія ея съ Μελίβοια и Χλωρίς даютъ намъ новое доказательство того, что эта роль подземной богини развилась изъ роли лунной богини. Самое названіе Χλωρίς, то-есть „Блѣдная", указываетъ на лунное значеніе, которое первоначально имѣла эта миѳическая личность, происходившая отъ Ніобы (или отъ Пер-

Библиотека "Руниверс"

мы видимъ, что необыкновенное, на первый взглядъ, соединеніе почитанія небесныхъ и подземныхъ божествъ мужскаго и женскаго пола, отличавшее Амиклейскій культъ, объясняется на самомъ дѣлѣ весьма просто тѣмъ, что первоначальными предметами почитанія въ Амиклахъ были солнце и луна, какъ естественные владыки не только надземнаго, но и подземнаго міра.

Если при этомъ миѳическіе представители перваго изъ указанныхъ свѣтилъ первоначально олицетворяли собою только *дневное* и *ночное* „обращеніе" солнца, какъ оно представлялось глазамъ людей, стоявшихъ еще на низкой ступени культуры, то со временемъ, ко-

---

сефоны), то-есть отъ другой лунной богини, и отъ солнечнаго бога Амфіона (ср. Siecke, Liebesgesch. des Himmels, p. 123 sq.). Съ Полибеей же мы должны дальше сопоставить и Дафну, которая согласно одному преданію, записанному Парѳеніемъ (Erot. XV) со словъ элегическаго поэта Діодора Элейскаго и романиста Филарха (fragm. 33—см. Frag. Hist. Gr. I, 342. cf. Plutarch., Agis 9, 3), была дочерью лакедемонянина Амикла и потому является сестрою Полибеи и Гакинѳа. Общеизвѣстные миѳы объ этой Дафнѣ, разказывающіе о любви къ ней солнечнаго героя Левкиппа (съ Геліосомъ отождествляютъ Левкиппа теперь и Maass въ Gött. gel. Anz. 1890, p. 346 n. 1, затѣмъ Sam Wide, Lakon. Kulte, p. 128 и 160 sq., Kuhnert въ Roscher's Lexikon d. Myth. II, p. 1992, s. v. Leukippiden, и даже Roscher въ Nachträge zu meinem Buche Ueber Selene u. Verwandtes (Wurzener Gymn.-Programm 1895), p. 20) и солнечнаго бога Аполлона, не могутъ, по моему, оставлять сомнѣнія въ томъ, что Дафна первоначально была лунною богинею. На такое значеніе Дафны указываетъ и ея имя, производящееся отъ корня du-, dav-, „горѣть" (ср. Vaniček, Griech.—lat. etym. Wört. p. 366 sq.) и означающее „Горящая". (Ошибочно Max Müller (Vorlesungen II, 538 и Essays 82) усматриваетъ въ Дафнѣ утреннюю зарю.—Совершенно же безсмысленнымъ и несогласнымъ съ законами образованія миѳовъ я считаю мнѣніе Boetticher'a (Baumkultus, p. 338 sqq.), Rohde (Psyche, p. 198 и 346) и Roscher'a (l. c., p. 3), что Дафна была „древнею богинею подземнаго оракула" (!). И имя Πολύβοια, означающее „Богатая быками, или рогатымъ скотомъ", вполнѣ подходитъ къ богинѣ луны, которая въ древнихъ миѳахъ не только грековъ, но и другихъ народовъ (см. Grimm, Deutsche Mythol. III⁴, p. 210. Friedreich, Die Weltkörper in ihrer mythisch-symbolischen Bedeutung, p. 248 § 158. Schwartz, Die poet. Naturansch. d. Griech., Röm. u. Deutschen. I. Sonne, Mond u. Sterne p. 66. Léon Sichler, Devinettes russes, въ Rev. des tradit. popul. I, p. 118. Veckenstedt, въ Zeitschr. f. Volkskunde IV, p. 109 sq. Wellhausen, Skizzen u. Vorarb. III, p. 158. Ralston, Songs of the Russian People², p. 350) является, между прочимъ, обладательницею или пастушкою большихъ стадъ, то-есть звѣздъ. Сходныя же или идентичныя съ Πολύβοια по имени и по существу миѳическія личности мы должны усматривать и въ Μελίβοια, Περίβοια или Ἐρίβοια, Ἀλφεσίβοια, Σθενέβοια и Εὔβοια. Всѣ онѣ были первоначально лунными существами.

Библиотека "Руниверс"

нечно, кругъ дѣятельности ихъ расширился [1]), и они стали олицетворять собою и *годовое* обращеніе солнца, при чемъ амиклейскій Гіакинеъ, также какъ и дельфійскій Діонисъ, являлся представителемъ умершаго или прошедшаго солнечнаго года, а Аполлонъ представителемъ наступающаго, новаго. Подъ вліяніемъ такого совершенно естественнаго расширенія первоначальныхъ ролей Гіакинеа и Аполлона установилось и время года, въ которое ихъ особенно почитали въ Амиклахъ, устроивъ въ ихъ честь празднество Гіакиноій. Какъ мы уже видѣли, это было время лѣтняго солнцеворота, приходившееся, согласно обычному у древнихъ приблизительному исчисленію [2]), въ соотвѣтствовавшій аттическому Ѳаргеліону или нынѣшнему маю—іюню спартанскій мѣсяцъ Ἑκατομβαιός. Додорійское населеніе Пелопонеса, отъ котораго лаконяне переняли Амиклейскій культъ, очевидно начинало свой годъ не съ осенняго равноденствія, какъ то дѣлали эти послѣдніе, а также не съ зимняго солнцеворота, какъ то дѣлали, напримѣръ, древнѣйшіе жители Дельфъ, учредившіе совмѣстный культъ Діониса и Аполлона, а съ лѣтняго солнцеворота, какъ то дѣлали жители Аттики и другія греческія племена [3]).

Если мы теперь вернемся къ Тарентинскимъ или секулярнымъ играмъ древнихъ римлянъ, чтобы продолжать начатое нами выше

---

[1]) На это расширеніе значенія солнца, какъ мѣрителя времени, указываетъ, напримѣръ, Овидій въ слѣдующемъ удачномъ описаніи персонификацій, окружающихъ Феба (Metam. II, 25 sqq.):

A dextra laevaque Dies et Mensis et Annus
Saeculaque et positae spatiis aequalibus Horae
Verque novum stabat etc.

[2]) Греческій народъ, какъ извѣстно, усматривалъ въ поворотахъ солнца не какіе-то, съ точностью опредѣленные и, такъ сказать, безвременные предѣлы двухъ различныхъ временъ, а цѣлые періоды неизвѣстной длины, названіе которыхъ онъ, поэтому, и употреблялъ только во множественномъ числѣ—τροπαί, подобно названію полуночи (μέσαι νύκτες); по мнѣнію простонародія солнце стояло около 40 дней (Gemin. Elem. p. 93 Altorf). Ср. A. Mommsen, Heortologie p. 102.

[3]) И у другихъ народовъ находятся слѣды существовавшаго у нихъ празднованія лѣтняго поворота солнца какъ конца стараго солнечнаго года и начала новаго. Ср., напримѣръ, прекрасное изслѣдованіе Hillebrandt'a, Die Sonnwendfeste in Alt-Indien (въ Vollmöller's Romanische Forschungen V (1890), p. 299 340, въ особ. p. 312 sqq).—О связи, существующей между Гіакинѳомъ и лѣтнимъ поворотомъ солнца, догадались, кромѣ Эмиана (Kypros, p. 51), даже нѣкоторые изъ тѣхъ миѳологовъ, которые въ Гіакинѳѣ усматриваютъ олицетвореніе гибнущей отъ солнечнаго зноя растительности. Ср., напримѣръ, Hahn, Sagwissensch. Studien, p. 27; 409 и 583.

Библиотека "Руниверс"

сравненіе этихъ игръ съ Аквилейскими (или Тарентинскими) Гіакиноіями, существенное и первоначальное значеніе которыхъ мы только что постарались установить, то мы увидимъ, что римское празднество отличалось такимъ-же соединеніемъ почитанія подземныхъ и небесныхъ божествъ, какъ греческое, и что игравшія на секулярныхъ играхъ первенствующую роль римскія божества Дитъ и Прозерпина, съ одной стороны, и Аполлонъ и Діана, съ другой, вполнѣ соотвѣтствуютъ выше разсмотрѣннымъ нами греческимъ божествамъ, игравшимъ первенствующую роль на Гіакиноіяхъ, то-есть Плутону-Гіакиноу и Персефонѣ-Полибеѣ, съ одной стороны, и Аполлону-Гіакиноу и Артемидѣ-Полибеѣ, съ другой. Это соотвѣтствіе является самымъ вѣскимъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того близкаго родства, существовавшаго между этими двумя празднествами, предположить которое, какъ нѣчто въ высшей степени вѣроятное, насъ уже выше побудила цѣлая масса другихъ сходствъ, обнаруженныхъ нами между ними. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это соотвѣтствіе служитъ намъ новымъ подтвержденіемъ выше предложеннаго нами объясненія значенія Гіакиноій, такъ какъ, по опредѣленному свидѣтельству не только Горація, но и Сивиллина оракула, относящагося къ секулярнымъ играмъ, почитавшіяся при этихъ играхъ божества Аполлонъ и Діана отождествлялись съ „блестящимъ украшеніемъ неба" то-есть, съ небесными свѣтилами Солнцемъ (Ἥλιος, Sol) и Луною (Luna) [1]).

---

[1]) Carmen Sibyllinum (Phlegon, Macrob. 4 и Zosimus II, 6), v. 16 sq.:

καὶ Φοῖβος Ἀπόλλων,
ὅστε καὶ ἡέλιος κικλήσκεται κ. τ. λ.

Horat. carm. saec. 1 sq.: Phoebe, silvarumque potens Diana,
Lucidum coeli genus, etc.

Ibidem 9 sqq. Alme *Sol*, curru nitido diem qui
Promis et celas, aliusque et idem
Nasceris, etc.

Ibidem 36 sq. *Siderum regina bicornis*, audi,
Luna, puellas.

Съ этими стихами сравни также слова Горація въ од. IV, 6, 38, гдѣ почитавшаяся при секулярныхъ играхъ Діана называется „noctiluca". Не безъинтересно будетъ указать здѣсь далѣе и на то, что на крышѣ сооруженнаго Августомъ Палатинскаго храма Аполлона, въ которомъ въ третій день секулярныхъ игръ, праздновавшихся въ 737/17 году, хоры мальчиковъ и дѣвушекъ пѣли сочиненный Гораціемъ гимнъ въ честь Аполлона и Діаны, по свидѣтельству Проперція (III, 29, 11 ed. Müller), помѣщалось изображеніе стоящаго на колесницѣ Солнца (Sol), и что такимъ-же изображеніемъ Солнца украшенъ

Библиотека "Руниверс"

Тѣсное родство, въ которомъ тарентинскія или секулярныя игры римлянъ состояли съ (амиклейскими—) тарентинскими Гіакинеіями, обнаруживается наконецъ еще двумя другими сходствами, существовавшими между обоими празднествами: во-первыхъ мы видимъ, что подобно тому, какъ на Амиклейскомъ жертвенникѣ въ числѣ божествъ, окружавшихъ Гіакинеа (и Полибею), были изображены не только Πλούτων и Κόρη, но и Δημήτηρ и Μοῖραι[1]), изъ чего можно заключить, что и эти божества играли какую-то роль въ Амиклей-

---

панцырь знаменитой статуи Августа, которая въ 1863 году была найдена въ Prima Porta близь Рима, и панцырные рельефы которой имѣютъ несомнѣнное отношеніе къ почитавшимся при секулярныхъ играхъ 737/17 г. божествамъ.—Затѣмъ я считаю въ высшей степени вѣроятнымъ, что въ тѣсной связи съ культомъ Діаны-Луны, игравшимъ, вмѣстѣ съ культомъ Аполлона-Солнца, самую выдающуюся роль при секулярныхъ играхъ, находились и тѣ священныя числа три и девять, а въ умноженіи двадцать семь, которыя намъ встрѣчаются въ разныхъ обрядахъ культа секулярныхъ игръ и въ особенности въ двойномъ хорѣ, пѣвшемъ секулярный гимнъ въ честь Аполлона и Діаны и состоявшемъ изъ трижды девяти (τρὶς ἐννέα) мальчиковъ и трижды девяти дѣвушекъ: эти числа, получившія со временемъ большое значеніе въ обрядахъ всякаго культа умершихъ вообще (см., въ особ., Diels, Sibyllinische Blätter, p. 40 sqq. и Rohde, Psyche n. 214 sqq,), соотвѣтствуютъ, какъ указалъ уже Siecke (Liebesgesch. des Himmels, p. 44 sqq.), съ одной стороны количеству фазъ луны, а съ другой стороны количеству дней, входящихъ въ составъ какъ каждой отдѣльной изъ этихъ (трехъ) фазъ луны, то-есть 9 дней, такъ и всѣхъ фазъ вмѣстѣ взятыхъ, то-есть 27 дней.—Наконецъ, я не могу не придавать большаго значенія и тому обстоятельству что празднованіе секулярныхъ игръ (по крайней мѣрѣ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, при Августѣ, а также, по видимому, въ позднѣйшія времена) начиналось Kalendis Iuniis, то-есть, перваго числа іюня мѣсяца. Календы, какъ извѣстно, считались тѣмъ днемъ мѣсяца, когда, благодаря конъюнкціи (σύνοδος) солнца и луны, зарождается новая луна (а также новое солнце), и потому этотъ день былъ посвященъ божествамъ, олицетворявшимъ собою эти небесныя свѣтила (ср. Roscher, Studien z. vergl. Myth. d. Gr. u. Röm. I. Apollon u. Mars, p. 25 sqq. и въ особ., Ueber Selene u. Verwandtes, p. 77 sqq.). Даже по обыкновенному годовому календарю римлянъ въ первое іюня приходился праздникъ Марса и Юноны (cf. Ovid. Fasti VI, 183 sqq. и 191 sqq.), то-есть, такихъ божествъ, первоначальное солнечное и лунное значеніе которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію (ср. Roscher, Stud. z. vergl. Myth. d. Gr. u. Röm. I. Apollon u. Mars. p. 27 sq. II. Iuno u. Hera, p. 22 sq.),

[1]) Pausan. III, 19, 4. Помѣщенныя на Амиклейскомъ жертвенникѣ, кромѣ выше названныхъ изображеній, изображенія Горъ, Афродиты, Аѳины и Артемиды, по всей вѣроятности, прибавлены были художникомъ только для украшенія сцены, а не потому, что и эти божества почитались при Гіакинеіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

скомъ культѣ, и что ихъ тоже почитали при Гіакинеіяхъ,—такъ и при секулярныхъ играхъ (по крайней мѣрѣ Августовыхъ и позднѣйшихъ временъ) приносились жертвы, кромѣ другихъ божествъ, также Землѣ и Паркамъ [1]); во вторыхъ мы видимъ, что, подобно тому, какъ въ Амиклахъ (и въ Тарентѣ) средоточіемъ или исходнымъ пунктомъ праздневства Гіакинеій былъ помѣщавшійся подъ изображеніемъ Аполлона жертвенникъ, подъ которымъ, по народному вѣрованію, покоился Гіакинѳъ, какъ въ гробницѣ, и у котораго въ первый день праздника Гіакинеій, начинавшійся, безъ сомнѣнія, съ ночи, наступившей послѣ зашедшаго въ предыдущій день солнца [2]), прежде всего приносились подземныя жертвы (ἐναγίσματα) Гіакинѳу,—такъ и при тарентинскихъ или секулярныхъ играхъ Римлянъ исходнымъ пунктомъ или средоточіемъ культа служилъ жертвенникъ—ara Ditis et Proserpinae,—который въ непраздничное время былъ глубоко зарытъ въ землѣ и потому, очевидно, считался одновременно и гробницею, и у котораго во время секулярныхъ игръ первыя жертвы приносились также въ честь подземныхъ божествъ послѣ захода солнца (νὺξ ἡνίκα γαῖαν ἐπέλθῃ, ἡελίου κρύψαντος ἑὸν φάος—какъ выражается Сивиллинъ оракулъ, v. 6 sq.), въ ночь, предшествовавшую каждому изъ трехъ дней праздненства [3]). Согласно Сивиллинымъ книгамъ, предписавшимъ

---

[1]) Паркамъ (какъ ихъ называетъ Горацій, carm. saec. 25) или Мойрамъ (Μοῖραι, Moerae, какъ ихъ называютъ и carm. Sibyll. v. 8 и commentaria lud. saec. V (v. 92) et VII (v. 52) и Zosimus II, 5, 2) посвящена была первая ночь секулярныхъ празднествъ, Землѣ же, то-есть, Terra mater (какъ она называется въ Commentaria lud. saec. V, v. 136), или Tellus и Ceres (какъ она называется у Горація, carm. saec. 29—30), или Γαῖα (какъ она называется въ carmen Sibyll., v. 10) или, наконецъ, Δημήτηρ (какъ она называется у Зосима II, 5, 2)—третья ночь.

[2]) Это можно заключить уже изъ того обстоятельства, что по представленію древнихъ грековъ (какъ многихъ народовъ) день начинался съ захода солнца и кончался имъ же (νυχθήμερον)—ср. Hahn, Sagwiss. Studien p. 404; 437 и 619.

[3]) Эта подземная гробница съ алтаремъ, посвященнымъ Диту и Прозерпинѣ, напоминаетъ собою въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ также такъ называемый mundus въ Римѣ, то-есть, какъ свидѣтельствуютъ Катонъ (у Феста, p. 157 ed. Müller, s. v. mundus; ср. Pauli exc., p. 156), Варронъ (у Макробія, Saturn. I, 16, 18), Овидій (Fasti IV, 821 sqq.), Плутархъ (Romulus 11), Павелъ Діаконъ (s. v. Manalem lapidem, p. 128 M.) и др. (ср. Steuding въ Roscher's Ausf. Lex. d. griech. u. röm. Myth. II, p. 249 sqq., s. v. Inferi), посвященную тѣмъ-же подземнымъ божествамъ и имѣвшую видъ небеснаго свода, глубокую яму, отверстіе которой, закрытое въ обыденное время такъ называемымъ lapis manalis, открывалось только въ извѣстные дни, когда души умершихъ изъ подземнаго царства, какъ полагали, стремились наверхъ къ свѣту. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что свя-

Библиотека "Руниверс"

въ 505/249 году учрежденіе тарентинскихъ или секулярныхъ игръ, Римляне должны были выкапывать упомянутый жертвенникъ, напоминавшій собою гробницу, каждыя сто лѣтъ съ тѣмъ, чтобы „хоронить“ (condere) въ этой гробницѣ тотъ столѣтній періодъ времени, который они тогда—какъ мы видѣли, по примѣру этрусковъ — принимали за длиннѣйшій срокъ жизни одного человѣческаго поколѣнія (saeculum).

Выше мы показали, что, такъ какъ древнѣйшія представленія людей о времени исходили отъ зрѣлища ежедневнаго обращенія солнца и въ особенности тѣхъ моментовъ его (вечера и утра), которые считались ежедневною смертью и ежедневнымъ рожденіемъ (или воскресеніемъ) небеснаго свѣтила [1]), то возникшіе согласно этимъ представленіямъ миѳическіе разказы, подобные объясненному нами миѳу о Гіа-

---

занный съ этимъ mundus культъ умершихъ тоже развился изъ болѣе древняго и, такъ сказать, первоначальнаго культа, который воздавался почитавшемуся, вѣроятно, подъ видомъ камня (lapis manalis, то-есть, какъ я полагаю, „разливающійся“ или „свѣтящійся“ камень (ср. Pauli exc. p. 159 s. v. manare (solem dicebant. antiqui)) солнцу, какъ божеству, заходящему съ надземнаго небеснаго свода въ темное подземное царство и этимъ своимъ заходомъ или удаленіемъ достигающему того, что звѣзды, съ которыми впослѣдствіи смѣшивались человѣческія души (ср. особ. Воеводскаго, Введеніе въ миѳологію Одиссеи, I, p. 56 sqq.), получившія, вслѣдствіе такого миѳическаго представленія, свое мѣстопребываніе на (то-есть собственно и первоначально, какъ звѣзды, ярче) лунѣ (ср. Drexler въ Roscher's Ausf. Lex. d. griech. u. röm. Myth. II, p. 2768 sq., s. v. Men), всходятъ изъ (ночнаго-подземнаго) мрака.—Интересно, что именно возлѣ упомянутаго mundus, имѣвшаго такой-же жертвенникъ, посвященный Диту и Прозерпинѣ, какъ и помѣщавшееся на Марсовомъ полѣ Tarentum, гдѣ происходили ночныя жертвоприношенія секулярныхъ игръ, возвышался воздвигнутый Октавіаномъ Палатинскій храмъ Аполлона (ср. напримѣръ O. Gilbert Gesch. u. Topogr. d. Stadt Rom im Alt., 1, 99 sq. и Richter, Topogr. v. Rom., въ Jw. Müller's Handbuch d. Klass. Alt.-Wiss. III, 827), въ которомъ въ третій день секулярныхъ игръ 787|17 года, по окончаніи всѣхъ ночныхъ обрядовъ, приносили жертвы и пѣли торжественный гимнъ въ честь Аполлона—Солнца и Діаны—Луны.

[1]) О значеніи солнца какъ показателя и распорядителя времени см., напримѣръ, Welcker, Griech. Götterl. I, 466—469; Gerhard, Mythol. d. Gr. § 308 и Roscher, Stud. z. vergl. Myth. d. Gr. u. Röm. I. Apollon u. Mars, p. 20 sq. На эти ученые, однако, им другіе не обратили должнаго вниманія на то, что наименьшее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, важнѣйшею единицею времени, какая показывается солнцемъ первобытному человѣку, долженъ былъ представляться солнечный день, и что къ этому дневному обращенію солнца, и въ особенности къ его началу (или рожденію солнца) и къ его концу (или смерти солнца) должно было относиться наибольшее количество возникшихъ уже рано солнечныхъ миѳовъ и соотвѣтствующихъ имъ религіозныхъ обрядовъ.

Библиотека "Руниверс"

киноѣ и Аполлонѣ, вызвали культовые обряды отчасти печальнаго, отчасти радостнаго характера, которые должны были символически изображать какъ ежедневную смерть, такъ и ежедневное рожденіе (или воскресеніе) солнца. — Дальше мы видѣли, что-эти же самыя представленія скоро расширились, что кромѣ ежедневныхъ обращеній солнца показателемъ времени сдѣлались также годовыя обращенія его, и что, согласно съ этимъ, вышеупомянутые культовые обряды стали относиться къ смерти и погребенію, то-есть къ концу стараго, и къ рожденію или началу новаго годоваго солнца (или года), и вслѣдствіе этого изъ ежедневныхъ сдѣлались ежегодными.

Если мы теперь все это примемъ въ соображеніе, то для насъ станетъ легко объяснимымъ тотъ фактъ, что со временемъ подобные культовые обряды стали соблюдаться и по отношенію къ болѣе длиннымъ періодамъ времени, опредѣляемымъ бо́льшимъ или меньшимъ количествомъ солнечныхъ лѣтъ и имѣющимъ какое-нибудь значеніе въ жизни людей, и что, подобно тому, какъ сперва хоронили умершій, то-есть кончавшійся, солнечный день, а затѣмъ и солнечный годъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привѣтствовали и освящали рождающійся новый солнечный день, а затѣмъ и солнечный годъ, такъ впослѣдствіи начали хоронить и болѣе длинный періодъ времени, какъ напримѣръ у Римлянъ четырехлѣтній періодъ—lustrum condere—и считавшійся длиннѣйшимъ срокомъ жизни одного человѣческаго поколѣнія столѣтній періодъ—saeculum condere [1]).

[1]) На религіозные обряды, имѣвшіе символическое значеніе погребенія какого нибудь прошедшаго періода времени, первый обратилъ вниманіе Usener въ выдающейся статьѣ своей Italische Mythen, напечатанной въ Rhein. Mus. XXX (1875), p. 194 sqq. При этомъ, однако, Узенеръ упустилъ изъ виду, что возникновеніе всѣхъ этихъ обрядовъ можетъ быть объяснено только при томъ предположеніи, что прототипомъ ихъ служило, такъ сказать, естественное погребеніе ежедневно умирающаго, то-есть заходящаго солнца, и что встрѣчающіяся у римскихъ писателей выраженія condere solem или condere diem („хоронить солнце или день")—ср. въ особ. Vergil. Ecl. 9, 51 sq: saepe ego longos cantando puerum memini me condere soles; Georg. I, 438 sq.: sol quoque et exorions et cum se condet in undas, signa dabit; Georg. I, 457: cum referetque [sc. sol] diem condetque relatum; Horat. Carm. IV, 5, 29: condit quisque diem collibus in suis, и въ особ. Macrobius, Comment. in Somn. Scip. I, 20, 30: Conversio caelestis hemisphaerii peractis horis duodecim diem condit; ср. наконецъ и Papin. Stat., Theb. X, 54; Sil. Ital. IV, 482 и Plinius, Epist. IX, 36, 4 и Panegyr. c. 80 extr.— если и употребляются имя, вѣроятно, почти безсознательно, но не могутъ считаться продуктомъ поэтическаго вымысла, какъ полагаетъ Узенеръ, а являются несомнѣнно отголосками распространенныхъ въ старину миѳическихъ воззрѣній и соотвѣтствовавшихъ имъ религіозныхъ обрядовъ.

Библиотека "Руниверс"

„Хороня“ этотъ столѣтній періодъ, римляне символически хоронили и жившее въ немъ человѣческое поколѣніе и заключеніемъ его въ могилу вызывали, такъ сказать, или привѣтствовали и освящали новое поколѣніе или „столѣтіе“. Всѣ соблюдаемые при этомъ обряды имѣли именно такой смыслъ и обнаруживали, съ одной стороны, характеръ заключающихъ и искупающихъ старое saeculum, а съ другой стороны характеръ вводящихъ и освящающихъ новое saeculum дѣйствій. Къ первымъ принадлежали не только люстрація всѣхъ свободныхъ жителей Рима, производившаяся передъ самымъ празднествомъ помощью очистительныхъ средствъ, а именно факеловъ, сѣры и горной смолы, розданныхъ народу жрецами, и имѣвшая цѣлью очищеніе отъ вины прошедшаго saeculum, но и ночныя жертвы, приносившіяся на вышеупомянутомъ жертвенникѣ Дита и Прозерпины въ теченіе трехъ ночей трехдневнаго празднества игравшимъ роль подземныхъ божествъ Мойрамъ, Илиѳіямъ и Землѣ и имѣвшія цѣлью умилостивленіе этихъ божествъ, долженствовавшихъ сперва принять умершее saeculum въ своемъ подземномъ царствѣ, а затѣмъ выпустить изъ его нѣдръ новое saeculum. Ко вторымъ, то-есть, къ вводящимъ и освящающимъ это новое saeculum дѣйствіямъ принадлежали главнымъ образомъ дневныя жертвы, приносившіяся съ молитвами въ теченіе трехъ дней секулярнаго празднества небеснымъ божествамъ, а также сценическія представленія и тому подобныя торжества радостнаго характера, происходившія въ продолженіе всего праздничнаго времени. Въ этихъ обрядахъ римляне усматривали ручательство за благоденствіе новаго столѣтія или человѣческаго поколѣнія, то-есть, другими словами, за плодовитость римскихъ женъ, за счастливый и здоровый ростъ дѣтей, за обиліе даровъ земли и за славное развитіе всего государства, и недаромъ, поэтому, молитвы о такомъ благоденствіи новаго saeculum составляли главное содержаніе и того знаменитаго гимна, сочиненнаго Гораціемъ въ честь почитавшихся при секулярныхъ играхъ божествъ, въ особенности Аполлона и Діаны, пѣніемъ котораго заключилось офиціальное религіозное празднество секулярныхъ игръ 737/17 года. Такія-же представленія, какія лежатъ въ основаніи только-что указанныхъ характерныхъ чертъ римскихъ секулярныхъ празднествъ, мы видимъ связанными и съ греческимъ культомъ Аполлона и Артемиды, почитавшихся въ особенности какъ κουροτρόφοι; въ тѣсномъ отношеніи къ празднествамъ, справлявшимся въ Греціи въ честь этихъ божествъ, въ особенности къ Гіакинѳіямъ, находятся слѣдующія слова Калли-

Библиотека "Руниверс"

махова гимна εἰς Ἀπόλλωνα, напоминающія отчасти основную мысль секулярнаго гимна Горація:

„Дѣти должны неумолчно играть на киѳарѣ въ честь бога
Феба, когда онъ вернулся домой, и плясать также шумно,
Если желаютъ до брака дожить и до старости чтимой,
Если хотятъ, чтобы домъ ихъ стоялъ на старинныхъ основахъ“ [1]).

Ѳ. Базинеръ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Callimachus, Hymn. II (in Apollinem), 12 sqq.:

μήτε σιωπηλὴν κίθαριν μήτ' ἄψοφον ἴχνος
τοῦ Φοίβου τοὺς παῖδας ἔχειν ἐπιδημήσαντος,
εἰ τελέειν μέλλουσι γάμον πολιήν τε κεραΐσθαι,
ἑστήξειν δὲ τὸ τεῖχος ἐπ' ἀρχαίοισι θεμείλοις.

Ср. u. Strabo XIV, p. 640. Hartung, Relig. u. Mythol. d. Griechen IV, p. 80 sq. и Hermann, Gottesd. Alterth. § 53, 34 и 35.

Библиотека "Руниверс"

О НѢКОТОРЫХЪ ТИПАХЪ РИМСКИХЪ МЕТРИЧЕСКИХЪ НАДГРОБІЙ.

Метрическія надгробія [1]), которыхъ по окончаніи изданія Корпуса можно будетъ насчитать не менѣе 2000 [3]), представляютъ *двѣ* довольно замѣтныхъ разновидности: I. стихотворенія, сочиненныя ad hominem [2]) самимъ поставляющимъ памятникъ [4]), или заказанныя

[1]) Подъ *метрическимъ надгробіемъ* въ болѣе или менѣе широкомъ смыслѣ мы понимаемъ не только надгробія, ясно заключенныя въ рамки опредѣленнаго или опредѣлимаго размѣра (правда, порою *трудно* опредѣлимаго, но несомнѣнно чувствуемаго, какъ напр. въ извѣстной суфетульской эпитафіи врача Марцелла. C. VIII, 11.347 = n. 990 Ch. 1.521 B), каково и есть значительное большинство собранныхъ нами текстовъ,—но и надгробія смѣшанной композиціи изъ прозы и метровъ, напр. n. 130, 215, 285, 291 и др. (отдѣльной рубрики въ нашемъ index metrorum они не имѣютъ; ихъ вообще сравнительно немного: конечно, надгробія съ прозаическими проскриптами и постскриптами обычной формы императорскаго періода, очень многочисленныя, въ счетъ идти не могутъ), а также и то, что можно назвать *ритмическою прозой*, prosa ad instar carminis, гдѣ стихи или части стиховъ чувствуются довольно ясно и даже могутъ быть выдѣлены изъ общаго tenor; такими *commatica* (musa pedestris, Buech. ad n. 116) особенно богата Африка.

[2]) Много добавленій обѣщаетъ невполнѣ законченная 4-я часть VI тома, 2-я часть XI (имѣющая скоро выйдти въ свѣтъ по сообщенію Бормана Бюхелеру), и особенно съ нетерпѣніемъ и давно уже ожидаемый XIII (*Wallzing*, le recueil général, p. 135 sqq.), а равно и *Supplementa* къ отдѣльнымъ томамъ; такимъ образомъ метрическія надгробія составятъ 2.000 : 125.000, т. е. всего около 1,6% текстовъ Корпуса (*Wallzing*, p. 144), тогда какъ tituli sepulcrales вообще составляютъ видное большинство среди надписей (*Huebner*, Röm. Epigraphik, Jw. Müll. I² p. 685 § 45), по нашимъ наблюденіямъ болѣе 60%.

[3]) Изъ нихъ, какъ и естественно ожидать, наиболѣе корректныя и изящныя пьесы, въ родѣ n. 55, 97, 1.150, нѣкоторыя мавзолейнаго типа, и др.—относятся къ лицамъ болѣе или менѣе привилегированнаго общественнаго положенія, къ интеллигенціи; но *сочинялись* такіе тексты и въ низшихъ классахъ, конечно порою и соотвѣтственнаго достоинства, напр. n. 10, 35, 84, 300 и др., хотя и дышащіе иногда неподдѣльнымъ глубокимъ чувствомъ, напр. n. 458, (такихъ прочувствованныхъ, простыхъ текстовъ въ Корпусѣ очень немного) 519, 582 и др. ср. *Cagnat*, les manuels, p. 52.

[4]) Напр. n. 300, 470, 858 и др. cf. Plin. Epl. VI, 10, 4; IX, 19, 1.

Библиотека "Руниверс"

другому лицу [1]).—II. тексты, исполненные по извѣстному типу или шаблону (archetypum) [2]), по выбору поставляющаго или исполнителя [3]).

Въ виду большей распространенности и численнаго преобладанія втораго класса надъ первымъ, мы обратимся сначала къ разсмотрѣнію представляемыхъ имъ наиболѣе характерныхъ разновидностей [4]), которыя и будемъ брать въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ [5]).

---

[1]) Мы полагаемъ, что довольно темная надпись C. II, 3493 (n. 1.186) есть надгробіе спеціалиста по составленію *tituli*; хотя *ars forensis*, по справедливому замѣчанію Бюхелера (ad. n. 224), и указываетъ на patronus или orator, но этотъ родъ занятій удобно могъ совмѣщаться и съ разнообразными поэтическими упражненіями; нѣсколько примѣровъ упоминанія именъ авторовъ надписей въ самихъ надписяхъ собралъ Гюбнеръ exx. scr. epigr. p. XXVI; ср. Marquardt, Privatl. II² p. 624.

[2]) Для христіанской эпиграфики это впервые обстоятельно доказано Лебланомъ, sur les graveurs des inscriptions antiques (Revue do l'art chr. 1859 v. II), а для языческой мысль Леблана детально развита Канья, sur les manuels professionnels des graveurs d'inscriptions romaines, Rev. de philol. XIII (1889) p. 51—65; его же cours d'épigr. lat. p. 249; самый терминъ archetypum въ значеніи шаблона надписи употребляется promiscue и издателями Корпуса и Бюхелеромъ.

[3]) Такіе формуляры, какъ и въ новое время, имѣлись въ монументныхъ мастерскихъ, Cagnat, les man. p. 52, 53 note 1; 65; выписка одной изъ такихъ мастерскихъ украшаетъ въ facsimile заглавный листъ курса Канья (=C. VI, 9.556; Marquardt, Privatl. II² p. 624 not. 6); что мастерскія брались и за ordinatio, e. составленіе titulorum, видно изъ аналогичной надписи C. X, 7.296 tituli heic ordinantur et sculpuntur. Что тоже самое справедливо отчасти и для чисто прозаическихъ надгробій—ясно для всякаго внимательнаго читателя Корпуса: и среди таковыхъ есть тексты, составленные ad hoc, въ родѣ той надписи, какую заказываетъ себѣ Тримальхіонъ (Petron. Sat. c. 71), и есть—громадное большинство—тексты совершенно шаблоннаго типа, см. Cagnat, cours d'épigr. p. 254 sqq.

[4]) Въ строгомъ смыслѣ термина подъ *типомъ* слѣдуетъ разумѣть тотъ или иной способъ концепціи текста надгробія, напр. просто *имя*, *имя и характеристику*, *повѣсть*, *автобіографію*, *обращеніе къ путнику*, *обращеніе къ покойному*, *діалогъ* и др.; что такихъ типовъ вообще не очень много, давно уже извѣстно эпиграфистамъ, Cagnat, cours p. 244; а подъ *шаблономъ*, къ которому обыкновенно и прилагается терминъ archetypum,—уже готовую, концентованную форму того или другаго типа, могущую допускать посредственное или непосредственное примѣненіе ad hominem; напр. для *повѣсти* могутъ быть шаблоны: *hic situs est* съ дальнѣйшимъ перечнемъ качествъ и дѣяній покойнаго (n. 915, 927, и т. п.), *простой* разказъ о покойномъ (n. 56.940, 957 и т. п.), *патетическій* разказъ (n. 914, 328 и и.) и др.

[5]) Среди типическихъ надгробій весьма не мало текстовъ составнаго или смѣшаннаго концепта: напр. *обращеніе къ путнику* комбинируется съ *повѣстью*,— 131, 364 и др.; оно же—съ *автобіографіей*: n. 896, 1.064, 1.075, 1.076, 1.140

Библиотека "Руниверс"

I. Hic situs est ille *vel* illa.

Достаточно взглянуть на index сборника Бюхелера или нашего [1]), чтобы убѣдиться въ распространенности этого шаблона по временамъ и мѣстностямъ, особенно если принять во вниманіе параллельные шаблоны *hic est*, *hic cubat*, *hic iacet*, *hic positus est*, *hic sepultus est*, съ ихъ довольно многочисленными варіантами, въ родѣ *hic requiescit*, *in hoc tumulo positus est*, *hoc tumulo tegitur* [2]) и т. п. Уже на первый

и др.; но всѣ подобные тексты болѣе или менѣе легко разложимы на свои составныя части, напр. n. 466, механическое почти соединеніе 3-хъ или даже 4-хъ отдѣльныхъ видовъ.

[1]) Количество случаевъ чисто прозаическаго употребленія этого шаблона очень многочисленно; страницы нѣкоторыхъ томовъ Корпуса, особенно 2-го, буквально испещрены аббревіатурами H. S. E.; въ этомъ томѣ около половины, если не болѣе, имѣющихся въ немъ надгробій составлены по названному шаблону; ср. index, p. 1.175 sq.

[2]) Вотъ вообще встрѣчающіяся въ Корпусѣ формулы, кромѣ H. S. E:

arca Honorato, III, 2354; *haec arca*, III, 484; VIII, 5994.

cineres hic, II, 1842.

cinis (illius), VI, 23280, 28547; X, 4766.

cineres eius h. p. n., VI, 22492.

cineres et ossa quiescunt, VI, 15198.

corpus positum, IX, 3719.

corpus (illius), VI, 13469.

corpus h. s. situm, VI, 15709, 15775.

hic (est) V. 3509, 4029; VI, 20363, 22490, 23514; IX, 1826, 1876; X, 554, 3124; XI, 2588*a*.

hic est, V, 3501; VI, 17315, 18834, 21666, 28661; VIII, 3274, 11440; cf. VI, 26708.

hic erunt, VI, 20303.

hic cubat, V, 611; VI, 3566, 7543, 18483; IX, 5331; X, 1049; XI, 690.

hic iacet, II, 866, 1145; III, 8058; VI, 14182, 21619 (hoc i.); X, 2051; XI, 1695, 2576, 3357, 2074; XII, 880.

hic sepultus iacet, II, 427.

hic dormit, VI, 3604, 18583; X, 603; XI, 1513; XIV, 1876.

hic quiescit, III, 5261; V, 2412; VI, 8943, 14094, 20908; XII, 870.

hic ossa quieta sunt casta, VI, 6056, 7580.

hic bene quiesscat, VI, 6962.

hic adquiescit, VI, 19417, 22735, IX, 5331; X, 2354; XI, 1436, 1443, 1474, 1475, 1478, 1480, 1505; XII, 855*a*; *hic situs adquiescit*, VI, 7398.

hic requiescit, IX, 5386; X, 4770; XI, 1041, 2588, 2665, 3568.

hoc tumulo requiescit ab humanis sollicitudinibus, III, 276.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 27

И. А. Рожковъ. Очерки юридическаго быта по Русской Правдѣ (*окончаніе*). . . 263

В. И. Модестовъ. О происхожденіи Скиуловъ (*окончаніе*) . . 320

А. С. Лаппо-Данилевскій. Собраніе и сводъ законовъ Россійской имперіи, составленные въ царствованіе Екатерины II (*окончаніе*) 365

М. А. Дьяконовъ. Задворные люди . 391

Н. В. Волковъ. О не-новгородскомъ происхожденіи діакона Григорія, писца Остромирова Евангелія . . 443

В. М. Мелioранскій. Новооткрытыя Λόγια Ἰησοῦ, какъ церковно-историческій источникъ 447

Критика и библіографія.

Н. Н. Веселовскій. Мухаммедъ Паршахи. Исторія Бухары. Пер. съ персидскаго *Н. Лыкошинъ*. Ташкентъ, 1897. 466

Вл. Францевъ. Jana Amosa Komenského Theatrum Universitatis Rerum. Z rukopisu podávají D-r. *Jan V. Novák* a *Adolf Patera*. V Praze, 1890 468

Н. М. Майковъ. Le duc de Richelieu en Russie et en France 1766—1822. Par *Leon de Crousaz-Crétet*. Paris. 1897 474

С. С. Русское Экономическое Обозрѣніе. Май—сентябрь 1897 года 479

С. А. А—въ. Матеріалы для біографіи Гоголя.—*В. И. Шенрока*.—М. 1898 487

Ив. А. Тихомировъ. О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. Изслѣд. *А. А. Шахматова*. Москва. 1897 488

Н. И. Бакстъ. *Проф. Пр. Скворцовъ*. Гигіена, со включеніемъ анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла. Харьковъ, 1897 495

Кн. Е. Н. Трубецкой. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ профессору Визигину 501

С. К. Буличъ. Вынужденное объясненіе по поводу „доловъ, домовъ". 508

— Книжныя новости 513

— Наша учебная литература (разборъ 12 книгъ) 17

Современная лѣтопись.

Наши учебныя заведенія: среднія и низшія школы Кіевскаго учебнаго округа въ 1896 году 39

Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижъ 89

Отдѣлъ классической филологіи.

Н. И. Холоднякъ. О нѣкоторыхъ типахъ римскихъ метрическихъ надгробій 97

Объявленія.

Редакторъ **В. Васильевскій**.

(Вышла 1-го декабря).

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

6. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Бобровской мужской прогимназіи стипендіи Высочайшаго Имени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Бобровской мужской прогимназіи на пожертвованный гражданами г. Боброва, а также почетнымъ попечителемъ прогимназіи Кащенко и издателемъ газеты „Новое Время" Суворинымъ капиталъ въ 1.325 руб., стипендіи Имени Его Императорскаго Величества.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

7. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Заславскомъ, Волынской губерніи, городскомъ училищѣ двухъ стипендій въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Заславскомъ, Волынской губерніи, городскомъ училищѣ двухъ стипендій на счетъ процентовъ съ капитала въ 351 рубль, пожертвованнаго мѣстнымъ дворянствомъ и нѣкоторыми частными лицами въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

Библиотека "Руниверс"

8. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Александровскомъ, Владимірской губерніи, городскомъ училищѣ стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Александровскомъ, Владимірской губерніи, городскомъ училищѣ стипендіи имени Его Императорскаго Величества и Ея Величества Государыни Императрицы, на счетъ процентовъ съ капитала въ 1090 рублей, пожертвованнаго Александровскимъ 2 гильдіи купцомъ Первушинымъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

9. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Мышкинскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Мышкинскомъ городскомъ по положенію 31-го мая 1872 года училищѣ двухъ стипендій на проценты съ капитала въ *сто девятнадцать* рублей *двадцать двѣ* коп., пожертвованнаго жителями города Мышкина въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

10. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при женской прогимназіи въ городѣ Александровѣ, Владимірской губерніи, стипендіи Имени Его Императорскаго Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, на счетъ процентовъ съ капитала въ *триста* ру-

Библиотека "Руниверс"

блей, пожертвованнаго Александровскимъ 2 гильдіи купцомъ Алексѣемъ Первушинымъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

11. (9-го іюня 1897 года). *О присвоеніи Павлодарскому городскому училищу особаго наименованія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Павлодарскому трехклассному городскому училищу наименованія „Павлодарское Владимірское трехклассное городское училище, устроенное иждивеніемъ Артемія Ивановича Дерова въ ознаменованіе 900-лѣтія крещенія Руси".

12. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендій Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ трехъ стипендій Именъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны на счетъ процентовъ съ капитала, по 1.000 руб. для каждой стипендіи, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Винклеромъ-Ульрихсомъ и его женою.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

13. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендіи Имени въ Бозѣ

Библиотека "Руниверс"

почивающаго Государя Императора Александра I на счетъ процентовъ съ капитала въ 1.000 руб., жертвуемаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Винклеромъ-Ульрихсомъ и его женою.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

14. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при Кунгурскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ пяти стипендій въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Кунгурскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ на проценты съ капитала въ 700 рублей, пожертвованнаго Кунгурскимъ ремесленнымъ обществомъ, пяти стипендій для дѣтей бѣдныхъ ремесленниковъ г. Кунгура въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

15. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при Кѣлецкой гимназіи стипендіи Высочайшаго Имени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Кѣлецкой гимназіи на проценты съ пожертвованнаго служащими въ оной капитала въ 1.000 рублей стипендіи Имени Его Императорскаго Величества, въ ознаменованіе спасенія драгоцѣнной жизни Его Величества отъ опасности, грозившей 29-го апрѣля 1891 года въ Японіи.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

16. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ стипендіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Пинскомъ реальномъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго Пинскою городскою думою капитала въ 1.000 р. стипендіи для одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ этого училища въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

Библиотека "Руниверс"

17. (9-го іюня 1897 года). *О присвоеніи женской гимназіи въ Баку, содержимой на средства женскаго благотворительнаго общества св. Нины, наименованія „Бакинское женское учебное заведеніе св. Нины" и о возложеніи правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія на правленіе Бакинскаго отдѣленія названнаго общества.*

Попечитель Кавказскаго учебнаго округа вошелъ къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о преобразованіи женскаго учебнаго заведенія, содержимаго въ городѣ Баку на средства женскаго благотворительнаго общества св. Нины, въ женскую гимназію по положенію 24-го мая 1870 года, съ присвоеніемъ оной наименованія „Бакинское женское учебное заведеніе св. Нины" и съ возложеніемъ правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія, изложенныхъ въ статьѣ 12 положенія 24-го мая 1870 года, на правленіе Бакинскаго отдѣленія женскаго благотворительнаго общества св. Нины, съ тѣмъ, чтобы въ засѣданіяхъ означеннаго правленія по дѣламъ, касающимся учебнаго заведенія св. Нины и его пансіона, принимали участіе, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, предсѣдатель педагогическаго совѣта и начальница заведенія.

Разрѣшивъ преобразовать Бакинское женское учебное заведеніе, содержимое женскимъ благотворительнымъ обществомъ св. Нины, въ женскую гимназію, министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на присвоеніе означенной гимназіи наименованія „Бакинскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины" и на возложеніе правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія на правленіе Бакинскаго отдѣленія женскаго благотворительнаго общества св. Нины, съ тѣмъ, чтобы въ засѣданіяхъ правленія по дѣламъ учебнаго заведенія, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, участвовали предсѣдатель педагогическаго совѣта и начальница заведенія.

Государь Императоръ, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

18. (9-го іюля 1897 года). *Объ учрежденіи при Ананьевской мужской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюля 1897 года, Высочайше со-

Библиотека "Руниверс"

изволилъ на учрежденіе при Ананьевской мужской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III.

19. (5-го августа 1897 года). *О присвоеніи роду графовъ Ламздорфъ-Галагановъ почетнаго попечительства въ Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 5-й день августа 1897 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе роду графовъ Ламздорфъ-Галагановъ почетнаго попечительства въ Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ и объ утвержденіи графа Константина Николаевича Ламздорфъ-Галагана почетнымъ попечителемъ сего учебнаго заведенія, съ присвоеніемъ ему всѣхъ правъ, которыми пользовался учредитель коллегіи.

20. (18-го сентября 1897 года). *Объ учрежденіи при Императорской академіи наукъ золотой медали для рецензентовъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе различныхъ премій, существующихъ при академіи наукъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 18-й день сентября 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Императорской академіи наукъ золотой медали для рецензентовъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе различныхъ премій, существующихъ при академіи наукъ.

О таковой Высочайшей волѣ министръ народнаго просвѣщенія, 24-го сентября 1897 года, донесъ правительствующему сенату съ приложеніемъ Высочайше утвержденнаго рисунка означенной медали.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(14-го октября 1897 года). *Назначаются:* директоръ Астраханской гимназіи, статскій совѣтникъ *Кочкинъ* — инспекторомъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета; директоръ Борисоглѣбской Александровской шестиклассной прогимназіи, преобразованной въ гимназію, статскій совѣтникъ *Заркевичъ* — директоромъ сей

Библиотека "Руниверс"

гимназіи; инспекторъ С.-Петербургской 2-й четырехклассной прогимназіи, преобразованной въ шестиклассную, статскій совѣтникъ *Фарнекъ*—директоромъ сей прогимназіи; инспекторъ народныхъ училищъ Виленской губерніи, статскій совѣтникъ *Огіевичъ*—директоромъ Свислочской учительской семинаріи.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, младшій врачъ 12-го пѣхотнаго великолуцкаго полка докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Вагнеръ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра, по каѳедрѣ діагностики съ пропедевтическою клиникою.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, инспекторъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Адіясевичъ*, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; согласно прошенію, по болѣзни, директоръ народныхъ училищъ Архангельской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Протопоповъ*, съ 1-го октября.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Зенгеръ*—съ 19-го марта 1878 года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, магистръ уголовнаго права *Піонтковскій*—съ 4-го іюня 1890 г.

Отдается старшинство въ чинѣ *губернскаго секретаря*, по Варшавскому учебному округу, учителю Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища *Фуксу*—съ 11-го декабря 1869 г.

(27-го октября 1897 года). *Назначаются*: причисленный къ министерству членъ и правитель дѣлъ археографической комиссіи министерства, справщикъ С.-Петербургской синодальной типографіи, статскій совѣтникъ *Гильтебрандтъ*—чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ по археографической комиссіи и означенной типографіи должностяхъ; младшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, надворный совѣтникъ *Бялынницкій-Бируля*—старшимъ зоологомъ означеннаго музея, съ 10-го сентября; инспекторъ Нѣжинскаго ремесленнаго училища, имени А. Ѳ. Кушакевича, технологъ *Поддерегинъ*—директоромъ Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища, съ 1-го сентября; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ римскаго права *фонъ-*

Библиотека "Руниверс"

Зелеръ—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ римскаго права; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, магистръ философіи, статскій совѣтникъ *Введенскій* и преподаватель того же института, магистръ римской словесности, коллежскій совѣтникъ *Холоднякъ*—профессорами названнаго института, первый—ординарнымъ, по философіи, а второй — экстраординарнымъ, по римской словесности, оба—со 2-го октября.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, исправляющій должность начальника межеваго отдѣленія войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска, межевой инженеръ, коллежскій ассессоръ *Михайловскій*—исправляющимъ должность директора народныхъ училищъ Забайкальской области.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, по каѳедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи коллежскій совѣтникъ *Випперъ*, съ 22-го августа.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Одесскому учебному округу, инспекторъ Кишиневской 1-й гимназіи *Стефановъ*—съ 5-го іюня 1897 г.; учителя: гимназій: Бахмутской, *Колтыпинъ*—съ 1-го августа 1897 г., Бердянской, *Мунжіу* — съ 10-го сентября 1897 г., Императора Александра III въ Болградѣ, *Гюйо*—съ 12-го апрѣля 1897 г., кишиневской 2-й, *Кохъ*—съ 5-го іюня 1897 г., Николаевской, *Архиповъ*—съ13-го февраля 1896 г., прогимназій: Аккерманской, *Степановъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Вознесенской, *Лузановскій* — съ 6-го іюня 1897 г., женскихъ гимназій: Бердянской, *Тищенко*—съ 15-го сентября 1897 г. и Евпаторійской, *Госъ*—съ 11-го марта 1897 г.; по Виленскому учебному округу, инспекторъ Минской дирекціи народныхъ училищъ *Чарнецкій*—съ 14-го августа 1897 г.; учитель Могилевскаго Александровскаго реальнаго училища *Недоходовскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; наставники учительскихъ семинарій: Свислочской, *Волосковичъ*—съ 18-го августа 1897 г. и Полоцкой, *Добрынинъ*—съ 21-го іюля 1897 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Одесскому учебному округу: учителя реальныхъ училищъ: Одесскаго *Достойновъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Одесскаго св. Павла, *Любимовъ*—съ 20-го сентября 1897 г.; по Виленскому учебному округу, инспекторъ Минской дирекціи народныхъ училищъ *Прошляковъ*—съ 31-го марта 1897 г.; учителя ги-

Библиотека "Руниверс"

назій: Виленской 1-й, *Виноградовъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Витебской, *Соколовъ*—съ 23-го іюня 1897 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: ректоръ Императорскаго варшавскаго университета *Зенгеръ*—съ 19-го марта 1885 г.; по Одесскому учебному округу: учителя гимназій: Ананьевской, *Финаковъ*—съ 1-го августа 1896 г., Одесской 4-й, *Ветнекъ*—съ 1-го августа 1895 г., реальныхъ училищъ: Елисаветградскаго, *Никольскій*—съ 15-го августа 1896 г., Одесскаго св. Павла, (сверхштатный) *Бишелли*—съ 10-го октября 1896 г.; почетный смотритель бѣлецкаго уѣзднаго училища *Бузни*—съ 17-го января 1897 г.; врачъ Кишеневскаго 1-го уѣзднаго училища *Мучникъ*—съ 29-го сентября 1895 г.; учитель Оргѣевскаго городскаго четырехкласснаго училища, *Здройковскій*—съ 1-го декабря 1896 г.; по Виленскому учебному округу, инспекторъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ *Кукушкинъ*—съ 6-го сентября 1894 г.; учитель Минской гимназіи *Павловичъ*—съ 24-го февраля 1896 г., штатные врачи начальныхъ еврейскихъ училищъ: Ковенскаго, *Абрамсонъ*—съ 24-го іюня 1897 г., Россіенскаго, *Маньковскій*—съ 11-го апрѣля 1897 г., Минскаго, *Познякъ*—съ 14-го марта 1897 г., Слуцкаго, *Рубинштейнъ*—съ 29-го мая 1897 г. и Гомельскаго, *Блохъ*—съ 9-го апрѣля 1891 г.; учитель—инспекторъ Витебскаго четырехкласснаго городскаго училища *Ганецкій*—съ 1-го августа 1897 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Поневѣжскаго реальнаго училища, *Алексѣевъ*—(онъ-же Раковъ)—съ 5-го сентября 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Одесскому учебному округу, учитель Евпаторійскаго Александровскаго караимскаго духовнаго училища *Чайкинъ*—съ 1-го августа 1897 г.; врачъ Елисаветградскаго 1-го одноклассного начальнаго Еврейскаго училища, *Загорскій*—(онъ-же Шульдинеръ)—съ 17-го октября 1880 г.; штатный смотритель Кишеневскаго 1-го уѣзднаго училища *Поповичъ*—съ 1-го августа 1895 г.; учитель и завѣдывающій центральнымъ Пришибскимъ училищемъ *Зложинскій*—съ 2-го іюля 1896 г.; по Виленскому учебному округу: штатный смотритель Трокскаго уѣзднаго училища *Норейко*—съ 8-го апрѣля 1897 г.; учителя городскихъ училищъ: Свенцянскаго трехкласснаго: *Охрицъ*—съ 1-го сентября 1893 г. и *Новицкій*—съ 1-го марта 1897 г. и Тельшевскаго, *Михалкевичъ*—съ 1-го октября 1894 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Виленской 2-й гимназіи *Тараскевичъ*—съ 15-го августа 1897 г.; письмоводитель той-же гимназіи *Лосковичъ*—съ 20-го іюня 1897 г. и учитель приготовительнаго класса той-же гимназіи *Кондратьевъ*—съ 11-го августа 1897 г.;

Библиотека "Руниверс"

изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* по Одесскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Николаевской гимназіи *Терюховъ*—съ 6-го іюня 1894 г.; учитель Хотинскаго уѣзднаго училища *Губинъ*—съ 1-го августа 1896 г,; по Виленскому учебному округу: учитель Бобруйской прогимназіи *Якобсонъ*—съ 26-го сентября 1896 г.; письмоводитель Бѣлостокскаго реальнаго училища *Корсунскій*—съ 1-го іюля 1887 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари:* по Одесскому учебному округу, учитель Саратовернеровскаго центральнаго училища *Мутшалъ*—съ 23-го октября 1886 г.; по Виленскому учебному округу: исправляющій должность помощника столоначальника канцеляріи попечителя *Сергѣенко*—съ 13-го ноября 1896 г.; учитель Новоалександровскаго городскаго училища, *Хоровецъ*—съ 1-го октября 1894 г.; учитель приготовительнаго класса Минской гимназіи *Фальковичъ*—съ 9-го ноября 1894 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари:* по Виленскому учебному округу: печетный смотритель Ошмянскаго уѣзднаго училища *Александровъ*—съ 22-го сентября 1897 г.; учитель чистописанія, черченія и рисованія лидскаго уѣзднаго училища *Кашинъ*—съ 1-го августа 1895 г.; старшій учитель Виленскаго Снипишскаго приходскаго училища *Боярчукъ*—съ 1-го сентября 1897 г. и учитель Дриссенскаго приходскаго училища *Лопатневъ*—съ 1-го августа 1896 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* по Одесскому учебному округу: учителя городскихъ приходскихъ училищъ: Новомиргородскаго двухкласснаго, *Ганчо*—съ 13-го іюля 1896 г. и Мелитопольскаго одноклассного, *Селивановъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; по Виленскому учебному округу, канцелярскій служитель Виленской дирекціи народныхъ училищъ *Цераскій*—съ 20-го іюля 1891 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора:* по Одесскому учебному округу: учителя: Ялтинской гимназіи, *Рейманъ*—съ 19-го іюня 1893 г., Николаевскаго реальнаго училища, *Терещенко*—съ 1-го августа 1892 г. и Николаевской женской гимназіи, *Пазарьевъ*—съ 1-го августа 1893 г.; по Виленскому учебному округу: учителя гимназій: Витебской, *Воскресенскій*—съ 1-го февраля 1893 г. и Могилевской, *Турчиновичъ*—съ 1-го іюля 1893 г.; *коллежскаго секретаря:* по Одесскому учебному округу, учитель Симферопольскаго городскаго четырехкласснаго училища *Калениченко*—съ 1-го сентября 1893 года; по Виленскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Ковенской гимназіи *Сѣкачъ*—съ 1-го мая 1893 г. и учителя городскихъ училищъ: Двинскаго 2-го,

Библиотека "Руниверс"

Селивончикъ—съ 12-го декабря 1889 г. и Новогрудскаго, *Ивановъ*—съ 25-го ноября 1891 г.; *губернскаго секретаря:* по Одесскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Павлоградской гимназіи, *Лозановскій*—съ 1-го февраля 1892 г.; Сорокскаго уѣзднаго училища *Петровскій*—съ 13-го апрѣля 1893 г.; по Виленскому учебному округу, бывшій учитель Дисненскаго уѣзднаго училища, нынѣ учитель Минскаго городскаго училища *Костюкевичъ*—съ 7-го сентября 1891 г.; *коллежскаго регистратора:* по Виленскому учебному округу, учитель чистописанія, черченія и рисованія Велижскаго уѣзднаго училища *Прокофьевъ*—съ 1-го августа 1892 г.

(31-го октября 1897 г.) *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Оренбургскому учебному округу: воспитатель пансіона Уфимской гимназіи *Томанъ*—съ 15-го ноября 1896 г.; преподаватель Екатеринбургской гимназіи *Тимоѳеевъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя Ченстоховской мужской гимназіи, *Яворскій*—съ 26-го августа 1894 г., Грубешовской мужской прогимназіи, *Колоколовъ*—со 2-го августа 1894 г., Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, *Соловскій*—съ 1-го іюля 1894 года и Ловичской женской прогимназіи, *Аничковъ-Платоновъ*—съ 6-го ноября 1894 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Варшавскому учебному округу: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Зенгеръ* — съ 19-го марта 1889 г.; начальникъ отдѣленія канцеляріи попечителя *Трапезниковъ*—съ 1-го октября 1897 г.; учителя мужскихъ гимназій: Ченстоховской, *Влодарскій*—съ 31-го мая 1897 года, Холмской, *Вольфензонъ*—съ 1-го мая 1897 г., Калишскаго реальнаго училища, *Пинко*—съ 1-го сентября 1896 г., мужскихъ прогимназій Варшавской 2-й, *Карпенко*—съ 1-го марта 1897 г. и Пултуской, *Ивановъ*, Радомской женской гимназіи, *Липкинъ*, оба—съ 1-го августа 1896 г. и Вейверской учительской семинаріи, *Пыжовъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: по Оренбургскому учебному округу: учитель-инспекторъ Мензелинскаго городскаго четырехкласснаго училища *Никольскій* — съ 1-го іюля 1896 г.; преподаватели Оренбургскаго реальнаго училища: *Шостиченко*—съ 1-го августа 1896 г. и *Гутьяръ*—съ 1-го октября 1896 г., Екатеринбургской гимназіи, *Эбергардтъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; управляющій красноуфимскою русско-башкирскою низшею сельско-хозяйственною школою *Оболенскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; по Варшавскому учебному округу: инспекторъ-руководитель Солецкой учительской семинаріи *Филоо-*

Библиотека "Руниверс"

фовъ—съ 28-го іюня 1896 г.; учителя мужскихъ гимназій: Варшавской 3-й, *Бенедиктовъ*—съ 1-го октября 1897 г. и *Бауеръ*—съ 20-го ноября 1896 г., Ченстоховской, *Румянцевъ*—съ 18-го ноября 1895 г., Люблинской: *Чихановъ* — съ 13-го августа 1894 г. и *Гофманъ* — съ 20-го января 1895 г., Сѣдлецкой, *Тилинскій*—съ 1-го августа 1896 г., мужскихъ прогимназій: Грубешовской, *Григоровичъ* — съ 1-го іюня 1896 г., Замостской, *Степановъ* — съ 1-го января 1897 г., Сандомирской: *Срѣтенскій*—съ 1-го января 1896 г., женскихъ гимназій: Петроковской, *Корзинъ*—съ 10-го іюля 1897 г., Ломжинской, *Калихевичъ*—съ 1-го января 1894 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Варшавской 1-й мужской прогимназіи *Козловскій* — съ 1-го сентября 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассесоры*: по Оренбургскому учебному округу, учитель Соликамскаго городскаго четырехкласнаго училища *Ревинъ*—съ 5-го августа 1887 г.; по Варшавскому учебному округу, архитекторъ учебнаго округа и Холмско-Варшавской епархіи *Покровскій* — съ 1-го марта 1897 г.; штатные ординаторы Императорскаго Варшавскаго университета: при акушерской клиникѣ *Бржезинскій* — съ 1-го февраля 1895 г., при госпитальной терапевтической клиникѣ, *Клейнъ* — съ 23-го марта 1893 г. и при клиникѣ накожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Мертенсъ* — съ 15-го іюня 1895 г.; сверхштатные ординаторы того же университета: при діагностической терапевтической клиникѣ, *Броновскій* — съ 1-го декабря 1894 г. и при клиникѣ накожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Шаеръ*—съ 24-го августа 1890 г., учителя: Ломжинской мужской гимназіи, *Виноградовъ*—съ 10-го марта 1896 г. и Радомской женской гимназіи, *Цисаръ*—съ 5-го апрѣля 1894 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи Калишской учебной дирекціи, *Артишевичъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; сверхштатный лаборантъ при каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи Императорскаго Варшавскаго университета, *Беккеръ*—съ 20-го мая 1897 г.; учитель-инспекторъ Влоцлавскаго трехкласснаго городскаго съ ремеслами училища, *Кузенковъ*—съ 1-го августа 1895 г.; штатный учитель Варшавскаго трехкласснаго городскаго училища, *Потенюкъ* — съ 1-го октября 1895 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по Оренбургскому учебному округу, учитель Соликамскаго городскаго четырехкласснаго училища, *Богомоловъ*—съ 1-го августа 1889 г.; учитель-завѣдывающій Сосертскимъ двухкласнымъ министерства училищемъ, *Осколковъ*—съ 29-го мая 1892 г.; по Варшавскому учебному округу, помощникъ библіотекаря Императорскаго Варшавскаго университета, *Худзинскій* — съ

Библиотека "Руниверс"

1-го октября 1897 г.: учителя: Замостской мужской прогимназіи, *Пѣнькевичъ*—съ 1-го августа 1894 г., Варшавской женской прогимназіи, *Янковскій* — съ 1-го августа 1897 г., Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, *Конокотинъ*—съ 17-го іюня 1897 г., Замостской женской прогимназіи, *Лебедевъ* — съ 10-го сентября 1896 г.; сверхштатный лаборантъ по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи растеній Императорскаго Варшавскаго университета, *Мицкевичъ* — съ 7-го декабря 1896 г.; учителя городскихъ училищъ: Влоцлавскаго трехкласснаго съ ремеслами, *Гурба* — съ 1-го марта 1895 г., Петроковскаго Александровскаго трехкласснаго, *Ящикъ*—съ 15-го октября 1895 г.; бывшій штатный учитель Томашовскаго Александровскаго четырехкласснаго городскаго училища (нынѣ въ отставкѣ), *Желѣзниковъ* — съ 1-го августа 1895 г.; помощникъ класныхъ наставниковъ Ченстоховской мужской гимназіи, *Зубовскій*—съ 4-го апрѣля 1896 г.; учитель приготовительнаго класса Варшавской 5-й мужской гимназіи, *Шантгай*—съ 1-го сентября 1896 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Оренбургскому учебному округу: учитель-завѣдывающій Выйскимъ двухкласснымъ сельскимъ училищемъ, *Кискинъ* — съ 12-го декабря 1878 г. и учителя: того же училища, *Крыловъ*—съ 8-го мая 1881 г. и Бирскаго уѣзднаго училища, *Сухарьковъ* — съ 19-го сентября 1894 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя: Варшавскаго реальнаго училища, *Францевъ* — съ 1-го августа 1891 г., Сувалкской женской гимназіи, *Прокоповичъ* — съ 28-го іюня 1895 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи Ломжинской учебной дирекціи, *Юрашкевичъ* — съ 1-го августа 1897 г.; исправляющій должность архиваріуса канцеляріи Холмской учебной дирекціи, *Харламповичъ* — съ 1-го апрѣля 1891 г.; письмоводитель Ломжинской мужской гимназіи, *Кульбабинскій* — съ 20-го февраля 1897 г.; изъ коллежскихъ въ *губернскіе секретари*: по Оренбургскому учебному округу, помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя, *Горбуновъ*—съ 6-го сентября 1897 г.: по Варшавскому учебному округу, писецъ и смотритель зданія Плоцкой женской гимназіи, *Сусскій*—съ 16-го марта 1895 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Оренбургскому учебному округу, учитель Оренбургскаго 3-го мужскаго городскаго приходскаго училища, *Князевъ*—съ 12-го апрѣля 1889 г.; по Варшавскому учебному округу, бухгалтеръ канцеляріи Варшавской учебной дирекціи, *Знаменскій*—съ 1-го іюля 1897 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора*: по Оренбургскому учебному округу, преподаватель Екатерин-

Библиотека "Руниверс"

бургской женской гимназіи *Экземплярскій*—съ 12-го декабря 1875 г.; по Варшавскому учебному округу: сверхштатный ординаторъ при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней Императорскаго Варшавскаго университета, *Бреганъ* — съ 20-го мая 1893 г., по степени доктора медицины; учителя: мужскихъ гимназій: Прагской, *Дурденевскій*—съ 1-го августа 1893 г. и Кѣлецкой, *Титовъ*—съ 1-го ноября 1892 г., Сосновицкаго реальнаго училища, *Крижановскій*—съ 1-го апрѣля 1885 г.; сверхштатный учитель Лодзинской женской гимназіи, *Гильченко*—съ 1-го октября 1893 г.; *титулярнаго совѣтника*: по Варшавскому учебному округу, бывшій сверхштатный ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета (нынѣ въ отставкѣ) *Люксенбургъ*—съ 4-го декабря 1890 г.; по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*, по Варшавскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ Калишской мужской гимназіи, *Алексѣевъ* — съ 17-го января 1892 г.; *губернскаго секретаря*: по Варшавскому учебному округу, штатный учитель Сосновицкаго реальнаго училища, *Троицкій*—съ 1-го августа 1892 г.; штатные учителя женскихъ гимназій: Варшавской 4-й, *Истринъ*—съ 1-го августа 1893 г. и Радомской, *Билинскій*—съ 1-го августа 1891 г.; бывшій сверхштатный учитель Кѣлецкой мужской гимназіи, *Журавченко* — съ 28-го іюля 1892 г., всѣ четверо по званію дѣйствительнаго студента Императорскаго университета; учитель образцоваго начальнаго училища при Бѣльской учительской семинаріи, *Протасевичъ*—съ 21-го августа 1889 г.; учитель приготовительнаго класса Маріампольской мужской гимназіи, *Важгевскій*—съ 20-го февраля 1893 г.

(8-го ноября 1897 года). *Назначаются*: директоръ народныхъ училищъ Саратовской губерніи, статскій совѣтникъ *Соловьевъ* — окружнымъ инспекторомъ Казанскаго учебнаго округа; надворный совѣтникъ *Іозефовичъ*—вновь почетнымъ попечителемъ Вологодской мужской гимназіи, на три года, съ 27-го февраля 1896 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ гражданскаго права *Гусаковъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета, по каѳедрѣ гражданскаго права; столоначальникъ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Каменецкій*—правителемъ той же канцеляріи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ Омской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Водянниковъ*, съ 1-го ноября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

Умершій исключается изъ списковъ, ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, статскій совѣтникъ *Фогель*, съ 11-го октября.

Производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники* ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Зенгеръ*—съ 19-го марта 1893 года.

(14-го ноября 1897 года). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вагановъ*—почетнымъ попечителемъ Псковской учительской семинаріи, на три года.

Назначаются: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ государственнаго права, тайный совѣтникъ *Сергѣевичъ* — ректоромъ того же университета на четыре года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ минералогіи и геологіи, статскій совѣтникъ *Прендель*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ минералогіи и геологіи; инспекторъ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, статскій совѣтникъ *Остроскій* — директоромъ народныхъ училищъ Архангельской губерніи, съ 1-го октября; причисленный къ министерству, надворный совѣтникъ *Афанасьевъ*—чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ.

Умершій исключается изъ списковъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Окольскій*, съ 18-го октября.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Кавказскому учебному округу: учителя реальныхъ училищъ: Тифлисскаго, *Лейцингеръ*—съ 28-го марта 1897 г., Шушинскаго, *Александровскій*—съ 13-го іюня 1897 г. и Кубанскаго Александровскаго, *Ѳедоровскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; по Рижскому округу: инспекторъ народныхъ училищъ округа *Правдинъ* —съ 1-го января 1897 г.; учителя гимназій: Перновской мужской *Требу*—съ 1-го сентября 1896 г., Ревельской Александровской, *Прясловъ*—съ 8-го декабря 1896 г., Юрьевской, *Знаменскій*—съ 1-го августа 1897 г., Либавской Николаевской, *Кельсонъ*—съ 11-го августа 1897 г., Ревельской Императора Николая I, *Карабановъ*—съ 16-го августа 1897 г.; реальныхъ училищъ: Юрьевскаго, *Матвѣевъ*—съ 14-го іюня 1897 г. и Рижскаго городскаго, *Вассеръ*—съ 1-го іюля 1897 г.; исполняющій обязанности инспектора и преподаватель Либавскаго реальнаго училища *Нечаевъ*—съ 21-го сентября 1897 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по кавказскому учебному

Библиотека "Руниверс"

округу: учителя: гимназій: Владикавказской, *Леонтьевъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; Елисаветпольской, *Скивскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; Екатеринодарской, *Борчевскій*—съ 1-го августа 1897 г., Шушинскаго реальнаго училища, *Резлеръ*—съ 1-го іюля 1897 г.; Екатеринодарской женской гимназіи, *Семенцовъ*—съ 30-го августа 1897 г.; по Рижскому учебному округу: учитель завѣдывающій гайнашскими мореходными классами I. II и III разрядовъ *Раудсепъ*—съ 11-го сентября 1890 г.; учителя: тѣхъ же классовъ, *Эрардтъ*—съ 20-го января 1891 г., гимназій: митавской мужской, *Маргеръ*—съ 9-го мая 1897 г., (исполняющій обязанности инспектора) Рижской городской, *Данненбергъ* — 18-го іюня 1897 г., Либавской Николаевской, *Яндеръ*—съ 28-го іюня 1897 г., Рижской городской, *фонъ-Эрнъ*—съ 15-го августа 1897 г.; исполняющій обязанности инспектора и преподователь Ревельской Александровской гимназіи *Раичъ*—съ 1-го августа 1897 г.; врачъ Рижской городской гимназіи *Блуменбахъ*—съ 5-го іюня 1897 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: по Кавказскому учебному округу: дѣлопроизводитель VII класса канцеляріи попечителя *Стась*—съ 18-го сентября 1897 г.; учителя: гимназій: Тифлисской 1-й, *Авиловъ*—съ 24-го августа 1896 г., Ставропольской: *Епифановъ*—съ 8-го августа 1896 г. и *Сариджанцъ*—съ 1-го августа 1896 г., Кутаисской, *Поляковъ*—съ 1-го ноября 1893 г.; Ейскаго реальнаго училища: *Болотовъ* и *Михайловъ*, оба—съ 1-го августа 1896 г.; учитель-воспитатель Александровскаго учительскаго института *Андреевъ*—съ 20-го іюля 1896 г.; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Ахалкалакскаго четырехкласснаго, *Тарасовъ*—съ 1-го сентября 1896 г. и Нухинскаго трехкласснаго, *Емельяновъ* — съ 1-го августа 1897 г.; учитель Ахалкалакскаго городскаго четырехкласснаго училища *Пацваловъ* — съ 1-го января 1896 г.; смотритель-учитель Квирильскаго нормальнаго двухкласснаго училища *Іосселіани* — съ 20-го іюля 1893 г.; врачъ при Тифлисскомъ городскомъ трехкласномъ училищѣ *Тархановъ* — съ 26-го октября 1889 г.; по Рижскому учебному округу: учителя: гимназій: Рижской городской: *Бибиковъ*—съ 15-го августа 1893 г., *Руцкій*—съ 1-го октября 1895 г., *Феттерлейнъ* и *Якубовскій*, оба—съ 1-го января 1896 г., *Печуль-Лихтаровичъ* — съ 1-го іюля 1897 г. и *фонъ-Гольстъ* — съ 1-го августа 1897 года; Рижской Императора Николая I: *Юпатовъ*—съ 1-го іюля 1894 г., *Андреевъ* — съ 18-го ноября 1895 г., Ревельской Александровской, *Виллевальдъ*—съ 18-го ноября 1895 г., Ревельской Императора Николая I *Шпренгель*—съ 1-го іюля 1897 г., реальныхъ училищъ: Митавскаго: *Васильевъ*—съ 1-го іюля 1894 г., *Висснеръ*, *Ско-*

Библиотека "Руниверс"

ропостижный, оба—съ 1-го іюля 1895 г. и *Матвѣевъ*—съ 1-го августа 1895 г., Ревельскаго, *Шпрекельсенъ* и *Банге*, оба — съ 1-го іюля 1895 г. и *Леберть* — съ 1-го января 1896 г., Юрьевскаго, *Гертнеръ* — съ 1-го сентября 1895 г., Лемзальскаго городскаго училища, *Динсбергъ*—съ 15-го іюля 1897 г.; врачъ Рижскаго городскаго четырехкласснаго училища императрицы Екатерины II *Натурскій* — съ 1-го мая 1897 г., учитель-инспекторъ Венденскаго трехкласснаго городскаго училища *Овчинниковъ* — съ 1-го іюля 1897 г.; штатный наставникъ Валкской учительской семинаріи *Лафинъ* — съ 15-го іюля 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе асессоры*: по Кавказскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ: Кутаисской гимназіи, *Минучицъ* — съ 20-го сентября 1896 г. и Пятигорской прогимназіи *Васильченко* — съ 1-го августа 1897 г.; учитель Телавскаго городскаго трехкласснаго училища *Цискаровъ*—съ 15-го сентября 1894 г. и смотритель-учитель Мужальскаго сельскаго нормальнаго одноклассного училища *Нижарадзе* — съ 1-го февраля 1897 г.; по Рижскому учебному округу: врачъ Газенпотскаго трехкласснаго городскаго училища *Седдингъ*—съ 15-го ноября 1894 г.; помощникъ директора при химическомъ кабинетѣ Императорскаго Юрьевскаго университета *Ландезенъ*—съ 4-го іюня 1897 г.; учителя трехклассныхъ городскихъ училищъ: Иллукстскаго, *Канавинъ* и Ревельскаго, *Таммъ*, оба — съ 1-го августа 1897 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по Кавказскому учебному округу: учителя: начальнаго при Кутаисской учительской семинаріи училища, *Шкурко* — съ 1-го августа 1895 г.; городскихъ училищъ; Телавскаго, *Мамаладзе* — съ 1-го сентября 1894 г., Мингрельскаго, *Намченко*—съ 16-го іюня 1893 г., Владикавказскаго Николаевскаго, *Павловъ*—съ 10-го февраля 1896 г., Тифлисскаго 2-го, *Яковлевъ*—съ 1-го іюня 1893 г.; Асхабадскаго, *Беделадзе*—съ 1-го сентября 1895 г.; смотритель-учитель Лечхумскаго начальнаго училища *Назаровъ* — съ 30-го августа 1892 г.; помощникъ смотрителя Мервскаго начальнаго двухкласснаго училища *Ивановъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; смотритель-учитель Александровскаго нормальнаго двухкласснаго училища *Адамія* — съ 1-го сентября 1895 г.; учителя сельскихъ нормальныхъ двухклассныхъ училищъ: Цхинвальскаго, *Химшіевъ* — съ 1-го января 1896 г. и Кахскаго, *Хуціевъ* — съ 15-го іюня 1894 г.; бывшій учитель Горійскаго городскаго училища (нынѣ въ отставкѣ) *Нанобовъ* — съ 1-го сентября 1894 г.; по Рижскому учебному округу: бывшій преподаватель Рижскаго политехническаго института (нынѣ въ отставкѣ) *Мей* — съ 9-го іюня 1888

Библиотека "Руниверс"

года; учителя: городскихъ училищъ: Рижскаго Петропавловскаго, *Бѣльтеневъ*—съ 1-го августа 1895 г., Туккумскаго, *Ференцъ*—съ 1-го октября 1895 г. и Тальсенскаго, *Малаха*—съ 10-го октября 1895 г.; приготовительнаго класса Рижской гимназіи Императора Николая I *Смирновъ*—съ 25-го іюля 1897 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Рижской гимназіи Императора Николая I *Устиновъ*—съ 21-го сентября 1895 г.. Митавской гимназіи, *Константиновъ*—съ 8-го февраля 1896 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Кавказскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Кутаисской учительской семинаріи, *Прокофьевъ*—съ 1-го іюля 1894 г., Боржомской школы ремесленныхъ учениковъ, *Кашицынъ*—съ 1-го сентября 1895 г.; учитель-надзиратель Пальчикской горской школы *Ткачевъ*—съ 5-го февраля 1895 г.; учителя-смотрители: Мервскаго двухкласснаго начальнаго училища, *Куликовъ*—съ 28-го апрѣля 1897 г. и Красноводскаго начальнаго двухкласснаго желѣзнодорожнаго училища, *Константиновичъ*—съ 15-го мая 1897 г.; второй учитель начальнаго училища при Елисаветпольскомъ Михайловскомъ ремесленномъ училищѣ, *Баздатьевъ*—съ 15-го января 1889 г.; помощникъ учителя Шушинскаго городскаго училища *Захраббековъ*— съ 19-го іюля 1891 г.; помощникъ смотрителя Душецко-Тіонетскаго начальнаго двухкласснаго училища *Цитланадзе*—съ 1-го сентября 1896 г.; по Рижскому учебному округу: библіотекарь Рижскаго политехническаго института *Лейландъ*—съ 1-го ноября 1890 г.; учитель приготовительнаго класса Либавскаго реальнаго училища *Василевскій* — съ 15-го октября 1895 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Кавказскому учебному округу: учитель Владикавказскаго Николаевскаго городскаго училища *Шестаковъ*—съ 1-го августа 1893 г.; помощникъ учителя Тифлисскаго 2-го городскаго училища *Барсуковъ*—съ 1-го сентября 1894 г.; учитель Касумкентскаго нормальнаго двухкласснаго сельскаго училища *Елiазаровъ*—съ 7-го августа 1896 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Кавказскому учебному округу: учителя: Кутаисскаго городскаго начальнаго училища, *Месхи*—съ 5-го сентября 1895 г., Константиногорскаго въ Пятигорскѣ приходскаго училища, *Подкатилинъ*—съ 13-го февраля 1892 г., станичныхъ училищъ: Новоосетинскаго, *Елбаевъ*—съ 1-го сентября 1895 г., Павлодольскаго (завѣдующій), *Селиверстовъ*—съ 1-го сентября 1896 г., Наурскаго, *Усачевъ*—съ 13-го сентября 1891 г.; смотритель Наисаковскаго двухкласснаго сельскаго училища *Дгебуадзе*—съ 1-го августа 1895 г.

Библиотека "Руниверс"

Утверждаются: въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: по Кавказскому учебному округу: учителя: гимназій: Тифлисской 1-й, *Черновъ*—съ 16-го августа 1893 г., Бакинской Императора Александра III, *Ершовъ*—съ 5-го сентября 1892 г., Тифлисской 3-й, *Такайшвили*—къ 1-го сентября 1893 г., Тифлисскаго реальнаго училища, *Гуладзе*—съ 22-го ноября 1892 г.; учитель инспекторъ Александропольскаго городскаго трехкласснаго училища, *Казанцевъ*—съ 1-го іюля 1892 г.; по Рижскому учебному округу: учителя: Либавскаго реальнаго училища, *Бастенъ*—съ 10-го іюля 1893 г. и Либавской Николаевской гимназіи, *Лютцау*—съ 1-го августа 1893 г.; *коллежскаго секретаря*: по Кавказскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: шестиклассныхъ Зугдидскаго, *Чичуа*—Батумскаго, *Панкратовъ*, оба—съ 1-го іюля 1893 г., Ахалцыхскаго четырехкласснаго, *Бурчуладзе*—съ 1-го іюля 1889 г., Закатальскаго четырехкласснаго, *Андріевъ*—съ 1-го ноября 1887 г., трехклассныхъ: Тифлисскаго 2-го, *Колесниковъ*—съ 11-го мая 1892 г., Кизлярскаго, *Домостроевъ*—съ 3-го февраля 1893 г., Горійскаго, *Татіевъ*—съ 1-го сентября 1891 г., Новобязетскаго двухкласснаго, *Гомелауровъ*—съ 1-го іюля 1893 г.; учитель приготовительнаго класса Тифлисской 3-й мужской гимназіи *Бергъ*—съ 1-го августа 1893 г.; по Рижскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I, *Говтйно*—съ 1-го сентября 1891 г. и городскихъ училищъ: трехклассныхъ: Вейсенштейнскаго, *Зандбергъ*—Газенпотскаго, *Вольмеръ* и Виндавскаго: *Воробьевъ* всѣ трое—съ 1-го августа 1892 г. и *Гепортъ*—съ 15-го сентября 1898 г. и Ревельскаго четырехкласснаго, *Васильевъ*—съ 1-го января 1893 г.; сверхштатный ассистентъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Ѳоминъ*—съ 7-го февраля 1897 г., по степени кандидата Императорскаго университета; *губернскаго секретря:* по Кавказскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Тифлисской 1-й гимназіи *Гроссъ*—съ 1-го сентября 1890 г. и помощникъ смотрителя Тифлисскаго Николаевскаго двухкласснаго училища *Ивановъ*—съ 1-го августа 1890 г.; *коллежскаго регистратора:* по Кавказскому учебному округу: помощники учителей городскихъ училищъ: Мингрельскаго шестикласснаго, *Шестаковъ*—съ 1-го іюля 1893 г., Елисаветпольскаго трехкласснаго, *Джапаридзе*, Нахичеванскаго трехкласснаго князь *Цулукидзе*, оба—съ 1-го іюля 1893 г. и Карсскаго трехкласснаго, *Цитлидзе*—съ 1-го января 1893 г.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

5. (13-го сентября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени Нины Эрастовны Андреевской при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *шесть тысячъ* рублей, пожертвованнаго Императорскому Новороссійскому университету вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варварою Георгіевною Андреевскою по духовному завѣщанію, утвержденному Одесскимъ окружнымъ судомъ 2-го іюня 1894 года къ исполненію, учреждается при названномъ университетѣ стипендія имени дочери завѣщательницы Нины Эрастовны Андреевской.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами могутъ быть студенты университета, принадлежащіе исключительно къ грузинскому племени, а отнюдь не къ какому либо иному изъ Кавказскихъ племенъ.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ правленію университета, на общихъ основаніяхъ.

§ 6. Могущіе оказаться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги, для учрежденія, впослѣдствіи изъ процентовъ съ нихъ, новой стипендіи на основаніи настоящаго положенія.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

6. (13-го сентября 1896 года) *Положеніе о стипендіи имени генерала отъ артиллеріи Василія Ивановича Шпадіеръ при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *восемь тысячъ* рублей, завѣщаннаго Императорскому Новороссійскому университету вдовою ге-

Библиотека "Руниверс"

нерала отъ артиллеріи Маріею Андреевною Шпадіеръ, учреждается при семъ университетѣ стипендія имени генерала отъ артиллеріи Василія Ивановича Шпадіеръ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ долженъ быть обращенъ въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги и храниться въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Размѣръ стипендіи опредѣляется въ *триста* рублей въ годъ.

§ 4. Стипендіатами могутъ быть только тѣ изъ бѣднѣйшихъ студентовъ университета, отцы коихъ служатъ или служили въ рядахъ русской артиллеріи.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ правленію университета, на общихъ основаніяхъ.

§ 6. Остающіяся свободными процентныя деньги съ стипендіальнаго капитала должны быть, по мѣрѣ возможности, обращаемы въ процентныя бумаги, для учрежденія съ теченіемъ времени изъ процентовъ съ нихъ новыхъ стипендій на основаніяхъ настоящаго положенія.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

7. (29-го октября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Ѳеодора Агафониковича Преображенскаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *пять тысячъ* рублей, полученнаго московскимъ университетомъ по утвержденному московскимъ окружнымъ судомъ 7-го ноября 1895 года духовному завѣщанію генералъ-лейтенанта Ѳеодора Агафониковича Преображенскаго, учреждается при семъ университетѣ стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендія назначается правленіемъ университета, на осно-

Библиотека "Руниверс"

ванія общихъ правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ въ университетахъ одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ университета отличающемуся успѣхами въ наукахъ при безукоризненномъ поведеніи.

§ 5. Могущіе оказаться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги, для увеличенія, изъ процентовъ съ нихъ, размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (29-го октября 1886 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Ивановича Афанасьева при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *шесть тысячъ* рублей, пожертвованнаго университету Св. Владиміра заслуженнымъ профессоромъ сего университета, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Евгеніемъ Ивановичемъ Афанасьевымъ, учреждается на медицинскомъ факультетѣ университета одна стипендія имени жертвователя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, составляетъ неприкосновенную собственность университета и хранится въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, ежегодно получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами могутъ быть только студенты медицинскаго факультета изъ числа русскихъ подданныхъ православнаго вѣроисповѣданія.

§ 5. Назначеніе стипендіи производится правленіемъ университета на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

§ 6. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги, для увеличенія, изъ процентовъ съ нихъ, размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

9. (1-го ноября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго врача коллежскаго ассесора Александра Александровича Боголюбова при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *шесть тысячъ* рублей (6,000 р.), полученнаго казанскимъ университетомъ по утвержденному саратовскимъ окружнымъ судомъ, 24-го мая 1894 года, духовному завѣщанію бывшаго врача коллежскаго ассесора Александра Александровича Боголюбова, учреждается при семъ университетѣ стипендія имени завѣщателя,

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ Казанскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіей могутъ пользоваться только бѣднѣйшіе студенты медицинскаго факультета и притомъ лишь тѣ, кои выдержали первую часть полукурсоваго испытанія.

§ 5. Избраніе стипендіата предоставляется правленію университета, на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій студентамъ въ университетахъ.

§ 6. Могущіе оказаться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала присоединяются къ самому капиталу, для увеличенія, впослѣдствіи по усмотрѣнію правленія университета, числа и размѣра стипендій на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ, но, согласно съ волею завѣщателя стипендіальнаго капитала, было бы добрымъ дѣломъ, если бы каждый изъ стипендіатовъ, по выходѣ изъ университета, считалъ себя обязаннымъ возвратить университету хотя бы половину всей полученной имъ въ стипендію суммы, каковыя деньги въ такомъ случаѣ, по обращеніи ихъ въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, присоединяются къ стипендіальному капиталу, для увеличенія, на счетъ процентовъ съ нихъ, по усмотрѣнію правленія университета числа и размѣра стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

10. (10-го ноября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Михаила Ивановича Иванова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *пятнадцать тысячъ восемьсотъ* рублей (15,800 р.), внесеннаго душеприкащиками покойнаго коллежскаго совѣтника Михаила Ивановича Иванова въ московскую контору государственнаго банка во вкладъ на вѣчное время, учреждается при физико-математическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета стипендія имени М. И. Иванова.

§ 2. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 3. Избраніе стипендіата предоставляется физико-математическому факультету университета.

§ 4. Стипендіатами могутъ быть только лица оставленныя при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по физико-математическому факультету или командированныя съ тою же цѣлью заграницу.

§ 5. При избраніи стипендіатовъ соблюдается очередь между математическимъ отдѣленіемъ и отдѣленіемъ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета.

§ 6. Избранный стипендіатъ можетъ пользоваться стипендіею до двухъ лѣтъ, но факультету предоставляется право продолжать выдачу этой стипендіи, въ необходимыхъ случаяхъ и на большій срокъ.

§ 7. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала присоединяются къ самому капиталу, для увеличенія впослѣдствіи размѣра стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 8. Пользующіяся стипендіею лица обязаны ежегодно представлять въ физико-математическій факультетъ университета отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ.

11. (16-го ноября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Павла Петровича Убри при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *пять тысячъ* рублей (5.000 руб.), полученнаго Императорскимъ С.-Петербургскимъ университе-

Библиотека "Руниверс"

томъ по утвержденному С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, 21-го мая 1896 года, духовному завѣщанію бывшаго члена государственнаго совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Павла Петровича Убри, учреждается при семъ университетѣ стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, имѣетъ храниться въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіею могутъ пользоваться студенты всѣхъ факультетовъ, избраніе же стипендіата предоставляется правленію университета и производится во всемъ согласно съ правилами о стипендіяхъ и пособіяхъ студентамъ университетовъ.

§ 5. Могущіе образоваться, отъ временнаго незамѣщенія стипендіи, остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала присоединяется къ самому капиталу, для увеличенія впослѣдствіи размѣра стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

12. (22-го ноября 1896 года). *Положеніе о преміи имени ординарнаго профессора Александра Богдановича Фохта при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи* рублей (2.000 руб.), собраннаго ближайшими учениками ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета доктора медицины Александра Богдановича Фохта, учреждается при семъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ денежная премія имени Александра Богдановича Фохта.

§ 2. Пожертвованный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Премія выдается одинъ разъ въ три года и размѣръ ея опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣляется количествомъ процентныхъ денегъ за этотъ срокъ съ пожертвованнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Премія предназначается для врачей изъ числа бывшихъ воспитанниковъ Московскаго университета или изъ числа работавшихъ въ одномъ изъ его учрежденій, безъ различія происхожденія сихъ лицъ, за лучшую представленную въ печатномъ или рукописномъ видѣ научную работу по предмету общей патологіи, вышедшую въ ближайшій ко времени присужденія преміи трехлѣтній промежутокъ времени.

§ 5. Премія присуждается медицинскимъ факультетомъ университета на основаніи донесенія особой комиссіи, составляемой каждый разъ, по выбору факультета, изъ трехъ членовъ его для разсмотрѣнія представленныхъ сочиненій.

§ 6. Объявленіе присужденной преміи производится 12-го января на торжественномъ актѣ университета.

§ 7. Невыданныя, по какому либо случаю, преміи по обращеніи ихъ въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги присоединяются къ основному капиталу, для увеличенія впослѣдствіи, на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала, размѣра преміи.

13. (2-го апрѣля 1897 года). *Положеніе о стипендіи Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича при Бобровской мужской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу триста двадцать пять* рублей, пожертвованнаго гражданами города Боброва почетнымъ попечителемъ Бобровской прогимназіи А. В. Кащенко и издателемъ газеты „Новое Время" А. С. Суворинымъ и заключающагося въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты на сумму 1.300 руб. и наличныхъ деньгахъ на сумму 25 руб., учреждается при сей прогимназіи одна стипендія Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Бобровскомъ уѣздномъ казначействѣ и составляетъ неотъемлемую собственность Бобровской мужской прогимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Право избранія стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту Бобровской прогимназіи.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ 5% государственнаго сбора, назначаются достойнѣйшему ученику прогимназіи изъ числа бѣдныхъ жителей города Боброва, православнаго вѣроисповѣданія, для взноса уплаты за право ученія и для пріобрѣтенія учебныхъ пособій.

§ 5. Могущіе оказаться по какимъ либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала причисляются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ упраздненія прогимназіи стипендіальный капиталъ передается въ другое учебное заведеніе министерства народнаго просвѣщенія, по усмотрѣнію Бобровской городской думы.

14. (3-го апрѣля 1897 года). *Положеніе о стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны при общежитіи Братства свв. Кирилла и Меѳодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ* рублей, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Митрофаномъ Михайловичемъ Рукавишниковымъ, учреждается при общежитіи Братства Святыхъ Кирилла и Меѳодія, основанномъ для помѣщенія на полномъ содержаніи отъ Братства бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, одна стипендія Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.

§ 2. Стипендіальный капиталъ въ 4.250 руб. внесенъ вкладомъ на вѣчное время въ Нижегородское отдѣленіе государственнаго банка по квитанціи отъ 29-го января 1897 года за № 1329.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, получаются совѣтомъ Братства Святыхъ Кирилла и Меѳодія и обращаются на содержаніе при означенномъ общежитіи одного стипендіата.

§ 4. Право избранія стипендіата изъ числа бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, отличающихся благонравіемъ и хорошими

Библиотека "Руниверс"

успѣхами, предоставляется Митрофану Михайловичу, въ случаѣ его смерти брату его Ивану Михайловичу Рукавишникову, а за смертію послѣдняго совѣту Братства Свв. Кирилла и Меѳодія.

§ 5. Въ случаѣ закрытія Братства Святыхъ Кирилла и Меѳодія, право распоряженія процентами съ стипендіальнаго капитала для указанной въ § 3 цѣли, а также и право избранія стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Нижегородской гимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

15. (4-го мая 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени надворнаго совѣтника Ноя Николаевича Конде при Орловской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи* рублей, завѣщаннаго надворнымъ совѣтникомъ Ноемъ Николаевичемъ Конде, учреждается при Орловской мужской гимназіи одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 2-хъ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность гимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ конверсіи этихъ свидѣтельствъ съ пониженіемъ процентовъ, предоставляется начальнику гимназіи совмѣстно съ душеприказчиками завѣщателя обмѣнить свидѣтельства 4% государственной ренты на другія болѣе выгодныя государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги или же внести пожертвованный капиталъ на вѣчное время въ Орловское отдѣленіе государственнаго банка.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго налога, предоставляются одному изъ воспитанниковъ гимназіи, безъ различія званія и сословія, по усмотрѣнію душеприказчиковъ завѣщателя, статскихъ совѣтниковъ Н. Н. Анучина и М. В. Сахарова, а послѣ смерти ихъ—педагогическаго совѣта гимназіи совмѣстно съ почетнымъ попечителемъ оной.

§ 4. Получающій стипендію воспитанникъ пользуется ею во время пребыванія въ гимназіи и, по выбытіи его изъ гимназіи, выбирается указаннымъ въ § 3 порядкомъ другой воспитанникъ.

§ 5. Могущіе образоваться, по какимъ либо причинамъ, остатки

Библиотека "Руниверс"

отъ стипендіи присоединяются къ стипендіальному капиталу обращеніемъ ихъ въ 4% свидѣтельства государственной ренты, или же, при суммѣ меньшей 100 руб., въ серіи.

§ 6. Стипендія выдается въ началѣ каждаго полугодія родителямъ, а за неимѣніемъ ихъ—опекуну или попечителю стипендіата, за удержаніемъ суммы, причитающейся за право ученія въ гимназіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (4-го мая 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Вологодской гимназіи на проценты съ пожертвованнаго вдовою надворнаго совѣтника Смирновой капитала.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу* рублей, завѣщаннаго вдовою надворнаго совѣтника Еленою Васильевною Смирновой учреждается при Вологодской гимназіи одна стипендія.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ 4% бумагахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ въ казну государственнаго 5% налога по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за обученіе одного изъ бѣдныхъ, но достойныхъ по своимъ успѣхамъ и поведенію, учениковъ гимназіи.

§ 4. Выборъ стипендіата, а также лишеніе его права, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или неудовлетворительныхъ успѣховъ, принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. За стипендіатомъ, оставшимся на второй годъ въ томъ же классѣ, право пользованія стипендіей можетъ быть сохранено лишь по причинамъ, признаннымъ педагогическимъ совѣтомъ вполнѣ уважительными.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязанностей.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ процентовъ съ капитала причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Въ случаѣ выхода означенныхъ въ § 2 процентныхъ бумагъ въ тиражъ, педагогическій совѣтъ гимназіи пріобрѣтаетъ, взамѣнъ ихъ, новыя бумаги того же достоинства.

Библиотека "Руниверс"

17. (13-го мая 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. А. Дашкова при Олонецкой гимназіи.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *двѣ тысячи* рублей, пожертвованнаго вдовою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Елизаветою Андреевною Дашковой, учреждаются при Олонецкой гимназіи двѣ стипендіи имени покойнаго мужа жертвовательницы, бывшаго ученика этой гимназіи, предсѣдательствовавшаго въ Московскомъ присутствіи опекунскаго совѣтника, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Андреевича Дашкова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ свидѣтельствахъ государственной ренты, хранится въ Петрозаводскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% налога, употребляются на взносъ платы за ученіе двухъ изъ учениковъ Олонецкой гимназіи, бѣднѣйшихъ родителей всѣхъ сословій, добропорядочнаго поведенія и непремѣнно христіанскаго вѣроисповѣданія.

§ 4. Педагогическій совѣтъ избираетъ въ кандидаты на стипендіи двухъ или нѣсколькихъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ гимназіи и испрашиваетъ согласіе вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Елизаветы Андреевны Дашковой на назначеніе стипендій двумъ изъ избранныхъ кандидатовъ; послѣ же ея смерти выборъ стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Стипендіаты пользуются стипендіями во все время обученія въ Олонецкой гимназіи, но въ случаѣ малоуспѣшности и неодобрительнаго поведенія могутъ быть лишены стипендій по постановленію педагогическаго совѣта гимназіи.

§ 6. Могущіе образоваться почему-либо остатки отъ процентовъ причисляются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ накопленія, обращаются въ государственныя % бумаги, для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

18. (23-го августа 1897 года). *Положеніе о капиталѣ имени тайнаго совѣтника Карла Карловича Сентъ-Илери при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 г., при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ учреждается капиталъ въ *одну тысячу* рублей, собранный по подпискѣ бывшими воспитанниками сего института, съ присвоеніемъ оному имени тайнаго совѣтника К. К. Сентъ-Илера.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 4% государственной рентѣ, хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ, въ спеціальныхъ средствахъ С.-Петербургскаго учительскаго института, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала за удержаніемъ 5% государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, ежегодно, по окончаніи выпускныхъ испытаній, выдаются, въ видѣ пособія, одному изъ окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ С.-Петербургскаго учительскаго института, отличавшемуся безупречнымъ поведеніемъ, въ теченіе всего пребыванія въ институтѣ.

§ 4. Выборъ лица, получающаго пособіе, при жизни Карла Карловича Сентъ-Илера предоставляется послѣднему, а послѣ его смерти— педагогическому совѣту института.

§ 5. Въ случаѣ закрытія С.-Петербургскаго учительскаго института, упомянутый капиталъ переходитъ, на тѣхъ же основаніяхъ, въ другое учебное заведеніе для приготовленія учителей для низшихъ училищъ, при чемъ выборъ учебнаго заведенія предоставляется г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

19. (10-го сентября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени протоіерея Мамадышскаго Троицкаго собора Евгенія Александровича Антенорова при Мамадышскомъ 3-хъ классномъ городскомъ по положенію 31-го мая 1872 года училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., на счетъ процентовъ съ капитала въ *шестьдесятъ четыре* рубля, собраннаго прихожанами Мамадышскаго Троицкаго собора въ память 25-ти лѣтія службы о. Евгенія Александровича Антенорова въ санѣ

Библиотека "Руниверс"

протоіерея мѣстнаго собора, учреждается при Мамадышскомъ 3-хъ классномъ городскомъ училищѣ, стипендія его имени.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится по книжкѣ ссудо-сберегательной кассы въ Мамадышскомъ уѣздномъ казначействѣ на имя Мамадышскаго 3-хъ класснаго городскаго училища до тѣхъ поръ, пока онъ, вслѣдствіе остающихся отъ выдачи одной стипендіи процентныхъ денегъ или по другимъ причинамъ, не достигнетъ размѣровъ, дающихъ возможность пріобрѣсти какую-либо государственную бумагу, которая должна храниться въ Мамадышскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

§ 3. Стипендіальный капиталъ составляетъ неотъемлемую собственность Мамадышскаго 3-хъ класснаго городскаго училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ и, въ случаѣ преобразованія сего учебнаго заведенія въ училище другаго типа, переходитъ въ собственность послѣдняго.

§ 4. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на уплату за ученіе стипендіата по выбору педагогическаго совѣта Мамадышскаго 3-хъ класснаго городскаго училища изъ недостаточныхъ учениковъ сего училища, достойнѣйшаго по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, безъ различія званія, но православнаго вѣроисповѣданія.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 6. Въ случаѣ, если капиталъ достигнетъ до такихъ размѣровъ, что процентовъ съ него будетъ достаточно для двухъ и болѣе стипендій, то совѣту предоставляется право избрать нѣсколькихъ стипендіатовъ.

20. (17-го сентября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени чиновъ Сарапульскаго удѣльнаго округа при Сарапульской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., на проценты съ капитала въ *пятьсотъ* руб., пожертвованнаго чинами Сарапульскаго удѣльнаго округа, учреждается при Сарапульской женской гимназіи одна стипендія имени чиновъ Сарапульскаго удѣльнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ закладныхъ $4^1/_2$% листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, хранится въ Сарапульскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, составляя неотъемлемую собственность гимназіи и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ случаѣ упраздненія или преобразованія гимназіи, означенный капиталъ долженъ составлять собственность того учрежденія, которое, находясь въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, будетъ или замѣнять Сарапульскую женскую гимназію или вообще соотвѣтствовать образовательному характеру и типу сего заведенія.

§ 4. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіатки или на выдачу бѣднѣйшимъ изъ ученицъ пособій для пріобрѣтенія платья, обуви и учебныхъ пособій.

§ 5. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ стипендіальнаго капитала употребляются на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для стипендіатки или же на какія либо другія ея нужды.

§ 6. Выборъ стипендіатки предоставляется педагогическому совѣту Сарапульской женской гимназіи.

§ 7. Стипендіатка избирается изъ достойнѣйшихъ по успѣхамъ и дѣйствительно нуждающихся ученицъ Сарапульской женской гимназіи, безъ различія классовъ.

§ 8. Въ случаѣ неуспѣшности или неодобрительнаго поведенія стипендіатка, по опредѣленію педагогическаго совѣта, можетъ быть лишена стипендіи. Равнымъ образомъ можетъ быть лишена стипендіи также и стипендіатка, оставшаяся по неуспѣшности въ наукахъ на другой годъ въ одномъ и томъ же классѣ, если только малоуспѣшность ея произошла не отъ болѣзни или не по другимъ уважительнымъ причинамъ.

§ 9. Если, съ теченіемъ времени, плата за содержаніе воспитанницъ будетъ увеличена настолько, что процентовъ съ капитала не будетъ доставать для покрытія этой платы, то педагогическому совѣту предоставляется поступить по его усмотрѣнію: или прекратить выдачу стипендіи до тѣхъ поръ, когда капиталъ пополнится въ достаточной степени, или дополнять недостающую сумму изъ средствъ гимназіи, или же, наконецъ, предложить стипендіаткѣ доплачивать эту сумму самой.

Библиотека "Руниверс"

§ 10. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

21. (26-го сентября 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, при Александровской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 18-го сентября 1897 г., при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, учреждаются, въ ознаменованіе 25-ти-лѣтія славнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, десять стипендій Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи восемьсотъ девятнадцать* руб. *пятнадцать* коп., пожертвованныхъ мануфактуръ-совѣтникомъ Іоасафомъ Барановымъ, товариществомъ на паяхъ мануфактуръ Барановыхъ и Александровскимъ 2-й гильдіи купцомъ Алексѣемъ Первушинымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ билетѣ въ 500 руб. $4^1/_2$% внутренняго займа за № 162538 и свидѣтельствахъ 4% государственной ренты: двухъ свидѣтельствахъ по 1000 р. за №№ 3621 и 3622 и трехъ свидѣтельствахъ по 100 р. за №№ 2574—2576 и наличныхъ деньгахъ 19 р. 15 к., оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г., поступленію въ казну, обращаются на плату за ученіе стипендіатокъ и на покупку для нихъ учебныхъ принадлежностей. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки должны быть присоединяемы къ стипендіальному капиталу для его увеличенія.

§ 4. Право избранія стипендіатокъ принадлежитъ Александровской городской управѣ, при чемъ для замѣщенія стипендій должны быть избираемы ученицы отличнаго поведенія по аттестаціи, данной педагогическимъ совѣтомъ прогимназіи, изъ числа дѣтей бѣдныхъ родителей купеческаго и мѣщанскаго званія гор. Александрова.

§ 5. Стипендіатки, по постановленію педагогическаго совѣта прогимназіи, могутъ быть лишаемы стипендій въ томъ случаѣ, если по-

Библиотека "Руниверс"

веденіе ихъ будетъ, по полученіи уже ими стипендій, аттестоваться балломъ ниже 4.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія Александровской женской прогимназіи въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

22. (1-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Пелагеи и Любови Ѳедоровыхъ Ещенковыхъ при Александровской Курганской женской четырехклассной прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26 мая 1897 года, на счетъ % съ капитала въ *четыреста* руб., пожертвованнаго вдовою чиновника Ѳедосьею Ильинишною Ещенковою, учреждается при Александровской Курганской женской четырехклассной прогимназіи одна стипендія имени Пелагеи и Любови Ещенковыхъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ государственной 4% ренты, хранится въ Курганскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ слѣдующаго въ пользу казны сбора по закону 20-го мая 1885 г., обращаются въ соотвѣтствующемъ количествѣ на плату за право ученія одной бѣдной ученицы, заслуживающей того по успѣхамъ и поведенію.

§ 4. Право избранія стипендіатки предоставляется педагогическому совѣту прогимназіи.

§ 5. Деньги, остающіяся отъ платы за право ученія, должны быть употребляемы на пріобрѣтеніе платья и обуви стипендіаткѣ къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія прогимназіи въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее, для употребленія по назначенію.

Библиотека "Руниверс"

23. (5-го октября 1897 года). *Положеніе о шести стипендіяхъ при Вяземскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го сентября 1897 г., при Вяземскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 г., училищѣ учреждаются шесть стипендій въ память Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* руб., пожертвованнаго съ этою цѣлію Вяземскимъ мѣщанскимъ обществомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ процентныхъ государственныхъ бумагахъ, составляя на вѣчныя времена неотъемлемую собственность Вяземскаго городскаго училища, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за вычетомъ ихъ нихъ 5% государственнаго налога на основаніи закона 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіатовъ и на книги для нихъ. Деньги же остающіяся по какимъ либо обстоятельствамъ невыданными, вносятся на имя стипендіата въ сберегательную кассу государственаго банка и выдаются ему по окончаніи имъ курса.

§ 4. Означенными стипендіями могутъ пользоваться ученики Вяземскаго городскаго училища изъ мѣщанъ гор. Вязьмы, православнаго вѣроисповѣданія, отличающіеся хорошими успѣхами и поведеніемъ.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ предоставляется Вяземской мѣщанской управѣ.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Вяземскаго училища въ какое либо другое учебное заведеніе подобнаго же типа, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

§ 8. Къ стипендіальному капиталу должны быть причисляемы могущіе быть и впредь пожертвованія Вяземскимъ мѣщанскимъ обществомъ на увеличеніе числа стипендій.

Библиотека "Руниверс"

24. (5-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени инженеръ-технолога Тимофея Потаповича Власова при Юрьевецкомъ городо-Миндовскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Юрьевецкомъ городо-Миндовскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, 3-хъ классномъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія имени инженеръ-технолога Тимофея Потаповича Власова на проценты съ капитала въ *четыреста* руб., собраннаго по подпискѣ членами Юрьевецкаго общества въ память службы Власова въ гор. Юрьевцѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ билеты 4%, государственной ренты, или въ другія правительственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги, хранится въ Юрьевецкомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Юрьевецкаго городо-Миндовскаго по положенію 1872 года училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3 Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе, пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и другія надобности стипендіата.

§ 4. Въ стипендіаты избираются ученики училища, имѣющіе удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ или по крайней мѣрѣ по математикѣ и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ, изъ числа дѣтей фабричныхъ рабочихъ, а при неимѣніи таковыхъ,—изъ дѣтей бѣдныхъ гражданъ гор. Юрьевца.

§ 5. Право избранія стипендіата предоставляется педагогическому совѣту училища.

§ 6. Стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія имъ полнаго курса, причемъ оставленіе его на повторительный курсъ въ одномъ изъ отдѣленій классовъ не лишаетъ его права на полученіе стипендій.

§ 7. Остатки, за невыдачею стипендіи, присоединяются къ основному капиталу для увеличенія его.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 9. Въ случаѣ преобразованія Юрьевецкаго городо-Миндовскаго училища въ какое либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

25. (26-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны при Александропольской Ольгинской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 19-го октября 1897 г., на отпускаемые ежегодно изъ общественныхъ суммъ гор. Александрополя *семьдесятъ* руб. учреждается при Александропольской Ольгинской женской прогимназіи стипендія въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны.

§ 2. Означенная сумма обращается на уплату за право ученія воспитанницы прогимназіи и на выдачу ей въ пособіе во все время прохожденія ею курса прогимназіи.

§ 3. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ и отличнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію ученицъ прогимназіи по усмотрѣнію педагогическаго совѣта оной.

§ 4. Въ случаѣ малоуспѣшности или неудовлетворительнаго поведенія стипендіатка лишается стипендіи и на ея мѣсто назначается другая. Если же ученица не перейдетъ въ высшій классъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то за нею стипендія сохраняется.

§ 5. Могущій образоваться почему либо остатокъ отъ стипендіи причисляется къ сей послѣдней для увеличенія размѣра или числа стипендій, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта прогимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Александропольской женской прогимназіи въ какое либо другое учебное заведеніе, стипендія передается въ послѣднее на тѣхъ же основаніяхъ.

26. (31-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Дмитрія Егоровича Хлопина при Семипалатинскомъ пятиклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, на проценты съ капитала въ *сто девяносто*

Библиотека "Руниверс"

одинъ руб., пожертвованнаго Семипалатинскимъ купеческимъ обществомъ, учреждается при Семипалатинскомъ пятиклассномъ городскомъ училищѣ одна степендія имени управляющаго Семипалатинскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка Дмитрія Егоровича Хлопина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или правительствомъ гарантированныя % бумаги, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго училища, и составляетъ его неотъемлемую собственность.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата.

§ 4. Могущіе образоваться остатки отъ стипендіальнаго капитала употребляются на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для стипендіата.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту училища изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ православнаго исповѣданія.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Если плата за ученье будетъ увеличена настолько, что процентовъ съ капитала не будетъ доставать для покрытія этой платы, то педагогическому совѣту предоставляется поступить по его усмотрѣнію: или прекратить выдачу стипендіи до тѣхъ поръ, когда капиталъ пополнится въ достаточной степени, или же предложить стипендіату доплачивать эту сумму самому.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Семипалатинскаго городскаго училища въ какое либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее, для употребленія по назначенію.

27. (5-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Соломоновича Полякова.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу восемьсотъ* рублей, собраннаго по подпискѣ служащими въ банкирскомъ торговомъ домѣ Л. С. Полякова въ ознаменованіе 25-ти-лѣтняго существованія его, учреждается при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Соломоновича Полякова.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ $4^1/_2$% облигаціяхъ

Библиотека "Руниверс"

внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа 1892 года: за № 121.188 тысячерублеваго и за №№ 809, 99.805, 6.592, 13.017, 1.594, 5.363, 99.719 и 1.811 сторублеваго достоинства, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Императорскаго Московскаго техническаго училища и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на стипендіи въ видѣ ежегоднаго полнаго взноса платы за ученіе за одного изъ нуждающихся студентовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища. Остатки процентовъ отъ полной стипендіи, а также отъ незамѣщенія стипендіи, причисляются къ капиталу и обращаются въ государственныя процентныя бумаги для образованія новыхъ стипендій.

§ 4. Стипендія предоставляется студентамъ безъ различія вѣроисповѣданія.

§ 5. Выборъ стипендіата принадлежитъ дѣйствительному статскому совѣтнику Л. С. Полякову пожизненно, а затѣмъ старшему въ родѣ.

§ 6. Стипендіатъ, оставшійся на второй годъ на томъ же курсѣ не по малоуспѣшности, а по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не теряетъ права на полученіе стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

28. (9-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки Владиміра Ивановича Ковалевскаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ 7.500 р., собраннаго участниками устройства въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки, завѣдывавшими отдѣлами и экспонентами, учреждается при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ одна стипендія имени бывшаго вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству упомянутой выставки Владиміра Ивановича Ковалевскаго.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, полученный университетомъ изъ государственнаго банка по роспискѣ банка за № 804.503 и заключающійся въ восьми свидѣтельствахъ 4% государственной ренты,

Библиотека "Руниверс"

изъ которыхъ одно свидѣтельство въ пятьсотъ рублей, а семь по тысячѣ рублей каждое, хранится въ Харьковскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала въ годъ, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года.

§ 4. Стипендія, согласно волѣ жертвователей, предоставляется одному изъ студентовъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета, христіанскаго вѣроисповѣданія, удовлетворяющихъ требованіямъ правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ студентамъ университетовъ.

§ 5. Избраніе стипендіата зависитъ отъ усмотрѣнія правленія университета.

§ 6. Могущія образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи суммы присоединяются къ стипендіальному капиталу, для образованія съ теченіемъ времени второй стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

29. (13-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Ильи Демьяновича Логинова при Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ 5.000 рублей, пожертвованнаго по духовному завѣщанію вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Логиновой, утвержденному Одесскимъ окружнымъ судомъ 28-го августа 1897 года, учреждается при Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ стипендія имени сына завѣщательницы Илья Демьяновича Логинова.

§ 2. Стипендіатами могутъ быть молодые люди христіанскаго исповѣданія.

§ 3. Право избранія стипендіатовъ предоставляется, на общемъ основаніи, правленію университета.

§ 4. Избранному стипендіату стипендія выдается за вычетомъ 5% государственнаго налога.

§ 5. Неизрасходованные проценты съ стипендіальнаго капитала должны быть обращаемы въ процентныя бумаги для увеличенія капи-

Библиотека "Руниверс"

тала и учрежденія новой стипендіи имени Ильи Демьяновича Логинова.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Павелъ Виноградовъ*, профессоръ Московскаго университета. Учебникъ всеобщей исторіи. Часть III. Новое Время. Второе, исправленное изданіе. М. 1896. Стр. VI+248. Цѣна 90 коп.“—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій.

— Книгу: „Греческая грамматика гимназическаго курса. *Э. Чернаго*. Часть I. Этимологія. Изданіе 10-е, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. 1897. Стр. VIII+243. Цѣна 1 руб. 10 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и прогимназій.

— Книги: 1) „Книга упражненій въ греческой этимологіи по руководству Н. Везенера и другимъ съ приспособленіями. Составилъ *Э. Черный*, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 8-ой гимназіи. Изданіе 10-е, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. 1897. Стр. VIII+280. Цѣна 1 руб. 25 коп.—2) „Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго перевода съ русскаго языка на греческій въ V и VI классахъ гимназій. Составили *Э. Черный*, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-ей гимназіи, и *Н. Баталинъ*, инсп. преподаватель русскаго языка въ Московской 6-ой гимназіи. Часть I. Синтактическія фразы. Изданіе 4-е, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. 1897. Стр. VIII+151. Цѣна 80 коп.“—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „*А. Киселевъ*. Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ большаго количества упражненій и статьи: главнѣйшіе методы рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Изданіе пятое. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. 1897. Стр. VIII+303. Цѣна 1 руб. 25 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу: „Грамматика русскаго языка (этимологія, сближенная съ синтаксисомъ). Курсъ средняго и старшаго возрастовъ. Съ приложеніемъ: 1) краткой грамматики древняго церковно-славянскаго языка и образцовъ изъ Остромирова Евангелія; 2) орѳографическаго указателя. Составилъ *Викторъ Богдановъ*, преподаватель училища св. Петра въ С.-Петербургѣ. Изданіе книжнаго магазина В. Эриксонъ. С.-Пб. 1897. Съ эпиграфомъ: „тупа ораторія, косноязычна поэзія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики" (Ломоносовъ). Посвящается памяти Александра Христофоровича Востокова и его педагогическихъ трудовъ. Стр. XX+294+45+9. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 80 коп."— одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, средняго и старшаго возрастовъ, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Chrestomathie littéraire. Morceaux de lecture ou exercices de conversation, de narration et de mémoire, par. *I. Bastin*. 9-e édition. С.-Пб. 1897. Стр. VI+238+130. Цѣна 1 руб."—рекомендовать какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи французскаго языка въ среднихъ и высшихъ классахъ всѣхъ мужскихъ и женскихъ среднеучебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Матеріалы для біографіи Гоголя. *В. И. Шенрока*. Томъ четвертый. М. 1898. Стр. VIII+978. Цѣна 5 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Роб. Люпке*. Основанія электрохиміи. Перевелъ со 2-го дополненнаго изданія „Dr. Rob. Lüpke. Grundzüge der Electrochemie auf experimenteller Basis". *С. И. Созоновъ*. Съ 55-ю рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1897. Стр. XIV+210. Цѣна 1 руб. 50 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ.

— Изданныя Высочайше утвержденнымъ товариществомъ „Общественная польза" брошюры, подъ общимъ заглавіемъ: „Млекопитающія. Извлеченіе изъ „Жизни Животныхъ" *А. Брэма*. Для народнаго чтенія. Подъ редакціею *К. Сентъ-Илера*. С.-Пб. 1897: 1) Бобры, зайцы и кролики (№ 11). Стр. 47. Цѣна 20 коп.—2) Слоны и носороги (№ 12). Стр. 64. Цѣна 20 коп.—3) Лошади и тапиры (№ 13). Стр. 60. Цѣна 20 коп.—4) Жираффы и верблюды (№ 14). Стр. 40. Цѣна 15 коп.—5). Козлы и бараны (№ 15). Стр. 64. Цѣна 20 коп.— 6) Быки (№ 16). Стр. 68. Цѣна 20 коп.—7) Антилопы (№ 17).

Библиотека "Руниверс"

Стр. 56. Цѣна 20 коп.—8) Олени (№ 18). Стр. 54. Цѣна 20 коп.—9) Свиньи и бегемоты (№ 19). Стр. 48. Цѣна 25 коп.—10) Китообразныя (№ 20). Стр. 68. Цѣна 20 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ мужскихъ среднеучебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, а также для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книгу: „*К. Христіансенъ*. Основы теоретической физики. Переводъ *С. Г. Егорова*, подъ редакціей профессора физики въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая I *Н. А. Гезехуса*. Съ 143 рисунками. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. С.-Пб. 1897. Стр. XII+520. Цѣна 3 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „*Эрикъ Жераръ*. Курсъ электричества. Два тома. Переводъ съ французскаго изданія *М. А. Шателена*. Русское изданіе второе. Т. I 704 стр., т. II 688 стр. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. С.-Пб. 1896—1897. Цѣна за оба тома 8 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Kurzefasste deutsche Grammatik zum Gebrauch für mittlere Lehranstalten in Russland und zum Privatunterricht. Zusammengestellt von *A. von Trojanowski*. Sechste verbesserte Auflage. Краткая нѣмецкая грамматика для среднеучебныхъ заведеній въ Россіи и для частнаго обученія. Составилъ *А. Трояновскій*. Изданіе шестое, исправленное. S.-Petersburg. 1897. Стр. IV+141+II. Цѣна 75 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства исключительно для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

— Книгу: „Первая латинская книга для трехъ младшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ *Мих. Кеммерлингъ*, преподаватель VI С.-Петербургской гимназіи. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное соотвѣтственно учебнымъ планамъ. С.-Пб. Изданіе К. Л. Риккера. 1897. Часть I. Упражненія. Стр. VI+II+135. Часть II. Словарь. Стр. II+103. Цѣна за обѣ части 1 руб. 25 коп."—одобрить въ качествѣ весьма полезнаго учебнаго пособія для мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Брошюру: „Д-ръ мед. *Р. Кацъ*. О защитѣ глаза отъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній. Съ 3 рисунками въ текстѣ. Стр. 34 въ 16-ю д. л. Цѣна 30 коп."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, би-

Библиотека "Руниверс"

бліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ, а также и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Двухсотлѣтіе Кубанскаго казачьяго войска—1696—1896 гг. Историческій очеркъ. Составилъ *П. П. Короленко.* Екатеринодаръ. 1896. Стр. II+96. Цѣна 1 руб.; для учебныхъ заведеній 70 коп. за одинъ экземпляръ и 6 рублей за 10 экземпляровъ"—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ означенныхъ заведеній Кубанской, Донской и Терской области и Ставропольской губерніи, а равно и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книги: 1) „Aristotelis 'Αθηναίων πολιτεία Graece et Russice. Аристотеля Исторія и обзоръ Аѳинскаго государственнаго устройства. Перевелъ и издалъ *Александръ Довгинъ.* С.-Пб. 1895. Стр. XXIV+143. Цѣна 2 р."—2) „*А. Довгинъ.* Приложеніе къ книгѣ: Aristotelis 'Αθηναίων πολιτεία Graece et Russice. Новыя чтенія *Фр. Блясса.* С.-Пб. 1895. Стр. 14".—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библотекъ мужскихъ гимназій.

— Книгу: „*Л. Я. Апостоловъ.* Географическій очеркъ Кубанской области. Къ очерку приложены: двадцативерстная и климатическая карты Кубанской области, планъ города Екатеринодара и др. рисунки. Тифлисъ. 1897. Стр. IV + 305. Цѣна 1 р. 50 к." — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: „Мильдью (виноградная переноспора) и борьба съ нею. Краткое наставленіе составилъ *А. И. Пошбка,* экспертъ Одесскаго филлоксернаго комитета. Одесса. 1897. Стр. II+16+I табл. Цѣна 20 к."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ реальныхъ училищъ, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ губерній Таврической, Бессарабской, Херсонской, Подольской и Астраханской, входящихъ въ составъ виноградо-винодѣльческихъ раіоновъ;—одобрить для учительскихъ библіотекъ всѣхъ вообще реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій и допустить въ безплатныя народныя библіотеки и чатальни.

— Книга: „Сочиненія *Шелли.* Переводъ съ англійскаго *К. Д. Бальмонта.* Выпускъ 1-й (изданіе 3-е). С.-Пб. 1894. Стр. VII+77+11.

Библиотека "Руниверс"

Цѣна 50 к.—Выпускъ 2-й (изданіе 3-е). С.-Пб. 1895. Стр. VII+74+I. Цѣна 50 к.—Выпускъ 3-й. С.-Пб. 1895. Стр. IV+98+II. Цѣна 50 коп.—Выпускъ 4-й. М. 1896. Стр. 148+I. Цѣна 50 к."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюру: „*А. М. Коровинъ*. На что намъ нужны общества трезвости?"—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Э. А. Андресъ*. Недостатки рѣчи и борьба противъ нихъ въ семьѣ и школѣ. Физіологія рѣчи. Гигіена рѣчи. Курсы для заикающихся. Опытъ руководства для родителей и воспитателей. Съ рисунками. Кронштадтъ. 1897. Стр. 182. Цѣна 1 р. 75 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій; одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Руководство для фельдшеровъ, фельдшерицъ, сестеръ милосердія, сидѣлокъ, носильщиковъ и для каждой семьи, къ уходу за больными, ранеными, умалишенными, родильницами и новорожденными и поданію первой помощи въ случаяхъ, угрожающихъ жизни опасностію. Составилъ по Рибелю, Шимельбушу, Якоби и Паншу *Ф. Фейнинъ*, докторъ медицины, членъ многихъ ученыхъ обществъ. Изданіе 2-е С.-Пб. 1897. Стр. 244+25. Цѣна 1 р."—одобрить для учительскихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и для библіотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Русская хрестоматія для IV, V и VI классовъ реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *А. Андреевъ*, преподаватель Московскаго Петропавловскаго училища. Въ двухъ частяхъ. Съ приложеніемъ статей по эстетикѣ изъ сочиненія М. Каррьера (съ нѣмецкаго). М. 1897. Стр. VIII+182. Цѣна 1 р. 50 коп."—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, средняго и старшаго возрастовъ, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: „Краткая грамматика латинскаго языка. Примѣнительно къ учебнымъ гимназическимъ программамъ составилъ *Н. Сапчурскій*.

Библиотека "Руниверс"

Часть I: 1. Этимологія. 2. Начальныя правила синтаксиса. Изданіе 5-е. С.-Пб. 1898. Стр. VI+92. Цѣна 60 коп. Часть II. Синтаксисъ. Изданіе 5-е С.-Пб. 1898. Стр. VI+130. Цѣна 70 коп."—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „*В. Шимановскій.* Сборникъ Святослава 1076 г. Изданіе второе, исправленное. Варшава. 1894. Стр. X+11—124+IV. Цѣна 1 р."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*В. С. Баскинъ.* Русскіе композиторы. П. И. Чайковскій. (Очеркъ его дѣятельности). Съ портретомъ композитора. С.-Пб. Изданіе А. Ф. Маркса. 1895. Стр. 202. Цѣна 75 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Д-ръ *Л. Грецъ*, профессоръ физики Мюхенскаго университета. Электричество и его примѣненія. Книга для изученія и для чтенія. Перевели съ 6-го нѣмецкаго изданія *А. Л. Гершунъ* и *В. К. Лебединскій.* Съ 398 рисунками. Стр. IV+538. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. С.-Пб. 1897. Цѣна 3 р. 50 коп., въ переплетѣ 4 р."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Проф. *Генри Друммондъ.* Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Переводъ съ англійскаго *Л. Никифорова.* Изданіе М. В. Клюкина. М. 1897. Стр. 237. Цѣна 60 коп."—допустить въ фундаментальныя и въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Составленныя *А. Киселевымъ* и изданныя книжнымъ магазиномъ В. Думнова книги: 1) „Элементарная алгебра. Изданіе восьмое. М. 1897. Стр. VIII+312. Цѣна 1 р. 10 коп." и 2) „Краткая алгебра для духовныхъ семинарій и женскихъ гимназій. Со многими примѣрами и упражненіями. Второе дополненное изданіе. М. 1897. Стр. VIII+182. Цѣна 80 коп."—одобрить въ качествѣ учебныхъ руководствъ: первую—для мужскихъ гимназій и первыхъ шести классовъ реальныхъ училищъ, а вторую—для женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Изданіе: „Зоологическій атласъ *Г. Лейтемана* съ текстомъ *К. Сентъ-Илера.* 24 хромолитографированныя таблицы, содержащія

Библиотека "Руниверс"

225 изображеній, 93 рисунка въ текстѣ. 2-е исправленное изданіе товарищества М. О. Вольфа. С.-Пб. и М. 1897. Стр. 45+IV+XXIV табл. Цѣна не обозначена"—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для реальныхъ и городскихъ училищъ, а также допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ среднеучебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Очерки по греческой литературѣ. Выпускъ второй. О Софоклѣ. Содержаніе: I. Введеніе. II. Жизнь Софокла. Его воспитаніе. Изученіе Гомера. Заслуги Софокла. III. Софоклъ какъ гражданинъ. IV. Продолжительность поэтической дѣятельности Софокла. Періоды въ развитіи драматическаго таланта. Антигона. V. Электра. Содержаніе и характеристика. Лирическіе элементы въ трагедіи. Эантъ. VI. Трахинянки. VII. Эдипъ царь. Сравненіе трагедіи съ Шекспировой драмой „Король Лиръ". VIII. Филоктетъ. Взгляды Шиллера и Лессинга на трагедію. IX. Эдипъ въ Колонѣ. X. Стиль Софокла. Обрисовка характеровъ. Критическое отношеніе къ матеріалу. Группировка матеріала. Заключеніе. *А. Тиховъ*. Черниговъ. 1897. Стр. 133. Цѣна 75 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Элементарный учебникъ минералогіи и основанія геологіи. Составилъ *М. Соловьевъ*, преподаватель Екатеринбургскаго Алексѣевскаго реальнаго училища. 2-е изданіе, исправленное и дополненное, согласно съ программами М. Н. П. для реальныхъ училищъ 1895 г. С.-Пб. Стр. VI+VI+118. Цѣна 80 коп."—одобрить какъ руководство въ реальныхъ училищахъ.

— Книжку: „Рюбецаль. Сборникъ нѣмецкихъ народныхъ сказокъ. Rübezal. Deutsche Volksmärchensammlung. Пособіе для класснаго и домашняго чтенія. Обработалъ и примѣчаніями, синонимами, 80 темами для устныхъ и письменныхъ упражненій и словаремъ снабдилъ *Максъ Фишеръ*. Изданіе второе. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. 1897. Стр. IV+147+I. Цѣна 50 коп."—допустить какъ въ ученическія, средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, такъ и въ качествѣ учебнаго пособія для класснаго чтенія въ среднихъ классахъ означенныхъ заведеній.

— Книжки подъ общимъ заглавіемъ: „Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія. Изданіе С. А Манштейна: 1) „*Xavier de Maistre*. Prascovie ou La jeune Sibérienne. (*Ксавье де-Местръ*. Параша-Сибирячка). Текстъ

Библиотека "Руниверс"

съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснила *А. М. Пильцъ*. Изданіе второе, пересмотрѣнное и дополненное. С.-Пб. 1896. Стр. 82+34. Цѣна со словаремъ 30 коп."—2) „*Molière*. Le Bourgeois Gentilhomme. Comédie-ballet. (1670). *Мольеръ*. Мѣщанинъ въ дворянствѣ. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Ю. Лефрансуа*, преподаватель С.-Пб-ской Рождественской женской гимназіи, мужской гимназіи Я. Г. Гуревича и воспитатель Императорскаго училища правовѣдѣнія. Изданіе второе, пересмотрѣнное и дополненное. С.-Пб. 1896. Стр. 116+24. Цѣна со словаремъ 40 коп."—3) „*Souvestre*. Избранные разсказы изъ сочиненія Au coin du feu. (*Сувестръ*. У камина). Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *В. М. Баралевскій*. Изданіе второе, пересмотрѣнное и дополненное *Н. Л. Леонтьевой*. С.-Пб. 1897. Стр. 97+35. Цѣна со словаремъ 30 коп."—4) „*Thiers*. Napoléon à Sainte-Hélène. (*Тьеръ*. Наполеонъ на о-вѣ Св. Елены). Извлеченіе изъ сочиненія Тьера „Histoire du Consulat et de l'Empire". Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Бернардъ Кленце*. С.-Пб. 1897. Стр. 150+54. Цѣна со словаремъ 50 коп."—рекомендовать въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также для пріобрѣтенія въ ученическія, средняго и старшаго возраста, библіотеки означенныхъ заведеній.

— Книгу: „*Викторъ Острогорскій*. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій. (По Л. Эккардту). Съ приложеніемъ краткаго учебника теоріи поэзіи. Для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Изданіе 8-е, вновь переработанное и дополненное. С.-Пб. 1897. Стр. XIV+IV+106+76. Цѣна 1 р."—одобрить въ цѣломъ ея составѣ—для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ, для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, а „Учебникъ теоріи поэзіи", составляющій самостоятельную часть книги, съ отдѣльной пагинаціей,—въ качествѣ учебнаго руководства для прохожденія курса теоріи словесности въ VIII классѣ мужскихъ гимназій и для соотвѣтствующихъ курсовъ реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы означенная часть книги продавалась отдѣльно отъ „Руководства къ чтенію поэтическихъ сочиненій" и по соотвѣтственно уменьшенной цѣнѣ.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая би-

Библиотека "Руниверс"

бліотека Ф. Павленкова. А. Гумбольдтъ. Его жизнь, путешествія и научная дѣятельность. Біографическій очеркъ *М. А. Энгельгардта.* Съ портретомъ А. Гумбольдта, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891 Стр. 95. Цѣна 25 коп."—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книжки: „Иліада Гомера. Объяснилъ *С. Радецкій*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Московской 4-й гимназіи. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. 1897. 1) Пѣснь XI. Стр. 73. Цѣна 40 коп. и 2) Пѣснь XII. Стр. 44. Цѣна 30 коп." — рекомендовать въ качествѣ учебныхъ пособій по греческому языку для мужскихъ гимназій.

— Книжку: „Деревня. 1897. Иллюстрированная сельско-хозяйственная справочная книжка. Составл. подъ редакціею *П. Н. Елагина*, при участіи спеціалистовъ: *А. А. Армфельда* (скотоводство); *Н. А. Гудкова* (полеводство); *П. Н. Елагина* (птицеводство); *С. Н. Ленина* (земледѣльческія орудія и машины); *В. В. Пагаковича* (садоводство и огородничество); *Л. А. Потѣхина* (пчеловодство); князя *С. П. Урусова* (коневодство) и *А. Х. Яницкаго* (удобреніе почвъ). Со мног. рисунками. Цѣна 40 коп. С.-Пб. 1897. Стр. 144 въ 16-ю д. л."—допустить въ библіотеки сельскихъ семинарій, въ учительскія библіотеки сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Вся Россія. Русская книга промышленности, торговли, сельскаго хозяйства и администраціи. Адресъ-календарь Россійской Имперіи. Томъ второй. Изданіе А. С. Суворина. 1897. Цѣна не обозначена". — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книжки: „Приходская библіотека. Родныя картины. (Избранныя стихотворенія и статьи). Составилъ *С. Миропольскій.* Редакція

Библиотека "Руниверс"

В. И. Шемякина. С.-Пб. 1896. I. Весна. Стр. 144+VI.—II. Лѣто. Стр. 179+V.—III. Осень. Стр. 158+IV.—IV. Зима. Стр. 160+IV. Цѣна каждой книжки 30 коп."—допустить для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Брошюру: „Проф. *И. А. Стебутъ.* Воздѣлываніе конскихъ бобовъ. М. 1896. Изданіе *К. И. Тихомирова.* Стр. 28. Цѣна 6 коп."—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Составленныя священникомъ *А. Астрономовымъ* брошюрки: „1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Изданіе 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—2) Торжественный входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Изданіе 3-е. Рига. 1894. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—3) Страстная седмица. Изданіе 3-е. Рига. 1893. Стр. 32. Цѣна 4 коп.—4) Свѣтлое Воскресеніе Господа Іисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1895. Стр. 32 Цѣна 5 коп.—5) Вознесеніе Господа Іисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—6) Святая Пятьдесятница. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—7) Преображеніе Господа Іисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1892. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—8) Успеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 3-е. Рига. 1892. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—9) Рождество Пресвятыя Богородицы. Изд. 3-е. Рига. 1893 Стр. 16. Цѣна 2 коп.—10) Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—11) Покровъ Пресвятыя Богородицы. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—12) Великое чудо Милости Божіей 17-го октября 1888 года. С.-Пб. 1897. Изд. 4-е. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Изд. 3-е. Рига. 1894. Стр. 16. Цѣна 2.—14) Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна. 2 коп.—15) Крещеніе Господа Іисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1894. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—16) Срѣтеніе Господа Іисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1894. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—17) Непобѣдимая и непостижимая сила Креста Господня. С.-Пб. Изд. 2-е, книгопродавца *И. Л. Тузова.* 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп."—допустить въ библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Составленныя протоіереемъ *Г. Краснянскимъ* брошюрки: „1) Греко-россійская церковь есть воистину православная церковь. С.-Пб. Изд. 2-е. книгопродавца *И. Л. Тузова.* 1897. Стр. 32. Цѣна 4 коп.—2) О значеніи крестныхъ ходовъ и освященія воды. Рига.

Библиотека "Руниверс"

1891. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—3) Святый Великій Постъ, какъ проповѣдникъ покаянія. С.-Пб. Изд. 2-е, книгопродавца *И. Л. Тузова.* 1897. Стр. 32. Цѣна 4 коп."—допустить въ библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Изданныя Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ брошюрки: „1) № 712. Чудесная коряга. (Татарская сказка). *А. Сизовой.* М. 1896. Стр. 32. Цѣна 5 коп.—2) № 718. На пчельникѣ. *А. Щепкиной.* М. 1896. Стр. 40. Цѣна 5 коп.—3) № 711. Новая мама. Расказы для дѣтей. *Л. Городецкой.* М. 1896. Стр. 16. Цѣна 5 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку „*К. С. Славнинъ.* Правописаніе. Пособіе къ практическому усвоенію правилъ правописанія безъ изученія грамматики. Изд. 2-е. Екатеринбургъ. 1896. Стр. 74. Цѣна 30 коп."—допустить для класснаго употребленія въ начальныхъ училищахъ.

— Книгу „Русское чтеніе для европейскихъ дѣтей. Составилъ *М. Г. Гернфельдъ.* Изд. 6-е. Одесса. 1896. Стр. 208. Цѣна 40 коп."—одобрить для употребленія въ еврейскихъ училищахъ.

— Книгу: „Бесѣды по земледѣлію *П. А. Бильдерлинга* (съ 18 рисунками). С.-Пб. Изданіе *А. Ф. Маркса.* 1897. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп."—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ безплатныя народныя библіотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Учебникъ: „*Т. Павлючукъ.* Сборникъ устныхъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ. Вильна. 1897. Стр. 200. Цѣна 35 коп."—допустить въ учительскія и ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Журналъ „Вѣстникъ трезвости. Ежемѣсячное изданіе. Полезное пособіе для духовенства, школъ, войска и для народа въ борьбѣ съ пьянствомъ. Редакторъ-издатель врачъ *Н. И. Григорьевъ.* С.-Пб. II-й годъ. №№ 13 — 24 (сентябрь 1895 по августъ 1896). III-й годъ №№ 25—36 (сентябрь 1896 по августъ 1897). Годовая цѣна 1 рубль съ доставкою и пересылкою" — одобрить для народныхъ чтеній, а послѣдующіе номера допустить для таковыхъ же публичныхъ чтеній.

Библиотека "Руниверс"

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

— Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ его превосходительствомъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Изданія *Щепанскаго*: „а) *Какъ дѣлаютъ мыло*—составилъ *Смирновъ*—С.-Пб. 1896 годъ 58 стр. въ 16 д. л., цѣна 20 коп.; б) *Добываніе поташа изъ золы* составилъ *Федотьевъ*—С.-Пб. 1896 годъ 42 стр., въ 16 д. л., цѣна 20 коп.; в) *Мелкія выгодныя производства въ домашнемъ обиходѣ*—составилъ *практикъ*—С.-Пб. 1897 годъ, 32 стр., въ 16 д. л., цѣна 20 коп. и г) *Ацетиленъ или приготовленіе и употребленіе металлическихъ карбидовъ*, съ 5-ю рисунками—составилъ *Аренсъ*, перевелъ съ нѣмецкаго *А. М. Ломоносовъ*, — С.-Пб. 1897 годъ 39 стр. 8°; цѣна 50 коп.“—одобрить первыя три брошюры для фундаментальныхъ библіотекъ учительскихъ семинарій, двухклассныхъ сельскихъ и городскихъ, а также ремесленныхъ и низшихъ техническихъ училищъ; сочиненіе же *Аренса* для тѣхъ же библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 31-го августа текущаго года *Красноярское* начальное училище, Самарскаго уѣзда и губерніи, преобразовано въ 2-хъ классное министерства народнаго просвѣщенія, по инструкціи 4-го іюня 1876 г., при 160 учащихся.

— По донесенію г. управляющаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ, 1-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе инородческаго для черемисъ училища въ д. *Черемисскихъ-Булярахъ*, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 31 учащемся мальчикѣ.

— По донесенію начальства Оренбургскаго учебнаго округа, 1-го сентября сего года послѣдовало открытіе инородческаго для черемисъ училища въ дер. *Черемисскихъ-Суксихъ*, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 30 учащихся мальчикахъ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 2-го

Библиотека "Руниверс"

минувшаго сентября, открыто въ г. Самарѣ 7-е приходское женское училище, при 100 учащихся.

— По донесенію г. управляющаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ, 1-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе инородческаго для чувашъ училища въ с. *Ерсубайкинѣ*, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 36 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, 1-го сентября сего года послѣдовало открытіе въ г. *Нахичевани на Дону*, въ ознаменованіе рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, 2-го начальнаго женскаго училища, съ наименованіемъ его „Ольгинскимъ", при 57 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 7-го сентября сего года *Большe-Касимское* народное училище, Самарскаго уѣзда и губерніи, преобразовано въ двухклассное министерства народнаго просвѣщенія, по инструкціи 4-го іюня 1875 г., при 160 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, въ г. *Кіевѣ*, въ періодъ времени съ 1-го по 13-е сентября сего года, открыто 4 городскихъ приходскихъ училища, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при чемъ учащихся въ первомъ мужскомъ училищѣ 62 мальчика, во второмъ—64 мальчика, въ 1-мъ женскомъ 49 дѣвочекъ и въ 2-мъ—74 дѣвочки.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 16-го сентября сего года открыто въ с. *Скинчѣ*, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, одноклассное народное училище министерства народнаго просвѣщенія, при 55 учащихся, и 4-го минувшаго октября открыто въ г. *Каменецъ-Подольскѣ* 5-е одноклассное городское приходское училище по уставу 8-го декабря 1828 г., при 65 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 19-го минувшаго сентября въ с. *Дашковцахъ*, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи, открыто одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія, при 37 учащихся.

— По донесенію начальства Одесскаго учебнаго округа, 19-го сентября текущаго года открыто второе одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ *Талмазахъ*, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губ., при 25 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 27-го сентября текущаго года состоялось открытіе русско-башкирскаго училища въ дер. *Кулушевой*, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 30 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа,

Библиотека "Руниверс"

28-го сентября текущаго года послѣдовало открытіе въ г. *Нерехтѣ*, Костромской губерніи, при фабрикѣ потомственнаго почетнаго гражданина К. А. Брюханова, одноклассного училища министерства народнаго просвѣщенія, при 50 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, послѣдовало открытіе инородческихъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ, а) одноклассныхъ: 28-го сентября сего года въ дер. *Старой-Чекурской*, при 38 учащихся; 30-го того же сентября въ с. *Нарвашъ-Шигаляхъ*, при 31 учащемся и 1-го минувшаго октября въ с. *Большихъ-Арбузяхъ*. при 33 учащихся и б) двухкласснаго — 2-го минувшаго октября въ с. *Кошки-Новотимбаевой*, при 102 учащихся.

— По донесенію начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа. 30-го сентября текущаго года преобразовано *Велейское* одноклассное министерства народнаго просвѣщенія училище, Опочецкаго уѣзда, Псковской губерніи, въ таковое же двухклассное, при 148 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 10-го минувшаго октября послѣдовало открытіе въ с. *Паплинцахъ*, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи, одноклассного народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 46 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, 12-го минувшаго октября послѣдовало открытіе, при *Муромской* льняной мануфактурѣ, Владимірской губерніи, одноклассного сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, при 40 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 14-го минувшаго октября состоялось открытіе въ с. *Рыгородѣ*, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи, двухкласснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, при 130 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, въ колоніи *Вязовкѣ*, Житомірскаго уѣзда, Волынской губерніи, 15-го минувшаго октября состоялось открытіе одноклассного народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 42 учащихся.

— По донесенію попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, 17-го минувшаго октября послѣдовало открытіе Барнаульскаго реальнаго училища при 49-ти учащихся въ первомъ и 22-хъ во второмъ классахъ.

— По донесенію начальства Оренбургскаго учебнаго округа, директоромъ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи разрѣшено открыть въ хуторѣ *Михайловскомъ*, Челябинскаго уѣзда, начальное училище.

Библиотека "Руниверс"

По распоряженію министерства народнаго просвѣщенія напечатаны, между прочими, слѣдующія изданія:

Учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Справочная книга, составленная по офиціальнымъ свѣдѣніямъ къ 1-му января 1895 года, съ приложеніемъ двухъ картъ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Каталогъ книгъ для употребленія въ **низшихъ** училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и для публичныхъ **народныхъ чтеній**. 1897. Цѣна 20 коп.

Каталогъ книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ **народныхъ читаленъ**. Изд. 2-е, дополненное. 1897. Цѣна 25 коп.

Опытъ каталога ученическихъ библіотекъ **народныхъ** учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 2-е, исправленное. 1896. Цѣна 20 коп.

Первое дополненіе къ „Опыту каталога ученическихъ библіотекъ **среднихъ** учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія". 1897. Цѣна 20 коп.

Примѣрныя программы предметовъ преподаваемыхъ въ **начальныхъ** народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (утверждены г. министромъ 7-го февраля 1897 г.). Цѣна 5 к.

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія (утверждены 20-го іюля 1890 г.). Цѣна 35 к

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ **реальныхъ** училищахъ министерства народнаго просвѣщенія (утверждены 26-го іюля 1895 г.). Цѣна 30 коп.

Учебные планы и программы предметовъ учебнаго курса **ремесленныхъ** училищъ (утверждены 19-го декабря 1890 г. Цѣна 20 коп.

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ **низшихъ механико-техническихъ** училищахъ (утверждены 10-го ноября 1893 года). Цѣна 20 коп.

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ **низшихъ механико-техническихъ** училищахъ (утверждены 20-го іюня 1891 года). Цѣна 20 коп.

Учебные планы, программы и объяснительныя къ нимъ записки для **среднихъ химико-техническихъ** училищъ (утверждены 20-го іюня 1891 года). Цѣна 20 коп.

Библиотека "Руниверс"

Программы для руководства при преподаваніи въ **мореходныхъ классахъ** и при производствѣ экзаменовъ на мореходныя званія въ испытательныхъ комиссіяхъ. Цѣна 10 коп.

Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія т. I (отъ 1802 до 1825 г.). Цѣна 2 руб. 50 коп. Т. II, отд. I (1825—1839). Цѣна 2 руб. 25 коп. Т. II. отд. II (1840 — 1855). Цѣна 2 руб. 25 коп.—Т. III (1855—1864). Цѣна 2 руб. 20 коп.—Т. IV (1865—1870). Цѣна 2 руб. 10 коп.—Т. V (1871—1873). Цѣна 3 руб.—Т. VI (1874—1876). Цѣна 3 руб.—Т. VII (1877—1881). Цѣна 3 руб.—Т. VIII (1881—1883). Цѣна 3 руб.—Т. IX (1884). Цѣна 3 руб.—Т. X (1885—1888). Цѣна 3 руб.—Т. XI (1889—1890). Цѣна 3 руб.— Т. XII (1891—1893). Цѣна 3 руб.

Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія т. I (отъ 1802 до 1834 г.). Цѣна 1 руб. 30 коп.—Т. II (1835—1849). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Т. III (1850—1864). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Т. IV (1865—1870). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Т. V (1871—1873). Цѣна 2 руб. **Алфавитный указатель къ сборнику постановленій** (1802—1881). Цѣна 1 руб.

Алфавитный указатель къ сборнику распоряженій (1803—1864). Цѣна 35 коп.

Сборникъ матеріаловъ по техническому и профессіональному образованію. Въ четырехъ выпускахъ. Цѣна каждому выпуску 1 руб. **Выпускъ I**, ч. 1. Узаконенія, касающіяся техническаго и профессіональнаго образованія. Часть 2. Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, касающіяся техническаго и профессіональнаго образованія. **Выпускъ II.** Общій планъ промышленнаго образованія и матеріалы по организаціи и устройству промышленныхъ училищъ различныхъ типовъ. **Выпускъ III.** Свѣдѣнія о техническихъ училищахъ и о состояніи профессіональнаго образованія за границею. **Выпускъ IV.** Часть 1. Свѣдѣнія о спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Часть 2. Свѣдѣнія о ремесленныхъ классахъ при начальныхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ и городскихъ по положенію 1872 года училищахъ, о ручномъ трудѣ и мореходныхъ классахъ.

Книги эти могутъ быть пріобрѣтаемы въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Глазунова (Садовая, 20). Суворина (Невскій, 38). Фену (Невскій, 40). Морева (Невскій 106), и Карбасникова (Литейный, 46).

Библиотека "Руниверс"

Книжный магазинъ К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ (Невскій проспектъ, д. 14). желая идти навстрѣчу публики и предоставить, между прочимъ, подвѣдомственнымъ министерству народнаго просвѣщенія учрежденіямъ возможность съ наибольшими удобствами выписывать произведенія иностранной литературы, открываетъ въ Лейпцигѣ,—центрѣ заграничной книжной торговли,—совершенно самостоятельное отдѣленіе своего магазина, задача коего будетъ заключаться въ исполненіи всѣхъ получаемыхъ изъ Россіи заказовъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ другихъ тамошнихъ фирмахъ, при чемъ выписывающимъ изъ названнаго отдѣленія будетъ представлено то удобство, что переписка и счетоводство будутъ вестись на русскомъ языкѣ. Счеты, гдѣ слѣдуетъ, будутъ оплачиваться гербовымъ сборомъ самимъ отдѣленіемъ. Безупречное существованіе фирмы съ 1853 года можетъ служить ручательствомъ за добросовѣстное исполненіе всѣхъ порученій.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКИ ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ [1]).

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ.

Гражданское право Русской Правды.

I.

Переходя къ изслѣдованію гражданскаго права Русской Правды, мы прежде всего остановимся на правѣ наслѣдственномъ. И первый вопросъ здѣсь—вопросъ объ общемъ понятіи наслѣдства. Г. Дюверпуа первый высказалъ мысль, что понятіе о наслѣдствѣ въ Русской Правдѣ — чисто матеріальное: это — „задница", „статокъ", то-есть, имѣніе, а не имущество. Имущество—понятіе абстрактное, заключающее въ собѣ не однѣ вещи, а совокупность всѣхъ правъ лица, которыя ставятъ его въ прямое отношеніе къ внѣшнимъ благамъ, то-есть, тутъ разумѣются и долги и требованія. Этого нѣтъ въ Русской Правдѣ. Впервые въ исторіи русскаго права понятія объ имуществѣ встрѣчается въ договорѣ Смоленска съ Ригой 1230 года [2]). Этотъ любопытный взглядъ раздѣляется и другимъ изслѣдователемъ наслѣдственнаго права Русской Правды, г. Цитовичемъ; онъ объясняетъ тотъ фактъ, что наслѣдники не получали участія въ долговыхъ правахъ и обязательствахъ наслѣдователя, чрезвычайно слабымъ въ то время развитіемъ кредита [3]). Противъ мнѣнія г. Дюверпуа и г. Ци-

---

[1]) *Окончаніе.* См. ноябрьскую кн. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ.

[2]) Источники права и судъ въ древней Россіи, Москва, 1869, стр. 141—145.

[3]) Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, Харьковъ, 1870, стр. 98.

Библиотека "Руниверс"

товича выступилъ г. Ясинскій, но странно что въ доказательство его ошибочности онъ ссылается на тотъ же договоръ Смоленска съ Ригой, который, и по г. Дювернуа, содержитъ въ себѣ указаніе уже на совершенно иное понятіе о наслѣдствѣ, и на Литовскій Статутъ 1529 г., отдѣленный отъ пространной Русской Правды тремя столѣтіями. Впрочемъ самъ г. Ясинскій признаетъ, что въ Судебникахъ Ивана III и Ивана IV, какъ и въ Судебникѣ Казимира 1468 года, „слово „статокъ" употребляется въ смыслѣ движимыхъ вещей" [1]). Это—лучшее доказательство матеріальности понятія о наслѣдствѣ въ Русской Правдѣ: если въ XV—XVI вѣкахъ слово „статокъ" обозначало собою только *вещи*, да еще притомъ только *движимыя* вещи, то вѣдь не могло же подобное явленіе возникнуть только въ это время: необходимо предположить существованіе прочныхъ и глубокихъ историческихъ корней для столь необычайнаго и оригинальнаго факта. Правда, г. Ясинскій, ссылаясь на Неволина, утверждаетъ, что слово „статокъ", „относится не только къ имуществамъ движимымъ, но также и къ недвижимымъ" [2]), но, если даже это и вѣрно, тутъ все-таки нѣтъ ничего, что бы убѣждало насъ, что подъ словомъ „статокъ" разумѣются и долги и требованія. Итакъ не можетъ быть сомнѣнія, что понятіе о наслѣдствѣ въ Русской Правдѣ матеріально. Есть однако признаки колебанія такого взгляда на наслѣдство; мы имѣемъ здѣсь въ виду слѣдующее постановленіе: „Аже будуть двою мужю дѣти, а одиноѣ матери, то инѣмъ своего отця задница, а инѣмъ своего; будеть ли потерялъ своего иночима что, а онѣхъ отця, а оумреть, то възворотить брату, на неже и людье вылѣзуть, что будеть отець его истерялъ иночимля, а что ему своего отця, что держить" [3]). Дѣло тутъ въ томъ, что за растрату имущества опекуномъ-отчимомъ отвѣтственны и его дѣти, наслѣдующія его имѣніе. Конечно, отсюда еще далеко до наслѣдственности обязательствъ, но нельзя не признать важнымъ и знаменательнымъ, что гражданское правонарушеніе, дозволенное себѣ отцомъ, обусловливаетъ необходимость отвѣтственности и его дѣтей. Другое ограниченіе матеріальности понятія о наслѣдствѣ въ Русской Правдѣ можетъ быть лишь предполагаемо, однако съ большой степенью вѣроятности. Какъ увидимъ ниже, имѣніе

---

[1]) Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, Кіевъ, 1889, стр. 168, прим. 290.

[2]) Тамъ же.

[3]) Троицкій списокъ, статья 97.

Библиотека "Руниверс"

въ эпоху Правды еще почти не имѣло характера личной собственности, а было скорѣе всего собственностью семейной. При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что и обязательства, въ частности и долговыя, часто имѣли семейный характеръ, заключались и отъ имени отца и отъ имени дѣтей: это фактически, если не юридически, парализовало дѣйствіе матеріальнаго понятія о наслѣдствѣ. Такъ какъ въ XII вѣкѣ долговыя обязательства по формѣ были устныя, то они и не могли дойти до насъ, почему нашъ взглядъ является простой догадкой, предположеніемъ, вѣроятность котораго подтверждается впрочемъ примѣрами изъ позднѣйшаго времени [1]).

Каковы были способы опредѣленія наслѣдниковъ? Господствовало ли наслѣдованіе по закону, или по завѣщанію? И который изъ этихъ двухъ способовъ древнѣе? Поповъ высказывается за то, что первоначально, въ краткой Правдѣ, наслѣдованіе опредѣлялось обычаемъ, а не завѣщаніемъ, завѣщаніе же появилось позднѣе, такъ какъ оно— выраженіе личной воли, а въ эпоху краткой Правды было лишь семейное совладѣніе, лицо поглощалось семьей. Но въ пространной Правдѣ, по мнѣнію Попова, наслѣдованіе по закону существовало лишь при отсутствіи завѣщанія [2]). По Бѣляеву, напротивъ — наслѣдованіе по завѣщанію исторически предшествовало наслѣдованію по закону, такъ какъ законъ составился изъ обычая, а обычай изъ ряда одинаковыхъ завѣщаній [3]). Съ Бѣляевымъ согласенъ г. Дювернуа [4]), съ Поповымъ г. Цитовичъ [5]). На чьей сторонѣ истина, опредѣлить можно, только разрѣшивъ другой важный вопросъ—о характерѣ и содержаніи завѣщанія по Русской Правдѣ. И здѣсь между изслѣдователями существуютъ серьезныя разногласія. По мнѣнію Попова, завѣщаніе въ эпоху Русской Правды имѣло цѣлью не назначеніе наслѣдниковъ, а лишь распредѣленіе имѣнія между готовыми, опредѣленными закономъ наслѣдниками; но распредѣленіе это, во всѣхъ подробностяхъ, всецѣло зависѣло отъ воли завѣщателя: „что ей далъ

---

[1]) Ср. *Дювернуа*, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 141.

[2]) Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи", т. I, изд. Д. В. (Валуева), Москва, 1845, стр. 110—111.

[3]) О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія царя Алексѣя Михайловича, Москва, 1858, стр. 7.

[4]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 186.

[5]) Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 77.

Библиотека "Руниверс"

мужь, съ тѣмъ же ей сѣдѣти" [1]). Бѣляевъ полагаетъ, что завѣщатель могъ отдать свое имущество даже постороннимъ, помимо своихъ дѣтей [2]). Согласно съ Бѣляевымъ думаетъ Никольскій: въ Русской Правдѣ, по его мнѣнію, господствовало римское правило—paterfamilias uti legassit, ita ius esto [3]). Того же мнѣнія держится и г. Сергѣевичъ: въ доказательство того, что отецъ былъ воленъ завѣщать свое имущество кому угодно, даже и помимо дѣтей, онъ приводитъ слова Синодальнаго списка „аще кто, умирая, раздѣлитъ домъ свой": здѣсь не прибавлено „дѣтямъ", какъ въ другихъ редакціяхъ [4]). Но за взглядъ Попова высказываются еще гг. Цитовичъ [5]) и Владимірскій-Будановъ [6]). Оба они опираются на соображенія о характерѣ завѣщанія по Русской Правдѣ: это не римское testamentum, гдѣ господствуетъ исключительно личная воля, а „рядъ" [7]), то-есть, договоръ, взаимное соглашеніе всѣхъ членовъ семьи подъ руководствомъ отца, выраженіе коллективной воли цѣлаго семейнаго союза. Соотвѣтственно этому, по справедливому замѣчанію г. Владимірскаго-Буданова, обычной формой завѣщанія была словесная: „*безъ языка-ми* оумреть" [8]), говорится въ источникѣ о смерти матери безъ завѣщанія. Нельзя не признать, что мнѣніе Попова, г. Цитовича и г. Владимірскаго-Буданова, какъ находящееся въ полномъ согласіи съ текстомъ источника, вполнѣ справедливо. Бѣляевъ и Никольскій ограничиваются только догматическими утвержденіями, которыя въ счетъ не идутъ, а доказательство г. Сергѣевича—слишкомъ слабо: нельзя строить выводъ на основаніи варіанта, составляющаго особенность *одного* списка. Итакъ завѣщаніе Русской Правды было „рядомъ", договоромъ, выражало коллективную волю всей семьи, а не исключительно — личную волю завѣщателя; роль послѣдняго ограничивалась только распредѣленіемъ семейнаго имущества между готовыми, законными наслѣдниками, и то по совѣту съ членами семьи. Спрашивается

---

[1]) Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ" Валуева, стр. 111.

[2]) О наслѣдствѣ безъ завѣщанія, стр. 8.

[3]) О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, Москва, 1859, стр. 262.

[4]) Лекціи и изслѣдованія, стр. 540.

[5]) Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 68.

[6]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 148, 150.

[7]) „паки ли безъ *ряду* оумреть": Троицкій списокъ, статья 87.

[8]) Троицкій списокъ, статья 96.

Библиотека "Руниверс"

теперь, какъ разрѣшить поставленный выше вопросъ о томъ, что было важнѣе и исторически — первичнѣе, завѣщаніе или наслѣдованіе по закону? Такое завѣщаніе, о которомъ говорится въ Русской Правдѣ, завѣщаніе—рядъ несомнѣнно существовало ранѣе, чѣмъ наслѣдованіе по закону: изъ такихъ семейныхъ „рядовъ" составился юридическій обычай, послужившій основой для закона. Понятно, что „рядъ" былъ и гораздо важнѣе закона: наслѣдованіе по закону установлено было въ Русской Правдѣ только на тотъ случай, если не было завѣщанія: „аже кто оумирая раздѣлить домъ свои дѣтемъ, на томъ же стояти; *паки ли безъ ряду оумретъ*, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати души" [1]); „кому мати дасть, тому же взяти; дасть ли всѣмъ, а вся раздѣлять; *безъ языка ли оумретъ*, то оу кого будеть на дворѣ была и кто ю кормилъ, тому взяти" [2]). Эти данныя, представляемыя изучаемымъ памятникомъ, подтверждаются и другимъ, почти современнымъ пространной Правдѣ свидѣтельствомъ: по справедливому указанію г. Блюменфельда [3]), въ завѣщанія Климента XIII столѣтія сказано: „того дѣля написахъ, за пъ ди не было оу мене брата ни сыноу" (см. Хрестоматію г. Владимірскаго-Буданова, выпускъ I, стр. 119); этотъ текстъ свидѣтельствуетъ, что завѣщанія въ XIII вѣкѣ сдѣлалось письменнымъ и пріобрѣло характеръ выраженія личной воли только въ случаяхъ отсутствія семьи у завѣщателя.

Познакомимся теперь съ объектами наслѣдованія. По Рейцу, объектомъ наслѣдованія было только движимое имѣніе; „задница", „статокъ"—движимость, ибо дворъ упоминается особо; земля не наслѣдовалась именно потому, что она была общимъ достояніемъ рода [4]). Этотъ взглядъ всецѣло раздѣлялся Никольскимъ, говорившимъ тоже о господствѣ родоваго начала и общаго владѣнія землей [5]). Но, по Неволину, Русская Правда говоритъ и о наслѣдованіи недвижимыхъ имуществъ: двора да и земель, на что указываетъ слово „статокъ" (сближаемое имъ со словомъ „стáнки", см. Акты Юридическіе, № 5, стр. 67) и слово „домъ", употребляемое въ смыслѣ вообще наслѣдства [6]). Съ Неволинымъ согласенъ г. Цитовичъ: подъ домомъ въ

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 87.

[2]) Тамъ же, статья 96.

[3]) Къ вопросу о землевладѣніи въ древней Россіи, стр. 164.

[4]) Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, переводъ Морошкина, Москва, 1836, стр. 217—218.

[5]) О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, стр. 41, 53.

[6]) Полное Собраніе Сочиненій, томъ V, стр. 338.

Библиотека "Руниверс"

Правдѣ разумѣется все имѣніе, движимое и недвижимое, такъ какъ, вопервыхъ, подъ домомъ нельзя разумѣть зданіе: зданіе нельзя дѣлить, а въ Русской Правдѣ говорится о дѣлежѣ дома; вовторыхъ домъ—не одна движимость, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы сдѣлать нелѣпое предположеніе, что „задница"—одна недвижимость; втретьихъ, наконецъ, въ одной и той же статьѣ сначала стоитъ слово „домъ", а потомъ вмѣсто него „все" [1]). Заслуживаютъ, наконецъ, вниманія критическія замѣчанія г. Дювернуа на мнѣніе Рейца и Никольскаго: онъ считаетъ неосновательнымъ ихъ объясненіе, что въ Русской Правдѣ потому ничего не говорится о свободномъ гражданскомъ оборотѣ съ землей, что она была предметомъ родоваго владѣнія: вѣдь и родъ могъ отчуждать земли. По г. Дювернуа, сдѣлки съ землей были рѣдки въ тѣ времена подъ вліяніемъ двухъ причинъ; первая—то, что земля у смерда—не отчина, ею онъ владѣетъ не потому, что отецъ его владѣлъ ею, не какъ членъ семьи, а какъ членъ общины; вторая причина заключается въ несравненно большей цѣнности капитала, чѣмъ земли въ то время [2]). Эти слова не имѣютъ прямаго отношенія къ наслѣдованію, но важны, какъ критика родовой теоріи въ примѣненіи къ изучаемому нами источнику.

Разбираемый вопросъ принадлежитъ къ числу трудныхъ, почему и вызвалъ такъ много существенныхъ разногласій. Ключъ къ его разрѣшенію можетъ дать лишь изученіе употребляемыхъ въ Русской Правдѣ терминовъ, которыми обозначаются разные виды имѣнія. Прежде всего несомнѣнно, что усадьба, домъ въ нашемъ смыслѣ, обозначалась въ Правдѣ чаще всего словомъ „дворъ"; въ 79-й статьѣ Троицкаго списка говорится о наказаніи потокомъ „аже кто *дворъ* зажьжетъ"; еще яснѣе указаніе 94-й статьи: „а *дворъ* безъ дѣла отень всякъ меншему сынови"; далѣе въ 95-й статьѣ читаемъ: не хотѣти ли начнуть еи ни на *дворѣ*, то-есть, „если дѣти не захотятъ терпѣть мать въ *домѣ*" (въ нашемъ смыслѣ слова); наконецъ, по 96-й статьѣ матери, наслѣдуетъ тотъ, „оу кого будеть *на дворѣ* была и кто ю кормилъ". Только одинъ разъ въ значеніи „усадьба" [3]), „домъ" употреблено въ Русской Правдѣ слово „хоромъ", да и то, быть можетъ, вѣрнѣе понимать его въ смыслѣ вообще зданія.

Слово *домъ* въ Правдѣ не означало усадьбу, домъ въ нашемъ, современномъ смыслѣ. Это видно изъ слѣдующаго: „домъ" дѣлился,

---

[1]) Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 55—56.

[2]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 134, 136, 188.

[3]) Академическій списокъ, статья 16; Троицкій списокъ, статья 58.

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ сказано: „аже кто оумирая *раздѣлить домъ* свои“ [1]), а „дворъ“ — этимъ терминомъ, какъ мы видѣли, обозначалась именно усадьба—не могъ подлежать раздѣлу: „а *дворъ безъ дѣла* отень всякъ меншему сынови“ [2]); далѣе: „кто зажьжеть *дворъ*“, „на потокъ на грабежь *домъ* его“ [3]): не усадьбу же только, а, конечно, все имѣніе; притомъ, если допустить, что „домъ“ значилъ здѣсь „усадьба“, то въ такомъ случаѣ окажется, что *въ одной и той же* статьѣ въ *одномъ и томъ же* смыслѣ употреблены *два* различныхъ слова—„дворъ“ и „домъ“, а это невозможно. Что же значило слово „домъ“? Вопервыхъ, имъ обозначалось понятіе „семья“: „аже будуть дщери оу него *дома*“, то-есть, въ своей семьѣ, незамужемъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго: „аже будуть замужемь“ [4]); „аже будеть сестра *въ домоу*“ [5]), то-есть, въ семьѣ; въ томъ же смыслѣ наконецъ, сказано: „аже будуть *въ дому* дѣти мали“ [6]). Вовторыхъ подъ словомъ „домъ“ разумѣлось, очевидно, семейное имущество, и это значеніе надо считать производнымъ, выведеннымъ изъ перваго. Въ такомъ именно смыслѣ слѣдуетъ понимать „домъ“ въ часто цитованномъ выше мѣстѣ „аже кто оумирая раздѣлить домъ свои дѣтемъ“ [7]), а также тамъ, гдѣ за поджогъ назначается „на потокъ на грабежь домъ ого“ [8]); это послѣднее мѣсто особенно характерно, такъ какъ мы имѣемъ несомнѣнное указаніе Правды, что разграбленію подлежало именно *все семейное* имѣніе виновнаго, какъ и потоку подвергалась *вся семья*: „будеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады, то за разбоіника люди не платять, но выдадять *и всего съ женою і съ дѣтми* на потокъ и на разграбленіе“ [9]). Выводы, получаемые при изученіи Русской Правды, подтверждаются и наблюденіями надъ живымъ языкомъ: по Далю, домъ — „изба со всѣми ýхожами и хозяйствомъ“, „хозяйство, распорядокъ“, „семейство, семья, хозяева съ домочадцами“ [10]).

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 87.
[2]) Тамъ же, статья 94.
[3]) Тамъ же, статья 79.
[4]) Тамъ же, статья 85.
[5]) Тамъ же, статья 89.
[6]) Тамъ же, статья 93.
[7]) Тамъ же, статья 87.
[8]) Тамъ же, статья 79.
[9]) Тамъ же, статья 5.
[10]) Толковый словарь живаго великорусскаго языка, изд. 2, т. I, С.-Пб., 1880, стр. 479; ср. Словарь церковнославянскаго и русскаго языка, составленный 2-мъ отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ, т. I, изд. 2, С.-Пб., 1867, столб. 780.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ „домъ"=„семья" и „семейное имущество", но какое, движимое, или недвижимое; или и то и другое вмѣстѣ? Изложенныя выше наблюденія и соображенія устраняютъ возможность мысли, что слово „домъ" означало только недвижимую собственность. Но, можетъ быть, имъ обозначалась лишь одна движимость? Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ тотъ несомнѣнный фактъ, что движимое имѣніе называлось въ Русской Правдѣ „товаромъ": въ статьѣ о поклажѣ предметъ поклажи называется „товаромъ" [1]), а вѣдь отдавать на сохраненіе можно только движимость; о купцѣ, задолжавшемъ и потомъ, по собственной винѣ, сдѣлавшемся несостоятельнымъ, сказано: „а въ безумьи чюжь *товаръ* испортить" [2]): предметъ займа, очевидно, тоже движимость; тоже видно и изъ статьи „о долзѣ", гдѣ говорится объ иногороднемъ или чужеземцѣ, который „не вѣдая запустить зань *товаръ*" [3]); затѣмъ въ рядѣ статей Русской Правды рѣчь идетъ о „товарѣ", какъ объектѣ кражи, а украсть можно, конечно, только движимыя вещи: если закупъ совершилъ воровство, то господинъ платитъ, а закунъ становится его обельнымъ холопомъ, „паки ли господинъ не хотѣти начнеть платити зань, а продасть и, отдасть же переди или за конь, или за волъ, или за *товаръ*, *что будеть чюжево взялъ*, а прокъ ему самому взяти собѣ" [4]); „аже кто бѣжа, а поиметь сусѣдне что или *товаръ*, то господину платити зань оурокъ, что будеть взялъ" [5]); далѣе: Русская Правда предписываетъ опекуну „*товаръ* дати передъ людми, а что срѣзить товаромь тѣмь ли пригостить, то то ему собѣ, а истыи товаръ воротить імъ" [6]); наконецъ, никто не будетъ утверждать, что въ слѣдующихъ словахъ Правды разумѣется что-либо кромѣ движимости: „аже холопъ бѣгая добудеть товару, то господину холопъ и долгъ, господину же и товаръ, а не лишатися его" [7]). Только въ одномъ мѣстѣ Ланге переводитъ слово „товаръ" посредствомъ „кочевье, обозъ" [8]), именно тамъ, гдѣ говорится о поискахъ вора по слѣдамъ [9]), но и этотъ переводъ, и при-

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 45.
[2]) Тамъ же, статья 50.
[3]) Тамъ же, статья 51.
[4]) Тамъ же, статья 57.
[5]) Тамъ же, статья 114.
[6]) Тамъ же, статья 93.
[7]) Тамъ же, статья 118; ср. Карамзинскій списокъ, статья 130.
[8]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 214.
[9]) Троицкій списокъ, статья 70.

Библиотека "Руниверс"

водимая у Ланге ссылка на лѣтописный текстъ, гдѣ „товары"=„станъ, лагерь, военный обозъ", не противорѣчитъ пониманію слова „товаръ" въ смыслѣ движимости. Наблюденія Даля сходятся съ только что изложенными [1]).

Такимъ образомъ „домъ" не можетъ значить только „движимость"; слѣдовательно, подъ этимъ словомъ подразумѣваются и движимыя и недвижимыя вещи, вся семейная собственность. Это подтверждается и прямыми указаніями Русской Правды на существованіе „межъ бортныхъ, ролейныхъ и дворныхъ" [2]): ими разграничивалась недвижимая собственность, принадлежавшая отдѣльнымъ семьямъ. Несомнѣнно, значитъ, что объектомъ наслѣдованія по Русской Правдѣ были движимыя и недвижимыя вещи.

Къ числу важныхъ и довольно запутанныхъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ о наслѣдникахъ. Кто наслѣдовалъ по Русской Правдѣ? По общему мнѣнію, ближайшими наслѣдниками всегда были сыновья, причемъ большинство думаетъ, что они или дѣлили между собою наслѣдство поровну, или оставались въ нераздѣльномъ владѣніи; но Кавелинъ полагалъ, что почти всегда дѣлили [3]), и доказательство этого видѣлъ въ существованіи опредѣленія о томъ, кому долженъ достаться отцовскій дворъ: его всегда получалъ младшій сынъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ [4]), сверхъ своей части, а по мнѣнію другихъ [5]), этотъ дворъ включался въ составъ его части съ цѣлью вѣрнѣе, а не больше его обезпечить. Большинство [6]) полагаетъ также, что въ Русской Правдѣ подъ дѣтьми разумѣются всѣ нисходящіе, то-есть, и внуки. Рѣчь тутъ идетъ, конечно, о наслѣдованіи послѣ отца.

Приведенныя мнѣнія изслѣдователей попытаемся провѣрить текстомъ источника. Сыновья, по Русской Правдѣ, получаютъ имѣніе въ раздѣлъ согласно завѣщанію отца; если же завѣщанія нѣтъ, то

---

[1]) Толковый словарь живаго великорусскаго языка, т. IV, стр. 419.

[2]) Троицкій списокъ, статья 65.

[3]) Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія, *Современникъ*, 1860 года, № II, стр. 472.

[4]) *Поповъ*, Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ" Валуева, стр. 112.

[5]) *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 154—155.

[6]) *Поповъ*, Объ опекѣ и наслѣдствѣ, стр. 107; *Никольскій*, О началахъ наслѣдованія, стр. 347; *Цитовичъ*, Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 125.

Библиотека "Руниверс"

все поступаетъ имъ, кромѣ части, идущей на поминъ души умершаго [1]). Что подъ дѣтьми въ этой статьѣ надо разумѣть однихъ только сыновей,—это очевидно изъ 89-й статьи Троицкаго списка, гдѣ сказано: „аже будеть сестра въ домоу, то той задницѣ не имати". Далѣе: при дѣлежѣ наслѣдства между братьями, младшій братъ обязательно получаетъ отцовскій дворъ [2]). Въ этомъ постановленіи обращаетъ на себя вниманіе та связь, въ какой оно находится въ Правдѣ съ постановленіями объ опекѣ отчима. Можно ли считать эту связь случайной? Быть можетъ, это—позднѣйшее постановленіе, сдѣланное въ то время, когда установлялись законы объ опекѣ, и потому помѣщенное вмѣстѣ съ ними, по несовершенству расположенія статей въ Русской Правдѣ? Такое объясненіе едва ли однако возможно: обычай передачи двора младшему брату имѣетъ слишкомъ несомнѣнные признаки сѣдой старины. Не вѣрнѣе ли поэтому мысль, что это постановленіе попало въ статьи объ опекѣ по той причинѣ, что оно относится къ наслѣдованію несовершеннолѣтнихъ, нуждавшихся въ опекѣ? Вотъ единственное замѣчаніе, которое можно сдѣлать въ дополненіе къ приведеннымъ выше мнѣніямъ изслѣдователей, вполнѣ согласнымъ съ текстомъ Русской Правды. Впрочемъ здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить еще одну статью Правды: сыновья отъ одной матери, но отъ двухъ отцовъ получаютъ наслѣдство каждый отъ своего отца [3]).

Наибольшія разногласія вызваны постановленіями Русской Правды о наслѣдованіи дочерей послѣ отца. По мнѣнію Попова [4]) и Кавелина [5]), дочери вообще не наслѣдуютъ, а получаютъ лишь приданое, все равно — есть братья у нихъ, или нѣтъ; объясняется это вліяніемъ родоваго быта: женщины — непрочные члены рода, такъ какъ ихъ назначеніе — выйдти замужъ, поступить въ чужой родъ. Исключеніе представляетъ наслѣдованіе дочерей бояръ или членовъ княжеской дружины, допускавшееся въ томъ случаѣ, если не было сыновей. Причина такого исключенія заключается въ утратѣ высшими классами „топографическаго характера", въ выдѣленіи въ нихъ лица

[1]) Троицкій списокъ, статья 87.

[2]) Тамъ же, статья, 94.

[3]) Тамъ же, статья 97.

[4]) Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ" Валуева, стр. 108, 109.

[5]) Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія, *Современникъ*, 1862 года, № II, стр. 473–474

Библиотека "Руниверс"

изъ семейства, въ появленіи у каждаго члена семейства своей собственности, наконецъ, въ образованіи юридическихъ отношеній между отдѣльными членами семейства [1]). Бѣляевъ также признаетъ фактъ наслѣдованія дочерей, но только при сыновьяхъ, и считаетъ это древнеславянскимъ обычаемъ. По его взгляду, только наслѣдованіе у смердовъ было ограничено: дочери ихъ ни въ какомъ случаѣ не наслѣдовали. Причину этого онъ видитъ въ славянскомъ общинномъ бытѣ: община признавала своей составной частью не родъ, но семью, такъ что по смерти сыновей имущество считалось выморочнымъ и переходило къ общинѣ, а съ призваніемъ князей,—къ нимъ. Что смерды были общинниками,—это, по Бѣляеву, видно изъ того, что смердами въ лѣтописяхъ называются вообще людины и „смердъ по зендски= человѣкъ, то-есть, людинъ, общинникъ" [2]). Совершенно другой взглядъ находимъ у Никольскаго: по его мнѣнію, общая догма состояла въ томъ, что наслѣдуютъ дѣти, то-есть, если сыновей нѣтъ, то и дочери, такъ какъ сказано: „если кто раздѣлитъ домъ свой *дѣтямъ*". Исключеніе представляетъ наслѣдованіе послѣ дружинниковъ и смердовъ, но это—слѣдствіе вліянія внѣшнихъ, общественныхъ условій, а не семейнаго быта: смерды—это люди, обрабатывавшіе вмѣстѣ съ рабами—военноплѣнными княжескія земли, обѣднѣвшіе, безпріютные люди; они лично свободны и сходны съ сербскими провіями, силезскими smardones и польскими кметами; дочь смерда, какъ женщина, не могла исполнять обязанности отца по отношенію къ князю, почему и не имѣла правъ на отцовское имущество, пріобрѣтенное черезъ посредство княжеской земли; дружинники все получали по милости князя, который поэтому и былъ ихъ наслѣдникомъ [3]). Оригинальное мнѣніе высказано также г. Цитовичемъ: онъ полагаетъ, что дочери не наслѣдуютъ лишь при сыновьяхъ, если же послѣднихъ нѣтъ, то имущество переходитъ къ дочерямъ и притомъ и къ замужнимъ и къ незамужнимъ; что касается статьи о наслѣдованіи послѣ смерда, то тутъ нѣтъ никакой особенности: и послѣ смерда, если не останется сыновей, наслѣдуютъ дочери, ибо сказано: „ожо смердъ оумреть *безъ дѣти*" [4]), а не „безъ сыновей", вторая же по-

---

[1]) Тамъ же, стр. 465 и слѣд. и 474.

[2]) О наслѣдствѣ безъ завѣщанія, стр. 26 и прим.

[3]) О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, стр. 348, 355, 356, 358, 359, 360, 361, 365, 371.

[4]) Троицкій списокъ, статья 85; Карамзинскій списокъ, статья 103.

Библиотека "Руниверс"

ловина этой статьи относится къ тому случаю, когда дочери остаются при братьяхъ; въ статьѣ этой вообще выражена конкретно лишь общая догма и условія выморочности; подобнымъ же образомъ надо разбирать и статью о наслѣдованіи послѣ бояръ: это—тоже не исключеніе. а конкретное выраженіе общей догмы наслѣдованія дочерей при неимѣніи сыновей [1]). Наконецъ, существуетъ еще четвертое мнѣніе также стоящее особнякомъ, именно мнѣніе г. Владимірскаго-Буданова: общая догма—наслѣдуютъ и сыновья и дочери, такъ какъ въ Карамзинскомъ спискѣ 104 статья озаглавлена: „о боярстѣ задницы и о *людстѣ*"; исключеніе—наслѣдованіе послѣ смердовъ, объясняемое согласно съ Никольскимъ [2]).

„Аже будеть сестра въ домоу, то той задницѣ не імати, но отдадять ю замужь братия, како си могуть" [3]). Этотъ текстъ, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ, что дочери, если есть сыновья, не имѣютъ доли въ отцовскомъ наслѣдствѣ. Значитъ, Поповъ, Бѣляевъ, Кавелинъ и г. Цитовичъ вѣрно разрѣшаютъ этотъ вопросъ. Но какъ же быть съ указаніемъ Никольскаго на слова Правды: „аже кто оумирая раздѣлить домъ свои *дѣтемъ*"? Не значитъ ли это, что можно было, по крайней мѣрѣ, завѣщать имѣніе и дочерямъ, хотя бы и сыновья были, и что постановленіе о наслѣдованіи дочерей при сыновьяхъ относится лишь къ тому случаю, когда завѣщанія нѣтъ? Полежаевъ, напримѣръ, думалъ, что „завѣщаніе не подлежало оспариванію", и что весь древній періодъ исторіи русскаго завѣщательнаго права до Петра Великаго характеризуется „совершеннымъ отсутствіемъ въ отношеніи къ завѣщаніямъ законодательныхъ постановленій" [4]). Фактъ вѣрно подмѣченъ, но вѣдь разбираемое постановленіе есть не что иное, какъ формулировка юридическаго обычая, и этимъ же обычаемъ опредѣлялось, какъ мы уже говорили, и содержаніе завѣщанія Русской Правды, того „ряда", договора, который былъ результатомъ предсмертнаго совѣщанія отца съ другими членами семьи. Вотъ почему надо думать, что объясняемая догма имѣла—въ подавляющемъ, по крайней мѣрѣ, большинствѣ случаевъ—примѣненіе и при завѣщаніи.

---

[1]) Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 43—51.

[2]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 152, 153.

[3]) Троицкій списокъ, статья 89.

[4]) О завѣщаніяхъ, въ „Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи". изд. Калачовымъ, за 1858 годъ, книга 1, стр. 23.

Библиотека "Руниверс"

„Аже смердъ оумреть (въ спискахъ одной только Карамзинской редакціи прибавлено: „безъ дѣти"), то задницю князю; аже будуть дщери оу него дома, то даяти часть на нѣ; аже будуть замужемь, то не даяти часть имъ" [1]). Ни одинъ изслѣдователь не относитъ этого постановленія къ тому случаю, когда у смерда остались дѣти: всѣ принимаютъ дополненіе Карамзинской редакціи „безъ дѣти" или варіанты, ему соотвѣтствующіе; и они правы: мы знаемъ, что дочери при сыновьяхъ не получали части въ наслѣдствѣ, кромѣ приданаго, а здѣсь о такой части говорится, очевидно, потому что предполагается непмѣніе сыновей смердомъ. Итакъ: если у смерда совсѣмъ не осталось ни сыновей ни дочерей или остались лишь замужнія дочери, то все наслѣдство идетъ князю; если же остались только незамужнія дочери, часть наслѣдства поступаетъ имъ, а прочее князю. Конечно, въ данномъ случаѣ завѣщанія быть не могло, потому что въ сущности и семьи не было, а завѣщаніе, носившее въ то время семейный характеръ, могло быть составлено только въ семьѣ и при ея участіи. Несомнѣнно, здѣсь рѣчь идетъ объ условіяхъ выморочности, тѣмъ не менѣе объясненіе, предлагаемое г. Цитовичемъ, не можетъ быть принято: нѣтъ основанія относить вторую половину статьи къ наслѣдованію дочерей при братьяхъ. Чрезвычайно важенъ въ данномъ случаѣ вопросъ о томъ, кого разумѣла Русская Правда подъ смердами? Отъ этого зависитъ рѣшеніе другаго капитальнаго вопроса, представляетъ ли разсматриваемое постановленіе исключительную догму, имѣющую отношеніе къ строго и точно опредѣленному общественному слою, или оно—догма общая, относящаяся къ наслѣдованію послѣ всѣхъ свободныхъ, кромѣ бояръ? Оставляя пока въ сторонѣ общее значеніе слова „смердъ" въ древнѣйшей Руси, мы позволимъ себѣ утверждать, что это слово означало въ Русской Правдѣ вообще свободнаго. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ Троицкомъ спискѣ сказано: „паки ли лиця не будеть, а будеть былъ княжъ конь, то платити зань 3 гривны, а *за иныхъ* по 2 гривны" [2]); эти „иные"—свободные люди вообще; они названы въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ краткой Правды смердами: „а за княжь конь, иже тои съ пятномъ, 3 гривны; а смердѣи 2 гривнѣ" [3]); далѣе: въ пространномъ текстѣ Русской Правды читаемъ: „то ти оуроци

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 85; Карамзинскій списокъ, статья 103.

[2]) Троицкій списокъ, статья 40.

[3]) Академическій списокъ, статья 25.

Библиотека "Руниверс"

смердомъ, оже платять князю продажю" [1]); мы знаемъ, что продажу платили только свободные люди, но *всѣ* свободные, а не какой-либо отдѣльный слой ихъ, называвшійся, въ отличіе отъ другихъ слоевъ, смердами: значитъ, и здѣсь смерды = свободные люди; затѣмъ въ статьяхъ о мукѣ [2]) „смердъ" тоже значитъ „свободный", отличается только отъ огнищанина или княжа мужа, а не отъ обыкновенныхъ свободныхъ; тоже надо сказать объ изучаемыхъ нами сейчасъ статьяхъ, касающихся наслѣдственнаго права [3]). Но скажутъ намъ, въ Русской Правдѣ есть другіе термины для обозначенія свободныхъ вообще: таковы выраженія „люди", „людинъ", „свободенъ мужъ", „свободные люди". На это мы замѣтимъ, что „люди" Русской Правды = или „вервь", какъ въ выраженіяхъ „а людемъ не надобѣ" [4]) или „то за разбоіника люди не платять" [5]), или = „свидѣтели", „послухи", что̀ особенно ясно изъ сопоставленія выраженій: „вылѣзуть послуси" [6]) и „вылѣзуть людья" [7]), равно какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ статей Русской Правды [8]). Слово „людинъ" въ значеніи „свободный человѣкъ" и въ противоположность княжу мужу *ни разу* не встрѣчается въ краткой Правдѣ, а въ пространной попадается только *одинъ разъ* [9]), если не считать заглавія 104-й статьи позднѣйшей Карамзинской редакціи: „о боярстѣи задницы и о *людстѣ*". Мы въ правѣ поэтому утверждать, что такое употребленіе слова „людинъ"—явленіе позднѣйшаго времени, и что рѣдкое явленіе употребленія двухъ словъ въ одномъ памятникѣ въ одномъ и томъ же смыслѣ объясняется слѣдами различныхъ хронологическихъ наслоеній. Остается терминъ „свободенъ мужъ" и „свободные люди"; онъ употребляется въ статьяхъ объ оскорбленіи нанесенномъ холопомъ [10]), и о послушествѣ [11]); и здѣсь и тамъ свободные люди противополагаются холопамъ, а не княжимъ мужамъ, то-есть, и эти послѣдніе подразумѣ-

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 41.
[2]) Академическій списокъ, статьи 31 и 32; Троицкій списокъ, статьи 71 и 72.
[3]) Троицкій списокъ, статьи 85 и 86.
[4]) Академическій списокъ, статья 18.
[5]) Троицкій списокъ, статья 5.
[6]) Тамъ же, статья 28.
[7]) Тамъ же, статьи 61, 97.
[8]) Тамъ же, статьи 86, 70, 93.
[9]) Тамъ же, статья 3.
[10]) Академическій списокъ, статья 16; Троицкій списокъ, статья 58.
[11]) Троицкій списокъ, статья 59; ср. тамъ же, статья 82.

Библиотека "Руниверс"

ваются, когда говорится о „свободномъ мужѣ“ и „свободныхъ людяхъ“. Слѣдовательно, эти термины не тождественны по значенію съ древнѣйшимъ „смердъ“ и позднѣйшимъ „людинъ“.

И такъ слово: „смердъ“ употребляется въ Русской Правдѣ въ смыслѣ вообще свободнаго, въ отличіе отъ боярина или княжа мужа. Значитъ, и изслѣдуемое нами постановленіе имѣетъ отношеніе ко всѣмъ свободнымъ, кромѣ бояръ. Теряютъ поэтому значеніе соображенія Бѣляева, Никольскаго и г. Владимірскаго-Буданова объ особомъ порядкѣ наслѣдованія въ классѣ смердовъ: то былъ обычный, нормальный порядокъ передачи выморочнаго имущества, оставшагося отъ свободнаго человѣка, князю, какъ представителю общественной власти: если семья исчезала, наслѣдовалъ уже не родъ, а князь: одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ разрушенія родоваго быта уже въ времена Русской Правды.

„Аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задниця не идеть; но оже не будеть сыновъ, а дчери возмуть“ [1]). Смыслъ этой статьи довольно ясенъ: имѣніе бояръ и членовъ дружины считается выморочнымъ только въ случаѣ, если и дочерей нѣтъ: это видно и изъ контекста, изъ сопоставленія этой статьи съ предыдущей, и изъ конца ея самой. Одиноко стоитъ и не можетъ считаться основательнымъ мнѣніе Дубенскаго, думавшаго, что, за отсутствіемъ нисходящихъ, въ боярскомъ классѣ наслѣдовали другіе родственники, такъ что имѣніе выморочнымъ не считалось [2]). Неумѣстны въ данномъ случаѣ разсужденія Никольскаго о наслѣдованіи князя дружинникамъ, получавшимъ все по его милости: напротивъ, князь, оказывается, имѣлъ меньше правъ на имѣніе дружинниковъ, чѣмъ на достояніе другихъ свободныхъ. Въ классѣ бояръ не сохранилось даже того переживанія родоваго быта, которое было въ другихъ общественныхъ слояхъ: признавались наслѣдственныя права нисходящихъ женскаго пола. Нельзя, наконецъ, вмѣстѣ съ г. Владимірскимъ-Будановымъ распространять дѣйствіе этого постановленія на весь свободный классъ: прибавленіе въ заглавіи 104-й статьи Карамзинскаго списка „и о людстѣ“—позднѣйшаго происхожденія и указываетъ къ тому же на содержаніе не 104-й, а 105-й статьи, такъ какъ и она помѣщена подъ этимъ же заглавіемъ; содержаніе же 104-й статьи Карамзинскаго списка ничѣмъ не отличается отъ содержанія ей соотвѣтствующихъ въ спискахъ

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 86.

[2]) Русскія Достопамятности, часть 2, стр. 122, прим. 9.

Библиотека "Руниверс"

Синодальномъ и Троицкомъ [1]): вездѣ тутъ рѣчь идетъ только о боярахъ и дружинѣ.

До сихъ поръ мы говорили о наслѣдованіи послѣ отца. Наслѣдованіе послѣ матери опредѣлялось совершенно иными началами. Сюда относятся слѣдующія постановленія: „будуть ли дѣти, то что первоѣ жены, то то возмуть дѣти матере своея, любо си на женоу будеть възложилъ, обаче матери своеи, возмуть“ [2]). Никто не оспариваетъ объясненія этого постановленія Калачовымъ: дѣти „отъ разныхъ матерей и отъ одного отца (единокровныя)“ получаютъ „наслѣдство послѣ своей матери“ [3]). Поволинъ [4]) и г. Сергѣевичъ [5]) справедливо указываютъ также, что, по смерти жены, мужъ пользовался имѣніемъ ея, которое потомъ шло только *ея* дѣтямъ, а не дѣтямъ отъ второй жены. Но нѣтъ никакого основанія принимать мнѣніе г. Цитовича, будто даже мачиха, имѣющая и пасынковъ и своихъ дѣтей, могла, по смерти мужа, держать семью нераздѣленной, и только при общемъ дѣлежѣ наслѣдства дѣти отъ каждой жены получали имѣніе своей матери [6]). Важнымъ надо признать вопросъ о составѣ имѣнія матери. Эверсъ опредѣлялъ его, какъ „вѣно, назначенное отцомъ для матери“ [7]), а г. Владимірскій-Будановъ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что тутъ рѣчь идетъ не о прожиткѣ, такъ какъ какой же прожитокъ у умершей при жизни мужа первой жены? по его мнѣнію, здѣсь говорится о приданомъ и благопріобрѣтенномъ женою во время замужества [8]). Итакъ то, что мужъ „на женоу будеть възложилъ“, передано имъ ей при своей жизни. Но видно, что у жены, кромѣ этого „возложеннаго“, было еще отдѣльное имущество („что первоѣ жены“), вѣроятно, ея приданое. Сомнительно, чтобы было еще что-либо, какимъ-нибудь другимъ способомъ „благопріобрѣтенное“ женой во время замужества: вѣдь самостоятельно она не могла вести никакихъ промышленныхъ предпріятій.

Таково постановленіе Русской Правды о наслѣдованіи послѣ ма-

---

[1]) „А иже въ боярехъ или же въ боярьстѣи дружинѣ, то за князя задница не идеть, но оже не боудеть сыновъ, а въ дщери възмоуть“.

[2]) Троицкій списокъ, статья 88.

[3]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, отдѣленіе III, глава II, объясненіе статьи LXII.

[4]) Полное Собраніе Сочиненій, томъ III, стр. 345.

[5]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 552.

[6]) Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 113.

[7]) Древнѣйшее русское право, стр. 396.

[8]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 159.

Библиотека "Руниверс"

тери, умершей раньше отца; еще яснѣе и не вызываютъ уже никакихъ сомнѣній и разногласій ея постановленія о наслѣдованіи послѣ матери—вдовы. Ихъ сущность заключается въ слѣдующемъ: всѣ дѣти не имѣютъ по закону непремѣннаго права на часть матери; все зависитъ отъ ея завѣщанія, по которому она можетъ отдать свою часть или всѣмъ дѣтямъ или одному изъ нихъ—все равно сыну или дочери, безразлично отъ перваго или втораго мужа [1]); въ случаѣ отсутствія завѣщанія, наслѣдство послѣ матери достается тому, у кого она жила и умерла, или кто ее кормилъ [2]).

Чтобы заключить вопросъ о наслѣдованіи нисходящихъ, остается еще добавить, что дѣти, родившіяся отъ матери — рабы, не получаютъ наслѣдства отъ отца; имъ даруется свобода вмѣстѣ съ матерью [3]).

Вниманіе наше должно теперь быть обращено на наслѣдованіе вдовы послѣ ея покойнаго мужа. Сюда относятся слѣдующія статьи Русской Правды: „Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати (въ Карамзинскомъ спискѣ: „то дати еи часть, а оу своихъ дѣтеи взяти часть“; въ Синодальномъ спискѣ нѣтъ словъ „на ню часть дати“, а только: „то оу своихъ дѣтей взять часть“), а что на ню мужъ възложить, тому же есть госпожа, а задница еи мужня не надобѣ“ [4]); „Аже жена ворчеться сѣдѣти по мужи, а ростеряеть добытокъ и поидеть замужь, то платити еи все дѣтемъ; не хотѣти ли начнуть дѣти еи ни на дворѣ, а она начнеть всяко хотѣти и сѣдѣти, (въ Карамзинскомъ спискѣ: „а она начнеть всяко сѣдѣти восхощеть зъ дѣтми“), то творити всяко волю (въ Синодальномъ: „то творити еи всякоу волю“) (въ Карамзинскомъ: „то сътворити всякоу волю ея“), а дѣтемъ не дати воли; но что ей далъ мужъ, съ тѣмъ же еи сѣдѣти, или свою часть вземше сѣдѣти же (въ Карамзинскомъ спискѣ къ словамъ „съ тѣмъ же еи сѣдѣти“ прибавлено „съ дѣтми“) [5]). Эверсъ слѣдующимъ образомъ переводитъ обѣ эти статьи: „Если жена захочетъ остаться вдовою по смерти мужа, то взять ей часть изъ наслѣдства, поступающаго къ ея дѣтямъ; но что далъ ей мужъ при жизни, то остается неотъемлемо въ ея владѣніи; на имѣніе, оставшееся послѣ

---

[1]) Троицкій списокъ, статьи 96 и 98.

[2]) Тамъ же, статья 96.

[3]) Тамъ же, статья 92.

[4]) Троицкій списокъ, статья 88; Карамзинскій списокъ, статья 106; Синодальный списокъ, статья 64.

[5]) Троицкій списокъ, статья 95; Карамзинскій списокъ, статья 113; Синодальный списокъ, статья 66.

Библиотека "Руниверс"

мужа, вообще она не имѣетъ никакого права"; „Если жена, обрекшись сидѣть во вдовствѣ по смерти мужа, проживетъ имѣніе и вступитъ въ брачный союзъ, то обязана возвратить дѣтямъ все прожитое. Если же она, оставаясь вдовою, захочетъ жить въ одномъ домѣ съ своими дѣтьми, а дѣти не захотятъ того, то въ семъ случаѣ удовлетворять волѣ матери, а не дѣтей, и что далъ ей мужъ, или что слѣдовало получить на свою часть изъ имущества, оставшагося послѣ мужа, то составляетъ ея достояніе" [1]). Такой переводъ заключаетъ въ себѣ несомнѣнныя противорѣчія и неясности: если по первой статьѣ выходитъ, что вдова не имѣетъ права на наслѣдство послѣ своего покойнаго мужа, то какое же прожитое ею имѣніе она обязана, при вторичномъ замужествѣ, возвратить дѣтямъ? неужели то, что ей далъ мужъ, и свое приданое? Вѣдь нельзя же предполагать, чтобы этимъ имѣніемъ она не могла распоряжаться свободно. А затѣмъ: вторая часть второй статьи относится ли, дѣйствительно, какъ думалъ Эверсъ, къ тому случаю, когда мать остается вдовой? И если даже такъ, то сохраняла ли мать какія-либо права по управленію наслѣдственнымъ имѣніемъ и семейнымъ хозяйствомъ? Попытки рѣшенія этихъ вопросовъ находимъ у другихъ изслѣдователей. Калачовъ, не объясняя второй приведенной нами статьи, указываетъ, что жена имѣетъ право на часть наслѣдства, если остается жить съ дѣтьми, и если мужъ при жизни своей ничего ей не выдѣлилъ [2]). Мнѣніе Калачова вполнѣ раздѣляетъ Никольскій, у котораго сверхъ того встрѣчается указаніе на право вдовы быть хозяйкой въ домѣ по смерти мужа до совершеннолѣтія дѣтей, а по ихъ совершеннолѣтіи, на право жить въ домѣ [3]). Указаніе на право хозяйки у вдовы даже при совершеннолѣтіи дѣтей сдѣлалъ еще Бѣляевъ. Онъ же [4]), вслѣдъ за Поповымъ [5]), признаетъ единственнымъ условіемъ наслѣдованія вдовы послѣ мужа — неполученіе ею отъ послѣдняго, при его жизни, никакой части имѣнія. Гг. Цитовичъ [6]) и Владимірскій-Будановъ [7]) думаютъ, что вдова мо-

---

[1]) Древнѣйшее русское право, стр. 396, 397.

[2]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава II, объясненіе статьи LXIII.

[3]) О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, стр. 316.

[4]) О наслѣдствѣ безъ завѣщанія, стр. 42.

[5]) Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ въ „Сборникѣ" Валуева, стр. 109.

[6]) Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 110—111.

[7]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 158.

Библиотека "Руниверс"

жетъ не брать части, данной ей мужемъ, и тогда держитъ семью въ единеніи. Наконецъ, Неволинъ [1]) и г. Сергѣевичъ [2]) считаютъ нормой управленіе вдовы имуществомъ покойнаго мужа.

Мы полагаемъ, что разрѣшеніе всѣхъ противорѣчій и недоразумѣній возможно лишь при томъ предположеніи, что первая статья о наслѣдованіи вдовы относится къ тому случаю, когда останутся совершеннолѣтнія дѣти, а вторая, — когда дѣти будутъ несовершеннолѣтнія. Въ первомъ случаѣ вдова не имѣетъ никакихъ правъ на все наслѣдство, ни правъ собственности, ни правъ управленія: „задница ся мужня не надобѣ"; она получаетъ только часть имѣнія, всего вѣроятнѣе, свое приданое, а можетъ быть и часть, равную части каждаго сына, да еще то, что мужъ на нее возложилъ, данное ей мужемъ при жизни. Во второмъ случаѣ—при несовершеннолѣтіи дѣтей,—вдова оставалась домовладѣлицей, управляла семейнымъ имуществомъ и отвѣчала за дурное веденіе хозяйства только при выходѣ замужъ во второй разъ. Вторая часть 95-й статьи Троицкаго списка труднѣе поддается объясненію; несомнѣнно одно: тутъ рѣчь идетъ не о матери, желающей остаться домовладѣлицей при малолѣтствѣ дѣтей: тогда не говорилось бы, что она должна сидѣть съ своею частью или съ тѣмъ, что ей далъ мужъ: мать-домовладѣлица управляла *всѣмъ* имѣніемъ. Остается двѣ возможности: или здѣсь мать, вышедшая во второй разъ замужъ, можетъ остаться жить съ своей долей наслѣдства на дворѣ перваго мужа, хотя бы дѣти отъ перваго брака и были противъ этого, или, при вдовствѣ матери и по достиженіи дѣтьми совершеннолѣтія, мать теряла свои права управленія семейнымъ имуществомъ и сохраняла только право жить на дворѣ покойнаго мужа. Здѣсь, вѣрнѣе всего, имѣется въ виду первая возможность, какъ видно по началу той же статьи, но мы думаемъ, что и второе было обычнымъ явленіемъ въ тѣ времена.

Всѣ изслѣдователи согласны, что, подъ вліяніемъ христіанства и по примѣру Номоканона, установлено было наслѣдованіе церкви: всегда необходимо было выдѣлять часть на поминъ души умершаго; часть эта, по предположенію Попова [3]), равнялась $^1/_{10}$ всего имѣнія.

Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы должны непремѣнно указать,

---

[1]) Полное Собраніе Сочиненій, томъ III, стр. 350.

[2]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 552.

[3]) Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ" Бацуева, стр. 112.

Библиотека "Руниверс"

поскольку въ наслѣдственномъ правѣ нашего памятника отразился современный ему бытъ, есть ли въ немъ слѣды родоваго, общиннаго или семейнаго быта? Попутно мы уже касались этого вопроса, и здѣсь остается свести въ одно цѣлое отдѣльныя замѣчанія. Мнѣніе одного изъ основателей родовой теоріи, Рейца, какъ указано выше, опровергнуто у Дювернуа. Кавелинъ и Никольскій, правда, признали уже сильное вліяніе семейнаго начала, выразившееся въ устраненіи боковыхъ отъ наслѣдованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ находили, что семья въ эпоху Русской Правды имѣла еще юридическій характеръ рода; общее имъ обоимъ доказательство этого—устраненіе женщинъ отъ наслѣдованія; Никольскій опирается еще на слѣдующія доказательства: отецъ семейства былъ по прежнему неограниченнымъ владыкой: имѣлъ надъ дѣтьми право жизни и смерти (еще Псковская Судная Грамота и Уложеніе снисходительны къ этому), право продавать дѣтей въ рабство, ограниченное лишь въ Судебникѣ Ивана IV, право женить и выдавать замужъ дѣтей безъ ихъ согласія (см. Котошихина); надъ женой онъ имѣлъ тоже право жизни и смерти (если за убійство женщины только полвиры, то за убійство жены, конечно, ничего), право распоряжаться свободой жены (въ 1024 г. въ Суздалѣ мужья отдавали женъ челядницамъ: пусть лишь прокормятъ ихъ; Мстиславъ съ Редедей условились, что побѣдитель возьметъ и жену побѣжденнаго), наконецъ, право расторгнуть самовластно бракъ; кромѣ того, по Никольскому, существовало прежнее родственное единеніе: семья живетъ вмѣстѣ и подчиняется отцу семейства; признаки этого: въ уголовныхъ преступленіяхъ отвѣчалъ не одинъ отецъ-преступникъ, а жена и дѣти: при разбоѣ, коневой татьбѣ и поджогѣ всѣ они выдавались на потокъ; поступленіе въ рабство отца вело къ рабству и всей семьи; судебное представительство лежало на всемъ семействѣ, какъ видно изъ Новгородской судной грамоты и Уложенія; всѣ обязательства, наконецъ, совершались отъ имени семьи [1]). Замѣтимъ, что, поскольку Никольскій доказываетъ существованіе родственнаго единенія, онъ почти во всемъ правъ, но нельзя принять его доказательства неограниченной власти отца: семья составляла совѣтъ при отцѣ, самое завѣщаніе было „рядомъ", договоромъ, право жизни и смерти, право продавать въ рабство и пр. не доказаны или основаны на невѣрномъ толкованіи источниковъ, каково, напримѣръ, объясненіе статьи „о женѣ"; фактъ 1024 г. — явленіе исключительное. какъ и поединокъ

[1]) О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, стр. 268—282.

Библиотека "Руниверс"

Мстислава съ Редедей, отличающійся къ тому же, какъ уже давно замѣчено [1]) поэтическимъ колоритомъ. Вообще единственное нерасшатанное основаніе родовой теоріи въ примѣненіи къ наслѣдственному праву Русской Правды — ненаслѣдованіе дочерей; но надо признать это простымъ обломкомъ старины, случайно уцѣлѣвшимъ среди чуждыхъ началъ, тѣмъ болѣе, что Бѣляевъ справедливо отмѣтилъ слѣдующіе признаки, опровергающіе господство родоваго быта: при родовомъ бытѣ наслѣдуетъ лишь первенецъ, и мать-вдова не имѣетъ значенія: она—подъ опекой сыновей, и имущество ея—не собственность, а прожиточное, возвращающееся въ родъ послѣ ея смерти [2]). Мы видѣли уже, что Бѣляевъ старается провести свою теорію общиннаго быта, но община въ современномъ смыслѣ слова въ то время не существовала, и Русская Правда о ея существованіи не свидѣтельствуетъ; остается, слѣдовательно, семейная теорія: еще К. Аксаковъ справедливо указывалъ, какъ на ея подтвержденіе, на наслѣдованіе однихъ нисходящихъ, съ исключеніемъ боковыхъ [3]), а г. Цитовичъ подкрѣпляетъ ее еще указаніемъ на характеръ и содержаніе „ряда“ [4]). И, дѣйствительно, надо признать, что наслѣдственное право Русской Правды сложилось въ условіяхъ не родоваго и не общиннаго, а часто-семейнаго быта.

II.

Въ тѣсной связи съ наслѣдованіемъ находится опека. Постановленія о ней въ Русской Правдѣ несравненно яснѣе, чѣмъ наслѣдственное право этого памятника.

Условія установленія опеки выражены въ Правдѣ слѣдующимъ образомъ: „Аже будуть въ дому дѣти мали, а не джи ся будуть сами собою печаловати, а мати имъ поидеть замужь“ [5]). Итакъ было необходимо соединеніе слѣдующихъ трехъ условій: смерть отца, малолѣтство дѣтей и вторичное замужество (или смерть) матери.

Личность опекуна также точно опредѣлена въ источникѣ: это или

---

[1]) *Бестужевъ-Рюминъ*, О составѣ русскихъ лѣтописей до XIV в., въ „Лѣтописи занятій археографической коммисіи“, выпускъ 4, стр. 43.

[2]) О наслѣдствѣ безъ завѣщанія, стр. 46—47.

[3]) Полное Собраніе Сочиненій, т. I, Москва, 1861, стр. 104—105.

[4]) Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 67.

[5]) Троицкій списокъ, статья 93.

Библиотека "Руниверс"

ближайшій родственникъ: „кто имъ ближии будеть, тому же дати на руцѣ“ [1]), или отчимъ: „Аче же и отчимъ приметь дѣти съ задницею, то такожо есть рядъ“ [2]). Несмотря на это, въ данномъ вопросѣ между изслѣдователями существуютъ нѣкоторыя разногласія. Поповъ [3]) и Неволинъ [4]) считаютъ ближайшимъ опекуномъ мать-вдову; мы знаемъ однако, что она оставалась въ семьѣ, при несовершеннолѣтіи дѣтей, на совершенно особыхъ правахъ домоправительницы. И это подтверждается тѣмъ, что въ Русской Правдѣ нигдѣ не говорится о „дачѣ на руки“ дѣтей матери—выраженіе, обычное объ опекѣ и въ Правдѣ [5]) и въ Начальной лѣтописи [6]); къ тому же мать, по справедливому замѣчанію г. Владимірскаго-Буданова, не отвѣчаетъ за растраты, если не вышла вторично замужъ, да и можетъ остаться въ домѣ отца и при совершеннолѣтіи дѣтей. Затѣмъ г. Сергѣевичъ отрицаетъ законное право отчима быть опекуномъ: 94-я статья Троицкаго списка говоритъ, по его мнѣнію, о самовольной, незаконной опекѣ отчима, такъ какъ въ 93-й статьѣ ясно говорится, что въ случаѣ замужества матери опекуномъ долженъ быть ближайшій родственникъ, а не отчимъ [7]). Такое объясненіе чрезвычайно натянуто: 94-я статья Троицкаго списка не содержитъ даже намека на незаконность опеки отчима, и самое бо́льшее, что̀ дѣйствительно можно вывести изъ сопоставленія 93-й и 94-й статей, — это преимущество ближайшаго родственника передъ отчимомъ въ дѣлѣ опеки, на которое справедливо указываетъ г. Владимірскій-Будановъ [8]); противорѣчитъ тексту источника и не можетъ быть поэтому принято мнѣніе Попова, что отчимъ-опекунъ замѣнялъ авторитетъ матери и поэтому назначался опекуномъ преимущественно передъ ближайшимъ родственникомъ [9]). Отмѣтимъ еще замѣчаніе г. Владимірскаго-Буданова (на основаніи Пате-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, статья 94.

[3]) Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ“ Валуева, стр. 99.

[4]) Полное Собраніе Сочиненій, т. III, стр. 350.

[5]) Троицкій списокъ, статья 93.

[6]) „вѣдавъ ему сынъ свои на руцѣ, Игоря“: Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. I, 6387 г., стр. 9.

[7]) „кто имъ ближии будеть, тому же дати на руцѣ“; Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 512.

[8]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 115.

[9]) Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ“ Валуева, стр. 100.

Библиотека "Руниверс"

рика Печерскаго), что опекуномъ могло быть вообще всякое лицо, назначенное отцомъ по завѣщанію [1]).

Срокъ опеки длился до совершеннолѣтія опекаемыхъ,—„донелѣже возмогуть“ [2]). Опекунъ завѣдывалъ всѣмъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, равно какъ и всѣмъ хозяйствомъ опекаемыхъ [3]). Движимость сдавалась ему „передъ людми“, то-есть, передъ свидѣтелями, послухами [4]). Изъ этого видно, что опека, представляющая собою какъ бы переходную ступень отъ наслѣдственнаго права къ обязательствамъ, разсматривалась тоже, какъ договоръ; характерной чертой договоровъ въ Русской Правдѣ было присутствіе послуховъ свободныхъ, какъ это превосходно выяснено въ замѣчательномъ трудѣ г. Дювернуа [5]); послухи свидѣтельствовали фактъ и условія сдѣлки между контрагентами и, въ случаѣ спора, разрѣшали его своимъ показаніемъ. Въ постановленіяхъ объ опекѣ по Русской Правдѣ вообще видятъ сильное вліяніе византійскаго права [6]), но вліяніе это, какъ видно, пустило прочные корни именно потому, что нашлась удобная почва для него: рядъ, договоръ и участіе свободныхъ послуховъ — вотъ двѣ характерныя черты всего вообще гражданскаго права Русской Правды. Притомъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Сергѣевичъ [7]), византійское вліяніе не было исключительнымъ, всеобъемлющимъ, не создало все право опеки: въ немъ была чрезвычайно оригинальная черта: постановленіе о вознагражденіи опекуна. Получивъ при послухахъ движимость, опекунъ могъ употреблять ее въ торговлю или давать въ долгъ, и все, пріобрѣтенное имъ отъ торговли, и всѣ проценты („что срѣзить товаромъ тѣмъ ли пригостить“) онъ получалъ себѣ въ награду за то, что кормилъ опекаемыхъ и заботился о нихъ; только приплодъ отъ челяди и отъ скота принадлежалъ опекаемымъ, равно какъ и „истый товаръ“, то-есть, та движимость, которая была сдана опекуну при свидѣтеляхъ, и всѣ потери въ которой онъ долженъ былъ пополнить [8]). Если опекуномъ былъ

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 145.

[2]) Троицкій списокъ, статья 93.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 93—108.

[6]) *Неволинъ*, Полное Собраніе Сочиненій, т. III, стр. 351; *Сергѣевичъ*, Лекціи и изслѣдованія, стр. 506, 512.

[7]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 513.

[8]) Троицкій списокъ, статья 93.

Библиотека "Руниверс"

отчимъ, то дѣйствовали тѣ же юридическія нормы, причемъ, по смерти отчима, его дѣти должны были вознаградить, согласно указанію послуховъ, своихъ сводныхъ братьевъ за все, что растрачено ихъ отцомъ [1]).

Эти постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ между опекуномъ и опекаемыми настолько ясны, что не вызвали разногласій въ литературѣ и не нуждаются въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ.

Въ заключеніе укажемъ на замѣчаніе г. Владимірскаго-Буданова о власти, установлявшей въ то время опеку. Такою властью онъ считаетъ власть общинную на томъ основаніи, что величину растраты опредѣляютъ „людье", „сторонніе третейскіе судьи"; затѣмъ власть княжескую въ классахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ князю; наконецъ, отцовскую: отецъ могъ установить опеку посредствомъ „ряда" [2]). Едва ли „людье"—третейскіе судьи, это—послухи, свидѣтельствовавшіе на судѣ; они вовсе не установляли опеки; вліяніе отцовской власти отмѣчено вѣрно; но, если мы имѣемъ несомнѣнное указаніе Русской Правды, что княжеская власть принимала участіе въ разрѣшеніи споровъ о наслѣдствѣ [3]), и не имѣемъ права сомнѣваться, что это участіе не ограничивалось опредѣленнымъ общественнымъ классомъ, то, какъ кажется, нѣтъ основаній не допускать, что княжеская власть установляла опеку во всѣхъ классахъ общества.

III.

Изъ договоровъ Русской Правдѣ извѣстны купля-продажа, заемъ, поклажа и наемъ. Но послѣдній является въ ней не въ чистомъ видѣ, а въ соединеніи съ займомъ,—именно въ статьяхъ о закупѣ; поэтому подробно говорить о наймѣ удобнѣе при изслѣдованіи вопроса о закупахъ.

Для законности купли-продажи, несомнѣнно, требовалось участіе въ качествѣ контрагентовъ лицъ свободныхъ. Это признается чертой, характеризующей вообще всѣ договоры въ изучаемомъ памятникѣ [4]).

---

[1]) Тамъ же, статья 97.

[2]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 115.

[3]) „Аже братья растяжються передъ *княземъ* о задницю, которыи дѣтьскии идѣть ихъ дѣлить, то тому взяти гривна коунъ"; Троицкій списокъ, статья 100.

[4]) *Дювернуа*, Источники права и судъ, стр. 95 и слѣд.; *Заторовскій*, Историческій очеркъ займа по русскому праву до конца XIII ст., Кіевъ, 1875, стр. 16.

Библиотека "Руниверс"

По отношенію къ куплѣ-продажѣ въ Русской Правдѣ нѣтъ прямыхъ указаній на это условіе, но оно было необходимо, какъ это видно изъ того, что вещь могла быть куплена только у законнаго ея собственника [1]), а правами собственности обладали только свободные люди. Кромѣ того по отношенію къ займу, какъ увидимъ, такое условіе удостовѣряется неподлежащими сомнѣнію данными. Второе непремѣнное условіе законности договора купли-продажи заключается въ томъ, что продавецъ долженъ имѣть законныя права собственности на продаваемую вещь, а покупатель долженъ быть убѣжденъ, что эта вещь — законная собственность продавца: договоръ нарушается, если кто-либо, даже по невѣдѣнію, „что татебно купилъ въ торгу, или конь, или портъ, іли скотину" [2]); покупатель даже лишается заплаченныхъ имъ денегъ, если не знаетъ личности продавца [3]), или если сводъ долженъ идти „въ чюжю землю" [4]), разумѣется, и тутъ имѣется въ виду тотъ случай, когда окажется, что куплено краденое; даже и покупка чужого холопа не у его хозяина считается несоотвѣтствующей закону и потому несостоявшейся: „аже кто кренеть чюжь холопъ не вѣдая, то первому господину холопъ поняти, а оному купы имати ротѣ ходивше, яко не вѣдая есмь купилъ" [5]). Третьимъ непремѣннымъ условіемъ законности изучаемаго договора было участіе при его заключеніи двухъ послуховъ-свободныхъ людей или мытника: вотъ почему при гражданской тяжбѣ, вытекавшей изъ договора купли-продажи, обвиняемый въ покупкѣ краденаго, чтобы отвести отъ себя обвиненіе въ самой кражѣ, долженъ былъ вывести „свободна мужа два или мытника" [6]); первые въ другой статьѣ прямо названы „послухами" [7]). Участіе свободныхъ послуховъ при заключеніи сдѣлокъ справедливо считается характеристическою чертою всѣхъ вообще договоровъ по Русской Правдѣ [8]). Эта черта по отношенію къ куплѣ-продажѣ удостовѣряется еще свидѣтельствомъ слѣдующей статьи нашего источника: „холопьство

---

[1]) Троицкій списокъ, статьи 32, 112.

[2]) Тамъ же, статья 32.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же, статья 35.

[5]) Тамъ же, статья 112.

[6]) Тамъ же, статья 32.

[7]) Тамъ же, статья 35.

[8]) *Дювернуа*, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 95 и слѣд.; *Заборовскій*, Историческій очеркъ займа, стр. 10.

Библиотека "Руниверс"

обелное трое: оже кто хотя *купить* до полугривны, а *послухи поставить*, а ногату дасть передъ самѣмъ холопомъ" [1]). Мы выписали эту статью еще съ тою цѣлью, чтобы отмѣтить, что существовали еще спеціальныя условія признанія законности договора при продажѣ холопа или свободнаго человѣка въ холопство: въ этомъ случаѣ необходимо было, вопервыхъ, чтобы человѣкъ проданъ былъ въ холопство minimum за полгривны (вѣроятно, кунъ), вовторыхъ, чтобы по крайней мѣрѣ, ногата была дана передъ самимъ холопомъ. Такія формальности и обращеніе къ послухамъ при спорахъ, возникавшихъ изъ купли-продажи, убѣждаютъ въ томъ, что этотъ договоръ въ то время не сопровождался никакимъ письменнымъ актомъ [2]), а форма его заключенія была исключительно устная.

Въ томъ, что контрагентами при *займѣ* могли быть только лица свободныя—по общему правилу,—мы убѣждаемся изъ прямыхъ указаній Русской Правды, причемъ кредиторъ долженъ былъ быть увѣреннымъ, что даетъ деньги въ долгъ свободному человѣку: „Аче же холопъ кдѣ куны вложить, а онъ будеть не вѣдая вдалъ, то господину выкупати или лишитися его; вѣдая ли будеть далъ, а кунъ ему лишитися" [3]): здѣсь прямо не признается фактъ займа, если кредиторъ сознательно одолжилъ холопа. Впрочемъ, въ качествѣ представителя своего господина холопъ могъ заключать заемъ, и тогда отвѣтственнымъ лицомъ былъ господинъ: „Аже пустить холопъ въ торгъ, а одолжаеть, то выкупати его господину и не лишитись его" [4]). Характерно, что и за долги бѣглаго холопа отвѣчалъ господинъ его; но здѣсь является вопросъ: всегда ли? Русская Правда говоритъ: „Оже холопъ бѣгая добоудеть товару, то господину холопъ и долги, господину же и товаръ" [5]). Здѣсь указано такимъ образомъ важное условіе такой отвѣтственности господина: если холопъ въ бѣгахъ пріобрѣтетъ какую-либо собственность. Но если бѣглый холопъ надѣлалъ долговъ и ничего не пріобрѣлъ, какъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ поступать господинъ? Надо думать, что тогда примѣнялось постановленіе, изложенное въ 110 статьѣ Троицкаго списка и относившееся, повидимому, и къ бѣглому и къ не-бѣглому холопу.

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 102.

[2]) Ср. *Загоровскій*, Историческій очеркъ займа, стр. 29, и особенно *Дювернуа*, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 51.

[3]) Троицкій списокъ, статья 110.

[4]) Тамъ же, статья 111.

[5]) Тамъ же, статья 113.

Библиотека "Руниверс"

Закупъ считался свободнымъ человѣкомъ, обладавшимъ и личными и имущественными правами; поэтому онъ могъ вступать въ долговыя обязательства: онъ могъ идти „искать купъ“ [1]); это вѣрно указано г. Загоровскимъ [2]); онъ же справедливо замѣтилъ, что закупа нельзя было продать въ рабство за долги, но нельзя согласиться съ этимъ изслѣдователемъ, когда онъ говоритъ, что закупъ не имѣлъ права отдавать себя въ закупничество другому; если онъ могъ занять деньги, чтобы уплатить долгъ своему хозяину, очевидно, не отработывая его, то, конечно, могъ сдѣлать этотъ заемъ на какихъ угодно условіяхъ, даже и вступивъ въ закупническія отношенія къ новому своему кредитору.

Какъ и въ куплѣ-продажѣ, при заключеніи займа необходимо было свидѣтельство послуховъ свободныхъ: „Аже кто взищеть купъ на друзѣ“, читаемъ въ одной статьѣ, „а онъ ся начнеть запирати, то *оже нань выведеть послуси*, то ти поідуть на роту, а онъ возметь своѣ купы“ [3]): послухи должны были, очевидно, подкрѣпить клятвой фактъ существованія договора займа, при заключеніи котораго они присутствовали; еще яснѣе два другихъ свидѣтельства: „аже кто дасть купы въ рѣзъ, или паставъ въ медъ, или жито въ прісопъ, то *послуси ему ставити*“ [4]); „промиловился еси, оже еси не ставілъ послуховъ“ [5]). Г. Загоровскій думаетъ, что послуховъ и въ договорѣ займа могъ замѣнять мытникъ [6]). Едва ли это такъ: вопервыхъ, въ приведенныхъ выше мѣстахъ нашего источника нѣтъ ни слова о мытникѣ; а вовторыхъ, вполнѣ понятно свидѣтельство мытника при куплѣ-продажѣ: онъ собиралъ „мыто“, торговую пошлину съ каждаго привозившагося и продававшагося предмета; такой пошлины при займѣ не было, почему и засвидѣтельствовать фактъ въ данномъ случаѣ мытникъ не могъ. Г. Загоровскій предполагаетъ, что число послуховъ при займѣ во времена пространной Правды было два [7]); впрочемъ это число не указано въ пространномъ текстѣ памятника; мы знаемъ, что во времена краткой Правды необходимо было свидѣтельство 12-ти человѣкъ, какъ видно изъ слѣдующаго текста: „Ацо

---

[1]) Тамъ же, статья 52.
[2]) Историческій очеркъ займа, стр. 24.
[3]) Троицкій списокъ, статья 43.
[4]) Тамъ же, статья 46.
[5]) Тамъ же, статья 47.
[6]) Историческій очеркъ займа, стр. 83.
[7]) Тамъ же, стр. 11.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ възыщеть на дроузѣ проче, а онъ ся запирати почнеть, то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка, да еще боудеть обидя не вдалъ боудеть, достоино емоу свои скотъ, а за обидоу 3 гривнѣ" [1]). Грыцько, правда, старается иначе объяснить эту статью: по его мнѣнію, она указываетъ, „какъ уличать запиравшагося въ похищеніи вещи, и опредѣляетъ продажу за татьбу" [2]); г-нъ же Загоровскій 12 мужей считаетъ судьями [3]); но сравненіе краткаго текста Русской Правды съ пространнымъ не даетъ основаній ни для того, ни для другаго предположенія. Вообще вопросъ о количествѣ послуховъ при займѣ во времена пространной Правды остается открытымъ; возможно, что ихъ было по прежнему 12.

Однако не при всякомъ займѣ необходимы были послухи: если заемъ былъ не свыше 8 гривенъ кунъ, то послуховъ могло и не быть [4]). Изслѣдователи Русской Правды впрочемъ указываютъ обыкновенно еще одинъ случай займа, когда не требовались послухи: такъ будто бы бывало, если заемъ заключался между купцами, съ торговыми цѣлями; цѣль такого постановленія—облегченіе и развитіе торговли [5]). Это мнѣніе основывается на слѣдующей статьѣ: „Аже купецъ купцю дасть куплю въ куны (очевидно: „куны въ куплю") или въ гостьбу, то купцю передъ послухи кунъ не имати, послухи ему не надобѣ; но іти ему самому ротѣ ожеся почнеть запирати" [6]). Намъ кажется, что эти слова слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, какой признается общепринятымъ. Здѣсь рѣчь идетъ не о займѣ, а о зародышѣ такъ называемыхъ коммандатныхъ товариществъ или товариществъ на вѣрѣ, достигшихъ значительной степени развитія впослѣдствіи въ Великомъ Новгородѣ [7]). Это подтверждается, вопервыхъ, выраженіемъ „въ куплю или въ гостьбу"—неужели же, въ самомъ дѣлѣ, при займѣ надо было заранѣе объявлять о цѣли, для какой онъ заключается, и какой могъ быть въ такомъ случаѣ над-

---

[1]) Академическій списокъ, статья 14.

[2]) Участіе общины въ судѣ по Русской Правдѣ, въ „Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній" Калачова, книга 5, Спб., 1863, стр. 107.

[3]) Историческій очеркъ займа, стр. 11.

[4]) Троицкій списокъ, статья 47.

[5]) *Загоровскій*, Историческій очеркъ займа, стр. 26.

[6]) Троицкій списокъ, статья 44.

[7]) См. грамоту Всеволода церкви св. Ивана на Опокахъ въ „Русскихъ Достопамятностяхъ" ч. I, стр. 77—81; ср. Das Rigische Schuldbuch, herausgegeben von Dr. H. Hildebrand, St.-Pt., 1872; Псковская Судная Грамота, ст. 14.

Библиотека "Руниверс"

зоръ за соблюденіемъ этого условія, чѣмъ это соблюденіе обезпечивалось? вовторыхъ, въ пользу предлагаемаго нами объясненія говоритъ то обстоятельство, что, какъ сейчасъ указано, ниже говорится объ условіяхъ, когда при займѣ не нужны свидѣтели, и въ качествѣ такого условія указано только одно: сумма займа не свыше 3 гривенъ кунъ, о займѣ же между купцами для торговыхъ цѣлей, не сказано ни слова [1]). Наконецъ, способъ разрѣшенія гражданскихъ тяжбъ, вытекающихъ изъ случая, о которомъ трактуется въ 44-й статьѣ Троицкаго списка, — именно присяга отвѣтчика вполнѣ соотвѣтствуетъ такой же ротѣ отвѣтчика при поклажѣ [2]), а это наводитъ на мысль, что и сущность договоровъ—вытекающія изъ которыхъ тяжбы разрѣшаются одинаково,—также одинакова: какъ и въ договорѣ поклажи, въ коммандатномъ товариществѣ въ основу положено довѣріе къ извѣстному лицу, къ его добросовѣстности, такъ что свидѣтели совершенно неумѣстны и излишни.

Нашъ источникъ содержитъ въ себѣ нѣсколько указаній на предметы займа въ то время: это—деньги („куны") [3]), медъ, зерновой хлѣбъ („жито") [4]), наконецъ, вообще движимость („товаръ") [5]). Г. Загоровскій, считаетъ этотъ перечень примѣрнымъ, думаетъ что и недвижимое имущество могло служить предметомъ займа [6]), но это мнѣніе неосновательно: оно противорѣчитъ указаніямъ источника, да и невозможно даже себѣ представить, чтобы недвижимость, напримѣръ, дворъ или земля, давались въ долгъ; при изученіи вопроса о землевладѣніи и землепользованіи въ эпоху Русской Правды это будетъ еще яснѣе.

Русская Правда признавала проценты при займѣ и регулировала ростъ. Проценты носили разныя названія въ нашемъ источникѣ: если заемъ производился деньгами, они назывались „рѣзомъ", проценты съ меда именовались „наставомъ", а съ зерноваго хлѣба „присопомъ" [7]). Регулированію закономъ подвергались только денежные проценты. „О (А?) мѣсячныи рѣзъ. оже за мало, то імати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны въ треть, а мѣсячныи

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 47.
[2]) Тамъ же, статья 45.
[3]) Тамъ же, статьи 43, 44, 46, 47, 48, 50 и др.
[4]) Тамъ же, статья 46.
[5]) Троицкій списокъ, статья 50 и 51.
[6]) Историческій очеркъ займа, стр. 28.
[7]) Троицкій списокъ, статья 46.

Библиотека "Руниверс"

рѣзъ погренути" [1])—вотъ первое постановленіе о процентахъ. Калачовъ, основываясь главнымъ образомъ на свидѣтельствѣ Карамзинской редакціи [2]), объяснялъ что мѣсячные проценты „дозволяется брать, когда срокъ займа ограничивается нѣсколькими днями" [3]); такъ какъ однако и Синодальная [4]) и Троицкая редакціи ничего не говорятъ о займѣ на нѣсколько *дней*, причемъ текстъ Карамзинской редакціи тутъ искаженъ, наконецъ, такъ какъ и смыслъ всей статьи говоритъ противъ объясненія Калачова, то вѣрнѣе переводъ Эверса [5]): „мѣсячные росты позволяется брать единственно за малое время", то-есть. если заемъ продолжается менѣе года. При займѣ продолжавшемся годъ, проценты вычисляются за каждую треть года, кромѣ, впрочемъ послѣдней трети, ибо „Володимѣръ Всеволодичь, по Святополцѣ, созва дружину свою на Берестовѣмь... и оуставили до третьяго рѣза, оже смлеть въ треть купы; аже кто возметь два рѣза, то ему взяти исто; пакили возметь три рѣзы, то иста ему не взяти" [6]). Максимальный годовой процентъ опредѣленъ въ слѣдующей статьѣ: „Аже кто имлеть по 10 кунъ отъ лѣта на гривну, то того не отмѣтати" [7]). Если полагать гривну равной 25 кунамъ, то это выходитъ 40%, но г. Загоровскій. принимая гривну при Мономахѣ въ 50 кунъ, опредѣляетъ максимальный годовой процентъ въ 20% [8]), съ чѣмъ и слѣдуетъ согласиться. Онъ справедливо указываетъ также, что Русская Правда не знаетъ процентовъ, установленныхъ самимъ закономъ: „а соудпымъ кунамъ росту нѣтъ" [9]). Этотъ же изслѣдователь объясняетъ причины ограниченія процентовъ слѣдующимъ образомъ: занимали обыкновенно бѣдняки, церковь была противъ роста, наконецъ, не было понятія о производительной силѣ денегъ [10]). Но мы знаемъ, что были и крупные займы, церковь была вообще противъ всякаго, а не

---

[1]) Тамъ же, статья 47.

[2]) „А мѣсячныя рѣзъ, оже за мало *дни*, тоимати емоу"? Карамзинскій списокъ, статья 48.

[3]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава II, объясненіе статей XIII и XIV.

[4]) Синодальный списокъ, статья 46.

[5]) Древнѣйшее русское право, стр. 389.

[6]) Троицкій списокъ, статья 48.

[7]) Тамъ же, статья 49.

[8]) Историческій очеркъ займа, стр. 44.

[9]) Карамзинскій списокъ, статья 18; *Загоровскій*, Историческій очеркъ займа, стр. 46.

[10]) Историческій очеркъ займа, стр. 35, 36, 38.

Библиотека "Руниверс"

только чрезмѣрнаго, роста, а понятіе о производительной силѣ денегъ должно было существовать въ обществѣ, однимъ изъ главныхъ экономическихъ нервовъ котораго была внѣшняя торговля. Вотъ почему нельзя принять объясненіе г. Загоровскаго. Причина установленія максимальнаго процента заключалась въ стремленіи искусственными средствами понизить рыночную цѣну капитала, весьма высокую въ древнемъ обществѣ при незначительности размѣровъ капитала.

Относительно формы займа надо сказать то же, что́ было сказано о формѣ купли-продажи: Русская правда знаетъ только устную форму заключенія договоровъ [1]).

Общее понятіе о займѣ выясняетъ г. Загоровскій. Это, по его мнѣнію, реальный, а не консенсуальный договоръ, онъ заключался не раньше передачи въ заемъ предмета, а послѣ этой передачи; доказательства таковы: во-первыхъ, нѣтъ статей о спорѣ по поводу займа до полученія занятой суммы; во-вторыхъ, распространенъ заемъ въ видѣ закупничества, гдѣ валюта получается впередъ; въ-третьихъ, въ Русской Правдѣ вообще господствуютъ матеріальныя понятія [2]). Тотъ же изслѣдователь однако считаетъ себя въ правѣ утверждать, что, хотя въ платежѣ долга при жизни должника не участвовало его семейство, но по смерти наслѣдники обязаны платить; въ доказательство этого онъ ссылается на постановленіе о томъ, что, въ случаѣ растраты отчимомъ имѣнія пасынковъ, дѣти его послѣ его смерти обязаны вознаградить потерпѣвшихъ [3]). Но вѣдь здѣсь говорится не о займѣ и не о долгѣ, а о вознагражденіи опекаемыхъ за растрату, произведенную опекуномъ: это стоитъ въ связи съ наслѣдственнымъ правомъ и опекой, а не съ займомъ. Такимъ образомъ мнѣніе г. Загоровскаго не можетъ быть принято. Надо признать вмѣстѣ съ г. Дювернуа [4]), что, если въ договорѣ займа, при его заключеніи, не было заявлено передъ свидѣтелями, что обязательство сохраняетъ свою силу и по отношенію къ наслѣдникамъ должника, то эти наслѣдники за долги не отвѣчали.

Договоръ *поклажи* требовалъ для заключенія участія въ качествѣ контрагентовъ свободныхъ лицъ: онъ вѣдь предполагаетъ у обѣихъ сторонъ имущественныя права, которыми лица не свободныя не обла-

---

[1]) Тамъ же, стр, 29.

[2]) Тамъ же, стр. 18 и 19.

[3]) Тамъ же, стр. 50, 52.

[4]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 140, 141.

Библиотека "Руниверс"

дали. Предметомъ поклажи служила только движимость — „товаръ", по подлинному выраженію Русской Правды [1]). Сдѣлки заключались въ устной формѣ, какъ видно изъ того, что при спорѣ, возникавшемъ изъ договора поклажи, доказательствомъ служила только присяга отвѣтчика [2]), а не какіе-либо документы. Особенностью поклажи надо считать отсутствіе послуховъ [3]) при заключеніи этого договора: храненіе имущества разсматривалось, какъ благодѣяніе, услуга со стороны лица сохранявшаго, которое и заслуживало поэтому особаго довѣрія: „занеже ему въ болого дѣль и хоронилъ товаръ его" [4]).

Все, сказанное о поклажѣ, вполнѣ примѣнимо и къ договору *товарищества на вѣрѣ*, какъ убѣдительно свидѣтельствуетъ объ этомъ цитированная уже выше 44-я статья Троицкаго списка.

IV.

Мы уже говорили, что внутреннимъ признакомъ, отличавшимъ уголовное преступленіе отъ гражданскаго правонарушенія, была въ Русской Правдѣ наличность злой воли въ дѣяніи: гдѣ злая воля была очевидна, тамъ было уголовное преступленіе, гдѣ ея замѣтно не было, тамъ мы имѣемъ дѣло съ гражданской неправдой. Внѣшній признакъ уголовнаго дѣянія — штрафъ, пеня или другое уголовное взысканіе, причемъ этотъ штрафъ, не исключая существованія особаго вознагражденія потерпѣвшаго, всегда поступалъ въ княжескую казну. При гражданскомъ правонарушеніи нѣтъ этой пени въ пользу общественной власти, и все дѣло ограничивается лишь вознагражденіемъ потерпѣвшаго.

Въ ряду *гражданскихъ правонарушеній*, которыя знаетъ Русская Правда, мы прежде всего отмѣтимъ нарушеніе правъ наслѣдниковъ и опекаемыхъ. О немъ мы въ сущности уже говорили, и здѣсь остается вкратцѣ повторить сказанное: опекунъ былъ обязанъ вознаградить опекаемыхъ за растраченное ихъ имѣніе [5]); если у одной матери были дѣти отъ двухъ мужей, и если второй ея мужъ растратилъ имѣніе дѣтей перваго, то онъ, а въ случаѣ его смерти его

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 45.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Троицкій списокъ, статья 93.

Библиотека "Руниверс"

дѣти, обязаны возмѣстить убытки въ томъ размѣрѣ, какой признаютъ въ данномъ случаѣ необходимымъ послухи, присутствовавшіе при сдачѣ имѣнія опекуну [1]).

Много вниманія посвящаетъ Русская Правда вопросу о нарушеніи обязательствъ. Изъ нарушеній постановленій о куплѣ-продажѣ нашъ источникъ знаетъ покупку краденаго по невѣдѣнію, покупку по невѣдѣнію бѣжавшаго отъ своего господина къ другому или уведеннаго другимъ холопа и завѣдомо-незаконную покупку чужаго холопа. При покупкѣ краденаго по невѣдѣнію фактъ такой покупки долженъ быть удостовѣренъ двумя свободными послухами или мытникомъ; послѣ этого истецъ получаетъ свою вещь отъ купившаго ее, но не имѣетъ права требовать отъ него того, что вмѣстѣ съ ней было украдено; здѣсь разумѣется, конечно, тотъ случай, когда покупщикъ не можетъ указать лица, у котораго онъ купилъ оспариваемую вещь; извѣстно, что если покупщикъ знаетъ своего продавца, то онъ долженъ идти на сводъ; если впослѣдствіи покупщикъ краденой вещи найдетъ того, кто ему продалъ, то послѣдній обязанъ возвратить покупщику заплаченныя имъ деньги, вознаградить обокраденнаго за все, что у него было украдено, и заплатить князю продажу [2]). Въ случаѣ покупки по невѣдѣнію бѣжавшаго отъ своего господина къ другому или уведеннаго другимъ холопа первому господину (то-есть, дѣйствительному хозяину холопа) „идетъ холопъ, а лицо, купившее холопа по невѣдѣнію получаетъ деньги, разумѣется, отъ дѣйствительнаго хозяина холопа [3]). Наконецъ, при завѣдомо-незаконной покупкѣ чужаго холопа покупщикъ лишается заплаченныхъ имъ денегъ [4]). Здѣсь передъ нами выступаетъ то любопытное явленіе, что покупка краденаго, даже завѣдомо-краденнаго никогда не считалась въ Русской Правдѣ уголовнымъ преступленіемъ.

Говоря о нарушеніяхъ постановленій о займѣ, мы должны замѣтить, что Русская Правда довольно тонко различаетъ отдѣльные виды несостоятельности: прежде всего несостоятельность случайную, происшедшую не по винѣ должника, вслѣдствіе кораблекрушенія, пожара, войны; она влечетъ за собой разсрочку уплаты долга; затѣмъ нашъ источникъ знаетъ несостоятельность неосторожную, которая произо-

---

[1]) Тамъ же, статья 97.
[2]) Тамъ же, статья 23.
[3]) Тамъ же, статья 112.
[4]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

шла по винѣ должника, вслѣдствіе его пьянства или расточительности, въ этомъ случаѣ кредиторы могутъ ждать уплаты долга или продать должника въ рабство [1]); третій видъ несостоятельности, признаваемый Русской Правдой, это—злостная несостоятельность [2]), но она считается уже уголовнымъ преступленіемъ,—типическій примѣръ разграниченія въ нашемъ памятникѣ уголовнаго преступленія и гражданской неправды посредствомъ понятія о необходимости элемента злой воли въ уголовномъ дѣяніи. Къ нарушеніямъ постановленій о займѣ принадлежитъ лихоимство: кто три раза возьметъ третной ростъ, тотъ лишается даннаго имъ въ заемъ капитала [3]).

Въ изслѣдуемомъ памятникѣ упоминается еще о рядѣ другихъ гражданскихъ правонарушеній, не имѣющихъ отношенія къ наслѣдованію, опекѣ и обязательствамъ; это по преимуществу разные виды нарушенія правъ собственности. Такова порча чужихъ вещей: если кто-нибудь изломаетъ чужое оружіе или изорветъ платье, то, если потерпѣвшій хочетъ удержать испорченное у себя, онъ беретъ деньги за порчу; если онъ отдаетъ его испортившему, то послѣдній долженъ оплатить ему испорченную вещь по ея стоимости [4]). Также закупъ долженъ вознаградить хозяина за потерю плуга и бороны [5]), за выведенный изъ хлѣва или не вогнанный во дворъ и не запертый тамъ скотъ [6]); но закупъ не отвѣчаетъ за потерю всего этого, если господинъ пошлетъ его по своему дѣлу и въ это время, въ отсутствіе закупа случится потеря, равно какъ закупъ ничего не платитъ за потерю своего собственнаго коня [7]): мы читаемъ не „воискии", то-есть военный, какъ объясняютъ нѣкоторые, а, вслѣдъ за Болтинымъ [8]) и г. Сергѣевичемъ [9]), „свойскы", какъ въ Карамзинскомъ спискѣ [10]): нельзя не согласиться, что особыхъ военныхъ лошадей тогда не было. Затѣмъ Русская Правда считаетъ гражданскимъ правонарушеніемъ помощь бѣглому холопу: если холопъ бѣжитъ и госпо-

---

[1]) Тамъ же, статья 50.

[2]) Тамъ же, статья 48.

[3]) Тамъ же, статья 48.

[4]) Академическій списокъ, статья 17.

[5]) Троицкій списокъ, статья 53.

[6]) Тамъ же, статья 54.

[7]) Тамъ же, статья 53.

[8]) „Правда Русская", изданная любителями отечественной исторіи, Москва, 1799, стр. 64.

[9]) Русскія Юридическія древности, томъ I, С.-Пб., 1890, стр. 179.

[10]) Карамзинскій списокъ, статья 71.

Библиотека "Руниверс"

динъ его заявитъ объ этомъ, то лицо указавшее завѣдомо-бѣглому холопу путь или давшее ему хлѣба, обязано уплатить за холопа 5 гривенъ, а за рабу 6 гривенъ ихъ господину [1]); если кто-либо встрѣтитъ бѣглаго холопа и, не зная, что онъ бѣглый, покажетъ ему дорогу или будетъ держать у себя, то онъ неотвѣтственъ [2]). Упущеніе пойманнаго бѣглаго холопа—тоже гражданская неправда: за „переемъ", то-есть, поимку бѣглаго чужаго холопа или рабы полагается по гривнѣ съ человѣка; эту гривну платитъ ихъ господинъ тому, кто ихъ задержалъ; если же послѣдній упустилъ пойманаго, то платитъ за холопа 4 гривны, а за рабу 5 гривенъ ихъ господину, такъ что по гривнѣ ему отходитъ за переемъ [3]).

Мы должны въ заключеніе указать, что кража, совершенная холопомъ, разсматривалась въ Русской Правдѣ, какъ гражданское правонарушеніе: за кражу холопомъ скота, птицъ, сѣна, дровъ его господинъ платитъ владѣльцу украденнаго вдвое противъ тѣхъ уроковъ, которые платятся за кражу этихъ же вещей свободными людьми; при этомъ холоповъ „князь продажею не казнитъ, зане суть несвободни" [4]); за кражу холопомъ коня господинъ платитъ его владѣльцу 2 гривны [5]); если бѣжавшій холопъ укралъ что либо, принадлежащее сосѣду, то господинъ его долженъ платить за покраденное урокъ [6]), очевидно, такой же, какой платился за украденное свободными людьми; слѣдовательно, существуетъ различіе въ урокѣ, платимомъ за кражу, совершенную *бѣжавшимъ* холопомъ и, съ другой стороны, *не бѣжавшимъ*: о послѣднемъ говорится въ 42-й статьѣ Троицкаго списка. Такъ понимаетъ эти постановленія и Станиславскій и правильно видитъ причину такой разницы въ томъ, что „хозяинъ бѣглаго раба не имѣлъ уже возможности присматривать за его дѣйствіями [7]).

Мы не говоримъ здѣсь ничего объ ударѣ, нанесенномъ холопомъ свободному человѣку, такъ какъ это нельзя считать гражданскимъ правонарушеніемъ: какъ было уже указано, здѣсь были слѣды уго-

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 106.

[2]) Тамъ же, статья 109.

[3]) Тамъ же, статья 107.

[4]) Тамъ же, статья 42.

[5]) Тамъ же, статья 56.

[6]) Тамъ же, статья 114.

[7]) Изслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго законодательства: „Юридическій Сборникъ" Мейера. Казань, 1855, стр. 193.

Библиотека "Руниверс"

ловнаго дѣянія, такъ какъ *законъ* назначалъ за это преступленіе *опредѣленное* личное наказаніе виновнаго, хотя онъ былъ и несвободнымъ человѣкомъ.

Остается сдѣлать общее заключеніе. Тотъ свидѣтельствующій о слабости общественной связи переходный характеръ, который мы замѣтили въ уголовномъ правѣ Русской Правды, составляетъ отличительную особенность и гражданскаго ея права. И здѣсь борьба противоположныхъ старыхъ и новыхъ началъ и ихъ компромиссы. Какъ и въ уголовномъ правѣ, матеріалистическій элементъ былъ силенъ и въ гражданскихъ отношеніяхъ: понятія о наслѣдствѣ и обязательствахъ были глубоко матеріальны; однако онъ, этотъ матеріалистическій элементъ, началъ уже колебаться и подвергаться ограниченіямъ, проявлявшимся, напримѣръ, въ отвѣтственности дѣтей опекуна-отчима за растраты, произведенныя ихъ отцомъ. Чрезвычайно сильно еще и кровное начало: имущество, даже движимое, считается общей собственностью всей семьи: наслѣдованіе и — вѣроятно — обязательства имѣли семейный характеръ. Но характерно, что отъ родоваго быта въ области гражданскаго права сохранились только слабые слѣды — въ устраненіи нисходящихъ женскаго пола отъ наслѣдованія, — за то нѣтъ неограниченной власти родоначальника, мать—вдова не подчинена взрослымъ сыновьямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ между членами семьи возникаютъ уже юридическія отношенія, хотя еще и не въ чистомъ видѣ: все почти гражданское право, какъ мы видѣли, было проникнуто началомъ договора, „ряда". Отживающей стариной вѣетъ отъ существованія одной только устной формы завѣщаній и обязательствъ, при полномъ отсутствіи формъ письменныхъ; устныя формы въ гражданскомъ правѣ влекутъ за собою установленіе извѣстныхъ формальныхъ, внѣшнихъ условій, необходимыхъ для признанія реальности того или другаго гражданскаго акта: такимъ условіемъ является участіе свободныхъ послуховъ. Есть однако сдѣлки, гдѣ элементъ довѣрія настолько силенъ, что устраняетъ необходимость послушества: таковы поклажа и товарищество на вѣрѣ. Чрезвычайно слабо—чтобы не сказать не существуетъ—участіе общественной власти при заключеніи гражданскихъ актовъ: только разъ встрѣчается участіе мытника, да и то оно далеко не необходимо: его могутъ замѣнить два свободныхъ свидѣтеля. Наконецъ, весьма низко цѣнится личность: ее подавляютъ матеріалистическія начала; блестящимъ доказательствомъ этого служитъ тотъ несомнѣнный и общеизвѣстный фактъ, что личная свобода въ то время являлась обезпеченіемъ долговыхъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ.

Процессъ по Русской Правдѣ.

I.

При изученіи процесса по Русской Правдѣ прежде всего необходимо опредѣлить поводы къ его началу. Такъ какъ этому вопросу была посвящена особая наша статья, помѣщенная въ апрѣльской книжкѣ *„Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“* за 1895 годъ, то здѣсь мы ограничимся только указаніемъ на тѣ выводы, къ которымъ привело насъ тогда подробное изслѣдованіе.

Для начала *слѣдствія* въ дѣлахъ уголовныхъ необходимы были слѣдующія минимальныя условія: 1) наличность истца, 2) наличность отвѣтчика—въ дѣлахъ о нарушеніи личныхъ правъ (кромѣ убійства), то-есть, преступленіяхъ противъ здоровья, чести и свободы; само собою разумѣется, что и слѣдствіе по прочимъ уголовнымъ дѣламъ—объ убійствѣ и нарушеніяхъ имущественныхъ правъ—могло начинаться при этомъ условіи; однако оно не было въ нихъ необходимымъ, минимальнымъ; 3) наличность слѣдовъ преступленія—трупа при убійствѣ и слѣдовъ въ собственномъ смыслѣ слова при нарушеніяхъ правъ имущественныхъ; это условіе не было необходимымъ для начала процесса по преступленіямъ противъ здоровья, чести и свободы.

Самый *судъ* начинался *поклепомъ* или обвиненіемъ *безъ поклепа*. Поклепъ примѣнялся только въ дѣлахъ объ убійствѣ и преступленіяхъ противъ правъ имущественныхъ и есть не что иное, какъ обвиненіе по подозрѣнію, основанное на показаніи неполноправнаго свидѣтеля—холопа или на показаніи свободныхъ лицъ, знавшихъ только о второстепенныхъ обстоятельствахъ. Въ процессѣ объ увѣчьяхъ и преступленіяхъ противъ чести и свободы поклепа быть не могло: въ однихъ изъ нихъ, гдѣ самые слѣды, результаты преступленія ставили фактъ внѣ всякаго сомнѣнія, считалось достаточнымъ свидѣтельство потерпѣвшаго, который, какъ предполагалось, неизбѣжно долженъ былъ видѣть и знать своего обидчика, почему и не могло быть подозрѣнія, а было положительное утвержденіе факта: истецъ тутъ былъ въ то же самое время и свидѣтелемъ-очевидцемъ; въ другихъ преступленіяхъ противъ личныхъ правъ *всегда* было необходимо

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельство очевидцевъ по той причинѣ, что безъ него самый фактъ обиды признавался весьма сомнительнымъ: понесенный потерпѣвшимъ вредъ могъ легко быть результатомъ одной несчастной случайности.

Перейдемъ къ подробному изученію слѣдствія и суда. Кто производилъ слѣдствіе въ эпоху Русской Правды? Еще Поповъ указалъ, что оно производилось самимъ истцомъ [1]). Съ этимъ мнѣніемъ въ общемъ согласны всѣ, но въ частностяхъ существуютъ разногласія: такъ Ланге, полагавшій, что иногда и княжескіе посадники начинали процессы, думалъ, что въ этомъ случаѣ они же производили и слѣдствіе [2]); г. Дювернуа признавалъ необходимость содѣйствія истцу въ слѣдствіи по гражданскимъ дѣламъ въ томъ случаѣ, если оно переходило за предѣлы своего міра въ чужой городъ [3]); по г. Стефановскому, наконецъ, и вервь производила слѣдствіе; въ доказательство онъ ссылается на то, что вервь должна иногда платить, а за не вложившагося въ дикую виру не платила; значитъ, она должна была знать преступника, а безъ слѣдствія его знать нельзя; кромѣ того вервь могла и отсочить отъ себя слѣдъ, то-есть, опять-таки участвовала въ слѣдствіи [4]).

Дѣйствительно, въ Русской Правдѣ встрѣчаются многочисленныя и несомнѣнныя указанія на производство слѣдствія самимъ истцомъ. Вотъ эти указанія: если кто либо потерпѣлъ побои до синяковъ и крови, „то не искати *емоу* видока человѣкоу томоу“ [5]), „то видока *ему* не искати“ [6]): очевидно, что, если кровь и синяки не были послѣдствіемъ побоевъ, то *самъ истецъ* долженъ былъ искать видоковъ: общественная власть не принимала на себя этой обязанности; далѣе: всѣ статьи о „сводѣ“ показываютъ, что „сводъ“ производился самимъ истцомъ: онъ говорилъ: „поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ“ и пр. [7]), самъ истецъ также „закликалъ на торгу“ о пропажѣ принадлежавшей ему вещи или холопа, самъ и „познавалъ“ найденную у другаго свою вещь [8]): опять изъ его заявленія о потерѣ не вытекала необ-

[1]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 108.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 257.

[3]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 178.

[4]) Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права, „*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*“, за 1873 г., мартъ, стр. 42, 43.

[5]) Академическій списокъ, статья 2.

[6]) Троицкій списокъ, статья 23.

[7]) Тамъ же, статья 29.

[8]) Тамъ же, статьи 26, 28.

Библиотека "Руниверс"

ходимость дѣятельнаго и самостоятельнаго производства слѣдствія властями; затѣмъ при гражданскихъ тяжбахъ, вытекающихъ изъ договоровъ,—купли-продажи, займа,—слѣдствіе производилось тоже самимъ истцомъ: онъ „выводилъ послуховъ" въ доказательство того, что отвѣтчикъ долженъ ему извѣстную денежную сумму [1]); отвѣтчикъ, обвиняемый въ покупкѣ краденаго, обязанъ былъ самъ вывести „свободна мужа два или мытника" [2]); мы далѣе имѣемъ свидѣтельство Русской Правды о томъ, что при бѣгствѣ холопа возможенъ былъ случай, „аже кто своего холопа *самъ досочиться*" [3]). Все это—данныя неоспоримыя. Несомнѣнно однако, что, хотя слѣдствіе и не начиналось никогда, если его не принималъ на себя самъ истецъ, все-таки были случаи, когда ему содѣйствовали существующія власти или общественные союзы. Такъ посадникъ долженъ былъ помогать при поимкѣ бѣглаго холопа, давая истцу отрока [4]); вервь должна была „ѣхать на слѣдъ„ или „отсочить его", но не „отбиваться" при поискахъ татя по слѣдамъ [5]); они же были обязаны „по верви искати татя", если „будеть росѣчена земля іли знаменіе, имъ же ловлено, или сѣть" [6]); наконецъ, вервь искала убійцу, не пойманнаго на мѣстѣ преступленія, хотя и могла отказаться отъ этихъ поисковъ, почему и платила дикую виру [7]). Нельзя однако признать вмѣстѣ съ Ланге, чтобы сами посадники, по собственной иниціативѣ, безъ истца, начинали слѣдствіе: это противорѣчитъ всему, что мы знаемъ о процессѣ по Русской Правдѣ. Невозможно согласиться и съ г. Стефановскимъ, что вервь самостоятельно производила слѣдствіе: она только *помогала* истцу въ его производствѣ, да и то не всегда: если она находила участіе въ слѣдствіи для себя обременительнымъ, то платила продажу или виру, чѣмъ и кончалось дѣло.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе: въ краткой Правдѣ встрѣчается замѣчаніе о „емцѣ"; обыкновенно думаютъ, что это княжескій чиновникъ, ловившій преступника, именно вора, такъ какъ въ текстѣ говорится о платежахъ, поступавшихъ княжескимъ чиновникамъ, при

---

[1]) Тамъ же, статьи 43, 46, 47.
[2]) Троицкій списокъ, статья 32.
[3]) Тамъ же. статья 108.
[4]) Тамъ же.
[5]) Троицкій списокъ, статья 70.
[6]) Тамъ же, статья 63.
[7]) Троицкій списокъ, статья 3.

Библиотека "Руниверс"

продажѣ въ 12 и 3 гривны, платившихся обыкновенно за имущественныя преступленія (впрочемъ также и за личныя оскорбленія и раны и пр.). Но нигдѣ, ни въ другихъ источникахъ, ни въ другихъ статьяхъ Русской Правды — краткой и пространной, — мы не встрѣчаемся съ княжескимъ чиновникомъ, носившимъ названіе „емца"; характерно, кромѣ того, что вмѣсто слова „емецъ" въ той же статьѣ раньше употреблено другое выраженіе: „хто изималъ" [1]); на этихъ основаніяхъ мы полагаемъ, что „емецъ" былъ не княжескій чиновникъ, по крайней мѣрѣ не непремѣнно княжескій чиновникъ, а любой человѣкъ, взявшій на себя добровольно обязанность участвовать въ поимкѣ преступника и дѣйствительно его поймавшій. Припомнимъ, что и въ пространной Правдѣ говорится о платежѣ частнымъ лицамъ „за переемъ" бѣглаго раба [2]).

Относительно *состава* слѣдствія Поповъ высказалъ такое мнѣніе: слѣдствіе слагалось изъ слѣдующихъ актовъ: прежде всего истецъ вмѣстѣ съ свидѣтелями и съ понятыми — „съ чужими людьми, а съ послухы"—по признакамъ преступленія искалъ, гдѣ находится вещь; впрочемъ еще передъ этимъ онъ закликалъ на торгу о пропажѣ вещи; потомъ производился сводъ, то-есть, очная ставка [3]). Слова Попова не вполнѣ ясны: именно неизвѣстно, считаетъ ли онъ необходимымъ *всегда* такой составъ слѣдствія, или таковъ его ходъ только при процессѣ по преступленіямъ противъ правъ собственности? Другіе изслѣдователи ограничивали примѣненіе этихъ моментовъ слѣдствія лишь опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ; поиски преступника по признакамъ преступленія бывали, по мнѣнію Калачова [4]), лишь въ дѣлахъ о покражѣ бобра и выдранія пчелъ, а по Ланге [5]), вообще при всякой кражѣ, при которой найдены слѣды преступленія. Закличка на торгу происходила, по взгляду Калачова [6]), при воровствѣ-кражѣ, Ланге же полагаетъ, что при противозаконномъ пользованіи чужимъ имуществомъ; доказывая это, онъ ссылается на 28-ю статью Троицкаго списка: тутъ рѣчь идетъ о потерѣ и находкѣ, какъ видно изъ суммы продажи—3 гривны, тогда какъ коневый тать

[1]) Академическій списокъ, статья 41.

[2]) Троицкій списокъ, статья 107.

[3]) Русская правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 104.

[4]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отд. III, глава IV.

[5]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 236.

[6]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отд. III, глава IV, объясненіе статей CXXIII и CXXIV.

Библиотека "Руниверс"

подвергался потоку [1]); да и сказано: „аче кто конь *погубить*", а Правда различаетъ понятія „погубить" и „украсть" (см. Троицкій списокъ, статью 29-ю); въ 10-й статьѣ Академическаго списка и въ 26-й Троицкаго говорится о передержательствѣ бѣглаго холопа, ибо за кражу холопа платилось 12, а не 3 гривны (Троицкій списокъ, статья 34; Карамзинскій списокъ, статья 35) [2]). Наконецъ, сводъ, по общему мнѣнію, примѣнялся лишь въ дѣлахъ о воровствѣ-кражѣ, притомъ тогда, когда лицо, у котораго найдено краденое, указывало на другаго человѣка, продавшаго ему краденый предметъ. Подробности свода Калачовъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ: сводъ при кражѣ вещи или челядина имѣлъ мѣсто только тогда, когда не было заклички на торгу; въ предѣлахъ одного города при искѣ о вещи сводъ идетъ до конца, а за чертой города до третьяго свода, то-есть, до третьяго отвѣтчика; изъ своего города въ чужую землю свода не было [3]). Ланге не вполнѣ раздѣляетъ этотъ взглядъ: по его мнѣнію, правила о сводѣ были одинаковы, челядинъ ли или вещь была украдена, такъ какъ надо читать не „по конамъ" и не „по кунамъ", „покономъ", то-есть, по закону, изложенному въ 31 статьѣ Троицкаго списка; „третій сводъ" *за* чертой города появился лишь съ Изяслава, а при Ярославѣ 3-й сводъ былъ при всѣхъ кражахъ *въ чертѣ* города; онъ отмѣненъ Изяславомъ, какъ тяжелый для тѣхъ, кого вели на сводъ; 35 статья Троицкаго списка показываетъ, что сводъ нельзя вести въ другую землю, то-есть, въ другое посадничество [4]). Ланге указываетъ еще два составныхъ элемента слѣдствія, кромѣ отмѣченныхъ другими изслѣдователями: исканіе свидѣтелей и испытаніе отвѣтчика желѣзомъ и водой, съ разрѣшенія власти, а также испытаніе клятвой [5]). Тотъ же изслѣдователь вполнѣ правильно старается опредѣлить особенности процесса въ дѣлахъ о разныхъ преступленіяхъ. Эту послѣднюю точку зрѣнія должны усвоить и мы въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Слѣдствія, какъ особой части процесса, совершенно не было только при одномъ видѣ преступленій, именно при побояхъ до синя-

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 80.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 229, 230.

[3]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отд. III, глава IV, объясненіе статей CXXV, CXXVI, CXXVII, CXXVIII.

[4]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. стр. 230, 231, 233, 234, 235.

[5]) Тамъ же, стр. 257.

Библиотека "Руниверс"

ковъ и крови: потерпѣвшій прямо являлся на судъ съ знаками побоевъ и указывалъ личность отвѣтчика, не подтверждая своего обвиненія ни свидѣтельскими показаніями, ни другими судебными доказательствами: „аже придеть крававъ мужь на дворъ или синь, то видока ему не іскати“ [1]), говоритъ Русская Правда. Ланге думаетъ, что свидѣтелей въ такомъ случаѣ искалъ обвиняемый“ [2]). Однако текстъ источника не представляетъ никакихъ данныхъ въ пользу такого взгляда. Слова „аче же и кровавъ придетъ, іли будеть самъ почалъ, а вылѣзуть послуси, то то ему за платежь, оже и били“ [3]) вовсе не указываютъ на представленіе свидѣтелей отвѣтчикомъ, обвиняемымъ въ нанесеніи побоевъ до синяковъ и крови, съ цѣлью оправдать себя именно по этому дѣлу, то-есть, отвергнуть фактъ нанесенія имъ этихъ побоевъ. Тутъ говорится о совершенно новомъ дѣлѣ, о новомъ обвиненіи: отвѣтчикъ по дѣлу о побояхъ, послѣ которыхъ остались знаки, могъ въ свою очередь выступить истцомъ, обвиняя потерпѣвшаго въ томъ, что онъ началъ драку; въ доказательство справедливости этого иска онъ и выводилъ свидѣтелей, *какъ обвинитель*; но, какъ обвиняемый въ дѣлѣ о нанесеніи побоевъ до синяковъ и крови, онъ не могъ выставлять свидѣтелей.

Весьма несложно было слѣдствіе и по ряду другихъ преступленій: по преступленіямъ противъ здоровья и чести, по дѣламъ объ убійствѣ, когда отвѣтчикъ извѣстенъ, наконецъ, при поимкѣ татя на мѣстѣ преступленія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдствіе заключалось лишь въ томъ, что истецъ заручался свидѣтелями-очевидцами, которыхъ и долженъ былъ представить на судъ. Относительно преступленій противъ здоровья и чести это удостовѣряется слѣдующими мѣстами Русской Правды: при побояхъ „оже ли не будеть на немь знамепия, то *привести ему видока*: слово противу слова“ [4]); „аче же и кровавъ придетъ, іли будеть самъ почалъ, а *вылѣзуть послуси*, то то ему за платежь, оже и били“ [5]); „аче понъхнеть мужъ мужа, любо къ собѣ, любо отъ себя, любо по лицю оударить, ли жердью оударить, а *видоки два вывсдуть*, то 3 гривны продажи“ [6]); что тутъ вездѣ свидѣтелей выставляетъ обвинитель, — это видно изъ прямаго

[1]) Троицкій списокъ, статья 28.
[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 258.
[3]) Троицкій списокъ, статья 28.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.
[6]) Троицкій списокъ, статья 25.

Библиотека "Руниверс"

указанія 23-й статьи Троицкаго списка: здѣсь ясно сказано, что свидѣтелей долженъ представить тотъ, на комъ „не будеть знамения" отъ побоевъ, но кто выступитъ обвинителемъ; затѣмъ въ 25-й статьѣ того же списка объ отвѣтчикѣ говорится въ единственномъ числѣ: „попъхнеть", „оударить", а затѣмъ читаемъ: „а видока два *выведуть*": подлежащее, очевидно, другое, здѣсь подразумѣвается истецъ. Конецъ этой послѣдней статьи на первый взглядъ не вполнѣ понятенъ; сказано: „аже будеть варягъ іли колбягъ, то полная видока вывости і идета на роту"; въ краткой Правдѣ яснѣе: „или боудеть варягъ или колбягъ, то на ротоу" [1]). Ланге объясняетъ эту статью вполнѣ правильно: обыкновенно при такомъ обвиненіи необходимы свидѣтели, но варягъ или колбягъ не представляли свидѣтелей и шли на роту, подтверждали свой искъ присягой; онъ измѣняетъ поэтому текстъ пространной Правды слѣдующимъ образомъ: „аще будеть варягъ или колбягъ, *иде* (то-есть, „тамъ гдѣ") полная видока вывести (=слѣдуетъ выводить), идета на роту" [2]). Намъ кажется, однако, что смыслъ статьи почти не измѣнится, если мы не будемъ прибѣгать къ передѣлкамъ текста и переведемъ его буквально: „если потерпѣвшими будутъ варягъ или колбягъ, то выведутъ полное число свидѣтелей и присягаютъ", то-есть, если есть свидѣтели въ полномъ числѣ—мы, вопреки Дубенскому [3]), думаемъ, что не семь, а два свидѣтеля,—то варягъ и колбягъ могутъ на нихъ ссылаться при обвиненіи, а если свидѣтелей нѣтъ, то эти лица могутъ доказать справедливость своего иска и присягой.

Мы не имѣемъ прямыхъ указаній нашего источника на необходимость свидѣтелей при обвиненіи опредѣленнаго лица въ убійствѣ. Нельзя однако же не признать, что такое обвиненіе было возможно, и что для него необходимы были свидѣтели: недаромъ въ Правдѣ мы встрѣчаемъ выраженіе „оже безъ людии, а въ поклепѣ" [4]): оно свидѣтельствуетъ, что бывали случаи, когда „люди", то-есть, свидѣтели, были на лицо. Притомъ обвинять опредѣленное лицо въ убійствѣ безъ поклепа могъ только или очевидецъ преступленія, если онъ былъ родственникъ убитаго, или тотъ, кто основывался на показаніяхъ очевидцевъ. Нельзя же допустить, что во времена Русской Правды

---

[1]) Тамъ же; Академическій списокъ, статья 9.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 254.

[3]) Русскія Достопамятности, часть 2-я, стр. 69, прим. 28.

[4]) Троицкій списокъ, статья 60.

Библиотека "Руниверс"

всѣ процессы объ убійствѣ начинались поклепомъ, то-есть, обвиненіемъ по подозрѣнію, основаннымъ не на показаніяхъ очевидцевъ, а на свидѣтельствѣ холопа (хотя бы и очевидца) или свободныхъ людей, знавшихъ о постороннихъ обстоятельствахъ, которыя наводили на подозрѣніе. Несомнѣнно, бывали случаи убійства при свидѣтеляхъ, на что косвенно указываетъ и нашъ источникъ, говоря объ убійствѣ „въ свадѣ или въ пиру *явлею*“ [1]), то-есть, открыто, на глазахъ у другихъ.

„Аще оубьють татя на своемъ дворѣ, любо оу клѣти, или оу хлѣва, то тои оубитъ; оже ли до свѣта держать, то вести его на княжь дворъ; а ожели оубьють, *а люди боудоуть видѣли связанъ*, то платити въ немь“ [2]). Вотъ статья краткой Правды, имѣющая себѣ соотвѣтствующую и въ Правдѣ пространной [3]). Подчеркнутыя слова прямо указываютъ, что при обвиненіи въ этомъ преступленіи — мы говоримъ о татьбѣ—необходимы были свидѣтели со стороны обвинителя; правда, эти слова въ сущности относятся тутъ къ другому обвиненію: къ дѣлу о незаконномъ убійствѣ уже связаннаго вора, но вѣдь они указываютъ также, что „люди“ присутствовали, когда воръ былъ пойманъ и связанъ, то-есть, могли быть и свидѣтелями въ пользу того, кто обвинялъ въ воровствѣ; были, очевидно, и люди, удостовѣрявшіе своимъ показаніемъ, что тать убитъ на дворѣ, у клѣти, у хлѣва, вообще „у татьбы“.

Нѣсколько сложнѣе вопросъ о слѣдствіи по такимъ дѣламъ о „татьбѣ“, гдѣ поличное найдено, но преступникъ не былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія. Вопросъ усложняется еще вслѣдствіе извѣстной широты понятія „татьба“ въ Русской Правдѣ. Въ этомъ, быть можетъ, коренится причина разногласія Калачова и Ланге по вопросу о закличкѣ на торгу. Характерно и, если не ошибаемся, не отмѣчено въ литературѣ, что въ краткой Правдѣ нѣтъ ни слова объ этой закличкѣ. По пространному тексту нашего источника заповѣдывали или закликали на торгу въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, если „челядинъ скрыеться“ [4]), во-вторыхъ „аче кто конь погубить, или оружье, іли портъ“ [5]). При этомъ въ обоихъ этихъ случаяхъ не упоминается

[1]) Тамъ же, статья 4.
[2]) Академическій списокъ, статья 38.
[3]) Троицкій списокъ, статья 36.
[4]) Тамъ же, статья 26.
[5]) Тамъ же, статья 28.

Библиотека "Руниверс"

о сводѣ, а истецъ, узнавъ своего челядина въ „третии день“ послѣ заклички на торгу, или узнавъ своего коня, оружіе или одежду „послѣ“, „въ своемъ городѣ“, беретъ ему принадлежащее, а тотъ, у кого оно найдено, платитъ 3 гривны продажи [1]). На первый взглядъ кажется по этимъ статьямъ, что при *потерѣ* вещи или холопа была закличка на торгу, но свода не было. Однако сводъ былъ при потерѣ, такъ какъ въ 29-й статьѣ Троицкаго списка сказано: „аже кто познаеть свое, что будеть *погубилъ*... то не рци и: се мое; но поиди на сводъ, кдѣ есть взялъ“ [2]). Слѣдовательно, и при потерѣ вещи или холопа былъ возможенъ сводъ, хотя иногда его и не было. Когда же именно? На это можно дать только одинъ отвѣтъ: свода не бывало только тогда, когда пойманный съ краденнымъ или потеряннымъ не ссылался ни на какое другое лицо, у котораго онъ это купилъ, признавалъ себя первымъ незаконнымъ владѣльцемъ спорной вещи. Отмѣтимъ еще ту подробность, что, когда скроется челядинъ, то уголовныя послѣдствія его находки у другаго лица послѣ заклички на торгу наступали для этого лица лишь въ томъ случаѣ, если прошло три дня; мы думаемъ, что это надо понимать именно такъ: если скрывшагося холопа находили до истеченія трехъ дней послѣ объявленія на торгу, то тотъ, у кого его находили, не платилъ продажи; если же по истеченіи этого срока, то продажа платилась имъ; въ обоихъ случаяхъ холопъ возвращался хозяину.

Итакъ слѣдствіе по дѣламъ о потерѣ вещей состояло въ закличкѣ на торгу и, въ случаѣ ссылки задержаннаго съ потеряннымъ предметомъ на фактъ покупки имъ этого предмета у третьяго лица, въ сводѣ; такая ссылка не допускалась при находкѣ скрывшагося холопа, если со времени объявленія на торгу прошло меньше трехъ дней, но въ этомъ случаѣ не платилась и продажа.

Спрашивается: было ли необходимо объявленіе на торгу при воровствѣ — кражѣ? Выраженія „скрыеться“, „погубить“ какъ будто указываютъ на бѣгство холопа и потерю вещи, но они все-таки достаточно общи и неопредѣленны, чтобы подозрѣвать подъ ними и кражу. Притомъ, не находя у себя своего холопа или своей вещи, и не имѣя въ то же время никакихъ доказательствъ, что они украдены, могъ ли однако хозяинъ ихъ быть увѣреннымъ, что они именно потерялись, а не похищены? Мы думаемъ, что такой увѣренности

---

[1]) Тамъ же, статьи 26 и 28.

[2]) Тамъ же, статья 29.

Библиотека "Руниверс"

быть не могло, и, слѣдовательно, Калачовъ правъ, что объявленіе на торгу дѣлалось и при татьбѣ, — по крайней мѣрѣ тогда, когда нѣтъ прямыхъ указаній на фактъ этого преступленія.

Нѣтъ сомнѣнія, что и при кражѣ или находкѣ краденнаго сводъ не всегда былъ составнымъ элементомъ слѣдствія: онъ примѣнялся и здѣсь только тогда, когда пойманный съ краденымъ показывалъ, что вещь имъ куплена у такого-то лица; если же онъ такого показанія не давалъ, слѣдствіе заканчивалось представленіемъ его на судъ. Конечно, такіе случаи бывали: вѣдь нельзя же допустить, что при находкѣ краденаго всегда оказывалось, что оно не у вора, а куплено лицомъ, у котораго найдено.

Остается опредѣлить составъ слѣдствія при убійствѣ, когда очевидцевъ не было и преступникъ неизвѣстенъ, и при имущественныхъ преступленіяхъ, слѣды совершенія которыхъ были замѣтны, а личности преступника не знали. Результатомъ слѣдствія въ этихъ случаяхъ, какъ мы уже говорили, былъ поклепъ. Но какимъ путемъ доходили до этого результата?

Положимъ, находилось мертвое тѣло. Если убитый былъ человѣкъ никому неизвѣстный, никакого слѣдствія и суда не было, никто не отвѣчалъ [1]), по той простой причинѣ, что ни одинъ процессъ въ Русской Правдѣ безъ истца не начинался, а истцомъ могъ быть только родственникъ убитаго. Но если личность убитаго опредѣлялась, его родственники выступали въ качествѣ истцовъ и требовали отъ верви, въ предѣлахъ которой совершено убійство, чтобы она помогла имъ при поискахъ убійцы. Не желая помогать, вервь платила дикую виру, и тѣмъ дѣло кончалось [2]). Но если вервь содѣйствовала истцу, то съ ея помощью онъ могъ найдти обстоятельства, наводящія на кого-либо подозрѣніе, могъ найдти, напримѣръ, лицъ, видѣвшихъ кого-либо проходящимъ ночью около мѣста преступленія [3]); въ такомъ случаѣ въ слѣдствіе вмѣшивался этотъ обвиняемый и искалъ „послуховъ", свидѣтелей о его добромъ поведеніи [4]); это было заключительнымъ актомъ слѣдствія; далѣе начинался судъ. „Послуховъ" должно было представить въ количествѣ семи человѣкъ [5]).

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 15.
[2]) Тамъ же, статья 3.
[3]) Тамъ же, статья 82.
[4]) Тамъ же, статья 15.
[5]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

Допустимъ теперь, что совершено воровство или другое преступленіе противъ правъ собственности, но нѣтъ на лицо преступника, онъ на мѣстѣ преступленія пойманъ не былъ. Преступленіе должно вѣдь все-таки было оставить слѣды; по этимъ слѣдамъ истецъ и шелъ съ чужими людьми, съ послухами; если слѣдъ приводилъ къ какому-нибудь поселенію или къ чьей-либо движимости, то лица, которымъ принадлежало это, должны были „отсочить", отвести отъ себя слѣдъ; въ противномъ случаѣ они признавались виновными и платили частное вознагражденіе и уголовный штрафъ; но они могли и отвести отъ себя слѣдъ и доказать виновность другихъ [1]). Тутъ, слѣдовательно, поклепа не было, а было прямое обвиненіе, не по подозрѣнію. Слѣдствіе такого рода могло окончиться безрезультатно, прекращеніемъ дѣла, если слѣдъ приводилъ къ большой торговой дорогѣ, гдѣ не было поселенія, или къ пустому мѣсту [2]). Но и при имущественныхъ преступленіяхъ могли оказаться свидѣтели „запы", наводившіе подозрѣніе на извѣстное лицо, видѣвшіе его, напримѣръ, проходящимъ ночью близь мѣста преступленія; тогда обвиняемый въ свою очередь искалъ семи послуховъ, свидѣтелей его добраго поведенія, чѣмъ и заключалось слѣдствіе.

Таковъ былъ, по нашему мнѣнію, составъ слѣдствія. Нельзя поэтому согласиться съ Ланге, указывающимъ, что въ составъ слѣдствія входило испытаніе желѣзомъ, водой и клятвой.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о сводѣ. Нельзя принять мнѣніе Ланге, что при Ярославѣ третій сводъ, то-есть, сводъ до третьяго продавца краденой вещи, былъ при всѣхъ кражахъ въ чертѣ города. Краткая Правда говоритъ о сводѣ до третьяго продавца только при находкѣ истцомъ своего челядина [3]), по отношенію же къ другимъ краденымъ предметамъ она совсѣмъ не знаетъ этого ограниченія: сводъ тутъ, повидимому, продолжался до конца и оригинальной чертой краткой Правды надо считать лишь то, что обвиняемый могъ отсрочить сводъ на пять дней, давъ поручителей за себя: „аще познаеть кто, не емлеть его, то не рци емоу: мое; нъ рци емоу тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ; или не поидеть, то пороучника за пять дніи" [4]). Относительно челядина въ пространной Русской Правдѣ

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 70.

[2]) Тамъ же.

[3]) Академическій списокъ, статья 15.

[4]) Тамъ же, статья 13.

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ ничего новаго сравнительно съ краткимъ текстомъ [1]). Но о сводѣ при кражѣ другихъ предметовъ находимъ новыя постановленія: если сводъ идетъ „по землямъ", то-есть, внѣ города, но въ его волости, то истецъ идетъ только до третьяго свода; третій отвѣтчикъ платитъ истцу деньгами за поличное, а съ поличнымъ самъ идетъ до конца свода; но истецъ не получаетъ вознагражденія за то, что было у него украдено вмѣстѣ съ найденнымъ поличнымъ; только послѣ отысканія „конечнаго татя" истецъ вознаграждался полностью, третій отвѣтчикъ получалъ свои деньги, а „конечный тать" платилъ, кромѣ частнаго вознагражденія, еще и продажу [2]).

„А и—своего города въ чюжю землю свода нѣтуть" [3]), свидѣтельствуетъ нашъ источникъ. Это можно понимать только въ томъ смыслѣ. что сводъ нельзя было вести въ волость другаго города.

Еще одно небольшое замѣчаніе; напрасно Ланге въ 33-й статьѣ Троицкаго списка предлагаетъ читать „пономъ", то-есть, по закону изложенному выше, въ 31-й статьѣ, и утверждаетъ на этомъ основаніи, что правила о сводѣ при находкѣ украденнаго челядина были тѣ же, что и при находкѣ другихъ краденыхъ предметовъ. Конечно, нельзя принять чтеніе „по конамъ" и объясненіе „по словеснымъ судамъ", предлагаемое Болтинымъ [4]), — никакихъ словесныхъ судовъ во времена Русской Правды не было, — но почему бы не оставить такъ, какъ сказано въ текстѣ Троицкаго списка: „по кунамъ"? Смыслъ статьи при такомъ чтеніи совершенно ясенъ. Сказано: „аще познаеть кто челядинъ свои оукрадоцъ, а поиметь и, то оному вести и *по кунамъ* до 3-го свода" [5]). Это значитъ: „если кто-нибудь узнаетъ своего украденнаго холопа и возьметъ его, то ему вести его *по деньгамъ, тоесть по лицамъ, послѣдовательно продававшимъ его*, до третьяго свода".

II.

Что касается до самаго *суда*, этой второй составной части процесса, то и тутъ между различными изслѣдователями существуютъ немаловажныя разногласія? Вопросъ о томъ, кто производилъ судъ

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 33.

[2]) Такъ же, статья 31.

[3]) Тамъ же, статья 35.

[4]) „Правда Русская", изданная любителями отечественной исторіи, Москва, 1799. стр. 41—43.

[5]) Троицкій списокъ статья 33.

Библиотека "Руниверс"

во времена Русской Правды, неудобно разсматривать внѣ связи съ государственнымъ устройствомъ по нашему источнику. Поэтомумы оставимъ его пока безъ разрѣшенія, а займемся разборомъ отдѣльныхъ судебныхъ доказательствъ.

О ходѣ судоговоренія подробныя указанія находимъ у одного только Ланге. По его мнѣнію, судъ состоялъ, во-первыхъ, въ повѣркѣ слѣдствія, слагавшейся изъ допроса истца и отвѣтчика, допроса свидѣтелей, испытанія желѣзомъ и водой и роты или клятвы, во-вторыхъ, въ произнесеніи приговора [1]).

Формула эта въ общемъ вѣрно передаетъ сущность дѣла, любопытны и вѣрны и отдѣльныя замѣчанія Ланге объ особенностяхъ судоговоренія по различнымъ дѣламъ, въ зависимости отъ характера преступленій и состава слѣдствія, такъ что сравнительно немногое надо измѣнить въ его взглядахъ, но относительно этой общей формулы необходимо сказать, что ни въ одномъ процессѣ не было соединенія въ одно время и допроса свидѣтелей и испытанія желѣзомъ, и испытанія водой, и клятвы. Смыслъ этого замѣчанія будетъ вполнѣ ясенъ изъ дальнѣйшаго изложенія, при которомъ мы будемъ держаться того же порядка, какой соблюдали при изученіи состава слѣдствія.

При побояхъ до синяковъ и крови судъ состоитъ въ томъ, что судьи свидѣтельствовали истца, убѣждались, что синяки и кровь дѣйствительно были на его тѣлѣ. Затѣмъ произносился приговоръ [2]). Ни допроса свидѣтелей, ни допроса отвѣтчика, ни испытанія желѣзомъ и водой, ни, наконецъ, клятвы тутъ не требовалось. Поклепа при этомъ также не могло быть.

Судъ по преступленіямъ противъ здоровья и чести, по тѣмъ дѣламъ объ убійствѣ, въ которыхъ отвѣтчикъ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, наконецъ при татьбѣ, если опять-таки были очевидцы ея, состоялъ только въ допросѣ истца и свидѣтелей-очевидцевъ, которые должны были дать показаніе „слово противу слова", то-есть, вполнѣ согласно между собою и съ показаніемъ истца [3]).

Мы не будемъ здѣсь приводить подлиннаго текста относящихся сюда статей источника: это уже сдѣлано нами при обзорѣ слѣдствія по этимъ преступленіямъ, куда и отсылаемъ читателя. Тамъ же доказано, что свидѣтелей въ этихъ дѣлахъ всегда выставлялъ только

---

[1]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 257.

[2]) Троицкій списокъ, статья 23.

[3]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

обвинитель, истецъ, а не отвѣтчикъ. Это очень важно, такъ какъ указываетъ, что показанія свидѣтелей-очевидцевъ не могли быть оспариваемы, и что отвѣтчика даже и не допрашивали при судоговореніи по этимъ дѣламъ. Какъ было уже указано, въ одномъ случаѣ, именно при оскорбленіи, нанесенномъ варягу или колбягу, могло не быть свидѣтелей; истецъ шелъ на роту, присягой утверждалъ справедливость своего обвиненія, и эта присяга, повидимому, тоже считалась доказательствомъ, безусловно внушавшимъ довѣріе и спору не подлежавшимъ [1]). Итакъ судъ по означеннымъ дѣламъ состоялъ въ показаніяхъ истца, въ показаніяхъ свидѣтелей, въ одномъ случаѣ замѣнявшихся присягой истца, и въ произнесеніи приговора.

Когда скрывшагося холопа находили до истеченія трехъ дней послѣ объявленія на торгу, тогда и суда совсѣмъ не было, такъ какъ и преступленія не было: продажа не платилась, а хозяинъ холопа просто бралъ его себѣ [2]). Но при находкѣ какой-либо другой краденой вещи или при находкѣ холопа, если послѣ объявленія о его бѣгствѣ прошло болѣе трехъ дней, истецъ удостовѣрялъ на судѣ фактъ находки ихъ у даннаго лица и фактъ своего объявленія на (судѣ) торгу, вѣроятно, показаніемъ свидѣтелей, ссылаясь при этомъ на то, что отвѣтчикъ не указывалъ на покупку имъ спорной вещи или холопа [3]). Послѣ этого слѣдовалъ судебный приговоръ. Опять не встрѣчаемся съ оспариваніемъ доказательствъ истца со стороны отвѣтчика.

Въ случаѣ свода, дѣло не мѣнялось: сводъ—актъ внѣ-судебный, и на судъ представлялся только конечный тать. Точно также, когда результатомъ слѣдствія было отысканіе татя по слѣдамъ, судоговореніе не отличалось сложностью: „чужіе люди", „послухи", шедшіе по слѣду вмѣстѣ съ истцомъ, удостовѣряли, что слѣдъ привелъ къ извѣстному мѣсту; затѣмъ слѣдовало судебное рѣшеніе [4]).

Нѣсколько сложнѣе былъ судъ при поклепѣ: сначала выслушивалось показаніе истца; затѣмъ слѣдовалъ допросъ свидѣтелей „запы", то-есть, лицъ, свидѣтельствующихъ о второстепенныхъ обстоятельствахъ, наводящихъ на подозрѣніе [5]); эти свидѣтели „запы" выставлялись истцомъ; далѣе отвѣтчикъ представлялъ семь или, если онъ былъ варягъ или колбягъ, двухъ свидѣтелей своего добраго поведе-

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 25.

[2]) Троицкій списокъ, статья 26.

[3]) Тамъ же, статья 26 и 28.

[4]) Тамъ же, статья 70.

[5]) Тамъ же, статья 82.

Библиотека "Руниверс"

нія, „послуховъ“ [1]), или, если таковыхъ не находилось, подвергался испытанію желѣзомъ—при убійствѣ и разныхъ видахъ татьбы, если искъ въ послѣднемъ случаѣ былъ не ниже, чѣмъ на полугривну золота,—испытанію водой—при татьбѣ выше 2 гривенъ кунъ, но ниже полугривны золота, — или, наконецъ, долженъ былъ присягать — при татьбѣ на сумму ниже двухъ гривенъ кунъ. Мы ограничиваемся и здѣсь простыми ссылками на относящіяся сюда статьи Русской Правды, такъ какъ всѣ онѣ уже цитировались выше. Приведемъ только одну статью, которая подтверждаетъ сказанное объ испытаніяхъ желѣзомъ и водой и о присягѣ и не была еще выписана ни разу въ полномъ видѣ: „искавше ли послуха не налѣзуть, а істьця начнеть головою клепати, тогда дати імъ правду желѣзо; такоже и во всѣхъ тяжахъ въ татьбѣ—и въ поклепѣ, оже не будеть лиця,—то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота; оже ли менѣ, то на воду, оли то до двухъ гривенъ; аже мене, то ротѣ ему ити по своѣ куны“ [2]).

Итакъ одинъ только видъ судебныхъ доказательствъ подвергался оспариванію противной стороны: показаніе свидѣтелей, указывающихъ на обстоятельства, которыя наводятъ на подозрѣніе. Это и понятно: такіе свидѣтели, даже въ тѣ времена формальнаго отношенія къ судебнымъ доказательствамъ, не могли внушить безусловное довѣріе. Мы познакомимся съ взглядами на этотъ вопросъ при подробномъ разборѣ отдѣльныхъ видовъ судебныхъ доказательствъ.

Въ чемъ состоялъ судъ по гражданскимъ дѣламъ? При искѣ о нарушеніи правъ наслѣдниковъ и опекаемыхъ, о растратѣ ихъ имущества опекуномъ, истцы представляли на судъ послуховъ, при которыхъ сдано было имѣніе опекуну: объ этомъ свидѣтельствуютъ подлинныя слова Русской Правды: „на неже и людіе вылѣзуть“ [3]). Задачи суда заключались такимъ образомъ въ томъ, чтобы выслушать показанія этихъ послуховъ и постановить приговоръ. Никакихъ возраженій отвѣтчикъ дѣлать не могъ, ему не принадлежало право выставлять свои доказательства противъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ. Вполнѣ вѣрно такимъ образомъ понималъ составъ судебнаго разбирательства по гражданскимъ спорамъ о наслѣдствѣ Калачовъ [4]).

---

[1]) Тамъ же, статья 15.

[2]) Тамъ же, статья 17.

[3]) Тамъ же, статья 97.

[4]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава IV.

Библиотека "Руниверс"

Гражданскія тяжбы, вытекавшія изъ нарушенія договора купли-продажи, въ отношеніи состава судоговоренія о нихъ не могутъ быть подведены всѣ подъ одну норму. При искѣ о покупкѣ краденаго по невѣдѣнію отвѣтчикъ долженъ былъ удостовѣрить фактъ этой покупки ссылкой на двухъ свободныхъ послуховъ или мытника [1]): весь судъ, слѣдовательно, и состоялъ въ ихъ опросѣ. Другое дѣло—искъ о покупкѣ по невѣдѣнію бѣжавшаго отъ своего господина или уведеннаго другимъ лицомъ холопа. Здѣсь, кромѣ, вѣроятно, свидѣтельскихъ показаній, удостовѣрявшихъ фактъ покупки, требовалась присяга отвѣтчика въ томъ, что эта покупка сдѣлана имъ по невѣдѣнію [2]). Общій признакъ, характеризующій судебное разбирательство по дѣламъ, возникавшимъ изъ договора купли-продажи, заключается въ томъ, что обязанность представлять доказательства лежала на отвѣтчикѣ: съ подобнымъ явленіемъ въ уголовномъ процессѣ мы встрѣтились только одинъ разъ—при поклепѣ, да и то истецъ тамъ также представлялъ свои доказательства. Впрочемъ, все-таки въ данномъ случаѣ много сходнаго съ поклепомъ: вѣдь и здѣсь вслѣдствіе находки вещи или холопа у отвѣтчика на него падало подозрѣніе въ преступленіи: онъ очищался отъ него клятвой, не прибѣгая къ свидѣтелямъ о его добромъ поведеніи,—въ этомъ все отличіе отъ процесса при поклепѣ въ уголовныхъ дѣлахъ.

При отказѣ въ платежѣ долга истецъ долженъ выставить въ доказательство справедливости своихъ претензій послуховъ [3]); только при спорѣ о займѣ ниже 3 гривенъ кунъ [4]) очищался отъ обвиненія отвѣтчикъ—посредствомъ присяги. Одна только присяга отвѣтчика необходима была и тогда, когда отдавшій вещь на храненіе обвинялъ хранившаго ее, что онъ похитилъ часть хранимаго имущества [5]); за этой присягой слѣдовалъ приговоръ. Тотъ же порядокъ судоговоренія существовалъ и при тяжбахъ, возникавшихъ между членами коммандитныхъ товариществъ [6]).

Въ другихъ гражданскихъ правонарушеніяхъ обязанность представлять доказательства лежала или на истцѣ — и въ этомъ случаѣ доказательства состояли, вѣроятно, въ свидѣтельскихъ показаніяхъ—

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 82.
[2]) Тамъ же, статья 112.
[3]) Тамъ же, статьи 43, 46, 47.
[4]) Троицкій списокъ, статья 47.
[5]) Тамъ же, статья 45.
[6]) Тамъ же, статья 44.

Библиотека "Руниверс"

или на отвѣтчикѣ—и тогда доказательствомъ была присяга. Первое, надо думать, имѣло мѣсто при порчѣ чужаго имѣнія [1]), при тяжбахъ объ убыткахъ, причиненныхъ хозяину закупомъ [2]), при искѣ о помощи бѣглому холопу [3]), какъ и объ его упущеніи [4]), при кражѣ, совершенной холопомъ [5]). Второе, какъ объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ Русская Правда, примѣнялось тогда, когда кто-либо, встрѣтивъ бѣглаго холопа и не зная, что онъ бѣглый, покажетъ ему дорогу или будетъ держать у себя: „аже кто, не вѣдая, чюжь холопъ оусрячетъ или повѣсть дѣеть, любо держить и оу себе, а идеть отъ него, то *итти ему ротѣ*, яко не вѣдалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа въ томъ нѣтуть“ [6]).

Такимъ образомъ ходъ судебнаго разбирательства по гражданскимъ дѣламъ сводился къ двумъ типамъ: въ большинствѣ случаевъ судъ состоялъ въ опросѣ свидѣтелей, представленныхъ истцомъ, и произнесеніи приговора, менѣе часто въ допросѣ сторонъ, присягѣ отвѣтчика и судебномъ рѣшеніи. Калачовъ [7]) и г. Дювернуа [8]) поэтому въ общемъ вѣрно понимали ходъ гражданскаго процесса по Русской Правдѣ, но никакъ нельзя согласиться съ г. Стефановскимъ, который утверждаетъ, что послуховъ въ гражданскихъ тяжбахъ выставляли обѣ стороны, но присягали послухи той стороны, которой выпалъ жребій [9]): ни одно слово источника не подтверждаетъ этого предположенія.

III.

Перейдемъ теперь къ подробному разбору отдѣльныхъ судебныхъ доказательствъ. Прежде всего—о свидѣтельскихъ показаніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что пространство примѣненія этого судебнаго доказательства было весьма обширно. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ г. Пах-

---

[1]) Академическій списокъ, статья 17.

[2]) Троицкій списокъ, статьи 53, 54.

[3]) Тамъ же, статья 106.

[4]) Тамъ же, статья 107.

[5]) Тамъ же, статьи 42, 56, 115.

[6]) Тамъ же, статья 109.

[7]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава IV.

[8]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 179—182.

[9]) Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1873 г., мартъ, 49.

Библиотека "Руниверс"

манъ [1]) и Ланге [2]), хотя и не отвергаютъ этого, однако выдвигаютъ на первый планъ еще сознаніе отвѣтчика. Выше было подробно указано, въ какихъ дѣлахъ примѣнялись свидѣтельскія показанія. Поэтому мы повторимъ только вкратцѣ тѣ выводы, къ которымъ мы пришли, и которые, за немногими исключеніями, сдѣланы еще въ предшествующей литературѣ о Русской Правдѣ. Свидѣтельскія показанія употреблялись при разборѣ дѣлъ о преступленіяхъ противъ здоровья и чести (кромѣ побоевъ до синяковъ и крови), объ убійствѣ и всѣхъ видахъ татьбы, будетъ ли обвиненіе въ поклепѣ или нѣтъ; свидѣтелями разрѣшались и гражданскіе иски о нарушеніи правъ наслѣдниковъ и опекаемыхъ; во всѣхъ тяжбахъ, вытекавшихъ изъ договора купли-продажи, также участвовали свидѣтели; тоже надо сказать и объ искахъ, происходившихъ отъ нарушенія заемныхъ обязательствъ, за исключеніемъ займа на сумму меньше 3 гривенъ кунъ, наконецъ, и о многихъ другихъ гражданскихъ тяжбахъ — по поводу порчи чужихъ вещей, объ убыткахъ, причиненныхъ хозяину закупомъ, о помощи бѣглому холопу, о его упущеніи и о кражѣ, совершенной холопомъ.

Но значеніе и характеръ свидѣтелей въ разныхъ судебныхъ дѣлахъ, только что перечисленныхъ, не были одинаковы. По этому поводу высказанъ рядъ мнѣній, во многомъ различныхъ между собою. По мнѣнію Попова [3]) и г. Пахмана [4]), въ краткой Правдѣ говорится только о видокахъ, то-есть, очевидцахъ, въ пространной же встрѣчаются также послухи, то-есть, свидѣтели по слуху; по г. Демченко, въ Русской Правдѣ было три рода свидѣтелей: вопервыхъ, видоки—при личныхъ обидахъ, ихъ очевидцы: вовторыхъ, послухи—по дѣламъ, вытекающимъ изъ договоровъ; они являлись на судъ по приглашенію контрагентовъ, „слушались" ихъ приглашенія, откуда и происходитъ слово „послухъ"; втретьихъ, свидѣтели особаго рода, соприсяжники, которыхъ выставлялъ отвѣтчикъ при поклепѣ [5]). Ланге

---

[1]) О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи. Москва, 1851 г., стр. 18, 37.

[2]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 264.

[3]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 107.

[4]) О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, стр. 49.

[5]) Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, какъ доказательствѣ по дѣламъ судебнымъ, по русскому праву до Петра Великаго, Кіевъ, 1859, стр. 7—10.

Библиотека "Руниверс"

въ послухахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Русской Правды видѣлъ понятыхъ: такъ было при отыскаціи слѣдовъ въ дѣлахъ о татьбѣ; въ другомъ случаѣ—именно въ дѣлахъ при поклепѣ—послухи являются въ значеніи свидѣтелей добраго поведенія и выставляются отвѣтчикомъ; послѣднее Ланге доказывалъ слѣдующимъ образомъ: истцомъ въ 15—17 статьяхъ Троицкаго списка названъ тотъ, кто искалъ послуха, то-есть, кого клепали, отвѣтчикъ, такъ какъ подъ словомъ „имъ" разумѣются тѣ, кто „послуха не налѣзуть", въ выраженіяхъ „дати ему желѣзо", „ротѣ ему ити" говорится объ отвѣтчикѣ, поэтому и „дати *имъ* правду желѣзо"=отвѣтчикамъ; слѣдовательно, послуховъ выставляли въ данномъ случаѣ отвѣтчики [1]). Много вниманія вопросу о послухахъ посвятилъ г. Дювернуа: они не были, по его мнѣнію, обыкновенными свидѣтелями, а содѣйствовали сторонамъ; доказательство: въ Ипатьевской лѣтописи князь Мстиславъ названъ „послухомъ добрымъ, который не рушитъ, а утверждаетъ уставъ брата"; послухи должны были давать силу праву, почему для нихъ необходимо было знать его, быть „свѣдѣтелями" (отъ „вѣдать"); такъ какъ знать право могъ лишь свободный человѣкъ, то холопы не бывали послухами; терминъ „послухъ" произошелъ отъ выраженія „слаться на кого-либо"; вѣроятно, чѣмъ больше было послуховъ, тѣмъ лучше, такъ что цифры 7 и 2 минимальныя; изъ Русской Правды также видно настоящее значеніе послуховъ: такъ въ 70-й статьѣ Троицкаго списка послухи — не тѣ, кто слышалъ о преступленіи, не свидѣтели по слуху: съ ними гонятъ слѣдъ, такъ что ясно, что на нихъ шлется лицо, которое гонитъ слѣдъ; г. Дювернуа ограничиваетъ пространство примѣненія доказательства посредствомъ послуховъ дѣлами о договорахъ [2]). Г. Стефановскій считаетъ послуховъ судьями-посредниками, рѣшавшими подъ присягой гражданскія дѣла [3]). Г. Сергѣевичъ присоединяется къ мнѣнію Ланге о послухахъ, какъ свидѣтеляхъ добраго поведенія обвиняемаго [4]). Наконецъ, мнѣніе г. Дювернуа принято г. Владимірскимъ-Будановымъ, который повторяетъ ошибку Ланге, утверждая, что въ 24-й статьѣ Карамзинскаго списка (въ 23-й Троицкаго) говорится о выставленіи свидѣтелей обѣими сто-

---

[1]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 250.

[2]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 100—103, 193, 194.

[3]) Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1878 года, мартъ, стр. 27—30.

[4]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 370 и сл.

Библиотека "Руниверс"

ронами, то-есть, и отвѣтчикомъ [1]), тогда какъ,—на что было указано выше,—въ этой статьѣ рѣчь идетъ о двухъ различныхъ обвиненіяхъ, и при обоихъ свидѣтелей выставлялъ истецъ; притомъ никакъ нельзя признать, что здѣсь имѣлись въ виду послухи: въ данномъ случаѣ необходимы были видоки, свидѣтели-очевидцы.

Текстъ нашего источника даетъ основаніе различать лишь два вида свидѣтелей: видоковъ, которые, несомнѣнно и согласно общему мнѣнію, были очевидцами преступленія и употреблялись только при уголовныхъ дѣлахъ, и послуховъ, на которыхъ—здѣсь вполнѣ правъ г. Дювернуа—„слалась", ссылалась одна изъ сторонъ для подтвержденія своихъ показаній: для удостовѣренія факта совершенія какого-либо договора, для свидѣтельства о находкѣ слѣдовъ преступленія, наконецъ, о добромъ поведеніи обвиняемаго. Отличительной чертой доказательства посредствомъ видоковъ было представленіе ихъ всегда истцомъ; послухи же только при свидѣтельствѣ объ отысканіи преступника по слѣду выставлялись истцомъ, а въ прочихъ случаяхъ ихъ выводилъ отвѣтчикъ. Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ основаній принимать послуховъ въ смыслѣ свидѣтелей по слуху, какъ это дѣлаютъ Поповъ и г. Пахманъ, или въ смыслѣ германскихъ conluratores вслѣдъ за г. Демченко, или, наконецъ, въ значеніи судей-посредниковъ, какъ у г. Стефановскаго. Мы не приводимъ здѣсь ни подлинныхъ словъ Русской Правды, ни даже ссылокъ на ея статьи въ подтвержденіе нашего объясненія, такъ какъ, все это было уже сдѣлано въ своемъ мѣстѣ.

Русская Правда признавала способность къ свидѣтельству не за всѣми физическими лицами; для того, чтобы быть свидѣтелемъ, требовалось соединеніе извѣстныхъ условій. Калачовъ считалъ такимъ непремѣннымъ условіемъ свободное состояніе; лишь по нуждѣ можно было ссылаться на боярскаго тіуна дворскаго и на закупа [2]). Съ этимъ согласны гг. Дювернуа [3]) и Владимірскій-Будановъ [4]). Нѣсколько иначе смотритъ на этотъ вопросъ г. Пахманъ: онъ считаетъ необходимымъ для свидѣтельства не только свободное состояніе, но и знаніе о событіи и нравственность: необходимость послѣдняго свойства под-

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 261.

[2]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава IV, объясненіе статьи CXVII.

[3]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр 101.

[4]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 261.

Библиотека "Руниверс"

тверждается, по его мнѣнію, названіемъ свидѣтелей въ Русской Правдѣ „*добрыми* людьми“ [1]). Къ г. Пахману вполнѣ присоединяется г. Демченко [2]).

Текстъ нашего источника, дѣйствительно, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что для того, чтобы быть свидѣтелемъ, надо было быть свободнымъ. Притомъ это условіе было одинаково необходимо и для свидѣтелей-видоковъ и для свидѣтелей-послуховъ. Послухами могли быть только свободные люди: „паки ли будеть, что татебно купилъ въ торгу, или конь или портъ, іли скотину, то выведеть *свободна мужа* два“ [3]); здѣсь рѣчь идетъ, несомнѣнно, о послухахъ, такъ какъ именно этотъ родъ свидѣтелей употреблялся при заключеніи договоровъ, а здѣсь говорится о свидѣтеляхъ при куплѣ—продажѣ. „А послушьства на холопа не складають; но оже не будеть свободнаго, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инѣхъ не складывати. А въ малѣ тяжѣ по нужи възложити на закупа“ [4]); мы думаемъ, что въ этой статьѣ говорится о свидѣтеляхъ-видокахъ, такъ какъ въ гражданскихъ дѣлахъ, независимо отъ суммы иска, необходимы были только свободные лица, и только при займѣ ниже 3 гривенъ кунъ ихъ не требовавалось, но за то не нужно было и несвободныхъ, а назначалась присяга; свободныхъ послуховъ для отысканія преступника по слѣдамъ не трудно было найдти: „нужи“ тутъ быть не могло; наконецъ, нельзя и предположить, чтобы, даже въ видѣ исключенія, несвободные или не вполнѣ свободные лица свидѣтельствовали когда-либо о добромъ поведеніи обвиняемаго. Что и видоками не могли быть холопы,—это ясно еще изъ слѣдующей статьи: „ты тяжѣ всѣ судять послухи свободными; будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хощеть истець, или иметь и, а река тако: по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ, и емѣти и на желѣзо; аже обинити и, то емлеть на немь свое, не обинить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопьи рѣчи ялъ и“ [5]). Пониманіе этой статьи въ заключительной степени облегчится, если мы уяснимъ себѣ смыслъ выраженія „на правду не вылазити“. Г. Мрочекъ-Дроздовскій говоритъ, что „сло-

---

[1]) О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, стр. 48, 49, 50, 54, 55.

[2]) Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, стр. 23—28.

[3]) Троицкій списокъ, статья 32.

[4]) Тамъ же, статья 59.

[5]) Тамъ же, статья 81.

Библиотека "Руниверс"

вомъ *правда* наши предки выражали какъ самое понятіе права, такъ и всѣ его проявленія: въ поступкахъ ли людей, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, въ дѣятельности ли власти: въ судѣ или въ письменныхъ актахъ,—договорѣ, законѣ; поэтому слово „правда" употреблялось, по мнѣнію названнаго изслѣдователя, 1) въ значеніи права вообще, 2) въ значеніи присяги, 3) договора, закона, 4) суда, 5) суднаго закона, судебника [1]). Не рѣшая общаго вопроса о значеніи слова „правда" въ древне-русскомъ языкѣ, мы позволимъ себѣ только замѣтить, что въ Русской Правдѣ это слово можно понимать только въ двухъ значеніяхъ: во-первыхъ, оно значитъ *право*, какъ совокупность господствующихъ юридическихъ обычаевъ, княжескихъ уставовъ и судебныхъ рѣшеній: въ такомъ смыслѣ оно употреблено, напримѣръ, въ заглавіи источника—„Правда Руськая"; но между правомъ и судомъ была въ то время такая тѣсная связь и такое взаимное вліяніе, что иногда судебное рѣшеніе пріобрѣтало значеніе общей юридической нормы: понятія о законѣ и судебной практикѣ еще не были раздѣлены, сливались; отсюда, во-вторыхъ, словомъ „правда" означался въ нашемъ памятникѣ судъ; въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно встрѣчается въ Русской Правдѣ три раза: „искавше ли послуха не налѣзуть, а істьця начнеть головою клепати, тогда *дати имъ правду желѣзо*" [2]), то-есть, „*дать имъ судъ* посредствомъ испытанія желѣзомъ"; „аже закупъ.... къ суднямъ бѣжить обиды дѣля своего господина: то про то не робять его, но *дати емоу правдоу*" [3]), очевидно, „дать ему управу, *судъ*"; наконецъ, въ томъ же значеніи надо понимать слово „правда" и въ разбираемой статьѣ: „холопу на правду не вылазити"=„холопу не являться на судъ". Итакъ, если свидѣтелемъ-очевидцемъ былъ холопъ, то онъ не являлся на судъ, не могъ имѣть на немъ значенія очевидца преступленія; его показаніе имѣло лишь такую силу, какой обладали показанія свободныхъ людей, знавшихъ объ обстоятельствахъ побочныхъ, второстепенныхъ: оно внушало лишь подозрѣніе, и то только въ томъ случаѣ, если истецъ отъ себя обвинялъ отвѣтчика, отъ своего имени требовалъ испытанія желѣзомъ: „по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ".

Такимъ образомъ всѣ свидѣтели—и видоки и послухи—должны быть свободными, послухи всегда, видоки же почти всегда: только

---

[1]) Изслѣдованія о Русской Правдѣ, выпускъ II, Москва, 1885, стр. 2.

[2]) Троицкій списокъ, статья 17.

[3]) Тамъ же, статья 52.

Библиотека "Руниверс"

въ крайности можно было сослаться на холопа высшаго ранга—боярскаго тіуна дворскаго,—а въ небольшомъ дѣлѣ очевидцемъ признавался полусвободный—закупъ, лицо юридически почти полноправное, но экономически зависимое; обыкновенный холопъ могъ выступить только въ значеніи свидѣтеля, наводящаго на подозрѣніе, и то при двухъ условіяхъ: если онъ былъ очевидцемъ преступленія, и если истецъ выводилъ его отъ своего имени. Мы думаемъ, что свидѣтельство холопа объ обстоятельствахъ, наводящихъ на подозрѣніе, никогда не принималось во вниманіе: вѣдь въ 82-й статьѣ говорится только объ обвиненіи „по свободныхъ людии рѣчи".

Въ какомъ смыслѣ надо понимать другое необходимое для свидѣтеля условіе, указываемое гг. Пахманомъ и Демченкомъ,—знаніе о событіи,—это, думаемъ, ясно изъ предыдущаго: видоки должны были непосредственно знать о событіи, послухи знать о договорѣ или знать хорошо жизнь и личность обвиняемаго.

На третье условіе — нравственность — нашъ источникъ содержитъ только одно указаніе, состоящее въ эпитетѣ *добрые* люди, да и то указаніе это встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ, притомъ позднѣйшихъ спискахъ Русской Правды [1]). Нѣтъ впрочемъ сомнѣнія, что это условіе, по крайней мѣрѣ при послушествѣ, всегда требовалось.

Мы уже указывали въ предшествующемъ изложеніи на безусловное довѣріе къ свидѣтельскимъ показаніямъ и на невозможность ихъ оспаривать. Въ этомъ отношеніи совершенно правы Линовскій [2]) и г. Пахманъ [3]), возраженія же Попова [4]), Ланге [5]) и г. Дювернуа [6]) относятся лишь къ процессу при поклепѣ, когда противъ свидѣтелей въ пользу подозрѣнія, а не противъ видоковъ и послуховъ въ собственномъ смыслѣ, обвиняемый выставлялъ свидѣтелей своего добраго поведенія, или основаны на неправильномъ толкованіи 28-й статьи Троицкаго списка, о чемъ было уже говорено выше. Однако безусловная сила свидѣтельскихъ показаній признавалась лишь тогда,

---

[1]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава II, статья LXVIII.

[2]) Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, Одесса, 1849, стр. 8.

[3]) О судебныхъ доказательствахъ, стр. 24, 25.

[4]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 109, 110.

[5]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 228, 240, 251, 258.

[6]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 184, 185, 186.

Библиотека "Руниверс"

когда было на лицо достаточное число свидѣтелей: о послухахъ извѣстно, что ихъ должно быть не меньше семи, если это были свидѣтели добраго поведенія (о варягѣ 2) [1]), и не меньше двухъ—при договорахъ [2]). Это справедливое замѣчаніе принадлежитъ г. Пахману [3]); г. Демченко указываетъ еще на необходимость присяги свидѣтелей и ихъ единогласія [4]).

Немаловажное значеніе имѣли во времена Русской Правды и другія судебныя доказательства. Таковы, напримѣръ, были испытанія желѣзомъ и водой. Первое изъ нихъ употреблялось, по мнѣнію Попова [5]) и Калачова [6]), при всѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ, гдѣ сумма иска превышала полгривну золота, по г. Пахману же [7]) и Ланге [8]), только при искахъ объ убійствѣ и воровствѣ. Мы уже имѣли случай убѣдиться, что ближе къ истинѣ послѣдній взглядъ; къ нему слѣдуетъ сдѣлать только одну поправку: испытаніе желѣзомъ примѣнялось не только при воровствѣ, но при судоговореніи вообще обо всѣхъ преступленіяхъ противъ правъ собственности: всѣ они обозначались въ Русской Правдѣ общимъ терминомъ „татьба". Примѣненіе испытанія водой Поповъ распространялъ также на всѣ дѣла [9]), г. Пахманъ ограничиваетъ его разборомъ дѣлъ объ убійствѣ и воровствѣ [10]), но правъ только одинъ Ланге: онъ думаетъ, что испытаніе водой употреблялось лишь при татьбѣ [11]); только татьбу надо понимать опять въ обширномъ смыслѣ.

Условіемъ примѣненія обоихъ испытаній былъ, по справедливому замѣчанію Ланге, поклепъ [12]).

Выше, когда шла рѣчь о ходѣ судебнаго разбирательства, было доказано, что испытаніямъ желѣзомъ и водой подвергался всегда отвѣтчикъ. Этотъ взглядъ впервые былъ высказанъ Ланге [13]). Напротивъ

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 15.

[2]) Тамъ же, статья 32.

[3]) О судебныхъ доказательствахъ, стр. 58, 61.

[4]) Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, стр. 46, 49, 52, 53.

[5]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 115.

[6]) Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, гл. IV, объясненіе статьи CXVII.

[7]) О судебныхъ доказательствахъ, стр. 74.

[8]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 239, 250.

[9]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 115,

[10]) О судебныхъ доказательствахъ, стр. 74.

[11]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 263, 239.

[12]) Тамъ же, стр. 239, 250, 263.

[13]) Тамъ же, стр. 250.

Библиотека "Руниверс"

г. Пахманъ безъ всякихъ основаній утверждаетъ, что иногда подвергался испытаніямъ не отвѣтчикъ, а истецъ, именно при отсутствіи доказательствъ, подтверждающихъ справедливость иска или обвиненія [1]).

Всѣ изслѣдователи согласны между собою въ томъ, что разбираемый нами видъ судебныхъ доказательствъ имѣлъ значеніе Суда Божія, ордаліи. Въ этомъ и не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ изъ Русской Правды видно [2]), что испытаніемъ желѣзомъ и водой обвиняемый очищалъ себя отъ подозрѣнія. Одиноко стоитъ поэтому ошибочное мнѣніе Бѣляева, считавшаго оба испытанія не судебнымъ доказательствомъ, а пыткой [3]).

Способъ выполненія испытаній желѣзомъ и водой въ подробностяхъ не извѣстенъ, но повидимому обвинялся тотъ, у кого остались по истеченіи нѣкотораго времени послѣ испытанія знаки отъ обжога: тотъ, у кого слѣды обжоги заживали, оправдывался. Это видно изъ слѣдующихъ словъ 82-й статьи Троицкаго списка: „или кимь любо образомь оже не ожьжется, то про муки не платити ему“.

Остается разобрать послѣдній видъ судебныхъ доказательствъ, употреблявшихся во времена Русской Правды,—мы говоримъ о ротѣ, то-есть, клятвѣ или присягѣ. Относительно пространства ея примѣненія всѣ согласны только въ одномъ,—она широко примѣнялась въ гражданскихъ тяжбахъ, но далѣе начинается разногласіе. Г. Пахманъ настаиваетъ на томъ, что присяга допускалась и въ дѣлахъ уголовныхъ, именно, при татьбѣ, если нѣтъ поличнаго и свидѣтелей, а цѣна иска менѣе 2 гривенъ кунъ, при искахъ о личныхъ обидахъ, когда присягали иностранцы, наконецъ, какъ видно изъ статьи „объ урокахъ ротныхъ“ (Троицкій списокъ статья 101), при уголовныхъ дѣлахъ („отъ головы“), при тяжбахъ о ролейной и бортной земли и объ отпущеніи на волю рабовъ [4]). По Лапге, присяга примѣнялась въ тѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, гдѣ былъ поклепъ, и сумма иска не превышала 2 гривенъ кунъ; кромѣ того варягъ и колбягъ доказывали клятвой свой искъ объ увѣчьяхъ, ранахъ и побояхъ [5]). Г. Стефановскій совершенно отрицаетъ примѣненіе присяги въ уголовныхъ дѣ-

---

[1]) О судебныхъ доказательствахъ, стр. 75.

[2]) Троицкій списокъ, статьи 17 и 82.

[3]) Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 206.

[4]) О судебныхъ доказательствахъ, стр. 94, 95.

[5]) Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр, 263, 264 и др.

Библиотека "Руниверс"

лахъ; доказываетъ онъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: присяга бывала только при искахъ менѣе 2 гривенъ кунъ, а искъ объ убійствѣ цѣнился выше; выраженіе „отъ головы" въ статьѣ „объ урокахъ ротныхъ" не можетъ служить подтвержденіемъ взгляда г. Пахмана, такъ какъ „рота"=„споръ, битва, состязаніе", значитъ, уроки ротные—пошлины при рѣшеніи споровъ; затѣмъ въ Русской Правдѣ прямо сказано, что важнѣйшія преступленія судятся послухами и испытаніемъ желѣзомъ; наконецъ, и въ позднѣйшихъ памятникахъ права присяга и поединокъ—отличительныя особенности гражданскаго процесса [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что замѣчанія Ланге и г. Пахмана основаны на прямыхъ свидѣтельствахъ источника и должны быть приняты. Требуетъ только объясненій статья „оуроци ротнии": прежде всего странно, что въ этой статьѣ сказано „отъ головы"; вѣдь несомнѣнно, что рота въ качествѣ судебнаго доказательства употреблялась не при убійствѣ, а при „всѣхъ тяжахъ въ татьбѣ", то-есть, при всѣхъ имущественныхъ преступленіяхъ, притомъ такихъ, въ которыхъ сумма иска была ниже 2 гривенъ кунъ; остается предположить, что тутъ рѣчь идетъ не о ротѣ—судебномъ доказательствѣ, а о пошлинѣ съ присяги, приносимой свидѣтелями въ процессѣ при убійствѣ; впрочемъ не разумѣется ли тутъ искъ варяга и колбяга о преступленія противъ ихъ чести и здоровья? онъ вѣдь тоже подтверждался присягой; одно сильно противорѣчитъ такому предположенію: едва ли подъ словомъ „голова" подразумѣвались вообще уголовныя преступленія, а не одно только убійство. Нисколько неудивительно, что далѣе говорится о бортной и ролейной землѣ: вѣроятно, при искахъ о перегораживаніи ихъ тыномъ и пр., о срубкѣ борти и т. д., если они съ точки зрѣнія частнаго ущерба цѣнились не выше 2 гривенъ кунъ, употреблялась присяга отвѣтчика, разумѣется, если онъ не былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія; слова „отъ свободы 9 кунъ" указываютъ на то, что при отпускѣ холопа на волю платился тоже „урокъ ротный": очевидно, этотъ гражданскій актъ закрѣплялся также присягой. Всѣ возраженія г. Стефановскаго противъ мнѣнія о примѣненіи присяги въ уголовныхъ дѣлахъ не выдерживаютъ критики: первое—о предѣльной суммѣ иска—заключаетъ въ себѣ несомнѣнную истину, но указываетъ только на непримѣнимость присяги, какъ судебнаго доказательства, при разборѣ дѣлъ объ убійствѣ, а не обо всѣхъ уголовныхъ

---

[1]) Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, „*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*", 1873 г., мартъ, стр. 51—53.

Библиотека "Руниверс"

преступленіяхъ; толкованіе слова „рота“ произвольно и невѣрно; примѣненіе въ уголовныхъ дѣлахъ испытаній желѣзомъ и водой еще не исключаетъ такого же примѣненія присяги; наконецъ, указанія на позднѣйшее право, хотя бы они и были вѣрны, сами по себѣ ничего не доказываютъ, тѣмъ болѣе, что свидѣтельства изучаемаго памятника даютъ весьма ясныя указанія въ смыслѣ противоположномъ взгляду г. Стефановскаго.

IV.

Чтобы заключить рѣчь о процессѣ, намъ остается сказать объ исполнененіи судебнаго рѣшенія и общемъ характерѣ процесса по Русской Правдѣ.

Исполненіе приговора, по словамъ г. Дювернуа, часто принадлежало торжествующей сторонѣ: обиженный холопомъ можетъ „бить его развязавше“ [1]), несостоятельнаго должника кредиторъ самъ уводитъ домой или на торгъ для продажи [2]), спорную вещь собственникъ самъ беретъ у отвѣтчика [3]). Власть лишь содѣйствовала („кому помогуть“—Троицкій списокъ, статья 99). По 79-й статьѣ Троицкаго списка [4]) впередъ взыскивался вредъ, причиненный дѣйствіемъ лица, а потомъ уже это лицо подвергалось уголовнымъ послѣдствіямъ своего преступленія [5]). По мнѣнію г. Пихно, взысканіе производилъ самъ истецъ: онъ ссылается при этомъ на статьи о сводѣ и возвращеніи краденаго его собственнику (27, 29, 30, 32 и 34 статьи Карамзинскаго списка); если истецъ самъ не могъ справиться, то приглашалъ за уплату частныхъ лицъ себѣ на помощь, какъ видно изъ статьи о „пересмѣ“ бѣглаго холопа и платежѣ за это „пересмной“, гривны (124 статья Карамзинскаго списка); лишь если они не помогутъ, вмѣшивался дѣтскій (см. 118 статью Карамзинскаго списка [6]).

Текстъ источника подтверждаетъ мнѣніе объ исполненіи судебнаго рѣшенія самимъ истцомъ: кромѣ того, на что указываетъ г. Дювернуа,— г. Пихно напрасно ссылается на статьи о сводѣ: въ нихъ рѣчь

---

[1]) Троицкій списокъ, статья 58.

[2]) Тамъ же, статья, 50, 51.

[3]) Тамъ же, статья, 27.

[4]) „*впереди* пагубу исплатившю, а въ процѣ князю поточити і“.

[5]) Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 202, 203.

[6]) Историческій очеркъ мѣръ гражданскихъ взысканій по русскому праву, Кіевъ, 1874, стр. 7, 8.

Библиотека "Руниверс"

идетъ о слѣдствіи, а не объ исполненіи приговора—можно отмѣтить, для времени Ярослава, месть: она несомнѣнно совершалась самимъ истцомъ; въ томъ убѣждаютъ такіе выраженія, какъ „мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну" и пр. [1]); „оже ли себе не можеть мьстити" [2]); „чада смирять" [3]). Но въ то же время замѣтно, что месть совершалась подъ наблюденіемъ судебной власти; не даромъ ей предшествовалъ судъ, да и Янъ велѣлъ при себѣ мстить волхвамъ, задержаннымъ на Бѣлоозерѣ. Вообще не слѣдуетъ слишкомъ преувеличивать значеніе истца при исполненіи приговора: не выигравшій дѣло истецъ (или отвѣтчикъ), а князь подвергалъ преступника потоку и разграбленію, князь же и его органы взыскивали поступавшія въ княжескую казну виры и продажи. Такимъ образомъ исполненіе уголовныхъ наказаній лежало на органахъ судебной власти; такъ какъ нельзя предположить, чтобы и въ гражданскихъ тяжбахъ не было содѣйствія общественной власти, то, вѣроятно, и частныя взысканія производились ею же: это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ вѣрно отмѣтилъ г. Дювернуа, уголовному наказанію предшествовало возмѣщеніе вреда, причиненнаго частному лицу.

Обращаясь къ общей характеристикѣ процесса Русской Правды, мы должны отмѣтить одну въ высокой степени любопытную черту его — сильный формализмъ. Эта особенность отчасти подмѣчена была еще Линовскимъ [4]) и г. Пахманомъ [5]), которые указывали на формальное отношеніе къ судебнымъ доказательствамъ, на безусловное къ нимъ довѣріе, если выполнена была извѣстная форма. Въ недавнее время любопытный очеркъ посвятилъ этому вопросу г. П. Бѣляевъ. Онъ не ограничивается повтореніемъ старыхъ указаній на формальное отношеніе къ доказательствамъ въ Русской Правдѣ, но отмѣчаетъ еще необходимость произнесенія тяжущимися извѣстныхъ формулъ: „поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ", „вдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ", „по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, и не холопъ"; затѣмъ г. Бѣляевъ указываетъ на строго формальныя дѣйствія сторонъ, особенно внѣсудебныя: сочеціе слѣда съ свидѣтелями, заповѣдь на торгу, клятву свидѣтелей

[1]) Академическій списокъ, статья 1; Троицкій списокъ, статья 1.

[2]) Академическій списокъ, статья 2.

[3]) Тамъ же, статья 5.

[4]) Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, стр. 8.

[5]) О судебныхъ доказательствахъ, стр. 24, 25, 26.

Библиотека "Руниверс"

сдѣлки, на юридическіе шаблоны, которыми опредѣляется рядъ процессуальныхъ подробностей: таковы сроки и числовыя опредѣленія: трехдневный срокъ дѣйствія заповѣди на торгу, 7 или 2 послуха, 3 свода и проч. Г. Бѣляеву принадлежитъ также правильное объясненіе значенія такого формализма въ тѣ времена: „форма спасала процессъ отъ безпорядочности и хаотичности, которыя бы и явились результатомъ произвольныхъ и безконтрольныхъ дѣйствій тяжущихся, давала гарантію слабой и неопытной сторонѣ противъ сильнаго и искуснаго противника", гарантію особенно необходимую вслѣдствіе того, что процессъ въ Русской Правдѣ былъ въ значительной степени внѣсудебный [1]).

Какой же характеръ процесса былъ господствующимъ въ эпоху Русской Правды? Господствовали ли исключительно обвинительныя, или исключительно слѣдственныя начала, или, наконецъ, оба элемента—гражданскій и уголовный—сливались? Впервые Поповъ опредѣленно высказался въ пользу той мысли, что различія между уголовнымъ и гражданскимъ процессомъ въ Русской Правдѣ не было [2]). Того же мнѣнія о смѣшеніи началъ обвинительныхъ и слѣдственныхъ держатся Линовскій [3]), г. Сергѣевичъ [4]), г. Владимірскій-Будановъ [5]). Бѣляевъ стоялъ за исключительное господство обвинительныхъ началъ, впрочемъ на невѣрномъ основаніи: онъ утверждалъ, что процессъ по дѣламъ объ убійствѣ начинался лишь при наличности истца и отвѣтчика [6]). По мнѣнію г. Стефановскаго, „и органы суда, и характеръ процесса, и средства открытія истины различались въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ" [7]). Особое положеніе занимаетъ Мстиславскій со своей теоріей состязательнаго процесса въ Русской Правдѣ. Мы остановимся на ней сейчасъ, чтобы не возвращаться въ другой разъ. Мстиславскій представлялъ себѣ дѣло такъ: при обвиненіи въ убій-

---

[1]) Очерки права и процесса въ эпоху Русской Правды, въ „Сборникѣ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній", томъ V, стр. 4, 5, 9, 11.

[2]) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 88.

[3]) Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, стр. 8.

[4]) Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 561.

[5]) Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 253.

[6]) Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 194.

[7]) Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1878 г., мартъ, стр. 54.

Библиотека "Руниверс"

ствѣ „въ поклепѣ" дѣятельную роль играли назначаемые княземъ мечникъ и отрокъ-дѣтскій: первый былъ обвинителемъ, второй защитникомъ; это значеніе ихъ видно изъ статьи о сверженіи виры (16 статья Троицкаго списка), по которой отъ виры, то-есть, въ случаѣ, если процессъ кончался обвиненіемъ и, слѣдовательно, платежемъ виры, отвѣтчикомъ платилось помечное 9 кунъ (очевидно, мечнику; мечъ—символъ закона), а „оже свержеть виру", то-есть, въ случаѣ оправданія, отвѣтчикъ платилъ гривну кунъ сметную (очевидно, отроку), и тотъ, кто клепалъ, также давалъ отроку другую гривну. Что платежъ сметной гривны производился въ пользу отрока, это видно изъ того, что гривна кунъ была постоянной нормой дани княжескому дѣтскому, напримѣръ, когда князь посылалъ его дѣлить наслѣдство между братьями (см. 100-ю статью Троицкаго списка) [1]). Вся аргументація автора, какъ видно, покоится на словѣ „помечное". Но въ Синодальномъ и Карамзинскомъ спискахъ, какъ и во многихъ другихъ, что можно усмотрѣть изъ сводного текста Калачова, вмѣсто этого слова стоитъ „помочное". И это чтеніе надо принять, какъ вѣрное, тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, въ позднѣйшее время въ Литовской Руси мы также встрѣчаемся съ помочнымъ [2]). Итакъ обвинительная роль мечника не доказана; слѣдовательно, все построеніе Мстиславскаго рушится.

То, что было сказано въ настоящей главѣ о ходѣ процесса и судебныхъ доказательствахъ, въ достаточной мѣрѣ показываетъ, что ни одно изъ изложенныхъ выше мнѣній о характерѣ процесса по Русской Правдѣ не можетъ быть принято безъ значительныхъ ограниченій. Въ самомъ дѣлѣ: никакъ нельзя сказать, чтобы въ то время не было различія между уголовнымъ и гражданскимъ процессомъ; гражданскій процессъ начинался лишь при наличности истца и отвѣтчика; это условіе не было необходимо для начала процесса объ убійствѣ и преступленіяхъ противъ правъ имущественныхъ; слѣдствія въ гражданскихъ дѣлахъ не было, но оно имѣло весьма важное значеніе и было довольно сложно въ дѣлахъ при поклепѣ и при имущественныхъ преступленіяхъ; испытаніе желѣзомъ и водой и при-

---

[1]) О поклепной вирѣ, или понятіе объ обвинительномъ процессѣ по Русской Правдѣ, „Юридическій Журналъ" Самаанова, № 5, 1861 г. отдѣлъ V, стр. 2—5, 9, 14.

[2]) *Любавскій*, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства, Москва, 1893, стр. 684.

Библиотека "Руниверс"

сяга свидѣтелей о добромъ поведеніи обвиняемаго, примѣнявшіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ при уголовномъ процессѣ, не употреблялись въ судоговореніи по дѣламъ гражданскимъ. Мнѣніе объ исключительномъ господствѣ обвинительныхъ началъ въ Русской Правдѣ опровергается тѣмъ наблюденіемъ, что нѣкоторые процессы—именно объ убійствѣ и нарушеніяхъ правъ собственности—начинались иногда и безъ наличности отвѣтчика. Наконецъ, было бы большой ошибкой впадать въ противоположную крайность и признавать вмѣстѣ съ г. Стефановскимъ полное различіе во всѣхъ отношеніяхъ между гражданскимъ и уголовнымъ процессомъ: вѣдь процессъ по дѣламъ о преступленіяхъ противъ здоровья, чести и свободы, то-есть, несомнѣнно уголовный, былъ совершенно тождественъ съ процессомъ по гражданскимъ дѣламъ: они одинаково начинались, слѣдствія въ обоихъ случаяхъ въ сущности не было, судебныя доказательства были сходны.

Итакъ остается признать смѣшеніе обвинительныхъ и слѣдственныхъ началъ въ Русской Правдѣ. Нельзя однако удовлетвориться такой общей и слишкомъ неопредѣленной формулой. Необходимо еще прибавить, что обвинительныя начала имѣли преобладающее вліяніе, а слѣдственныя были только въ зародышѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить, что слѣдствіе было почти исключительно въ рукахъ частныхъ лицъ, самихъ истцовъ, что самый судъ, дѣйствительно, не начинался безъ наличности сторонъ—истца и отвѣтчика,—что судебныя доказательства имѣли безусловное значеніе, не допускали спора, оцѣнивались не по существу, а съ чисто формальной стороны, наконецъ, что никогда не бывало общественнаго обвинителя, представителя закона, въ родѣ нашего прокурора.

Такимъ образомъ общее заключеніе изъ изученія процесса Русской Правды сходно съ выводами, полученными при изслѣдованіи уголовнаго и гражданскаго права по нашему памятнику: здѣсь мы видимъ тотъ же переходный періодъ, то же смѣшеніе разныхъ началъ, старыхъ, отживающихъ и новыхъ, развитіе которыхъ предстоитъ въ будущемъ.

П. Ромновъ.

Библиотека "Руниверс"

О ПРОИСХОЖДЕНІИ СИКУЛОВЪ,

НА ОСНОВАНІИ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ [1]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что археологическія данныя—наиболѣе фактическія и осязательныя — не даютъ намъ ни малѣйшаго основанія причислять сикуловъ къ италійскому племени и тѣмъ болѣе считать ихъ, какъ того желали бы нѣкоторые ученые, за передовой отрядъ латинянъ, занявшихъ въ Средней Италіи долину Тибра и Аніо. Ни неолитическая культура, съ какою пришли сикулы на островъ, едва соприкоснувшись съ бронзовою, которая была полнымъ достояніемъ италиковъ еще раньше разселенія ихъ по Апеннинскому полуострову, ни погребальный обрядъ, радикально противоположный италійскому, ни форма и орнаментика древнѣйшихъ сосудовъ не даютъ намъ ровно никакихъ точекъ этнологическаго сближенія между сикулами и племенемъ, оставшимся хозяиномъ на Апеннинскомъ полуостровѣ. Единственное сближеніе, какое можно и какое, по нашему мнѣнію, необходимо сдѣлать, заключается въ томъ, что италики были то племя, которое выбило сикуловъ изъ Лаціума и, гоня ихъ все дальше и дальше къ югу, заставило ихъ совсѣмъ покинуть полуостровъ, на которомъ они основались еще въ очень отдаленную эпоху. Это заключеніе, вытекающее изъ сущности дѣла, именно, что племя, завладѣвшее землей другаго племени, заставило это послѣднее искать новой территоріи для поселенія и не позволяло ему упро-

---

[1]) *Окончаніе.* См. ноябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1897 годъ.

Библиотека "Руниверс"

читься и въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ распространялось само, это, говоримъ мы, естественное заключеніе объ отношеніяхъ сикуловъ къ италикамъ, подтверждается и сохранившимися у древнихъ писателей преданіями. Такъ писалъ, по свидѣтельству Діонисія Галикарнасскаго [1]), Антіохъ Сиракузскій; такъ говоритъ и Ѳукидидъ [2]). Разница между ними лишь въ томъ, что, по Антіоху, сикуловъ прогнали съ полуострова Энотры и Опики, а, по Ѳукидиду, просто Опики.

Фактъ, что сикуловъ прогнали на островъ Италики, позволяетъ сдѣлать, въ свою очередь, новое заключеніе. Оно—новое, не только въ смыслѣ послѣдовательности нашихъ аргументовъ, но и въ томъ, что оно до сихъ поръ еще никому не приходило въ голову. Сикулы, принужденные съ своими каменными топорами всюду отступать передъ нахлынувшими въ Среднюю и Южную Италію вѣтвями умбро-сабелло-латинскаго племени, въ распоряженіи которыхъ были и бронзовый мечъ, и боевой топоръ, такъ называемый у сѣверныхъ археологовъ пальштабъ, и копья съ бронзовыми наконечниками, и кинжалообразные ножи изъ того же металла, здѣсь въ первый разъ столкнулись съ бронзовой культурой, слабые слѣды которой они принесли съ собой и на островъ Сицилію, и до нѣкоторой степени успѣли познакомиться съ языкомъ своихъ побѣдителей. Мы не знаемъ, сколько времени тянулся этотъ періодъ отношеній отступающаго племени къ наступающему, но позволительно думать, что онъ не былъ слишкомъ коротокъ. Могли пройти десятки лѣтъ прежде, чѣмъ прежніе обладатели Лаціума, отступая, останавливаясь и защищаясь, дошли до Сицилійскаго пролива. А этого было достаточно, чтобъ узнать много названій предметовъ изъ языка противниковъ, превосходившихъ ихъ степенью культурнаго и гражданскаго развитія. Характеръ отношеній не допускалъ какого-либо болѣе глубокаго вліянія италиковъ на прогоняемыхъ ими инородцевъ, да и кромѣ того, для вліянія на вѣрованія, нравы и обычаи требуется болѣе или менѣе мирное сожитіе, и притомъ продолжительное; но термины чужаго языка усвоиваются при всякомъ столкновеніи, и потому не можетъ быть ничего удивительнаго въ томъ, если сикулы принесли съ собой на лежащій за проливомъ большой островъ не мало словъ, заимствованныхъ во время своего злополучнаго странствованія отъ береговъ Тибра къ южной

[1]) A. R. I, 22.
[2]) VI, 2.

Библиотека "Руниверс"

оконечности полуострова. Мы не хотимъ этимъ сказать, что всѣ латинскія слова, вошедшія въ обиходъ сицилійскихъ грековъ, принадлежатъ сикуламъ, а лишь отмѣчаемъ фактъ, —не только возможный, но и несомнѣнный, если есть сколько-нибудь правды въ сказаніяхъ о переселеніи сикуловъ изъ Италіи на островъ Сицилію, — съ которымъ въ разрѣшеніи вопроса о происхожденіи сикуловъ нельзя не считаться.

Остатки такъ называемаго языка сикуловъ, сохранившіеся у греческихъ сицилійскихъ писателей, или передаваемыхъ, какъ сицилійскія слова, латинскими писателями, и терминологія въ сицилійской монетной системѣ, равно какъ въ системѣ мѣръ и вѣсовъ, это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, такія свидѣтельства принадлежности сикуловъ къ италійскому племени и даже тождественности ихъ съ латинянами, что эта принадлежность и эта тождественность черезъ эти свидѣтельства становятся очевидными. Такъ у насъ разсуждалъ въ своей диссертаціи Ѳ. Ѳ. Соколовъ [1]), такъ въ европейской ученой литературѣ, не говоря о прежнемъ времени, еще недавно разсуждали наиболѣе авторитетные историки Сициліи, каковы Гольмъ [2]) и Фриманъ [3]). Но всѣ эти мнѣнія были составлены въ такое время, когда археологія еще не дала никакихъ или по крайней мѣрѣ достаточныхъ данныхъ для представленія о томъ, что́ такое были поселившіеся на островѣ сикулы. Поэтому странно, что Гольмъ удержалъ и въ итальянскомъ изданіи своего труда свое прежнее мнѣніе о близкомъ родствѣ сикуловъ съ римлянами; но, быть можетъ, еще страннѣе то, что подобное мнѣніе рѣшился, слѣдуя за Фриманомъ, высказать г. Жоржъ Перро въ статьѣ, на которую мы раньше указывали, въ статьѣ, въ которой онъ именно разбираетъ добытый Орси археологическій матеріалъ, признавая за нимъ всю его необыкновенную важность. Въ высокой степени удивительно, въ самомъ дѣлѣ, какъ археологъ, кото-

---

[1]) Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи, стр. 70—71. „Это мнѣ кажется *неопровержимымъ*"; „они (сикулы) были коренные италики"; „такой выводъ совершенно подтверждается остатками языка сикуловъ": въ такихъ выраженіяхъ авторъ закрѣпляетъ свою теорію.

[2]) Storia della Sicilia nell'antichità, перев. съ нѣмецкаго подъ руководствомъ автора. Vol. I, (Torino, 1896), p. 144. „Essi erano affini di razza coi Romani; ne abbiano una prova *schiacciante* nei pochi resti, che possediamo della loro lingua".

[3]) Geschichte Siciliens. Deutsche Ausgabe von Bernh. Lupus I (Leipzig, 1895), p. 107, 115, 117, 431—434, 455—457. „Die Sikelersprache erkläre ich *ohne Bedenken für lateinisch* oder wenigstens für nicht mehr verschieden vom Lateinischen, als eine griechische Mundart von der anderen war" (p. 431).

Библиотека "Руниверс"

рому древнѣйшіе памятники жизни сикуловъ на островѣ представили этотъ народъ еще съ культурой каменнаго вѣка [1]), могъ счесть сикуловъ способными развить денежную систему, характеръ и терминологія которой потомъ была будто бы *отъ нихъ* заимствована сицилійскими греками. Въ тотъ періодъ, когда у сикуловъ не было еще никакихъ денегъ, ихъ заставляютъ не только имѣть монетную единицу, равняющуюся фунту мѣди, но и дѣлить ее на 12 частей (unciae) со всѣми посредствующими подраздѣленіями этой единицы: decunx, semis, quincunx, triens, quadrans, sextans. То, что́ было едва по плечу римлянамъ ко времени законовъ XII таблицъ, возводятъ къ варварамъ каменнаго или полукаменнаго вѣка, передавшимъ будто бы потомъ всю эту систему мѣръ и вѣсовъ греческимъ колонистамъ, которые будто бы и образовали на *сицилійскій* ладъ свои: λίτρα, δεώγκιον, ἡμιλίτριον, πεντώγκιον, τετρᾶς, τριᾶς, ἑξᾶς, οὐγκία. „Я принимаю, говоритъ Фриманъ [2]), что сицилійскіе греки систему вѣсовъ заимствовали непосредственно отъ своихъ сосѣдей сикеловъ". Но смѣлость такого заявленія показалась ему самому чрезмѣрною, коль скоро онъ вслѣдъ за этимъ счелъ нужнымъ оговориться: „Конечно, можно предполагать и какой-нибудь болѣе далекій обходъ". Что́ хотѣлъ авторъ этою оговоркой сказать, въ точности неизвѣстно; но онъ дѣлалъ ее напрасно, такъ какъ приэтомъ заявляетъ, что его „предположеніе, безъ сомнѣнія, есть самое естественное". Въ заключеніе онъ говоритъ: „Главное заключается въ томъ, что *латинскія*, то-есть *сикельскія* (?) вѣсовыя названія перешли въ греческій языкъ". Нельзя однако сквозь эти утвержденія не видѣть, что Фриманъ дѣлалъ ихъ не безъ внутренняго колебанія; такому свѣтлому уму, какимъ онъ былъ одаренъ, не могла не быть замѣтна въ нихъ недостаточность серьезной подкладки, тѣмъ больше, что онъ не встрѣчалъ для нихъ поддержки ни у древнихъ (знаменитый Варронъ [3]) и Поллукъ [4]), греческій лексикографъ конца II-го столѣтія до Р. Хр.

---

[1]) Мы замѣчали, что г. Перро дѣлаетъ ошибку, отступая отъ Орси, установившаго энеолитическій періодъ уже въ первой стадіи жизни сикуловъ на островѣ.

[2]) Lib. cit. p. 455.

[3]) De lingu. lat., V, 173: In argento nummi: id ab Siculis (то-есть отъ сицилійскихъ грековъ).

[4]) Ὀνομαστ., IX, 80 (въ примѣчаніи къ отрывку комедіи Дифила): ὁ δὲ νοῦμος δοκεῖ μὲν εἶναι Ῥωμαίων τοὔνομα τοῦ νομίσματος, ἐστὶ δ' Ἑλληνικὸν καὶ τῶν ἐν Ἰταλίᾳ καὶ Σικελίᾳ Δωριέων. Въ доказательство приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ Эпихарма сицилійскаго комика VI—V столѣтія до Р. Хр., гдѣ употребляются не только νόμος (νοῦμμος) и λίτρα, но и ἡμιλίτρον и πεντόγκιον. Мѣста приведены у Фримана, p. 456 нѣм. изд.

Библиотека "Руниверс"

римскую монетную систему прямо выводили изъ Сициліи), ни у Бентли [1]), который, въ согласіи съ древними, выводилъ названія и виды римскихъ монетъ отъ дорическихъ колоній Сициліи и Италіи. Но вовсе никакого колебанія не чувствовалъ, слѣдуя Фрямапу, г. Жоржъ Перро [2]), когда онъ говорилъ: „les mots (названія монетъ и соотвѣтствующія имъ названія частей вѣса), qui appartiennent au plus vieux fond de la langue du Latium, les colons grecs de l'île ne les ont pas empruntés aux Romains, avec lesquels ils n'ont pas eu (?) de relations suivies avant le III siècle. Au contraire, dès le jour où ils s'étaient établis en Sicile, ils s'etaient trouvés en contact quotidien avec les Sikèles; ils avaient été conduits à leur faire certains emprunts... et surtout les noms de poids et de leur multiples" etc. Еще разъ повторяемъ, что заявленія подобнаго рода, особенно со стороны археолога, знакомаго съ послѣдними данными сицилійскихъ раскопокъ, поразительны по своей необдуманности.

Чтобы сикулы, пришедшіе на островъ съ каменными орудіями и нѣсколькими бронзовыми украшеніями въ родѣ бусъ, развили у себя систему бронзоваго вѣса и монетъ, какая потомъ была принята въ Сиракузахъ и какую мы видимъ въ Римѣ, это невѣроятно и невозможно. Такая система могла образоваться въ странѣ, гдѣ мѣдь и бронза были съ незапамятныхъ временъ принадлежностью культуры, какова была Италія со времени утвержденія въ ней умбро-сабелло-латинскаго племени. Если допустить, что италійскій фунтъ (libra) и основанная на немъ монетная единица (as) развились въ извѣстную намъ опредѣленную систему еще до греческой колонизаціи въ южной Италіи и на Сициліи, то для того, чтобы потомъ эта система со всѣми ея подраздѣленіями и названіями могла быть передана сикулами поселившимися на ихъ островѣ грекамъ, необходимо принять, что въ періодъ привоза на этотъ островъ сосудовъ микенскаго и дипилонскаго стиля происходили между Сициліей и Италіей дѣятельныя торговыя сношенія, сдѣлавшія тамъ вѣсовую и мѣдно-монетную систему италиковъ ходячею. Но о какихъ бы то ни было дѣятельныхъ сношеніяхъ между странами, раздѣленными сицилійскимъ (нынѣ мессинскимъ)

---

[1]) Phalaris, p. 474: It appears then from the whole account, that the ancient Romans hat all their names and species of money from the Dorians of Sicily and Italy, and continued every word in its original sense. Цитата приведена у Фрямана, p. 457 нѣм. изд.

[2]) *Revue des deux mondes*: 1-e Juin 1897, p. 599.

Библиотека "Руниверс"

проливомъ, мы не знаемъ и въ археологическомъ матеріалѣ осязательныхъ слѣдовъ тому не находимъ. Для такого рода сношеній требовалось, чтобы то и другое населеніе вело морскую торговлю; но торговля въ этой части Средиземнаго моря развилась только со времени утвержденія тамъ греческихъ колоній, вступившихъ въ конкурренцію съ стремившимися утвердиться на Сициліи и въ разныхъ пунктахъ западнаго побережья Апеннинскаго полуострова финикіянами и этрусками. Слѣдовательно для того, чтобы ввести среди сицилійскаго населенія италійскій фунтъ и ассъ съ ихъ подраздѣленіями, требовалось посредство грековъ. Это и случилось, когда сиракузы ввели у себя и распространили въ большей части греческихъ колоній на островѣ литру съ ея подраздѣленіями, выше нами указанными. Въ виду прочной прививки этой системы на островѣ Моммзенъ въ своей Исторіи римской монеты [1]), считалъ возможнымъ допустить, что, быть можетъ, система вѣсовъ и мѣдныхъ денегъ уже была вполнѣ развита у „автохѳоновъ" Сициліи и что греческіе колонисты только слили съ нею драхмовую систему, привезенную ими съ родины. Само собою разумѣется, что онъ этихъ „автохѳоновъ" называетъ людьми „италійскаго племени". Но уже въ 3-мъ изданіи своей „Римской Исторіи" слѣдовавшемъ непосредственно за трудомъ о римской монетѣ, онъ молча отказывается отъ этого предположенія, приписывая связь римской вѣсовой и монетной системы съ сицилійскою прямо торговымъ сношеніямъ римлянъ съ греческими колоніями Сициліи [2]). По мнѣнію знаменитаго ученаго здѣсь былъ взаимный обмѣнъ понятій и названій. „Какъ, говоритъ онъ [3]), мѣстное дорійско-халкидское обозначеніе серебряной монеты νόμος и сицилійская мѣра ἡμίνα перешли въ Лаціумъ въ видѣ *nummus* и *hemina* въ томъ же значеніи, такъ, наоборотъ, италійскія вѣсовыя обозначенія *libra*, *triens*, *quadrans*, *sextans*, *uncia*, которыя возникли въ Лаціумѣ для вымѣриванія служившей вмѣсто денегъ по вѣсу мѣди, вошли въ испорченныхъ и гибридныхъ формахъ λίτρα, τετρᾶς, τριᾶς, ἑξᾶς, οὐγκία еще въ третьемъ столѣтіи города въ общее употребленіе въ Сициліи". При этомъ Моммзенъ не сомнѣвается, что италійскіе мѣдные слитки въ древнѣйшее время ходили въ Сициліи какъ монета, изъ чего онъ выводитъ заключеніе, что латинская торговля съ Сициліей имѣла пассивный характеръ, сообразно съ кото-

---

[1]) Geschichte des Römischen Münzwesens (Berlin, 1860), p. 83.
[2]) Römische Geschichte, 3-e, Aufl. I (Berlin, 1861), p. 198.
[3]) Ibidem.

Библиотека "Руниверс"

рымъ „латинскія деньги утекали въ Сицилію". Во всѣхъ этихъ заявленіяхъ нѣтъ уже и тѣни предположенія о сикулахъ, какъ источникѣ происхожденія литровой системы у сицилійскихъ грековъ. Источникомъ этой денежной системы у сицилійскихъ грековъ послужили оживленныя сношенія Сиракузъ съ Лаціумомъ въ очень древнюю эпоху. Чеканка денегъ въ Сиракузахъ началась въ концѣ втораго столѣтія Рима [1]), но ясно, что сама новая система, по которой въ Сиракузахъ стали чеканиться монеты, къ этому времени получила уже право гражданства въ Сициліи, что́ предполагаетъ уже развитіе сношеній съ мѣстами, гдѣ дуодецимальная система вѣсовъ и мѣръ была у себя на родинѣ. Мы знаемъ, что въ началѣ V столѣтія до Р. Хр. были уже оживленныя сношенія между Римомъ и Сициліей по вывозу изъ послѣдней хлѣба. По случаю голода, вызваннаго, по сообщенію римскихъ историковъ [2]), удаленіемъ плебеевъ на священную гору, вслѣдствіе чего поля остались необработанными, сиракузскій тиранъ Гелонъ прислалъ даже въ 492 (262 Рима) римлянамъ значительное количество хлѣба въ подарокъ. Можно оспаривать въ этомъ случаѣ вѣрность сообщенія, какъ относящагося къ извѣстному году и выставляющаго извѣстный поводъ къ посылкѣ въ Сицилію за хлѣбомъ, но ни въ какомъ случаѣ нельзя отрицать указываемаго этимъ сообщеніемъ самаго факта раннихъ сношеній Рима съ Сициліей [3]). Годомъ раньше этого событія былъ въ Римѣ посвященъ [4]) близъ большаго цирка храмъ Церерѣ, при постройкѣ котораго участвовали греческіе ваятели и живописцы Дамофилъ и Горгасъ [5]), повидимому, изъ Гимеры, колоніи Халкидянъ изъ Занклы и части Сиракузянъ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе раннее вліяніе сиракузской архитектуры на римскую, именно въ постройкѣ городской стѣны, приписываемой Сервію Туллію, въ кладкѣ правильно обтесанныхъ параллелепипедовъ попеременными рядами головой и бокомъ [6]), какіе видны и до сихъ поръ въ сохранившихся остаткахъ.

---

[1]) Geschichte des Röm. Münzw., p. 70 и 81.

[2]) Liv. II, 34; Dionys. VII, 1; VIII, 70.

[3]) Данныя о сношеніяхъ Рима съ Сиракузами во время Гелона собраны у Пайса въ статьѣ: „Gli elementi sicelioti ed italioti nella più antica storia di Roma", въ *Studi Storici* II (Pisa, 1893), которой впрочемъ у насъ въ рукахъ не было.

[4]) Tac. Ann. II, 49; Dionys. VI, 17; 94.

[5]) Plin. N. H. XXXV, 45, 154.

[6]) См. въ послѣднемъ выпускѣ (fasc. 8, Luglio—Settembre, 1897), *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*, статью г. Джованни Пинца „Sulle mura Romane, attribuite all' epoca dei re", p. 255 и 259 слѣд.

Библиотека "Руниверс"

При оживленныхъ сношеніяхъ, какія рано возникли между Лаціумомъ и греческими колоніями на Сициліи, особенно Сиракузами, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ языкъ сицилійскихъ грековъ вошло не мало словъ латинскихъ, а въ латинскій языкъ еще больше греческихъ, по преимуществу въ дорійской формѣ. Въ первомъ случаѣ сюда прежде всего относится слово *lepus* (заяцъ), о которомъ Варронъ [1]) говоритъ: „*Lepus*, quod Siculi quidam Graeci dicunt λέπορίν". Приводя это заимствованіе будто бы отъ сикуловъ, Фрнманъ [2]) смущенъ однако тѣмъ обстоятельствомъ, что, по замѣчанію Поллука [3]), зайцевъ въ Сициліи до прибытія туда Анаксилая изъ Регія, то-есть до начала V вѣка до Р. Хр., не было, и потому считаетъ возможнымъ, что сицилійскіе греки заимствовали слово λέπορις не отъ сицилійскихъ сикуловъ, а отъ италійскихъ. Это, конечно, возможно: только почему же непремѣнно отъ сикуловъ, хотя бы и италійскихъ, а не отъ осковъ или латинянъ?.. Далѣе, изъ торговыхъ отношеній между латинскими и сицилійскими греками вошло у послѣднихъ въ юридическій обиходъ слово μοῖτον, происшедшее изъ латинскаго mutuum. Оно вошло даже въ одну изъ комедій сиракузскаго мимографа (V столѣтія до Р. Хр.) Софрона, какъ объ этомъ мы узнаемъ также изъ Варрона [4]). „Si datum quod reddatur, *mutuum*, quod Siculi μοῖτον; itaque scribit Sophron: μοῖτον ἀνθόμω". Также точно въ сицилійскій языкъ вошло слово *carcer* въ формѣ χάρχαρον [5]). Моммзенъ [6]) обращеніе въ языкѣ сицилійскихъ грековъ словъ *mutuum* и *carcer* объясняетъ „частымъ пребываніемъ на островѣ латинскихъ мореходцевъ, которымъ приходилось тамъ занимать деньги и сидѣть за неплатежъ ихъ въ тюрьмѣ": предположеніе остроумное и не лишенное правдоподобія. Но сицилійцы не остались въ долгу, взявши у римлянъ слово *carcer*: они подарили имъ свое λατομίαι, давшее, на память о знаменитой тюрьмѣ сиракузскихъ каменоломень, римской государственной тюрьмѣ названіе *lautumiae*. Рядомъ съ этимъ въ языкъ сицилійскихъ грековъ попали нѣкоторыя латинскія слова, обозначающія виды столовой посуды, именно *catinus* и *patina*. Употребленіе перваго

---

[1]) De lingu. lat. V, 101.
[2]) Op. cit., p. 431.
[3]) V, 75.
[4]) De l. l. V, 179.
[5]) Phot. Lex., p. 132, 2.
[6]) Röm. Geschichte, I, p. 157 3-го изд.

Библиотека "Руниверс"

въ формѣ κάτινον отмѣчено Варрономъ [1]) а другое въ формѣ κατάνα или κατάνεον указывается, какъ употребленное Софрономъ, у Поллука [2]). Но безъ всякаго сомнѣнія не отъ римлянъ было заимствовано названіе одной изъ сицилійскихъ рѣкъ Γέλα или Γέλας (нынѣ Fiume di Giozzo), по имени которой былъ названъ и городъ Гела, основанный при ея устьи колонистами изъ Родоса и Крита въ 689 г. до Р. Хр. Стефанъ Византійскій [3]) названіе этой рѣки приписываетъ тому обстоятельству, что она „порождаетъ много инея", а иней, продолжаетъ онъ, „на языкѣ опиковъ и сикуловъ называется γέλα". Γέλα имѣетъ видимое сродство съ латинскимъ *gelu*, которое значитъ впрочемъ не иней (πάχνη) а ледяной холодъ, морозъ, какъ и самый ледъ. Названіе рѣки очевидно принадлежитъ туземцамъ, то-есть сикуламъ, которые принесли это слово изъ Италіи. Если оно не принадлежало также языку ихъ племени, не латинскаго, то было заимствовано ими у народовъ италійскаго племени, съ которымъ сикулы нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное, время были въ соприкосновеніи. Но выводить изъ этого слова общность языка сикуловъ съ языкомъ италиковъ нѣтъ никакого основанія. Если греки заимствовали слова у латинянъ, то раньше ихъ могли заимствовать и сикулы. Интересно и характеристично при этомъ то, что они въ данномъ случаѣ заимствовали не какое-либо слово культурнаго быта, для чего у нихъ въ тотъ отдаленный періодъ не было достаточной воспріимчивости, а слово, или выражавшее собой физическое ощущеніе, которое при холодномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, дующемъ съ Апеннинъ, tramontana, они испытывали одинаково съ своими противниками, или обозначавшее самый предметъ, служившій видимымъ выраженіемъ наступившаго холода и по своей рѣдкостности въ тѣхъ мѣстахъ вызывающій невольное восклицаніе. Извѣстно, что ничто такъ при встрѣчѣ людей не просится на языкъ, какъ заявленіе о теплой или холодной погодѣ. Такъ какъ слова *жаръ* и *холодъ* въ общежитіи часто повторяются, то легко могутъ быть усваиваемы людьми другаго языка, ихъ слышащими [4]). Слѣдовательно, и сикульское названіе рѣки сло-

[1]) De l. l. V, 120: Ubi pultem aut jurulenti quid ponebant, a capiendo *catinum* nominarunt, nisi quod Siculi dicunt κάτινον, ubi assa ponebant.

[2]) VI, 13, 90; X, 24, 107.

[3]) Подъ словомъ Γέλα:... καλεῖται ἀπὸ ποταμοῦ Γέλα, ὁ δὲ ποταμός, ὅτι πολλὴν πάχνην γεννᾷ· ταύτην γὰρ τῇ Ὀπικῶν φωνῇ καὶ Σικελῶν γέλαν λέγεσθαι.

[4]) Мы, впрочемъ, разсуждаемъ такъ много по поводу слова *gelu* лишь потому, что придаемъ серьезное значеніе объясненію Стефана Византійскаго относительно названія рѣки Гелы. Но вотъ Пальсъ (Storia della Sicilia etc., I, p. 112) смѣется

Библиотека "Руниверс"

вомъ италійскаго корня не даетъ серьезнаго повода къ тому, чтобы считать языкъ этого народа принадлежащимъ къ италійской семьѣ. Наконецъ, нѣкоторыя слова были принесены въ Сицилію не сикулами и не латинянами, а осками или самнитами изъ Кампаніи, которые въ концѣ V столѣтія появились на островѣ въ качествѣ наемныхъ солдатъ, нанятыхъ греками халкидскихъ колоній въ пользу аоинянъ, когда эти послѣдніе осаждали Сиракузы (412—411 гг. до Р. Хр.). На это обстоятельство обращаетъ вниманіе Паисъ [1]), который къ этому замѣчаетъ: „О вліяніи ихъ (то-есть, наемныхъ кампанскихъ солдатъ) на языкъ Сициліи во время Діонисія мы имѣемъ важное извѣстіе въ восьмомъ изъ приписываемыхъ Платону писемъ, § 353, гдѣ сказано, что греческій языкъ во всей Сициліи оставленъ и замѣненъ языкомъ финикіянъ или осковъ (Φοινίκων ἢ Ὀπικῶν)". Это гиперболическое выраженіе указываетъ на то, что на островѣ Сициліи, послѣ упроченія на немъ греческой колонизаціи, чувствовалась близость Италіи, съ которою началось живое общеніе, столь естественное при такомъ географическомъ положеніи.

Языкъ народа, не оставившаго по себѣ письменныхъ памятниковъ, познается до нѣкоторой степени изъ сохранившихся названій его мѣстъ, городовъ, божествъ, выдающихся дѣятелей и т. п. Къ этому средству прибѣгаютъ и нѣкоторые изъ ученыхъ, видящихъ въ Сикулахъ отрасль италійскаго племени. Но если вообще съ этимологіей названій слѣдуетъ обходиться осторожно, то въ вопросѣ о названіяхъ, принадлежащихъ Сикуламъ, слѣдуетъ двигаться еще осторожнѣе. Дѣло въ томъ, что названія, напримѣръ, городовъ Сикуловъ извѣстны намъ лишь въ той формѣ, въ какой ихъ передали греческіе и латинскіе писатели, которые имѣли склонность придавать чужимъ названіямъ свою форму, нисколько не заботясь о точности выраженія туземнаго произношенія. Таковы приводимыя новыми учеными названія городовъ: Моргантія (Μοργάντιον у Страбона) [2]), названіе, съ ко-

надъ этимологіей византійскаго лексикографа, говоря, что ее нельзя брать серьезно во вниманіе, когда дѣло касается рѣки, „расположенной въ самой жаркой и подверженной палящимъ лучамъ солнца полосѣ острова". Почтенный ученый не знаетъ, что такое положеніе рѣки не мѣшаетъ быть водѣ ея на самомъ дѣлѣ холоднѣе другихъ рѣкъ Сициліи. Тутъ дѣйствуютъ не географическія, а другія причины.

[1]) Storia della Sicilia etc., I, p. 112, прим. 1.

[2]) VI, 1, 6 (p. 257 C). Страбонъ производитъ имя города отъ Моргетовъ, южно-италійскаго народа, принадлежавшаго къ энотрамъ и считавшагося Антіохомъ Сиракузскимъ (Dionys. I, 12) за одно съ Сикулами.

Библиотека "Руниверс"

торымъ естественно сравнивается Murgantia въ Самніѣ [1]); Галарина (Γαλάρινα) у Стефана Византійскаго [2]), съ которою ставятъ въ связь римскую tribus Galeria [3]); Сергетій или Эргетій (Sergetium, у Птолемея [4]) Σεργέτιον, обыкн. Ergetium) напоминаетъ, по мнѣнію Панса [5]), не только Ergetium въ Апуліи [6]), но и троянскаго героя Sergestus, отъ имени котораго Виргилій [7]) производитъ имя рода Сергіевъ; Нетъ (Νέητον у Птолемея) [8]), у латинскихъ писателей [9]) Нэтъ, напоминаетъ, по Пансу [10]), Страбоновъ [11]) Νήτιον въ Апуліи; Касмены (Κασμέναι у Θукидида) [12]) или Касмена (Κασμένη у Геродота) [13]), напрашивается будто бы на сравненіе съ названіемъ у латинянъ музъ Casmenae [14]), а отсюда съ carmen и Carmenta, что и дѣлаетъ Пансъ [15]), прибавляя къ тому еще Cameses, имя миѳическаго царя Италіи, управлявшаго вмѣстѣ съ Яномъ; наконецъ, Камарина (Καμάρινα), куда выведена была колонія Сиракузянами [16]), но, какъ сикульскій городъ, является и въ *Энеидѣ* Виргилія [17]) рядомъ съ Гелой и напоминаетъ собой, по Пансу [18]) древній латинскій городъ Ка-

---

[1]) Упоминается у Ливія: X, 17. Пансъ ставитъ Моргантій Страбона и Мургантію въ Сомніѣ въ связь съ латинскимъ именемъ Marcus, ссылаясь при этомъ на Моммзеново сопоставленіе въ мессапскихъ надписяхъ Μορκος—Marcus (Unterit. Dialekte, p. 81 и 84).

[2]) Подъ словомъ: Γαλάρινα: πόλις Σικελίας κτίσμα Μόργου Σικελοῦ. λέγεται καὶ Γαλάρια χώρα. Θ. Θ. Соколовъ приводитъ этотъ городъ въ формѣ Галарія; Пансъ тоже: Galaria. Форму эту даетъ Діодоръ: XVI, 67; XIX, 104.

[3]) Это, дѣйствительно, одна изъ древнѣйшихъ римскихъ сельскихъ трибъ. См. у Моммзена въ Römisches Staatsrecht, III, p. 168; но связь ея названія съ городомъ Галарина въ Сициліи очень проблематична.

[4]) III, 4, 13.

[5]) Storia della Sicilia etc., I, p. 113, примѣч. 2.

[6]) См. у Моммзена въ C. I. L. IX, p. 24.

[7]) *Aen.*, V, 121.

[8]) IV, 3, 66, у Діодора XXIII, 5: Νεαιτῖνοι.

[9]) Cic. in *Verr.*, IV, 26; V, 51. Sil. Ital. XIV, 268. Plin. N. H. III, 8, 91: Netini.

[10]) Op. cit., p. 113, примѣч. 3.

[11]) VI, 3, 7, p. 282. У Плинія N. H. III, 11, 105: Netini.

[12]) VI, 5.

[13]) VII, 155.

[14]) Fest. ed. M. p. 205: Casmenas dicebant pro Camenis.

[15]) Op. cit., p. 113, примѣч. 4.

[16]) Thucid. VI, 5; Herod. VII, 154.

[17]) *Aen.* III, 701.

[18]) Op. cit., p. 113, примѣч. 5.

Библиотека "Руниверс"

мерію, основанный, по Діонисію [1]), албанскими колонистами за долго до Рима, а когда-то, прибавляетъ послѣдій, это было очень видное мѣстопребываніе Аборигеновъ.

Что́ же даютъ всѣ эти названія городовъ для теоріи родства Сикуловъ съ италиками? Даютъ очень мало. Во-первыхъ, это сходство названій сицилійскихъ мѣстностей съ италійскими мѣстностями или съ латинскими словами не говоритъ еще непремѣнно въ пользу тождества корней для того и другаго названія. Такъ Камарина и Камерія такъ же могутъ быть названіями родственными, какъ и совершенно чуждыми другъ другу. Камара былъ городъ на сѣверномъ берегу Крита, Камаракъ (Camaracum) городъ въ бельгійской Галліи (нын. Cambray), Камари островъ въ Черномъ морѣ, нын. Камаранъ, Camars было древнее названіе города Клузія въ Этруріи, теперь называются Камаринами двѣ провинціи на о — вѣ Люссонѣ, одномъ изъ филиппинскихъ; далѣе у грековъ было κάμαρα, сводчатая крыша, и κάμαρος (κάμμαρος), морской ракъ и т. д. Сколько изъ приведенныхъ названій ближе къ сикульскому городу Камарина, чѣмъ латинскій городъ Cameria! На какомъ основаніи мы можемъ думать, что островъ Камари (Камаранъ) въ Черномъ морѣ и сицилійскій городъ Камарина менѣе родственны между собой, чѣмъ Камарина и Камерія? При ближайшемъ знакомствѣ съ происхожденіемъ Сикуловъ мы, быть можетъ, и нашли бы, что между этимъ островомъ и Камариной есть очень близкая связь. Во-вторыхъ, мы считаемъ не только возможнымъ, но и естественнымъ, что названія нѣкоторыхъ изъ сикульскихъ городовъ были прямо перенесены этимъ народомъ изъ мѣстъ его прежняго обитанія, какъ это сплошь да рядомъ бываетъ съ переселяющимися народами. Мы, такимъ образомъ, могли бы сказать, что Сикулы, древнѣйшіе обитатели Лаціума, перенесли оттуда на о. Сицилію названіе города Камеріи, если бы мы и тамъ встрѣтили не Камарину, а именно Камерію, о которой, какъ мы видѣли, Діонисій замѣчаетъ, что этотъ городъ былъ во время оно мѣстопребываніемъ Аборигеновъ [2]). Намъ неизвѣстно блужданіе Сикуловъ по Ита-

---

[1]) A. R. II, 50 въ концѣ.

[2]) Правда, Діонисій (1, 22) считаетъ Аборигеновъ виновниками изгнанія Сикуловъ изъ Лаціума, и названіе Камеріи ихъ мѣстопребываніемъ нельзя считать за какую нибудь историческую истину. У историка было въ рукахъ лишь преданіе о глубокой древности этого города. Къ этому нужно прибавить, что Діонисій колеблется въ названіи этого города Лаціума и въ V, 49, видѣлъ его въ формѣ Камарина, такъ какъ жителей ея называетъ дважды Καμαρινάοι.

Библиотека "Руниверс"

ліи со времени изгнанія ихъ изъ Лаціума до переправы на островъ, и мы не знаемъ, заходили ли они въ Апулію, но ихъ городъ Нетъ или Неэтъ (позд. Noto) былъ названъ, по всей вѣроятности, по имени Апулійскаго города того же имени, переданномъ у Страбона въ формѣ Νήτιον. Только вопросъ: какому народу принадлежитъ названіе этого апулійскаго города? Не лигурамъ ли, которые такъ были распространены по Апеннинскому полуострову? Въ-третьихъ, мы должны имѣть въ виду, что сходство именъ въ городахъ очень опасная вещь для заключенія о тождествѣ народа оставившаго ихъ въ томъ и другомъ мѣстѣ. Если судить по множеству сходныхъ, иногда тождественныхъ, названій, городовъ и мѣстностей въ древней Испаніи и въ Италіи, названій приведенныхъ Вильгельмомъ Гумбольдтомъ въ его трудѣ объ языкѣ басковъ [1]), то Италія отъ сѣвера до юга была въ древнѣйшее время населена Иберами. Такъ на Пиринейскомъ полуостровѣ встрѣчаются города: Aritium (въ Италіи Ареццо, также родовое имя Aretii), Iria (Iria въ Лигуріи рѣка и городъ), Urium (Uria въ древн. Калабріи, Urium, гавань въ Апуліи), Astura рѣка, Astures, Asturia (Astura рѣка въ Лаціумѣ и Astura городъ въ Лаціумѣ), Asta, Astigi въ Hispania Baetica (Asta, нын. Асти въ Піемонтѣ), Norba (Norba—вольскій городъ въ Лаціумѣ, мѣстечко въ Апуліи), Basti въ Тарраконской Испаніи (Басти—городъ Салентиновъ въ Калабріи), Subur гавань на Балеарскомъ морѣ (Subura, кварталъ въ Римѣ), Osca въ Тарраконской Испаніи (Osci, Оски, имя народа въ Италіи) и т. д. Мы не можемъ здѣсь войдти въ ближайшее изслѣдованіе вопроса о племенномъ отношеніи иберовъ къ италикамъ, отношеніи, какъ мы увидимъ потомъ, очень далекомъ; но самое естественное заключеніе изъ этого сходства названій городовъ и мѣстностей на обоихъ полуостровахъ должно быть или то, что народы, населявшіе въ доисторическое время оба полуострова были близки по племени, чего между италиками и иберами не было, или то, что народъ жившій на Пиринейскомъ полуостровѣ, былъ когда-то распространенъ и на Апеннинскомъ, или, наконецъ, то, что иберы были близки къ тому населенію Италіи, которое предшествовало италикамъ, и имѣли тамъ наибольшее распространеніе, каковы были Лигуры. Мы здѣсь этого вопроса не рѣшаемъ, но надѣемся, что указаніемъ параллели древнѣйшихъ географическихъ названій Иберійскаго полуострова съ названіями Апен-

---

[1]) Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens vermittelst der Vaskischen Sprache. Berlin, 1824.

Библиотека "Руниверс"

нинскаго, какъ и указаніемъ возможныхъ изъ нея выводовъ, мы до нѣкоторой степени поколебали мнѣніе тѣхъ, которые думали или думаютъ изъ сходства въ названіяхъ городовъ Италіи съ сикульскими поселеніями на о. Сициліи вывести заключеніе о принадлежности Сикуловъ къ одному племени съ италиками.

Наконецъ, мы можемъ допустить переселеніе на о. Сицилію въ доисторическое время какой либо части Опиковъ-Авзоновъ, то-есть, италиковъ южной части Апеннинскаго полуострова, которые хотя и слились тамъ съ болѣе кореннымъ населеніемъ, но все-таки оставили слѣды своего языка въ томъ или другомъ названіи. Строго говоря, въ предположеніи такой иммиграціи италійскихъ элементовъ въ періодъ между прибытіемъ на островъ Сикуловъ и основаніемъ финикіянами и греками на немъ колоній не имѣется надобности. Но трудно допустить, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій между островомъ и материкомъ, раздѣленными всего лишь узкимъ (въ 7-8 верстъ) проливомъ не происходило никакого сообщенія, никакого передвиженія въ населеніи. Орси [1]) ставитъ вопросъ о новыхъ этнографическихъ элементахъ на островѣ, предшествовавшихъ прибытію грековъ и финикіянъ, для объясненія культурной перемѣны въ археологическомъ матеріалѣ некрополя Кастеллуччо, имѣя въ виду ясныя вліянія съ восточной стороны Средиземнаго моря. Съ такимъ же, если не съ бо́льшимъ, правомъ мы можемъ предполагать проникновеніе на Сицилію послѣ Сикуловъ этнографическихъ элементовъ съ Италійскаго полуострова. И нельзя сказать, чтобъ преданія объ этихъ переселеніяхъ совершенно отсутствовали: таковы преданія о моргетахъ, жившихъ въ области Регіума, то-есть, на самомъ концѣ юго-западной части Италіи, и переселившихся черезъ проливъ на островъ, гдѣ они и основали городъ Моргантію. Конечно, преданія эти смутны до того, что этихъ моргетовъ какъ бы смѣшиваютъ съ Сикулами, и мы не можемъ на такихъ данныхъ строить никакихъ комбинацій; но все-же они служатъ свидѣтельствомъ представленій древнихъ о томъ, что сношенія этнографическихъ элементовъ южной Италіи съ сицилійскими не прекратились по удаленіи Сикуловъ. Новый приливъ этнографическихъ элементовъ съ полуострова на островъ въ теченіе этого долгаго періода склоненъ допустить и Пансъ [2]), обращаясь къ факту подобныхъ передвиженій кампанскаго населенія туда „безъ значитель-

---

[1]) Bullettino di paletnologia Italiana, 1892 (A. XVIII), p. 84.

[2]) Storia della Sicilia etc., I, p. 144.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ промежутковъ" въ послѣдующее за греческой колонизаціей время и дѣлая отсюда заключеніе, что то же самое могло происходить и раньше. Если же такой приливъ италійскаго населенія на о. Сицилію дѣйствительно происходилъ въ до-греческую и въ до-финикійскую эпоху, то съ нимъ приходили и элементы италійскаго языка, съ которыми намъ, говоря о Сикулахъ, по неволѣ приходится болѣе или менѣе считаться.

Впрочемъ, мы еще разъ должны сказать, что нѣкоторыя изъ названій, по виду совершенно латинскія, могутъ имѣть на самомъ дѣлѣ совсѣмъ другую этимологію. Сюда, безспорно, относится городъ Касмены (Κασμέναι и Κασμένη), основанный, какъ говоритъ Ѳукидидъ [1]), Сиракузянами двадцатью годами позже Акръ, а Акры были ими основаны семьдесятъ лѣтъ спустя послѣ Сиракузъ. Именъ городовъ и другихъ названій, начинающихся съ *Кас*, было не мало въ древности. Было мѣстечко Casmonātes (также названіе народца) въ Лигуріи [2]), былъ городъ Κασπάτυρος на лѣвомъ берегу верхняго Инда, упоминаемый Геродотомъ [3]), и Κασπάπορος, упоминаемый Гекатеемъ [4]), Cascantum въ тарраконской Испаніи [5]), Caspia въ азіатской Иберіи, на лѣвомъ берегу Куры [6]) и много другихъ словъ простыхъ и сложныхъ [7]). По всей вѣроятности въ названіи *Casmene* мы имѣемъ дѣло со сложнымъ словомъ Cas и menē. Μεναί [8]) былъ сикульскій городъ къ югу отъ Герэйской гиблы, столица знаменитаго вождя сикуловъ Дукетія, равно какъ и его родина [9]), а *cas*, очень распространенный корень, принадлежащій, по видимому, не однимъ индо-европейскимъ языкамъ, въ италійскихъ языкахъ значитъ *старый* (въ осскомъ casnar, въ лат. cas-cus). Корень этотъ, распространенный въ названіи городовъ и мѣстностей всякаго рода, отъ Инда черезъ Кавказъ до Испаніи включительно, могъ быть не чуждъ Сикуламъ и раньше и могъ быть ими усвоенъ отъ столкновенія съ италиками, и они могли сдѣлать изъ него эпитетъ къ ихъ старому городу или мѣсту, изъ котораго они вышли, чтобъ основать въ Герейскихъ горахъ но-

---

[1]) VI, 5.
[2]) Plin. III (7), 47.
[3]) III, 102; IV, 44.
[4]) Fragm. hist. Graec. (fr. 179) ed. Müll. Называется πόλις Γανδαρική.
[5]) Plin. III, 3 (4), 24 и на монетахъ.
[6]) Tab. Peut.
[7]) См. въ Энцикл. Паули.
[8]) Ptol. III, 4, 13.
[9]) Diod. XI, 88, 6.

Библиотека "Руниверс"

вый городъ. Дукетіемъ были основаны въ 459 до Р. Хр. новыя Мены, называемыя у Діодора [1]) Μένaινον. Такимъ образомъ за городомъ, куда была сиракузянами выведена, спустя 90 лѣтъ по основаніи Сиракузъ, колонія, осталось названіе *Старыхъ* Менъ, данное-ли самими Сикулами, или греками, занявшими территорію стараго поселенія Сикуловъ. Мы сознаемся, что давая такую этимологію городу Касмены, мы двигаемся на почвѣ не совсѣмъ твердой, но для насъ несомнѣнно, что такая этимологія гораздо естественнѣе, чѣмъ та, которая видитъ въ сиракузской колоніи латинское имя богини или богинь пѣнія и поэзіи, богинь, до представленія которыхъ самимъ латинянамъ было дойдти не такъ легко, тѣмъ менѣе было свойственно называть такимъ именемъ свое древнее поселеніе Сикуламъ; но всего было бы страннѣе видѣть грековъ, дающихъ своей колоніи латинское названіе, если имя города Касменъ принадлежитъ имъ, а не Сикуламъ. Наконецъ, невозможность признать въ городѣ Κασμέναι (или Κασμένη) латинское слово Casmene открывается изъ того, что въ латинскомъ слогъ *me* долгій, а въ греческомъ короткій. Между тѣмъ для Паиса [2]) не только Κασμέναι и латинское Casmenae одно и то же, но и городъ Дукетія Μεναί то же латинское названіе, такъ какъ съ его производной формой Μένaινον стоитъ-де въ явной связи имя рода Мененіевъ и названіе одной изъ древнѣйшихъ сельскихъ трибъ въ Римѣ (tribus Menenia) [3]). Но не основательнѣе было бы въ данномъ случаѣ видѣть вліяніе сикульскаго языка на латинскій и слѣды пребыванія сикуловъ въ Лаціумѣ?

Къ италійскимъ словамъ въ языкѣ сикуловъ Паисъ относитъ еще названіе ихъ божествъ Паликовъ, сравнивая Παλικοί съ Peligni, именемъ италійскаго народа, одинъ изъ героевъ-эпонимовъ котораго назывался Paelicus: сравненіе произвольное, на которомъ нѣтъ нужды и останавливаться. Ни у италійской миѳологіи, ни у италійскихъ культовъ нѣтъ никакой связи съ Паликами. У Паиса, вообще говоря, трудолюбиваго и добросовѣстнаго ученаго, мы не въ первый разъ встрѣчаемъ стремленіе идти въ доказательствахъ дальше надлежащаго [4]). Это стремленіе къ излишеству въ доказательствахъ у Паиса

---

[1]) Diod. XI, 78, 5.

[2]) Storia della Sicilia etc. I, p. 113, 111 примѣч. 3.

[3]) См. у Моммзена въ Röm. Staatsrecht, III, p. 168.

[4]) См. мой разборъ его теоріи о Коріоланoвой легендѣ въ статьѣ „Поэзія въ римской исторіи", въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, мартъ, 1897, стр. 86 слд.

Библиотека "Руниверс"

проявляется и въ томъ, что онъ въ доказательство италійскаго происхожденія сикуловъ приводитъ городъ Сегесту. Но, во-первыхъ, Сегеста, по греческому правописанію, Ἔγεστα или Αἴγεστα, городъ не сикуловъ, а элимовъ, происхожденіе которыхъ представляетъ еще болѣе темный вопросъ, чѣмъ происхожденіе сикуловъ, а во-вторыхъ мы имѣемъ Сегесту на Лигурійскомъ берегу (нынѣ Сестри) [1]), другую въ Карніи [2]), затѣмъ Сегестанцевъ (Segestani) въ Персидскомъ государствѣ [3]), имѣемъ, наконецъ, Сегеста (Segestes) въ лицѣ одного херусскаго князька [4]) въ Германіи; но ничего подобнаго въ Лаціумѣ или среди вообще италійскихъ народовъ. Но самое важное то, что Segesta не можетъ происходить отъ seges, какъ это такъ яснымъ кажется Пансу [5]), а отъ seges можетъ быть Segetia, каковое и было имя богини посѣвовъ, одной изъ тѣхъ древнѣйшихъ латинскихъ богинь, относящихся къ земледѣлію, жертвенники и статуи которыхъ стояли у Большаго цирка въ Римѣ. Что же касается до имени Segesta, какъ имени богини, то, насколько оно упоминается у Плинія [6]), оно есть искаженіе имени Segetia, дѣйствительно латинскаго имени богини, которою такъ „a segetibus appellabant", по выраженію Плинія,—искаженіе, происшедшее отъ проникновенія въ римскую миѳологію троянскихъ миѳовъ, въ которыхъ одинъ изъ спутниковъ Энея былъ Акестъ, называемый иначе Эгестъ (Αἴγεστος) [7]), сынъ Эгесты или Сегесты и сицилійскаго рѣчнаго бога Криниса, Trojanoque a sanguine clarus Acestes, для котораго Энеемъ, по Діонисію [8]), и былъ построенъ городъ Сегеста или Эгеста. При акклиматизаціи троянскихъ миѳовъ въ Лаціумѣ, благодаря давнимъ связямъ Рима съ Сициліей, имя Сегесты, созвучное съ Сегетіей, и могло иногда замѣнять имя древнѣйшей латинской богини, внесенной вмѣстѣ съ Seja въ Индигитаменты—священныя книги Нумы [9]). Повторяемъ, отъ seges,—tis не можетъ быть произведено ни имя города, ни имя лица Segesta, такъ какъ это послѣднее имѣетъ своимъ суффиксомъ *sta* (ср. Sege-stus,

---

[1]) Plin. III, (5), 48: Segesta Tigulliorum.
[2]) Plin. III, 19 (23), 131: Carnia Segeste et Ocra.
[3]) Amm. Marcell., XIX, 2.
[4]) Tac. *Ann.* 1, 58 слд.
[5]) Lib. cit., p. 114, примѣч. 2.
[6]) XVIII, 2, 8.
[7]) Dionys. I, 52.
[8]) Ibid.
[9]) См. у меня въ „Римской письменности въ періодъ царей", стр. 75—76.

Библиотека "Руниверс"

Αἰγε-ς-τος, Ace-stes), а не *ta*, и суффиксъ именительнаго падежа (s) никогда не остается при производныхъ формахъ, въ которыхъ окончаніе прилагается непосредственно къ основѣ [1]).

Мы довольно долго оставались на такъ называемыхъ остаткахъ языка сикуловъ и до сихъ поръ не нашли ни одного слова, въ которомъ бы было видна органическая связь языка сикуловъ съ языкомъ Лаціума или съ другими италійскими нарѣчіями. Но мы въ то же время допускали возможность заимствованія сикулами въ періодъ своего доисторическаго столкновенія съ италиками того или другаго слова, заимствованія, какія дѣлаются другъ у друга самыми разнородными племенами при ихъ столкновеніяхъ, какъ напримѣръ у насъ заимствовано не мало словъ татарскихъ, хотя между русскимъ и татарскимъ языками, какъ и между самими народами, нѣтъ никакой родственной связи. Такъ мы допускаемъ возможность доисторическаго принесенія италійскаго слова *gelu*, допускаемъ даже возможность заимствованія обще-италійскаго корня *cas* въ значеніи старый (cas-nar. cas-cus), хотя быть можетъ и такъ, что въ языкѣ самихъ сикуловъ, по нашему не арійскаго происхожденія, былъ также этотъ корень и съ тѣмъ же значеніемъ. Но есть одно слово, латинское или италійское происхожденіе котораго несомнѣнно. Это имя упомянутаго вождя Сикуловъ, противника Діонисія Сиракузскаго, Дукетія. Принесено ли это имя самими сикулами изъ Италіи, или оно проникло къ нимъ впослѣдствіи черезъ одно изъ предполагаемыхъ нами частныхъ передвиженій италійскаго населенія на островъ, сказать трудно. Но такъ какъ Дукетій появляется на сценѣ уже въ половинѣ V столѣтія до Р. Хр., а мы раньше говорили о сношеніяхъ Лаціума съ островомъ еще въ началѣ этого столѣтія, то образованіе этого имени могло произойдти и въ историческую пору, въ пору разцвѣта греческихъ колоній на островѣ и при установленіи прочной связи Сициліи съ италійскими населеніями полуострова.

Этимъ устраняется послѣднее возраженіе противъ непринадлежности сикуловъ къ италикамъ. Фактъ полнаго отличія ихъ отъ этихъ послѣднихъ по археологическимъ даннымъ, установившимъ рѣзкую разность культуры, глубокую разность погребальнаго обряда, несходство въ образѣ жизни, въ постройкѣ домовъ, остается неопровержимымъ. Сикулы и италики—двѣ разныя расы, одна раньше пришедшая на Апеннинскій полуостровъ, другая позже. Можетъ быть, и

---

[1]) Отъ seges (корень seg) происходитъ: Seg-e-tia, seg-et-alis, seg-e-stre.

Библиотека "Руниверс"

было время, когда они могли считаться вѣтвями одного дерева, но это было время, совершенно теряющееся во мракѣ, такъ что въ концѣ концовъ раса, которую представляли собой сикулы, и раса, появившаяся на Апеннинскомъ полуостровѣ въ лицѣ италиковъ, были вполнѣ чужды другъ другу. Онѣ слишкомъ рано разъединились одна съ другой, если допустить (что́ очень трудно), что когда-либо принадлежали къ одному цѣлому. Фриманъ [1]) напалъ было на интересную, хотя и произвольную, мысль, говоря, что Сикулы были передовымъ отрядомъ арійскаго населенія на островѣ Сициліи; но онъ очень быстро повернулъ дѣло такъ, что это были, какъ онъ выразился, „не развившіеся латиняне". Мы видѣли, что они *вовсе* не латиняне, но намъ пока еще ничто не стоитъ на дорогѣ, чтобъ допустить, что они такъ-же, какъ и Сиканы, были арійцы, хотя и отдѣлившіеся раньше другихъ отъ общей вѣтви племени [2]). Но поищемъ данныхъ, которыя могли бы насъ приблизить къ рѣшенію этого вопроса.

III. Данныя антропологическія.

Что языкъ и народность нерѣдко не совпадаютъ между собой, то-есть, что народы не всегда говорятъ языкомъ своего племени, или своей этнической разновидности, это фактъ общеизвѣстный. Такъ, въ Европѣ испанцы, иберы по происхожденію, говорятъ языкомъ латинскимъ (въ общемъ смыслѣ этого слова); французы, народъ кельтскаго племени, говорятъ также латинскимъ языкомъ; ирландцы, будучи кельтами по крови, говорятъ по англійски; многія отрасли финскаго племени усвоили себѣ русскій языкъ, другія находятся еще въ процессѣ его усвоенія; полабскіе славяне усвоили себѣ языкъ нѣмецкій. Такимъ образомъ несомнѣнно, что языкъ не есть еще вѣрный признакъ племенной принадлежности, такъ какъ онъ можетъ быть заимствованъ отъ другаго народа, какъ близкаго въ этническомъ смыслѣ, такъ и отдаленнаго. Теперь вопросъ: народы, которые говорятъ арійскимъ языкомъ, распространеннымъ въ своихъ многообразныхъ развѣтвленіяхъ отъ Индійскаго океана до Сѣвернаго Ледовитаго океана,

---

[1]) History of Sicily, I, нѣм. изданіе, p. 86 и 17.

[2]) Такими арійцами ихъ именно считаетъ Г. Д'Арбуа де Жюбэнвилль въ своемъ сочиненіи: Les premiers habitans de l'Europe, 2 éd. I p. Paris, 1889, 265 сл.

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительно ли принадлежитъ одному племени? Индіецъ и русскій, персъ и голландецъ, армянинъ и сѣверо-германецъ, грекъ и англичанинъ, римлянинъ и шведъ—неужели все это народы, принадлежащіе физіологически къ одной расѣ, къ одному племени? Антропологи, смотрящіе на расы не съ точки зрѣнія языковъ, а по характеристическимъ признакамъ череповъ и скелетовъ, рѣшительно отвергаютъ племенное единство народовъ, говорящихъ языками арійскаго корня. Противъ этого единства рѣзко возставалъ еще Брокà, возставали другіе и даже нѣкоторые лингвисты, а въ настоящее время едва ли не самымъ энергическимъ противникомъ арійскаго единства является профессоръ антропологіи въ римскомъ университетѣ, Джузеппе Серджи, оспаривающій его на своихъ лекціяхъ, на международныхъ съѣздахъ натуралистовъ, въ ученыхъ трактатахъ спеціальныхъ изданій и въ статьяхъ общихъ журналовъ. Не обращая вниманія на науку сравнительнаго языкознанія, разработанную по отношенію къ индо-европейскимъ языкамъ съ такою тщательностью трудами Боппа, Шлейхера и множества другихъ ученыхъ на протяженіи всего нашего столѣтія, онъ пришелъ къ твердому выводу, что ни греки, ни римляне не имѣютъ ничего общаго съ арійскимъ происхожденіемъ, но что они составляютъ вѣтви обширнаго средиземно-морскаго племени, къ которому на одинаковой съ ними степени принадлежатъ не только иберы и лигуры, но и египтяне, берберы, кабилы, нубійцы, абиссинцы и сродныя съ ними племена восточной Африки (сомалы, галласы и т. п.), и что родиной этого обширнаго племени или центромъ его распространенія была не Азія, а именно восточная, прилегающая къ Аравійскому заливу и частію къ Индійскому океану, Африка. Многочисленные народы, которые входятъ въ это обширное племя, раздѣляются у него на четыре главныхъ группы: на *либійцевъ*, куда относятся и египтяне, *пелазговъ*, къ которымъ относятся между прочимъ, греки, *лигуровъ*, составившихъ вмѣстѣ съ пелазгами первоначальное населеніе Аппеннинскаго полуострова, и занявшихъ Ломбардію, Піемонтъ, Приморскіе Альпы, восточную часть Южной Франціи и Швейцарію, и *иберовъ*, занявшихъ Пиринейскій полуостровъ и распространившихся оттуда черезъ Францію до Британіи и Ирландіи включительно. Но иберы, лигуры и даже пелазги составляютъ лишь *вѣтви* либійскаго племени, отъ котораго еще до распространенія этого племени по Европѣ отдѣлилась вѣтвь Гетеевъ или азіатскихъ пелазговъ, давшихъ въ до-финикійскую эпоху значительную часть населенія Сиріи, Малой Азіи и острову Кипру и позже выпустившихъ въ

Библиотека "Руниверс"

Европу этрусковъ. Пелазги, населявшіе Грецію съ прилегающими къ ней островами, проникли черезъ Черное море (?) въ Крымъ и Южную Россію, тогда какъ лигуры вмѣстѣ съ иберами дали населеніе Сициліи, Сардиніи и Корсикѣ, а иберы, распространившіеся съ Пиринейскаго полуострова на сѣверъ вплоть до Ирландіи, прошли также къ юго-западу Африки до Канарскихъ островов, которые и были крайнимъ западнымъ предѣломъ ихъ распространенія. Таково, по утвержденію г. Серджи, происхожденіе и распространеніе племени, которое дало обитателей всей Южной Европѣ и въ частности Италіи и Сициліи. Теорія эта, развиваемая имъ во многихъ статьяхъ и ученыхъ трактатахъ, приведена въ систему въ книгѣ: „Origine e diffusione della stirpe mediterranea" (Roma, 1895). Къ книгѣ приложена карта, которая графически изображаетъ распространеніе „средиземнаго" племени отъ восточнаго берега Африки черезъ Египетъ (еще въ до-египетскую эпоху) къ Средиземному морю и далѣе. По берегамъ этого моря оно, съ одной стороны, движется въ переднюю Азію, съ другой, идя вдоль сѣвернаго берега Африки вплоть до Атлантическаго океана, оно сначала выдѣляетъ изъ себя часть, которая направляется моремъ на островъ Критъ, на острова Эгейскаго моря, въ Малую Азію и въ Пелопоннесъ. затѣмъ, дошедши до нынѣшняго Туниса, оно посылаетъ колонистовъ на островъ Сицилію, а черезъ Сардинію и Корсику въ Приморскія Альпы, Піемонтъ и Швейцарію, прошедши же далѣе до Гибралтарскаго пролива, переходитъ черезъ этотъ проливъ на Пиринейскій полуостровъ, откуда двигается далѣе къ сѣверу, не останавливаясь передъ Ламаншемъ и передъ проливомъ св. Георгія, въ то время какъ нѣкоторая часть его двигаясь вдоль берега Атлантическаго океана по территоріи нынѣшняго Марокко, выпускаетъ колонію на острова. называющіеся теперь Канарскими. Все это, такимъ образомъ, представлено наглядно и просто.

Но просто ли это на самомъ дѣлѣ?

Для профессора Серджи и на самомъ дѣлѣ это просто какъ нельзя больше. Онъ основываетъ свои выводы на антропологическихъ фактахъ, подлежащихъ точному измѣренію и строго научной повѣркѣ. Онъ изучилъ тысячи череповъ древнихъ и новыхъ, происходящихъ изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ жило раньше или живетъ теперь его средиземноморское племя, обративъ особенное вниманіе на ту часть Африки, изъ которой племя это, хамитское по своему происхожденію, вышло. Въ недавно изданной имъ большой антропологической книгѣ

Библиотека "Руниверс"

объ Африкѣ [1]) онъ представляетъ болѣе сотни изображеній череповъ съ подробнымъ ихъ описаніемъ, начиная съ древнѣйшихъ египетскихъ и кончая канарскими, присовокупивъ къ нимъ болѣе шестидесяти фотографическихъ портретовъ нынѣшнихъ типовъ, между которыми многіе, принадлежащіе не только марокканцамъ, но и сомаламъ, галласамъ, данакилямъ, особенно женщинамъ, обличаютъ вполнѣ южно-европейское обличье, хотя другіе и сильно попорчены негритянскою примѣсью.

Въ своемъ интересномъ рефератѣ, прочтенномъ въ 1892 г. на московскомъ международномъ съѣздѣ по доисторической археологіи и антропологіи „О первобытныхъ обитателяхъ Средиземнаго моря" [2]), онъ, ссылаясь на свои прежнія работы [3]) по измѣреніямъ и изученію череповъ и представляя членамъ съѣзда въ цифрахъ ихъ характеристическія свойства и особенности, заявилъ, что онъ пришелъ къ заключенію, что „иберы, сикулы и лигуры были составлены изъ однихъ и тѣхъ же этническихъ элементовъ" (p. 305]. Въ этомъ заключеніи не было ничего неожиданнаго. Неожиданнымъ могло показаться причисленіе этихъ народовъ къ одному племени съ египтянами, о которыхъ онъ говорилъ слѣдующее: „я могу доказать, что древніе египтяне представляютъ народъ, многіе изъ этническихъ элементовъ котораго имѣютъ общее происхожденіе съ этническими элементами Сициліи, Сардиніи и Южной Италіи, а слѣдовательно, съ иберами и лигурами. Это не такіе аргументы, которые всегда представляются историками и археологами, но это аргументы антропологическіе, вытекающіе изъ физической структуры древнихъ египетскихъ череповъ, которые, сохраняясь въ повязкахъ и бальзамѣ, являются теперь драгоцѣнными документами для антропологическаго анализа" (p. 308). Сдѣлавъ описаніе этихъ череповъ, онъ нашелъ, что изъ „15 египетскихъ разновидностей 12 находятся въ Южной Италіи и на двухъ островахъ: Сициліи и Сардиніи" (p. 509). Мы нарочно приводимъ выводы автора въ буквальныхъ его выраженіяхъ, чтобы не брать на себя за ихъ формулировку никакой отвѣтственности. „Если же",

---

[1]) Africa. Antropologia della stirpe camitica (specie Eurafricana). Torino, 1897.

[2]) „Sur les habitants primitifs de la Méditerranée" въ Congrès international d'archéologie et d'anthropologie préhistoriques. 11-ème session, à Moscou. T. II, Moscou, 1893, p. 305—310.

[3]) „Crani siculi neolitici" въ *Bullettino di paletnologia Italiana*, 1891; „Di alcune varietà umane della Sicilia" въ *Atti* академіи Линчеевъ, 1892; „Di alcune varietà umane della Sardegna" въ *Bullettino dell' Academia medica di Roma*, 1892.

Библиотека "Руниверс"

продолжаетъ онъ, „выдѣлили Египетъ изъ западныхъ народовъ Средиземнаго моря, то сдѣлали это, основываясь на языкахъ и культурахъ (civilisations), но и тѣ и другія составляютъ предметъ ввоза, какъ ввозятъ товары: физическія же конструкціи череповъ не измѣняются черезъ перемѣну языковъ и культуръ. — Древніе египтяне суть либійцы, а либійцы—вѣтвь иберо-лигуро-либійской Средиземноморской семьи" (p. 309).

Такъ какъ римскій антропологъ это говорилъ въ присутствіи спеціалистовъ не только своей страны, но и цѣлой Европы, то мы должны быть увѣрены, что его краніологическія данныя были вполнѣ серьезны, и выводы, изъ нихъ сдѣланные, вытекали естественно и необходимо. Продолжая этимъ вопросомъ заниматься съ особымъ усердіемъ, какъ показываетъ цитуемый имъ рядъ собственныхъ работъ, частію намъ неизвѣстныхъ [1]), и обширная библіографія трудовъ другихъ ученыхъ, онъ въ указанномъ сочиненіи „Origine e diffusione della stirpe Mediterranea", въ которомъ полученныя имъ данныя сведены къ одному знаменателю, высказывается по данному вопросу слѣдующимъ образомъ: „Я прослѣдилъ народы съ ихъ этническими именами въ древней и новой исторіи, я изслѣдовалъ, гдѣ это оказалось возможнымъ, древній и новый черепъ въ каждой этнической вѣтви, или только одинъ или другой, и я увидѣлъ фактъ въ одно и тоже время очень поразительный и очень любопытный, именно что существуетъ десятокъ черепныхъ формъ, названныхъ мною разновидностями, общихъ народамъ, именуемымъ иберами, лигурами, италиками центральной части, южнаго и островнаго районовъ Италіи, общихъ народамъ Греціи, Малой Азіи, древнему Египту, всей Сѣверной Африкѣ, занятой нынѣ берберами и кабилами. Сверхъ того находятся другія черепныя разновидности съ различными свойствами, но менѣе многочисленныя, въ разныхъ областяхъ Средиземнаго моря, примѣшивающіяся къ первымъ; онѣ тотчасъ заставляютъ думать, что это— этническіе элементы, чуждые первымъ и общіе во всемъ средиземноморскомъ бассейнѣ. Я могъ прослѣдить черепныя формы, сравнивая ихъ, отъ одной области до другой, отъ иберійскаго полуострова неолитической эпохи до доисторической Лигуріи, отъ Этруріи до Лаці-

---

[1]) Таковы напримѣръ: „Studi di antropologia Laziale" въ *Bullettino dell' Academia medica di Roma* 1895; „Varietà umane della Russia e del Mediterraneo" въ *Atti della Societa Romana di antropologia*. Roma, 1894; „Crani di Creta di epoca Micenea". Ibid. 1895.

Библиотека "Руниверс"

ума, до неолитической Сициліи, отъ Греціи до Троады въ Гиссарликѣ, на островѣ Критѣ въ могилахъ микенской эпохи; я сравнилъ эти формы съ древней серіей формъ Египта и Туниса, и я увидѣлъ, что (вездѣ) господствуютъ тѣже самыя формы, тѣже самые разновидности съ ихъ подформами. Этотъ анализъ, сдѣланный по однообразному методу, мнѣ открылъ другой важный фактъ, именно, что древнія формы череповъ непремѣнно совпадаютъ съ новыми въ тѣхъ же областяхъ, лишь нѣсколько элементовъ чуждыхъ къ этимъ оказываются примѣшанными. Это подтверждаетъ устойчивость физическихъ свойствъ населеній впродолженіе временъ и въ разныхъ перемѣнахъ мѣста; а безъ такой твердой устойчивости свойствъ не было бы возможности науки. Этотъ самый фактъ даетъ результатъ, который кажется неожиданнымъ, именно что средиземноморское племя отъ своего начала осталось не искаженнымъ, что, не смотря на иностранныя нашествія въ различныя времена и въ разныхъ областяхъ, этническій составъ первобытныхъ народовъ не измѣнился и что проникшіе въ него новые элементы не могли его разстроить и измѣнить его сложную физіономію" (p. 47—48).

Результаты антропологическихъ изслѣдованій г. Серджи были неожиданны и для него самого. Онъ говоритъ: „Мы открывали эти факты медленно, изучая то одну, то другую область Средиземнаго моря и посредствомъ сравненій разныхъ этническихъ элементовъ, преимущественно въ физическихъ свойствахъ скелетовъ. Наиболѣе насъ изумилъ тотъ фактъ, что мы нашли въ Восточной Африкѣ типическія формы племени, которое мы изслѣдуемъ; никому никогда не приходило въ голову подозрѣніе, что греки и римляне имѣютъ происхожденіе, общее съ египтянами и тѣмъ менѣе съ африканцами Эѳіопіи и Сомалія... Я могъ бы смѣшать вмѣстѣ подлинные черепа древнихъ грековъ и римлянъ съ египетскими и иберійскими, древними и новыми, и съ африканскими черепами Абиссиніи, Тигре, Сомаліи, подраздѣлить ихъ по типамъ и разновидностямъ согласно ихъ спеціальнымъ формамъ и пригласить наиболѣе опытнаго изъ краніологовъ, такого, который видѣлъ и изслѣдовалъ наиболѣе головъ человѣческихъ, съумѣть ихъ различить: почти невозможно, чтобъ между одними и другими нашлись типическія различія; это одно и то же тождественное человѣческое племя, сохранившее свои физическія свойства, начиная съ своей конституціи, и не смотря на свои разсѣянія и отдѣленія, не смотря на примѣси другаго племени, эти свойства продолжаютъ существовать неизмѣнно и свидѣтельствуютъ объ его происхо-

Библиотека "Руниверс"

жденіи. У насъ есть вѣрныя доказательныя свидѣтельства, которыя будутъ изложены въ спеціальномъ трудѣ о великомъ племени" (p. 76—77) [1]).

Какъ ни смѣлы или, быть можетъ, правильнѣе было бы сказать, какъ ни революціонны антропологическія заключенія г. Серджи о средиземноморской расѣ, гдѣ сваливаются въ одну кучу греки съ египтянами и эѳіопами, римляне съ кабилами, лигурами и иберами, мы должны съ ними считаться, коль скоро они добыты путемъ точнаго изслѣдованія краніологическихъ и скелетныхъ данныхъ. Только въ нихъ, такъ сказать, сведенъ счетъ безъ хозяина. Хозяиномъ этимъ было до сихъ поръ и пока еще остается сравнительное языкознаніе. Гдѣ бы ни зародилось племя, давшее Балканскому полуострову и островамъ Эгейскаго моря грековъ, а Апеннинскому полуострову римлянъ, непреложнымъ остается тотъ фактъ, что оно *органически* связано общностью праязыка съ аріями Ирана и Индіи. Профессоръ Серджи неоднократно заявляетъ, что языкъ можно ввести, навязать, или заимствовать, но онъ нигдѣ ни одной строкой не показалъ, откуда произошла не только лексическая, но, что гораздо важнѣе, близкая грамматическая связь, напримѣръ греческаго съ санскритомъ, связь, которая вмѣстѣ съ тѣмъ какъ у этого послѣдняго, такъ и у греческаго существуетъ со всѣми другими языками европейской семьи, съ однимъ въ большей, съ другимъ въ меньшей степени. Если греческій языкъ былъ навязанъ населенію Эллады и Эгейскаго моря какимъ-нибудь народомъ, то этотъ народъ долженъ былъ навязать свой языкъ и индусамъ, и иранцамъ, и италикамъ, и литовцамъ, и кельтамъ, и германцамъ, и славянамъ. Кто же былъ этотъ народъ? Онъ долженъ былъ быть столь могучъ физически и интеллектуально, что еслибъ онъ существовалъ, непремѣнно оставилъ бы глубокіе слѣды въ исторіи. Восточная Африка произвела Египетъ, но Египетъ, оказавшій несомнѣнное вліяніе на культуру земель средиземноморскаго бассейна, всегда былъ чуждъ по языку и грекамъ, и римлянамъ. Ассиро-Вавилонская культура, рано оказавшая свое вліяніе на Малую Азію, не имѣла никакой связи съ арійскими языками, народы которыхъ разошлись въ разныя стороны какъ показываетъ формація этихъ языковъ, въ такое время, когда общій ихъ языкъ прошелъ уже длинную исторію культуры и былъ уже окончательно сложившимся, со всѣми своими характеристиче-

---

[1]) Авторъ, вѣроятно, имѣлъ при этомъ въ виду тотъ трудъ объ Африкѣ, который былъ нами указанъ выше.

Библиотека "Руниверс"

скими особенностями. Профессоръ Серджи не думаетъ, чтобъ эта общая индо-европейская культура и ея богатый флексіями языкъ сложился въ Восточной Африкѣ, въ странѣ сомаловъ, галласовъ и абиссинцевъ, никогда не проявлявшихъ какой-либо общности съ культурой и съ языками индо-европейскихъ народовъ. А если общій индо-европейцамъ языкъ, то-есть ихъ праязыкъ, не сложился на ихъ общей родинѣ, то какъ могли народы, говорящіе индо-европейскими языками, усвоить себѣ всѣ основы этого языка уже по раздѣленіи, по переселеніи въ разныя мѣста Европы. Какой же народъ завоеватель, или какой народъ миссіонеръ разносилъ эти основы прекрасныхъ флексивныхъ языковъ по бѣлу свѣту? Въ засѣданіи одного петербургскаго ученаго общества, гдѣ занимались черепами, найденными у озера Ильменя, мы слышали мнѣніе, что представляемое этими черепами племя, жившее въ окрестностяхъ Новгорода, будто бы десять тысячъ лѣтъ назадъ, и было то племя, которое дало Европѣ языки, общіе съ славянскимъ [1]). Почтенный римскій профессоръ такъ не думаетъ и не способенъ думать, такъ какъ онъ получилъ хорошее филологическое образованіе, знаетъ не только классическіе языки, но и санскритъ, и посвятилъ раньше не одно сочиненіе вопросамъ сравнительнаго языкознанія [2]). Если же онъ, посвященный въ тайны и законы языковѣдѣнія, не разрѣшаетъ недоумѣнія, какимъ образомъ греки и римляне, принадлежа къ одному племени съ египтянами, говорили языками, тѣсно связаннымъ съ санскритомъ и зендомъ, то значитъ, разрѣшить это онъ не въ силахъ. А если это такъ, то и торжествующій тонъ, какимъ онъ говоритъ о происхожденіи грековъ изъ Восточной Африки [3]) и съ какимъ онъ осмѣиваетъ „индогерманизмъ" въ различныхъ фазахъ его развитія, не совсѣмъ умѣстенъ. Его теорію о средиземноморскомъ племени, не смотря на ея блестящее изложеніе авторомъ, мы считаемъ не доказанною, по крайней мѣрѣ въ ея цѣлости.

---

[1]) Впрочемъ это мнѣніе нисколько не страннѣе теоріи Пенки и Пёше о сѣверо-германцахъ, какъ распространителяхъ арійской рѣчи въ Европѣ, или литовской теоріи Исаака Тайлора.

[2]) Таковы: „Hecaton, çatam, centum". Quale elemento predomini nella formazione dei numeri nelle lingue indo-europee" въ *Rivista Sicula*. Palermo, 1872; Il tema pronominale di prima persona nelle lingue indo-europee въ *Scienza contemporanea*. Messina, 1873. Сочиненія эти значатся въ „Dictionnaire international des écrivains du jour де-Губернатиса. Florence, 1891.

[3]) По его словамъ, греки прошли въ Европу черезъ Египетъ, „когда онъ еще не былъ Египтомъ, извѣстнымъ въ исторіи, „прежде чѣмъ" развилась великая египетская цивилизація". „Origine" etc., p. 64 и 75.

Библиотека "Руниверс"

Но и въ ней есть для насъ точка опоры. Будучи не въ состояніи справиться съ арійскимъ происхожденіемъ языковъ грековъ и римлянъ, не понятная во многихъ пунктахъ и между прочимъ въ томъ, какъ греки, пришедши изъ восточной Африки долиной Нила къ Средиземному морю еще въ *до-египетскую эпоху*, прибыли цѣлымъ своимъ племенемъ по морю на Балканскій полуостровъ, теорія эта уясняетъ въ ту отдаленную эпоху прибытіе въ Европу народовъ не-арійскаго корня, каковы иберы и лигуры. Мы еще не знаемъ навѣрное, откуда вышли тѣ и другіе — изъ Азіи ли, какъ думали до сихъ поръ, или изъ глубины восточной Африки, какъ это стоитъ въ теоріи проф. Серджи; но путь, которымъ они шли въ Европу, былъ всего вѣрнѣе тотъ, который этою теоріей указывается, то-есть, это былъ путь по сѣверному берегу Африки. Это былъ путь для Пиринейскаго полуострова и для такой далекой эпохи наиболѣе удобный и естественный, такъ какъ неизмѣримо легче придти съ Востока на этотъ полуостровъ черезъ Гибралтаръ, чѣмъ черезъ Кавказъ или Балканскій полуостровъ, черезъ Альпы и Пиринеи. Только, по нашему мнѣнію, черезъ Гибралтаръ шли не только иберы, но и лигуры—два народа, которые, вѣроятно, обособились уже впослѣдствіи, послѣ своего поселенія въ Европѣ. Въ такомъ случаѣ передовымъ отрядомъ въ этомъ передвиженіи былъ тотъ народъ, который занялъ Апеннинскій полуостровъ, то-есть, лигуры, а не тотъ, который упрочилъ за собой Пиринейскій. И въ началѣ историческаго времени лигуры занимали восточную часть южной Франціи, приморскія Альпы, Піемонтъ, Ломбардію и всю ривьеру Генуэзскаго залива до Пизы. Собственно говоря, область ихъ распространенія шла отъ Пиринеевъ на Западѣ, гдѣ они сталкивались съ иберами, простираясь къ Востоку далеко въ долину По, откуда они были вытѣснены къ восточной ея половинѣ италиками, а въ западной кельтами. Изъ долины По они спустились къ югу по берегу Адріатическаго моря, въ Умбрію, въ Пизенскую область, какъ это подтверждается могильными памятниками этихъ областей, и ниже. О пребываніи лигуровъ въ Лаціумѣ мы говорили раньше. Сюда они проникли скорѣе всего по берегу Тирренскаго моря, который и въ историческое время вплоть до Арно принадлежалъ къ ихъ поселеніямъ. Упоминаемые рядомъ съ эоіопами и скиѳами еще въ стихѣ у Гезіода[1]), лигуры вообще у древнихъ писа-

[1]) Приводится Страбономъ VII, 3, 7 (p. 300 C.). См. также въ Hesiod. fragm., p. 62 ed. Didot; у Кинкеля fragm. 46.

Библиотека "Руниверс"

телей считаются древнимъ [1]) народомъ на земномъ шарѣ, съ которымъ нужно было сражаться еще Геркулесу [2]), народомъ могущественнымъ и распространеннымъ, хотя они и не заводили ихъ такъ далеко, какъ нѣкоторые изъ новыхъ ученыхъ, особенно г. Д'Арбуа-де-Жубэнвилль [3]), который населяетъ ими сверхъ извѣстныхъ историческихъ границъ Лигуріи, не только нынѣшнюю Францію, по рѣкамъ Гароннѣ, Луарѣ, Сенѣ, по берегамъ океана и Ламанша, но и заводитъ ихъ въ Бельгію, за Рейнъ, на Везеръ, Эльбу и Дунай, на британскіе острова, не говоря о Средней Италіи, островахъ Сициліи и Корсики и значительной доли Иберійскаго полуострова, который Эратосѳенъ [4]) даже и называлъ лигурійскимъ. Исаакъ Тайлоръ [5]) нѣсколько съуживаетъ эти границы древнѣйшаго распространенія лигуровъ, но и онъ проводитъ ихъ отъ Пиринеевъ до долины Lesse въ Бельгіи къ сѣверу, и отъ южной Бретани до Ретійскихъ Альпъ включительно—отъ Запада къ Востоку, считая ихъ главной массой населенія территоріи Франціи и Швейцаріи. Значительно въ болѣе тѣсныхъ границахъ умѣщаетъ это племя Мюлленгофъ [6]), отдавая ему юго-восточную Францію по Севенны, всю долину Роны вверхъ до устьевъ Рейна, а въ Италіи кромѣ Ривьеры и долины По до Пьявы, сѣверную Этрурію по восточную сторону Апеннинъ, и видя слѣды ихъ пребыванія въ южной Этруріи въ названіяхъ Сабатинскаго озера и Циминскаго озера и лѣса; изъ острововъ ведетъ ихъ на Корсику и Эльбу. Такимъ образомъ, оказывается, что ученые, основывающіе свои заключенія на лингвистическихъ соображеніяхъ идутъ въ расширеніи границъ распространенія племени лигуровъ гораздо дальше, чѣмъ проф. Серджи, который, въ силу своихъ краніологическихъ изслѣдованій помѣщаетъ [7]) лигуровъ, кромѣ юга Франціи и сѣвера Италіи, въ центральной Италіи, дѣлая при этомъ изъ нихъ основное населеніе

---

[1]) Плиній, IV, II. III, 17 (21), 123: *antiqua* Ligurum stirpe; Ливій, V, 35: prope antiquam gentem Laevos Ligures.

[2]) Эсхилъ у Страбона IV, 1, 7 (p. 183 C).

[3]) Les premiers habitants de l'Europe. 2-e éd. T. II, Par. 1894, p. 205 сл.

[4]) У Страбона, II, 1, 40 (p. 92 C).

[5]) The origin of the aryans, 2 ed., London, 1892, p. 116 сл.

[6]) Deutsche Alterthumskunde, III, Berlin, 1892, p. 173 сл.

[7]) Кромѣ раньше указанныхъ его позднѣйшихъ работъ сюда относятся прежніе его труды: „La stirpe ligure nel Bolognese" въ *Atti di storia patria*. Bologna, 1882—1883; Liguri e Celti nella valle del Po въ *Archivio per l'antropologia*. Firenze, 1888.

Библиотека "Руниверс"

Этруріи, Умбріи, Пицена, Сабинской земли, Лаціума вплоть до крайняго юга, и отдавая имъ три острова: Сицилію, Сардинію и Корсику, не доводя ихъ однако на сѣверъ отъ Италіи дальше сѣверныхъ границъ Швейцаріи [1]). За то онъ, какъ мы говорили, не стѣсняется вести иберовъ не только черезъ всю Францію, но перебрасываетъ ихъ въ Англію и Ирландію. Очень вѣроятно, что и онъ расширилъ бы границы лигуровъ гораздо больше въ Европѣ, еслибъ ихъ повелъ изъ Африки черезъ Гибралтарскій проливъ впереди иберовъ, которые, наступая на нихъ сзади и вытѣсняя съ Пиринейскаго полуострова и даже съ прилегающихъ къ нему частей южной Франціи, тѣмъ самымъ заставляли ихъ не только отступить къ Востоку отъ устья Роны и перейдти на Аппенинскій полуостровъ, но и двигаться къ сѣверу, не только по Ронѣ, но и вѣроятно и по Гароннѣ, а затѣмъ и, далѣе, если вѣрны лингвистическія соображенія Д'Арбуа-де-Жубэнвилля. Впрочемъ относительно распространенія лигуровъ въ палеолитическую эпоху въ департаментахъ западной Франціи, какъ и въ Бельгіи, мы можемъ положиться на палеонтологическія и палеэтнологическія изслѣдованія Исселя [2]), который, объединяя этихъ древнѣйшихъ лигуровъ съ расой Кроманьонъ, видитъ ихъ также и въ южной Испаніи и даже на Канарскихъ островахъ.

Прибытіе на югъ Европы иберовъ и лигуровъ изъ Африки, представляющееся наиболѣе естественнымъ даже независимо отъ теоріи ихъ хамитскаго происхожденія [3]), подтверждается двумя фактами. Важнѣйшій изъ нихъ тотъ, что иберійскій языкъ, насколько онъ сохранился въ басскомъ съ его нарѣчіями, обнаруживаетъ ближайшее родство съ языками населенія сѣверной Африки, какъ это блистательно доказано сравненіемъ басскихъ нарѣчій съ языками кабильскимъ и туарегскимъ, сдѣланнымъ г. фонъ-деръ-Габеленцъ въ мемуарѣ, прочтенномъ въ засѣданіи историко-филологическаго класса Берлинской академіи наукъ 22-го іюня 1893 года [4]). Второй фактъ

---

[1]) См. его карту, приложенную къ сочиненію Origine e diffusione della stirpe Mediterranea.

[2]) La Liguria geologica e preistorica. Genova, 1892, II, p. 356.

[3]) Его признаетъ и не подозрѣвавшій хамитской теоріи Сальнарелли въ своей статьѣ: „Le emigrazioni degli antichi popoli dell' Asia Minore, studiate col sussidio dei monumenti egiziani", въ *Atti* Академіи Линчеевъ (Transunti, vol. VII, 1883, p. 199—206). Статья эта впрочемъ представляетъ дѣло разселенія народовъ очень неяснымъ.

[4]) См. *Sitzungeberichte* этой академіи XXXI (1893), p. 593—613.

Библиотека "Руниверс"

тотъ, что въ одной изъ лигурійскихъ неолитическаго періода хижинъ (fondi di capanne) довольно давно уже былъ найденъ моллюскъ, водящійся, какъ доказалъ проф. Стробель [1]) лишь въ тропическихъ моряхъ, именно въ Аравійскомъ заливѣ или близъ него (моллюскъ этотъ называется meleagrina margaritifera). Затѣмъ были найдены подобнаго рода моллюски и въ лигурійскихъ пещерахъ, каковы *mitra oleacea*, водящаяся въ Индійскомъ океанѣ, *purpura haemastoma*, *patella ferrugima* и другія, о которыхъ говоритъ Иссель [2]), какъ о не находящихся въ Лигурійскомъ морѣ теперь и не находимыхъ въ отложеніяхъ четверичной эпохи, какъ и въ позднѣйшихъ. Какъ ни смотрѣть на эти факты, мы во всякомъ случаѣ имѣемъ здѣсь указаніе на то, откуда пришли лигуры съ иберами, народы, какъ все заставляетъ думать, близко родственные между собою.

Но для насъ въ настоящемъ случаѣ важно не родство иберовъ съ лигурами, а единство племени лигуровъ и сикуловъ. Цѣлымъ рядомъ работъ надъ черепами сикуловъ неолитическаго періода, работъ, которыя мы раньше указывали въ выноскахъ, и сравненіемъ ихъ съ черепами какъ собственной Лигуріи древней и новой, такъ и тѣхъ странъ—древней Этруріи. Умбріи, Пизена, Сабинской земли и Лаціума, равно какъ острововъ Сардиніи и Корсики,—гдѣ жили лигуры, Серджи пришелъ къ твердому выводу, что сикульскіе черепа представляютъ съ черепами всѣхъ этихъ странъ древняго времени, а въ значительной части и по сіе время, одинъ рядъ общихъ всѣмъ этимъ странамъ формъ, и притомъ такихъ формъ, которыя среди другихъ, чуждыхъ этимъ общимъ формамъ, являются самыми малочисленными. И это, заявляетъ онъ [3]), тѣ формы или типы, которые общи съ типами Египта, сѣверной Африки и Иберійскаго полуострова. Что же касается до элементовъ чуждыхъ неолитическому населенію Италіи, составляющихъ однако значительное меньшинство, то это были по преимуществу эле-

---

[1]) См. ссылку на него у Пигорини *Bullettino di paletn. Italiana* 1882 (a. VIII), въ статьѣ „Scoperte paletnologiche nel territorio di Modica in Sicilia", p. 21—35 и въ *Atti* Академіи линчеевъ 1881—1882 (Transunti vol. VI, p. 156—157).

[2]) Liguria geologica e preistorica, II, p. 344. Не мѣшаетъ замѣтить, что относительно найденнаго Стробелемъ моллюска *melsagrina margaritifera* Иссель высказываетъ нѣкоторое сомнѣніе, такъ какъ найденный экземпляръ не хорошо сохранился; да кромѣ того, самый этотъ видъ трудно распознаваемъ. Есть похожій на него видъ, напримѣръ, въ западной Африкѣ. Указаніе это впрочемъ ничего не говоритъ противъ прибытія лигуровъ и иберовъ съ Африканскаго берега.

[3]) Origine etc., p. 68.

Библиотека "Руниверс"

менты индо-европейскіе, которые произвели большой антропологическій переворотъ въ Европѣ, и которые, поставленные рядомъ съ прекрасной въ морфологическомъ отношеніи темноволосой расой, занявшей въ незапамятныя времена бассейнъ Средиземнаго моря, рѣзко отъ нея отличаются вездѣ и во Франціи, и въ Великобританіи, и въ южной Германіи, и въ Швейцаріи и, наконецъ въ южной Россіи, какъ и во всей южной Европѣ. Эту пришлую расу, *бѣлую*, г. Серджи называетъ кельтской, придавая этому слову смыслъ собирательный, такъ какъ полагаетъ, что въ то отдаленное время кельты, германцы и славяне будто бы не выдѣлялись въ отдѣльныя группы. Онъ приводитъ ее въ долину По и говоритъ, что ей принадлежатъ тѣ поселенія въ терремарахъ, которыя, по мнѣнію теперешнихъ италіанскихъ археологовъ съ Пигорини во главѣ, принадлежатъ италикамъ, то-есть, умбро-сабелло-латинской вѣтви индо-европейскаго племени, сдѣлавшейся, по общему и твердо установленному научному положенію, главнымъ обладателемъ Апеннинскаго полуострова. Г. Серджи этой индо-европейской вѣтви не знаетъ. Онъ считаетъ главнымъ населеніемъ Италіи лигуровъ съ примѣсью пелазговъ въ лицѣ этрусковъ, эвганеевъ и умбровъ (?), которыхъ онъ не причисляетъ къ индо-европейцамъ, а своимъ индо-европейцамъ, то-есть, по его понятію кельтамъ, отдаетъ лишь долину По, считая ихъ примѣсь въ центрѣ и на югѣ полуострова совершенно незначительною.

Такимъ образомъ, если дѣло разсматривать съ точки зрѣнія г. Серджи, то выходитъ, что сикулы, двигаясь на югъ изъ Лаціума, даже и не сталкивались съ италиками, хотя бы это были кельты, которые, по его представленію, дальше долины По въ доисторическое время на Апеннинскій полуостровъ не проникали. Все это было бы правдоподобно, еслибы во-первыхъ, мы могли безъ дальнихъ разговоровъ принять, что всѣ сказанія древнихъ объ изгнаніи сикуловъ изъ Лаціума сущій вздоръ [1]), и еслибъ во-вторыхъ, проф. Серджи намъ какъ-нибудь объяснилъ, откуда привился населенію полуострова и въ центрѣ, и на Востокѣ, и на Западѣ и на Югѣ языкъ, который, раздѣляясь на многія нарѣчія и развившись всего болѣе въ Лаціумѣ, представляетъ собой одинъ изъ самыхъ могучихъ языковъ индо-европейскаго племени. Вообще, какъ нами было замѣчено, теорія о хамитскомъ

[1]) Лигуры, вѣтвь которыхъ составляли сикулы, по заявленію г. Серджи двинулись на островъ Сицилію и въ южную Италію съ африканскаго берега или какъ онъ неправильно выражается, „изъ страны, которая была (потомъ?) Нумидіей".

Библиотека "Руниверс"

племени въ южной Европѣ не мало подрывается неумѣньемъ автора ея объяснить господство индо-европейскихъ языковъ въ Италіи и Греціи и неразрывную ихъ связь съ національностью грековъ и римлянъ.

Но если не научно обходиться съ Италіей и Греціей, какъ со странами, прекрасные языки которыхъ, два главнѣйшихъ языка индо-европейской семьи въ Европѣ, усвоены населеніемъ откуда-то со стороны, то также не научно и приписывать индо-европейскую рѣчь, какъ природную населеніямъ, арійское происхожденіе которыхъ ровно ничѣмъ не доказывается. Для г. Д'Арбуа де-Жубэнвиль не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Лигуры, вѣтвь которыхъ составляютъ Сикулы, индо-европейскаго происхожденія и что они, вѣроятно, были въ началѣ одинъ народъ съ ѳракійцами и иллирійцами [1]). Мы не будемъ входить въ разборъ большаго труда этого ученаго, такъ развязно безъ твердаго метода разрѣшающаго самые трудные вопросы этнологіи, лингвистики и хронологіи. Это не возможно. Авторъ твердо знаетъ все, чего мы или совсѣмъ не знаемъ, или чего доискиваемся ощупью и съ постояннымъ колебаніемъ. Чтобъ дать понятіе о томъ, какъ онъ мало считается съ фактами, добытыми археологическимъ путемъ, мы приведемъ слѣдующія строки [2]): „Такимъ образомъ, Лигузы (?) [3]) или Лигуры тождественные съ Сикулами и съ *Aborigines* или Аборигенами, суть первый индо-европейскій народъ, который намъ показываетъ исторія въ западной Европѣ. Они пришли туда приблизительно за двѣ тысячи (?) лѣтъ до нашей эры. Какъ всѣ индо-европейцы Европы и Азіи, они *воздѣлывали хлѣбныя растенія* (?), умѣли обращаться съ плугомъ (?); какъ всѣ индо-европейцы Европы и Азіи, они *знали бронзу* (?)" Тутъ сколько предложеній, столько ошибокъ, или совершенно произвольныхъ заявленій, и все сочиненіе автора, при всей его огромной учености, ими переполнено. Съ положительнымъ методомъ къ его книгѣ нечего и приступать. Онъ знаетъ, когда жилъ Италъ или Сикулъ, но о томъ, что Лигуры въ Италіи жили въ неолитическую эпоху, онъ не знаетъ, какъ не знаетъ и того, какъ долго Сикуламъ пришлось ждать на ихъ островѣ бронзовыхъ орудій, чтобы имѣть возможность съ большимъ удобствомъ вырубать въ скалѣ пріютъ для своихъ покойниковъ. А между тѣмъ разсуждать о доисторической жизни народа, оставившаго

---

[1]) Les premiers habitants de l'Europe, 2-e éd. I, 1889, 265 сл.

[2]) Ibid. p. 382.

[3]) Правописаніе Ligures онъ объясняетъ ротацизмомъ латинскаго языка. См. ibid. p. 356.

Библиотека "Руниверс"

послѣ себя вещественные памятники, безъ археологическаго ихъ изученія, въ настоящее время значитъ лишать себя единственной почвы, на которой можно стоять съ какою-нибудь твердостью. Филологическія и лингвистическія комбинаціи, на основаніи названій мѣстностей, городовъ, народовъ и лицъ, да толкованіе миѳовъ—почва, на которой такъ любитъ двигаться, подобно многимъ другимъ, г. Арбуа де-Жубэнвиль, не могутъ привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Покрайней мѣрѣ, по вопросу о происхожденіи Сикуловъ мы изъ книги, гдѣ посвящено Лигурамъ и Сикуламъ около 300 страницъ, не выносимъ почти никакого уясненія дѣла.

Но не даетъ намъ полной ясности, какъ съ этимъ вѣроятно согласится читатель, и положительный методъ профессора Серджи. Что Сикулы были не одно съ италиками, то-есть, съ индо-европейской расой, пришедшей съ Сѣвера на Апеннинскій полуостровъ, это теперь является антропологически доказаннымъ точно такъ же, какъ и археологически. Но что въ Сицилійскомъ населеніи главный элементъ, были Лигуры, къ которымъ должны принадлежать Сикулы, это еще вопросъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ этюдовъ [1]), надъ Сицилійскими черепами неолитическаго (или энеолитическаго?) періода г. Серджи заявляетъ, что новая серія полученныхъ имъ (отъ Орси) семи череповъ, дошедшихъ къ нему, правда, не въ цѣльномъ видѣ, даетъ ему „случай показать, что въ эту именно эпоху сикульское населеніе составляли многіе этническіе элементы", но эти элементы, прибавляетъ онъ, „принадлежатъ не исключительно неолитической Сициліи, а общи населенію Средиземнаго моря, которое и въ настоящее время сохраняетъ въ неизмѣнномъ видѣ типы или разновидности разсѣянные и смѣшанные среди разныхъ группъ населеній, имѣющихъ отдѣльныя этническія названія". Эти семь череповъ были—изъ Кастелуччо (4), гдѣ мы видѣли одинъ изъ важнѣйшихъ могильниковъ Сикуловъ, и Коццо дель Пантано (3). Нужно впрочемъ, въ видѣ нѣкоторой поправки заявленія г. Серджи, замѣтить, что часть некрополя Кастелуччо принадлежитъ бронзовой эпохѣ, а могильникъ Коццо дель Пантано и весь къ ней принадлежитъ. Слѣдовательно, въ теченіе длиннаго промежутка времени могли примѣшаться къ Сикульскому населенію этихъ мѣстъ элементы, которыхъ раньше не было. Элементы эти могли придти изъ другихъ мѣстъ Сициліи; могли придти извнѣ.

---

[1]) „Crani siculi neolitici" въ *Atti della Societa Romana di antropologia*, 1895, p. 281 сл.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, не заключали ли уже въ себѣ Сикулы разныхъ элементовъ, когда пришли на островъ? Замѣчательно, что черепа, принесенные Гальбгерромъ (извѣстнымъ своими находками важныхъ архаическихъ надписей въ Гортинѣ) изъ одного могильника на о. Критѣ, микенской эпохи, представляютъ, по словамъ г. Серджи, тѣ же разновидности, какія встрѣчаются вообще по берегамъ Средиземнаго моря. Рѣдка, говоритъ онъ, форма platycephalus parallelo-ides; но за то форма ovoides subtilis очень обща народамъ бассейна Средиземнаго моря отъ древняго Египта до Греціи, до Италіи, до Иберійскаго полуострова, до Сѣверной Африки. „Нахожденіе ея на Критѣ въ археологическую микенскую эпоху, въ Этрурія въ 6 вѣкѣ до Р. Хр. въ древнемъ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ влечетъ за собой одно наведеніе—ихъ общее происхожденіе“ [1]).

Такъ или иначе, но антропологическимъ даннымъ выходитъ то же, что́ и по археологическимъ, именно, что Сикулы не принадлежали къ индо-европейцамъ или, въ частности, къ италикамъ. Антропологическія и географическія данныя ставятъ ихъ въ ближайшую связь съ Лигурами, составлявшими древнѣйшее населеніе Апеннинскаго полуострова, и въ племенное родство съ африканскимъ племенемъ, во всякомъ случаѣ къ одному племени съ Иберами, Берберами и, пожалуй, съ древнѣйшими Египтянами. Родина этого племени была, мы охотно признаемъ это, восточная Африка, какъ указываетъ несомнѣнная общность основныхъ физическихъ элементовъ у перечисленныхъ народовъ съ населеніемъ странъ, прилегающихъ къ Аравійскому заливу и Индійскому океану,—общность, выясненная г. Серджи въ его антропологическомъ трудѣ объ Африкѣ, на который было нами раньше указано. Нахожденіе среди Лигурійскихъ fondi di caranne моллюска этихъ морей, равно какъ нахожденіе въ лигурійскихъ пещерахъ другихъ моллюсковъ подобнаго происхожденія, служатъ также однимъ изъ указаній, какими пренебрегать нельзя, откуда пришло племя, занявшее въ незапамятныя времена сѣверную Италію. Мы, конечно, не беремъ на себя труда поддерживать теорію г. Серджи во всей ея цѣлости, такъ какъ въ цѣлости своей она представляетъ намъ много неясного и не объясненнаго, но она несомнѣнно подкрѣпляетъ новыми данными наше убѣжденіе въ принадлежности Сикуловъ къ племени Лигуровъ, какъ думалъ объ этомъ еще въ древности одинъ изъ главныхъ Си-

---

[1]) Ibid. p. 285—286.

Библиотека "Руниверс"

ракузскихъ историковъ (Филистъ), и какъ это согласуется съ новѣйшими археологическими изслѣдованіями.

Одинъ изъ талантливѣйшихъ и ученѣйшихъ германскихъ археологовъ гельдельбергскій профессоръ фонъ-Дунъ, обозрѣвая въ своей рѣчи, произнесенной въ 1895 г. на съѣздѣ филологовъ въ Кёльнѣ, плодотворную дѣятельность италіанскихъ археологовъ за восемь послѣднихъ лѣтъ и коснувшись результатовъ работъ Орси по отношенію къ Сикуламъ, пришелъ по отношенію къ этому народу къ такому выводу: „Связь съ населеніемъ Сардиніи и сѣверной Африки вѣроятна, съ такъ называемыми Лигурами не невозможна“ [1]). Заявленіе очень осторожное, но, быть можетъ, два года тому назадъ еще отвѣчавшее положенію вопроса. Для настоящаго момента оно было бы слабо. На основаніи всѣхъ данныхъ, какія прошли передъ нашими глазами, мы могли бы теперь относительно происхожденія Сикуловъ такъ сказать: „общая племенная связь ихъ съ населеніемъ сѣверной Африки и съ иберами, родство которыхъ съ берберами теперь научный фактъ, трудно устранима, ближайшая съ Лигурами несомнѣнна“. Усиленію твердости въ заявленіи на эту тему несомнѣнно способствуютъ работы г. Серджи, антропологическія данныя.

Далѣе этого мы пока не пойдемъ. Разбирая археологическія данныя, мы видѣли слѣды культурной связи Сикуловъ съ восточною частью бассейна Средиземнаго моря, повидимому предшествовавшіе микенской, а равно и финикійской торговлѣ. Выясненіе этой связи превышаетъ наши силы и—смѣемъ думать—до поры до времени даже силы современной науки. Кажется намъ однако, что путь къ разъясненію нѣкоторой культурной общности у Сикуловъ съ древнѣйшею Троей скорѣе долженъ идти черезъ Африку, чѣмъ черезъ Европу. Но это дѣло будущаго.

В. Модестовъ.

---

[1]) Рѣчь профессора фонъ-Дуна напечатана въ *Neue Heidelberger Jahrbücher*, VI, 1896, p. 19—49, въ видѣ уже раньше указанной нами статьи: „Ueber die archäologische Durchforschung Italiens innerhalb der letzteren Acht Jahre“. Указанное мѣсто находится на стр. 36.

ПОПРАВКИ:

Въ первой статьѣ (ноябрь, 1897) на стран. 185 въ примѣч. 2, напечатано: *юго-восточный* вм. юго-западный; на стран. 197, въ примѣч. 5, слѣдуетъ *вычеркнуть* слова: „и въ послѣднее время D'Arbois de Jubainville“.

Библиотека "Руниверс"

СОБРАНІЕ И СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, СОСТАВЛЕННЫЕ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обстоятельства, задержавшія обнародованіе „Описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи".

Въ началѣ 1780 годовъ работы по сочиненію описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи были, повидимому, уже окончены: составители этого сборника украсили его общимъ предувѣдомленіемъ, въ которомъ разъяснили „причины, вызвавшія составленіе собранія, его систему и значеніе для русскихъ читателей, при чемъ успѣли распредѣлить „экстракты" „систематически по главамъ, снабженнымъ руководящими вступленіями и реэстрами матерій" [2]). Все, казалось,

---

[1]) *Окончаніе.* См. майскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

[2]) Въ предшествующихъ очеркахъ мы не касались вопроса объ этой системѣ, такъ какъ она не представляетъ чего либо особенно новаго и характернаго: согласно установившейся схемѣ того времени (см. напримѣръ „Начертаніе о приведеніи къ окончанію комиссіи проекта новаго уложенія" въ П. С. З., т. XVIII, № 13005) „Описаніе внутренняго правленія Россійской Имперіи" „расположено на столько главъ, сколько существо внутренняго въ Россіи правленія главныхъ частей въ себѣ заключаетъ". Главы эти — слѣдующія: 1) о порядкѣ государства въ силѣ общаго права; 2) о правосудіи; 3) о народномъ просвѣщеніи; 4) о земскомъ и градскомъ благочиніи; 5) о почтахъ и большихъ дорогахъ; 6) о государственныхъ доходахъ; 7) о государственномъ изобиліи; 8) о торговлѣ; 9) объ учрежденіяхъ для содержанія въ добромъ порядкѣ сухопутныхъ и морскихъ силъ; 10) о правахъ и преимуществахъ государственныхъ родовъ; 11) о правахъ надъ вещами. Въ каждой „главѣ" по одному или по два тома довольно крупнаго письма съ широкими полями.

Библиотека "Руниверс"

готово было для изданія... и тѣмъ не менѣе ничто не вышло въ свѣтъ. Въ самомъ описаніи нигдѣ нѣтъ никакихъ намековъ на обстоятельства, вліяніемъ которыхъ возможно было бы разъяснить такой печальный исходъ этого дѣла: приходится разыскивать ихъ въ новыхъ взглядахъ и отношеніяхъ главнѣйшихъ лицъ, интересы которыхъ могли быть связаны съ составленіемъ описанія, а также въ измѣнившихся условіяхъ времени.

Нельзя сказать, чтобы Екатерина II по закрытіи комиссіи 1767—1774 гг. перестала интересоваться работами догматическаго характера. Императрица все еще продолжала изучать выписки изъ законовъ, какія дѣлалъ для нея Соймоновъ „по Блакстоновскимъ заглавіямъ" и читала книги по юридическимъ наукамъ; въ 1775 и слѣд. годахъ она, кромѣ того, сличала Наказъ съ „толкованіями" англійскаго юриста [1]) и, по сочиненіи учрежденія о губерніяхъ, принялась вообще за подготовку „уставовъ" для нѣкоторыхъ изъ центральныхъ установленій государства [2]).

Такимъ образомъ, вкусы Екатерины въ это время еще не настолько измѣнились, чтобы вызвать какой либо рѣзкій поворотъ въ направленіи первоначальной ея дѣятельности; но способы, какими она думала достигнуть прежнихъ своихъ цѣлей, уже были, однако, иными. Неудачный исходъ кодификаціонныхъ работъ комиссіи 1767 года разубѣдилъ её въ возможности сразу создать цѣлую систему новыхъ юридическихъ нормъ [3]); оставивъ мысль о томъ, что во многихъ случаяхъ лучше внушать, чѣмъ вводить реформы [4]), она сама приступила къ нимъ по частямъ, при чемъ ограничилась на первый разъ лишь учрежденіемъ о губерніяхъ, на необходимость котораго уже довольно ясно указали депутаты той же комиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Результаты обрадовали Екатерину: „на-

---

[1]) С. Р. И. О., XLII, 284. *А. Храповицкій*, Дневникъ, издан. подъ редакціей Н. Барсукова, С.-Пб., 1874 г., стр. 20, 32, 42. Въ это время императрица Екатерина высказывала предпочтеніе Блакстону передъ Бильфельдомъ (С. Р. И. О., XLII, 286).

[2]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 32, 51, 54, 55, 59 и 81. *А. Грибовскій*, Записки, стр. 25, 26, 51, 71, 98 и 99.

[3]) „L'expérience, писала Императрица въ 1788 г. принцу де Линю, m'a convaincu que plus il y a de monde de rassemblé pour raisonner et plus on entend déraisonner" (С. Р. И. О., XXVII, 535).

[4]) С. Р. И. О., VII, 101: „Souvent il vaut mieux inspirer que commander des réformes".

Библиотека "Руниверс"

казъ", писала она въ пылу увлеченія 29-го ноября 1775 года, „сравнительно съ учрежденіемъ о губерніяхъ, сущая болтовня"; „послѣднія мои установленія отъ 7-го ноября, право, лучше всего, что я дѣлала до сихъ поръ"; и дѣйствительно, по замѣчанію одного изъ статсъ-секретарей императрицы, она „почитала ихъ выше всѣхъ въ свѣтѣ законовъ" [1]). Успѣхъ, увѣнчавшій мѣропріятія 1775 года, вѣроятно, укрѣпилъ Екатерину въ намѣреніи осуществить реформу по частямъ, не задаваясь мыслью сразу создать что либо цѣльное. „Наше законодательное зданіе, читаемъ мы въ одномъ изъ ея писемъ къ Вольтеру, мало по малу воздвигается; основаніемъ ему служитъ наказъ для составленія уложенія, посланный вамъ мною десять лѣтъ тому назадъ; вы увидите, что учрежденіе о губерніяхъ не противорѣчитъ духу его, а прямо изъ него истекаетъ; двухлѣтній опытъ показалъ, что совѣстные суды, введенные имъ, способствуютъ искорененію ябедничества. За этимъ учрежденіемъ будутъ слѣдовать другія: о финансахъ, торговлѣ, полиціи и проч., составленіемъ которыхъ занимаются два года, а затѣмъ и изданіе Уложенія будетъ дѣломъ легкимъ и скорымъ" [2]). Осуществленіе всѣхъ этихъ частныхъ реформъ требовало, однако, не мало времени. Спустя девять лѣтъ по выходѣ закона 7-го ноября, напримѣръ, надъ составленіемъ проектовъ о порядкѣ дѣлопроизводства въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ все еще работала особая комиссія (1784), а преобразованіе областного устройства продолжалось въ теченіе всего царствованія Екатерины [3]). Слѣдуетъ имѣть въ виду, при этомъ, что новое „учрежденіе" по ея мнѣнію, должно было „приготовить и облегчить лучшее и точнѣйшее исполненіе издаваемыхъ впредь полезнѣйшихъ узаконе-

---

[1]) *Г. Державинъ*, Записки, стр. 242 (342).

[2]) С. Р. И. О., XXVII, 136. — Та же мысль, впрочемъ не такъ ясно, высказана императрицей въ одномъ изъ ея писемъ къ кн. Волконскому, въ предисловіи къ уставу о благочиніи и въ манифестѣ объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка (Осьмнадцатый Вѣкъ, т. I, стр. 182; П. С. З., т. XXI, № 15379; т. XXII, № 16407). Взгляды подобнаго рода распространялись и въ обществѣ (*Бибиковъ*, Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова, С.-Пб. 1817, стр. 132). Вѣроятно, около этого времени (послѣ 7-го ноября 1775 г.) императрица намѣревалась также составить рядъ наказовъ (важнѣйшимъ?) правительственнымъ мѣстамъ, центральнымъ и областнымъ (Г. А., X, 17, л. 299).

[3]) П. С. З., т. XXIII, №№ 17512 и 17, 514. *К. Арсеньевъ*, Статистическіе очерки Россіи, С.-Пб., 1848 г., стр. 117—131.

[4]) С. Р. И. О., XXIII, 89; XXVII, 57. Архивъ Государств. Сов., т. I, ч. 2, стб. 209.

Библиотека "Руниверс"

ній"; естественно, поэтому, что такой порядокъ могъ оказаться гораздо болѣе пригоднымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для установленія законности въ управленіи, чѣмъ „Описаніе". Еще губернская реформа не была выполнена, какъ уже послѣдовало изданіе жалованныхъ грамотъ 1785 г., закрѣпившихъ сословныя начала, такъ ярко проявившіяся на засѣданіяхъ комиссіи 1767 г. и въ новомъ губернскомъ устройствѣ. Появленіе законодательныхъ актовъ, представлявшихъ своего рода сводъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми пользовались свободные классы русскаго общества, до нѣкоторой степени устраняло необходимость изданія прежнихъ узаконеній и косвенно, быть можетъ, отозвалось на судьбѣ „Описанія", поскольку оно должно было удовлетворить сословнымъ потребностямъ наиболѣе образованныхъ людей того времени. Въ самомъ дѣлѣ каждому свободному „гражданину" для знанія „своего права" въ сущности достаточно было теперь ознакомиться съ содержаніемъ этихъ грамотъ, не прибѣгая къ прежнимъ узаконеніямъ: онѣ оказывались такимъ же уложеніемъ для сословныхъ группъ, какъ и учрежденіе о губерніяхъ — для губернскихъ властей. Слѣдовательно, изданіе сборника законовъ, въ значительной степени уже утратившихъ свою силу, становилось если не излишнимъ, то во всякомъ случаѣ не столь необходимымъ, какъ прежде.

Замѣтимъ, наконецъ, что не только попеченія Екатерины II о губернскомъ устройствѣ и организаціи сословій, но и реформы ея по части государственнаго хозяйства и народнаго образованія [1]) еще болѣе отвлекали сочинительницу Наказа отъ выполненія прежде поставленной ею задачи общей кодификаціи права, съ которою, какъ мы видѣли, тѣсно связаны были и работы надъ „Описаніемъ" [2]).

Всѣ эти мѣропріятія, нерѣдко подготовляемыя довольно значительными предварительными разысканіями [3]), требовали большой энер-

---

[1]) Въ ожиданіи одного изъ сочиненій Вольтера императрица писала ему: „La lecture de vos écrits me delasserait de certains réglements de finances, calqués sur les principes de 1767, qui m'occupent depuis deux ans et dont je ne vois pas la fin; cependant le tout ne roule que sur ces mots: vivre et laisser vivre". (С. Р. И. О., XXVII, 138; 1777 г. ноября 28-го). П. С. З., т. XXI, № 15507.

[2]) Впрочемъ еще въ послѣдніе годы императрица Екатерина работала надъ „сочиненіемъ сенатскаго указа", которымъ она думала „освободить сенатъ отъ одолѣвшей его сенатской канцеляріи" (*А. Грибовскій*, Записки, стр. 25, 26, 51, 71 и 98; *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 32, 51, 54, 55, 59, 81).

[3]) Ср., напримѣръ, извѣстія о работахъ, подготовлявшихъ манифестъ о дуэляхъ у *А. Храповицкаго*, Дневникъ, стр. 24—30, 32 и 41.

Библиотека "Руниверс"

гіи со стороны Екатерины и могли, во всякомъ случаѣ, временно пріостановить изданіе „Описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи".

Между тѣмъ, со второй половины восьмидесятыхъ годовъ правительственныя силы, нужныя для такого рода работы, значительно ослабѣли: это, конечно, задерживало обнародываніе „Описанія", которое съ правительственной-же точки зрѣнія, оказывалось такимъ образомъ не только менѣе нужнымъ, но и болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ прежнее время. Едва ли не на первомъ планѣ въ числѣ этихъ силъ стояла сама императрица: въ 1780 годахъ, однако, ей уже минуло 50 лѣтъ; она, видимо, старилась и теряла прежнія силы и способность работать надъ отвлеченными вопросами законодательства [1]). На первыхъ порахъ она пробовала скрывать это отъ своихъ приближенныхъ [2]), но вскорѣ (1789 г.) и сама принуждена была сознаться предъ ними въ томъ, что на старости лѣтъ давно уже не можетъ приняться за письмо и читаетъ „вздоръ", а вмѣсто законодательства, которымъ занимается съ трудомъ, думаетъ взяться за исторію для внуковъ [3]); и дѣйствительно, послѣдніе годы своей жизни Екатерина часто и охотно работала надъ составленіемъ „записокъ касательно Россійской исторіи" [4]). Теряя силы, императрица вмѣстѣ съ тѣмъ теряла и бодрость духа, и надежду на успѣхъ; „не всѣмъ, писала она въ 1787 году (?), ради ково тружусь и мои труды, попеченіе и горячее къ пользѣ имперіи радѣніе не будутъ ли тщетны, понеже вижу, что мое умоположеніе не могу учинить наслѣдственное" [5]).

---

[1]) „Надобно полагать, писалъ про императрицу Гаррисъ въ 1778 г. (января 27-го), что ея врожденный здравый смыслъ одержитъ верхъ надъ любовью къ удовольствіямъ, которая овладѣваетъ ею все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ она входитъ въ лѣта" (*Русск. Стар.*, 1896 г., № 2, стр. 402). Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ Гаррисъ отзывается о возрастающей „лѣни" государыни (депеша отъ 18-го февраля 1778 (?) г. ср. *Русск. Стар.*, ibid., № 4, стр. 139).

[2]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 20, 43, 47.

[3]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 43, 208, 311 и 318. *Н. Мурзакевичъ*, Кабинетъ Зимняго дворца императрицы Екатерины II въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, 1872 г., ч. CLXII, стр. 327—342.

[4]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 131, 314, 315, 365, 366, 368, 370, 375, 381, 382, 385, 398, 485. Въ то же время императрица занималась переводами сочиненій Плутарха (ibid., стр. 323 и 331), не говоря, конечно, о ея чисто литературныхъ занятіяхъ, которыя она нерѣдко прикрывала научными (ср. примѣчаніе 2-е).

[5]) Г. А., X, 17, л. 296.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ слабѣвшія силы императрицы не находили себѣ поддержки въ сподвижникахъ, число и достоинства которыхъ, быть можетъ, не совсѣмъ случайно, оказывались внѣ соотвѣтствія съ широкими ея планами [1]). Ближайшимъ помощникомъ императрицы въ ея кодификаціонной дѣятельности, какъ извѣстно, былъ князь А. А. Вяземскій, завѣдывавшій, по всей вѣроятности, и составленіемъ описанія. Исключительное и исчерпывающее значеніе, какое сама императрица придавала новымъ своимъ „учрежденіямъ", а также умаленіе въ ней интереса къ вопросамъ юридическаго свойства могло, конечно, ослабить дѣятельность генералъ-прокурора по части работъ надъ „Описаніемъ", въ особенности если припомнить, что какъ разъ ко времени ихъ окончанія онъ сталъ, повидимому, терять довѣріе Екатерины. Причины этой перемѣны разыскать не трудно. Князь А. А. Вяземскій никогда не отличался блестящими способностями [2]); заваленный громаднымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ дѣлъ и лишенный непосредственнаго руководства старѣющейся императрицы, трудолюбивый дѣлецъ терялъ голову [3]); онъ предпочиталъ

---

[1]) Уже въ началѣ царствованія Екатерины это обстоятельство обратило на себя вниманіе иностранныхъ пословъ. „За исключеніемъ Панина, который обладаетъ скорѣе привычкой къ извѣстному труду, нежели умомъ и знаніемъ, у государыни нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы содѣйствовать ея правительственнымъ видамъ, клонящимся къ возвеличенію страны". (Депеша де Бретейль'я отъ 9-го января 1763 г.) „Планы ея (Екатерины) слишкомъ разнообразны. Ея проекты многочисленны и обширны, но совершенно не соотвѣтствуютъ тѣмъ средствамъ, коими они располагаетъ" (депеша лорда Букингэма отъ 25-го августа 1763 г.). Г. А. Потемкинъ также старался отстранить отъ императрицы вліятельныхъ сановниковъ (ср. депешу Д. Гарриса отъ 3-го іюня 1779 г. въ *Русск. Стар.*, 1896 г., № 4, стр. 146).

[2]) Князь А. А. Вяземскій былъ человѣкомъ „недальныхъ мыслей" (*А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 323; *кн. М. Щербатовъ*, Статистика въ разс. Россіи, стр. 53), плохо учился въ кадетскомъ корпусѣ и, хотя владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ, но не зналъ французскаго (*С. Соловьевъ*, II. Р., XXVII, 380. *Де Парелло* (?), Отзывъ о петербургскомъ дворѣ 1783 г. въ *Русск. Арх.*, 1875 г., № 6, стр. 120). Н. Панинъ, говоря о кн. А. Вяземскомъ, въ бытность его генералъ-прокуроромъ, удивлялся, „какъ фортуна его въ это мѣсто поставила". (*С. Порошинъ*, Записки, стб. 520). *А. Градовскій* (Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры, Спб., 1866, стр. 248, 254—255) высказалъ противоположный взглядъ на личность кн. А. Вяземскаго. Краткую его біографію, лишенную, однако, интересующихъ насъ въ данномъ случаѣ мелочей, см. въ соч. *П. Иванова*, Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи, Спб., 1869 г., стр. 41—57.

[3]) Не даромъ Храповицкій называлъ должность генералъ-прокурора—„un casse cou" (*А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 409). С. Р. И. О., XXVII, 32.

Библиотека "Руниверс"

иногда „держаться не за корень, а за вѣтви“ (то-есть, за приближенныхъ Екатерины) и тѣмъ вызывалъ ея неудовольствіе [1]). Его финансовая дѣятельность, повидимому, менѣе всего удовлетворяла Екатерину: прежній „ученикъ“ государыни, ею „сформированный“, теперь съ одной стороны нерѣдко рѣшался поднимать голосъ въ совѣтѣ противъ значительныхъ издержекъ, нужныхъ для веденія войнъ [2]), съ другой не всегда умѣлъ соблюдать казенные интересы и вызывалъ гнѣвъ императрицы своими неудачными бюджетными предположеніями [3]). Все это естественно приводило къ разладу между учительницей и ея ученикомъ, тѣмъ болѣе, что въ характерѣ и дѣятельности послѣдняго стали обнаруживаться черты далеко не безупречнаго свойства. Въ 1783 г. поговаривали, напримѣръ, о томъ, что государыня начинаетъ познавать алчность и корыстолюбіе князя Вяземскаго, и что онъ не пользуется ея расположеніемъ въ той же степени, какъ прежде [4]). Вскорѣ затѣмъ императрицѣ на дѣлѣ пришлось убѣдиться, что ей нельзя безусловно довѣрять искренности генералъ-прокурора. Несмотря на то, что Екатерина еще въ „секретнѣйшемъ наставленіи“ требовала отъ него „совершеннаго чистосердечія и откровенности, такъ какъ для него хуже всего—не имѣть отъ своего государя совершенной довѣренности“ [5]), князь Вяземскій попытался скрыть отъ императрицы до 8.000.000 руб. государственныхъ доходовъ, „чтобы держать себя болѣе въ уваженіи, когда при нуждѣ въ деньгахъ онъ отзовется по табели неимѣніемъ оныхъ, но послѣ, будто особымъ своимъ изобрѣтеніемъ и радѣніемъ найдетъ оныя кое-какъ и удовлетворитъ требованіе двора“ [6]). Дѣло, однако, дошло до свѣдѣнія Екатерины. Можетъ быть, въ виду этого непріятнаго для него открытія, князь А. Вяземскій въ началѣ 1785 года и рѣшился, было, оставить службу, тѣмъ болѣе, что въ числѣ прочихъ враговъ своихъ долженъ былъ счи-

---

[1]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 14.

[2]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 4, 9, 11, 13 и 14, 244 и 245.

[3]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 63, 65, 67, 72, 75, 224 и 317. *Кн. М. Щербатовъ*, Пол. Соч., стб. 700.

[4]) *Де Пирело*, (?) Отзывъ о петербургскомъ дворѣ 1783 г. въ *Русск. Арх.*, 1875 г., № 6, стр. 121. *Г. Державинъ* (Записки, стр. 138) разказываетъ о томъ, какъ въ 1779 г. или нѣсколько позже кн. Потемкинъ подкупилъ кн. Вяземскаго.

[5]) С. Р. И. О., VII, 346.

[6]) *Г. Державинъ*, Записки, стр. 141—145 (241—245). Ср. стр. 190 (290), 225—227 (325—327).

Библиотека "Руниверс"

тать и всесильнаго князя Г. Потемкина [1]); уже нѣсколько времени до этого рѣшенія въ Петербургѣ указывали на гр. А. Воронцова или П. Завадовскаго, какъ на одного изъ его преемниковъ. Сама императрица, повидимому, все болѣе убѣждалась въ невозможности одному лицу пользоваться такими широкими полномочіями, какія до тѣхъ поръ сосредоточивались въ лицѣ генералъ-прокурора кн. А. Вяземскаго, и думала воспользоваться его паденіемъ для того, чтобы видоизмѣнить самый институтъ генералъ-прокуреріи, подраздѣливъ его вѣдомство на нѣсколько отраслей [2]). Тѣмъ не менѣе просьба кн. А. Вяземскаго не была услышана; но съ этого времени онъ уже не пользовался расположеніемъ государыни и черезъ нѣсколько лѣтъ окончательно отставленъ былъ отъ многочисленныхъ своихъ должностей, при чемъ „изъ жалованья получилъ только одну треть вмѣсто всей награды" [3]). Двусмысленное положеніе, въ какомъ находился кн. Вяземскій во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, быть можетъ, оказало пагубное вліяніе и на судьбу руководимаго имъ описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи. Чрезвычайно занятый текущими дѣлами, генералъ-прокуроръ, вѣроятно, не находилъ времени для окончанія всего этого предпріятія, а, можетъ быть, и не рѣшался испрашивать средствъ, нужныхъ для изданія „Описанія". Впрочемъ, даже въ томъ случаѣ, еслибы сама императрица знала о составленіи такого сборника и сочувствовала его обнародованію, она все же едва ли согласилась бы передать такое дѣло въ другія руки [4]). Наконецъ, и при желаніи ея поручить окончательную редакцію и изданіе описанія новому лицу, подыскать его въ сущности было очень трудно. „Люди съ способностью, писала Екатерина, повидимому, около этого времени, переводятся до такой крайности, что ни съ кѣмъ ни о какомъ дѣлѣ переговорить нельзя" [5]). Этотъ отзывъ императрицы

---

[1]) *Г. Винскій*, Мое время въ *Русск. Арх.* за 1877 г., № 2, стр. 157. Ср., однако, *Г. Державинъ*, Записки, стр. 183 (283). Противъ кн. А. Вяземскаго враждовали также графы Безбородко и Воронцовы (ib. стр. 226=326).

[2]) *Г. Винскій*, *Мое время въ Русск. Арх.*, 1877 г., стр. 113. *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 322, 396, 406. 410. *Г. Державинъ*, Записки, стр. 249 (349).

[3]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 4, 13, 272. 310, 396, 405 и 418—419.

[4]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, 310 По этому примѣру видно, что императрица не желала слишкомъ оскорблять своего стараго „ученика". Правителемъ дѣлъ канцеляріи кн. Вяземскаго былъ долгое время Васильевъ, позднѣе министръ финансовъ (*Русск. Стар.*, 1880 г., т. XXIX, стр. 816).

[5]) С. Р. И. О., XLII, 276. Вслѣдъ за этой запиской императрицы кн. А. А. Безбородко (безъ даты) помѣщена другая отъ 1780—1781 гг. Такія же жалобы

Библиотека "Руниверс"

не лишенъ былъ справедливости; въ 1784 году, напримѣръ, она уже не могла спросить совѣта или прибѣгнуть къ помощи такихъ людей, какъ И. И. Неплюевъ и кн. Я. П. Шаховской, А. И. Бибиковъ, Г. Н. Тепловъ и гр. Н. И. Панинъ: всѣ они умерли до этого года. Изъ ближайшихъ помощниковъ Екатерины въ живыхъ еще оставались графъ А. А. Безбородко и Д. П. Трощинскій; первый, однако, сильно занятъ былъ редакціей многихъ, вновь издаваемыхъ, манифестовъ, указовъ и трактатовъ, а также перепиской и переговорами по внѣшнимъ сношеніямъ, тогда какъ во второмъ она, можетъ быть, не успѣла еще разглядѣть будущаго государственнаго дѣятеля [1]). Остальные приближенные императрицы, во всякомъ случаѣ, не болѣе названныхъ выше пригодны были для того, чтобы замѣнить кн. А. Вяземскаго въ руководствѣ надъ работами по обнародованію „Описанія". Поэтому князь Вяземскій продолжалъ все болѣе и болѣе дрожащею рукою подписывать опредѣленія по дѣламъ канцелярій, оставшихся отъ нѣкогда бывшихъ частныхъ комиссій, а готовый экземпляръ описанія тѣмъ временемъ залеживался въ его бумагахъ [2]).

Печальный исходъ работъ по составленію „Описанія", можетъ быть, вызванъ былъ и другими обстоятельствами болѣе общаго свойства, въ силу которыхъ появленіе и распространеніе экземпляровъ его въ публикѣ правительство едва ли могло признать вполнѣ удобнымъ. Въ то время, когда заканчивалось „Описаніе", пора либеральныхъ идей и увлеченій уже миновала; наступила эпоха, предуготовлявшая царствованіе императора Павла. При такихъ условіяхъ изданіе описанія съ правительственной точки зрѣнія становилось все менѣе и менѣе своевременнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на охранительный оттѣнокъ, замѣтный въ его предисловіи, предполагаемый сводъ долженъ былъ способствовать юридическому образованію русскихъ людей, благодаря

императрица не разъ высказывала и до этого времени и послѣ него (Ср., напримѣръ, *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 73, 377). Впрочемъ, Екатерина не всегда строго придерживалась этого мнѣнія. „Я никогда не искала, говорила она однажды, и всегда находила подъ рукой людей, которые служили мнѣ и по большей части служили хорошо; все зависитъ отъ умѣнья направить ихъ". Въ данномъ случаѣ, однако, императрица разумѣла не столько совѣтниковъ, сколько простыхъ исполнителей ея предначертаній.

[1]) *А. Грибовскій*, Записки, стр. 11, 22. *А. Болотовъ*, Памятникъ протекшихъ временъ, М., 1875 г., стр. 122.

[2]) Арх. Госуд. Сов., Дѣла Код. Отд., ч. XCVII, кн. 318, № 3. Опредѣленіе комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія 1792 г. мая 18-го. Здѣсь, кажется, мы послѣдній разъ встрѣчаемъ подпись кн. Вяземскаго; впрочемъ, онъ еще прожилъ до 7-го января 1793 года (*А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 418).

Библиотека "Руниверс"

которому на болѣе прочной основѣ могло бы создаваться и общественное мнѣніе, отражаемое прессой. Эти силы, первоначально находившія опору въ верховной власти, теперь стали подвергаться репрессивнымъ мѣрамъ. Къ тому времени, когда въ государствахъ, служившихъ нѣкогда для Россіи образцами государственнаго порядка, установилась свобода печати, въ Россіи начали появляться цензурныя стѣсненія. Изданный по примѣру частныхъ распоряженій 1771 и 1776 годовъ [1]). знаменитый указъ 15-го января 1783 года о вольныхъ типографіяхъ все же, какъ извѣстно, подчинилъ свѣтскую печать надзору полиціи [2]). Со второй половины восьмидесятыхъ годовъ это консервативное направленіе правительственной дѣятельности въ Россіи стало расти все болѣе и болѣе такъ же, какъ и въ сосѣднихъ державахъ [3]). Ближайшими причинами, повліявшими на его развитіе, можно считать, конечно, опасенія, внушенныя правительству нѣкоторыми проявленіями общественнаго мнѣнія и дѣятельности, а также характеромъ и значеніемъ его внѣшней политики.

Въ концѣ 1785 года императрица уже приказала графу Брюсу пересмотрѣть книги, выходившія изъ вольныхъ типографій, и поручить архіепископу московскому Платону испытать Н. И. Новикова въ законѣ. Одновременно съ опечатаніемъ его книжной лавки въ 1785 году нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ особъ по порученію главнокомандующаго должны были освидѣтельствовать всѣ вольныя типографіи, находившіяся въ Москвѣ; распоряженіе это, истолкованное однимъ изъ послѣдующихъ указовъ въ томъ смыслѣ, что книги изъ всѣхъ типографій должны выходить „не инако, какъ по надлежащей цензурѣ", подтверждено было дальнѣйшими актами такого же содержанія [4]). Вообще дѣятельность русскихъ розенкрейцеровъ въ Москвѣ,

[1]) П. С. З., т. XIX, № 13572; т. XX, № 14495. Ср. П. С. З., т. XIX, № 12089, т. XVII, № 12313, т. XVIII, № 12890, т. XIX, 13572, т. XX, №№ 14927, 15019. *Русск. Стар.*, 1875 года, т. XIV, стр. 450, *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 42. Около этого времени свобода печати установлена въ Швеціи и Даніи.

[2]) П. С. З., т. XXI № 15634; ср. т. XXIII, № 16868.

[3]) *A. Sorel*, L'Europe et la Révolution française, t. I, p. 489 и другіе; въ частности то же направленіе замѣтно уже въ уложеніи Фридриха Великаго и позднѣйшихъ проектахъ (*M. Philippson*, Geschichte des Preussichen Staatwesens etc., Leipz., 1880, B. I, s.) а также въ работахъ надъ кодексомъ, составленіе котораго предпринято было при Маріи-Терезіи, что и задержало ихъ ходъ (*Ph. Harras von Harrassowsky*, Op. cit., B. IV, W., 1886, s. 10; B. V, W., 1886, s. 4).

[4]) Чт. М. О. И. и Д., 1867 г., кн. IV, стр. 40—62, С. Р. И. О., XXVII, 359 и 363. П. С. З., т. XXII, №№ 16301, 16352, 16362, 16378, 16556, 17564. Арх. Госуд. Сов., т. I. ч. 3, стб. 729—730.

Библиотека "Руниверс"

во главѣ которыхъ стоялъ въ то время Н. Новиковъ, вызвала многія подозрѣнія со стороны правительства: таинственная организація въ виду самостоятельно поставленныхъ цѣлей не внушала ему довѣрія; членовъ ея обвиняли не только въ нарушеніи догматовъ православной церкви и законовъ; но и въ политической агитаціи, чему способствовало главнымъ образомъ предполагаемое участіе „извѣстной персоны" (Павла Петровича) въ этомъ движеніи [1]), а также сношенія русскихъ массоновъ съ враждебными Россіи державами и смѣшеніе ихъ съ иллюминатами или даже съ „якобинцами" [2]); все это окончательно возстановило императрицу противъ новаго направленія [3]).

Не успѣлъ еще знаменитый русскій публицистъ попасть въ Шлиссельбургскую крѣпость, какъ осенью 1790 года возникло дѣло о книгѣ А. Н. Радищева, въ лицѣ котораго Екатерина готова была признать такого же „мартиниста", какъ и Н. И. Новикова [4]). Авторъ „Путешествія", „наполненный и зараженный", по словамъ императрицы, „идеями, взятыми изъ сочиненій Руссо и Рейналя, а также другими французскими заблужденіями, ищетъ всячески и защищаетъ все возможное къ умаленію почтенія къ закону Божію и мірскому, къ власти и властямъ, къ приведенію народа въ негодованіе противу начальникъ и начальства", при чемъ намекаетъ на возможность ниспроверженія существующаго государственнаго порядка и на необходимость сочетать власть со свободою, что, будто бы „цѣлитъ на французской развратной нынѣшній примѣръ" [5]). За эти „преступленія"

---

[1]) *И. Лопухинъ*, Записки въ *Чтеніяхъ* М. О. И. и Д., 1860 г., кн. II, стр. 41.

[2]) *И. Лопухинъ*, Записки въ *Чтеніяхъ* М. О. И. и Д., 1860 г., кн. II, стр. 20, 21, 42. Письмо кн. *Н. Трубецкаго* къ А. Кутузову въ *Русск. Стар.* за 1896 г., № 11, стр. 350.

[3]) *И. Лопухинъ*, Записки въ *Чтеніяхъ* М. О. И. и Д., 1860 г., кн. II, стр. 48. *C-te Rostopchine*, Notice sur les Martinistes (1811 г.) въ Арх. кн. Воронцова, кн. XXVI, М., 1882 г., стр. 498, 500, 501. Свѣдѣнія о предполагаемомъ противоправительственномъ политическомъ характерѣ массонскаго движенія въ Россіи собраны въ соч. *М. Лонгинова*, Новиковъ и Московскіе мартинисты, М., 1867 г.; см., напримѣръ, стр. 66, 74, 105, 106, 110, 133, 159, 172, 178, 195, 247—248, 275, 280, 283, 296, 301, 302, 318, 325, 326, 328, 333, 335, 342, 343. Офиціальныя обвиненія противъ мартинистовъ сведены въ указѣ Екатерины кн. А. Прозоровскому 1-го августа 1792 г., см. op. cit., стр. 0114—0115. О связи между массонскими кружками и иллюминатами см. *A Sorel*, op. cit., t. I, pp. 177—178.

[4]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 338.

[5]) *А. Радищевъ*, Путешествіе, С.-Пб., изд. 1790; *его же*: Житіе О. Ушакова въ *Осьмнадцатомъ Вѣкѣ* изд. Барятенева, т. I, стр. 196. *Чтенія* М. О. И. и Д. за 1865 г., кн. III, стр. 67 — 77; *Имп. Екатерина*, Разборъ соч. А. Радищева въ Архивѣ кн. Воронцова, т. V, стр. 407—422.

Библиотека "Руниверс"

А. Н. Радищевъ, какъ извѣстно, сосланъ былъ въ Илимскій острогъ на десять лѣтъ съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и орденовъ [1]).

Такимъ образомъ, самостоятельныя обнаруженія еле зародившагося общественнаго мнѣнія начинали безпокоить императрицу Екатерину; потерявши надежду измѣнить его направленіе при помощи литературы (ср. ея комедіи противъ мартинистовъ), она рѣшилась прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ.

Явленія, подобныя вышеуказаннымъ во внутренней жизни Россіи за это время, не могли, конечно, поддержать слабѣвшій интересъ Екатерины къ законодательнымъ или кодификаціоннымъ работамъ и укрѣпить ее въ намѣреніи выполнить реформы, поставленныя ею на очередь въ первые годы своего царствованія. „Не время,—сказала она однажды А. Храповицкому—дѣлать реформы" [2]). Въ виду такихъ условій изданіе „Описанія" съ правительственной точки зрѣнія едва ли можно было считать своевременнымъ.

Вниманіе русскаго общества и правительства, при этомъ, все болѣе и болѣе устремлялось на внѣшнюю политику Россіи, значеніе которой въ Европѣ возрастало съ каждымъ годомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, даже тѣ русскіе писатели второй половины XVIII столѣтія, которые воспѣвали „лавръ съ оливковыми вѣтвями, возвышенный до облакъ Фелицею" [3]), и утверждали, что война удивляетъ одну чернь, а „мудрый любитъ тишину" [4]), все же охотно посвящали свои оды прославленію побѣдъ, одержанныхъ силою русскаго оружія; другіе хотя и указывали на тяжелыя послѣдствія войны [5]), при чемъ, „съ отвращеніемъ кидая взоры на ея ужасы" [6]), „проклинали и ненавидѣли битвы" [7]), мѣшавшія водворенію „златыхъ вѣковъ на землѣ" [8]), однако не всегда считали возможнымъ

---

[1]) П. С. З., т. XXIII, № 16901 (1790 г. сентября 4); т. XXIII, № 19508 (1796 г. сентября 16).

[2]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 71.

[3]) *Г. Державинъ*, Соч., изд. Я. Грота, С.-Пб., 1864 и слѣд., т. I, стр. 163 и 289.

[4]) *Г. Державинъ*, Соч., т. I, стр. 359.

[5]) *М. Херасковъ*, Творенія, ч. III, стр. 104. *Вечера* на 1772 г., изд. 2-ое, ч. II, стр. 119—124. *Г. Державинъ*, Соч., т. I, стр. 341—361.

[6]) *Г. Державинъ*, Соч., т. I, стр. 286.

[7]) *М. Херасковъ*, Творенія, ч. III, стр. 106, 116; ч. VII, стр. 65. *В. Петровъ*, Соч., изд. 1811 г., ч. II, стр. 103. *Е. Костровъ*, Соч., изд. А. Смирдина, С.-Пб. 1849, стр. 146, 210, 214, 216.

[8]) *М. Херасковъ*, Творенія, ч. III; стр. 119; ч. VII, 98 — 99 и 131. *Вечера* на 1772 г., изд. 2-ое, ч. II, стр. 119—124.

Библиотека "Руниверс"

довольствоваться миромъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда война представлялась имъ „печальною необходимостью“ [1]), „причины которой были покрыты вѣрою, справедливыми требованіями, а также защитою отечества и правъ онаго“ [2]), когда она, напримѣръ, уничтожала „страхъ и ужасъ, навѣваемый татарами“ [3]), или направлена была къ тому, чтобы „карать и просвѣщать жестокихъ варваровъ“ [4]), современники готовы были признать ея значеніе; послѣднее, напротивъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, отсутствовало, если военныя дѣйствія объявлены были изъ-за „единаго славолюбія“ [5]). Разсматривая, такимъ образомъ, войну какъ средство для достиженія мира [6]) и считая побѣды, сами по себѣ взятыя, „мечтами героевъ дикихъ“ [7]), современные писатели даже о расширеніи предѣловъ государственной территоріи не всегда говорили съ похвалою. Правда одни изъ нихъ по окончаніи войны 1768 — 1774 гг., напримѣръ, выражали неудовольствіе по поводу пріобрѣтенія „плодомъ толь многихъ побѣдъ и пролитой толь многой человѣческой крови“ сравнительно „ничего незначущей частички полуострова Крыма“ [8]) и одобряли польскіе раздѣлы“ [9]); но другимъ, напротивъ, въ то же время казалось „не нужнымъ россамъ простирать обширныхъ странъ своихъ предѣлы“ [10]); третьи, наконецъ, доходили до того, что не только пріобрѣтенія отъ Польши, но и присоединеніе Крыма считали невыгодными для Рос-

---

[1]) *В. Петровъ*, Соч., ч. II, стр. 98.

[2]) *Р. Цебриковъ*, Дневникъ въ *Русск. Стар.*, 1895, т. LXXXIV, стр. 152. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 35.

[3]) *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. IV, стб. 84.

[4]) *В. Петровъ*, Соч., ч. I, стр. 234, 238—239. *Р. Цебриковъ*, Дневникъ, ibid., стр. 186, 207. *Вечера* на 1772 г., изд. 2-е, ч. I, стр. 46. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 81.

[5]) *Кн. М. Щербатовъ*, О поврежденіи нравовъ въ *Русск. Стар.* за 1871 г., іюнь, стр. 684. *А. Болотовъ*, Памятникъ протекшихъ временъ, М., 1875 г., стр. 145. *Р. Цебриковъ*, Дневникъ, въ *Русск. Стар.* за 1895 г., т. LXXXIV, стр. 152—153.

[6]) *Е. Костровъ*, Соч., стр. 145 — 148. *М. Херасковъ*, Творенія, ч. III, 98; ч. VII, 107 и 123. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 80.

[7]) *В. Петровъ*, Соч., ч. II, стр. 206.

[8]) *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. III, стб. 534.

[9]) *В. Петровъ*, Соч., ч. II, стр. 162—163. *Г. Добрынинъ*, Записки въ *Русск. Стар.* за 1871 г., май, стр. 576 — 577. *Живонисецъ*, Н. Новикова, изд. 7-е, стр. 157—161.

[10]) *М. Херасковъ*, Творенія, ч. VII, стр. 106.

Библиотека "Руниверс"

сіи [1]); тѣмъ менѣе, конечно, заслуживали ихъ одобреніе фантастическіе планы любимца Екатерины о завоеваніи Турціи и Индіи [2]). При такихъ взглядахъ на значеніе военныхъ дѣйствій естественно вкоренялось убѣжденіе, что государь „отвѣтственен передъ Богомъ за каждую каплю крови своего народа, силѣ и выносливости котораго онъ въ значительной степени обязанъ своими побѣдами" [3]).

Войны, предпринятыя въ царствованіе императрицы Екатерины II, въ значительной степени, однако, удовлетворяли вышеприведеннымъ условіямъ, почему большинство современниковъ и считало ихъ законными; но и въ противномъ случаѣ блестящіе успѣхи русскихъ войскъ достаточны были для того, чтобы смягчить самые рѣзкіе отзывы „россійскихъ гражданъ" о внѣшней политикѣ правительства [4]).

Со второй половины XVIII вѣка русское общество стало все болѣе и болѣе интересоваться этими „блистательными политическими дѣлами" [5]). „Всѣ любопытны были слышать новости" о нихъ и приходили въ „пріятное восхищеніе" отъ празднествъ, устраиваемыхъ въ честь побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками [6]); даже въ провинціи встрѣчались люди, „которые обо всѣхъ новыхъ слухахъ и новизнахъ имѣли особое попеченіе" и съ которыми можно было провести цѣлый вечеръ „въ безпрерывныхъ разговорахъ о политическихъ происшествіяхъ въ свѣтѣ" [7]). Вѣроятно, въ виду удовлетворенія этой потребности, а также возраставшаго интереса русской публики къ событіямъ, происходившимъ въ Европѣ, и появилось въ 1790 году предпринятое проф. П. Сохацкимъ изданіе „Гамбургскаго политическаго журнала съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей" въ русскомъ переводѣ. Журналъ давалъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія о ходѣ европейскихъ дѣлъ: первая часть (или книжка) каждаго новаго года начиналась обыкновенно общимъ „историческимъ и политическимъ обозрѣніемъ" истекшаго; такое же значеніе имѣли и всеобщія извѣ-

---

[1]) *Кн. М. Щербатовъ*, О поврежденіи нравовъ въ *Русск. Стар.* за 1871 г. іюль, стр. 684—685.

[2]) *Г. Державинъ*, Соч., т. I, стр. 135.

[3]) *Г. Державинъ*, Соч., т. I, стр. 286; *Кн. М. Щербатовъ*, Пол. соч., стб. 685.

[4]) *Р. Цебриковъ*, Дневникъ, ibid., стр. 152 и 157.

[5]) *Г. Державинъ*, Записки, стр. 319.

[6]) *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. III, стр. 533, 536, 543; Памятникъ и пр., стр. 126, 158 и 160. Ср. *Политическій журналъ* за 1793 г., ч. X.

[7]) *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. IV, стб. 513—514.

Библиотека "Руниверс"

стія о воинскихъ и политическихъ происшествіяхъ а также „о разныхъ государствахъ", появлявшіяся въ каждомъ номерѣ; къ нимъ обыкновенно присоединялись еще „письма (корреспонденціи) изъ разныхъ городовъ". Отдѣлъ „извѣстій", озаглавленный „Россія", по случайности своего содержанія представлялъ, конечно, мало новаго для русскихъ читателей; но въ статьяхъ о войнахъ Россіи съ Турціей и Швеціей, а также объ ея столкновеніяхъ съ Польшей они могли найдти довольно цѣльное обозрѣніе военной и дипломатической исторіи своего отечества за это время; наконецъ, еще большій интересъ въ современникахъ должны были вызвать статьи о Французской революціи, въ которыхъ всѣ перипетіи этой драмы пересказаны все менѣе и менѣе спокойнымъ топомъ. Къ сожалѣнію трудно сказать, въ какой мѣрѣ „Политическій журналъ" пользовался распространеніемъ среди русскаго общества; судя по тому, однако, что переводы его на русскій языкъ непрерывно выходили въ теченіе 38 лѣтъ, не смотря на довольно объемистые размѣры изданія (по 4 тома въ годъ), можно думать, что этотъ журналъ имѣлъ свой кругъ читателей [1]). Новости, впрочемъ, старались почерпать не только изъ журналовъ, но и изъ другого рода источниковъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ охотно начинали обращаться къ чтенію газетъ. Такъ какъ онѣ „еще гораздо пріятнѣе становились въ безлюдствѣ" [2]), то и въ губернскихъ центрахъ уже попадались люди „державшіе и читавшіе ихъ съ должнымъ вниманіемъ" [3]). Нѣкоторые изъ современниковъ даже жаловались на то, что „публичныя вѣдомости бываютъ невѣрны и что о войнахъ въ оныхъ не ведется журналовъ, при чемъ частыя промѣшки дѣяній въ неподлинности любящаго отечество свое любопытство гражданина оставляютъ" [4]). Интересъ русской публики къ внѣшнимъ событіямъ настолько усилился, что правительство въ 1788 году сочло даже „нужнымъ подтвердить прежніе указы, запрещавшіе

---

[1]) *Политическій журналъ* съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ обществомъ ученыхъ людей, пер. съ нѣмецкаго; изд. Н. Сохацкаго съ 1790 г. Этотъ органъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое наименованіе и издателей, но выходилъ вплоть до 1827 г. включительно; за это время вышло 152 части.

[2]) Письмо гр. Н. И. Панина, Д. И. фонъ-Визину (1774 г.) въ *Русск. Стар.* за 1873 г., т. VIII, стр. 909.

[3]) *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. IV, стб. 513.

[4]) *Кн. М. Щербатовъ*, Отвѣтъ на вопросъ о войнѣ съ турками и шведами въ Ч. М. О. И. и Др. за 1860 г., т. I, стр. 73.

Библиотека "Руниверс"

разговоры о военныхъ распоряженіяхъ и дѣлахъ политическихъ на биржѣ, въ клубахъ и трактирахъ" [1]).

Само собою разумѣется, что „счастливыя и торжественныя судьбины" собственныхъ войскъ не только интересовали, но и радовали россійскихъ гражданъ [2]); „каждый изъ нихъ, напримѣръ, слыхалъ о великомъ днѣ Кагульскомъ и проливалъ радостныя слезы, достойныя русскаго сердца" [3]). Если не всѣ кампаніи были подобны 1770-му году, „самому цвѣтущему году нашей воинской славы" [4]), то во всякомъ случаѣ всѣ онѣ увѣнчались успѣхомъ, который „исторгалъ изъ очей современниковъ слезы, кои разливали во всѣхъ тончайшихъ каналахъ ихъ бреннаго состава нѣкую пріятность" [5]), пробуждалъ „патріотическое удовольствіе" современниковъ [6]) и усиливалъ въ нихъ чувство національной гордости [7]).

Настроеніе русскаго общества, вызванное удачными и „Богу угодными" побѣдами, ярко отражалось въ литературѣ того времени. Одописцы охотно перечисляли поименно русскихъ героевъ [8]) и прославляли ихъ „совершенныя и знаменитыя побѣды", одержанныя ими надъ врагами при помощи „горящихъ любовью къ отечеству войскъ" [9]).

[1]) П. С. З., т. XXIII, № 16673.

[2]) *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. IV, стб. 791 — 792, 1087, 1206. *Г. Державинъ*, Соч., т. V, стр. 725 и 727.

[3]) *Н. Карамзинъ*, Историческое похвальное слово Екатеринѣ II, въ Соб. Соч., изд. А. Смирдина, С.-Пб. 1835 г., т. VIII, стр. 11.

[4]) *Н. Карамзинъ*, Op. cit., стр. 13.

[5]) *Р. Цебриковъ*, Дневникъ въ *Русск. Стар.* за 1895 г., т. LXXXIV, стр. 157.

[6]) *Г. Добрынинъ*, Записки въ *Русск. Стар.* за 1871 г., май, стр. 576—577.

[7]) Письмо И. Лопухина къ А. Кутузову (1790 г.) въ *Русск. Стар.* за 1874 г., т. IX, стр. 260.

[8]) *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 77—78; XIII, 277. *В. Петровъ*, Соч., ч. I, стр. 70; 206—242.

[9]) См., напримѣръ оды: въ честь гр. А. В. Суворова-Рымникскаго въ соч. *Е. Кострова*, стр. 141 — 149; *Г. Державина*, т. I, стр. 341 — 361, 642; т. VI, стр. 19; — въ честь гр. П. Румянцева въ соч. *В. Петрова*, ч. I, стр. 120 — 129, 205 — 242; ч. III, стр. 168 — 225. *Живописецъ*, Н. Новикова, изд. 7-е, стр. 269—270; ср. также *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. III, стр. 540;—въ честь гр. Г. Орлова въ соч. *Е. Кострова*, стр. 170—171; *В. Петрова*, ч. I, стр. 78—83; ч. III, стр. 19—46, 87—98; *М. Хераскова*, ч. III, стр. 71—121; *Вечера* на 1772 г., изд. 2-е, ч. I, стр. 53 — 54;—въ честь кн. Г. Потемкина въ соч. *В. Петрова*, ч. I, стр. 111—120, 158—165, 170—184, 189—192; ч. II, 16—25, 100—116; ч. III, стр. 46—52, стр. 244—257; не даромъ кн. Г. Потемкинъ „изъ современныхъ поэтовъ предпочиталъ другимъ В. И. Петрова" (ср. *А. Самойловъ*,

Библиотека "Руниверс"

Не только подвиги Суворова и Румянцева, дѣятельность Орлова и Потемкина [1]), но и „немерцаемая слава россійскихъ солдатъ" вообще вызывала искренніе восторги современниковъ [2]) и „рождала стихи", въ которыхъ поэты выражали „чувства всѣхъ гражданъ" [3]) и воспѣвали „громкіе бои" русскаго воинства въ назиданіе потомству [4]).

Событія внѣшней политики еще сильнѣе заинтересовали русское общество послѣ того, какъ оно увидѣло, что подвиги національныхъ героевъ вызываютъ удивленіе и уваженіе заграничныхъ сосѣдей. И дѣйствительно, нѣкоторые изъ органовъ иностранной печати въ хвалебномъ тонѣ отзывались о „блистательныхъ и громкихъ побѣдахъ непреоборимыхъ русскихъ ратниковъ" и объ „отмѣнномъ искусствѣ и твердости русской политики" [5]). Такимъ образомъ дѣянія русскихъ войскъ, по увѣренію писателей того времени, не только „привлекали на себя очи всей Европы, но и представляли зрѣлище вселенныя"; весь міръ долженъ былъ свидѣтельствовать о добродѣтеляхъ „русскихъ героевъ, побѣдоносной рукой дававшихъ покой Европѣ" [6]). Современники полагали, что „непобѣдные Россы изумляли и удивляли весь свѣтъ своими побѣдами и возвели себя на самую вышнюю степень славы и величія". „Міръ не зналъ, какъ побѣждаютъ Россіянъ и Россіяне не знали, какъ не сокрушить врага. Ихъ стихія была слава"... [7]). „Свѣтъ, удивленный ихъ силой", на-

---

Жизнь и дѣянія кн. Г. А. Потемкина въ *Русск. Арх.* за 1867 г., стб. 1570); эта біографія гр. А. Самойлова—панегирикъ кн. Потемкину. Гораздо болѣе умѣренны отзывы о немъ *Г. Державина* (соч., т. I, стр. 170—177; 231—235).

[1]) *Гр. А. Самойловъ*, Жизнь кн. Г. А. Потемкина въ *Русск. Арх.* за 1867 г., стр. 1253.

[2]) *М. Херасковъ*, Ода Россійскому воинству въ Твор., ч. VII, стр. 101—108. Ср. *Г. Державинъ*, Зап., стр. 301, 320, 339 и 379.

[3]) *Е. Костровъ*, Соч., стр. 149.

[4]) *М. Херасковъ*, Творенія, ч. VII, стр. 134.

[5]) *Политическій журналъ* за 1790 г., ч. IX; за 1791 г., ч. VIII, стр. 20; за 1792 г., ч. XI, стр. 128; за 1793 г., ч. VIII, стр. 25.

[6]) *В. Петровъ*, Соч., ч. III, стр. 169, 172. *М. Херасковъ*, Творенія, ч. III, стр. 98; ч. VII, стр. 101—108. *Е. Костровъ*, Соч., стр. 166. *Г. Державинъ*, Соч., т. I, стр. 227. *Р. Цебриковъ*, Дневникъ, Ibid., стр. 176. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, II, 278; III, 82.

[7]) *Пустомеля*, за 1770 г., изд. А. Аѳанасьева, стр. 7. *Адская почта* на 1769 г. изд. 2-е, стр. 131, 192. *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія т. II, стб. 1055—1056. *Н. Карамзинъ*, op. cit. въ Соч., т. VIII, стр. 27. *В. Петровъ*, Соч., ч. I, стр. 88; ч. III, стр. 48. *Е. Костровъ*, Соч. стр. 166. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, II, 278, 280; III, 76.

Библиотека "Руниверс"

чиналъ уважать ее, а это, конечно, не мало льстило національному самолюбію [1]) и придавало новое, самостоятельное значеніе Россіи въ международныхъ отношеніяхъ. „Сія православная земля, писалъ редакторъ Адской Почты, такъ усилилась, что всего сѣвера судьбина отъ нея зависитъ“ [2]). Вообще „Россія, по замѣчанію одного изъ мемуаристовъ XVIII вѣка, послѣ Петра I мало имѣвшая участія въ дѣлахъ Европы, въ царствованіе Екатерины II приняла на политическомъ театрѣ дѣйствительную ролю; она показала себя въ уважительной осанкѣ“... [3]).

Такимъ образомъ, благодаря удачнымъ войнамъ второй половины XVIII вѣка „увѣнчаваемымъ... полезнѣйшими и выгоднѣйшими“ мирными трактатами, „Россія привыкла—славы къ блескамъ, къ торжествамъ и плескамъ“ [4]), а „духъ“ современниковъ приходилъ въ „восхищеніе“ при созерцаніи „отечества своего красна, величественна и славна“ [5]). Между тѣмъ значительная доля этой славы приписывалась самой Екатеринѣ II; отблескъ ея становился лучезарнымъ нимбомъ въ которомъ современники представляли себѣ „Великую“. „Однѣхъ побѣдъ недоставало для того, что бы возвысить ее до небесъ“; наступили эти побѣды, и Екатерина, „одушевлявшая мужественное и побѣдоносное воинство своею душею“, являлась современникамъ „во всемъ блескѣ и сіяніи своей славы“ [6]). Естественно, что при такихъ условіяхъ внѣшняя политика правительства стала пользоваться довѣріемъ общества: въ концѣ царствованія Екатерины „никто при начатіи войны не унывалъ и... военные съ охотою шли на сраженіе“ [7]). И дѣйствительно, страхъ, нѣкогда навѣваемый на русскихъ людей татарами и турками, напримѣръ, послѣ удачныхъ войнъ уступилъ мѣсто смѣлости, вызываемой увѣренностью въ успѣхѣ. Молодые люди

---

[1]) *Политическій журналъ* за 1794 г., ч. III, кн. 3, стр. 155. *В. Петровъ*, Соч., ч. II, стр. 27. *А. Болотовъ*, Памятникъ, стр. 1. Ср. *Е. Комаровскій*, Записки въ *Русск. Арх.* за 1867 г., стб. 521 — 539 и слѣд. примѣчаніе.

[2]) *Адская Почта* на 1769 г., изд. 2-е, стр. 130.

[3]) *Г. Винскій*, Записки въ *Русск. Арх.* за 1877 г. №№ 1 — 2, стр. 100. *Адская почта* на 1769 г., изд. 2-е, стр. 45 и 132. *Вечера* на 1772 г., изд. 2-е, ч. I, стр. 84. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 80.

[4]) *В. Петровъ*, Соч., т. II, стр. 200. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 80.

[5]) *М. Херасковъ*, Творенія, ч. VII, стр. 132.

[6]) *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 87. *М. Херасковъ*, Творенія, ч. III, стр. 78; ч. VII, стр. 97. *Г. Державинъ*, Соч., т. I, стр. 13 — 15. *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. III, стб. 532; его же Памятникъ, стр. 161.

[7]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, Стр. 48; ср. стр. 151, 173 и 191. *Р. Цебриковъ*, Дневникъ, въ *Русск. Стар.* за 1895 г., т. LXXXIV, стр. 208.

Библиотека "Руниверс"

смѣялись надъ стариками, у которыхъ „волосы дыбомъ становились при воспоминаніи о янычарахъ“ [1]). Воины были „единственно одушевлены духомъ мужества и славы“ [2]). „Солдаты начинали чувствовать свое достоинство“ [3]) и, „за стыдъ ставили бояться турокъ“, а офицеры „знали цѣну непріятелей своего отечества“ и утверждали, что „не турки на русскихъ, но русскіе на турокъ наводятъ страхъ и ужасъ“ [4]). Современникамъ казалось, что прежняя военная слава турокъ миновала безвозвратно. „Орудіи, писалъ издатель Пустомели во время первой турецкой войны, коими до сей поры турки враговъ своихъ поражали и которыя возвѣщали наводимый ими на всю Европу ужасъ, нынѣ только ихъ же самихъ приводятъ въ трепетъ и возвѣщаютъ имъ нещастіе“ [5]). Такіе же взгляды высказывали современники и по объявленіи второй войны съ турками. „Было время и для турковъ, разсуждалъ одинъ изъ ея очевидцевъ, побѣждать европейскія войска, истреблять государей, покорять все мечу своему, что ему ни попадется или что ему за благо ни разсудится, осаждать и самыя Вѣны, столичные города римскихъ императоровъ. Но видно на все и всему есть извѣстное и опредѣленное время — паденіе и возвышеніе государствамъ, равно какъ рожденіе и смерть человѣку“ [6]). Такое бодрое настроеніе „россійскихъ гражданъ“ поддерживали, разумѣется, успѣшныя дѣйствія русскихъ войскъ въ Польшѣ и противъ Швеціи, а также выгодные для Россіи (по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія большинства современниковъ) результаты ихъ, подготовляемые и закрѣпляемые дипломатіей

Довѣріе русскаго общества къ военнымъ планамъ правительства и проектамъ Петербургскаго кабинета вызывало чувство „признательности“ въ Екатеринѣ и, вѣроятно, не мало содѣйствовало развитію ея интереса къ внѣшней политикѣ: послѣдняя находила, такимъ образомъ, прочную опору въ національномъ чувствѣ и сильную поддержку въ нѣкоторыхъ приближенныхъ императрицы [7]). „Льстецы (въ томъ числѣ и иностранные органы печати), по замѣчанію одного изъ иностранныхъ пословъ, убѣдили императрицу въ томъ, что Рос-

---

[1]) *Живописецъ* Н. Новикова, изд. 7-е, стр. 98, 127—128.

[2]) *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 77.

[3]) *Р. Цебриковъ*, Дневникъ, Ibid., стр. 176.

[4]) *Живописецъ* Н. Новикова, изд. 7-е, стр. 128.

[5]) *Пустомеля* за 1770 г., изд. А. Аѳанасьева, стр. 49—50.

[6]) *Р. Цебриковъ*, Дневникъ, (Вокругъ Очакова), Ibid., стр. 160.

[7]) *Гр. А. Самойловъ*, Жизнь и дѣянія кн. Г. А. Потемкина въ *Русск. Арх.* за 1867 г., стр. 1010—1014, 1208. *Г. Державинъ*, Записки, стр. 277 (387).

Библиотека "Руниверс"

сія есть величайшая имперія въ мірѣ, ея удачныя войны утвердили ее въ этой мысли, и теперь трудно кому бы то ни было представить ей положеніе государства въ его истинномъ свѣтѣ; только изъ ряда выходящія событія могли бы убѣдить ее въ томъ" [1]). Подобнаго рода событія произошли, однако, не на востокѣ, а на западѣ Европы и не только не измѣнили, но еще болѣе упрочили внутреннюю политику Екатерины на консервативныхъ началахъ, побудивъ ее, при этомъ, усиленно заняться европейскими дѣлами, въ „дирекціи" которыхъ даже иностранные дипломаты готовы были признать за Россіей самостоятельное и весьма важное значеніе [2]); впрочемъ, его не отрицали и заграничные „журналы": по словамъ одного изъ нихъ, напримѣръ, „Екатерина Великая волею своею рѣшаетъ положеніе многихъ государствъ и премудрыми дѣяніями своими преобращаетъ исторію Россіи въ существенную часть исторіи всемірной" [3]).

Естественно, что при такихъ условіяхъ не внутренняя, а внѣшняя политика стала все болѣе и болѣе интересовать славолюбивую Екатерину II. „Душа ея, писалъ статсъ-секретарь императрицы Г. Державинъ въ началѣ 1790-хъ годовъ, болѣе занята была славою и замыслами политическими, такъ что иногда не понимала она, что читано было ей въ запискахъ дѣлъ гражданскихъ" [4]).

Въ это время событія, волновавшія Францію, дѣйствительно, начинали привлекать всеобщее вниманіе. Какъ и другіе европейскіе государи, Екатерина не сразу поняла международное значеніе французской революціи [5]). Вскорѣ, однако, взгляды ея по этому вопросу опредѣлились.

---

[1]) *Гаррисъ*, Депеша отъ 31-го іюля 1778 г. въ *Русск. Стар.* 1896 г., № 4, стр. 143. *Политическій журналъ* изд. Сохацкимъ за 1791 г., ч. V, стр. 191 и за 1794 г., ч. IV, кн. 2, стр. 175.

[2]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 393. Депеша *Д. Гаррисса* отъ 31-го іюля 1778 г. Ibid. Письмо *Сенакъ де Мельяна* въ *Русск. Арх.* за 1866, стр. 440.

[3]) *Политическій журналъ* за 1791 г., ч. V, стр. 191 и за 1792 г., ч. III, стр. 156.

[4]) *А. Храповицкій*, op. cit., 393. *Г. Державинъ*, Записки, стр. 219 (319), 287 (387). Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что пѣвецъ Фелицы былъ сильно раздосадованъ отношеніемъ императрицы Екатерины къ его докладамъ. Ср. такъ же отзывъ *Senac de Meilhan* въ *Русск. Арх.* за 1866 г., стр. 440 и статью неизвѣстнаго по случаю кончины Екатерины II въ *Политическомъ журналѣ* за 1796 г., ч. IV, кн. 3, стр. 346.

[5]) *A. de Tocqueville*, L' ancien régime et la Révolution, 7 ed., p. 2. Причины, объясняющія подобнаго рода отношенія европейскихъ государей къ революціи, хорошо разъяснены у *A. Sorel*, Op. cit., t. I et II, passim.

Библиотека "Руниверс"

Уже въ общественномъ броженіи, сказавшемся благодаря дѣятельности Новикова и Радищева. Екатерина усматривала вредное вліяніе на русское общество тѣхъ радикальныхъ идей, которыя въ связи съ другими причинами вызвали политическое движеніе въ Западной Европѣ конца прошлаго вѣка [1]). Мѣры, направленныя противъ „разсѣеванія заразы французской", не замедлили появиться. Кромѣ усиленія цензуры и закрытія вольныхъ типографій [2]), Екатерина повелѣла Симолину (въ августѣ 1790 г.) объявить всѣмъ русскимъ приказаніе о скорѣйшемъ возвращеніи ихъ изъ Франціи въ отечество, а указомъ 8-го февраля 1792 года изгнала изъ Россіи французовъ, не пожелавшихъ открыто подъ присягою отказаться отъ революціонныхъ идей [3]). Еще позднѣе императрица пришла къ заключенію, что ослабленіе монархической власти во Франціи подвергаетъ опасности всѣ другія монархіи [4]). Такимъ образомъ, вопросы внѣшней политики пріобрѣли въ ея глазахъ первостепенное значеніе и для направленія внутренней дѣятельности правительства. Къ этимъ мнѣніямъ вскорѣ присоединилось убѣжденіе во враждебномъ отношеніи Франціи къ Россіи, которое какъ нельзя лучше доказывали, по мнѣнію Екатерины, депеши, перлюстрованныя ею въ январѣ 1789 года [5]). Заня-

---

[1]) При чтеніи книги А. Радищева императрица замѣтила „Тутъ разсѣеваніе заразы французской" (*А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 338; ср. *Чт. М.* О. И. и Д., 1865 г., кн. III, стр. 77); въ польскихъ волненіяхъ она также усматривала результаты „адскаго ученія" (ibid., стр. 345. См. еще *Чт. М.* О. И. и Д., 1865 г., кн. 3, стр. 77. Кн. М. Щербатовъ разсуждалъ объ этомъ иначе; „*малое* просвѣщеніе, писалъ онъ въ своей „Статистикѣ", вводитъ (населеніе) токмо въ вящшія заблужденія и къ духу неподданства... Ежели народъ подлой просвѣтится [въ недостаточной мѣрѣ] и будетъ сравнивать тягости своихъ налоговъ съ пышностью государя и вельможъ, не зная, впрочемъ, ни нужды государства ни пользы самой пышности, тогда не будетъ ли онъ роптать за налоги, а наконецъ, не произведетъ ли сіе и бунта?" (*Кн. М. Щербатовъ*, Статистика въ разсужд. Россіи, стр. 95).

[2]) П. С. З., т. XXIII, №№ 16868 и 17508.

[3]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 345. П. С. З., т. XXIII, № 17101. Ср., ibid., № 17201. Этотъ указъ дѣйствительно приведенъ былъ въ исполненіе (*А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. IV, стб. 1079).

[4]) *А. Грибовскій*, Записки, стр. 48. *Политическій журналъ* за 1791 г., ч. X, стр. 101.

[5]) С. Р. И. О., XLII, 153. *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 235 и 395. *А. Грибовскій*, Записки, стр. 51. Въ 1792 г. императрица узнала о появленіи какого-то француза, проѣхавшаго черезъ Кёнигсбергъ 22-го марта „съ злымъ умысломъ на здравіе Ея Величества". — Въ томъ же году въ Шкловѣ былъ задержанъ графъ де Монтегю, будто бы „якобинецъ, которому поручено было сжечь нашъ черноморскій флотъ". (*Л. Энгельгардтъ*, Записки, М., 1867 г., стр. 35).

Библиотека "Руниверс"

тая, однако, войнами съ Турціей и Швеціей, а также вторымъ Польскимъ раздѣломъ и довольная тѣмъ, что событія во Франціи нѣсколько отвлекаютъ вниманіе Австріи и Пруссіи отъ русской политики на югѣ и сѣверѣ Европы [1]), императрица лишь 8-го февраля 1792 года окончательно порвала всякія сношенія съ Франціей; со второй половины того же года она уже рѣшилась принять участіе въ коалиціи противъ нея, участіе, которое болѣе активнымъ образомъ обнаружила не ранѣе „ужасныхъ происшествій 10-го августа и 10-го января" [2])...

Характеръ послѣдняго десятилѣтія царствованія императрицы Екатерины II, какъ видно, не благопріятствовалъ кропотливой работѣ надъ изданіемъ описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи. Появленіе его не только казалось обществу и правительству менѣе нужнымъ, но сопряжено было и съ болѣе значительными затрудненіями, чѣмъ прежде; наконецъ, если бы даже приведеніе такихъ работъ „къ окончанію" оказалось дѣломъ не труднымъ, результаты ихъ становились не особенно желательными съ правительственной точки зрѣнія, въ виду условій времени, не благопріятствовавшихъ подобнаго рода предпріятіямъ.

Итакъ, „Описаніе", запоздавшее всего, быть можетъ, на нѣсколько лѣтъ, осталось рукописнымъ сборникомъ, которымъ едва ли воспользовались и послѣдующія комиссіи „для составленія или собранія законовъ". Первой изъ этихъ комиссій, въ 1796 году, какъ извѣстно, поручено было собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ три книги законовъ: уголовныхъ, гражданскихъ и дѣлъ казенныхъ [3]). Кромѣ того, однако, въ силу указа отъ 16-го декабря, комиссіи предстояло заняться составленіемъ особой четвертой книги, въ которую она должна была помѣстить все право общее и особенное, а также „опущенія и неисправленія должностей, за кои слѣдуетъ удовлетвореніе обиженныхъ и другіе штрафы, и потому оно не относится прямо

---

[1]) *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 386.

[2]) *A. Sorel*, op. cit., t. II, passim. С. Р. И. О., XLII, 180 — 181 (1791 г. іюня 30-го), 202 (1791 г. сентября 24-го). П. С. З., т. XXIII, № 17101. *А. Болотовъ*, Записки, т. IV, стб. 1077.

[3]) П. С. З., т. XXIV, № 17652 (1796 г. декабря 16-го). Обозрѣніе историч. свѣд. о сводѣ законовъ, стр. 33. Сперанскій не упоминаетъ четвертой части предполагавшагося собранія.

Библиотека "Руниверс"

къ уголовному преступленію". При этомъ „за руководство" при составленіи этой книги комиссія должна была принять „Наказъ и все, что сдѣлано комиссіей 1767 года" [1]). Возможно, что наказъ, начертаніе, „уроки" императрицы Екатерины и вообще дѣятельность комиссіи объ общемъ правѣ могли повліять вмѣстѣ съ другими работами прежнихъ депутатовъ на составленіе плана четвертой книги новаго собранія [2]). Никакихъ указаній, однако, на то, чтобы его составителямъ извѣстно было „Описаніе" внутренняго правленія Россійской Имперіи мы не встрѣтили. То же, повидимому, произошло съ комиссіей 1804—1826 годовъ. Пользуясь при изложеніи основаній россійскаго права идеями большею частью уже выработанными во второй половинѣ XVIII вѣка [3]), она имѣла въ своемъ распоряженіи какое то „изложеніе образованія Россійскаго государства во всѣхъ отрасляхъ управленія со временъ перемѣнъ, сдѣланныхъ Петромъ" и „до-

---

[1]) Арх. Госуд. Сов., Дѣла Код. Отд., № 230, Приложеніе къ журналу 1800 г. марта 31-го.

[2]) Арх. Госуд. Сов., ibid. Основныя подраздѣленія этой книги (части и „составы") слѣдующія. *Часть I.* О правѣ общемъ относительно сохраненія цѣлости, добраго порядка и тишины государства: 1) о власти самодержавной и отъ оныя учрежденныхъ судебныхъ мѣстъ и прочихъ правленій и начальствъ (віс.); 2) о внутреннемъ распредѣленіи государства на части и о существенномъ тѣхъ частей положеніи; 3) о существующихъ въ государствѣ христіанскихъ и иныхъ вѣрахъ относительно наблюденія по онымъ при сохраненіи догматовъ и прочихъ правилъ и обрядовъ; 4) о благоустройствѣ относительно личной и общественной безопасности и спокойствія государственныхъ жителей и чужестранныхъ вообще, о штрафахъ и взысканіи въ случаѣ нарушенія сего; 5) о правосудіи вообще по дѣламъ гражданскимъ; 6) о управленіи нравовъ и благопристройности; 7) о благочиніи и полиціяхъ вообще; 8) о коллегіяхъ, канцеляріяхъ и прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ для отправленія порученныхъ имъ дѣлъ, кромѣ правосудія по дѣламъ гражданскимъ. *Часть II.* О правѣ особенномъ относительно лицъ, недвижимыхъ и движимыхъ имѣній и всякихъ обязательствъ государственныхъ жителей вообще: 1) о различіи сихъ государственныхъ жителей на разные роды (дворянъ, средняго и нижняго рода людей), о личныхъ и вещественныхъ ихъ преимуществахъ, выгодахъ и обязанностяхъ; 2) о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ (супружествѣ, родителяхъ и дѣтяхъ, усыновленіи, опекѣ); 3) о вещахъ или имѣніяхъ недвижимыхъ и движимыхъ, подлежащихъ въ собственность дворянству и прочимъ владѣльцамъ; 4) о обязательствѣ вообще со стороны государственныхъ жителей по принадлежностямъ коронѣ и по ихъ между собою собственностямъ всякаго рода и существа. Подпись: Д. с. с. Иванъ Ананьевской. (Составы дѣлятся на отдѣленія, отдѣленія на главы).

[3]) Систематическій сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи съ основаніями права изъ оныхъ извлеченными, издаваемый комиссіею составленія законовъ, Спб., 1815, т. I, стр. I—XVIII и 1—101.

Библиотека "Руниверс"

полненіе къ этому изложенію касательно власти сената и высшихъ въ государствѣ присутственныхъ мѣстъ въ особенности" [1]); но въ дѣлахъ этого установленія намъ удалось разыскать лишь „вѣдомость, какимъ образомъ Россійской Имперіи правительства отправленіе имѣютъ"; упоминаемые здѣсь указы, однако, не старше половины 1760 годовъ, такъ что и самая вѣдомость, по всей вѣроятности, составлена еще въ комиссіи объ общемъ правѣ (1767—1774 гг.) [2]). Другіе факты изъ исторіи комиссіи 1804—1826 гг. также указываютъ на то, что она едва ли пользовалась „Описаніемъ". Когда въ 1815 году, напримѣръ, государственный совѣтъ при разсмотрѣніи новаго уложенія почувствовалъ нужду въ полномъ сводѣ прежнихъ законовъ, то оказалось, что такого свода „не было" и пришлось составлять его заново [3]). Правда, члены комиссіи работали надъ „собраніемъ существующихъ въ Россійской Имперіи законовъ"; но и при его сочиненіи, повидимому, къ „Описанію" также не обращались. Догматическое изложеніе этого свода сопровождаютъ обширныя выписки изъ законовъ, во многомъ напоминающія прежніе экстракты, надъ которыми такъ долго работали „сочинители" XVIII вѣка, но составленные независимо отъ нихъ; во всякомъ случаѣ, въ составъ этого собранія вошли лишь уложенія: гражданское, торговое и уголовное, въ неполномъ видѣ и расположенные по системѣ, отличной отъ предшествующихъ попытокъ подобнаго рода [4]). Наконецъ, и въ дѣлахъ бывшаго втораго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, преобразованнаго вслѣдъ затѣмъ въ Кодификаціонный отдѣлъ, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они недавно поступили въ Архивъ Государственнаго Совѣта, „Описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи" также, не сохранилось [5]), чѣмъ можетъ быть, объясняется и тотъ съ перваго взгляду странный фактъ, что оно (по крайней мѣрѣ въ полномъ его составѣ) осталось, по всей вѣроятности, совершенно неизвѣстнымъ лучшимъ юристамъ начала нынѣшняго столѣтія: гр. М. Сперанскому и З. А. Горюшкину [6]).

---

[1]) Имп. Публич. Библ., F°. II, № 4. (Каталогъ манускриптовъ, принадлежащихъ къ россійскому законодательству, составленный при комиссіи 1821—1822 гг.).

[2]) Арх. Госуд. Сов., Дѣла Код. Отд., № 599 (стар. нум.)

[3]) Обозрѣніе историч. свѣдѣній, стр. 38—39.

[4]) Арх. Госуд. Сов., Дѣла Код. Отд. № 296.

[5]) Поиски наши въ этомъ архивѣ, и въ большинствѣ другихъ хранилищъ— остались до сихъ поръ безъ успѣха.

[6]) Обозрѣніе историч. свѣдѣній, стр. 38 и 51. Здѣсь говорится, что по упраздненіи комиссіи 1767 г. въ 1774 году въ царствованіе императрицы Ека-

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, работы по составленію описанія могли, конечно, оказать нѣкоторое вліяніе въ узкой бюрократической сферѣ, но видимыхъ послѣдствій во всякомъ случаѣ не имѣли [1]).

Между тѣмъ, изданіемъ „Описанія", предназначеннаго для всеобщаго употребленія, была бы удовлетворена одна изъ настоятельныхъ потребностей русскихъ людей второй половины XVIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ общественное сознаніе этого времени нуждалось въ реальной опорѣ, которая доставила бы ему возможность подняться на уровень требованій, предъявляемыхъ обществу государствомъ. Сложныя задачи русской дѣйствительности, особенно по учрежденіи губерній, трудно было рѣшить на основаніи отвлеченныхъ, однако, теорій натуральнаго права; для этого слѣдовало обратиться къ ознакомленію съ народнымъ бытомъ и къ изученію позитивнаго національнаго законодательства въ томъ видѣ, въ какомъ оно выработано было самою жизнью. Лучшіе представители русскаго общества начинали сознавать такую потребность и въ извѣстной степени могли бы удовлетворить ее, если-бы описаніе внутренняго правленія Россійской Имперіи, въ равной мѣрѣ предшествовавшее и полному собранію и своду ея законовъ, оказалось бы доступнымъ публикѣ. Въ такомъ случаѣ этотъ сборникъ не только пригодился бы въ видѣ пособія для обученія подростающихъ поколѣній русскому праву и для его разработки учеными юристами; но и распространеніе его среди русскаго общества и возможно болѣе широкое пользованіе имъ въ бюрократическихъ сферахъ способствовало бы, вѣроятно, нѣсколько большему развитію правомѣрности общественныхъ отношеній и законности въ правительственной дѣятельности. Крутой поворотъ во внутренней политикѣ императрицы Екатерины II за послѣднее десятилѣтіе ея царствованія отозвался, однако, и на судьбѣ „Описанія": оно осталось

термины II уже не возвращались къ составленію свода или Уложенія.—3. Горюшкинъ въ числѣ пособій „къ познанію россійскаго права" рекомендуетъ между прочимъ „Труды комиссіи Уложенія, продолжаемые до 1775 г. въ 30 частяхъ состоящіе, видимые въ спискахъ" (*З. Горюшкинъ*, Руководство, I, 1—2); но, очевидно, дальнѣйшихъ работъ въ томъ же направленіи не знаетъ.

[1]) Нѣсколько иное значеніе, напримѣръ, получили работы надъ Австрійскимъ уложеніемъ. „Wenn auch der Codex Theresianus nicht zum Gesetze wurde, so war doch die auf seine Verfassung verwandte Mühe nicht nutzlos, denn er bildet die Grundlage der folgenden Codificationsarbeiten die nach langer Zeit und nach Zustandekommen unserer allgemeinen bürgerlichen Gesetzbücher führten" (*Ph. Harras von Harrassowsky*, op. cit., B. I, s. 13).

Библиотека "Руниверс"

неизданнымъ. Обнародованію его, повидимому, воспрепятствовали не только случайныя обстоятельства, но и то новое направленіе, которое приняло развитіе русской жизни этого времени: общество, въ значительной мѣрѣ удовлетворенное реформами 1775—1785 гг., начинало увлекаться успѣхами русскихъ войскъ и дипломатіи, а правительство, уже охладѣвшее къ задачамъ „мудраго правленія", не столько интересовалось тѣми мѣропріятіями, въ связи съ которыми, какъ указано было выше, стояло и изданіе „Описанія", сколько заботилось о содержаніи военныхъ силъ и ихъ употребленіи, о внѣшней политикѣ Россіи вообще и, въ частности, объ отношеніяхъ ея къ французской революціи.

А. Лаппо-Данилевскій.

Библиотека "Руниверс"

ЗАДВОРНЫЕ ЛЮДИ.

Задворные люди, какъ особый классъ въ составѣ крѣпостнаго сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ, лишь недавно обратили на себя вниманіе изслѣдователей. Починъ въ постановкѣ этого вопроса составляетъ безспорную заслугу профессора В. О. Ключевскаго. Ему принадлежитъ первый и до сихъ поръ единственный опытъ *выясненій* наиболѣе важныхъ особенностей въ хозяйственномъ бытѣ и юридическомъ положеніи задворныхъ людей [1]). Послѣдующая литература предлагаетъ лишь или нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія [2]), или немногія, хотя и важныя, но недостаточно разъясненныя возраженія по поводу выводовъ профессора Ключевскаго [3]).

Вопросъ о задворныхъ людяхъ представляетъ для изслѣдователя большія трудности. Онѣ заключаются главнымъ образомъ въ скудости доступныхъ изученію источниковъ, которые не даютъ еще достаточнаго матеріала для полнаго выясненія всѣхъ особенностей въ положеніи задворныхъ людей. Отмѣтимъ главные типы источниковъ.

---

[1]) *Русск. Мысль*, 1886 г., № 10, стр. 1—20: Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи, IV. Задворные люди.

[2]) *А. С. Лаппо-Данилевскій*, Организація прямого обложенія, стр. 147, 152—153.

[3]) *П. Н. Милюковъ*, Государственное хозяйство Россіи въ эпоху преобразованій, стр. 642—643; Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государдарства, стр. 85—87. Настоящій очеркъ былъ уже составленъ, когда мы познакомились съ замѣткой *П. Н. Милюкова*: Когда задворные люди стали государственными тяглецами?—появившейся въ Трудахъ Рязанской Учен. Архивн. Комиссіи за 1897 г., т. XII, вып. I, стр. 97—99. Въ ней авторъ приводитъ документальное подтвержденіе своей догадкѣ, высказанной въ вышеуказанныхъ его трудахъ. Намъ очень пріятно, что и приводимыя нами данныя вполнѣ совпадаютъ съ новыми данными, указанными *П. Н. Милюковымъ*.

Библиотека "Руниверс"

Терминъ „люди за дворомъ", или „задворные люди", не былъ еще извѣстенъ въ XVI вѣкѣ: ни офиціальные документы, ни частные акты того времени не знаютъ его. Только памятники первой половины XVII вѣка и то довольно рѣдко начинаютъ упоминать о задворныхъ людяхъ. Однимъ изъ самыхъ раннихъ свидѣтельствъ этого рода является указъ 1624 г. октября 14-го, рисующій одну любопытную черту въ положеніи упомянутаго разряда людей. Указъ установляетъ непосредственную имущественную отвѣтственность задворныхъ людей за совершенныя ими преступленія даже въ томъ случаѣ, если сами виновные уже умерли, тогда какъ подобная отвѣтственность за проступки дворовыхъ людей падаетъ на ихъ господъ [1]). Правило этого указа, признающаго нѣкоторую имущественную самостоятельность, или, по крайней мѣрѣ, особый имущественный инвентарь задворныхъ людей, цѣликомъ повторено и Уложеніемъ [2]). Но, кромѣ этого указанія, не сохранилось ни одного упоминанія о задворныхъ людяхъ въ указахъ первыхъ трехъ четвертей XVII вѣка. Сравнительно чаще они обращаютъ на себя вниманіе законодателя въ послѣдней четверти вѣка, послѣ переписи 1677—1678 годовъ, и всегда при одинаковыхъ условіяхъ. Но ни эти позднѣйшіе указы, ни вышеприведенный не даютъ сколько нибудь опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, кто же были задворные люди, чѣмъ они отличались отъ другихъ разрядовъ несвободныхъ, и какими условіями обставлялось зачисленіе въ эту особую группу зависимыхъ людей.

Нѣсколько любопытныхъ данныхъ о задворныхъ людяхъ сообщаютъ писцовыя и особенно переписныя книги XVII вѣка. Но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія освѣщаютъ почти исключительно одну сторону вопроса: они выясняютъ, изъ какихъ разрядовъ холопства пополнялся классъ задворныхъ людей. Какъ ни важны эти свѣдѣнія, они, однако, оставляютъ многое темнымъ и неразъясненнымъ въ цѣломъ рядѣ вопросовъ о задворныхъ людяхъ [3]). Отвѣтъ на эти послѣд-

---

[1]) А. И., III, № 167, стр. 303: „А которые люди жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людехъ на самихъ выти имати; а которые задворные померли, и тѣхъ людей животы продавать въ выть".

[2]) Улож., XXI, 67 и 68.

[3]) Изъ переписныхъ книгъ 7154—7155 гг., хранящихся въ Арх. Мин. Юстиц., просмотрѣны: 1) книга 7, по Можайскому уѣзду; 2) книга 162, общій № 151, по Калужскому, Воротынскому, Мещовскому и Медынскому уѣздамъ; 3) книга 440, по Серпуховскому, Малоярославецкому, Оболенскому, Тарусскому и Боровскому уѣздамъ; 4) книга 179, общій № 158, по Каширскому уѣзду; 5) книга 412, по

Библиотека "Руниверс"

ніе приходится искать только въ массѣ частныхъ актовъ, содержащихъ разнаго рода сдѣлки на холоповъ или условія о поступленіи въ службу; иначе говоря необходимо изучать практику, быть, чтобы извлечь отсюда какія-нибудь указанія на господствующія обычныя правила.

Наши сравнительно бѣдныя печатныя собранія частныхъ актовъ не содержатъ никакихъ сколько нибудь любопытныхъ данныхъ по интересующему вопросу. Ихъ надо разыскивать среди богатаго архивнаго матеріала. Но частному лицу, могущему лишь урывками и на короткое время посвящать себя занятіямъ въ нашихъ архивахъ, совершенно неупорядоченныхъ для плодотворныхъ научныхъ занятій, чрезвычайно трудно разыскать значительное количество матеріала, который позволялъ бы сдѣлать общіе выводы изъ цѣлаго ряда однородныхъ случаевъ. Въ распоряженіи автора имѣется лишь небольшое число подобнаго рода актовъ; поэтому онъ считаетъ непосильною задачу предложить отвѣты на всѣ вопросы, уже поставленные ученою критикой. Нѣкоторыя однако дополненія и поправки могутъ быть предложены и въ настоящее время.

Прежде всего нѣсколько замѣчаній о самомъ терминѣ. По общепринятому мнѣнію „задворные люди" составляли особую группу въ средѣ древне-русскаго холопства. Между тѣмъ не всякій „задворный" человѣкъ былъ холопъ. Памятники упоминаютъ въ числѣ государевыхъ дворовыхъ людей *задворныхъ конюховъ*. Котошихинъ сообщилъ, что они „бываютъ въ товарищахъ у столповыхъ приказчиковъ и принимаютъ и роздаютъ всякую казну, и овесъ и сѣно, съ ними вмѣстѣ и безъ нихъ, и ходятъ за царемъ въ походы и посылаются по приказомъ же на конскія площадки, и надсматривать луговъ и сѣна царскаго и лошадей, и носятъ на Москвѣ, какъ ѣздитъ царь по монастыремъ и по церквамъ, покровецъ, чѣмъ лошади покрываютъ, и приступъ деревяной обитъ бархатомъ, съ чего царь садится на лошадь и сходитъ съ лошади. А будетъ ихъ въ томъ чину человѣкъ съ 40".

Зарайскому уѣзду, и 6) Вотчинной конторы по городу Пскову кн. $\frac{86}{1628}$, по Пусторжевскому уѣзду. Изъ переписныхъ книгъ 7186 года въ томъ же Архивѣ просмотрѣны: 1) книга 19, общій № 11599, по Мещовскому уѣзду; 2) книга 1, общій № 9451, по Каширскому уѣзду; 3) книга 12, общій № 10820, по Можайскому уѣзду, и 4) книга 1, общій № 15064, по Дмитровскому уѣзду. Ниже въ ссылкахъ книги именуются по городу съ указаніемъ года; вслѣдъ за годомъ поставленные №№ обозначаютъ номеръ акта.

Библиотека "Руниверс"

Въ числѣ другихъ дворовыхъ чиновъ и задворные конюхи, „люди честные и пожалованые годовымъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями и вотчинами“ [1]). Безспорно ихъ отдаленные предки по профессіи, конюшіе тіуны княжескіе, были полные холопы; задворные конюхи московскихъ государей уже чиновные люди, господа помѣщики и вотчинники, и сами могли владѣть холопами и крестьянами.

Далѣе памятники говорятъ о задворныхъ бобыляхъ. Въ 1671 году марта 13-го новгородецъ посадскій человѣкъ Васька Ѳедоровъ предъявилъ къ запискѣ отпускную на свою родную сестру Оксиньицу отъ имени псковскаго помѣщика Богдана Неклюдова, за которымъ она жила въ дворовыхъ женкахъ и выдана замужъ за вотчиннаго задворнаго бобыля того же помѣщика, за Наумка Сѣркова. Въ отпускной сказано, что отпустилъ онъ Богданъ „*задворнаго своего вотчиннаго бобыля* Наума Маркова сына Сѣркова жену Оксиньицу Ѳедорову дочь съ дѣтми ея на всѣ четыре стороны“. Помѣщикъ взялъ съ брата отпущенной женки „за выводъ съ дѣтьми“ 20 рублей и обязался „во крестьянствѣ на нее и на дѣтей ея великому государю не бить челомъ“ даже и въ томъ случаѣ, если она учнетъ жить вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, который отъ помѣщика сбѣжалъ. „И я Богданъ и мои дѣти на него Наумка во крестьянствѣ потому же не челобитчики и не исцы“, такъ заключаетъ помѣщикъ отпускную [2]). Въ 1676 г. недоросль Даніилъ Андреевъ сынъ Шандинъ предъявилъ къ записи крестьянскую порядную на выходца, который вышелъ лѣтъ съ двадцать и жилъ въ Псковскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ, переходя и приставая у разныхъ чиновъ крестьянъ, кормился работою своею, а у отца недоросля, у подьячаго Андрея Шандина, жилъ онъ лѣтъ съ семь добровольно *задворнымъ бобылемъ* [3]).

О задворныхъ бобыляхъ также упоминаютъ, хотя и крайне рѣдко, переписныя книги. Такъ въ переписной книгѣ по Каширѣ 1646—1647 годовъ за окольничимъ за Степаномъ Матвѣевичемъ Проѣстевымъ въ селѣ Косяевѣ, въ числѣ бобыльскихъ дворовъ значится „во дворѣ Екимко Обрамовъ, у него братъ Ивашко Дебезъ; *задворный бобыль* Переилейко прозвище Ивашко Дмитріевъ; у него дѣтей... А пришелъ тотъ Ивашко въ с. Косяево во 154 году, а прежъ того жилъ въ

---

[1]) *Котошихинъ*, VI, § 6.

[2]) Книга Вотчинной конторы по городу Пскову № $\frac{79}{1691}$, лл. 181 оборотъ—184.

[3]) Тамъ же, книга № $\frac{74}{1616}$, № 41.

Библиотека "Руниверс"

Коломенскомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Солдыревѣ" [1]). Задворные бобыли, хотя бы они перечислялись не съ бобылями, а между задворными людьми, не были холопами. Они были крѣпки своимъ господамъ по бобыльству или по крестьянству, а не по дворовой или задворной службѣ. Не даромъ Богданъ Неклюдовъ обязуется не бить челомъ государю „во крестьянствѣ" на своего бѣглаго задворнаго бобыля.

Памятники упоминаютъ еще монастырскихъ задворныхъ служекъ. Таковые проживали, напримѣръ, за Антоновымъ монастыремъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ монастырской слободѣ и по деревнямъ [2]).

И такъ, первый выводъ, къ какому мы приходимъ, заключается въ томъ, что терминъ „задворный" примѣнялся не только къ опредѣленному разряду холоповъ; онъ обнимаетъ самые разнородные классы жителей въ Московскомъ государствѣ, прилагаясь одинаково и къ чиновнымъ особамъ, и къ нѣкоторымъ разрядамъ тяглаго населенія, и къ господскимъ крѣпостнымъ, и даже къ монастырскимъ людямъ.

Переходимъ теперь къ самой обширной группѣ задворныхъ людей—къ задворнымъ людямъ въ тѣсномъ смыслѣ, которые проживали за помѣщиками и вотчинниками. Господствующее мнѣніе считаетъ этихъ задворныхъ людей пашенными холопами, имѣющими особые земельные надѣлы (tenure servile). Самостоятельное земледѣльческое хозяйство, во многихъ отношеніяхъ совершенно подобное крестьянскому, выдѣляетъ задворныхъ людей въ особый разрядъ изъ среды другихъ видовъ служилаго, двороваго и пашеннаго холопства. Такое представленіе составляетъ исходный пунктъ всѣхъ построеній и выводовъ проф. Ключевскаго. Однако и это мнѣніе не можетъ быть принято безъ оговорокъ. Памятники знаютъ и называютъ задворныхъ людей иныхъ профессій; значитъ, самостоятельное земледѣльческое хозяйство не является ихъ спеціальнымъ занятіемъ, въ силу котораго они и получали особое прозваніе задворнаго человѣка. Такъ имѣется

---

[1]) По Каширѣ 7154 г., л. 328; ср. еще по Можайску 7154 г., л. 433 об.: „за Ѳедоромъ Елизаровымъ сыномъ Лыжловымъ д-ни Мамиево, а въ ней дв. вотчинниковъ да во дв. прикащикъ...., да дѣловые задворные люди: во дв. кабалной человѣкъ Сидорко Михайловъ сынъ Ондреева, во дв. кабалной человѣкъ Ивашко Неѳедьевъ сынъ Котовъ, въ томъ же дворѣ бобыль Ондрюшка Григорьевъ сынъ"; по Каширѣ 7186 г., № 45: „за Семеномъ Семеновымъ сыномъ Скорняковымъ Шеверевымъ вотчина жеребей въ с. Жежелиѣ... въ той его вотчинѣ задворныхъ людей литовскаго полону: во дв. Марчко Яковлевъ..., во дв. бобыль Лаврушка Степановъ... а крѣпостей не положилъ".

[2]) *Замысловскій*, Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, стр. 183, примѣч. 1.

Библиотека "Руниверс"

цѣлый рядъ указаній, что задворные люди бывали приказчиками. Уже съ глубокой древности холопамъ поручается завѣдываніе отдѣльными отраслями княжескаго и частнаго хозяйства. Таковы были огнищные, конюшіе, сельскіе и ратайные тіуны и городскіе и сельскіе ключники; всѣ они и по Русской Правдѣ, и по Судебникамъ полные холопы. Въ московское время рядомъ съ этими управителями имѣній появляются приказчики. Быть на приказѣ значитъ исполнять чье либо порученіе; быть на приказѣ въ селѣ или деревнѣ значитъ въ частности управлять имѣньемъ. Приказчики бывали и въ государевыхъ, и въ монастырскихъ. и въ боярскихъ селахъ. Они уже, быть можетъ, по большей части не рабы, а свободные и даже иногда чиновные люди. Но приказчикомъ могъ быть и холопъ; землевладѣльцы избирали своихъ приказчиковъ и изъ задворныхъ людей. Такъ въ 1646 году за Алексѣемъ Ѳедоровымъ Шишкинымъ въ сельцѣ Шатовѣ Серпуховскаго уѣзда по сказкѣ помѣщика числились два двора старинныхъ задворныхъ людей Васьки и Бориски Кирсановыхъ и дворъ приказчика Филипка Кирсанова. Допрошенные задворные люди сказали, что „онъ Васка пришелъ съ матерью своею въ зяблой годъ малъ, и шла мать ево за Осипова человѣка Шишкина за Мартинка прозвище Первушка замужъ; а онъ Бориско отъ той его матери и отца родился въ той же деревнѣ Шатовѣ; а Филипка сказалъ—у Ѳедора Шишкина на Москвѣ, а родился въ томъ же дворѣ у Ѳедора Шишкина, а крѣпостей на себя не сказали". По поводу этихъ показаній произведенъ сыскъ, и обыскные люди сказали, что „Васька и Бориско у Ѳедора Шишкина бывали задворные люди, а нынѣ живутъ за нимъ же Ѳедоромъ во крестьянѣхъ и тягло платятъ со крестьяны вмѣстѣ; а Филко (sic) де его Ѳедоровъ задворной человѣкъ" [1]).

Кромѣ почетной службы въ приказчикахъ, задворные люди значатся: въ кузнецахъ, мельникахъ, колесникахъ, сапожныхъ мастерахъ, конюхахъ [2]). Задворные люди конюхи нерѣдко называются задвор-

---

[1]) По Серпухову 154 г., лл. 106—107. Ср. еще по г. Пскову 154 г., № 284: „за вдовою за Марфою Петровскою женою Лихорева половина селца Коякина, а въ томъ селцѣ дворъ еѣ вдовы Мареы, (в) человѣкъ Іудка Ѳедосѣевъ, да задворной человѣкъ прикащикъ Потапко Лукинъ; и тѣ люди ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказались кабальные люди, а кабалы де на Москвѣ". По Катирѣ 7186 года, № 338: да задворныхъ людей: во дв. прикащикъ Матюшка Алексѣевъ; № 592: да задворный кабалный человѣкъ прикащикъ; тамъ же еще №№ 542 и 568.

[2]) Углицкія писцовыя книги, стр. 603; по Пскову 154 г., № 282 и № 348, по Катирѣ 186 г., № 471; переписная по Тарусскому уѣзду 154 г., л. 331,

Библиотека "Руниверс"

ными конюхами. Значитъ, и у господъ помѣщиковъ, какъ и у государя, были задворные конюхи, но съ тою разницею, что государевы задворные конюхи—чиновные люди, а боярскіе—холопы.

Такихъ или подобныхъ указаній на профессіи задворныхъ людей встрѣчается въ памятникахъ немного. Значитъ ли это, что подобныя профессіи выпадали на долю задворныхъ людей въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ? Отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ едва ли возможно. Въ тѣхъ же самыхъ памятникахъ, изъ которыхъ почерпнуты вышеприведенныя данныя, вовсе не чаще, если только не рѣже, встрѣчаются указанія на земледѣльческія занятія задворныхъ людей [1]). Гораздо чаще, можно сказать, по общему правилу, книги, перечисляя дворы задворныхъ людей, не содержатъ никакихъ указаній на ихъ занятія.

Только что приведенныя данныя указываютъ, что занятіе земледѣліемъ вовсе не исключительная профессія задворныхъ людей. Надо думать, что всякое дѣло въ хозяйствѣ того времени могло быть поручено задворному человѣку, какъ и бобылю или дворовому холопу. Конечно, по условіямъ того времени въ частныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ земледѣльческое хозяйство и его интересы занимали первенствующее положеніе, и, вѣроятно, задворные люди по большей части были пріурочены къ различнымъ видамъ сельско-хозяйственной эксплуатаціи. Но важно отмѣтить, что это вовсе ни считалось безусловно необходимымъ. Такое наблюденіе, какъ оно ни кажется маловажно съ перваго взгляда, имѣетъ, однако, важное значеніе: оно предостерегаетъ отъ неправильной постановки вопроса при разъясненіи происхожденія и особенностей задворной крѣпости.

Кто же были задворные люди въ тѣсномъ смыслѣ? Въ чемъ особенности ихъ положенія?

Въ исторической литературѣ имѣется по этимъ вопросамъ только

№ 158: „...сказали задворной кабалной человѣкъ конюхъ"; по Дмитрову 186 г., л. 482, № 306: „дворы задворныхъ кабальныхъ людей конюховъ"...; л. 485, № 308: „да дворы задворныхъ конюховъ"...; л. 487, № 309: „да задворныхъ два человѣка конюховъ въ одномъ дворѣ".

[1]) По Пскову 154 г., № 306: За Тимоѳѣемъ Ивановымъ сыномъ Дубровскимъ селцо Сетино, а въ томъ селцѣ дворъ ево помѣщиковъ, да въ томъ же селцѣ задворной пашенной ево человѣкъ... сказался кабалной и кабала досматривана; по Каширѣ 154 г., л. 39: за вдовою за Анною за Яковлевою женою Протасова жеребей въ с. Руновѣ... мужа ея два двора задворныхъ людей Игнатка Ѳедорова, а жилъ за дворомъ на пашнѣ, а послѣ мужа ея жилъ за нею на пашнѣ, да ея человѣкъ Ивашка Васильевъ, а жилъ на пашнѣ".

Библиотека "Руниверс"

одинъ обстоятельный отвѣтъ, предложенный проф. В. О. Ключевскимъ. Происхожденіе задворныхъ людей онъ ставитъ въ тѣсную связь съ состояніемъ страдныхъ людей и съ кабальнымъ холопствомъ. Названіе класса произошло отъ того, что люди селились особыми избами за дворомъ господина и всегда надѣлялись земельными участками, какъ и страдные холопы, отъ которыхъ они ничѣмъ не отличались въ своемъ хозяйственномъ положеніи. Но проф. Ключевскій съ нѣкоторою увѣренностью предполагаетъ, что въ отличіе отъ страдныхъ холоповъ вербовавшихся исключительно изъ среды полнаго и докладнаго холопства, задворными людьми первоначально становились холопы кабальные. Юридическія особенности этого вида холопства должны были отразиться и на положеніи задворныхъ людей. Срочность кабальной неволи, прекращавшейся смертію господина, стояла въ противорѣчіи съ хозяйственнымъ положеніемъ задворнаго человѣка, поземельныя отношенія котораго требовали болѣе опредѣленнаго и менѣе случайнаго срока. Это противорѣчіе было устранено постепеннымъ измѣненіемъ условій служилой кабалы примѣнительно къ хозяйственному положенію задворныхъ людей и по готовому образцу крестьянской ссудной записи. Такъ создался особый юридическій видъ крѣпостной зависимости, закрѣплявшій задворнаго человѣка по оффиціальному договору, называемому, подобно крестьянской крѣпости, ссудною записью или ссудною жилою записью [1]).

Эта картина происхожденія и положенія задворныхъ людей, нарисованная такимъ знатокомъ московскихъ древностей, какъ проф. В. О. Ключевскій, подкупаетъ своей цѣльностью и стройностью.

Въ исторической литературѣ высказано, однако, сомнѣніе въ правильности нѣкоторыхъ выводовъ проф. Ключевскаго, и имъ противопоставлены два наблюденія, почерпнутыя изъ знакомства съ переписными книгами послѣдней четверти XVII вѣка: 1) что задворные люди и къ концу XVII вѣка не успѣли составить цѣльнаго юридическаго состоянія, и 2) что въ составъ задворныхъ людей входятъ не только другіе виды холопства, кромѣ кабальнаго, но также и не холопы [2]). Мы полагаемъ, что эти наблюденія заслуживаютъ серьезнаго вниманія, но требуютъ болѣе обстоятельнаго подтвержденія и разъясненія. Начнемъ съ разбора данныхъ объ элементахъ, составившихъ классъ задворныхъ людей. Такія данныя уже имѣются въ переписныхъ кни-

---

[1]) Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи, l. c., стр. 2—5.

[2]) *П. Н. Милюковъ*, Спорные вопросы, стр. 85—87.

Библиотека "Руниверс"

гахъ 1646—1647 годовъ, и эти данныя вполнѣ подтверждаются позднѣйшими переписными книгами 1677—1678 годовъ.

Сухой и однообразный матеріалъ переписныхъ книгъ, чрезвычайно утомительный для изученія, особенно въ рукописномъ видѣ, можетъ быть обработанъ лишь усиліями многихъ сотрудниковъ. Здѣсь онъ приводится лишь въ немногихъ примѣрныхъ и краткихъ выдержкахъ.

Переписныя книги очень часто упоминаютъ кабальныхъ холоповъ въ составѣ задворныхъ людей. Но такія указанія выражены не въ одной общей формѣ. Самымъ нагляднымъ образомъ это выражается словами: „во дворѣ живетъ такой-то задворный человѣкъ, а служитъ ему (помѣщику или вотчиннику) по кабалѣ“ [1]). Иногда къ этому присоединяется указаніе о предъявленіи писцамъ кабалы, при чемъ изъ этихъ кабалъ писцы вносили иной разъ въ книги замѣтки о времени и мѣстѣ написанія служилой кабалы и даже иногда брали съ кабалъ списки [2]). Но рядомъ съ такою формулой переписныя книги

---

[1]) По Каширѣ 154 г., № 23, л. 44 об.: „за Иваномъ Вас. сыномъ Кропотова деревня Черная, а въ ней дв. задворнаго кабальнаго человѣка Первушки Григорьева.., служитъ по кабалѣ“; № 60, л. 87: „за Васильемъ Тимоф. сыномъ Уварова жеребей деревни Даниловской, а въ ней... задворныхъ людей... во дв. Янко Ѳедотовъ... Якушко служитъ по кабалѣ“; № 264. лл. 350—352: „за Иваномъ Микитинымъ сыномъ Колтовскимъ жеребей села Есипова... во дв. задворной человѣкъ Тимошка Григ. сынъ Ѳедоровъ, да у нево жъ живетъ тесть его бобыль Сенка Павловъ ...служитъ Тимошка по кабалѣ“. См. еще лл. 113 об., 119 об., 132 об., 169, 206 об., 249, 292, 337, 381, 460, 487, 619 и др. *Замысловскій*, назв. соч., 231, прим. 2.

[2]) По Каширѣ 154 г., № 387, л. 526: „за Ѳедоромъ Алекс. сыномъ Бохинымъ жеребей села Велѣжева... задворныхъ людей (2 дв.)..., а тѣ задворные люди служатъ ему Ѳедору по кабаламъ, и кабалы на нихъ Ѳедоръ Бохинъ клалъ“; № 65, л. 92: „за Иваномъ Микит. сыномъ Писарева жеребей села Барабанова. а на его жеребей дворъ задворнаго человѣка (в) Ивашка Ѳедоровъ... А тотъ Ивашка служитъ ему Ивану по кабалѣ, и кабалу онъ Иванъ на того человѣка клалъ за рукою губнаго старосты Ивана Кропотова 154 г.“; № 322, л. 455: „за Евсевѣемъ Васил. сыномъ Іевскимъ деревня Красная... да у него жъ на помѣсной землѣ живетъ на время Осипа Устинова сына Богданова кабальной человѣкъ (в) Матюшка Семеновъ... и на того задворнова Осипова человѣка кабалу клалъ 135 году за приписью Колуского губного старосты Андрея Дурова“. Ср. еще лл. 223, 267 376, 471, 475, 631. По Серпухову 154 г., № 70, л. 177: „за Иваномъ Яковлевымъ сыномъ Соймоновымъ на пустоши Курмашовкѣ, на р. на Парѣ, починокъ, а въ немъ (в) задворной человѣкъ кабальной Ларка Ивановъ сынъ, прозвища себѣ не сказалъ... и на того человѣка кабала досматривана, давана въ Серпуховѣ въ 138 году ноября въ 15 день передъ серпуховскимъ губнымъ старостою“. По городу Пскову 154 г., № 344: „за Даниломъ Ивановымъ сыномъ Ерыкинымъ въ

Библиотека "Руниверс"

сохранили чрезвычайно лаконическія отмѣтки о кабальномъ холопствѣ задворныхъ людей въ словахъ: „во дворѣ задворный кабальный человѣкъ". или: „да задворныхъ кабальныхъ служилыхъ людей: во дв. такой-то" и проч. [1]). Нерѣдко о такихъ задворныхъ кабальныхъ людяхъ сказано, что кабалъ на нихъ не представлено по неимѣнію-ли ихъ, или потому, что онѣ находятся въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, на Москвѣ [2]). Но ни въ одномъ случаѣ намъ не встрѣтилось указаній на содержаніе кабальныхъ записей, и нѣтъ никакихъ намековъ на какія либо особенности ихъ содержанія. Поэтому можно думать, что подъ кабалой понималась обычная и общераспространенная служилая кабала, отчего о задворныхъ людяхъ и сохранилось въ переписныхъ книгахъ выраженіе, что они *служатъ* по кабаламъ.

Но кромѣ кабальныхъ холоповъ въ составѣ задворныхъ людей упоминаются и старинные люди, Книги также очень часто перечисляютъ „задворныхъ старинныхъ людей", иногда прибавляя къ этому, что они „служатъ по старинѣ". О какой же старинѣ тутъ идетъ рѣчь? Извѣстно, что старинными людьми въ памятникахъ московскаго права назывались обыкновенно потомки докладныхъ, купленыхъ, приданыхъ

селцѣ, что была деревня Овсища... задворные его люди, во дв. кабалной человѣкъ Ѳилка Іюдинъ... въ роспросѣ Ѳилка Іюдинъ сказалъ, что онъ служитъ у Данила Брылкина по кабалѣ и кабалу на себя далъ, и та кабала досматривана, и списокъ съ нея взятъ"; см. еще №№ 282, 283 и 306. По Каширѣ 186 г., № 29: „за Даниломъ Лаврентьевымъ сыномъ Писаревымъ вотчина жеребей деревни Новоселокъ... въ той ево вотчинѣ задворныхъ людей... И Данила Писаревъ на задворнаго человѣка на Игнашку Елизарьева сына Найденова положилъ служилую кабалу приказу Холопья Суда, а писана та кабала 155 году марта въ 20 день за приписью дьяка Семена Ключарева"; № 181: „за Ондреемъ Тимое. сыномъ Молчановымъ помѣстье новопосельная деревня Ѳилимоновѣ, а въ ней дв. задворнаго человѣка Мелентейка Ѳедор. сына Медвѣдева... и на того Мелентейка Ондрей Молчановъ положилъ служилую кабалу, а писана та кабала на Каширѣ въ 154 году сентября въ 6 день, а на той кабалѣ приписъ губного старосты Ивана Вас. сына Кропотова"; см. еще №№ 190, 216, 338, 443, 548, 581, 607, 608, 643, 670 и 715, гдѣ упоминуты кабалы, выданныя на Москвѣ, въ Зарайскѣ и на Каширѣ въ 149, 170, 171, 178, 179, 182 и 183 годахъ. *Замысловскій*, назв. соч., 144 прим. 9, 263 прим. 5.

[1]) По Можайску 154 г., № 26, л. 391; № 38, л. 402—403; № 50, л. 416 об.; № 64, л. 447. По Каширѣ 154 г., лл. 554, 592, 608 и проч. По Каширѣ 186 г., № 534. По Калугѣ 154 г., №№ 36, 53, 57, 72. По Дмитрову 186 г., №№ 96—98, 100, 142, 328.

[2]) По Можайску 154 г., л. 403 in fin., л. 472. По Серпухову 154 г., № 100, л. 274; № 154, л. 330; № 155, № 158, л. 331 и др. По Каширѣ 154 г., лл. 137, 152—153, 368, 506, 533, 592, 608. По Пскову 154 г., № 285.

Библиотека "Руниверс"

и вообще полныхъ холоповъ. Но извѣстно также, что старина нашла себѣ примѣненіе и въ кабальномъ холопствѣ: памятники упоминаютъ старинныхъ кабальныхъ людей. Проф. Ключевскій предполагаетъ, что и для задворныхъ людей возникла старина. Задворный человѣкъ „изъ крѣпостнаго, обязаннаго личною дворовою службой до смерти господина, превращался въ вѣчно обязаннаго хлѣбопашца, прикрѣпленнаго съ потомствомъ къ своему двору и къ владѣльческой семьѣ. Изъ потомковъ такихъ холоповъ къ концу XVII вѣка образовалось въ составѣ несвободнаго сельскаго населенія *особое званіе старинныхъ задворныхъ людей*" [1]). Къ какой же изъ этихъ трехъ категорій слѣдуетъ причислить „задворныхъ старинныхъ людей", упоминаемыхъ переписными книгами? Хотя возникновеніе „особаго званія" старинныхъ задворныхъ людей отнесено къ концу XVII вѣка, но быть можетъ мы здѣсь имѣемъ дѣло лишь съ неточною датой? Къ счастью сами переписныя книги приходятъ изслѣдователю на помощь въ такомъ затруднительномъ положеніи. О старинѣ задворныхъ людей въ переписныхъ книгахъ иногда имѣются не лишенныя интереса указанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, Кудеверскомъ стану, за однимъ изъ помѣщиковъ перечислены „люди за дворомъ" и „задворные люди"; „и тѣ ево люди ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказали, что они люди ево старинные отца ево и дѣда; а какіе крѣпости были на отцовъ ихъ и они тово не помнятъ". Въ Оршанскомъ стану того-же уѣзда за Ѳедоромъ Бурцевымъ перечислены задворные старинные люди, которые въ допросѣ сказали, что они „старинные люди Ѳедора Бурцева и отца ево и дѣда". Тамъ-же за Ѳедотомъ Бурцевымъ проживало нѣсколько „за дворомъ старинныхъ людей", которые сказались „старинные люди дѣда и отца ево и породились у нево во дворѣ" [2]). Указаніе на то, что люди родились во дворахъ своихъ господъ, исключаетъ приложеніе къ нимъ старины задворной, такъ какъ послѣдняя создавалась рожденіемъ не во дворѣ, а за дворомъ господина. Переходъ же отъ дѣда къ отцу и отца къ сыну заставляетъ предполагать старину по происхожденію отъ полнаго, а не отъ кабальнаго холопства, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ служилая кабала должна бы возобновляться три или по крайней мѣрѣ два раза. Эти

---

[1]) Назв. соч., стр. 8.

[2]) По г. Пскову 154 года, №№ 280, 282 и 290; сравни еще №№ 309, 313, 314, 347.

Библиотека "Руниверс"

соображенія подтверждаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ дальнѣйшими указаніями тѣхъ же книгъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ по переписи 1646—1647 гг. значится рядъ задворныхъ людей, которые служатъ помѣщикамъ „по старинному холопству". Напр., за Васильемъ Тимоѳѣевымъ сыномъ Уварова въ деревнѣ Даниловской проживали задворные люди: „во дворѣ Онашко Васильевъ, у него зять Ивашко Ивановъ, у Ивашки дѣтей... во дворѣ Янко Ѳедотовъ, у него дѣтей... Якушко служитъ по кабалѣ, а Онашко *по старинному холопству*". Или: за Мирономъ Ивановымъ сыномъ Писарева въ селѣ Тюнежи значится дворъ „задворнаго человѣка Клеики Иванова, у него братъ... а служатъ они Мирону *по старинному холопству*" [1]). Эти выраженія уже не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о полныхъ холопахъ, а не о кабальныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ книгахъ имѣются указанія на условія возникновенія старинпаго холопства. Такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ станѣ, за Ильею Кондратьевымъ Шишкинымъ въ купленой его вотчинѣ упомянутъ „во дворѣ задворной человѣкъ старинной Ивашко Сергѣевъ сынъ Батарло... И тотъ человѣкъ Ивашко ставленъ и въ роспросѣ сказалъ, что онъ Ильинъ старинной человѣкъ, пришелъ къ брату его къ Ивану Шишкину во дворъ въ ту пору, какъ король взялъ Смоленскъ, а онъ де былъ Смоленскаго уѣзду, Велицкаго стану, деревни Мосоловы Богдановъ крестьянинъ Ларіонова сына Шестакова, и женился у Ивана Шишкина на старинной дѣвкѣ". Точно также въ Пустозерскомъ уѣздѣ, въ Ополинскомъ стану за Григорьемъ Романовымъ Карамышевымъ жили задворные его люди: „во дворѣ Васка да Ивашка Олеиньевы дѣти, а Васка женатъ на старинной ево дворовой дѣвкѣ, они выходцы изъ-за Литвы" [2]). Въ обоихъ случаяхъ старинное холопство задворныхъ людей возникло въ силу правила: по робѣ холопъ.

Очень возможно и вѣроятно, что выраженіе „служитъ по старинному холопству" замѣнялось въ другихъ случаяхъ выраженіемъ „служитъ по старинѣ", или говоря иначе, оба выраженія были равносильны. По крайней мѣрѣ можно отмѣтить случаи, когда выраженіе „служитъ по старинѣ" поясняется въ смыслѣ полнаго холопства.

---

[1]) По Каширѣ 154 года, *лл.* 87 и 147; сравни еще *лл.* 156, 195 об., 198 об., 320, 480, 617.

[2]) По Серпухову 154 г., *л.* 98 об.—100; по Пскову 154 г., № 329. Ср. *Замысловскій*, 142 прим. 7 in fin., 152 прим. 2.

Библиотека "Руниверс"

Напримѣръ, въ Каширскомъ уѣздѣ, за Петромъ Семеновымъ Лихаревымъ въ сельцѣ Лупевѣ упоминутъ „дв. задворнаго человѣка Левки Иванова, у нево пасынокъ... служитъ по старинѣ, а крѣпостей никакихъ не положилъ; а тотъ человѣкъ матери его приданой“ [1]). Но было бы неправильно утверждать, что всѣ старинные задворные люди были полными холопами, и можно предположить случаи, когда и старинные люди служили по кабаламъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ за вдовою за Настьею Левонтьевскою женою Хрущова, въ с. Тюнежи, значился дворъ „задворнаго стариннаго человѣка Карпушки Ѳедорова“, о которомъ сказано, что онъ „Карпушка служитъ ей вдовѣ по кабалѣ“ [2]).

Полное холопство, какъ элементъ въ составѣ задворныхъ людей, удостовѣряется переписными книгами не только въ формѣ стариннаго холопства. Книги отмѣчаютъ самыя разнообразныя сдѣлки на задворныхъ людей, какія не могли бы относиться къ кабальнымъ холопамъ, по скольку намъ извѣстна юридическая природа кабальной неволи въ той формѣ, какъ она выяснилась по указамъ конца XVI вѣка. Укажемъ факты.

Въ Окологородномъ станѣ Серпуховскаго уѣзда, въ помѣстномъ сельцѣ Васильевскомъ за Андреемъ Ивановымъ Соймоновымъ значился „во дворѣ задворной приданой человѣкъ Самошка Никифоровъ сынъ Хлопокъ, у него пріемышъ Трофимка Онцыфоровъ сынъ Мокѣевъ. Человѣкъ ставленъ, въ роспросѣ сказалъ, что онъ бывалъ Ивановъ человѣкъ Иванова сына Бѣгичева, и отдалъ де его ему Ондрею въ приданыхъ за Ивановскою женою Бѣгичева прикащикъ его Яковъ Кутузовъ, а Ондрей Соймоновъ клалъ рядную запись да Иванову духовную Бѣгичева, свидѣтельствовану блаженной памяти великаго государя святѣйшаго Ѳиларета Никитича патріарха московскаго и всеа Руси 130 году апрѣля съ 9-го числа... А въ той духовной въ записи тотъ человѣкъ Самошка написанъ задворнымъ“ [3]). Другой примѣръ. Въ Каширскомъ уѣздѣ за Михайломъ Ивановымъ сыномъ Грековымъ числилось сельцо Топканово... „да купленые отца ево вотчины, что отецъ ево купилъ у Аникея Иванова сына Василевскаго жеребей де-

---

[1]) По Каширѣ 154 г., № 228, л. 282; ср. *Замысловскій*, 157 прим. 2.

[2]) По Каширѣ 154 г., № 115, л. 139.

[3]) По Серпухову 154 г., № 19, л. 73. Это самое древнее изъ извѣстныхъ намъ указаній на задворныхъ людей. Ср. *Замысловскій*, 238 прим. 2, 262 прим. 4, 143 прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

ревни Веревской, а въ ней дворъ задворнаго человѣка Ѳедки Власова... А тотъ задворной человѣкъ крѣпокъ ему Михаилу по купчей отца его, какову далъ отцу его Аникей Василевской во 142 году". Или еще, въ томъ же уѣздѣ за Осипомъ Ондреевымъ сыномъ Байдакова въ деревнѣ Агариной записанъ дворъ задворнаго человѣка Костки Данилова; „а тотъ задворной человѣкъ ему Осипу крѣпокъ по даной тестя его Ооонасья Есипова, и данную онъ Осипъ клалъ за подписью дьяка Романа Булыгина" [1]). Съ совершенно подобными сдѣлками на задворныхъ людей встрѣчаемся и въ актахъ второй половины XVII вѣка. Такъ въ 1669 году 8-го іюня Константинъ Неитиновъ далъ вкладомъ въ Сосновскій монастырь „задворнаго своего стариннаго крѣпостного человѣка Кирюшку Захарова... съ сыномъ и со внучаты и со всѣми его животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, и что къ нынѣшнему ко 177 году у него Кирюшки хлѣба посѣяно, и со всякимъ домашнимъ заводомъ, съ лошадьми и со всякою животиною... вѣчно во крестьянство" [2]). Если старинный задворный человѣкъ Захаровъ отданъ вкладомъ въ монастырь, значитъ онъ былъ полнымъ холопомъ Неитинова. Точно также въ 1679 г. марта 31-го предъявленъ къ записи въ приказной Псковской избѣ слѣдующій документъ: Опочецкій казакъ Юрій Филипповъ Ковринъ далъ на себя письмо псковскому стрѣльцу Алексѣю Ларіонову Іудину въ томъ, „что въ прошлыхъ годахъ жилъ онъ Алексѣй въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Черницкой губѣ, у опочецкаго казака, у тестя моего у Ѳедора Григорьева сына Буркова, и какъ онъ Алексѣй задворнымъ человѣкомъ на усадищѣ Котовѣ жилъ и послѣ де его Ѳедоровой смерти отданъ онъ Алексѣй мнѣ въ приданыхъ за женою моею Марьею за Ѳедоровой дочерью Буркова. И какъ тотъ Алексѣй достался мнѣ въ приданые, а онъ Алексѣй у меня отпущенъ на волю" и т. д. [3]). Очевидно Алешка Іудинъ былъ полнымъ холопомъ Ѳедора Буркова, если послѣдній отдалъ его въ приданое за своею дочерью. Въ 1690 году октября 29-го Никифоръ Петровъ сынъ Карауловъ продалъ и промѣнилъ

---

[1]) По Катирѣ 154 г., № 219, лл. 269 и 273 и № 336, л. 468. Ср. *Замысловскій*, 145 прим. 1: задворные люди купленные; 140 прим. 3: задворный человѣкъ крѣпокъ по поступной записи; 263 прим. 8: задворный человѣкъ живетъ по данной вдовы; 157 прим. 2: задворный человѣкъ купленъ; 218 прим. 2: задворный человѣкъ купленной литвинъ полонной.

[2]) Акты о тягл. насел. II, № 89.

[3]) Вотчини. Конторы по г. Пскову кн. $\frac{75}{1617}$, № 155.

Библиотека "Руниверс"

Ивану Иванову сыну Кожевникову помѣстное сельцо Порѣчье съ припускными деревнями, въ Бѣльской засадѣ, въ Верхолинской губѣ, а въ тѣхъ деревняхъ два двора крестьянскихъ, „да три семьи задворныхъ людей въ бѣгахъ, Титка Артемьева сына Лосева, да Артюшку Пахомова и съ племянникомъ его Гришкою Петровымъ, да Дениска Пахомова и съ женами и съ дѣтьми и со внучатами, и что у нихъ есть животовъ, а тѣхъ людей сыскивать въ бѣгахъ ему Ивану самому... А крѣпки тѣ мои крестьяне мнѣ Микиоору были по мѣнѣ и по поступной рядной записи и по дачамъ, а задворные люди по мѣнѣ-жъ и по моимъ Микифоровымъ дачамъ, которые жили въ томъ сельцѣ Порѣчьѣ“ [1]). Всѣ эти данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что полное холопство играло далеко не послѣднюю роль при образованіи массы задворныхъ людей.

Третьимъ элементомъ въ составѣ этого класса являются разные иноземные элементы—выходцы и полоняники, которыми во второй половинѣ XVII вѣка весьма усиленно пополнялся также контингентъ крестьянъ и бобылей. Переписныя книги 1646 г. уже упоминаютъ задворныхъ людей выходцовъ, которые служатъ „по запискѣ“ или „по записнымъ книгамъ“ или „безкабально по запискѣ“ [2]). Гораздо чаще о такихъ выходцахъ и полоняникахъ указываютъ книги 1677—78 гг. Обыкновенно это были задворные люди „литовскаго или польскаго полону“, или выходцы, какъ заявляли о нихъ писцамъ владѣльцы и ихъ прикащики, но большею частью не представляли никакихъ оправдательныхъ документовъ, что въ книгахъ отмѣчалось стереотипною фразой: „а крѣпостей не положилъ“ [3]). Гораздо рѣже упоминаются и крѣпости на такихъ задворныхъ полонныхъ людей: это выписи изъ разныхъ записныхъ городовыхъ книгъ. Такъ, за каширскимъ помѣщикомъ Григоріемъ Меркульевымъ Срезневымъ проживалъ задворный человѣкъ литовскаго полону Мишка Дементьевъ, и на того человѣка

---

[1]) Вотчинн. конторы по г. Пскову кн. $\frac{77}{1619}$, № 67.

[2]) По Пскову 154 г., №№ 292, 293, 345; ср. № 329: „въ розспросѣ выходцы служатъ по запискѣ“; № 348: „задворные люди выходцы изъ-за Литовскаго рубежа, а служатъ-де они у Богдана по запискѣ Заволотцкой безъ кабалъ“; тоже № 379.

[3]) По Каширѣ 186 г., №№ 5, 20, 22, 45, 56, 81, 99, 127, 152, 167, 188, 213—215, 262, 265, 280, 299, 312, 322, 333, 353, 366, 399 и др. По Можайску 186 г., л. 36 об. *Замыловскій*, 145 прим. 7, 146 прим. 6, 141 прим. 6, 142 прим. 4, — все задворные люди иноземцы; 136 прим. 2, 143 прим. 1, 262 прим. 6, 222 прим. 1,—все полонные люди.

Библиотека "Руниверс"

Срезневъ „положилъ выпись съ записныхъ полонныхъ книгъ 168 г. за рукою каширскаго губнаго старосты Сергѣя Химрова". Другой помѣщикъ Алексѣй Ивановъ сынъ Лихаревъ, у котораго въ деревнѣ Чеусовой проживалъ задворный человѣкъ литовскаго полону Анисимко Ѳилипповъ, „на того полоннаго человѣка положилъ выпись съ Зарайска города записныхъ книгъ 173 г. за рукою осадного головы Кирилы Повалишина" [1]). Къ счастью мы можемъ указать образецъ такой крѣпости изъ псковской „записной книги помѣстнаго стола крестьянскимъ и бобыльскимъ записямъ и служилымъ кабаламъ и отдачамъ" 186 года. Подъ 17 января записано челобитье Петра Степанова сына Елагина о томъ, что „въ нынѣшнемъ во 186 году вышли за него изъ-за литовскаго рубежа выходцы Сенка да Мишка, и великій государь пожаловалъ бы его Петра, велѣлъ тѣхъ выходцевъ роспросить и въ дѣловые люди записать за нимъ Петромъ въ выходныя книги". Далѣе записанъ подробный распросъ выходцевъ, откуда они вышли, за кѣмъ и гдѣ поселились, сколько у нихъ имущества, и желаютъ ли они жить за челобитчикомъ. Такъ одинъ выходецъ Сенка Сазоновъ, прозвище Макаренокъ, сказалъ, что, вышедъ изъ-за рубежа съ женою и съ дѣтьми, „живутъ они за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Оршанскомъ стану, въ деревнѣ Дрювневѣ въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ тому нынѣ другой годъ; да животовъ у него двое лошадей да корова, да хлѣба десять осмаковъ молоченой ржи, да ярового хлѣба жита да овса пять осмаковъ; а крѣпостей де на себя и на жену и на дѣтей не давывалъ; и онъ де Сенка нынѣ съ женою своею и съ дѣтьми за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ жить хочетъ за нимъ до его смерти и за женою его и за дѣтьми и за сродники его". Допросъ заключается описаніемъ примѣтъ. Совершенно такой же допросъ и показанія второго выходца [2]). Эта запись указываетъ, что выходцы живутъ въ задворныхъ людяхъ. Но было бы рискованно

---

[1]) По Каширѣ 186 г., №№ 82 и 166; ср. еще №№ 282, 525, 532 и 683, гдѣ упоминаются выписи изъ записныхъ каширскихъ полоняничныхъ книгъ 167 и 184 годовъ, выписи изъ записныхъ книгъ г. Зарайска 168 г. и изъ записныхъ книгъ приказа Холопья Суда 183 г. *Замысловскій*, 143 прим. 1: задворные люди полонные и записаны были на службѣ въ полку и въ записки были у него на тѣхъ задворныхъ людей выписи и тѣ выписи у него згорѣли во Брянску; 142 прим. 7 in. fin., 146 прим. 6 и 153 прим. 1.

[2]) Вотчинн. конторы по г. Пскову кн. $\frac{74}{1616}$, № 171.

Библиотека "Руниверс"

утверждать, что всѣ вышеупомянутыя выписи составлялись по этому образцу, и что въ задворныхъ людяхъ могли жить только тѣ выходцы и полонянники, которые при допросѣ заявляли, что живутъ въ задворныхъ людяхъ. Очень возможно, что первоначально выходцы записывались дворовыми людьми, а потомъ поселялись за дворомъ [1]), и что приведенная запись представляетъ рѣдкій примѣръ крѣпости на задворнаго человѣка, какъ таковаго. Если такое предположеніе подтвердится, то третій элементъ въ составѣ задворныхъ людей — выходцы и полонянники—окажется далеко не цѣльною группой въ юридическомъ смыслѣ, такъ какъ служба ихъ за дворомъ обусловливалась бы не спеціальною задворною крѣпостью, а различными моментами, какъ-то: служилою кабалой, жилою записью или иными видами личной зависимости.

Можно теперь же отмѣтить, что нѣкоторые изъ выходцевъ попадали въ задворные люди „своею волею", то-есть безъ записки. Это была добровольная служба въ задворныхъ людяхъ, о которой упоминаютъ переписныя книги и въ другихъ случаяхъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ за Безсономъ Семеновымъ сыномъ Протасова въ селѣ Сухановѣ было два двора задворныхъ людей, о которыхъ сказано, что „*служатъ они ему Безсону добровольно*, а кабалъ у него на нихъ нѣтъ" [2]). Такая добровольная служба была не чѣмъ инымъ, какъ добровольнымъ холопствомъ, о которомъ впервые упоминаетъ указъ 1597 года, опредѣлившій и правила, принятыя и Уложеніемъ, съ соблюденіемъ которыхъ позволялось „на тѣхъ вольныхъ холопей служилые кабалы давати" [3]). Добровольное холопство по существу было не чѣмъ инымъ, какъ службой безъ крѣпости. Служить своею волею или добровольно въ задворныхъ людяхъ значитъ жить за дворомъ безъ крѣпости. Въ переписныхъ книгахъ половины и конца XVII вѣка имѣется масса указаній, что задворные люди „служатъ безкабально" [4]), или что на нихъ крѣпостей не предъявлено, хотя о нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ и сказано, что служатъ по кабаламъ. Это безспорно самый многочисленный элементъ въ составѣ задворныхъ людей, по скольку онъ выясняется по переписнымъ книгамъ. Служить безкабально значитъ то-

---

[1]) Ср. *К. Н. Побѣдоносцевъ*. Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII вѣковъ, стр. 181—182.

[2]) По Пскову 154 г., № 295; по Каширѣ 154—155 г., № 82.

[3]) А. И. I, 221, стр. 420; ib. т. II, № 85 I; Улож. XX, 16.

[4]) По Каширѣ 154 г., лл. 40, 160, 191, 215 об., 216, 226, 253, 285, 290—291, 547.

Библиотека "Руниверс"

же, что и служить добровольно, то-есть безъ всякихъ крѣпостей. Непредъявленіе крѣпостей очень часто означаетъ также отсутствіе какихъ либо крѣпостей на задворныхъ людей, потому ли, что такія крѣпости утерялись или не находятся въ данномъ мѣстѣ, или потому, что онѣ вовсе не были выданы [1]). По итогу Мещовской переписной книги 1646 года за помѣщиками и за вотчинниками значилось „задворныхъ крѣпостныхъ людей 6 дворовъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ, да задворныхъ же людей, на которыхъ крѣпостей не положили, 38 дворовъ, людей въ нихъ 95 человѣкъ". Въ итогѣ Медынской переписной книги 1646 года записано: „людцкихъ кабальныхъ 11 дворовъ, людей въ нихъ тожъ; да людскихъ безкабальныхъ 10 дворовъ, людей въ нихъ тожъ". По переписной Каширской книгѣ 1677—1678 годовъ на 369 дворовъ задворныхъ людей въ трехъ станахъ не предъявлено крѣпостей почти въ 200 случаяхъ [2]). Безспорно, эта значительная группа безкабальныхъ или безкрѣпостныхъ людей заключала въ себѣ людей самаго различнаго соціальнаго положенія, и очень возможно, что среди нихъ укрывалось не малое число всякаго званія бѣглыхъ людей, которыхъ и неудобно было записывать въ приказныя книги.

И такъ элементы, входящіе въ составъ задворныхъ людей, представляютъ чрезвычайное разнообразіе: кромѣ кабальныхъ и полныхъ холоповъ туда попадали люди по записямъ въ приказныхъ избахъ и чаще безъ всякихъ крѣпостей. Во всемъ этомъ разнообразіи всего менѣе замѣтенъ элементъ задворныхъ людей, служащихъ по спеціальному договору на задворное холопство. Задворная крѣпость, какъ спеціальный крѣпостной документъ на задворную службу, повидимому, представляется большою рѣдкостью. Намъ извѣстно всего только два такихъ акта, имѣющихъ между собою къ тому же мало общаго. Одинъ, указанный проф. Ключевскимъ, названъ ссудною жилою записью, другой, приведенный выше, является простою запиской въ приказной книгѣ [3]). Такое ничтожное число документовъ этого рода

[1]) По Можайску 154 г., № 38: о задворныхъ людяхъ сказано, что „кабалъ на тѣхъ людей не положили, а сказали, что кабалы на тѣхъ людей на Москвѣ". По Оболенску 154 г., №№ 100, 154, 155; *Замысловскій*, 139 пр. 1, 140 пр. 6 и 7, 142 пр. 3 и 4, 145 пр. 7, 152 пр. 2, 157 пр. 2 и 8, 230 пр. 2, 239 пр. 1, 246 пр. 4 и 11, 249 пр. 4, 262 пр. 5, 6 и 12, 264 пр. 2 и 3.

[2]) По Мещовску 154 г., лл. 652—653 и л. 710; по Каширѣ 186 г. passim; итогъ за № 739 съ дефектомъ листа.

[3]) Назв. соч., стр. 5; ссудная запись издана въ актахъ, относящихся къ исторіи тяглаго населенія, вып. 1, № 55; ср. выше стр. 404 прим. 2.

Библиотека "Руниверс"

при постепенномъ, но замѣтномъ возрастаніи задворныхъ людей служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что практика вовсе и не нуждалась въ спеціальномъ договорѣ или особой крѣпости для развитія тѣхъ сторонъ хозяйства, какія выполнялись трудомъ задворныхъ людей. Мало того. Отсутствіе особой задворной крѣпости можно даже разсматривать, какъ обстоятельство, благопріятствовавшее съ одной стороны росту задворнаго населенія, такъ какъ при этомъ условіи самые разнородные элементы населенія могли переходить въ этотъ классъ, съ другой—то же обстоятельство помогло фактическому сближенію этого класса съ другими классами сельскаго рабочаго населенія, въ частности съ тяглыми сельскими людьми, что въ свою очередь и подготовило перемѣну въ юридическомъ положеніи задворныхъ людей.

Здѣсь мы подходимъ къ одной изъ наиболѣе важныхъ и интересныхъ сторонъ въ исторіи задворныхъ людей.

Если эта группа земледѣльческаго населенія не представляла изъ себя юридически обособленной и замкнутой среды, то фактическое сближеніе ея съ массой тяглаго крестьянства могло тѣмъ удобнѣе развиться на почвѣ хозяйственныхъ землевладѣльческихъ интересовъ, какъ путемъ перевода задворныхъ людей въ среду крестьянства, такъ и путемъ пополненія задворнаго населенія оторванными и отбившимися отъ крестьянства элементами тяглой среды. Оба эти теченія дѣйствительно и наблюдаются въ землевладѣльческой практикѣ подъ вліяніемъ насущныхъ экономическихъ и тяглыхъ потребностей.

Однимъ изъ насущныхъ золъ въ помѣстномъ и вотчинномъ хозяйствѣ XVI—XVII вѣковъ, какъ это уже давно отмѣчено, были запустѣвшіе крестьянскіе жеребьи тяглой земли. Въ XVI вѣкѣ это хозяйственное бѣдствіе было постояннымъ явленіемъ, единственнымъ выходомъ изъ котораго признавалось исходатайствованіе большихъ или меньшихъ финансовыхъ льготъ на извѣстный срокъ. Масса челобитныхъ со стороны частныхъ владѣльцевъ и волостей о подобныхъ льготахъ, чтобы „на пусто“ назвать и посадить жильцовъ, достаточно подтверждаютъ такое наблюденіе. Московское правительство не могло не удовлетворять такихъ просьбъ сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, а потомъ въ видѣ общаго правила, по которому подати должны были взиматься лишь съ живущей пашни „опричь пустого“; требовалось только, чтобъ эта пустота была офиціально подтверждена [1]). Пока

[1]) Стоглавъ, изд. Каз. Дух. Ак., 309; ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893 г., № 7, стр. 222—223.

Библиотека "Руниверс"

податной окладъ измѣрялся поземельною единицей — сохой, до тѣхъ поръ финансовыя льготы были единственною дѣйствительною мѣрой для поправленія разстроеннаго хозяйства. Переводъ рабочихъ силъ съ собственной землевладѣльческой запашки на пустотные крестьянскіе жеребьи не могъ имѣть примѣненія, потому что помѣщичья запашка наравнѣ съ крестьянскою входила въ окладъ. Обстоятельства измѣнились съ измѣненіемъ единицы обложенія, когда въ соху, или, точнѣе, въ живущую четверть, стали класть опредѣленное количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Тогда помѣщичья пашня вышла изъ оклада и переводъ земледѣльцевъ съ господской пашни на пустые крестьянскіе жеребьи и дворы во многихъ случаяхъ могъ оказаться выгоднымъ. При сильной борьбѣ среди землевладѣльцевъ за свободныя рабочія руки страдные люди получили серьезное значеніе, какъ замѣна крестьянскаго труда. Сельскихъ холоповъ также надѣляли тяглыми жеребьями, какъ и крестьянъ. Въ концѣ 1627 года помѣщикъ Петръ Васильевичъ Жеребятичевъ вынужденъ былъ уступить Троицкому Сергіеву монастырю вотчину послѣдняго сельцо Красково съ пустошами, которую отецъ его выпросилъ въ помѣстье. При этомъ Петръ исходатайствовалъ у властей право владѣть вотчиною въ теченіе двухъ лѣтъ до Николина дня осенняго 1629 года и включилъ въ запись такое условіе: „а которыхъ крестьянъ я Петръ въ тое троицкую вотчину въ сельцо Краськово изъ Юрьевскаго своего помѣстья, изъ Боголюбовскаго стану, изъ деревни Ондрейкова перевезъ *и своихъ дворовыхъ кабальныхъ и старинныхъ людей*, и съ стороны призвавъ, во крестьяне посадилъ и ссуду давалъ, и тѣхъ моихъ помѣстныхъ крестьянъ и людей, которыхъ я во крестьяне сажалъ, властемъ изъ тое троицкія вотчины, изъ сельца Краскова, велѣти мнѣ вывезти со всѣми ихъ животы крестьянскими и землянымъ хлѣбомъ, гдѣ я Петръ похочу, а дворовъ изъ той троицкой вотчины мнѣ Петру никуда не свозить“ [1]). Но если землевладѣльцы сажали во крестьяне сельскихъ дворовыхъ холоповъ, то тѣмъ легче такая практика нашла примѣненіе и къ задворнымъ людямъ, которымъ помѣщики „раздавали пустые тяглые участки, обязывая ихъ тянуть наравнѣ съ крестьянами барское и казенное тягло“.

Высказано мнѣніе, будто подобная мѣра вовсе не означала, „что землевладѣльцы превращали своихъ задворныхъ холоповъ въ госу-

---

[1]) Акты о тягломъ населеніи, вып. II, № 53; ср. ту же выдержку въ статьѣ *В. О. Ключевскаго*, стр. 8—9, по другой копіи.

Библиотека "Руниверс"

дарственныхъ тяглецовъ; это было ихъ домашнею хозяйственною сдѣлкой, къ которой они прибѣгали, чтобы не платить за опустѣвшіе участки или чтобы облегчить тягло своимъ крестьянамъ" [1]). На первый взглядъ такая мысль не можетъ, казалось бы, возбудить никакихъ сомнѣній. Какъ можно было помѣшать рабовладѣльцу эксплоатировать трудъ своего холопа въ той или иной формѣ? Между тѣмъ относительно задворныхъ и дворовыхъ людей практика указываетъ иные факты.

Писцовыя книги половины XVII вѣка содержатъ указанія, что въ пустыхъ крестьянскихъ дворахъ проживаютъ задворные люди. Такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ за Иваномъ Юрьевымъ сыномъ Владычкинымъ въ вотчинѣ дворъ бобыля..., дворъ бѣглаго крестьянина, „а въ томъ крестьянскомъ дворѣ живутъ на время дѣловые люди: Купреянка, Панка, Гришка Ульяновы дѣти Степанова, а крѣпки ему по судному дѣлу и по отдачѣ изъ приказу холопья суда и по правой государевѣ грамотѣ. И всего за Иваномъ Владычкинымъ дворъ бобыльской, людей въ немъ тожъ, да дворъ задворной, людей въ немъ три человѣка" [2]). Здѣсь по переписи крестьянской дворъ перечисленъ въ задворные или дѣловые. Но рядомъ съ этимъ имѣются указанія противоположныя о томъ, что „помѣщики и вотчинники задворныхъ своихъ людей отпустили во крестьяне" [3]). Что могло побуждать землевладѣльцевъ къ подобной эманципаціи? Почему они не сохраняли своихъ правъ надъ задворными людьми, заставляя ихъ обработывать тяглую пашню?

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что помѣщики и вотчинники могли давать отпускныя своимъ задворнымъ людямъ, какъ они отпускали на волю своихъ кабальныхъ и полныхъ людей, руководимые тѣми же самыми мотивами. До насъ сохранились подобныя отпускныя на за-

[1]) *В. О. Ключевскій*, назв. соч., ст. 13—14.

[2]) По Серпухову, 154 г., № 48, л. 109; въ итогѣ на л. 160 этотъ дворъ названъ дворомъ дѣловыхъ людей. Ср. тамъ же № 94 л. 255: въ пустомъ крестьянскомъ дворѣ бѣглаго крестьянина живутъ дѣловые кабальные люди (двое); въ общемъ итогѣ (л. 326) названъ дворомъ дѣловыхъ людей.

[3]) По Можайску, 154 года, л. 514. „Лѣта 7155 году книги переписные Можайскаго уѣзду государевыхъ дворцовыхъ волостей и помѣсныхъ и вотчинныхъ селъ (и) деревень и монастырскихъ вотчинъ, въ которыхъ въ прошломъ во 154 году былъ подъячій одинъ, а въ нынѣшнемъ во 155 году въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ по досмотру сверхъ прежнихъ книгъ крестьянъ и бобылей въ пустые дворы прибыло, и иные переселились вновь, и которыхъ задворныхъ людей помѣщики и вотчинники отпустили во крестьяне".

Библиотека "Руниверс"

дворныхъ людей [1]). Но то были отпускныя на волю. Что же значитъ отпускъ во крестьяне и при томъ въ предѣлахъ собственнаго имѣнія? Это было простое перечисленіе дворовыхъ и задворныхъ людей въ крестьяне. Что же могло побуждать къ этому? Едва ли это были добровольныя сдѣлки въ собственныхъ интересахъ землевладѣльцевъ. Приведемъ въ разъясненіе нѣсколько фактовъ.

Въ Серпуховскомъ уѣздѣ по переписи 154 года числился „въ помѣстьѣ за Клементьемъ Васильевымъ Сойминовымъ жеребей деревни Оенинной на рѣчкѣ на Московкѣ, а въ ней люцкіе дворы: во дворѣ Якушко Павловъ сынъ Ондрѣевъ, у нево сынъ Ульянко; во дворѣ Ивашко Каминынъ сынъ Кобелевъ, у нево дѣтей Максимко да Оеонко. Старожилцы (такіе-то крестьяне) сказали, что они Якушко и Ивашко бывали Клементьевы люди Сойминовы, а нынѣ живутъ за нимъ же во крестьянехъ на теглѣ. А Якушко и Ивашко сказалися Григорьевы люди Соймиинова, а после были отпущены, и сынъ де ево Василей и Васильевъ сынъ Клементей держатъ ихъ за собою во крестьянехъ; да Ивашко сказалъ, что онъ и родился у Григорья Соймиинова во дворѣ, а Якушко сказалъ, что онъ пришелъ въ Саайдачнаго приходъ изъ Смоленска“ [2]). Другой примѣръ. Въ томъ же уѣздѣ за Ильею Кондратьевымъ сыномъ Шишкинымъ значилась купленая вотчина, въ которой послѣ крестьянскихъ дворовъ записанъ дворъ задворнаго человѣка Ивашки Сергѣева сына Батарло съ тремя сыновьями. Выше приведенъ допросъ и сказка этого человѣка, изъ которыхъ видно, что онъ былъ крѣпокъ по женѣ своей старинной дѣвкѣ Ивана Шишкина [3]). Но затѣмъ это показаніе было провѣрено, такъ какъ „тое жъ деревни Оедоровъ крестьяниръ Шишкина Оирско Лукинъ сынъ Щербакъ Путиловъ сказалъ, что онъ Ивашко живетъ за Ильею Шишкинымъ въ крестьянехъ. И про то сыскивано (такими-то). И тѣхъ дерерень староста Гришка Кокометевъ съ товарищи 17 человѣкъ сказали по государеву крестному целованью, что онъ Ивашко бывалъ у Ивана Шишкина дворовой человѣкъ, а за Ильею Шишкинымъ живетъ во крестьянехъ“. Въ итогѣ дворъ Ивашка Сергѣева зачисленъ въ крестьянскіе дворы [4]).

---

[1]) Вотчинной конторы по г. Пскову кн. $\frac{75}{1617}$, № 155: отпускная задворному человѣку 1679 г., тамъ же книга $\frac{82}{1624}$, № 315: отпускная задворному 1684 г., тамъ же книга $\frac{87}{1125}$, л. 1067: отпускная 1691 г.

[2]) По Серпухову 154 г., № 12, л. 65.

[3]) См. выше стр. 402, прим. 2.

[4]) По Серпухову 154 г., № 43, л. 98—100.

Библиотека "Руниверс"

Выше указанъ еще подобный же фактъ. Въ вотчинѣ Алексѣя Ѳедорова Шишкина, въ сельцѣ Шитовѣ на рѣчкѣ Сухменкѣ, Серпуховскаго уѣзда показаны были два двора старинныхъ задворныхъ людей Васька и Бориска Кирсановыхъ и дворъ прикащика Филиппа Кирсанова. Всѣ эти люди „крѣпостей на себя не сказали. И про тѣхъ людей сыскивано". По сыску оказалось, что „Васька и Бориска у Ѳедора Шишкина бывали задворные люди, а ныне живутъ за нимъ же Ѳедоромъ во крестьянехъ и тягло платятъ со крестьяны вмѣсте; а Ѳилко (sic) де ево Ѳедоровъ задворной человѣкъ". Въ итогѣ дворы старинныхъ задворныхъ людей сосчитаны крестьянскими, а прикащиковъ дворъ сосчитанъ отдѣльно [1]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе одна подробность: показанія помѣщиковъ и ихъ людей провѣряются сыскомъ. Если бы у землевладѣльцевъ на задворныхъ и дворовыхъ людей имѣлись крѣпости, едва ли бы оказалась необходимость въ сыскѣ. Сыскъ вызванъ отсутствіемъ соотвѣтственныхъ документовъ, какъ это и указано въ одномъ случаѣ. При отсутствіи же крѣпостей одно простое установленіе факта, что данный человѣкъ живетъ на крестьянскомъ участкѣ и платитъ тягло наравнѣ съ крестьянами, рѣшало вопросъ о зачисленіи его въ разрядъ тяглыхъ людей. Землевладѣльцамъ приходилось мириться съ такими результатами; на языкѣ того времени они выражали свое согласіе словами, что отпускаютъ своихъ дворовыхъ и задворныхъ людей во крестьяне, хотя этотъ отпускъ былъ вынужденнымъ, а не добровольнымъ.

Эти факты указываютъ, что вышеприведенное мнѣніе—будто землевладѣльцы, переводя своихъ задворныхъ холоповъ на тяглые участки, вовсе не превращали тѣмъ самымъ своихъ задворныхъ холоповъ въ государственныхъ тяглецевъ,—нуждается по меньшей мѣрѣ въ серьезномъ ограниченіи. Съ другой стороны тѣ же факты еще разъ подтверждаютъ, какъ непрочно было во многихъ случаяхъ юридическое положеніе задворныхъ людей и какъ близко подходили они фактически къ тяглому крестьянству.

Это сближеніе выразилось еще въ другомъ рядѣ фактовъ: крестьяне и бобыли и ихъ дѣти нерѣдко попадали въ составъ задворныхъ людей. Этотъ не разсмотрѣнный еще нами элементъ въ составѣ задворныхъ людей точно также отмѣчается переписными книгами.

---

[1]) См. выше стр. 396, прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

Укажемъ примѣры. По переписной книгѣ Брянскаго уѣзда 1678 г. въ деревнѣ Леденевѣ значится дворъ помѣщика, въ которомъ проживали дѣловые люди, и дворъ задворнаго человѣка. О нихъ упомянуто, что „тѣ дѣловые люди и задворный человѣкъ взяты изъ крестьянъ". Въ томъ же уѣздѣ въ дер. Литвиновой за смоленскимъ рейтаромъ Димитріемъ Сорневымъ значился дворъ задворнаго человѣка, который „крепокъ ему по отказнымъ книгамъ и написанъ въ отказныхъ книгахъ во крестьянстве" [1]). Или еще примѣръ. Въ 1670 г. пусторжевскій помѣщикъ Григорій Елагинъ поставилъ въ Псковской приказной избѣ Ваську Яковлева сына Леонова да бѣглаго мужика Ермолку и крестьянскую порядную запись 1661 года, которой онъ записать не успѣлъ. Въ распросѣ бѣглый Ермолка сказалъ, что онъ родимецъ Полоцкаго уѣзда, жили за паномъ въ крестьянахъ, и онъ съ братьями и съ матерью вышли лѣтъ съ 13 тому назадъ и порядились жить за Григорьемъ Елагинымъ въ крестьянахъ и такую порядную дали; но отъ Елагина онъ Ермолка съ братьями самъ четвертъ и съ матерью бѣжали въ Луцкой уѣздъ и пристали въ деревнѣ Бушневѣ у Петра Лутковскаго и нынѣ тамъ живутъ; „а брата жъ де его Сенки Петръ Лутковскій перевелъ къ себѣ въ усадище и поселилъ съ задворными людьми" [2]). Въ этихъ случаяхъ сами крестьяне переводились въ составъ задворной челяди. Но повидимому гораздо чаще эта участь постигала крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей. Въ Брянскомъ же уѣздѣ въ дер. Шапкиной по переписи 1678 года за помѣщикомъ Елисеемъ Толбузинымъ числились дворы задворныхъ людей, о которыхъ сказано, что „тѣ задворные люди крѣпки ему по прежнимъ переписнымъ книгамъ, потому что отцы ихъ написаны въ прежнихъ переписныхъ книгахъ бобылями" [3]). Очень возможно, что упоминаемая въ переписныхъ книгахъ крѣпость дѣловыхъ и задворныхъ людей по прежнимъ писцовымъ или переписнымъ книгамъ и выписямъ должна быть объясняема именно въ томъ смыслѣ, что отцы дѣловыхъ и задворныхъ людей записаны были за помѣщиками, какъ ихъ крестьяне или бобыли [4]).

---

[1]) *Замысловскій*, стр. 142 пр. 6 и стр. 158 пр. 9. Ср. тамъ же, стр. 152 пр. 2: въ дер. Крынки во дворѣ помѣщика „живетъ дѣловой человѣкъ. А тотъ деловой человекъ взятъ у него изъ крестьянъ".

[2]) Вотчинн. конторы по г. Пскову книга $\frac{85}{1627}$ № 527.

[3]) *Замысловскій*, стр. 140 пр. 5.

[4]) Тамъ же, стр. 142 пр. 3, стр. 152 пр. 6, стр. 154 пр. 1 и стр. 157 пр. 4.

Библиотека "Руниверс"

Переписныя книги иногда указываютъ и условія, при которыхъ крестьянскія и бобыльскія дѣти попадали въ разрядъ дѣловыхъ или задворныхъ людей. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ дер. Городнѣ по переписи 1678 года за стольникомъ Иваномъ Богдановымъ сыномъ Плещеевымъ проживали задворные люди; о нихъ сказано: „а тѣ задворные люди писаны иные крестьянские и бобылские дѣти, что они отъ бѣдности своей живутъ на боярской мѣсечине и государезой подати и боярскихъ доходовъ не плотятъ“ [1]). Въ томъ же уѣздѣ по той же переписи отмѣчены такіе факты: „бобылские дѣти взяты въ помѣщиковъ дворъ за скудостью, Ивашка—10 л., Аѳонка—8 л., Карпушка—6 л., Климка полугоду“. Или еще: „дв. пустъ Васки Семенова сына Нескудаева; а Васка умре въ прошломъ во 185 году, а дѣти ево—Евсютка—9 л., да Мишька—5 л. взяты въ вотчинниковъ дворъ за скудость“ [2]). И такъ бѣдность, скудость, сиротство—вотъ главныя причины, побуждавшія землевладѣльцевъ переводить къ себѣ во дворъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей. Такъ какъ это были по большей части малолѣтніе сироты, не могущіе приняться за самостоятельное хозяйство, то они обыкновенно переводились сначала въ господскіе дворы и зачислялись въ дѣловые люди. Поэтому въ переписныхъ книгахъ гораздо чаще крестьянскія дѣти упоминаются въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дворахъ среди дѣловыхъ людей [3]). Съ возростомъ они, конечно, могли переводиться или на крестьянскіе участки или въ составъ задворныхъ людей [4]).

И такъ два параллельныхъ, хотя и противоположныхъ, теченія поддерживали постоянный живой обмѣнъ между двумя разрядами сельскаго населенія, близкими по фактическому положенію, но отличающимися по своимъ юридическимъ признакамъ. Случаи такого смѣшенія въ первой половинѣ XVII вѣка могли и не обратить на себя должнаго вниманія со стороны правительства, которое довольствовалось пока установленіемъ лишь формальныхъ признаковъ различія между

---

[1]) *Замысловскій*, назв. соч., стр. 211, пр. 5.

[2]) Тамъ же, стр. 209 пр. 8 и стр. 212 пр. 4.

[3]) Переписн. по Дмитрову 186 г. № 76 л. 146, № 86 л. 154, № 93 л. 159, № 113 л. 173, № 114 л. 174, № 159 л. 259, № 192 л. 378, № 194 л. 381, № 252 л. 436, № 309 л. 487, № 399 л. 612.

[4]) Тамъ же, № 337 л. 587: за стольникомъ за Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Неровова селцо Заболотье, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, а въ дворѣ скотники: крестьянской сынъ Терешка Савельевъ, Стешка; во дворѣ конюхъ крестьянской сынъ Алешка Савельевъ. Въ этотѣ назв. дворомъ задворнаго конюха.

Библиотека "Руниверс"

тяглымъ крестьянствомъ и дворовою челядью, оградивъ такимъ образомъ интересы фиска, и не проводило никакой дальнѣйшей разницы между отдѣльными группами дворовой и сельской челяди. Но во второй половинѣ вѣка число задворныхъ людей замѣтно возрастаетъ. Мы не имѣемъ достаточно статистическихъ данныхъ для подтвержденія этого наблюденія. Такой выводъ могъ бы быть предложенъ только послѣ полнаго изданія или изученія переписныхъ книгъ. Но даже и простой просмотръ нѣсколькихъ переписныхъ книгъ убѣждаетъ въ правильности такого наблюденія. Нагляднымъ тому подтвержденіемъ можетъ служить прилагаемая таблица 14 уѣздовъ съ показаніемъ числа дворовъ задворныхъ людей по переписнымъ книгамъ 1646—1647 и 1677—1678 годовъ сравнительно съ числомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

	1646—1647		1677—1678	
	дворы задворн. люди.	дворы кр. и боб.	дворы задв. люди.	дворы кр. и боб.
1. Арзамасскій.	—	—	196	6516
2. Болховской .	—	—	285	1301
3. Боровскій	—	—	125	1136
4. Брянскій.	—	—	291	2885
5. Бѣлевскій	—	—	486	3539
6. Воротынскій.	40	286	—	—
7. Дмитровскій.	—	—	161	2138
8. Дѣдиловскій	—	—	87	358
9. Зарайскій	69	3391	—	—
10. Каширскій	—	—	374	4224
11. Калужскій	62	1419	—	—
12. Касимовскій.	—	—	10	374
13. Малоярославецкій.	24	—	—	—
14. Медынскій	21	303	—	—
15. Мещовскій .	44	1528	362	2198
16. Можайскій	41	—	127	756 [1]).

По переписи сороковыхъ годовъ въ семи уѣздахъ число дворовъ задворныхъ людей колеблется между 21 и 69 при числѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ отъ 286 до 3391. Въ среднемъ на уѣздъ приходится 43 двора задворныхъ людей на 1385 дворовъ кре-

[1]) Цифры по Дѣдиловскому и Касимовскому уѣздамъ взяты изъ грамотъ Д. къ А. И. VIII № 361 и А. Ю. Б. № 55 XLI; остальныя изъ переписныхъ книгъ.

Библиотека "Руниверс"

стьянскихъ и бобыльскихъ. По переписи семидесятыхъ годовъ въ одинадцати уѣздахъ дворы задворныхъ людей колеблются между цифрами 10 и 486, а дворы крестьянскіе и бобыльскіе между 358 и 6516. Въ среднемъ на уѣздъ приходится 227 дворовъ задворныхъ людей на 2311 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. Иначе говоря, въ срединѣ вѣка одинъ дворъ задворныхъ людей приходится на 32 двора тяглыхъ; въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVII вѣка одинъ дворъ задворныхъ людей приходится только на 10 тяглыхъ дворовъ. Хотя приведенныя цифры взяты совершенно случайно и не выражаютъ точно дѣйствительныхъ отношеній, но онѣ съ наглядностью подтверждаютъ, какъ абсолютное возрастаніе числа дворовъ задворныхъ людей, такъ и относительное увеличеніе ихъ числа по отношенію къ числу дворовъ тяглыхъ.

Перепись 1677—1678 годовъ установила весьма замѣтное увеличеніе числа нетяглыхъ дворовъ. Быть можетъ, она и предпринята была не безъ этой цѣли. За неимѣніемъ подлиннаго указа о производствѣ переписи въ настоящее время можно только угадывать цѣли и намѣренія законодателя. Въ наказахъ писцамъ стояло точное предписаніе о переписи не только крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, но также дворовъ задворныхъ и дѣловыхъ людей, какъ объ этомъ прямо упоминаютъ переписныя книги [1]), и что подтверждается всѣми переписными книгами, перечисляющими особо дворы задворныхъ людей.

Какое же практическое значеніе имѣла перепись 1677—1678 годовъ? Какъ воспользовалось ею московское правительство для своихъ фискальныхъ цѣлей?

Вслѣдъ за переписью послѣдовали серьезныя перемѣны въ финансовомъ законодательствѣ. Здѣсь нѣтъ нужды останавливаться на вопросѣ, какъ преобразованы были виды и размѣры прямыхъ податей [2]). Но измѣненія въ порядкѣ оклада заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Послѣ переписи 1677—1678 гг. вводится новая окладная единица—дворовое число, взамѣнъ прежнихъ окладныхъ единицъ — живущей четверти и сошнаго оклада. Повшествомъ является не самая

---

[1]) *Замысловскій*, назв. соч., 107, 138, прим.; 221. Ср. писцовые наказы 1684 и 1686 годовъ, П. С. З., №№ 1074, п. 7, 1168, 1169 и 1178, п. 13.

[2]) См. объ этомъ *А. С. Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., стр. 27—29; *П. Н. Милюковъ*, Госуд. хозяйство, 84—86.

Библиотека "Руниверс"

окладная единица, которую московское правительство пробовало примѣнять уже въ половинѣ вѣка къ одному спеціальному виду постоянной прямой подати—къ полоняничнымъ деньгамъ [1]). Новостью было примѣненіе этой окладной единицы ко всѣмъ видамъ прямыхъ податей, старыхъ и новыхъ.

Къ сожалѣнію, самыя постановленія о финансовыхъ преобразованіяхъ не сохранились или еще не отысканы, и свѣдѣнія о нихъ почерпаются только изъ указовъ, разосланныхъ въ разныя мѣстности, по поводу порядка примѣненія новыхъ финансовыхъ законовъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется та нерѣшительность, съ какою изслѣдователи отнеслись къ вопросу о значеніи новой окладной единицы.

По господствующему мнѣнію тяглымъ населеніемъ въ уѣздахъ и послѣ реформъ 1679—1680 гг. является исключительно крестьянское и бобыльское населеніе, по числу дворовъ котораго исчисляются прямые сборы. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по исключенію, привлекаются въ окладъ и нетяглые дворы, напримѣръ, задворныхъ людей, и то не всегда. Такъ проф. В. О. Ключевскій, указавъ на то, что землевладѣльцы привлекали къ отбыванію тягла и задворныхъ людей, категорически утверждаетъ, что „задворные люди, оставаясь по закону нетяглыми холопами, на дѣлѣ стали тяглыми крестьянами. Такое двусмысленное ихъ положеніе было причиной нерѣшительнаго отношенія къ нимъ законодательства во второй половинѣ XVII вѣка. Ихъ вносили въ податныя поземельныя описи наравнѣ съ крестьянами и бобылями, но не включали прямо (?) въ составъ тяглаго населенія. Чрезвычайные налоги на военныя нужды то разверстывали и по дворамъ задворныхъ людей наравнѣ съ крестьянскими и бобыльскими, то раскладывали только на крестьянъ и бобылей, не распространяя сбора на задворныхъ людей. Эта нерѣшительность служила знакомъ того, что государственное положеніе холопства стало уже для правительства вопросомъ, которому оно не нашло еще рѣшенія, и что вопросъ этотъ былъ возбужденъ преимущественно положеніемъ задворныхъ людей“ [2]). Нѣсколько рѣшительнѣе высказывается А. С. Лаппо-Данилевскій. „Со второй четверти XVII вѣка,—говоритъ онъ,—само законодательство признаетъ равноправность дворовыхъ холоповъ и задворныхъ людей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; послѣдніе въ то же время все болѣе и болѣе приравниваются крестьянамъ въ

---

[1]) Уложеніе, гл. VIII; ср. *П. Н. Милюковъ*, назв. соч., стр. 72.

[2]) Назв. соч., стр. 15; приводится ссылка на П. С. З., №№ 1210 и 1504.

Библиотека "Руниверс"

податномъ отношеніи. Уже въ 1661—1663 годахъ при сборѣ пятинныхъ денегъ велѣно было взимать ихъ, между прочимъ, и съ людей разныхъ землевладѣльцевъ; при взиманіи ямскихъ денегъ и стрѣлецкаго хлѣба по переписнымъ книгамъ 1678 года, новой стрѣлецкой подати, денегъ ратнымъ людямъ на жалованье въ 1680 году и, вѣроятно, другихъ второстепенныхъ (?) податей, офиціально признается налогоспособность задворныхъ холоповъ. Съ другой стороны правительство стремилось прекратить поступленіе крестьянъ въ холопы и въ Уложеніи запретило давать кабалы на крестьянъ, не считало законными иски по бѣглымъ холопамъ, вышедшимъ изъ крестьянъ" и т. д. [1]). Наконецъ еще опредѣленнѣе, хотя съ большою осторожностью, высказывается П. Н. Милюковъ. Соглашаясь съ предположеніемъ В. О. Ключевскаго, что задворные люди привлечены были къ тяглу прежде всего самими землевладѣльцами, онъ сомнѣвается въ правильности дальнѣйшихъ заключеній. „Врядъ ли вѣрно, говоритъ онъ, что они оставались въ такомъ положеніи вплоть до указа 17-го іюля 1711 года, именно, что до этого времени они, „оставаясь по закону свободными отъ прямого государственнаго тягла, участвовали въ немъ косвенно чрезъ своихъ владѣльцевъ—по тяглымъ участкамъ, которыми пользовались". Что касается момента перехода задворныхъ людей въ положеніе государственныхъ тяглецовъ, В. О. Ключевскій замѣчаетъ: „не извѣстенъ прямой законъ, который ввелъ задворныхъ людей въ государственное тягло; но изъ указа 17-го іюля 1711 года знаемъ, что это произошло еще до первой ревизіи;... впрочемъ, едва ли когда нибудь и былъ изданъ такой законъ: задворные люди постепенно были введены въ государственное тягло самими землевладѣльцами"... Ниже авторъ разъясняетъ, что положеніе оставалось *фиктическимъ* до указа 1711 г., и этимъ указомъ пахотные холопы, платившіе тягло по частному договору или по хозяйственному распоряженію господъ, были признаны тяглыми по закону. Съ большою вѣроятностью, однако же, можно относить офиціальное признаніе задворныхъ людей государственными тяглецами къ другому болѣе раннему моменту: именно къ тому, когда обложеніе владѣльческихъ крестьянъ по „живущимъ четямъ" замѣнено было окончательно обложеніемъ подворнымъ, для котораго составлены новыя переписныя книги (1678), впервые (?) введшія подъ особой рубрикой задворныхъ людей. Впрочемъ вопросъ этотъ нуждается въ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ".

---

[1]) Назв. соч., стр. 153—154.

Библиотека "Руниверс"

Въ другомъ мѣстѣ П. Н. Милюковъ замѣчаетъ, что „привлеченіе задворныхъ и дѣловыхъ людей къ податямъ, въ качествѣ цѣлыхъ отдѣловъ крестьянскаго класса (?), становится несомнѣннымъ только съ 1678 года, и трудно сомнѣваться въ томъ, что ихъ появленіе въ качествѣ плательщиковъ связано съ составленіемъ переписныхъ книгъ этого года“ [1]).

Эту послѣднюю догадку мы считаемъ совершенно правильною и полагаемъ, что она можетъ быть обоснована документально.

Послѣ реформы 1679 — 1681 годовъ московское правительство разослало рядъ грамотъ о сборѣ новой стрѣлецкой подати. Но, къ сожалѣнію, въ настоящее время извѣстны лишь немногія изъ нихъ. Изъ восьми грамотъ, напечатанныхъ въ изданныхъ актахъ, пять относятся къ поморскимъ городамъ и уѣздамъ, одна къ Новгороду съ уѣздомъ (но только краткая, подтвердительная, упоминающая о ранѣе посланной) и двѣ грамоты къ Дѣдилову [2]). Всѣ эти грамоты содержатъ предписаніе о сборѣ податей по новымъ переписнымъ книгамъ съ дворовъ и опредѣляютъ окладъ съ двора (кромѣ грамоты въ Новгородъ) и порядокъ разверстки и взиманія. Первыя пять грамотъ говорятъ только о дворахъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, не упоминая о задворныхъ людяхъ по тому простому соображенію, что задворныхъ людей въ поморскихъ уѣздахъ вовсе и не было. Грамота въ Новгородъ содержитъ лишь предписаніе собирать подати по новому закону и вызваны дошедшими до правительства слухами, что бояре и воевода продолжаютъ взимать всякіе сборы попрежнему. Только двѣ грамоты на Дѣдиловъ содержатъ ссылку на приговоръ 1679 года 2-го сентября о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба съ заоцкихъ, замосковныхъ, заволжскихъ и Казанскаго разряда городовъ [3]) по послѣднимъ пере-

---

[1]) Госуд. хозяйство, стр. 643, прим.; Спорные вопросы, стр. 87. Ср. *В. О. Ключевскаго*, назв. соч., стр. 13—17.

[2]) Вятка, А. И., V, № 48 и Д. къ А. И., VIII, № 36, III; Чердынь, А. И., V, № 77, I; Кевраль и Мезень, ib., № 77, II; Кола, А. Э., IV, № 243; Тотьма, ib. № 251; Новгородъ, А. И., V, № 49; Дѣдиловъ, Д. къ А. И., VIII, № 36 и II и IV. Напечатанный въ П. С. З., № 780, именной указъ съ боярскимъ приговоромъ представляетъ отрывокъ изъ какой-то грамоты и изданъ очень неисправно.

[3]) Такъ перечислены города въ первой грамотѣ; во второй это правило обобщено: „со всѣхъ городъ и уѣздовъ“. Приговоръ о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба въ обѣихъ грамотахъ отнесенъ ко 2-му сентября 1679 года; тогда какъ въ вышеуказанныхъ грамотахъ въ поморскіе города царскій указъ о новомъ окладѣ стрѣлецкихъ денегъ помѣчается 5-мъ сентября 1679 г. Несомнѣнно, что податная реформа произведена не въ одинъ пріемъ.

Библиотека "Руниверс"

писнымъ книгамъ 185—187 годовъ „съ прежнихъ и съ прибылыхъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей по указнымъ статьямъ". Къ первой изъ грамотъ приложена и „роспись, сколко по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ въ Дѣдаловскомъ уѣздѣ за помѣщики и за вотчинники крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ: 358 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 87 дворовъ задворныхъ людей".

Что вышеуказанный приговоръ имѣлъ не только спеціальную цѣль установить сборъ съ задворныхъ людей лишь стрѣлецкаго хлѣба, а болѣе общее значеніе—ввести ихъ въ дворовое число и положить въ тягло,—это подтверждается грамотами о порядкѣ взиманія иныхъ прямыхъ сборовъ. Такъ въ грамотѣ на Дѣдиловъ же 1679 года 12-го декабря о сборѣ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ съ Дѣдиловскаго уѣзда предписано взимать „съ помѣсныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и съ задворныхъ людей и которые живутъ на дворѣхъ ихъ (служилыхъ людей) во дворничествѣ, по 10 денегъ съ двора; а сбирать тѣ денги по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 186 и 187 годовъ" [1]). Но послѣ реформы 1679 года стрѣлецкій хлѣбъ, ямскія и полоняничныя деньги являются единственными видами постоянныхъ прямыхъ сборовъ съ уѣзднаго населенія всѣхъ городовъ, кромѣ поморскихъ. И къ платежу ихъ привлечены задворные люди.

Такой выводъ, построенный на трехъ грамотахъ, отправленныхъ въ одинъ и тотъ же городъ, могъ бы показаться излишне смѣлымъ, еслибы грамоты не передавали содержанія самаго приговора о распространеніи вообще указанныхъ сборовъ на задворныхъ людей. Но помимо приведенныхъ грамотъ имѣются подобныя же и для другихъ городовъ. Такова грамота на Вологду отъ января 1680 года. Въ ней читаемъ: „Въ нынѣшнемъ во 188 году мы великій государь, слушавъ докладныя выписки въ передней и совѣтовавъ въ Думѣ со отцемъ нашимъ и богомолцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ московскимъ и всеа Россіи, указали и бояре наши приговорили: на годовое жалованье и на кормъ московскимъ стрѣльцамъ хлѣбъ, рожь и овесъ, со всѣхъ городовъ и съ уѣздовъ имать сентября съ 1-го числа нынѣшняго 188 года и впредь по вся годы, до валовыхъ писцовъ, по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 185 и 186 и 187 годовъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ *и съ задворныхъ людей* съ дворовъ, по указнымъ статьямъ" [2]). Прекраснымъ подтвер-

[1]) Д. къ А. И., т. VIII, № 66.

[2]) А. Э., IV, № 240; ср. Д. къ А. И., VIII, № 86, IV.

Библиотека "Руниверс"

жденіемъ тому, что указъ о привлеченіи задворныхъ людей къ тяглу былъ точно понятъ на мѣстахъ, служатъ двѣ росписки 1680 года въ полученіи съ помѣстья Алексѣя да Гаврила Михайловыхъ дѣтей Патрекѣева, села Арбузова Арзамасскаго уѣзда, „якскихъ и полоняничныхъ денегъ на нынѣшній на 188 годъ *съ людскихъ дву дворовъ* по 10 денегъ съ двора" и „стрѣлецкаго хлѣба на нынѣшній на 188 годъ *съ дву дворовъ задворныхъ людей* по четверику съ двора хлѣба, полосмины ржи, овса тожъ" [1]).

Для послѣдующаго времени мы имѣемъ цѣлый рядъ подтвержденій, что стрѣлецкій хлѣбъ, ямскія и полоняничныя деньги продолжаютъ взиматься съ задворныхъ людей наравнѣ съ крестьянами и бобылями съ тою лишь отмѣною, что съ половины восьмидесятыхъ годовъ рядомъ съ задворными людьми указы почти всегда упоминаютъ еще дворы дѣловыхъ людей. Такъ въ государевомъ указѣ и боярскомъ приговорѣ 1688 года сентября 24-го о взиманіи съ замосковныхъ, низовыхъ и заволжскихъ городовъ, кромѣ заоцкихъ, стрѣлецкаго хлѣба противъ прежняго съ прибавкою опредѣлено взимать „съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ съ крестьянъ и бобылей и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей по полтору четверику ржи, овса потому-жъ съ двора" [2]). Таковы же указы: 1690 сентября 21-го о взиманіи ямскихъ и полоняничныхъ денегъ „съ вотчинъ, которыя даны въ прошлыхъ годѣхъ изъ дворцовыхъ волостей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, и съ задворныхъ, и съ дѣловыхъ людей и съ захребетниковыхъ дворовъ", и 1693 января 1-го о порядкѣ взысканія стрѣлецкаго хлѣба въ тѣхъ случаяхъ, когда написанные по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и задворные люди отойдутъ по какимъ ни на есть дачамъ за иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ [3]).

Было бы излишне приводить здѣсь еще дальнѣйшія подтвержденія указанной практики [4]). Она совершенно послѣдовательна, и намъ не

---

[1]) *Н. П. Загоскинъ*, Матеріалы истор. и юридич. района бывшаго приказа Казанскаго Дворца. Т. I. Архивъ кн. Баюшева. №№ 111 и 112. Ср. *П. Н. Милюковъ*, когда задворные люди стали государственными тяглецами? Труды Рязанск. Арх. Комиссіи, т. XII, вып. I.

[2]) А. Э., IV, № 299.

[3]) П. С. З., III, №№ 1384 и 1459.

[4]) См. П. С. З., №№ 1202 и 1206: доклады 1686 г. іюня 16-го и сентября 9-го о взиманіи ямскихъ и полоняничныхъ денегъ съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; А. Ю., № 354: грамота 1694 г. сентября 17-го на Кострому о сборѣ ямскихъ

Библиотека "Руниверс"

удалось найдти никакихъ указаній на уклоненія ея въ ту или другую сторону.

Но если практика московскаго правительства въ привлеченіи задворныхъ людей къ уплатѣ постоянныхъ прямыхъ сборовъ такъ послѣдовательна и постоянна, то откуда же колебанія и нерѣшительность во взглядахъ изслѣдователей даннаго вопроса? Главная причина, кажется, кроется въ томъ, что ими обращено было исключительное вниманіе на порядокъ взиманія чрезвычайныхъ сборовъ для удовлетворенія военныхъ нуждъ. Но чрезвычайные военные сборы, какъ-то: поставка даточныхъ людей или денегъ за нихъ, сборы денегъ и хлѣба на жалованье ратнымъ людямъ и т. п., по самой своей природѣ мало пригодны для рѣшенія вопроса о принадлежности того или другаго класса населенія къ разряду государственныхъ тяглецовъ въ зависимости отъ того, участвуетъ или нѣтъ данный классъ въ отбываніи этихъ повинностей и платежѣ сборовъ. Вызываемые каждый разъ степенью государственной нужды эти сборы были крайне разнообразны, какъ по высотѣ оклада, такъ и по способу разверстки. *Не одни только* тяглые люди принимали участіе въ несеніи этихъ государственныхъ тягостей; изъ тяглыхъ же людей не всѣ привлекались къ ихъ отбыванію; а привлеченные подлежали окладу далеко не въ равной мѣрѣ. Это наблюденіе подтверждается любымъ указомъ о наборѣ даточныхъ людей или о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. При такомъ положеніи дѣла ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что задворные люди или поименовываются въ числѣ плательщиковъ, или указы о нихъ вовсе не упоминаютъ. Но практика указываетъ, что задворные люди большею частію привлекались и къ этимъ платежамъ.

и полоняничныхъ денегъ „и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; А. Ю. Б., V, № 55, LIX: грамота 1699 г. ноября 22-го въ Переяславль Рязанской о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; Архивъ князя Барятинскаго, № 114: 1687 г. декабря 15-го росписка въ уплатѣ „съ дву дворовъ людскихъ“ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ; Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній, т. I, № 154; сказка воронежскаго воеводы, почему онъ не собралъ своевременно ямскихъ и полоняничныхъ денегъ по грамотѣ 1688 г. января 3-го: „а скорая того тѣхъ денегъ собрать было невозможно, потому что до моего пріѣзду были тѣ деньги не въ сборѣ, а Воронежскаго уѣзду селы, и крестьяне, и бобыли, и задворные и дѣловые люди, съ которыхъ тѣ денги сбираютца, живутъ отъ города въ дальнихъ мѣстехъ“; ср. *А. С. Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., стр. 153, пр. 3; *П. Н. Милюковъ*, Когда задворные люди стали государственными тяглецами? Труды Рязанск. Учен. Архивной Комиссіи, т. XII, вып. I за 1897 г., стр. 97—99.

Библиотека "Руниверс"

Финансовая реформа 1679 года не стояла ни въ какомъ отношеніи къ чрезвычайнымъ налогамъ на военныя нужды. Они имѣютъ свою особую исторію, излагать которую здѣсь не мѣсто. Но не безъинтересно коснуться вопроса, какое положеніе къ этимъ налогамъ занимали задворные люди: они могли привлекаться къ нимъ еще до реформы, вслѣдъ за тѣмъ, какъ стали обнаруживаться результаты переписи 1677—1678 годовъ. Такъ уже 1678 года ноября 19-го состоялся указъ о наборѣ въ солдатскую службу даточныхъ пѣшихъ людей съ помѣстныхъ и вотчинныхъ „крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и *съ задворныхъ людей*, съ 25 дворовъ по человѣку, по новымъ переписнымъ книгамъ, 186 году и нынѣшняго 187 году“ [1]). Кромѣ того, 10-го марта 1679 года указано подъ полковой нарядъ и припасы „съ градскихъ и уѣздныхъ *со всякихъ чиновъ людей*, которыхъ дворы въ тѣхъ городѣхъ (Новгородскаго разряда) и уѣздѣхъ написаны, по переписнымъ книгамъ прошлаго 186 года, собрать подъемные лошади, со штидесятъ дворовъ по мерину по доброму“ [2]).

Но приговоръ 1679 года 21-го февраля о сборѣ на жалованье ратнымъ людямъ по полтинѣ съ двора установляетъ этотъ сборъ „съ помѣстій и съ вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 185 и 186 годовъ“, не упоминая о задворныхъ людяхъ. Впрочемъ этотъ приговоръ имѣлъ довольно узкое значеніе, такъ какъ къ сбору привлечены только служилые люди московскаго чина, не принимавшіе участія въ походѣ; всѣ же прочіе городовые дворяне и дѣти боярскіе изъяты отъ налога на томъ основаніи, что „служатъ по вся годы безъ перемѣны, потому нынѣ тѣхъ денегъ съ крестьянъ ихъ взять и не довелось“. Служилымъ же людямъ московскаго чина предписывалось „заплатить за крестьянъ своихъ тѣ деньги самимъ изъ своихъ пожитковъ“ и только „по конечной самой мѣрѣ имъ тѣ денги взять съ крестьянъ своихъ“ [3]).

Первый указъ о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, изданный послѣ реформы 1679 года, относится къ 3-му марта 1680 году. Въ немъ также не упомянуто о задворныхъ людяхъ, и онъ имѣетъ такое же узкое значеніе, какъ и предыдущій, такъ какъ

---

[1]) А. И., т. V, №№ 29 и 33; ср. Архивъ Баюшева, № 110: росписка 1-го апрѣля 1679 г. въ полученіи „съ недохожихъ крестьянскихъ съ одного двора да съ людскаго двора, вмѣсто даточнаго по полтинѣ со двора, и того рубль“.

[2]) А. И., V, № 39.

[3]) П. С. З., № 750; Р. И. Б., XI, 348 и слѣд. Книги разр.; II, 1073—1082.

Библиотека "Руниверс"

представляетъ совершенно точную съ него копію. Однако въ грамотѣ 1680 года 24-го марта на Дѣдиловъ, въ которой цѣликомъ воспроизведенъ приговоръ 3-го марта 1680 года, воеводѣ предписано: „и ты бъ на жалованье ратнымъ людемъ съ вышеписанныхъ чиновъ, съ кого тѣ полтинные денги указано взять, за кѣмъ тѣхъ чиновъ въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины есть, и кто марта по 30-е число нынѣшнего 188 году московскихъ отписей за дьячьими приписми въ платежѣ тѣхъ денегъ не положитъ, и ихъ помѣстей и вотчинъ, и монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ дворовъ *и съ задворныхъ людей*, по переписнымъ книгамъ 186 году, по полтинѣ съ двора велѣлъ собрать". Что здѣсь вовсе не было ошибки или описки, свидѣтельствуетъ пояснительная грамота 13-го мая о томъ же сборѣ и тому же воеводѣ, въ которой сказано, что воеводѣ послана грамота „188 году марта въ 14-й (не 24-й?) день, велѣно Дѣдиловскаго уѣзду съ помѣстей и вотчинъ бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, съ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ *и съ задворныхъ людей*, взять на нынѣшній на 188 годъ по полтинѣ съ двора". Грамота предупреждаетъ, что думные и ближніе люди платятъ полтинныя деньги на Москвѣ, и воевода долженъ собрать деньги „съ иныхъ чиновъ, съ кого полтинные денги взять указано" [1]). Этотъ любопытный случай указываетъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи находится нерѣдко современный изслѣдователь при толкованіи указовъ московскаго правительства, если не имѣетъ подъ руками современныхъ комментаріевъ. Указанный офиціальный комментарій даетъ понять, что терминъ „крестьянскіе и бобыльскіе дворы" въ разсматриваемую эпоху можетъ обнимать собой и понятіе о дворахъ задворныхъ людей, какъ и терминъ „крестьяне" въ XVII вѣкѣ нерѣдко обозначаетъ крестьянъ и бобылей въ совокупности [2]). Предложенная догадка находитъ, повидимому, подтвержденіе еще и въ слѣдующемъ фактѣ. 1686 года 20-го сентября былъ назначенъ новый сборъ на жалованье ратнымъ людямъ съ разныхъ чиновъ людей, въ томъ числѣ и съ служилыхъ, не принимавшихъ участія въ походѣ, по указнымъ статьямъ, „съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ". О задворныхъ

---

[1]) П. С. З., № 799; Д. къ А. И., VIII, № 28, XI и XIII.

[2]) Прекраснымъ подтвержденіемъ этой догадки является указанный П. Н. Милюковымъ фактъ, что въ платежныхъ росписяхъ деревни Борщевки обозначается, что платежи поступили „съ крестьянскихъ и задворныхъ 19 дворовъ" или „съ крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 дворовъ". Труды Рус. Арх. Комиссіи, т. XII, вып. I.

Библиотека "Руниверс"

людяхъ приговоръ опять умалчиваетъ. Но 1687 года мая 13-го состоялся именной указъ, предписывавшій „для взятья денежныя казны ратнымъ людямъ на жалованье" взять сказки съ подкрѣпленіемъ у всѣхъ приказныхъ подъячихъ, за которыми были помѣстья и вотчины, „что за кѣмъ въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ, въ которомъ уѣздѣ и въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ *и задворныхъ и дѣловыхъ людей* дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году" и сверхъ переписныхъ книгъ, какими они владѣютъ, не справя и не записавъ въ Помѣстномъ приказѣ [1]). Полагаемъ, что этотъ указъ имѣетъ отношеніе къ налогу, установленному приговоромъ 20-го сентября 1686 г., такъ какъ ни о какихъ новыхъ сборахъ за указанный промежутокъ времени свѣдѣній не имѣется; да и трудно допустить, чтобъ въ такое короткое время назначенъ былъ новый сборъ. Если же указъ 1687 года является лишь частнымъ поясненіемъ порядка сбора по приговору 1686 г. 20-го сентября, то было бы непонятно, почему только задворные и дѣловые люди приказныхъ подьячихъ должны были попасть въ окладъ. Нужно полагать, что таково было общее правило оклада, то-есть, что задворные и дѣловые люди всѣхъ служилыхъ людей, на которыхъ распространенъ сборъ, должны были по своимъ дворамъ принять участіе въ платежѣ.

Изъ позднѣйшихъ указовъ о военныхъ сборахъ до конца XVII вѣка еще два указа, 1688 года 1-го ноября и 1698 года февраля 9-го, назначаютъ сборы съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, не упоминая о задворныхъ людяхъ. Первый изъ нихъ опредѣляетъ налогъ „противъ сбору прошлаго 195 году". Но въ 195-мъ году рублевыя деньги на жалованье ратнымъ людямъ взимались также и съ дворовъ задворныхъ и дѣловыхъ людей. Это видно между прочимъ изъ послужной грамоты Успенскому Старицкому монастырю на деревню Дьяково 1689 года. Въ грамотѣ сказано, что въ 197 году послѣ смерти Никиты Воробьева отказаны въ монастырь вотчинныя пустоши, ранѣе отданныя ему монастыремъ изъ строенія и росчистки, „со всякимъ заводомъ, со крестьяны и съ задворными и дѣловыми людьми". На оборотѣ грамоты приписано: „За Старицкимъ Успенскимъ монастыремъ въ Старицкомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ работныхъ людей 183 двора, и 195 г. декабря въ 30 день да іюня въ 21 день да 197 г. генваря во 2 день съ тѣхъ вышеписанныхъ дворовъ ратнымъ людемъ на жалованье на 195 и на

---

[1]) П. С. З., №№ 1210 и 1244.

Библиотека "Руниверс"

197 годы рублевые деньги плачены на Москвѣ въ Печатномъ приказѣ сполна". Въ числѣ дворовъ всякихъ работныхъ людей слѣдуетъ, конечно, подразумѣвать и отказанные дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей, такъ какъ монастыри вообще не имѣли въ составѣ населенія своихъ вотчинъ ни задворныхъ, ни дѣловыхъ людей. Но въ 195 году дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей числились еще за Воробьевымъ, и власти все-же уплатили за нихъ деньги на жалованье ратнымъ людямъ [1]).

По остальнымъ указамъ конца XVII вѣка военные налоги взимаются не только съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, но также съ задворныхъ и дѣловыхъ людей, „которые живутъ дворами жъ". Таковы сборы 1695—1696 гг., 1697 и 1699 годовъ [2]).

И такъ въ послѣдней четверти XVII вѣка, послѣ составленія переписныхъ книгъ 1677—1678 годовъ, чрезвычайные военные сборы и повинности большею частью упадаютъ также и на задворныхъ людей. Нѣкоторые случаи изъятія, если только они имѣли мѣсто, отнюдь не колеблютъ того наблюденія, что послѣ реформы 1679 года 2-го сентября задворные люди зачислены въ разрядъ тяглыхъ людей.

Съ этимъ качествомъ они переходятъ и въ XVIII вѣкъ. И Петру Великому не оставалось ввести никакихъ новшествъ по отношенію къ задворнымъ людямъ. Въ соовѣтственныхъ указахъ онъ остается на старой почвѣ, подготовленной уже прежнимъ московскимъ правительствомъ.

Въ планъ настоящаго очерка не входитъ разсмотрѣніе податныхъ реформъ эпохи преобразованій. Но для подтвержденія вышесказаннаго будетъ не лишнимъ отмѣтить два факта. До указовъ о ревизіи не одинъ разъ предпринимались переписи населенія. Въ 1704 году произведена частная перепись Московскаго уѣзда, при чемъ указано было во владѣльческихъ селахъ, деревняхъ и починкахъ переписать „помѣщиковы и вотчинниковы и приказчиковы и дворовыхъ и задворныхъ

---

[1]) П. С. З., №№ 1319 и 1617; *С. Шумаковъ*, Тверскіе акты, вып. II, стр. 43—45. Ср. сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, ч. II, стр. 151: запросный хлѣбъ въ 195 г. съ помѣстій и вотчинъ взимался „съ крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ и з задворныхъ людей".

[2]) Сборъ 1695—1696 г.: П. С. З. №№ 1504, 1506, 1507, 1524 и 1538; А. И. 7. V, № 251; сборъ 1697: П. С. З. № 1668: сборъ 1699; П. С. З. №№ 1681 и 1729; Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній т. I, № 118; Записки Желябужскаго въ „Запискахъ русскихъ людей", стр. 68—69. Ср. еще А. Ю. Б., II, № 247, IV (1682) и т. I, № 55, XLI (1686).

Библиотека "Руниверс"

и дѣловыхъ людей, и кабальные и крестьянскіе дворы и въ нихъ людей по именамъ". Въ 1710 году губернаторамъ предписано къ слѣдующему году „переписать всякому въ своей губерніи дворы крестьянскіе и дворовыхъ людей и во дворахъ по головамъ людей" [1]). Эти переписи назначались, конечно, для выясненія податной способности населенія; а послѣдняя—спеціально для выясненія вопроса „о расположеніи полковъ на губерніи". И въ обоихъ случаяхъ переписи подлежали не только крестьянскіе и бобыльскіе, но и людскіе дворы, которые, значитъ, должны были попасть въ окладъ.

Но черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ указа 1710 года о переписи, когда еще не могли быть извѣстны ея результаты, была составлена табель съ росписаніемъ „въ губерніяхъ двороваго числа по долямъ ровно, по 5.536 дворовъ на долю". Эта табель составлена была на основаніи переписныхъ книгъ 1678 года, какъ это неоднократно засвидѣтельствовано сенатскими докладами и приговорами [2]), для опредѣленія платежной способности каждой губерніи. Всего получилось $146^7/_{10}$ доли, значитъ было принято, что число дворовъ по всей Россіи равняется 812.131. Для спеціальной цѣли настоящаго очерка вовсе не важно знать, насколько достовѣрна эта цифра и изъ какихъ данныхъ она получена [3]); но было бы не безъинтересно выяснить, какіе или чьи дворы попали въ раскладку по долямъ. Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ ни современные изданные источники, ни спеціальная литература вопроса. Съ нашей точки зрѣнія отвѣтъ совершенно ясенъ уже à priori: дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей, какъ тяглые, не могли быть исключены изъ разверстки двороваго числа. Позволимъ себѣ, однако, привести лишь одно документальное подтвержденіе.

Извѣстно, что и по окончаніи переписи 1710 года петровское правительство продолжало руководствоваться въ вопросѣ о налогоспособности населенія переписью 1678 года; осталось въ силѣ и дѣленіе на доли по переписнымъ книгамъ того же года. По этимъ долямъ разверстывались на губерніи всѣ военныя повинности и военные денежные и натуральные сборы. Въ началѣ 1715 года потребовались для комплектованія армейскихъ полковъ новый наборъ рекрутъ и до-

---

[1]) П. С. З., № 1990 и 2253.

[2]) П. С. З., № 2805; Доклады и пригов. Сената, II, №№ 459 и 949: „а тѣ доли положены по переписнымъ книгамъ 186 года".

[3]) *П. М. Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стр. 387 и 268 прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

ставка лошадей, оружія и аммуниціи. Сенатская канцелярія составила по этому дѣлу особую справку и табель, при чемъ оказалось необходимымъ набрать въ рекруты еще 10.000 человѣкъ. Въ докладѣ сказано: „и буде въ комплектъ въ вышеписанные полки армейскіе собрать нынѣ со всѣхъ губерній по роспискѣ вновь съ двороваго числа рекрутъ 10.000 человѣкъ, кромѣ тѣхъ городовъ, кои приписаны въ Адмиралтейство ко флоту, и имѣется быть съ 75 дворовъ рекрутъ, а съ доли по 74, а порознь съ губерній:

съ Московской	съ	$44^1/_2$	доль	3.285	рекрутъ
„ С.-Петербургской	„	$25^1/_2$	„	1.896	„
„ Кіевской	„	5	„	370	„
„ Рижской	„	9	„	664	„
„ Архангелогородской	„	18	„	1.329	„
„ Азовской	„	$7^1/_2$	„	555	„
„ Казанской	„	5	„	370	„
„ Сибирской	„	9	„	664	„
„ Нижегородской	„	16	„	1.181	„
Итого	съ	$139^1/_2$	доль	10.314, лишку 314.	

На основаніи этого доклада состоялся 12-го февраля 1715 года сенатскій приговоръ, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено: „да къ тому со всѣхъ же губерней по вышеписанной росписки собрать нынѣ вновь, по переписнымъ книгамъ 186 года, съ посацкихъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, да зъ задворныхъ и зъ дѣловыхъ людей, съ 75 дворовъ по человѣку въ рекруты — 10.314 человѣкъ, опричь тѣхъ городовъ, которые приписаны ко флоту" [1]). Утвердивъ докладъ, сенатъ въ своемъ приговорѣ перевелъ канцелярскій языкъ своего времени на приказный московскій и при этомъ вскрылъ, что въ доли двороваго числа по переписи 1678 года включены не только крестьянскіе и бобыльскіе дворы, но также и дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей. Эта случайная обмолвка указываетъ безспорно на старое начало, принятое еще табелью 1710 года. Но и эта табель не ввела никакого новшества въ составѣ окладной единицы, какою попрежнему остался тяглый дворъ крестьянина, бобыля, задворнаго или дѣловаго человѣка. Съ этой точки зрѣнія вполнѣ ясенъ и смыслъ указа 17-го іюля 1711 года. Разъясняя порядокъ набора третныхъ

[1]) Докл. и приг. Сената, т. V, № 188.

Библиотека "Руниверс"

даточныхъ изъ дворовыхъ людей, сенатъ опредѣлялъ, что надлежитъ имать третныхъ даточныхъ какъ изъ числа крестьянскихъ дѣтей, взятыхъ во дворы вотчинниковъ, такъ и изъ дѣловыхъ людей, написанныхъ въ вотчинниковыхъ же дворахъ, такъ какъ тѣ и другіе должны быть отнесены къ категоріи дворовыхъ людей; „а которые *дѣловые люди* въ переписныхъ книгахъ написаны *особыми дворами*, а не въ вотчинниковыхъ дворахъ, и *задворные*, *которые платятъ всякіе подати*, и тѣхъ въ число не ставить и третныхъ даточныхъ не имать; а у кого до сего великаго государя указу изъ такихъ дѣловыхъ и задворныхъ людей или съ крестьянъ такіе третные даточные взяты, а помѣщики объ отдачѣ тѣхъ даточныхъ бьютъ челомъ, и тѣхъ даточныхъ съ подлиннымъ освидѣтельствованіемъ отдавать попрежнему *на тягло*“ [1]). Здѣсь тяглые задворные и дѣловые люди и крестьяне противополагаются нетяглымъ дворовымъ, въ составѣ которыхъ могутъ быть и дѣловые люди и даже крестьянскія дѣти.

Возвратимся, однако, къ задворнымъ людямъ московской эпохи. Обращеніе ихъ въ тяглыхъ людей по приговору 2-го сентября 1679 года должно было оказать серьезное вліяніе не только на ихъ собственное положеніе, но и на отношеніе ихъ къ другимъ разрядамъ населенія.

Съ одной стороны, какъ мы уже знаемъ, группа задворныхъ людей слагалась изъ разнородныхъ юридическихъ элементовъ; съ другой — между ними и крестьянами существовало большое сходство въ фактическомъ положеніи, поддерживаемое постояннымъ обмѣномъ между этими двумя разрядами сельскаго населенія [2]). Теперь, послѣ приговора 2-го сентября 1679 года, разнородные элементы задворной службы были объединены признакомъ тягла; въ то же время отпалъ и важнѣйшій юридическій признакъ, по которому легко было различить тяглаго крестьянина отъ нетяглаго задворнаго человѣка.

Какимъ же образомъ были примирены разные виды зависимости съ новымъ положеніемъ задворныхъ людей? Въ частности, какъ можно было примирить срочную зависимость по кабалѣ съ тяглымъ характеромъ задворнаго человѣка? И какая юридическая разница сохранилась между старымъ и новымъ тяглецомъ, между крестьяниномъ и задворнымъ человѣкомъ? Отвѣтовъ на эти вопросы нѣтъ въ указахъ

---

[1]) П. С. З., № 2404; Докл. и приг. Сената, I, № 207.

[2]) См. выше стр. 415.

Библиотека "Руниверс"

московскаго правительства. Они какъ бы совсѣмъ не интересуются новымъ разрядомъ тяглыхъ людей и обходятъ ихъ молчаніемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало бы о нихъ вспомнить. Такъ, напримѣръ, въ 1680 году 22-го мая изданъ указъ о порядкѣ взиманія пошлинъ съ крѣпостныхъ документовъ установляющихъ разные виды зависимости. Этотъ указъ перечисляетъ: служилыя кабалы, ссудныя записи на крестьянъ, житейскія или жилыя записи и „всякія крѣпости: данныя и рядныя, и купчія, и поступныя, и сдѣлочныя", то-есть, виды крѣпостныхъ документовъ, извѣстные еще Уложенію. Указъ этотъ неоднократно подтверждался съ нѣкоторыми измѣненіями по вопросу о пошлинахъ, но съ неизмѣннымъ сохраненіемъ указанныхъ категорій документовъ [1]). Точно также указомъ 1681 года мая 23-го установленъ срокъ для записи въ Холопьемъ приказѣ и въ съѣзжихъ избахъ служилыхъ кабалъ на холоповъ, ссудныхъ записей на крестьянъ, поступныхъ, данныхъ, сдѣлочныхъ и жилыхъ записей на полонныхъ людей. Лишь о полонянникахъ указъ выражается менѣе опредѣленно: „у кого полонные люди взяты полономъ и крещены, или купленые или поступные или живутъ у нихъ *по инымъ какимъ крѣпостямъ*". Этотъ указъ съ 1684 года по 1694 годъ подтверждался шесть разъ; записка крѣпостей пересрочивалась на дальнѣйшіе сроки, но во всѣхъ

---

[1]) Указа этого нѣтъ въ П. С. З. Поэтому приводимъ его здѣсь: „Въ прошломъ въ 188 году мая въ 22-го день по грамотѣ великаго государя изъ Холопья Приказу, за приписью дьяка Ѳедора Посникова, написано: велѣно въ городѣхъ служилыя кабалы и на крестьянъ ссудныя записи и всякія крѣпости — данныя и рядныя и купчія и поступныя и здѣлошныя и житейскія записи записывать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ по указу великаго государя и по Уложенью, росправшивая передъ собою на лицо, и въ рожи и въ примѣты записывать имянно. А съ кабалъ пошлинъ имать по прежнему со всякого человѣка мужеска и женска полу по 3 алтына; а съ ссудной записи зъ денегъ съ рубля по алтыну; а съ рядной и зъ даной съ человѣка по 3 алтына; а съ купчей и съ поступной зъ денегъ или зъ заряду съ рубля по алтыну; а за вѣсную голову съ рубля по алтыну жъ. А по челобитнымъ съ полонныхъ людей, что имъ быть во крестьянѣхъ, имать съ крестьянства съ семьи по 10 алтынъ, а буде полонным людемъ жить во дворѣ, и съ тѣхъ людей имать съ человѣка по 3 алтына. А по жилымъ записемъ записывать за попами и за дьяконы и за церковными причетники и за посацкими и за монастырскими слушками и за боярскими людьми на 5 лѣтъ, а больше 5 лѣтъ не записывать, а пошлинъ имать съ тѣхъ записей съ рубля по алтыну". Вотчин. конт. по гор. Пскову книга $\frac{74}{1616}$, л. 540; ср. еще той же конторы книга $\frac{87}{1125}$, лл. 149, 338, 448 и 917; книга по Нижнему Новгороду № 41, въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, л. 2.

Библиотека "Руниверс"

этихъ подтвердительныхъ указахъ перечисляются только холопы по служилымъ кабаламъ, крестьяне по ссуднымъ записямъ, полонные и купленные и „по всякимъ крѣпостямъ люди". О задворныхъ людяхъ указы молчатъ [1]). Въ 1685 году іюля 11-го данъ, наконецъ, спеціальный указъ, „что впредь всякихъ чиновъ людемъ на кабальныхъ людей и на дѣтей ихъ записей ссудныхъ не имать, а имать по отпускнымъ служилыя кабалы и на дѣтей кабальныхъ людей имать по Уложенью жъ кабалы, а на крестьянъ и на крестьянскихъ дѣтей по прежнему имать ссудныя записи" [2]).

Но молчаніе указовъ отнюдь не можетъ свидѣтельствовать о томъ, что положеніе задворныхъ людей не измѣнилось. Неполнота въ законахъ, пробѣлы въ указахъ на каждомъ шагу пополняются въ московскомъ правѣ практикой, которая можетъ и вовсе не найдти отраженія въ законѣ.

Не къ данному ли времени слѣдуетъ отнести выработанную, по мнѣнію В. О. Ключевскаго, практикой особую крѣпость на задворную службу подъ именемъ ссудной записи или ссудной жилой записи, тѣмъ существенно отличавшейся отъ кабалы, что она крѣпила не срочно, какъ кабала, а вѣчно, какъ и крестьянская запись?

Намъ извѣстна одна любопытная ссудная запись, подтверждающая повидимому указанное наблюденіе. Въ 1683 году 20-го декабря нѣкто отпущенникъ Артемій Михайловъ съ женою и тремя сыновьями взялъ на ссуду у стольника у князя Ивана Тимоѳеевича Волконскаго „на хлѣбъ, на ѣмена и на сѣмена, на лошади и на коровы и на всякую мелкую животину 10 рублевъ денегъ. А съ тою ссудою жити мнѣ Артемью зъ женою своею и зъ дѣтьми за нимъ государемъ своимъ за князь Иваномъ Тимоѳеевичемъ въ задворныхъ людѣхъ, гдѣ государь мой прикажетъ жить. И живучи за нимъ государюмъ своимъ въ задворныхъ людѣхъ, тягло тянуть и подати платить своею братьею зъ задворными людьми врядъ". Далѣе идетъ обычное обязательство о невыходѣ и санкціи: если „выду или заложуся или куды збѣгу и тое ево государя своево ссуду снесу, и гдѣ я Артемей зъ женою своею и зъ дѣтьми объявлюся, и ему государю моему взяти на насъ по сей

[1]) П. С. З., №№ 869, 1073, 1245, 1278, 1364, 1490 и 1499.

[2]) П. С. З., № 1128. Въ указѣ 1688 г. марта 30 о запискѣ поступныхъ записей на крестьянъ прокралась, правда, такая фраза: „а записывать въ приказѣ Холопья Суда по кабаламъ же людей, а по ссуднымъ записямъ крестьянъ и людей". Тамъ же, № 1293. Но едва ли это обозначаетъ отмѣну указа 1685 г. и введеніе новаго порядка.

Библиотека "Руниверс"

ссудной записи та своя ссуда, а задворно (?) и впредь задворнымъ человѣкамъ" [1]). Эта запись совершенно тождественная съ крестьянскою ссудною записью, представляетъ пока единственный примѣръ подобнаго рода. Приведенныя проф. В. О. Ключевскимъ три записи представляютъ то существенное отличіе, что содержатъ обязательство жить во дворѣ господина, ни одна изъ нихъ не относится къ задворной службѣ и только одна названа ссудною записью [2]). Располагая столь бѣднымъ матеріаломъ, мы не рѣшаемся высказаться о направленіи господствующей практики. До приговора 2-го сентября 1679 года намъ извѣстны двѣ записи на задворную службу: одна ссудная, другая простая запись въ съѣзжей избѣ; мы знаемъ, что такія спеціальныя обязательства составляли рѣдкое исключеніе. Измѣнилось ли дѣло послѣ указаннаго приговора—предстоитъ выяснить дальнѣйшими наблюденіями.

Но помимо вопроса о томъ, какое направленіе приняла практика послѣ указа 2-го сентября 1679 года, необходимо также установить, что сталось съ той массой наличнаго задворнаго населенія, къ которой относился этотъ указъ.

Трудно думать, что землевладѣльцамъ пришлось переукрѣплять свои права на задворныхъ людей, притомъ каждому особо. Такая мѣра нашла бы отраженіе въ указахъ; а мы знаемъ, что указы такого вопроса вовсе не поднимали. Между тѣмъ переукрѣпленіе права на задворныхъ людей было серьезною практическою необходимостью. Кто являлся отвѣтственнымъ за исправное отбываніе тягла новыми тяглецами? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что такая отвѣтственность упала не на нихъ самихъ, а на помѣщиковъ и вотчинниковъ, за которыми они проживали. Но возложеніе подобной отвѣтственности возможно было лишь при условіи, что разнообразная, часто неопредѣленная зависимость задворныхъ людей отъ ихъ господъ получитъ характеръ устойчивости. Мы полагаемъ, что это и было достигнуто, но не какимъ либо спеціальнымъ указомъ, а простымъ занесеніемъ ихъ въ переписныя книги 1677 — 1678 годовъ. Для нихъ возникла вѣчная крѣпость по тяглу, которымъ они обло-

---

[1]) „А ссудную запись писалъ тульской площади подъячей Мирошка Ивановъ лѣта 7192 года декабря въ 20 день". Хотя грамота издана давно, но совершенно забыта. Напечатана она, къ сожалѣнію неисправно, въ *Воронежск. Губ. Вѣд.* 1863 года № 33.

[2]) Назв. соч., стр. 5—6. Къ нашей темѣ имѣетъ отношеніе лишь ссудная запись въ дѣловые люди. Объ этомъ см. ниже.

Библиотека "Руниверс"

жены, и доказательствомъ этой крѣпости должны были служить переписныя книги. Такимъ образомъ, естественнымъ слѣдствіемъ закона 2-го сентября 1679 года было то, что задворные люди сдѣлались вѣчно крѣпкими помѣщикамъ и вотчинникамъ, за которыми они были записаны въ переписныхъ книгахъ.

Такой порядокъ укрѣпленія правъ надъ людьми отнюдь не являлся новостью въ московскомъ правѣ. Наоборотъ, это былъ исконный обычный порядокъ при установленіи и доказательствѣ правъ на крестьянъ: записка въ писцовыхъ книгахъ свидѣтельствовала о принадлежности крестьянъ тѣмъ землевладѣльцамъ, за которыми они были записаны. Такое значеніе писцовыхъ, а позднѣе и переписныхъ книгъ неоднократно засвидѣтельствовано въ указахъ [1]). То же самое было перенесено и на задворныхъ людей, которые были приравнены крестьянамъ также, какъ сравнены съ ними въ тягломъ окладѣ.

Указанное приравненіе не исчерпываетъ всѣхъ признаковъ сходства въ положеніи задворныхъ людей и крестьянъ послѣ указа 1679 года; оно идетъ дальше. Землевладѣльцы уплачивали подати по писцовымъ и переписнымъ книгамъ также за бѣглыхъ крестьянъ и за убылые дворы, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли право взыскивать зажилыя деньги съ тѣхъ, за кѣмъ ихъ бѣглые крестьяне укрывались. Это правило должно было найдти примѣненіе и къ задворнымъ людямъ съ того момента, когда они обложены тягломъ. Указъ 1693 года 1-го января устанавляетъ порядокъ взысканія стрѣлецкаго хлѣба съ помѣстій и вотчинъ по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне, бобыли и задворные люди отошли за иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и переведены на иныя земли. По указу велѣно взыскивать сборъ съ землевладѣльцевъ, за которыми остались пустыя земли, „по переписнымъ книгамъ, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей". „за тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ съ тѣхъ земель крестьяне и бобыли и задворные люди объявятся"; но вмѣстѣ съ тѣмъ предписано „тотъ хлѣбъ править вдвое" съ этихъ послѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и „отдавать тѣмъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, которые за нихъ платили съ пустыхъ земель". Оставался одинъ шагъ до примѣненія этого

---

[1]) Таковы писцовыя книги 7101 года по указу 1607; писцовыя книги, поданныя послѣ пожара 134 г., и переписныя книги 154 и 155 годовъ по Уложенію XI, 2, 9, 11; также переписныя книги 176 года по указу 1698 года. П. С. З., № 1640.

Библиотека "Руниверс"

начала къ взысканію съ укрывателей уплаченныхъ за бѣглыхъ задворныхъ людей сборовъ. И этотъ шагъ былъ сдѣланъ. Сохранилось извѣстіе о взысканіи *зажилыхъ денегъ* за бѣглыхъ задворныхъ людей [1]).

Эти сходства въ положеніи задворныхъ людей и крестьянъ идутъ такъ далеко, что нѣтъ возможности отмѣтить какую либо юридическую разницу между ними. Ея и не было. Слѣдуетъ теперь различать не крестьянъ и задворныхъ людей, а задворныхъ и дворовыхъ людей. Это различіе прежде всего обусловливалось признакомъ тягла, такъ какъ дворовые люди остались свободными отъ него. Затѣмъ всѣ различія, существовавшія между крестьянами и холопами, могутъ быть повидимому проведены и между задворными и дворовыми людьми.

Впрочемъ этотъ послѣдній вопросъ представляется весьма сложнымъ и запутаннымъ. Не имѣя въ виду исчерпать его вполнѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя подробности, имѣющія прямое отношеніе къ затронутой нами темѣ.

Извѣстно, что дворовая челядь еще въ XVI вѣкѣ разбилась на нѣсколько разрядовъ, въ зависимости отъ ихъ хозяйственнаго назначенія. Среди этихъ разрядовъ едва ли не самый крупный по числу составляли дѣловые и страдные люди [2]). Сколько намъ извѣстно, послѣдній терминъ уже не встрѣчается въ памятникахъ XVII вѣка; но „дѣловые люди" хорошо извѣстны по офиціальнымъ и частнымъ актамъ. Тѣмъ не менѣе весьма не легко отмѣтить особенности ихъ положенія. По писцовымъ описямъ первой половины XVII вѣка дѣловые люди живутъ по селамъ и деревнямъ въ господскихъ дворахъ или особыми дворами. Рядомъ съ ними описи упоминаютъ просто людей и просто людскіе дворы, а также дворы задворныхъ людей. По Углицкимъ писцовымъ книгамъ въ итогахъ по станамъ отмѣчено всего въ шести станахъ 104 людскихъ двора; изъ этого числа въ текстѣ поименовано до 40 дворовъ дѣловыхъ людей и 9 дворовъ задворныхъ людей. Въ итогахъ они соединены въ одну общую группу людскихъ дворовъ. По Бѣлевской писцовой книгѣ сосчитано до 140 людскихъ дворовъ, изъ которыхъ ни одинъ не названъ дворомъ дѣловаго человѣка. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ (всего 2 раза) упомянуты въ людскихъ дворахъ задворные люди; дѣловые же упоминаются лишь въ составѣ населенія господскихъ дворовъ. Отсюда мо-

---

[1]) П. С. З., № 1459; *В. О. Ключевскій*, назв. соч., стр. 12, прим. 2.

[2]) *В. О. Ключевскій*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. III Холопы-страдники. „*Русская Мысль*" 1886 г., № 9, стр. 79.

Библиотека "Руниверс"

жно заключить, что дѣловые люди не составляли однородной группы: ихъ хозяйственное положеніе было весьма разнообразно. Это подтверждается и частными актами. Укажемъ два примѣра. Въ 1599 году Иванъ Васильевичъ Кондыревъ сдѣлалъ распоряженія о своихъ людяхъ на случай смерти: коней и мерниновъ отдать „людямъ моимъ служилымъ; а что у меня люди *дѣловые* и у нихъ коровы и овцы имъ даны *на собину*, и у нихъ коровъ и овецъ не замати и ихъ отпустити на слободу со всѣмъ, да *люди* мои отпустити на слободу же всѣхъ, да прикащикомъ моимъ пожаловати, людей моихъ надѣлити". И далѣе: „и которые язъ Иванъ *люди дѣловые на пашню порядилъ* въ Синицыно, и тѣмъ людемъ дати по лошади" [1]). Въ 1611 году Евфимія Власьева пожертвовала Троицкому Сергіеву монастырю купленную вотчину мужа своего, сельцо Гулятово съ деревнями, „а въ томъ селцѣ Гулятовѣ 13 человѣкъ крестьянъ и съ женами и съ дѣтьми, да 8 человѣкъ *дѣловыхъ людей* съ женами и съ дѣтьми и съ *боярскими* лошадьми и коровы, и со всякою животиною, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ земляным" [2]). Изъ этихъ актовъ видно, что у однихъ дѣловыхъ людей былъ собинный скотъ, у другихъ его не было; одни были поряжены на пашню, другіе нѣтъ. И Уложеніе знаетъ дѣловыхъ людей, которые пашутъ землю и сѣютъ хлѣбъ на помѣщиковъ [3]). Съ другой стороны памятники упоминаютъ рядомъ дворы дѣловыхъ людей и просто людскіе дворы, при чемъ нѣтъ возможности подмѣтить разницу между тѣми и другими [4]). Дворы задворныхъ людей, появившіеся среди этой группы людскихъ дворовъ, еще болѣе увеличиваютъ недоумѣніе изслѣдователя. Правда, указъ 1624 года о самостоятельной имущественной отвѣтственности задворныхъ людей проводитъ яркою чертой границу между ними и другими боярскими людьми; но въ дѣйствительности было повидимому совсѣмъ не легко въ каждомъ данномъ случаѣ отличить дворъ задворнаго человѣка отъ двора дѣловаго человѣка. Сходство ихъ положенія отразилось между прочимъ и въ томъ, что переписныя книги въ составѣ задворнаго насе-

---

[1]) Сборн. Троицк. Серг. монастыря, № 532, л. 288—289.

[2]) Грам. Колл. Экон., по Боровскому уѣзду, № $\frac{11}{609}$.

[3]) Гл. XVI, 38.

[4]) Тамъ же, по Муромскому уѣзду, № $\frac{21}{7758}$, данная 1571 года Агафьи Ворынаевой на полсельца Талызина: „А въ той половинѣ селца дворъ боярской, да дворъ челядиной, да крестьянскихъ дворовъ пять вытей пашенныхъ, да людскихъ три двора, да дѣловыхъ три-жъ двора, а пашня съ одного".

Библиотека "Руниверс"

ленія нерѣдко упоминаютъ о *дѣловыхъ задворныхъ* людяхъ [1]). Къ этому необходимо еще присоединить, что господа рабовладѣльцы вовсе не хотятъ знать какой либо точной терминологіи для обозначенія разныхъ разрядовъ своихъ людей; они называютъ безразлично дворовыми людьми и дѣловыхъ, и задворныхъ и иныхъ крѣпостныхъ людей. Трудно угадать, напримѣръ, о какихъ людяхъ идетъ рѣчь въ отпускной старинному дворовому человѣку 1672 года, въ которой сказано: „а что онъ жилъ своимъ съ роднымъ братомъ вмѣстѣ, и изъ тѣхъ ихъ опчихъ домовыхъ изъ животовъ и изъ статковъ, изъ животинного изъ лошадей и изъ коровъ и со (sic) всякого животинного и изъ мелочного и изъ домового всякого посудного деревянного заводу, и въ хлѣбѣ, что въ дому и въ полѣ что сѣяно, и во всякомъ заводѣ взять треть". Такихъ примѣровъ можно указать довольно много. Укажемъ нѣсколько. Въ силу иска, предъявленнаго Иваномъ Дубровскимъ къ Ивану Плещееву объ отдачѣ трехъ *дворовыхъ* людей сельца Долгова, отвѣтчикъ выдалъ истцу въ 1690 году сдѣлочную запись, по которой было условлено, что дворовые люди останутся за Плещеевымъ и его женой по ихъ смерть, а послѣ смерти ихъ „тѣми людьми владѣть Дубровскому, его женѣ и дѣтямъ впредь безповоротно и свесть ему Ивану Дубровскому и дѣтемъ и людемъ и крестьяномъ его съ тѣхъ нашихъ деревень тѣхъ своихъ людей на свою землю съ хоромнымъ строеніемъ и съ засѣвнымъ хлѣбомъ стоячимъ, а свозить съ той земли, какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ, съ стоячимъ и съ молоченымъ и со всякими ихъ заводы и животы". Въ томъ же 1690 году вдова Ѳетинья Ширяева выдала поступную запись своему племяннику Ѳедору Карамышеву въ томъ, „что съ нынѣшняго 198 году іюля съ 22 числа и впредь вѣчно по полюбовному своему договору

---

[1]) Углицкія писцовыя книги, 249; по Можайску 154 года, № 41, л. 405: за Микитою Онтон. сыномъ Загоскинымъ 3 жеребья селца Ивановскаго Головнина, а въ немъ во дворѣ прикащикъ.., да дѣловыхъ старинныхъ задворныхъ людей (2 дв.); № 55, л. 433—434 об.: „за Ѳедоромъ Елизаровымъ сыномъ Лызловымъ д. Мамаево... да дѣловые задворные люди" (2 дв. кабальныхъ людей); № 78, л. 464: „за окольн. за кн. Вас. Григ. Ромодановскимъ на оброчной землѣ половина селца Благовѣщенскаго, а въ немъ... во дв. дѣловой задворной кабальной человѣкъ". По Дмитрову 186 года, № 82, л. 292: за путнымъ ключникомъ за Михаиломъ Ив. сыномъ Савиновымъ д. Ерошкина, а въ ней старинные дѣловые задворные люди (4 дв.); № 265, л. 443: „да за дворомъ дѣловыхъ крѣпостныхъ людей"; № 340, л. 546. По Каширѣ 186 года, № 566. *Замысловскій*, 136 пр. 2, 176 пр. 4. И выше приведенная приказная запись указываетъ, что ипозенцы живутъ „въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ"; см. выше.

Библиотека "Руниверс"

поступилась старинным своимъ крѣпостнымъ дворовымъ человѣкомъ Андрюшкою Яковлевымъ и съ женою его и съ дѣтьми и съ его людскими животы и съ молоченымъ его и съ посѣвнымъ всякимъ хлѣбомъ, которой всякой хлѣбъ сѣянъ ко 199 году, и со всѣмъ его хоромнымъ строеніемъ и съ домовыми всякими заводы и съ животиною съ роговою и съ мелкою и съ лошадми, и вольно ему Ѳедору того моего человѣка съ женою и съ дѣтьми и со всѣми (перечислено все имущество) перевесть отъ меня Ѳетиньи, когда онъ Ѳедоръ похочетъ, и поселить того моего поступнаго человѣка, гдѣ онъ похочетъ" и т. д. [1]). Изъ всѣхъ этихъ актовъ видно, что дворовые люди, о которыхъ идетъ рѣчь, живутъ своими домами, имѣютъ свою скотину и свою пашню. Но мы не въ состояніи сказать, были ли то задворные или дѣловые люди.

Но особенно любопытна изустная духовная память 1686 года нусторжевца Ковери Ларіонова сына Пушешникова, содержащая распоряженія о его дворовыхъ людяхъ. Всѣ дворовые люди должны жить попрежнему по смерть его и его жены, а послѣ ихъ смерти „моимъ Коверинымъ людемъ изъ моихъ Коверинныхъ животовъ взять: Яшкѣ Мартынову сыну лошадь, а теленокъ ему Яшки отданъ, нынѣ и что отъ того теленка будетъ приплоду съ сего вышеписаннаго числа, и тотъ весь приплодъ ему жъ Яшки и дѣтемъ его". Далѣе дословно такой же надѣлъ перечисленъ троимъ людямъ — Прошки Микулаеву, Харки Архипову и Ѳедоску Никитину. „А что у меня Ковери въ селцѣ Махновѣ даны собинныя нивы на пашню, и имъ Яшки да Прошки да Харки да Ѳедоску изъ тѣхъ нивъ всякой ихъ хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной взять имъ-же Яшки да Прошки да Харки да Ѳедоску и дѣтемъ ево" (sic). Затѣмъ перечислены трое, которые названы мѣсячными людьми: „Да мѣсячнымъ людемъ моимъ Коверинымъ изъ моихъ Коверинныхъ животовъ взять: Прошки Ларіонову сыну лошадь и весь заводъ его и всякая скотина и всякой его хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной (такой же надѣлъ Микитки Михайлову и Ивашку Яковлеву) съ тѣхъ нивъ, что у меня Ковери даны въ селцѣ Мяхковѣ(?) имъ Прошки, да Микитки, да Ивашку". Наконецъ, въ третьей группѣ перечислены пашенные люди. „Да пашеннымъ людемъ жъ моимъ Коверинымъ, которые живутъ по дерев-

---

[1]) Вотчинной конторы по г. Пскову кн. $\frac{74}{1616}$, № 46 и той же конторы книга $\frac{87}{1125}$, л. 815 об. и л. 983 об.

Библиотека "Руниверс"

нямъ, Первушки Ногаеву съ братомъ взять имъ весь заводъ свой и всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной и дѣтемъ ихъ" (такъ перечислены еще пятеро). Въ заключеніе сказано: „А тѣ мои Коверины вышеписанные всѣ дворовые люди съ матерьми своими и съ женами своими и съ дѣтьми послѣ смерти моей Коверины и смерти жъ жены моей на волю свободны" [1]).

Какая разница между этими тремя группами дворовыхъ людей? Всѣ они имѣютъ пашни; но у первыхъ двухъ группъ эти пашни при селѣ, гдѣ, вѣроятно, былъ и боярскій дворъ; у третьей группы эти пашни по деревнямъ. Ни объ одной изъ трехъ группъ не упомянуто, какъ проживали перечисленные холопы. Но о первыхъ двухъ группахъ можно предположить, что онѣ обитали при боярскомъ дворѣ. Пашенные же люди третьей группы проживали въ деревняхъ, вѣроятно, особыми дворами. Наконецъ, только о людяхъ первыхъ двухъ группъ упомянуто, что они надѣлены изъ господскихъ животовъ; у пашенныхъ же деревенскихъ людей какъ бы предполагается собственное имущество, которое и оставляется за ними. Первая и вторая группы во всемъ совершенно сходны между собой, только люди второй группы названы мѣсячными. Вотъ все, что можно извлечь изъ документа. Казалось бы, людей третьей группы можно причислить къ категоріи задворныхъ или дѣловыхъ людей, хотя завѣщатель ихъ такъ не называетъ. Но кто же такіе мѣсячные люди? Это очевидно дворовые, получающіе мѣсячину. Но „мѣсечные" люди Ковери Пушешникова имѣютъ и пахатные надѣлы. Зачѣмъ же эти надѣлы, если люди получаютъ мѣсячину? Повидимому тотъ и другой способъ содержанія дворовыхъ нерѣдко совмѣщались. По крайней мѣрѣ указы 3-го и 6-го іюня 1712 года подтверждаютъ, что „у помѣщика дается на семью дѣловымъ людямъ за мѣсечиною въ припашку пашни по десятинѣ въ полѣ, а въ дву потому-жъ" [2]). Значитъ, мѣсечные люди Ковери тоже дѣловые люди. Къ сожалѣнію размѣръ ихъ надѣла не указанъ. Полагаемъ, что величина надѣла могла измѣняться въ зависимости отъ размѣровъ мѣсячины, и указы 1712 года отмѣчаютъ лишь примѣрный надѣлъ, чтобы по образцу его установить

---

[1]) Тамъ же книга $^{27}/_{1111}$ лл. 804 об.—809 об. Вслѣдъ за изустной приписаны четыре отпускныхъ Яшкѣ Мартынову, Ивашку Яковлеву и Прошкѣ Ларіонову, которые названы приданными людьми; въ четвертой послѣдней сказано: „отпустила я сына моего названнаго Архипка Иванова дѣтей его Харку Архипова съ сестрою".

[2]) Допл. и приг. сената II, № 479; П. С. З., №№ 2536 и 2540.

Библиотека "Руниверс"

надѣльную норму для каменщиковъ, кирпичниковъ и мастеровыхъ людей, которые получали установленное денежное жалованье и провіантъ. Мѣсячина дѣловыхъ людей могла быть вполнѣ замѣнена соотвѣтственными пашенными участками. Такая практика тоже извѣстна. Въ 1687 году псковская помѣщица Совостьяновская жена Ивановича Борисова вдова Овдотья Яковлева дочь, лежа въ болѣзни при смерти, отпустила двороваго своего человѣка Никулку Осипова съ женою и дочерью „и съ его Никулиными домовыми статки, съ лошадью его, меринъ гнѣдъ 4 лѣтъ, да корова съ нетелью, да двое телятъ, да двое свиней, да боровъ; а тѣ его Никулкины статки у него Никулки купленые, а не наше жалованье... А что у него Никулки сѣяно на нашей помѣсной землѣ въ усадищѣ хлѣба ржи и яри къ нынѣшнему 195 году своими сѣменами, *которая земля дана ему въ удѣлъ вмѣсто годовой мѣсячины*, и то ему отдать безпятинно“ [1]).

Можно предполагать, что такой порядокъ былъ обычнымъ по отношенію къ тѣмъ дѣловымъ людямъ, которые жили особыми дворами, потому что только при достаточномъ надѣлѣ могло возникнуть самостоятельное хозяйство отдѣльнаго двора. Но если бы указаны были случаи, что и дѣловые люди, живущіе особыми дворами, также получали мѣсячину, то, быть можетъ, этотъ признакъ — полученіе мѣсячины — можетъ быть выдвинутъ, какъ отличительный между дѣловымъ и задворнымъ человѣкомъ? И это нѣтъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и задворные люди получали мѣсячину. Въ переписныхъ книгахъ отмѣченъ подобный случай, быть можетъ рѣдкій“ [2]).

Наконецъ, можетъ быть, слѣдуетъ принять указанное проф. В. О. Ключевскимъ различіе, которое онъ устанавляетъ на основаніи указовъ 1712 года. Если, говоритъ онъ, дѣловые люди получали мѣсячину сверхъ надѣла, они не имѣли возможности платить денежнаго или хлѣбнаго оброка, а отбывали только барщину. Задворные же люди уплачивали сборы и отбывали повинности въ пользу помѣщика. Это наблюденіе относится только къ дѣловымъ людямъ, получавшимъ мѣсячину; а мѣсячину получали не всѣ дѣловые люди; ея не получали, какъ мы предполагаемъ, и дѣловые люди, поселенные особыми дворами. Поэтому догадка проф. Ключевскаго едва ли можетъ быть принята. Съ ней идетъ въ разрѣзъ и указанная самимъ авторомъ ссудная въ дѣловые люди 1686 года. Нѣкто Ероѳей Мостининъ отдалъ

---

[1]) Вотчинн. Конт. по г. Пскову, кн. $^{27}/_{1131}$, № 147.

[2]) См. выше.

Библиотека "Руниверс"

своему сыну Петру стариннаго своего человѣка Гришку Ларіонова, который выдалъ своему новому господину слѣдующую ссудную запись: „Се язъ Григорій Ларіоновъ сынъ по прозванію дѣда и отца своего Водопьянъ, старинной Ерофея Ивановича Мостинина и родился у него во дворѣ, далъ есми на себя сію ссудную запись въ Нижнемъ Новѣгородѣ сыну его стряпчему Петру Ерофеевичу Мостинину въ томъ: въ нынѣшнемъ 195 году декабря въ 29-й день взялъ я Григорей съ женою своею и съ дѣтьми у него государя своего Петра Ерофеевича на ссуду себѣ на всякой домовой заводъ 5 рублевъ денегъ да лошадь; и мнѣ Григорью и женѣ и дѣтемъ моимъ съ тою его ссудою жити у него Петра Ерофеевича и у дѣтей его *во дворѣ въ дѣловыхъ людяхъ*, гдѣ они укажутъ, и живучи всякую работу на него и на дѣтей его работать по вся дни и *тяло имъ всякое платить* безъ ослушанія и изъ-за него не сбѣжать и сбѣжавъ ни за кого не заложиться и отъ него и отъ дѣтей его ни въ чемъ не отпираться“ [1]). И такъ дѣловой человѣкъ принимаетъ на себя обязательство платить всякіе сборы своему господину.

Не лучшимъ опроверженіемъ какой бы то ни было разницы въ положеніи задворныхъ и дѣловыхъ людей, проживающихъ особыми дворами, служитъ правительственная практика или спеціальный указъ, если такой былъ изданъ, въ силу которыхъ дѣловые люди, живущіе дворами, были привлечены къ государственному тяглу наравнѣ съ задворными людьми.

Первые указы о платежѣ всякихъ государственныхъ сборовъ съ двороваго числа упоминаютъ въ числѣ новыхъ тяглецовъ только задворныхъ людей. Но со второй половины 80-хъ годовъ рядомъ съ задворными людьми поименовываются и дѣловые люди, конечно, не всѣ, а только тѣ изъ дѣловыхъ людей, „которые живутъ дворами-жъ“. Въ чемъ же причина столь быстрой перемѣны во взглядахъ правительства? Другой причины, кромѣ невозможности провести различіе между дворами задворныхъ и дѣловыхъ людей, мы указать не можемъ. Это подтверждается и текстомъ офиціальныхъ памятниковъ, въ которыхъ термины „задворные люди“ и „дѣловые люди“ то стоятъ рядомъ, то замѣняются одинъ другимъ. Такъ въ послушной грамотѣ Успенскому Старицкому монастырю на деревню Дьяково 1689 года идетъ рѣчь то о крестьянахъ, задворныхъ и дѣловыхъ людяхъ, то о крестьянахъ и дѣловыхъ людяхъ, то о крестьянахъ и задворныхъ лю-

[1]) Арх. Мин. Иностр. Дѣл., книга по Ниж. Новгор., № 41, лл. 36—37.

Библиотека "Руниверс"

дяхъ, то наконецъ о крестьянахъ и людяхъ безразлично [1]). Въ виду этого полагаемъ, что дѣловыхъ людей въ государственное тягло увлекли за собой задворные люди. Вслѣдствіе этого двѣ группы дѣловыхъ людей еще болѣе обособились: живущіе особыми дворами попали въ тягло, а проживающіе въ господскихъ дворахъ остались въ составѣ дворовыхъ людей. Эта разница между ними точно формулирована въ указѣ 17 іюля 1711 года: дѣловые люди, записанные въ переписныхъ книгахъ особыми дворами, платятъ всякія подати вмѣстѣ съ задворными людьми; съ нихъ запрещено брать третныхъ даточныхъ, а взятыхъ велѣно отдавать попрежнему въ тягло; сборъ даточныхъ ограниченъ дворовыми людьми, къ которымъ отнесены: 1) дѣловые люди, записанные въ вотчинниковыхъ дворахъ и 2) крестьянскія дѣти, взятыя въ тѣ-же дворы.

М. Дьяконовъ.

---

[1]) *С. Шумаковъ*, Тверскіе акты, вып. II, стр. 43—45.

Библиотека "Руниверс"

О НЕ-НОВГОРОДСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ДІАКОНА ГРИГОРІЯ, ПИСЦА ОСТРОМИРОВА ЕВАНГЕЛІЯ.

Въ Остромировомъ Евангеліи 1056 г., кромѣ извѣстной большой записи на послѣднемъ листѣ и поздней замѣтки на оборотѣ 1-го листа: „Ев҃ліе Софѣиское апрокѡ", нѣтъ никакихъ приписокъ, не касающихся текста. По этой записи и принято діакона Григорія считать новгородцемъ, а Остромирово Евангеліе однимъ изъ первыхъ собственно новгородскихъ памятниковъ. Отсутствіе же въ языкѣ памятника рѣзкихъ новгородскихъ чертъ объясняютъ чрезвычайною исправностью письма Григорія. Для насъ важны двѣ другія приписки, находящіяся на 11-мъ листѣ при евангельскомъ чтеніи въ 1-е воскресенье по пасхѣ, на литургію (Іоанна, гл. 20, 19—31): се коньчь и а досудъ коньць на пасху... на вѣ҃. Этими приписками изъ евангельскаго чтенія выдѣляются два другихъ чтенія, не вошедшія въ общій текстъ для избѣжанія повторенія. Первое изъ нихъ—отъ 19 по 93 стихъ читается въ день Св. Духа на утренѣ, а второе, отъ 19 по 25 стихъ, на вечернѣ на Пасху. Первой припискѣ придаютъ особенно важное значеніе, потому что въ ней есть употребленіе ч вмѣсто ц, по новгородскому произношенію, и, приписывая ее діакону Григорію, считаютъ его кореннымъ новгородцемъ, лишь по случайности не внесшимъ въ текстъ особенностей своего роднаго говора. На вторую приписку обращено было вниманіе Востоковымъ, который въ изданіи Остромирова Евангелія, стр. 100, говоритъ: „досудъ нар. (досюда) 11 б. на полѣ". Эта приписка принадлежитъ, вѣроятно, позднѣйшему времени, можетъ быть XIII или XIV вѣку, потому что и почеркъ и чернила не похожи на тѣ, которыми написанъ самый текстъ рукописи. Употребленіе *оу* вмѣсто *ѫ*

Библиотека "Руниверс"

показываетъ, что эта приписка писана русскимъ человѣкомъ. Съ своей стороны мы можемъ къ этому прибавить, что первая приписка сходна со второй какъ размѣрами почерка, такъ и чернилами, такъ что уже по одному этому нельзя ее считать одновременною тексту рукописи. Но важнѣе въ данномъ случаѣ то, что при разсмотрѣніи этой первой приписки въ самомъ оригиналѣ оказалось, что слова се коньчь написаны по *подскобленному*. Возстановить все, что было тамъ написано, очень трудно вслѣдствіе слишкомъ тщательной подчистки, но кое-что разобрать можно. На выскобленномъ мѣстѣ замѣтны слѣды четырехъ строкъ вмѣсто первой строки теперь стоитъ се конь, на второй чь: и едва видныя буквы часъ, на третьей строкѣ виднѣются буквы СТ, а на четвертой можно разобрать только буквы *СТ* дха... Изъ послѣдняго слова доуха' и предпослѣдняго (*с*) *ТГ* (*о*) слѣдуетъ полагать, что здѣсь находилось указаніе чтенія въ день Св. Духа, т. е. то-же, что отмѣчено и теперь, только полнѣе. Такое обстоятельство вмѣстѣ съ употребленіемъ *у* вмѣсто *оу* (*ѫ*) въ словѣ до*с*у*д*ъ и съ особенностью самой формы вмѣсто досу*ду*, а также нѣкоторыя отличія въ начертаніи буквъ этихъ приписокъ отъ буквъ текста (напримѣръ А. f) и въ цвѣтѣ чернилъ [1]),—даютъ намъ право не признать приписки, принадлежащими перу діакона Григорія.

Вызванныя употребленіемъ евангелія при богослуженіи, онѣ могли быть написаны какимъ-нибудь новгородскимъ священнослужителемъ около XIII вѣка, или, какъ думалъ Востоковъ, XIII—XIV в.в.

Что же касается послѣсловія діакона Григорія, то въ немъ только сказано, что онъ писалъ Остромиру, близоку Изяслава, вѣроятно женатому на его дочери, которому Изяславъ поручилъ управленіе Новгорода. Мнѣ кажется, что самое упоминаніе объ обстоятельствахъ кіевскихъ и о близости къ Изяславу этого посадника Остромира до извѣстной степени указываетъ на большую связь діакона Григорія съ Кіевомъ и на приближенность его къ князю Изяславу. И такъ какъ ни въ самомъ Остромировомъ Евангеліи, несмотря на очень большой его размѣръ, ни въ этой записи нѣтъ ни одной собственно новгородской черты въ языкѣ, а съ другой стороны всѣ древніе достовѣрные новгородскіе памятники заключали въ себѣ эти черты, то можно утверждать, что писецъ діаконъ Григорій былъ по происхожденію не новгородецъ.

---

[1]) Замѣтимъ также, что точка послѣ на пасхоу. стоитъ на строкѣ, а не выше ея, какъ обыкновенно въ текстѣ.

Библиотека "Руниверс"

Я думаю, что діаконъ Григорій принадлежалъ къ числу тѣхъ священнослужителей, которые состояли при князьяхъ, были переводимы въ Новгородъ изъ Кіева и назывались „*своими*" въ отличіе отъ поповъ „*городскихъ*" (1156 г.). Что такіе священники были, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ новгородской I-й лѣтописи помѣщенъ подъ 1136 годомъ вотъ какой случай: князь Святославъ Ольговичъ задумалъ обвѣнчаться въ Новгородѣ, но епископъ новгородскій Нифонтъ, недовольный княземъ, не далъ ему „ни поповъ" на сватбу, ни чернецовъ, какъ говоритъ лѣтопись, вслѣдствіе чего князь долженъ былъ вѣнчаться „*своими* попы" у св. Николы, т. е. въ своей церкви на княжескомъ *дворищѣ*.

Къ такимъ-то „своимъ попамъ" слѣдуетъ причислить и Алексу, писавшаго Евангеліе для князя Мстислава и игумена Киріака, который вмѣстѣ съ Всеволодомъ заложилъ въ Новгородѣ монастырь св. Георгія въ 1119 году и въ немъ былъ поставленъ игуменомъ.

Къ такимъ рукописямъ, писаннымъ не новгородцами для Новгорода, относятся еще несомнѣнно: Мстиславово Евангеліе 1103 года, Юрьевское Евангеліе около 1120 года, и, по моему убѣжденію, сюда должно отнести недошедшій до насъ древній списокъ книгъ пророческихъ съ толкованіями 1047 года, который сохранился лишь въ позднихъ спискахъ XV—XVI в.в.

Мнѣ кажется, что присоединить сюда слѣдуетъ и такъ называемое Архангельское Евангеліе 1092 года, списанное непосредственно съ южно-славянскаго оригинала, по всей вѣроятности, для какой-нибудь изъ древнихъ новгородскихъ церквей.

О не-новгородскомъ происхожденіи писца Остромирова Евангелія, кромѣ языка и записи памятника, можно заключить отчасти еще по одному соображенію: всѣ несомнѣнныя древнѣйшія новгородскія рукописи писаны совсѣмъ инымъ уставнымъ письмомъ, не только менѣе крупнымъ, но и менѣе четкимъ, менѣе выдержаннымъ и старательнымъ, чѣмъ извѣстные древніе кіевскіе памятники,—потныя книги сюда въ расчетъ не идутъ. Эта разница сразу замѣтна, если сопоставить простой неискусный мелкій почеркъ новгородскихъ Миней 1095, 1096, 1097 годовъ съ превосходнымъ крупнымъ уставомъ Остромирова Евангелія и Изборника Святослава 1073 года.

Только значительно позже, во второй половинѣ XIII вѣка появляются искусные новгородскіе писцы книгъ, въ родѣ того Захаріи, который написалъ прекрасную—по письму и рисунку заставокъ заглавныхъ буквъ—Псалтырь 1296 года. Въ своей записи онъ говоритъ,

Библиотека "Руниверс"

что съ самаго дѣтства прилежалъ писанію церковныхъ книгъ. У этого Захарія былъ сынъ Олуферій, съ которымъ онъ писалъ въ 1271 году паремейникъ матигорцамъ на Волокъ, въ Двинскую область. Любопытно, что та часть рукописи, которая, по указанію приписки, писана этимъ Олуферіемъ, страдаетъ множествомъ грамматическихъ ошибокъ, иногда очень безграмотныхъ, вѣроятно, по молодости Олуферія. Вотъ примѣръ тому, какъ передавалось искусство письма отъ отца къ сыну.

Изъ всего вышеприведеннаго можно заключить слѣдующее: во 1-хъ. Остромирово Евангеліе писано не новгородцемъ; во 2-хъ, древнѣйшаго, конца X или начала XI в., Софійскаго евангелія до насъ не дошло; въ 3-хъ, въ Новгородѣ письменность началась нѣсколько позже Кіева, вслѣдствіе чего послѣдній доставлялъ ему вначалѣ нужныя книги.

Н. Волковъ.

Библиотека "Руниверс"

НОВООТКРЫТЫЯ ΛΟΓΙΑ ΙΗΣΟΥ, КАКЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

Λόγια Ἰησοῦ. Sayings of our Lord, discovered and edited by *Bernard P. Grenfell* and *Arthur Hunt*. London, 1897.

Adolf Harnack, Ueber die jüngst entdeckten Sprüche Jesu. Freiburg, 1897.

G. Heinrici, Λόγια Ἰησοῦ (двѣ рецензіи въ Theologische Litteraturzeitung, 1897, № 17, ст. 449—457).

Theodor Zahn, Die jüngst gefundenen Aussprüche Jesu. Theologisches Litteraturblatt, 1897, №№ 35 и 36, ст. 417—420, 425—431.

Henry Redpath, The so-called Logia and their relation to the canonical Scriptures. The Expositor, 1897, September, 224—230.

John A. Cross, The sayings of Jesus. The Expositor, 1897, Octobre, 257—267.

Аграфонъ, Незаписанныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя и новооткрытыя изреченія Его. Христ. Чтеніе, 1897, октябрь, стр. 488—505, и отдѣльно, Спб. 1897.

Уже полтора приблизительно вѣка умы и сердца образованнаго міра волнуетъ поднятый „литературой просвѣщенія“ вопросъ объ отношеніи „Христа исторіи“ къ „Христу преданія“, иначе—о достовѣрности Евангелій. Глубокій, жгучій интересъ къ нему внутренно понятенъ всѣмъ намъ и, слѣдовательно, законенъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сказать, что ученому, въ глазахъ котораго Евангелія, почему то ни было, утратили достовѣрность, приходится вести разработку евангельской исторіи въ очень невыгодныхъ для научной работы условіяхъ. Дѣло въ томъ, что, совершенно независимо отъ личныхъ отношеній отдѣльныхъ изслѣдователей къ религіи, между ними не можетъ быть спора насчетъ исторической цѣнности Евангелій сравнительно съ другими источниками: для своего особаго предмета,

Библиотека "Руниверс"

то-есть, для исторіи жизни и для содержанія проповѣди Іисуса Христа, это безмѣрно лучшіе источники изъ всѣхъ существующихъ. Только для обстановки евангельской исторіи, для ея побочныхъ темъ наука располагаетъ довольно обильными и недурнаго качества повѣрочными средствами. Поэтому самый ярый отрицатель, самый строгій позитивистъ, принимаясь конструировать своего „Христа исторіи", бываетъ принужденъ обращаться за матеріаломъ къ тѣмъ же Евангеліямъ, только истолковывая ихъ по своему; обыкновенно онъ изучаетъ, съ одной стороны, религіозное состояніе іудейскаго народа въ I вѣкѣ до нашей эры, съ другой — христіанскую церковь въ томъ ея древнѣйшемъ періодѣ, для котораго Новый Завѣтъ представляетъ безспорный первоисточникъ, въ самомъ строгомъ смыслѣ слова,—и затѣмъ пытается опредѣлить посрединѣ точку, гдѣ бы сходились и откуда бы расходились изученныя имъ историческія движенія; ее-то онъ и выдаетъ намъ за дѣйствительнаго, историческаго Христа. Между тѣмъ ясно, что опредѣлять эту точку иначе, какъ произвольно, просто-таки нельзя, такъ какъ направленіе и быстрота движенія послѣ Христа зависитъ прежде всего отъ искомой величины—отъ характера и силы даннаго Имъ толчка, то-есть отъ вліянія Его личности. Иною рѣчью: писатель, отказавшійся, почему бы то ни было, отъ довѣрія къ преданію Евангелій, оказывается вовсе безъ достовѣрныхъ источниковъ, и потому труды его могутъ дать только результаты или чисто отрицательные, или, въ той или иной степени субъективно-окрашенные, фантастическіе. Примѣромъ перваго рода можетъ служить „Leben Jesu" Д. Штрауса, примѣрами втораго—безчисленные Христы Шлейермахера, Бруно Бауера, Ренана, Кейма, Бейшлага, Ревилля, (также Л. Толстаго, Ницше, Гартмана), которые всѣ мало похожи другъ на друга и каждый порознь—на евангельскаго.

Эта безпочвенность, ведущая къ безрезультатности отрицательной и скептической критики всегда чувствовалась ею самою и справедливо ставилась ей на видъ апологетическою наукой. Но и дѣло этой послѣдней также очень затруднено бѣдностью и плохимъ качествомъ внѣканоническихъ извѣстій о Христѣ: упрекъ въ субъективности нападеній на евангельскую исторію, какъ ее даетъ преданіе, скептикъ можетъ возвратить, и возвращаетъ апологету, какъ упрекъ въ субъективности его защиты. Отсюда понятно то почти лихорадочное возбужденіе, которое охватываетъ міръ богослововъ и церковныхъ историковъ всѣхъ направленій и въ извѣстной мѣрѣ сообщается публикѣ

Библиотека "Руниверс"

при всякой вѣсти объ открытіи новыхъ, хотя бы незначительныхъ, но древнихъ и независящихъ отъ Евангелій данныхъ о Іисусѣ Христѣ и о первоначальной христіанской общинѣ: помимо того, что христіанскому міру дорога сама по себѣ всякая строчка, говорящая о Немъ— люди науки разныхъ лагерей прежде всего надѣются найдти въ новооткрытомъ памятникѣ ту опорную точку для спора, которой такъ не достаетъ обѣимъ сторонамъ. Понятно, что эти открытія въ первое время возбуждаютъ чрезмѣрныя ожиданія и находятъ пристрастныя, раздувающія ихъ значеніе оцѣнки. Такъ было въ свое время съ открытіемъ Синайскаго кодекса, потомъ „Философуменъ" Ипполита, сулившихъ было безповоротно рѣшить вопросъ о подлинности Евангелія отъ Іоанна; а въ ближайшія къ намъ времена—съ открытіемъ „Ученія 12-ти апостоловъ" и отрывка такъ называемаго Евангелія Петра: такое же, преувеличенное, по моему мнѣнію, возбужденіе переживаетъ ученый міръ и въ настоящее время.

Дѣло идетъ о небольшомъ, жестоко истрепанномъ, клочкѣ папируса въ 15 сант. длины и 9 ширины, найденномъ въ кучѣ мусора близъ деревушки аль-Бахнаса, въ 200-хъ верстахъ на югъ отъ Каира, въ мѣстности, гдѣ нѣкогда стоялъ цвѣтущій городъ Оксиринхъ, одинъ изъ центровъ древняго египетскаго христіанства. Листокъ исписанъ съ обѣихъ сторонъ и содержитъ въ 42 строкахъ, отъ 13-ти до 19-ти буквъ въ каждой, нѣсколько изреченій, приписываемыхъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ самому Іисусу Христу. Издатели считаютъ этихъ изреченій — 8; я, вслѣдъ за большинствомъ изслѣдователей — 7. Послѣднія, 21-я строки обѣихъ страницъ такъ испорчены временемъ, что возстановить послѣднее изреченіе нѣтъ надежды, а для чтенія конца третьяго приходится прибѣгать къ конъектурамъ. Въ верхнемъ правомъ углу лѣвой, непроглаженной, стороны листа стоитъ цифра ια' (11), указывающая, что уцѣлѣвшій листокъ былъ 11-й въ книгѣ, и что чтеніе надо начинать съ этой, по обычному употребленію, оборотной стороны. Время написанія листка опредѣляется хотя въ широкихъ предѣлахъ, но зато надежно, слѣдующими данными: 1) цѣльное произведеніе имѣло форму книги, а не свитка; слѣдовательно листокъ не древнѣе 2-й половины II вѣка; 2) начертанія буквъ — типичные позднеэллинистическіе унціалы, искажающіеся къ концу III вѣка и къ 300-му году выходящіе совсѣмъ изъ употребленія; слѣдовательно листокъ не моложе 300-го года; 3) въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нашимъ листкомъ, найдено много листковъ II—III

Библиотека "Руниверс"

вѣка [1]),—*можетъ быть, обрывки той же книги*. Итакъ нашъ фрагментъ писанъ между 150—300 годами, вѣроятно приблизительно между 160 — 240 [2]). Находка сдѣлана гг. Grenfell'емъ и Hunt'омъ въ ноябрѣ прошлаго года, а весною нынѣшняго явилось уже въ печати изданіе „изреченій", съ факсимиле, переводомъ и прекрасными примѣчаніями, составленными такими знатоками дѣла какъ гг. Conybeare, Rendel Harris, James и Turner. Помимо газетныхъ извѣщеній и замѣтокъ, фрагментъ успѣлъ вызвать уже маленькую литературу; высказались между прочимъ проф. Redpath и Шюреръ, Theodor Zahn, авторитетнѣйшій историкъ новозавѣтнаго канона, и проф. Ад. Гарнакъ, знаменитый представитель либеральной протестантской теологіи. Я ограничусь здѣсь сообщеніемъ самихъ изреченій и посильнымъ объясненіемъ ихъ, при чемъ о предложенныхъ теоріяхъ и коньектурахъ буду говорить, лишь поскольку это совершенно необходимо. Но, во избѣжаніе увлеченій и произвольности, напомню предварительно, что все непосредственно достовѣрное относительно происхожденія фрагмента исчерпывается тѣмъ, что онъ написанъ въ эпоху отъ 150—300 года, и найденъ въ Египтѣ. Гдѣ и когда составленъ его текстъ, пока неизвѣстно, въ Египтѣ ли онъ написанъ, или попалъ туда впослѣдствіи, тоже. Вспомнимъ недавній случай съ порфирьевскимъ евангеліемъ 835 г., которое считалось написаннымъ въ Палестинѣ, такъ какъ найдено въ Лаврѣ св. Саввы Освященнаго, пока г. Церетели не доказалъ, что его писецъ—монахъ студійскаго монастыря въ Константинополѣ. Неизвѣстно далѣе, отрывокъ ли это цѣльнаго сочиненія, или сборникъ выписокъ, и если послѣднее, то взяты ли выписки изъ одного или нѣсколькихъ произведеній; писанъ ли онъ православною или еретическою, христіанскою или нехристіанскою рукой. На всѣ эти вопросы можетъ отвѣтить только текстъ, при интерпретаціи котораго мы не имѣемъ права предполагать на нихъ какіе бы то ни было отвѣты.

Отъ перваго изреченія сохранился только конецъ. Онъ читается:

καὶ τότε διαβλέψεις ἐκβαλεῖν τὸ

κάρφος τὸ ἐν τῷ ὀφθαλμῷ τοῦ ἀδελφοῦ σου, то-есть: „... и тогда увидишь, какъ вынуть щепку, находящуюся въ глазу брата твоего".

---

[1]) Результаты поисковъ вообще колоссальны, въ Лондонъ отправлено было 280 коробокъ съ папирусными листками, а свитковъ найдено до 150-ти.

[2]) По словесно сообщенному мнѣ мнѣнію г. Церетели, основанному, главнымъ образомъ, на начертаніяхъ буквъ θ и μ, предпочесть слѣдуетъ скорѣе 2-ую половину указаннаго періода, то-есть 200—240 года.

Библиотека "Руниверс"

Изреченіе, всѣмъ намъ знакомое съ дѣтства; оно буквально также читается у Луки, гл. 6, стихъ 42, окончаніе. Относительно его слѣдуетъ отмѣтить только одно, повидимому крайне мелочное обстоятельство [1]): лучшими издателями и знатоками новозавѣтнаго текста, Тишендорфомъ, Весткоттомъ и Hort'омъ установлено, что первоначально ἐκβαλεῖν стояло у Луки на послѣднемъ мѣстѣ въ фразѣ, и было перенесено туда, гдѣ читается теперь, во второй половинѣ II вѣка, подъ вліяніемъ параллельнаго текста Евангелія отъ Матѳея (позднѣе сближеніе текстовъ было проведено еще дальше). Итакъ нашъ фрагментъ даетъ намъ текстъ св. Луки, уже исправленнаго по Матѳею; то-есть, одинъ по крайней мѣрѣ его текстъ, сколько мы можемъ судить, не древнѣе второй половины II столѣтія.

Второе изреченіе читается такъ:

λέγει ις· ἐὰν μὴ νηστεύσητε τὸν κόσμον, οὐ μὴ εὕρητε τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ· καὶ ἐὰν μὴ σαββατίσητε τὸ σάββατον, οὐκ ὄψεσθε τὸν πατέρα; то-есть, въ буквальномъ переводѣ: „говоритъ Іисусъ: если вы не будете поститься относительно міра, то никакъ не найдете царствія Божія; и если не будете субботствовать субботы, то не увидите Отца".

Большинство изслѣдователей видитъ въ этомъ изреченіи строгій параллелизмъ (только Zahn устраняетъ его коньектурой), и полагаетъ, что такъ какъ νηστεύειν въ первой половинѣ должно понимать въ переносномъ смыслѣ, то и σαββατίζειν во второй сказано тоже аллегорически. Но словосочетаніе νηστεύειν τὸν κόσμον въ эллиноіудейской и древнехристіанской литературѣ не встрѣчается вовсе, слѣдовательно смыслъ его не несомнѣненъ; напротивъ, выраженіе σαββατίζειν τὰ σάββατα хорошо извѣстно изъ перевода 70-ти, и смыслъ его: соблюдать, праздновать субботу — безспоренъ. Значитъ, предполагая параллелизмъ и опредѣляя смыслъ второй половины изреченія въ соотвѣтствіе смыслу первой, мы едва ли не заключаемъ о безспорномъ, исходя отъ спорнаго, что не допустимо въ научной интерпретаціи.

Далѣе, комментаторы, понимающіе „субботство" аллегорически, ссылаются на то, что такое типологическое употребленіе встрѣчается въ посланіи къ евреямъ (гл. 4, ст. 9), въ посланіи псевдо-Варнавы (гл. 15) и у св. Юстина философа (Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ гл. 12). Въ посланіи къ евреямъ и у псевдо-Варнавы субботой называется блаженное упокоеніе праведниковъ въ будущей жизни, которое было символизировано покоемъ Творца послѣ творенія и ветхо-

---

[1]) См. *Zahn*, рецензія, указанная въ заголовкѣ нашей статьи.

Библиотека "Руниверс"

завѣтнымъ праздникомъ субботы. Кромѣ того, всѣ три писателя разумѣютъ еще подъ „субботой" (σάββατα, σαββατισμός) благоговѣйное провожденіе жизни вообще, освященіе всей жизни мыслью о будущемъ вѣкѣ. Но всѣ они отнюдь не предполагаютъ такого словоупотребленія общеизвѣстнымъ и понятнымъ самимъ по себѣ; напротивъ, они всякій разъ подробно истолковываютъ и обосновываютъ его. Юстинъ говоритъ Трифону: Новый законъ желаетъ, чтобы вы субботствовали непрестанно (διὰ παντός), а вы, покоясь одинъ день, думаете, что живете благочестиво!...: Если есть среди васъ воръ, или клятвопреступникъ, пусть перестанетъ (грѣшить), если есть прелюбодѣй, пусть раскается; и тогда онъ соблюлъ истинную и сладостную субботу (σεσαββάτικε τὰ αληθινὰ καὶ τροφερὰ σάββατα) Божію". „Посланіе къ евреямъ" посвящаетъ разъясненію своего σαββατισμὸς 13 стиховъ (гл. 3, 18—гл. 4, 11 включ.), посланіе псевдо-Варнавы—цѣлую 15-ую главу. Безъ такихъ объясненій эти слова типологически не употребляются, и безъ нихъ они обозначаютъ и у христіанъ ветхозавѣтную субботу, связанную съ извѣстнымъ днемъ и съ извѣстными обрядами (см. напримѣръ, посланіе къ Діогнету, гл. 4, и пр.). Такихъ объясненій (хотя бы самыхъ краткихъ, вродѣ διὰ παντός, или ὡς ἀληθῶς) въ нашемъ изреченіи нѣтъ, и потому влагать въ него какой-то особый смыслъ значитъ насиловать текстъ. *Въ нашемъ отрывкѣ Христу приписывается строгое повелѣніе соблюдать ветхозавѣтную субботу, высказанное съ угрозой, что иначе послѣдователи его не увидятъ Отца.* Возможно, что это повелѣніе имѣетъ въ виду не скрупулезность въ обрядѣ, а провожденіе субботняго дня въ благоговѣніи и благотвореніи (какъ учитъ 2-я половина книги пророка Исаіи); но и въ такой формѣ оно стоитъ гораздо рѣшительнѣе на почвѣ іудейства, чѣмъ наше Евангеліе отъ Матѳея, гдѣ Христосъ, хотя нигдѣ формально не отмѣняетъ субботы [1]), дозволяетъ ученикамъ у себя на глазахъ нарушать субботу и говоритъ, что Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы (гл. 12, ст. 8), а для лицезрѣнія Отца ставитъ совсѣмъ другое требованіе: „блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ" (гл. 5, ст. 8). Нашъ отрывокъ могъ стоять въ Евангеліи крайнихъ іудео-христіанъ, такъ-называемыхъ евіонитовъ-назареевъ, но еслибы онъ стоялъ въ Евангеліи отъ Матѳея, его навѣрное сочли бы интерполяціей.

Нашего вывода о назарейскомъ характерѣ изреченія легко было бы

---

[1]) См. Матѳ. глава 24, стихъ 20.

Библиотека "Руниверс"

избѣгнуть, еслибы возможно было доказать для него не арамейскій, а еврейскій оригиналъ. Дѣло въ томъ, что Causativ глагола שבת (покоиться, субботствовать)—השבית значитъ упразднять, прекращать; и притомъ глагольныя формы, которыя получаются при обратномъ переводѣ нашего изреченія на еврейскій языкъ: „если вы не упраздните субботы" и „если вы не будете соблюдать субботы" отличаются одна отъ другой только пунктуаціей; такимъ образомъ іудаистическій смыслъ фразы объяснялся бы недоразумѣніемъ переводчика. Но השבית въ арамейскомъ языкѣ не употребляется вовсе [1]), а доказать еврейскій оригиналъ едва ли возможно. Мнѣнія насчетъ того, на какомъ языкѣ было написано Евангеліе апостола Матѳея, расходятся. Въ новѣйшее время за еврейскій оригиналъ со всей энергіей стоитъ Альфредъ Решъ (см. Texte u. Untersuchungen herausgeg. von Gebhardt und Harnack, X, 1: Ausserkanonische Paralleltexte zu den Evangelien, textkritische Grundlegungen, стр. 83—152; тамъ же и литературныя указанія). А. Гарнакъ полагаетъ, что „праевангеліе" (оригиналъ нашего Евангелія отъ Матѳея, или проблематическій источникъ синоптиковъ) почти одновременно существовало по арамейски и по еврейски. Вопросъ этотъ крайне запутанный. У отцовъ церкви мы постоянно читаемъ объ еврейскомъ оригиналѣ (Папій: Ἑβραΐδι διαλέκτῳ; Пантэнъ: Ἑβραίων γράμμασι; Епифаній: Ἑβραϊστί); но „еврейскій" языкъ естественно можетъ обозначать въ ихъ устахъ тотъ языкъ, на которомъ говорили имъ современные евреи, то-есть, сиро-арамейскій. Несомнѣнно отличалъ эти языки блаженный Іеронимъ; объ „Евангеліи къ евреямъ" онъ говоритъ: quod Chaldaico quidem syroque sermone sed Hebraicis litteris scriptum est. Но оригинала (или прототипа) нашего перваго Евангелія онъ не имѣлъ, и потому его извѣстія о его языкѣ самостоятельной цѣнности не имѣютъ. Такимъ образомъ, святоотеческія данныя не рѣшаютъ дѣла. Арамейскія имена и фразы у синоптиковъ (ихъ всего 19) доказываютъ, что Іисусъ Христосъ и Его среда говорили по арамейски (что и безъ того едва ли подлежитъ серьезнымъ сомнѣніямъ); но это еще не значитъ, что и Евангеліе написано было апостоломъ Матѳеемъ на этомъ, а не на священномъ, еврейскомъ языкѣ [2]). Мнѣ кажется, скорѣе на-

---

[1]) Этимъ указаніемъ я обязанъ П. К. Коковцову.

[2]) Былъ ли еврейскій языкъ въ Іерусалимѣ и его округѣ во времена Іисуса Христа понятнымъ народу, если не разговорнымъ—опять спорный вопросъ. Шю-

Библиотека "Руниверс"

противъ: то обстоятельство, что эти слова и фразы (ἐφφαθά, ταλιθά, κούμ, ἐλωῖ ἐλωῖ λεμὰ σαβαχθανεί) остались въ греческомъ текстѣ, и только сопровождены переводомъ, указываетъ скорѣе на то, что они въ оригиналѣ своимъ арамейскимъ языкомъ *выдѣлялись* изъ всего произведенія. Однако громадный матеріалъ разныхъ версій евангельскихъ изреченій, которыя Решъ собралъ, и которыя онъ хочетъ объяснить изъ разныхъ переводовъ еврейскаго, а не арамейскаго, текста, мнѣ лично кажется неслишкомъ убѣдительнымъ: ко всей этой аргументаціи приложима поговорка: изъ ста кроликовъ не составится лошади, изъ ста подозрѣній (или возможностей) не составится улики (или доказательства). Но этотъ вопросъ для нашей цѣли почти безразличенъ. Семитическій оригиналъ нашего изреченія могъ стоять въ Евангеліи евреевъ; но это послѣднее, несомнѣнно, было арамейскимъ, а не еврейскимъ (блаж. Іеронимъ); по арамейски שבת значитъ только „субботствовать", Евангеліе, по духу, было іудаистическое, и, значитъ, въ переводѣ ошибки нѣтъ; оно могло стоять въ праевангеліи отъ Матѳея, которое, можетъ быть, было написано по еврейски; въ такомъ случаѣ השבית легко могло стоять тамъ; но если было такъ, то непонятно, куда же дѣвалось это рѣшительное, строгое *запрещеніе* субботы? Зачѣмъ Варнава, Юстинъ, посланіе къ евреямъ такъ много занимаются ея интерпретаціей? какъ возможны были въ первоначальной церкви сомнѣнія по этому вопросу? почему этого запрещенія, не сохранилъ намъ хотя бы „павлинистъ" св. Лука?

Назареи — единственная секта I — II вѣка, относительно которой строгое субботствованіе засвидѣтельствовано вполнѣ твердо. Евангеліе позднѣйшихъ еніонитовъ-гностиковъ, — такъ называемое евангеліе 12-ти апостоловъ,—предложенное профессоромъ Цаномъ, меньше идетъ въ расчетъ, такъ какъ нѣтъ прямыхъ данныхъ за то, что они блюли субботу, и есть напротивъ сильныя основанія сомнѣваться въ этомъ. Епифаній (въ данномъ случаѣ надежный источникъ) говоритъ, что они отвергали не только пророковъ, но и бо́льшую часть закона (βλασ-

---

рерь, напримѣръ, также рѣшительно отрицаетъ это, какъ Решъ утверждаетъ. (См. *Schürer*, Gesch. des jüdischen Volks im Zeitalter Jesu Christi, т. 2, стр. 8—9; *Resch*, Paralleltexte zu den Evangelien, I, quellenkritische Grundlegungen, стр. 87). Слова слугъ первосвященника апостолу Петру (Матѳ. 27, 73 и Марка 14, 70): ἀληθῶς καὶ σὺ ἐξ αὐτῶν εἶ· καὶ γὰρ ἡ λαλιά σου δῆλόν σε ποιεῖ· или: καὶ γὰρ Γαλιλαῖος εἶ, καὶ ἡ λαλιά σου ὁμοιάζει доказываютъ, что говоры галилейскій и іерусалимскій какъ-то отличались; но чѣмъ и насколько—изъ этого мѣста не видно.

Библиотека "Руниверс"

φημεῖ ('Εβ.) τὰ πλείω τῆς νομοθεσίας), говоря: что мнѣ за нужда читать въ законѣ, когда явилось Евангеліе? О жертвахъ въ ихъ (греческомъ) евангеліи Христосъ говорилъ: Ἦλθον καταλῦσαι τὰ ἔργα τῆς θυσίας (ср. Ев. Маркіона: Ἦλθον οὐ πληρῶσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ καταλῦσαι)· καὶ ἐὰν μὴ παύσησθε τοῦ θύειν, οὐ παύσεται ἀφ' ὑμῶν ἡ ὀργή [1]). Какъ странно рядомъ съ такимъ изреченіемъ звучало бы наше: ἐὰν μὴ σαββατίσητε τὸ σάββατον, οὐκ ὄψεσθε τὸν πατέρα!

Остается показать, что принятому смыслу второй половины изреченія не противорѣчитъ смыслъ первой. Чтобы опредѣлить его, надо войдти въ нѣкоторыя лексическія подробности. Νηστεύω въ смыслѣ „воздерживаюсь" употребляется вообще нерѣдко; въ классическомъ языкѣ оно сочиняется съ Gen. separationis (νῆστις βορᾶς Eurip. Iphig. Taur. 973; νηστεῦσαι κακότητος Эмпедоклъ у Плутарха, Mor. p. 464 B). Нашъ текстъ даетъ Accus. limitationis: νηστεύω τὸν κόσμον = воздерживаюсь, отвергаюсь отъ міра. Въ древнехристіанской прозѣ Accus. limit. почти вытѣсненъ Dativ'омъ, для понятія „воздержанія" употребляется глаголъ ἀποτάσσεσθαι, а не νηστεύειν, и Dativ, при νηστεύω (въ „Пастырѣ" Ермы) значитъ: поститься во славу Божію [2]). Итакъ, хотя смыслъ нашего изреченія въ общемъ ясенъ, словоупотребленіе его совершенно необычайное для христіанской литературы. Что же такое „міръ", отъ котораго нужно воздерживаться? Κόσμος въ Новомъ Завѣтѣ употребляется нерѣдко, и въ довольно разнообразныхъ смыслахъ; чаще всего—у апостола Іоанна. У апостола Іоанна κόσμος преимущественно означаетъ совокупность людей и силъ, враждебныхъ Христу и Богу; онъ лежитъ во злѣ, его князь—діаволъ; у синоптиковъ κόσμος, во-первыхъ, вселенная, весь тварный міръ, во-вторыхъ orbis terrarum, земля, царства земныя; отсюда ἐξουσία κόσμου власть мірская и власть надъ міромъ, міровладычество. Вообще κόσμος есть міръ матеріальный въ противоположность духовному: толпа въ противоположность избраннымъ, матеріальныя блага въ противоположность духовнымъ, внѣшняя земная власть и сила въ противоположность царствію Божію. Прилагая къ нашему мѣсту первое значеніе, получаемъ проповѣдь сектантской обособленности; прилагая второе—проповѣдь матеріальнаго аскетизма; третье — проповѣдь отреченія отъ политическихъ надеждъ и затѣй. Всѣ три ученія существовали у назареевъ; но въ данномъ слу-

---

[1]) *Harnack*, Gesch. der altchristlichen Litteratur bis Eusebius, 1 Th. II Band, стр. 205—209.

[2]) *Дань*, loco citato.

Библиотека "Руниверс"

чаѣ лучше всего принять, кажется, третій смыслъ, такъ какъ 1) κόσμος въ текстѣ противопоставленъ царствію Божію и 2) этотъ смыслъ болѣе соотвѣтствуетъ словоупотребленію синоптиковъ, къ языку и духу которыхъ изреченіе подходитъ, всячески, больше, чѣмъ къ Іоаннову. Такимъ образомъ смыслъ этого чисто іудаистическаго, даже фарисейскаго (все христіанское въ немъ исчерпывается наименованіемъ Бога Отцомъ) изреченія можно передать такъ: „Кто хочетъ обрѣсти царствіе Божіе и увидѣть Отца небеснаго, тотъ долженъ отречься отъ попытокъ добиться міровладычества и все вниманіе сосредоточить на соблюденіи закона". Почти такъ проповѣдывали многіе фарисеи; ученіе о земномъ царствѣ Мессіи не противорѣчитъ этому: когда Мессія придетъ, онъ оснуетъ царство, но пока его нѣтъ, нельзя начинать его дѣла.

Перехожу къ слѣдующему, третьему, изреченію, вполнѣ ясному, несмотря на порчу текста въ концѣ и по духу очень отличному отъ только что разобраннаго. Оно читается такъ:

λέγει ις· ἔστην ἐν μέσῳ τοῦ κόσμου καὶ ἐν σαρκὶ ὤφθην αὐτοῖς· καὶ εὗρον πάντας μεθύοντας καὶ οὐδένα εὗρον διψῶντα ἐν αὐτοῖς· καὶ πονεῖ ἡ ψυχή μου ἐπὶ τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων, ὅτι τυφλοὶ εἰσὶν τῇ καρδίᾳ αὐτῶν καὶ... Далѣе двухъ буквъ нехватаетъ; потомъ стоитъ что-то вродѣ βλεις или βλεπο. Начало слѣдующей строки, первой на другой сторонѣ листа, тоже пропало; видны лишь послѣднія слова: (τ)ην πτωχεῖαν. Это значитъ: „Говоритъ Іисусъ: я сталъ посрединѣ міра и во плоти сталъ видимъ имъ; и нашелъ всѣхъ упившимися и никого не нашелъ жаждущаго въ нихъ; и скорбитъ душа моя о сынахъ человѣческихъ, что они слѣпы сердцемъ своимъ и"...

Далѣе предложены разные способы чтенія. Издатели полагали, что πτωχεῖαν 1-й строки оборота оканчиваетъ особое изреченіе, и, чтобы дать ему мѣсто, предположили, что ниже испорченной 21-й строки совсѣмъ пропала одна или нѣсколько строкъ. Цѣлая группа изслѣдователей примкнула къ нимъ. Цапъ читаетъ: καὶ ἀμβλεῖς τῷ νοῖ (тупы разумѣніемъ) и далѣе полагаетъ новое λέγει ἰησοῦς съ неизвѣстнымъ продолженіемъ. Другіе, какъ Гейнрицци и Кроссъ, тоже предполагаютъ что пропала цѣлая строка, но относятъ и ее, и первую строку оборота до πτωχεῖαν къ тому же третьему изреченію. Гейнрицци предлагаетъ: καὶ βραδεῖς τῇ ἀκοῇ αὐτων· ἀλλὰ διώκετε τὴν πτωχείαν и медленны слухомъ своимъ; но (зову васъ), ищите нищеты (духовной). Кроссъ читаетъ: καὶ οὐ βλέπουσι, πτωχοὶ καὶ οὐκ οἴδασι τὴν πτωχείαν то-есть: и не видятъ. нищи и не знаютъ о нищетѣ". Идея послѣдней

Библиотека "Руниверс"

конъектуры, думается мнѣ, вѣрна; самъ Кроссъ и Гарнакъ указываютъ на сопоставленіе слѣпоты и нищеты духовной, при чемъ πτωχός безъ особыхъ объясненій значитъ духовно нищаго, въ Апокалипсисѣ, III. 7: Іоаннъ пишетъ ангелу Лаодикійской церкви: „ты говоришь: я богатъ и обладаю сокровищами, и ни въ чемъ нужды не имѣю; и не знаешь того, что ты убогъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ". Но всякая конъектура тѣмъ лучше, чѣмъ меньше порчи она предполагаетъ; поэтому мнѣ кажется лучшею изъ предложенныхъ конъектура Гарнака, который не предполагаетъ цѣлой пропавшей строки и читаетъ: καὶ οὐ βλέπουσιν εἰς τὴν πτωχείαν. Эта конъектура, почти ничего не сочиняющая отъ себя (καὶ, βλεπο, (τ)ὴν πτωχείαν стоитъ на папирусѣ, личное окончаніе ουσι разумѣется само собой) мнѣ кажется, можетъ быть еще усовершенствована. Дѣло опять въ лексическихъ затрудненіяхъ. Βλέπειν εἴς τι въ древнехристіанской литературѣ и у LXX-ти не имѣетъ того смысла, который тутъ нуженъ; буквально это выраженіе значитъ: смотрѣть, взглянуть на что (εἰς τὰ ὀπίσω, εἰς τὸν οὐρανόν, εἰς ἀλλήλους, εἰς ἐμὲ и т. д.); а въ фигуральномъ смыслѣ его мы имѣемъ лишь въ текстѣ Матѳ. 22, 16 и буквально сходномъ у Марка 12, 14; фарисеи говорятъ Христу: οὐ γὰρ βλέπεις εἰς πρόσωπον ἀνθρώπων· то-есть, ты не взираешь на лица, не измѣняешь своего поведенія, глядя по тому, съ кѣмъ говоришь; οὐ βλέπουσι εἰς τὴν πτωχείαν значитъ слѣдовательно, не „не замѣчаютъ своей нищеты", а: „обращаются съ людьми, не обращая вниманія, нищи они или нѣтъ". Βλέπειν же въ смыслѣ духовной проницательности, и слѣдовательно οὐ βλέπειν въ смыслѣ отсутствія такой проницательности (ср. Іоанна: Неужели и мы слѣпы?—Если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы грѣха; но такъ какъ вы говорите, что видите,—то-есть: такъ какъ вы не замѣчаете своей слѣпоты,—то грѣхъ остается на васъ) употребляется въ Новомъ Завѣтѣ просто съ Accus. Поэтому мнѣ кажется лучше читать: καὶ οὐ βλέπουσι αὐτῶν τὴν πτωχεῖαν или τὴν αὐτῶν πτωχείαν. (Ср. Ad Hebr. 10, 25 ἐγγίζουσαν τὴν ἡμέραν; 2, 9 Ἰησοῦν ἠλαττωμένον... δόξῃ καὶ τιμῇ ἐστεφανωμένον; βλέπειν πτωχείαν находится въ переводѣ Плача Іеремія, 3, 1: ἐγὼ ἀνὴρ ὁ βλέπων πτωχείαν). Это чтеніе представляетъ, повидимому, одно неудобство: оно предполагаетъ въ строкѣ 20 буквъ, тогда какъ максимальное число буквъ въ остальныхъ строкахъ = 19. Но на дѣлѣ это именно обстоятельство и говоритъ за предложенное чтеніе: слово πτωχείαν, одно во всемъ отрывкѣ, написано скомканно: не только ν замѣнено горизонтальной чертой,—это встрѣчается еще нѣсколько разъ,—но и ε на-

Библиотека "Руниверс"

писано надъ строкой, что намекаетъ на то, что въ этой строкѣ была одна или двѣ лишнія буквы. Но, конечно, это конъектура и не болѣе. Читать, слѣдовательно, можно такъ: „Говоритъ Іисусъ: я сталъ посрединѣ міра и во плоти явился имъ; и нашелъ всѣхъ опьяненными и никого не нашелъ жаждущаго въ нихъ; и болитъ душа моя о сынахъ человѣческихъ, что они слѣпы сердцемъ своимъ и не видятъ своей нищеты".

Это поразительное по силѣ рѣчи и чувства изреченіе по духу и способу выраженія болѣе всего подходитъ къ евангелію отъ Іоанна. Нигдѣ такъ часто и такъ горько Христосъ не жалуется на невниманіе и непониманіе, какъ въ четвертомъ Евангеліи; нигдѣ такъ часто не говорится о самодовольной слѣпотѣ жалкихъ сыновъ человѣческихъ; и именно тамъ Христосъ, „въ послѣдній великій день праздника" кущей стоитъ и зоветъ къ себѣ жаждущихъ истины: „Если кто жаждетъ, пусть идетъ ко мнѣ и пьетъ". Впечатлѣніе нашего изреченія таково, будто оно произнесено послѣ этой же рѣчи, когда Христосъ не нашелъ отклика на свой призывъ. Выраженіе „я сталъ посрединѣ земли" станетъ понятно, если мы предположимъ, что дѣло происходитъ въ Іерусалимѣ, и вѣроятно въ храмѣ (Іоанна гл. VII, ст, 37, ст. ст. 14), который для евреевъ былъ центръ земной—umbilicus terrae. Но выраженіе: ἐν σαρκὶ ὤφθην αὐτοῖς не находитъ себѣ полныхъ аналогій даже въ Евангеліи Іоанна: тутъ Христосъ говоритъ Самъ о Себѣ такъ, какъ въ Новомъ Завѣтѣ только о немъ говорятъ апостолы (καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο, καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ Іоанн. I. 14. Θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκὶ Тим. I, 3. 16 и т. д.). Насколько вѣроятно, что предшествующее второе изреченіе взято изъ евангелія евіонитовъ-назареевъ, настолько же невѣроятно, что и третье взято оттуда же.

Разсмотрѣніе слѣдующаго изреченія приходится начинать тоже съ конца, какъ и втораго, такъ какъ первая его половина жестоко повреждена временемъ и слѣдовательно нуждается въ конъектуральномъ возстановленіи. Состояніе его слѣдующее: его первая строка довольно достовѣрно читается λέγει ις· ὅπου ἐὰν ὦσιν (говоритъ Іисусъ: гдѣ бы они ни были); во второй видно ε, θεοι καὶ; въ третьей—ясенъ конецъ: ἐστιν μόνος.; въ четвертой ἐγὼ εἰμὶ μετ' αὐτοῦ (находится одинъ... я нахожусь съ нимъ); и затѣмъ вполнѣ четко читаются слова: ἔγειρον τὸν λίθον καὶ ἐκεῖ εὑρήσεις με, σχίσον τὸ ξύλον κἀγὼ ἐκεῖ εἰμι. То-есть: подыми камень—и тамъ найдешь меня, расколи дерево, и я есмь тамъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ изслѣдователи единогласно видятъ въ первой половинѣ варіантъ къ изреченію: „Гдѣ двое или трое собраны во имя мое, тамъ я посреди ихъ", варіантъ, распространяющій изреченіе и на случай полнаго одиночества вѣрующаго. Такой текстъ существовалъ въ „Согласіи четырехъ Евангелій" Татіана, какъ намъ извѣстно изъ комментарія св. Ефрема Сирина, и его имѣла въ своемъ евангеліи секта энкратитовъ, основанная Татіаномъ; но и Климентъ александрійскій, хотя самъ не принимаетъ другаго текста, чѣмъ какой стоитъ въ нашемъ Евангеліи отъ Матѳея, старается путемъ аллегорической интерпретаціи примѣнить этотъ текстъ къ одному человѣку (толкуя δύο и τρεῖς, какъ σάρξ и πνεῦμα или σάρξ, ψυχή и πνεῦμα); такимъ образомъ, догадка по мысли весьма хорошо подходитъ къ остаткамъ текста и хорошо умѣщается въ исторіи экзегетики. Если изреченіе возстановлено хотя по мысли вѣрно, то здѣсь опять текстъ оксиринхитскаго папируса значительно новѣе нашего евангелія отъ Матѳея: онъ неизвѣстенъ раньше второй половины 2-го вѣка (Ignat. ad. Ephes. V, p. 274, 34 даетъ его только въ интерполированной редакціи; см. Resch, Paralleltexte zu Matthaeus u. Marcus, стр. 233). Такимъ образомъ нѣтъ надобности считать вторую половину древнѣе с. 150 г., и съ этой точки зрѣнія интерпретировать ее.

Изъ предложенныхъ чтеній лучшее даетъ Гарнакъ, лучшее во первыхъ потому, что оно строго придерживается всѣхъ остатковъ буквъ, во вторыхъ потому, что всего проще. Онъ читаетъ: λέγει ις· ὅπου ἐὰν ὦσιν οὐκ εἰσὶν ἄθεοι, καὶ ὥσπερ εἷς ἐστιν μόνος, οὕτω ἐγὼ εἰμὶ μετ'αὐτοῦ; то-есть: „говоритъ Іисусъ: гдѣ бы они ни были, (ученики, вѣрные) они не оставлены Богомъ (ἄθεος = χωρὶς θεοῦ, какъ Ephes. 2, 12); и какъ одинъ изъ нихъ находится наединѣ, такъ (сочетаніе ὥσπερ—οὕτω удостовѣрено, какъ показываетъ Гарнакъ, евангельскимъ словоупотребленіемъ) я есмь съ нимъ.

Вторая часть изреченія вполнѣ ясна: „подыми (Aorist) камень (τὸν λίθον, всякій, любой) и тамъ найдешь меня; расколи (Aorist) дерево (τὸ ξύλον), я тамъ". Всѣ изслѣдователи, кромѣ Гарнака [1]), видятъ въ этомъ изреченіи ученіе о мистическомъ вездѣ присутствіи Христа въ природѣ, нѣкоторый (я бы даже сказалъ: весьма прямолинейный) матеріалистическій пантеизмъ или, если угодно, панхристизмъ. Гарнакъ думаетъ иначе: по его мнѣнію, эти слова „могли быть и вѣроятно были перетолкованы пантеистически", но сами по себѣ они не проповѣдуютъ пантеизма. Тем-

[1]) И г. Аграфова (проф. Лопухина).

Библиотека "Руниверс"

ное ἐκεῖ εὑρήσεις με надо объяснять, по его мнѣнію, по ясному ἐγὼ εἰμὶ μετ' αὐτοῦ; Христосъ обѣщаетъ вѣрнымъ нравственно быть съ ними во время ихъ уединенной, тяжелой работы. Гарнакъ сравниваетъ Екклезіастъ 10, 9: „Кто передвигаетъ камни, надсадится; кто колетъ дрова, тотъ можетъ подвергнуться опасности отъ нихъ". Христосъ, въ противность пессимизму Екклезіаста, утѣшаетъ, по Гарнаку, вѣрнаго труженика обѣщаніемъ и тутъ быть при немъ. Какъ ни остроумно и ни благородно по мысли это толкованіе, оно кажется мнѣ неприложимымъ къ тексту. Оно нужно Гарнаку для того, чтобы и это изреченіе нашло себѣ мѣсто въ евангеліи египтянъ, какъ раньше для той же цѣли онъ изгонялъ іудейскую „субботу" изъ второго изреченія. Интерпретаціи его противорѣчатъ и Aorist'ы ἔγειρον, σχίσον, указывающіе на однократность предлагаемаго дѣйствія: подыми, расколи (а не подымай, раскалывай), (ожидается или ὁπόταν, или Partic. Praes.), и Singularia съ опредѣленнымъ членомъ τὸν λίθον, τὸ ξύλον (ожидается λίθους, ξύλα) и повторенное ἐκεῖ, указывающее, что присутствіе Христа предполагается именно „тамъ", то-есть *подъ* камнемъ и *въ* деревѣ. Если что можно уступить Гарнаку (и лично я очень бы не прочь это сдѣлать), такъ это то, что *первоначальный* смыслъ изреченія угаданъ имъ вѣрно; но тогда слѣдуетъ признать, что „пантеистическое перетолкованіе" его *совершилось уже въ нашемъ текстѣ*.

Redpath сравниваетъ извѣстный текстъ псалтыри „камо пойду отъ Духа Твоего" и т. д. Аналогія очень несовершенная. Въ псалмѣ сохранено понятіе о Богѣ, какъ отдѣльной отъ міра личности; вездѣсущіе его заключается по псалму въ томъ, что Онъ можетъ всегда повсюду въ мірѣ проявить свою личность и силу: „и тамо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя". Въ нашемъ же отрывкѣ Богъ (Христосъ) имманентенъ міру (выраженіе Гейнриця); аналогія изъ гностическаго евангелія Евы, приводимая Grenfell'емъ и Hunt'омъ, подходитъ гораздо ближе: „Я есмь ты, и ты еси я; гдѣ бы ты ни находился, я нахожусь тамъ же; я разсѣянъ повсюду и ты соберешь меня отовсюду, откуда захочешь; а собирая меня, ты собираешь себя".

Два послѣднія изреченія не представляютъ особаго труда ни для чтенія и перевода, ни для истолкованія. Они читаются:

λέγει ις· οὐκ ἔστιν δεκτὸς προφήτης ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ, οὐδὲ ἰατρὸς ποιεῖ θεραπείας εἰς τοὺς γινώσκοντας αὐτόν. λέγει ις· πόλις ᾠκοδομημένη ἐπ' ἄκρον ὄρους ὑψηλοῦ καὶ ἐστηριγμένη οὔτε πεσεῖν δύναται οὔτε κρυβῆναι.

То-есть:

Библиотека "Руниверс"

Говоритъ Іисусъ: не пріятенъ пророкъ въ своемъ отечествѣ, и врачъ не лечитъ знающихъ его.

Говоритъ Іисусъ: городъ, построенный на вершинѣ высокой горы и утвержденный (на прочномъ основаніи), не можетъ ни упасть, ни укрыться.

Оба изреченія, хотя въ этой формѣ и не находятся въ нашихъ Евангеліяхъ, однако хорошо знакомы намъ и по мыслямъ, и даже по оборотамъ рѣчи. Начало перваго буквально стоитъ у Лука (4, 24), а въ нѣсколько измѣненной редакціи у Матѳея и Марка; къ продолженію Гарнакъ сравниваетъ слова Марка, слѣдующія за этимъ изреченіемъ: (6, 5): „и не могъ (Іисусъ) сотворить у нихъ, (то-есть въ Назаретѣ) ни одного знаменія, только на немногихъ немощныхъ возложилъ руки и исцѣлилъ ихъ (ἐθεράπευσε)"; и замѣчаетъ, что, значитъ, сочетаніе пророка и врача не чуждо синоптическимъ евангеліямъ. Можетъ быть еще ближе къ нашему тексту подходятъ такіе, гдѣ Христосъ говоритъ о врачѣ и его дѣятельности фигурально, подразумѣвая подъ нимъ пророка, проповѣдника, когда онъ, напримѣръ, на укоры, что онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками, отвѣчаетъ: не здоровымъ нуженъ врачъ, а больнымъ; я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію (Мате. гл. 9, ст. 12); или, когда Онъ говоритъ: „конечно, вы скажете мнѣ присловье: врачъ! исцѣлися самъ!" (Луки 4, 23).

Второе изреченіе какъ бы составлено изъ двухъ извѣстныхъ синоптическихъ притчъ. Ср., во-первыхъ, Мате. 5, 14: не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя (этотъ текстъ есть только у Матѳея). Еще ближе подходятъ [1]) редакціи Татіана и древне-сирійскаго перевода: Non potest civitas abscondi supra montem aedificata, и, можетъ быть, текстъ автора Клементинъ (III, 67): τὴν ἐκκλησίαν ὡς πόλιν ἐν ὕψει ᾠκοδομημένην φιλόθεον ἔχειν τάξιν и т. д. Но варіанты эти незначительны, и можетъ быть представляютъ просто разные переводы одного семитическаго текста, хотя Цанъ склоненъ видѣть въ ᾠκοδομημένην нашего отрывка и Клементинъ указаніе на происхожденіе того и другаго текста изъ евангелія евіонитовъ-гностиковъ. Съ другой стороны можно сравнить Мате. гл. 7, ст. 24—27,—притчу о человѣкѣ, построившемъ свой домъ на скалѣ.

Послѣднее изреченіе несомнѣнно тоже ново, такъ какъ съ его перваго слова (ἄκουε или ἀκούσας) не начинается ни одно изъ доселѣ

---

[1]) Harnack и Zahn.

Библиотека "Руниверс"

извѣстныхъ. Но продолженіе почти совершенно разрушено временемъ, и даже ни одна изъ предложенныхъ конъектуръ не ведетъ текста дальше введенія, такъ что невозможно опредѣлить, въ чемъ было его главное содержаніе.

Что же сказать вообще объ этомъ отрывкѣ? Передъ нами 7 изреченій; первое буквально стоитъ въ позднѣйшей редакціи Евангелія отъ Луки, остальныя новы. Изъ этихъ новыхъ одно іудаистично до отсутствія почти всего специфически христіанскаго; другое по содержанію и способу выраженія тѣсно примыкаетъ къ Евангелію отъ Іоанна, а о Своей сверхчеловѣчности Христосъ даже въ этомъ Евангеліи не говоритъ такъ прямо и ясно, какъ здѣсь. Третье носитъ явный характеръ пантеизма, находимаго нами у нѣкоторыхъ гностиковъ (сиѳіанъ, архонтиковъ, также въ „Актахъ апостола Іоанна" псевдо-Левкія), перерабатывая и перетолковывая въ такомъ духѣ синоптическое изреченіе. Наконецъ два послѣднихъ представляютъ комбинацію или, можетъ быть, независимую традицію синоптическихъ изреченій; они вполнѣ православны, но и сектантамъ любаго толка не было бы причинъ отъ нихъ отрекаться.

Изъ такого перечня—а представить иной невозможно тому, кто къ интерпретаціи фрагмента приступаетъ безъ предвзятыхъ теорій—ясно, что мы имѣемъ дѣло не съ компактнымъ отрывкомъ, и даже не съ выборкой изъ одного сочиненія, а съ рядомъ выписокъ, или реминисценцій, изъ многихъ, разнохарактерныхъ и разновременныхъ, сочиненій. Но такъ какъ, по какой то необъяснимой случайности, всѣ писавшіе до сихъ поръ о нашемъ предметѣ не ставятъ такого взгляда даже въ видѣ предположенія, то неизбѣжность его надо выставить какъ можно ярче. *Несмотря даже на скудость нашихъ свѣдѣній о неканоническихъ и еретическихъ евангеліяхъ, есть положительныя данныя, запрещающія отнести всѣ наши λόγια къ какому либо одному изъ нихъ.* Профессоръ Гарнакъ пишетъ:

1) Это не можетъ быть отрывокъ изъ λόγια апостола Матѳея, такъ какъ ученіе о Божествѣ Іисуса Христа въ такомъ случаѣ выражено было-бы у синоптиковъ иначе, и ярче, чѣмъ это есть на дѣлѣ.

2) Это не можетъ быть отрывокъ сочиненія Папія, такъ какъ сочиненіе Папія представляло не собраніе изреченій Христа, а сводъ толкованій на нихъ.

Къ этимъ „не можетъ быть", съ которыми всѣ согласны (съ слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дующими у Гарнака можно спорить), я, на основаніи произведеннаго анализа, считаю возможнымъ присоединить слѣдующія:

3) Это, вопреки Гарнаку, не выборка изъ евангелія египтянъ. Нашъ фрагментъ предписываетъ строгое субботство, и учитъ объ имманентности Христа матеріальному міру; а евангеліе египтянъ было *языческо*-христіанскимъ и считалось *православнымъ* еще св. Климентомъ Александрійскимъ.

4) Это, вопреки Цану, врядъ ли выборка изъ евангелія евіонитовъ-гностиковъ [1]), такъ какъ эти евіониты (да, кажется, и другіе—не гностики) отвергали Іоанново евангеліе, и субботствованіе ихъ не только не доказано, а даже очень сомнительно.

5) Это не выборка изъ какого либо евангелія прочихъ гностиковъ, такъ какъ всѣ изреченія, кромѣ развѣ одного, относятся къ періоду общественной проповѣди Іисуса Христа (до распятія), а гностическія евангелія содержали откровенія, данныя, будто бы, отъ воскресенія до вознесенія.

6) Это не гностическая переработка каноническихъ евангелій, такъ какъ только одно изреченіе явно гностично, а въ прочихъ никакой тенденціозной переработки не видно, и Христосъ рисуется истиннымъ человѣкомъ.

7) Это не выборка изъ такъ называемаго евангелія Петра, такъ какъ евангеліе Петра относится къ первой половинѣ второго вѣка, а наше первое изреченіе—второй половины этого вѣка, и потому, что изреченіе третье, съ его κοναῖ ἡ ψυχή μου, не могло стоять въ докетическомъ евангеліи, какимъ было псевдо-Петрово.

Остается одно, что принято выше: передъ нами выборка изъ разныхъ евангельскихъ писаній, принадлежащихъ не только разнымъ авторамъ, но разнымъ сектамъ. Этотъ выводъ можетъ быть затруднительно принять потому, что не такъ то легко объяснить, кто и для чего могъ сдѣлать такую выборку. Но трудность эта не такова, чтобы ужъ ничего правдоподобнаго и предположить было невозможно. Мало вѣроятно, чтобы эту выборку сдѣлалъ для себя христіанинъ-ученый (doctrinarum omnium curiosissimus explorator, вродѣ Иринея Ліонскаго), для свѣдѣнія или для полемики, такъ какъ онъ для свѣдѣнія же отмѣтилъ бы себѣ при каждой цитатѣ и источникъ, от-

---

[1]) Впрочемъ это предположеніе, во всякомъ случаѣ, лучше всѣхъ остальныхъ, здѣсь разбираемыхъ.

Библиотека "Руниверс"

куда она взята. Но рядъ такихъ выписокъ, или даже замѣтокъ со слуха, легко могъ сдѣлать какой-нибудь простецъ-христіанинъ, особенно если онъ жилъ въ мѣстности, гдѣ рядомъ существовали и назареи, и гностики, и православные, просто по невѣдѣнію. Около 200-го года епископъ Серапіонъ Антіохійскій, извѣстный противникъ монтанизма, нашелъ, что въ росской церкви докетическое евангеліе Петра употреблялось въ богослуженіи, самъ сначала одобрилъ его, и уже потомъ разобралъ свою оплошность (Eus. Hist. Eccl. VI, 12). Если цѣлыя церкви и выдающіеся епископы въ концѣ II вѣка могли такъ ошибаться, тѣмъ проще могло это случиться съ частнымъ лицомъ. Наконецъ, если кто либо дѣлаетъ выборку безразлично изъ сочиненій разныхъ партій, то это тотъ, кто стоитъ внѣ всѣхъ ихъ, и на всѣ смотритъ со стороны; въ данномъ случаѣ—*не христіанинъ*. Что со второй половины II вѣка верхи языческаго міра начинаютъ интересоваться христіанствомъ, извѣстно всѣмъ (письмо къ Діогнету, Лукіанъ Самосатскій, Цельсъ); а изъ сочиненія Оригена κατὰ Κέλσου видно съ полной ясностью, что этотъ послѣдній, хотя тщательно изучилъ христіанскую литературу и, несомнѣнно, кое-что слышалъ о партіяхъ въ средѣ христіанъ, но не различалъ въ христіанствѣ церкви и сектъ (приписывалъ, напримѣръ, христіанамъ вообще теософическую діаграмму офитовъ), и противорѣчія его источниковъ его не смущали — они представлялись ему противорѣчіями въ самомъ христіанскомъ ученіи (Origenes, contra Celsum, кн. II, гл. 27; кн. VI, 24). Но знакомились съ христіанствомъ не только полемисты, вродѣ Цельса; были и доброжелатели-эклектики, вродѣ „Діогнета", или императора Александра Севера, у котораго въ lararium'ѣ, рядомъ съ бюстами Орфея и Аполлонія Тіанскаго, стояли бюсты Авраама и Христа, и который на фронтонѣ одного имъ воздвигнутаго зданія помѣстилъ евангельское изреченіе. У подобнаго лица легко могло быть собраніе изреченій чтимыхъ имъ мудрецовъ, добытыхъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ: исторіей канона онъ не интересовался, сектантской метафизикой тоже, а собиралъ безъ различія все, что ему нравилось или почему либо возбуждало его интересъ. Припомнимъ, что нашъ папирусъ могъ быть написанъ и не въ Египтѣ, и не содержать „изреченій Іисуса", много больше, чѣмъ сколько дошло до насъ; если такъ, то постоянно возвращающееся λέγει ἰησοῦς (которое изслѣдователямъ почему-то представляется „торжественнымъ") объясняется просто: эта формула служила, чтобы отдѣлять изреченія

Библиотека "Руниверс"

разныхъ мудрецовъ, стоявшія въ книгѣ: λέγει 'Ορφεύς, λέγει 'Απολλώνιος, λέγει 'Ιησοῦς [1]).

Но если предложенное объясненіе не удовлетворитъ читателя—я не стою за него. Я стою только на томъ, что фактъ, твердо установленный — въ данномъ случаѣ разновременность, разнохарактерность и, вѣроятно, разномѣстность нашихъ изреченій — долженъ въ глазахъ науки оставаться фактомъ и въ томъ случаѣ, если нашихъ знаній и сообразительности не хватаетъ на его удовлетворительное объясненіе. Надо ждать, что́ скажутъ дальнѣйшія работы и открытія, а ни въ какомъ случаѣ не отвергать и не перетолковывать факта. Можетъ быть рѣшеніе дастъ уже слѣдующій выпускъ Archaeological Report'a of the Egypt Exploration Fund, въ которомъ обѣщанъ отчетъ о прочихъ оксиринхитскихъ находкахъ.

Б. Мелioранскій.

---

[1]) Христіанскія сокращенія нашего отрывка (θς, πρ, ανος, ις и др.) могли быть перенесены сюда писцомъ буквально изъ его христіанскихъ оригиналовъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Мухаммедъ Наршахи. Исторія Бухары. Перевелъ съ персидскаго *Н. Лихошина* подъ редакціей *В. В. Бартольда*, приватъ-доцента С.-Пб. университета. Ташкентъ, 1897, 8° листа. Стр. 123.

Лѣтомъ нынѣшняго года появилось въ русскомъ переводѣ давно уже извѣстное сочиненіе Наршахи *Тарихи Бухара*, „Исторія Бухары", одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для ознакомленія съ положеніемъ Западнаго Туркестана въ первыя времена арабскаго тамъ владычества. Абу-Бекръ Мухаммедъ сынъ Джафаровъ (899—959/60 г. по Р. Х.), родомъ изъ бухарскаго селенія Наршахъ—почему и былъ прозванъ Наршахійскимъ — написалъ на арабскомъ языкѣ „Исторію Бухары" въ честь саманида Нуха сына Насрова въ 943—944 г. по Р. Х. Въ 1128 г. сочиненіе Наршахи было переведено на персидскій языкъ съ нѣкоторыми добавленіями Абу Насръ Ахмедомъ, сыномъ Мухаммеда, сына Насра Кубави, по просьбѣ его друзей, такъ какъ въ то время въ Туркестанѣ значительно пропала охота къ чтенію книгъ на арабскомъ языкѣ. Спустя 52 года послѣ того Мухаммедъ, сынъ Омара, внукъ Зуфра, сократилъ персидскій текстъ, находя, что въ книгѣ Наршахи много лишняго и неправдоподобнаго, и въ новомъ видѣ поднесъ его въ 1178/9 году нѣкоему Абдулъ-Азису. Въ этой послѣдней редакціи Наршахіева „Исторія" и дошла до насъ. Списковъ ея въ Бухарѣ было довольно много. Впервые сообщилъ объ этой Исторіи Борнсъ, добывшій ее въ 1832 г., затѣмъ Н. В. Ханыковъ привезъ ее изъ поѣздки въ Бухару въ 1841 г., тамъ же пріобрѣлъ ее П. И. Лерхъ въ 1858 г. Въ 1892 г. Шарль Шеферъ въ Парижѣ издалъ текстъ сочиненія Наршахи (Publications de l'Ecole des Langues Orientales Vivantes, III Série, vol. XIII); а теперь мы

Библиотека "Руниверс"

обязаны за русскій переводъ Н. С. Лыкошину и помогавшему ему В. В. Бартольду.

Покойный Лерхъ пользовался для своихъ изысканій шестью списками, Ш. Шеферъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи два, а г. Лыкошинъ воспользовался для перевода текстомъ Шефера и еще двумя рукописями.

Такъ какъ многія историческія сочиненія о Средней Азіи до насъ не дошли и пропали безвозвратно, то мы поневолѣ должны дорожить всякимъ трудомъ въ этой области; но сочиненіе Наршахи въ высшей степени цѣнно и по внутреннему содержанію. Оно открываетъ намъ такія подробности о древней Согдіанѣ, какія или вовсе не встрѣчаются въ другихъ источникахъ, или упоминаются въ сильно сокращенномъ видѣ, а потому не всегда понятны.

Между прочимъ Наршахи далъ возможность Лерху объяснить загадочныя бухарскія монеты, долго интересовавшія нумизматовъ-оріенталистовъ и оказавшіяся принадлежащими Бухаръ-худатамъ, и кромѣ того сдѣлать очень важное открытіе относительно согдійскаго письма, дешифрованнаго имъ по методу Гротефенда.

Я остановлюсь на переводѣ г. Лыкошинымъ разказа о чеканкѣ монетъ въ Бухарѣ, чтобы показать достоинство перевода и сдѣлать нѣсколько замѣчаній. На стр. 49-й сказано: „съ общаго согласія, рѣшили приготовить монету изъ шести матеріаловъ: золота, серебра, кожи, олова, желѣза и мѣди". Въ различныхъ рукописяхъ стоитъ послѣ серебра: *мешкъ* (кожа, кожаный мѣшокъ), *менкъ*, *меникъ*, *менискъ*. Очевидно, переписчики имѣли дѣло съ непонятнымъ для нихъ словомъ, мало употребительнымъ, и передавали его по собственному соображенію. Но какое, спрашивается, можно сдѣлать соединеніе кожи съ расплавленнымъ металломъ? Лерхъ за серебромъ ставилъ свинецъ и былъ правъ, такъ какъ въ сплавѣ, кромѣ пяти перечисленныхъ металловъ, оказался и свинецъ, Далѣе: „Такъ и сдѣлали; старый штемпель для чеканки монеты передѣлали на имя Гитрифа, и получилась монета „Гидрифи". Въ текстѣ стоитъ: *бе номи гитрифъ*, то-есть „отъ имени Гитрифа". Полагаемъ лучше перевести такъ: „и стали чеканить монету тѣмъ старымъ чеканомъ отъ имени Гитрифа". Штемпель, какъ видно по монетамъ, остался прежній и имени Гитрифа на немъ нѣтъ.

„Хораджъ съ Бухары раньше собирался въ суммѣ 200 тысячъ серебряныхъ диргемовъ, немного меньше". Предпочитаемъ передачу словъ *чизи камъ* у Лерха: „Въ старину хераджъ съ Бухары соста-

Библиотека "Руниверс"

влялъ 200.000 диргемовъ серебряныхъ — *что было немного*". Такая передача вполнѣ согласуется съ дальнѣйшимъ изложеніемъ:

„Мухаммедъ, сынъ Джафара, сообщаетъ, что было время, когда 220 диргемовъ изъ чистаго серебра стоили только 75 гидрифи" (стр. 50). Между тѣмъ въ текстѣ находится: *бесоли дувистъ-у-бистъ садъ диргемъ* и проч., то-есть „въ 220-мъ году сто диргемовъ стоили 85 гитрифи". Здѣсь уже совсѣмъ другой смыслъ.

Думаемъ, однако, что такихъ примѣровъ наберется немного; въ общемъ же мы должны признать названный трудъ добросовѣстнымъ, а комментарій, помѣщенный въ выноскахъ, чрезвычайно полезнымъ для уразумѣнія разказа Наршахи.

Н. Веселовскій.

Jana Amosa Komenského Tractatum Universitatis Rerum. Z rukopisu podávají D-r. *Jan V. Novák* a *Adolf. Patera*. V Praze, 1897. XIV+80 стр. Изданіе Чешской Академіи.

Въ послѣдніе годы въ дѣлѣ изученія и изданія твореній великаго философа-педагога Яна Амоса Коменскаго, наряду съ развитіемъ студій о Коменскомъ въ Германіи, гдѣ издаются спеціально посвященные этимъ вопросамъ журналы (напримѣръ: Comenius-Blätter für Volkserziehung, Mittheilungen der Comenius-Gesellschaft, Monatshefte der Comenius-Gesellschaft), замѣчается сильное оживленіе и среди чешскихъ ученыхъ. Правда, ихъ дѣятельность пока направлена главнымъ образомъ на изданіе произведеній Коменскаго, но наряду съ этими изданіями, необходимость которыхъ очевидна, мы можемъ отмѣтить и труды по изученію этихъ произведеній; такова, напримѣръ, прекрасная монографія Яна Капраса „Nástin filosofie J. Am. Komenského", изданная въ 1894 году и рядъ отдѣльныхъ статей въ чешскихъ журналахъ. Однако, надо замѣтить, работы перваго рода болѣе многочисленны, чѣмъ труды по изученію и изслѣдованію произведеній Коменскаго.

Еще въ 1892 году къ юбилею трехсотлѣтія рожденія Коменскаго библіотекаремъ Чешскаго Національнаго музея А. О. Патерой изданъ былъ первый томъ переписки Коменскаго (Jana Amosa Komenského korrespondence), на основаніи оригиналовъ и списковъ, незадолго передъ тѣмъ пріобрѣтенныхъ въ Моравіи библіотекой музея, которая— замѣтимъ кстати— весьма старательно и систематически собираетъ все, что касается жизни и дѣятельности великаго мыслителя. Въ это

Библиотека "Руниверс"

изданіе вошли и письма уже раньше напечатанныя и хранящіяся въ библіотекахъ и архивахъ иностранныхъ (въ Стокгольмѣ, Бреславлѣ и др. городахъ).

Лѣтомъ нынѣшняго 1897 года Чешской же академіей изданъ былъ новый сборникъ переписки Коменскаго „Korrespondence J. A. Komenského. Listy Komenského i vrstevníků jeho. Nová sbírka". Этотъ томъ переписки Коменскаго, весьма тщательно собранной въ значительной части по библіотекамъ западной Европы профессоромъ Юрьевскаго университета І. Квачалой, заключаетъ въ себѣ и вновь найденныя письма, и изъ раньше уже напечатанныхъ тѣ, которыя почему-либо не вошли въ изданіе А. О. Патеры. Этими двумя томами переписки Коменскаго значительно расширяется матеріалъ для жизнеописанія его.

Вслѣдъ за этимъ изданіемъ выходитъ въ свѣтъ неизвѣстное до послѣдняго времени произведеніе Коменскаго „Theatrum Universitatis Rerum", подъ редакціей и съ введеніемъ І. В. Новака и А. О. Патеры. Отъ временъ Коменскаго было извѣстно только заглавіе этого труда его, и только послѣ юбилея рожденія Коменскаго, когда къ твореніямъ и дѣятельности его стало обнаруживаться особенное вниманіе, въ Моравіи въ г. Голешовѣ найдены были откровенія и дневникъ извѣстнаго своими пророчествами и дружбой съ Коменскимъ чешскаго брата Николая Драбика, нѣкоторыя братскія рукописи, кое-что изъ переписки Коменскаго послѣднихъ лѣтъ его жизни и среди всего этого богатаго матеріала отрывокъ рукописи, о коей съ полнымъ правомъ можно предполагать, что она есть часть того труда Коменскаго, отъ котораго до этого времени сохранилось только заглавіе. Первое сообщеніе объ этомъ сочиненіи Коменскаго напечатано было въ 1895 году въ Monatshefte der Comenius-Gesellschaft, подъ заглавіемъ „Das älteste pansophische Werk des Comenius".

Въ письмѣ къ типографу Петру ванъ-денъ-Берге (Montanus), отъ 10-го декабря 1661 г., перепечатанному [1]) А. О. Патерой въ первомъ томѣ переписки Коменскаго (№ CCX, стр. 233—245), великій философъ-педагогъ, перечисляя въ хронологическомъ порядкѣ свои ученые труды, тотчасъ же послѣ указанія на свой латинско-чешскій словарь „Linguae Bohemicae Thesaurum", который онъ началъ составлять еще

[1]) Письмо это первоначально было напечатано въ Амстердамѣ въ 1662 году и находится въ нѣкоторыхъ экземплярахъ произведенія Коменскаго „Fortunae faber", изданнаго въ томъ же году въ Амстердамѣ.

Библиотека "Руниверс"

въ годы ученія въ Герборнѣ (1612), замѣчаетъ, что онъ задумалъ „возвысить родной языкъ" и принялся съ этою цѣлью за „opus principale, in quo res omnes ita descriptae exstarent, ut homines nostri quacunque de re informatione opus esset, domi eam habere possent, bibliothecarum epitome instructi Amphiteatrum universitatis rerum appellavi, libris 28 adornatum". Далѣе Коменскій прибавляетъ, что изгнаніе не дало ему возможности докончить и напечатать этотъ трудъ, и что одна изъ частей его, а именно книга II, въ 125 главахъ, „naturalia pertractans", сгорѣла при пожарѣ Лешна. Въ другомъ письмѣ, зятю своему Петру Фигулу, отъ 22-го мая 1656 г., Коменскій упоминаетъ о томъ, что этотъ трудъ его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими произведеніями былъ зарытъ во время пожара Лешна, но вскорѣ затѣмъ былъ ему возвращенъ. Но едва ли Коменскому пришлось впослѣдствіи вернуться къ этому труду, едва ли вообще думалъ онъ о приготовленіи къ печати и изданіи его, такъ какъ пансофія его въ позднѣйшіе годы имѣла несравненно болѣе широкій объемъ, взглядъ его на науки коренным образомъ измѣнился, да и, кромѣ того, во время пребыванія своего въ Амстердамѣ онъ не могъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что ему никогда уже не придется вернуться на родину и работать здѣсь для своихъ согражданъ.

Заглавіе, которое даетъ своему труду Коменскій въ письмѣ Монтану, не соотвѣтствуетъ тому, какое онъ носитъ въ изданной теперь рукописи, ибо, какъ мы замѣтили выше, на заглавномъ листѣ рукописи читаемъ только: „Theatrum"...; далѣе, все произведеніе, во всемъ его объемѣ, какъ свидѣтельствуетъ сохранившееся въ изданномъ отрывкѣ „rozlození Theatrum", раздѣлено на 16 книгъ, тогда какъ въ письмѣ говорится о 28 книгахъ, изъ коихъ вторая должна была состоять изъ 125 главъ, что невполнѣ соотвѣтствовало бы объему первой (сохранившейся) книги, раздѣленной только на 18 (собственно 19) главъ. Такимъ образомъ, можетъ возникнуть сомнѣніе, дѣйствительно ли изданный нынѣ отрывокъ относится, какъ часть, къ упоминаемому въ письмѣ Монтану „Amphiteatrum".

Но, какъ мы замѣтили выше, самъ авторъ упоминаетъ о томъ, что трудъ этотъ ему не довелось окончить и издать; легко поэтому могло случиться, что предисловіе и первоначально предположенное раздѣленіе всего сочиненія не сошлось съ позднѣйшимъ исполненіемъ, какъ это видно и по числу главъ сохранившейся книги; относительно предисловія нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно было написано Коменскимъ очень рано, такъ какъ онъ въ началѣ посвяще-

Библиотека "Руниверс"

нія и въ концѣ предисловія подписывается здѣсь по-латыни JAN, то-есть, J(oannes) A(mos) N(ivniczensis), какъ онъ обыкновенно подписывался на первыхъ своихъ произведеніяхъ. Кромѣ того, весьма вѣроятно, что Коменскій, перечисляя въ названномъ письмѣ свои произведенія, приводитъ ихъ заглавія по памяти, слѣдовательно — могъ приводить ихъ неточно, и это предположеніе легко доказывается другими мѣстами письма, гдѣ замѣчаются такія же неточности.

По убѣжденію издателей произведеніе это несомнѣнно принадлежитъ Коменскому и представляетъ собою часть одного изъ раннихъ его произведеній, а именно названнаго выше „Amphiteatrum". Матеріалъ для этого обширнаго труда Коменскій началъ собирать еще въ Герборнѣ, будучи ученикомъ Іоанна Генриха Альштедта, перваго нѣмецкаго энциклопедиста (1588 — 1638), и сталъ обрабатывать его вскорѣ по возвращеніи на родину. Вліяніе Альштедта на Коменскаго въ этомъ произведеніи несомнѣнно. Рано начавъ свою литературную дѣятельность, Альштедтъ вскорѣ заявилъ себя какъ пансофъ, энциклопедистъ, который только при помощи многочисленныхъ выписокъ могъ издавать свои обширные труды. Уже первое его произведеніе „Clavis artis Lullianae" (1609) отличается чисто философскимъ характеромъ и представляетъ изложеніе весьма распространенной въ то время книги „Ars magna" Раймунда Луллія. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ „Criticus... de harmonia philosophiae Aristoteleae, Lullianae et Rameae", затѣмъ „Panacea philosophia", и наконецъ обширную „Encyclopaedia universalis" въ 1630 г., въ двухъ фоліантахъ; болѣе близкимъ по времени изданія къ пребыванію Коменскаго въ Герборнѣ является „Cursus philosophici Encyclopaedia", вышедшая въ 1620 г. Книга эта дѣлится на двадцать частей и обнимаетъ всѣ извѣстныя тогда науки, начиная съ естествознанія.

Коменскій является вѣрнымъ ученикомъ своего учителя. На него изъ всѣхъ Герборнскихъ учителей Альштедтъ произвелъ наиболѣе сильное впечатлѣніе и повліялъ на то направленіе, которое великій ученикъ его избралъ впослѣдствіи и которое считалъ основною задачей своей жизни,—это именно направленіе пансофическое, обнаруживающееся уже въ отрывкѣ „Theatrum universitatis rerum" и не оставленное Коменскимъ до послѣднихъ лѣтъ жизни.

До какой степени Коменскій уже въ годы студенчества въ Герборнѣ увлекался пансофіей, видно изъ его разсужденій, напечатанныхъ имъ тамъ. Первое изъ нихъ „Problemata miscellanea" (Herbornae, 1612) отличается чисто философскимъ характеромъ и уде-

Библиотека "Руниверс"

стоилось похвалы разбиравшаго его профессора Г. Гутберлета за глубокія познанія автора и соединеніе богословія съ гуманистическими студіями. Второе разсужденіе „Sylloge quaestionum controversarum" (1613) удостоилось тоже высокой похвалы Альштедта, который видитъ славу своего ученика въ томъ, что онъ ищетъ образованія всесторонняго. Въ этомъ разсужденіи обнаруживается тщательное знакомство съ трудами Альштедта, изъ коихъ Коменскій выбралъ и вопросы для своихъ диссертацій.

Въ это же время Коменскій, изучая различныя свободныя науки, началъ, вѣроятно, дѣлать замѣтки для памяти, собирать ихъ и систематизировать. Это онъ дѣлалъ и въ позднѣйшее время, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ оставшіяся послѣ его смерти связки такихъ выписокъ, съ надписями на нихъ.

Не можетъ быть сомнѣнія, что и въ этомъ отношеніи онъ слѣдовалъ указаніямъ своего учителя, который вскорѣ сдѣлался другомъ своего трудолюбиваго, даровитаго и жаждущаго знанія ученика. То, чего Коменскій не пріобрѣлъ въ юные годы, онъ усердно старался пополнить въ различныхъ областяхъ знанія въ годы студій въ Герборнѣ, сознавая недостатки своего первоначальнаго образованія и неоднократно объ этомъ впослѣдствіи вспоминая. Вліяніе Альштедта на Коменскаго замѣтно еще въ одномъ отношеніи, а именно: въ своихъ философскихъ трудахъ Альштедтъ всюду отводитъ первое мѣсто богословію, дѣлаетъ библію не толькомъ исходнымъ пунктомъ, но и средоточіемъ всѣхъ знаній. Это видно уже въ первыхъ трудахъ Альштедта, но наиболѣе сильно это стремленіе его обнаруживается въ трудѣ, который былъ предшественникомъ его большой энциклопедіи и былъ изданъ въ 1625 г. въ Франкфуртѣ на М. подъ заглавіемъ „Triumphus bibliorum sacrorum seu Encyclopaedia biblica". Во введеніи къ нему сказано между прочимъ: „Satis mihi fuerit, si hoc assecutus fuero, ut praeceptores et discipuli aliquando intelligant, a Bibliis sacris esse incipiendum inque illis desinendum". По мнѣнію Альштедта „Biblia sacra sunto centrum omnis doctrinae".

Коменскій строго держался этихъ взглядовъ и неоднократно впослѣдствіи высказываетъ желаніе, чтобы философія никогда не отдѣлялась отъ богословія. Основаніемъ всякаго познанія для Коменскаго тоже служитъ библія, изъ коей онъ исходитъ и къ коей снова возвращается.

Въ этомъ первомъ своемъ болѣе широкомъ трудѣ Коменскій, какъ онъ самъ говоритъ въ латинскомъ предисловіи къ нему, поставилъ

Библиотека "Руниверс"

себѣ цѣлью хоть нѣсколько познакомить своихъ соотечественниковъ съ міромъ, его движеніемъ, представить краткое обозрѣніе тогдашнихъ свѣдѣній о мірѣ и движеніе въ немъ человѣческаго поколѣнія, „дабы мы познали Бога въ его величіи, добротѣ и мудрости, дабы въ насъ возгорѣлась любовь, страхъ и почтеніе къ нему, любвеобильному создателю". Этимъ трудомъ Коменскій хотѣлъ восполнить въ литературѣ своего народа большой пробѣлъ, изложить то, о чемъ до него никто не пытался говорить, въ то время какъ у другихъ народовъ достаточно было подобнаго рода трудовъ во всѣхъ областяхъ знаній. Однако книга его не должна была быть готовымъ изложеніемъ всѣхъ наукъ, что впослѣдствіи онъ думалъ представить въ своей пансофіи; она должна была служить лишь побужденіемъ къ дальнѣйшей самостоятельной работѣ его соотечественниковъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Цѣлью и для нихъ должна быть слава не только собственная, но—и главнымъ образомъ—слава Божія.

Человѣкъ долженъ стремиться познать міръ и все его наполняющее; къ этому насъ побуждаетъ и Священное Писаніе: безъ знакомства съ нѣкоторыми науками трудно уразумѣть нѣкоторыя мѣста его; кромѣ того, оно приводитъ человѣка къ Богу, учитъ его смиряться предъ Божіимъ всемогуществомъ. Что касается изученія нѣкоторыхъ наукъ, необходимыхъ для уразумѣнія Священнаго Писанія, то Коменскій указываетъ, что книгу Іова, напримѣръ, нельзя понимать безъ знанія астрономіи и физики; для пониманія же другихъ книгъ крайне необходимымъ является знаніе географіи и исторіи.

Какъ самое предисловіе, такъ и вообще все содержаніе первой книги, единственной до насъ сохранившейся, затѣмъ краткое обозрѣніе содержанія книгъ 2-й части, ясно указываютъ на религіозныя начала, на коихъ основано это произведеніе Коменскаго. Но нельзя однако сказать, чтобы Коменскій былъ незнакомъ съ философскими системами, особенно съ системами древняго міра; напротивъ, выдержки и ссылки на древнихъ философовъ указываютъ на то, что Коменскій довольно обстоятельно, насколько въ его время это было возможно, знакомъ былъ съ ученіемъ Аристотеля, зналъ и о физикѣ Эпикура, онъ приводитъ въ своемъ трудѣ и ученіе Пиѳагора о мірозданіи; сравнительно меньше находимъ въ этой сохранившейся книгѣ слѣдовъ ученія Платона. Изъ этой же книги видно основательное знакомство Коменскаго и съ твореніями отцовъ церкви, особенно бл. Августина „Libri confessionum", „De Genesi contra Manichaeos" и др. Примѣры и доказательства къ отдѣльнымъ главамъ Коменскій почер-

Библиотека "Руниверс"

пастъ и изъ другихъ источниковъ, обнаруживая при этомъ широкое знакомство съ историками древности, естествоиспытателями, идеи коихъ соотвѣтствовали міровоззрѣнію Коменскаго.

Естественно, что произведеніе это не могло уже по своему происхожденію быть вполнѣ оригинальнымъ; возникши, какъ мы уже сказали, изъ записокъ, веденныхъ Коменскимъ во время студій, оно только благодаря единству идеи, внесенной въ него Коменскимъ, представилось какъ нѣчто цѣльное, стройное. Имѣя задачею своею изложить въ видѣ цѣльной системы ученіе о природѣ, книга эта обнаруживаетъ однако въ авторѣ довольно мало реальнаго знанія ея. и наряду съ истиннымъ изображеніемъ природы мы встрѣчаемъ здѣсь всякаго рода заимствованныя изъ старыхъ книгъ басни (напримѣръ, о саламандрѣ). Правда, Коменскій впослѣдствіи пришелъ совершенно къ инымъ взглядамъ, требуя при книжномъ знакомствѣ съ міромъ и реальнаго знанія его. Это обстоятельство отчасти тоже можетъ быть однимъ изъ указаній на раннее происхожденіе этого труда. Для исторіи развитія міросозерцанія Коменскаго этотъ одинъ изъ первыхъ его философскихъ опытовъ, къ сожалѣнію, сохранившійся только въ незначительной части, даетъ во всякомъ случаѣ много чрезвычайно интереснаго матеріала.

Ил. Францевъ.

Le duc de Richelieu en Russie et en France 1766—1822. Par *Leon de Crousaz-Crétet*. Paris. Libraire de Firmin Didot. 1897.

Потомокъ знаменитаго министра Людовика XIII, кардинала Ришелье, и внукъ также не менѣе извѣстнаго своими похожденіями маршала Ришелье временъ Людовика XV, Арманъ Эммануилъ герцогъ Ришелье не малую часть своей жизни посвятилъ служенію нашему отечеству и пользовался, какъ это видно изъ многихъ писемъ, особеннымъ благосклоннымъ расположеніемъ Императора Александра I. Это заставляетъ насъ обратить вниманіе читателей на недавно вышедшую біографію герцога Ришелье, составленную въ Парижѣ Леономъ Круза Кретэ, и сказать нѣсколько словъ объ этой книгѣ.

Родившись въ 1766 году молодой Арманъ Ришелье воспитывался подъ руководствомъ извѣстнаго тогда аббата Лабдана, посѣщая курсы въ коллегіи дю Плесси и обвѣнчанный на 16-мъ году съ дѣвицею Розаліею Рошешуаръ, отправился путешествовать по Европѣ. Воз-

Библиотека "Руниверс"

вратясь въ Парижъ въ 1784 году онъ поступилъ на службу въ драгунскій полкъ, избѣгалъ шумной и праздной жизни версальскаго двора и неоднократно ѣздилъ по Европѣ, по преимуществу въ Вѣну, гдѣ сошелся съ принцемъ де-Линь, сыномъ извѣстнаго современника императрицы Екатерины II. Узнавъ однажды о предстоявшемъ штурмѣ Измаила, принцъ де-Линь а также молодой Ришелье и другой ихъ соотечественникъ графъ Ланжеронъ возъимѣли намѣреніе принять участіе въ этомъ штурмѣ. Они отправились въ Бендеры, были ласково приняты Потемкинымъ и отличились въ кровавомъ штурмѣ Измаила Суворовымъ въ 1790 году. Ришелье получилъ золотую шпагу за храбрость и возвратился во Францію, гдѣ уже начиналась революція. Король Людовикъ XVI и его супруга вскорѣ были задержаны при попыткѣ бѣжать изъ Франціи. Ришелье вмѣстѣ со многими другими покинулъ родину, отправился въ Петербургъ, гдѣ извѣстный принцъ Нассау-Зингенъ представилъ его императрицѣ Екатеринѣ II, которая, принявъ Ришелье въ русскую военную службу, отправила его въ 1792 году въ армію принца Конде. Военныя дѣйствія этой арміи противъ революціонной Франціи оказались неуспѣшными и Ришелье, по заключеніи базельскаго мира, вернулся въ 1795 году въ Петербургъ и скоро получилъ въ командованіе кирасирскій полкъ Военнаго Ордена, стоявшій въ Дубно.

Кончина императрицы и новые порядки, введенные ея преемникомъ, побудили Ришелье оставить полкъ и ходатайствовать о дозволеніи ему вернуться на родину. Благодаря содѣйствію нашего посольства Парижѣ, Ришелье удалось пріѣхать во Францію, но не на долго. Вступить на службу перваго консула онъ не хотѣлъ; а безъ этого — ему нельзя было жить спокойно во Франціи. Это побудило его просить императора Александра I о принятіи его вторично въ русскую службу. Государь очень ласково принялъ его просьбу и 27-го января 1803 года назначилъ его градоначальникомъ города Одессы. Облеченный большою властью Ришелье выполнилъ указанныя ему государемъ задачи и въ одиннадцать лѣтъ своего управленія преобразилъ весь городъ, обративъ его изъ ничтожнаго мѣстечка съ 700-ми жителей въ богатый и цвѣтущій торговый городъ.

Не перечисляя подробно сдѣланнаго Ришелье для Одессы и всего Новороссійскаго края (котораго онъ былъ сдѣланъ военнымъ губернаторомъ въ 1805 г.), упомянемъ только, что онъ испросилъ разныя льготы для привлеченія торговли въ Одессу и другіе порты Чернаго моря и для направленія товаровъ транзитомъ изъ Одессы въ

Библиотека "Руниверс"

Молдавію, Валахію, Австрію и Пруссію, устроилъ портовыя сооруженія, молы, набережную а также таможенныя и карантинныя строенія. Равнымъ образомъ Ришелье разбилъ городской садъ, построилъ театръ, соборъ и основалъ въ Одессѣ коммерческую гимназію и благородный институтъ, со временемъ преобразованный въ лицей, названный въ честь его Ришельевскимъ. Городъ быстро разростался; иностранцы въ значительномъ числѣ переселялись въ Одессу, основывали крупныя торговыя фирмы. Появленіе иностранцевъ вызвало учрежденіе иностранныхъ консульствъ; развитіе торговыхъ сдѣлокъ, побудило учредить коммерческій судъ, а также размѣнную контору банка и учетную его контору. Вмѣстѣ съ тѣмъ преобразована была администрація города.

Одновременно съ развитіемъ Одессы Ришелье обращалъ вниманіе и на весь обширный югъ Россіи отъ Днѣстра до Кубани. Онъ поселялъ колоніи иностранцевъ, облегчалъ ногайскимъ кочевникамъ переходъ къ осѣдлости и сельскому хозяйству, водворялъ остатки запорожцевъ на Кубани и учреждалъ изъ нихъ кубанское войско, основывалъ Никитскій садъ въ Крыму и крымское винодѣліе, выписывая виноградныя лозы изъ Франціи, заботился объ овцеводствѣ и т. д. Кромѣ того, онъ обращалъ вниманіе на развитіе образованія въ южныхъ губерніяхъ, учредилъ нѣсколько пріютскихъ школъ, гимназію и институтъ для дѣтей дворянъ.

Постигшая Одессу въ 1812 году чума, а затѣмъ отечественная война отвлекли Ришелье отъ дѣятельности по развитію благосостоянія ввѣреннаго ему края. Онъ всецѣло предался сперва мѣрамъ для прекращенія чумы—чего и достигъ, а затѣмъ—отправленію бывшихъ у него войскъ на театръ военныхъ дѣйствій противъ Наполеона. По изгнаніи французовъ изъ Россіи Ришелье испросилъ себѣ разрѣшеніе на поѣздку во Францію, куда и уѣхалъ въ сентябрѣ 1814 года къ величайшему прискорбію жителей Одессы, которые чрезвычайно любили *дюка* (какъ называли Ришелье) какъ за чрезвычайную его доступность и простоту въ обращеніи, такъ и за непрерывную заботливость о благосостояніи города и всего края. Ришелье предполагалъ вернуться въ любимую имъ Одессу — но судьба рѣшила иначе. Онъ, какъ извѣстно былъ сдѣланъ первымъ министромъ Франціи при возстановленіи Бурбоновъ, очень много сдѣлалъ для Франціи въ отношеніи уплаты ею наложенной на нее союзными державами контрибуціи, а также по очищенію территоріи Франціи отъ непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ почти треть всей Франціи. Тѣмъ не менѣе служба его

Библиотека "Руниверс"

во Франціи благодаря проискамъ различныхъ партій представляла для него рядъ тревогъ и огорченій. Въ письмахъ своихъ онъ жалуется на тягость своего положенія, на постоянныя препятствія своимъ благимъ предпріятіямъ и на рѣшительную невозможность что либо сдѣлать полезное своему отечеству. Онъ стремился вернуться въ Одессу, которой никогда не забывалъ, и готовъ былъ даже осуществить свое желаніе по выходѣ во второй разъ изъ министерства въ 1822 году, но приготовляясь ѣхать въ Одессу, „непрестанно приковывшую его взоры", онъ почти внезапно умеръ 17-го мая 1822 года. Императоръ Александръ I, по поводу смерти Ришелье, сказалъ Ла-Ферронэ (представителю Франціи при Петербургскомъ дворѣ): „Я оплакивалъ герцога какъ единственнаго друга, говорившаго мнѣ правду. Онъ былъ образецъ честности и праводушія. Услуги оказанныя имъ мнѣ увѣковѣчатъ ему въ Россіи признательность всѣхъ честныхъ людей" и т. д. (Сбор. Рос. Ист. Общества т. 54 ст. 639).

Познакомивъ читателей въ самомъ краткомъ очеркѣ съ содержаніемъ книги, очень интересно и легко написанной Леономъ Круза-Кретэ, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самой книгѣ.

Если вообще составленіе хорошей и обстоятельной біографіи сопряжено съ немалыми трудностями, то таковыя значительно увеличиваются для біографа герцога Ришелье уже потому, что она требуетъ отъ автора близкаго и обстоятельнаго знакомства съ внутреннею жизнію не одного, а *двухъ* совершенно различныхъ между собою государствъ, на территоріи котораго проявлялась дѣятельность Ришелье. Кромѣ того, авторъ долженъ обладать безусловно знаніемъ русскаго языка, чтобы писать о лицѣ, хотя и французѣ по происхожденію, но большую часть своей жизни посвятившаго административной дѣятельности въ Россіи. Невозможно писать обстоятельной біографіи такого дѣятеля какъ былъ Ришелье, не ознакомившись со множествомъ дѣлъ и бумагъ, хранящихся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ имперіи, на русскомъ языкѣ конечно. Авторъ — г. Круза-Кретэ, повидимому, русскимъ языкомъ не владѣетъ и съ различными источниками на русскомъ языкѣ, относящимися до Ришелье не знакомъ. Мы позволяемъ себѣ это высказать на томъ основаніи, что самъ Круза-Кретэ нигдѣ ихъ не указываетъ въ своемъ изслѣдованіи, а кромѣ того и потому, что не пользуется тѣмъ, что изложено на русскомъ языкѣ даже въ книгѣ хорошо и близко ему извѣстной, но написанной по преимуществу на французскомъ языкѣ. Мы говоримъ

Библиотека "Руниверс"

о 54 томѣ Сборника Императорскаго Историческаго Общества, постоянно указываемомъ г. Леономъ Круза-Кретэ и содержащемъ въ себѣ дѣйствительно драгоцѣнныя матеріалы для біографіи герцога [1]). Онъ имъ очень хорошо пользуется, но не обращаетъ вниманіе на русское предисловіе въ книгѣ, въ которомъ (на стр. 7) приведены тѣ полномочія, которыя государю императору угодно было предоставить Ришелье, назначая его градоначальникомъ Одессы. Эти полномочія изложены на русскомъ языкѣ, и о нихъ не упоминаетъ нигдѣ Круза-Кретэ въ своемъ сочиненіи. Равнымъ образомъ онъ нигдѣ не ссылается на Полное Собраніе Законовъ и упоминая о рѣчи, произнесенной Ришелье 28-го іюня 1812 года въ Одессѣ предъ открытіемъ совѣщанія о мѣрахъ къ исполненію Высочайшаго манифеста 6-го іюля 1812 г. [2]), авторъ ссылается на сочиненіе француза Пэнго (*Les Français en Russie*), а *не на* А. Скальковскаго—(Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы стр. 190—193), гдѣ эта рѣчь сказанная *герцогомъ на русскомъ языкѣ* приведена въ полномъ объемѣ [3]).

Непользованіе историческимъ матеріаломъ на русскомъ языкѣ, относящимся до біографіи Ришелье—(не перечисляемъ его здѣсь потому, что онъ подробно указанъ въ прекрасномъ изданіи Одесскаго городскаго общественнаго управленія: „Городъ Одесса 1794—1894 года"), является причиною того, что болѣе продолжительной дѣятельности Ришелье съ 1803 по 1814 года отведено всего около 100 страницъ, а непродолжительной службы его въ Франціи—*болѣе* трехсотъ пятидесяти. Но это еще простительно на основаніи присущаго каждому патріотизма. Но неизвинительнымъ является то, что не зная русскихъ источниковъ авторъ ничего не вѣдаетъ о дѣятельности предшественника герцога Ришелье, объ извѣстномъ адмиралѣ де-Рибасѣ и ни словомъ не упоминаетъ объ его управленіи съ 1794 по 1797 г. Одессою. А между тѣмъ де-Рибасъ [4]) возводилъ съ извѣстнымъ инжене-

---

[1]) Въ этомъ томѣ помѣщены не только письма герцога къ разнымъ лицамъ, но обширная записка Сикара о пребываніи Ришелье въ Одессѣ, записка Лажерона о ранней жизни Ришелье, замѣтка о немъ же его супруги, а также его сослуживца во Франціи г. Ленэ и много другихъ статей.

[2]) Этотъ манифестъ приглашалъ всѣхъ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній Наполеона I.

[3]) По словамъ г. Скальковскаго списокъ этой рѣчи отысканъ въ Екатеринославскихъ архивахъ.

[4]) См. вышеуказанное сочиненіе Скальковскаго, а также „Одесса въ первы эпохи ея существованія" проф. В. К. Надлера.

Библиотека "Руниверс"

ромъ де-Воланъ портъ и различныя казенныя зданія, устраивалъ городъ, разбивалъ землю на участки и раздавалъ жителямъ, заботился объ городскомъ управленіи и полиціи, строилъ церкви, торговые ряды, лавки, разводилъ сады, привлекалъ поселенцевъ всякаго рода въ Одессу, въ томъ числѣ грековъ и албанцевъ и другихъ обывателей архипелага. Онъ даже произвелъ въ 1795 году первую народную перепись и т. д. Такимъ образомъ Ришелье вступая въ управленіе не находилъ предъ собою какой-нибудь *tabula rasa*, но видѣлъ во всемъ зачатки, положенные кипучею дѣятельностью воинственнаго адмирала, о которой казалось бы надлежало упомянуть, излагая дальнѣйшую дѣятельность на томъ же самомъ поприщѣ герцога Ришелье.

Не входя въ подробный разборъ изложенія дѣятельности Ришелье на политическомъ поприщѣ, во Франціи, составленнаго г. Леонъ Круза-Кретэ, на основаніи множества документовъ и сочиненій, указанныхъ имъ на стр. 10—12 введенія, замѣтимъ только, что и въ отношеніи этой части его труда ему не удалось ознакомиться съ важными для него бумагами, весьма недавно напечатанными, а именно слѣдующими. Въ журналѣ *Cosmopolis* за мартъ 1897 годъ, нѣкто Цистернъ (Cisternes) приводитъ записки Ленэ [1]), о дѣятельности Ришелье на конгрессѣ въ Аахенѣ и содержаніе разговора его съ императоромъ Александромъ I; — то и другое даетъ ясное понятіе о значеніи Ришелье для Франціи того времени. Въ *Revue de Paris* за октябрь и ноябрь этого года помѣщена записка самого Ришелье о дѣятельности его во Франціи въ качествѣ перваго министра.

П. Майковъ.

Русское Экономическое Обозрѣніе. Май—сентябрь 1897 года.

Въ послѣдніе годы у насъ не было журнала, посвященнаго изслѣдованію общихъ экономическихъ вопросовъ: большинство изданій (напримѣръ извѣстные „Труды Вольно-экономическаго Общества", „Желѣзнодорожное Дѣло", „Вѣстникъ мукомольнаго дѣла и хлѣбной торговли", „Сельско-хозяйственный Вѣстникъ", „Страховое обозрѣніе" и т. д.) носятъ довольно узкій характеръ; а „Вѣстникъ Финансовъ,

---

[1]) Ленэ (Joseph Lainé, 1767—1835) членъ французской академіи и министръ внутреннихъ дѣлъ съ 1816—1818, при Ришелье, былъ его другомъ и собралъ всѣ оставшіяся у него бумаги.

Библиотека "Руниверс"

Торговли и Промышленности" имѣетъ исключительно значеніе офиціальнаго справочнаго сборника. Попытки создать самостоятельные экономическіе журналы съ научнымъ направленіемъ дѣлались неоднократно (В. Вернадскимъ въ 60-хъ годахъ и г. Субботинымъ—въ 80-хъ годахъ), но всѣ они кончились неудачей, главнымъ образомъ вслѣдствіе ограниченности круга читателей, привлекаемыхъ ими; болѣе продолжительное время просуществовалъ лишь „Журналъ Мануфактуръ и Торговли" (съ 1825—1860 годъ), издававшійся съ казенною субсидіей и имѣвшій все-таки болѣе справочный, чѣмъ научный характеръ.

При такомъ положеніи всѣ лица, придающія значеніе серьезному изученію вопросовъ нашей экономической жизни, конечно, встрѣтятъ съ полнымъ сочувствіемъ новый журналъ — *Русское Экономическое Обозрѣніе*, — выходящій съ мая сего года, тѣмъ болѣе, что и программа его поставлена очень широко. По заявленію редактора г. М. Федорова, завѣдывающаго также и двумя офиціальными изданіями министерства финансовъ—„Вѣстникомъ Финансовъ, Торговли и Промышленности" и „Торгово-Промышленною газетой",—*Русское Экономическое Обозрѣніе* имѣетъ цѣлью открыть путь къ серьезному и свободному обсужденію вопросовъ народнаго хозяйства на основаніи теоретическаго и практическаго изученія ихъ, „внести въ общую народную сокровищницу свою лепту добытыхъ знаній" и „путемъ свѣта знанія поднять народное самосознаніе". Въ симпатіи, которую редакція надѣется встрѣтить среди лицъ, самостоятельно занимающихся изслѣдованіями въ экономической области и засимъ отчасти въ обѣщанномъ сотрудничествѣ лучшихъ представителей западно-европейской науки редакція, видитъ залогъ успѣха изданія.

По первымъ пяти выпускамъ *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія* трудно составить вѣрное заключеніе о томъ, на сколько редакція будетъ въ состояніи осуществить свою программу и достичь намѣченной цѣли; во всякомъ случаѣ, если даже редакція выполнитъ ее только частью, то и тѣмъ она несомнѣнно принесетъ большую пользу.

Переходя къ небольшимъ частнымъ замѣчаніямъ относительно содержанія вышедшихъ выпусковъ *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія*, прежде всего остановимся на заявленіи редакціи, помѣщенномъ въ первомъ выпускѣ.

Кромѣ общихъ указаній на программу и цѣль изданія, оно заключаетъ и нѣкоторые взгляды редакціи на все расширяющееся зна-

Библиотека "Руниверс"

ченіе хозяйственныхъ сторонъ жизни. Взгляды эти высказаны очень осторожно, даже нѣсколько неопредѣленно, но все-таки тамъ проскальзываютъ нѣкоторыя положенія, съ которыми трудно согласиться.

Такъ по мнѣнію редакціи, исключительно вслѣдствіе недостатка знаній, не русскіе продавцы, выступая съ своими продуктами на міровомъ рынкѣ, являются хозяевами положенія, а покупатели, даже когда они нуждаются въ нашемъ товарѣ. Не слишкомъ ли односторонне смотритъ редакція на положеніе дѣла? Если описываемое редакціей положеніе наше на рынкѣ вѣрно, то не слѣдуетъ ли объясненія его искать не въ недостаточности нашихъ познаній, а въ томъ, что мы болѣе нуждаемся въ деньгахъ (или товарахъ) нашихъ покупателей, чѣмъ они въ нашихъ? Не нужда ли дѣлаетъ насъ такими слабыми на міровомъ рынкѣ? Знанія могутъ научить насъ обратиться къ производству другихъ продуктовъ, при продажѣ коихъ положеніе наше окажется независимѣе, но едва ли они заставятъ иностранца платить намъ больше за тотъ же самый товаръ и при томъ же самомъ положеніи спроса и предложенія его.

Нѣсколько страннымъ представляется еще одно сужденіе редакціи; на первой страницѣ *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія* г. Федоровъ говоритъ: „если вдуматься въ современный строй народнаго хозяйства, въ наблюдаемый нами ростъ потребностей..., то станетъ ясна необходимость стремленія къ разрѣшенію связывающихъ всѣ группы населенія экономическихъ задачъ на справедливыхъ началахъ". Трудно допустить, чтобы здравомыслящее лицо, даже не вдумывавшееся никогда въ строй народнаго хозяйства, признало бы необходимымъ или возможнымъ разрѣшать задачи на несправедливыхъ началахъ. Весь вопросъ въ томъ, какія начала признать за справедливыя; разныя лица, которыя вдумаются въ строй народнаго хозяйства, придутъ часто къ совершенно различнымъ выводамъ, и можно опасаться, что тотъ дальновидный крупный производитель, о которомъ говоритъ дальше г. Федоровъ, остановится на такихъ началахъ, отъ коихъ сама редакція откажется на отрѣзъ.

Самой крупною статьею въ разсматриваемыхъ выпускахъ *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія* является работа Л. Петражицкаго „Предстоящая реформа акціонернаго законодательства".

Обстоятельное изученіе предмета, совершенно объективное отношеніе ко всѣмъ возникающимъ здѣсь вопросамъ, внимательная и часто весьма остроумная критика установившихся въ этой области взглядовъ и предразсудковъ, научная постановка изслѣдованія и строго логиче-

Библиотека "Руниверс"

ское изложеніе—все это дѣлаетъ статью и интересною, и поучительной. Статья г. Петражицкаго еще не окончена и потому несвоевременно было бы останавливаться на подробномъ разборѣ ея. Позволяю себѣ сдѣлать одно небольшое замѣчаніе по такому пункту, по коему мнѣніе автора выяснилось уже съ достаточною полнотой и которому онъ придаетъ большее значеніе.

Исходя изъ взгляда, что законодатель, въ виду близкой связи съ психологіей, долженъ ознакомиться съ спеціальною психической почвой, которую онъ застаетъ въ области своего воздѣйствія—г. Петражицкій останавливается на анализѣ той черты человѣческаго характера, которая оказываетъ наибольшее вліяніе на поступки лицъ, вступающихъ въ ряды участниковъ акціонерныхъ предпріятій. Такою психологической чертой является, по мнѣнію автора, тенденція преувеличивать цѣнность благопріятныхъ и желательныхъ шансовъ при соображеніяхъ о вѣроятности и дѣйствовать сообразно съ такою несоразмѣрною оцѣнкою. Въ особенно ясномъ и поразительномъ видѣ, по мнѣнію автора выступаетъ эта черта въ томъ случаѣ, если подлежащіе оцѣнкѣ шансы поддаются математическому учету и если результатъ вычисленія показываетъ преобладаніе неблагопріятныхъ шансовъ. Не трудно, по мнѣнію автора, навербовать охотниковъ до явной убыточной игры, готовыхъ пожертвовать ставкой, не соотвѣтствующею дѣйствительной цѣнности пріобрѣтаемыхъ шансовъ. Изъ той же психологической черты извлекаютъ выгоду правительства, устраивающія лотереи въ свою пользу; она же служитъ непресѣкаемымъ источникомъ обогащенія игорнаго дома въ Монте-Карло, тотализаторовъ и т. д. Цѣнныя бумаги, съ которыми связаны шансы лотерейнаго выигрыша, имѣютъ несомнѣнно высшій курсъ, нежели ихъ дѣйствительная цѣнность. Дальнѣйшее подтвержденіе своего взгляда г. Петражицкій видитъ и въ неудовлетворительности традиціонныхъ объясненій излишествъ акціонерныхъ увлеченій, и въ согласіи нѣкоторыхъ выводовъ изъ теоріи автора съ наблюдаемыми фактами дѣятельности акціонерныхъ предпріятій.

Не рѣшаясь въ настоящую минуту отрицать существованіе указываемаго г. Петражицкимъ психологическаго закона или возражать противъ примѣненія его къ объясненію аномалій въ дѣятельности акціонерныхъ компаній, позволю себѣ указать, что нѣкоторыя явленія, приводимыя въ доказательство существованія этого закона, объясняются совершенно иными обстоятельствами.

Такъ, распространеніе лотерей, выигрышныхъ займовъ и другихъ

Библиотека "Руниверс"

предпріятій, гдѣ явнымъ образомъ нарушается математическая безобидность игръ, едва ли можетъ служить доказательствомъ существованія приписываемой г. Петражицкимъ человѣчеству формы оптимизма; особенностью этихъ предпріятій и главнымъ залогомъ ихъ успѣха является относительно малая ставка (цѣна билета), дающая право на участіе въ игрѣ, и крупный размѣръ выигрыша (хотя и мало вѣроятнаго); пріобрѣтая лотерейный билетъ, отдѣльное лицо расходуетъ сумму, рискуетъ ставкой, утрата коей для него или совсѣмъ не имѣетъ значенія, или же имѣетъ ничтожное; выигрышъ же, если только онъ упадетъ на его долю, можетъ совершить полный переворотъ въ его жизни. Въ покупкѣ такихъ билетевъ нельзя видѣть никакого оптимизма: съ полнымъ сознаніемъ небезобидности игры, безъ всякой вѣры въ свою особую звѣзду, если не всякое лицо, то множество рѣшится рискнуть необременительною ставкой ради пріобрѣтенія хотя бы и относительно малаго шанса на очень крупный выигрышъ. Контрастъ между значеніемъ утраты ставки и полученія выигрыша, а не оптимизмъ служатъ двигателемъ участниковъ этихъ предпріятій.

Несоотвѣтствіе моральнаго (субъективнаго) и математическаго ожиданія, вызывающее среди игроковъ иное отношеніе къ игрѣ, чѣмъ то слѣдовало бы на основаніи понятія о безобидности игръ, обратило на себя вниманіе уже давно; въ прошломъ столѣтіи извѣстный математикъ Даніилъ Бернулли предложилъ пріемъ измѣренія моральнаго ожиданія въ зависимости отъ состоянія игроковъ и еще знаменитый Лапласъ считалъ необходимымъ удѣлить довольно много мѣста этому вопросу [Théorie analytique des probabilités. Introd. p. XX и ch. X, p. 441 [de l'espérance morale]. Пріемъ Бернулли для измѣренія моральнаго ожиданія впослѣдствіи былъ признанъ неудовлетворительнымъ, болѣе удачный не былъ найденъ и моральное ожиданіе, какъ не поддающееся измѣренію, было исключено изъ теоріи вѣроятностей; но самый фактъ, послужившій поводомъ его введенія, нисколько не утратилъ своего значенія.

Преувеличенная стоимость выигрышныхъ займовъ также не можетъ служить прочнымъ подкрѣпленіемъ положенія г. Петражицкаго: во-первыхъ и здѣсь вліяетъ контрастъ между незначительностью затратъ и размѣромъ выигрыша, а во-вторыхъ преувеличенная цѣна выигрышныхъ займовъ наблюдается только въ странахъ, гдѣ выпуски такихъ займовъ очень ограничены, какъ напримѣръ у насъ; тамъ же, гдѣ займы съ выигрышами разрѣшаются легче, ихъ цѣна сравнивается съ прочими видами облигацій (напримѣръ, во Франціи).

Библиотека "Руниверс"

Тенденція къ оптимистической оцѣнкѣ стоимости бумагъ, цѣнность коихъ зависитъ отъ обстоятельствъ случайныхъ, находится также и въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ явленіями нашей торгово-промышленной жизни: если вспомнить о томъ, что массы людей предпочитаютъ помѣщать свои сбереженія въ относительно малодоходныя государственныя процентныя бумаги, лишь бы избѣгнуть иногда совершенно фиктивнаго риска, связаннаго съ болѣе продуктивнымъ помѣщеніемъ капиталовъ, что множество солидныхъ предпріятій не находятъ капиталовъ, что даже подъ ссуды подъ залогъ бумагъ, недвижимости процентъ по сравненію съ доходностью государственныхъ бумагъ очень высокъ, то едва ли не придется признать, что оптимизмъ, о которомъ говоритъ г. Петражицкій, еще сдѣлалъ у насъ очень мало успѣховъ.

Прочія помѣщенныя въ вышедшихъ книжкахъ *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія* статьи значительно уступаютъ и по содержательности, и по пріемамъ разработки труду г. Петражицкаго; всѣ онѣ носятъ скорѣе характеръ случайныхъ замѣтокъ, чѣмъ обстоятельно и научно разработанныхъ изслѣдованій. Трудности, которыя встрѣчаются въ началѣ всякаго дѣла, въ значительной мѣрѣ освобождаютъ редакцію отъ упрека въ недостаточно тщательномъ выборѣ статей; молодой редакціи, повидимому, еще не удалось привлечь постоянный составъ солидныхъ сотрудниковъ и ей пришлось воспользоваться всѣмъ случайно накопившимся въ ея рукахъ матеріаломъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не удивиться появленію на страницахъ серьезнаго журнала совершенно наивной замѣтки г. Толыгина — „По поводу дешевизны хлѣба“ (вып. 2), едва ли пригодной даже для газетной замѣтки. Статья г. Казанскаго „Международный союзъ для печатанія таможенныхъ тарифовъ“ оставляетъ впечатлѣніе комизма полнымъ несоотвѣтствіемъ несложности и незначительности цѣли союза съ тою серьезностью и важностью, съ какою авторъ излагаетъ обстоятельства возникновенія союза и описываетъ его организацію. Въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, г. Казанскій говоритъ (вып. 1, стр. 37). „Въ общемъ постановленія договора 1890 года отличались краткостью и силой. Въ конвенціи нѣтъ и слѣда ложной сантиментальности... Въ каждомъ пунктѣ чувствуется здравая дѣятельность. Видно, что авторы ея вполнѣ отдавали себѣ отчетъ въ потребностяхъ, которыя надо было удовлетворить, и въ средствахъ для достиженія этого“—и это относительно условій печатанія справочнаго сборника! Въ статьѣ г. Бѣлоцвѣтова „Необходимыя реформы въ страхованіи отъ огня“, очень

Библиотека "Руниверс"

слабой по аргументаціи выставляемыхъ авторомъ тезисовъ. встрѣчаются относительно порядка повѣрки оцѣнокъ въ городахъ привислянскаго края и малой распространенности поджоговъ указанія невѣрныя и противорѣчащія свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Торговли и Мануфактуръ", имѣющемъ ту же редакцію, какъ и *Русское Экономическое Обозрѣніе.*

Изъ остальныхъ статей интереснѣе „Письма изъ Бельгіи" г. Г. Г., гдѣ довольно живо и наглядно изображена общая картина прилива бельгійскихъ капиталовъ въ нѣкоторыя отрасли нашей промышленности. Содержаніе этой статьи было сообщено авторомъ года два тому назадъ въ засѣданіи одного изъ обществъ, занимающихся обсужденіемъ экономическихъ вопросовъ, но статья, повидимому, нѣсколько пополнена и прочитается и теперь не безъ интереса.

Выборъ переводныхъ статей, помѣщенныхъ въ *Русскомъ Экономическомъ Обозрѣніи*, удачнѣе. Статья г. Крамаржа „Денежная реформа въ Австріи" хотя и нѣсколько тяжело написана, но очень содержательна и интересна. Жаль только, что переводъ сдѣланъ довольно небрежно—у переводчика свободная Венгрія „поднялась для смѣлаго полета въ міровомъ хозяйствѣ", (вып. 1, стр. 63). „валютные законо-проекты не были бурными шагами", (69) бумажныя деньги называются „учрежденіемъ" (58), выясненіе трудностей есть „заслуга въ денежномъ вопросѣ" и т. д. (стр. 65).

Редакція *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія* удѣляетъ довольно много мѣста для обзора главнѣйшихъ событій и правительственныхъ мѣропріятій какъ въ Россіи, такъ и за границей; нѣкоторыя изъ статей составлены довольно полно, но къ сожалѣнію онѣ вообще слишкомъ неопредѣленны, безцвѣтны и авторы ихъ усиленно избѣгаютъ всякой тѣни принципіальной критики разсматриваемыхъ ими явленій или узаконеній.

Этотъ нѣсколько апологетическій характеръ особенно вредитъ послѣднему отдѣлу журнала—библіографіи. Повидимому, если редакція и допускаетъ возраженія, то развѣ только по отношенію къ частнымъ изданіямъ, или статьямъ частныхъ лицъ; изданія же разныхъ правительственныхъ учрежденій представляютъ для нея только „выдающійся интересъ", „огромный матеріалъ" „полную картину" и т. д. Между тѣмъ изданія нашихъ правительственныхъ учрежденій, довольно многочисленныя и затрагивающія множество серьезнѣйшихъ вопросовъ хозяйственной жизни Россіи, страдаютъ крупными недостатками, каковы: полная раздробленность статистическихъ изслѣдованій, от-

Библиотека "Руниверс"

сутствіе общаго плана и особенно неизвѣстность источниковъ и пріемовъ разработки ихъ. Достаточно въ этомъ отношеніи указать, что еще недавно два департамента одного министерства, расположенные по одной лѣстницѣ, давали совершенно противорѣчивыя свѣдѣнія относительно производства одного изъ довольно распространенныхъ продуктовъ. Благодаря такимъ недостаткамъ масса труда, масса денегъ пропадаетъ безъ пользы, и если бы редакція журнала отнеслась съ особеннымъ вниманіемъ къ этимъ изданіямъ, вмѣсто хвалебныхъ отзывовъ и краткихъ извлеченій ввела бы подробный ихъ обзоръ, подвергая строгому критическому разбору ихъ программы, источники, методы разработки и т. д., то она оказала бы большую услугу русской экономической наукѣ.

Заканчивая на этомъ замѣчанія свои относительно вышедшихъ книжекъ *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія*, еще разъ считаю долгомъ повторить пожеланія успѣха новому журналу.

С. С.

Матеріалы для біографіи Гоголя.—*В. И. Шенрока.*—Томъ четвертый. М. 1898.

Настоящимъ томомъ заканчивается капитальный трудъ г. Шенрока по собранію матеріаловъ для біографіи одного изъ величайшихъ русскихъ писателей. Этотъ томъ содержитъ около 1000 страницъ и излагаетъ исторію послѣднихъ десяти лѣтъ жизни Гоголя (1842—1852 гг.). Какъ и въ предшествовавшихъ томахъ, г. Шенрокъ тщательно собралъ весь печатный матеріалъ о Гоголѣ, разсѣянный преимущественно по разнымъ періодическимъ изданіямъ, и кромѣ того впервые напечаталъ рядъ документовъ, остававшихся до сихъ поръ въ рукописи и разысканныхъ имъ съ большимъ трудомъ. Тотъ, кто занимается изученіемъ Гоголя, не можетъ не быть глубоко благодарнымъ г. Шенроку за исполненную имъ работу. При скудности нашей библіографической литературы, при трудностяхъ, съ которыми сопряжено разысканіе журналовъ за старые года, наши изслѣдователи, собирая матеріалы, постоянно бываютъ принуждены бороться съ большими неудобствами и въ концѣ концовъ, если даже останутся побѣдителями, то все же цѣною громадной затраты чернаго, непроизводительнаго труда. Поэтому своды матеріаловъ, въ стилѣ исполненнаго г. Шенрокомъ, представляютъ несомнѣнную, крупную цѣнность и значительно облегчаютъ разработку исторіи нашей литературы. Что же

Библиотека "Руниверс"

касается до разысканія новыхъ, рукописныхъ матеріаловъ, особенно переписки, сосредоточенной, большею частью, въ частныхъ рукахъ, то на этомъ поприщѣ только неустанный трудъ и непреклонная энергія могутъ дать хорошіе результаты.

Закончивъ свой обширный трудъ, г. Шенрокъ не думаетъ ограничиться сдѣланнымъ. Эпиграфомъ къ настоящему тому онъ выставляетъ передѣлку извѣстнаго выраженія: „feci, quod potui; *meliora faciturus sum*". Что разумѣетъ онъ подъ „meliora", видно изъ слѣдующихъ словъ предисловія: „Мы предполагаемъ современемъ вернуться, чтобы обработать нашъ трудъ въ окончательной формѣ, то-есть въ видѣ уже не „матеріаловъ", а самой біографіи. Мы предполагаемъ не столько расширить размѣры его, для чего едва ли можетъ найдтись много данныхъ, сколько точнѣе выяснить всѣ подробности, начиная съ мелочныхъ хронологическихъ, и устранить кое-гдѣ нарушающія стройность общаго плана невольныя возвращенія къ предыдущему, вслѣдствіе появленія въ печати новыхъ матеріаловъ, которые не могли быть приняты во вниманіе въ предшествующемъ, уже отпечатанномъ томѣ. Въ слѣдующей обработкѣ нашего труда было бы очень легко достигнуть безусловно строгаго распредѣленія матеріала... и вообще всѣ факты могутъ быть изложены въ строжайшей хронологической послѣдовательности".

Ставя себѣ такую трудную задачу, какъ созданіе истинной и полной біографіи Гоголя, г. Шенрокъ понимаетъ сложность ея, понимаетъ, какъ много надо еще потрудиться, пока совершенно выяснится своеобразная и крайне спутанная психическая жизнь этого геніальнаго человѣка. Сомнѣваясь въ своихъ силахъ самостоятельно дать „окончательное и безусловное рѣшеніе столь трудной задачи", г. Шенрокъ обращается къ спеціалистамъ психологамъ съ просьбою высказать свои мнѣнія по этому вопросу и тѣмъ самымъ облегчить правильное пониманіе роковыхъ процессовъ, которые привели Гоголя подъ конецъ жизни въ состояніе, близкое къ психической ненормальности. Конечно, ученый психологъ можетъ многое дать намъ въ этомъ направленіи, но намъ кажется, что послѣднее слово останется не за ученымъ анализомъ, а за художественнымъ синтезомъ. Какъ бы детально не расчленяли мы психику человѣка, все же мы никогда не дойдемъ до истиннаго пониманія ея, пока она не пройдетъ сквозь художественное сознаніе и не выльется затѣмъ въ яркой цѣльности живаго образа. Только тогда мы получимъ возможность пережить психику Гоголя и, слѣдовательно, правильнымъ образомъ отнестись къ

Библиотека "Руниверс"

этому генію, павшему въ погонѣ за цѣльнымъ и стройнымъ міросозерцаніемъ. Только тогда мы поймемъ, какъ уживались въ душѣ Гоголя геніальный художникъ и безпомощный мыслитель, какъ могъ онъ, глубокій знатокъ сердца человѣческаго, принимать за божественныя откровенія азбучныя мысли, подсказанныя ему физическими страданіями и шаблоннымъ мистицизмомъ. Будущій истолкователь Гоголя найдетъ для этого превосходнѣйшій матеріалъ въ книгѣ г. Шенрока. И теперь уже, читая ее, смутно провидишь тайну психики Гоголя, предчувствуешь ту трагическую и полную глубочайшаго смысла картину, которая современемъ будетъ создана изъ фактовъ, даваемыхъ г. Шенрокомъ. Но отъ этого смутнаго предчувствія до яркаго образа еще далеко. Предчувствовать можетъ всякій, но чтобы *сказать*,—для этого нужны недюжинныя силы. Во всякомъ случаѣ трудъ г. Шенрока превосходно подготовитъ публику для полнаго и правильнаго пониманія будущей біографіи Гоголя.

До сихъ поръ у насъ весьма мало дѣлалось попытокъ въ смыслѣ разработки нашей литературы XIX вѣка, особенно скудны списки трудовъ по послѣ-Пушкинскому періоду. Та самая эпоха, когда русскій художественный геній развился съ наибольшимъ блескомъ, когда даже въ Европѣ почувствовалось вліяніе русскихъ писателей,—эта эпоха наименѣе изучена и разработана, даже матеріаловъ для изученія ея почти совсѣмъ нѣтъ. Г. Шенрокъ значительно подвинулъ впередъ истолкованіе Гоголя. Будемъ же надѣяться, что примѣру г. Шенрока послѣдуетъ нарождающееся поколѣніе русскихъ историковъ и сдѣлаетъ для школы сороковыхъ годовъ то, что сдѣлалъ онъ для Гоголя. Только тогда мы получимъ ясное понятіе о той сферѣ, въ которой съ наибольшей яркостью выразился до сихъ поръ русскій геній.

С. А—въ.

О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. Изслѣдованіе *А. А. Шахматова* I—III. Москва. 1897.

Настоящее изслѣдованіе входитъ въ серію работъ, предпринятыхъ авторомъ по изученію первоначальной лѣтописи, и имѣетъ въ виду доказать, что въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сборникахъ новгородскихъ второй редакціи [1]). Софійскомъ, Воскресенскомъ и Тверскомъ извѣ-

[1]) На основаніи различія въ изложеніи событій отъ 1017 до 1074 г., новгородскія лѣтописи раздѣляются на двѣ редакціи: первую—болѣе краткую и раннюю, сохранившуюся въ такъ называемомъ Синодальномъ спискѣ, и вторую, дошедшую въ спискахъ Археографической Коммиссіи, Академическомъ и Толстовскомъ

Библиотека "Руниверс"

стія отъ 1016 до 1074 г. взяты не изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, а изъ болѣе древняго, а потому и болѣе краткаго свода. Этотъ результатъ изложенъ въ третьей главѣ изслѣдованія. Первыя же двѣ главы трактуютъ исключительно о новгородскихъ лѣтописяхъ; на этихъ главахъ мы и остановимся.

При разсужденіи о новгородскихъ лѣтописяхъ нельзя пройдти молчаніемъ встрѣчающихся въ нихъ именъ Германа Вонты-іерея и Тимоѳея-пономаря, а равно и предисловія къ Софійскому временнику. Относительно этихъ вопросовъ существуютъ разнообразныя мнѣнія; нашъ авторъ придерживается стариннаго, а именно: Германъ Вонтаіерей церкви св. Іакова на Добрыниной улицѣ, первый лѣтописатель, Тимоѳей, пономарь той же церкви, переписчикъ второй части списка и Лобковскаго пролога; предисловіе къ Софійскому временнику новгородскаго происхожденія. По поводу всѣхъ этихъ вопросовъ мы уже высказали свое мнѣніе и не находимъ необходимости повторять его, не можемъ не сознаться, что мы думали найдти въ настоящемъ трудѣ вѣскія доказательства насчетъ всего вышеизложеннаго; но, къ сожалѣнію, обо всѣхъ этихъ сомнительныхъ вопросахъ говорится, какъ о не требующихъ доказательства, все приводится въ видѣ неоспоримыхъ истинъ. Для насъ, по крайней мѣрѣ, и послѣ изслѣдованія г. Шахматова эти вопросы остаются такими же спорными, какъ и прежде. Не поднимая ихъ вновь, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу другихъ положеній, развиваемыхъ почтеннымъ авторомъ въ настоящемъ трудѣ.

Въ I главѣ авторъ трактуетъ о Новгородской I лѣтописи и высказываетъ мнѣніе, что часть Синодальнаго списка отъ 1077 г. до 1200 г. служила оригиналомъ для составителя 2-й редакціи новгородскихъ лѣтописей; между тѣмъ какъ текстъ Синодальнаго списка отъ 1200—1234 г., сохранившійся въ болѣе исправномъ видѣ во 2-й редакціи, списанъ изъ послѣдней въ Синодальномъ спискѣ [1]). Свою мысль авторъ доказываетъ тѣмъ, что въ первомъ сводѣ Синодальнаго списка до 1200 г. извѣстій гораздо больше, чѣмъ во 2-й редакціи, да и самыя извѣстія подробнѣе; такъ напримѣръ, при числовыхъ данныхъ часто указывается и память святыхъ, празднуемыхъ въ тотъ день; между тѣмъ какъ указаній на святыхъ во 2-й редакціи по большей части не достаетъ. Наоборотъ въ части 1200—1234 г. въ Синодальныхъ спискахъ нѣтъ *ни одного* лишняго извѣстія противъ списковъ

[1]) 6—8 стр.

Библиотека "Руниверс"

второй редакціи; кромѣ того нѣкоторыя извѣстія читаются подробнѣе, чѣмъ въ Синодальномъ спискѣ. Но на основаніи этихъ данныхъ едва ли можно дѣлать подобный выводъ. Мы объясняемъ разницы, встрѣчающіяся между сводами первой и второй редакціи, слѣдующимъ образомъ: въ основу обоихъ сводовъ легла одна новгородская лѣтопись; но кромѣ ея у каждаго сводчика были побочные источники, которые и придаютъ нѣкоторое различіе обоимъ сводамъ; что́ было у одного сводчика, того могло не быть у второго и наоборотъ; всѣ недостающія извѣстія во второмъ сводѣ противъ перваго и въ первомъ противъ второго слѣдуетъ относить, по нашему мнѣнію, именно насчетъ этихъ спеціальныхъ источниковъ; такъ изъ этихъ источниковъ составителемъ первой редакціи взяты нѣкоторыя извѣстія о смерти игуменій подъ 1167, 1179, 1192, 1195 гг.; извѣстія объ іереѣ Воятѣ подъ 1144 и 1188 гг.; составитель второй редакціи изъ своихъ частныхъ источниковъ взялъ извѣстіе объ избраніи въ епископы Мартирія подъ 1193 г., о походѣ русскихъ князей на половцевъ подъ 1203 г. [1]). Кромѣ того нѣкоторая разность въ извѣстіяхъ происходитъ отъ болѣе правильнаго воспроизведенія древнѣйшаго подлинника, бывшаго этимъ основнымъ сводомъ; къ числу подобныхъ мѣстъ относится, напримѣръ, названіе мастера, строившаго церковь св. Кирилла, Корова Яковлевича подъ 1196 г., упоминаніе о Стапилѣ, что онъ братъ иконописца Домажира подъ 1230 г., и о Родославѣ Даниловичѣ, строителѣ церкви св. Апостола Филиппа на Нутной улицѣ подъ 1194 г. [2]). На этомъ осно-

---

[1]) Впрочемъ составители обоихъ сводовъ воспользовались не всѣми новгородскими извѣстіями, какъ это видно изъ другихъ сводовъ; такъ въ лѣт. по арх. списку находимъ слѣдующія извѣстія, не вошедшія въ наши своды: подъ 1190 года объ окончаніи постройкой церкви св. Богоявленія на воротахъ и о постройкѣ церкви свв. Отецъ (11 стр.), о знаменіяхъ въ солнцѣ подъ 1202 и 1204 гг. (14 и 15); иныя извѣстія сообщаются съ новыми подробностями; напримѣръ, подъ 1165 г. объ архіепископѣ Иліи прибавлено, что онъ священствовалъ при церкви св. Власія на Волосовой улицѣ (9 стр.); подъ 1185 г. иначе и подробнѣе описывается солнечное затменіе (10 стр.); подъ 1198 г. строитель церкви св. Иліи на Холмѣ названъ Еревшей (13 стр.); есть подробности въ извѣстіяхъ о пожарѣ 1211 г. и морѣ 1230 г. (16, 18), въ лѣт. Церк. Бож. новыя извѣстія о знаменіи въ 1078 г. о перенесеніи церкви св. Іоанна Предтечи на другое мѣсто и постройкѣ на ея мѣстѣ нѣмецкой „Ропати" (186, 194 стр.) въ 1084 г.

[2]) Въ извѣстіи о смерти Всеволода Мстиславича 1137 г. (мѣсяца февраля) въ) „Ильсковѣ", предлогъ „въ" относится не къ не указанному дню, какъ думаетъ авторъ, а къ слову „Ильсковѣ"; въ позднѣйшихъ спискахъ вездѣ употребляется предложный падежъ вмѣсто мѣстнаго.

Библиотека "Руниверс"

ваніи мы не считаемъ возможнымъ признать ни первую часть Синодальнаго списка источникомъ для второй, ни вторую для первой — обѣ части самостоятельно и независимо другъ отъ друга списаны съ одного общаго источника. Въ частности вторую редакцію считать подлинникомъ первой мѣшаетъ съ одной стороны прямое искаженіе, допущенное въ этой редакціи, болѣе древняго изложенія; такъ напримѣръ, подъ 1211 г. по поводу смерти Прокши Малышевича въ спискахъ второй редакціи вмѣсто словъ: „а покой Господи душу *его*" читается: „*мою*"; съ другой—пропускъ въ этой редакціи выраженій, болѣе древнихъ и современныхъ описываемымъ событіямъ; такъ подъ 1228 г. пропущены слова „не видѣхомъ свѣтла дни". Нельзя не видѣть во всѣхъ приведенныхъ выше примѣрахъ большаго искаженія сводовъ второй редакціи сравнительно съ первою. Что же касается до нѣкоторыхъ подробностей, читаемыхъ въ сводахъ второй редакціи, то онѣ больше кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя, и должны быть отнесены во многихъ случаяхъ на счетъ словоохотливости сводчика. Въ самомъ дѣлѣ, какъ эти подробности иногда получались, можно видѣть на только что приведенномъ примѣрѣ; къ древнѣйшему выраженію „а покой Господи душю его" во всѣхъ спискахъ второй редакціи прибавлено: „въ царствіи небеснѣмъ"; но этого прибавленія для переписчиковъ академическаго и толстовскаго списковъ показалось недостаточно и они еще прибавили: „на лонѣ авраама и исаака и іакова, съ всѣми праведникы". Такія распространенія наблюдаются во всѣхъ случаяхъ, гдѣ говорится о Прокшѣ и Вячеславѣ Малышевичахъ. Такая же распространенность видна и въ извѣстіи о смерти архіепископа Антонія. „Антоній", сказано въ древнѣйшемъ спискѣ лѣтописи; „седе лѣта 2 (К. А. Т. и разболѣлся велми) и онѣмѣ на святаго Олькеня (мѣсяца марта въ 17"); вмѣсто словъ древнѣйшаго списка: „и тако умря и положиша и" въ рукописяхъ второй редакціи читается: „преставися въ небесное царство", а затѣмъ въ Толстовскомъ спискѣ еще добавлено: „душа убо его взиде на небеса, мощи же его положени быша честно"; вмѣсто „при князи Ярославѣ Всеволодивици" въ сводахъ второй редакціи читается: „при благовѣрнѣмъ и великомъ князи Ярославѣ сынѣ Всеволожи". Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что подробности были только на словахъ и не касаются сущности дѣла. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ мы не считаемъ возможнымъ согласиться съ авторомъ, что извѣстія отъ 1200 — 1234 гг. воспроизведены во второмъ сводѣ вѣрнѣе.

Не можемъ мы согласиться съ предположеніемъ автора, что вто-

Библиотека "Руниверс"

рой сводъ составленъ при церкви свв. 40 мучениковъ на Щерковой улицѣ. Авторъ основывается на четырехкратномъ упоминаніи объ этой церкви и ея создателяхъ и благоукрасителяхъ Прокшѣ и Вячеславѣ Малышевичахъ; но это основаніе, по нашему мнѣнію, слишкомъ шаткое. Что касается до другихъ предположеній автора, что составитель второго свода „рѣшился, можетъ быть по порученію владыки, возстановить утраченное начало 1-го новгородскаго свода и продолжить его до своего времени", „а Тимоѳей-пономарь, можетъ быть по порученію причта церкви св. Іакова воспользовался для дополненія хранившагося при этой церкви 1-го новгородскаго свода" [1]), то они, по нашему мнѣнію, слишкомъ произвольны. При чтеніи ихъ самъ собою напрашивается вопросъ, почему это владыка поручаетъ составлять и продолжать лѣтопись при приходской церкви, минуя соборную, клиръ который былъ, безъ сомнѣнія, грамотнѣе и знакомѣе архіепископу, чѣмъ священнослужители остальныхъ церквей. Тѣмъ назойливѣе напрашивается этотъ вопросъ, что многіе изслѣдователи, въ томъ числѣ и нашъ достопочтенный авторъ, дѣлаетъ предположеніе, что лѣтопись Вояты могла быть составлена на основаніи церковныхъ записей, веденныхъ при соборномъ храмѣ св. Софіи или при владычнѣмъ дворѣ; а если тамъ велись записи, то могли быть ведены и цѣлыя лѣтописи.

Во второй главѣ авторъ разсуждаетъ о лѣтописи Вояты и о вліяніи ея на 1-й и 2-ой новгородскій лѣтописные своды. Авторъ прежде всего указываетъ, что до двадцатыхъ годовъ (до 1117 года) XII вѣка лѣтопись Вояты велась не въ погодномъ порядкѣ, а только въ хронологическомъ, то-есть Воята разказывалъ о новгородскихъ событіяхъ въ ихъ послѣдовательности. Первое его извѣстіе о крещеніи Новгорода въ 989 году. Затѣмъ въ его лѣтописи шелъ перечень кіевскихъ князей, князей, владыкъ и посадниковъ новгородскихъ съ указаніемъ, сколько князь княжилъ, владыка епископствовалъ; а событія располагались по княженіямъ или по времени епископства владыкъ. (О начальномъ сводѣ, 26, 27). Мы не считаемъ, по указаннымъ въ своемъ мѣстѣ причинамъ, Вояту лѣтописцемъ; но не приписывая ему составленія древней новгородской лѣтописи, все-таки должны признать возможность существованія ея въ такой формѣ, такъ какъ намъ извѣстны лѣтописные своды, гдѣ событія излагаются по времени епископства владыкъ. Но не можемъ согласиться съ тѣмъ утвержденіемъ автора, что подобная лѣтопись вошла въ первый и второй своды Си-

[1]) О начальномъ сводѣ, 15, 17, 20 стр.

Библиотека "Руниверс"

нодальныхъ списковъ, такъ какъ въ нихъ такого лѣтописнаго характера не сохранено; ясно, что составители обоихъ сводовъ и не пользовались подобною лѣтописью.

Воятова лѣтопись, по мнѣнію автора, до 1117 года писалась безъ обозначенія годовъ; съ этого года извѣстія пріурочены къ извѣстнымъ годамъ. Но „трудно", говоритъ авторъ, „допустить, чтобы Воятѣ удалось расчитать послѣдовательность предшествующихъ 40 или 50 лѣтъ путемъ отсчитыванія отъ того только года, когда онъ приступилъ къ своей работѣ. Мы находимъ основаніе думать, что годомъ, съ котораго началъ счетъ Воята, отсчитывая извѣстное число лѣтъ для опредѣленія событій болѣе древнихъ, присчитывая къ нему годъ за годомъ для опредѣленія событій послѣдующихъ, былъ 1136 годъ (6644-й). Дѣйствительно, Воята первый разъ указываетъ индиктъ именно при этомъ годѣ". Какъ очевидецъ, Воята сталъ записывать событія только съ лѣта 1167 года. Авторъ дѣлаетъ это предположеніе на основаніи извѣстія второй редакціи о пожарѣ церкви св. Софіи, на мѣстѣ которой въ этомъ году Сотко Сытиничемъ была построена церковь св. Бориса и Глѣба [1]). Но дѣло въ томъ, что въ Синодальномъ спискѣ первой редакціи упоминанія о церкви св. Бориса и Глѣба не имѣется при извѣстіи о пожарѣ церкви св. Софіи; извѣстіе же, приводимое во всѣхъ спискахъ второй редакціи и сходныхъ съ ней (въ Лѣт. по арх. сб. и Лѣт. церк. Бож. подъ 989 г., въ послѣднемъ сборникѣ вмѣсто словъ: „нынѣ поставилъ" стоитъ „послѣди поставилъ"), имѣетъ видъ подновленнаго позднѣйшими переписчиками.

Съ перечнемъ [2]) новгородскихъ извѣстій, вошедшихъ въ оба свода до 1116 года (О начальномъ сводѣ, 31—31 стр.) мы можемъ согласиться; но объясненіе причины, почему закладка Воглятомъ церкви св. Ѳеодора Тирона отнесена въ 1 сводѣ къ 1115 году („по какому нибудь (?) основанію, заключающемуся въ той же Воятовой лѣтописи"), прямо должно быть устранено. Равно нѣтъ основанія, по нашему мнѣнію, предполагать, что въ первоначальной (Воятовой) лѣтописи извѣстіе объ окончаніи постройки Софійской церкви и объ освященіи ея стояло вмѣстѣ подъ однимъ годомъ съ извѣстіемъ объ ея

---

[1]) О начальномъ сводѣ, 27, 28, 30.

[2]) Перечень по нашему мнѣнію, неполный; тамъ слѣдовало бы помѣстить еще слѣдующія извѣстія: о походѣ Мстислава на Очелу въ 1111 г., о побѣдѣ Мстислава надъ чудью на Бору подъ 1113 г. и о морѣ на ковей подъ 1115 г.

Библиотека "Руниверс"

закладкѣ. Это предположеніе сдѣлано авторомъ только въ виду его теоріи объ отсутствіи подобныхъ записей въ лѣтописи Вояты до 1117 года.—теоріи, впрочемъ, нами не раздѣляемой.

Не можемъ согласиться съ авторомъ и относительно предположенія, что списокъ кіевскихъ великихъ князей не былъ продолженъ позднѣйшими сводчиками и переписчиками далѣе 1167 года „по недостатку свѣдѣній. Слѣдуетъ поэтому допустить" продолжаетъ авторъ, „что списокъ этотъ. составленный по даннымъ Воятовой лѣтописи сводчикомъ 2-го Новгородскаго свода, содержитъ въ себѣ только тѣхъ великихъ князей кіевскихъ, о которыхъ Воята говорилъ въ первой части своего труда, содержавшей лѣтописный разказъ въ непогодномъ изложеніи" [1]), то-есть, по предположенію автора, до 1117 года; списокъ же кіевскихъ князей продолжается до 1167 года. Тутъ что-то непонятное. Прекращеніе списка на этомъ годѣ мы объясняемъ не недостаткомъ свѣдѣній у позднѣйшихъ сводчиковъ и переписчиковъ, (въ новгородской лѣтописи смѣна князей на кіевскомъ столѣ указывается и дальше подъ 1168, 1170—1174 гг.), не тѣмъ, что Воята хотѣлъ отдѣлить главныя событія общерусскія отъ событій новгородскихъ; причина тутъ другая: съ 1167 года центръ исторической жизни изъ Кіева переходитъ на сѣверовостокъ во Владиміръ: съ этого времени владимірскіе князья начинаютъ играть роль и въ жизни Новгорода, Владиміръ окончательно заслоняетъ собою Кіевъ.

Не можемъ согласиться съ тѣмъ предположеніемъ автора, что причиной пропуска составителемъ второго свода извѣстій съ 1017—1043 года была ихъ неясность, невразумительность и краткость. Что эти извѣстія (объ освященіи церкви Богородицы подъ 1039 г., о походахъ Владиміра на Емь подъ 1042 г. и на грековъ подъ 1043 г. и погребеніи князей Ярополка и Олега подъ 1044) кратки, это вѣрно; но не вѣрно, что они невразумительны. Пропущены же они, по нашему мнѣнію потому, что въ томъ источникѣ, которымъ пользовался въ данномъ случаѣ составитель второго свода, ихъ не было [2]).

---

[1]) О начальномъ сводѣ, 29.

[2]) Тамъ же 35, 38. Сводчиковъ нашихъ лѣтописей скорѣе слѣдуетъ упрекнуть въ повтореніяхъ, чѣмъ въ пропускахъ, повторялись они сознательно, что и не скрывали; записавъ о построеніи церкви св. Николая на основаніи одного источника, лѣтописецъ церквамъ Божіимъ замѣчаетъ: „а инымъ лѣтописцѣ написано"; подъ 1226 г. дѣлается имъ такое замѣчаніе о построеніи церкви св. Іакова въ Перевскомъ концѣ: „написана в другой рядъ изъ иной книги". Лѣт. Цер. Бож. 190, 203.

Библиотека "Руниверс"

Закончимъ замѣтку о настоящемъ изслѣдованіи изложеніемъ своего взгляда на составъ перваго свода новгородскихъ лѣтописей: въ началѣ свода до 1016 года находилось Повѣсть временныхъ лѣтъ со включеніемъ статьи новгородскаго происхожденія о крещеніи въ Новгородѣ; съ 1016 года въ продолженіе цѣлой сотни лѣтъ вплоть до 1115 года включительно, новгородскія извѣстія идутъ въ перебивку съ сокращенными извѣстіями изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ; прерывистость этихъ извѣстій можетъ быть объяснена тѣмъ, что не было опредѣленной и точной системы въ ихъ записи; они дѣлались спорадически, когда и кѣмъ попало; съ 1116 года они записываются систематически; съ этого времени, можетъ быть, веденіе лѣтописи было поручено одному опредѣленному лицу, которое и вело ее до 1136 года; съ этого года лѣтопись переходитъ къ другому лицу, ведшему ее до 1168 года. Переходъ отъ одного лѣтописца къ другому, можетъ быть, и ограничивался указаніемъ индикта. До какого времени велъ свои записи послѣдній лѣтописецъ, сказать трудно; можетъ быть до 1178 года, подъ которымъ мы опять находимъ указаніе на индиктъ. Дальнѣйшій переходъ къ новому лѣтописцу слѣдуетъ, въ виду сравнительной полноты извѣстій, отнести къ 1193 году.

Такимъ образомъ мы во многомъ не согласны съ почтеннымъ авторомъ; тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что его трудъ представляетъ значительный шагъ впередъ въ изученіи новгородскихъ лѣтописей.

Ив. Тихонравовъ.

Проф. Ир. Скворцовъ. Гигіена, со включеніемъ анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла. Съ 80 рисунками. Харьковъ, 1897. Ц. 2 р. 50 к. Стр. XXIV+430.

Разсматриваемое сочиненіе возникло изъ лекцій по гигіенѣ, читанныхъ авторомъ на педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской и пяти другихъ епархій. Не смотря на это происхожденіе, сочиненіе проф. Скворцова не посвящено спеціально школьной гигіенѣ,—въ родѣ извѣстныхъ трактатовъ Эйленберга и Баха или Котельмана,—а занимается гигіеною вообще, при чемъ спеціально школьной гигіенѣ отведено сравнительно мало мѣста. Значительная часть сочиненія г. Скворцова посвящена впрочемъ изложенію общихъ началъ анатоміи и физіологіи человѣка,

Библиотека "Руниверс"

и объ этомъ едва ли не приходится пожалѣть, такъ какъ русскіе школьные учителя, которымъ посвящена книга г. Скворцова, вѣроятно, уже знакомы съ этими началами по другимъ сочиненіямъ. Объ этомъ обстоятельствѣ приходится тѣмъ болѣе пожалѣть, что авторъ едва ли можетъ быть признанъ особеннымъ мастеромъ изложенія. Такъ, уже на стр. 1 авторъ говоритъ не только о правой и лѣвой, передней и задней сторонахъ человѣческаго тѣла, но и о *верхней* и *нижней*, и описываетъ въ связи съ этимъ *верхнюю* сторону головы и пр. Такъ, говоря объ отправленіяхъ кожи (стр. 22—28), авторъ совершенно забываетъ упомянуть объ ощущеніи температуры помощью кожи. Такъ, на стр. 29 авторъ опредѣляетъ мозгъ какъ органъ „внѣшняго (!) воспріятія и внутренняго на нихъ (на кого?) воздѣйствія" и пр.

Гораздо серьезнѣе впрочемъ то обстоятельство, что авторъ не всегда достаточно взвѣшиваетъ свои слова, что́ нерѣдко свидѣтельствуетъ о недостаточной ясности и точности мысли. Въ виду важности этого обстоятельства для оцѣнки разсматриваемаго сочиненія, позволю себѣ привести здѣсь достаточное число образчиковъ этого рода.

На стр. X предисловія къ своему сочиненію авторъ называетъ гигіену „этикою тѣла", различая такимъ образомъ „этику души" и „этику тѣла". Такое обозначеніе гигіены не можетъ быть признано раціональнымъ, такъ какъ этика представляетъ собою совершенно опредѣленный кругъ понятій, и если извѣстныя требованія гигіены получаютъ несомнѣнный этическій характеръ, то они получаютъ этотъ характеръ, главнымъ образомъ благодаря ихъ разсмотрѣнію въ свѣтѣ дѣйствительной этики. На это должно было навести автора развитіе мысли о совпаденіи „этики души" съ „этикою тѣла". Такъ, авторъ утверждаетъ, что та и другая этика „требуютъ отъ человѣка полезной дѣятельности". „указываютъ на необходимость взаимной помощи, на необходимость государственнаго, общественнаго и семейнаго порядка, на необходимость не только дѣятельной, но разумной и доброй жизни". Сама по себѣ гигіена дѣйствительно требуетъ извѣстной дѣятельности органовъ, но установленіе понятія о „полезной дѣятельности", особенно въ смыслѣ общественномъ, принадлежитъ уже главнымъ образомъ этикѣ, которая, конечно, не должна упускать при этомъ изъ виду и физіологическихъ данныхъ. Точно также, если извѣстныя гигіеническія требованія могутъ находить осуществленіе лишь при взаимной помощи, при извѣстномъ государственномъ, общественномъ, семейномъ строѣ и пр., то установленіе необходимости взаимной помощи и извѣстнаго государствен-

Библиотека "Руниверс"

наго, общественнаго и семейнаго строя для удовлетворенія гигіеническимъ требованіямъ, равно какъ и установленіе наиболѣе цѣлесообразныхъ формъ взаимной помощи, государственнаго, общественнаго и семейнаго строя, которыя, разумѣется, должны удовлетворять и другимъ разнообразнымъ требованіямъ, принадлежитъ главнымъ образомъ этикѣ и сроднымъ съ нею наукамъ. Такимъ образомъ отождествленіе гигіены съ этикою можетъ произвести лишь путаницу понятій. Сама по себѣ гигіена могла бы, пожалуй, вести къ утонченному гедонизму, отвергаемому этикою во имя высшихъ началъ.

На стр. 20, говоря объ охлажденіи тѣла путемъ потѣнія, авторъ утверждаетъ, что „при излишне тепломъ содержаніи тѣла" въ немъ всегда образуется избытокъ теплоты и сопоставляетъ въ этомъ отношеніи излишне теплое содержаніе тѣла съ его работою,—но въ дѣйствительности при излишне тепломъ содержаніи тѣла можетъ быть рѣчь лишь о накопленіи тепла, а никакъ не объ *образованіи* избытка его.

На стр. 49 авторъ полагаетъ, что въ периферическихъ окончаніяхъ слуховаго нерва производятся „слуховыя ощущенія, которыя въ мозгу пріобрѣтаютъ характеръ слуховыхъ впечатлѣній",—но излишне, кажется, прибавлять, что всякое ощущеніе есть функція центральнаго нервнаго аппарата.

На стр. 56 авторъ говоритъ о тоническомъ состояніи не только мышцъ, но и нервовъ и мозга; но физіологія знаетъ лишь о тоническомъ состояніи нѣкоторыхъ нервовъ, какъ напримѣръ волоконъ блуждающаго нерва, идущихъ къ сердцу,—о тоническомъ же состояніи всѣхъ нервовъ и даже мозга нельзя говорить.

На стр. 99 авторъ говоритъ о способности „къ возбужденію и движенію" мозга, нервовъ и мышцъ,—но о способности къ движенію нервовъ и мозга наукѣ ничего не извѣстно. На этой же стр. 99 авторъ утверждаетъ, будто физіологи разумѣютъ „подъ собственно человѣческою жизнью, или дѣятельностью лишь душевную жизнь",—невѣрность этого утвержденія не требуетъ какихъ либо разъясненій.

На стр. 100 и 101 авторъ перепутываетъ понятіе о силѣ съ понятіемъ объ энергіи. Тутъ же на стр. 101 авторъ даетъ выраженіе для „живой силы нашего тѣла" или, какъ потомъ прибавляетъ, для „механической силы" нашего тѣла. „Такъ, именно нашли", говоритъ онъ, „что человѣкъ въ 24 часа, то-есть въ сутки, тратитъ столько силы, сколько могло бы нагрѣть на 1° Ц. около $2^1/_2$ милліоновъ граммовъ, или $2^1/_2$ тыс. литровъ воды". Авторъ очевидно спуталъ коли-

Библиотека "Руниверс"

чество единицъ тепла, образуемаго въ организмѣ въ 24 часа, съ величиною „механической силы“ или, какъ онъ еще выражается, „механической работы“, забывая, что далеко не все это количество тепла можетъ быть превращено въ работу.

На стр. 112 авторъ утверждаетъ, что отъ дѣйствія алкоголя „самый ходъ чувства и мыслей“ человѣка „пріобрѣтаетъ особенную легкость“,—и остается пожалѣть, что авторъ не сообщаетъ, какимъ образомъ ему удалось измѣрить „легкость хода чувства и мыслей“, вызываемую дѣйствіемъ алкоголя.

На стр. 165 авторъ говоритъ о кислородѣ, который „въ тканяхъ потребляется на окисленіе углеродистыхъ и водородистыхъ веществъ“; трудно понять о какихъ водородистыхъ веществахъ говоритъ тутъ авторъ, такъ какъ углеродистыя соединенія нашихъ тканей уже всегда содержатъ и водородъ.

На стр. 177 авторъ совершенно невѣрно объясняетъ происхожденіе перваго тона сердца однимъ закрытіемъ „клапановъ въ отверстіяхъ самаго сердца (изъ предсердій въ желудочки)“; въ дѣйствительности этотъ тонъ существеннымъ образомъ обусловливается сокращеніемъ мышцъ сердца.

На стр. 190 авторъ утверждаетъ, что „при помощи дыханія удаляется изъ тѣла только одинъ и притомъ газообразный продуктъ нашей тѣлесной жизни, углекислота“; въ дѣйствительности при выдыханіи выдѣляются и довольно значительныя количества водянаго пара.

На стр. 217 авторъ справедливо объясняетъ, что при работѣ мозга, мышцъ и пр. въ нихъ накопляются негодныя вещества, отчего и наступаетъ усталость даннаго органа. Но тутъ же авторъ формулируетъ и въ значительной степени отличное отъ перваго положеніе, а именно что „когда работа сопровождается надлежащимъ (?) отдыхомъ, то она, если не всегда и не вездѣ, то часто и во многихъ мѣстахъ (какая точность опредѣленій!), особенно въ мышцахъ и самомъ мозгу, оставляетъ послѣ себя, благодаря усиленному притоку крови, столько новаго питательнаго матеріала, что его хватаетъ не только на пополненіе вызванной работою траты, но и на дальнѣйшій ростъ, на дальнѣйшее развитіе“. Слѣдуетъ очень пожалѣть, что авторъ не далъ себѣ труда точнѣе опредѣлить, при какихъ, напримѣръ, условіяхъ работа мышцъ вызываетъ накопленіе въ нихъ негодныхъ веществъ и при какихъ другихъ условіяхъ она ведетъ къ накопленію въ нихъ „новаго питательнаго матеріала“; такимъ опредѣленіемъ авторъ несомнѣнно оказалъ бы существенную услугу наукѣ. Приведенное

Библиотека "Руниверс"

тутъ же на стр. 217 положеніе объ утомительности „вообще всякаго ученія", въ подтвержденіе „народной мудрости", гласящей, что „корень ученія горекъ", едва ли должно быть упомянутымъ въ серьезномъ популярномъ курсѣ гигіены.

Едва-ли можетъ быть признано совершенно основательнымъ утвержденіе автора на стр. 267, будто „русскій человѣкъ, особенно великороссъ, съ какимъ-то злостнымъ нетерпѣніемъ старается оголить землю на мѣстѣ своей осѣдлости и вблизи ея"; надо думать, что если бы это утвержденіе было вѣрно, то русскій человѣкъ едва ли достигнулъ бы настоящей степени культуры.

Вообще, при изложеніи собственно гигіены, авторъ нерѣдко впадаетъ въ противорѣчія, формулируя положенія почти совершенно противоположныя. Такъ, описывая крайне грязную и антисанитарную обстановку крестьянскихъ избъ (стр. 276), авторъ замѣчаетъ: „и въ массѣ случаевъ трудно произвести здѣсь какія либо измѣненія—то по недостатку средствъ, то по укоренившимся обычаямъ и привычкамъ, то въ силу стихійной неизбѣжности",—но уже на слѣдующей страницѣ авторъ утверждаетъ, что „во всякомъ случаѣ и теперь въ крестьянскихъ избахъ и хатахъ можно произвести не мало полезныхъ измѣненій". Такъ, на стр. 277, описывая устройство городскихъ домовъ, авторъ замѣчаетъ, что „все это обыкновенно вполнѣ сходится съ тѣмъ, что требуетъ отъ жилого помѣщенія гигіена", утверждая далѣе, что „въ городскихъ домахъ стараются всегда (!) устроить такъ, чтобы члены одной семьи и обитатели одной квартиры вообще, по возможности, не мѣшали другъ другу",—но уже на стр. 279 авторъ утверждаетъ, что „бѣдное городское населеніе часто живетъ не лучше, а не рѣдко даже хуже, чѣмъ крестьянскія семьи не только средняго, но и малаго достатка", и что „въ городахъ больше, чѣмъ въ селахъ, имѣется разнаго рода маленькихъ темныхъ и глухихъ помѣщеній—чуланчиковъ, коридорчиковъ и т. п., которые служатъ скопленіями разнаго рода грязныхъ предметовъ".

Попутно съ изложеніемъ собственно гигіены, авторъ любитъ задаваться и соціально-экономическими и даже этическими вопросами, которые разрѣшаетъ съ замѣчательною простотою и легкостью. Такъ, говоря о пьянствѣ, авторъ замѣчаетъ (стр. 336): „Дѣйствительно—почему водка имѣетъ именно 40°, а не 20°, 15° или даже 10°? При существованіи казенной монополіи имѣется полная возможность уменьшить крѣпость водки, по крайней мѣрѣ, на половину, даже не уменьшая цѣны за нее, слѣдовательно вдвое повышая ак-

Библиотека "Руниверс"

цизъ. Избытокъ послѣдняго при этомъ можетъ быть назначенъ для пособія „попечительствамъ о народной трезвости", для устройства убѣжищъ для привычныхъ пьяницъ и лицъ, страдающихъ запоемъ и т. д.". Слѣдуетъ однако думать, что серьезный финансистъ-соціологъ едва ли съ легкимъ сердцемъ согласится съ столь простымъ разрѣшеніемъ сложнаго вопроса о народномъ пьянствѣ. Такъ, на стр. 350 авторъ утверждаетъ, что распутство „есть грѣхъ общественный и не зависитъ отъ какихъ либо отдѣльныхъ государственныхъ или общественныхъ учрежденій", хотя слѣдуетъ думать, что если распутство есть „грѣхъ общественный", то оно въ значительной степени должно зависѣть отъ свойствъ и характера какъ общественныхъ, такъ и государственныхъ учрежденій.

Въ виду спеціальнаго назначенія разсматриваемаго сочиненія, особенный интересъ возбуждаетъ его послѣдняя глава, посвященная „воспитанію и обученію молодаго поколѣнія". Но авторъ часто высказываетъ тутъ столь противорѣчивыя другъ другу мнѣнія, что внимательному читателю едва ли легко будетъ разобраться въ этой главѣ. Такъ, напримѣръ, на стр. 394 авторъ утверждаетъ, что „въ тѣхъ классахъ, гдѣ и домашнее воспитаніе дѣтей ведется главнымъ образомъ не родителями, а посторонними людьми, дѣти все таки и по нравственному своему складу оказываются въ концѣ концовъ гораздо болѣе похожими на первыхъ, чѣмъ на вторыхъ, не смотря на постоянное общеніе съ этими послѣдними, на постоянныя словесныя и дѣловыя внушенія съ ихъ стороны". Изъ этого, повидимому, слѣдуетъ заключить, что авторъ признаетъ лишь очень мало значенія за воспитательною дѣятельностью,—авторъ подкрѣпляетъ приведенное положеніе даже народною поговоркою „сколько волка не корми, все въ лѣсъ смотритъ"!—но уже на слѣдующей страницѣ авторъ признаетъ человѣка „гораздо болѣе продуктомъ воспитанія, чѣмъ прирожденныхъ ему свойствъ и врожденныхъ качествъ". Авторъ, повидимому, не остается впрочемъ вполнѣ и при послѣднемъ мнѣніи, и уже на стр. 398 онъ утверждаетъ, что „жизнь играетъ гораздо болѣе важную воспитательную роль, чѣмъ родительскія наставленія и воспитательскія внушенія", мотивируя это положеніе тѣмъ, что „жизнь учитъ примѣромъ, дѣломъ, постоянствомъ и продолжительностью воздѣйствія (точно воспитательная дѣятельность не можетъ имѣть этихъ атрибутовъ!), тогда какъ нарочитое или намѣренное воспитаніе опирается большею частью на слова и разнаго рода далеко не всегда убѣдительные искусственные пріемы". Кромѣ того, авторъ нерѣдко пус-

Библиотека "Руниверс"

кается въ этой главѣ въ обобщеніи, для него очевидно мало привычныя. Такъ, напримѣръ, на стр. 402 авторъ утверждаетъ, что „люди разныхъ племенъ, странъ, религій, историческихъ традицій представляютъ такъ много разнообразія, что общими для всѣхъ нихъ могутъ быть только *наиболѣе отвлеченныя понятія и обнимающія всю землю и даже всю вселенную представленія*“!

Нельзя не отмѣтить также, что авторъ передаетъ нѣкоторыя весьма элементарныя физіологическія истины въ совершенно извращенномъ видѣ. Такъ, на стр. 44, по поводу аккомодаціи глаза, авторъ утверждаетъ, что мышечные пучки въ рѣсничномъ тѣлѣ, „сокращаясь, растягиваютъ мѣшокъ, содержащій въ себѣ хрусталикъ и тѣмъ уплощаютъ послѣдній, а разслабляясь, опять даютъ ему возможность принять свою естественную форму“. На дѣлѣ происходитъ какъ разъ обратное, а именно при сокращеніи m. ciliaris происходитъ образованіе большой кривизны и утолщеніе хрусталика, а при разслабленіи этой мышцы происходитъ уплощеніе хрусталика. Точно также авторъ погрѣшаетъ противъ самыхъ начальныхъ элементовъ начальной оптики, утверждая на этой же страницѣ, что чѣмъ предметы „мельче, тѣмъ ближе къ параллельнымъ исходящіе отъ него (нихъ) свѣтовые лучи“. Почти къ этой же категоріи погрѣшностей принадлежитъ и утвержденіе автора будто покойное дыханіе происходитъ даже у женщинъ дѣйствіемъ одной грудобрюшной преграды (стр. 89 и 189), въ помощь которой всѣ другія мышцы дыханія являются лишь въ особенныхъ случаяхъ.

П. Бакетъ.

Нѣсколько словъ въ отвѣтъ профессору Вязигину.

Помѣщенная въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* рецензія уважаемаго харьковскаго профессора на мою книгу заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ она принадлежитъ перу одного изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ эпохи Григорія VII [1]). Само собою разумѣется, что сочувствіе столь компетентнаго критика, который въ своемъ чрезвычайно лестномъ отзывѣ вы-

[1]) Своими учеными трудами г. Вязигинъ пріобрѣлъ почетную извѣстность не только у насъ въ Россіи, но и среди западныхъ ученыхъ. Ср. отзывы профессоровъ Лаухерта (*Revue Internationale de Theologie* за 1897 г., апрѣль) и Мирбта (Die Publicistik im Zeitalter Gregors VII, Leipzig, 1893, стр. 580—581).

Библиотека "Руниверс"

сказываетъ свое согласіе съ главными положеніями моего труда, для меня въ высшей степени дорого и цѣнно. Имѣяя себѣ въ пріятную обязанность высказать мою искреннюю благодарность уважаемому историку за его серьезный и внимательный разборъ моего труда, я не могу вмѣстѣ съ тѣмъ оставить безъ отвѣта его критическихъ замѣчаній. Возраженія г. Вязигина опираются на серьезное основательное знакомство съ источниками; съ ними не всегда можно согласиться, но съ ними во всякомъ случаѣ слѣдуетъ считаться.

Прежде всего уважаемый критикъ указываетъ на нѣкоторый пробѣлъ въ моемъ изслѣдованіи, обусловленный тѣмъ, что я не успѣлъ воспользоваться статьей Бернгейма „Politische Begriffe des Mittelalters im Lichte der Anschauungen Augustins". Вполнѣ признавая основательность этого замѣчанія, я могу, однако, сказать въ свое оправданіе, что названная статья появилась въ *Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* (за 1896—1897 г.) уже въ то время, когда мое сочиненіе находилось въ печати. Мнѣ тѣмъ болѣе приходится сожалѣть о такомъ неблагопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, что доводы почтеннаго нѣмецкаго ученаго блестящимъ образомъ подтверждаютъ и дополняютъ многія изъ основныхъ положеній моего труда. Бернгеймъ множествомъ новыхъ доказательствъ блестящимъ образомъ обосновалъ ту истину, что Григорій VII „*стоитъ всецѣло на почвѣ августиновскихъ воззрѣній*" [1]); онъ указалъ у Григорія рядъ заимствованныхъ у Августина понятій, какъ pax, justitia, obedientia, superbia, rex justus, tyrannus; мало того, онъ понялъ, что всѣ эти заимствованья связуются во едино идеей „*божескаго царства*" [2]), которая предполагается всѣми перечисленными понятіями и составляетъ ихъ общій смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ съ точки зрѣнія Августина, божеское царство есть *правда* человѣческаго общества и всего существующаго, *истинный миръ* вселенной; въ порядкѣ человѣческихъ отношеній оно сказывается какъ *послушаніе*, упорядоченное въ вѣрѣ подъ божескимъ закономъ; истинный царь въ противоположность тиранну есть прежде всего *орудіе божескаго царства* на землѣ: *истиннымъ царемъ* долженъ почитаться тотъ, кто царствуетъ не для себя, а для Бога; наконецъ *тиранническая спесь*, *непослушанье и гордость* составляютъ общія качества всѣхъ враговъ божескаго царства. Однимъ словомъ мы можемъ говорить о заимствованіи Григоріемъ перечислен-

[1]) Цит. статья, стр. 8.
[2]) Цит. статья. стр. 22.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ Бернгеймомъ понятій лишь въ томъ предположеніи, что папа усвоилъ себѣ ихъ *августиновскій смыслъ*—идею „*божескаго царства*"; объ изслѣдователѣ, который вздумалъ бы утверждать противное, можно было бы сказать то же, что проф. Вязигинъ столь вѣрно замѣтилъ относительно Мартенса: „изъ за деревьевъ онъ не видитъ лѣса". Если кто либо скажетъ въ опроверженіе вышеизложеннаго, что Григорій VII во всей своей перепискѣ ни разу не употребляетъ выраженія Civitas Dei, то Бернгейму не составитъ ни малѣйшаго труда устранить этотъ черезъ-чуръ слабый аргументъ: съ такимъ же точно основаніемъ и правомъ можно было бы утверждать, что въ средніе вѣка не существовало теократическаго міровоззрѣнія, такъ какъ *слово* теократія не встрѣчается въ средневѣковыхъ памятникахъ. Григорій заимствовалъ у Августина *не слова*, а *идеи*, *не термины*, а *представленія*. Присутствіе того или другаго августиновскаго термина въ какомъ либо средневѣковомъ памятникѣ еще не доказываетъ заимствованія соотвѣтствующаго августиновскаго понятія; равнымъ образомъ отсутствіе какого либо августиновскаго термина у того или другаго писателя еще не доказываетъ, чтобы онъ не усвоилъ соотвѣтствующаго августиновскаго воззрѣнія.

Если кто либо скажетъ, что Григорій почти вовсе не былъ непосредственно знакомъ съ произведеніями Августина, на котораго онъ ссылается всего только одинъ разъ [1]), то этимъ опять таки нисколько не устраняется возможность заимствованія папою тѣхъ или другихъ элементовъ мысли знаменитаго отца церкви. Григорій VII, какъ это выяснено Бернгеймомъ, зналъ Августина въ переработкѣ своего знаменитаго предшественника по каѳедрѣ—Григорія I. Вообще въ XI вѣкѣ мысли блаженнаго Августина нерѣдко ходятъ подъ чужимъ именемъ. Писатели, пользующіеся его умственными богатствами, часто сами не отдаютъ себѣ отчета въ августиновскомъ происхожденіи своихъ мыслей. Такъ напримѣръ, какъ уже было выяснено мною [2]), извѣстный кардиналъ Гумбертъ, высказывая прямо августиновскія мнѣнія, ссылается при этомъ не на творенія Гиппонскаго епископа, а на произведенія ученика послѣдняго—Проспера Аквитанскаго. Словомъ, какъ совершенно правильно замѣтилъ г. Вязигинъ, статья Бернгейма какъ нельзя болѣе подтверждаетъ высказанную мною мысль о заимствованіи Григоріемъ идеи „божескаго царства" и выясняетъ нѣко-

---

[1]) M. Gr. VIII, 21, стр. 459.

[2]) См. стр 83, прим. 2 моего изслѣдованія.

Библиотека "Руниверс"

торые элементы вліянія Августина, не раскрытыя мною съ достаточною полнотой. Мнѣ остается только благодарить уважаемаго критика за цѣнное указаніе и восполнить соотвѣтствующій пробѣлъ моего изслѣдованія.

Въ одномъ только мѣстѣ, высказывая свое несогласіе со мною, г. Вязигинъ не совсѣмъ удачно противополагаетъ мнѣ воззрѣнія Берингейма. Я никакъ не могу согласиться съ мнѣніемъ уважаемаго критика, что „Григорій былъ по-своему очень *послѣдователенъ* (!?) въ своихъ отношеніяхъ къ свѣтскимъ властямъ". Г. Вязигину конечно не безъизвѣстно, что Григорій VII ведетъ происхожденіе свѣтскихъ властей то отъ Бога, то отъ діавола. Слова папы не могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что въ одномъ случаѣ онъ имѣетъ въ виду „праведныхъ царей", а въ другомъ—нечестивыхъ узурпаторовъ—„тиранновъ". Въ письмахъ къ Герману Мецскому онъ утверждаетъ, что не тѣ или другія свѣтскія власти, а свѣтская власть *какъ таковая* составляетъ созданіе человѣческой гордости, продуктъ нечестивой узурпаціи: всѣ вообще князья и цари „ведутъ свое происхожденіе отъ разбойниковъ" [1]). Напротивъ, въ письмѣ къ Вильгельму Завоевателю онъ возводитъ происхожденіе того же принципа свѣтской власти къ божественному учрежденію [2]). Такъ же точно противорѣчивы воззрѣнія Григорія о *полномочіяхъ* царской власти, которой онъ приписываетъ то исключительно свѣтскія функціи, то пастырскія права и обязанности. Съ одной стороны онъ утверждаетъ, что король въ церкви значитъ меньше, чѣмъ простой церковнослужитель, съ другой стороны онъ учитъ, что цари *правятъ церковью*, что они поставлены *блюсти души* своихъ подданныхъ, что церковь возводитъ ихъ на престолы *для спасенія многихъ* [3]).

Существенное разногласіе между моимъ уважаемымъ критикомъ и мною существуетъ по вопросу о мѣропріятіяхъ Григорія противъ свѣтской инвеституры. Прежде всего профессоръ Вязигинъ думаетъ найдти въ моемъ изложеніи нѣкоторое противорѣчіе. На стр. 208 я

[1]) M. Gr. VIII. 21, стр. 457; ср. M. Gr. IV, 2, стр. 243.

[2]) M. Gr. VII, 25, стр. 419; ср. стр. 305 моего изслѣдованія.

[3]) Объ этомъ см. подробнѣе стр. 302—304, а также 212 моего изслѣдованія гдѣ приведены соотвѣтствующіе цитаты изъ посланій Григорія. Эти страницы повидимому ускользнули отъ вниманія проф. Вязигина, такъ какъ онъ утверждаетъ, что я не привожу ни одной выдержки изъ писемъ папы, доказывающей признаніе имъ за царской властью „святительскихъ" правъ.

Библиотека "Руниверс"

утверждаю, что Григорій не могъ надѣяться—„добиться отмѣны инвеституры посредствомъ полюбовнаго соглашенія съ заинтересованными въ ея сохраненіи свѣтскими государями". Неправильно истолковывая эти мои слова въ томъ смыслѣ, что я вообще отрицаю „стремленіе Григорія къ полюбовному соглашенію съ Генрихомъ" (стр. 421), уважаемый рецензентъ указываетъ, на другія мѣста моего сочиненія, гдѣ я говорю, напротивъ того, что папа искалъ и добивался соглашенія съ королемъ и рѣшился вступить съ нимъ въ открытую борьбу лишь послѣ того, какъ выяснилась совершенная невозможность такого соглашенія (см. стр. 216, 217, 219 моей книги, стр. 423 цитируемой рецензіи). Не трудно убѣдиться въ томъ, что на самомъ дѣлѣ тутъ не существуетъ ни малѣйшаго противорѣчія. На стр. 208 я говорю, что Григорій не считалъ возможнымъ такое полюбовное соглашеніе, которое имѣло бы своимъ содержаніемъ *отмѣну свѣтской инвеституры вообще, въ принципѣ*. На стр. 216, 217, 219, указанныхъ моимъ критикомъ, идетъ рѣчь *о соглашеніи совершенно другаго рода*. Папа, какъ выяснено мною на стр. 220, надѣялся что, король, не отказываясь отъ свѣтской инвеституры вообще, сдѣлаетъ ему частную уступку, отказавшись отъ замѣщенія миланской каѳедры, и разстанется съ совѣтниками-симонистами. Иначе говоря, я утверждаю, что папа, не расчитывая на принципіальное соглашеніе, надѣялся, что король согласится на нѣкоторыя ограниченія *въ примѣненіи* принципа свѣтской инвеституры. Григорій не надѣялся „*окончить* дѣло мирнымъ путемъ" то-есть окончательно разрѣшить вопросъ объ инвеституре, но расчитывалъ на такое временное соглашеніе, которое дастъ возможность *отсрочить* принципіальную борьбу. Ясное дѣло, что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія и, слѣдовательно, возраженія уважаемаго рецензента основываются на недоразумѣніи.

Врядъ ли можно, какъ это дѣлаетъ профессоръ Вязигинъ, сомнѣваться въ томъ, что Григорій уже въ моментъ своего вступленія на апостольскій престолъ былъ заранѣе предрасположенъ противъ принципа свѣтской инвеституры; онъ, бывшій сотрудникъ Льва IX, провозгласившаго на реймсскомъ соборѣ 1049 года принципъ свободныхъ епископскихъ выборовъ, единомышленникъ кардинала Гумберта, поборникъ „свободы церкви", ратовавшій за освобожденіе апостольскаго престола и ревнитель каноновъ, не могъ быть предрасположенъ противъ *принципа* свѣтской инвеституры, дважды осужденной на римскихъ соборахъ 1059 и 1068 года при папахъ Николаѣ II и Александрѣ II (см. стр. 452 и 480 моего изслѣдованія). Уступчивость,

Библиотека "Руниверс"

которую обнаруживаетъ Григорій въ первые годы своего понтификата, вовсе не доказываетъ противнаго: примирительное настроеніе папы обусловливается, какъ уже было мною выяснено [1]), его готовностію *отсрочить* завершеніе реформы въ виду многочисленныхъ препятствій, въ высокой степени затруднявшихъ ея проведеніе въ данную минуту. Во всякомъ случаѣ тѣ или другія частныя уступки, какія дѣлаетъ Григорій Генриху, вопреки г. Вязигину, не доказываютъ, что папа „не выработалъ еще окончательно взгляда на права королей при замѣщеніи епископскихъ каѳедръ" (см. стр. 421 разбираемой рецензіи). Григорій какъ политикъ-практикъ долженъ былъ считаться не только съ тѣмъ, что представлялось ему справедливымъ и желательнымъ въ идеѣ, но также и съ тѣмъ, чтобы было осуществимо, *возможно* при данныхъ обстоятельствахъ. Вообще у Григорія теорія нерѣдко расходилась съ практикой и, слѣдовательно, его поступки вовсе не всегда могутъ служить мѣриломъ его воззрѣній. Профессоръ Вязигину это извѣстно лучше чѣмъ кому-либо другому: онъ потратилъ обильный запасъ эрудиціи, чтобы доказать, что папа *подкупилъ* избирателей, возведшихъ его на апостольскій престолъ: но что сказалъ бы уважаемый критикъ объ изслѣдователѣ, который заключилъ бы отсюда, что Григорій и *въ принципѣ* не былъ противникомъ симоніи или что его воззрѣнія на симонію „еще не сложились"!

Въ числѣ препятствій, задерживавшихъ осуществленіе преобразованій въ первые два года понтификата Григорія, я указываю на задуманный имъ крестовый походъ, который вынуждалъ его дорожить мирными отношеніями съ сосѣдними государями. Профессоръ Вязигинъ находитъ, что я придаю восточной политикѣ папы „преувеличенное значеніе для объясненія его колебаній по вопросу объ инвеституре" (стр. 424 рецензіи). Между тѣмъ изъ моихъ словъ, приводимыхъ тутъ же моимъ критикомъ, ясно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было преувеличеніи. Я говорю, что колебанія папы продолжаются даже „и послѣ того, какъ вопросъ о крестовомъ походѣ на востокъ снятъ былъ съ очереди" (моя стр. 216) и выясняю причины этихъ колебаній; стало быть, въ числѣ обстоятельствъ, задерживающихъ проведеніе реформы, крестовый походъ въ моей книгѣ вовсе не играетъ исключительной роли; это только

[1]) Въ первыхъ четырехъ параграфахъ моей IV главы; ср. стр. 287, гдѣ я объясняю, почему реформа не можетъ осуществиться разомъ, а должна пройти черезъ рядъ стадій въ процессѣ постепеннаго развитія.

Библиотека "Руниверс"

одно изъ побужденій, обусловливающихъ мирное настроеніе папы по отношенію къ имперіи въ первые два года его понтификата.

Указывая на то, что я подчеркиваю священный характеръ королевской инвеституры, то-есть „святительскія" права королей на замѣщеніе духовныхъ должностей, профессоръ Вязигинъ упрекаетъ меня въ томъ, что я упустилъ изъ вида сеньеріальную инвеституру, которая „не могла вырости на священной, теократической почвѣ" (цит. рецензія, стр. 426). Въ подтвержденіе своего мнѣнія уважаемый критикъ приводитъ слѣдующій текстъ моего изслѣдованія; „она (инвеститура) понимается одновременно какъ власть царя-священника, свыше поставленнаго управлять церквами, и какъ свѣтское верховенство и, наконецъ, какъ имущественное право надъ церковными бенефиціями" (стр. 251 моей книги). Г. Вязигинъ упускаетъ изъ виду, что приведенная характеристика имѣетъ въ виду германское королевство и священную римскую имперію, гдѣ инвеститура высшихъ духовныхъ должностей разсматривается какъ принадлежность королевскаго сана, а инвеститура сеньеріальная встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Относительно сеньеріальной инвеституры, въ томъ видѣ какъ она была распространена напримѣръ во Франціи въ XI столѣтіи, я прямо говорю, что она представляетъ собою проявленіе права *собственности* свѣтскихъ сюзереновъ (стр. 96 моего труда), теократическаго характера ей не приписываю и, слѣдовательно, неповиненъ въ той односторонности, которую мнѣ приписываютъ.

Наконецъ, одно изъ возраженій разбираемой рецензіи обусловливается простымъ корректурнымъ недосмотромъ, вкравшимся въ мою книгу. На стр. 266 я говорю что въ ученіи Бенцона Альбскаго „императоръ—викарій Божій, представитель св. Петра, блюститель „единства" божескаго царства и глава вселенской церкви,—обладаетъ всѣми тѣми полномочіями, которыя, по ученію папистовъ должны принадлежать только римскому первосвященнику". Слово „*всѣми*" приведеннаго текста, въ коемъ Вязигинъ основательно усматриваетъ преувеличеніе — представляетъ собою простую обмолвку. Изъ за этой погрѣшности мнѣ пришлось даже перепечатать тезисы къ моей диссертаціи, куда первоначально вкралось то же лишнее слово. По устраненіи этого недосмотра врядъ ли приведенный текстъ можетъ подать поводъ къ какимъ-либо недоразумѣніямъ, такъ какъ въ немъ перечислены тѣ именно изъ полномочій первосвященнической власти, коими Бенцонъ надѣляетъ императора.

Значительная часть критическихъ замѣчаній профессора Вязигина

Библиотека "Руниверс"

касаются спорнаго вопроса о степени вліянія Гильдебранда на папъ—ближайшихъ его предшественниковъ по каѳедрѣ, а также о его отношеніяхъ къ другимъ кардиналамъ—его коллегамъ. Тутъ уважаемому историку приходится защищать его собственныя воззрѣнія, противъ возраженій, которыя были ему сдѣланы въ моемъ изслѣдованіи. Оставаясь по прежнему при томъ убѣжденіи, что профессоръ Вязигинъ склоненъ умалять вліяніе Гильдебранда и въ такой же мѣрѣ преувеличивать значеніе его противниковъ, я считаю, однако, преждевременнымъ вдаваться здѣсь въ подробный разборъ его аргументаціи. Въ предѣлахъ критической замѣтки на мое сочиненіе мой уважаемый противникъ не могъ исчерпать всѣхъ своихъ доводовъ, а потому отвѣтилъ далеко не на всѣ мои возраженія. Въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ А. С. Вязигинъ обѣщаетъ въ скоромъ времени напечатать новый, большой трудъ—„Очерки изъ исторіи религіозно-общественныхъ движеній XI вѣка", въ которомъ онъ неизбѣжно долженъ будетъ отвести видное мѣсто Гильдебранду, его вліянію и значенію. Во избѣжаніе непроизводительной траты времени, я считаю удобнымъ тогда только возобновить нашъ споръ, когда профессоръ Вязигинъ выскажется до конца въ своемъ новомъ изслѣдованіи, появленія коего я ожидаю съ понятнымъ нетерпѣніемъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ еще разъ высказать мою искреннюю признательность уважаемому харьковскому профессору за его цѣнныя замѣчанія, въ которыхъ онъ еще разъ обнаружилъ свое высокое безпристрастіе, богатую эрудицію и тонкій критическій анализъ—обычныя качества его произведеній.

Кн. Евгеній Трубецкой.

Вынужденное объясненіе по поводу „доловь, домовь".

Въ ноябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ проф. Соболевскій въ статьѣ „Изъ исторіи русскаго языка" (стр. 67) говоритъ объ „одномъ изъ нашихъ ученыхъ", будто бы присвоившемъ себѣ его объясненіе старинныхъ русскихъ нарѣчій *доловь*, *домовь* [1]) и напечатавшемъ его „въ одномъ

---

[1]) „Объясненіе, данное „почти 15 лѣтъ тому назадъ" по словамъ проф. Соболевскаго.

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкомъ журналѣ" за свое собственное. Рѣчь идетъ, очевидно, о моей замѣткѣ „Altrussisch *domovъ, dolovъ*", напечатанной въ V томѣ „Indogermanische Forschungen" за 1895 г. (стр. 392—3) и написанной въ декабрѣ 1894 года. Другой статьи подобнаго содержанія, принадлежащей русскому ученому и напечатанной въ нѣмецкомъ журналѣ, насколько мнѣ извѣстно, ни въ 1895 г., ни вообще за послѣднія 10 лѣтъ не появлялось. Стало быть, бросая въ лицо „одному изъ нашихъ ученыхъ" обвиненіе въ научномъ плагіатѣ (обвиненіе не изъ легкихъ!), проф. Соболевскій очевидно имѣлъ въ виду меня. Я не буду распространяться о возможности непредумышленнаго совпаденія въ объясненіи научныхъ фактовъ, особенно когда дѣло такъ просто, какъ въ данномъ случаѣ: стоитъ только сдѣлать фонетическій переводъ ведійскихъ формъ loc. sing. въ родѣ sūnavi и т. п. на славянскіе звуки [1]), чтобы сейчасъ же вспомнить о странныхъ русскихъ нарѣчіяхъ съ локативнымъ значеніемъ — *домовь, доловь*. Предпочитаю прямо перейдти къ изображенію настоящаго положенія фактовъ. Дѣйствительно проф. Соболевскій до нѣкоторой степени правъ, указывая на свое первенство въ опредѣленіи данныхъ формъ, какъ остатковъ древняго мѣстнаго падежа отъ основъ на u-, опредѣленіи, данномъ имъ вскользь (въ довольно неясной формѣ вдобавокъ) „почти 15 лѣтъ тому назадъ" въ рецензіи на статью А. А. Шахматова „Beiträge zur russischen Grammatik" (*Русскій Филологическій Вѣстникъ* 1883 г. т. X, стр. 148). Но онъ весьма заблуждается, предполагая, какъ это видно изъ выраженій его статьи въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, что его объясненіе было мнѣ извѣстно, когда я писалъ свою замѣтку, и что я умышленно сокрылъ принадлежность этого объясненія ему. Вотъ подлинный текстъ объясненія проф. Соболевскаго, о существованіи коего я узналъ изъ обстоятельной брошюрки проф. Е. Ѳ. Карскаго „Русскія нарѣчія домой, долой" (Нѣжинъ 1895), объясняющаго эти формы такъ же, какъ я, и любезно приславшаго мнѣ ее въ 1896 году (весною или осенью, не помню): „формы *домовь, доловь* не находятся ни въ какой генетической связи (?) съ формами *домови, долови*; они (онѣ?) существовали въ общеслав. періодъ, какъ показываютъ чешск. domův, dolův, и составляютъ по всей вѣроятности остатокъ древнихъ формъ мѣстнаго единств. основъ на u (ср. *домови, долови*—ф. дат. п.)". Какъ

[1]) А такой переводъ преподавателю санскрита и сравнительной грамматики приходится дѣлать весьма часто.

Библиотека "Руниверс"

видно изъ этихъ строкъ, проф. Соболевскій ничѣмъ не мотивируетъ своего объясненія и даже не указываетъ, которое именно изъ двухъ образованій мѣстнаго падежа основъ на u-(на-eu-i или на ēu̯-, ōu̯-) онъ здѣсь имѣетъ въ виду. Къ несчастью даже въ такомъ несовершенномъ видѣ „объясненіе" проф. Соболевскаго не можетъ считаться его исключительной собственностью и является простымъ „повтореніемъ" мнѣнія Шлейхера, который еще за 16 лѣтъ до рецензіи проф. Соболевскаго называлъ формы на—*овъ* формами „мѣстительнаго", то-есть *мѣстнаго* падежа („Склоненіе основъ на—у—въ слав. языкахъ, 3-е прилож. къ XI т. Записокъ Имп. Акад. Наукъ, С.-Пб. 1867. стр. 7). Мало того, Шлейхеръ выразилъ свое мнѣніе гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ проф. Соболевскій, и указалъ (какъ и я въ своей нѣмецкой замѣткѣ) на соотвѣтствіе формъ на—*овъ* именно древнему санскритскому (ведійскому) мѣстному ед. съ суффиксомъ—i, какъ sūnavi, хотя при этомъ ошибочно приравнивалъ послѣдней формѣ и мѣстный на—оу (какъ *сыну*) и дат. на—*ови* (какъ *сынови*). Впрочемъ, и проф. Соболевскій приглашаетъ для чего то сравнить *домовь, доловь* съ дат. *домови, доловн*. Столь строгій и подозрительный въ отношеніи къ другимъ, проф. Соболевскій, однако, *не упоминаетъ* о принадлежности „своего" объясненія знаменитому нѣмецкому ученому, стало быть могъ бы также подвергнуться обвиненію въ плагіатѣ. Но я не желаю подражать проф. Соболевскому. Мнѣніе Шлейхера, какъ это часто бываетъ въ наукѣ, забылось и не было замѣчено ни мною, ни г. Соболевскимъ, который, даже послѣ моего „плагіата", возвращаясь къ вопросу о данныхъ формахъ, не счелъ нужнымъ заглянуть въ научную литературу и провѣрить свое право первенства, оказывающееся, какъ видно, мнимымъ. Такимъ образомъ, если бы даже эти 5½ строчекъ проф. Соболевскаго, *повторяющія мнѣніе Шлейхера*, были мнѣ извѣстны въ моментъ написанія мною моей довольно обстоятельно мотивированной замѣтки, я имѣлъ бы полное право указать на существованіе у проф. Соболевскаго лишь *намека* на аналогичное съ моимъ объясненіе данныхъ формъ и преспокойно считать за собой пальму первенства въ этомъ маленькомъ и незначительномъ вопросѣ. Между тѣмъ нѣтъ ничего легче пропустить безъ вниманія 5½ строчекъ въ коротенькой рецензіи, которую, вѣроятно, самъ г. Соболевскій не считаетъ трудомъ первостепенной важности, и которая напечатана была въ довольно мало читаемомъ журналѣ за 12 лѣтъ до появленія моей замѣтки. Столь же легко было, прочитавши ихъ въ свое время, основательно позабыть прочитанное черезъ 12

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ [1]). Едва ли кто, понимающій условія научной работы, поставитъ мнѣ въ серьезную вину эти двѣ только что приведенныя возможныя причины неупоминанія мною о рецензіи проф. Соболевскаго. Проглядѣлъ же или позабылъ проф. Соболевскій мнѣніе Шлейхера. Самъ проф. Соболевскій очевидно не придавалъ особой цѣны своему вслѣдъ за Шлейхеромъ мимоходомъ высказанному мнѣнію, а можетъ быть и забылъ о немъ, покуда ему его не напомнили одновременно появившіяся статьи: проф. Карскаго (писанная въ іюнѣ 1894 г., стало быть раньше моей, но напечатанная послѣ нея) и моя, гдѣ названныя формы объяснялись совершенно одинаково [2]). Что это такъ, видно изъ его „Лекцій по исторіи русскаго языка". Въ первомъ ихъ изданіи (Кіевъ, 1888 г. то-есть черезъ 5 лѣтъ послѣ появленія рецензіи на статью Шахматова) совсѣмъ не говорится объ этихъ формахъ, а во второмъ изданіи (С.-Пб. 1891 г., стр. 90), хотя и идетъ о нихъ рѣчь, но мы не найдемъ ни слова объ ихъ происхожденіи изъ loc. sing основъ на u-. Наконецъ въ своей послѣдней статьѣ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ноябрь) проф. Соболевскій совсѣмъ отказывается отъ своего прежняго взгляда на нихъ, уподобляясь такимъ образомъ мнимой матери въ извѣстномъ библейскомъ сказаніи о Соломоновомъ судѣ. Теперь онъ желаетъ видѣть въ нихъ винительный падежъ (винит. цѣли) отъ совершенно невозможнаго и неслыханнаго образованія именит. винит. ед. *доловь*, *домовъ* [3]), род. *домови*, *доловн* и т. д., въ которыхъ полная форма основы на u- (съ дифонгомъ eu-) соединена съ суффиксомъ -i. Къ сожалѣнію и эта мало удачная мысль проф. Соболевскаго въ дѣйствительности принадлежитъ не ему, а старому чешскому писателю и ученому Шумавскому (умершему ровно *сорокъ* лѣтъ тому назадъ!), имени котораго (какъ и имени Шлейхера проф. Соболевскій однако *не упоминаетъ* (См. Kott. Česko-německý slovník. I. 1878, стр. 274 s. v. dòmů, domův). Къ отказу отъ преж-

---

[1]) Очень можетъ быть, что въ свое время эта рецензія и была мною прочитана, потому что я получалъ „Русскій Филологическій Вѣстникъ" съ 1881 года, когда, еще студентомъ, началъ писать къ немъ.

[2]) Уже это совпаденіе могло показать проф. Соболевскому, что и съ нимъ я также могъ встрѣтиться въ объясненіи, не „повторяя" его.

[3]) Чешск. domov, p. domova, на которое ссылается проф. Соболевскій, ничего не говоритъ въ пользу существованія подобныхъ формъ: это или аналогическое новообразованіе по типу сильныхъ падежей (какъ русск. *колесо* по образцу *колеса*, *колесъ* и т. д.) или древнее нарѣчіе=русск. *домовъ*, обращенное въ имя существительное, какъ наше *свояси*, *своясей*, *своясѣхъ* и т. д.

Библиотека "Руниверс"

няго (Шлейхерова) объясненія проф. Соболевскаго побуждаетъ убѣжденіе въ невозможности въ славянскомъ мѣстнаго цѣли при глаголахъ, означающихъ движеніе, основанное, къ сожалѣнію на незнакомствѣ съ сравнительнымъ синтаксисомъ индоевропейскихъ языковъ и на томъ, что проф. Соболевскій только *намекалъ* въ свое время на происхожденіе этихъ формъ, но не *объяснилъ* ихъ. Мѣстный цѣли вполнѣ обыченъ въ санскритѣ именно при глаголахъ движенія (и духовнаго стремленія): gam-идти, á-ruh подниматься, arsh-, drāv-течь, á-viç входить, hu-лить и т. д., yat-стремиться, gardh-желать, хотѣть и т. д.: tásminn (loc.) aviçan—въ это (небо) они вошли (Ç. Brahm. 8, 6, 2, 5), agnáu (loc.) juhōti=въ огонь вливаетъ, vīryàm yájamāne (loc.) dadhāti=силу въ жертвователя влагаетъ и т. д. Аналогичные случаи имѣются въ зендѣ (см. Miklosich Vergl. Gramm. d. slavisch Sprachen. 7. IV. стр. 655). Мѣстный цѣли находимъ и въ греческомъ (у Гомера): οὐρανῷ ἐστήριζε χάρη; въ латинскомъ: adveniens domi, procumbit humi, loco collocare и т. д. Да и въ славянскомъ мы имѣемъ такіе случаи, какъ: *наиде емь страхъ божии* (Псалт. Младѣновича 1346. 87), *яко нападати емь* (Ев. 1372), *нападаахѫ емь* (Зогр. Ев.), *приближите ся горахъ вѣчныхъ* и т. д. См. Miklosich „Vgl. Gramm. d. slavisch. Sprachen" т. IV, стр. 642 и слѣд., гдѣ находимъ примѣры мѣстнаго цѣли безъ предлога при глаголахъ *приводити, привратити сѧ. припадати, пристати, при стѫпити, съчетати коснѫти сѧ* и т. д. (См. также Delbrück, „Altindische Syntax" 1888, стр. 121—22 и его же „Vergleich. Syntax der indogerm. Sprachen" т. I, 1893, стр. 227—229). Въ виду этихъ примѣровъ едва ли можно сомнѣваться, что мѣстный цѣли при глаголахъ движенія есть древній индоевропейскій синтактическій оборотъ, а стало быть могъ нѣкогда существовать и въ славянскомъ въ болѣе широкомъ употребленіи, чѣмъ это находимъ въ историческихъ памятникахъ языка. Формы *доловь* и *домовь* такимъ образомъ, вопреки проф. Соболевскому, все таки должны считаться остатками такого мѣстнаго цѣли при глаголахъ движенія и при моемъ ихъ объясненіи представляютъ удвоенную научную цѣнность, какъ остатки древняго индоевропейскаго морфологическаго и синтактическаго языковаго строя въ славянскихъ языкахъ. Мы видѣли уже выше, что неупоминаніе мною о „*намекѣ*" на объясненіе этихъ формъ изъ мѣстнаго ед., принадлежащемъ проф. Соболевскому, объясняется вполнѣ естественно. Поэтому намъ кажется, особенно въ виду теперешняго отказа проф. Соболевскаго отъ своего прежняго объясненія, а также сомнительности его правъ соб-

Библиотека "Руниверс"

ственности на высказанныя имъ самимъ мнѣнія (старое и новое), что прибѣгать къ намекамъ на плагіатъ было со стороны его нѣсколько поспѣшно и не... великодушно. Я могъ бы отплатить ему той же монетой и тоже указать на „одного изъ нашихъ ученыхъ", напечатавшаго въ „одномъ русскомъ журналѣ" объясненіе славянскаго *чрьнъ* изъ *чьрхнъ*=индоевроп. kr̥sno (+ s или ш), безъ указанія на то, что аналогичное объясненіе этой формы за два мѣсяца передъ нимъ (срокъ, въ который позабыть прочитанное не такъ легко, какъ за 12 лѣтъ=144 мѣсяцамъ), далъ одинъ нѣмецкій ученый въ весьма интересной и цѣнной статьѣ (но гораздо болѣе крупному вопросу, чѣмъ происхожденіе *доловъ*, *домовъ*), напечатанной въ одномъ весьма извѣстномъ лингвистическомъ нѣмецкомъ журналѣ. Но я великодушнѣе проф. Соболевскаго и охотно допускаю, что статья нѣмецкаго ученаго осталась неизвѣстной „одному изъ нашихъ ученыхъ", какъ напримѣръ, остались ему неизвѣстными мнѣнія Шлейхера и Шумавскаго, существованіе мѣстнаго цѣли при глаголахъ движенія въ индоевропейскомъ и т. д.

С. Булгачъ.

Книжныя новости.

Льаръ, Луи. Англійскіе реформаторы логики въ XIX вѣкѣ, переводъ съ третьяго французскаго изданія *Н. Давыдова.* С.-Пб. 1897. Цѣна 75 коп.— Книжка г. Льара вышла въ 1878 году и была въ слѣдущемъ же году переведена на нѣмецкій языкъ. Оригиналъ и переводъ вышли нѣсколькими изданіями; неудивительно, что книжка нашла переводчика на русскій языкъ, ибо она имѣетъ выдающіяся достоинства, авторъ ея, Луи Льаръ, извѣстенъ нѣсколькими хорошими трудами (напримѣръ, о Декартѣ), изъ коихъ одинъ удостоился преміи академіи des sciences morales et politiques, а именно: La science positive et la métaphysique de la philosophie contemporaine. Первая половина книги, заглавіе коей мы выписали, въ которой авторъ говоритъ объ индуктивной логикѣ, не такъ интересна, ибо касается теорій—довольно общеизвѣстныхъ (теорій Гершеля, Юелля, Милля и Спенсера), вторая половина, въ которой излагается математическая логика (Бентамъ, Де-Морганъ, Буль и Джевонсъ), имѣетъ еще и теперь значеніе, несмотря на то, что въ этой области послѣ Джевонса сдѣлано довольно много,—упомянемъ, напримѣръ, о сочиненіи Schröder'a, Die Algebra der Logik—Буля, Де-Моргана, даже Гамильтона у насъ мало знаютъ и знакомство съ ними сопряжено съ своеобразными трудностями. Книжка г. Льара имѣетъ характеръ простаго изложенія, авторъ воздерживается отъ всякой критики, изложеніе же г. Льара на столько просто и отчетливо, несмотря на трудность предмета, что можетъ служить хо-

Библиотека "Руниверс"

рошимъ пособіемъ при изученіи математической логики. Переводчикъ прибавилъ къ тексту нѣсколько указаній на русскую логическую литературу. Думаемъ однако, что интересъ къ математической логикѣ, которая представляетъ собой крайнее и весьма послѣдовательное развитіе формальной логики, за послѣднее время нѣсколько ослабъ и новыя направленія привлекаютъ къ себѣ вниманіе. Понятіе развитія, эволюціи, нашедшее себѣ примѣненіе во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, до сихъ поръ мало касалось логики; правда, были попытки объясненія логическихъ законовъ путемъ психологіи, сведенія законовъ мысли къ ассоціаціямъ (напримѣръ, ср. Грота „Реформа логики". Лейпцигъ. 1882), но настоящей эволюціонной логики до сихъ поръ не было. Первая попытка этого рода сдѣлана извѣстнымъ санскритологомъ Paul Regnaud, издавшимъ книгу подъ заглавіемъ: „Précis de logique evolutionniste. L'entendemen dans ses rapports avec le langage. Paris. 1897. Авторъ этой интересной книги исходитъ изъ принципа тожества разума и рѣчи (La constitution du langago est la logique appliqué, de même quo la logique n'est, a bien des égards que la codification des lois du langage) и утверждаетъ, что съ этой точки зрѣнія многія проблемы, считавшіяся не разрѣшимыми, находятъ весьма простое рѣшеніе. Къ книгѣ Regnaud мы еще вернемся.

А. Архангельскій. Исторія литературы, какъ наука (изъ лекцій по исторіи русской литературы). Варшава, 1897, 22 стр.—За послѣдніе годы появилось на русскомъ языкѣ нѣсколько работъ, въ которыхъ разрабатывались общіе вопросы изъ исторіи и методики литературы; въ ряду этихъ работъ недавно вышедшая въ свѣтъ статья проф. Архангельскаго занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Сжато и ясно изложилъ авторъ свой взглядъ на развитіе литературы, выяснилъ ея предметъ и указалъ тѣ методы, при помощи которыхъ изучалась прежде и изучается теперь исторія литературы. Прежде всего авторъ выясняетъ значеніе вообще слова человѣческаго въ исторіи культуры: оно связываетъ людей въ группы, служитъ условіемъ народнаго единства и орудіемъ первичной поэзіи. Если языкъ — лучшее средство для выраженія внутренней жизни отдѣльнаго лица, то литература — лучшее отраженіе личной духовной жизни народа. Это—„дневникъ народныхъ чувствъ и мыслей". Впрочемъ, хотя „общія разнообразныя условія культурной жизни и область жизни литературной тѣсно соприкасаются, взаимно вліяютъ одна на другую, но обѣ сохраняютъ полную самостоятельность"—этимъ авторъ объясняетъ, почему расцвѣтъ литературы наблюдается иногда въ эпохи упадка цивилизаціи и наоборотъ. Предметомъ литературы авторъ „условно", для извѣстнаго періода, беретъ все, выраженное словомъ, „всю массу произведеній народнаго слова", произведеній поэтическихъ, религіозныхъ, философскихъ, научныхъ, бытовыхъ и т. д. — съ тѣмъ, однако, чтобы впослѣдствіи, по мѣрѣ приближенія къ временамъ позднѣйшимъ, когда литература дѣлается богаче, выдѣлять для ея исторіи изъ этой массы произведенія лишь „художественныя". Затѣмъ авторъ на нѣсколькихъ страницахъ говоритъ о развитіи поэзіи народа въ связи съ его языкомъ и миѳологіей. Появленіе письменности, по его словамъ, начинаетъ новую эпоху въ исторіи литературы; почти всегда является рознь, отрывающая литературу отъ род-

Библиотека "Руниверс"

наго корня; усиленіе въ литературѣ народной общенаціональнаго содержанія возстановляетъ со временемъ единство народа и литературы. Послѣ такого введенія авторъ переходитъ къ характеристикѣ тѣхъ методовъ, которые примѣнялись и примѣняются къ изученію литературы. Отрицательно смотритъ авторъ на *эстетическую* оцѣнку литературы: онъ указываетъ на аристократизмъ такой критики, которая занимается только выдающимися писателями, на оторванность ея отъ исторіи, на крайній субъективизмъ. Методъ *историческій* имѣетъ, по мнѣнію г. Архангельскаго, больше за себя. Исторія этого метода тѣсно связана съ исторіей сравнительнаго языкознанія и съ тѣми открытіями въ области древней письменности, которыми богатъ XVIII вѣкъ. Имена Гердера и Вольтера, Эйхгорна, Вахлера и Гервинуса стоятъ во главѣ той школы историковъ литературы, которые пользовались этимъ методомъ. Но современная наука не довольствуется имъ: она требуетъ, чтобы историческій методъ былъ *сравнительно-историческимъ*. Затѣмъ г. Архангельскій указываетъ бѣгло на тѣ богатые результаты, которые были получены благодаря этому методу не только для исторіи литературы, но и для родственныхъ ей доктринъ. Не отрицаетъ авторъ, наконецъ, и метода *филологическаго*, самаго стараго, того, съ котораго началась исторія литературы; изученіе текста, главная задача этого метода. Исторія его тоже богата именами. Нѣсколько словъ говоритъ авторъ о *психологической* критикѣ, появившейся въ самое недавнее время и оканчиваетъ свою работу указаніемъ на то почетное мѣсто, котораго въ наши дни достигла русская литература, такая бѣдная въ своемъ началѣ.

Жуковичъ, П. Н., проф. Борьба противъ уніи на современныхъ ей литовско-польскихъ сеймахъ (1595—1600). С.-Пб. 1897. (Извлечено изъ „Христіанскаго чтенія", 1896, вып. VI, и 1897, вып. 1, IV и V). 133 стр.—Недовольство введеніемъ уніи со стороны большинства русскаго населенія въ Польско-литовскомъ государствѣ—фактъ общеизвѣстный и неоспоримый; достаточно извѣстны и общій характеръ и отдѣльные эпизоды борьбы за нее между православнымъ населеніемъ и провозгласившими унію іерархами. Проф. Жуковичъ освѣтилъ теперь другую сторону этого вопроса, не менѣе интересную—именно разсмотрѣлъ отношеніе къ уніи на современныхъ ей сеймахъ. Изслѣдованіе его представляетъ серьезный интересъ помимо важности такой постановки вопроса, еще и потому, что авторъ привлекъ нѣсколько весьма интересныхъ источниковъ, доселѣ еще почти не утилизированныхъ для изученія разсматриваемыхъ имъ событій. Такъ, не мало цѣнныхъ подробностей извлекаетъ онъ изъ недавно опубликованнаго Archivum domus Sapiehanae, и изъ двухъ рукописей Императорской Публичной библіотеки: „Хронологія генеральнаго сейма въ Варшавѣ въ 1597 г.", прежде извѣстной лишь въ короткомъ извлеченіи, и изъ „Сборника писемъ князей Острожскихъ". На основаніи, главнымъ образомъ, этихъ двухъ источниковъ онъ успѣлъ дать вполнѣ обстоятельный очеркъ происшествій на сеймѣ 1597 г., прежде почти совершенно неизвѣстныхъ (стр. 43—75). Авторъ останавливается на изображеніи личности и политическихъ и религіозныхъ плановъ короля Сигизмунда и отмѣчаетъ какъ онъ постепенно, но постоянно производилъ давленіе въ пользу того, чтобы дѣло уніи было признано окончательнымъ и

Библиотека "Руниверс"

законно совершеннымъ. Мѣтко отмѣчаетъ проф. Жуковичъ то невыгодное положеніе, въ какомъ находились православные депутаты на сеймѣ 1597 г.: протестуя противъ введенія уніи и отказывая въ своемъ согласіи предложеніямъ Сигизмунда вступить въ энергичную борьбу противъ турокъ, они разорвали сеймъ и могли и впредь его разрывать; но именно имъ и было особенно чувствительно безрезультатное окончаніе сейма: оно не давало правительству возможности достаточными силами защищать отъ турокъ южные и юго-восточные предѣлы государства, а именно въ этихъ мѣстахъ, по преимуществу, и лежали земельныя владѣнія православной шляхты. Нѣкоторыя уступки какъ будто Сигизмундъ сдѣлалъ православнымъ въ 1598 г.; о борьбѣ православныхъ противъ уніи и на сеймѣ этого года польскіе историки—современники событій совершенно молчатъ; но проф. Жуковичъ указываетъ въ универсалѣ короля отъ 13-го апрѣля 1598 г. совершенно несомнѣнныя свидѣтельства, что и на сеймѣ 1598 г. поднятъ былъ православными протестъ противъ уніи. Они не повели этого дѣла съ прежнею настойчивостью именно въ виду данныхъ королемъ обѣщаній, очень благопріятныхъ ихъ требованіямъ; король же далъ эти обѣщанія потому, что нуждался въ помощи сейма, который могъ по прежнему остаться безрезультатнымъ если бы того пожелали православные депутаты, а Сигизмундъ очень боялся такого исхода сейма, потому что въ этомъ году онъ начиналъ борьбу со своимъ дядей, Карломъ, такъ какъ этотъ послѣдній, будучи оставленъ имъ въ Швеціи въ званіи штатгальтера, проявилъ совершенное очевидно стремленіе сдѣлаться тамъ королемъ. Попытка Сигизмунда удержать за собою Швецію окончилась быстро полною неудачею; какъ извѣстно, Карлъ достигъ своей цѣли. Не покинувъ до конца жизни претензіи на шведскую корону, Сигизмундъ болѣе не предпринималъ уже однако никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Швеціи и, не нуждаясь непосредственно въ помощи сейма, а слѣдовательно и православныхъ пословъ, ужо въ 1600 г. рѣшительно сталъ на сторону уніи; всѣ процессы, поднятые православнымъ населеніемъ противъ своихъ іерарховъ за то, что они измѣнили старинной своей вѣрѣ и, притомъ, сдѣлали это совершенно самовольно, безъ совѣта и согласія паствы—всѣ эти процессы были рѣшены королемъ въ пользу уніатовъ и противъ православныхъ. По словамъ профессора Жуковича „опредѣленіемъ сеймоваго суда 16-го марта 1600 г. не только разъ навсегда данъ отпоръ нападеніямъ православной стороны на принявшихъ унію іерарховъ, но и положено формально начало наступательнымъ дѣйствіямъ уніатскихъ властей противъ православныхъ"; „но если православнымъ посламъ и неудалось добиться низложенія принявшихъ унію іерарховъ, то своими многочисленными протестами на сеймикахъ и сеймахъ противъ ихъ правоспособности имъ удалось все-таки, по нашему мнѣнію, не пустить уніатскую іерархію въ польскій сенатъ. И латинское большинство сената и посольской избы не могло не видѣть, что по меньшей мѣрѣ преждевременно увеличивать составъ сената такими сомнительными представителями русской церкви и народа"—такъ заканчиваетъ проф. Жуковичъ свою любопытную работу. Стремленіе и надежда попасть въ сенатъ очень много вліяли на дѣйствія первыхъ іерарховъ-уніатовъ; недопущеніе ихъ туда—фактъ огромной важности. Неуспѣвъ въ этомъ при началѣ уніатскіе епископы недостигли этого уже никогда—и очень можетъ быть, что это обстоятельство

Библиотека "Руниверс"

въ извѣстной степени обусловило сохраненіе въ Польшѣ до конца XVIII вѣка не только уніатскаго, но даже и православнаго населенія и дворянства. Предъ обаяніемъ сенаторскаго званія въ XVII и XVIII вѣкѣ не устоялъ бы ни одинъ епископъ въ Польшѣ, сказалъ, конечно не безъ основанія, Бобржинскій.

Въ теченіе ноября мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— *Лопухинъ, А. П.* Промыслъ божій въ исторіи человѣчества. Опытъ философско-историческаго обоснованія воззрѣній блаженн. Августина и Боссюета. (Читанъ на актѣ С.-Петербургской духовной академіи 24-го февраля 1892 г.). Изданіе второе. С.-Пб. 1898.

— *Лопухинъ, А. П.* Незаписанныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя и новооткрытыя изреченія Его Λόγια Ἰησοῦ. Изданіе второе исправленное и дополненное. С.-Пб. 1898.

— *Линдеманъ, К. Э.* Основы общей зоологіи. С.-Пб.

— *Покровскій, К.*, астрономъ наблюдатель Императорскаго Юрьевскаго университета. Путеводитель по небу. Второе пересмотрѣнное и дополненное изданіе. Изданіе *А. Ф. Маркса*. С.-Пб. 1897.

— *Шопенгауеръ, Артуръ.* Новые афоризмы. Перевелъ съ нѣмецкаго *Р. Кресинъ*. Харьковъ. 1897.

— *Карскій, Е. Ѳ.* Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Императорской публичной библіотекѣ, Q. I. № 391. Палеографическія особенности, составъ и языкъ рукописи. С.-Пб. 1897.

— *Талько-Грынцевичъ, Ю.* Климатъ Троицкосавска-Кяхты въ гигіеническомъ отношеніи. Иркутскъ. 1897.

— *Треворъ-Бетти, О.* Во льдахъ и снѣгахъ. (Путешествіе на островъ Колгуевъ). (Переводъ *А. Филиппова*. (Полезная библіотека, изданіе *П. П. Сойкина*). С.-Пб. 1897.

— *Ф—въ, Гр.* Завоеваніе воздуха. (Очеркъ изъ исторіи воздухоплаванія), съ приложеніемъ статьи *А. Эвальда*: О наилучшемъ типѣ летательныхъ машинъ. (Полезная библіотека, изданіе *П. П. Сойкина*). С.-Пб. 1897.

— *Сентскій, Ив.* Исторія электричества. Очеркъ. (Полезная библіотека, изданіе *П. П. Сойкина*). С.-Пб. 1897.

— *Самоквасовъ, Д. Я.* Доклады и прѣнія на VIII археологическомъ съѣздѣ. М. 1897.

— Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Книги 182 и 183, третья и четвертая за 1897 г. Содержаніе книги третьей: Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка — съ предисловіемъ *К. Н. Якубова*. - О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ въ XVIII вѣкѣ—*А. Н. Зерцалова*.—Описаніе рукописей библіотеки Виленской духовной семинаріи. *С. Д. Муретова*.—О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. — *А. А. Шахматова*. — Откровенія Меѳодія

Библиотека "Руниверс"

Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даніила. — *В. М. Истрина.* — Смѣсь. Содержаніе книги четвертой: Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка;—Описаніе рукописей Виеанской семинаріи;—Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка переводъ *Г. Муркоса.*—Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древне-русскаго завѣщанія,—*П. И. Бѣляева.*—Откровеніе Меѳодія Патарскаго, *В. М. Истрина.*

— Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою коммиссіею. Томъ одиннадцатый. VIII. Лѣтописный сборникъ, именуемый патріаршею или Никоновскою лѣтописью. С.-Пб. 1897.

— Документы московскаго архива министерства юстиціи. Томъ I. М. 1897.

— Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Томъ 98-й. С.-Пб. 1896. Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I и къ исторіи его царствованія.

— То же, томъ 99-й. С.-Пб. 1897. Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ іюля 1742 года по апрѣль 1744 г.

— То же, томъ 100-й. С.-Пб. 1897. Переписка между маркизомъ де-ля-Шетарди и французскимъ правительствомъ съ I-го декабря 1741 г. по 18-е апрѣля 1743 г.

— Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа. Выпускъ двадцать третій. Тифлисъ. 1897.

— Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи, подъ редакціей проф. *В. В. Подвысоцкаго.* Томъ IV (1897), выпуски 3 и 4. Изданіе *К. Л. Риккера.*

— Отчетъ о дѣятельности Троицкосавскаго-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества за 1896. Иркутскъ. 1897.

— Чтенія о Святой Землѣ. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. (45-е чтеніе, *И. А. Виноградовъ.* Историческія судьбы святаго града Іерусалима.—46-е чтеніе, *М. И. Осиповъ.* Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ.—47-е чтеніе, *Н. Н. Триполъскій.* Виѳлеемъ и его окрестности). С.-Пб. 1897.

— *Murko, Dr. M.* Prvi uporedivači sanscrita sa slovenskim jezicima. V Zagrebu. 1897.

— D-r *Constant. Ireček.* Das christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer. (Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissenschaften zu Wien. Philologisch-historische Classe. Band CXXXVI (1897).

— Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce, wydawane przez Komisyą do badań tego zakresu przez Wydział filologiczny Akademii Umiejętności w Krakowie powołaną. Tom. IX. W Krakowie. 1897.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Л. Григорьевъ и Б. Оленинъ. Краткій курсъ русской грамматики съ практическими упражненіями (этимологія и синтаксисъ). Рига. 1897. 112 стр. Цѣна 35 коп., въ переплетѣ 40 коп.

Составители этого краткаго курса русской грамматики желали, какъ видно, изложить грамматическія свѣдѣнія возможно проще, доступнѣе пониманію учащихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтить самый методъ преподаванія русской грамматики въ школѣ по ихъ учебнику. Съ этою цѣлью въ нѣкоторыхъ параграфахъ теоретическимъ положеніямъ предшествуетъ объяснительный разборъ немногихъ примѣровъ; а за теоретическими положеніями почти постоянно слѣдуютъ практическія упражненія, состоящія изъ примѣровъ, въ которыхъ слова на извѣстное какое либо правило напечатаны или съ двойными буквами въ видѣ простыхъ дробей, или съ крестиками, чтобы ученикъ самъ поставилъ на мѣстѣ крестика, или двойной буквы букву, которую требуетъ правило. Эти двойныя буквы и крестики едва ли удачное нововведеніе, въ слабыхъ ученикахъ они могутъ лишь усилить ихъ сомнѣніе въ правильности употребленія той или другой буквы. Безъ сомнѣнія, простота изложенія научныхъ свѣдѣній, дѣлающая ихъ доступными пониманію учащихся, есть одно изъ желательныхъ качествъ учебника; но, разумѣется, только въ томъ случаѣ, если она достигается не въ ущербъ другимъ болѣе важнымъ качествамъ изложенія; если она не служитъ, напримѣръ, къ смѣшенію въ умѣ учащихся научныхъ понятій. Главное достоинство учебника по отечественному языку состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, излагаемая

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

въ немъ теорія была по возможности сообразна съ современнымъ состояніемъ науки о языкѣ и не оставляла въ учащихся того совершенно ложнаго понятія объ изучаемомъ языкѣ, по которому онъ представляется какимъ то собраніемъ разнаго рода неправильностей; во-вторыхъ, чтобы теоретическія положенія были вѣрны, то-есть, согласны съ данными языка, и изложены ясно, точно и въ стройной системѣ; въ-третьихъ, чтобы языкъ учебника отличался ровностію тона, строгою объективностью, правильностью и логичностью. Къ сожалѣнію, краткій курсъ русской грамматики гг. Григорьева и Оленина не отличается такими качествами. Въ немъ, напримѣръ, помѣщенная на стр. 79—83 „таблица неправильно спрягаемыхъ глаголовъ" безъ всякаго объясненія, въ чемъ слѣдуетъ видѣть неправильности въ спряженіи поименованныхъ въ таблицѣ глаголовъ и почему, непремѣнно оставитъ въ учащихся совершенно ложное понятіе объ образованіи глагольныхъ формъ въ русскомъ языкѣ, а слѣдовательно, и о самомъ языкѣ. Если въ грамматикѣ есть „таблица неправильно спрягаемыхъ глаголовъ", то должна быть въ ней и „таблица неправильно склоняемыхъ именъ и мѣстоименій". Гдѣ же она?... Въ „таблицѣ" указанъ 101 глаголъ. Но, очевидно, такихъ неправильно спрягаемыхъ глаголовъ, какіе попали въ таблицу, должно быть больше. Почему, напримѣръ, пропущены глаголы: *мочь*, *лить*, *бресть*, *бить*, *капать*, *ловить*, *махать*, *писать*, *полоскать*, *хлестать* и др., когда въ таблицѣ есть: *беречь*, *печь*, *быть*, *вить*, *вести* и т. п.? Замѣтимъ мимоходомъ, что форма 1-го лица отъ глагола „*лепетать*"—„*лепечу*", а не „*лепещу*". Словомъ, смотря на таблицу, можно думать, что всѣ глаголы въ русскомъ языкѣ спрягаются неправильно! Какой же смыслъ учиться грамматикѣ?.. Книга начинается введеніемъ, состоящимъ изъ опредѣленія и раздѣленія грамматики, написанныхъ по извѣстному шаблону: „Грамматика есть наука, которая учитъ правильно говорить и писать". (Напримѣръ, сравнительная грамматика!). „Грамматика дѣлится на этимологію и синтаксисъ". „Этимологія *знакомитъ насъ* (кого же это „насъ"?) съ составомъ, образованіемъ, измѣненіемъ и *правописаніемъ* (!) отдѣльныхъ словъ". „Синтаксисъ *знакомитъ насъ* съ правилами (!) соединенія (почему же не съ соединеніемъ, какъ этимологія знакомитъ насъ не съ правилами состава и проч., а прямо „съ составомъ" и проч.?) отдѣльныхъ словъ въ предложенія и цѣлыхъ (?) предложеній въ связную рѣчь". „Къ синтаксису относится также ученіе о знакахъ препинанія". Вотъ и все введеніе! Всѣ опредѣленія въ этомъ введеніи—невѣрны и выражены языкомъ, отличаю-

Библиотека "Руниверс"

щимся отсутствіемъ ровности тона и логичности. За введеніемъ слѣдуетъ „Этимологія". Въ 1-мъ параграфѣ подъ заглавіемъ „звуковой составъ словъ" говорится, между прочимъ, что „всѣхъ *буквъ* (!) въ *русскомъ языкѣ* (!) 35"; что „онѣ бываютъ прописныя (большія) и строчныя (малыя)". Далѣе слѣдуетъ русская азбука; о порядкѣ буквъ ея замѣчено, что „такой порядокъ буквъ называется *азбучнымъ*, или *алфавитнымъ*". И все это излагается, какъ содержаніе „звуковаго состава словъ"! 2-й параграфъ озаглавленъ такъ: „*Буквы гласныя, согласныя и полугласныя*" (!). Здѣсь, между прочимъ, говорится: „буквы *ъ*, *ь*, *й* называются *полугласными*. Изъ нихъ ъ (твердый знакъ) и ь (мягкій знакъ) ставятся въ концѣ и *по серединѣ* (!) словъ послѣ согласныхъ буквъ и показываютъ, какъ слѣдуетъ произносить эти согласныя—твердо или мягко. Напримѣръ, *уголъ* (твердо), *уголь* (мягко)". Очевидное смѣшеніе понятій о знакахъ, буквахъ и звукахъ! Это смѣшеніе проходитъ черезъ весь „краткій курсъ русской грамматики". Такъ, въ 3-мъ параграфѣ говорится о *раздѣленіи гласныхъ и согласныхъ звуковъ*, гдѣ къ *зубнымъ согласнымъ* отнесены „шипящіе": ж, ч, ш, щ, къ *нёбнымъ*—звуки: л, н, р (!); а въ 4-мъ, говорится о „*правописаніи гласныхъ буквъ*", въ 5-мъ—о „*правописаніи согласныхъ буквъ*", въ 6-мъ—о „*неясно произносимыхъ согласныхъ буквахъ*" (!) Въ 9-мъ параграфѣ подъ заглавіемъ „*корень, окончаніе и приставка*", между прочимъ, читаемъ: „*основные* звуки, изъ которыхъ образуются слова, называются *корнями*". „*Часть слова*, прибавляемая къ *началу* корня, называется *приставкою*, а часть слова, прибавляемая къ *концу* корня—*окончаніемъ*". Невѣрно и крайне неточно! По этимъ опредѣленіямъ корня, приставки и окончанія, желательно бы знать: гдѣ *основные звуки*, *начало* и *конецъ* корня. напримѣръ, въ словѣ „пресуществленіе"?—Далѣе: „въ окончаніяхъ мы (?) различаемъ *флексію* и *суффиксъ*. *Флексіею* называется конечная, измѣняемая часть окончанія, а *суффиксомъ*—неизмѣняемая часть окончанія, которая стоитъ между корнемъ и флексіею. Напримѣръ, *про-свѣт-и-ть*—*про* (приставка), *свѣт* (корень), *и* (суффиксъ), *ть* (флексія)" (стр. 10). Но, въ формѣ 1-го лица: *просвѣщу* и *просвѣчу* остался ли суффиксъ *и*—неизмѣняемою частью окончанія въ глаголѣ „просвѣтить"? Точно также въ причастіи „*просвѣщенъ*", въ существительномъ „*просвѣщеніе*" остался ли суффиксъ *и* да и самый корень глагола „просвѣтить" безъ измѣненія? Въ § 10-мъ читаемъ такое положеніе: „слова, которыя состоятъ изъ двухъ корней, называются *сложными*. Буквы (!) *о* и *е* служатъ для соединенія сложныхъ словъ и называются *соеди-*

Библиотека "Руниверс"

нительными. Напримѣръ, *вод-о-падъ*, *мор-е-плаватель*, *пар-о-ходъ*". Какъ будто бы суффиксы и флексіи въ словахъ простыхъ не имѣютъ и не могутъ вовсе имѣть своихъ корней! Гг. составители иногда неудачно употребляютъ мѣстоименія „свой" и „каждый". Такъ въ § 12-мъ: „первыя пять частей рѣчи измѣняются *въ своихъ* окончаніяхъ" (стр. 13). Какъ будто какая либо часть рѣчи можетъ измѣняться не въ *своихъ*, а въ *чужихъ* окончаніяхъ! Въ § 14-мъ: „каждый предметъ имѣетъ *свое* названіе, или имя. Названіе или имя *каждаго* предмета называется именемъ *существительнымъ*" (стр. 14). На 18-й страницѣ читаемъ: „*звательный* падежъ сходенъ съ именительнымъ и отличается отъ него лишь въ слѣдующихъ словахъ: *Богъ* (именительный), *Боже* (звательный), *Господь* (именительный), *Господи* (звательный), *Царь* (именительный), *Царю* (звательный) и пр." Въ современномъ русскомъ языкѣ звательный падежъ не отличается по формѣ отъ именительнаго. Формы *Боже*, *Господи*, *Царю* и пр. церковно-славянскія. На той же страницѣ подъ заглавіемъ „*Числа*" читаемъ: „въ классѣ сидитъ ученикъ (одинъ). Въ классѣ сидятъ ученики (*много*). На лугу пасется корова (одна). На лугу пасутся коровы (*много*). На стѣнѣ виситъ зеркало (одно). На стѣнахъ висятъ зеркала (много)". Очевидно, вмѣсто „много" слѣдовало поставить „многіе" и „многія". Самое опредѣленіе „чиселъ" не грамматическое. Сказать, что „единственное число употребляется, когда *мы говоримъ* объ одномъ предметѣ (ученикъ, корова, зеркало), а множественное число, когда *говорится* (почему же не: „когда мы говоримъ?") о многихъ предметахъ (ученики, коровы, зеркала)"—значитъ не дать ровно никакого понятія о грамматическомъ единственномъ и множественномъ числѣ, какъ о грамматическихъ формахъ. Въ выраженіяхъ: „ловить рыбу", „собирать малину", „рыть картофель"—формы словъ: „рыбу", „малину", „картофель"—единственнаго числа, а въ нихъ говорится о многихъ предметахъ; въ выраженіи: „кромѣ саней у него нѣтъ другаго экипажа" въ формѣ множественнаго числа „саней" говорится объ одномъ предметѣ. Въ § 27-мъ, на страницѣ 37-й слѣдующее опредѣленіе прилагательныхъ качественныхъ: „*качественныя* прилагательныя *показываютъ* (?) *качество*, которое можетъ *усиливаться* и *уменьшаться*. Напримѣръ, прилежный мальчикъ; мальчикъ прилежнѣе дѣвочки"—нелогично и неточно! Понятію „усиливаться" противополагается понятіе „ослабляться", а не „уменьшаться", и прилагательныя качественныя не „показываютъ", а „выражаютъ" качество и проч. Гг. составители любятъ словечко „показывать" и упо-

Библиотека "Руниверс"

требляютъ его нерѣдко вмѣсто „выражать". На 43-й страницѣ числительное: *одинъ*, *одна*, *одно* склоняется во множественномъ числѣ! Въ формѣ множественнаго числа оно получаетъ значеніе мѣстоименія. На страницѣ 44-й въ § 38-мъ: „При склоненіи числительныхъ порядковыхъ сложныхъ измѣняется *только послѣдняя цифра*, *показывающая порядокъ* (!)" На страницѣ 46-й въ § 40-мъ: „Числительныя: пятнадцать, шестнадцать и пр. пишутся безъ ь *въ серединѣ*". Гдѣ же именно „*въ серединѣ?*" На страницѣ 48-й въ § 41 къ неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ отнесены мѣстоименія съ приставкою *ни*, напримѣръ, *никакой*—не вѣрно. Это—мѣстоименія опредѣлительныя отрицательныя. На страницѣ 51-й: „примѣчаніе 1) мѣстоименія *онъ*, *она*, *оно* принимаютъ *букву* (!) н, если передъ ними находится предлогъ. Напримѣръ, съ нимъ, у нея, при немъ. Если же эти мѣстоименія употребляются въ значеніи *имени притяжательнаго* (?), то они *буквы н* не принимаютъ. Напримѣръ, я былъ у ея сестры". Какой научный языкъ! Мѣстоименія принимаютъ (и не принимаютъ) букву н! И что разумѣютъ гг. составители подъ „именемъ притяжательнымъ"? На страницѣ 54-й въ § 44-мъ: „*Общій* залогъ по значенію своему сходенъ съ среднимъ; онъ оканчивается на *ся* и безъ этой частицы не употребляется. Напримѣръ, *смѣяться*, *трудиться*, *находиться*". Развѣ не употребляется глаголъ „находить" безъ частицы „*ся*"? На страницѣ 55-й, § 45: „Глаголы, обозначая дѣйствіе или состояніе предмета, вмѣстѣ съ тѣмъ *показываютъ* оконченность или неоконченность, повторяемость или неповторяемость дѣйствія. Напримѣръ, кричалъ (неоконченность), прокричалъ (оконченность), крикивалъ (повторяемость), крикнулъ (неповторяемость). Такія измѣненія глаголовъ называются *видами*". Какія же это „такія" измѣненія? Между первымъ и вторымъ положеніемъ нѣтъ логической связи. Ни о какихъ „такихъ" измѣненіяхъ не было рѣчи въ первомъ положеніи. На страницѣ 57-й въ § 47: „Глаголы могутъ выражать.... время, когда совершалось дѣйствіе, лицо, которое совершаетъ дѣйствіе, и число и т. п."—Не глаголы могутъ выражать все это, а ихъ формы! Неточность въ выраженіяхъ встрѣчается безпрестанно. А далѣе: „*Эти* различныя формы глагола называются *наклоненіями*". Какія же „эти формы"? О формахъ не было и помину выше. На страницѣ 64 § 52: „*Дѣепричастіе* есть глагольная форма, которая измѣняется только по видамъ, залогамъ и временамъ, но не склоняется, подобно причастіямъ". Опредѣленіе—крайне смутное! Развѣ „неопредѣленное наклоненіе", напримѣръ, не измѣняется также по видамъ, залогамъ и временамъ?

Библиотека "Руниверс"

Если „*дѣепричастіе* есть глагольная форма", то чѣмъ же эта форма обозначается? Какими звуковыми элементами? Выраженіе же „но не склоняется, подобно причастіямъ"—двусмысленно. На страницѣ 66-й: „5) Если въ глаголахъ прошедшаго времени передъ окончаніемъ *лъ* слышится *е*; то пишется *ѣ*, каковой звукъ удерживается и во всѣхъ производныхъ отъ этого глагола словахъ. Напримѣръ, *имѣлъ*, *имѣю*, *имѣніе*": „Исключаются глаголы: *брелъ*, *велъ*, *мелъ*, *шелъ*, *плелъ*". Во-первыхъ во всѣхъ послѣднихъ глаголахъ слышится звукъ *е* не такой же, какой въ *имѣлъ*; во-вторыхъ, если бы правило было выражено точно, то не было бы и исключенія изъ него. Дѣло въ томъ, что звукъ *е* передъ *лъ*, который пишется черезъ *ѣ*, не принадлежитъ корню. На страницѣ 68-й, упражненіе подъ № 49: „произведите нарѣчія отъ слѣдующихъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ по данному образцу. Домъ, лѣто, осень и пр., здѣшній, тамошній, сегодняшній, вчерашній, дурной, дорогой и пр.". Образецъ дается слѣдующій: „домъ—домой, лѣсъ—лѣсомъ, здѣшній—здѣсь и т. п. (!)". Это упражненіе научаетъ, между прочимъ, производить коренныя слова отъ производныхъ! Вѣдь, не нарѣчіе „здѣсь" происходитъ отъ прилагательнаго „здѣшній", а это послѣднее происходитъ отъ нарѣчія „здѣсь". И нарѣчіе „дурно" происходитъ не отъ прилагательнаго „дурной", а есть тема прилагательнаго имени, употребляемая въ среднемъ родѣ винительнаго падежа съ значеніемъ нарѣчія. На страницахъ 68—69, въ § 56-мъ подъ заглавіемъ: „Правописаніе нарѣчій" есть совершенно лишнія правила, какъ напримѣръ, объ употребленіи буквы *а* въ „*снова*" и т. п. и *ѣ* въ „покамѣстъ", „вѣрно" и т. п., такъ какъ объ употребленіи буквы *ѣ* въ корняхъ словъ была рѣчь въ § 11-мъ на страницѣ 11-й. Мимоходомъ замѣтимъ, что не всѣ коренныя слова съ *ѣ* приведены въ этомъ параграфѣ. На страницахъ 70—73, въ §§ 58—60 ученіе о предлогахъ изложено съ обыкновенными промахами: предлоги требуютъ падежей, предлоги „показываютъ" сравненіе, движеніе и т. п., чего они вовсе не показываютъ. На страницѣ 84-й, въ синтаксисѣ 1-й параграфъ „о простомъ предложеніи и *его частяхъ*" (!) начинается такъ: „Люди выражаютъ свои мысли посредствомъ словъ. Мысль, выраженная словами, называется „*предложеніемъ*". „Въ *каждомъ* предложеніи бываютъ двѣ главныя *части*: *подлежащее* и *сказуемое*". Все это—невѣрно: люди могутъ выражать свои мысли не только посредствомъ словъ, но и посредствомъ мимики и посредствомъ разнаго рода произведеній искусствъ: посредствомъ картины, статуи и т. п. Притомъ, если „мысль, выра-

Библиотека "Руниверс"

женная словами, есть предложеніе"; то „люди выражаютъ свои мысли посредствомъ" предложеній, а не „словъ". Мысль же, выраженная словами, можетъ быть не только предложеніемъ, но и цѣлою рѣчью. И не въ „каждомъ предложеніи бываютъ двѣ главныя части: подлежащее и сказуемое"; да и предложеніе состоитъ не изъ „частей", а изъ „членовъ". Вѣдь, частью предложенія могутъ быть и предлоги, и союзы; но они не могутъ имѣть въ немъ значенія членовъ. На страницѣ 86-й, въ § 3-мъ невѣрно положеніе, что „дополненіе всегда относится къ сказуемому (глаголу)". Въ предложеніи: „*довольный своимъ состояніемъ человѣкъ бываетъ счастливъ*"—дополненіе „своимъ состояніемъ" относится не къ сказуемому и не къ глаголу. Точно также невѣрно положеніе, что „обстоятельственныя слова всегда относятся къ глаголу" (страница 89). Они могутъ относиться и къ прилагательному имени, и къ нарѣчію; напримѣръ, „я слышалъ о немъ *весьма* хорошій отзывъ", или „о немъ отзываются *весьма* хорошо". Здѣсь „*весьма*"—обстоятельственное слово и относится не къ глаголу. Подобныхъ замѣчаній можно было бы сдѣлать больше, но и этихъ, достаточно для того, чтобы видѣть, что книга гг. Григорьева и Оленина „Краткій курсъ русской грамматики съ практическими упражненіями" нуждается въ значительномъ исправленіи.

А. Кругловъ. Литература „маленькаго народа". Критико-педагогическія бесѣды по вопросамъ дѣтской литературы. Выпуски I (стр. IV+195) и II (стр. IV+235). Москва, 1897 г. Цѣна по 85 коп. за выпускъ.

Въ книжкахъ этихъ г. Кругловъ собралъ статьи, которыя писалъ въ разное время о „дѣтской литературѣ". Онѣ посвящены частью теоретическимъ вопросамъ, частью критическимъ отзывамъ.

Главнѣйшія теоретическія статьи касаются вопросовъ:

1) Нужна ли спеціально-дѣтская литература (I, стр. 5—16),

2) О задачахъ дѣтскаго писателя и его судьяхъ (I, стр. 17—90),

3) Нужны ли дѣтскіе журналы и каковы они должны быть (I, стр. 91—124),

4) Какъ изображать жизнь и какіе идеалы ставить въ статьяхъ, предназначенныхъ для дѣтей (I, стр. 125—172),

5) О дѣтскомъ театрѣ и театрѣ пригодномъ для дѣтей (II, стр. 23—34),

6) О законности потѣшнаго, смѣшнаго въ дѣтской литературѣ (II, стр. 63—74),

7) О духовно-нравственномъ элементѣ въ дѣтской литературѣ (II, стр. 221—235).

Библиотека "Руниверс"

Статьи эти не глубоки по разработкѣ, написаны нѣсколько фельетонно, съ публицистическимъ оттѣнкомъ въ пріемахъ и выраженіяхъ. Укажемъ хотя бы на странное упоминаніе именъ г-жи Андреевской, гг. Битепажа и Познякова на стр. 11. 26, 32, 179, на выраженія вродѣ:

„Надѣвъ мундиръ рецензента, неудачникъ баши-бузукствуетъ на полной свободѣ",

или

„Книги даются господчикамъ, ничѣмъ себѣ не заявившимъ" (стр. 47).,

или

„Когда онъ подписываетъ статью своею фамиліей, то отдаетъ должное заслуженному писателю, противъ котораго имѣетъ, такъ сказать, „зубъ", а когда пускаетъ въ печать анонимную рецензію, то хлещетъ того же писателя по „базарному".

Тѣмъ не менѣе теоретическія статьи г. Круглова могутъ принести нѣкоторую пользу лицамъ, которымъ впервые приходится задумываться надъ выборомъ книгъ для дѣтскаго чтенія: онѣ разъясняютъ болѣе или менѣе убѣдительно, что такія книги не должны поддѣлываться подъ дѣтскій лепетъ, докучать моралью, что онѣ должны только давать знанія и разсужденія „доступныя для ребенка и устранять элементы для него вредные" (стр. 14, I); разъясняютъ какъ трудно писать для дѣтей; разъясняютъ, что малое уваженіе къ достойнымъ дѣтскимъ писателямъ, къ дѣтской литературѣ — „явленіе ненормальное. за котерое жизнь можетъ отплатить жестоко" (стр. 39, I); сильно ратуютъ противъ легкомысленнаго. зачастую даже „недобросовѣстнаго" отношенія рецензентовъ къ дѣтскимъ книгамъ, противъ того, что редакціи нашихъ журналовъ поручаютъ отзывы о дѣтскихъ книгахъ лицамъ совсѣмъ не компетентнымъ...

„Должно сказать правду"—прибавляетъ г. Кругловъ (стр. 87, I):— „самые рѣзкіе критики въ то же время и самые юные. Нигдѣ, кромѣ Россіи, молодежь не говоритъ съ такимъ наглымъ апломбомъ, потому что нигдѣ ей не курятъ столько ѳиміама, какъ у насъ. Ее поставили на пьедесталъ вопреки всякой логикѣ. Вездѣ дается награда не ранѣе какъ по заслугѣ, а у насъ въ Россіи она дается въ счетъ будущихъ заслугъ. За то у насъ чаще чѣмъ гдѣ либо не награждаются дѣйствительныя заслуги".

Г. Кругловъ особенно сильно (и справедливо) возстаетъ противъ анонимныхъ рецензій (стр. 87—90).

Статья о „дѣтскихъ журналахъ" наименѣе удачна. Вопросъ о томъ—нуженъ ли дѣтскій журналъ?—г. Кругловъ рѣшаетъ утвер-

Библиотека "Руниверс"

дительно, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ журналу требованія, которымъ не соотвѣтствуетъ пока ни русскіе, ни иностранные журналы. Да и выполнимы ли требованія г. Круглова? Не думаемъ. Онъ требуетъ: 1) систематическаго подбора статей (стр. 100, I и далѣе) и 2) извѣстной отзывчивости журнала на вопросы текущей жизни (стр. 95, I, а также стр. 116, I), хроники событій „на родинѣ, въ чужихъ краяхъ", отмѣтки лучшихъ явленій въ области литературы...

Если бы г. Кругловъ говорилъ о необходимости извѣстной цѣльности въ міровоззрѣніи редакціи, требовалъ ясной опредѣленности въ пониманіи ею своихъ задачъ — мы бы его поняли, но онъ говоритъ объ извѣстной послѣдовательности въ сообщеніи свѣдѣній, объ организаціи кружка сотрудниковъ, способныхъ выполнить впередъ предначертанную програму, на это нѣтъ достаточныхъ литературныхъ силъ, этого не допускаютъ настоящія условія литературнаго труда.

Еще менѣе выполнимо второе требованіе г. Круглова. Намъ извѣстны двѣ попытки вводить читателей дѣтскаго журнала въ кругъ текущихъ интересовъ. Одну сдѣлалъ журналъ „Дѣтское Чтеніе" когда его редактировалъ Д. Д. Семеновъ; другую самъ г. Кругловъ въ „Дѣтскомъ Отдыхѣ" („Письма къ Нинѣ")... Ни ту, ни другую никакъ нельзя признать удачною. Да и какъ согласовать требованія г. Круглова съ его же словами на стр. 132-й I-го выпуска:

„Ребенокъ долженъ оставаться ребенкомъ и есть вопросы, которые затрогивать въ дѣтской литературѣ положительно преждевременно и не разумно... Касаясь извѣстныхъ соціальныхъ условій и явленій— вы можете создать въ головѣ юнаго читателя превратное понятіе объ обществѣ и воспитать изъ ребенка верхогляда и того нежелательнаго протестанта, который далекъ отъ разумной стойкости и гражданскаго мужества, а лишь способенъ на одинъ безсмысленный задоръ и мальчишескій протестъ. Ко многимъ явленіямъ общественной жизни у ребенка еще не можетъ быть критическаго отношенія, *и пробуждать это отношеніе нельзя, прямо нездорово*"...

Попробуйте, при настроеніи нашей школьной молодежи, говорить ей о явленіяхъ текущей жизни, не пробуждая критическаго отношенія къ этимъ явленіямъ... Мудрено!

Статья о „дѣтскомъ журналѣ", повторяемъ, на нашъ взглядъ—слабѣйшая въ книгѣ. Лучшими же статьями показались намъ статьи о томъ „Какъ должно изображать жизнь" и „Какіе идеалы ставить" въ дѣтской книгѣ:

„Могій вмѣстити многое, да вмѣститъ"—говоритъ г. Кругловъ.—

Библиотека "Руниверс"

„Пусть яркій свѣтъ широкихъ идеаловъ, какъ маякъ, свѣтитъ человѣчеству. Но не надо думать, что и малый свѣтъ не нуженъ... Признавая необходимымъ рисовать дѣтямъ великіе образцы, не надо пренебрегать и скромными, легко достижимыми. Надо понимать: герои нужны странѣ временами, а работники—всегда. Героями могутъ быть немногіе, а работниками и честными людьми должны быть и могутъ быть всѣ"... (стр. 172, I).

Таково направленіе теоретическихъ статей г. Круглова. Онѣ худу не учатъ, наводятъ на многія полезныя мысли...

Критическая часть книжекъ г. Круглова обнимаетъ собою статьи VIII-ую перваго выпуска, а также статьи IV, VI—X второго. Первая изъ нихъ представляетъ собою нѣсколько страничекъ сочувственныхъ простодушному и сердечному отношенію Плещеева къ дѣтямъ. Остальныя мало интересны для школы; двѣ — потому, что касаются изданій, не заслуживающихъ даже упоминанія (статья по поводу піесъ для „дѣтскаго театра" г-жи Стахѣевой, гг. Н. З. З. и Мезенцова и статья о крайне плохихъ и дорогихъ книжечкахъ Ступина), остальныя — потому, что касаются почти исключительно изданій, предназначенныхъ для дѣтей самаго ранняго, дошкольнаго возраста,—именно посвящены изданіямъ Фребелевскаго общества, маленькимъ разказамъ покойной Львовой, гг. Васильева, Соловьева-Несмѣлова. Рецензіи этихъ изданій могутъ оказать нѣкоторую услугу лицамъ, которымъ предстоитъ выбирать чтеніе для дѣтей 7—8 лѣтъ.

Русское правописаніе. Сборникъ правилъ и диктовокъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ и обнимающихъ собою курсы приготовительнаго и перваго классовъ гимназій и прогимназій. (При составленіи обращено главное вниманіе на предупрежденіе погрѣшностей, свойственныхъ урожденцамъ Привислянскаго края). Составилъ *Ив. Голубевъ*. Варшава. 1897. 72 страницы. Цѣна не обозначена.

Эта книжка не имѣетъ ни предисловія, ни оглавленія. Въ ней—два отдѣла: одинъ подъ заглавіемъ „нѣкоторыя замѣчанія о произношеніи", заключаетъ въ себѣ 6 параграфовъ, занимающихъ собою страницу съ небольшимъ (стр. 3—4); другая, подъ заглавіемъ „правописаніе" заключаетъ въ себѣ 67 параграфовъ правилъ съ примѣчаніями и 81 упражненіе подъ именемъ „диктовокъ" (стр. 4—68). Къ нѣкоторымъ параграфамъ въ концѣ книжки есть „прибавленія" (стр. 68—72), которыя почему-то въ ней называются „приложеніями", какъ напримѣръ, на стр. 22-й къ § 19-му, на стр. 23-й къ § 21-му, на 36-й къ § 34-му. Въ заглавіи книжки говорится, что „правила и

Библиотека "Руниверс"

диктовки" въ ней расположены въ систематическомъ порядкѣ; но чѣмъ собственно обусловливается въ ней систематическій порядокъ— сказать трудно: авторъ не позаботился дать для этого никакихъ руководящихъ объясненій. Въ изложеніи правилъ не различаются буквы и звуки. Буквы называются звучными и отзвучными. Поэтому отсутствіе точности въ правилахъ начинается съ первыхъ же строкъ книжки. Такъ „§ 1 *Буква „о"* безъ ударенія произносится, какъ „а" или подобно „*а*", напримѣръ, *вода*, *голова*, *милость* (графически произношенія звуковъ въ приводимыхъ примѣрахъ не обозначается авторомъ). Или § 4" *звучная буква* (б, в, г, д, ж, з), стоя передъ *отзвучною* (к, п, с, т, ф, х), а также передъ *сложными согласными* (буквами?) (ц, ч, ш, щ) и передъ ъ, ь на концѣ слова, произносится, какъ соотвѣтственная ей *отзвучная*, то-есть, *б*, какъ *п*; напримѣръ: робкій, лобъ и т. д." (стр. 3). Или еще, § 2 „*звучныя буквы* передъ *отзвучною* и передъ ъ, ь *не переходитъ на письмѣ* въ соотвѣтствующую ей *отзвучную*, напримѣръ: *рожки*, *рожь*, *ножъ*, *мерзкій*, *грязь* и пр.". Отсутствіе надлежащей системы въ изложеніи свидѣтельствуютъ, напримѣръ, такія правила, какъ на стр. 23, § 22: „Слѣдующія существительныя женскаго рода принадлежатъ къ III (мягкому) склоненію".—а прежде ни о какихъ склоненіяхъ не было и помину. Или, напримѣръ, на стр. 29 въ § 28 читаемъ: „Въ творительномъ падежѣ ед. числа существительныхъ I и II склоненій съ основами на шипящія *нужно* писать окончаніе „*емъ*", „*ею*" („*ей*"), напримѣръ: плащемъ, ножемъ, душою, свѣчей". Авторъ не счелъ нужнымъ даже указать, какой грамматикѣ онъ слѣдовалъ въ дѣленіи именъ на склоненія. Но кромѣ того, это послѣднее правило, изложенное въ § 28-мъ, противорѣчитъ, съ одной стороны, § 41-му Руководства Грота (изд. 8-е, 1890 г., стр. 42), гдѣ говорится слѣдующее: „Въ русскомъ языкѣ легкость измѣненія *е* въ *ё* естественно породила наклонность вмѣсто *жё*, *шё*, *чё*, *щё* писать *жо*, *шо*, *чо*, *що*, и уже въ памятникахъ XII или, по крайней мѣрѣ, XIII вѣка мы находимъ: *жонъ*, *шолъ*, *крьщонъ* и т. п. Послѣ введенія у насъ гражданской печати такія начертанія, естественно, встрѣчаются чаще и чаще; они попадаются и у Ломоносова. Въ наше время нѣкоторые стали послѣ шипящихъ въ ударяемыхъ слогахъ всегда писать о вмѣсто е; однакожъ это правописаніе неохотно принимается. Установилось оно въ окончаніяхъ нѣкоторыхъ словъ: *свѣжо*, *хорошо*, *горячо*, *плечо*; въ дифтонгѣ *ой*: *чужой*, *большой*; въ окончаніи *окъ*: *сверчокъ*, *пушокъ*, *кружокъ*; въ фамильныхъ именахъ: *Балашовъ*, *Бор-*

Библиотека "Руниверс"

щовъ, *Чижовъ*. Позволительно также писать *о* въ творительномъ падежа единственнаго числа существительныхъ именъ: *ножомъ*, *палашомъ*, *плечомъ*, *дугаою*, *свѣчою*" и пр.;—съ другой стороны, параграфу 38-му на стран. 38-й той же книжки г. Голубева, гдѣ говорится слѣдующее: „Окончаніе творительнаго падежа единственнаго числа прилагательныхъ женскаго рода въ твердомъ склоненіи пишется черезъ „ою" („ой"), а въ мягкомъ черезъ „ею" („ей"), *которое подъ удареніемъ послѣ шипящей переходитъ въ „ою"* („ой"), напримѣръ: „Большой собравшися гурьбой, медвѣдя звѣря изловили" и пр. Если окончаніе „ею" („ей") творительнаго падежа единственнаго числа подъ удареніемъ послѣ шипящихъ переходитъ въ „ою" („ой") въ именахъ прилагательныхъ женскаго рода, то, конечно, оно точно такъ же должно измѣняться и въ именахъ существительныхъ.

Нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ довольно странныхъ опечатокъ, именно: на стран. 7-й въ § 4 встрѣчается форма *нимъ* вмѣсто *имъ* въ слѣдующемъ правилѣ: „*Примѣч*, *1*. Въ словѣ „*міръ*". когда *нимъ* обозначается „*вселенная*", „*свѣтъ*", „*общество людей*", пишется ї и пр.". На стран. 4—5 въ примѣрѣ: „многіе древніе города *лежатъ* въ развалинахъ" форма *лежатъ* вмѣсто *лежатъ*; на стран. 11-й въ § 10 читаемъ: „гдѣ слышится или. при измѣненіи слова, можетъ слышаться „е", *тамъ* „ѣ" не пишется и пр."—форма *тамъ* вмѣсто *тамъ*. Въ правилахъ иногда встрѣчаются выраженія *неумѣстныя* и *ненаучныя*. Напримѣръ, на стран. 13-й въ § 13-мъ читаемъ: „буква „ы" послѣ „р", *между прочимъ*, пишется въ корняхъ слѣдующихъ словъ: брызги. брыжи и пр.". Что значитъ здѣсь выраженіе „между прочимъ"? А въ концѣ того же параграфа читаемъ: „равнымъ образомъ „ы" послѣ „р" пишется и въ словахъ, *происшедшихъ отъ перечисленныхъ*". Какъ будто одни слова сами собою происходятъ отъ другихъ словъ. Терминъ „*происшедшія слова*" вмѣсто „*производныя*" встрѣчается не разъ въ книжкѣ г. Голубева, такъ, напримѣръ, на стран. 8-й въ § 5-мъ. на стран. 10-й въ § 9-мъ и на стран. 13-й въ § 13-мъ. Только одинъ разъ употребленъ научный терминъ, именно, въ § 16 на стр. 17-й въ слѣдующемъ положеніи: „*ю*" послѣ „р" пишется въ срединѣ слѣдующихъ словъ съ *производными* отъ нихъ".

Но особенно неудачны въ книжкѣ г. Голубева *примѣры* для диктовокъ. Авторъ, какъ видно. весьма мало заботился о томъ, чтобы приводимые имъ примѣры могли служить здоровою пищею для дѣтскаго ума, воображенія и чувства. Въ учебныхъ книгахъ для средней и низшей школы примѣры должны быть какъ поучительны и за-

Библиотека "Руниверс"

нительны по содержанію, такъ благопристойны и даже изящны по формѣ. Поэтому необходимо для примѣровъ выбирать лучшія въ нравственномъ и художественномъ отношеніяхъ мѣста, или выраженія изъ произведеній образцовыхъ русскихъ писателей. Въ книжкѣ же г. Голубева бо́льшая часть примѣровъ — самодѣльщина и притомъ иногда крайне неразборчивая по отношенію къ содержанію и формѣ. Въ самомъ дѣлѣ, прилично ли въ школѣ вести рѣчь съ дѣтьми о жуликахъ, о взяткахъ и взяточникахъ, о брюкахъ и кринолинахъ? Между тѣмъ въ книжкѣ г. Голубева встрѣчаются такіе примѣры. встрѣчаются и другіе не менѣе странные по содержанію и по формѣ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: на стран. 8, дикт. 5-я: „Жуликами называютъ разныхъ обманщиковъ". Стр. 10, дикт. 8: „За вторникомъ наступила середа". Стран. 13, дикт. 13: „Грымзами называютъ беззубыхъ стариковъ". „Дрыхнуть—мужицкое слово и значитъ спать". Стран. 14, дикт. 14: „У нѣкоторыхъ людей прыщеватыя лица"... „Онъ золъ, какъ рыжій оселъ". Дикт. 15: „Стараго мужчину въ обиду называютъ хрычемъ, а старую женщину—хрычевкою". Стр. 16. дикт. 18: „Могорычемъ въ старинное время назывались взятки, а могорычниками—взяточники".—„Пріятно въ банѣ распаривать старыя кости". Стран. 17, дикт. 19: „Осла хоть въ Парижъ—онъ все будетъ рыжъ". „Въ старину барыни и барышни носили кринолины". Стран. 18: „Рюмками пьютъ крѣпкіе напитки". „Брюки—часть мужскаго костюма". Дикт. 21: „Нехорошихъ людей называютъ дрянными, а все нехорошее—дрянью". Стран. 19, дикт. 22: „хрястѣть значитъ издавать извѣстный звукъ" (какой же?). Стран. 20, дикт. 24: „Гоголь упоминаетъ о корявой старушонкѣ". Стр. 21, дикт. 25: „жизнь пастуховъ тяжела; особенно имъ трудно бываетъ осенью, когда часто *накрапываетъ* дождь и становится грязно". Стран. 23, дикт. 27: „Наука географія описываетъ поверхность земли, Русская грамматика учитъ читать, писать и говорить по русски". Стран. 24, дикт. 28: „Комиссаръ размежевалъ крестьянъ съ дворянами". Стран. 25, дикт. 29: „Золотарь позолотилъ серебряный крестъ". Дикт. 30: „Дуракъ не можетъ быть фигляромъ". Стран. 28, дикт. 34: „Про взяточниковъ говорятъ, что у нихъ рыльце въ пушку". Стран. 29, дикт. 35: „На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ щелкъ". Стран. 45, дикт. 53: „У обѣихъ моихъ сестеръ по нѣскольку душъ дѣтей". Стран. 51, дикт. 60: „Царь распорядился наказывать измѣнниковъ смертью" и др. Странны по формѣ также слѣдующіе примѣры: стран. 22, дикт. 26: „Пресвятая Троица *состоитъ изъ трехъ лицъ*: „Бога Отца, Бога Сына и Бога

Библиотека "Руниверс"

Духа Святаго". Стран. 24, дикт. 29: „По словамъ Іисуса Христа *пастырь не лѣзетъ* къ своимъ овцамъ черезъ заборъ, а входитъ черезъ дверь". Малограмотны слѣдующіе примѣры: стран. 9, дикт. 7—„Мой пріятель ростомъ равенъ со мной";—стран. 18, дикт. 19: „У дворовой собаки хвостъ обыкновенно съ закорючкой". Стран. 26, дикт. 31: „У меня случилась *невозвратная* потеря". Стран. 27, дикт. 32: „При сраженіи съ Голіафомъ у Давида *была только пращь*, а у Голіафа тяжелый мечъ". Стран. 51, дикт. 60: „Мой дядя успѣшно *завѣдовалъ* (завѣдывалъ) хозяйствомъ", форма *завѣдовалъ*—неправильна. На стран. 64—65 диктовка 75 содержитъ краткій разказъ въ библейскомъ тонѣ о жизни потомковъ нашихъ прародителей до потопа и послѣ потопа и оканчивается слѣдующимъ образомъ: „И послѣ потопа на землѣ не всегда царили миръ да тишина: нерѣдко случались кровопролитныя *войны, прерывавшіяся перемиріями и оканчивавшіяся миромъ*. Особеннымъ миролюбіемъ отличаются китайцы, живущіе въ Азіи, хотя и они недавно воевали съ Японіею изъ-за полуострова Кореи". А на стран. 65-й диктовка 77-я, содержащая въ себѣ свѣдѣнія о китайскомъ чаѣ и о доставкѣ его въ Россію, оканчивается такимъ образомъ: „Благодаря трудной доставкѣ, чай въ Россіи довольно дорогъ, и нѣкоторые купцы ради наживы стали было искусственно фабриковать чай и выдавать его за настоящій кяхтинскій, за что и наказывались по закону. Одинъ изъ такихъ случаевъ подробно описанъ въ брошюрѣ, гдѣ изложенъ процессъ братьевъ Поповыхъ".

Въ книжкѣ г. Голубева есть опечатки, кромѣ указанныхъ выше: напримѣръ, на стран. 21, строка 1 св. „простергутъ" вм. простерегутъ; стран. 30 вмѣсто „§ 20" слѣдуетъ читать § 29; на стран. 49, строка 2 св. „окончаніемъ" вм. окончаніемъ; на стран. 54 въ дикт. 64: „употребляются" вм. употребляются; на стран. 62, строка 14 св. „состявляютъ" вм. составляютъ; строка 6 снизу „чортечкою" вм. черточкою.

Роб. Люпке. Основанія электрохиміи. Переводъ со 2-го дополненнаго изданія „Dr. Rob. Lüpke. Grundzüge der Electrochemie auf experimenteller Basis" *С. И. Созоновъ*. Съ 55-ю рисунками въ текстѣ. XIV+210 стр. С. П. 1897. Цѣна 1 р. 50 коп.

За послѣднее десятилѣтіе возникъ новый и весьма важный отдѣлъ физической химіи, а именно электрохимія. Ея значеніе, между прочимъ, явствуетъ изъ того, что на нѣмецкомъ языкѣ появились

Библиотека "Руниверс"

почти одновременно пять ей посвященныхъ книгъ, а именно книги Lüpke, Ostwald'a, Jahn'a, Le-Blanc'a и Ahrens'a, а также изъ того, что первое изданіе сочиненія Lüpke (Grundzüge der Electrochemie auf experimenteller Basis) вышло въ 1895 г., а второе уже въ 1896 г. Книга Lüpke не такъ полна, какъ напр. сочиненіе Jahn'a, но зато она отличается сравнительно простымъ изложеніемъ. Она раздѣлена на три отдѣла. Въ отдѣлѣ первомъ разсмотрѣна новая теорія электролиза, основанная Клаузіусомъ, Кольраушемъ, Арреніусомъ и Оствальдомъ. Второй отдѣлъ посвященъ знаменитой теоріи растворовъ, данной ванъ-Гоффомъ. Въ отдѣлѣ третьемъ изложены основанія и приложенія ученія Перста о гальваническихъ элементахъ.

Русскій переводъ показываетъ, что г. переводчикъ вполнѣ знакомъ съ предметомъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя мѣста не вполнѣ удачно редактированы. Выраженія вродѣ „для электрическаго полученія мѣди и т. д." (стр. 169) или „.... выяснилъ, какое значеніе онѣ могутъ имѣть въ качествѣ метода для опредѣленія и т. д." (стр. 128) или „очень вѣское доказательство для теоріи растворовъ" (стр. 102) было бы лучше замѣнить другими.

Эрикъ Жераръ. Курсъ Электричества. Два тома. Переводъ съ французскаго изданія *М. А. Шателена.* Русское изданіе второе. Т. I 704 стр., т. II 688 стр. Изданіе Ф. В. Щепанскаго, С.-Пб. 1896—1897 гг. Цѣна за оба тома 8 руб.

Первое изданіе этой прекрасной книги, вышедшей подъ редакціей проф. А. И. Садовскаго, было рекомендовано для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ. Второе русское изданіе вышло всего черезъ два года послѣ перваго; такой успѣхъ объясняется прекрасными качествами книги, почти безукоризненнымъ переводомъ и тою потребностью въ серьезномъ руководствѣ по электричеству, которая у насъ ощущалась давно. Второе русское изданіе исправлено и дополнено по четвертому французскому изданію; кромѣ того г. Шателенъ добавилъ статью объ электрической отливкѣ и уплотненіи металловъ по способу Н. Г. Славянова.

К. Христіансенъ. Основы теоретической физики. Переводъ *С. Г. Егорова*, подъ редакціей профессора физики въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая I *Н. А. Гелехуси.* Съ 143 рисунками. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. С.-Пб. 1897. XII+520 стр. Цѣна 3 руб.

Книга знаменитаго профессора Копенгагенскаго университета К. Христіансена содержитъ въ себѣ единственное въ своемъ родѣ

Библиотека "Руниверс"

сжатое изложеніе всѣхъ главнѣйшихъ отдѣловъ теоретической физики. Она раздѣлена на 14 отдѣловъ, содержаніе которыхъ слѣдующее:

Отдѣлъ первый: общее ученіе о движеніи (стр. 1 — 93). Здѣсь разсмотрѣны общія уравненія движенія точки, вопросы о работѣ, объ энергіи и потенціалѣ, притяженіе тѣлъ, равновѣсіе и движеніе тѣлъ, маятникъ и т. д.

Отдѣлъ второй: теорія упругости (стр. 93—148). Разсмотрѣны упругія деформаціи, распространеніе волнъ въ упругой средѣ, колебаніе струнъ и т. д.

Отдѣлы третій и четвертый: равновѣсіе и движеніе жидкихъ тѣлъ (стр. 148—172).

Отдѣлъ пятый: внутреннее треніе (стр. 172—180). Въ этой короткой главѣ говорится о движеніи вязкой жидкости и о теченіи жидкости черезъ трубу.

Отдѣлъ шестой: волосность (стр. 180—191).

Отдѣлы седьмой, восьмой, девятый, десятый и одинадцатый посвящены ученіямъ о магнетизмѣ и объ электричествѣ (стр. 191—352). Здѣсь изложены условія равновѣсія зарядовъ на проводникахъ и непроводникахъ (электростатика), общая теорія магнетизма, электромагнетизма и электрической индукціи и, наконецъ, ученіе объ электрическихъ колебаніяхъ.

Отдѣлъ двѣнадцатый содержитъ статьи, относящіяся къ теоріи свѣта (стр. 352—412). Здѣсь даны основы электромагнитной теоріи свѣта и ученія о прохожденіи лучей черезъ кристаллы.

Тринадцатый отдѣлъ: теорія тепла (стр. 412—463) содержитъ основанія термодинамики и нѣкоторыя ея приложенія.

Четырнадцатый отдѣлъ: теплопроводность (стр. 463—520). Здѣсь изложена теорія Фурье и разсмотрѣны различныя ея примѣненія къ твердымъ, жидкимъ и газообразнымъ тѣламъ.

Изъ этого перечня явствуетъ богатство содержанія этой прекрасной книги, переведенной съ датскаго на многіе европейскіе языки. Нельзя не порадоваться появленію русскаго перевода, за добросовѣстность и точность котораго въ достаточной мѣрѣ ручается имя редактора.

Ѳ. Песковъ. Рыболовъ-любитель. (Жизнь, ловля и разведеніе прѣсноводныхъ рыбъ). Общедоступное практическое руководство. (Съ 69 рисунками). Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1894. Стр. 186+VI, въ 16-ю д. л. Ц. 50 коп.

Небольшая книжка, но крайне содержательная и вполнѣ достигающая цѣли. Сначала разсматривается устройство рыбъ, указыва-

Библиотека "Руниверс"

ются начала классификаціи рыбъ вполнѣ на научныхъ основахъ, сообщается о психической жизни рыбъ, о звукахъ, издаваемыхъ ими, развитіи, начиная съ икринки, и въ заключеніе общей части дается понятіе о жизни нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Въ спеціальной части разсматриваются рыболовныя принадлежности, уженіе и наконецъ описываются въ алфавитномъ порядкѣ обыкновенныя наши рыбы, говорится про внѣшній видъ, мѣстонахожденіе и способъ ловли ихъ.

Факты сообщаются вѣрные, языкъ простой, удобопонятный, много дается практическихъ указаній, необходимыхъ для рыболова; рисунки удовлетворительны.

Ив. Сойкинъ. Пѣвчія птицы. (Съ 21 рис.). С.-Петербургъ. 1896. Изданіе И. Сойкина. Стр. 238. Цѣна 50 коп.

Въ этомъ сочиненіи трактуется о различныхъ способахъ ловли птицъ, о содержаніи ихъ въ неволѣ, о различныхъ болѣзняхъ, которымъ подвергаются птицы и ихъ лѣченіи; затѣмъ описываются образъ жизни и содержаніе въ комнатѣ дроздовъ, соловьевъ, славокъ, пѣночекъ, жаворонковъ, синицъ, вьюрковъ, скворцовъ, канареекъ и попугаевъ. Статьи эти составлены на основаніи сочиненій Брема, Мензбира, Брезе, Вавилова и др. Цѣль ихъ, по словамъ автора, „пріучить юношество къ наблюденію живой природы, спеціально—къ наблюденіямъ за образомъ жизни птицъ. Такое наблюденіе безспорно окажетъ полезное дѣйствіе на юношество; оно заставитъ его лѣтомъ проводить время въ лѣсу и на полѣ и тѣмъ самымъ избавитъ отъ множества вредныхъ увлеченій". Мысль совершенно вѣрная; напрасно только авторъ въ самомъ же началѣ (7-я стр.) бросаетъ укоръ въ педагоговъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ изъ нихъ, которые, полагая, что вся соль воспитанія заключается въ схоластической книжной мудрости, возстаютъ противъ ловли птицъ юношами и считаютъ ее чѣмъ-то жестокимъ для пернатыхъ созданій; подобный взглядъ авторъ клеймитъ словами: невѣжественный, односторонній и кисло-сантиментальный. Желательно, чтобы при слѣдующемъ изданіи приведенное мною мѣсто было выпущено, какъ совершенно неумѣстное.

Всѣ статьи написаны простымъ языкомъ, иллюстрированы довольно сносными рисунками, читаются не безъ интереса, содержатъ много полезныхъ практическихъ указаній относительно ухода за птицами и, по всей вѣроятности, заставятъ многихъ читателей поближе познакомиться съ жизнью птицъ, какъ на свободѣ, такъ и въ неволѣ. Правда, что мѣстами въ сочиненіи попадаются выраженія, въ родѣ,

Библиотека "Руниверс"

напримѣръ, спариванія (стр. 182) птицъ, но безъ таковыхъ трудно обойдтись при описаніи образа жизни животныхъ.

Ѳ. Медведевъ. Чудеса растительнаго міра. (Съ 30 рисунками). С.-Пб. 1895. Изданіе П. Сойкина. 147 страницъ. Цѣна 50 коп.

Сочиненіе не велико, но крайне разнообразно по содержанію. Тутъ говорится о растеніяхъ, такъ называемыхъ ихтіофагахъ, плотоядныхъ, насѣкомыхъ и паразитныхъ; разсматривается вопросъ о чувствительности, о душѣ и снѣ растеній, о странныхъ растеніяхъ, млечномъ сокѣ, процессѣ оплодотворенія, о гигантахъ растительнаго царства, о растеніяхъ, имѣющихъ видъ животныхъ, и наконецъ совершенно неожиданно объ электрической культурѣ. Въ выборѣ статей авторъ руководствовался главною цѣлью заинтересовать читателя; но едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ имъ въ предисловіи, что чтеніе ихъ дастъ общій взглядъ на природу растеній, такъ какъ ни одна изъ статей не затрогиваетъ самаго важнаго вопроса, а именно о строеніи растеній и ихъ жизни. Статьи составлены на основаніи сочиненія Фламмаріона и извѣстнаго ботаника Керперъ-Маралауцъ (Pflanzenleben), въ общемъ написаны простымъ удобопонятнымъ языкомъ и иллюстрированы довольно сносными рисунками. Къ сожалѣнію, какъ и всѣ изданія Сойкина, онѣ напечатаны мелкимъ шрифтомъ, утомляющимъ зрѣніе.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно содержанія и изложенія сочиненія.

Авторъ часто очень смѣлъ въ своихъ заключеніяхъ. Такъ въ предисловіи онъ говоритъ, что „человѣкъ, отдалившійся отъ природы— ненормальный человѣкъ, приносящій только вредъ обществу, подшатывая его нравственные устои и естественность. Природа, и она одна, можетъ только сдѣлать общество устойчивымъ". Далѣе въ введеніи читаемъ, что „чѣмъ болѣе мы будемъ удаляться отъ природы, тѣмъ болѣе потеряемъ въ интеллектуальной силѣ".

На стр. 33 говорится, что Bartsia alpina, горное арктическое растеніе, нуждается въ органической пищѣ, доставляемой ему мертвыми насѣкомыми и всасываемой особыми аппаратами на корняхъ, и именно потому, что подземная дѣятельность растеній ограничивается лишь двумя мѣсяцами.—Но если такъ разсуждать, то является возраженіе, почему же не всѣ полярныя растенія обладаютъ подобнымъ способомъ питанія.

Стр. 77. Слишкомъ категорическое выраженіе: „животныя и ра-

Библиотека "Руниверс"

стенія не болѣе, какъ агрегаты клѣтокъ". Самъ же авторъ на стр. 61 говоритъ, что пока ботаникамъ не удалось объяснить чувствительность мимозы однѣми только физико-химическими силами; очевидно здѣсь дѣйствуютъ иныя силы, а потому не будетъ ли осторожнѣе пока еще не высказывать такого рѣшительнаго взгляда, по крайней мѣрѣ относительно животныхъ организмовъ.

Стр. 98. Въ Бразиліи подлѣ ядовитаго растенія манчинилла (Hippomane mancinilla) растетъ Bignonia leucoxylon, сокъ котораго мгновенно уничтожаетъ ядовитыя свойства перваго растенія. Въ этомъ явленіи авторъ видитъ предусмотрительность природы; но спрашивается, не было ли цѣлесообразнѣе со стороны природы, если манчинилла была бы вовсе лишена ядовитаго сока; вѣдь тогда не понадобилось бы и растенія, служащаго противоядіемъ отъ нея.

Стр. 109. „Развитіе и преуспѣяніе, повидимому, замѣчается главнымъ образомъ у растеній однодомныхъ, то-есть такихъ, гдѣ каждый цвѣтокъ заключаетъ въ себѣ органы того и другаго пола". Непонятное выраженіе: „развитіе и преуспѣяніе", оно совсѣмъ не находится въ связи съ предыдущимъ; кромѣ того не совсѣмъ точно опредѣленіе однодомныхъ растеній, слѣдовало бы прибавить, что у нихъ тычинковые и плодниковые цвѣты находятся на одномъ растеніи.

Стр. 105. Верхняя часть тычинокъ называется то пыльникомъ, какъ то слѣдуетъ, то почему-то узелкомъ.

Кой-гдѣ встрѣчаются неправильныя выраженія. Стр. 18: „одно растеніе живетъ въ Бразиліи въ выемкахъ (?), наполненныхъ дождевой водою"; стр. 39: „то же самое происходитъ, когда если эти будутъ насѣкомыя".

На стр. 14 читаемъ: „жертвами утрикулярій ползучія и рыбки"— вѣроятно здѣсь пропущено какое то слово послѣ „ползучія".

К. Келлеръ. Жизнь моря. Переводъ *Вл. Шмидта*, подъ редакціею доктора геологіи *А. М. Никольскаго.* Часть 1-я и 2-я; цѣна каждой части 50 к. Изданіе П. Сойкина. С.-Петербургъ. 1896. Стр. 208 + 184.

Весною это сочиненіе Келлера, въ переводѣ Шмидта, было роскошно издано книжною фирмою Девріена; тогда же критикою указаны были выдающіяся научныя его достоинства и стремленіе автора къ различнымъ обобщеніямъ. Такъ, говоря о симбіозѣ, онъ распространяетъ это явленіе и на человѣка, соединеннаго сотнями крѣпкихъ связей съ растительнымъ и животнымъ царствомъ, видитъ его и въ области науки, искусства и литературы

Библиотека "Руниверс"

и считаетъ его залогомъ ихъ прогресса (стр. 138). Говоря о гидроидныхъ полипахъ, состоящихъ изъ множества отдѣльныхъ особей, несущихъ извѣстное отправленіе ко благу всей колоніи, авторъ сравниваетъ ихъ съ обществомъ, устроеннымъ по мысли соціалистовъ, результатомъ коего является печальная нивеллировка и сглаживаніе всѣхъ личныхъ особенностей. Въ настоящее время появляется новый переводъ „Жизни моря" Келлера, но только общей части, трактующей о физической географіи моря, свободно живущихъ и неподвижно сидящихъ морскихъ животныхъ и о различныхъ явленіяхъ въ ихъ жизни, о береговой и глубинной фаунѣ и о геологическомъ значеніи морскихъ животныхъ и коралловыхъ рифахъ. Спеціальная часть, гдѣ описываются отдѣльныя морскія животныя, не будетъ издана, такъ какъ требуетъ для чтенія извѣстной подготовки. Общая часть разсматриваемаго сочиненія издана двумя выпусками; въ 1-мъ 208 страницъ въ 1/8 листа, во 2-мъ 181 страница, тоже въ 1/8 листа. Переводъ вполнѣ хорошъ, но самое изданіе не можетъ сравниться съ Девріеновскимъ; оно очень скромно, напечатано мелкимъ шрифтомъ и рисунки едва только удовлетворительны; цѣна его вполнѣ доступная.

Курсъ ботаники. Руководство для реальныхъ училищъ. Составилъ *Е. Жадовскій*. Часть I (стр. 4+17+313+VI) и II (стр. 229). Изданіе К. Тихомирова. М. 1897. Цѣна 1-й части 1 р. 25 к., 2-й части 1 р.

Въ 1-й части описаны представители наиболѣе обыкновенныхъ растительныхъ семействъ (въ числѣ 30-ти), потомъ нѣсколько семействъ и въ заключеніе идетъ органографія. Во 2-й части дается краткое понятіе о систематикѣ растительнаго царства, разсматриваются безцвѣтковыя растенія, внутреннее строеніе растеній и ихъ отправленія и въ концѣ въ видѣ прибавленія помѣщены перечень полезныхъ растеній, особенности тропической флоры, указанія относительно практическихъ занятій ботаниковъ, таблица для опредѣленія семействъ, извлеченная изъ „Московской флоры", Кауфмана, примѣрная програма по ботаникѣ V-го класса реальныхъ училищъ, объясненіе сокращенныхъ названій авторовъ, встрѣчающихся въ ботаническихъ сочиненіяхъ, и наконецъ алфавитный указатель русскихъ и латинскихъ названій, встрѣчающихся въ руководствѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ о 1-й части курса ботаники. Начинается она съ описанія отдѣльныхъ представителей. Ничего не имѣя противъ такого описанія, едва ли не надо признать, что въ виду ограниченнаго времени, назначеннаго программою на прохожденіе систематики, лучше описать только тѣ растенія, которыя слу-

Библиотека "Руниверс"

жать представителями самыхъ характерныхъ семействъ, и не отдѣльно, а въ началѣ каждаго семейства. Ознакомленіе съ семействами и внѣшнимъ устройствомъ растеній полагается въ 3-мъ классѣ при одномъ урокѣ (на зоологію и ботанику всего назначено 2 урока) въ годъ, а потому трудно пройдти больше 15 — 17 семействъ, столько же слѣдовало бы описать и представителей. Не совсѣмъ понятенъ порядокъ, въ которомъ авторъ знакомитъ съ отдѣльными растеніями; на первый взглядъ кажется, что растенія выбраны осеннія, а между тѣмъ есть нѣсколько и весеннихъ, напримѣръ земляника, ива, дубъ, черемуха, сирень, сосна. Напрасно для описанія такого характернаго семейства, какъ крестоцвѣтныя растенія, выбрана пастушья сумка съ такими мелкими цвѣтами, что ихъ трудно разсмотрѣть.

За отдѣльными представителями идетъ систематика. Казалось бы, прежде всего слѣдовало бы дать понятіе о видѣ, родѣ и семействѣ, между тѣмъ авторъ знакомитъ съ ними только въ началѣ 2-й части, здѣсь же прямо подъ рубрикою классъ: Двусѣмянодольныя, и подклассъ: Раздольнолепестныя начинается описаніе семейства Лютиковыхъ растеній и говорится о разныхъ лютикахъ, но ни слова о томъ, что это виды одного рода. Далѣе указывается на признаки, свойственные вѣтренницѣ, какъ роду, а рядомъ съ нею перечисляются признаки калужницы, водосбора, прикрыта и т. д., но отнюдь не тѣ, которые характеризуютъ вообще эти роды, а только относящіеся къ даннымъ видамъ; едва ли такое изложеніе уяснитъ понятіе о семействѣ, какъ естественной группѣ. Систематика безспорно имѣетъ значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ; она знакомитъ съ естественными группами и указываетъ на однообразіе посреди кажущагося разнообразія въ природѣ. Но при прохожденіи ея важно не число разсматриваемыхъ семействъ, а ихъ типичность; и на немногихъ, но характерныхъ формахъ можно дать ясное понятіе учащимся объ естественныхъ группахъ въ растительномъ царствѣ. Между тѣмъ авторъ въ своемъ учебникѣ описалъ такое множество семействъ, что рѣшительно не понимаешь, въ какомъ средне-учебномъ заведеніи можно справиться съ такимъ громаднымъ матеріаломъ. Крупнымъ шрифтомъ описаны 64 семейства, да кромѣ того еще мелкимъ 71; вся описательная часть занимаетъ 241 стр., а если отдѣлить представителей, то на одни семейства отведено 174 страницы. Во многихъ семействахъ перечислено множество растеній, иногда до 30 и больше, тогда какъ достаточно было бы разсмотрѣть 2—4 характер-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ рода или вида, чтобы ясно предъ глазами учениковъ выступили признаки, характеризующіе семейство. Такое обиліе семействъ можно объяснить развѣ только тѣмъ, что авторъ при изложеніи руководствовался прежнею программою естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ. Въ объяснительной запискѣ, представленной имъ въ одно изъ правительственныхъ учрежденій въ 1893 г., онъ указываетъ на то, что на ботанику приходится 80 часовъ. Но даже если и такъ, то и при такомъ числѣ уроковъ едва ли возможно отвести много мѣста ознакомленію съ систематикою растеній. Вѣдь помимо этого еще нужно пройдти органографію, внутреннее строеніе растеній и ихъ отправленія; а на изученіе ихъ придется употребить не мало времени, тѣмъ болѣе, что изъ 80 часовъ по крайней мѣрѣ половина уйдетъ на спрашиваніе пройденныхъ уроковъ.

Гораздо удачнѣе составлена органографія растеній. Во 2-й части споровыя или безцвѣтковыя растенія и внутреннее строеніе растеній (то-есть курсъ 4-го и 5-го классовъ реальныхъ училищъ) занимаютъ всего 94 страницы, такъ что могли бы быть описаны подробнѣе, тѣмъ болѣе, что иныя страницы испещрены множествомъ русскихъ и латинскихъ названій, напримѣръ 34, 37, 39. Физіологія составлена лучше другихъ отдѣловъ ботаники; только нѣкоторыя изъ статей, гдѣ толкуется о химическихъ реакціяхъ, имѣющихъ мѣсто въ клѣточкѣ, едва ли будутъ понятны для учащихся, напримѣръ на стр. 132-й.

Въ разсматриваемомъ курсѣ разнаго рода неточностей не мало. Укажемъ хотя на нѣкоторыя.

Часть 1-я стр. 72. При перечисленіи признаковъ семейства лютиковыхъ пропущенъ одинъ изъ важнѣйшихъ, а именно, что лепестки, тычинки и плодники прикрѣплены къ ложу.

На стр. 83 говорится о проскурнякѣ аптечномъ и упоминается, что видъ его штокъ-роза разводится въ садахъ; но послѣднее растеніе составляетъ видъ не проскурняка аптечнаго, а рода проскурняка.

Стр. 280. „Чашечка можетъ быть раздѣльно и сростно-листною“— разъ авторъ установилъ такое дѣленіе, не слѣдовало бы вводить еще новый терминъ: „снайполистная чашечка“, нерѣдко встрѣчающійся въ описательной части.

На стр. 303. Про сѣмянку говорится, что околоплодникъ ея не сростается съ сѣменемъ, но въ такомъ случаѣ плодъ лютика будетъ не зерновка, а сѣмянка, какъ теперь обыкновенно и принимается.

Часть II: стр. 11. Вай папоротника, по автору будетъ стебли, такъ какъ они растутъ вершинами до опредѣленнаго возраста; между тѣмъ на стр. 272-й 1-й части говорится, что листъ только въ началѣ, слѣ-

Библиотека "Руниверс"

довательно тоже до извѣстнаго возраста, растетъ верхушкою, а затѣмъ своимъ основаніемъ.

Стр. 73: Не пятна съ двойнымъ контуромъ замѣчаются на стѣнкахъ древесныхъ клѣточекъ у хвойныхъ, а кружки.

Стр. 87: „Сучки, сгнивая и выпадая, образуютъ впослѣдствіи дупла"—непонятно.

Стр. 86: „Наружные слои сердцевины продолжаются въ побѣгѣ слѣдующаго года"—вѣроятно авторъ хотѣлъ сказать не сердцевины, а древесины.

Стр. 89: „Хвойныя отличаются отсутствіемъ сосудовъ"; но вѣдь въ такомъ случаѣ ихъ нужно отнести къ низшимъ безсосудистымъ растеніямъ. Дѣло въ томъ, что въ древесинѣ хвойныхъ не имѣется открытыхъ сосудовъ, а есть только одни замкнутые, то-есть такіе, въ которыхъ между клѣточками находятся неполныя перегородки.

Стр. 149: „Вліяніе теплоты необходимо для образованія хлорофила: молодые всходы злаковъ часто бываютъ бѣлаго цвѣта, не смотря на обиліе свѣта". Въ этой фразѣ не совсѣмъ ясно, почему бѣлизна всходовъ злаковъ указываетъ на недостатокъ теплоты.

Стр. 100: „При горѣніи онъ (то-есть углеродъ) получаетъ видъ угля"—не пропущено-ли что-нибудь въ этой фразѣ?

Немало встрѣчается опечатокъ, въ особенности въ перечнѣ латинскихъ названій растеній. Замѣтимъ кстати, что напрасно авторъ нерѣдко въ примѣчаніяхъ подтверждаетъ свои положенія ссылками на журналъ, напримѣръ на стр, 128, 142 и 148. а не на оригинальное научное сочиненіе.

Несмотря на указанныя неточности. въ общемъ въ учебникѣ сообщаются вѣрные факты, написанъ онъ простымъ удобопонятнымъ языкомъ, изданъ очень хорошо и снабженъ множествомъ рисунковъ (433). Изъ послѣднихъ нѣкоторые во всю страницу и выполнены хорошо; напримѣръ плакучая береза стр. 250 1 части, но не мало и такихъ, которые не совсѣмъ наглядны, напримѣръ въ 1-й части рябина стр. 108, euphrasia и pedicularis стр. 144. гречиха стр. 182, ревень стр. 184, марь стр. 202. На стр. 175 1-й части изображенъ чинаръ, въ общемъ сильно напоминающій лиственницу. Во 2-й части плохое изображеніе плауна.

Проф. *Пуше*. Жизнь земли. Перевелъ и дополнилъ *Н. Ляпинъ*. (Съ 80 рисунками). Изданіе П. П. Сойкина. („Полезная библіотека"). С.-Пб. 1891. Стр. 164, въ 16-ю д. л. Ц. 50 к.

Переводчикъ не удовлетворился дословною передачею текста упо-

Библиотека "Руниверс"

мянутаго сочиненія, по пополнилъ его данными по геологіи Россіи, а именно въ статьяхъ о землетрясеніи, вулканическихъ изверженіяхъ и геологической дѣятельности атмосферы, и составилъ двѣ новыхъ статьи: 1) „О водѣ и ея дѣятельности" и 2) „О жизни земли", въ которой познакомилъ съ различными воззрѣніями геологовъ относительно образованія земли. Авторъ затрогиваетъ множество вопросовъ, но разсматриваетъ ихъ слишкомъ кратко и притомъ еще нельзя сказать, чтобы всѣ они были изложены вполнѣ популярно. Многія статьи требуютъ отъ читателя предварительныхъ свѣдѣній, напримѣръ о ледниковомъ періодѣ, гдѣ авторъ излагаетъ теорію Кролля-Пенка объ измѣненіи разстоянія между фокусами земной орбиты (стр. 42). За то есть такія, которыя написаны легко и читаются не безъ интереса, напримѣръ „Степи и пустыни" (стр. 113—124).

Неудачныхъ выраженій и неточностей очень немного; укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ:

На стр. 96: „Каждый день статистика смертныхъ случаевъ вноситъ въ свои таблицы имена новыхъ жертвъ ледниковъ". Не слишкомъ ли сказано: „каждый день"—едва ли такъ часты несчастные случаи на ледникахъ.

На той же страницѣ: „Этотъ снѣжный покровъ придаетъ горнымъ вершинамъ крайне фантастическій видъ, когда, нѣжно колеблясь, онѣ кажутся издали прозрачными". Странно какъ то читать, что горныя вершины колеблются.

На стр. 116: говорится объ укусѣ человѣка вампиромъ,—но это далеко еще не установленный фактъ.

На стр. 156: „Собачій гротъ на байскомъ берегу около Неаполя, близъ озера Аньяно". Вѣрнѣе здѣсь вмѣсто запятой слѣдовало бы поставить „и" (и близъ озера Аньяно), такъ какъ собачій гротъ встрѣчается въ Пуццуоли и также вблизи озера Аньяно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что напрасно на стр. 248 говорится, что, по словамъ проф. Мушкетова, Петербургскій, Каменный, Крестовскій, Елагинъ и др. острова представляютъ дельту р. Невы. Это безспорный и ясный для всѣхъ фактъ, и свидѣтельство проф. Мушкетова приведено здѣсь совершенно напрасно.

Въ общемъ же нужно сказать, что въ разсматриваемомъ сочиненіи приводятся вѣрные факты и потому оно можетъ быть прочтено не безъ пользы.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СРЕДНІЯ И НИЗШІЯ ШКОЛЫ КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ВЪ 1896 ГОДУ.

Всѣхъ классическихъ среднеучебныхъ заведеній въ Кіевскомъ округѣ въ первомъ полугодіи 1896 г. было 24, въ томъ числѣ 17 гимназій, 2 прогимназіи шестиклассныя и 5 прогимназій четырехклассныхъ. Во время года преобразованы гимназіи: Уманская шестиклассная— въ полную гимназію и Черкасская четырехклассная — въ шестиклассную; Суражская четырехклассная прогимназія закрыта съ 1-го іюля. Такимъ образомъ во второй половинѣ 1896 г. всѣхъ классическихъ среднеучебныхъ заведеній въ Кіевскомъ округѣ было 23, въ томъ числѣ 18 гимназій, 2 шестиклассныя прогимназіи и 4 четырехклассныхъ прогимназій. Общее число нормальныхъ классовъ было, слѣдовательно, 169. Параллельныхъ классовъ къ концу отчетнаго года было 42, то-есть, на одинъ классъ болѣе, нежели въ 1895 г.

Между отдѣльными гимназіями число параллельныхъ классовъ распредѣлялось такъ: Кіевская 1-я и Кіевская 2-я гимназіи имѣли по 8 параллельныхъ классовъ, Житомірская—9, Кіевская 3-я—6, Каменецъ-Подольская—4, Немировская и Кіевская 4-я—по 3, Полтавская—1. Приготовительныхъ классовъ было 19. Безъ приготовительныхъ классовъ остаются попрежнему гимназіи Нѣжинская и Лубенская и прогимназіи Острожская и Луцкая. Такимъ образомъ общее число нормальныхъ, параллельныхъ и приготовительныхъ классовъ къ

Библиотека "Руниверс"

концу отчетнаго года было 230, на 3 больше, чѣмъ въ 1895 г. Такъ какъ всѣхъ учащихся къ 1-му января 1897 г. было 8.090 (къ 1-му января 1896 г. было 7.680), то на каждый классъ среднимъ числомъ приходится почти 35 учениковъ.

Въ фундаментальныхъ библіотекахъ всѣхъ гимназій и прогимназій къ концу отчетнаго года состояло 90.196 названій книгъ въ 215.423 томахъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году было пріобрѣтено 3.700 названій въ 9.371 томѣ, на что израсходовано 16.184 рубля 40 к. (на 7.833 р. 12 коп. больше прошлогодняго). Число названій книгъ въ фундаментальныхъ библіотекахъ гимназій колеблется отъ 1.462 (Кіево-Печерская) до 7.733 (Житомірская); въ прогимназіяхъ отъ 1.176 (Острожская) до 2.506 (Стародубская). За послѣднія восемь лѣтъ число названій книгъ въ фундаментальныхъ библіотекахъ увеличилось на 18,2%, всего на сумму 78.753 рубля 68 коп.

Въ библіотекахъ ученическихъ числилось 22.741 названіе въ 47.061 томѣ, въ числѣ коихъ въ 1896 г. пріобрѣтено 1.596 названій въ 3.212 томахъ на сумму 3.488 р. 82 коп. (на 905 р. 66 коп. больше предыдущаго года). Число названій книгъ въ ученическихъ библіотекахъ гимназій колеблется отъ 502 (Бѣлоцерковская гимназія) до 2.058 названій (Житомірская); въ прогимназіяхъ—отъ 296 (Луцкая) до 877 (Уманская). На пополненіе ученическихъ библіотекъ наибольшіе расходы произведены были Глуховскою гимназіей, именно 676 р. 60 к., и затѣмъ Кіевскою 2-ю (336 р. 72 к.).

Въ физическихъ кабинетахъ гимназій и двухъ шестиклассныхъ прогимназій состояло къ концу 1896 г. 5.495 приборовъ и иструментовъ, въ числѣ коихъ 245 пріобрѣтены въ отчетномъ году, на что истрачено 5.497 р. 44 к. (на 1.861 р. больше прошлогодняго). Пополняли свои кабинеты двѣнадцать гимназій (Уманская, Немировская, Бѣлоцерковская, Кіевскія 1-я и 2-я, Житомірская, Лубенская, Новгородсѣверская, Каменецъ-Подольская, Кіевская 3-я, Нѣжинская и Кіево-Печерская). Болѣе всего сдѣлано было пріобрѣтеній Уманскою гимназіей (52 предмета на 2.405 р. 64 коп.) и затѣмъ Немировскою гимназіей (22 предмета на 695 р. 80 к.). 12 гимназій имѣютъ кабинеты естественныхъ наукъ (въ 1895 г. имѣли кабинеты 13 гимназій). Общее число предметовъ и пособій въ этихъ кабинетахъ выражается цифрою 12.586 (на 503 меньше прошлогодняго). Не имѣютъ такихъ кабинетовъ гимназіи: Кіевская 2-я, Кіево-Печерская, Немировская, Прилукская и Глуховская.

Учебныхъ пособій, то-есть, географическихъ картъ, глобусовъ,

Библиотека "Руниверс"

моделей для рисованія, лексиконовъ и т. д., во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа было 16.491, то-есть, на 424 больше прошлогодняго.

Библіотеки учебниковъ для недостаточныхъ учениковъ существуютъ, какъ и въ прошломъ году, въ 8 гимназіяхъ и одной прогимназіи: въ Кіевскихъ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, Прилукской, Черниговской, Житомірской, Уманской и Златопольской гимназіяхъ и въ Черкасской прогимназіи.

На содержаніе всѣхъ 23 гимназій и прогимназій поступило въ отчетномъ году 1.289.395 р. 14 к., менѣе чѣмъ въ прошломъ году на 117.041 р. 17½ к.

Изъ суммъ государственнаго казначейства отпущено 506.117 р. 24 коп. (39% общей суммы), сбора за ученіе поступило 327.150 р. 99 к. (25,4%), сбора за содержаніе воспитанниковъ въ пансіонахъ 175.905 р. 87 к. (13,8%), процентовъ съ капиталовъ и пожертвованій 219.965 р. 60 к. (17,1%), изъ суммъ земствъ 24.885 р. 71 к. (2%), изъ суммъ городскихъ обществъ 22.553 р. 68 коп. (1,7%), изъ прочихъ источниковъ 12.816 р. 5 коп. (1%). На средства земствъ и городскихъ обществъ съ пособіемъ отъ казны содержатся гимназіи: Кіево-Печерская, Лубенская, Прилукская, Глуховская и прогимназіи: Черкасская и Стародубская. На эти заведенія земства и общества отпускали 47.439 р. 39 коп. (35,7%), а государственное казначейство 85.367 р. 81 коп. (64,3%).

Наибольшія цифры назначенія изъ суммъ государственнаго казначейства приходятся на гимназію Нѣжинскую — 34.542 р. 80 коп. За нею слѣдуетъ: Кіевская 2-я—34.237 р. 60 коп., Кіевская 1-я—31.932 р. 5 коп., Бѣлоцерковская — 28.602 р. 80 коп., Кіево-Печерская — 28.486 р. 50 к., Житомірская — 28.200 р. 30 к. и Златопольская — 28.001 р. 2 к. Между прогимназіями наибольшія суммы назначены на Острожскую—18.408 р. 55 к. и Житомірскую—13.704 р. 75 к. Наименьшія затраты казна дѣлаетъ, какъ и въ прежніе годы, на гимназію Глуховскую (7.845 р.) и на прогимназію Черкасскую (6.893 р. 42 к.). На Луцкую прогимназію въ отчетномъ году не было ничего ассигновано изъ государственнаго казначейства. Остатки содержанія составляли къ 1-му января 1896 г. сумму въ 858.409 р. 39¼ к., то-есть, на 66.886 р. 33 к., болѣе противъ предыдущаго года. Главную часть этой суммы составляютъ капиталы, пожертвованные разными общественными учрежденіями и частными лицами 469.148 р. 62¼ к. Наибольшія суммы въ этой рубрикѣ

Библиотека "Руниверс"

принадлежатъ Кіевской 1-й гимназіи (124.304 р. 46 к.); за нею слѣдуетъ: Кіевская 2-я (92.656 р. 64¼ коп.), Златопольская (59.383 р. 26 к.). Бѣлоцерковская (55.083 р. 76 к.) и Каменецъ-Подольская (54.361 р. 28 к.). Сбереженія гимназій и прогимназій по суммамъ сбора за ученіе составляли 186.433 р. 87¾ к., на 10.676 р. 92½ к. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году.

Остатковъ отъ процентовъ съ разныхъ капиталовъ было 153.361 р. 18½ к. Неизрасходованныхъ суммъ изъ назначеній государственнаго казначейства оказалось 10.394 р. 21 к., на 890 р. 22 к. менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году.

Общая сумма расхода по всѣмъ 23 гимназіямъ и прогимназіямъ въ 1896 г. составляла 1.078.513 р. 78 к. на 12.603 р. 61½ к. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Наибольшая сумма расходовъ падаетъ на содержаніе личнаго состава — 571.847 р. 81 к. (53%). Расходы на наемъ помѣщеній, на ремонтъ и содержаніе зданій составляли 14,1%, на содержаніе параллельныхъ классовъ — 7%, на содержаніе пансіонеровъ — 8,2%, на пособія учащимся — 2,8%, на служителей—4,3%, на пособія служащимъ лицамъ—2,2%, на содержаніе канцелярій — 2,1%, на учебныя пособія — 1,9%, санитарные расходы — 1%, на содержаніе церкви—0,9%. Кромѣ того, 9,5% общей суммы расхода пошло на разнаго рода единовременныя затраты, на суммы, перечисляемыя въ доходъ казны, министерства и учебнаго округа, и на расходы переходящихъ суммъ.

Средняя стоимость обученія одного воспитанника обошлась въ 116 р. 69 к., на 4 рубля 14 к. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ отдѣльности на гимназіи приходится 113 р. 64 к., а на прогимназіи 140 р. 1 к.

Плата за ученіе взималась въ отчетномъ году прежняя: въ Кіевскихъ 1-й и 2-й гимназіяхъ по 60 р., въ Кіевской 8-й—56 р., въ Кіевской 4-й, Кіево-Печерской, Немировской, Каменецъ-Подольской, Полтавской, Черниговской и Уманской—по 50 р., въ Житомірской гимназіи — 45 р., въ гимназіяхъ: Бѣлоцерковской, Златопольской, Лубенской, Прилукской, Нѣжинской, Новгородъ-Сѣверской, Глуховской, и въ прогимназіяхъ: Острожской, Черкасской, Житомірской, Стародубской и Луцкой—по 40 рублей.

Въ отчетномъ году сдѣланы слѣдующія важнѣйшія пожертвованія въ пользу гимназій и прогимназій: 1) въ Кіевской 1-й: почетный попечитель гимназіи А. Н. Терещенко пожертвовалъ на нужды гимназіи 1.000 рублей, внесъ плату за ученіе трехъ бѣдныхъ учениковъ,

Библиотека "Руниверс"

содержалъ на свой счетъ одного воспитанника въ пансіонѣ гимназіи и сдѣлалъ значительныя пожертвованія на удовлетвореніе разныхъ случайныхъ нуждъ гимназіи. Церковный староста тайный совѣтникъ Н. А. Терещенко сдѣлалъ крупное и щедрое пожертвованіе для украшенія гимназическаго храма и для церковнаго благолѣпія. 2) Въ Бѣлоцерковской: почетный попечитель гимназіи графъ Браницкій содержалъ на свои средства общую квартиру, въ которой безплатно пользовались содержаніемъ 24 ученика. 3) Въ Златопольскомъ: почетный попечитель гимназіи графъ А. А. Бобринскій пожертвовалъ—300 рублей на нужды гимназіи. 4) Въ Немировской: пожертвовано графомъ Потоцкимъ—1.850 рублей на нужды гимназіи. 5) Въ Полтавской: полтавская городская управа уплатила—500 рублей за право ученія 10-ти стипендіатовъ. 6) Въ Лубенской: на содержаніе метеорологической станціи поступило отъ земства Полтавской губерніи 280 рублей, отъ Лубенскаго уѣзднаго земства—200 р. и отъ М. К. Величко 25 рублей. Полтавское губернское земство съ 1894 г. ежегодно даетъ 1.000 р. на ремонтъ зданія гимназіи. 7) Въ Новгородъ-Сѣверской: мѣстное городское общество пожертвовало—300 рублей на содержаніе приготовительнаго класса и новгородъ-сѣверское уѣздное земство—400 р. для той же цѣли. Мѣстное дворянство пожертвовало—120 р. и городское общество—180 р. на нужды бѣдныхъ учениковъ. 8) Въ Глуховской: почетный попечитель гимназіи тайный совѣтникъ Н. А. Терещенко пожертвовалъ—1.000 р. на нужды гимназіи и 100 р. на нужды бѣдныхъ учениковъ. 9) Въ Черниговской: черниговское городское общество внесло—400 рублей на содержаніе приготовительнаго класса. 10) Въ Черкасской прогимназіи: почетный попечитель прогимназіи графъ А. А. Бобринскій пожертвовалъ—300 рублей на нужды прогимназіи. 11) Въ Житомірской: почетный попечитель баронъ И. М. де-Шодуаръ пожертвовалъ — 300 р. на нужды пансіона. Кромѣ того, на средства почетнаго попечителя прогимназія продолжала получать энциклопедическій словарь. 12) Въ Стародубской: стародубское уѣздное земское собраніе пожертвовало—200 рублей на уплату за право ученія бѣдныхъ учениковъ. Почетный попечитель С. А. Ширрай пожертвовалъ—550 рублей, купецъ Липкинъ—500 рублей на нужды бѣдныхъ учениковъ.

Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ существуютъ почти при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, но средства и расходы ихъ попрежнему весьма различны. Въ отчетномъ году наибольшую помощь бѣднымъ ученикамъ оказали общества при гим

Библиотека "Руниверс"

назіяхъ и прогимназіяхъ: Кіевской 1-й — 3.014 р., Кіевской 2-й — 2.028 р. 23 к., Уманской—1.471 р. 66 к., Житомірской—1.068 р. 35 к., Немировской—558 р. 12 к., Острожской прогимназіи—530 р. и проч. Общая сумма пособій за 1896 г. равна 17.348 рублямъ.

Въ теченіе отчетнаго года выдано ученикамъ гимназій и прогимназій разныхъ стипендій—18.890 рублей; пособій изъ разныхъ учрежденій—760 рублей; пособій изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній—720 рублей; пособій почетныхъ попечителей—870 рублей, а всего—21.240 рублей.

Изъ числа 23 гимназій и прогимназій Кіевскаго округа не имѣетъ собственнаго зданія попрежнему одна только Кіевская 4-я гимназія, которая помѣщается въ наемномъ домѣ съ платою въ годъ по 5.300 рублей.

Изъ 18 гимназій только четыре не имѣютъ своихъ церквей: Кіевскія 3-я и 4-я, Кіево-Печерская и Уманская; изъ прогимназій двѣ имѣютъ свои церкви: Острожская и Житомірская. Всѣ церкви учебныхъ заведеній находятся въ отличномъ состояніи и богато снабжены церковною утварью.

Во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ были произведены различные ремонты и улучшенія. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, съ разрѣшенія г. попечителя округа и по утвержденнымъ имъ программамъ, были устраиваемы музыкально-литературные вечера. Такіе вечера имѣли мѣсто въ гимназіяхъ: Кіевской 1-й, Кіево-Печерской, Бѣлоцерковской, Житомірской, Каменецъ-Подольской, Черниговской, Прилукской, Глуховской, Новгородъ-Сѣверской, Уманской и Стародубской прогимназіи. Благодаря любезности пароходнаго общества, Кіевской 1-й гимназіи удалось устроить прогулку на пароходѣ. Военныя прогулки устраивались въ Житомірской, Каменецъ-Подольской, Прилукской и Бѣлоцерковской гимназіяхъ, въ Уманской и Стародубской прогимназіяхъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Н. М. Аничковъ, посѣтилъ гимназіи: Кіевскія 1-ю и 4-ю, Кіево-Печерскую и Нѣжинскую. Въ теченіе отчетнаго года г. попечителемъ округа были посѣщены и обревизованы, со стороны учебной и хозяйственной части, кромѣ Кіевскихъ, еще слѣдующія гимназіи: Житомірская, Черниговская, Каменецъ-Подольская, Полтавская, Нѣжинская, Новгородъ-Сѣверская и Глуховская, и прогимназіи: Уманская, Житомірская и Черкасская.

Къ 1-му января 1897 года, число лицъ, состоявшихъ на службѣ

Библиотека "Руниверс"

во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа, было 535, въ томъ числѣ почетныхъ попечителей 15, директоровъ 20, инспекторовъ 20, законоучителей 46, учителей наукъ и языковъ 249, учителей чистописанія и рисованія 20, помощниковъ классныхъ наставниковъ 51, воспитателей и надзирателей 24, другихъ должностныхъ лицъ, какъ-то: врачей, письмоводителей, учителей музыки и танцевъ и проч.—98. Въ теченіе отчетнаго года число служащихъ, сравнительно съ числомъ прошлаго года, уменьшилось на 12. Перемѣщеній служащихъ лицъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое было въ теченіе года 8, новыхъ назначеній—22. Вновь назначены: 8 законоучителей, 3 учителя древнихъ языковъ, 2—математики, 1 русскаго языка и словесности, 1—исторіи и географіи, 2—новыхъ иностранныхъ языковъ и 1—искусствъ.

Изъ общаго числа 20 директоровъ 11 преподавали древніе языки; два директора соединяли преподаваніе древнихъ языковъ съ другими предметами. Математику преподавали 2 директора, русскій языкъ—1 директоръ, исторію и географію—3 директора. Всѣ инспектора четырехъ-классныхъ прогимназій преподавали древніе языки. Преподавателей, соединявшихъ преподаваніе различныхъ предметовъ, было въ первомъ полугодіи 134, во второмъ—137.

Классными наставниками состояли въ первомъ полугодіи всѣ 19 директоровъ, во второмъ полугодіи—20 директоровъ. Всѣ инспектора состояли также классными наставниками: въ первомъ и во второмъ полугодіи—20. Изъ числа преподавателей было 157 классныхъ наставниковъ.

Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ выражается въ отчетномъ году цифрою 7.141, то-есть, на 1.746 уроковъ меньше противъ 1895 года. По болѣзни пропущено 5.148 уроковъ и по другимъ уважительнымъ причинамъ—1.993. Наибольшее число уроковъ пропущено въ гимназіяхъ: Немировской (540), Кіевской 2-й (517), Житомірской (497), Каменецъ-Подольской (496), Нѣжинской (475) и Кіевской 3-й (463). Вообще Немировская гимназія въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ, по числу пропущенныхъ преподавателями уроковъ, занимала первое мѣсто между гимназіями округа, что̀ указываетъ на нѣкоторыя традиціонныя не вполнѣ благопріятныя условія. Въ большинствѣ гимназій и прогимназій принимаются мѣры къ замѣщенію пропущенныхъ уроковъ тѣмъ или инымъ способомъ. Наиболѣе распространенный способъ замѣщенія урока отсутствующаго преподавателя—назначеніе письменныхъ работъ, которыя исполняются подъ

Библиотека "Руниверс"

надзоромъ помощниковъ классныхъ наставниковъ; но эту мѣру нельзя считать цѣлесообразною въ смыслѣ сообщенія програмныхъ свѣдѣній; она поэтому употреблялась только въ случаяхъ неожиданныхъ пропусковъ уроковъ преподавателями. При продолжительной же болѣзни того или другого преподавателя директора гимназій, съ разрѣшенія попечителя, распредѣляли свободные уроки между наличными преподавателями.

Педагогическіе совѣты гимназій и прогимназій округа имѣли въ отчетномъ году 2.240 засѣданій, въ томъ числѣ было 628 засѣданій въ полномъ составѣ, 88 засѣданій предметныхъ комиссій, 502—классныхъ комиссій и 1.022 засѣданія хозяйственныхъ комитетовъ. Среднимъ числомъ на каждую гимназію приходится 103 засѣданія педагогическаго совѣта съ его отдѣленіями и на каждую прогимназію—75 засѣданій. Наибольшее число засѣданій имѣла, какъ и въ прошломъ году, Житомірская гимназія (205).

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о дѣятельности педагогическаго персонала надлежитъ упомянуть о существованіи шести метеорологическихъ станцій, состоящихъ при гимназіяхъ Глуховской, Житомірской, Златопольской, Лубенской, Нѣжинской и Новгородъ-Сѣверской. Станціями завѣдуютъ и производятъ въ нихъ наблюденія преподаватели математики въ этихъ гимназіяхъ, въ производствѣ же наблюденій имъ оказываютъ дѣятельную помощь учащіеся.

Общее число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ къ 1-му января 1897 года было 8.090 (въ 1895 г. было 7.680, въ 1894 г. 7.506, въ 1893 г. было 7.406, въ 1892 г. было 7.352, въ 1891 г.—7.210, въ 1890 г.—7.172). Изъ этого числа въ гимназіяхъ состояло 7.368 учениковъ, въ прогимназіяхъ 722, что составляетъ среднимъ числомъ на гимназію 409 учениковъ и на прогимназію 144 ученика. Самыми многолюдными гимназіями остаются съ данныхъ поръ Кіевская 1-я (872 ученика), Житомірская (868) и Кіевская 2-я (722). Изъ прогимназій наиболѣе учениковъ въ Житомірской (201) и Острожской (183). Наименьшее число учащихся въ гимназіяхъ: Лубенской (210) и Новгородъ-Сѣверской (210), а въ прогимназіяхъ—Стародубской (103) и Луцкой (105). Цифры распредѣленія учениковъ по гимназіямъ и прогимназіямъ въ отдѣльности остаются приблизительно тѣ же самыя, что и въ прежніе годы.

По вѣроисповѣданіямъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православныхъ 5.391 (66,6% общаго числа учениковъ), римско-католиковъ 1.691 (20,9%), іудеевъ 794 (9,8%), лютеранъ 163 (2,1%),

Библиотека "Руниверс"

магометанъ и прочихъ исповѣданій 51 (0,6%). Число учащихся римско-католическаго вѣроисповѣданія распредѣляется, въ связи съ этнографическимъ составомъ населенія Юго-Западнаго края, крайне неравномѣрно между учебными заведеніями праваго и лѣваго берега Днѣпра. На гимназіи и прогимназіи Полтавской и Черниговской губерній приходится изъ общей цифры 1.691 учащихся, римско-католическаго вѣроисповѣданія только 51 ученикъ; остальные распредѣляются между гимназіями и прогимназіями правобережныхъ губерній. Число римско-католиковъ превосходитъ число православныхъ только въ одной Бѣлоцерковской гимназіи, гдѣ православныхъ—129 учениковъ (33,2%) и римско-католиковъ 219 (56,3%). Близко къ равенству отношеніе въ гимназіяхъ—Немировской (46,1% и 38,1%), Житомірской (46,6% и 39,2%) и Уманской (44,3% и 40,2%). Наибольшая цифра учащихся іудейскаго вѣроисповѣданія приходится на Стародубскую гимназію, а именно 13,4% общаго числа учениковъ.

По сословіямъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. дѣтей дворянъ и чиновниковъ 4.655 (57,5%), почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи 403 (5%), дѣтей духовнаго званія 406 (5%). мѣщанъ и купцовъ 2-й гильдіи 1.993 (24,7%), крестьянъ и казаковъ 459 (5,7%), иностранцевъ 174 (2,1%). Наибольшій процентъ дѣтей мѣщанъ, купцовъ 2-й гильдіи, ремесленниковъ и крестьянъ приходится на Кіевскую 3-ю гимназію (51,9%) и Черкасскую прогимназію (45,4%), наименьшій—на Кіевскую 1-ю гимназію (21,2%). Наибольшее число иностранцевъ обучается попрежнему въ Кіевской 1-й гимназіи (23); за нею слѣдуютъ: Кіевская 2-я (19), Бѣлоцерковская (19) и Каменецъ-Подольская (18).

Распредѣленіе учащихся по отдѣльнымъ классамъ къ концу отчетнаго года было таково: въ приготовительномъ классѣ—750 учениковъ, или 9,2%, въ 1-мъ классѣ—1.248 (15,4%), во II—1.212 (15%), въ III—1.139 (14,1%), въ IV—976 (12.1%), въ V—867 (10,7%), въ VI—734 (9%), въ VII—624 (7,8%), въ VIII—540 (6,7%).

Всѣхъ, подавшихъ прошенія о допущеніи къ экзамену по пріему въ различные классы гимназій и прогимназій округа, было 2.933 (въ 1895 г.—2.673). Не явилось на испытаніе 148 человѣкъ, не выдержало испытаній 452, не приняты за комплектомъ или недостаткомъ помѣщенія 386. Число выдержавшихъ испытаніе и принятыхъ въ соотвѣтственные классы было 1.513; безъ экзамена, на основаніи § 27 устава гимназій, принято было 434, что составляетъ вмѣстѣ 1.947, или 66,5% общаго числа подавшихъ прошенія (въ 1895 г. было

Библиотека "Руниверс"

65,8%, въ 1894 г.—68%, въ 1893 г.—72%, въ 1892 г.—73,4%, въ 1891 г.—74,8%).

Выбыло изъ гимназій и прогимназій за окончаніемъ курса 467 учениковъ, что составляетъ 6,8% общаго числа учащихся ко времени выпускныхъ экзаменовъ (6.882). Число учениковъ, выбывшихъ въ теченіе отчетнаго года до окончанія курса, было 941 (въ 1895 г.—1.064), то-есть, 11,6% общаго числа учащихся къ 1-му января 1897 г. Число выбывшихъ до окончанія курса въ отношеніи къ общему числу учениковъ соотвѣтственныхъ классовъ выражается въ слѣдующихъ процентахъ: для приготовительнаго класса—10,3%, для I класса—12,9%, для II—11,7%, для III—9,9%, для IV—11,9%, для V—17,9%, для VI—11%, для VII—12,8%, для VIII—3,3%. Наименьшій процентъ выбывшихъ до окончанія курса, какъ абсолютно, такъ и относительно, былъ въ VIII классѣ,—явленіе естественное, а потому обычное и повторяющееся ежегодно. Наибольшій процентъ выбывшихъ приходится, какъ то случилось и въ четыре предыдущіе года (въ 1895 г.—18,2%, въ 1894 г.—18,2%, въ 1893 г.—18,4%, въ 1892 г.—15,9%), на V классъ. Это явленіе, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ критическимъ переходнымъ возрастомъ учащихся въ гимназіяхъ, а потому требуетъ особаго къ себѣ вниманія ближайшихъ руководителей юношества. Болѣе половины числа выбывшихъ до окончанія курса предполагали поступить въ другія учебныя заведенія; такихъ именно было 600, то-есть, 63,7% всѣхъ выбывшихъ; для поступленія на службу выбыло 76 учениковъ (8,1%), по различнымъ причинамъ выбыло 238 учениковъ (25,3%). Умерло въ теченіе года 27 учениковъ.

Число учениковъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа къ началу переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ 1896 года было 7.699. Изъ этого числа имѣли переводныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ 5.168 учениковъ, то-есть, 67,1%. Всѣхъ переведенныхъ въ соотвѣтствующіе классы и удостоенныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса и аттестатовъ зрѣлости было 6.466 учениковъ, то-есть, 83,9%. Соотвѣтствующія цифры предыдущихъ лѣтъ были: въ 1895 г.—77,7%, въ 1894 г.—77,4%, въ 1893 г.—70,6%, въ 1892 г.—69,07% и 77,4%, въ 1891 г.—72,38% и 78,07%, въ 1890 г.—70% и 75,6%. Особо въ гимназіяхъ процентъ имѣвшихъ переводныя отмѣтки былъ 66,5%, а процентъ переведенныхъ 84,2%; въ прогимназіяхъ—процентъ первыхъ—70,2%, вторыхъ 82,2%. Итакъ, успѣшность учениковъ прогимназій въ отчетномъ году оказалось равною успѣшности

Библиотека "Руниверс"

учениковъ гимназій. Процентъ успѣшности въ отчетномъ году весьма высокъ (превышаетъ на 6,1% среднюю восьмилѣтнюю успѣшность учениковъ), что обусловливается переводами учениковъ въ высшіе классы безъ испытанія. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ успѣшность учениковъ въ теченіе восьми лѣтъ имѣла небольшія періодическія колебанія въ предѣлахъ до 15% (Кіевскія 1, 2, 3, 4, Житомірская, Прилукская, Черниговская, Каменецъ-Подольская, Нѣжинская, Глуховская, Уманская и Новгородъ-Сѣверская), въ другихъ же учебныхъ заведеніяхъ колебанія эти были болѣе значительны: такъ въ гимназіяхъ Златопольской достигли 19,6%, Бѣлоцерковской—22,1%, Полтавской—21,5%, Лубенской—27,1%, въ Житомірской прогимназіи—21,4%, Черкасской—23,1% и Острожской—25,7%. Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшіе, процентъ переведенныхъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ былъ выше, нежели процентъ учениковъ, имѣвшихъ переводныя отмѣтки передъ наступленіемъ экзаменовъ. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ разница эта слишкомъ бросается въ глаза. Такъ, въ гимназіи Каменецъ-Подольской—22,6%, въ Глуховской—21,6%, Прилукской—14,7%, Нѣжинской—20,2%, Кіевской 2-й—22,2% [только въ Луцкой прогимназіи % имѣвшихъ переводныя отмѣтки и % переведенныхъ одинаковъ (86%)]. Подобное колебаніе даетъ основаніе предполагать излишнюю снисходительность на экзаменахъ.

Процентъ успѣшности учениковъ по отдѣльнымъ классамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ, показывающихъ процентное отношеніе переведенныхъ къ общему числу учащихся въ классѣ. Въ приготовительныхъ классахъ переведено 86%, въ 1-хъ классахъ—82,9%, во II—78,5%, въ III—80,3%, въ IV—81,2%, въ V—82,5%, въ VI—88,3%, въ VII—91,9%, въ VIII—93,9%. Наибольшій процентъ успѣшности представляетъ, по обыкновенію, VIII классъ, а за нимъ слѣдуетъ VII и приготовительный. Наименьшій процентъ — во II классѣ (въ 1895 году—въ IV классѣ, въ 1892, 1893 и въ 1894 годахъ—въ V классѣ).

Успѣшность изученія главныхъ предметовъ выражается слѣдующими цифрами, въ процентахъ: русскій языкъ — 91,7%, латинскій языкъ—88,2%, греческій языкъ—89,5%, математика—87,9%. Успѣшность учениковъ по главнымъ предметамъ въ теченіе отчетнаго года оказалась значительно выше средней успѣшности за 8 лѣтъ. Обстоятельство это находится въ прямой зависимости отъ отмѣны переводныхъ испытаній для учениковъ, имѣвшихъ годичныя удовлетвори-

Библиотека "Руниверс"

тельныя отмѣтки, и отъ допущенія къ испытаніямъ всѣхъ учениковъ получившихъ неудовлетворительныя годичныя отмѣтки. Во второй половинѣ отчетнаго года число учениковъ, имѣвшихъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя отмѣтки, было 4.665 (на 41 больше сравнительно съ 1895 годомъ), то-есть, 57,6% общаго числа учащихся къ 1-му января 1897 года. Въ гимназіяхъ въ частности этотъ процентъ равнялся 57,1% и въ прогимназіяхъ—60,6. Соотвѣтственныя цифры прошлаго года были: 56,9% и 62,7%. Въ отдѣльныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ процентъ успѣшности за вторую половину 1896 года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: А. Гимназіи: 1) Бѣлоцерковская—76,9%, 2) Житомірская—73,2%, 3) Уманская—72,4%, 4) Кіевская 1-я—61,9%, 5) Полтавская—61,1%, 6) Черниговская—60,5%, 7) Глуховская—60,5%, 8) Нѣжинская—59,8%, 9) Кіевская 3-я—56,5%, 10) Прилукская—55,1%, 11) Немировская—54,9%, 12) Лубенская—54,7%, 13) Кіевская 4-я—50,1%, 14) Кіевская 2-я—49,6%, 15) Каменецъ-Подольская—47,3%, 16) Новгородсѣверская—45,2%, 17) Кіево-Печерская—42,6%, 18) Златопольская—32,8%. Б. Прогимназіи: 1) Стародубская—67,9%, 2) Луцкая—66,6%, 3) Острожская—60,1%, 4) Черкасская—60%, 5) Житомірская—44,4%. Сравнительно съ соотвѣтствующими данными за предыдущія восемь лѣтъ видно, что вообще колебанія въ успѣшности учениковъ были незначительны; исключеніе представили только гимназіи: Кіевская 4-я, процентъ успѣшности въ которой ниже средняго на 20,3, Новгородъ-Сѣверская, въ которой отступленіе отъ средняго восьмилѣтняго процента составляетъ 19,2, и Уманская, успѣшность въ которой на 14,1% выше средней. Наименьшая успѣшность къ концу отчетнаго года была въ Златопольской гимназіи (32,8%). Число учениковъ, получившихъ къ концу отчетнаго года удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, распредѣляется по отдѣльнымъ классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ классѣ—73,5%, въ I-мъ классѣ 59,1%, во II—53,8%, въ III—49,1%, въ IV—46%, въ V—51,9%, въ VI—52,9%, въ VII—70,7%, въ VIII—80,5%. Число учениковъ, имѣвшихъ удовлетворительныя отмѣтки по главнымъ предметамъ къ концу отчетнаго года, выражается въ слѣдующихъ числахъ, въ процентахъ: по русскому языку—82,7%, по латинскому языку—76,5%, по греческому языку—79,1%, по математикѣ—79,2%. Такимъ образомъ успѣшность по главнымъ предметамъ къ концу отчетнаго года была удовлетворительна.

Экзамены на аттестатъ зрѣлости начались въ отчетномъ году 1-го

Библиотека "Руниверс"

мая, а закончились къ 15-му іюня. Всѣхъ учениковъ VIII класса въ 17 гимназіяхъ округа и коллегіи П. Галагана къ началу испытаній состояло 507, на 19 больше, чѣмъ въ 1895 году. Изъ этого числа 10 не были допущены къ экзамену по малоуспѣшности и 3 не держали экзамена по болѣзни. Такимъ образомъ окончательному испытанію подвергались 494 ученика. Постороннихъ лицъ допущено было къ экзамену вмѣстѣ съ учениками 52. По окончаніи испытаній признаны были выдержавшими оцое 479 учениковъ и 20 постороннихъ лицъ. Результаты испытаній оказались благопріятнѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы: изъ числа учениковъ, допущенныхъ къ испытанію, не выдержали его только 3% (среднее за 6 предыдущихъ лѣтъ=6%). Изъ числа не допущенныхъ или не выдержавшихъ испытанія—14 выбыли изъ гимназіи со свидѣтельствами на основаніи § 80 правилъ объ испытаніяхъ и 14 остались на второй годъ въ VIII классѣ.

Общее число учениковъ, удостоенныхъ аттестата зрѣлости въ отчетномъ году (479), составляетъ 94,5% общаго числа учениковъ VIII класса къ началу экзаменовъ (507) во всѣхъ гимназіяхъ и въ коллегіи Павла Галагана и 6,2% общаго числа учениковъ всѣхъ гимназій и прогимназій. Признанные зрѣлыми распредѣляются по возрасту слѣдующимъ образомъ: 17-ти лѣтъ—18, или 3,8%, 18-ти—80, или 16,7%, 19-ти—119, или 24,8%, 20-ти—128, или 26,7%, 21-ти года и болѣе—134, или 28%. Изъ числа удостоенныхъ аттестатовъ зрѣлости 42 ученика, то-есть, 8,7% общаго числа, были награждены медалями: 19—золотыми и 23—серебряными.

Къ поступленію въ университетъ предназначали себя 87,2% общаго числа удостоенныхъ аттестата зрѣлости, къ поступленію въ высшія спеціальныя училища—10,2% и остальные 13 человѣкъ (2,6%) изъявили желаніе поступить на службу. Предполагавшіе поступить въ университетъ распредѣляются по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическій—5,3%, на физико-математическій—26,9%, на юридическій—39,5%, на медицинскій—27,3% и на факультетъ восточныхъ языковъ—1%.

Число учениковъ, обучавшихся обоимъ новымъ языкамъ, было въ 1896 году 1.770 (въ 1895 году 2.202, въ 1894 году 1.543), что составляетъ 29% общаго числа учениковъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ эти языки преподаются. Одному нѣмецкому языку обучалось 2.253 (въ 1895 году 1.625, въ 1894 году 2.144), то-есть, 37%, одному французскому языку—2.069 (въ 1895 году 1.983, въ 1894 г. 1.962), то-есть 34%. Изъ сопоставленія съ цифрами предыдущихъ годовъ

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно оказывалось, что процентъ обучающихся одному нѣмецкому языку изъ года въ годъ понижается; въ отчетномъ же году наблюдается явленіе обратное. Число обучающихся рисованію было къ концу 1896 года—4.397 учениковъ, то-есть, 54,3% общаго числа учащихся. Въ тѣхъ классахъ, гдѣ рисованіе не есть обязательный предметъ, ему обучалось только 115 человѣкъ (въ 1895 году—56, въ 1894 году—111, въ 1893 году—80).

Пѣнію обучалось къ концу отчетнаго года 3.117 человѣкъ (въ 1895 году—2.943, въ 1894 году—2.736, въ 1893 году—2.986), то-есть, 38,5% общаго числа учениковъ. Въ большинствѣ гимназій и прогимназій пѣніе введено, какъ обязательный предметъ, въ курсъ приготовительнаго, перваго и частію втораго классовъ. Въ гимназіи Глуховской пѣнію обучались всѣ ученики, въ Лубенской—почти всѣ, въ Житомірской—всѣ ученики православнаго вѣроисповѣданія. Во всѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ имѣются свои церкви, существуютъ гимназическіе хоры пѣвчихъ. Обученіе музыкѣ для желающихъ было въ 1896 году, какъ и въ предыдущемъ, предметомъ серьезныхъ заботъ со стороны начальниковъ многихъ учебныхъ заведеній. Ученическіе оркестры существовали въ гимназіяхъ: Кіевской 1-й и 2-й, Кіево-Печерской, Златопольской, Житомірской, Каменецъ-Подольской, Лубенской, Прилукской, Черниговской, Новгородъ-Сѣверской и Глуховской, а также въ прогимназіяхъ: Острожской, Житомірской и Стародубской. Наилучше обставлены въ музыкальномъ отношеніи, по числу и разнообразію инструментовъ и по достоинству учителей музыки, Кіевскія гимназіи.

Гимнастикѣ обучалось 7,644 ученика (94,5%). Отъ занятій гимнастикой освобождались лишь тѣ ученики, для здоровья коихъ она, по заключенію врача, могла бы оказаться вредною.

Въ отчетномъ году число всѣхъ уволенныхъ за безуспѣшность было 87, то-есть, 1% общаго числа учащихся. По отдѣльнымъ классамъ число ихъ распредѣляется такъ: на приготовительный классъ приходится 2,3%, на I—12,7%, II—14.9%, III—17,2%, IV—12,7%, V—9,1%, VI—11,6%, VII—10,3%, VIII—9,2%. Наибольшее число учениковъ уволено за малоуспѣшность изъ III класса. Наименьшій процентъ уволенныхъ приходится на приготовительный классъ. Въ виду небольшаго курса приготовительнаго класса такой процентъ уволенныхъ необходимо признать очень большимъ и тѣмъ менѣе подлежащимъ оправданію, что въ этотъ классъ поступаютъ дѣти по пріемному экзамену. Наибольшее число уволенныхъ приходится въ отчет-

Библиотека "Руниверс"

номъ году на Кіевскую 2-ю (12). За нею слѣдуютъ: Новгородъ-Сѣверская—11, Златопольская—8, Кіевская 4-я—7 и Прилукская—7. Наименьшее число приходится на гимназіи: Кіевскую 1-ю, Кіево-Печерскую и Стародубскую прогимназію — по одному ученику. Ни одного ученика не уволено за малоуспѣшность изъ Полтавской и Глуховской гимназій и Черкасской и Луцкой прогимназій. Изъ общаго числа уволенныхъ учениковъ не оказали успѣховъ: по математикѣ—51, по латинскому языку—35, по русскому—31, по греческому—26, по исторіи и географіи—33, по новымъ языкамъ—17, по Закону Божію—6 по физикѣ—4. Неуспѣшность по тремъ предметамъ была оказана 20 учениками. Наибольшее число уволенныхъ этой категоріи было въ гимназіяхъ: Кіевской 4-й—5 и Кіевской 2-й—4.

Поведеніе учащихся въ отчетномъ году было вполнѣ удовлетворительно: баллъ 2 былъ поставленъ въ первомъ полугодіи двумъ ученикамъ Полтавской гимназіи и во второмъ полугодіи—одному ученику Полтавской и двумъ ученикамъ Новгородъ-Сѣверской гимназіи, баллъ 3 имѣли 51 ученикъ въ первомъ полугодіи и 63 во второмъ. Баллъ 4 имѣли 8,2% общаго числа учащихся въ первомъ полугодіи и 8,6% во второмъ. Поведеніе остальныхъ (свыше 90%) было аттестовано балломъ 5. Всѣхъ взысканій въ теченіе отчетнаго года было 18.920 (среднее за восемь лѣтъ 16.315). На учениковъ младшихъ классовъ приходится 9.861 взысканіе (70,9%), на учениковъ старшихъ классовъ—4.059 (29,1%). Случаевъ удаленія ученика изъ гимназіи съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія было 9, безъ права поступленія въ другія заведенія не былъ удаленъ, какъ и въ прошломъ году, ни одинъ ученикъ. Наибольшее число взысканій въ процентномъ отношеніи къ числу воспитанниковъ даннаго заведенія было въ отчетномъ году въ Кіевской 4-й (5—6 наказаній на ученика), а изъ прогимназій—въ Луцкой (около 2—3 наказаній на каждаго ученика). Меньше всего наказаній видимъ въ Кіевской 1-й и Нѣжинской гимназіяхъ.

Начальники гимназій и прогимназій даютъ въ своихъ отчетахъ вполнѣ благопріятные отзывы о поведеніи учащихся, а также о ревностной дѣятельности большинства классныхъ наставниковъ, которые являются ближайшими помощниками директора и инспектора въ воспитательной дѣятельности и въ надзорѣ за поведеніемъ учащихся. Обыкновенно въ гимназіяхъ классные наставники вели свои классы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Тѣсная связь, которая устанавливается такимъ образомъ между учителемъ и учениками, отражается благо-

Библиотека "Руниверс"

пріятнымъ образомъ какъ на ходѣ учебнаго дѣла, такъ и на воспитательной дисциплинѣ.

Въ санитарномъ отношеніи отчетный годъ можно считать вообще благопріятнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заболѣванія корью, скарлатиной, инфлюэнцой и бронхитомъ носили эпидемическій характеръ. Общее число пропущенныхъ учениками уроковъ было 314.080 (въ 1895 г.—359.266, въ 1894 г.—345.939). Среднимъ числомъ на каждаго ученика приходится 39 уроковъ. Смертныхъ случаевъ между учениками было 27 (въ 1895 г.—24, въ 1894 г.—35), въ томъ числѣ 24 умерли отъ болѣзней, 3—отъ случайныхъ причинъ. Болѣе смертныхъ случаевъ было отъ туберкулоза, порока сердца (4) и отъ воспаленія легкихъ и мозга (3). Пансіоны находятся при слѣдующихъ гимназіяхъ: Кіевской 1-й, Бѣлоцерковской, Златопольской, Лубенской, Черниговской и Глуховской, и прогимназіяхъ: Острожской и Житомірской. Кромѣ того, при Кіевской 2-й гимназіи состоитъ общая ученическая квартира.

Въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ число пансіоновъ увеличилось съ 3 до 9. Въ отчетномъ году не произошло перемѣнъ въ числѣ пансіоновъ. Общее число пансіонеровъ къ началу переводныхъ экзаменовъ было 517, а къ концу отчетнаго года—569. Между отдѣльными пансіонами эта послѣдняя цифра распредѣлялась такъ: А. гимназіи: Кіевская 1-я—113, Кіевская 2-я — 137, Бѣлоцерковская—42, Златопольская—60, Житомірская—20, Лубенская—40, Черниговская—48, Глуховская—38; Б. Прогимназіи: Острожская—34, Житомірская—37. При Житомірской гимназіи нѣтъ пансіона. Нѣкоторые воспитанники этой гимназіи помѣщаются въ пансіонѣ при Житомірской прогимназіи. Къ началу переводныхъ испытаній удовлетворительныя отмѣтки имѣли 319 пансіонеровъ, то-есть, 61,7% общаго числа пансіонеровъ. Переведено въ соотвѣтствующіе высшіе классы 427, то-есть, 80,2%. Такимъ образомъ, успѣшность пансіонеровъ въ отчетномъ году на 3,7% меньше общей успѣшности всѣхъ учащихся (въ 1895 г. на 1,3% больше общей успѣшности всѣхъ учащихся) и на 4% выше средней семилѣтней успѣшности пансіонеровъ. Въ теченіе отчетнаго года выбыло изъ числа пансіонеровъ по окончаніи курса—25—то-есть, 4,8% общаго числа пансіонеровъ (изъ общаго числа всѣхъ учениковъ окончило курсъ 6,8%); до окончанія курса выбыло 72, то-есть, 12,6% (изъ общаго числа всѣхъ учениковъ гимназій и прогимназій выбыло 11,6%), изъ нихъ 37 для поступленія въ другія гимназіи, 1—въ реальное училище, 8—въ другія учебныя заведенія,

Библиотека "Руниверс"

8—на службу, 17—по разнымъ причинамъ и 1 умеръ. За безуспѣшность уволено 8 пансіонеровъ (1,4% общаго числа). Поведеніе пансіонеровъ было вполнѣ удовлетворительно: баллъ 3 имѣли 1 пансіонеръ въ первомъ полугодіи и 5 во второмъ, баллъ 4 имѣли 37 (7,1%) въ первомъ полугодіи и 40 (7%) во второмъ, поведеніе остальныхъ свыше 90% (479—524) было аттестовано отмѣткою 5. Всѣхъ взысканій произведено 834 (въ 1895 г.—901), изъ коихъ 641 приходится на младшіе классы и 193 на старшіе. По свидѣтельству начальниковъ учебныхъ заведеній, при коихъ состоятъ пансіоны, никакихъ особенно важныхъ проступковъ за пансіонерами замѣчено не было.

Состояніе здоровья пансіонеровъ было вообще удовлетворительно. Они пропустили 14.142 уроковъ (въ 1895 г. 15.187), среднимъ числомъ 25 уроковъ на человѣка. Смертный случай былъ только одинъ—въ Лубенской гимназіи. Пансіоны содержатся главнымъ образомъ на суммы сбора съ воспитанниковъ, которыя взимаются въ прежнихъ размѣрахъ. Общая сумма сбора въ отчетный годъ достигла 175.905 р. 87 коп. (въ 1895 г.—164.396 р. 15 коп.). Общее число ученическихъ квартиръ въ отчетномъ году было попрежнему около 250. Самая большая частная квартира въ округѣ состоитъ попрежнему при Бѣлоцерковской гимназіи; ее содержитъ на свои средства графъ Браницкій; въ ней живутъ 24 ученика. Вообще же частныя квартиры очень малолюдны: рѣдко въ нихъ бываетъ 4—5 учениковъ, а обыкновенно 1—2. Почти во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ нѣкоторое число учениковъ живетъ у преподавателей или лицъ, принадлежащихъ къ штату даннаго учебнаго заведенія. Плата, взимаемая на такихъ квартирахъ, бываетъ обыкновенно выше, чѣмъ на остальныхъ, состоящихъ при той же гимназіи или прогимназіи. Частныя квартиры находятся подъ непосредственнымъ контролемъ педагогическаго персонала.

Реальныхъ училищъ въ 1896 г., какъ и въ предыдущемъ, состояло въ Кіевскомъ округѣ восемь: Кіевское, Ровенское, Кременчугское, Роменское, Новозыбковское, Винницкое и Кіевское св. Екатерины. Въ реальныхъ училищахъ состояло къ 1-му января 1897 г. 5 (въ 1895 г. 4) приготовительныхъ классовъ (при Кременчугскомъ, Полтавскомъ, Роменскомъ, Винницкомъ и училищѣ св. Екатерины), 46 классовъ (въ 1895 г. 44) и 8 (въ 1895 г.—5) параллельныхъ основнаго отдѣленія, 5 классовъ коммерческаго отдѣленія (въ Кіевскомъ, Кременчугскомъ и Новозыбковскомъ) и 6 дополнительныхъ

Библиотека "Руниверс"

классовъ. Кіевское училище св. Екатерины, состоявшее въ 1895 году изъ приготовительнаго класса и первыхъ двухъ классовъ основнаго отдѣленія, въ отчетномъ году состояло изъ 4 основныхъ, 2 параллельныхъ и 1 приготовительнаго классовъ. Для фундаментальныхъ библіотекъ въ 1896 г. всѣми училищами пріобрѣтено 1.443 тома на сумму 2.760 рублей 95 коп. (въ 1895 году 1.346 томовъ на сумму 2.302 р. 57 коп., въ 1894 г. 1.190 томовъ на сумму 2.394 рубля 5 коп.). Всего къ первому января 1897 года въ фундаментальныхъ библіотокахъ училищъ числилось 47.662 тома.

Для ученическихъ библіотекъ въ отчетномъ году пріобрѣтено 921 томъ на сумму 1.038 р. 66 коп. (въ 1895 г. — 781 томъ на сумму 767 р. 5 коп., въ 1894 г.—1088 томовъ на сумму 962 р. 8 коп). Всего къ 1-му января 1897 г. въ ученическихъ библіотекахъ числилось 12.843 тома. Такимъ образомъ къ 1-му января 1897 года въ библіотекахъ реальныхъ училищъ Кіевскаго учебнаго округа числилось всего 60.505 (47.662 тома фундаментальныхъ библіотекъ + 12.843 тома ученич. библ.). По численности книгъ первое мѣсто занимаетъ библіотека Ровенскаго училища (17.705 томовъ); бѣднѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи Винницкое училище (3.660 томовъ) и Кіевское училище св. Екатерины (344 тома).

На учебныя пособія по физикѣ и естественной исторіи израсходовано въ 1896 г. всѣми училищами 1.622 р. 45 коп. Наибольшія пріобрѣтенія сдѣланы училищами Кременчугскимъ и Полтавскимъ по физическому кабинету, а по кабинету естественныхъ наукъ—Полтавскимъ и Кіевскимъ училищами. Учебныхъ пособій по черченію и рисованію къ 1-му января 1897 г. числилось по всѣмъ училищамъ 3.546 предметовъ, по исторіи и географіи — 1.046, по пѣнію и музыкѣ—1.175, по моделированію—883, по технологіи—331.

На содержаніе всѣхъ реальныхъ училищъ въ отчетномъ году имѣлась сумма 379.007 р. 8 коп. на 31.044 р. 74 к. больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Ассигнованная изъ государственнаго казначейства сумма 117.415 р. 55 коп. составляетъ въ этой цифрѣ около 30,9% всей суммы, отпускаемыя земствами и городскими обществами—61.977 р. 58 коп., или 16,2%, сумма сбора за ученіе 139.400 рублей 23 коп., или 36,7%. Прочія поступленія—60.313 р. 72 коп., составляютъ около 15.8%. Всѣхъ расходовъ по училищамъ произведено на 264.379 р. 42 коп. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, на 7.284 рубля. Самый значительный расходъ составляетъ содержаніе личнаго состава—163.997 р. 59 коп., или около 62,1% всѣхъ расхо-

Библиотека "Руниверс"

довъ, затѣмъ на ремонтъ домовъ, наемъ ихъ и содержаніе пошло 27.016 р. 82 коп. (около 10,2%), на жалованіе служащимъ—9.170 р. 70 коп., на содержаніе канцеляріи—5.800 р. 90 коп., на награды служащимъ—4.516 р. 57 коп., на выдачу стипендій и пособій ученикамъ—3.382 р. 42 коп., на содержаніе церквей—3.017 р. 91 коп., на жалованье врачамъ и расходы по санитарной части—2.134 р. 30 коп., на учебныя пособія, библіотеки и кабинеты—9.400 р. 74 коп., на содержаніе параллельныхъ классовъ—10.777 р. 92 коп. Весьма значительная сумма расхода падаетъ на отчисленіе въ рессурсы министерства, управленія округа, прогонныя деньги окружному архитектору и другіе расходы—35.938 р. 87 к.

Средняя стоимость обученія одного ученика въ 1896 г. равнялась 121 р. 21 коп., на 1 рубль 53 коп. дешевле, чѣмъ въ предыдущемъ году. Плата за ученіе взимается слѣдующая: въ Кіевскомъ, Ровенскомъ, Полтавскомъ и Винницкомъ по 50 рублей, въ Кременчугскомъ 40 руб., въ Новозыбковскомъ 36 руб., въ Роменскомъ 25 рублей, въ Кіевскомъ св. Екатерины—въ приготовительномъ классѣ 40 рублей и въ остальныхъ классахъ 60 рублей. Наибольшая сумма отъ сбора за право ученія получилась въ Винницкомъ училищѣ—29.903 р. 66 коп., затѣмъ въ Кіевскомъ—26.746 р. 2 коп.; самыя бѣдныя училища въ этомъ отношеніи—Роменское, имѣвшее 10.264 р. 90 к. и Новозыбковское (5.400 р.).

При большинствѣ училищъ существуютъ общества для вспомоществованія нуждающимся ученикамъ. Дѣятельность этихъ обществъ выразилась и въ отчетномъ году помощью учащимся во взносѣ платы за ученіе, по снабженію книгами, одеждою, пособіями на лѣченіе и т. п. При Кіевскомъ училищѣ существуетъ учебная библіотека, изъ которой бѣдные ученики получаютъ для пользованія необходимыя учебныя книги. Всѣхъ должностныхъ лицъ, служащихъ въ реальныхъ училищахъ къ 1-му января 1897 г., состояло 157 (въ 1895 г.—152), въ числѣ коихъ 6 почетныхъ попечителей, 7 директоровъ, 8 исполняющихъ обязанностей инспектора, 15 законоучителей, 67 учителей наукъ и языковъ, 10 учителей чистописанія и рисованія, 15 помощниковъ классныхъ наставниковъ и 29 другихъ должностныхъ лицъ (врачей, письмоводителей, учителей пѣнія и гимнастики). Въ личномъ составѣ произошло 5 перемѣщеній и 8 новыхъ назначеній. Директора въ отчетномъ году преподавали слѣдующіе предметы: математику—3, естественную исторію—1, физику—2 и рисованіе—1.

Библиотека "Руниверс"

Исполняющіе обязанности инспектора преподавали: исторію и географію—2, математику—4 и естественную исторію—2.

Преподавателя главныхъ предметовъ, а именно: математики, русскаго и новыхъ иностранныхъ языковъ, во всѣхъ реальныхъ училищахъ состояли классными наставниками. Преподавателей—классныхъ наставниковъ въ отчетномъ году было: въ первомъ полугодіи 51, во второмъ полугодіи 53; въ томъ числѣ преподавателей главныхъ предметовъ было 31, что составляетъ 45% общаго числа классныхъ наставниковъ.

Въ теченіе отчетнаго года преподавателями пропущено 2.779 уроковъ (на 136 уроковъ болѣе прошлаго года). Болѣе всего пропущено уроковъ въ Роменскомъ училищѣ (608), менѣе всего въ Ровенскомъ (156) и Кіевскомъ св. Екатерины (168). По болѣзни пропущено 2.011 уроковъ, а остальные 768 по другимъ уважительнымъ причинамъ. Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ въ полномъ ихъ составѣ было 202, классныхъ и предметныхъ комиссій—54. засѣданій хозяйственныхъ комитетовъ—246. Наибольшее число засѣданій педагогическаго совѣта и его отдѣленій въ отчетномъ году было въ Кременчугскомъ и Полтавскомъ училищахъ (30), менѣе другихъ—въ Кіевскомъ св. Екатерины (23) и Роменскомъ (16).

Во всѣхъ реальныхъ училищахъ къ 1-му января 1897 года было 2.269 учениковъ, на 162 ученика болѣе, чѣмъ къ 1-му января 1896 года. Собственно увеличеніе числа учащихся въ отчетномъ году произошло въ училищахъ: Кіевскомъ на 41 человѣка, Кіевскомъ св. Екатерины на 65, Кременчугскомъ на 21, Винницкомъ на 19, Полтавскомъ на 20, Роменскомъ на 4 и Новозыбковскомъ на 6. Что же касается Ровенскаго училища, то число учащихся въ немъ уменьшилось въ отчетномъ году на 14 человѣкъ. По количеству учениковъ училища располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Кіевское (609), Кіевское св. Екатерины (316), Кременчугское (310), Винницкое (274), Полтавское (226), Роменское (185), Ровенское (176) и Новозыбковское (173).

По вѣроисповѣданіямъ ученики реальныхъ училищъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православныхъ—1.368 (60,2%), католиковъ—516 (22,7%), лютеранъ—131 (5,8%), евреевъ—214 (9,4%) и прочихъ исповѣданій—40 (1,8%). Католиковъ больше всего въ Винницкомъ (55,8%) и Ровенскомъ училищахъ (46,6%); выше 20% католиковъ въ училищахъ: Кіевскомъ (23,4%) и Кіевскомъ св. Екатерины (24,7%), а въ остальныхъ этотъ процентъ колеблется между

Библиотека "Руниверс"

9,3% и 3,5%. Наибольшій процентъ евреевъ въ Новозыбковскомъ училищѣ (12,7%), затѣмъ въ Роменскомъ (11,9%), Винницкомъ (11,7%), Кременчугскомъ (10%), Кіевскомъ св. Екатерины (10,4%), Полтавскомъ (9,8%), Ровенскомъ (9,7%), наименьшій—въ Кіевскомъ (5,7%).

По сословіямъ ученики реальныхъ училищъ распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ — 983 (43,3%), мѣщанъ и ремесленниковъ — 840 (37%), крестьянъ и казаковъ — 250 (11%), иностранцевъ—105 (4,6%), почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи—76 (3,3%) и духовнаго званія — 15 (0,6%). Такимъ образомъ преобладающимъ сословіемъ въ реальныхъ училищахъ въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, были дѣти дворянъ и чиновниковъ. Въ частности по каждому училищу преобладающимъ сословіемъ также было дворянское, за исключеніемъ Кіевскаго св. Екатерины, Кіевскаго и Новозыбковскаго, въ которомъ преобладалъ элементъ другихъ городскихъ сословій.

Всѣхъ подавшихъ прошенія о поступленіи въ реальныя училища въ 1896 г. было 931, на 85 прошеній меньше противъ 1895 года. Изъ нихъ не явились на испытанія 49, не выдержали испытанія 235, не приняты за комплектомъ или недостаткомъ помѣщенія 87. Приняты въ училища 477, или 51,2% всѣхъ подавшихъ прошенія; приняты безъ экзамена изъ другихъ реальныхъ училищъ 71, или 7,6%, изъ классическихъ гимназій 10, или 1%. Такимъ образомъ вновь принято въ реальныя училища въ отчетномъ году 561 (въ томъ числѣ 3 ученика Кременчугскаго училища, уволенные за малоуспѣшность послѣ 2-хъ лѣтняго пребыванія въ классѣ и затѣмъ вновь принятые съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія), или 60,2%, сравнительно съ прошлымъ годомъ на 61 меньше.

Выбывшихъ по окончаніи VI и VII классовъ было 87 человѣкъ, до окончанія курса выбыло 295, или 13,5% всѣхъ учащихся. Сравнивая эти цифры съ данными 1895 г., находимъ, что число выбывшихъ до окончанія курса въ отчетномъ году уменьшилось на 2,6%. Изъ числа выбывшихъ послѣдней категоріи 32,2% перешли въ другія учебныя заведенія, 17,2% поступили на службу государственную, общественную и частную, 42,3% выбыли по разнымъ причинамъ и 3% умерло.

Учениковъ, имѣвшихъ къ концу 1895—1896 учебнаго года переводныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, было 1.234 (на 23 болѣе предыдущаго года), то-есть, 58,8% всѣхъ, бывшихъ къ концу этого года.

Библиотека "Руниверс"

учениковъ (2.097). Удостоены перевода въ высшіе классы, а также аттестатовъ объ окончаніи VI и свидѣтельствъ объ окончаніи VII классовъ 1.656 (на 228 больше, чѣмъ въ предыдущемъ году), или 78,9%. Получили аттестаты объ окончаніи шести классовъ основнаго и коммерческаго отдѣленій 131 ученикъ и свидѣтельствъ объ окончаніи VII класса — 76. Такимъ образомъ окончили курсъ реальныхъ училищъ 207. Постороннихъ лицъ окончательнымъ испытаніямъ подвергалось 11 изъ курса шести классовъ и 4 изъ курса седьмаго класса; изъ первыхъ выдержали экзаменъ 6, изъ вторыхъ—2.

По проценту успѣвшихъ отдѣльныя училища располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Кіевское — 78%, 2) Ровенское — 66,5%, 3) Кременчугское—74,1%, 4) Полтавское—78,4%, 5) Роменское—74,7%, 6) Новозыбковское—73,3%, 7) Винницкое—78,8% и 8) Кіевское св. Екатерины—81,5%. Классы по числу успѣвшихъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: дополнительные классы имѣли успѣвшихъ 85,4%, приготовительный классъ — 85,9%, I классъ — 77,8%, II—75,3%, III—74,1%, IV—76,3%, V основнаго отдѣленія—86%, V коммерческаго отдѣленія — 64%, VI классъ основнаго отдѣленія — 82,7%, VI классъ коммерческаго отдѣленія—100,1%.

Всѣхъ учениковъ, имѣвшихъ во второй половинѣ отчетнаго года удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, было 1.151, или 50,7%, а имѣвшихъ таковыя по главнымъ предметамъ 56,8%. При сравненіи этихъ данныхъ съ подобными же за предыдущій годъ (57,8% и 65%) оказывается уменьшеніе успѣшности въ отчетномъ году, въ первомъ случаѣ на 7,8%, а во второмъ случаѣ на 8,2%. По проценту успѣвшихъ во второмъ полугодіи училища располагаются такъ: 1) Кіевское — 46,8% и 51%, 2) Ровенское — 30,1% и 45,4%, 3) Кременчугское—54,52% и 59,7%, 4) Полтавское—46,5% и 51,3%, 5) Роменское — 54,59% и 65,9%, 6) Новозыбковское — 56,6% и 61,2%, 7) Винницкое — 55,1% и 54,7%, 8) Кіевское св. Екатерины—56,9% и 69,6%. За безуспѣшность въ 1896 г. уволено 38 учениковъ (въ 1895 г.—57 учениковъ). Уволенные, относительно средняго числа учениковъ, бывшихъ въ отчетномъ году, составляютъ 1,8% и были во всѣхъ классахъ, кромѣ приготовительнаго и V класса основнаго отдѣленія. Между отдѣльными классами они располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ I и II класса уволено 23,7%, изъ III и IV — 15,8%, изъ VI основнаго — 10,15%, изъ V и VI коммерческихъ—2,6%, изъ VII—7,9%. Наибольшее число уволенныхъ за безу-

Библиотека "Руниверс"

спѣшность было въ Полтавскомъ училищѣ (4,1%), меньше же всего— въ Кіевскомъ св. Екатерины (0,7%) и Роменскомъ (1,1%).

Поведеніе учащихся въ отчетномъ году можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Всѣхъ взысканій было произведено 5.510 (въ 1895 г.—4.506). На каждаго ученика приходилось среднимъ числомъ около 2,5 взысканій въ годъ, при чемъ на каждаго ученика низшихъ классовъ — 2,8, а на каждаго ученика старшихъ классовъ—1,7 взысканій.

Что касается оцѣнки поведенія учащихся на основаніи полученныхъ ими отмѣтокъ, то въ первомъ полугодіи удовлетворительныя отмѣтки (5 и 4) получили 2.075, а во второмъ—2.238.

Всѣхъ уроковъ, пропущенныхъ учениками реальныхъ училищъ, было 74.756 (на 147 болѣе, чѣмъ въ прошломъ году); изъ нихъ по болѣзни 68.821, на 4.337 урока больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Среднимъ числомъ на каждаго учащагося приходится по 34,2 урока.

Смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году было 6: 1 ученикъ умеръ отъ брюшнаго тифа, 1 отъ дифтерита, 1 отъ чахотки, 1 отъ воспаленія колѣннаго сустава и 1 ученикъ утонулъ. При реальныхъ училищахъ Кіевскаго округа пансіоновъ нѣтъ; ученики живутъ у родителей и родственниковъ, либо же на ученическихъ квартирахъ, разрѣшенныхъ начальствомъ. Такихъ квартиръ въ 1896 г. было 90 (въ 1895 г.—88) и въ томъ числѣ у лицъ, служащихъ въ училищахъ, 25. Всего на общихъ квартирахъ живутъ 339 учениковъ, или 14,9% всего числа учащихся въ реальныхъ училищахъ. На большинствѣ квартиръ за содержаніе платится 270—350 рублей въ годъ. Высшая плата (въ Кіевѣ до 700 рублей въ годъ) взимается преимущественно на квартирахъ, содержимыхъ учителями. Надзоръ за квартирами порученъ всему вообще учебно-воспитательному персоналу.

Въ нѣкоторыхъ реальныхъ училищахъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ученики совершали небольшія образовательныя поѣздки для доставленія учащимся эстетическихъ удовольствій, устраивались литературно-музыкальные вечера, на которыхъ ученики, подъ руководствомъ наставниковъ, по утвержденной начальствомъ учебнаго округа программѣ, читали литературные образцы и исполняли музыкальныя піесы, и т. п.

Женскихъ средне-учебныхъ заведеній въ Кіевскомъ округѣ было въ 1896 г. 24, а именно: 14 гимназій, 9 прогимназій и Острожское графа Д. Н. Блудова училище. Всѣхъ учащихся въ 14 гимназіяхъ къ 1-му января 1897 г. было 4.394 (на 400 болѣе предыдущаго года), въ прогимназіяхъ—1.025 (на 72 болѣе) и въ Острожскомъ графа Д. Н.

Библиотека "Руниверс"

Блудова училищѣ — 165 (на 17 болѣе), а всего 5.587 ученицъ, на 489 ученицъ болѣе, чѣмъ въ 1895 г.

Цифра учащихся распредѣлялась между отдѣльными заведеніями такъ: А. гимназіи: Полтавская — 665, Кіевская — 587, Кременчугская—456, Черниговская—379, Новозыбковская—294, Роменская—288, Нѣжинская — 272, Бѣлоцерковская — 263, гимназія г-жи Бейтель—253, Прилукская—222, Глуховская—220, гимназія г-жи Дучинской—198, Лубенская—192, Острожское женское училище—165, Новгородъ-Сѣверская—112; Б. прогимназіи: Кролевецкая—164, Немировская—144, Хорольская—130, Зѣньковская—120, Златопольская—112, Переяславская—97, Кобелякская—96, Золотоношская—94, Сосницкая—68. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что одна изъ гимназій, именно Новгородъ-Сѣверская, имѣетъ меньшее число, чѣмъ даже большинство прогимназій округа. Это объясняется: 1) слишкомъ высокою платою за ученіе: 50—80 рублей и 2) близостью Глуховской женской гимназіи и прогимназій Кролевецкой и Сосницкой.

По вѣроисповѣданіямъ ученицы женскихъ учебныхъ заведеній распредѣлялись такъ: православнаго — 3.776 (около 67,6%), римско-католическаго 330 (5,9%), лютеранскаго — 88 (1,6%), іудейскаго — 1.356 (24.3%), другихъ исповѣданій—34 (0,6%). Въ частности слѣдуетъ отмѣтить, что евреекъ болѣе всего въ гимназіяхъ: Новозыбковской (45,3%), Роменской (40,7%), Бѣлоцерковской (38,6%), Кременчугской (43,7%), Прилукской 24,7%, у г-жи Бейтель (29,7%), и въ прогимназіяхъ: Златопольской (42,8%), Переяславской (41,3%), Кролевецкой (38,5%), Золотоношской (31%), Немировской (30,5%).

Въ Острожскомъ училищѣ всѣ ученицы православнаго вѣроисповѣданія.

По сословіямъ или происхожденію ученицы распредѣляются послѣдующимъ категоріямъ: потомственныхъ дворянокъ — 893 (около 15,9%), личныхъ дворянокъ—1.821 (32,7%), духовнаго званія—239 (4,3%), купеческаго сословія — 775 (13,9%), мѣщанскаго — 1.454 (26%), крестьянскаго—347 (6,3%), иностранцевъ—55 (0,9%).

Въ теченіе отчетнаго года выбыло изъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній 1.132 ученицы, въ томъ числѣ по окончаніи курса 581, или 11,2% общаго числа воспитанницъ. Изъ окончившихъ 57 выбыли со званіемъ домашнихъ наставницъ и 197 со званіемъ домашнихъ учительницъ. До окончанія курса выбыла 551 ученица, или 10,8%. Наибольшая цифра выбывшихъ приходилась на первые четыре класса. Значительный процентъ выбывшихъ до окончанія курса, преимуще-

Библиотека "Руниверс"

ственно изъ младшихъ классовъ, заставляетъ думать, что курсъ женскихъ гимназій и преимущественно прогимназій по объему и направленію не вполнѣ соотвѣтствуетъ способностямъ учащихся и въ то же время не приноровленъ строго къ потребностямъ и матеріальнымъ средствамъ ихъ родителей и родственниковъ. Воспитанницы большею частью оставляютъ гимназію вслѣдствіе недостатка средствъ и невозможности посвятить цѣлыхъ восемь лѣтъ на обученіе въ гимназіи.

Вновь поступило въ 1896 г. 1.605 воспитанницъ, на 100 учениць больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ приготовительные классы поступило 518 учениць (32,3% всѣхъ поступившихъ); значительная часть поступившихъ приходится на I классъ, а именно 404 ученицы (25,2%).

Число переведенныхъ въ высшіе классы, а также окончившихъ курсъ составляло 4.860, то-есть, 87,8% всѣхъ учащихся. Въ частности въ гимназіяхъ этотъ процентъ достигаетъ 90,2%, а въ прогимназіяхъ—67,2%. По проценту переведенныхъ учебныя заведенія располагаются въ слѣдущемъ порядкѣ: А. гимназіи: 1) Бѣлоцерковская—89,3%, 2) Нѣжинская—88,2%, 3) Роменская—85,7%, 4) Черниговская—83,3%, 5) Прилукская—81,9%, 6) Полтавская—80,7%, 7) г-жи Бейтель—80,2%, 8) г-жи Дучинской—79,7%, 9) Кременчугская—77,8%, 10) Острожское женское училище—74,5%, 11) Кіевская—74,4%, 12) Лубенская—72,5%, 13) Новозыбковская—71%, 14) Новгородсѣверская—69,6%, 15) Глуховская—61,3%; Б. прогимназіи: 1) Кобелякская—89,5%, 2) Немировская—73,6%, 3) Сосницкая—73,4%, 4) Переяславская—69%, 5) Златопольская—66%, 6) Золотоношская — 65,9%, 7) Хорольская — 65,3%, 8) Зѣньковская — 59,1%, 9) Кролевецкая—53,6%.

Средній годовой баллъ для гимназій былъ въ отчетномъ году 3,81, для прогимназій 3,54 и для Острожскаго графа Блудова училища 3,65.

Въ теченіе отчетнаго года преподавателями и преподавательницами было пропущено 6.955 уроковъ (въ 1895 г.—7.168), или 6% общаго числа назначенныхъ уроковъ (104.856). Болѣе всего пропущено уроковъ въ Нѣжинской гимназіи (15,8%) и Немировской прогимназіи (13,8%), менѣе всего въ гимназіи Кременчугской (1,7%) и въ прогимназіяхъ: Хорольской (1,4%) и Переяславской (1,7%). Всѣ пропущенные уроки объясняются уважительными причинами.

Поведеніе воспитанницъ за отчетный годъ было вполнѣ удовлетворительно. Средній годовой баллъ за поведеніе былъ 4,99 для гимназій, 4,98 для прогимназій и 5 для Острожскаго училища. Взыска-

Библиотека "Руниверс"

ній было произведено 618, въ томъ числѣ 490 въ гимназіяхъ и 128 въ прогимназіяхъ. 9 женскихъ гимназій помѣщались въ собственныхъ домахъ. Изъ 9 прогимназій 3 имѣютъ собственные дома. Острожское училище также имѣетъ собственное зданіе.

Въ библіотекахъ женскихъ гимназій къ 1-му января 1897 года состояло 33.065 т. на сумму 43.755 рублей 9 коп., въ томъ числѣ пріобрѣтенныхъ въ отчетномъ году 2.397 томовъ на сумму 2.596 р. 60 коп. Весьма бѣдны библіотеки гимназій: Прилукской (719 т.) и г-жи Бейтель (313 т.).

Въ библіотекахъ прогимназій числилось къ 1-му января 1897 г. 15.305 томовъ на сумму 22.790 р. 64 коп. Вновь пріобрѣтено 394 т. на сумму 547 рублей 24 коп. Бѣднѣе другихъ библіотеки въ Зѣньковской и Золотоношской прогимназіяхъ. Въ Острожскомъ училищѣ имѣется библіотека въ 2.966 томовъ на сумму 2.634 р. 49 коп. Бѣдность библіотекъ въ значительной степени зависитъ отъ того, что при учрежденіи многихъ женскихъ гимназій учредителями не было назначено опредѣленныхъ выдачъ на ежегодное пополненіе библіотекъ открываемыхъ ими заведеній.

Состояніе въ отчетномъ году физическихъ приборовъ и снарядовъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 13 женскихъ гимназіяхъ и 2 прогимназіяхъ къ 1-му января 1897 года состояло 1.895 номеровъ на сумму 17.864 р. 7 коп. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ число физическихъ приборовъ и снарядовъ увеличилось въ отчетномъ году 129 номерами на сумму 1.749 р. 52 коп., при чемъ пріобрѣтенія сдѣланы слѣдующими гимназіями: Глуховскою, г-жи Бейтель, Черниговскою, Прилукскою, Нѣжинскою, Кременчугскою, Роменскою, Полтавскою и Лубенскою. Гимназіи Кіевская, Бѣлоцерковская, Новозыбковская, Новгородсѣверская и г-жи Дучинской пріобрѣтеній въ отчетномъ году по этому отдѣлу не дѣлали. Что касается женскихъ прогимназій, то физическіе приборы имѣются только въ двухъ—Сосницкой и Переяславской. Острожское женское графа Блудова училище также ихъ не имѣетъ.

Пособій по естественной исторіи въ женскихъ гимназіяхъ къ 1-му января 1897 г. состояло 1.939 номеровъ на сумму 5.200 р. 20 к. и въ прогимназіяхъ 120 номеровъ на сумму 1.058 р. 44 коп., а всего 2.059 номеровъ на сумму 6.258 р. 64 коп. Въ теченіе отчетнаго года отдѣлъ естественно-историческихъ учебныхъ пособій пополнился пріобрѣтеніемъ 120 номеровъ на сумму 325 р. 40 коп.,

Библиотека "Руниверс"

при чемъ пріобрѣтенія сдѣланы слѣдующими гимназіями: Новозыбковскою, Глуховскою, Кременчугскою, Кіевскою и гимназіей г-жи Дучинской. Острожское училище вовсе не имѣетъ учебныхъ пособій по естественной исторіи. Не имѣютъ ихъ также гимназія Бѣлоцерковская и прогимназіи Златопольская и Золотоношская. Болѣе или менѣе достаточныя коллекціи имѣются только въ гимназіяхъ: г-жи Дучинской (бывшей Ващенко-Захарченко) (679 номеровъ), Кіевской (162 ном.) и Полтавской (120 ном.). Въ остальныхъ гимназіяхъ естественно-историческіе кабинеты неудовлетворительны. Глобусовъ, географическихъ картъ и другихъ учебныхъ пособій къ 1-му января 1897 года въ гимназіяхъ состояло 847 номеровъ на сумму 4.388 р. 98 коп., въ прогимназіяхъ 343 номера на 1.186 р. 63 коп. и въ Острожскомъ училищѣ 112 ном. на 465 р. 96 коп. Въ Золотоношской прогимназіи и въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, вовсе не было учебныхъ пособій по географіи. Въ теченіе отчетнаго года отдѣлъ этотъ увеличился въ гимназіяхъ 33 ном. на сумму 205 р. 50 коп., въ прогимназіяхъ 4 ном. на 20 рублей, а въ Острожскомъ училищѣ 15 ном. на сумму 159 рублей 29 коп.

Общій итогъ прихода суммъ по женскимъ средне-учебнымъ заведеніямъ доходилъ въ 1896 г. до 455.270 р. 61½ коп. (больше на 43.523 р 12¾ коп., чѣмъ въ 1895 г.), въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства 32.337 р. 20 коп., сбора за ученіе 207.486 р. 59 коп., отъ городскихъ обществъ 20.009 р. 21 коп., земствъ 36.925 р. 70 коп., процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 10.473 р. 24¾ коп., пожертвованій разныхъ лицъ 12.877 р. 38 коп., другихъ источниковъ 7.119 р. 94 коп., остатокъ отъ 1895 года 118.041 р. 34¾ коп. Сумма расходовъ достигала 335.809 р. 89 коп. (въ 1895 г.—293. 715 р. 90 коп.). Изъ нихъ на гимназіи израсходовано 262.223 р. 78 коп. (въ 1895 году—244.212 р. 51 коп.), на прогимназіи — 48.965 р. 62 коп. (въ 1895 г.—49.503 р. 39 коп.), на Острожское училище—24.620 р. 49 коп. (въ 1895 г.—24.911 р. 44 коп.). Отсюда видно, что сравнительно съ предыдущимъ 1895 г. отчетнымъ годомъ въ настоящемъ 1896 отчетномъ году расходъ на содержаніе въ женскихъ гимназіяхъ увеличился, а въ прогимназіяхъ уменьшился.

Такимъ образомъ каждая ученица гимназіи обошлась въ 65 рублей 1 коп. (на 46 коп. дороже, чѣмъ въ предыдущемъ году), а каждая ученица прогимназіи—въ 49 рублей 21 коп. (на 14 р. 48 коп. дешевле); стоимость годичнаго содержанія пансіонерки въ Острожскомъ

Библиотека "Руниверс"

графа Д. Н. Блудова училищѣ обошлась въ 166 р. 35 коп., то-есть, на 10 р. 32 коп. дороже противъ прошлаго года.

Всѣ упомянутыя учебныя заведенія расходуютъ въ общей сложности на жалованье служащимъ 68,9% всѣхъ расходовъ, на наемъ помѣщеній—4.7%, на содержаніе помѣщеній—11,8%, на учебныя пособія—2,3%, на стипендіи и пособія—1%, на прочія потребности—11,6%.

Къ 1-му января 1897 года служебный персоналъ въ женскихъ гимназіяхъ состоялъ изъ 403 лицъ (въ прошломъ году 394), въ прогимназіяхъ изъ 136 (въ прошломъ году 131) и въ Острожскомъ училищѣ изъ 25 лицъ (въ прошломъ году 27), а всего изъ 564 лицъ, въ томъ числѣ: начальниковъ и предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ 24, попечительницъ 15, начальницъ и главныхъ надзирательницъ 24, законоучителей 45, учителей наукъ 145, учительницъ наукъ 103, преподавателей искусствъ 35, преподавательницъ искусствъ 31, надзирательницъ 107 и прочихъ служащихъ (врачей, преподавателей и преподавательницъ музыки, пѣнія и проч.) 35 (23 мужчины и 12 женщинъ). Среднимъ числомъ въ каждой женской гимназіи состояло 28 и въ каждой прогимназіи 15 служащихъ лицъ.

Глуховскій учительскій институтъ помѣщается въ собственномъ зданіи. Средства на содержаніе института и состоящаго при немъ городскаго училища въ отчетномъ году поступили изъ слѣдующихъ источниковъ: остатокъ отъ суммъ 1895 года—408 р. 5 коп., изъ суммъ государственнаго казначейства—28.475 р., платы съ своекоштныхъ пансіонеровъ—300 р., сбора за ученіе въ городскомъ училищѣ—650 рублей. Всего поступило въ 1896 году 30.333 р. 5 к., изъ нихъ израсходовано 29.333 р. 60 коп., слѣдовательно къ 1-му января 1897 года образовался остатокъ въ 999 р. 45 коп. Въ отчетномъ году институтъ продовольствовалъ пищею и одеждою въ первомъ и во второмъ полугодіи 54 воспитанника. Расходъ на полное содержаніе воспитанниковъ составилъ 8.038 рублей, или среднимъ числомъ на каждаго воспитанника 140 рублей (въ 1896 году—150 р.). Библіотека института къ 1-му января 1897 года состояла изъ 6.204 т. на сумму 8.763 рубля 59 коп., въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 305 т. на сумму 473 рубля 65 коп.

Разныхъ учебныхъ пособій къ тому же сроку состояло 1.031 названіе (въ томъ числѣ 97 томовъ) на сумму 4.785 р. 63 коп., въ томъ числѣ за послѣдній годъ пріобрѣтено 54 названія на сумму 325 рублей 45 коп.

Библиотека "Руниверс"

Всѣхъ служащихъ въ институтѣ и училищѣ при немъ состояло 15 лицъ; въ томъ числѣ 7 съ высшимъ образованіемъ, 5 окончившихъ курсъ учительскаго института, 2 окончившихъ курсъ учительской семинаріи и 1 лицо съ низшимъ образованіемъ.

Изъ общаго числа 2.246 положенныхъ по росписанію уроковъ преподавателями въ отчетномъ году пропущено по болѣзни 175. Засѣданій педагогическаго совѣта было 11. Преподаватель естествовѣдѣнія М. Демковъ напечаталъ слѣдующіе труды: а) Русская педагогія XVIII вѣка (*Педагогическій Сборникъ* 1896 г., кн. 5, 9 и 10); б) Къ вопросу о методикѣ естествовѣдѣнія (*Журналъ естествознанія и географіи*, 1896 г., № 6); в) О пользѣ изученія жизни животныхъ и растеній (*Русскій начальный учитель*, 1896 г., №№ 10 и 12); преподаватель М. Тростниковъ: Опредѣленіе залоговъ въ школьныхъ грамматикахъ русскихъ, латинскихъ и греческихъ (*Филологическія Записки*, 1896 г., № 3).

Всѣхъ учащихся въ учительскомъ институтѣ къ началу учебнаго года состояло 55; въ теченіе года окончило курсъ 20 воспитанниковъ; уволенъ по болѣзни въ теченіе года 1; вновь поступило 21; такимъ образомъ къ 1-му января 1897 года состояло на лицо 55 воспитанниковъ, изъ нихъ въ I-мъ классѣ 21 (17 казенныхъ пансіонеровъ, 3 своекоштныхъ и 1 приходящій), во II—20 (всѣ—казенные пансіонеры), въ III—14 (всѣ — казенные пансіонеры). Означенные воспитанники раздѣлялись: а) по сословіямъ: дворянъ—13, духовнаго званія—1, купцовъ и мѣщанъ—15, крестьянскаго и казачьяго сословій—25, иностранцевъ—1; б) по предварительной подготовкѣ: изъ гимназій—2 (не окончившихъ курса), изъ духовной семинаріи—2 (1 окончившій курсъ), изъ учительскихъ семинарій—11, изъ городскихъ училищъ—40. Средній возрастъ учащихся въ отчетномъ году былъ: въ I-мъ классѣ около 19 лѣтъ, во II—около 20 лѣтъ, въ III—около 22 лѣтъ. Успѣхи воспитанниковъ были вполнѣ удовлетворительны. На повторительный курсъ въ классѣ оставлено всего 1 воспитанникъ перваго класса, вслѣдствіе продолжительной и тяжкой болѣзни (въ 1895 г.—2 воспитанника). Средній баллъ по всѣмъ предметамъ былъ 4,1 (въ 1895 г.—4,1; въ 1894 г.—4,1; въ 1893 г.—4) въ частности въ I-мъ классѣ 4, во II—4.15, въ III—4,15. По поведенію всѣ воспитанники имѣли въ среднемъ высшій баллъ—5. Состояніе воспитательнаго дѣла въ отчетномъ году было вполнѣ удовлетворительно. Что касается до санитарной части, то въ отчетномъ году среди воспитанниковъ было 64 заболѣванія (въ 1895 г.—121). Изъ общей цифры заболѣваній

Библиотека "Руниверс"

наибольшее число выпало на долю болѣзней дыхательныхъ органовъ (31,7%) и невральгическихъ страданій (25,3%). Всѣ случаи заболѣванія дыхательными органами относились къ острымъ заболѣваніямъ зѣва и бронховъ и оканчивались въ 3—4 дня за исключеніемъ 2-хъ случаевъ нарыва миндалевидныхъ железъ. Группа невральгій дала сравнительно значительную цифру потому, что сюда отнесены всѣ случаи головной боли, вызванные разными причинами и проходившіе большею частью безъ всякаго лѣченія. Рѣзкое уменьшеніе заболѣваній дыхательныхъ органовъ, какъ результатъ простуды въ стѣнахъ института, въ значительной степени зависитъ отъ произведенныхъ ремонтныхъ работъ, направленныхъ главнымъ образомъ къ улучшенію санитарныхъ условій жизни воспитанниковъ.

Въ училищѣ при институтѣ къ началу 1896 года состояло 98 учениковъ: въ теченіе года окончило курсъ 17 человѣкъ, выбыло до окончанія курса—12, вновь поступило 31, такимъ образомъ къ 1-му января 1897 года состоитъ на лицо 100 человѣкъ, которые раздѣляются: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—88, католиковъ—3 и евреевъ—9; б) по сословіямъ: потомственныхъ дворянъ—12, личныхъ дворянъ—11, духовнаго званія—5, купеческаго—8, мѣщанъ—36, крестьянъ—28.

Успѣхи учащихся были удовлетворительны: средній годовой баллъ для всѣхъ учащихся былъ 3,9 (въ 1895 г.—3,8), а перешло въ высшія отдѣленія 51 человѣкъ и окончило курсъ 17 человѣкъ. Поведеніе учащихся было весьма удовлетворительно. Средній годовой баллъ былъ по поведенію 5. Подвергавшихся взысканію было 23 человѣка. На училище израсходовано было изъ суммъ государственнаго казначейства 2.455 р. 30 коп., изъ спеціальныхъ средствъ и сбора за ученіе 465 рублей; къ 1-му января 1897 года остается спеціальныхъ средствъ 409 р. 62 коп.

Библіотека училища къ тому же сроку состояла изъ 846 т. при 567 названіяхъ на сумму 724 р. 36 коп., въ томъ числѣ въ 1896 году пріобрѣтено 53 т. при 34 названіяхъ на сумму 62 р. 24 коп. Другихъ пособій для училища въ отчетномъ году не пріобрѣталось, и къ 1-му января 1897 года состоитъ книгъ и учебныхъ пособій всего 926 названій при 846 томахъ на сумму 1.251 р. 73 коп. Училище помѣщается въ наемномъ домѣ; состоитъ оно изъ двухъ классовъ и имѣетъ 2 штатныхъ учителей, а также одного помощника, содержимаго на спеціальныя средства училища. Законъ Божій въ училищѣ преподаетъ законоучитель института, пѣніе—учитель пѣнія института.

Библиотека "Руниверс"

Гимнастикой въ первую половину года занимался помощникъ учителя, а въ другую—учитель городскаго училища.

Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ имѣются двѣ учительскія семинаріи: одна — въ м. Коростышевѣ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, другая—въ селѣ Большіе Дедеркалы, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи. Обѣ семинаріи помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Средства на содержаніе семинарій поступили въ отчетномъ году изъ слѣдующихъ источниковъ: остатковъ отъ 1895 года—7.479 рублей 97 коп., изъ суммъ государственнаго казначейства—30.817 р. 50 коп., изъ другихъ источниковъ — 13.652 р. 16 коп., а всего 51.949 р. 63 коп. Изъ этихъ суммъ израсходовано: на жалованье служащимъ—14.679 р. 43 коп., на содержаніе помѣщеній — 2.560 рублей, на содержаніе воспитанниковъ—9.411 рублей 1 коп., на библіотеку и учебныя пособія, на обученіе гимнастикѣ и ремесламъ, на содержаніе канцеляріи и больницы—3.179 р. 69 коп., на строительныя надобности — 7.700 рублей; возвращено Дедеркальскою учительскою семинаріей управленію учебнаго округа на возстановленіе кредита строительныхъ суммъ по § 13, ст. 1 смѣты 1895 года—3.745 рублей, на разные мелкіе расходы по Дедеркальской учительской семинаріи—787 р., а всего израсходовано 42.062 р. 13 коп. За симъ къ 1-му января 1897 года оставалось 9.887 р. 50 коп. Къ тому же сроку въ библіотекѣ Коростышевской семинаріи состояло 7.690 т. при 3.679 названіяхъ на сумму 8.533 р. 43 коп. (въ томъ числѣ въ 1896 году пріобрѣтено 154 т. при 76 названіяхъ на 247 р. 30 к.), а въ Дедеркальской 6.321 т. при 3.477 названіяхъ на сумму 7.819 рублей 9 к. (въ 1896 г. пріобрѣтено 148 т. при 64 названіяхъ на 143 рубля 77 к.). Всѣхъ учебныхъ пособій по различнымъ предметамъ къ концу отчетнаго года состояло въ обѣихъ семинаріяхъ 5.338 номеровъ на сумму 10.027 р. 89 коп. (въ 1895 году — 5.295 номеровъ на сумму 10.012 р. 99 коп.).

Всѣхъ служащихъ въ семинаріяхъ было 16, а именно: 2 директора, 2 законоучителя, 6 наставниковъ, 2 учителя пѣнія, 2 начальныхъ учителей, 1 лѣкарскій помощникъ, 1 врачъ и 1 фельдшеръ. Всѣхъ положенныхъ по росписанію уроковъ было 4.993 (въ 1895 году—5.704; уменьшеніе числа положенныхъ уроковъ сравнительно съ предшествующими годами произошло отъ большей продолжительности лѣтнихъ вакацій по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ), изъ коихъ пропущено преподавателями 162. Учащихся состояло къ началу 1896 года—151 (въ Коростышев-

Библиотека "Руниверс"

ской семинаріи 109 и въ Дедеркальской—42); въ теченіе года вновь поступило 64 воспитанника, окончило курсъ—48, выбыло до окончанія курса—7; такимъ образомъ, къ 1-му января 1897 года въ учительскихъ семинаріяхъ состояло 160 воспитанниковъ (въ 1895 году—151 воспитанникъ), въ томъ числѣ 113 въ Коростышевской семинаріи (изъ нихъ 40 казенныхъ стипендіатовъ, 8 частныхъ, 65 своекоштныхъ) и 47 въ Дедеркальской (40 казенныхъ стипендіатовъ, 2 частныхъ, 5 своекоштныхъ). Всѣ воспитанники православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ они распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—8, дѣтей потомственныхъ почетныхъ гражданъ—1, духовнаго званія—18, мѣщанъ—12, крестьянъ—80, казаковъ и солдатскихъ дѣтей—28, другихъ сословій—13. Успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ и по всѣмъ классамъ выражаются среднимъ балломъ 3,79 (въ прошломъ году—3,65). Поведеніе учащихся въ обѣихъ семинаріяхъ было удовлетворительно.

Помимо обязательныхъ предметовъ, въ обѣихъ семинаріяхъ введены занятія ремеслами, а также работы въ саду и огородѣ. Изъ ремеслъ попрежнему преподавались въ Коростышевской семинаріи—переплетное, а въ семинаріи Дедеркальской — переплетное и столярное; къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ препятствуетъ правильной и широкой постановкѣ этихъ полезныхъ занятій; за то ничтожное вознагражденіе, которое могутъ предложить семинаріи, трудно найдти знающаго мастера; по недостатку средствъ нельзя пріобрѣсти вполнѣ удовлетворительные инструменты, матеріалы и пособія; въ Коростышевской семинаріи до сихъ поръ не можетъ быть ведено правильное обученіе столярному мастерству вслѣдствіе того, что помѣщеніе для мастерской тѣсно и холодно. Довольно успѣшно поставлено въ Дедеркальской семинаріи обученіе садоводству, огородничеству и пчеловодству, хотя въ отчетномъ году вслѣдствіе большой продолжительности лѣтнихъ вакацій для этихъ занятій осталось меньше свободнаго времени. Практическія упражненія по садоводству и огородничеству шли подъ руководствомъ наставника Яворскаго и завѣдывающаго садовымъ хозяйствомъ учителя пѣнія Луковскаго.

Санитарное состояніе Коростышевской семинаріи попрежнему нельзя признать вполнѣ благопріятнымъ: особенно выдающихся болѣзней со смертельнымъ исходомъ въ отчетномъ году не было, но значительное число заболѣваній (423) и преобладаніе заболѣваній простудныхъ (74%) вновь указываютъ на неоднократно упоминавшіяся въ отчетахъ по Кіевскому учебному округу неудовлетворительныя

Библиотека "Руниверс"

санитарныя условія семинаріи, которыя могутъ быть устранены лишь соотвѣтствующими ремонтными работами. Въ Дедеркальской семинаріи, благодаря хорошимъ условіямъ мѣстности и помѣщенія, число заболѣваній попрежнему незначительно.

Въ начальныхъ училищахъ при семинаріяхъ къ началу отчетнаго года состояло 124 учащихся; въ теченіе года вновь поступило 55 учащихся, выбыло до окончанія курса 11, а окончило курсъ 27 (въ томъ числѣ 22 мальчика и 5 дѣвочекъ); такимъ образомъ къ 1-му января 1897 г. состояло на лицо 141 учащихся, изъ нихъ въ Коростышевскомъ училищѣ 91 (64 мальчика и 27 дѣвочекъ), а въ Дедеркальскомъ — 50 (45 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ). Учащіеся въ начальныхъ училищахъ распредѣляются: а) по вѣроисповѣданію: православныхъ—129, католиковъ—12, в) по сословіямъ: дворянъ—1, духовнаго званія—3, мѣщанъ—21, крестьянъ—116.

Ремесленныхъ училищъ въ Кіевскомъ округѣ состоитъ (въ 1894 году—3) 5, а именно: одно—въ гор. Кіевѣ, другое—въ селѣ Дегтярахъ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, третье—въ гор. Черниговѣ, четвертое—въ гор. Нѣжинѣ и пятое—въ посадѣ Клинцахъ, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Такимъ образомъ только въ двухъ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа нѣтъ пока ремесленныхъ училищъ—въ Подольской и Волынской.

Въ Кіевскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ къ концу 1896 г. состояло 136 учениковъ. Училище имѣетъ мастерскія: слесарно-кузнечную, столярно-рѣзчицкую, токарную, шорную, сапожную. Общій расходъ училища въ 1896 г. составлялъ 33.200 рублей 43 коп., приходъ 33.711 рублей 49 к.; къ 1-му января 1897 г., слѣдовательно, получился остатокъ въ 511 р. 6 к.

Дегтяревское ремесленное училище располагало суммою въ 30.407 рублей 82 коп., изъ коихъ 18.983 р. 17 к. ассигновано губернскимъ земствомъ. Училище имѣетъ свои мастерскія: слесарно-кузнечную, столярно-рѣзчицкую и литейную. Всѣхъ служащихъ при училищѣ къ концу отчетнаго года состояло 20 лицъ. Учащихся къ 1-му января 1896 г. состояло 135, въ теченіе года поступило 40, выбыло до окончанія курса 17, окончило курсъ 13; слѣдовательно, къ концу года состояло 145, въ томъ числѣ 1 практикантъ. Черниговское Александровское ремесленное училище содержится на средства городскаго общества. По смѣтѣ 1896 г. было назначено 3.611 рублей 5 к., каковые всѣ и израсходованы. Служащихъ въ училищѣ 11 лицъ. Изъ ремеслъ преподаются: слесарно-кузнечное, столярно-рѣзчицкое и то-

Библиотека "Руниверс"

карное, при чемъ два послѣднія не имѣютъ самостоятельнаго характера, а служатъ только вспомогательными средствами для двухъ первыхъ. Общее число учащихся къ 1-му января 1897 г. составляло 35.

Нѣжинское ремесленное училище имени А. Ѳ. Кушакевича учреждено на капиталъ, завѣщанный покойнымъ коллежскимъ совѣтникомъ А. Ѳ. Кушакевичемъ въ 1877 году. По завѣщанію капиталъ состоялъ изъ 77.953 рублей, который къ 1895 г., посредствомъ нарощенія %, возросъ до 159.642 рублей. Основаніемъ ремесленному училищу послужилъ общій уставъ ремесленнаго училища, утвержденный 27-го сентября 1889 г.

Въ отчетномъ году Нѣжинское ремесленное училище помѣщалось въ собственномъ зданіи. Служащихъ въ училищѣ 9 лицъ. Въ этомъ году училище существовало лишь въ составѣ двухъ классовъ (перваго и втораго); третій классъ будетъ открытъ въ 1807 году. Учащихся было 51 (36 человѣкъ въ I классѣ и 15 во II). Плата за право ученія положена по 12 рублей въ годъ.

Въ отчетномъ году на содержаніе училища поступило 12.876 руб. 27 к., изъ коихъ 6.817 руб. 25 к. падаетъ на государственное казначейство, отъ городскаго общества 1.000 руб., % съ основнаго капитала 4.000 руб., платы за ученіе 366 рублей. Израсходовано 12.266 рублей 67 коп.

Клинцовское ремесленное училище, также по уставу 27-го сентября 1889 г., открыто въ сентябрѣ 1895 г., въ обновленныхъ, расширенныхъ и приспособленныхъ зданіяхъ, въ которыхъ до сего времени помѣщалось двухклассное городское училище. На содержаніе училища въ 1896 г. отпущено изъ суммъ государственнаго казначейства 10.845 р. 75 к., платы за ученіе 952 р. 46 к., изъ коихъ израсходовано приблизительно 11.000 рублей. Плата за ученіе опредѣлена въ 10 рублей. Въ настоящее время въ училищѣ открыты только 2 класса (первый и второй), третій будетъ открытъ въ 1897 году. Всего учениковъ къ 1-му января 1897 г. было 58 (въ I классѣ—33, во второмъ—25). Служащихъ въ училищѣ 7 человѣкъ.

Приведенныя данныя показываютъ, что изъ 5 входящихъ въ составъ Кіевскаго учебнаго округа губерній Подольская и Волынская, не имѣя ни одного ремесленнаго училища, вовсе лишены возможности удовлетворить возрастающей нуждѣ населенія въ спеціально-ремесленномъ образованіи. Министерство народнаго просвѣщенія, въ заботѣ о возможно широкомъ распространеніи прикладныхъ знаній, выработало проектъ школъ ремесленныхъ учениковъ и низшихъ ре-

Библиотека "Руниверс"

месленныхъ училищъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующій современнымъ потребностямъ типъ. По представленію г. министра народнаго просвѣщенія, государственный совѣтъ постановилъ по сему дѣлу Высочайше утвержденное 24-го апрѣля 1895 г. мнѣніе, которымъ признано желательнымъ открытіе возможно большаго числа низшихъ ремесленныхъ школъ съ достаточными пособіями отъ казны. Въ числѣ мѣстностей, особенно нуждающихся въ открытіи ремесленныхъ училищъ и общества которыхъ изъявили согласіе участвовать въ семъ дѣлѣ единовременными и постоянными на будущее время затратами, слѣдуетъ отмѣтить: Кіевъ, Бердичевъ, Житоміръ, Могилевъ, Подольскъ, д. Дитятки (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), мѣстечко Кагарлыкъ (Кіевскаго уѣзда), Радомысль и многіе другіе пункты во всемъ учебномъ округѣ; а такъ какъ открытіе училищъ одновременно во многихъ мѣстахъ было бы слишкомъ обременительнымъ для государственнаго казначейства, то министерство народнаго просвѣщенія, предполагая осуществить эту задачу постепенно, намѣтило пока болѣе населенные и промышленные пункты — гор. Житоміръ и Бердичевъ. Въ настоящее время есть полное основаніе надѣяться, что открытіе ремесленныхъ школъ въ этихъ двухъ городахъ весьма близко къ осуществленію.

Кромѣ указанныхъ пяти ремесленныхъ училищъ, существуютъ еще ремесленные классы при нѣкоторыхъ низшихъ школахъ, а именно: въ Кіевской губерніи — при 5 школахъ, въ Подольской — при 6, въ Волынской—при 6, въ Черниговской—при 3, въ Полтавской—при 4, а всего при 24 школахъ. Изъ этихъ классовъ наиболѣе удовлетворительно поставлены слѣдующіе: 1) при Бердичевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ, гдѣ имѣются столярно-токарный и кузнечно-слесарный классы; 2) при Бердичевскомъ двухклассномъ начальномъ еврейскомъ училищѣ, гдѣ состоитъ столярно-токарно-ремесленный классъ; 3) при Смѣлянскомъ частномъ двухклассномъ начальномъ училищѣ, состоящемъ при сахарорафинадномъ заводѣ графовъ Бобринскихъ, гдѣ существуютъ классы техническихъ и конторскихъ знаній, а также мастерскія для ремесленнаго отдѣленія; воспитанники обучаются мастерствамъ: слесарному, столярному, переплетному, рѣзчицкому, кровельному, токарному и выпиловочному.

Въ Подольской губерніи: 1) при Муражскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія преподаются кузнечно-слесарное и столярно-токарное ремесла, для занятій коими имѣется отдѣльная кузница и теплое зданіе для слесарныхъ и сто-

Библиотека "Руниверс"

лярно-токарныхъ работъ. Производство мастерскихъ состоитъ изъ предметовъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту.

Въ Волынской губерніи преподается при 1 школѣ столярно-токарное и кузнечно-слесарное ремесла, при 1—столярно-токарное, при 1—переплетное, при 1—сапожное, при 1—слесарное-кузнечное, при 1—столярно-токарное и переплетное.

Въ Черниговской губерніи при одной школѣ преподается столярное мастерство, при одной сапожное и при одной—столярное и переплетное ремесла.

Въ Полтавской губерніи при одной школѣ преподается столярно-токарное ремесло и при двухъ—портняжное.

Всѣхъ народныхъ училищъ въ Кіевскомъ округѣ къ 1-му января 1897 года состояло 2.209 (въ 1895 г.—2.153, въ 1894 г.—2.115); учащихся въ нихъ 183.374. Сравнительно съ прошлымъ годомъ число училищъ увеличилось на 56, а число учащихся—на 8.190. По различнымъ типамъ училища распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

6	город.	трехкл.	учил.	по Полож.	31-го мая	1872 г.	съ 993 уч.
21	„	двухкл.	„	„	„	„	„ 2.537 „
1	„	однокл.	„	„	„	„	„ 73 „
5	уѣздн.	трехкл.	учил.	по Уставу	8-го дек.	1828 г.	„ 362 „
35	город.	двухкл.	мужск.	по Полож.	26-го мая	1869 г.	„ 5.484 „
34	„	„	женск.	„ „	„	„	„ 3.547 „
7	приход.	двухкл.	по Уставу	8-го декабря	1828 г.	„	1.180 „
100	„	однокл.	„ „	„	„	„	„ 7.921 „
65	двухкл.	сельскихъ	по инструкціи	4-го іюня	1875 г.	„	11.898 „
23	однокл.	„	„ „	„	„	„	„ 2.529 „
59	городск.	начальныхъ	по Полож.	25-го мая	1877 г.	„	5.688 „
1238	сельск.	„	„ „	„	„	„	„ 97.338 „
615	однокл.	сельскихъ	по Полож.	26-го мая	1869 г.	„	43.824 „

Ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ при означенныхъ училищахъ состоитъ 141, классовъ для взрослыхъ 133. Въ собственныхъ зданіяхъ помѣщалось 2.077 училищъ, въ наемныхъ 132. Сравнительно съ 1895 годомъ число собственныхъ школьныхъ зданій увеличилось на 60.

Всѣхъ учащихъ въ народныхъ училищахъ въ отчетномъ году состояло 6.229 лицъ; они раздѣлялись: а) по занимаемымъ должностямъ: штатныхъ смотрителей, учителей инспекторовъ и завѣдывающихъ городскими училищами—68, законоучителей—2.104, учителей—1.860,

Библиотека "Руниверс"

учительницъ—1.331, отдѣльныхъ учителей пѣнія—252, отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлья—63, учителей ремеслъ (при народныхъ общеобразовательныхъ училищахъ)—18, учителей военной гимнастики—533; б) по вѣроисповѣданію: православныхъ—6.205, католиковъ—22, протестантовъ—1, другихъ исповѣданій—1; в) по образованію: окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній—38 (0,6%), среднихъ—3.129 (50,2%), учительскихъ институтовъ и семинарій и вообще получившихъ спеціальную подготовку—800 (12,9%), окончившихъ низшія учебныя заведенія и выдержавшихъ испытаніе на званіе учителя или учительницы—1.495 (24%), не имѣющихъ правъ на преподаваніе—767 (12,3%); г) по получаемому содержанію: обучающихъ безплатно 169 (2,7%), получающихъ менѣе 50 рублей въ годъ—957 (15,4%), отъ 50 до 100 рублей въ годъ—1.392 (22,4%), отъ 100 до 150 рублей—436 (7%), отъ 150 до 200 рублей—682 (10,9%), отъ 200 до 300 рублей и свыше—2.593 (41,6%).

Всѣхъ учащихся къ 1-му января 1897 года состояло 183.374 (въ 1895 г.—175.110 чел.) человѣкъ; они раздѣлялись: а) по поламъ: мальчиковъ—154.347 (84,2%) и дѣвочекъ—29.027 (15,8%); б) по вѣроисповѣданію: православныхъ—171.305, католиковъ—4.550, протестантовъ—440, евреевъ—6.030, прочихъ исповѣданій—1.049; в) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—3.901, духовнаго званія—1.953, городскихъ сословій—22.299, сельскихъ сословій—154.190, другихъ сословій—1.031.

На содержаніе всѣхъ училищъ поступило 1.862.544 рубля 72½ коп., въ томъ числѣ: изъ суммъ государственнаго казначейства 378.639 р. 73 коп., отъ городскихъ обществъ 197.536 р. 15½ коп., отъ сельскихъ обществъ 394.146 р. 60 коп., отъ земствъ (губерній Черниговской и Полтавской) 494.596 р. 32 коп., отъ удѣльнаго вѣдомства (губерній Кіевской, Подольской и Волынской) 6.448 р. 84 коп., изъ сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 23.816 р. 13 коп., платы за ученіе 152.723 р. 45¾ коп., разныхъ пожертвованій 180.231 р. 70¾ коп., % съ капиталовъ 34.405 р. 78½ коп. Израсходовано въ отчетномъ году 1.624.235 р. 48½ коп. Въ остаткѣ къ 1-му января 1897 года 238.309 р. 24 коп. Къ тому же сроку въ училищахъ состояло книгъ и брошюръ 1.552.310 томовъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 129.586 томовъ на сумму 46.706 р. 83 коп. Разныхъ учебныхъ пособій состояло 218.791 предметъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 14.917 предметовъ. Для болѣе подробнаго обзора школы Кіев-

Библиотека "Руниверс"

скаго округа раздѣляются на двѣ группы: 1) училища Юго-Западнаго края (губерніи Кіевская, Подольская и Волынская) и 2) училища губерній Черниговской и Полтавской.

Всѣхъ народныхъ училищъ въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края къ началу отчетнаго года состояло 795, въ томъ числѣ: въ Кіевской губерніи 207, въ Подольской—283 и въ Волынской—305. При училищахъ было 102 ремесленныхъ и рукодѣльныхъ класса и 86 классовъ для взрослыхъ. Общее число народныхъ училищъ въ отчетномъ году увеличилось всего на пять училищъ—въ Волынской губерніи. Такимъ образомъ, къ 1-му января 1897 году состояло 800 училищъ, 109 ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ и 98 классовъ для взрослыхъ. По типамъ училища распредѣляются слѣдующимъ образомъ: городскихъ двухклассныхъ мужскихъ—35, такихъ же женскихъ — 34, приходскихъ — 90, сельскихъ двухклассныхъ — 26, сельскихъ одноклассныхъ—615. При нѣкоторыхъ училищахъ въ виду переполненія ихъ учащимися устроены параллельные классы; всѣхъ параллельныхъ классовъ въ отчетномъ году было 13. Наличное число школъ невполнѣ удовлетворяетъ потребности городскаго населенія Юго-Западнаго края; довольно богатъ школами Кіевъ, гдѣ имѣется 38 низшихъ учебныхъ заведеній; затѣмъ по порядку идутъ города: Каменецъ-Подольскъ (6 школъ), Житоміръ (4), Бердичевъ (5) и Каневъ (3). Въ 29 городахъ имѣется по одному двухклассному училищу мужскому и по одному женскому, а Ровно и Острогъ имѣютъ лишь по одному одноклассному приходскому училищу. Что касается уѣздовъ Юго-Западнаго края, то наибольшимъ количествомъ школъ располагаютъ уѣзды: Балтскій и Новоушицкій Подольской губерніи (по 33), Житомірскій Волынской губерніи (34) и Каменецкій Подольской губерніи (30); затѣмъ 4 уѣзда имѣютъ по 29—26 школъ, 9 уѣздовъ—по 24—21 школѣ, 6 уѣздовъ—по 19—16 школъ, 8 уѣздовъ—по 14—10 школъ, наконецъ, менѣе 10 школъ имѣютъ 4 уѣзда Кіевской губерніи: Бердичевскій (9), Сквирскій (7), Таращанскій (6), Уманскій (5). Въ Кіевской губерніи 1 школа приходится среднимъ числомъ на 20.913 человѣкъ, въ Подольской—на 10.192, въ Волынской—8.513. Въ частности по уѣздамъ эта цифра варіируется слѣдующимъ образомъ. Бѣднѣе всѣхъ школами 3 уѣзда Кіевской губерніи: въ Уманскомъ 1 школа приходится на 56.231 человѣка, въ Таращанскомъ—на 38.753, въ Сквирскомъ—на 33.434. Затѣмъ, въ 7 уѣздахъ на каждую школу приходится по 25—20 тысячъ человѣкъ, въ 10 уѣздахъ—по 16—10 тысячъ, въ 4 уѣздахъ—свыше 9 тысячъ,

Библиотека "Руниверс"

въ 4 уѣздахъ—свыше 8 тысячъ, въ 2 уѣздахъ—свыше 7 тысячъ, въ 5 уѣздахъ—свыше 6 тысячъ. Не менѣе краснорѣчивы цифры, показывающія отношенія числа сельскихъ училищъ къ пространству отдѣльныхъ губерній: въ Кіевской губерніи 1 школа приходится на 313,1 квадр. верстъ, въ Подольской—на 145,9 квадр. верстъ, въ Волынской—на 221,4 квадр. верстъ, а среднимъ числомъ во всемъ Юго-Западномъ краѣ приходится по одной школѣ на 212,6 квадр. верстъ. Въ значительномъ числѣ волостей нѣтъ ни одного училища министерства народнаго просвѣщенія; такихъ волостей въ Кіевской губерніи 99 изъ 204, въ Подольской—18 изъ 153 и въ Волынской—25 изъ 203, а въ общемъ изъ 460 волостей Юго-Западнаго края министерскихъ школъ нѣтъ въ 142.

Недостаточное число народныхъ школъ составляетъ явленіе весьма прискорбное, въ особенности въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ школа, кромѣ общаго религіозно-нравственнаго воспитанія народа, призвана еще служить сліянію въ одну русскую народность всѣхъ разнообразныхъ вѣроисповѣданій и племенныхъ элементовъ края. Эта задача можетъ быть успѣшно разрѣшена только путемъ школы, и притомъ школы министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ школа церковно-приходская, по самому характеру своему, не можетъ привлекать иновѣрное населеніе, составляющее болѣе 18% всего населенія Юго-Западнаго края, а въ частности въ пограничной съ Австріей Волынской губерніи болѣе 23%. Увеличеніе числа народныхъ школъ въ Юго-Западномъ краѣ встрѣчаетъ затрудненіе не только въ недостаткѣ средствъ. Довѣріе мѣстнаго населенія къ министерской школѣ настолько укрѣпилось, что весьма часто незначительною поддержкою со стороны казны можно вызвать со стороны крестьянскаго населенія значительныя матеріальныя жертвы въ пользу школы. Но дѣло тормозится постоянно несогласіемъ на открытіе училищъ со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства. Между тѣмъ, казалось бы, недостатокъ въ школахъ такъ великъ, что даже при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ двухъ вѣдомствъ трудно было бы удовлетворить существующей потребности. Поэтому весьма желательно, для оживленія и ускоренія дѣла открытія новыхъ школъ, предоставить учебному вѣдомству право открывать школы, гдѣ къ тому представится возможность и необходимость, безъ предварительнаго сношенія съ другимъ вѣдомствомъ, что́ замедляетъ и усложняетъ дѣло.

Изъ наличнаго числа училищъ въ собственныхъ зданіяхъ 729, а

Библиотека "Руниверс"

въ наемныхъ — 71. Значительная часть собственныхъ училищныхъ зданій можетъ быть названа удовлетворительною.

На содержаніе народныхъ училищъ Юго-Западнаго края въ отчетномъ году поступило изъ разныхъ источниковъ 952.654 р. 83 коп.; изъ нихъ израсходовано 755.442 р. 4½ коп.; въ остаткѣ къ 1-му января 1897 года состояло 197.212 р. 78½ коп. Въ частности приходъ, расходъ и остатокъ по каждому типу учебныхъ заведеній представляется въ слѣдующемъ видѣ: городскія двухклассныя училища мужскія и женскія—приходъ 354.471 р. 74 коп., расходъ 228,450 р. 35 коп., остатокъ 126.021 р. 39 коп.; приходскія училища двухклассныя—приходъ 53.268 р. 88 коп., расходъ 10.129 р. 49 коп., остатокъ 43.139 р. 39 коп.; одноклассныя—приходъ 112.313 р. 66 коп., расходъ 108.045 р. 11 коп., остатокъ 4.268 р. 55 коп.; сельскія двухклассныя — приходъ 61.411 р. 58 коп., расходъ 56.220 р. 34 коп., остатокъ 5.191 р. 24 коп.; одноклассныя—приходъ 371.188 р. 97 коп., расходъ 352.596 р. 75½ коп, остатокъ 18.592 руб. 21½ коп. Средства на содержаніе народныхъ училищъ поступили въ отчетномъ году изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ государственнаго казначейства 273.143 р. 11 коп., отъ городскихъ обществъ 137.967 р. 43½ коп., отъ сельскихъ обществъ 251.027 р. 41 коп. и т. д. Такимъ образомъ, какъ и въ прежніе годы, главными источниками средствъ содержанія народныхъ училищъ являются государственное казначейство и сельскія общества. Средняя стоимость содержанія одного училища каждаго типа выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: городскія двухклассныя 3.826 р. 76 коп., приходскія двухклассныя 1.757 р. 71 коп., приходскія одноклассныя 1.630 р. 94 коп,, сельскія двухклассныя 2.183 р. 30 коп., сельскія одноклассныя 558 р. 23 коп. Во всѣхъ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края къ 1-му января 1897 года состояло книгъ и брошюръ 719.233 тома и учебныхъ пособій 106.127 предметовъ; въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено книгъ и брошюръ 46.484 тома на сумму 18,658 р. 35 коп. и учебныхъ пособій 5.031 предметъ. Въ частности при 35 городскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищахъ состояло книгъ и брошюръ 91.500 томовъ и учебныхъ пособій 10.854 предмета; при 6 двухклассныхъ приходскихъ училищахъ—11,480 томовъ и 1.550 предметовъ; при 84 одноклассныхъ приходскихъ училищахъ—59.420 томовъ и 9.978 предметовъ; при 26 сельскихъ двухклассныхъ — 34.099 томовъ и 3.972 предмета; при 615 сельскихъ одноклассныхъ—522.734 тома и 79.770

Библиотека "Руниверс"

предметовъ. Въ приходскихъ одноклассныхъ и въ сельскихъ училищахъ библіотеки состоятъ какъ изъ книгъ для чтенія, такъ изъ учебниковъ; учебники особенно преобладаютъ въ сельскихъ одноклассныхъ училищахъ, гдѣ они выдаются безплатно всѣмъ учащимся. Источникомъ содержанія библіотекъ въ сельскихъ одноклассныхъ школахъ служитъ ежегодно ассигнуемая казной сумма въ размѣрѣ отъ 20 до 26 рублей на училище; но изъ этой же суммы пріобрѣтаются и руководства для дѣтей, такъ что на покупку книгъ для внѣкласснаго чтенія почти не остается свободныхъ денегъ. При нѣкоторыхъ училищахъ устроены библіотеки для взрослыхъ; онѣ находятся въ непосредственной связи со школой и для той части населенія, которая прошла чрезъ школу, въ высшей степени полезны, но лишь при условіи правильнаго и строгаго подбора книгъ.

Ближайшій надзоръ за народными училищами Юго-Западнаго края порученъ инспекціи, которая въ отчетномъ году состояла изъ 14 инспекторовъ (4 для Кіевской губерніи, 4 для Подольской и 6 для Волынской). Затѣмъ, почетныхъ служащихъ при школахъ состояло 43 лица, а именно: 9 почетныхъ смотрителей и 34 почетныхъ блюстителя и блюстительницы.

Всѣхъ учащихъ въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края къ 1-му января 1897 года состояло 2.478 лицъ, въ томъ числѣ: законоучителей—775, штатныхъ смотрителей городскихъ училищъ—35, учителей—823, учительницъ—236, отдѣльныхъ учителей пѣнія—146, отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлья—49, учителей ремеслъ—14, учителей военной гимнастики—400. Изъ нихъ 2.457 лицъ православнаго вѣроисповѣданія, 20 — римско-католическаго и 1 — протестантскаго; къ учащимъ не православнаго вѣроисповѣданія принадлежатъ учителя военной гимнастики. По образованію учащіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ: окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній 30 (1,2%), окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій, институтовъ и вообще получившихъ спеціальную подготовку 505 (20,4%), окончившихъ курсъ средне-учебныхъ заведеній 1.024 (41,3%), окончившихъ низшія учебныя заведенія и выдержавшихъ спеціальное испытаніе на званіе учителя или учительницы 368 (14,9%), не имѣющихъ права на преподаваніе 551 (22,2%). По размѣрамъ получаемаго содержанія учащіе распредѣляются на слѣдующія группы: получающихъ въ годъ менѣе 50 рублей—410 лицъ, или 16.6%, получающихъ отъ 50 до 100 рублей—543 (21,9%), отъ 100 до 150 рублей—260 (10,5%), отъ 150 до 200 рублей—105 (4,2%), отъ 200 до 300 рублей и свыше—

Библиотека "Руниверс"

1.059 (42,7%), обучающихъ безплатно—101 (4,1%). Необходимо замѣтить, что въ число лицъ, получающихъ менѣе 100 рублей, входятъ преимущественно лица, для которыхъ это содержаніе не представляетъ единственныхъ средствъ къ жизни (законоучителя, учителя гимнастики и т. п.). Если же принять во вниманіе только учителей и учительницъ, которые должны довольствоваться исключительно получаемымъ на службѣ въ училищахъ содержаніемъ, то окажется, что 90,6% ихъ получаютъ свыше 200 рублей въ годъ. Тѣмъ не менѣе окладъ въ 200—250 рублей нельзя признать достаточнымъ, ибо для семейнаго человѣка прожить на такія средства крайне трудно.

Къ началу отчетнаго года въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края состояло всѣхъ учащихся 61.660, въ томъ числѣ 49.687 мальчиковъ и 11.973 дѣвочки. Въ теченіе года поступило 24.080 (18.724 мальчика и 5.356 дѣвочекъ); выбыло до окончанія курса 12.912 (9.910 мальчиковъ и 3.002 дѣвочки), окончило полный курсъ ученія 7.490 (6.120 мальчиковъ и 1.370 дѣвочекъ). Такимъ образомъ къ 1-му января 1897 года въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края состояло всѣхъ учащихся 65.338, въ томъ числѣ 52.381 мальчикъ и 12.957 дѣвочекъ (болѣе, чѣмъ всѣхъ учащихся въ 1895 г., на 3.678). Удостоено свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности 6.177 человѣкъ, въ томъ числѣ 3-го разряда — 1.140 и 4-го разряда—5.037. Наличное число учащихся въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края по училищамъ отдѣльныхъ типовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ—9.031 (5.484 мальчика и 3.547 дѣвочекъ), въ двухклассныхъ приходскихъ—1.100 (807 мальчиковъ и 293 дѣвочки), въ одноклассныхъ приходскихъ—6.106 (4.255 мальчиковъ и 1.851 дѣвочка), въ двухклассныхъ сельскихъ—5.277 (4.237 мальчиковъ и 1.040 дѣвочекъ), въ одноклассныхъ сельскихъ—43.824 (37.598 мальчиковъ и 6.226 дѣвочекъ); по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ — 56.540 (86,5%), католиковъ — 4.405 (6,8%), протестантовъ—267 (0,4%), евреевъ—3.923 (6%), другихъ вѣроисповѣданій—203 (0,3%); по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—1.975 (3%), духовнаго званія—807 (1.3%), городскихъ сословій—11.384 (17,4%), сельскихъ сословій—50.387 (77,1%), другихъ сословій—785 (1,2%). Количество обучающихся дѣвочекъ составляетъ менѣе $^1/_5$ всего числа учащихся (19,8%). Въ городахъ дѣвочекъ обучается гораздо больше, чѣмъ въ селахъ, такъ что въ городскихъ и приходскихъ школахъ процентъ дѣвочекъ достигаетъ 39,3%, а въ сельскихъ падаетъ до 19,7%. При

Библиотека "Руниверс"

сравненіи числа выбывшихъ изъ училищъ до окончанія курса и числа окончившихъ курсъ съ общимъ числомъ учащихся, получаются слѣдующія отношенія, которыя до извѣстной степени могутъ служить показателями успѣшности обученія.

Училища.	Выбыло до окончанія курса.			Окончило курсъ.		
	Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.	Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.
Городскія двухкласс. мужскія . . .	10,7%		10,7%	13,8%		13,8%
Городскія двухкласс. женскія . .		12,2%	12,2%		10,9%	10,9%
Приходскія двухкласс.	16,9%	21,3%	18,1%	9,4%	3%	7,7%
„ одноклассн.	13,3%	16,2%	14,2%	14,7%	14,1%	14,5%
Сельскія двухклассныя.	12,1%	13,9%	12,4%	8,9%	5,3%	8,2%
„ одноклассныя.	15,3%	20,5%	16,1%	11,3%	10,1%	11,2%

Въ постановкѣ учебнаго дѣла въ школахъ Юго-Западнаго края слѣдуетъ отмѣтить усиленное преподаваніе Закона Божія и русскаго языка—этихъ двухъ главныхъ рычаговъ въ дѣлѣ обрусенія края и культурнаго закрѣпленія его за русскою народностью. Церковное пѣніе съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе успѣхи. Обученіе сельскому хозяйству и его отраслямъ, а также ручному труду и ремесламъ, понемногу начинаетъ вступать въ обиходъ народной школы края, но быстрому развитію этого обученія препятствуетъ недостатокъ средствъ, а также и малый возрастъ учащихся, неспособныхъ еще къ тяжелой физической работѣ.

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской къ 1-му января 1897 года состояло 1.409 народныхъ училищъ (648 въ первой и 761 во второй), въ томъ числѣ: въ непосредственномъ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ 112, въ вѣдѣніи дирекціи и училищныхъ совѣтовъ 1.297. Къ училищамъ первой категоріи относятся слѣдующія: 28 городскихъ по положенію 1872 года (6 трехклассныхъ, 21 двухклассное и 1 одноклассное), 5 уѣздныхъ по Уставу 1828 года, 17 приходскихъ по Уставу 1828 года (1 двухклассное женское и 16 одноклассныхъ), 62 сельскихъ по инструкціи 1875 года (39 двухклассныхъ и 23 одноклассныхъ). Къ училищамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи дирекціи и училищныхъ совѣтовъ, относятся слѣдующія: 59 городскихъ начальныхъ и 1.238 сельскихъ начальныхъ. Въ отчетномъ году число училищъ увеличилось на 56, въ томъ числѣ въ Черниговской губерніи на 26, а въ Полтавской на 30. Изъ этихъ цифръ видно, что количество школъ по лѣвую сторону Днѣпра гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Юго-Западномъ краѣ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ общаго числа 1.409 училищъ къ концу отчетнаго года въ собственныхъ зданіяхъ помѣщалось 1.348, а въ наемныхъ—61. Въ отчетномъ году число собственныхъ школьныхъ помѣщеній увеличилось на 57.

На содержаніе народныхъ училищъ Черниговской и Полтавской губерній въ 1896 году поступило изъ разныхъ источниковъ 909.889 рублей 89½ коп., больше, чѣмъ въ прошломъ году, на 44.733 р. 7 к.; изъ этихъ суммъ израсходовано 868.793 р. 44 коп.; къ 1-му января 1897 года образовался остатокъ въ 41.096 р. 45½ коп. Въ частности приходъ, расходъ и остатокъ суммъ по каждому типу училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: а) въ городскихъ училищахъ: одноклассныхъ приходъ — 2.174 р. 96 коп., расходъ — 2.174 р. 96 коп., двухклассныхъ — приходъ 80.980 р. 77½ коп., расходъ — 68.148 р. 69 коп., остатокъ 12.832 р. 8½ коп., трехклассныхъ — приходъ 37.270 р. 73 коп., расходъ — 28.781 р. 82 коп., остатокъ 8.488 р. 91 коп.; б) въ уѣздныхъ училищахъ: приходъ 16.941 р. 46 коп., расходъ — 12.907 р. 55 коп., остатокъ — 4.033 рубля 91 коп.; в) въ сельскихъ: двухклассныхъ—приходъ 59.696 р. 92 коп., расходъ — 57.841 р. 66 коп., остатокъ — 1.855 р. 26 к., одноклассныхъ—приходъ 18.388 р. 70 коп., расходъ—18.024 рубля 71 коп., остатокъ—363 рубля 99 коп.; г) въ приходскихъ училищахъ: двухклассныхъ—приходъ 1.600 рублей, расходъ—1.600 рублей, одноклассныхъ—приходъ 20.801 р. 97 коп., расходъ—20.492 р, 19 к., остатокъ—309 р. 78 коп.; д) въ городскихъ начальныхъ училищахъ—приходъ 53.850 р. 41 коп., расходъ — 52.767 р. 53 коп., остатокъ —1.082 р. 88 коп.; е) въ сельскихъ начальныхъ — приходъ 618.183 р. 97 коп., расходъ — 606.054 р. 33 коп., остатокъ — 12.129 руб. 64 коп. Общая цифра прихода слагалась изъ слѣдующихъ поступленій: изъ суммъ государственнаго казначейства 105.496 рубля 62 коп. (11,6%), отъ городскихъ обществъ 59.568 р. 72 к. (6,5%), отъ сельскихъ обществъ 143.149 р. 19 коп. (15,7%), отъ земствъ 494.596 р. 32 коп. (54,4%), платы за ученіе 57.217 рублей 56½ коп. (6,3%), разныхъ пожертвованій 35.846 рублей 34½ коп. (3,9%), процентовъ съ капиталовъ 14.014 рубля 13 коп. (1,6%). Въ библіотекахъ народныхъ училищъ лѣвобережныхъ губерній къ 1-му января 1897 года состояло 833.007 книгъ и брошюръ и 112.667 разныхъ пособій, въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 83.102 тома на сумму 28.148 рублей 48 коп. и разныхъ учебныхъ пособій 9.886 предметовъ. Въ частности по училищамъ различныхъ типовъ

Библиотека "Руниверс"

указанныя цифры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 28 городскихъ училищахъ 88.558 томовъ (въ томъ числѣ пріобрѣтено въ отчетномъ году 8.153 тома на сумму 2.208 рублей 87 коп.) и учебныхъ пособій 10.196 предметовъ (въ томъ числѣ пріобрѣтено 195 предметовъ), въ 5 уѣздныхъ училищахъ 15.249 томовъ (пріобрѣтено 423 тома на 390 рублей 8 коп.) и 960 учебныхъ пособій (пріобрѣтено 14 предметовъ), въ 17 приходскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ 9.433 тома (пріобрѣтено 598 томовъ на 237 р. 17 коп.), учебныхъ пособій 1.545 (вновь пріобрѣтено 777 предметовъ), въ 62 двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищахъ 89.998 томовъ (вновь пріобрѣтено 4.959 томовъ на 2.363 рубля 26 коп.), учебныхъ пособій 9.871 (вновь пріобрѣтено 284 предмета), въ 59 городскихъ начальныхъ училищахъ 22.009 томовъ (вновь пріобрѣтено 3.179 томовъ на 936 рублей 80 коп.), учебныхъ пособій 3.796 (вновь пріобрѣтено 401 предметъ), въ 1.238 начальныхъ сельскихъ училищахъ 607.830 томовъ (вновь пріобрѣтено 70.790 томовъ на 21.912 рублей 80 коп.) и учебныхъ пособій 86.299 (вновь пріобрѣтено 8.869 предметовъ). Какъ въ отношеніи книгъ, такъ и въ отношеніи учебныхъ пособій школы въ Полтавской губерніи нѣсколько лучше обставлены, чѣмъ въ Черниговской. Учебная администрація состоитъ въ Черниговской губерніи изъ 1 директора и 5 инспекторовъ, а въ Полтавской — изъ 1 директора и 7 инспекторовъ. Въ Черниговской губерніи имѣется 1 губернскій училищный совѣтъ и 15 уѣздныхъ, въ Полтавской—то же количество.

Всѣхъ учащихъ въ обѣихъ губерніяхъ въ отчетномъ году было 3.751, на 93 болѣе сравнительно съ прошлымъ годомъ. Это число раздѣляется: а) по должностямъ: законоучителей — 1.329, штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, учителей-инспекторовъ и завѣдывающихъ городскими училищами—33, учителей—1.037, учительницъ—1.095, отдѣльныхъ учителей пѣнія — 106, отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлья—14, учителей ремеслъ—4, учителей военной гимнастики—133; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—3.748, католиковъ—2, протестантовъ — 1; в) по образованію: съ высшимъ — 8 (0,2%), среднимъ—2.105 (56,1%), со спеціальною подготовкой—295 (7,9%), выдержавшихъ соотвѣтственное испытаніе — 1.127 (30%) не имѣющихъ правъ на преподаваніе—216 (5,8%); г) по размѣрамъ содержанія: обучающихъ безплатно — 68 (1,8%), получающихъ въ годъ менѣе 50 рублей—547 (14,6%), отъ 50 до 100 рублей—849 (22,6%), отъ 100 до 150 рублей—176 (4,7%), отъ 150 до 200 рублей—577

Библиотека "Руниверс"

(15,4%), отъ 200 до 300 рублей и свыше—1.534 (40,9%). Изъ числа 2.132 учителей и учительницъ высшее содержаніе (отъ 200 до 300 и свыше) получаютъ 1.454 лица; меньшее содержаніе (отъ 150 до 200)—546 лицъ.

Къ началу отчетнаго года всѣхъ учащихся въ школахъ обѣихъ губерній состояло 113.524, въ томъ числѣ 98.611 мальчиковъ и 14.907 дѣвочекъ. Изъ нихъ выбыло до окончанія курса 25.681 (20.502 мальчика и 5.129 дѣвочекъ). Поступило въ теченіе года 33.825 мальчиковъ и 7.598 дѣвочекъ, всего 41.423. Окончило курсъ 9.974 мальчика и 1.306 дѣвочекъ, всего 11.280. Состояло къ 1-му января 1897 года 101.966 мальчиковъ и 16.070 дѣвочекъ, всего 118.036. Такимъ образомъ мальчики составляютъ 86.4% всего числа учащихся, а дѣвочки лишь 13,6%.

Общая цифра 113.524 учащихся распадается: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—114.765 (97,2%), католиковъ—145 (0,1%), протестантовъ—173 (0,2%), евреевъ—2.107 (1.8%), другихъ исповѣданій—846 (0,7%); б) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.926 (1,6%), духовнаго званія 1.146 (1%), городскихъ сословій—10.915 (9,3%), сельскихъ сословій 103.803 (87,9%), другихъ сословій 246 (0,2%).

Вопросъ о томъ, какая часть населенія проходитъ черезъ начальную школу, выясняется изъ слѣдующаго расчета: общее количество населенія въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ составляютъ 5.519.198 человѣкъ; изъ нихъ обучаются 118.036, или 2,13%; а въ частности въ Черниговской губерніи 2.32% и въ Полтавской 1,99%. Принимая, приблизительно, что число дѣтей школьнаго возраста составляетъ 10% наличнаго населенія, мы найдемъ, что при современномъ положеніи дѣлъ народная школа вмѣщаетъ менѣе $^1/_4$ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Такой результатъ нельзя назвать удовлетворительнымъ.

Въ отчетномъ году г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія посѣтилъ Нѣжинскія училища: двухклассное городское, Александровское греческое и ремесленное имени А. Ѳ. Кушакевича. Всѣхъ частныхъ училищъ въ Кіевскомъ округѣ къ 1-му января 1897 года состояло 69, въ томъ числѣ мужскихъ — 4, женскихъ—16, для дѣтей обоего пола — 49. Наибольшее число частныхъ училищъ приходится на городъ Кіевъ и Кіевскую губернію (43). Пансіоновъ при училищахъ состояло—12, ремесленныхъ классовъ—2. Всѣхъ содержателей и содержательницъ, а также учителей и учительницъ было 281. Уча-

Библиотека "Руниверс"

щихся къ 1-му января 1897 г. насчитывалось 2.831, въ томъ числѣ 1.237 мальчиковъ и 1.594 дѣвочки. Учащіеся распредѣлялись: а) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—996 (33,1%), духовнаго званія—55 (1,8%), городскихъ сословій — 1.279 (42,5%), сельскихъ сословій — 681 (22,6%); б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ — 2.141 (71,0%), католиковъ — 280 (9,3%), протестантовъ — 91 (3%), евреевъ — 462 (15,4%), другихъ исповѣданій — 37 (1,2%). Въ большинствѣ частныхъ школъ учебно-воспитательное дѣло поставлено хорошо; въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаютъ училища: училище г-жи Летцъ въ городѣ Черкассахъ, Кіевской губерніи, основанное въ 1857 году, училище г-жи Кулицкой въ Кіевѣ и училище при рафинадномъ заводѣ графовъ Бобринскихъ въ м. Смѣлѣ, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

Еврейскихъ училищъ въ Кіевскомъ округѣ къ 1-му января 1897 года состояло 3.468 (въ 1895 г.—3.003), а именно: начальныхъ двухклассныхъ — 4, одноклассныхъ — 13, частныхъ мужскихъ — 63, женскихъ — 44, талмудъ-торъ — 18, хедеровъ—3.326. Въ частности, въ Кіевской губерніи находится 850 еврейскихъ школъ, въ Подольской— 808, въ Волынской 1.102, въ Черниговской—289, въ Полтавской— 419. Всѣ еврейскія училища по большей части помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Одноклассныя и двухклассныя еврейскія училища по положенію 24 марта 1873 г. содержатся на счетъ суммъ свѣчнаго сбора, отпускаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія; кромѣ того, на содержаніе этихъ училищъ расходуются остатки отъ суммъ коробочнаго сбора, а также пожертвованія еврейскихъ обществъ, еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Изъ суммъ свѣчнаго сбора въ отчетномъ году на содержаніе двухклассныхъ и одноклассныхъ еврейскихъ училищъ поступило всего 56.342 рублей 18 коп. Всѣхъ учащихъ въ еврейскихъ школахъ къ концу отчетнаго года состояло 3.763, въ томъ числѣ мужчинъ 3.684 и женщинъ 79.

Всѣхъ учащихся къ 1-му января 1897 года состояло 52.638, въ томъ числѣ 50.634 мальчика и 2.004 дѣвочки. По различнымъ типамъ училищъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ двухклассныхъ училищахъ — 757 мальчиковъ, въ одноклассныхъ — 1.561 мальчикъ, въ частныхъ мужскихъ — 1.831, женскихъ — 1.799, въ талмудъ-торахъ — 2.717 мальчиковъ и 205 дѣвочекъ, въ хедерахъ — 43.973 мальчика. Всѣ учащіеся іудейскаго вѣроисповѣданія.

По постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла еврейскія школы рѣзко распадаются на двѣ группы: начальныя и частныя училища съ

Библиотека "Руниверс"

одной стороны, талмудъ-торы и хедеры—съ другой. Первыя школы выпускаютъ воспитанниковъ, которые обыкновенно правильно и чисто говорятъ по-русски, вполнѣ понимаютъ литературный языкъ и пишутъ легко и правильно. По внѣшнему виду, по привычкамъ, по складу понятій эти ученики почти ничѣмъ не отличаются отъ своихъ товарищей христіанъ. Наоборотъ, талмудъ-торы и хедеры, вполнѣ ускользая отъ правительственнаго контроля, являются разсадниками фанатизма и обособленности. Въ виду этого крайне желательно, чтобы количество казенныхъ еврейскихъ школъ по возможности вырастало, а количество хедеровъ свелось до minimum'а.

Всѣхъ иновѣрческихъ школъ въ Кіевскомъ округѣ къ концу отчетнаго года было 349 (въ 1895 г. — 350), въ томъ числѣ въ Кіевской губерніи 14 школъ, въ Подольской—3, въ Волынской—324, въ Черниговской — 3, въ Полтавской — 5. Центромъ иновѣрческихъ школъ служатъ уѣзды Волынской губерніи: Житомірскій, Новоградволынскій, Владимірволынскій, Луцкій и Ровенскій; въ этихъ мѣстностяхъ иновѣрческія школы значительно превосходятъ народныя училища не только абсолютною численностью, но и по отношенію къ количеству населенія, какъ видно изъ слѣдующаго расчета:

УѢЗДЫ.	Населенія.	Школъ.	Населенія на 1 школу.	Населенія.	Школъ.	Населенія на 1 школу.
	Православные.			Иновѣрческіе.		
Житомірскій.	198.197	34	5.829	40.601	70	580
Новоградволынскій	185.610	23	8.070	20.492	76	269
Ровенскій.	154.847	23	6.732	16.057	58	276
Луцкій	132.486	29	4.568	21.712	67	324
Владиміръ-Волынскій.	174.826	24	7.284	11.474	81	370

Помѣщенія иновѣрческихъ школъ различны, смотря по тому, въ какомъ отношеніи находятся колонистскія общества къ заселенной ими землѣ. Если земли пріобрѣтены колонистами въ собственность, или взяты въ аренду по долгосрочному договору, то училищныя зданія представляютъ собой лучшія постройки въ колоніи. Въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ общества арендуютъ землю по краткосрочному контракту, училищныя зданія въ большинствѣ случаевъ неудобны и тѣсны; нерѣдко въ такихъ училищныхъ зданіяхъ классная комната совмѣщаетъ въ себѣ и молитвенный залъ; какъ собственныя помѣще-

Библиотека "Руниверс"

нія колонистовъ, такъ и школа построены наскоро, для временнаго ихъ пребыванія.

Всѣхъ учащихъ было въ 1896 году 327 человѣкъ. Изъ числа учащихъ 284 не имѣли правъ на преподаваніе и только 43 имѣли установленныя учительскія званія; по отношенію къ общему числу учащихъ первые составляли 86,8%, а вторые — 13,2%. Православныхъ учителей было 6 (1,8%), протестантовъ—320 (97,9) и католиковъ—1 (0,3%).

Учащихся къ началу отчетнаго года было 9.714 (въ 1895 г. — 9.687, въ 1894 г.—10.247), въ томъ числѣ 6.024 мальчика и 3.690 дѣвочекъ; выбыло въ теченіе года до окончанія курса 1.468 мальчиковъ и 947 дѣвочекъ, всего 2.415; окончило курсъ 71 мальчикъ и 34 дѣвочки, всего 105; поступило вновь 2.110 мальчиковъ и 1.316 дѣвочекъ, всего 3.426. Къ 1-му января 1897 г. состояло 6.595 мальчиковъ и 4.025 дѣвочекъ, всего 10.620, то-есть, на 846 болѣе предшествовавшаго года. По вѣроисповѣданію среди учащихся преобладали протестанты (10.463, или 98,52%), а по сословію—крестьяне (10.395, или 97,88%).

Число дѣтей, получившихъ льготныя свидѣтельства по отбыванію воинской повинности, въ отчетномъ году было 64, болѣе, чѣмъ въ прошломъ году,—на 5; по отношенію къ числу мальчиковъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ школахъ, получившіе льготныя свидѣтельства составили въ отчетномъ году 90% (въ 1895 г. — 69%, въ 1894 г.—52%).

Учебное дѣло въ иновѣрческихъ школахъ, въ особенности обученіе русской рѣчи, изъ году въ годъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи въ зависимости отъ ближайшаго наблюденія за этими школами со стороны инспекторовъ народныхъ училищъ и отъ постепеннаго улучшенія состава учителей. Въ отчетномъ году учителя тѣхъ школъ, въ которыхъ въ 1895 году были дѣти, получившія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности, по большей части получили лучшія назначенія, въ болѣе богатыя и многолюдныя школы; многіе изъ слабѣйшихъ учителей были уволены. Такими мѣрами учебное начальство заставило учащихъ внимательно относиться къ дѣлу, въ особенности къ собственному усовершенствованію въ русскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего повысилась и успѣшность преподаванія.

Во всѣхъ иновѣрческихъ школахъ Законъ Божій протестантскаго вѣроисповѣданія преподается на нѣмецкомъ языкѣ: уроку этому отводится по одному часу ежедневно. Всѣ остальные предметы препо-

Библиотека "Руниверс"

даются по-русски, при чемъ русскому чтенію и письму посвящается наибольшее количество учебнаго времени. Ученики иновѣрческихъ школъ при поступленіи въ училище совершенно не понимаютъ русской рѣчи, но уже въ теченіе перваго учебнаго года выучиваются читать и усвоиваютъ значительный запасъ словъ; въ большинствѣ училищъ въ первой группѣ дѣти могутъ уже свободно объясняться по-русски, читать бѣгло и сознательно и рѣшать несложныя ариѳметическія задачи; необходимымъ средствомъ при обученіи русскому языку является заучиваніе наизусть стихотвореній.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1897 года.

I.

Итакъ, у насъ основаны университеты. Между ними утвердилось широкое соперничество, которое можетъ только послужить на пользу наукѣ и странѣ. Къ сожалѣнію, профессора жалуются на существующую нынѣ систему экзаменовъ, не оставляющую имъ необходимаго времени для научныхъ трудовъ. Люшеръ, одинъ изъ профессоровъ Парижскаго университета, членъ института, одинъ изъ лучшихъ нашихъ историковъ, напечаталъ по этому поводу въ *Revue internationale de l'enseignement* весьма любопытную статью.

„На Парижскомъ словесномъ факультетѣ", говоритъ онъ,—„профессоръ экзаменуетъ вмѣстѣ съ помощникомъ. Но экзамены, постоянно увеличиваясь, подавляютъ собою дѣло научныхъ изысканій и преподаванія. Прежде существовавшіе экзамены не прекратились; они только усложнились отъ вновь созданныхъ экзаменовъ. Всѣ знаютъ, до какой степени число кандидатовъ на степень баккалавра увеличилось за послѣдніе годы. Вопросъ въ томъ, чтобы насъ избавили отъ этой гнетущей обязанности; но законопроекты нарождаются безъ конца, а положеніе дѣла только ухудшается. Помимо экзамена на степень баккалавра, каждый профессоръ посвящаетъ ежегодно три недѣли на экзамены ищущихъ степени магистра; въ то же время кандидаты имѣютъ право представлять профессорамъ для разсмотрѣнія свои факультетскія работы. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года кандидатами представлено было 64 сочиненія; разсмотрѣніе докторскихъ

Библиотека "Руниверс"

диссертацій занимаетъ собою 25 дней въ году, не считая время, употребляемаго профессорами на чтеніе диссертацій, составляющихъ иногда по объему цѣлые тома въ 8-ку, страницъ въ 500. Не смотря на существованіе провинціальныхъ университетовъ, значеніе Парижа такъ велико, что кандидаты Ліонскаго и Тулузскаго университета упорно продолжаютъ представлять свои диссертаціи въ Парижскій университетъ".

Утвержденъ дипломъ на высшія званія по исторіи и географіи. Для разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на полученіе этого диплома, Парижскій словесный факультетъ употребилъ двѣ недѣли, при участіи 16 профессоровъ. Если прибавить еще, что профессора должны подготовлять своихъ учениковъ къ экзамену на магистра или адъюнктъ-профессора, то-есть, читать имъ лекціи чисто техническія, то ясно будетъ, какъ мало остается имъ времени для своихъ личныхъ ученыхъ занятій. Изъ $9^1/_2$ мѣсяцевъ, занятыхъ чтеніемъ лекцій, четыре полныхъ мѣсяца посвящаются экзаменамъ кандидатовъ. Я помню, какъ покойный Фюстель-де-Куланжъ говорилъ, что онъ отдавалъ на экзамены 180 дней въ году. Правда, эти особенныя условія существуютъ въ Парижскомъ университетѣ; провинціальные менѣе обременены экзаменами, за то и профессора ихъ имѣютъ менѣе научныхъ пособій.

При присужденіи премій общаго конкурса парижскихъ лицеевъ существуетъ обыкновеніе, чтобы одинъ изъ преподавателей этихъ лицеевъ говорилъ рѣчь. Въ былое время рѣчь эта говорилась на латинскомъ языкѣ, теперь ее говорятъ на французскомъ. Профессоръ Пети, говорившій рѣчь въ нынѣшнемъ году, занимается преимущественно *расширеніемъ вопросовъ образованія*, то-есть, развитіемъ школьной взаимности, устройствомъ курсовъ для юношей и взрослыхъ и т. п. За эти послѣдніе годы совершилось нѣчто удивительное во многихъ большихъ городахъ; въ Парижѣ, въ Ліонѣ, въ Дижонѣ, въ Нанси студенты вздумали ввести для рабочихъ даровое преподаваніе гигіены, обычнаго права, математики, рисованія, литературы. Пети, интересуясь расширеніемъ вопросовъ образованія въ минувшемъ году, сдѣлалъ слѣдующій выводъ: въ общественныхъ школахъ читается 24,578 курсовъ для дѣтей и взрослыхъ; въ обществахъ преподаванія, синдикальныхъ палатахъ, ремесленныхъ и рабочихъ корпораціяхъ—5.000 курсовъ; состоялось 97.313 конференцій; дѣйствовало 170 обществъ школьной взаимности; учреждено 1.575 ассоціацій быв-

Библиотека "Руниверс"

шихъ учениковъ; 1.200 обществъ народнаго образованія проявляютъ полную дѣятельность; 33.000 преподавателей и преподавательницъ трудились на пользу этого дѣла; 417.421 человѣкъ правильно посѣщали лекціи. Результаты этого дѣла еще болѣе любопытны тѣмъ, что оно всецѣло обязано частной иниціативѣ; правительство и муниципалитеты только поощряютъ это великодушное усердіе частныхъ лицъ, предоставляя помѣщенія въ распоряженіе профессоровъ-волонтеровъ и награждая достойнѣйшихъ преподавателей и учениковъ.

Курсы Французскаго союза (Alliance française) для иностранцевъ, длившіеся во время вакацій, прошли блестящимъ образомъ и имѣли большой успѣхъ. Русскихъ слушателей было особенно много. Г-жа Наумова на банкетѣ, даваемомъ Французскимъ союзомъ, провозгласила первый тостъ за профессоровъ; другая русская, г-жа Батурина, получила медаль, присуждаемую за лучшее сочиненіе.

Выдающимся событіемъ въ научномъ мірѣ, во время послѣднихъ вакацій, былъ XI-й конгрессъ оріенталистовъ, состоявшійся въ Парижѣ. Первый конгрессъ былъ въ этомъ городѣ въ 1873 году, второй — въ Лондонѣ, третій — въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ В. В. Григорьева, 4-й — во Флоренціи, 5-й — въ Берлинѣ, 6-й—въ Лейденѣ, 7-й—въ Вѣнѣ, 8-й—въ Стокгольмѣ, 9-й—въ Лондонѣ, 10-й въ Женевѣ. На исходѣ двадцатипятилѣтія конгрессъ возвратился въ Парижъ, бывшій его колыбелью. Черезъ три года онъ состоится въ Римѣ. Около 800 оріенталистовъ съѣхалось въ Парижъ изъ Англіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Греціи, Египта, Индіи, Италіи, Россіи, Румыніи, Швейцаріи, Турціи, Китая и даже изъ Японіи. Восточные ученые пришли къ сознанію того, какую пользу они могутъ имѣть отъ прямыхъ сношеній со своими западными собратьями. Предсѣдателемъ конгресса былъ Шеферъ, директоръ школы восточныхъ языковъ, выдающійся библіофилъ и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ оріенталистовъ. Около 250 сообщеній было сдѣлано различными секціями. Пришли къ разнаго рода рѣшеніямъ: напримѣръ, основать научный фондъ для раскопокъ въ Индіи, подобный Egyptian exploration fund, издать энциклопедію мусульманскихъ наукъ, издать чисто критически Талмудъ, „Thesaurus verborum egyptiacorum“, принять мѣры къ охраненію отъ разрушенія древнихъ памятниковъ Камбоджи. Засѣданія конгресса отличались большимъ оживленіемъ и принесутъ наукѣ большую пользу.

Библиотека "Руниверс"

II.

Изъ всѣхъ французскихъ ученыхъ Бреаль несомнѣнно наиболѣе содѣйствовалъ распространенію у насъ изученія сравнительной грамматики. Теперь онъ издалъ опытъ о семантикѣ. Такъ какъ слово это еще новое (Σημαντικὴ τέχνη), то онъ озаботился помѣстить подъ заглавіемъ, въ скобкахъ: наука о значеніи (science de significations), словъ. И вполнѣ основательно, такъ какъ это новое выраженіе еще очень мало извѣстно; въ минувшее лѣто, на высшемъ женскомъ экзаменѣ, одинъ изъ недоброжелательныхъ экзаменаторовъ предложилъ для сочиненія тему — *la sémantique*; три четверти кандидатокъ, не зная, въ чемъ дѣло, написали сочиненія о *scène antique*. Бреаль написалъ свою книгу съ цѣлью расширить область сравнительной грамматики. „Необходимо", говоритъ онъ въ своемъ введеніи,—„брать ту сторону сравнительной грамматики, которая говоритъ мышленію. Ограничиваясь изученіемъ однихъ измѣненій гласныхъ и согласныхъ, эту науку суживаютъ и дѣлаютъ ее второстепенною отраслью акустики; вдаваясь въ неясныя теоріи о происхожденіи языка, прибавляютъ безъ надобности главу къ исторіи фантастическихъ системъ".

Бреаль вѣритъ въ значеніе воли человѣка, протестуя противъ теорій, дѣлающихъ рѣчь организмомъ, не зависящимъ отъ души говорящаго. Онъ послѣдовательно изучаетъ умственные законы рѣчи, какимъ образомъ установился смыслъ словъ и образовался синтаксисъ. Изложеніе его весьма ясно; примѣры, приводимые имъ изъ классическихъ языковъ, въ высшей степени любопытны. Какъ лингвистъ, такъ и филологъ найдутъ его книгу интересною.

Гастонъ Парисъ, начавъ съ чисто научныхъ изысканій о романскихъ языкахъ и литературахъ среднихъ вѣковъ, рѣшился напечатать извѣстное число элементарныхъ сочиненій о грамматикѣ французскаго языка этой эпохи. Офиціальныя программы ввели эти предметы въ курсъ преподаванія нашихъ лицеевъ. Для удовлетворенія этихъ программъ Парисъ только что издалъ, въ сотрудничествѣ съ Ланглуа, профессоромъ Лилльскаго университета, „Средневѣковую хрестоматію" (Chrestomathie du moyen-âge); введеніе къ этой книгѣ занимаетъ около ста страницъ и заключаетъ въ себѣ законы фонетики, грамматики и версификаціи французскаго языка среднихъ вѣковъ, самый сборникъ содержитъ въ себѣ серію отрывковъ, начиная

Библиотека "Руниверс"

съ „Паломничества Карла Великаго“ (XI вѣка) до „Фарса о Пателенѣ“ (XV вѣка); тутъ находится множество извлеченій изъ chansons de geste, fabliaux, Roman du Renard, Roman de la Rose, Виллона, мистерій, Виллардуена, Фруассара, Алена Шартье.

Профессоръ Тулузскаго словеснаго факультета Жанруа издалъ съ учебною цѣлью извлеченія изъ сочиненій Монтаня. Монтань, какъ и Рабле, принадлежитъ къ числу великихъ классическихъ прозаиковъ XVI вѣка; къ сожалѣнію, ни тотъ, ни другой не могутъ быть даны цѣликомъ въ руки юношей. Кромѣ того, языкъ Монтаня требуетъ иногда поясненій. Жанруа, подновивъ правописаніе, объясняетъ всѣ трудныя мѣста и установляетъ возможно точный текстъ. Книга его снабжена біографическимъ введеніемъ и указателемъ трудныхъ словъ и оборотовъ.

Изъ всѣхъ нашихъ классическихъ авторовъ Мольеръ, по видимому, имѣетъ наибольшее число фанатическихъ поклонниковъ. Никого не называютъ расинистомъ или вольтеристомъ, но многихъ мольеристами. *Мольеристъ* по преимуществу это Жоржъ Монваль, хранитель архива Французской комедіи. Съ 1879 по 1888 годъ онъ издавалъ спеціальный журналъ подъ заглавіемъ: *Le Molicriste*, весьма цѣнимый любителями. Онъ же напечаталъ собраніе отдѣльныхъ пьесъ великаго творца комедій. Недавно онъ выпустилъ въ свѣтъ „Хронологію произведеній Мольера“. Въ этой книгѣ въ 250 страницъ авторъ слѣдитъ изъ года въ годъ, а иногда изо дня въ день, за своимъ любимымъ писателемъ, отмѣчая не только все случавшееся съ нимъ, но и событія, имѣвшія какое-либо вліяніе на его произведенія. Эта книга составитъ очень любопытный вкладъ въ исторію литературы царствованій Людовика XIII и Людовика XIV. Цѣнители драматическаго искусства прочтутъ съ не меньшимъ интересомъ сочиненіе того же автора: „Les collections de la Comédie française, catalogue historique et raisonné“. Театръ Французской комедіи владѣетъ въ своемъ архивѣ истинными сокровищами, которыя, къ сожалѣнію, не всѣ доступны публикѣ. Монваль занялся ихъ описаніемъ. Надо надѣяться, что изъ предметовъ этого драгоцѣннаго собранія устроится наконецъ настоящій музей. Монваля называютъ будущимъ его хранителемъ.

Бельжамъ, профессоръ словеснаго факультета въ Парижѣ, одинъ изъ отличныхъ знатоковъ англійской литературы. Имъ изданы разныя руководства для изученія англійскаго языка и замѣчательный этюдъ о публикѣ и литераторахъ въ Англіи XVIII вѣка, о которомъ я вамъ

Библиотека "Руниверс"

когда-то писалъ, и который теперь перепечатанъ. Недавно Бельжамъ издалъ текстъ и переводъ „Макбета" Шекспира. Текстъ установленъ критически, а рядомъ съ текстомъ напечатанъ переводъ замѣчательно вѣрный. Въ своемъ любопытномъ предисловіи Бельжамъ указываетъ, какъ Шекспиръ постепенно искажался во Франціи переводчиками классической или романтической школы. Переводъ Бельжама превосходитъ достоинствомъ всѣ прежде существовавшіе. Къ этому превосходному изданію приложенъ указатель малопонятныхъ словъ.

Шевриллъонъ, какъ и Бельжамъ, состоитъ профессоромъ англійской литературы; онъ преподаетъ ее въ Лилльскомъ университетѣ; ему мы обязаны хорошею книгой о Сиднеѣ Смитѣ и о возрожденіи свободомыслія въ Англіи въ XIX вѣкѣ (Sydney Smith et la Renaissanse des idées liberales en Angleterre au XIX siècle). Но по призванію онъ путешественникъ; племянникъ Тэна, онъ заимствовалъ отъ него нѣкоторые пріемы стиля; онъ любитъ находить новыя впечатлѣнія въ чужеземныхъ странахъ. Онъ издалъ въ свѣтъ одинъ за другимъ томъ объ Индіи и другой подъ заглавіемъ: „Мертвыя земли. Ѳиваида и Іудея" (Terres mortes, Thébaïde, Judée). Шевриллъонъ любитъ болѣе описывать, нежели поучать. Послѣдняя его книга посвящена Піеру Лоти, которымъ онъ очень восхищается. Любители Востока, побывавшіе тамъ, найдутъ у Шевриллъона свои впечатлѣнія; не бывавшіе тамъ заинтересуются его живописными разказами.

Въ той же коллекціи (Bibliothéque variée) Луи Лежеръ перепечаталъ сборникъ статей, изданный имъ впервые въ 1882 году и давно не существующій въ продажѣ. Но это не простая перепечатка: къ статьямъ, составлявшимъ первое изданіе, авторъ добавилъ еще двѣ новыя статьи: 1) „Воспоминанія славянофила", въ которой Лежеръ повѣствуетъ о своихъ первыхъ сношеніяхъ съ славянами и о борьбѣ своей противъ предубѣжденія своихъ соотечественниковъ, и 2) этюдъ о русскомъ языкѣ и распространеніи славянскихъ языковъ. Эти темы становятся близкими французамъ, а прежде онѣ были имъ совершенно чужды. Лежеръ разказываетъ въ своемъ предисловіи любопытныя вещи; лѣтъ 30 тому назадъ во Франціи одни принимали его за польскаго агента, другіе — за русскаго; никто не могъ представить себѣ, чтобы славяне могли быть предметомъ научнаго изученія вполнѣ безкорыстнаго.

Эжень Моттазъ, профессоръ исторіи въ Ивердонской коллегіи (въ

Библиотека "Руниверс"

Швейцаріи), нашелъ довольно любопытные историческіе памятники, именно переписку Мориса Глера, швейцарца по происхожденію, бывшаго въ концѣ прошлаго вѣка секретаремъ послѣдняго Польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго. Прибывъ въ Польшу въ 1764 году, онъ въ теченіе 30 лѣтъ былъ повѣреннымъ и другомъ короля и нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ Рѣчи Посполитой. Въ 1788 году онъ отправился въ Парижъ, по порученію короля, и здѣсь сообщены были ему депеши, посланныя его государемъ въ 1772 году генералу Моне, его тайному агенту въ Парижѣ, а также содержаніе писемъ, писанныхъ королемъ графу Браницкому, ѣздившему въ 1772 году въ Версаль, по его же порученію. Въ 1787 году Глеръ удалился въ Швейцарію, но велъ переписку съ нѣкоторыми изъ вліятельныхъ поляковъ; эта переписка, изданная Моттазомъ, даетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія и подтверждаетъ всѣмъ извѣстное плачевное состояніе Польши въ концѣ XVIII вѣка.

Шарль Сеньобозъ изъ всѣхъ нашихъ молодыхъ историковъ отличается наибольшею дѣятельностью. Онъ руководитъ конференціями Парижскаго словеснаго факультета, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ читаетъ новую исторію. Собраніе его лекцій составляетъ объемистый трудъ, изданный Іоленомъ подъ заглавіемъ: „Histoire politique de l'Europe contemporaine". Это сочиненіе не есть повтореніе большой всеобщей исторіи Лависса и Рамбо, ни книги Дебидура: „Исторія Европейской дипломатіи въ XIX вѣкѣ". Не затрогивая жизни умственной, литературной и художественной, Сеньобозъ рисуетъ серію картинъ, дающихъ общее понятіе о внутренней жизни государствъ, объ ихъ политической организаціи и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Не вдаваясь въ подробности дипломатическихъ и военныхъ дѣйствій, онъ отмѣчаетъ каждый періодъ чертами внѣшней политики главныхъ правительствъ. Эта книга, отличающаяся новизной содержанія, принесетъ большую пользу не только студентамъ, но и профессорамъ и даже политическимъ дѣятелямъ.

Альбертъ Моне—тоже молодой историкъ, преподающій въ одномъ изъ парижскихъ лицеевъ, приглашенъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сербскимъ правительствомъ читать курсъ исторіи и дипломатіи молодому королю Александру, тогда еще продолжавшему свое ученіе. Лекціи свои, читанныя въ Бѣлградѣ въ 1892—1893 году, Моне издаетъ теперь въ Парижѣ; и если королю Александру суждено со временемъ имѣть большое значеніе на Востокѣ, то и лекціи эти по-

Библиотека "Руниверс"

лучатъ особенный интересъ для будущихъ историковъ. Онѣ образуютъ два тома въ 8-ку. Первый изъ нихъ обнимаетъ XVII вѣкъ. Онъ излагаетъ внезапныя перемѣны по каждому вопросу, встрѣчавшемуся въ дипломатіи, и способъ его рѣшенія. Сочиненіе это характера элементарнаго и хорошо написано. Авторъ тщательно пользуется документами и привлекательно описываетъ событія и людей.

Всѣ интересующіеся средневѣковою исторіей Франціи прочтутъ весьма охотно прекрасную монографію Поля Леюжера, посвященную царствованію Филиппа Долгаго. Царствованіе это продолжалось отъ 1316 до 1322 года и отличалось важными событіями съ точки зрѣнія общественной и законодательной. Леюжеръ нашелъ въ архивахъ много не изданныхъ документовъ. Въ первомъ томѣ онъ изучаетъ политическія событія, совершившіяся съ 1316 по 1322 годъ, отношенія короля къ дворянству, духовенству и народу, общественныя бѣдствія (преслѣдованіе прокаженныхъ, евреевъ). Второй томъ будетъ посвященъ изученію государственнаго строя тогдашней Франціи. Леюжеръ въ теченіе 15 лѣтъ тщательно занимался изысканіями. Это сочиненіе будетъ, вѣроятно, увѣнчано преміей въ одной изъ нашихъ академій.

Академія надписей потеряла Эдмона Ле-Блана, одного изъ лучшихъ своихъ членовъ. Онъ родился въ Парижѣ въ 1818 году. Поѣздка въ Римъ въ 1847 году возбудила въ немъ интересъ къ изученію христіанской археологіи, и онъ посвятилъ ей всю свою жизнь. Онъ занимался собираніемъ христіанскихъ надписей въ Галліи, комментировалъ ихъ и издавалъ; онъ былъ для Франціи тѣмъ же, чѣмъ былъ Росси для Италіи. Членомъ академіи надписей избранъ былъ въ 1867 году; отъ 1883 до 1889 года управлялъ Французскою школой въ Римѣ и оставилъ по себѣ лучшія воспоминанія. Кромѣ многочисленныхъ собраній надписей, онъ оставилъ руководство къ христіанской эпиграфикѣ и историческіе этюды о мученикахъ.

Не менѣе жестокая потеря—это смерть Леона Готье. Бывшій ученикъ школы хартій, онъ былъ сначала хранителемъ одного изъ провинціальныхъ архивовъ, а затѣмъ назначенъ былъ профессоромъ школы хартій. Выбранъ въ члены академіи надписей въ 1887 году. Готье страстно любилъ занятія средневѣковою эпохой и въ академіи считался неустрашимымъ представителемъ католической партіи. Лучшими его произведеніями признаны: „Les Epopées françaises“, считающееся классическимъ, ученое изданіе Пѣсни о Роландѣ и популярный томъ

Библиотека "Руниверс"

о рыцарствѣ. Онъ много писалъ въ журналахъ и, кромѣ того, оставилъ нѣсколько томовъ или брошюръ политической и религіозной пропаганды. Не смотря на горячность своихъ убѣжденій, онъ былъ очень обходителенъ съ окружающими и тѣмъ вызываетъ сожалѣніе о себѣ и уваженіе къ себѣ даже самыхъ ожесточенныхъ своихъ противниковъ.

Академія нравственныхъ и политическихъ наукъ также утратила одного изъ наиболѣе выдающихся членовъ — философа Этіена Вашеро. Онъ состоялъ директоромъ Нормальной школы съ 1837 по 1850 годъ; ему мы обязаны серьезнымъ трудомъ „Histoire critique de l'école d'Alexandrie", опытами о критической философіи и др. Вынужденный выйдти въ отставку во время имперіи, онъ продолжалъ преподавать въ извѣстной коллегіи Сентъ-Барбъ и образовалъ много замѣчательныхъ учениковъ.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

взглядъ всякому ясно, что если сравнительно легко представить себѣ оттѣнки значенія другихъ приведенныхъ шаблоновъ, то далеко не въ такой степени легко удается это относительно формы *hic situs est*. Мы и начнемъ поэтому съ анализа этого смысла, для чего прежде

---

lassa hic requiescit, VI, 15495; *quies* (illius), VI, 15565.

hoc in loco requiescit, V, 4117; cf. οἶκος κοιμῆς, VIII, 7358.

hic conditus est, V, 187; VI, 18677*a*; VIII, 5737; X, 2840; XI, 886; *hic conditi sunt*, VI, 11731.

hic est conditus, VI, 22227.

hic condita, VI, 10607. 20400.

hic suptus condita est, XIV, 1369.

in hoc loco conditi sunt, X, 2771.

coniugi hic conditae, VI, 15548.

reliquias hic condidit, VI, 18594; *hic condidit ossa*, V, 1137.

ossa condita, XI, 1638; *eius ossa condita*, VI, 14151; *hic ossa condita*, VI, 21301.

hic humatus est, VI, 21107, 6550; IX, 3886.

hic positus est, III, 241, 3980, 4082; V, 2197; VI, 9811, 23636, 27498; VIII, 7399; XI, 2551.

hic est positus, IX, 5860; X, 1089, 2487, 2616, 3166, 4486.

hic est depositus, III, 1987 (*depositio* часто въ хр-скихъ надп.).

in hanc arcum posita est, III, 3245; *posta est*, VI, 10281.

sub hoc titulo situs est, VI, 16903; *ante titulum hunc sepultus est*, XI, 1664; *sita est*, VI, 21067; *situs est*, VI, 15573; IX, 390, 693, 902, 959.

in sarcophago sita, VI, 19218.

hic situs est in perpetuum, VI, 8909; *situs est* (*in*) *hoc loco*—въ хр-скихъ.

hic situs, см. ниже о составныхъ частяхъ шаблона.

(*illi*) *qui h. s. e.*, VI, 20001, 20018, 20233.

(*illi*) *h. sito*, VI, 25528; *hic insitus est*, VI, 6421; ср. siquis... in iis pomariis... combustus sepultusve confossusve conditusve consitusve.... (erit) на Базельскомъ пергаменѣ X в. (текстъ I в. по Р. Х.), *Bruns* Fontes, p. 298, 22; situs, IX, 873.

sepultus, II, 371; IX, 3758, 3880; *sepelit*, VI, 19004.

hic sepultus est, VI, 3530, 6215, 13996, 16912, 21372, 21837; IX, 1509, 1721; XI, 3341; XII, 1457, 4455, 4451, 4538, 4917, 4937; *sepultus hic est*, III, 3782; VI, 13566.

hoc in loco tegitur III, 331.

locus sepulturae, III, 3061; *locus* (*illius*), VIII, 8357, 16152; X, 2487.

relicias cinerorum, VI, 16821.

reliquiae (*illius*), VI, 18025; XI, 3172, 3973.

hic reliquiae, VI, 4999.

reliqua (*illius*) *h. p. sunt*, VIII, 4167, 3582; *supprema* (*illius*), XII, 1939.

ossarium, XI, 3495; *ossa* (*illius*) passim.

ossa h. s. sunt VI, 6098, 6220 и др. IX, 2829, 2851 и др.; X, 2210, 2344, и др.; XI, 22.

Библиотека "Руниверс"

всего слѣдуетъ остановиться на значенія формы *situs*.—Оставляя пока въ сторонѣ довольно спорный вопросъ о производствѣ ея [1]), отмѣтимъ тотъ фактъ, что какъ само *situs*, такъ и сочетаніе *hic situs est*, являются въ языкѣ сравнительно очень рано, уже въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя принято считать primitiae римской литературы. До Плавта впрочемъ *situs*, сколько намъ извѣстно, не встрѣчается [2]). Въ его текстѣ оно имѣетъ, однако, уже нѣсколько оттѣнковъ значенія, и между прочимъ, и спеціально-сепулькральный [3]).

менѣе употребительны: *in hoc loco*, X, 2771.

hoc simulacrum VIII, 9124.

tumulus amoris 8532.

inferna coluntur, X, 1993.

hic habitat, IX, 2893.

hic est crematus, III, 4060; *sub hoc sepulcro consacratus*, VIII, 5846, cf. VI, 28668, 29006; VIII, 5502, 5846; X, 1762; XI, 1496.

hic interfectus est, II, 1444.

advixi, X, 2503.

secura, VI, 16349, 19590.

[1]) *Vanicek*, Lat. Etym. Wört p. 33 sq.; другаго производства держатся *Фрёде* (Fröhde) и *Остгофъ*, см. *Stolz*, *Lat.* gr. I, 1, p. 297, § 296.

[2]) Въ до—Плавтовскихъ фрагментахъ поэт. творчества этого слова нѣтъ; Андроникъ и Невій въ сохранившихся частяхъ своихъ поэмъ его тоже не даютъ; не можетъ идти въ счетъ спорное мѣсто Ribb. I p. 264, 191, (incertt. fabb.): *situm inter oris barba—infuscat pectus*, гд ѣ Davis: *situst in or*[*e*]; мало уясняютъ дѣло имѣющіяся у Риббека еще два мѣста: *haut facilest venire illi, ubi sitast sapientia*: *spissum est iter* (Ribb. II, p. 86,9 Turpilius) и *facite, in suo quique oco ut sita sint*, Ribb. II, p. 152, 130 (Titinius); что касается прозы, то 10-я доска Legis XII Tabb. знаетъ цѣлую коллекцію выраженій, касающихся смерти и погребенія: *homo mortuus*, *funus*, *rogus*, *lessum*, *sepelire*, *urere*, *ossa legere*, но *situs* здѣсь отсутствуетъ; см. *Николькій*, XII таблицъ, стр. 301. Среди чисто-эпиграфическихъ остатковъ языка до названнаго періода *situs* тоже не встрѣчается: первый примѣръ такого употребленія и уже въ готовомъ шаблонѣ на *дѣйствительно сохранившейся надписи* даетъ elogium юноши Сципіона ок. 140 г., C. I, 34; VI, 1289.

[3]) Въ области сепулькральныхъ выраженій Плавтъ хотя и не поражаетъ такимъ разнообразіемъ, какъ напр. въ области эпитетовъ, но все-таки для того времени терминологія у него довольно богатая. Для выр. умирать, кромѣ обычныхъ *mori*, *emori* (passim), у него есть *diem obire* (passim), *abire hinc in communem locum* (Cas. prol. 19), *vita carere* (Most. 500), *animam efflare* (Pers. 637 sq.), *occidere*, (Pseud. 39), *mors optigit* (Men. arg. 2), *abire ad Acheruntem* (Poen. 71) [ср. *praemittere aliqm Acheruntem*, Cas. 448; *vivom me accerunt Acheruntem mortui*, Most. 509; *me Acheruntem recipere Orcus noluit*, ib. 499]; хоронить: *sepelire* (Most. 1122), *defodere* (ib. 502), *comburere* (Men. 153), *efferre* (Epid. 174 и passim), *funus facere* (Asin. 595, Men. 492), *sepulcrum habere*

Библиотека "Руниверс"

Не считая испорченнаго мѣста Merc 755: satis *situm* filum mulieris (см. въ изд. Гёца аппаратъ стр. 89), *situs* у Плавта встрѣчается по нашему счету всего *16 разъ*. Примѣры эти для удобства обозрѣнія мы приведемъ in extenso въ традиціонномъ порядкѣ самыхъ комедій.

1. Aul. 609: non metuo, ne quisquam inveniat [aurum]: ita probe in latebris *situmst*.

2. ib. 615 [Fides], tuae fide concredidi aurum in tuo luco et fano modo *est situm* [такъ р-сы; исправлялось *fanost situm* или *fano situmst*, опустилъ Гёцъ].

3. Capt. 535: mihi res omnis in incerto *sitast*: quid rebus confidam meis?

4. Curc. 345: [argentum] apud tarpezitam *situmst*.

5. Epid. 618: ego, quoi libertas in mundo *sitast*.

6. Men. 372: tergum, quam gulam, crura, quam ventrem, oportet potiora esse [ei], quoi cor modeste *situmst*.

7. Mil. 372: noli minitari: scio crucem futuram mihi sepulcrum: ibi mei *sunt* maiores *siti*, pater, avos, proavos, abavos.

8. Pseud. 1291: set illi me hoc vim votat facere nunciam, quod fero: siqua in hoc spes *sitast* mihi.

9. Poenul. 625: istic *est* thensaurus stultis in lingua *situs*.

10. ib. 1178: tanta ibi copia venustatum aderat in suo quique loco *sita* munde.

11. Stich. 53: verum postremo in patris potestate*st situm*: faciendum id nobis, quod parentes imperant [стихи 48—57 заподозрѣны въ неподлинности: см. аппаратъ изд. Гёца стр. 12].

12. ib. 62: iam quidem in suo quicque loco nisi *erit* mihi *situm* supellectilis, quom ego revortar, vos monumentis commonefaciam bubulis.

13. Trin. 752: certo scio, locum quoque illum, omnem, ubi *situst* [thensaurus] comederit [adulescens].

14. 15. Truc. 178. 179: in melle *sunt* linguae *sitae* vostrae atque orationes, facta atque corda in felle *sunt sita* atque acerbo aceto.

(Men. 153), *supremam dicere* (Ав. 594); быть похороненнымъ *sepultum esse* (Amph. 1074 *b*; Curc. 102), *sepultum iacere* (Amph. 1053), *quiescere* (Truc. 163), *scio crucem futuram mihi sepulcrum* (Mil. 371), *regiones colere Accheruniticas* (Bacch. 198); мертвецъ (кромѣ *mortuos*)—*Accheruniticus* (Mil. 627), *capularis* (ib. 628); гробница (могила)—*sepulcrum* (passim).

Библиотека "Руниверс"

и 16. мѣсто, гдѣ *situs* поставлено по конъектурѣ:

Mil. 1156: quod apud nos fallaciarum sex *situmst*, certo scio [*sexitü* B, *sex situmst* Клоцъ на осн. Curc. 345].

Существительное *situs*: Truc. 915: neque ruri neque hic hilum operis facio: conrumpor *situ*.

Извѣстные доселѣ фрагменты Плавта примѣра *situs* не представляютъ.

Само собою разумѣется, что такое сравнительно небольшое количество примѣровъ допускаетъ лишь осторожную систематизацію; но и притомъ, какъ выше сказано, нѣсколько оттѣнковъ значенія довольно замѣтны.

Отмѣтимъ прежде всего, что за исключеніемъ n. 10 всѣ остальные примѣры представляютъ то, что принято называть формой глагола, и притомъ исключительно *въ 3-мъ лицѣ*, что, какъ увидимъ, имѣетъ свое основаніе въ usus loquendi относительно *situs*.

На первомъ планѣ мы поставимъ nn. 10, 12 и 13, откуда извлекается сочетаніе *situs in loco*; сюда конечно близко подходятъ nn. 1 и *2, составляющіе лишь участненіе первой формулы — въ прямомъ значеніи, и nn. 3, 5, 8, 9, *11, 14 и 15 — въ переносномъ, всего слѣдовательно 10—12 примѣровъ, то-есть большинство. Не особенно легко найти *одинъ* [1]) терминъ для передачи понятія *situs* [2]) въ этомъ сочетаніи: въ греческомъ такого слова нѣтъ, почему между прочимъ и формула *hic situs est* на греческій непереводима [3]). Это не то что *положенный*, *расположенный*, *поставленный*, *установленный*, *помѣщенный* гдѣ, *positus*, *constitutus*, *locatus*, *collocatus*, — это нѣчто большее.

Просимъ заранѣе у читателя извиненія за многословіе, но brevis

---

[1]) О трудности вообще подысканія такихъ Schlagwörter въ области лексикографіи и синонимики высказалъ нѣсколько дѣльныхъ соображеній *I. H. Schmidt* въ предисловіи къ своему капитальному труду: Handbuch d. lat. und. gr. Synonymik, Lpz. 1889, p. VII sqq.

[2]) Что причастная форма *situs* сохранила болѣе первоначальный смыслъ, сравнительно съ tempora finita глагола *sinere* — давно уже предполагается: *Corssen*, Aussprr. I² p. 420; ср. ib. pp. 813—814 (невѣрно только у него сопоставленіе съ корнемъ *за—сѣять*); *Curtius*, d. Verbum, 1, 126; *Бреаль* (Dictionn. étym. lat. p. 350) отправляется отъ существительнаго *situs*, что впрочемъ большой разницы не дѣлаетъ, не смотря на звуковое различіе суффиксовъ *to* и *tu* (*Stolz*, Hist. Gramm. 1, 2 pp. 530 sqq. 548 sqq.).

[3]) Ср. *Loch*, de titulis graec. sep. pp. 22, 39.

Библиотека "Руниверс"

esse laboro—obscurus fio [1]). Представимъ себѣ предметъ, помѣщенный въ извѣстномъ мѣстѣ [2]) такъ, что у него имѣется во-первыхъ, опредѣленная, болѣе или менѣе *прочная*, болѣе или менѣе *долговѣчная*, связь съ этимъ мѣстомъ, и далѣе—что его пребываніе здѣсь въ извѣстной степени *покойно*, не возмущается никакими воздѣйствіями извнѣ, что предметъ, такъ сказать, въ дальнѣйшемъ *предоставляется самъ себѣ*.—это и будетъ *situs in loco*.

Для приведенныхъ выше 10—12 мѣстъ Плавта смыслъ этотъ не нуждается въ апостеріорности: онъ чувствуется въ нихъ достаточно замѣтно [3]), и даже подозрительные примѣры 2 и 11 не противорѣчатъ общему употребленію.

[1]) Horat. A. P. 25.

[2]) *Schmidt*, Synon. Vorw. p. IX: man wird den deutschen Ausdruck nicht immer stilgerecht finden. Ich weiss dieses schon wärend des niederschreibens, ändere es aber absichtlich nicht um, weil ich *möglichst klar* zu werden suche, was nicht immer durch streng geregeltes Schuldeutsch zu erreichen ist. — О значеніи *situs* невѣрно у *Бонды*, I, 295.

[3]) Напр. n. 1: скупой Евкліонъ возвращается изъ рощи богини Fides, зарывши въ ней свой кладъ, и обращается къ божеству:

tu modo cave quoiquam indicassis aurum meum esse istic, Fides:
non metuo, ne quisquam inveniat: ita probe in latebris *situmst*.
edepol ne illic pulcram praedam agat, si quis illam invenerit
aulam onustam auri: verum id te quaeso, ut prohibessis, Fides.
nunc lavabo, ut rem divinam faciam, ne adfinem morer,
quin, ubi arcessat, meam extemplo filiam ducat domum.
vide, Fides, etiam atque etiam nunc, salvam ut aulam abs te auferam:
tuae fide *concredidi* aurum in tuo luco et fano modo.
STRO. Di inmortales! quod ego hunc hominem facinus audivi loqui:
se aulam onustam auri *abstrusisse* hic intus in fano Fide.

Отмѣтимъ, что глаголъ *abstrudere* (поясненный въ ст. 617 въ p — см D второй рукой словами *condidisse*, *abscondisse*) употребленъ нѣсколько разъ о томъ же кладѣ. ст. 577, 583, 663, 673, 679, 707.

Кладъ этотъ *вѣрнется* мѣсту на болѣе или менѣе *продолжительное* время (лишь подъ вліяніемъ внезапнаго страха Евкліонъ переноситъ кубышку въ другое мѣсто, но въ совершенно аналогичныя условія); тревожить его ничто не должно; короче говоря, эта кубышка *хоронится*. Почти тождественъ съ приведеннымъ примѣромъ n. 13. Нѣсколько слабѣе проступаетъ этотъ смыслъ въ примѣрахъ nn. 10 и 12—о предметахъ, коимъ отведено извѣстное, опредѣленное, *свое* мѣсто, и которые, по минованіи въ нихъ надобности, возвращаются снова въ *то же* мѣсто. То же значеніе видно и въ метафорахъ. Всего ближе къ nn. 1 и 13 подходитъ конечно 9-й; за нимъ слѣдуютъ nn. 8, 14 и 15, а затѣмъ nn. 3 и 5: въ послѣднихъ осталась идея связи съ мѣстомъ (признакомъ) и почти незамѣтны оттѣнки продолжительности и покоя.

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ идутъ примѣры пп. 4 и конъектуральный 16-й, присутствіе или отсутствіе котораго мало измѣняетъ сущность дѣла.

Въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу [1]) намъ уже приходилось затрогивать вопросъ о производствѣ и первоначальномъ значеніи *apud*; правда, этимологія, которой держались мы тамъ, далеко въ настоящее время не единственная, и вообще вопросъ этотъ довольно спорный [2]), но все же по меньшей мѣрѣ синонимическая близость *apud* и *in* доказуема даже для архаической поры, и извѣстное APVD AEDEM DVELONAI [3]) давно уже отмѣчено, какъ примѣръ этой близости. Ею мы и объясняемъ соединеніе *situs apud alqm*, гдѣ *мѣсто* характеризовано *лицомъ*, имѣющимъ къ нему непосредственное отношеніе. Основные оттѣнки *situs* и здѣсь все же замѣтны [4]).

Далѣе поставимъ п. 6, вызвавшій въ свое время множество споровъ [5]). Сводное рукописное преданіе *cui cor modeste situm est* въ умѣренно-плавтовской архаизаціи можетъ дать только *quoi cor modeste situmst*, что и удержано въ послѣднемъ изданіи Шёлля. Трудность лежитъ здѣсь въ соединеніи *situs* съ нарѣчіемъ, вмѣсто *in* съ прилагательнымъ, какъ въ п. 5: *sita in mundo*. Бергкъ поэтому считалъ выраженіе *modeste situs* не только не плавтовскимъ, но даже не латинскимъ, но его эмендація *modeste modestumst* хуже Шёллевской *modeste situm in spest*, которая вполнѣ подходитъ къ вышеустановленному значенію *situs*. Другія попытки (см. App. Cr.) гораздо менѣе вѣроятны. Мы лично видимъ нѣкоторую возможность защитить преданіе, принявъ quoi если не за чистый locativus, то за dativus въ локативной функціи [6]), близкій къ dat. poss., который у Плавта встрѣ-

---

[1]) Въ статьѣ „Elogia Scipionum" *Журналъ Мин. Народн. Просв.* 1884, февр., отд. кл. ф., стр. 84 сл.

[2]) *Vanicek*, Lat. Et. Wört. p. 16; *Bréal*, Dict. étym. p. 15 (даетъ только значеніе); *Zimmermann* въ Вёльфлиновомъ Архивѣ VIII p. 133 (его опровергаетъ *Stolz*, Hist. Gr. I, 1, p. 234).

[3]) Общепризнанный архаизированный „Kurialstil" этого документа здѣсь конечно не причемъ.

[4]) Argentum situm est apud tarpezitam — деньги положены въ своего рода *вѣрное* мѣсто, откуда ихъ *не потревожатъ* безъ надобности, — въ данномъ примѣрѣ безъ особаго ордера.

[5]) См. аппаратъ пьесы, и App. cr. p. 199; *Brix* ad l. c. приравниваетъ *situm est* къ διάκειται и переводитъ: „dessen Herzenswünsche, Triebe, massvoll sind", но такого смысла *situm esse* у Плавта не имѣетъ.

[6]) *Schmalz*. lat. Syntax, Jw. Müller's Handbuch II², 2 p. 424 sqq.

Библиотека "Руниверс"

чается [1]), и тогда нашъ примѣръ будетъ только метафорическою разновидностью первой группы.

Наконецъ отмѣтимъ п. 7, которому мы придаемъ въ нашемъ вопросѣ очень большое значеніе, такъ какъ это *первый* въ римской литературѣ по времени примѣръ шаблона *hic situs est*, могущій быть пріуроченнымъ приблизительно къ самому началу II вѣка до Р. Хр. [2]). Смыслъ всего мѣста таковъ: Филокомазія, подученная Палестріономъ, грозитъ Скеледру, подглядѣвшему ея интригу, что погубитъ его доносомъ, такъ какъ онъ упорно стоитъ на томъ, что видѣлъ: „numquam hercle deterrebor, quin viderim id, quod viderim", говоритъ онъ; на это Филокомазія отвѣчаетъ: „ego stulta et mora multum, quae cum hoc insano fabuler, quem pol ego capitis perdam". Отвѣтъ Скеледра выписанъ выше. Мы совершенно не согласны съ тѣми толкователями нашего мѣста, которые, подобно Бриксу, видятъ въ отвѣтѣ Скеледра непремѣнно *юморъ* [3]) (слѣдовало бы сказать Galgenhumor); общій ἦθος мѣста не вяжется съ юморомъ, да и Скеледру не время и не мѣсто шутить: что такой доносъ не шутка, видно изъ его собственныхъ словъ ст. 397, 473, 476, 581—584; тонъ отвѣта раба серьезный и даже нѣсколько грустный: „не грози мнѣ", говоритъ онъ, „я и такъ знаю, что крестъ будетъ мнѣ могилой: тамъ (то-есть въ такой точно „могилѣ") покоятся и родичи мои, отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, прапрадѣдъ". Въ такой, хотя и не совсѣмъ обычной метафорѣ, мы не чувствуемъ ничего смѣшнаго: рабъ имѣетъ въ виду очевидно своихъ „родичей", товарищей по рабству, уже подвергшихся этой казни: „они были рабами", хочетъ онъ сказать, „они умерли на крестѣ и какъ бы завѣщали мнѣ это же наслѣдіе". Но даже если кому и угодно будетъ настаивать здѣсь на юморѣ или ироніи, для нашего вопроса это не особенно существенно, такъ какъ смыслъ сочетанія *sepulcrum — ibi sunt siti* остается тотъ же: *могила—въ ней покоятся* (такіе-то). Присутствіе всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ оттѣнковъ *situs* въ этомъ се-

---

[1]) Напр. въ той же комедіи ст. 458.

[2]) *Teuffel*, R. L. I⁵ p. 154; *Brix*, praef. p. 14.

[3]) Crucem f. m. sepulcrum не вѣрно переводитъ Бриксъ: „das ich am Galgen sterben werde", совершенно обходя терминъ *sepulcrum*; „humoristisch lässt Plautus den Sclaven von maiores sprechen und sich des für *eine Erbbegräbnisstätte* angemessenen Ausdrucks *siti* bedienen", поясняетъ онъ далѣе—тоже неправильно, потому что формула *siti sunt*, *situs est* вовсе не характеризуетъ непремѣнно наслѣдственной усыпальницы; достаточно пробѣжать хотя бы II томъ Корпуса, дающій множество примѣровъ этого шаблона.

Библиотека "Руниверс"

пулькральномъ сочетаніи доказывать нѣтъ особенной необходимости — въ кругу вышеприведенныхъ у Плавта случаевъ его употребленія. Приведенный выше примѣръ употребленія существительнаго *situs* — въ одномъ изъ его обычныхъ значеній — не противорѣчитъ сказанному [1]).

Какъ мы сказали выше, de facto *situs* до Плавта не засвидѣтельствовано. Но что оно можетъ быть отнесено къ весьма древнимъ образованіямъ языка, явившимся несомнѣнно до Плавта, и даже задолго до него, это, хотя и косвенно, доказать возможно [2]). Образованіе самаго тематическаго *si-no* и подобныхъ ему, въ родѣ *li-no, tem-no*, въ латинскомъ языкѣ очень древнее явленіе [3]), равно какъ и причастныя образованія, съ суфф. *tŏ* [4]): **si-to-s*. Довольно единогласно видятъ толкователи Carminis fratrum arvalium въ загадочномъ *sins, sers*—форму именно этого глагола [5]); тамъ же находящееся *conctos* производитъ впечатлѣніе причастной формы съ суфф. *tŏ* [6]).

Слѣдующій по времени примѣръ *situs* даетъ Эннiй, и притомъ въ

---

[1]) Съ своей обычной проницательностью опредѣляетъ Шмидтъ (Lat. und Gr. Syn. p. 308, 2) наиболѣе характерное изъ значеній и самого глагола *sinere*: „das *pati* (etwas geschehen lassen) findet vielmehr statt, insofern unser Gefühl, unsere Empfindung sich nicht gegen etwas sträubt;... dagegen bezeichnet *sinere*, wie ἐᾶν, gewissermassen *ein äusseres Zulassen, d. h. keine Hindernisse bereiten*. Deshalb wird das Wort häufig von äusseren Verhältnissen und Zeitumständen ausgesagt" (слѣдуютъ цитаты). Мы и отмѣтили выше въ *situs* ингредіентъ *покоя*, отсутствія внѣшняго воздѣйствія на то, что *situm est*.

[2]) Въ словарѣ Бётлингка приводится *ava-sita*—„поселившійся гдѣ", I, 493, откуда уже можно извлечь корень *sĭ*, чистый ли, или варіантъ чистаго корня— это вопросъ для даннаго случая не существенный; ср. однако *Stolz*, Lat Gr. I, 1, p. 297, § 296.

[3]) *Stolz*, Lat. Gr. (Iw. Müll.) p. 365 § 105.

[4]) *Stolz*, Lat. Gr. I, 2, p. 530 sqq.

[5]) *sers*—доселѣ не объяснено удовлетворительно; изъ *seiris, siris* оно фонетически выйти врядъ ли могло, и представляетъ вѣроятно одну изъ испорченныхъ формъ этого памятника; *sins*—болѣе поддается объясненію: это конечно не coniunctivus *sinas*, какъ еще думалъ *Ланчи*, но вѣроятно инъюнктивъ, удержавшій личный суфф. *s*; менѣе вѣроятенъ здѣсь аналогизированный imperat. *sin*, изъ *sine*, который быть можетъ кроется въ neveluerve (=ne vel, *verue). *Wordsworth* Frgm. and spec. p. 392, 2; *Schneider*, Dialect. ital. ex. p. 104; *Stolz*, Lat. Gr. (Iw. Müll.) p. 378, § 116; *Bücheler*, Carm. Ep. 1; *Нетушилъ*, Фил. Обозр. 1897. (XII, 2).

[6]) *Stolz*, Lat. Gr. I, 2, p. 145; ту же форму вставляетъ Беренсъ въ Carmen Saliare, Frgm. p. l. p. 29, 2.

Библиотека "Руниверс"

формѣ уже настоящаго шаблона, въ приписываемой ему надгробной эпиграммѣ Сципіону Африканскому [1]):

hic est ille situs, quoi nemo civis neque hostis
quivit pro factis reddere † operae pretium.

Примѣръ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что приводящій его Цицеронъ сопровождаетъ его замѣткой: „*siti* dicuntur ii, qui conditi sunt", то-есть подчеркиваетъ спеціально-сепулькральное приложеніе слова, не только для своего времени, но implicite и для предыдущаго.

Предназначалась ли эта эпиграмма для гробницы Сципіона, или это было литературное упражненіе въ введенномъ Эннiемъ элегическомъ дистихѣ—сказать трудно; но во всякомъ случаѣ она имѣетъ ясно выраженный сепулькральный характеръ [2]), съ множествомъ аналогій изъ дѣйствительно надгробій болѣе поздняго періода.

Затѣмъ идутъ примѣры Теренція, падающіе слѣд. на первую половину II вѣка, точнѣе—на 160-е годы. Ихъ мы приведемъ также in extenso, какъ и Плавтовскіе:

---

[1]) *Luc. Mueller*, Q. Enni carm. rel. p. 85, III; *Baehrens*, frgm. p. l. p. 125, 510; эпиграмма писана вѣроятно вскорѣ по смерти Сципіона, то-есть можетъ быть отнесена съ вѣроятностью къ 80-мъ годамъ II вѣка до Р. Хр. Кромѣ этой эпиграммы *situs* употребляется Эннiемъ еще однажды, въ цитатѣ у Геллія (II, 29) изъ „Aesopi cassita": hoc erit tibi argumentum semper in promptu *situm*—съ вышеуказаннымъ оттѣнкомъ долговѣчной связи съ мѣстомъ; *Luc. Mueller*, l. c. p. 88; *Baehrens* l. c. p. 121, 481. Весьма возможно, что въ „Euhemerus" Эннія, гдѣ были случаи говорить о „mortes et sepulturae deorum", *situs* встрѣчалось и неоднократно; но въ дошедшихъ до насъ выдержкахъ изъ этого произведенія *situs* не встрѣчается, *Luc. Mueller*, l. c. pp. 78 sqq. (p. 79, III); *Baehrens* l. c. pp. 126 sqq. (p. 126, n. 514).

[2]) Вельффлинъ (Rev. de philol. 1890, 14, p. 113 sqq.; Sitzungsberichte der bayr. Akad. philos.—hist. Cl. 1892, p. 188 sqq.; ср. Archiv für lat. Lexic. VIII, p. 301) пытается доказать главнымъ образомъ филологическими соображеніями, что двѣ древнѣйшихъ надписи Сципіоновъ: *Cornelius Lucius* и *honc oino* должны быть отнесены къ 210—204 годамъ до Р. Хр. и что авторомъ ихъ былъ образованный, свѣдущій въ греческой литературѣ поэтъ, быть можетъ именно Эннiй, котораго нѣкоторые новые изслѣдователи считаютъ даже лицомъ греческаго происхожденія; см. *Schanz*, Gesch. d. röm. Lit. I, p. 53, § 36+not. 1; *Stolz* Lat. Gr. I, 1, p. 29. Но сатурновъ метръ всегда будетъ здѣсь сильнымъ аргументомъ противъ: Эннiй, реформаторъ стихосложенія, скорѣе всего сложилъ бы эти надписи въ одномъ изъ двухъ ходячихъ размѣровъ, гекзаметрѣ или дистихѣ. Въ противномъ случаѣ пришлось бы приписать Эннію и элегій Атилія Калатина, бывшій по категорическому свидѣтельству Цицерона (Cato M. 17) на гробницѣ героя (*Baehr.* frgm. p. l. p. 87); но хронологически мы на это имѣемъ очень мало права.

Библиотека "Руниверс"

1) Andr. 32: nil istac opus est arte ad hanc rem, quam paro, sed eis. quas semper in te intellexi *sitas*: fide et taciturnitate.

2) ibid. 276: haud verear. si in te *sit* solo *situm*.

3) Eun. 753: abi tu, cistellam, Pythias, domo ecfer cum monumentis. PY. ubi *sitast*?—TH. In risco.

4) Phorm. 95: modo quandam vidi virginem hic viciniae miseram suam matrem lamentari mortuam: ea *sita erat* exadvorsum.

5) ibid. 470: quoi nunc miserae spes opesque *sunt* in te uno omnes *sitae*.

6) Ad. 330: nostrum Aeschinum, nostram vitam omnium, in quo nostrae spes opesque omnes *sitae erant*.

7) ibid. 344: peiore res loco non potis est esse, quam in quo nunc *sitast*.

8) ibid. 455: in te spes omnis, Hegio, nobis *sitast*.

Принимая во вниманіе взаимное отношеніе числа пьесъ обоихъ комиковъ—20 : 6, можно бы сдѣлать выводъ, что *situs* у Теренція вообще чаще употребляется, чѣмъ у Плавта, но настаивать на этомъ выводѣ понятное дѣло очень трудно, и нѣтъ необходимости. Можно только отмѣтить, что у Теренція встрѣчается исключительно только соединеніе *situm esse*, и тоже исключительно *въ 3-мъ лицѣ*, на что мы обратили выше вниманіе у Плавта.

Изъ этихъ 8 примѣровъ въ чисто локальномъ смыслѣ употребленъ только одинъ, n. 3: изъ метафоръ всего ближе къ нему n. 7, затѣмъ идутъ однородные nn. 5. 6, 8, далѣе 1 и 2: такимъ образомъ локальное употребленіе рѣшительно преобладаетъ даже и въ метафорахъ. Наконецъ отмѣтимъ n. 4, гдѣ *situm esse* употреблено въ сепулькральномъ значеніи, и, какъ и у Плавта,—съ нарѣчіемъ мѣста.

Примѣры Теренція относятся къ концу 1-й половины II вѣка до Р. Хр., а съ началомъ его 2-й половины мы уже непосредственно входимъ въ область эпиграфики—съ вышеупомянутымъ элогіемъ Сципіона: magna sapientia; фраза *is hic situs* (*est*), *quei nunquam victus est virtutei*—построена совершенно по тому же шаблону, что и упомянутая эпиграмма Еннія Сципіону Старшему.

Близко примыкаетъ по времени извѣстное надгробіе Пакувія [1]),

---

[1]) Gell. N. A. I, 24 (H): trium poetarum inlustrium epigrammata, Cn. Naevii, Plauti, M. Pacuvii, *quae ipsi fecerunt* et incidenda sepulcro suo reliquerunt... epigramma Pacuvii verecundissimum et purissimum dignumque eius elegantissima gravitate:

adulescens, tametsi properas, te hoc saxum rogat,
ut sese aspicias, deinde, quod scriptum est, legas:

Библиотека "Руниверс"

для котораго недавно найденъ новый эпиграфическій источникъ текста въ видѣ надписи, привезенной изъ Рима въ Вѣну и изданной Бюхелеромъ въ Carm. Epigr. n. 848 по копіи Борманна, присланной ему въ сентябрѣ 1894 года, и самимъ Борманномъ въ Arch. ep. Mittheil. aus Oest. 1894 p. 227 sqq. Палеографія надписи („litterae bonae formae vetustae") и языкъ ея даютъ возможность отнести ее къ республиканскому періоду, на что указываютъ и имена патроновъ (L. Maecius. Rutilia). Это—надгробіе нѣкоего L. Maecius L. l. P(h)ilotimus [1]) vascularius до того близкое къ Пакувіеву [2]), что прямое от-

hic sunt poetae Pacuvi Marci *sita*
ossa; hoc volebam nescius ne esses. Vale.

Безъ особенной необходимости приписываетъ Беренсъ (frgm. p. l. p. 296) всѣ три надгробія Варрону („Седмицы"); но изъ нихъ именно Пакувіево въ наименьшей мѣрѣ вызываетъ впечатлѣніе имитаціи (Bücheler, Rhein. Mus. XXXVII, p. 521); собственныя конъектуры Беренса къ его тексту—тоже безъ нужды насилуютъ преданіе.

[1]) Pilotimus Hostili (s.) извѣстенъ изъ датированной надписи (tessera glad.) C. I, 720. 71 года до Р. Хр.

[2]) Adulescens, tametsi properas, hic te saxsolus | rogat, ut se aspicias, deinde ut quod scriptu(m)st legas: | *hic sunt* ossa Maeci Luci *sita* Pilotimi vascularі; | hoc, ego volebo(m), nescius ni esses. vale. | Это весьма любопытное надгробіе, изданное ранѣе Борманна Кубичкомъ (Archäol. ep. Mitth. aus Oest. 1894 p. 160: онъ относитъ его къ послѣднимъ десятилѣтіямъ VII вѣка города), потомъ Борманномъ l. c. съ фототипіей въ ¹/₄ наст. величины, вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній между двумя авторитетными эпиграфистами нашего времени, Борманномъ и Бюхелеромъ. Послѣдній ll. cc. какъ мы сказали, считаетъ надгробіе Пакувія у Геллія—дѣйствительнымъ надгробіемъ названнаго поэта, указывая на то, что эпиграммы Плавта и Невія (ibid.) носятъ несомнѣнный характеръ историко-литературной традиціи болѣе поздняго періода (ср. *O. Jahn*, Hermes, II, p. 243) тогда какъ Пакувіево надгробіе, простое и скромное, и по языку и по формѣ несомнѣнно оригинально, и послужило источникомъ для обѣихъ надписей, Граніевой и Филотимовой. Борманнъ въ своемъ обстоятельномъ и ученомъ этюдѣ (l. c. p. 227—239) подвергъ прежде всего критикѣ свидѣтельство Геллія. Если Пакувій умеръ около 132 года въ Тарентѣ, то какъ могло случиться, спрашиваетъ Борманнъ, что Филотимъ взялъ его надгробіе для себя въ Римѣ лѣтъ 50 или болѣе спустя? Доказавъ, что, „liber de poetis" былъ только частью „Седмицъ", Борманнъ характеризуетъ Геллієвы надгробія такъ: „so haben die drei bei Gellius erhaltenen „Grabschriften" der Dichter Naevius, Plautus, Pacuvius litterarischen Charakter; es sind in der Form von Grabschriften „elogia" nach Symmachus' Ausdruck und zwar diejenigen, die Varro seiner Lebensbeschreibung der einzelnen Dichter zugefügt hatte". Въ виду же свидѣтельства Симмаха, что по всѣ эпиграммы „Седмицъ" принадлежали Варрону, Борманнъ полагаетъ, что надгробіе Пакувія, хотя и помѣщенное у Варрона, (Беренсъ приписываетъ, какъ мы видѣли, всѣ три Варрону) взято имъ изъ болѣе древняго источника, и составляетъ шаблонную

Библиотека "Руниверс"

ношеніе между ними внѣ всякаго сомнѣнія [1]). Съ надписью Филотима совершенно справедливо сопоставляется приблизительно современное ей надгробіе прекона A. Granius M. l. Stabilio (Bücheler, C. E. n. 53), по всей вѣроятности того самаго, который попалъ въ сатиру Люцилія (l. XI: *Baehrens* frgm. p. l. p. 185 sq. n. 312 sqq.). Надпись эта—перифраза Пакувіевой, а два послѣднихъ стиха почти тождественны въ обѣихъ [2]).

Того же приблизительно періода и извѣстное надгробіе мима Протогена (Carm. Sep. n. 1022), гдѣ находимъ соединеніе *heicei situst mimus*. Къ началу Цицероновскаго уже періода относится надгробіе Л. Сульпиція (Carm. Sep. n. 915) съ опущеннымъ cognomen [3]), и съ соединеніемъ *hic situs est*, надпись *Тарація* (C. S. n. 582; „ossa eius hic sita sunt"), надгробіе Руфрія (Carm. Sep. n. 721; „hic sum sita") и др. [4]). Вообще съ этой поры формула *hic situs est* встрѣчается уже не особенно рѣдко, и мы могли бы продолжать свой перечень хотя бы до VI вѣка по Р. Хр., когда, насколько мы замѣтили, эта формула встрѣчается еще среди датированныхъ надгробій, но уже замѣтно болѣе рѣдко, напримѣръ C. VI, 9464, 513 по Р. Хр., хотя конечно она пережила этотъ годъ [5]), ср. напримѣръ христіанскій элогій C. X, 7972, VII вѣка по Р. Хр.

надгробную эпиграмму („обращеніе къ путнику") неизвѣстнаго автора, которая могла быть примѣнена и къ Пакувію, хотя отсюда еще не слѣдуетъ неоспоримымъ образомъ, что она была дѣйствительно высѣчена на гробницѣ великаго поэта. На меня лично палеографія Филотимовой надписи производитъ впечатлѣніе болѣе древняго текста, чѣмъ „die letzten Jahrzehnte des siebenten Jahrhunderts", и если самый шаблонъ существовалъ во время около кончины Пакувія, то въ сущности для нашей цѣли не существенно важно, Пакувій ли пустилъ его въ оборотъ или другой кто либо.

[1]) На основаніи этой надписи надгробіе Пакувія редактируется Бюхелеромъ слѣдующимъ образомъ: adulescens, tametsi pr., hoc te saxulum | rogat, ut se asp., deinde quod scriptum est legas: | etc.

[2]) Rogat, ut resistas. hospes, te hic tacitus lapis, | dum ostendit. quod mandavit, quoius umbram te[git]: | pudentis hominis frugi cum magna fide, | praeconis Oli Grani sunt ossa heic sita. | tantum est: hoc, voluit, nescius ne esses. vale. | — Этого же, по всей вѣроятности, прекона Гранія упоминаетъ и Цицеронъ, Brut. 43, какъ лицо, угостившее трапезой оратора Красса въ его трибуньство.

[3]) *Hübner* Röm. Epigr. (Iw. Müller, I, p. 672).

[4]) Характерна надпись n. 783 (13 г. до Р. Хр.), представляющая цѣлую коллекцію сепулькральныхъ выраженій: *sita est*, *sepulta est*, *situs est*, *ossa coiciuntur in ollam*.

[5]) Новые эпиграфисты (Cagnat, p. 215; Hübner (Iw. Müll.) I, p. 687) склонны считать шаблонъ *hic situs est* болѣе позднимъ сравнительно съ другими, болѣе простыми, особенно въ сравненіи съ простымъ nominativus и genetivus имени

Библиотека "Руниверс"

Итакъ мы имѣемъ весьма древній шаблонъ *hic situs est* [1]). Бросимъ теперь взглядъ на его примѣненіе въ метрическихъ надгробіяхъ.

покойнаго, встрѣчающимися, однако, всего чаще внѣ Рима и въ діалектахъ. Этотъ, довольно нелегкій вопросъ заслуживаетъ безспорно весьма внимательнаго разсмотрѣнія, такъ какъ затрогиваетъ въ основѣ исторію римскаго надгробія вообще; мы расчитываемъ вернуться къ нему впослѣдствіи, а пока замѣтимъ, что въ вышеуказанномъ убѣжденіи большую роль играетъ апріорность: форма nominativi болѣе проста, ergo—она и болѣе древняя. Мы указали выше, что форма *situs*—одна изъ древнѣйшихъ въ латинскомъ языкѣ; отмѣтимъ еще, что уже приведенные выше примѣры изъ Плавта и Еннія даютъ возможность предположить prius сравнительно съ ними существованія шаблона *hic situs est*—въ приложеніи къ предмету вообще, и къ покойнику въ частности; самая настойчивость, исключительность даже, употребленія *3-го лица*, на что мы указали выше, тоже доказательство только обычности такого соединенія въ языкѣ; *siticen* — терминъ, какъ извѣстно, тоже весьма древняго образованія и употребленія (Non. I, p. 73 Luc. Müll.), неразлучный съ спеціально сепулькральнымъ значеніемъ слова *situs*: „siticines, qui aput *funeratos* vel vita functos et *sepultos*, hoc est iam *sitos*, canere soliti erant honoris causa cantus lamentabiles" (Non. l. c.),—самъ предполагаетъ уже вполнѣ установившееся значеніе и употребленіе *situs* для еще болѣе древняго періода; даже загадочное *silicernium*, ничего общаго не имѣющее съ silus, silex, silicia и т. п. (сводъ объясненій у *Бонады*, II, 187 sq.), вѣроятно такъ или иначе восходитъ къ *si-tus*: „funus exequiati laute ad sepulcrum antiquo more *silicernium* confecimus, idest περίδειπνον, quo panti discedentes dicimus [alius alii] *vale*", Варронъ у Нонія p. 65 Luc. Müll.; ср. *И. В. Помяловскій*, М. Т. Варронъ, стр. 240, п. 54, XI; это *vale* было, намъ думается, обычнымъ обращеніемъ къ *усопшему*, а не къ живымъ участникамъ тризны, а потому мы предполагаемъ *silicernium*=*siti—licernium* (не отъ *cena, cesna*, *Vaniček*, lat. etym. W. p. 308; *Stolz*, H. Gr. I, p. 325, § 339), отъ *situs* и *licĕre*, *lucĕre* = воззваніе къ усопшему, призываніе его (ср. *Stolz*, H. Gr. I, p. 281, § 279; p. 480. § 125; о выпаденіи слога въ сложныхъ—ib. p. 332, § 350). Археологически *situs*, какъ естественно значалъ болѣе приложимое къ погребенному, чѣмъ къ сожженному (впослѣдствіи—promiscue), покойнику, тоже не противъ извѣстныхъ намъ данныхъ о древности способа погребенія сравнительно съ кремаціей въ Римѣ. (*Marquardt* Privati. d. R. p. 375; Cic. de leg. II. 22, 56: mihi quidem antiquissimum sepulturae genus illud fuisse videtur, quo apud Xenophontem Cyrus utitur: redditur enim terrae corpus et ita *locatum ac situm* quasi operimento matris obducitur. Eodemque ritu in eo sepulcro, quo haud procul a Fonti ara regem nostrum Numam conditum accepimus, gentemque Corneliam usque ad memoriam nostram hac sepultura scimus esse usam. C. Marii *sitas* reliquias apud Anienem dissipari iussit Sulla victor... quod haud scio an timens, suo corpori posse accidere, primus e patriciis Corneliis igni voluit cremari. Declarat enim Ennius (et Ennius?) de Africano: „hic est ille situs" — vero; nam *siti* dicuntur ii, qui conditi sunt. Мы склонны думать поэтому, что на территоріи Рима собственно шаблонъ *hic situs est* очень древнее явленіе, и для V вѣка города по крайней мѣрѣ сосуществовавшее съ неосложненнымъ именнымъ шаблономъ.

[1]) Всѣ три слова необходимы, но *не въ одинаковой* степени. По нашимъ наблюденіямъ сравнительно очень рѣдко въ прозаическихъ надгробіяхъ опускается

Библиотека "Руниверс"

Въ сатурновомъ стихѣ мы находимъ одинъ всего примѣръ — въ элогіи Сципіона (n. 943): is hic situs, quei nunquam victus est virtutei,—не дающій почвы для выводовъ за малою уясненностью основнаго принципа этого метра [1]). Бросающійся однако въ глаза порядокъ словъ *is hic situs*, вмѣсто шаблоннаго *his situs est is*..., вмѣетъ, думается намъ, во всякомъ случаѣ не столько метрическое, сколько реторическое основаніе, въ такой сравнительно поздней сатурновой надписи до извѣстной степени допустимое, на что мы указывали уже въ свое время [2]). Все-таки *hic* и *situs* стоятъ на своихъ шаблонныхъ мѣстахъ, и если бы кто пожелалъ вставить *est* послѣ *situs*, то по обѣимъ теоріямъ сатурнія такая вставка (situst) могла бы быть оправдана.

Въ трохаическомъ метрѣ примѣры нашего шаблона тоже не часты и обыкновенно въ началѣ, напримѣръ n. 89: hic sitá est; небольшое число случаевъ мы впрочемъ относимъ къ не частому и вообще употребленію этого метра въ надгробіяхъ (см. нашъ index metrorum), а не къ непригодности самаго шаблона.

Въ ямбическихъ стихахъ шаблонъ этотъ гораздо употребительнѣе. Наибольшее однако количество случаевъ падаетъ на *конецъ* стиха,

---

нарѣчіе мѣста, какъ напримѣръ, II, 213 (см. выше), что достаточно объясняется именно идеей тѣсной связи *siti* съ *мѣстомъ* его послѣдняго упокоенія; зато не особенно рѣдки случаи опущенія слова *est*, притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; напримѣръ сравнительно часто въ южной Италіи (IX, 65, 68 — 70, 73, 78, 79, 81, 83, 86, 87, 90—92 etc.), и въ Испаніи (II, 117, 153, 237, 407, 529 etc. etc.). Къ рѣдкостямъ также принадлежитъ въ прозѣ и варіантъ *hic est* (см. выше), вызвавшій извѣстную игру словъ *hic est et non est*, *hic sum et non sum*, а равно и вар. *hic* и *situs* (см. выше). Порядокъ тоже нарушается въ прозѣ очень рѣдко (напримѣръ, hic est situs, VIII, 11625, 11703); онъ же обыченъ и въ сиглахъ H. S. E, которыя уже въ I вѣкѣ по Р. Хр. встрѣчаются какъ своего рода insigne, безъ отношенія къ тексту надгробія, напримѣръ VII, 90: M. Favon. M. f. Pol. Facilis,) leg. XX. Verecundus et Novicius lib. posuerunt. h. s. e.

[1]) Новѣйшими впрочемъ изслѣдованіями установлено съ большою долей вѣроятности, что прежнія метрическія теоріи къ этому стиху неприложимы, и что онъ построенъ на принципѣ *ударенiй* (*Stolz*, H. Gr. I p. 32 sq.; *Gleditsch* (Iw. Müller) II[1] p. 820—822; *Schanz*, Röm. Litt. ib. VIII, p. 11 sq.), хотя и среди новыхъ метриковъ встрѣчаются попытки въ прежнемъ направленіи: отчаявшись приложить къ сатурнову стиху ямбическій шаблонъ, пытаются то же сдѣлать съ трохаическимъ: Córnelíus Lúciús | Scípió Barbátus (*Gleditsch*, l. c. p. 822 Anmerk.; *Abbott*, рецензія на *Lindsay*, The Sat. Metre, въ Amer. Journ. of Phil. 17, 1 (65) p. 94 sqq.

[2]) Въ эпигр. этюдѣ „Elogia Scipionum", гдѣ мы разсматривали реторическую композицію этого элогія.

Библиотека "Руниверс"

чего и слѣдуетъ ожидать a priori, въ виду того, что *hic situst*, *hic sitast*, *hic est situs* (*sita*) являются весьма удобными clausulae: см. nn. 64, 731, 938, 1186, 1247. Рѣже шаблонъ этотъ встрѣчается въ *срединѣ* стиха: n. 721 (въ очень плохомъ сенарѣ, cf. *Buecheler* ad l.), 852 (*hic sita sunt*), 1083 (*heic sita sum*). Въ началѣ чистый шаблонъ не употребителенъ. Но гдѣ онъ совершенно на своемъ мѣстѣ—это въ *дактилическомъ метрѣ*, особенно въ *гекзаметрѣ* и *пентаметрѣ*, куда и относится громадное большинство случаевъ его употребленія въ метрическихъ надгробіяхъ.

Взятый въ чистомъ видѣ шаблонъ *hic situs est* составляетъ чрезвычайно удобное *начало стиха* съ готовой trithemimeris, начало, гдѣ всѣ три составныя части остаются на своихъ каноническихъ мѣстахъ безъ всякой натяжки и усилія со стороны версификатора. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что *въ началѣ* мы и находимъ нашъ шаблонъ наиболѣе часто: *hic situs est*: nn. 131, 166, 503, 639, 825. 978, 980, 993, 995, *1057.

Даже и въ женскомъ родѣ иногда составители надгробія предпочитаютъ арритмію нарушенію *чистоты* шаблона, и такимъ образомъ *hic sita est* встрѣчается точно такъ же въ началѣ гекзаметра: nn. 60 (надгробіе, впрочемъ, плохаго метра), 206 (тоже), 306 (ясно видно примѣненіе мужскаго шаблона), 575, *1014 (вѣроятнѣе женщина, чѣмъ мужчина). Нѣсколько позднѣе [1]), съ появленіемъ надгробія въ формѣ повѣсти отъ лица покойнаго, явилась и для женскаго шаблона вполнѣ ритмическая форма *hic sita sum* для *начала* гекзаметра: nn. 24, *190d (изъ глаг. формъ извлекается съ большей вѣроятностью шаблонъ 1-го лица), 267 (X, 7565, 3), 277. Арритмическій мужской шаблонъ 1-го лица *hic sitŭs sum* въ началѣ стиха гораздо менѣе употребителенъ,—n. *945 (trimeter dactyl. catal.).

Само собою разумѣется, что оба шаблона: *hic situs est* и *hic sita sum должны* встрѣчаться и встрѣчаются въ началѣ *пентаметра*: *hic situs est*: n. 711 (неполный пент.), 808 (id.); *hic sita sum*: n. 463.

Съ опущеніемъ *est*, оба шаблона, мужской и женскій, въ видѣ чистыхъ дактилей, становятся одинаково пригодными для начала гекзаметра, гдѣ и встрѣчаются; *hic situs*: nn. 632, 1071; *hic sita*: nn. 75, 95, *209.

Дактилическіе варіанты того же шаблона тоже падаютъ обыкно-

---

[1]) Но не много позднѣе: элегическій элогій Сципіона уже даетъ эту форму около 140 г. до Р. Хр.

Библиотека "Руниверс"

венно на *начало* стиха. Изъ нихъ раньше и чаще другихъ встрѣчается древній Энніевскій варіантъ *hic est ille situs*, nn. 724 (респ. пер.). 824 (id)., 833 = 843, 954; и тутъ, какъ и выше, въ *hic sita est*, арритмическій женскій шаблонъ: *hic est illa sita* непосредственно примыкаетъ къ мужскому и по формѣ и по времени, nn. 136, 297.

Другіе варіанты рѣже, но тоже обыкновенно въ началѣ гекзаметра:

hic situs ille ego sum, n. 650,

hic sum ille situs, n. 390 (hic sum Bassa sitä),

hic iam nunc situs est, n. 290.

Есть примѣры, гдѣ шаблонъ *hic situs est* разбитъ *по началамъ* двухъ послѣдовательныхъ стиховъ дакт. размѣра, напримѣръ въ дистихѣ n. 72 = 102.

Въ прекрасныхъ логаэдахъ n. 1047 находимъ *hoc situs est* тоже въ началѣ стиха (v. 16).

Рѣже, но только *относительно* рѣже, встрѣчается нашъ шаблонъ *въ срединѣ* дактилическихъ стиховъ. Такъ въ чистомъ видѣ *hic situs est*: nn. 140, *336 (sedibus *his situs est*), 462, 590, 758, 915, 927, 958, 1042. Не случайнымъ кажется намъ, что въ большинствѣ этихъ примѣровъ *hic situs est* занимаетъ мѣсто непосредственно за первымъ дактилемъ, въ которомъ уложено обыкновенно *имя* покойнаго: такое сочетаніе и a priori весьма естественно и было конечно весьма употребительно:

Sophron hic situs est, n. 462.

Manlius hic situs est, n. 590.

Euodus hic situs est, n. 758.

Sossius hic situs est, n. 927.

parvulus hic situs est, n. 958 (не дактилическое имя Chrysoglossus).

Occius hic situs est, n. 1042.

Этой традиціи слѣдуетъ также и арритмическій женскій шаблонъ:

Ennia hic sita est, n. 175.

Curtia hic sita est, n. 962. Другіе варіанты:

ossa—hic sita sunt, n. 946.

Pistus et inpubis *situs hic*, n. 785.

Непригодный для *конца* гекзаметра, шаблонъ *hic situs est* встрѣчается въ концѣ *пентаметра*: n. 863, 918 (плохой пентаметръ).

Въ началѣ же гекзаметра употребляется *hic situs est* и въ литературѣ, среди надгробій, встрѣчающихся въ текстѣ авторовъ, напр.

1) Cic. de glor. II (Gell. N. A. XV, 6) изъ Homer. Il. VII, 89 sq.

Библиотека "Руниверс"

(Baehr. frgm. p. l. p. 307 n. 24):
hic situs est vitae iam pridem lumina linquens,
qui quondam Hectoreo perculsus concidit ense.
= ἀνδρὸς μὲν τόδε σῆμα πάλαι κατατεθνηῶτος
ὃν ποτ' ἀριστεύοντα κατέκτανε φαίδιμος Ἕκτωρ.

2) Ovid. Met. II, 327 sq.:
hic situs est Phaethon, currus auriga paterni,
quem si non tenuit, magnis tamen excidit ausis.

3) Plin. Epl. VI, 10; VIII, 19 (надгробіе Вергинія Руфа, приписывавшееся нѣкогда самому Плинію: *Bonada*, I p. 255).
hic situs est Rufus, pulso qui Vindice quondam
imperium adseruit non sibi sed patriae.

4) Martial. VI, 76:
hic situs est Fuscus. Licet hoc, Fortuna, fateri:
non timet hostiles iam lapis iste minas [1]).

5) Martial. XII, 52:
hic situs est hic ille tuus, Sempronia Rufus,
cuius et ipse tui flagrat amore cinis [2]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

М. Холодняк.

---

[1]) Вся эта надгробная эпиграмма состоитъ изъ трехъ дистиховъ; но собственно шаблономъ является выписанный нами 2-й.

[2]) И въ этой эпиграммѣ шаблонъ дается 2-мъ дистихомъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИСТА-ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(ноябрь и декабрь 1897 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. (22-го января 1897 года). Объ учрежденіи при Житомірскомъ городскомъ училищѣ стипендіи имени Ихъ Императорскихъ Величествъ 3

2. (22-го января 1897 года). Объ учрежденіи при Херсонской, Екатеринославской, Симферопольской и Кишиневской 1-й мужскихъ гимназіяхъ стипендій Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III . . . —

3. (18-го февраля 1897 года). Объ учрежденіи при Могилевской мужской гимназіи стипендіи Имени Императора Александра III —

4. (1-го мая 1897 года). Объ учрежденіи при Нижегородскомъ дворянскомъ Институтѣ Императора Александра II шести стипендій Имени Высочайшихъ Особъ . 4

5. (9-го іюня 1897 года). О присвоеніи одеждѣ воспитанниковъ Александровскаго учительскаго института въ Тифлисѣ особыхъ знаковъ на фуражкѣ и воротникахъ пиджака и пальто и объ утвержденіи рисунка упомянутыхъ знаковъ —

6. (27-го марта 1897 года). Объ учрежденіи при Бобровской мужской прогимназіи стипендіи Высочайшаго Имени 27

7. (27-го марта 1897 года). Объ учрежденіи при Заславскомъ, Волынской губерніи, городскомъ училищѣ двухъ стипендій въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ —

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

8. (27-го марта 1897 года). Объ учрежденіи при Александровскомъ, Владимірской губерніи, городскомъ училищѣ стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ 27

9. (27-го марта 1897 года). Объ учрежденіи при Мышкинскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ —

10. (27-го марта 1897 года). Объ учрежденіи при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ —

10. (9-го іюня 1897 года). О присвоеніи Павлоградскому городскому училищу особаго наименованія 29

12. (9-го іюня 1897 года) Объ учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендій Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны —

13. (9-го іюня 1897 года). Объ учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I —

14. (9-го іюня 1897 года) Объ учрежденіи при Кунгурскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ пяти стипендій въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 30

15. (9-го іюня 1897 года). Объ учрежденіи при Кѣлецкой гимназіи стипендіи Высочайшаго Имени —

16. (9-го іюня 1897 года). Объ учрежденіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ стипендіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ —

17. (9-го іюня 1897 года). О присвоеніи женской гимназіи въ Баку, содержимой на средства женскаго благотворительнаго общества св. Нины, наименованія „Бакинское женское учебное заведеніе св. Нины" и о возложеніи правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія на правленіе Бакинскаго отдѣленія названнаго общества 31

18. (9-го іюля 1897 года). Объ учрежденіи при Ананьевской мужской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III —

19. (5-го августа 1897 года). О присвоеніи роду графовъ Ламздорфъ-Галаганомъ почетнаго попечительства въ Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ . . . 32

20. (18-го сентября 1897 года). Объ учрежденіи при Императорской Академіи Наукъ золотой медали для рецензентовъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе различныхъ премій, существующихъ при Академіи Наукъ —

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

26-го сентября 1897 года 5

29-го сентября 1897 года —

Библиотека "Руниверс"

стран.

29-го сентября 1897 года . 6
7-го октября 1897 года . —
14-го октября 1897 года . 32
27-го октября 1897 года . 33
31-го октября 1897 года . 37
8-го ноября 1897 года 40
14-го ноября 1897 года . 41

Министерскія распоряженія.

1. (18-го апрѣля 1897 года). Положеніе о стипендіи имени предсѣдателя Московскаго коммерческаго суда Александра Ивановича Вицына при Императорскомъ Московскомъ университетѣ . 8

2. (27-го іюля 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени коллежскаго совѣтника Фридриха фонъ-Зецена при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ —

3. (20-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Анатолія Гавриловича Баталина при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра . 10

4. (5-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Соломоновича Полякова при Императорскомъ Московскомъ университетъ . —

5. (13-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Нины Эрастовны Андреевской при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ . 46

6. (13-го сентября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени генерала отъ артиллеріи Василія Ивановича Шпадіеръ при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ —

7. (29-го октября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Ѳедора Агафониковича Преображенскаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 47

8. (29-го октября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Ивановича Афанасьева при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра . 48

9. (1-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго врача коллежскаго ассесора Александра Александровича Боголюбова при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 49

10. (10-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Михаила Ивановича Иванова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 50

11. (16-го ноября 1896 года). оложеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Павла Петровича Убри при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ —

12. (26-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени ординарнаго профессора Александра Богдановича Фохта при Императорскомъ Московскомъ университетѣ . 51

13. (2-го апрѣля 1897 года). Положеніе о стипендіи Имени Его

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича при Бобровской женской прогимназіи . . 52

14. (3-го апрѣля 1897 года). Положеніе о стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны при общежитіи Братства свв. Кирилла и Меѳодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи 53

15. (4-го мая 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени надворнаго совѣтника Ноя Николаевича Конде при Орловской мужской гимназіи . 54

16. (14-го мая 1897 года). Положеніе о стипендіи при Вологодской гимназіи на проценты съ пожертвованаго вдовою надворнаго совѣтника Смирновой капитала . 55

17. (13-го мая 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. А. Дашкова при Олонецкой гимназіи 56

18. (23-го августа 1897 года). Положеніе о капиталѣ имени тайнаго совѣтника Карла Карловича Сентъ-Илера при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ . 59

19. (10-го сентября 1897 года). Положеніе стипендіи имени протоіерея Мамадышскаго Троицкаго собора Евгенія Александровича Антенорова при Мамадышскомъ 3-хклассномъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ —

20. (17-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени чиновъ Сарапульскаго удѣльнаго округа при Сарапульской женской гимназіи 58

21. (26-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, при Александровской женской прогимназіи 60

22. (1-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Пелагеи и Любви Ѳеодоровыхъ Ещенковыхъ при Александровской Курганской женской четырехклассной прогимназіи 61

23. (5-го октября 1896 года). Положеніе о стипендіяхъ при Вяземскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 62

24. (5-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени инженеръ-технолога Тимофея Потаповича Власова при Юрьевскомъ городоминдовскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ . 63

25. (26-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны при Александровской Ольгинской женской прогимназіи 64

26. (31-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Дмитрія Егоровича Хлопина при Семипалатинскомъ пятиклассномъ городскомъ училищѣ . . —

27. (5-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Самойловича Полякова 65

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

28. (9-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки Владиміра Ивановича Ковалевскаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ . . 66

29. (13-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Ильи Демьяновича Логинова при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ . 67

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 11 и 68

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 18 и 76

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому образованію 79

Открытіе училищъ 19 и 79

Объявленія о книгахъ, напечатанныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и отъ магазина Риккера . 82 и 84

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

А. Н. Веселовскій. Евстахій изъ Матеры (или Венозы) и его Planctus Italiae 1

И. А. Рожковъ. Очерки юридическаго быта по Русской Правдѣ. 11 и 263

А. И. Соболевскій. Изъ исторіи русскаго языка 61

Н. В. Волковъ. Дѣйствительно ли безыменна была большая часть трудовъ древне-русскихъ переписчиковъ 70

В. М. Истринъ. Хронографъ Ипатскаго списка лѣтописи подъ 1114 годомъ . 83

В. О. Эйнгорнъ. Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу 92

В. И. Модестовъ. О происхожденіи Сикуловъ . . 177 и 320

А. С. Лаппо-Данилевскій. Собраніе и сводъ законовъ Россійской имперіи, составленные въ царствованіе Екатерины II (*окончаніе*) 365

М. А. Дьяконовъ. Задворные люди 391

Н. В. Волковъ. О не-новгородскомъ происхожденіи діакона Григорія писца Остромирова евангелія 443

Б. М. Меліоранскій. Новоотрытыя Λόγια Ἰησοῦ, какъ церковно-историческій источникъ . 447

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Критика и библіографія.

А. И. Соболевскій. Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle. Par *Emile Legrand*. Tome quatrième. Paris, 1896 . . 231

Э. Л. Радловъ. *Владиміръ Соловьевъ*. Оправданіе Добра. Нравственная философія. С.-Пб. 1897 233

В. В. Качановскій. *G. Skanderbeg*. Historische Studie von *Julius Pisko* k. und k. Vicekonsul und Leiter des k. u. k. öster.-ungar.-Generalkonsulats in Janina. Wien. 1896 243

Н. И. Веселовскій. Мухаммедъ Наршахи. Исторія Бухары. Пер. съ персидскаго *Н. Лыкошинъ* подъ редакціей *В. В. Бартольда*, приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета. Ташкентъ. 1897 . 466

Вл. Францевъ. Jana Amosa Komenského Theatrum Universitatis Rerum. Z rukopisu podávají D-r. *Jan V. Novák* a *Adolf Patera*. V Praze. 1897 468

П. М. Майковъ. Le duc de Richelieu en Russie et en France 1766—1822. Par *Leon de-Crousaz-Crétet*. Paris. 1897 476

С. С. Русское Экономическое Обозрѣніе. Май—сентябрь 1897 года . 479

С. А. А—въ. Матеріалы для біографіи Гоголя. *Н. В. Шенрока*. Томъ четвертый. М. 1898 486

И. А. Тихомировъ. О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. Изслѣдованіе А. *А. Шахматова*. I—III. Москва. 1897 . . . 488

П. И. Бакстъ. Проф. *Пр. Скворцовъ*. Гигіена, со включеніемъ анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла. Харьковъ. 1897 . . 495

Кн. Е. Н. Трубецкой. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ профессору Визгину 501

С. К. Буличъ. Вынужденное объясненіе по поводу „доловь, домовь" . . . 506

Книжныя новости 252 и 513

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ 19 книгъ) 1 и 17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Д. М. Позднѣевъ. Занятія секціи Китая и Японіи XI конгресса оріенталистовъ въ Парижѣ 1

Наши учебныя заведенія: Императорскій университетъ св. Владиміра въ 1896 году 26

Среднія и низшія школы Кіевскаго учебнаго округа въ 1896 году . 39

Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа . 80

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. О. Посиишиль. О системѣ формъ латинскаго глагола (*продолженіе*) . 49 и

Ѳ. Ѳ. Базинеръ Древне-римскія секулярныя игры (Ludi saeculares) и секулярный гимнъ (Carmen saeculare) Горація (*продолженіе*) 67

И. И. Холодняк. О нѣкоторыхъ типахъ римскихъ метрическихъ надгробій . 94 и 97

Объявленія.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ

НА

„ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1898 году

(ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

„Историческій Вѣстникъ“ издается въ 1898 году на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшія восемнадцать лѣтъ (1880—1897).

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ въ годъ (со всѣми приложеніями) **десять рублей съ пересылкой и доставкой на домъ.**

Главная контора „Историческаго Вѣстника“ въ Петербургѣ при книжномъ магазинѣ **„Новаго Времени“**, Невскій проспектъ, № 38. Отдѣленія конторы въ **Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ** и **Саратовѣ**, при находящихся въ этихъ городахъ отдѣленіяхъ книжнаго магазина **„Новаго Времени“**.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1898** ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

1) **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“**—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) **„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“**—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣчаніе. Доселѣ „Христіанское Чтеніе“ издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ настоящаго 1897 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, выходитъ **ежемѣсячно**, книжкаго отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Цѣна на него остается *прежняя*, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за *шесть дополнительныхъ книжекъ* **одинъ** рубль.

Въ качествѣ *приложенія* къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ *русскомъ переводѣ* на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на *оба журнала* получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ *три* рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, и подписчики на *одинъ* изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ числѣ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть *полное собраніе твореній* одного изъ величайшихъ отцевъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотаго вѣка.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1898 г. будетъ изданъ **ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ бесѣды св. І. Златоуста *на книгу Бытія.*

Новые подписчики, желающіе получить **и ПЕРВЫЕ ТРИ ТОМА**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по **два рубля** за томъ, въ изящномъ англійскомъ **переплетѣ**—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ **«Твореній св. Іоанна Златоуста»**— **6** р. **50** к.; за «Христіаское Чтеніе» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ **Твореній св. Іоанна Златоуста»**— **6** р. **50** к.

б) За оба журнала **8** (восемь) руб.; съ приложеніемъ **«Твореній св. Іоанна Златоуста»** —(девять) руб. съ пересылкой.

ЦѢНА ЗА ГРАНИЦЕЙ:

За оба журнала **10** (десять) руб.; съ приложеніемъ **«Твореній св. Іоанна Златоуста»—11** р. **50** к.; за каждый отдѣльно **7** (семь) руб., съ приложеніемъ **«Твореній св. Іоанна Златоуста»—9** рублей.

За **изящный англійскій переплетъ** прилагать **50** коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **«Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».**

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (*Невскій пр., 151, кв. 7*), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ.*

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) **оригинальныя статьи**; II) **документы, извѣстія и замѣтки**; III) **критика и библіографія**. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) **рисунки**, исполненные фототипіей и б) **не менѣе одного печатнаго листа** въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ **научныхъ матеріаловъ**.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журалъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. В. Антоновича, А. А. Андріевскаго, Н. Ѳ. Бѣлашевскаго, проф. Д. И. Багалѣя, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименка, П. И. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Ю. А. Кавлицкаго, Ѳ. А. Кудринскаго, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Лясоронскаго, проф. Ѳ. Г. Мищенка, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, Ѳ. Д. Николайчика, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. Ѳ. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербины, В. Н. Ястребова и др.

Подписчикамъ 1896 и 1897 гг. будутъ разсылаемы, по мѣрѣ выхода изъ печати, листы 1-го и 2-го тома „*Малороссійскаго Словаря*“.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

Съ пересылкою и доставкой.	**10** р.
Безъ доставки и пересылки	**8** „ 50 к.
За границу.	**12** „ — „

Разсрочка платежа — по соглашенію съ редакціею.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по **8 руб.** годъ, а отдѣльныя книжки журнала по **1 руб.**

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется *Книжный Складъ*, преимущественно содержащій въ себѣ книги, *касающіяся Юга Россіи*. Подробный каталогъ будетъ приложенъ къ № 1 будущаго 1898 года.

Издатель ***К. М. Гамалѣй.*** Редакторъ ***В. П. Науменко.***

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на 1898 годъ

НА ГАЗЕТУ

„КАСПІЙ“

(XVIII годъ изданія).

Въ 1898 году „КАСПІЙ“, въ Баку, ежедневно, будетъ выходить въ значительно увеличенномъ форматѣ („Русскихъ Вѣдомостей“) по прежней программѣ газеты литературной, общественной и политической, съ обширнымъ нефтянымъ отдѣломъ, при той же самой подписной цѣнѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

СЪ ДОСТАВКОЙ:		СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	
На 12 мѣсяц..	7 р. — к.	На 12 мѣсяц..	8 р. 50 к.
„ 11 „	6 „ 50 „	„ 11 „	7 „ 50 „
„ 10 „	6 „ — „	„ 10 „	7 „ — „
„ 9 „	5 „ 50 „	9	6 „ 50 „
„ 8 „	5 „ — „	8	6 „ — „
„ 7 „	4 „ 50 „	7	5 „ 50 „
„ 6 „	4 „ — „	6 „	5 „ — „
„ 5 „	3 „ 50 „	5 „	4 „ 50 „
„ 4 „	3 „ — „	4 „	4 „ — „
„ 3 „	2 „ 50 „	3 „	3 „ — „
„ 2 „	2 „ — „	„ 2 „	2 „ 50 „
„ 1 „	1 „ — „	„ 1 „	1 „ 50 „

ЗА-ГРАНИЦУ:

На годъ	13 руб.
„ полгода .	7 „

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится не менѣе 3 руб. городскими и 4 руб. 50 коп. иногородними подписчиками; затѣмъ 15-го февраля—2 руб. и 15-го марта—2 рубля.

Иногородніе адресуютъ свои требованія: въ **Баку**, въ редакцію газеты **„Каспій“**.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на 1898 годъ

(9-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Содержаніе имѣющей выйдти въ концѣ ноября ноябрьской книжки слѣдующее: 1) Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству; 2) Изъ исторіи народной школы (Продолженіе) **В. П. Вахтерова**; 3) Гимназія пятидесятыхъ годовъ (Изъ гимназическихъ воспоминаній) **Д. А. Коропчевскаго** (Окончаніе); 4) Очеркъ народнаго ободнаго образованія (начальнаго и средняго) въ Норвегіи (Окончаніе) **И. Андреева**; 5) Высшее женское образованіе въ Германіи **М. Сукенникова**; 6) Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели (Окончаніе) **П. Ѳ. Каптерева**; 7) Гигіена какъ предметъ преподаванія въ школѣ **А. С. Виреніуса**; 8) Воля и воспитаніе ея (Окончаніе) **И. В. Ельницкаго**; 9) Сельско-хозяйственные курсы и чтенія **И. И. Мещерскаго**; 10) Къ вопросу объ организаціи земскихъ книжныхъ складовъ **В. А**; 11) Съѣздъ дѣятелей низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ (Продолженіе). Доклады, присланные на этотъ съѣздъ по слѣдующимъ вопросамъ: a) Къ вопросу о преподаваніи спеціальныхъ предметовъ въ школѣ въ связи съ сельско-хозяйственною жизнью крестьянскаго населенія. **Д. И. Каразина**; b) О преподаваніи ботаники въ низшей сельско-хозяйственной школѣ **В. И. Моллера**; c) Методъ преподаванія естествовѣдѣнія и земледѣлія въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ **М. Семенова**; d) О преподаваніи ремеслъ въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ **В. Ненькицкаго**; 12) **Критика и библіографія** (10 рецензій); 13) Еще одному моему рецензенту **Алексѣя Флерова**; 14) **Педагогическая хроника**: a) Изъ хроники народнаго образованія въ Западной Европѣ **Е. Р.**; b) Хроника народнаго образованія, **Я. В. Абрамова**; c) Хроника народныхъ библіотекъ, **Его-же**; d) Хроника воскресныхъ школъ, **Х. Д. Алчевской и М. Н. Салтыковой**; e) Хроника профессіональнаго образованія **В. Б—ча** и многія другія статьи и замѣтки (всего болѣе 20 статей и замѣтокъ; 15) **Разныя извѣстія и сообщенія**; 16) **Объявленія**.

Журналъ выходитъ **ежемѣсячно** книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою—**ШЕСТЬ** руб. **50** коп., для иногородныхъ съ пересылкою—**СЕМЬ** руб., за границу—**ДЕВЯТЬ** руб. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, пользуются правомъ разсрочки и уступкою въ одинъ рубль. Земства, выписывающія не менѣе 10 экз. журнала, пользуются уступкою въ 10%.

Библиотека "Руниверс"

Въ „**Русской школѣ**“ принимаютъ постоянное участіе слѣдующія лица:

Я. В. Абрамовъ, Х. Д. Алчевская, А. И. Анастасіевъ, И. Ѳ. Анненскій, А. А. Антоновичъ, Ц. П. Балталенъ, В. В. Бирюковичъ, А. В. Бѣлецкій, И. П. Бѣлоконскій, проф. И. И. Быстровъ, В. П. Вахтеровъ, проф. А. Д. Вейсманъ, Н. Х. Вессель, А. С. Вареніусъ, В. В. Горяиновскій. Я. Г. Гуревичъ, Н. Г. Дебольскій, В. В. Девель, М. И. Демковъ, И. Е. Евсѣевъ, Н. В. Ельницкій, А. М. Калмыкова, П. Ѳ. Каптеревъ, В. А. Келтуяла, Д. А. Кереченскій, А. А. Красовъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, проф. И. И. Лапко, В. А. Латышевъ, проф. П. Ѳ. Лесгафтъ, І. Э. Мандельштамъ, Ѳ. С. Матвѣевъ, И. И. Мещерскій, П. Г. Мижуевъ, К. И. Модзалевскій, Л. Е. Оболенскій, Н. Ѳ. Одинцовъ, С. А. Острогорскій, О. Х. Павловичъ, М. Л. Песковскій, Н. И. Позняковъ, О. И. Рогова, А. П. Ромонскій, М. И. Салтыкова, Д. Д. Семеновъ, К. Н. Сентъ-Илеръ, А. Ѳ. Соколовъ, И. В. Тулуновъ, А. М. Тютрюмовъ, В. И. Фармаковскій, С. И. Шохоръ-Троцкій, В. Ф. Якубовичъ и многіе другіе.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Лиговка, 1), и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Карбасникова.

За предыдущіе годы (кромѣ 1890 г.) въ конторѣ редакціи имѣется еще небольшое число экз. Цѣна за одинъ экз. 1891 и 1892 годовъ съ пересылкою пять рублей, за остальные годы по семи рублей.

Редакторъ-издатель *Я. Г. Гуревичъ.*

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1898 году.

(Годъ изданія тридцать девятый).

Журналъ „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ будетъ издаваться и въ 1898 году по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя и по содержанію общедоступныя большинству читателей, а также переводы твореній бл. Іеронима и бл. Августина, которое въ отдѣльныхъ оттискахъ будетъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ:

„Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ св. Синода отъ 2-го по 29-е февраля 1884 года подписка на „Труды“ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій и штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р.

За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ, то-есть, по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—1868 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

„Библіотека творенія св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“

а) св. Кипріана Каре. части 1 и 2,
б) бл. Іеронима, части 1—13 и
в) бл. Августина, части 1—8.

Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части творенія бл. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к.

„Опытъ православнаго догматическаго Богословія“ еп. Сильвестра. Т. I (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к., т. II (изд. 3-е) ц. 3 р. 30 к., т. III, IV (изд. 2-е) и V (изд. 2-е) по 3 р. за каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующему адресу: Въ редакцію журнала „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ въ г. Кіевѣ.

Редакторъ профессоръ *В. Ѳ. Пѣвницкій*.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на III-й годъ изданія

(съ ноября 1897 г. по ноябрь 1898 года)

на иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„ДЕРЕВНЯ“,

(подъ редакціею П. Н. Елагина).

имѣющій задачею распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, *пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ практиковъ*, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній

и ВЪ БЕЗПЛАТНЫЯ НАРОДНЫЯ ЧИТАЛЬНИ.

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Безплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растеній, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ.

Срокъ выхода ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ иллюстраціями въ текстѣ.

Краткія выдержки изъ отзывовъ о журналѣ „ДЕРЕВНЯ“:

1) Газета „Новое Время“: „При цѣнѣ всего въ три рубля съ пересылкой, „ДЕРЕВНЯ“ выходитъ ежемѣсячно хорошенькими книжками съ множествомъ рисунковъ, исполненныхъ очень хорошо. Содержаніе каждой книжки состоитъ изъ короткихъ, но дѣльныхъ и ясно написанныхъ статеекъ на самыя разнообразныя темы, но всегда чисто практически излагающихъ предметъ. Это направленіе намъ кажется очень цѣннымъ, для сельско-хозяйственнаго журнала. Многіе изъ деревенскихъ жителей читывали въ книжкахъ и журналахъ и знаютъ, что имъ надо было бы у себя сдѣлать, но какъ это сдѣлать— тутъ они запинаются на первыхъ же шагахъ и... откладываютъ задуманное до лучшихъ временъ. Помочь имъ перейдти отъ словъ къ самому дѣлу — эту задачу и поставилъ себѣ журналъ, насколько можно судить по первому его году. Среди сельскихъ хозяевъ журналъ былъ принятъ, повидимому, очень сочувственно, первыя книжки его были напечатаны даже вторымъ изданіемъ, и нельзя не сказать, что успѣхъ этотъ—добросовѣстно заслуженный успѣхъ“.

2) Журналъ „Русскій Начальный Учитель“, № 1—январь 1897 г.: „Въ общемъ, по своему разнообразному содержанію, по важности и насущному характеру затрагиваемыхъ вопросовъ, по несомнѣнной практичности многочисленныхъ рекомендуемыхъ нововведеній, журналъ „ДЕРЕВНЯ“ можетъ быть признанъ однимъ изъ наиболѣе полезныхъ по своему назначенію и наиболѣе доступныхъ журналовъ“.

3) „Записки Императорскаго общества сельскаго хозяйства Южной Россіи“: „Большая часть статей снабжена рисунками и чертежами. Отъ души желаемъ широкаго распространенія журналу „ДЕРЕВНЯ“, самому дешевому изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ изданій“.

Подписная цѣна: за годъ, съ пересылкою, **ТРИ** рубля.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала: *Адресъ*: „ДЕРЕВНЯ“. С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе пятнадцатое. 1896 г.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для классного чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сѵнодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ. Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

(Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій).

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ. 1896 г.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сѵнодѣ—въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ".

Второй годъ обученія. Изданіе седьмое, безъ перемѣнъ. 1896 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сѵнодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для классного и внѣклассного чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе шестое, дополненное, 1895 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для классного и внѣклассного чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сѵнодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящена священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

НА 1898 ГОДЪ.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Въ **отдѣлѣ наукъ:** ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ **отдѣлѣ критики и библіографіи:** профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. **Университетская лѣтопись:** извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. **Приложенія:** университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р.

Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 р.

Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ Ѳ. Мищенко.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"